

Новое
Литературное
Обозрение

МИХАИЛ ГРОБМАН

ЛЕВИАФАН 2

**ИЕРУСАЛИМСКИЙ ДНЕВНИК
1971–1979**

**НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА
2019**

УДК 74/76.071(569.4)«1971/1979»

ББК 85.103(5Изр)63

Г86

Гробман, М.

Г86 Левиафан 2. Иерусалимский дневник 1971–1979 / Михаил Гробман; предисл. Л. Кантор-Казовской. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 776 с.: ил.

ISBN 978-5-4448-1147-4

Михаил Яковлевич Гробман (1939, Москва) — поэт и художник, в 1960-е принадлежавший к кругу московских художников-нонконформистов, один из лидеров и идеологов Второго русского авангарда. В 1971 году переехал в Израиль, где сразу по прибытии записал в дневнике «У меня есть все нужное простому смертному: талант, семья, друзья, свобода, новая жизнь». Как и в России (дневники «Левиафан», НЛО, 2002), художник экспериментирует с разными художественными практиками, противопоставляя местному академическому истеблишменту поиски новых путей и различные неординарные проекты. В записях, составивших эту книгу (1971–1979 годы), подробнейшим образом запечатлена хроника жизни израильской богемы, литературная и бытовая повседневность. Впечатления от новых обстоятельств и знакомств, рассказы о выставках и музеях, литературских посиделках, спорах и акциях перемежаются размышлениями о жизни и искусстве.

УДК 74/76.071(569.4)«1971/1979»

ББК 85.103(5Изр)63

В оформлении обложки использована работа М. Гробмана «Кадиш » (1977).

Приносим благодарность за помощь в подготовке книги Роману Григорьеву (Европейский университет в Санкт-Петербурге).

© М. Гробман, 2019

© Л. Кантор-Казовская, предисловие, 2019

© 000 «Новое литературное обозрение», 2019

Дневник человека в стране антиподов — продолжение

Дневники Михаила Гробмана, художника и поэта, в 1960-е годы принадлежавшего к кругу московских нонконформистов, описывают его жизнь после эмиграции в Израиль, в тот десятилетний период (1971–1980 годы), который он провел в Иерусалиме. Еще до этого в московских дневниках, сравнительно с ранее изданными¹, у него сложился особый стиль дневниковой прозы — «телеграфный», лаконичный и сдержанный, который был продиктован (как он сам написал в предисловии к этому изданию) почти конспиративными соображениями: в случае, если записи попадают в чужие руки, — не дать ни малейшего повода для обвинений, никого не выдать. Поэтому в то время он записывал в основном факты, касающиеся встреч, бесед, работы, но почти не формулировал своего отношения к ним. Однако уже из самой формы этих коротких записей, из фактического материала и из тут и там разбросанных намеков и оценок складывалась концентрированная текстовая ткань, связанная единой личностью, и в плотном характере этой ткани отражалась картина интенсивной жизни неофициального искусства 1960-х годов.

Как и московская часть дневника Гробмана, его израильское продолжение — это скрупулезная фиксация событий в реальном времени, и она может служить неоценимым источником для историков, которые захотят восстановить жизнь и атмосферу того периода. Интересующиеся им получают в свое распоряжение достоверную летопись, полную разнообразной информации о художественной и литературной жизни как Израиля, так и русской эмиграции в 1970-е годы в целом. И вместе с тем этот текст так же, как и московский дневник, читается как цельное литературное произведение особого рода. Несомненно, что в новую эпоху и в новой стране стиль письма Гробмана подвергся некоторому изменению: автору уже не нужно было прятать свои записи и скрывать свои мысли, поэтому он уделяет несколько больше места размышлению и оценкам. И все же сам принцип лаконичной летописи остался: видимо, он не был продиктован только обстоятельствами, а отлично подходил

¹ Изданы книгой: «Левиафан». М.: Новое литературное обозрение, 2002.

характеру автора, который, как это очевидно из создаваемого им письменного «зеркала», относится к жизни не как внешний наблюдатель, который смотрит и размышляет над увиденным, а как деятель, активное лицо творимых им событий. Это чувство вовлеченности в происходящее, в перипетии истории, которая происходит здесь и сейчас (а не будет рассказана кем-нибудь и когда-нибудь с пропусками, прикрасами и обобщениями), и есть уникальное ощущение от чтения, которое может вдохновить читателя и заставить его взглянуть и на свое ежедневное бытие по-другому. В тексте, движущемся в ритме ежедневности, зафиксированы все ее моменты, кажется, что тут нет мелкого и крупного — заботы, сплетни, интриги, анекдоты, войны, работа, творчество, детские болезни, и все это составляет мозаику жизни художника. Однако эта мозаика осталась бы безжизненной, если бы не ощущение азарта, происходящее от того, что читатель чувствует, что в описываемой в дневнике жизни несомненно есть цель, есть видение того, что его автор хочет изменить в искусстве, обществе, чего он собирается достичь в новой стране.

Только что появившись в Израиле, разложив вещи и оглядевшись, Гробман пишет: «У меня есть все нужное простому смертному: талант, семья, друзья, свобода, новая жизнь». Не всякому в то время выпадал шанс начать жизнь с чистого листа, и не всякий использовал этот шанс полностью. После этой записи мы видим, что у Гробмана не проходит и дня, не употребленного так, чтобы эти входные данные превратились в неисполненное обещание. Без специальной дополнительной рефлексии он записывает в дневник факты, имена и даты, утро сменяет вечер, растут дети, дом полон друзей и посетителей, иногда рекой льются водка и вино, но каждый день на тех же страницах появляется название законченной картины или мы видим, как Гробман организует галереи и выставки, помогает другим художникам найти свое место, публикует статьи, завязывает связи с израильскими художниками разных направлений, организует свой музей и в конце концов пишет манифест, появившийся в прессе, и становится главой художественной группы.

Российскому читателю небесполезно будет знать, из какой художественной ситуации Гробман уехал и в какой оказался по приезду в Израиль. Уезжая из СССР, он оставил свою среду — группу «левых» неофициальных художников и поэтов Москвы, к которой тогда принадлежал и которую назвал в одной из своих статей «вторым русским авангардом», — в состоянии перехода. Модернистский импульс

неофициального искусства уже исчерпался, следующий, постмодернистский, концептуальный период еще не начался. В конце московского дневника Гробман описывал ощущение застоя, от которого он рад был уехать в новую страну. Изначальная модернистская установка, во многом унаследованная неофициальным искусством от русского авангарда начала века, заключалась в протесте против ограниченного видения мира, против консервативного реализма, а также в попытках новыми художественными средствами пробить дверь в другое измерение и обновленное восприятие реальности. Для художников русского авангарда их враг, перцептивная и интеллектуальная ограниченность, был воплощен в буржуазии, в обывателе, видевшем мир как уютную трехмерную реалистическую картину, и они старались сломать это восприятие путем абстракции, динамики, эпатажа или зауми. В отличие от этих своих предшественников «второй русский авангард», или неофициальные художники, видел перед собой не обывателя, которому легко было вклеить футуристическую пощечину, а целую государственную машину, пропагандировавшую ограниченный реалистический взгляд на мир в качестве официальной идеологической доктрины. Эта доктрина не допускала никаких отклонений, поэтому независимое искусство вынуждено было жить в изоляции, практически без шансов из нее когда-нибудь выйти. Гробман, который разрабатывал модель искусства, освобождающего психику зрителя от навязанных ему ограничений, черпая идеи для своего нового метода в еврейской мистике, надеялся, что в Израиле он получит полную свободу действий и признание.

И в самом деле — сразу по приезде он окунулся в здешнюю художественную жизнь, выставил свои работы на персональной выставке в самом крупном на тот момент музее страны, познакомился с художниками, принадлежавшими к разным поколениям израильского искусства. Он не знал только одного — что смена художественной парадигмы, отход от модернизма и зарождение концептуального искусства происходили во всем мире, а не только в неофициальном искусстве Москвы и что эту смену ему предстояло понять, осознать и претворить в своем творчестве уже в Израиле. Для того чтобы эти перемены произвести, ему предстояло много увидеть как в стране, так и на Западе, переварить и осознать увиденное. Вторая глобальная проблема, с которой он столкнулся и которая проходит красной нитью через весь текст израильского дневника, — это то, что ограниченность видения и обывательская пошлость не остались по ту сторону железного занавеса, а оказались универсальны. И в новой

стране, которую Гробман узнал и полюбил, наряду с прекрасными людьми и новыми друзьями, он встретил чиновников, обывателей, людей с ограниченным кругозором и примитивными художественными вкусами, с которыми он не прекращает бороться. «Тухлыми» и примитивными он называет всех, кто воспринимает жизнь и искусство по правилам, лекалам и стандартам, созданным кем-то другим, или не воспринимает вовсе. Он ищет себе союзников среди современных художников и постепенно понимает, в какой трудной ситуации он оказался: новое поколение художников, тесно связанное с концептуальным искусством Нью-Йорка и представляющее собой по сути его ответвление, вступило в борьбу с более традиционными иерусалимскими живописцами. Какую позицию занять? Гробман органически не может идти с «консерваторами», но и в «новаторах» ему не хватает настоящей оригинальности. В написанной им тогда статье «Моды в стране молока и меда» он, следуя Хлебникову, избразил их не «изобретателями», а «приобретателями»:

Но почему же поп-арт так смехотворно поздно попал к нам? Но почему же триумфальное шествие нашего «концептуального искусства» начинается с таким опозданием? Почему наши «приобретатели авангарда» не поддерживают его тогда, когда он начинается? Почему вообще наши «приобретатели» так склонны импортировать предпоследние идеи и выдавать их за высшее достижение цивилизации? Почему израильский молодой художник вынужден ехать за границу за признанием? Потому что наши «приобретатели» хотят быть авангардными, но, по сути дела, не могут ими быть, ибо, не умея думать самостоятельно, они — только пыльный хвост быстробегущей крысы зарубежного авангардизма. Они выучили историю искусства, но не научились мыслить теоретически. Недостаток темперамента они заменяют вкусом, недостаток ума — остроумием, провинциально-философские построения — литературщиной. Так поступали в свое время противники Сезанна, Малевича, Татлина.

Однако ни один из критикуемых Гробманом «новаторов» не хотел прислушаться к его доводам, что только те ресурсы, которые есть внутри, а не пришедшие, как мода, извне могут стать основой настоящей оригинальности. Для Гробмана поиск оригинального лица израильского искусства означал углубление в еврейскую культуру, еврейскую философию и мистику, в которые он был погружен с самого начала. Отказавшись от этого ресурса, иерусалимские «новаторы» стали для него «людьми другого мира». Как он написал в том же 1976 году, «Офек [известный живописец, преподаватель] умен и сообразителен, но он прочно сидит в своем прошлом. Нойштейн

[молодой концептуальный художник] талантлив и экспериментатор, но человек другого мира; эстетизм, игра, снобизм, индивидуализм. Один я — то ли родился не вовремя, то ли я должен перевернуть в израильском искусстве устроить. В борьбе нынешней... я формально с первыми, а по сути один против всех». Как видно из дневника Гробмана, он избрал в этой ситуации неожиданную стратегию: в течение нескольких лет упорно работал над тем, чтобы превратить «первых» во «вторых», то есть «вынуть» наиболее способных живописцев из прошлого и заставить говорить на концептуальном языке. Этот процесс занял несколько лет. Читатель увидит, что за это время писались манифесты, происходили обсуждения, велась работа, которую можно назвать педагогической. И вот наконец начиная с 1978 года Гробман вместе со своими новыми союзниками, Авраамом Офеком, бывшим известным израильским живописцем, и Шмуэлем Аккерманом, молодым художником, приехавшим с Западной Украины, произвели серию «Действий в пустыне» — перформансов, в которых еврейская мистическая традиция заговорила языком лэнд-арта. Перформансы, выставки и манифесты группы «Левиафан», организованной Гробманом, составляют основную тему дневника за эти годы. Но и на этом он не остановился: постепенно изменяясь сам, меняя среду, разыскивая новых людей, он постоянно меняет свой метод.

Разумеется, дневник есть дневник, и в нем есть много другого: свидетельства исторических событий, оценки людей, история семьи, встречи со старыми друзьями и новыми людьми в Европе, жизнь парижской эмиграции, попытки наладить русскую художественную жизнь за рубежом. Время от времени тут и там мелькнет лаконичное философское размышление, пейзаж, похожий на стихотворение в прозе, острое как нож замечание или сатирическая новелла. Интереснейшие страницы посвящены службе в израильской армии: они полны событий, размышлений о политике, войне, мире, евреях, арабах и, кроме того, — о природе, Боге и любви. Со многим из положений и оценок автора читатель, возможно, будет не согласен, многое для него будет неожиданным, но, следуя за Гробманом, у него есть шанс прожить вместе с ним интенсивную, полную энергии и интеллектуального напряжения творческую жизнь.

Лёля Кантор-Казовская

МИХАИЛ ГРОБМАН
ДНЕВНИКИ
«ЛЕВИАФАН»

1971

30 сентября 1971. Чт. Москва. Текстильщики. Шереметьево. Я, Ирка, Стесин, Игорь Холин¹ и Женька Врубель повезли наши вещи в Шереметьевский аэропорт и после мытарств и взяток сдали вещи в багаж.

Таможенник вытащил из ящика поэму Холина «Умер земной шар», заглянул, сказал — ничего не понимаю, — и вложил обратно. А Холин стоит рядом.

Вернулись с триумфом, т. к. удалось отправить все архивы, мы проскользнули незаметно для КГБ.

Вечером заехали попрощаться Михановские, Боря Лавров.

И вот, наконец, на 4 такси мы выехали на Шереметьево. Посидели, выпили вина, и вот надо идти в таможню и все. Последние объятия, слезы, поцелуи... и по ту сторону перегородки остались Ев. Ар., Стесин, Эдик Штейнберг, Лёня и Иннка Ламмы, Юра Куперман, Женька Врубель (с Тamarой), Илья Гринева (с Юрой), Зинаида Зах. Рабинович, Игорь Холин, Лора Волох.

Самолет ИЛ взял курс на Вену. Происходит чудо, мы пересекаем железный занавес.

1 октября. Пт. Самолет. Венский аэропорт. Шенау. Австрия. Самолет над Европой. Яшка у окна. Златочка в люльке. Пока мы не вышли из советского самолета, нет окончательного ощущения свободы.

Венский аэропорт. Нас и грузинских евреев встречают 2 израильянина, вид у них самый убогий. Автобус. Замок в Шенау. Нам дали комнату. Знакомство и беседа с Моше Зимратом из Мин. иностр. дел и его женой. Они знают о московских «левых» художниках. Вкусная еда в столовой. Мы всем семейством гуляем по Шенау. Нам выдали 100 шиллингов, и мы зашли в магазин, купили бананы, кока-колу. Гуляли в парке у замка. «Грузины» украли из Златкиной коляски шелковую китайскую подушечку.

2 октября. Сб. Шенау. Австрия. Аэропорт Лод. Израиль. Послал друзьям в Москву ок. 20 открыток — привет со свободы. Гуляли

¹ Игорь Холин (1920–1999) — поэт, прозаик, участник Лианозовской группы.

по Шенау, купили кока-колу, бананы, резин. штанишки Златочке. Пили пиво в пивной. Вокруг нас одни грузинск. евреи, один из Риги — Леон.

Вечером сборы на аэродром. Все делается втайне, т. к. есть угроза террористов. Ночь. Автобусы привезли нас в аэропорт, нас охраняют израильтяне и австрийские жандармы. Израильский самолет. Воздух. Прелестные стюардессы. Остановка в Афинах. Охрана. Ночь. Полет.

Аэропорт Лод. Конец бессонной ночи. Мы в Израиле. Ощущение усталости, опустошения и тревоги. Какой-то рыжий «румун» объясняет «грузинам», как лучше обойти израильские законы, они окружили его с большим интересом.

3 октября. Воскр. Аэропорт Лод. Мевасерет Цион. Раннее утро. Утомительное оформление документов в аэропорту. Беседа с Арье Кролем из Мин. иностр. дел о России. Выбор местожительства. Нас отвозят в Мевасерет Цион, поселок под Иерусалимом. Жара и плохое настроение. Встреча с Ильей Зильбербергом. 3-комнатная квартира со всеми удобствами. Разговор с Ильей и директором ульпана Арье. Мы с Ирккой под руководством Ильи покупаем в магазине продукты. Еда. Новые вкусовые ощущения. Яшка уже играет с детьми Ильи. Знакомство с Юрой, братом И. Зильберберга. Первый сон на Земле Израила.

4 октября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Тихая жизнь. Безделье. Сон. Еда. Паста для зубов, которую рекомендовал Илья, во рту Ирки оказалась кремом для загара.

Знакомство с Бобом Магидом и Рут — австралийскими евреями. Я показывал свои работы, и Боб захотел купить (первый покупатель в Израиле). С Бобом на его машине (всеми семьями) поехали в Иерусалим и осматривали город. Восток.

Знакомство со сценаристом Эфраимом Севелой. Вечерняя беседа: Эфраим, Илья Зильберберг, Ларри, оле из Америки, Куперман Илья из Самарканда.

5 октября. Вт. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Ларри отвез меня в Тель-Авив. В музее Хаима Гамзу я не застал, он в Париже.

В Комитете защиты сов. евреев познакомился с председателем Иосефом Янкевичем (из Риги) и Давидом Приталем. Показал свои работы — они предложили купить одну для Комитета.

Я гулял по Тель-Авиву и купил несколько мелочей. Город красивый, а музей совр. искусства — прекрасен. Много красивых девушек.

Вечер. Ирка с Эллой, женой Ильи Зильберберга. Беседа с Севелой, он многое видит в мрачных тонах, и, может быть, он прав.

6 октября. Ср. Мевасерет Цион. Мы живем беззаботной и приятной жизнью. Солнце. Чистота. Игры Яшки.

7 октября. Чт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я бродил по Иерусалиму, получил в банке 375 лир от Сохнута, купил марки на почте, заходил в магазины и облюбовал кое-какие восточные антикв. вещицы, заходил в салон Авраама из Одессы, смотрел цены.

Вернулся домой, заходил к Илье Зильбербергу, к нам заходил Юра Зильберберг.

8 октября. Пт. Мевасерет Цион. Думаю, за сколько и кому продавать свои работы.

Ирка была в Иерусалиме на евр. шукке¹ и привезла 2 сумки фруктов и пр.

Вечером дети спали, а мы с Ирккой были у Вадима и Лены Меникер. Была Люся Мучник. Был проф. Этингер (история русск. евр. после 17-го года) и др. Они слушают песни Окуджавы. Мы влипаем в советский итээровский компот.

9 октября. Сб. Мевасерет Цион. Сплошные субботы и праздники и закрыты нужные учреждения.

Стало холоднее, сильный ветер, но все равно тепло. Гуляли с Яшкой за поселком, здесь стояли арабы и обстреливали евреев. Горы, камни.

Вадим Меникер привел 2 художниц (из США), но очень тупых.

Была Яна Гурвиц с сестрой и др. людьми, Яна принимает во мне участие.

10 октября. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я бродил по Иерусалиму. Прекрасные особняки в богатых кварталах. Сказочный арабский базар в старом городе, это моя вечная мечта, но сейчас я не могу покупать, нет денег.

Праздник завтра, и домой я шел пешком из Иерусалима. Ночь. Горы.

Ирка волновалась. Вечером я был у Боба Магида, у Ильи Зильберберга.

11 октября. Пн. Мевасерет Цион. Гости: Люся Мучник и Давид Бартов (судья, бывш. работник изр. посольства в Москве).

Дни, полные безделья вынужденного, и я от нечего делать сплю днем.

Вечером дети спали, а мы были у Меникеров.

Читаю «Август 14-го» Солженицына, претензия в стиле.

¹ Шук (*ивр.*) — рынок.

12 октября. Вт. Мевасерет Цион. Ирка с Аллой уехали в Иерусалим на арабский шук. Впервые увидев восточный базар, Ирка, как и я, пришла в восхищение.

Круг нашего общения в центре абсорбции: Меникеры, Севелы, Зильберберги, Магиды и др.

13 октября. Ср. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Первый день в улпане — уроки иврита. Скука.

Весь день с Вадимом Меникером в Тель-Авиве.

1) В Мин. иностр. дел я беседовал с Цви Офером и Цви Нецером о московских худ. и дал им «записку» о привозе московских художников-авангардистов в Израиль.

2) В Союзе худ. беседовал, показал работы, получил кредит на 500 лир и купил материалы: краски, кисти и пр.

3) Познакомился с милым семейством Гильбоа, которые выслали нам «вызов» в Москву, и мы на их адрес выслали тонну своих книг, они не могли понять, откуда такое обрушилось, русск. яз. они не знают. Показал работы, договорились о делах. Книги уже частью пришли мои к ним. Они нас встретили с В. очень тепло, и мы расстались в лучших чувствах. И Моше, и Менуха — писатели.

14 октября. Чт. Мевасерет Цион. Второй день мы с Иркой в улпане, а Яшка в д/саду.

Севела читал мне главу из своей книги; забавно.

15 октября. Пт. Мевасерет Цион. Хулон. Тель-Авив. Утром — улпан. На этом третьем уроке я закончил свое обучение.

Вечером — уехал в Хулон к Яне и Яну Гурвиц, дочь их — Алина. Мы все были у Ромы Сиван, на домашнем вернисаже 2 художников: Жака Катмора — кинорежиссера, и Ики Исраэли, местного богемщика, ушедшего в религию. Работы Катмора слабы, а Исраэли — дилетантское говно. Подруга Жака — Анна Тухмайер, ослепительно красива, и ее подруга Дафна Арод тоже очень хороша — высший класс (она подруга Ики). Я пил, беседовал, танцевал.

Ночевал у Гурвицев в Хулоне.

16 октября. Сб. Хулон. Тель-Авив. С Гурвицами и их друзьями на пляже. Чтение журналов «Посев». Алек.

Вечер у Ромы Сиван. Коньяк. Прекрасные Анна и Дафна. Анна говорит по-русски. Ночь у Гурвицев. Гостеприимные хозяева. Жена Алека одевает меня.

17 октября. Вскр. Хулон. Мевасерет Цион. От Гурвицев Алек отвез меня домой, в Мев. Цион. Легкое похмелье.

Сделал 4 композиции — монотипии: старики, крылатый бык. Златочке 4 месяца.

Севела рассказывал замысел кино — «Иуда — дитя человеческое».

18 октября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Директор нашего центра абсорбции — Арье. Вечером я у Жени Хоровиц в первый раз; знакомство с Иегудой Доминицем из Сохнута.

Я с Меникерами у Ицхака Осипова и его милой дочери. Знакомство с Иреной Зюковской (кинокритик).

19 октября. Вт. Мевасерет Цион. Црифин. Поход за багажом на склады Сохнута. Утомительный день.

Разбор и расклад вещей и книг. Повреждения, пропажи. Яшка счастлив — пришли долгожданные игрушки.

20 октября. Ср. Мевасерет Цион. Ковер Ев. Ар. положили на пол, кувшин, шкатулка, подсвечники — и дом приобрел жилой вид; и книги, конечно, тоже способствуют.

Беседа с директором Арье — симпатичный, но абсолютно равнодушный.

Приезд милой Жени Хоровиц, я показывал ей работы, при встрече она поцеловала меня. Она познакомила меня с Майклом Элкиным.

Ведь день раскрашивал композиции 17 числа.

Яшенька весь день с детьми и со своими долгожданными игрушками.

Златочка очень радуется, увидев меня, и любит, чтоб я ее носил на руках.

21 октября. Чт. Мевасерет Цион. Приводил в порядок записи. Разругался с Ирккой из-за беспорядка в доме.

22 октября. Пт. Мевасерет Цион. Напечатал монотипией 4 птицы, рыбу, старика с козой.

Гости: Женя Хоровиц с Майклом Элкиным (корреспондент «Ньюсуика»), который взял у нас интервью.

23 октября. Сб. Мевасерет Цион. Раскрашивал вчерашние монотипии.

Познакомился с жалким Мишей Позиним и неким Ицхаком Альмагором, председателем Общества людей с высшим образованием. «Рога и копыта».

Писал письма. Смотрели чешское кино. Режиссер Иржи Менцель.

24 октября. Вскр. Мевасерет Цион. Писал письма. Начал большую акварель. Читал историю евреев.

25 октября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Почти окончил акварель «Отпусти народ мой».

Я, Ирка, Яшка в Иерусалиме: супермаркет, еврейский шук, покупка фруктов.

Гости: Миша Позин с женой и детьми (добрые люди) и Жора Ямпольский — художник (2 года назад из Молдавии).

26 октября. Вт. Мевасерет Цион. Нарисовал акварель «В будущем году в Иерусалиме».

Вечером: учитель-волонтер Ицхак Динур из близкого мошава¹, фермер. Но нам не до изучения иврита.

27 октября. Ср. Мевасерет Цион. Оценили с Ирккой все мои работы — от 100 до 1000 лир.

Дети спят, и мы вечером у Меникеров.

Читаю историю евреев, читаем газету «Русская мысль».

Тайвань изгнан из ООН — очередное предательство «свободного мира».

28 октября. Чт. Мевасерет Цион. Ирка заболела ангиной.

Нарисовал тушью и акварелью: «День четвертый», «Заветное дерево».

29 октября. Пт. Мевасерет Цион. Читаю «Историю евреев» проф. Ш. Этингера. В нашей жизни — затишье.

30 октября. Сб. Мевасерет Цион. Мы с Яшкой ходили на гору, в «Кастель», 4 года назад в катакомбах и пещерах там сидели арабы и обстреливали евреев. Бетон и камень. Сейчас здесь играют дети. Вокруг и вдали прекрасные холмы Израиля.

Рисую акварель «Эрец-Исраэль».

Приезжал к нам и мы познакомились — Борис Гимельфарб, еврей из Одессы лет ок. 60, бывший доцент экономики, а ныне бухгалтер. Брат его — министр.

31 октября. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. В Тель-Авивском музее познакомился с Хаимом Гамзу. Он поцеловал меня на прощанье. Завтра он пришлет машину за мной и моими работами. Познакомился также с заместителем Х. Г., Марком Шепсом, с женой Х. Г.

Был в Комитете защиты сов. евреев. Написал для Хеси заметки о работе «Коль Исраэль». Виделся и говорил с Янкелевичем и Д. Приталем. Они купили для Комитета у меня акварель «Пасха. 1970». О сумме не договаривались, они сами пришлют чек. Этот Комитет является одной из тех бессмысленных организаций, которые плодятся вокруг алии и создают видимость какой-то важной работы.

1 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Окончил акварель «Земля Израиля».

¹ Мошав — сельский населенный пункт в в Израиле.

На машине Тель-Авивского музея перевез свои работы в Т.-А. в музей.

Осматривали с Марком Шепсом (как оказалось — он скульптор) экспозицию музея.

Во французском журнале «Журди дез Ар» статья М. Рагона о моск. худ. и обо мне.

Приехал Хаим Гамзу, осмотрел мои работы, предложил выставку через месяц.

Хаим Гамзу сказал, что я — гость музея, и М. Шепс отвез меня в гостиницу «Бристоль».

Вечером я гулял по городу.

2 ноября. Вт. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Бродил по Тель-Авиву. В книжной лавке купил «Бурятский эпос» с иллюстр. Вас. Беяева. Виделся с Ромой Сиван (в типографии).

Вернулся домой в М. Ц. Вечером пили чай у Меникеров.

3 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Получили первые письма: от Ев. Ар., от Женьки и записка от Стесина.

Печатаю на машинке свои стихи.

4 ноября. Чт. Мевасерет Цион. Начал новую акварель.

Я, Ирка, Яшка в Иерусалиме на арабском шуке в Старом городе. Купили Ирке черное платье, расшитое золотом, арабское, ручной работы — 63 лиры, Яшке — брючки — 11.50 лир и мелочи. Златочка была у Лены Меникер.

5 ноября. Пт. Мевасерет Цион. Закончил акварель «Благословение». Писал письма, печатал свои стихи.

6 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Писал письма, печатал свои стихи.

Заезжал Борис Гимельфарб. Из здешних (в ульпане) мы общаемся в основном с Меникерами, ибо остальные «русские» очень низкого уровня.

7 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Писал письма, в т. ч. в «Новый журнал» и «Воздушные пути».

Златочка скучная, t° повышена, весь вечер проспала, я ношу ее на руках.

Ирка ездила с Яшкой в Иерусалим и купила ему замшевые ботинки — 10 лир.

8 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Был у Жени Хоровиц, она меня шокировала тем, что ей нравятся Севелы.

Был у Позиных, взял подарок — корзинку для Златочки. Несмотря на убогость, Римма и Миша живые и симпатичные люди. Миша играет в кинорежиссера.

9 ноября. Вт. Мевасерет Цион. Илья Зильберберг сегодня с семьей сбежал в Англию.

Я разбирал свои архивы. Вечером, уложив детей, мы ушли к Меникерам, к ним приехал симпатичный человек, экономист (недавно из Москвы) Алан Крончер.

10 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Разбирал архивы.

11 ноября. Чт. Мевасерет Цион. Читаю журнал «Грани».

Ирка с Леной были в Иерусалиме, а я сидел с Златочкой, Яшкой, Данькой.

Вечером вчетвером с Меникерами встретили Иркин день рождения. Свечи, ликер, пироги, фрукты.

12 ноября. Пт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Ирке сегодня исполнилось 28 лет.

Я был в банках в Иерусалиме, взял сохнутувские 375 лир и получил 399\$.

Бродил по городу и беседовал с маршанами: Сафраем и в галерее «12».

Звонок из Москвы — и мы услышали родные голоса: Ева Ароновна, Стесин, Холин, Иннка и Лёнька Ламмы, Лора Волох. Они поздравляли Ирку с днем рождения, толпились, спешили, но главное — мы слышали друг друга.

13 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Мевасерет Иерушалаим. Ходили в гости к тунисским евреям Хаятам, разговаривали на англо-иврите.

Писал письма Маккини Расселу и в «Имку-пресс». Обдумывал название своего центра и остановился на таком «Еврейско-русский художественный центр, Иерусалим». Цель: сбор и распространение информации об авангардном искусстве и литературе Русской империи.

У Златочки расстроено пищеварение.

14 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. Встретился с Довом Сафраем в Иерусалиме, оставил у него 3 листа: 2 по 100, 1 — 150 лир.

В Доме художника встретился с Моше Усоскиным, познакомился с председателем иерусалимского отделения Союза Ионой Махом. Эстер Армон взяла для галереи Дома худ. 4 моих листа. У нее неприятное лицо.

Вечером — с Ирккой и Леной Меникер — в новооткрытом кафе-клубе. Кофе, разговоры, Иешуа и Авива из Чили, Арье-директор, телевизор и т. д.

15 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Люди: Меникеры, Гила Перлов, Ицхак Динуру и др.

Писал письмо, мелкие дела, заявка на квартиру и кредит в Сохнуге.

16 ноября. Вт. Мевасерет Цион. Получили письма: от Евы Ароновны, от Рони Тревор, от Анники Луукеелла.

Нарисовал акварелью на пергаменте «Войну» + 3 акварельки.

17 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Получили письма: от Стесина, от Евы Ар., Вероники Африкановны и Леночки Маневичей¹, Эдика Штейнберга, Лоры Волох.

Познакомился с Михаилом Каликом (новоприбывший), с Михаилом Зандом.

У нас был Цви Эйаль с женой и сыном, чрезвычайно милые люди, я показывал работы.

У нас ночевал парень Саша из Кирьят-Малахи (оле хадаш² 5 месяцев) (дурак).

18 ноября. Чт. Мевасерет Цион. Нарисовал акварелью на пергаменте «Пустыню».

Златочка хорошеет и прелестна. Яшенька нарисовал 2 хорошие акварели.

19 ноября. Пт. Мевасерет Цион. Письмо от Игоря Холина. Нарисовал акварель на пергаменте «Судьба».

У Вадима Меникера день рождения, я подарил ему свою работу.

Вечер с Ирккой у Каликов (он известный советский кинорежиссер, а мы-то их фильмов и не смотрели).

20 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Гости: Леа Бен-Давид (из ВИЦО³), Др. Кон с супругой (архитектор) и 2 дамы, Шломо Хайят (почтовый работник) с женой и сыном Эли. Показ работ и беседы.

Нарисовал акварель на пергаменте «Возвращение».

21 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Встреча с Х. Гамзу, разговор о выставке (15.XII — открытие). Представитель худ. Пенсона — Михаил Нойбергер из Риги. Осмотр павильона Рубинштейн. Марк Шепс.

Посетил старушку-скульптора Батью Лишанскую. Сплошной анахронизм. Убогие работы, убогая студийка в полуподвале. Говорить с ней, конечно, не о чем.

Ночевал в квартире Ромы Сиван.

¹ Мать и сестра Галины Маневич — жены художника Э. Штейнберга.

² Оле хадаш (ола хадаша) — новый репатриант (ивр.).

³ ВИЦО (Women's International Zionist Organization) — Международная женская сионистская организация.

22 ноября. Пн. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Завтрак и беседа с Ромой.

У Моше Гильбоа. Беседа (англо-иврит), поиски каталогов и пр. в моих книгах, обед.

У Марка Шепса в музее, разговор о выставке. Талила Гринберг предлагает мне прочитать лекцию о моск. художниках. Марк передает мне (через г. Беккера от Мадлен Рихтер) «Хроник де л'арт виант» № 22 (сент. 1971 г.) и «Панорама» 19.XI.1970 г. с моими публицити и другие материалы.

Я убегаю домой, в Мевасерет — на маршрутном такси.

Дома: Ирка, Яшка, Златочка. Мы укладываем детей, обмениваемся с Иркой новостями и идем в гости: к Каликам, к Меникерам. Деревенская жизнь.

23 ноября. Вт. Мевасерет Цион. Подготовка материалов для каталога. Златочка уже сознательно тянет еду в рот. Она немножко простужена.

24 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Тель-Авив. В книжной лавчонке купил «Былину о Микуле Буяновиче» Г. Гребенщикова (в Тель-Авиве). В Т.-А. музее — Др. Гамзу, Марк Шепс, Талила Гринберг.

Мы с Марком у Аарона Беккера (член парламента, бывший секретарь Гистадрута¹). А. Б. показывал коллекцию картин, рассказывал о своей жизни, спрашивал; пили чай, пригласили А. Б. и его жену на вернисаж, он очень симпатичный человек.

Ночевать я поехал к Марку, у него прелестные дети Офир — 13, Ялон — 10, прелестная жена Эстер. Выпили коньяку, поужинали и смотрели скульптуры и проекты Марка, и я говорил о них. Легли спать в 2 ч. ночи. Марк делает очень интересные вращающиеся скульптуры и проекты искусственной растительной среды.

25 ноября. Чт. Тель-Авив. Марк в Музей, я — в «Шин-Бет»², куда меня вызвали. Беседовал с симпатичным человеком по имени Михаил (ок. 3 г.) о себе, семье, разном.

Я высказал свое мнение Др. Гамзу о бездарном Австрийском. Др. Гамзу, Шепс и я отбирали мои работы для выставки.

Вечер и ночь — у Шепсов. Пили водку, смотрели марки Офира, рисунки Ялона, беседовали о предстоящей выставке, и Марк

¹ Гистадрут — израильский профсоюз.

² «Шин-Бет» — Общая служба безопасности Израиля. Относится к системе спецслужб Израиля, занимается контрразведывательной деятельностью и обеспечением внутренней безопасности.

предсказывает мне высокое положение в израильской художественной иерархии. Эстер — прелесть.

26 ноября. Пт. Тель-Авив. Утром — я и Марк — в Музей. Я составлял каталог своих работ.

Сидел в кафе с Мордехаем и др.

Др. Гамзу сообщил мне, что Австрийского решили не выставлять, т. к. работы очень уж слабые, студенчески-подражательные. Будет моя большая выставка и отдельно работы Б. Пенсона — чтобы помочь ему как заключенному. И два отдельных каталога. Пенсон человек способный, художника пока нет; но он ведь в тюрьме. И так — все прекрасно. И я уехал домой.

Дома: 2 письма от Ев. Ар., Стесина, Лоры Волох и Женьки, Ирка, ожидающая новостей, и простуженный Яшенька с т° и большой.

27 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Иерусалим. Вечером за нами заехал Цви Эйаль и отвез к себе (Златочка у Меникеро), у него были родственники, художники: Авраам Мандель и Бен-Ор. Я пил «Сливовицу» и был пьян. Цви отвез нас домой.

28 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Я готовлюсь к поездке в Тель-Авив, Яшка гуляет, Златочка лежит на ковре, Ирка уехала в Иерусалим. Дежурил в клубе. Вечер — у Каликов.

29 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Приехал в Тель-Авив в музей. Др. Гамзу, Марк Шепс. Отдал материалы для каталога, посмотрел отобранные для каталога работы, обсудили с Марком оформление работ.

Копался в лавчонке Фишмана и купил одну книжку. Получил в банке заем = 500 лир.

Вечером зашел к прелестной Дафне Арод (ее картины очень слабые). Долго беседовал с Ури Коганом (фотограф и журналист) о проблемах психологии, техники, войны и др.

Ночевал у милой и гостеприимной Ромы Сиван.

30 ноября. Вт. Тель-Авив. С утра торчал в Музее. Др. Гамзу, Марк Шепс, Талила Гринберг, кафетерий и т. д. Смотрели с Марком залы пав. Рубинштейн.

Бродил по городу. Купил «Хаджи Мурат» с иллюстр. Лансере и стихи Полонского.

Галерея «Fabra». Осмотр гравюр. Рувьен Нири — страховое бюро. Город.

Концерт авангардной музыки в Музее Т.-А. (Ицхак Саде, Цви Авни и др.). Фильмы.

Ицхак, Рома Сиван, я — на дне рождения польского писателя-еврея. Водка, разговоры, знакомства.

1 декабря. Ср. Тель-Авив. Я ночевал у Ромы Сиван, Ицхак прелестный человек. Утром он отвез меня в Музей.

С Марком Шепсом называли работы Пенсона для каталога.

Беседовал в Ш. Б. с Михаилом.

Бродил по городу, пообедал и случайно забрел и познакомился с владельцем магазина Яковом Тверским, 5 лет назад он приехал из Ленинграда, он привез с собой все, но футуристические книжки не взял. Я смотрел книги (у него русские книги значительно дороже, чем в иных местах), и мы беседовали.

Вечером ужин у Ромы Сиван и Ицхака, и ночевал я у них.

2 декабря. Чт. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Копался в барахле у Фишмана и купил прозу Виктора Гофмана. Опоздал в Министерство иностранных дел, не застал Цви Нецера. Купил Яшке игрушку и поехал домой. Ссора с Ирккой.

3 декабря. Пт. Мевасерет Цион. Дневниковые и прочие записи. Получены письма от Ев. Ар. и некоего Шиндлера (Англия).

Вечером у Каликов, у Меникеров.

4 декабря. Сб. Мевасерет Цион. Опять ссора с Ирккой. Писал письма, разбирал архивы.

5 декабря. Вскр. Мевасерет Цион. Примирение с Ирккой. Письма Эд. Штейнбергу и Холину.

Мы с Меникерами — дежурные по клубу.

6 декабря. Пн. Мевасерет Цион. Ходил на почту и промок под дождем насквозь + ветер + туман. Горы.

Стесин через Лиз Уйвари прислал мне 5 офортов больших Неизвестного + 7 моих литографий + 1 мой офорт. Лед тронулся — великое переселение коллекции началось.

Заходил реформированный раввин (из США) с женой, я показывал работы.

Вечером пили чай у Каликов, говорили с Мишей о начале его работы.

Ночь, невероятный ветер, свист, вой, ливень, молнии. Погасло электричество.

Златочка нежная и трогательная, Яшенька ее очень любит, целует.

7 декабря. Вт. Мевасерет Цион. Разбираю свои коллекции репродукций и портретов. Дождь, дождь, ливень.

Ирка с Сусанной Калик уехали за мясом и фруктами в Иерусалим.

Яшенька с Осей Каликом играют в холле на ковре. Златочка спит.

Приталь из Комитета защиты сов. евреев прислал мне за «Пасху» — 60 лир, мы с Иркочкой недоумеваем — что это за крохоборство, но мне впрямь наука.

Вечером: у Меникеров, у Каликов (было общество и споры о социализме).

8 декабря. Ср. Мевасерет Цион. Дождь, дождь, дождь. Мы живем в облаках. Гудит печь — дома тепло.

Яшенька простыл, т°. Ирка учится в ульпане, я разбираю вырезки.

Люди: Илья Куперман, Зильберберги-младшие, Э. Меникер, Ю. и Л. Нудельманы, С. Калик, Гольдшмиты и т. д.

По радио Израиля передали о выставке Гробмана и Пенсона.

9 декабря. Чт. Мевасерет Цион. Пишу письма, складываю вырезки. У Яшки не опускается т°, его осмотрел Юлий Нудельман, простуда. Вечером был у Нудельманов и беседовали за ликером.

10 декабря. Пт. Мевасерет Цион. Написал письмо Колину Шиндлеру в Англию, Стесину и Лизе Уйвари.

У Яшки все еще высокая т°. Вечером пили чай у Каликов.

11 декабря. Сб. Мевасерет Цион. К нам заходят разные люди, я показываю Э. Неизвестного и себя.

Златочка простужена, Яшка еще болеет.

12 декабря. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Златочка болеет и плохо спала ночью. Туманным утром уехал я в Тель-Авив.

Встреча с Цви Нецером и Цви Офером в МИДе, разговор о моих планах.

В Музее идет работа над выставкой. Отпечатаны приглашения и программы на декабрь. 30-го — я читаю лекцию. Дал интервью репортеру «Хаарец».

Встреча Хануки у Марка Шепса, с Офиром, Эстер и Ялоном, который зажег свечи, и все пели. Потом Ханука у Рахели Ясиновской (сестра Эстер). Милые люди. Водка. Ужин. Ночевал у Шепсов.

13 декабря. Пн. Тель-Авив. Утро. Похмелье. С Шепсом в типографии Ариэль. Каталог. Афиша. Над входом павильона Рубинштейн буквы: «Гробман — Пенсон». Расстановка работ для развески (я, Марк, Моше, Эфраим, Туито) и ужин. Вечер и ночь у Шепсов.

14 декабря. Вт. Тель-Авив. Тель-Авивский музей — это главный музей Израиля, и с него я начинаю здесь свой путь.

Пресс-конференция для журналистов в пав. Рубинштейн (Др. Гамзу, я, Марк, коньяк).

Типография. Печатание каталога. Я, Эстер и мальчики у Рахели. Марк приехал поздно, я ночую у Шепсов. По радио на русск. яз. сказали о выставке и что я привез работы Пенсона.

15 декабря. Ср. Тель-Авив. Утром: Тель-Авивский музей, Марк, Др. Гамзу, ужин с Марком и Офиром, парикмахерская.

Открытие выставки. Интервью для «Голоса Израиля» на русск. яз. на Россию. Выступления Др. Гамзу, министра Натана Пеледа. Президиум. Полные залы людей. Автобус из Мевасерета привез всю нашу тамошнюю публику. Красивая Ирка в арабском платье. Поздравления друзей. Покупатели. Это начало моей жизни в израильском искусстве.

После вернисажа: я, Ирка, Марк, Эстер, Офир, Ялон, Рут — в йеменском ресторане в Яффо (около 190 лир). Ночевали у Марка.

16 декабря. Чт. Тель-Авив. Утром в Музее: Ирка смотрит Музей, я советуюсь с Др. Гамзу о ценах.

Др. Гамзу выбирает мои работы для Музея.

С Ирккой у Др. Хаита (получение 900 лир), с Ирккой у четы Мишель. Ирка на маршрутке уехала домой, я ночую у Марка.

17 декабря. Пт. Тель-Авив. Переговоры с маршаном Розенфельдом, я отказался снизить цены. Познакомился с худ. Гутманом. Обед с Марком Шепсом в ресторане. Был у Гутмана, смотрел его работы, он был хорошим худ., а теперь говенный.

Приехала Ирка с Яшкой, мы ужинали у Шепсов, потом оставили Яшку, Ялона и Офира и уехали на вечер к Гвили из Сохнута. Там я познакомился с многими хорошими людьми: худ. Авигдором Стемацким, скульптором Довом Фейгиным, композитором Сашей Арговым, пианисткой Кармен Ор, с теткой Збарского Леей Маргалит и др.

18 декабря. Сб. Тель-Авив. Живем у Шепсов, они очень симпатичные люди, мы с Марком обсуждали возможность создания журнала. Все вместе и мы, и Шепсы были у Рахели Ясиновской, а потом все поехали к Моше и Менухе Гильбоа. Коньяк, фрукты и пр. Яшка зажигал ханукию.

19 декабря. Вскр. Тель-Авив. С Ирккой и Яшкой в Музее. Цви Эйаль в Музее, собирает паблисити.

Потом были у Блатмана, он хочет купить мои работы оптом, всю выставку, но я отказался. Выпили коньяку с фруктами, и Менаше подарил Яшке ханукальные деньги.

Встреча с мадам Антониной Гмуржинской¹ и ее мужем, разговор о будущих делах.

¹ Антонина Гмуржинская — хозяйка известной галереи в Кёльне, торгующей авангардом.

Потом — Яшку оставили с мальчиками и с Эстер поехали в старое Яффо на выставку скульптора Магды Франк, где нашли Шепса, и потом сидели в кафе.

20 декабря. Пн. Тель-Авив. Мы ночевали у Шепсов, и утром я проводил Ирку и Яшку на маршрутку.

Встреча с Макаби, он хочет купить дешевле, но я отказался. Гулял по Т.-А.

Был с Марком в павильоне Рубинштейн, познакомился с скульптором Мати Бааси.

Вечером был с Леей Маргалит на концерте: Бах, Моцарт и др.

21 декабря. Вт. Тель-Авив. Ночевал у Шепсов. С Марком в типографию и взял там свои репродукции. Бродил по Т.-А. Взял у Эфраима в музее пачку каталогов разных художн. В павильоне Рубинштейн познакомился с Адамом Роговским и получил от него задаток 200 лир, он хочет купить 2 работы. Вечер у Др. Хаита, ужин и беседа.

Вечером с Марком и Эстер смотрели диапозитивы моей лекции и пили коньяк.

22 декабря. Ср. Тель-Авив. Кирон. Я ночевал у Марка. Утром прошел по Рамат-Гану.

На своей выставке познакомился с американкой, еврейкой Джерри Лайтман, прелестной и юной — 22 года, из Нью-Джерси, живет сейчас в Израиле. Мы гуляли по Тель-Авиву, но была ужасная погода, мокрая; дождь, холод, у Джерри сломался каблук, и нам его прибил сапожник, мы зашли к Иоффе в Art Gallery, зашли к Лее Маргалит, и она накормила нас обедом, и мы расстались с Джерри до вечера.

Встреча с Роговским и получение 1300 лир.

Джерри пришла, но прочитала в каталоге, что я женат и у меня дети, и заявила, что не хочет больше меня видеть. Дождь, дождь, дождь.

Я был у Саши Аргова. Коньяк. Гости: Кармен Ор, Сильнищие и др. Беседа. Сильнищие пригласили меня, и я ночевал у них в Кироне.

23 декабря. Чт. Тель-Авив. Утро у Сильнищихх. Франтишек — историк, Лариса — экономист.

Сдал в Сохнуте фамилии Ев. Ар., Женьки Врубеля с Тамарой на вызов в Израиль.

Бродил по Т.-А., у моря. Был на своей выставке. Мадам Полякова была на моей выставке, она сказала, что Сержу Полякову¹ понравились бы мои работы.

¹ Серж Поляков (1900–1969) — французский живописец, график, керамист; выходец из России.

Джерри исчезла и не появляется.

Вернисаж в галерее «Гордон», знакомство с Сарой Леви, худ. Ури Лифшицем, худ. Мих. Арговым и др. Лифшиц — эклектичный, неоригинальный художник.

Ночевал у Ромы и Ицхака Сиван.

24 декабря. Пт. Тель-Авив. Разговор с Цви Нецером в Министерстве иностранных дел о Тедди Коллеке и квартире.

Музей. Газеты о выставке. Марк Шепс. Др. Гамзу. Павильон Рубинштейн. Ури Лифшиц с женой. Улицы Т.-А. Море. Улицы. Я зашел к М. Блатману.

Вечером: я встретился с прелестной Джерри Лайтман и взял ее на вечер к Авидгору Стемацкому¹. Были: Талила Гринберг-Миркин со скрипачом, театральным худ. Навон с женой. Беседа. Работы Стемацкого.

Ночевал у Ромы Сиван.

25 декабря. Сб. Тель-Авив. В 10 утра мы встретились с Джерри Лайтман, и мы гуляли у моря около 5 часов. Был ветреный день и прохладный. Море, каменный мол, волны, пещера в склоне берега, играющие собаки, прибой, ветер, песок и кожура апельсинов: идиллия в стиле Паустовского², но кончилось объяснениями, Джерри не хочет быть со мной, потому что я женат.

Вечером я был у Ромы, ужинал и пил коньяк с ее родственниками, потом спал, читал Солженицына (антисемит) и Окуджаву. Ночевал у Сиван.

26 декабря. Вскр. Тель-Авив. Почти все израильские газеты пишут о выставке.

Музей, Марк, павильон Рубинштейн, отсутствие Джерри, холодная и мокрая погода.

Вечер — у Др. Хаита. Беседа, коньяк, рыба, фрукты, ликер до 1 ч. ночи. Получил 100 лир.

Я пришел ночевать к Роме, у нее Дафна Арод, музыка. Дафна обнаженная, но это только усугубило то, что я потерял к ней всякий интерес, и более того — это оставило неприятный осадок и по отношению к Роме.

27 декабря. Пн. Тель-Авив. Утро у Ромы. Дафна. Я зашел в студенческую ночлежку, но Джерри там нет.

¹ Авидгор Стемацкий (1908–1989) — израильский художник российского происхождения, пионер израильского абстрактного искусства.

² Константин Паустовский (1892–1968) — советский писатель.

Я зашел к Стемацкому, мы вместе пообедали. Авигдор очень симпатичный и милый человек. К нему пришел худ. Купферман, и мы все беседовали.

С Купферманом поехали на мою выставку, там познакомился с директором еврейского центра в Сиэтле, США, Лео Окином. Купферман советует сделать в этом центре выставку — это странно, ведь цель может быть только торговая.

Потом вернисаж Сержа Полякова, в музее Марк, Эстер, Др. Гамзу, м-м Полякова и др.

С вернисажа меня и худ. Давида Мешулама пригласил худ. критик Цви Сас, у Саса мы смотрели коллекцию и немного выпили.

С Мешуламом (на его машине) ездили в Яффо, и он показал мне галереи.

Ночевал я в студенческой ночлежке за 5 лир.

28 декабря. Вт. Тель-Авив. Из ночлежки пешком в павильон Рубинштейн. Дождь. Из павильона в музей. Марк Шепс; познакомился с худ. Шариром — он пришел в Музей с Довом Сафраем.

Вечером с Марком и Эстер — во франц. посольство, по поводу выставки Сержа Полякова. Коньяка французики не дали. Я пил виски. Много людей. После приема зашли в ресторанчик и посидели там (в Яффо). Марк Шепс, Эстер, мадам Полякова, франц. худож. критик Гастон Диль с женой.

Вернулись к Шепсам и еще с Марком выпили коньяку.

29 декабря. Ср. Тель-Авив. Джерри мимолетно появилась в павильоне Рубинштейн.

Прогулка по холодному Т.-А. В газетах сообщения о моей лекции.

Вечером был и познакомился с Довом Бегуном (крупный экономист, промышленник), познакомился я с ним через Марка, он друг отца Марка. Я рассказывал Дову о России, мы пили коньяк. Ночевал я у Шепсов.

30 декабря. Чт. Тель-Авив. Бродил по Тель-Авиву. Купил книги: рассказы Зайцева, воспоминания Деникина, Маклакова. Музей. Познакомился с худ. из Хайфы Иошуа Гроссбардом. Познакомился с худ. критиком Мириам Таль, смотрели выставку Полякова. Поужинали с М. Таль и Марком Шепсом в кафе.

Ирка приехала еще днем, и они с Эстер ходили покупать Ирке вещи. Ирка приехала на лекцию в новых брюках и кофточке.

Читал лекцию о московских авангардных художниках, показал 30 диапозитивов. Читал на русском, Мириам Таль переводила. Было около 60 человек. Марк говорил вступительное слово. Джерри тоже была и сидела в сторонке.

31 декабря. Пт. Тель-Авив. Ночевали мы с Ирккой, конечно, у Шепсов. Утром я проводил Ирку на маршрутку (предварительно мы ходили на шук), и она уехала в Мевасерет Цион.

Я встретился с Джерри, и мы окончательно расстались.

Я зашел к худ. Нафтали Безему, он дал мне 500 лир в счет «Дерева рыбака», которое он хочет иметь. Мы выпили коньяку и беседовали.

С Марком и Эстер были у неких франц. евреев, хозяйка — Аува Лео. Было много людей, но среди женщин мне никто не понравился. Я выпил много коньяку, но вел себя, кажется, пристойно. Был Мих. Аргов (художник), Сара Леви, две девушки пели с гитарами, Саша-композитор пел американские поп-песни и т. д. Познакомился с актрисой Наоми Бахар.

Ночевал у Шепсов.

1972

1 января 1972. Сб. Тель-Авив. Похмелье. Больше 6 часов бродил по городу, покинув Шепсов. Гулял у моря. Познакомился с Ури Элиазом на его выставке, очень незначительной. Был на своей выставке. Там была Сара Леви с хозяином вчерашнего вечера Гвили и некто Арон Богдановский. С Гвили и Ароном мы были потом в кафе, и Гвили отвез меня домой в Рамат-Ган к Шепсам.

2 января. Вскр. Тель-Авив. Афека. Утром с Марком Шепсом в музей, собрал все свои каталоги, газеты, афиши, фото, книги и пр. Встретился с г. Алроем, он хочет купить дешевле, я не хочу.

Беседовали в кафе с Габриэлем Лаубе.

Моше Гильбоа подъехал к музею и отвез меня к себе в Афеку, домой. Вечер. Ужин. Моше, Менуха, сыновья, отец Менухи, брат Моше с женой, приятели сыновей.

3 января. Пн. Тель-Авив — Афека. Мевасерет Цион. Гвили дал сохнутувскую машину, и я перевез свои книги от Гильбоа в Мевасерет Цион.

Жюль и Рахель Бекманы из Антверпена приезжали и купили «Земля. Черный круг» — 800 лир и «Старый каббалист» — 400 лир.

Распаковали с Ирккой книги и обнаружили, что большевики конфисковали американские издания Мандельштама, Заболоцкого и антологию Иваска, книгу А. В. Белинкова¹ с автографом и мн. др.

Златочка болеет, t°, тяжело дышит, но очень спокойная и трогательная. Я не видел своих прелестных детей ок. 20 дней (хотя с Яшкой-то Ирка приезжала в Тель-Авив).

4 января. Вт. Мевасерет Цион. Разбираю книги, веду записи.

По израильскому радио для Советского Союза передавали мое интервью.

Заходили с Ирккой к Каликам, Меникерам, Нудельманам, все принимают меня в качестве триумфатора, мои акции в центре абсорбции

¹ Аркадий Белинков (1921–1970) — прозаик и литературовед, автор книг о литературоведе и писателе Юрии Тынянове и о писателе Юрии Олеше.

подпрыгнули, и все это очень смешно и забавно, совсем недавно все эти «заслуженные сионисты» смотрели на нас очень сверху вниз.

Златочка больная и скучненькая.

5 января. Ср. Мевасерет Цион. После 20 дней отсутствия отдыхаю дома телом и душой. С Яшкой и Анечкой ходили в лес по грибы, принесли 3 гриба. Вечером ходили с Ирккой по гостям.

6 января. Чт. Мевасерет Цион. Привожу в порядок записи и архивы. Златочка веселей и прелестна до невыразимости. Яшка, в шубе нараспашку, пропадает на улице. Ирка ездила в Иерусалим на базар.

7 января. Пт. Мевасерет Цион. Ирка с Яшкой в Иерусалиме на базаре, а я дома с Златочкой.

Приезжал Иешаягу Нир, социолог из Иерусалимского ун-та, и мы беседовали о психологии советских людей и карикатурах.

8 января. Сб. Мевасерет Цион. Привожу в порядок свои архивы, отдыхаю в спокойствии и безделье, читаю.

Заходили с Ирккой к равнину Дику и к другим жителям «мерказ клиты».

9 января. Вскр. Мевасерет Цион. Утром ко мне в постель залез Яшенька, а потом Ирка подкинула Златочку — мои прелестные нежные дети.

Вечером были у Каликов. Миша Калик ничего не понимает в современных искусстве и литературе и ничего о них не знает. Он целиком из советской жизни.

10 января. Пн. Мевасерет Цион. Читал, писал письма. У Яшки теперь есть собственные деньги, и он ходит с подружкой Ципой купать мороженое. Ирка написала 2 письма маме.

11 января. Вт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Мы с Ирккой в Иерусалиме искали мне одежду, но купили только туфли, ходили по арабскому базару в Старом городе. Были у Дова Сафрая, я взял 350 лир.

Ирка уехала домой, а я был в Иерусалимском музее, познакомился с Ионой Фишером — главным куратором современного искусства. Великолепный парк скульптур, и все замечательно. Когда мои работы будут висеть в этих залах?

В Союзе художников взял свои 4 листа из галереи, т. к. там могут продать только по 100–150 лир, и я не хочу теперь. Познакомился с худ. Мироном Симой, лет 65, и мы гуляли с ним, сидели в кафе и беседовали. Он из старых русских, учился еще в Германии времен экспрессионистов.

12 января. Ср. Мевасерет Цион. Иерусалим. Утром был Дов Сафрай, смотрел работы и выбрал 6 штук на комиссию в 33%, на общую сумму нетто 5500 лир. Калик зашел и пытался продать Сафраю

работы Купермана и Подольского, это выглядело не к месту и некрасиво. Дов производит симпатичное впечатление.

Я был в Иерусалиме, снял налог с посылки, купил фрукты и вернулся.

Письма: от Ев. Ар., Ламмов, Волохов, Т. Альт, К. Нирса, И. Шетлика.

13 января. Чт. Мевасерет Цион. Беэр-Шева. Кибуц Сде-Бокер. Авдат. Туристическая прогулка на автобусах. Дорога по освобожденной Иудее, арабы. Беэр-Шева: грязный базар, замечательная архитектура. Прекрасные пейзажи из окна автобуса: холмы, камни, пространства. Кибуц в Негеве, где живет Бен-Гурион¹, его самого нет, он болен. Авдат — византийская крепость-развалина на горе. И наконец, чудо природы, Большой каньон: невероятная глубина, скалы, птицы. Мы все, жители «мерказ клиты», спустились вниз с головокружительной высоты по специальной тропе. Ирка обнаружила полное отсутствие альпинистических талантов, и я ее тащил на буксире. Сошли вниз, начался дождь. И вновь сели в автобусы, и долго ехали домой в объезд арабской Иудеи, там ночью ездить нельзя (на всякий случай). Яшка и Златочка были в садике и очень нам обрадовались.

14 января. Пт. Мевасерет Цион. Письмо от ред. журн. «Газит» Габриэля Тальфира с выражением восторга от моих работ (он хочет написать обо мне статью).

Пишу письма, написал Стесину, Куперману, Янкилевскому, Пьеру Тротье.

15 января. Сб. Мевасерет Цион. Я со своим семейством в Мевасерет Ционе. Прибежал рассерженный Фима Севела и стал допрашивать Яшку — кто забросил к нему на середину салона пластиковый пакет с говном. Яшка молчал, как партизан. Но позже мы выяснили, что в рамках вражды двух «сионистских» кланов: Севел и Каликов, Юлька Калик в присутствии Яшки накакала в пакет и зашвырнула его в дом Севелы. С Яшки же взяла слово, что он ее не выдаст, и он действительно ее не продал и отрицал, что что-нибудь видел.

16 января. Вскр. Тель-Авив. Поехали с Ирккой в Тель-Авив и встретились с «родственниками» из Южной Африки: Луи Шмидт (адвокат) с женой и 2 детьми и Ицхак Шмидт из Тель-Авива.

С Ирккой на шуке купили ей кофточку и костюм, игрушку Яшке, и Ирка уехала домой.

¹ Давид Бен-Гурион (1886–1973) — израильский политический и государственный деятель, крупный деятель сионизма, лидер еврейского рабочего движения в Палестине.

Купил за 20 лир — 13 томов Маяковского. Продав Тверскому стихи Никитина — за 20 лир.

Ночевал у Леи и Вени Маргалитов.

17 января. Пн. Тель-Авив. Лео Окин (из евр. центра в Сизтле, США) купил монотипию «Моше-хасид» за 200 лир.

Познакомился с супругами Тальфир, издающими «Газит». Габриэль Тальфир расспрашивал меня о моей жизни (для статьи в журнале). Редакция увешана картинами. Работают они двое.

У Дова и Анны Бегун беседовали о том, что они хотят купить.

Пил коньяк у мадам Гликсон, взял у нее 4 книги и должен ей на 20 лир худ. продукции, м. Гликсон предлагает сделать выставку у нее в квартире. Живу у Маргалитов.

18 января. Вт. Тель-Авив. Анна Бегун была со мной в павильоне Рубинштейн и выбирала себе работу мою.

Я был в Сохнуте у Гвили и беседовал о квартире, он обещал содействие.

Я был в Музее, Др. Гамзу знакомил меня с французами. Видел Марка Шепса и др.

Обедал у Дова Бегуна. Получил от него чек на 286\$ за «Коричневого петуха».

Заглянул к Менаше Блатману, он подарил мне 9 книг по искусству.

Говорил с хозяйкой «Фабра-галери», она не решилась дать за новых стариков больше, чем 150 лир, а я не согласился, т. к. хотел 400–500 лир.

На своей выставке видел хозяина типографии Розенблюма с Моше Райтбергом из кибуца.

Получил от мужа Др. Штейн задаток — 200 лир за «Золотое крыло». Гулял по Тель-Авиву.

С Эстер и Марком Шепсом — на вернисаже Аарона Мессега, знакомство с ним, с неким инженером Якобом Малисом, с полковником Менахемом Лиором. Меня уже знают в Тель-Авиве.

С Шепсами — к Михаилу Аргову. Смотрели его работы, беседовали, пили коньяк и пр. Аргов — интересный художник и милый человек.

Ночевал я у Маргалитов.

19 января. Ср. Тель-Авив. Завтрак с Леей Маргалит.

Комитет защиты сов. евреев. Дафна Пинсон. Рут Барон.

Зашел в книжный магазин Саши Аргова, и потом обедали у них.

В павильоне Рубинштейн познакомился с Яшей Бергером (он поэт, работает на Би-би-си). Гуляли с ним, пили чай в кафе и беседовали, он очень симпатичен.

С Михаилом Арговым были у худ. Штрайхмана. Он очень симпатичный старик, смотрели его работы, пили чай и беседовали. Он в Израиле один из ведущих художников; абстракционист.

Ночь у Маргалит.

20 января. Чт. Тель-Авив. С Дафной Пинсон ездили к Давиду Шариру, пили чай, смотрели слайды и фото и беседовали. Шарир художник пустоватый, или даже просто пустой.

В павильоне Рубинштейн познакомился с бизнесменом, торговцем ковровыми тканями Яковом Александровичем, симпатичным польским евреем.

С Маргалитами был у ихних друзей на дне рождения и умирал от скуки.

21 января. Пт. Тель-Авив. Обедал у Якова Александровича, смотрели коллекцию картин и беседовали.

Гулял по Тель-Авиву, опять сыро, холодно, неудобно.

Вечер у Стемацкого. Пил коньяк. Кроме меня: архитектор с женой, балерина с мужем, художник с женой-скульптором. Стемацкий, как и Штрайхман, один из важных художников, и тоже абстракционист.

Ночевал у Маргалит.

22 января. Сб. Тель-Авив. Холодный неудобный день, все закрыто. Я весь день у Маргалит. Читаю.

Вечером был на своей выставке. Ночевал у Маргалит.

23 января. Вскр. Тель-Авив. Мошав Хемед. Был на выставке. Потом у Габриэля Тальфира. Там был еще худ. Хоровиц, забавный, несколько жалкий человек. Обедал у Якоба Малиса, смотрел его коллекцию.

С Малисами и Шепсами были у худ. Аарона Мессега. У него красивая жена-поэтесса, но провинциальные картины! Ночевал у Шепсов.

24 января. Пн. Тель-Авив. Бездельный день и скучный. Видел Арговых, Сашу и его жену. Смотрели выставку Ури Лифшица, и она производит угнетающее впечатление, а ведь он сейчас вошел в моду. Познакомился с молодым скульптором Гарри Бароном на его выставке. Читал Зоценку у Леи Маргалит.

25 января. Вт. Тель-Авив. На своей выставке встретил А. Роговского и получил от него еще 500 лир.

Торчал в Музее. С Др. Гамзу и Марком Шепсом были на моей выставке, и Др. Гамзу выбрал 6 работ, мне за них причитается 5700 лир и рамок на 2000 лир.

Ужин у Шепсов. Эстер, Ялон, Офир.

Вечер провел у Гарри Барона, скульптора-эклектика. Его жена — писательница. Они симпатичные ребята. Был Хуан — испанец-израильянин. Гитарист и певец. Был молодой архитектор из Иерусалима Цви Фефер. Ночевал у Маргалит.

26 января. Ср. Тель-Авив. Иерусалим. Мевасерет Цион. Был на радио. Виделся и беседовал с Сашей Друзом, Сашей Гительсоном и зав. отделом.

Гулял по старому Тель-Авиву и у моря.

С Яковом Александровичем поехали в Иерусалим. По пути обедали мясом. На базаре в Иерусалиме я купил ящик фруктов, и мы приехали в Мевасерет Цион.

Ирка, Яшка, Златочка — по которым я очень соскучился.

27 января. Чт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я принял ванну, и волосы мои лежат пышной шевелюрой, уже довольно длинные.

Заезжал Гвили из Сохнута, он способствовал мне насчет квартиры.

Я был в Иерусалиме, в галерее «Сафрай» моя «Земля» стоит на центральном месте.

Был у заместителя Тедди Коллека (мэр), у Гадиша и говорил насчет ателье.

Вечером мы были у Меникерова, у Нудельманова, пили чай и веселились, а Яшка в это время проснулся, в одной пижаме, босиком выскочил на улицу (очень холодно) и завопил, его подобрал Эфраим Севела, и я нашел Яшку у Э. сидящим, как птенчик, под пледом и виновато сквозь слезы улыбающимся.

28 января. Пт. Мевасерет Цион. Ирка купила холодильник «Фридман» — 1192 лиры и кухонную плиту «Рокко» — 988 лир.

Читаю, записываю.

29 января. Сб. Мевасерет Цион. Приезжал полковник Менахем Лиор с женой и сыном 4 лет, купил «Портрет старика» 1964 г. за 700 лир + 3-томник Мандельштама. Выпили коньяку.

Вечером: Миша Калик празднует 45-летие. Я подарил ему рисунок «Левиафан». Были: Меникеры, Гредингеры и Марик Эльбаум. Пили водку.

30 января. Вскр. Мевасерет Цион. Расстановка книг, корреспонденция, разговор с Орой о квартире.

Вечером, дети спали уже, мы с Ирккой вспоминали о нашей московской жизни, как невероятно были смешаны в одно свет и мрак. Я думаю, что Яшенька и Златочка будут жить одной жизнью, а мы с Ирккой прожили две, и теперь можем оглядываться в прошлую тему и новая жизнь от этого становится полней.

31 января. Пн. Мевасерет Цион. Приезжали: Мириам Таль, полковник в запасе Герцль Элиав с Ривкой — женой художницей, редактор журнала «Орот» Ада Верете. Просмотр работ. Вино, печенье.

Вечером на 19-летию свадьбы Лины и Ицхака Гредингеров. Я подарил рисунок. Были: мы с Ирккой, Дина Фиалковская-Динур — диктор радио, Калики, Меникеры, Нудельманы.

Нарисовал 2 масл. пастели.

1 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Црифин. Тель-Авив. Утром — на склад Сохнута, после более 5 ч. ожидания получил свой недостающий ящик с пластинками и пр. и привез домой. Из него пропало много вещей, и, по всем данным, это украдено уже в Израиле. Ощущение гнусное. Вещи репатриантов из России проходят через руки жуликов, многие из них — новые репатрианты из Грузии.

Вечером — с Ирккой на ядлинской машине в Тель-Авив на свадьбу Меира Гильбоа. Было довольно скучно; Ирка вернулась в Мевасерет Цион, а я ночевал у Маргалит.

2 февраля. Ср. Тель-Авив. Дал Я. Тверскому на комиссию 2 листа (общая сумма 500 лир). Обедал у милого Саши Аргова и его жены. Предложил Розенфельду листы по 500 лир штука, но он воздержался. Был на своей выставке в пав. Рубинштейн.

Зашел к Менаше Блатману, подарил ему свою акварельку, поцеловались, выпили по рюмке, и он подарил мне бутылку коньяка.

Был у Менахема Лиора (полковник авиации) на дне рождения жены. Родственники. Мой старик уже висит в рамке. Я подарил русск. дерев. игрушку. Смотрели коллекцию и выпили много коньяку. Ночевал у Леи Маргалит.

3 февраля. Чт. Тель-Авив. До 5 ч. вечера спал в похмелье. Встал, Лея накормила меня, весь остальной день читал. Подарил Лее свою работу (масл. пастель) и русскую матрешечку.

4 февраля. Пт. Тель-Авив. Рамат-Ган. От Леи в павильон Рубинштейн, посетители, разговоры и девушка Тэни.

Музей, Шепс показал офорты Неизвестного, привезенные из Прибалтики. Гамзу сообщил, что моя выставка продлится до 12 февраля.

Обедал и отдыхал у Яши Александровича и с ним к Арье Гвили, где я читаю лекцию. Пришло много людей, в т.ч. Штрайхман с женой, Саша Аргов с женой, Безем с женой, Зусман — поэт, Фейгин, Навоны, Яна Гурвиц с Аликом, Шепсы и мн. др. Я показал ок. 80 слайдов московск. авангардных художников и рассказывал, Эзра Зусман переводил. Потом беседа и коньяк. Ночевал у Леи Маргалит.

5 февраля. Сб. Тель-Авив. Обед у Габриэля и Ривки Тальфир. Беседа у камина. Смотр коллекции. Г. Т. считает только Агама на мировом уровне из всех израильтян.

Зашел к старушке М. Н. Лившиц, смотрел книги, она подарила мне 2 книги.

Был на своей выст. в павильоне. Моше и Эфраим. Амира Ферстнер купила акварельку за 50 лир. Посетители. Беседы. Познакомился с кибуцником стариком Шаулем Авигуром, пил чай у него дома, и он подарил мне «Экзodus». Он из старых русских сионистов, производит убогое впечатление, в своей убогой съемной квартирке и очень далек от культуры. Был очень покровительственно-доброжелателен. Соратник Бен-Гуриона. И в нем ощущалась какая-то тайна.

6 февраля. Вскр. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Музей. Разговор с Шепсом о выставке Неизвестного.

Сохнут. Разговор с Гвили о безобразиях в Црифине с вещами репатриантов.

Купил Яшке пистолет, клубнику и поехал домой. Дома. Яшка, Златочка, Ирка. Заезжали некие покупатели.

Вечером у Гредингеров, Меникеров и — Нудельманы были у нас, пили коньяк мы и беседовали при свечах.

7 февраля. Пн. Мевасерет Цион. С Ирккой в Баке в Иерусалиме смотрели квартиры и были у Лены Меникер.

Были в Министерстве абсорбции у Эдмонда и Клаудии Левин, и Эдмонд обещал нам 4-комн. квартиру.

Бродили по Иерусалиму, зашли к Сафраю (он еще ничего не продал), в магазины. Снег, ветер, слякоть и везде снег, снег, снег, мы иззябли и вернулись домой. Везде снег, и Яшка в шубе катает снеговые шары.

Вечер: я привожу в порядок записи. Дети спят. Ирка у Юры и Иры Зильбербергов.

Калик рассказывает мне все о квартирном вопросе.

8 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Читаю, пишу письма. Златочка уже ползает и вообще вся в движении.

9 февраля. Ср. Мевасерет Цион. Написал письма: Стесину, Неизвестному (с радужными перспективами), Шварцману (с невероятными уговорами). Читал. Яшенька, Златочка, Ирка.

10 февраля. Чт. Мевасерет Цион. Иерусалим. С Ирккой в Иерусалиме. В Доме художника договорились с Мириам Голан о моей лекции про московский худож. авангард. Познакомился с худ. Ицхаком Пугачем.

Были с Ирккой на базаре и купили много фруктов, и отдали часы в починку.

Вечером я написал Бачурину, Бейленсон Е., Воропаевой Н., Либиным.

11 февраля. Пт. Мевасерет Цион. Писал письма в Москву и получил письмо от Пьера Тротье.

Яшенька говорит уже с нерусскими евреями на иврите. Златочка ползает на локтях.

Вечером чай у Каликов с Нудельманами.

12 февраля. Сб. Мевасерет Цион. Сейчас я нахожусь на пути, ведущем к славе и богатству, но в итоге я должен прийти к аскетизму. У меня есть все нужное простому смертному: талант, семья, друзья, свобода, новая жизнь.

13 февраля. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Я договорился с приятелем, что еду с ним в Тель-Авив. Мише Калику сказал, что, если будет место, возьмем и его с собой. Места не было, Калик уселся в машину и сказал мне: «Старик, ну ты как-нибудь доедешь», — я остолбенел от такой наглости, англоязычный приятель мой думал, что мы договорились, и они уехали. Я остался посреди улицы, а Калик укатил в Тель-Авив продавать марки.

Я приехал в Тель-Авив на автобусе, Др. Гамзу сказал, что выставка закроется 15 февраля.

Обедал с Яшей Александровичем в ресторане, а вечером с Яшей и Геней были у Михаэля Аргова, пили чай и беседовали. Эти дни я живу у Маргалитов.

14 февраля. Пн. Тель-Авив. Был у Саши Аргова в книжном магазине. Был у Я. Тверского в книжном магазине.

Беседа с Др. Гамзу о моей выставке, о готовящейся выставке Неизвестного, о моих идеях. Я дал работы Неизвестного для выставки и материал к каталогу.

В павильоне Рубинштейн разговор с издателем Михаэлем и Адамом Роговским.

Встретил на улице Анну Тухмайер и Долли — красивые девушки.

Отнес свое «Золотое крыло» Др. Stein и получил у них остальные 1000 лир.

Был у Габриэля Тальфира в редакции, ужинали, беседовали, была и Ривка.

До поздней ночи курил гашиш у Жака Катмора и Анны Тухмайер. Был Ури Коган, Долли, певцы-поп и др. люди.

15 февраля. Вт. Тель-Авив. Был в Музее — Шепс и др. — звонил, устраивал и пр.

Был в павильоне Рубинштейн. Отдал Роговскому «Доброго евр. черта» и «Русскую зиму» и дополнил 1500 лир. Отдал Н. Безему

«Дерево рыбака» и дополучил 500 лир. Отдал Анне Бегун «Коричневого петуха» и Др. Хаиту «Черного леопарда». Ужинал у Яши и Гени Александровичей. Ночевал у Леи Маргалит.

16 февраля. Ср. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Иерусалим. Музей дал машину, и работы мои перевезли в Мевасерет Цион. Так закончилась моя 1-я выставка в Израиле — 1-й триумф.

С Ирккой и Яшкой в Иерусалиме окончательно оформили свою 4-комн. квартиру.

Люди: Лина и Ицхак Гредингеры, Ида и Юра Зильберберги и др. Рут Бар-Он. Письмо от Стесина.

17 февраля. Чт. Мевасерет Цион. Я — дома с детьми, Ирка была в нашей новой квартире, вымыла везде пол, заказала в Сохнута мебель, оформила электричество.

18 февраля. Пт. Мевасерет Цион. Написал статью о московском худ. авангарде в еврейском аспекте.

Вечером: Калики, Гредингеры, Дина Фиалковская, Нудельманы и др.

19 февраля. Сб. Мевасерет Цион. Переписал и отредактировал статью «Евр. худ. авангард в Москве».

Гости: Гредингеры, Дина Фиалковская, Игорь.

Вечером: у нас Цви Эйаль с женой и Нудельманы. Коньяк, мои работы, разговоры.

20 февраля. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. С Ирккой были в своей новой квартире, и я увидел ее по-настоящему. Прекрасный район — Бака, прекрасная квартира — наконец мы имеем свое, настоящее, удобное, просторное жилище. 4 комнаты и прочее. Жизнь начинается.

Были с Ирккой в банке, у Сафрая, у продавших плиту и холодильник, в Сохнута.

Были с Ирккой в Доме художника: Мириам Таль, Мириам Голан, Габриэль Тальфир, Нойбергер Миша.

Вернулись в Мевасерет, и вечером я был у Гредингеров и там же Нудельманы.

21 февраля. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Купили с Ирккой костюм для меня, и я стал элегантен.

На новой квартире получил я сохнутовскую мебель и расставил ее.

Вечером — открытие выставки Б. Пенсона в Доме художника. Выступали Тедди Коллек, я, Миша Нойбергер.

Пили с Ирккой кофе и чай в кафетерии, беседовали с Мириам Таль, Рут Бар-Он.

Люди: Гредингеры, Лена Меникер, художница-шизо Селиктар, сын сиониста Усышкина — старик и др.

22 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Сейчас, получив 4-комн. квартиру, я начинаю реально ощущать, что действительно я вывел Ирку и детей в лучшую жизнь во всех аспектах, в том числе и материальном.

Заезжали супруги Лернер, работники банка (беседа, показ работ, подарки Яшке, коньяк).

Читал в Доме художника лекцию о московских худ. авангардистах. Показал ок. 60 диапозитивов. Переводила Мириам Таль. Было ок. 30–35 человек. Все были очень довольны. Потом в кафетерии: мы с Ирккой, Таль, работница дома, Гиля и Сара из центра абсорбции, Цви Фефер и некто Михаэль Бейтан (экономист и адвокат) — он-то и довез нас до дома.

23 февраля. Ср. Мевасерет Цион. Вечером был Яша Александрович, мы беседовали и пили коньяк, Яша купил «Красного черта» за 1000 лир. Потом мы были с ним у Каликов, там день рождения Юльки, и я там выпил еще водки и был пьян.

24 февраля. Чт. Мевасерет Цион. Весь день похмелье. Златочка простужена. У Ирки сильно болит зуб.

Я читал и бездействовал. Яшка играет с Анечкой, Ципорой, Юлькой и др.

25 февраля. Пт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Хаим Маринов в иерусалимском муниципалитете предложил мне бомбоубежище под ателье.

Мы с Ирккой поставили диагноз, у Златочки — корь.

Вечером с Ю. и И. Зильбербергами у ландшафтного архитектора Ицхака Фрумберга и Ривки. Скучно.

26 февраля. Сб. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я упаковываю вещи, этот переезд — последний катаклизм, и затем — нормальная жизнь.

Был Цви Фефер с женой, он отвез часть моих книг на новую нашу квартиру, потом я был у него. Ирка принимала журналиста из США с женой. 2 химиков из Ин-та Вейцмана. Нудельманов.

27 февраля. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. В Иерусалиме заказал установку плиты и снял налог.

В Тель-Авиве (меня вызвали в Музей) составил каталог Неизвестного для выставки, получил от Др. Гамзу предложение написать текст в каталог, беседы с Др. Гамзу и Марком Шепсом. До Мевасерет Циона ехал с Менахемом Лиором, нас вез его солдат.

Костюмированный бал в центре абсорбции; маски, танцы, вино. Я в Яшкином колпаке, Нудельман — пират, Калик — сутенер и т. д. Потом еще пили чай у Нудельманов. А Яшка опять проснулся, выскочил босой на улицу, плакал, был подобран некоей американкой, и, когда мы вошли, он сидел с ней на диване и, заплаканный, улыбался.

У Златочки выглянул первый зубок (наверно, кори не было, а простуда + зуб).

28 февраля. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Лиор прислал солдата Рафи Раби с машиной, и я отвез еще часть книг на новую квартиру.

Написал «О Неизвестном», предисловие к каталогу выставки.

Приезжал Мих. Бейтан и долго и нудно находился у нас. Был Элиагу Розенталь (с женой и Инной Слепян), хотел купить картину, но ему не подошла цена.

29 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Мириам Таль привезла владельца галерей в США с женой, смотрели работы.

Я передал М. Т. для перевода статью о Неизвестном¹ и материалы каталога.

Ирка на новой квартире привезли кухонную плиту «Ронко».

Ицхак Фрумберг отвез меня в новую квартиру.

Мы с Ирккой зашли к Цви и Мириам Фефер, а потом все вместе ходили искать мебель на арабский шук, ели хуммус в кафе и встретили Ику Исраэли.

Ирка — домой, я — к Позину, он передал мне записки от Маши Воробьевой и Наташи Белинковой. Получил положительный ответ Романа Гуля на мои стихи.

С Цви Фефером и Мири были в ешиве «Тора Исраэль», куда нас позвал Ика Исраэли, ешиботники пели, молились, выли, стучали, кричали, плясали ряженные на Пурим.

Пил чай у Меникеро. Там же некий еврей и Софья Баевская.

Впервые ночевал на нашей новой квартире.

1 марта. Ср. Иерусалим. Мевасерет Цион. Я расставил книги вдоль стенок, приехали рабочие и подключили плиту к сети.

Я вернулся в Мевасерет. Гости: 2 дамы — Лея Бен-Давид с американкой. Юлия Винер².

Писал письма Виталику Стесину, Ламму.

¹ Эрнст Неизвестный (1925–2016) — скульптор.

² Юлия Винер (1935) — писательница; в нач. 1970-х эмигрировала в Израиль.

2 марта. Чт. Мевасерет Цион. Мы с Ирккой читали «Экзодус» Юриса, литературно он не высок, но жизненно-художественная часть захватывает и вдохновляет. Когда-то Володя Гершуни принёс нам его в Самиздате.

3 марта. Пт. Мевасерет Цион. Окончил письмо Стесину, длинное, полное инструкций.

Упаковка вещей. Вечером игра в карты с Юрой Зильбербергом и Мариком Эльбаумом.

4 марта. Сб. Мевасерет Цион. Последний день в Мевасерет Ционе, окончательная упаковка всего.

Обрезание младенца Севелы в синагоге. Шескин, Бартов и др.

5 марта. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. Последняя упаковка, прощание, погрузка в грузовик (Зильберберг, Эльбаум, Нудельман), дорога, разгрузка с Юрой Зильбербергом, таскание на 4-й этаж. Распаковка, расстановка.

Мы — жители Иерусалима. Дорога длиной в 5 мес. и 5 дней окончилась. От квартиры № 7 в Текстильщиках до квартиры № 7 в Иерусалиме.

Мы все очень устали — 1-я ночь в собственной квартире в Иерусалиме.

6 марта. Пн. Иерусалим. Первое утро в нашей иерусалимской квартире. Ирка с Яшкой на шукке, Златочка спит, а я написал стихи «Косых дождей Ерусалима...».

Приезжала Соня Баевская, хочет ставить фильм с моим участием (документальный).

7 марта. Вт. Иерусалим. Неожиданно приехала милая старушка Мириам Таль, привезла в подарок: игрушку, шоколад, цветок в горшке. Мы пили чай на кухне. Я постепенно разбираю свои архивы.

Яшка боится спать в детской комнате без нас, Златочка ползает по ковру и по полу, как молния. Писал письма Виталику Стесину, Лене Ламму, Эдику Зеленину, Эдику Лимонову, Оскару Рабину, Ирка — маме.

8 марта. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Впервые по железной дороге Иерусалим — Тель-Авив, великолепные горные пейзажи.

Взял у Тверского 2 свои листа, он не смог их продать.

Открытие выставок Эрнста Неизвестного и Ами Шавита, изр. кинестиста. Гамзу не напечатал в каталоге моей статьи, но использовал ее для своей статьи. Мелкий жулик. Ирка тоже приехала в Т.-А. Я видел много знакомых: Купфермана, М. Аргова, Шепса, и д-р Гамзу оправдывался передо мной. Я подарил ему свой раскрашенный лист, литографию «Земля». У Ирки болит зуб.

9 марта. Чт. Иерусалим. Ирка у соседа, зубного врача из Румынии, вырвала зуб мудрости. Ей было очень больно.

Написал письмо Н. Белинковой и в «Нашу страну» — послал стихотворение.

Был Михаэль Бейтан, я объяснял ему идею Еврейско-русского худож. центра.

10 марта. Пт. Иерусалим. Всем семейством совершили прогулку от дома до центра и пили чай в гостях у Мириам Таль. Она подарила нам тарелки, ложки и две доски для книг. Обратное мы шли так: Златочка в коляске, а Яшка на досках, которые я подсунил под коляску.

Зашел и познакомился с соседом Балабановым, играли в шашки, пили водку, спорили о гиуре.

11 марта. Сб. Иерусалим. Зубной врач заходил смотреть картины мои на предмет уплаты ими за зубы, но не захотел.

Лариса и Франтишек Сильницкие с друзьями приходили смотреть картины (7 человек).

12 марта. Вскр. Иерусалим. Я, Ирка, Яшка и Златочка в коляске ходили на Меа-Шаарим искать мебель.

Михаэль Бейтан приехал и рассказывал все, что ему удалось узнать о том, как нужно регистрировать мой Центр. Пили чай, была еще соседка — Женя Бартман (они тоже олим хадашим¹).

13 марта. Пн. Иерусалим. Был в музее у Ионы Фишера, говорил с ним о выставке, покупке моих работ, лекциях.

Разбирал открытки и вырезки, думал о Центре, поменялся с Меникером (книжки, открытки).

14 марта. Вт. Иерусалим. Писал письма, бездействовал, читал стихи. Был понос, и болел живот. Рисовал.

Златочка — невероятный ползун, обрыскивает на брюхе всю квартиру, перед закрытыми дверьми плачет, лижет все, что может, и особенно любит обувь. Яшенька играет с ней, а когда я беру ее на руки, просит, чтоб и его я взял.

Вечером были Цви Фефер и Мириам, которая должна вот-вот родить.

15 марта. Ср. Иерусалим. Все вчетвером, с Златочкой в коляске, были на арабском базаре в Старом городе.

Был Михаэль Аргов. Я предложил ему создать группу из архитекторов и художников.

Рисовал акварелью. Вечером чай с Михаэлем Бейтаном и унылым Натаном Бартманом.

¹ Олим хадашим (*ивр.*) — новые репатрианты.

16 марта. Чт. Иерусалим. Окончил акварель «Неопалимая купина». Нарисовал акварель «Красное облако».

Читал стихи. Получил письмо от Погрибного.

17 марта. Пт. Иерусалим. Нарисовал 5 акварелей.

Иона Фишер был у нас и смотрел мои работы на предмет выставки и покупки музеем.

Приобрели (с помощью Бартманов) шкаф платяной за 50 лир.

18 марта. Сб. Иерусалим. Приводил в порядок свои архивы. Ирка читает Сименона, я — Зоценко.

Заезжал Борис Гимельфарб с женой, пили чай.

19 марта. Вскр. Иерусалим. Гуляли всем семейством в окрестностях, Златочка спала в коляске.

Читал романы Жоржа Сименона. Читал Зоценко. И многое другое — как обычно.

20 марта. Пн. Иерусалим. Всем семейством были с Цви Фефером у Мириам в «Хадассе»¹, смотрели новорожденного. Видел там же витражи Шагала в синагоге, они не произвели на меня впечатления.

Нарисовал акварелью «Прогулка царя Давида» и еще две вещи, и потом еще две, итого 5 шт. Гости: соседка Женя Бартман, Михаль Бейтан.

21 марта. Вт. Иерусалим. Был в мебельном магазине насчет книжных полок. Нарисовал акварельку «Белая птица».

Иона Фишер еще 17-го сказал, что рядом (виден дом из окна) живет художник Авраам Офек, и сегодня я зашел к нему познакомиться (оказалось, что мы знаем друг друга в лицо). Он, его жена и дочь (ок. 10 лет) очень милые люди, и Офек талантливый художник.

22 марта. Ср. Иерусалим. Был в банке. Случайно встретил Розенблюма, и он был моим гарантом. Был в налоговом управлении. Был в мебельном магазине насчет полок.

Оставили детей на попечение Жени Бартман, и Бейтан подвез нас с Ирой в Национальный музей, где было открытие выставки М. Дюшана. Виделся с И. Фишером, А. Офеком и др.

23 марта. Чт. Иерусалим. Показывал Аврааму Офеку свои работы, ему очень нравятся они. А мне его работы — нет, и так со многими.

У Златочки вспухло веко и ухо — диатез? Яшка пропадает на улице и отбился от рук.

Вечером мы заходили к Бартманам.

¹ «Хадасса» — больница в Иерусалиме.

24 марта. Пт. Иерусалим. Читаю Каролину Павлову и Жуковского себе и Ирке и выбираю лучшее для своей антологии.

Вечером у нас: Меникеры, Нудельманы, Калики, Дина Фиалковская, Грейдингеры (11 человек). Пили вино. Я читал поэмы Холина и свои стихи. Веселились.

25 марта. Сб. Иерусалим. Утром чай в гостях у соседей — Абтов. Чтение К. Павловой и Жуковского В.

Златочка пружинит ножки и хочет стоять, и стоит, держась за стул. Мы заходили к Грейдингерам.

26 марта. Вскр. Иерусалим. Яшенька упал с ограды и расшиб голову — рассек кожу и шла кровь.

Мы с детьми и Лена Меникер с детьми гуляли и были в Музее прикладных искусств.

Вечером у нас: Михаэль Бейтан (подарил мезузу), Цви Эйаль с женой (подарили бутылку коньяку и пригласили на пасхальный седер).

27 марта. Пн. Иерусалим. Писал письма в Россию.

Сегодня Яшеньке — 5 лет. Он очень ждал этого дня. Ирка спекла пирог, пригласили детей и устроили праздник. Яшка получил подарки.

Вечером у нас Грейдингеры. Чай, коньяк.

28 марта. Вт. Иерусалим. Сафрай темнит, предложил отдать мои работы обратно.

Получил заем Сохнута — 400 лир. Ходил в галереи, был у Энгеля, познакомился с Эзра.

Подарил Яшеньке фонарик.

29 марта. Ср. Иерусалим. Вечером Цви Эйаль заехал за всеми нами, и мы были у него на пасхальном седере, были его родственники и др. Мы подарили Цви и Хефцибе цветы и мой рисунок.

30 марта. Чт. Иерусалим. Гуляли все четверо и были у Дины Фиалковской. Яшка упал и поцарапал нос и колено.

Златочка уже стоит, держась за что-нибудь.

31 марта. Пт. Иерусалим. Дрелью сверлю дырки, ввинчиваю шурупы с прокладками, вешаю картины; повесил 10 штук — комната преобразается. Дрель взял у Грейдингеров.

1 апреля. Сб. Иерусалим. С Меникерами и их знакомыми олим пошли в Старый город, на гору Цион, к гробнице Давида, а вечером прогулялись в Тальпиот.

2 апреля. Вскр. Иерусалим. Соня Баевская интервьюировала меня для своего фильма, а Мириам Таль переводила. Мириам дала согласие на участие в моем центре. Я подарил Мириам «Крылатого быка». Мириам давала мне разные советы.

Я продолжаю завешивать весь салон, сплошь, своими картинами.

3 апреля. Пн. Иерусалим. Сверлю дырки, вешаю работы.

Нудельманы привезли доктора Корна с женой и дочерью, они хотели купить работу, но посчитали, что я недостаточно известен, чтоб брать за картину 1000–1500 лир, за 800 также не хотели купить, а за 500 хотели, но я эту работу не отдал.

Вечером день рождения Ромки Грейдингера — чай, коньяк, Ка-лики, Нудельманы, Дина Фиалковская и др.

4 апреля. Вт. Иерусалим. Утром, мы еще спали, Яшка встал, оделся и ускользнул на улицу гулять.

Вечером все были у Юры, Иры, Ани Зильбербергов, пили чай.

5 апреля. Ср. Иерусалим. Сверлил дырки, вешал работы. Послал М. Гильбоа 13 стихов и негативы.

Златка везде ползает, разбойничает, волосы ее с рыжим отливом.

6 апреля. Чт. Иерусалим. Был в Доме художника, там невероят-но убогая выставка иерусалимских художников. Видел художника М. Симу. Получил заем 1500 лир от Сохнута.

Взял в галерее «Сафрай» обратно свои работы. Был у Энгеля, он предложил принести несколько картин.

Гуляли с Ирккой у дома, встретили Бейтана.

В марте я не заработал ни копейки.

7 апреля. Пт. Иерусалим. Борис Гимельфарб возил нас по Иеру-салиму, показывал университет, арабскую часть.

Я был у Ионы Фишера — он еще не дал ответа, но я чувствую, что выставку не сделают мою, а, очевидно, только купят работы для музея.

Мы говорим Златочке: «Ладушки, ладушки», — и она сама начи-нает хлопать в ладошки.

У нас были Зильберберги. Я был у Грейдингеров. У Меникеро-в сидел бибиситером, видел Мих. Занда с женой и познакомился с пи-сателем Свирским.

8 апреля. Сб. Иерусалим. Читаю стихи, выписываю изречения из книг.

Златочка сегодня вечером сама, ухватившись за перильца кроват-ки, натужилась и встала. Потом еще раз. Это новая эра.

9 апреля. Вскр. Иерусалим. Я, Ирка, Яшка, Златочка в коляске, Анечка Зильберберг ходили в центр.

Я принес работы в галерею Энгелю, но он сказал, что не может продавать мои работы по моим ценам (лист — 400–500, солидные вещи — 1000), и взял несколько вещей (по 200, 250, 500) на пробу.

Письмо от Гликсон и наш разговор по телефону относительно выставки у нее в квартире.

Взяли у Зильбербергов волонтерские полки, и вечером я переставлял книги.

Был Бейтан — пили чай, переводили письма и пр. Заезжала Соня Баевская.

10 апреля. Пн. Иерусалим. Утром Эзра (галерея) заезжал смотреть мои работы, солидные вещи мои предложил взять по 300–400 лир, и то на комиссию, я не согласился.

С Мириам Таль были у Сони Баевской, которая снимала меня для своего фильма, Мириам Таль переводила.

Огромное письмо от Стесина. Часть моей коллекции отправлена.

11 апреля. Вт. Иерусалим. Был в галерее «Алеф». Встретил там Мирона Симу. Гверет Аврахами смотрела мои листы и взяла 3 листа по 300 лир, 2 листа по 200 лир (все графика).

Читаю, разбираю бумаги и пр.

12 апреля. Ср. Иерусалим. Утром была Баевская, отбирала материалы для фильма.

Разбирал архивы.

Гуляли все вчетвером, заходили к Мучник, Зильбербергам.

Вечером Михаэль Бейтан принес новый зеленый чай, и мы пили и беседовали.

13 апреля. Чт. Иерусалим. Вечером были у Зандов, беседовали за чаем. В искусстве Михаил Занд ничего не понимает, я надеюсь, он разбирается в восточных языках. Впечатление — милые люди.

Вечером забежал к Меникеру, они сидят беседуют с Юлей Вишневской — как это все неумно и убого, и эти люди вроде как бы представители «демократов».

14 апреля. Пт. Иерусалим. Прогулка вчетвером в супермаркет. Чтение газет. Письмо от Гамзу насчет выст. в Канаде.

15 апреля. Сб. Иерусалим. Тель-Авив. Приезжали супруги Розенбаумы (типограф). Заходил Ю. Зильберберг. Пили чай.

С Розенбаумами я уехал в Тель-Авив, ужинал и ночевал у них.

16 апреля. Вскр. Рамат-Ган. Тель-Авив. С двумя свертками рабoт начал поиски галереи. Приехал в Яффу — был в галерее «Модерн Арт», но хозяйка уехала в Европу, работнице галереи работы очень понравились, но она считает, что цены очень высокие.

Зашел в «Олд галери», хозяйка г. Самуэли что-то писала и не нашла времени меня принять, я решил больше никогда к ней не заходить.

Зашел к Давиду Шариру в мастерскую и советовался с ним, в какие галереи пойти еще.

Был у Розенбаума в типографии, выбрал бумагу и пр. для бланков Еврейско-Русск. Худ. Центра.

Обедал у Корнов. Пили коньяк и договорились, что я отдаю «Морское путешествие» за 500 лир + 10 пластинок и книги на 50 лир.

Заехал к Михаэлю Аргову, смотрели его новые работы, немного выпили, я говорил о работах Михаэля. У него прелестные дети и жена. Я оставил свои свертки, и мы с Михаэлем поехали на бар-мицву Офира Шепса. Ирка из Иерусалима приехала, была на шуке и пришла вечером тоже на бар-мицву. Было очень много людей, полмузея во главе с Др. Гамзу: А. Беккер, Бегун и мн. др. Отец и мать Марка.

Марк познакомил меня с Шленским, и мы договорились встретиться.

Поздно вечером я посадил Ирку на маршрутку на Иерусалим, а сам ночевал у Маргалитов.

17 апреля. Пн. Тель-Авив. Рамат-Авив. Завтрак с Леей Маргалит. Новость — Илюша Бокштейн несколько месяцев как в Израиле.

Зашел в музей, звонил, смотрел экспозицию.

Копался в рухляди букинистов, купил несколько книг.

Зашел в Союз худ. — Давид Геданкин, секретарь-девушка, выставка. Смотрел выставки в галереях, встретил Стемацкого, познакомился с художником Кайзером.

Зашел к Аргову Мих., взял свои работы и пошел по галереям.

Показывал свои работы молодому Бинету — но он сказал, что это не в их стиле.

Показывал работы Хадассе Клячкиной, она сказала, что для нее это слишком модерно.

Зашел в «Гордон-галери», говорил с Шайей Ривлиным и оставил работы до завтра.

Был дома у Цви Нецера, пили чай, говорили о делах, Цви относится ко мне с большой симпатией и обещал во всем полную поддержку.

Был у Корнов. Др. Коэн, супруга, милая дочь Элоиза и их друг инженер-электрик. Пили коньяк, беседовали, я выбрал 13 пластинок и 3 книги (в счет за картинку).

Ночевал у Маргалитов.

18 апреля. Вт. Тель-Авив. Иерусалим. Чай с Леей Маргалит. Был у г. Гликсон и обсудили будущую выставку у нее.

Заехал в Яффу взять забытые каталоги, небольшое похмелье.

Был в «Гордон-галери», говорил с Сарой Леви и др. девушкой, оставил 6 работ на комиссию, но мои цены — увы! — должны быть брутто.

Зашел в «Лим-галери» и наконец здесь получил сатисфакцию за свои хождения, хозяйка — Талия Гай видела мои работы на выставке в Кёльне, видела в Т.-А. музее, ей они очень нравятся. Мы долго обсуждали все с ней, ее мужем и девушкой, и в итоге она предложила мне работать только с ней, и я согласился. Я буду получать ежемесячно минимум 1500 лирами + еще в зависимости от продажи. Я оставил в «Лим-галери» 15 работ, и мы расстались в лучших чувствах.

В хорошем настроении, с 2000 лир в кармане, я зашел в кафе, съел нечто и на маршрутке поехал домой.

Дома мои прелестные дети. На кухне холодильник — новый. Получена пачка писем.

Вечером пришел М. Бейтан с бутылкой вина, мы выпили за 24 годовщину независимости, за Великий Израиль; зашла соседка Кэррол и принесла корзину апельсинов в подарок, и мы все и Ирка сидели в кухне, пили вино и беседовали.

19 апреля. Ср. Иерусалим. Весь день дома бездействовал, совершал записи и каталогизировал, читал.

Ирка занимается хозяйством, гуляет с Златкой. Яшка тоже гуляет у дома.

20 апреля. Чт. Иерусалим. Златку в одну коляску, холодильник (прокатный) на другую, и с Ирккой и Яшкой пошли в центр; отвезли холодильник, ходили по городу, закупили продуктов — вернулись.

Я читал, спал, читал стихи Яши Бергера — он прислал мне свою книжку.

21 апреля. Пт. Иерусалим. Был и познакомился с Арье Арохом, художником и дипломатом. Он здесь важный художник-авангардист. Он и его жена красивые и милые люди. Мы пили кофе, коньяк и беседовали о русском авангарде 20-х гг., о Баухаузе, о моем Центре и др. А. отвез меня на авто домой.

День рождения Яши Грейдингера, 18-летие. Я подарил монотипию. Были гости. Я пил коньяк, и говорили о политике и др.

Сделал 11 монотипий с треугольного стекла — для подарков и коммерции.

22 апреля. Сб. Иерусалим. Похмелье. Ирка готовит пирог, а я около нее на кухне, обсуждаем московских художников.

Приехали тель-авивские и южноафриканские Шмидты, дальние Иркины родственники. Луи Шмидт прислал с братом шикарную

дорогую скатерть в подарок. Пили чай с пирогами и расстались в наилучших чувствах.

Я ходил к Хазазу, но он болен, и мы познакомились и беседовали с его милой женой.

Вечером с Ирккой были у Ады Верете, пили чай, ликер и пр. и беседовали. Были еще: М. Таль, архитектор, муж Ады — историк.

По счастливому совпадению Яшка проснулся и вышел, вопя громко, на лестницу — когда мы вошли в дом.

23 апреля. Вскр. Иерусалим. С Ирккой выехали в центр: видели Баевскую, были в «Амидаре», был я у Гадиша в муниципалитете насчет телефона, зашли с Яшкой к Энгелю и вернулись домой.

Нарисовал обложку для «Нового колокола» Наташи Белинковой. Был М. Бейтан, переводили письма, пили чай, беседовали.

24 апреля. Пн. Иерусалим. Удовольствие первой половины дня — газета и письма; ждем с нетерпением.

Писал письма Н. Белинковой и др. Сегалы привезли доски и старые стульчики, и я благоустроивал свою комнату.

Яшка первый день пошел в сад и очень доволен. Сад религиозный.

25 апреля. Вт. Иерусалим. Ходили с М. Таль в отдел регистрации обществ, узнали правила оформления моего Центра. Читаю «Самсон-назорей» Жаботинского¹.

Люди: Баевская, Грейдингеры, Сюзанна Калик, Игорь, А. Балабанов, Е. Меникер и др.

26 апреля. Ср. Иерусалим. Выбирали с Ирккой мебель, заказали диван и 2 кресла (1250 лир), книжные полки (250 лир), столик.

Баевская показала нам часть фильма: я рассказываю; фото Яшки, Стесина и др. мои материалы.

27 апреля. Чт. Иерусалим. С Ирккой и Златочкой в коляске в поисках мебели гуляли на арабском базаре в Старом городе. В итоге купил молоток.

Мои работы висят в рамках в галерее Аврахами.

Говорил по телефону с Моше Кармелем, Цви Нецером, Арье Кролем; устраивал Юру Купермана в Иерусалим, ждем его с большим волнением, это первый друг из нашей компании, который должен приехать.

Получил от Гамзу свои материалы и подарок — самоучитель иврита с теплой надписью.

¹ Вольф Жаботинский (1880–1940) — лидер правого сионизма, основатель и идеолог движения сионистов-ревизионистов; поэт, журналист, переводчик.

Написал статейку «Что чудо жизни» о стихах Яши Бергера.

Вечером отмечали приобретение машины Грейдингером. Мы с Ирккой, Меникеры, Алик Крончер.

28 апреля. Пт. Иерусалим. Рабочие привезли диван, 2 кресла, 2 столика и поставили в моей комнате стеллажи. Мы с Ирккой совершили перестановки, и все преобразилось. Впервые в жизни мы имеем настоящую удобную мебель. Я расставил книги. Мы устали, но блаженствуем.

Ирка была у Каликов (Сюзанне — 40 лет). Подарок — розы и мой рисуночек.

У меня был Ю. Зильберберг. Все мы ждем Купермана и гадаем — где он?

29 апреля. Сб. Иерусалим. Обживаем свой новый интерьер. Я приспособил в салоне бар и книжные полки.

Разбираю и расставляю по порядку книги и материалы.

Ожидаем Ю. Купермана и гадаем, что он будет, как, где и т. д.

Заходил Ю. Зильберберг, человек он социально чужой, но он не единственный такой вокруг нас. Были у нас Грейдингеры, смотрели новый интерьер, хвалили, искренне радовались, пили чай.

30 апреля. Вскр. Иерусалим. Лакировал, пилил, сверлил, заколачивал и в итоге сделал в салоне книжные полки с баром, и теперь салон наш принял почти законченный вид.

Люди: Балабановы, Э. Драпкин, Грейдингеры, Меникер Лена и др.

1 мая. Пн. Иерусалим. Лод. Мевасерет Цион. Утром встретил в аэропорту Лод Юру Купермана с семьей. Калики были также. Удивительное известие: Янкилевский и Кабаков ждут вызова в Израиль. С Купером приехал в Мевасерет Цион. Взял у него тубу и ящик от Стесина.

Дома с Ирккой, замирая, распаковали ящик и тубу и нашли там сотни работ: моих, Яковлева, всех, всех, всех. Это чудо. Это второе рождение моей коллекции. Это потрясающе.

Вечером был Мих. Бейтан, писали устав Центра, пили чай, переводил он, а потом были у соседней внизу, Мирры и Мих. Кандов, на дне рождения Мирры, кроме нас были еще Балабановы.

2 мая. Вт. Иерусалим. Весь день приводил в порядок, раскладывал книги и вырезки.

Гадаем с Ирккой, что происходит с Куперманом, он явно и странно исчез.

3 мая. Ср. Иерусалим. В квартире нашей прохладно, красиво и уютно.

Ирка поехала в Мевасерет к Куперману. Купермановская жена ведет себя как советская жлобка. Куперман избегает меня. Итак, все стало на свои места: смесь страха, зависти и презрения (великая манекенщица Мила и еврейский художник-идишист Юра Куперман начинают свою великую карьеру, а Гробман, как и в Москве, перебегает дорогу, опасен и не нужен). Бедный Юра, что его ждет с этими еврейскими местечковыми темами: он всегда боялся современного искусства.

Были с Иркой у Феферов, смотрели слайды Южн. Америки, показывал турист Рафи.

4 мая. Чт. Иерусалим. Мы продолжаем возмущаться жлобством Купера и его жены.

Написал письма Гамзу и Марку Шепсу о своей коллекции.

Вечером был Арье Арох, и я показывал свои работы, ему они нравятся, гуляли по ночному Иерусалиму и беседовали; рассказывал ему о современном московском авангарде.

5 мая. Пт. Иерусалим. Был в муниципальном отделе алии насчет телефона и в Сохнуте насчет вызовов.

Был у М. Таль, она переводила статьи обо мне (свои и Тальпира). Вечером у нас М. Бейтан и чай.

6 мая. Сб. Иерусалим. Второй день привожу в порядок свою библиотеку.

В Мевасерет Ционе собралась МОСХовская компания и смертельно меня боится.

7 мая. Вскр. Иерусалим. Привожу в порядок библиотеку.

Была у меня Хава Мехутан, скульптор, куратор музея в Беэр-Шеве, мы договорились, что выставка будет моя в начале 1973 г.

Изя Грейдингер вез детей и Яшку, столкнулся с грузовиком, помял машину и очень расстроен.

8 мая. Пн. Иерусалим. Вечером у нас: Мириам Таль; Павел Липшиц (еврей из Швеции, библиотекарь, коллекционер плакатов, сын владелицы галереи Норы Виленской), Яша (американский еврей, преподаватель языка). Сок, печенье, фрукты, водка. Я показывал свои работы и Игоря Макаревича.

Др. Гамзу переслал мне письмо Индриха Халупецкого.

9 мая. Вт. Иерусалим. Террористы захватили самолет с израильскими. Террористов убили и взяли в плен.

Я, Ирка, М. Бейтан вечером в Израильском музее на открытии выставки игровой скульптуры. Короткий разговор с Х. Гамзу (он спросил меня о Купермане, и я сказал ему правду, теперь-то нечего скрывать). Видел Моше Купфермана, А. Ароха и др.

После выставки пили у нас чай с Бейтаном и радовались спасению самолета.

10 мая. Ср. Иерусалим. Писал письма.

Вечером были у нас Яша и Геня Александровичи, подарили на нососелье 2 негритянские скульптуры и коробку конфет. Беседовали и рассказывали российские анекдоты.

Еще была дама из «Амидара», Маша Ванд-Поляк и Зильберберги. На столе были: водка, сок, чай, орехи, печенье, фрукты.

11 мая. Чт. Иерусалим. Встретился в отеле «Кинг Дэвид» с Таненбаумами из Канады насчет выставки.

Был в Доме художника и видел М. Голан и др.

Познакомился с мадам Норой Виленской в ее галерее и виделся также с Павлом Липшицем, ее сыном. Пили вино и беседовали.

12 мая. Пт. Иерусалим. Утром были канадцы Таненбаумы. Беседовали, смотрели работы. С ними был гид, он предложил привозить туристов за проценты с продажи.

Написал письма: Т. Альт, В. Стесину, Р. Циглеру, С. Розенбергу.

Вечером у нас был М. Бейтан. Ужин, свечи, чай. Беседы о политике, Центре и пр.

13 мая. Сб. Иерусалим. Субботние дни у нас самые скучные. Нет писем, газет, транспорта, все закрыто. Ирка хочет купить автомобиль и ездить на море.

14 мая. Вскр. Иерусалим. Фотограф Миха Бар-Ам из «Израэль мэгэзин» приезжал фотографировать меня и мои работы.

Вечером я был у супругов Ванд-Поляк, беседовали за коньяком, они подарили 4 алюминиевых стула.

15 мая. Пн. Иерусалим. Тель-Авив. Хайфа. Утром уехал в Тель-Авив. Талия Гай в галерее «Лим» с энтузиазмом взяла мои новые работы. На некоторые старые пришлось снизить цены.

В музее встретился с Х. Гамзу и Марком Шепсом, они делают выставку М. Янко.

На поезде приехал в Хайфу, в первый раз. Приехал к Нудельманам, подарил Лиле на 40-летие монотипию. Там же Калики. Были у Нормана Сыркина. Ночевал у Нудельманов.

16 мая. Вт. Хайфа. Кирьят-Ям. Весь день был в Кирьят-Яме, в центре абсорбции, у Ольги Борисовны Гальпериной и ее внуков, она привезла нам привет и чемодан от Евы Ароновны.

Вечером — день рождения Лили Нудельман. Я принес цветы. Были М. и С. Калики, еще 2 дамы, профессор Эрлих с женой. Загорелся спор. Я против Нудельмана. Нудельман честолюбиво делает карьеру

и пытается завоевать политический капитал на русской алии. А я обо-срал все «невзгоды» русской алии и сказал, что все отлично и толь-ко надо хотеть работать. Эрлих поддержал меня. Калик, Нудельман и другие — советские люди, и для них все израильяне — это, под-сознательно, иностранцы, поэтому нет контакта. Нудельман даже завопил на меня — «фашиствующий молодчик». В итоге все улег-лось, но я еще почувствовал, насколько все эти люди нам чужие. Удивительно, как советские люди, приезжая в Израиль и получая все бесплатно, плачут и жалуются и требуют так, как будто им тут все очень задолжали.

17 мая. Ср. Хайфа. Рамат-Ган. От Нудельманов приехал к ма-тери Волохов, она была счастлива, кормила и не знала, куда поса-дить меня. Они с отцом очень довольны, но очень скучают по детям.

В Хайфском музее познакомился с директором Тадмором. Рас-сказывал ему о московском авангарде и показывал. Я хочу выстав-ку свою в музее, продать работы музею, выставку моск. авангарда. Тадмор приедет ко мне через пару недель. Он молод и производит самое приятное впечатление.

Был у художников Гроссбардов. Смотрели картины, обедали, и я задал им вопрос, почему они коммунисты, и рассказывал им, как отвратительны дела коммунистов. Бесполезно.

Был в галерее Гольдмана и предложил ему свои работы, но он не захотел.

Был в галерее Нахмани, она взяла 2 мои работы (монотипию и акварель).

Ехал в поезде и приехал в Тель-Авив, в Рамат-Ган к Шепсам и но-чевал у них.

18 мая. Чт. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Посетил плохую выставку Сесиль Мильштейн в павильоне Рубинштейн.

Был у Анны Тухмайер и беседовал с ней, она по-прежнему красива.

Был в галерее «Лим», Талия Гай выписала мне чек на 1000 лир.

В музее встретились с Марком Шепсом, поехали к нему, пообеда-ли и на такси поехали к нам в Иерусалим с Эстер и детьми.

Ирка с Златкой и Яшенькой встретили нас у дома, и Ирка была очень рада.

Весь вечер говорили с Марком и смотрели мои книги и коллек-ции. Просмотрели много работ Яковлева и обсуждали перспективы выставки московских художников.

19 мая. Пт. Иерусалим. Гуляли все вместе с Шепсами (кроме Зла-точки) в Старом городе и на базаре. Впервые посетил Стену Плача.

Было жарко, устали, вернулись, пообедали курицей с гриля. Шепсы уехали в Бейт-Лехем.

У меня была писательница, русская, эмигрантка из США Алла Кторова (Виктория Шандор). Очень экспансивная. Приехала от На-таши Белинковой.

Несколько дней назад приехал в Израиль из Москвы и сегодня пришел к нам математик, поэт Юрий Иоффе (муж Надежды Яковлевны Шатуновской, отец девочки-демократки Ольги Иоффе). Громадный, седой, бородатый и симпатичный мужчина. Мы с ним и Марком пили водку и беседовали.

Вечером с Марком смотрели работы Яковлева, и я прямо тут же и уснул.

20 мая. Сб. Иерусалим. Шепсы ночевали у нас. Утром с Марком досмотрели коллекцию и обсуждали возможность и перспективы выставки московских авангардистов.

Марк с Офиром и Ялоном поехали в Старый город, а мы с Ирккой, Эстер и детьми были дома, и мне пришла в голову идея создать вместе с Марком галерею.

Марк и дети вернулись, мы обедали и обсуждали идею галереи и прочее.

Я проводил Шепсов, они уехали домой в Тель-Авив. Мы с Ирккой остались очень довольны своими гостями, они действительно наши близкие друзья.

Приехала Маша Ванд-Поляк (из «Аמידара») с американкой (бывшей) Зиной Бернер. З. Б. подарила нам 2 симпатичные пепельницы, а М. В.-П. мне рубашку сына, которая мне идет. Маша выбирала мои работы для покупки, и мы пили чай.

21 мая. Вскр. Иерусалим. Пишу текст передачи о израильских музеях для «Коль Исраэль» на СССР. Бездействую.

22 мая. Пн. Иерусалим. Большая ссора с Ирккой из-за жирного пятна, попавшего на конверт письма. Разбит чайный чайничек, отбито ушко чашки, облита чаем стена.

Нора Виленская («Нора-галери») заехала посмотреть мои работы, и они ей понравились, она предложила мне выставку. Нора — из старых русских, дружила с Соней Делоне (обе из Одессы) и выставяляла ее. Бейтан заглядывал.

23 мая. Вт. Иерусалим. Тальфир в «Газите» напечатал статью обо мне и 3 репродукции.

Роман Гуль прислал письмо с отказом от моей рецензии на стихи Бергера.

Я наклеивал «полезные советы», читал детективы, играл с Златочкой. Вечером были у нас Ю. Иоффе и Балабанов, пили водку и коньяк, и Иоффе напился пьяным.

24 мая. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Гиватаим. Приехал в Тель-Авив. В павильоне Рубинштейн встретился с Марком Шепсом и познакомился с хорошим художником Андре Немешем (еврей, живущий в Швеции) (его выставка сейчас в павильоне Рубинштейн).

С М. Шепсом были в новой галерее «Йодфат» на выставке Тумаркина. Встретил там Стемацкого, познакомился с худ. Питтой Рубин и Раей Арбель.

Были с Яшей Александровичем на вернисаже Немеша. Видел Гамзу, Эстер Шепс и др.

Встретился с Яшей Александровичем, пообедали у него дома, спали после обеда, с ним и Геней поехали на выставку «Человек и его жилище» и гуляли там. Ночевал я у Яши.

25 мая. Чт. Гиватаим. Тель-Авив. Нетания. Акко. Цфат. В галерее «Лим» получил у Талии Гай 500 лир. Талия поздравила с продажей первой работы. Заглянул в «Гордон-галери», взял обратно одну работу. Зашел к Корнам.

С Яшей Александровичем поехали в Цфат. Обедали в придорожном ресторане. Остановились в Нетании. Проехали Хайфу. Были в Акко. Приехали в Цфат к Яшиной подруге. Гуляли по Цфату. Обедали в ресторанчике. Были в галерее «22». Ночевали в доме Яшиной подруги Яэль, красивый старый арабский дом с двориком и нишами.

26 мая. Пт. Цфат. Дорога. Афула. Тель-Авив. Иерусалим. Вернулись в Тель-Авив утром с Яшей.

Я взял в музее каталоги Неизвестного, афиши и пр., осмотрел экспозицию. Обедал с доктором Корном, его женой и дочерью Лизой в ресторане. Вернулся на маршрутке в Иерусалим.

Семейство мое в порядке, Златочка похорошела, Гробманы-Магиды прислали Яшке в подарок фильмоскоп с диапозитивами.

Заходил М. Бейтан, очень долго сидел и надоел крайне, и я еле дождался его ухода. Он считает, что опекает нас, а мы его терпим, т. к. он человек одинокий и его жалко.

27 мая. Сб. Иерусалим. Были с Иркочкой у Сони Баевской вечером. Чай, кофе, вино, сэндвичи и пр. Приятели Сони, ее родители. Была милая Мириам Таль.

28 мая. Вскр. Иерусалим. Был в Музее Исраэль. Беседа с Ионой Фишером (выставки моей не будет, работы будут куплены). Бродил по музею.

Беседовал с Норой Виленской в ее галерее. Условия выставки у ней — 600 лир плата + 33% с продажи. Я не согласен. Пил вермут с Павлом Липшицем.

29 мая. Пн. Иерусалим. Подготовил материал для «Сиона» — «Еврейские худ. авангардисты в Москве».

Написал первую статейку о Виталике Стесине. Опять был М. Бейтан и уморил меня.

30 мая. Вт. Иерусалим. С Ирккой и Златочкой в коляске гуляли на арабском шуке и покупали продукты.

Заходил к Аврахами — ничего не продано. Молодая художница из Колумбии Титина Сарага (Итта).

У Яшки кончился конъюнктивит, у меня правый глаз воспалился.

31 мая. Ср. Иерусалим. Пишу передачу на «Коль Исраэль» о Тель-Авивском музее.

Террористы-японцы убили в Лоде ок. 30 чел. и ранили ок. 70, евреев и туристов.

Вечером: Юра Иоффе, Леонид Франк (профессор математики), М. Бейтан и мы. Отчаянный спор об алие из России, трудоустройстве и прочем.

Сегодня я через М. Бейтана получил вызов для Стесина.

1 июня. Чт. Иерусалим. Окончил текст для «Коль Исраэль»¹ о Тель-Авивском музее.

Яшенька заболел. Высокая t°, простуда и к тому же расстроенный желудок.

Люди: громоздкий Ю. Иоффе. Сосед Балабанов.

2 июня. Пт. Иерусалим. У всех нас расстроенные желудки, чем-то отравились.

Был у Комайской и отнес ей свою радиопередачу.

Были у нас Арохи, прелестные люди, мы беседовали и смотрели картины.

Вечером пил водку с А. Балабановым и играли в шахматы и шашки.

3 июня. Сб. Иерусалим. Продолжаем болеть желудками, а у меня + к этому похмелье.

Приезжал милый Цви Эйаль с женой и дочерью. Смотрели меня и Яковлева, беседовали.

Вечером заходил Вадим Меникер.

4 июня. Вскр. Иерусалим. Миша Канд вырвал мне гнилой коренной зуб.

¹ «Голос Израиля».

Ныла рана от зуба, занимался мелкими делами, играл в шахматы с Балабановым.

5 июня. Пн. Иерусалим. С Моше Кармелем в Мин. иностр. дел планировали кампанию в защиту Пенсона.

В Доме художника с Анжелой Селиктар смотрел ее выставку.

Приехал Володя Григорович, он уже неделю как в Израиле. Как далек он был от этого, когда в Москве я впервые с ним заговорил об Израиле. И вот он здесь. С ним был Роман Каплан. Я был с ним знаком более 10 лет назад, он исчез с моего горизонта и вдруг так неожиданно всплыл.

Я отвез в Дом художника свою графику для выставки.

Ирка накормила и напоила Григоровича и Каплана. Григорович рассказывал о Москве и евреях, восторгался квартирой нашей и моими успехами. Уехали.

Ирка с Цви Фефером поехала в Мевасерет Цион и привезла от Купермана то, что передал В. Стесин. 3 картонных ящика, папку, рулон. И все это картины, рисунки — сотни и сотни работ. Это невероятное счастье, плюс там же фотографии и много самиздата. Это невероятный материал, это огромное собрание. Я уж не надеялся, что все это вернется ко мне. Несколько своих эстампов, некогда подаренных мне, Куперман тайно вытащил из папки.

6 июня. Вт. Иерусалим. Разбираю коллекции, присланные Стесиним.

Яшка сегодня хотел сказать нам: «Смотрите, я умею кувыркаться», а сказал: «Выкуверкакиваться» — это особенно актуально прозвучало после семейного поноса.

7 июня. Ср. Иерусалим. Разбираю коллекции, присланные Стесиним.

8 июня. Чт. Иерусалим. Разбираю коллекции, присланные Стесиним.

Вечером: Яша Александрович с Яэлью, с Гадом Разгуром с женой, Арье Арох с Бецалелем Шацем.

Я показывал коллекцию. Ароху и Шацу понравился Яковлев и пр., но они не считают это первоклассным в художественном отношении. Это им чужое, и они не очень понимают дух и смысл вещей.

9 июня. Пт. Иерусалим. Юрий Иоффе принес на прочтение свой очерк «Москва — Иерусалим». Я заявил ему, что, если этот очерк в таком виде появится в «Посеве», чтоб Иоффе больше к нам не приходил. Я сказал, что этот его очерк в рамках между безответственностью и подлостью и что Иоффе, находясь на иждивении у людей Израиля, клеветает на них.

10 июня. Сб. Иерусалим. Нас навестила Яна Горовиц с мужем и друзьями, подарила скатерть, вино, шоколад.

Мы с Ирккой зашли к Моше Занду, мы сошлись во мнении, что Иоффе жалок и никчемен.

Мы с Ирккой заехали к Феферам, потом были с Цви в маленьком кафе.

Я нарисовал сегодня два рисуночка.

11 июня. Вскр. Иерусалим. Был в туристическом бюро (нужен гид), в муниципалитете (нужен телефон), на радио (насчет своих передач), в галерее Аврахама (ничего не продано).

Видел Итту Сарага. Она родственница Льва Троцкого. Хочет учиться у меня искусству.

Вечером пили коньяк с Сашей Гительсоном и Аликом Балабановым. Саша сообщил, что моя статья о моск. худ., рецензия на Я. Бергера и стихи пойдут в № 2 «Сиона».

12 июня. Пн. Иерусалим. Всем семейством были в галерее «Нора». Я сказал Норе Виленской, что согласен без платы только за 33% за проданные работы сделать у нее выставку. Она согласилась.

Были в Доме художника, там выставка «Графика 72». Мою они повесили только одну литографию «Заветное дерево». А многих худ. по 2 работы.

Были в только что открывшейся галерее «Шац». Выставка там плохая. Я договорился с хозяином Кремером, что он приедет ко мне.

Ирка с детьми поехали домой, а я был в бюро у Цви Фефера. Был в Старом городе.

13 июня. Вт. Иерусалим. Утром посетил меня старик Абрам Аронсон, ватик¹ из Харькова, бывший книгопродавец, любитель русской поэзии, живущий в Хайфе.

Рисовал акварелью.

14 июня. Ср. Иерусалим. Был в Доме художника и в отделе культуры муниципалитета, купил на евр. шуке сумку дынь.

Вечером у нас: болван Балабанов, ругающий Израиль (а я ругал Балабанова), и Михаэль Бейтан, он теперь зав. отделом по русской алии в своей партии «Независимых либералов».

Златочкины глазки выздоравливают, и она опять похорошела.

15 июня. Чт. Иерусалим. Окончил акварель «Рождение Земли». Нарисовал тушью и акв. «День» и еще рисунок.

¹ Ватик (*ивр.*) — старожил.

Вечером была Итта Сарага. Я показал свои работы. Заходили Грейдингеры.

Цви и Мэри Фефер приносили своего младенца, и он спал у нас, а они были на свадьбе.

Днем приезжал новоиспеченный маршан Кремер с дамой — галерея «Шац». Предложил выставку и прочее.

16 июня. Пт. Иерусалим. Сегодня год, как мы подали документы в ОВИР на выезд в Израиль.

Нарисовал тушью и акварелью: Клеопатру, Иом Кипур и еще 2 акварели.

Вечер за столом у Балабанова. Знакомство с очень симпатичным архитектором Виталием Свечинским.

17 июня. Сб. Иерусалим. Были Гальперины-Ордер (мать, Жанна и Фима), привезли чемодан Ев. Ар. с постельным бельем, скатертью и игрушками детям. Очень милые люди.

Заходили Лена Меникер и Неля Занд.

Сегодня Златочке — 1 годик. Вечером — торжество. Коньяк, вино, бутерброды и прочее. Были: Мириам Таль, М. Бейтан, Абты, Грейдингеры, Балабанов, Канды, Зильберберги, Лена Меникер. (По сути дела, кроме Мириам Таль, все люди чужие.)

18 июня. Вскр. Иерусалим. Был Тадмор, куратор Хайфского музея искусства. Я показал свое и кое-что из коллекции. Тадмор выбрал для покупки «Старика-садовника» и «Все проходит». Выставку мою он не хочет делать. Мы пили кофе и беседовали.

Слушал музыку на балабановском проигрывателе.

Заходила Геся Комайская, мы сошлись, что русская алия сейчас плоховата, люди в основном низкого качества.

19 июня. Пн. Иерусалим. Записал свою беседу о Тель-Авивском музее на радио, для России.

Слушал музыку. Заходили Патласы с приятелем. Вечером был М. Бейтан.

Видел Цви Фефера. Отдал в галерею «Шац» несколько своих работ.

20 июня. Вт. Иерусалим. Энгель вернул мои работы, он ничего не продал и сказал, что они должны быть дешевле.

Был на радио, говорил с Вебером о моих передачах. Был у Цви Фефера в бюро.

Был у Кремера, отдал в оформление своих «китайцев», оплачу картинами. Кремер заинтересован во мне. Был в Доме художника и встретил там А. Селиктар.

Был у госпожи Сафрай, они контактируют с Куперманом — он ищет галерею.

Был у Норы Виленской. Моя выставка откроется 8 июля, все расходы она берет на себя, обсудили детали. Видел сына Норы — Павла Липшица.

В мое отсутствие у Ирки была Итта Сарага. У Итты ограбили комнату, все унесли.

21 июня. Ср. Иерусалим. Нора Виленская была у меня и выбрала работы для выставки у себя.

Я начал рисовать гуашью новую работу.

У Ирки воспалился глаз и горло.

Вечером был у нас Моше Кармиль с дочерью Суламифью. Коньяк, вино, беседа.

22 июня. Чт. Иерусалим. Я зашел к Итте Сараге, а потом она была у нас, мы с ней рисовали.

Заходили к нам посол Израиля в Чили — Дов Сатат с женой Минной.

Был Цви Фефер.

23 июня. Пт. Иерусалим. Рамат-Ган. Тель-Авив. Феферы заехали за нами и отвезли в Рамат-Ган, к Шепсам.

Я был в галерее «Лим», видел Талию и Лидию Гай, получил 1000 лир. Познакомился с худ. из Литвы (8 лет назад) Хананом Мильнером и ездили с ним в Тель-Авивский музей. Видел и говорил с Др. Гамзу и видел Марка Шепса. Был у Тальфира в редакции.

Вернулся к Шепсам. Вечером были родственники Марка и фильм о бар-мицве Офира.

24 июня. Сб. Рамат-Ган. Герцлия. Гиватаим. Яффо. Я, Ирка, Златочка, Яшка, Яша Александрович и его дочь Майя поехали на море в Герцлию, купались и плавали. Златка бегала на четвереньках по берегу и ела песок.

Обедали у Александровичей и отдыхали.

Вечером мы с Иркой, Александровичами и Марком Шепсом были в Старом Яффо у Давида Мешулама. Пили коньяк, беседовали и смотрели картины и скульптуры.

25 июня. Вскр. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Я — у Шепсов с детьми и Эстер, Ирка — на шукке Кармель, Марк — на работе. Ирка вернулась усталая, со многими покупками.

Всем семейством и с Марком были в павильоне Рубинштейн, я выбрал рамки.

Всем семейством были у Корнов. Доктор Корн передал мне 1100 лир за мою картину, купленную доктором Адасом.

На маршрутке вернулись домой, в Иерусалим, дети заснули в дороге.

26 июня. Пн. Иерусалим. Канд вырвал зуб, а десна болела 3 недели и особенно воспалилась сейчас. Я пошел к доктору Гринбергу, соседу из Румынии, и он вырвал мне оставленный Кандом корень и удалил осколок, и еще удалил испорченный «зуб мудрости». Было не больно. Миша Канд просто шарлатан, а Гринберг очень хороший специалист. Вечером был Ханан Мильнер.

27 июня. Вт. Иерусалим. Готовим с Норой Виленской выставку. Приезжал худ. Штрайхман с людьми (худ. Ариэли и инженер-винодел Авни с женами).

Был Габриэль Тальфир с Ривкой. Я подарил им свою работу, акварель. Смотрели мои работы и коллекцию. Вместе поехали в музей на выставку Стемацкого.

Мы с Ирккой на выставке Стемацкого. Много знакомых. Арох с женой, Мириам Таль, Лея, Блатман и др. Познакомился с Хазазом и с худ. Абрамовичем. Иона Фишер странным манером не захотел со мной говорить о покупке моих работ.

28 июня. Ср. Иерусалим. Был у Норы Виленской, она готовит приглашения для выставки. Бездействовал.

С Бейтаном поехали в Мевасерет Цион. Юрий Красный. Приторные Калики. Двуличные Кольчатые. И Куперман, мой завистник, но внешне очень мил. Он заключает контракт с Салмановым на 2000 в месяц за 4 холста и делает мелкую выставку в Иерусалиме.

По пути домой были с Ирккой и Бейтаном в кафе.

29 июня. Чт. Иерусалим. Ведь день был у нас Юра Красный. Он оказался очень симпатичным человеком. Он плохо относится к Калику и Куперману и думает, что Куперман уедет из Израиля.

По радио на Москву была моя передача, я читал очерк о Тель-Ав. музее, очень хорошо.

30 июня. Пт. Иерусалим. Привожу в порядок свои публикации, наклеиваю на паспарту.

Приехал Володя Григорович с женой и дочкой на пару дней, живут у нас.

Вечером еще был Балабанов с приятелем. Потом был Мих. Бейтан.

1 июля. Сб. Иерусалим. У нас весь день Григоровичи, они с Ирккой ездили в Старый город.

Играли в шахматы и шашки с Балабановым и Григоровичем.

Проклятая напасть — теперь опять болят десны от вырванных зубов.

2 июля. Вскр. Иерусалим. Неожиданно приехал Арон Апрель с приятелем Борисом. Мы обедали вместе, беседовали о Москве, смотрели фото с картин Апреля, я рассказал Апрелью, что и как он должен предпринять. Он приехал из Москвы в уверенности, что я занимаю официальный пост по делам искусства. Смешно.

Была Итта Сарага. А вечером был нудник Бейтан.

3 июля. Пн. Иерусалим. Был Юра Красный, беседовали, обедали, смотрели картины, ужинали.

Была Ида Зильберберг с Анечкой, пили чай.

Вечером играл с Балабановым в шашки, выиграл 8 раз подряд.

4 июля. Вт. Иерусалим. Меникеры в своем амплуа, хапают все, что плохо лежит. Они пытались присвоить на этот раз газеты «Новое Русское Слово», которые передал мне Занд.

Читаю и вырезаю «НРСлово». Играю с Балабановым в шашки.

5 июля. Ср. Иерусалим. Читаю и вырезаю «НРСлово».

Наши денежные дела до сих пор не определились и не стабилизировались.

6 июля. Чт. Иерусалим. Тель-Авив. Нора Виленская отпечатала 500 приглашений с репродукцией «Бабочки Стесина» и отдала мне 150 штук. Я разослал 76 приглашений.

Приехал на маршрутке в Тель-Авив. В галерее Блатмана встретил Мириам Таль. С М. Таль были в галерее «Лим». Пили кофе с Мириам в кафе и беседовали.

Был у Арговых. Михаэля нет, только Михаэла с детьми.

Зашел к Катмору и курил у них марихуану. Беседовал с Ури Коганом, Катмором и Анной. Слушал музыку, нарисовал рисунок.

Ок. 3 ч. ночи ушел от Катморов и бродил по ночному Тель-Авиву и Яффо. В Яффо пустые улочки, темнота, каменные экзотические декорации, море и наконец — рассвет, и я ушел опять в Тель-Авив.

7 июля. Пт. Тель-Авив. Гиватаим. Я пришел в галерею «Лим» и вел переговоры о делах. Талия Гай считает, что мы не должны писать контракт и наши свободные отношения лучше. Я видел ее красивую дочь — Лидию и говорил с ней. Получил у Талии чек на 1500 лир.

Встретился с Яшей Александровичем, обедали у него дома с Гейней и Майей. Заснули после обеда, и я проспал до вечера. К Яше и Гене пришли гости, и мы беседовали за коньяком и пр.

8 июля. Сб. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. С Яшей и Майей были в бассейне в Савьоне и купались. Вернулись, пообедали.

Я ушел пешком в Т.-А., долго бродил, был у Менахема Лиора.

Вновь встретились с Яшей, были в Яффо. А потом с Яшей и Геней были в кино. А потом Яша отвез меня на маршрутку, и я полусонный приехал в Иерусалим, из центра дошел пешком домой, Ирка, спавшая, проснулась, встретила меня, она больна, простужена. И мы все заснули.

9 июля. Вскр. Иерусалим. Читаем с Иркой пачку газет «Новое Русское Слово».

Яшка научил Златку, и она теперь становится на колени, выгибается и с размаху падает вперед на ладони. Очень разбойничает, разбивает чашки, все перевертывает, рвет, сует в рот. При случае бьет по мордам — это признак игры и ласки.

10 июля. Пн. Иерусалим. Читаю и вырезаю информацию из пачки газет «Новое Русское Слово».

С помощью Бейтана перевез работы в галерею Норы Виленской.

11 июля. Вт. Иерусалим. Читаю и разрезаю «Новое Русское Слово».

Гуляли со Златкой, Яшкой, Иркой. Зашли к мадам Сатат, дали приглашения.

12 июля. Ср. Иерусалим. Получил у Кремера своих «китайцев» в рамках, развесил.

Был в галерее у Норы, работы оформлены и расположены очень плохо.

Вечером у нас: приехавший Бейтан и милая Мириам Таль.

У Яшки была повышенная t°. Златка после купания в простыне — прелестна.

13 июля. Чт. Иерусалим. Я был у Мириам Таль, и она переводила мне и печатала тексты для выставки. Я подарил ей офорт. Познакомился у нее с художником Томасом Кронером — странным человеком.

Был в Доме художника. Был у Кремера в галерее «Шац».

Гулял со Златочкой. Играл в шашки с Балабановым.

14 июля. Пт. Иерусалим. Был у Мириам Таль, она передала мне пачку размноженных листов для выставки.

Отдал Кремеру в окантовку и для обрамления 7 вещей своей коллекции.

Был у Норы.

К нам приехал с ночевкой Григорович. С ним и Балабановым играли в шашки.

15 июля. Сб. Иерусалим. Открытие моей выставки в студии «Нора». Было около 150 человек, в т. ч. М. Таль, М. Аргов, М. Сима, А. Арох, Кремер, Н. Безем, А. Офек, А. Селиктар, Яша Александрович.

После выставки были у нас: худ. Монтарье с женой, Бейтан, Григорович, Балабановы, а позже Яша Александрович с Майей и ее подружкой.

Вечером: я, Ирка, Григорович и Бейтан были у Красного.

Григорович ночевал у нас.

16 июля. Вскр. Иерусалим. С Григоровичем были у Норы Виленской, в Доме художника, в галерее «Шац», в антикварных и книжных магазинах. Ходил я в Старый город.

Читал пачку газет «Новое Русское Слово».

17 июля. Пн. Иерусалим. Был у Норы и встретил там Априля. Арон Апрель весь день у нас, они с Иркочкой ездили в Старый город. Я окончил темпера-гуашь «Йегуда и Шомрон».

Вечером у нас: М. Бейтан, А. Апрель, М. Нойбергер с девушкой-репатрианткой Сусанной Левит. Позже Нафтали Безем с женой.

Апрель ночевал у нас. Мы пили с ним вино и беседовали.

В «Нашей стране» сообщение о моей выставке (и в «Джерузале́м пост»).

18 июля. Вт. Иерусалим. Утром у нас Апрель.

Юра Красный привез свой багаж и среди прочего 2 ящика для меня от Стесина, с моими коллекциями. У Красного виделись с Куперманом, у Купермана рыбы глаза.

Распаковка стесинских ящиков с замиранием душевным. Сотни и сотни работ. Масло, темпера, гуашь, рисунки, литографии. Мои коллекции возвращаются ко мне. Сотни вещей. И я разбираю все это, мечтая о будущих выставках.

19 июля. Ср. Иерусалим. Совершал перестановку у себя в комнате и разбирал коллекции.

Приезжали Ванд-Поляки. Я поменял им свою гуашь на письменный столик.

Заехала вечером Мириам Таль, она сосватала меня, чтоб я сделал роспись в отеле.

Арабы выгоняют советских военных советников из Египта.

20 июля. Чт. Иерусалим. Был в отеле «Дипломат», говорил о фреске с хозяином Х. Шифом и директором Гольдманом. Был у А. Офека, советовался насчет фрески.

Был у Н. Безема, советовался насчет фрески, насчет галерей и пр. Пили виски.

Спал, а потом было похмелье от виски.

Был Саша Гительсон, говорили о журнале «Сион» и пр. Налаживается какая-то русская пресса, но вся она в руках дилетантов.

21 июля. Пт. Иерусалим. Разбираю свои коллекции.

Сказал Гольдману в отеле «Дипломат», что хочу 18 000 лир и месяц срока за фреску.

Ю. Красный и В. Григорович были у нас. Григорович ночевал у нас. Заходил я к А. Офеку.

22 июля. Сб. Иерусалим. С Ирккой, Григоровичем, Красным Ю. и П. Гольдштейном пошли на выставку Купермана в каком-то социальном клубе. Хорошие работы 70–71 гг. и очень плохие последние. Эксплуатация местечковой темы. Юра считает, что это то, что пойдет в Израиле, — как он ошибается.

Познакомился с министром Моше Кодем и немного беседовали, очень приятный человек. Познакомился с маршаном Салмановым — неприятный человек. М. Таль хвалит плохие работы Купермана, но она добрая душа. Висят и работы Купермана, выкраденные им из моих ящиков, и на них плохо стерты надписи «Дорогому Мише Гробману...».

Видел А. Гвили и др. многих.

С Гальпериными-Ордер, и с Каликами, и с Паничами был на своей выставке у Норы. Ничего не продается. Разбирал дома свою коллекцию.

Был Менахем Лиор с женой и детьми, выбрали работу в обмен на книги.

Был М. Бейтан, я отдал ему 3 рисунка в полцены, т. е. за 150 лир. Ужинали.

23 июля. Вскр. Иерусалим. Разбираю свою коллекцию.

Окончательно решил пойти учиться водить автомобиль.

24 июля. Пн. Иерусалим. Был в 4 книжных магазинах, предлагал обмен: книги на картины. В одном месте — Михаэль Зак, хозяин заинтересовался.

Был у Норы Виленской. Ничего не куплено. Разговаривал с ней и Павлом Липшицем.

Был в «Ван Лире», познакомился с директором Малкой Кейнан, предложил читать лекцию о московских худ.

Были у нас: Саша Гительсон и Бени Галь с «Коль Исраэль». Б. Г. брал у меня интервью.

Заходила Дина Динур (Фиалковская). Перед сном был Юра Красный.

25 июля. Вт. Иерусалим. Привожу в порядок коллекцию. Вечером были В. Григорович, М. Бейтан.

26 июля. Ср. Иерусалим. Сдавал экзамены на зрение и слух для вождения машины.

Зашел за Мириам Таль и проводил ее через весь город и беседовали.

Зашел в «Регистрацию обществ» к Райсу, и он сказал, что статус написан правильно.

Проводил Ирку с Яшенькой и Златочкой на автобус, они уехали в Хайфу, к Волохам.

Зашел к Итте Сараге и ее жениху, выпили вина, беседовали.

С Рафи Абтом поехали к Маше Ванд-Поляк, взяли у нее письменный столик, который я поменял на свой рисунок. А соседка Маши отдала кучу детских вещей.

Дома совершал перестановку в своей комнате в связи с новым столом.

Приехал Яша Александрович. Мы с ним решили открыть свою галерею.

Зашли Ю. Красный и М. Бейтан. Коньяк, фрукты, разговоры.

27 июля. Чт. Иерусалим. Завтрак с Яшей Александровичем в отеле «Мория».

Прелестная девушка Лиор, официантка в «Мория».

Искали с Яшей помещение для своей галереи на ул. Шломцион ха-Малка. Нашли два помещения около галерей Энгеля и Сафрая. Беседовали с Ангелем, Сафраем (не сказали, что мы хотим), со многими владельцами магазинов.

Обедали с Яшей, Гадом Разгуром и Цилей Ливни в отеле «Мория». Отдыхали и слушали музыку в квартире Гада. Искали с Яшей помещение на ул. Кинг Дэвид, не нашли. Искали помещение на ул. Кинг Джордж и Бен-Йегуда, и не стали искать. Ужинали с Яшей в ресторане на Яффо. Много ездили на Яшином «Форде» по улицам. Пили чай и беседовали с Яшей у Мириам Таль, она прелестна. Вернулись домой и ночевали с Яшей у меня в квартире.

Получил из Тель-Авивского музея 3000 лир.

28 июля. Пт. Иерусалим. Впервые в жизни, под руководством учительницы, вел машину — «Фольксваген-жучок».

Яша был у армян и говорил о сдаче ими помещения.

Ездили с Яшей по городу. Под руководством Яши я купил шкафчик в ванную.

Купил 1-й том и подписался на 30 тт. Достоевского.

В «Едиот Ахронот» статья Мириам Таль обо мне и репродукция. В «Маарив» тоже есть статья. В «Джерузалем пост» репродукция и краткое сообщение. А также в «Едиот Хадашот»¹ на немецк. яз.

¹ «Едиот Ахронот», «Маарив», «Джерузалем пост» — израильские газеты.

Обсуждали с Яшей условия нашего дела с галереей.

Была Дина Динур (Фиалковская).

Яша уехал в Т.-А. Я был у Меникеров. Ленина мама привезла от Ев. Ар. скатерти.

29 июля. Сб. Иерусалим. Занимался своей коллекцией работ Е. Л. Кропивницкого.

Были с М. Бейтаном в Старом городе, потом ели у него, ездили в Кирьят-Моше к Варде Эрбер, но она болеет, и мы были у меня с 2 ее подругами — Рикой и Лиз.

30 июля. Вскр. Иерусалим. Занимался коллекцией работ А. Г. Попова-Фрина. Играл в шахматы с А. Балабановым.

Взяла меня тоска, и написал я стихи «Над белой землей встает незапятнанный медленный диск...». И вдруг слышу Иркин голос во дворе, это она с Яшкой и Златочкой вернулась из Хайфы, и тоска моя пропала.

31 июля. Пн. Иерусалим. Окончил начатые вчера стихи «Этот берег прижался губами к Средиземному центральному морю...».

Занимался акварелями А. Г. Попова-Фрина.

Полчаса ездил на маленьком «Фольксвагене» — учился вождению.

1 августа. Вт. Иерусалим. Разбирал свои коллекции и вещи. Заказал полки книжные, установил их и переставил книги. Златочка очень похорошела, прелестна невероятно.

Заходила Лиля Нудельман к нам.

2 августа. Ср. Иерусалим. Вечером был у Ю. Красного, пили водку с ним и Гительсоном. Спорили с Павлом Гольдштейном. Статья моя о моск. худ. «Сиону» не подошла. Все эти «активисты алии» ужасающе невежественны, они вывезли с собой гнусную советскую «эстетику», советские привязанности. Авангард им чужд и враждебен. До 3 ч. ночи смотрели с Красным его работы и беседовали.

Днем с Иркой и Златкой были у супругов Сатат. Дов Сатат — посол в Чили.

3 августа. Чт. Иерусалим. Читаю старые №№ «Нового русского слова» и вырезаю.

4 августа. Пт. Иерусалим. Тель-Авив. С Балабановым и Борисом приехали в Тель-Авив к Яше Александровичу, и Яша устроил ему, т. е. Балабанову, встречу с людьми насчет мошава ученых.

Обед у Александровичей. Посетили с Яшей Шепсов. Марк купил машину «Ауди». Посетили с Яшей Арье Гвили. Гвили обещал содействовать получению денег на галерею. Гвили высказал мягкое неудовлетворение поведением Купермана, и я высказал ему все о Купермане.

Вечером с Яшей и Геней в отеле «Рамат-Авив» за столиком с группой Яшиных знакомых. Познакомился с Симхой Гильденманом, он общественный деятель ветеранов борьбы с фашистами. Ночевал у Яши.

5 августа. Сб. Гиватаим. Рамат-Ган. Яффо. Утро у Яши.

Был у Амиры Ферстнер. Беседа с ней и ее мамой за рюмкой водки.

Был у Давида Мешулама, смотрели его альбомы и беседовали. Он остроумный художник-рассказчик, а рисунки его прекрасны. Он согласен дать работы в нашу галерею.

С Мешуламом и его женой были у проф. экономики Абрама Даниэля и пили коньяк.

С Яшей Александровичем — в Яффо, в галерее Жана Тироша. Ночевал у Яши.

6 августа. Вскр. Гиватаим. Тель-Авив. Яффо. Полдня был у Дова Фейгина и Жени. Смотрели его абстрактные скульптуры, обедали, беседовали.

Получил 1500 лир в Лиме у Талии Гай. Познакомился с писателем Абой Ковнером. Познакомился в Лим с новой работницей Офрой Вольперт.

Были с Яшей у Раи Арбель. С Яшей Александровичем были в Яффо. Смотрели галерею Салманова и беседовали с ним. Гуляли по Яффо. Пили вино с жареным мясом. Ночевал у Яши.

7 августа. Пн. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Рамат-Ицхак. Был в Сохнуте, послал вызов Эрику Булатову (по его просьбе).

Был в Т.-А. музее, видел Марка Шепса. Был в Комитете защиты сов. евреев. Приталь, Геся Комайская, Дафна Пинсон, А. Фельдман.

С Яшей и его кузеном поехали в Иерусалим. Взяли Ирку и Яшку и были в Ямин-Моше, искали место для галереи. Были у Мэри Фефер. Были у скульптора Изи Бен-Якова. Отвезли Ирку и Яшеньку домой, а сами вернулись в Тель-Авив.

Ночевал я в Яшиной квартире в Рамат-Ицхаке.

8 августа. Вт. Рамат-Ицхак. Тель-Авив. Рамат-Авив. Петах-Тиква. Рамат-Ицхак. Был в газете «Наша страна», познакомился с ред. Рабаном, а он познакомил меня с сотрудницей Цилей Клепфиш, она оказалась моей родственницей, она племянница покойного Фишла Клепфиша, мужа тети Веры, моей родной тетки по матери. Она тут же взяла у меня статью М. Таль обо мне и пустила ее в дело.

Здесь же я видел Яну Гурвиц, и мы беседовали.

Был я в Американско-израильском культурном фонде и беседовал с его директором Меирой Герой (она прислала мне письмо). Она очень мила, и мы установили контакт.

С Яшей Александровичем и Геней были у худ. Пинхаса Абрамовича. Он показывал свои работы, есть очень хорошие.

С Александровичами — ездили в Петах-Тикву к Яшиным родственникам.

Был у Дафны Пинсон на квартире ее сестры, смотрел коллекцию — буржуазный набор, и пил коньяк.

Гуляя по ночному Тель-Авиву, приехал в Рамат-Ицхак, пока искал Яшину квартиру, был принят каким-то кретином за вора, ко всему тому квартира оказалась запертой, и я всю ночь бродил по улицам, вздремнул, сидя на лавочке.

9 августа. Ср. Тель-Авив. Иерусалим. Утром пришел в Яшин магазин и лег спать на 2-м этаже.

Был у Марка Шепса и Др-а Гамзу в Тель-Авивском музее, беседовал с Гамзу наспех о выставке московск. авангарда.

Был у Яши Александровича в магазине.

Купил фрукты и поехал на маршрутке домой, в Иерусалим. Златочка расцвела необыкновенно. Живая и симпатичная и уже самостоятельно и часто становится на задние лапки. Яшка пропадает на улице. Я лег спать и спал до вечера.

10 августа. Чт. Иерусалим. В газете «Наша страна» статья обо мне М. Таль и маленькая репродукция.

Мы с Ирккой были у Красного, а он был у нас.

11 августа. Пт. Иерусалим. В газете «Трибуна» день назад была статья обо мне, Купермане и некоей Л.

Читаю «Новое Русское Слово». Послал Стесину книги. Играл с Бабабановым в шахматы.

Златочка прелестная и живая, уже стоит и говорит «мама».

12 августа. Сб. Иерусалим. Вечером нас посетила милая Ривка Кацнельсон — редактор «Двар Хапоэлет», я подарил ей рисунок.

Днем я с И. Грейдингером перевез свои работы от Норы Виленской — ничего не продано.

13 августа. Вскр. Иерусалим. Я зашел со Златочкой к Ю. Красному, он пишет на продажу. Куперман, уязвленный критикой в «Трибуне», считает, что это инспирировал я, он весьма удручен.

Были у нас Григоровичи. Григорович носит с идеей кооператива художников. Но он хочет объединить людей, с которыми у меня нет ничего общего, хотя я вынужден общаться с ними.

Как примитивны художники из Москвы, которые меня сейчас окружают, как примитивны остальные русские олим; в Москве мы не подпускали таких и на пушечный выстрел — а здесь оказались вместе. Скорее бы приезжали наши люди. Хоть бы Стесин приехал, и то было бы веселее.

Златочка излучает невероятное обаяние, она вступила в лучший возраст.

Вечером у нас была Маша Ванд-Поляк с мужем, я подарил им рисунок свой.

14 августа. Пн. Иерусалим. Была у нас Меира Гера, арт-директор Американско-израильского культурного фонда. Она предложила мне персональную выставку в Нью-Йорке и поцеловала меня на прощание.

Написал письмо Терезе Альт.

15 августа. Вт. Иерусалим. Написал письмо Лизе Уйвари.

Написал статью «О писателе Солженицыне», о его консерватизме и шовинизме. Его «Олень и шалашовка» — это просто антисемитская агитка в духе Софронова¹. Представляю, какой поднимется вой.

Сильно болит горло.

16 августа. Ср. Иерусалим. П. Гольдштейн пришел в восторг от моей вчерашней статьи. Н. Граузе против нее, т. к. считает, что нельзя выступать против черносотенцев-руситов, т. к. они антисоветчики. М. Занд сказал, что все гораздо сложнее, и начал разводить обычные «интеллигентские» сопли. Эстетика диссидентов и активистов отъезда в Израиль ничем не разнится от советской официальной эстетики. Язык современных литературы и искусства им непонятен и враждебен.

Видел Ю. Красного, до чего же он все-таки ничего не знает о современном искусстве и ничего в нем не понимает. Вечером был М. Бейтан.

17 августа. Чт. Иерусалим. Подготовил публикацию «Еврей-иконописец». Написал письмо Р. Б. Гулю.

Был Красный Ю., и я печатал его письмо Брежневу, Косыгину, Подгорному в защиту Ф. Збарского от имени Красного, Подольского, Купермана. Меня они в свою компанию не позвали — и правильно, они ведь и в Израиле мосховцы.

Играл в шахматы с Балабановым.

18 августа. Пт. Иерусалим. Читаю «Двойник» Достоевского.

Все вместе были у Дины Фиалковской; у нее прелестная Света, дочь ее друзей.

Заглянули к Люсе Мучник, у нее Павел Гольдштейн, он снова выразил восторг перед моей статьей о Солженицыне.

¹ Анатолий Софронов (1911–1990) — советский писатель, дважды лауреат Сталинской премии в области литературы и искусства.

Вечером у нас: Дина Динур-Фиалковская с приятелем и прелестной американкой Светой Зильберберг. М. Бейтан. Ю. Красный.

Написал статью «Еще о патриотизме. Антифельетон».

19 августа. Сб. Иерусалим. Утром с Ирккой у П. Гольдштейна и Ю. Красного. П. Г. в целом одобрил мою последнюю статью. Красный не одобрил, сказал, что я смотрю слишком черно-бело.

У Балабанова познакомились с Юлием Телесиним. Играли в шахматы. Говорили о моих статьях. Оба они не согласны со мной, Солженицын для них — свет в окошке.

Вечером был у нас М. Бейтан, глупый и скучный, но иногда полезный.

20 августа. Вскр. Иерусалим. Был художник Пинхас Абрамович. Я показывал свое и Яковлева.

Была Мириам Таль. Я подарил ей литогр. «Заветное дерево» и офорт «Лето».

Алла Кторовая прислала из Нью-Йорка свой антироман «Лицо Жарптицы», очень симпатичный.

С Ирккой, Яшкой и М. Таль ходили на выставку худ. Охана.

Ночью играл с Балабановым в шахматы.

21 августа. Пн. Иерусалим. Прочитал «Лицо Жарптицы» А. Кторовой, очень хорошая книга.

С Ирккой и Златочкой в коляске гуляли в центре города, Яшка у Гиоры.

Играл с Балабановым в шахматы.

22 августа. Вт. Иерусалим. Мы с Ирккой что-то стали сомневаться в галерее — не прогорим ли мы?

Вечером были у Нафтали Безема, говорили с ним и о галерее, и окончательно с Ирккой пришли к мысли, что галерею мы открыть сейчас не можем, т. к. я не смогу сидеть там все время, а без меня дело не пойдет.

23 августа. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Приехал я в Тель-Авив к Яше Александровичу — обсуждали галерейный вопрос, выпили рюмку у его соседей, были в кино — вестерн.

24 августа. Чт. Гиватаим. Тель-Авив. Был в Комитете защиты сов. евреев: Дафна Пинсон, Рут Бар-Он, А. Фельдман, Янкелевич и др. Спор о Солженицыне, меня никто не понимает. По их просьбе подобрал работы Натана Файнгольда для выставки — они делятся на просто плохие и на очень плохие. Натан — инженер, рисующий для своего удовольствия, но тут его пропихивают как художника-сиониста, преследуемого советской властью. Такие вот спекуляции

на фангольдах прикрывают бездарность и ненужность всех этих «комитетов».

На Кинг-Джордже купил 7 русских книг за 29 лир. С Яшей Александровичем купили мне красивые брюки. Яша повез меня в фешенебельный пивной бар.

25 августа. Пт. Гиватаим. Тель-Авив. Гулял по Тель-Авиву. Был у редактора Рабана в «Нашей стране» — отдал статью о Солженицыне. Был в магазине у Я. Тверского, он подарил мне переизданную им книжку Ахматовой — убогий репринт.

С Яшей Александровичем купили мне красивую рубашку. С Яшей пили коньяк и виски у его соседа — мебельного фабриканта. С Яшей и 2 некрасивыми женщинами (его знакомыми) были в ресторане в Нетании и потом в Т.-А. в ночном клубе. Я ночевал у Яши в доме один. Кормил Биренбаума мясом.

26 августа. Сб. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Обед в ресторане с Яшей, Майей и ее подружкой.

Гулял один у Яркона и по улицам, где несколько месяцев назад гулял с Джерри Лайтман.

Написал стихи, сидя на бульваре Нордау: «Был дождь, и град, и озноб...»

Заходил к Рае и Рине, но быстро ушел от них. С Яшей Александровичем сидели в кафе. С Яшей были у Менахема Лиора в семье.

С Яшей были на уличной выставке (бульвар Хен). Встретил там Марка Житницкого с его ужасными картинками; познакомился с художником-прикладником Валентином Левиным и некоей Валентиной Шапиро, художницей из Москвы. Я спросил: «Вы знакомы с худож. Сергеем Есаяном¹?» — она отвечает: «Нет, никогда не слышала этого имени». — А картинки ее просто чистое подражание Есаяну.

Расстались с Яшей, и я поехал маршруткой домой.

Дома был поздно. Ирка была в упадочном настроении, т. к. ей скучно жить безвыходно дома. Яшенька и Златочка были мне очень рады.

27 августа. Вскр. Иерусалим. Были у нас: Дов Фейгин, очень милый и симпатичный человек, Юра Красный, А. Балабанов, Дина Фиалковская-Динур с Моникой.

28 августа. Пн. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Читаю Ирке стихи. Ирка была в Бейт-Лехеме. Златочка уже может делать несколько шагов, но предпочитает ползком. Яшка на улице.

¹ Сергей Есаян (1939–2007) — художник, скульптор, сценограф.

29 августа. Вт. Иерусалим. Был в Налоговом управлении, был в Сохнуте и в «Бейт ха-Ам» насчет яшкиного сада.

Вечером был у нас М. Бейтан.

30 августа. Ср. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Был у нас милый Арон Апрель.

Читаю «Психоанализ в школе» Дж. Грина.

31 августа. Чт. Иерусалим. В «Нашей стране» напечатан мой материал «Еврей-иконописец».

Вечером гуляли и были у Геси Комайской.

1 сентября. Пт. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Читал Ирке стихи. Играл с Балабановым в шахматы. Грезил о Центре. Были у Красного Ю. Там был М. Бейтан и еще девица Ида Блох.

2 сентября. Сб. Иерусалим. Гости: Цви Эйаль с Хефцибой и тещей. Цви Фефер с Мири и сыном.

Я красил старые рисунки, читал статьи Г. Земпера об эстетике, читал Ирке стихи.

Подарил Балабановым свой рисунок. Играл с ним в шахматы (с Балабановым).

3 сентября. Вскр. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Всем семейством ходили на еврейский шук: купили Яшке туфли за 18 лир, Златочке ботиночки за 13 лир, купили фрукты. Играл с Балабановым в шахматы.

4 сентября. Пн. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Убирал свой стол, читал стихи, гуляли в округе с Ирккой и Златочкой. Яшка у дома.

5 сентября. Вт. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Читал Ирке стихи, гуляли, и Златочка ходила тоже пешком, держась за руку.

Играл с М. Кандом в шахматы. Разбирал свои бумаги. Вечером чай с М. Бейтаном.

6 сентября. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Хайфа. Кфар-Масарик. Гиватаим. В Мюнхене арабы убили 11 наших спортсменов-олимпийцев.

Я приехал в Тель-Авив в магазин к Яше, и мы с ним поехали в Хайфу.

Мы с Яшей Александровичем были в кибуце Кфар-Масарик у Ицхака и Эдит Арзи. Смотрели коллекцию Арзи. Ужинали в кибуцной столовой, большой и роскошной, я в счет своих картин взял у И. А. ящик красок, которые производит их кибуц.

Вернулись с Яшей в Гиватаим, и ночевал я у них.

7 сентября. Чт. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Написал стихи «Никто не заметил, как умер последний араб...».

С Яшиной помощью купил стиральную машину (430\$ + 50 лир) и телевизор (190\$ + 100 лир).

В банке встретились с Сашей Арговым.

Был в «Лим», чтоб получить свои 1500 лир, но Талии Гай не было — видел Амалию Арбель и Лидию. Прошелся по галереям.

Был у Якова Тверского. Приехал в Иерусалим. Был у Мириам Таль.

Вернулся домой — Златочка прелестна, хорошеет день ото дня. Яшке я привез игрушку, и он сразу исчез. Играл у Балабанова в го с Фредди.

8 сентября. Пт. Иерусалим. Сделал ксерокопии, был в Доме художника, был в бухгалтерии радио.

Вечером зажгли 4 свечи и выпили по рюмке вина, ужинали. Так наступил еврейский Новый год.

9 сентября. Сб. Иерусалим. Всем семейством зашли к послу Дову Сатату. Я подарил рисунок на Новый год. Жена Сатата подарила Ирке банку варенья, собственного. Знакомая их — Эмма — зашла к нам ненадолго.

Были у нас Ванд-Поляки. Павел принес шиватель, бумагу, папки — в счет обмена.

Маша принесла фарш. рыбу, и мы ее ели под водку. Читал я свои статьи.

Наши сбили 3 сирийских «Сухих-7», разбомбили диверсантов — ок. 200 штук.

10 сентября. Вскр. Иерусалим. Ирка ведь день страдала — куда девать Златку, с кем оставить на вечер — спасла Женя Балабанова.

С Ривкой Кацнельсон были с Ирккой у писателя Натана Агмона-Быстрицкого, очень милого человека. Он сказал мне, что я такой, какого он хотел бы меня видеть, и мы расстались с лучшими чувствами. Он и его друг писатель Шимон Халкин были в восторге от моих стихов, которые я читал вслух. Халкин сказал, что я настоящий поэт, и повторял, смакуя, строки из моих стихов, в т. ч. «лучистое бремя огня». Н. Б. читал мои стихи вслух. Кроме того, были жены писателей и еще одна пожилая пара, а потом мимолетно жена посла в Португалии. И кроме того — внучка Н. Б., высокая, стройная и необыкновенно милая и красивая девушка 17 лет в красном скромном макси-платье.

11 сентября. Пн. Иерусалим. Читаю Ирке стихи вслух. Яшка уже ходит в детский сад. Златочка чуть простужена.

Были Григоровичи с неким Лёней (оле хадаш). Обедали. Дал я им взаймы 500 лир. Неинтересно нам с этой милой, но далекой от нас публикой.

12 сентября. Вт. Иерусалим. Ирка уехала в Тель-Авив, я остался с детьми, кормил, поил и прочее.

Был В. Григорович, и мы были у Ю. Красного. Беседовал я с П. Гольдштейном.

Ирка приехала поздно, привезла 700 лир из «Лим». Видела Шепсов и Геню Александрович.

13 сентября. Ср. Иерусалим. Вечером были с Ирккой у Ривки Кацнельсон, было ок. 15 чел. — поэты и др. Я беседовал с Вениамином Цемахом, режиссером «Габимы». Был и Натан Быстрицкий.

После Ривки зашли к Ванд-Полякам.

14 сентября. Чт. Иерусалим. День прошел в бездействии, мелких делах и чтении стихов.

15 сентября. Пт. Иерусалим. И этот день провел в чтении и бездействии. Учился водить авто.

Златочка уже почти не ползает — ходит на задних лапках. Любимое занятие — забраться в кухонный шкафчик, все перепробовать, построить из посуды пирамиду. Прекрасно понимает, что такое «нельзя».

16 сентября. Сб. Иерусалим. Читал стихи Ирке, читал и писал, читал об истории Израйла.

Златочка упала, расшибла лицо, но скоро утешилась. Яшка пускает самолетики.

17 сентября. Вскр. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Читал Г. Земпера и Ф. Гегеля.

Вечером до ночи был у Ю. Красного и П. Гольдштейна. Красный человек, может, и неплохой, но искусство он понимает как торговый момент. Гольдштейн не очень умен, самовлюблен и позер.

18 сентября. Пн. Иерусалим. Сегодня Иом Кипур, вся жизнь замерла.

Я раскрашивал старые рисунки, читал, написал письмо В. В. Набокову.

19 сентября. Вт. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Отдал работу на осеннюю выставку. Отдал рис. из коллекции в оформлении. Вечером гуляли с Ирккой и были у жены Н. Безема.

20 сентября. Ср. Иерусалим. «Красное дерево», бывшее в плохом состоянии, нарисовал гуашью заново, подрисовал «Лошадь Гробмана» и «Зимнее представление» — покрыл все это лаком.

Читали вслух гениальные стихи Пастернака.

Вечером у нас собрались все соседи, обсуждали дела нашего дома, и я теперь староста.

21 сентября. Чт. Иерусалим. Сегодня мне исполнилось 33 года. Яшка, услышав, что меня уже все поцеловали, и мама, и Златочка, подкрался ко мне сзади и, чмокнув в локоть, убежал.

Разбирал свои архивы. Получил почтой от М. Таль перевод статуса Центра.

22 сентября. Пт. Иерусалим. Разбираю архивы. Ирка вечером всплакнула, что живем мы скучно и безлюдно, — действительно, мы расстались со всеми друзьями многолетними, а новых таких же нет еще (кроме Шепса). Как подумаешь, что коммунисты отгородили нас от наших друзей прочнее смерти, — холод по коже, но у нас не было выхода, мы не могли остаться в московской клоаке. Мы-то к себе приехали, а как тяжело эмигрантам на чужих местах начинать заново! Если бы наши друзья приехали в Израиль — мы были бы полностью счастливы. Скорее бы приехал Стесин со своей суе-той, криками и бестолочью.

23 сентября. Сб. Иерусалим. Играл с Балабановым в шахматы. Обедали у Балабановых. Был у нас скуконаводящий Бейтан. Балабановы на день рождения подарили мне шкафчик для коллекции, дерево, инкрустация, 19-й век. Они отдали мне также туфли, новые.

Мы с Иркой были в Доме художника на открытии Осенней выставки. Там моя темпера «Йегуда и Шомрон». Я встретил и разговаривал с министром Моше Кодем, Н. Беземом, А. Офеком, Моше Бен-Эзером, Авраамом Манделем и др.

Авраам Мандель пригласил нас к себе, мы пили кофе, смотрели его работы и его коллекции. Он рисует импрессионистический экспрессионизм.

Яшка спал с Гиорой у Балабановых, Златка спала дома одна. Написал Меире Гере.

24 сентября. Вскр. Иерусалим. Коммунисты ввели для евреев выкуп за образование. Американский конгресс отменил торг. льготы для СССР.

Учился водить автомобиль. Заходил Юра Иоффе, глупый, жалкий, несчастный.

Приехали Шепсы с детьми.

Пришли Быстрицкие, Натан и Хая, они долго блуждали в окрестностях.

Я с Шепсами были в Театре на открытии Съезда художников. Выставка старых израильских художников. Много знакомых. Штрайхман

с женой, Мих. Аргов, А. Апрель, М. Таль, Ривка Тальфир и др. Познакомился с неким коллекционером Моше Гурарием.

Вернувшись домой, после ужина, за которым отметили мое 33-летие, пили с Марком Шепсом водку, смотрели мои коллекции и беседовали. Марк подарил мне свой рисунок на «день рождения». Шепсы спали у нас, Златка кричала всю ночь.

25 сентября. Пн. Иерусалим. Бейт-Лехем. Все вместе (на машине Марка) поехали в Дом художника, смотрели Осеннюю выставку, встретили М. Таль, А. Апреля. Были в Бейт-Лехеме, ходили по антикварным лавочкам, были в церкви, что на месте, где якобы родился Христос. Вернулись, обедали, обсуждали с Марком разные дела, в т. ч. план выставки моск. художников. Шепсы вечером уехали домой.

Ванд-Поляки привезли радиоприемник с радиолой «Минск-58» и еще кое-что из канц. товаров — выбрали взамен акварель «Водопад» № 1926 (300 лир) и должны мне еще.

26 сентября. Вт. Иерусалим. Письмо от А. Погрибного. Игра в шахматы с Балабановым и Фредди.

Разговор по телефону с Н. Быстрицким. Визит Бейтана и покупка 2 рис. на 60 лир.

27 сентября. Ср. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Был у Моше Кармиля в Министерстве иностр. дел, он дал мне журнал «Ариэль», где М. Таль писала обо мне.

С Ирккой были на большом приеме по случаю Суккот, устроенном Тедди Коллеком у Башни Давида. Я подошел к Коллеку, представился, и в этот момент подошел Моше Даян¹ и Коллек представил меня: «Гробман, царя ме Русия» (художник из России). Даян пожал мне руку, сказал: «Наим меод» (очень приятно), — и почти сразу же исчез. Рукопожатие Даяна крепкое, и сам он небольшого роста, энергичный, коричневого, в бежево-серой военной форме.

Знакомые: Мирон Сима, Мирон Шескин. Новые знакомые: Багон, бриллианщик, оле из США, родом из Москвы. Бар-Эвен — скульптор. Шощанна Халеви, Альтман. Дамы.

28 сентября. Чт. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Был у Авраама Мандела в Музее налогов.

Играл с Балабановым в шахматы.

¹ Моше Даян (1915–1981) — израильский государственный деятель; министр обороны Израиля во время Шестидневной войны, Войны на истощение и Войны Судного дня.

29 сентября. Пт. Иерусалим. Был у меня Володя Фромер с приятелями, говорили о стихах, статьях и его «Ами» (они издают студенческий журнал).

Вечером с Ирккой и Яшкой были у Ю. Красного. Там же виделся с П. Гольдштейном.

Был у нас Менахем Лиор с женой, привез 3 тома Мандельштама.

30 сентября. Сб. Иерусалим. Разбирал свои рисунки и пр. Играл с Балабановым в шахматы.

Были у нас Авраам Мандель, его жена и дочка. Я показывал коллекцию.

Заходила Дина Динур-Фиалковская с Моникой.

Были у нас Софья Рубашова (преподаватель русск. яз. в университете, любимая племянница президента З. Шазара) и ее муж. Они 7 лет как из СССР. Люди милые, но весьма приблизительно-культурные провинциалы. Мы немного пили и беседовали. Я надеюсь на ее помощь (через президента) в своем Центре. Может, надеюсь зря?

1 октября. Вскр. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Был у Норы Виленской, подарил ей монотипию и 2 рис. дал на комиссию.

Встретились с Натаном Быстрицким в кафе «Савьен» и ок. 2 часов беседовали. Он чрезвычайно милый старик и, очевидно, полюбил нас, как и его жена Хая.

Заказал печать Еврейско-Русского художественного центра.

Пообедал и играл со Златочкой, она невероятно прелестна и умна.

Пришел Юра Иоффе. Я читал свои стихи, и ему понравились. Я читал Мандельштама вслух. Иоффе читал свои плохие стихи. У нас был Григорович и остался ночевать. Мы смотрели его работы, беседовали и играли в шашки.

2.10.1972. Учился водить автомобиль. Григорович уехал утром.

Весь день рисовал маслом и нарисовал 3 штуки: «Счастье», «Равноденствие», «Рыба-цветок».

Сегодня исполнился год со дня нашего приезда в Израиль.

3.10. Учился водить автомобиль.

Ездил в Сохнут насчет вызова Янкилевскому, он просил прислать. Там милая девушка Эти Алкалаи.

Получил в мастерской печать Еврейско-русского художественного центра.

Получил у Шауля (галерея «Шац») 7 оформленных работ коллекции.

С Павлом Ванд-Поляком ездил за починенным радиоприемником.

Получил письмо от Др. Рабиновича из «Энциклопедии иудаики» с вопросом об А. Л. Каплане и предложение написать статью.

4.10. Учился водить автомобиль. Ирка с Шошанной Халеви была в университетской библиотеке насчет работы.

Играл в шахматы с Балабановым и пил ликер у Абтов.

В «Маариве» упоминается моя фамилия по поводу «осенней» выставки.

Был Бейтан и сбежал, рассерженный, после разговора о русской алие. Этот пенсионер и бывший высокопоставленный чиновник, как и все они, совершенно не понимает, что за люди приехали на этот раз в Израиль.

5.10. Учился водить автомобиль. Был в учреждении насчет регистрации центра, был насчет получения удостоверения личности.

Был в галерее «Шац» насчет рамок и оплаты их моими рисунками.

Заходил к нам Ю. Иоффе, читал свои стихи. Очень слабенько. Играл с Балабановым в шахматы. Письмо от Гмуржинской — пишет, что работы отдать без Падрты и Ламача не может.

6.10. Развесил оформленные работы из коллекции, и моя комната ожила.

Играл в шахматы с Балабановым. Утром учился водить автомобиль.

Вечером были Ю. Красный и Григорович.

7.10. Приводил в порядок свои архивы. Играл в шахматы с Балабановым.

Вечером с Ирккой и Яшкой были у Сататов. Они подарили нам посуду и пр.

8.10. Учился водить автомобиль.

В Министерстве туризма говорил с секретаршей министра Моше Коля о дате встречи.

В галерее «Шац» говорил с Кремером о рамках.

В Доме художников видел А. Мандела и Узи.

Был у Мириам Таль, она перепечатала еще раз статут Центра. Беседовали.

Был в Амидаре насчет ремонта.

В муниципалитете говорил с секретаршей городского головы Коллека о встрече с ним.

Дома играл с Балабановым в шахматы.

Был у нас художник Мирон Сима. Пили коктейль: водка с томатным соком и др. Сима рассказывал о своей жизни в России, в Одессе, о своих встречах с Кокошкой¹, Отто Диксом², о своей учебе в Дрездене. Я показывал свои коллекции и рассказывал о своем Центре.

¹ Оскар Кокошка (1886–1980) — австрийский художник-экспрессионист, писатель.

² Отто Дикс (1891–1969) — немецкий художник-экспрессионист.

9.10. Учился водить автомобиль.

Были с Ирккой в Министерстве внутр. дел насчет своих удостоверений личности.

Сдал все документы насчет своего Центра. Играл с Балабановым в шахматы.

Составлял список выставок московских левых художников.

Были у нас Ванд-Поляки с дамой, которая купила рисунок за 100 лир. Был М. Бейтан.

10.10. Учился водить автомобиль.

Приехала Рут Шепс, потом Марк Шепс. Ирка накормила всех обедом, мы беседовали и потом все вместе и со Златкой и Яшкой поехали в Старый город и гуляли там, были у Стены Плача.

Вернулись, отдохнули. Явился Володя Григорович. Златку мы уложили спать и поехали в Израильский музей. Там выставка пейзажа. Видел и говорил с Н. Гутманом. Марк познакомил с Менаше Кадишманом, с Зейнстрой, с Найманом. Были в кафе большой группой. Яшка был с нами, у него разболелась нога, мы уехали домой.

Дома поздно сидели с Марком и беседовали за рюмочкой, легли поздно.

11.10. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. С Марком отбирали работы Володьки Яковлева для выставки в Т.-А. музее.

Я был у министра Моше Коля, беседовали ок. получаса.

Я, Григорович и Марк Шепс за рулем отправились в Тель-Авив.

Я показывал Григоровичу Т.-А. музей. Марк смотрел работы Григоровича, но они очень несовременные, и связи не получилось.

Я был у Беньямина Майорчика, он очень милый человек, мы пили коньяк, беседовали. Ночевал я у Шепсов.

12.10. Рамат-Ган. Тель-Авив. Рамат-Авив. Афека. По рекомендации Майорчика был в Гистадруте у члена контрольной комиссии Аврама Когена и беседовал с ним о Центре. Он дал ряд советов и рекомендацию к члену парламента Реувену Арзи в Иерусалиме.

Был в Лим, но у Талии не нашлось времени для меня. Видел Хаана Мильнера.

Был у Яши Александровича в магазине.

Был у художника Ариели в Рамат-Авиве, смотрел его работы — довольно слабые.

Был у Моше Гурария, бывшего директора по делам информации у Бен-Гуриона. Смотрели его большую коллекцию, у него красивый дом в Афеке. Он очень заинтересовался моими работами. Но его коллекция изр. иск. неинтересна.

Был у Менаше Блатмана в галерее. Познакомился у него с неким Саде — директором выставки «Библия в искусстве». Как что-то еврейское, так обязательно китч.

Вернулся к Шепсам, Марк болен, мы беседовали о разном. Но чевал у них.

13.10. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Завтрак у Шепсов.

Был у Менахема Розенбаума в типографии, он готов сделать мне визитки и бланки.

Был у Яши Александровича в магазине. Решили сделать у него дома мою выставку, так как денег совсем нет. Был в книжн. маг. Арговых, видел его жену, купил пару книжек.

Был у Тверского в книжном магазине.

Обедал у Дова и Анны Бегун. Беседовал с Бегуном о Центре, и он обещал устроить встречу с проф. Явцом. Я также попросил Бегуна направлять ко мне людей, интересующихся искусством.

Был в Комитете защиты сов. евреев, видел Фельдмана и Янкелевича, разговаривали.

Взял журнал «Сион», где опубликован мой радиоочерк «Тель-Авивский музей».

Вернулся на маршрутном такси домой.

Пока я отсутствовал — Яшка тяжело болел, началось воспаление и что-то вроде заражения крови из-за ранки и ушиба на ноге. Ирка лечила его с помощью соседа-врача, в больничной кассе ничего нельзя было добиться. Сейчас, слава Богу, все хорошо, и Яшка опять бегаёт.

Был у нас министр туризма Моше Коль. Ок. 1,5 часа. Мы пили кофе, Коль рассказывал о себе и своих родственниках в России. Я рассказал ему об идее Центра. Он взялся помочь и предложил мне написать меморандум о Центре.

Были у нас Калики и Нудельманы, немножко выпили и, как всегда, шутили. Они резко улучшили отношение к нам после разрыва с Куперманом и др. Калики несколько подавлены неудачами. Нудельманы, наоборот, цветут.

14.10. Иерусалим. Написал «Записку» министру М. Колю о Еврейско-Русском художеств. центре. Вечером гости: Бейтан, Ванд-Поляки.

15.10. Вышел с Григоровичем из дома. Отнес «Записку» в министерство для М. Коля.

Зашли в галерею «Шац» — я отдал еще рисунки и представил Григоровича, пытаюсь его как-то устроить. Зашли в Дом художников — там я познакомился с худ. Мириам Бат-Йосеф. Зашли в Амидар —

я по поводу увеличения машканты¹. Зашли в книжный магазин. Зашли к каблану² насчет ремонта. Зашли в Минист. абсорбции, где меня чуть не арестовали, но выручили грузины. Зашли к Мириам Таль (у нее Томас Кронер) — я представил Григоровича, Мириам, как обычно, очень мила и приветлива.

Вернулись домой, пообедали, Григорович ушел. Вечером заходили к Сататам.

16.10. Заходили Ю. Красный и Саша Кольцатый. Красный чрезвычайно юмористичен и остроумен. Заехал худ. Монтерье, и мы поехали на его выставку у Ангеля, он очень плохой худ., но милый человек.

В Доме художников смотрел выставку керамики Норы Кохави и Наоми Биттер, очень хорошие работы, прикладные. И выставка Д. Герштейна, он талантлив, но консервативен. Беседовали с Ци Фефером в его архитектурной конторе.

Вечером у нас был нудник Бейтан.

17.10. Написал художеств. обозрение «Иерусалимские выставки. Кохави и Биттер. Герштейн. Каземахер». Отпечатал на машинке. Говорил с Мириам Таль по телефону.

Ездил в «Джерузалем пост» — безрезультатно. Никого нет.

Был у Нафтали Безема. Беседовали. Его работы — стилизации под позднего Леже.

18.10. Был в военкомате, сдал анализы, становлюсь на учет.

Был в «Джерузалем пост» — говорил с М. Роненом, он действительно сноб, и моск. худ. его не интересуют. Говорил с Рубингером, Ф. Гилоном, Д. Леоновым, Я. Реулем о своих материалах и статьях. Дома играл с Балабановым в шахматы.

Ночью окончил список выставок московских левых на 7 страницах (1958–1972 гг.).

19.10. Написал статью о Танхуме Каплане на 1,5 стр. для «Энциклопедии иудаики».

Играл в шахматы с Балабановым. Заполнял анкету с мальчиком из Университета (для работы под рук. Ш. Этингера о евреях Сов. Союза). Были: Ю. Красный, В. Григорович, М. Бейтан.

Вечером была Мириам Таль, мы беседовали обо всем, я читал свои стихи, они очень понравились Мириам. М. Т. принесла «Израэль мэгэзин», № 11, 1972 г., где мое фото, репродукции и статья М. Т.

20.10. Вечером был у писателя Хаима Хазаза. Беседовали о русской литературе, евреях, я рассказал о Центре, читал стихи, и Х. они

¹ Машканта (*ивр.*) — ипотечная ссуда.

² Каблан — подрядчик.

понравились. Беседовали ок. 3 часов. Он убеждал меня, что теперь я должен писать на иврите, я пытался объяснить, что материнский язык поменять нельзя. У него маленькая и убогая библиотечка, книги в этом доме не главное.

21.10. Гости: Феферы с младенцем, Зильберберги с Анечкой, Балабанов с шахматами, М. Бейтан, Давид Якоби. Кофе и пустые разговоры. Пишу письма, разбираю коллекции.

По утрам я просыпаюсь теперь оттого, что Златка заползает на кровать и целует меня.

Встретились с Быстрицким-Агмоном в кафе «Савьен». Должны были говорить о моих стихах, но разговор зашел о Пабло Неруде¹, и я сказал, что он поддерживал негодяев-коммунистов. Н. Б. сказал, что П. Н. его друг, он, Быстрицкий, коммунист и все такое прочее. И что они заблуждались, и что он, Б., другой коммунист и пр., и в конце концов рассердился и убежал. Все эти милые люди, писатели и поэты, были агентами влияния кремлевских убийц.

Играл с Балабановым в шахматы, а Златка опрокинула на их новый стол кувшин с водой.

Приехал Яша Александрович с кузиной из Бразилии. Мы с Яшей решили, когда и как сделаем выставку у него в доме. Зашел Ю. Красный. Зашел грузин Давид Якоби. Яша рассказывал, как он жил в Израиле первые годы и как открывал магазины. Я подарил его кузине офортик.

Яша уехал — приехала художница Мириам Бат-Йосеф и повезла нас всех (меня, Ирку, Яшку, Красного) в Тальбию, в галерею «Гилат» в вилле. Шикарный дом и сад. Выставка двух очень плохих псевдо-авангардистов. Познакомился с автором — художницей Ирит Блузер — красивая женщина. Красный негодювал и заявил, что это не выставка, а хамство. Вернулись к нам. Я показывал Мириам свои работы, они ей очень нравятся. Мы решили обменяться своими работами.

23.10. Отвез свои работы на оформление в галерею «Шац», был в «Амидаре».

Играл с Балабановым в шахматы, занимался мелкими делами.

24.10. Занимался мелкими делами. Ирка была в университете насчет работы. Был Ю. Красный, мы обедали, он хочет открыть со мной галерею.

Играл в шахматы с Балабановым. Была Люся Григорович.

25.10. Занимался мелкими делами, написал письмо Халупецкому, играл в шахматы с Балабановым.

¹ Пабло Неруда (1904–1973) — чилийский поэт, дипломат, политический деятель.

26.10. С Ю. Красным были в Доме художников, в галерее «Шац» (где познакомились с худ. Файгой Зоншайн), у М. и С. Каликов, и смотрели помещение под галерею.

К нам приехала Лариса Сильницкая с Даной Островской, журналисткой, и еще 2 — молодой парой, заполнявшей анкеты для университета.

Вечером мы с Ирккой были у Мириам Бат-Йосеф. У нее была приятельница Мириам Шарон. Мы ели борщ, пили коньяк, смотрели картины и беседовали.

27.10. Занимался мелкими делами. Был у Ю. Красного (у него нудник М. Бейтан и девушка Ида Блох).

28.10. Нарисовал маслом «Белые крылья», «Цветок», «Дьявол» и 6 рисунков-абстракций. Написал стихотворение «В сезонный озноб погружается мягкая хвоя...».

Вечером у нас: Дана Островская с американцем Джерри, Балабанов, Ю. Красный и Давид Якоби (нудный сосед-грузин, сидящий у нас теперь часами).

29.10. Иерусалим. Тель-Авив. В «Нашей стране» мое критическое обозрение «Выставка в Иерусалиме». С Ю. Красным уехали в Тель-Авив, зашли в «Нашу страну» (видел Цилю Клепфиш, Яну Гурвиц, Рому Сиван). Зашли в Бейт Соколов, там выставка Ицхака Беери, молодой худ., я с ним говорил. Были с Красным у Жени и Арье Кознов, пили чай, я набрал пачку книг за рисунок, они очень милые люди.

Я зашел к Мириам Шарон, и мы потом пошли на выставку худ. Халеви, я говорил с ним о его работах, критиковал. Ирка звонила Яше — Ева Ар. завтра вылетает из Москвы.

Ночевал я у Мириам Шарон в гостиной.

30.10. Тель-Авив. Гиватаим. Был у А. Гвили, он обещал помочь устроить Ев. Ар.

Был у Марка Шепса в музее, потом с ним вместе были у Яши Александровича, Яша уже получил отпечатанные приглашения на выставку в его доме.

Были с М. Шепсом в галерее «Иодфат» на выставке (хорошей) Германа Зейнстра. Я видел и говорил с Зейнстрой и с М. Кадишманом. Были с Марком в пав. Рубинштейн, видели Мих. Аргова. Обедал у Александровичей.

У Мириам Шарон надписывал приглашения. Были с Мириам на выставке в Доме художников и в галерее «Иодфат». Ночевал у Мириам в гостиной.

31.10. Тель-Авив. Гиватаим. С М. Шарон были в клубе Ж. Катмора «Третий глаз». Музыка, журналы, плакаты, молодежь. Аня

Тухмаер-Катмор нашла меня похорошевшим и была очень ласкова, Жак предложил сделать выставку у них в клубе. Мириам Шарон некрасивая, но с хорошей фигурой, хорошо одевается и, кажется, умна.

Обедали с Яшей в ресторанчике. Я сказал Яше, что мне не нравится, что он всегда платит, — он сказал, что придет время и платить буду я за него.

Мы с Яшей и Геней отправили ок. 140 приглашений на выставку.

Ирка приехала к Александровичам также. Завтра в 6 ч. с ней и Яшей едем встречать Еву Ар.

1.11. Гиватаим. Лод. Иерусалим. Утром рано с Яшей и Иркой были в Лоде. Долго ждали. Встретили Патласов. Звонили Гвили. Наконец явилась Ева Ар., поцелуи, разговоры. Не верится, что Ева Ар. здесь, на нашей земле. Новости о Стесине. Дорога в Иерусалим. Баська разошлась с кретином Володей, хотя в Израиль.

А Яша вернулся домой в Т.-А. Яша и Шепс — наши самые близкие друзья в Израиле.

Приехали домой, разобрали 2 чемодана и коробку. Стесин прислал 4 иконы, 2 деревянные скульптуры, письмо. Часть посуды и хрусталь Ев. Ар. разбились. Поели, и Ев. Ар. легла спать. Ев. Ар. увидела Златку и Яшку.

Получил 711 лир 50 аг. из музея Хайфы и ок. 22 лир с радио.

Вечером с Иркой были у Дова и Минны Сататов. Сатат зашел к нам и позвал.

Я был в галерее у Сафрая, там открылась выставка скульптур Да-вида Мешулама. Там познакомился с психологом, поэтом Рами Амиром. Выпили по рюмке коньяка. Поехали к нам, смотрели работы, выпили еще. Взяли Ирку и поехали к Рами, у него еще люди. Пили коньяк. Разговаривали. Я был пьян. Рами отвез нас домой.

2.11. Похмелье. Ирка помогала Сататам упаковывать вещи. Были Ирка и Ев. Ар. в супермаркете и на рынке. Ев. Ар. поражена обилием продуктов.

Была у нас Мириам Шарон, смотрела мои работы и восхищалась.

Играл я в шахматы с Балабановым.

Дов Бегун прислал телеграмму, я говорил с ним по телефону, у него есть какое-то предложение насчет моего Центра в рамках Тель-Авивского университета.

В общекитии олим напротив познакомился с мальчиками из США и Аргентины.

3.11. Я нарисовал маслом «Черное озеро», «Ночь», «Красная птица» и 3 фактурные абстракции с рельефом из масла, риса, перловки, дерева.

Ирка занимается хозяйством, Ева Ар. развела свою обычную суету и причитания.

Вечером Ю. Красный, 3 мальчика из общежития, Ев. Ар., чай, кофе, разговоры.

4.11. Переустроивал свою комнату. Ирка, Ев. Ар., Яшка в Старом городе. Златка — спит.

Нарисовал акварелью 9 работ.

Вечером у нас: 1) М. Бейтан, 2) М. Шарон с Антоном, 3) Чета Ванд-Поляков.

5.11. Разбираю и оцениваю свои старые работы.

Ирка с Ев. Ар. вечером на новой квартире у Дова и Минны Саттатов.

6.11. Иерусалим. Гиватаим. Ев. Ар. уехала в ульпан в Ашдод. Я разбираю и ставил цены на свои работы.

Вечером — Яша Александрович. Мы погрузили все мои картины в его автомобиль и выехали из дома. Ок. 12 ночи были у него в Гиватаиме.

7.11. Гиватаим. Тель-Авив. Яффо. Бат-Ям. Рамат-Ган. Был в Яффо и Бат-Яме — оформлял документы на телевизор и стиральную машину. Был у Габриэля Тальфира. В его «Газите» есть статьи о всех изр. художниках, но вид журнал имеет убогий.

Был у Жака Катмора и Анн в клубе «Третий глаз». Зашел в Комитет защиты сов. евреев, видел Фельдмана и Янкилевича. В книжном магазине нашел хорошие русские книги на сумму 25 лир (8 шт.). Был в павильоне Рубинштейн на вернисаже Мих. Аргова. Много знакомых. Потом с Арговыми, с Шепсами и др. был в кафе. Познакомился с худ. Семой Барамом и Бэлой Бризель.

Ночевал у Шепсов. Разговаривал с Марком о моем Центре и прочем до 3 ч. ночи.

8.11. Рамат-Ган. Тель-Авив. Гиватаим. Утром с Марком в музее. Был у Якова Тверского в его книжном магазине.

Был в книжных магазинах, купил 1 книгу. Обедали с Яшей Александровичем у них дома.

Были с Яшей в Ашдод у Ев. Ар. в ульпане. Я принес ей розы. Она учит иврит, и ей уже хорошо. Вернулись с Яшей в Тель-Авив и пошли в кино — смотрели детектив.

9.11. Гиватаим. Я живу у Яши. Развесили по стенам все работы, все подготовили к выставке.

С Ю. Красным были у Перельманов. Был я у Франсуа Шапиро, куратора музыки в Т.-А. музее.

10.11. Гиватаим. Вечером открытие выставки в доме Александровича. Цветы, коктейли, закуска. Яша, Геня, Майя. Ирка приехала из Иерусалима. Шепсы, Аргов Мих. с Михаэлой, Мешуламы, Фейгин Дов. Очень много людей. Но продажа не была такая, как мы думали. Было куплено 5 работ на 1550 лир.

В «Джерузалем пост» вышла моя статья против Солженицына.

11.11. Гиватаим. Лес. Кирон. Тель-Авив. С Ирккой, Геней, Яшей и еще парочкой были в лесу под Тель-Авивом.

С Ирккой в Кироне не застали Сильницких, гуляли и приехали в Тель-Авив. С Ирккой пили чай у Леи Марголит. Вена сидит с одной ногой в гипсе.

С Ирккой у Др. Исраэля Корна, его жены и дочери Лизы. Корн предложил мне быть председателем жюри в клубе Гистадрута (в области искусства). Корн сказал, чтоб мы не заботились о работе Ев. Ар., что он все устроит. Они к нам очень хорошо относятся, мы расстались в лучших чувствах.

Вечер. 2-й день выставки у Яши. Людей меньше, но еще достаточно. Продажа слабая. Продал 5 работ на 1060 лир. Ирка уехала в Иерусалим.

12.11. Гиватаим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Завтрак у Яши с Геней. Был у Марка Шепса в музее. Был у Я. Тверского в магазине. Наш обмен не состоялся. Гулял по улицам Тель-Авива.

С Марком Шепсом сидели в кафе «Султан» на Дизенгоф, были в «Третьем глазе» у Катмора, были в супермаркете на плохой выставке «авангардистов», встретили Офира из школы, были у Марка дома — выпили по рюмке и более, поехали к Яше на мою выставку. Кроме нас был Г. Тальфир с Ривкой и очень мало людей. Продал 2 работы на 530 лир. Конец выставке.

13.11. Гиватаим. Иерусалим. Я встал в похмелье и простужен. Снял все работы. Упаковал вещи. Часть работ оставил у Яши. Обед (я, Геня, Яша). Погрузили все в машину Арона и уехали в Иерусалим. Златочка, Яшка, Ирка. Вечером поспорил с Ирккой.

14.11. Выставка у Яши дала мне 3940 лир. Записывал новые книги. Погода темная, холодная, дождливая. Вечером был Ю. Красный. Златка все-все понимает, очень нежная и трогательная.

15.11. Ю. Красный был у нас, а затем я у него. П. Гольдштейн сказал, что моя статья вызвала в рядах солженицынолюбов возмущение и шум.

Был М. Бейтан и переводил мне письма с иврита.

До 5 ч. утра разбирали бумажки и ходил по квартире в задумчивости.

16.11. Чистил сточную трубу в углу для стиральной машины.

Читал «Фому Гордеева» М. Горького. Ходил в клуб олим смотреть выставочные залы.

Играл с Балабановым в шахматы. Сегодня у нас начала работать стиральная машина.

17.11. «Наша страна» напечатала мои стихи «Косых дождей Иерусалима...».

Ева Ар. приехала на два дня со своей соседкой по ульпану.

Вечером были у А. Ароха. У него был проф. классич. филологии — родственник. Под конец мы заспорили с А. — я сказал, что ручной труд примитивен и не для евреев. Он сказал, что это рассуждение делает евреев паразитами.

Окончил стихи «В ноябрьском холоде пронзительней разлука...».

18.11. Приводил в порядок свои архивы. Вечером у нас компания: Ева Ар. с Фирой, супруги Ванд-Поляки, Ю. Красный, Апрель, Григорович.

19.11. Приводил в порядок свои архивы.

Была продавец картин Марсия Лондон насчет выставки в клубе олим.

20.11. Написал письмо В. В. Набокову. Разбирал вырезки о театре, кино и пр. Играл с Балабановым в шахматы, а Златочка играла рядом.

Ирка купила Яшеньке куртку, брюки; себе туфли и пр.

21.11. Занимался мелкими делами дома и Центра.

Видел мельком: А. Априля, М. Симу, Р. Карми, Э. Армон и др.

22.11. Получил от Розенбаума фирменные бланки Центра и визитные карточки.

С Ирккой и Яшей Александровичем были в галерее Сафрая на вернисаже худ. Шраги Вайля. Много знакомых, в т. ч.: Безем с женой, Офек, М. Таль и др.

С Ирккой и Яшей был у Мирона Симы. Коньяк, кофе, картины. За исключением нескольких гравюр — Сима художник очень слабый.

23.11. Писал письма на бланках Центра. Написал письмо А. Кторовой.

Вечером у нас собрание жильцов — «Аמידар» обжуливает нас, берет лишние деньги.

24.11. Ев. Ар. приехала из Ашдода. Вечером были с Ирккой у племянницы президента Софьи Рубашовой. Примитивные, невежественные люди, обывательская обстановка в доме, на стенах «китч». У них были такие же примитивные гости. Мы вернулись домой с ужасом и смехом.

25.11. Общий обед: мы с Ев. Ар., Балабановы, Ю. Красный.

Я был у Ю. Красного, смотрел его работы, беседовал с Павлом Гольдштейном.

Вечером: мы, Ев. Ар., Ю. Красный, М. Бейтан, телевизор.

Цви Эйаль заехал за нами и отвез к себе (я, Ирка, Яшка, Ев. Ар.). У него двое его коллег-врачей. Беседы. Я подарил Цви и его дочери по рисунку.

26.11. Вечером в Доме художника выставка Натана Файнгольда, а сам он в Москве. Открыл И. Алон — министр. Много знакомых — русские олим. Бездарные картинки Н. Ф. на стенах. Познакомился с худ. Л. Сыркиным, две недели как из Москвы.

27.11. Утром были Григоровичи, В. после бат-ямской выставки воспрянул.

Вечером: Мириам Таль, Ю. Красный, чай с бутербродами.

28.11. Был у Норы в галерее, в галерее «Шац», в военкомате.

Вечером заезжал Яша Александрович.

29.11. Читал; носил Златочку на руках, у нее 2-й день т°, простуда или грипп.

Читаю повести Фриды Вигдоровой¹.

30.11. Письмо от Хавы Мехутан — моя выставка состоится в Безр-Шеве в январе 1972.

Читаю Вигдорову.

1.12. Приехал директор Ольсвангер, и мы отвезли 4 мои работы в клуб олим. Вечером был некто Исраэль Барон — коллекционер, но не купил — дорого. Приехала Ев. Ар.

Я говорил по тел. с Реувеном Арзи, членом парламента.

Вечером пили водку с Ю. Красным (он, я, Ирка, Бейтан), беседовали с Ю. К. до поздней ночи. Юра полон разных планов.

2.12. Златочка еще простужена, но уже чувствует себя лучше.

Пили чай с пирогами: я, Ирка, Ев. Ар., Бейтан, Люся Григорович и дети.

Были (я, Ирка, Ев. Ар., Яшка, Бейтан) на выставке олим в Клубе олим. Семь художников из Африки, Индии, США, Франции, в т. ч. 4 мои работы. Дал интервью для «Коль Исраэль». Были: Ольсвангер — директор, М. Лондон, М. Таль и другие. В «Джерузале́м пост» опубликованы письма читателей на мою статью против Солженицына.

¹ Фрида Вигдорова (1915–1965) — писательница, журналист, правозащитник. В 1964 г. сделала запись судебных слушаний по делу Иосифа Бродского.

3.12. Вечером: я, Ирка, Яшка, Ев. Ар., Арон Апрель были у Ванд-Поляков на Хануке. Пили коньяк, ели и веселились. Яшка заснул в другой комнате. Я подарил Маше рисунок.

4.12. Похмелье. Занимаюсь мелкими делами.

Вечером: дети спят. Я, Ирка, Ев. Ар. и Ю. Красный смотрели телевизор и пили чай.

5.12. Ирка с Ев. Ар. уехали в Тель-Авив покупать Ирке куртку.

Яшка весь день пропадал на улице, мы со Златкой были дома.

Вечером зашел Ю. Красный, и мы ужинали, смотрели телевизор и беседовали.

6.12. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Приехал к Шепсам в Рамат-Ган. Беседовали с Марком. Ужинали. Были с Марком в Т.-А. у одной режиссерши, немного выпили, беседовали. Хотели еще куда-то пойти, но не придумали, к кому — мы люди в Т.-А. новые, а время позднее. Ночевал у Шепсов.

7.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Хайфа. С Марком Шепсом были у Яши Александровича в магазине, потом обедали в ресторане.

С Яшей я ездил в Нагарию, Акко, Хайфу. Были у его друзей в Хайфе. Были в галереях Гольдмана и Нахмани. Ночевал я у Шепсов.

8.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Холон. Вместе с Яшей купили мне теплую куртку для зимы из искусств. кожи. Вечером с Геней и Яшей были в гостях у их друзей в Холоне.

9.12. Рамат-Ган. Мегидо. Кибуц Эйн Хашофет. С Марком, Ялоном, Офиром и Эстер поехали гулять на автомашине. Были на развалинах Мегидо и ходили в туннеле, где царь Соломон добывал воду. Ели в лесу на траве. Были в кибуце Эйн Хашофет у историка Шалома Холявского (учитель Эстер¹ до Мировой войны), беседовали за чаем. Марк вспоминал, как я впервые пришел в музей.

Вернулись домой, и после ужина мы еще с М. сидели поздно и беседовали о себе, о политике, о Гамзу и пр. и пили крепкие напитки.

10.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Гиватаим. Ночевал у Марка, и с ним выехали в город и были у Яши. Яша подарил Марку материю для кроватей.

В газете «Наша страна» я встретился с Гиммельфарбом — издателем, и он распорядился дать бесплатное объявление об открытии нашего Центра. Я видел Цилю Клепфиш, она рассказала о смерти своего родственника и помогла составить объявление о Центре.

¹ Александра Эстер (1882–1949) — художница-авангардистка, одна из основоположников стиля ар-деко.

С Рабаном я договорился о печатании моей статьи об антисемитизме Солженицына.

Видел Яну Гурвиц и Рому Сиван. Обедали с Яшей у него в Гиватаиме.

Смотрели с Яшей выставки швейцарских художников и Цадкина в Т.-А. музее.

Были с Яшей в галерее «Лим» и беседовали с Амалией Арбель. Говорили долго, и разговор принял острую форму. Они хотят, чтобы я сделал выставку и платил за все, я считаю, что я платить не должен. Я сказал, что дам ответ через два дня.

Я был у Давида Мешулама и советовался с ним насчет галереи «Лим». Он сказал, что Амалия и Талия курвы и что я не должен делать выставку на их условиях, и предложил мне иные варианты. Мы пили с Д. арак 50°, и он подарил мне свой альбом. Д. очень хороший художник и очень хорошо относится ко мне. Он отвез меня к Яше, т. к. было уже поздно. Ночевал я у Яши.

11.12. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Был у Рут Барон, беседовал с ней о выставке в Бельгии и другом.

Заглянул в галерею Блатмана, но там только его жена. В Доме художников купил 12 холстов и встретил худ. Шмуэля Кудиша. Обедали с Яшей Александровичем у них дома.

Вечером с Яшей были у нас в Иерусалиме. Златка уже спит, Яшка получил от Яши 10 ханукальных лир. Пили кофе.

Роман Гуль прислал № 108 «Нового журнала» с 4 моими стихами. Это моя вторая публикация в «Н. Ж.» — первая была в 1965 г. под псевдонимом.

Яша уехал. Пришли: Ю. Красный, И. Балабанов с Фредди. Ужидали: я, Ирка, Ю. Красный.

12.12. Иерусалим. Занимаюсь мелкими делами. Был Ю. Иоффе, после Европы, рассказывал о своем посещении публичного дома и читал стихи.

В «Нашей стране» объявление о создании Еврейско-Русского центра в Иерусалиме.

13.12. Была Мириам Таль, Ирка редактирует ее тексты.

Мелкие дела, письма, вечернее чаепитие с М. Бейтаном, телевизор.

14.12. Была Мириам Таль, Ирка печатала и редактировала ее статью. Я подготовил себе 7 холстиков, покрасил фоны. Вечером кофе: Ванд-Поляки и Ю. Красный.

15.12. Была Мириам Таль, Ирка печатала ей статью. Нарисовал маслом на холсте: «Надежда», «Отчаяние». Приехала Ева Ар. из Ашдода.

16.12. Нарисовал масло на холсте «Поляна».

С Ирккой были в Доме художников на вернисажах, висит всякое говно.

Знакомые: М. Таль, М. Бейтан, А. Мандель, Г. Прессман и др.

Был у некоего Давида Бирона, выбирал книги, но в итоге обмен не получился.

Вечером у нас: я, Ирка, Ев. Ар., Бейтан, чай с пирожками и телевизор.

17.12. Нарисовал холсты «Пейзаж Володи Яковлева» и «Молитвы».

Был Ю. Красный с Юрой Коганом из ешивы, Ирка накормила их. Был Ю. Иоффе, принес водку и пил ее.

Мы с Ирккой были на вернисаже И. Штерна и Юстер у Сафрая. Художники — говно. Был Цви Фефер. Познакомился с пьяным хлебопеклом Анджелом, с преподавателем эстетики Малкиным и его женой, плохой художницей. Но — они наши соседи. Была одна очень красивая девушка.

18.12. Весь день Ев. Ар. (она привезла свои вещи из Црифина — часть раскрадена) и Женя Цейтлина, репатриантка из Ленинграда. Был Григорович, Ю. Иоффе.

Вечером нудник М. Бейтан, Ю. Красный, мы смотрели детектив по телевизору.

19.12. Рисую холст «Лжепророк». Приходил Ю. Иоффе с просьбой поесть чего-то горячего, Ирка накормила его. Ю. И. вызывает чувство физического и всякого другого отвращения. Он хочет уехать в Германию, ругает Израиль. Я ему все высказал: что он чужой Израилу и евреям, а живет за счет Израиля.

Конфликт с А. Балабановым на почве его нежелания идти на собрание жильцов. Физик Балабанов — тип советского технического интеллигента. Его очень раздражают мои слова о том, что они элементарно невежественны. Весь день была Ев. Ар.

20.12. Закончил холст «Лжепророк» и нарисовал холст «Древо войны».

Собрание жильцов, просмотр телевизора, игра с детьми. Вечером заглянул к Ю. Красному.

21.12. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Я приехал в Тель-Авив. В маршрутке встретился и ехал с Мих. Злотовским.

Был у Блатмана в галерее. Он не хочет продавать мои вещи. Познакомился у него со стариком Цви Навоном, учителем.

Был в галерее «Лим» на вернисаже А. Манделя. Пил коньяк. Знакомые худ.: Стемацкий, Гутман и др. Познакомился с худ. Любиным,

беседовали. Познакомился с журналистом Гилади. Беседовал с Талией и Амалией. Познакомился с художником, арабом из Хедеры (ок. 25 лет) Валидом Абу-Шакром. Выпимший ехал к Шепсам и познакомился в автобусе с пианисткой Иосефой Гольдфарб. У Шепсов был поздно, и мне открыла Эстер.

22.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Афека. С Марком Шепсом был в Т.-А. музее. Ходил по галереям. В Бейт Левик говорил о выставке с Цви Ноамом. Познакомился с актрисой Ханной Ровиной, мы с ней шли по улице и беседовали. Был у Яши Александровича в магазине.

Был у Давида Мешулама в мастерской в Яффо. Познакомился у него с бриллиантщиком Леоном Кинстлером. Я попросил Давида, чтоб он помог мне наладить продажу, он охотно откликнулся и сразу же повез меня в галерею Бергмана. Леонид Бергман, 13 лет назад как из Одессы. Далее Давид отвез меня к продавцу картин Бехеру и тоже представил меня.

Я устал, поехал к Шепсам и ждал их, читая книгу. Ужинали все вместе с вином, была Рут, сестра Марка. Потом мы с Марком отвезли Рут и гуляли по ночным улицам Т.-А. Ночевал я у Шепсов.

23.12. Рамат-Ган. Иерусалим. Встретился и познакомился с Кендой Бар-Герой. Она передала мне чек на 3250 марок ФРГ за кельнскую выставку 1969 г., предложила добывать вместе работы конструктивистов из СССР и т. д. Она и муж производят приличное впечатление.

С Леоном Кинстлером, его женой и сыном 5 лет приехал в Иерусалим. Дома все и Ев. Ар.

Вечером приехал Л. Кинстлер с группой друзей. Смотрели картины, беседовали и смеялись. Л. К. выбрал одну вещь за 500 лир.

В связи с получением крупной суммы денег у Ирки повысилось настроение. Теперь мы можем спокойно заплатить за квартиру.

24.12. Заходил к нам Ю. Иоффе. Я его обличаю. Он упрекает меня в том, что Израиль для меня дороже истины (я так сказал). Ирка постирала ему вещи.

Я, Ирка, Златка были в Иерусалимском театре на открытии выставки Арона Априля. Было много людей. Много знакомых. Выступал Узи Наркис, Мириам Таль и Маринов из муниципалитета. Мириам Таль и я дали интервью для «Коль Исраэль». Я с детьми вернулся домой, а Ирка была с компанией в Доме художников, потом Апрель повел всех в Старый город, и они были в ресторане, потом Ирка, Арон Апрель и Рут Барон приехали к нам, пили чай. Рут ночевала у нас.

25.12. Музей Беэр-Шевы прислал машину, и я отправил туда свои работы.

Вечером был М. Бейтан с архитектором Юдит Московиц, пили чай.

26.12. Были у меня Кенда и Яков Бар-Геры с дочерью, мы говорили с К. Б. о совместной работе и выставках московских художников. Я показал свои коллекции и пр.

Заехали Яша, Геня, Мая Александровичи — они в Иерусалиме на свадьбе.

27.12. Читаю воспоминания Иванова-Разумника¹ о коммунистических застенках. Мелкие дела и бездействие. Был наш домашний тупица Бейтан. И мы с ним были у Ю. Красного, который рисует к выставке и мечтает купить авто.

28.12. Утром был В. Григорович, у него нет денег, я подал ему идею рисовать иконы.

Были с Ю. Красным в галерее «Шац» насчет рамок, в Доме художников — где видели Эстер Армон, Мирона Симу, художницу А. Селиктар и др.

Занимаюсь мелочами. Вечером была на час Ев. Ар. со своими новыми знакомыми, скучной и примитивной публикой из России.

29.12. Иерусалим. Беэр-Шева. На маршрутке приехал в Беэр-Шеву в Музей Негева. Познакомился с директором — Иосефом Дуби, археологом. Картины уже развешаны, отпечатаны афиши шрифтовые, стенсели. Я внес в экспозицию коррективы. Выставка размещена в 2-х залах (одна из них совсем маленькая), помещение и атмосфера более чем скромные. Более всего меня радует скромная афиша, т. к. это первая печатная афиша, где только моя фамилия.

Я гулял по Беэр-Шеве. Все закрыто — шаббат. Город маленький и невзрачный, промышленного типа.

С И. Дуби мы навестили Хаву Мехутан, она недавно вышла из больницы.

Обедал, ужинал и ночевал я у Иосифа Дуби (у него молодая жена и 2 дочки — ок. 4 лет и ок. 5 месяцев). Мы с Иосифом пили коньяк и джин и беседовали долго на разные темы.

30.12. Беэр-Шева. Ашдод. Иерусалим. Ок. 11 ч. утра состоялось открытие выставки. Оно было более чем скромное. Выступил перед собравшимися (ок. 20–25 чел.) И. Дуби, рассказал обо мне, потом что-то сказал инженер муниципалитета — пожилой человек

¹ Разумник Иванов-Разумник (1878–1946) — литературный критик, писатель.

из России. Ирка приехала из Иерусалима. Женя Цейтина с отцом и Геной из Ашдода.

Обедали мы у Аллы Резниковой в Центре абсорбции (репатриантка из Москвы).

В автомашине Гены с Женей и ее отцом мы приехали в Ашдод. А потом — в Иерусалим. Были в клубе олим из России, зал кино был полон молодых и довольно симпатичных русских евреев, много знакомых. Ужинали с Женей и Геной у нас. Ев. Ар. весь день была с детьми. Яшенька разбил сильно губу.

31.12. Иерусалим. Зашел к Беземам, Нафтали рисует. Я пригласил их прийти вечером.

Новый год встретили у нас: я, Ирка, Ев. Ар. и Нафтали Безем с Ханной. Пили вино, водку. Я подарил Нафтали свой рисунок.

Позже ночью мы были еще у Балабановых, Ирка пила вино, мы играли в шахматы.

1973

1.1. Весь день гуляли с В. Григоровичем. Я помогал ему продавать икону в лавочках Старого города, и искали ему работу реставратора. Познакомились с греком-иконоторговцем и антикваром Николаи Вассиладисом. За икону больше 400 лир нам никто не хотел дать. Мы бродили по Старому городу, были в храме Гроба Господня (впечатление — как далеки все эти попы от религии и духа).

В итоге потом зашли к Нафтали Безему, и он сразу купил у Григоровича эту икону за 500 лир. У Нафтали познакомился с худ. Гадом Ульманом. Григорович совсем без денег, и посему эта продажа подбодрила его весьма.

Вечером у нас были Маша и Павел Ванд-Поляки. Был Юра Красный в угнетенном состоянии, т. к. начать работу с кино очень сложно и т. к. его приятель Збарский из Вены уехал в Париж, а не сюда.

2.1. Весь день провели с Юрой Красным, гуляя по Иерусалиму. Ю. очень остроумен.

Были у З. Колиц в Еврейском конгрессе, она предложила мне работать с ихней галереей на горе Сион. Были в галерее «Шац», я помог Ю. К. обменять его рисунок на рамки.

В галерее «Шац»: Кармиела, ее подруга, худ. Малкина, Арон Апрель. Встретили на улице режиссера Галкина, познакомились. Были на горе Сион в комнатке ешивы у Юры Когана, своды потолка, собака, кошка, холод.

Гуляли втроем и пришли на выставку Апреля в театр. Он нанял некую Илану Визенталь, и она принимает людей и сидит там. С Ю. К., Коганом и Апрельем были в кафе «Савьен». С Ю. К. были у Цви Фейфера дома, болтали о чем-то за коньяком. С Ю. К. пришли к нам, Ирка накормила нас, и мы отдыхали.

3.1. Я думаю о галерее на горе Сион, о перспективах.

Приводил в порядок свои каталоги, читал.

4.1. В «Двар хапоэлет» вышло мое стихотворение «Иерусалим» в пер. Э. Мэйтуса. Мои первые стихи на иврите. Мэйтус участник

антологии ивр. поэзии в пер. Ходасевича¹ и Яффе². 1918 г. Заходил В. Григорович. Я писал письма.

5.1. В «Нашей стране» напечатана моя статья об антисемитизме Солженицына.

Гулял со Златочкой, виделся с Ю. Красным, смотрел телевизор, писал письма. Ев. Ар. приехала из Ашдода. Балабанов купил «Рено».

6.1. День протекал в бездействии. Я, Ирка, Яшка, Ев. Ар. в университете на бар-мицве Беньямина Эйяля. В основном были врачи. Я подарил Биби свою работу. Кроме Цви Эйяля и его семейства — А. Мандель, Юлий Нудельман (с моей статьей о Солж. в кармане) и др. Домой нас отвезли Талия и Итамар Барнеа (Итамар — летчик-фантомщик, и кажется, он сбил на днях сирийский МИГ).

7.1. С Григоровичем в арабской части города у грека Николая Василиади. Он не антиквар, а просто барахольщик, ничего не понимает в иконах и вещах, и дом увешан всяким говном. За иконы он платит дешево, и Григоровичу нет смысла работать с ним.

Были с Володькой Григ. у писателя Гр. Свирского. Стена книг — собрания соч. и пр. — подбор книг обличает в хозяине бездарного и невежественного человека. Внешне же он еврей из малаховской лавочки. Моей статьей о Солженицыне они с женой возмущены, но мне ничего не сказали. Сын их симпатичный мальчик — биолог.

Читаю Карамзина. Ирка пошла к Григоровичам и Скурковичам.

8.1. Был у нас поэт Манфред Винклер. Мы беседовали ок. 4 ч., он читал мои стихи. Он сказал, что Мэйтус очень плохо перевел мои стихи для «Двар апоэлет». Манфред произвел впечатление доброго и неглупого человека.

Заскакивал Ю. Красный. Мы с Иркой были у Зельды Колиц дома, смотрели ее коллекцию (говно), пили коньяк и беседовали. Они богатые люди, имеют бизнесы, и она хочет 1) купить мои работы, 2) чтобы я руководил галереей на горе Сион. Я объяснил ей свои возможности, показал каталоги и т. д. Они, очевидно, близки к Херуту, Э. Вейцман их друг, она обещала нас познакомить.

9.1. День протек в бездействии и апатии. Гулял с Златочкой, читал газеты, играл в шахматы с Балабановым, смотрел телевизор.

Приехала Ев. Ар., увы, уж очень далеки ее повадки и интересы от наших.

¹ Владислав Ходасевич (1886–1939) — поэт, литературный критик, мемуарист.

² Лейб Яффе (1876–1948) — сионистский деятель, поэт, переводчик.

10.1. Ев. Ар. с Яшкой уехала в Ашдод.

Мы вечером с Ирккой были у режиссера Даны Левиной, женщины пожилой, но подвижной и милой. Мы беседовали о разном, пили чай, слушали ее рассказы, получили в подарок машину для выжимки сока и были познакомлены с 3 молодыми актерами и 1 дамой.

12.1. Среди русских олим нет ни одного человека, с кем я мог бы говорить на равных, лучшие из них — очень примитивны. Практически мы с Ирккой в вакууме, т.к. русские олим все не из нашей среды, а для контакта с другими мы 1) недостаточно знаем язык иврит, 2) недостаточно долго в стране. Марк Шепс по сути дела почти единственный, с кем можно говорить.

Ев. Ар. с Яшенькой вернулись из Ашдода. Златка очень обрадовалась Яшке и всячески играла с ним. Хулиганка она ужасная, все рвет, колет, бросает, но становится все прелестнее.

14.1. Был в военкомате на медкомиссии. Встретил там Гада Разгура, он оказался заместитель начальника и ускорил мое дело. Мы пили чай и беседовали.

Был в налоговом управлении. Вечером был у Ю. Красного, и потом были у нас, Ирка спекла пирог, пили чай, смотрели телевизор.

15.1. Утром посмотрели в окно — снег, снег, снег — метель, сугробы, ветви деревьев обламываются от тяжести снега, дороги завалены, люди не работают, транспорта нет. А снег идет и идет.

Яшка с Гиорой делают снежные крепости. Я фотографировал всех. Вечером ветер, град.

Я бездействую, читаю Ирке стихи.

Вчера умер сосед наш — Адлер, мужчина 48 лет, от инфаркта, это первая смерть в наших трех домах. Он был симпатичный человек, работал в банке, писал стихи на латыни и знал ок. 7 языков.

16.1. В «Нашей стране» напечатано письмо некоего проф. Тавгера — «Так ли уж плох Солженицын» (ответ М. Гробману), не очень агрессивное, но не умное.

У меня заложен нос, кашляю. Читаю стихи. Бездействую.

17.1. Заплатили с Ирккой 10 775 лир в счет нашей квартиры.

Читаю стихи вслух. Вечером был Ю. Красный, пили, ели и смотрели телевизор.

18.1. В «Нашей стране» письмо Л. Рара (гл. ред. «Посева») с возмущением из-за моей статьи о Солженицыне. В «Трибуне» собачий лай на ту же тему.

Заезжал Яша Александрович с конфетами, у него сегодня день рождения.

19.1. Вчера и сегодня совершил перестановку в своей комнате. Заходил к Грейдингерам.

Вечером с Ирккой, Яшкой, Ю. Красным ходили к Безему Нафтали, потом были у нас, смотрели телевизор и пили чай.

Днем были у меня Эстер Армон и худ. критик Аммон Барзель, с ними Арон Апрель. Выбрали работы, мои и Стесина, для выставки Сохнута в Доме нации.

20.1. Солнце, Златка, Яшка, Ирка. Вечером — чай с М. Бейтаном. Он переводил мне письма.

21.1. Ходили с Ирккой и Златочкой на руках по делам покупки квартиры, были в арабской части города, Златка уснула на моих руках.

Вечером с Нелей Портной ходил к учителю вождения авто — договариваться об учебе.

22.1. Был у Зельды Колиц, и беседовали о совместной галерее.

Был в Доме художников, беседовал с Эстер Армон, встретил Йошуа Гроссбарда и пригласил его на обед. Его выставка (приятная) сейчас в Доме художников.

Ирка накормила нас с Гроссбардом, и мы беседовали.

В «Трибуне» статья, поливающая меня грязью за мою статью против Солженицына.

Получил 125 лир за статью о Солженицыне в «Джерузалем пост».

23.1. Был позван на встречу с Леей Порат, но ее не было в министерстве.

С Ирккой и Яшкой и Ю. Красным были у Григоровича. Г. нарисовал слабые картинки. Он и его жена Люся заявили, что в Израиле шовинизм. Г. уже против моей статьи о Солженицыне, и это знак, что он во всем будет не очень надежен.

24.1. Получил 100 лир от Иды Хуберман за 2 рис., что она взяла несколько лет назад.

Получил грязную анонимку с угрозами от почитателей Солженицына с приложением фотографии с голой жопой и пиздой. Григорович сказал, что эта анонимка Кольцатого Саши, а раком стоит его жена. Вот до чего доводит ненависть.

Вечером у нас Ванд-Поляки. Чай, беседы, вино, телевизор.

25.1. Надо срочно получить автоправа и купить авто, и это отвращает мое спокойствие.

Читаю, думаю, планирую, люблюсь детьми (Златка вступила в особенно прелестный возраст), разговариваю с Ирккой. Ев. Ар. приехала на 2–3 дня.

Пришла телеграмма от Женьки — умер Иркин дед. Он умер 22 января.

26.1. Читал и раскладывал всякие вырезки, писал письма.

27.1. Писал письма, читал.

Вечером у нас Ванд-Поляки. Ирка с Ев. Ар. ездили в гости к М. Мешель и др.

28.1. Ев. Ар. уехала. Ирка ездила устраиваться на работу.

Заходил Ю. Красный, он купил машину. Заходил простенький Ю. Зильберберг.

Был Яков Бар-Гера с дочерью. Мы условились о посылке их человека к Стесину за картинами и о выставке московских авангардистов в Кельне и др. местах.

29.1. Встретился с Леей Порат, директором отдела искусств в минист. просвещения, и ее сотрудником Мелькманом. Беседовал о Центре с показом паблисити.

Беэр-Шевский музей привез мои работы с выставки, я их развесил вновь. Была у нас Мириам Таль, мы беседовали о делах, художниках, литературе. М. Т. наш настоящий, преданный друг. Был кретин — Бейтан.

30.1. Я взял В. Григоровича, и мы отнесли с ним работы свои (и Стесина) в Фонд основания.

В Доме художников встретили Нафтали Безема.

Я был у Зельды Колиц, беседовал с ней и ее мужем о религии, алии из России, каббалистике и искусстве. Обсуждали условия нашего партнерства в галерее.

В галерее «Шац» выпил рюмку вина с Файбышем Кремером и его снохой.

В Доме художников встретил А. Офека и Амнона Барзеля.

31.1. Написал письма Стесину, Булатову, Айги, Бачурину, Брусиловскому, Смирнову, Перевезенцеву, Целкову, Э. Штейнбергу, М. Шварцману, Бар-Гере¹.

1.2. Приехала Ев. Ар. Златочка болеет ветрянкой, и Ирка ее всю раскрасила зеленкой.

3.2. Писал письма, бездействовал.

Вечером скучные гости: Леон Шварцман, М. Бейтан. Заглянули Ванд-Поляки.

4.2. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Ев. Ар. осталась с детьми, а мы с Иркой поехали в Тель-Авив.

Были в «Нашей стране» у Цили Клепфиш. Там пачка писем против меня в защиту Солженицына. Видели Яну Гурвиц.

¹ Якоб Бар-Гера — немецкий коллекционер, собиравший работы советских художников-нонконформистов.

В «Новины Курьер» (на польском) статья против меня в защиту Солженицына.

Были у Яши Александровича в магазине. Он прочитал проект договора Колиц и сказал, что это никуда не годится. Яша повел нас обедать, потом отдали в магазин обратно мою куртку, которая лопалась.

Были с Ирккой в галереях. В галерее «Гордон» выст. рис. Айзема-на, я познакомился с автором. В Мабате кинетика Сергея Шпицера, мы тоже познакомились. В новой галерее Дарома познакомилась с директором.

Были в галерее у Бергмана, висит всякое говно, но сам он малый симпатичный. Я показал ему свои репродукции, он хочет работать со мной.

Были в ЛИМ у Талии Гай, она нас приняла очень мило за бутылкой вина, и мы договорились, как мы уладим наши дела. Ирка поехала домой на маршрутке, а я к Шепсам. За рюмкой кирша долго с Марком сидели и обсуждали дела. О Гамзу и музее, о моем хеппенинге, о галерее, что я хочу сделать и прочее.

5.2. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Утром с Марком Шепсом приехали в музей. Я выбрал себе рамки на складе. Беседовал с Др. Гамзу. Я предложил ему выставку 2-го московского авангарда до Кёльна, но он не хочет, говорит, что нет времени. Беседовали еще о разном.

Был у доктора Корна в Гистадруте насчет лицензии Ев. Ар., и мы беседовали.

Зашел к Абраму Коэну в Гистадруте, и мы беседовали.

Был с Яшей Александровичем в маг. и получил новую куртку.

Поехал к Мешуламу в Яффо, не застал, ждал, гулял, читал газеты, познакомился с его соседом Иосефом Тагером, скульптором, и передал ему холстик свой для Мешулама, чтоб М. передал его Л. Кинстлеру. Зашел в маг. Болеславского и беседовал с Леной и др. Зашел к Маргалитам. Беня еще лежит. Я подарил Лее рисунок свой, была Леина кузина, и мы пили чай.

Я сел в маршрутку и приехал в Иерусалим. Дети спали, Ирка была дома.

6.2. Иерусалим. Вечером открылась выставка «20 художников-олим» в Доме нации, где происходит сейчас съезд Сохнута, в Иерусалиме. Мы с Ирккой были там.

Издан каталог с репродукциями. Стесин также участвует на выставке. Аммон Барзель сказал, что его работы всем очень нравятся. Узи Наркис купил для Сохнута мою «Тотальную бабочку» (за 800 лир)

и работу Стесина (1000 лир). Эстер Армон представила меня Узи Наркису и Арье Луису Пинкусу. Кроме того, я беседовал с: А. Априлем и его отцом, Эллен Майлен, Жаком Каземахером, Губертом Монтарье, Валентиной Шапиро и познакомился с Даном Кулькой, скульптором из Чехии.

7.2. Ирка и Ев. Ар. были в Минист. здравоохранения. Я говорил с доктором Корном по телефону, и он обещал помочь, чтоб Ев. Ар. сразу дали лицензию врача.

Писал письма. Вечером М. Бейтан переводил письма.

8.2. Пишу еще одну статью против Солженицына. Ирка дает советы.

9.2. Был у М. Таль, подарил ей свой рисунок, она перевела мне мой проект договора с Колиц о галерее, читала свою статью в «Едиот ахронот», пили кофе в кафе, я высказал ей, что А. Апрель эпигон.

В «Едиот ахронот» статья М. Таль о выставке олим, в т. ч. обо мне и Стесине.

В «Трибуне» статья Ю. Иоффе против меня.

Баронесса Ротшильд из Парижа купила с выставки Сохнута мою «Электрическую птицу» за 3000 лир. У Р. известная коллекция картин.

В Доме художников видел Эстер Армон, говорил с ней (она сказала, что русские худ. не любят работы Стесина — кто же это? Апрель, я думаю, и Красный?), взял плакаты.

С Ирккой и Женей были у Григоровича и Красного. Пили чай и водку у Красного.

10.2. Весь день Ев. Ар. и Женя Цейтина, романтическая особа. Они все вместе, с Ирккой, Златкой и Нелей Портной, ездили в арабский город за тряпками.

Вечером были еще: Ю. Красный, Ванд-Поляки. Чай, телевизор.

Я окончил вторую статью о Солженицыне.

11.2. Читал Ирке статью о Солженицыне и по ее заметкам внес поправки.

Занимаюсь мелкими делами.

12.2. Печатал на машинке свою статью о Солженицыне №2 у Григоровича. Григорович не дал мне допечатать статью и вообще вел себя нагло. У него крутится всякая шваль.

Я вернулся домой, и мы решили порвать с русскими художниками. Они ничего не знают о соврем. искусстве, не живут в мире совр. идей. Выкормыши советских институтов. Советские зомби. Все очумели из-за сохнутовской выставки, их не взяли, они думают — из-за меня, а я к этому говну не имею отношения.

Григорович не может мне простить, что он не попал на сохнутовскую выставку. Апрель подговорил его, что это из-за меня.

13.2. С Ирккой и Златочкой (Яшка в саду) были в Доме нации. Виделись там с Рами Карми и его женой (которая работает при нашей выставке). Потом были на рынке, покупали вкусную еду, потом в др. местах.

У нас в семье пополнение, большелобый бело-рыжий кругломордый щеночек 5 недель от роду, неизвестной породы, похоже дворняжкой — его привезли Итамар и Талия Барнеа. Дети в восторге.

Я разработал новые цены на свои картины. 4 статуса. 1) — 1 см² — 1 лира, для живописи; 2) — 1 см² — 0,5 лиры, для живописи похуже и для лучших листов; 3) — 1 см² — 0,2 лиры, для графики и эстампов; и льготный — 1 см² — 0,1 лиры для ранней графики и всего, что я хочу сплавить.

14.2. Был в галерее у Сары Гилат. Познакомился с худ. Арье Азеном из Цубы.

Была у нас Зельда Колиц и ее сын. Мы обсуждали с З.К. условия открытия совместной галереи. Я красил холст в черно-фиолетовый цвет.

15.2. Покрасил 4 холста в красный цвет. Начал рисовать большой перовой рисунок.

Прочитал «Роковые яйца» Булгакова. Читал Ирке стихи Мариенгофа, Лохвицкой, Б. Лифшица.

Собачке мы еще не дали имени, она играет с Златкой и Яшкой. Вечером у нас были Портные. Водка, кофе, бутерброды, сладкое и разговоры об Израиле и алие.

16.2. Приехала Ривка Кацнельсон с целым рядом проектов и планов. Ев. Ар. явилась из Ашдода. Собачку мы нарекли — Рикки-Тикки-Тави.

17.2. Ирка с Нелей Портной ездили в Бейт-Лехем. Ев. Ар. с Яшкой с Балабановым ездили в Бейт-Лехем. Были у нас: Л. Я. Шварцман — он сделал сегодня Ев. Ар.-не предложение, Маша и Павел Ванд-Поляки.

18.2. С Ирккой, Златкой и Яшкой были у И. и Ю. Зильбербергов, к ним приехал Илья Зильберберг из Англии. Он получил письмо из психтюрьмы от В. Гершуни, где тот спрашивает обо мне.

Я зашел к П. Гольдштейну, он говорил много о своем № 1 «Меноры». Люся Мучник смотрит ему в рот, а Шмулик умничает и пыжится насчет религии. «Менора» — мертворожденное тухлое издание, сделанное неопитом, еще вчера крутившимся в христианстве. Современной культурой даже не пахнет.

19.2. С Ирккой и Златкой на выст. Геулы Зельцера в Доме художников. Разговор с Эстер Армон. Был в школе вождения авто, ищу учителя. Встретил на улице Тину Бродецкую.

20.2. Был у меня учитель вождения авто. Я ходил насчет водительских прав.

Отмечаю евреев в «Б. сов. энциклопедии». Получается мощная картина евр. присутствия. Неропорциональная.

21.2. С Ирккой, Златкой и Рикки на коляске гуляли и были в отделе автоправ. Занятие автоправами и мысли об этом мешают мне спокойно существовать.

Эстер Армон и др. хочет обжулить меня на пару тысяч в выставке в Сохнуте.

Были у нас Рами и Селин Карми, мы пили водку с закусками и беседовали.

22.2. Был у меня старый хрен Цви Навон, уморил меня своей болтовней глупой, но при этом привез для Центра замечательный журнал «Русское искусство» 1921 г., готов отдать еще книги и даже предложил в Фонд 100 лир. Мы беседовали (я умирал) и обедали. При всем при том он искренний и бескорыстный человек.

У Натана Бартмана я допечатал на машинке свою статью «Еще раз о Солжениц.» Вечером были на вечере у Симы. Меня в Союзе худ. назначили ответственным за русских художников. Было много знакомых. Колиц, русск. художники, иерусал. худ. и др. Я пил коньяк. После вечера с Аароном Бецалелем и его женой были у нас, пили водку и беседовали.

23.2. Учился ездить на машине с учителем Эйтаном Лехавом. Долго разговаривал с Эстер Армон о деньгах, присвоенных ею с приятельницами, разговор неприятный и пока безрезультатный. Получил от Э. А. 2100 лир за «Электрическую птицу» (вместо 3000 лир) и 700 лир за Стесинскую (вместо 1000 лир).

Встретил в Доме художников Безема, А. Бецалея, Изи Амира и др.

Болит зуб, и настроение очень плохое из-за истории с Эстер Армон и сохнут. выст.

М. Таль говорит, что не стоит ссориться и что Э. Армон может повредить.

Были с Ирккой у фабриканта красок и художника Александра Копеловича. У него был прием. Неожиданно мы встретились с Савелием Гринбергом, знакомым по Музею Маяковского в Москве, он уже 2 месяца как в Израиле. Познакомился с бывшим послом Рувенном Налем. Ближе познакомился с Усышкиным. И др. Был разговор о Солженицыне, и я из-за моей статьи был в роли примадонны, и все говорили и спрашивали. Были супруги Подольские. У Копеловича много хороших картин русских художников. В основном компания была не очень умная, скорее светская. Я пил коньяк.

24.2. Весь день дома. Дети, Рикки, Ев. Ар., Ирка.

Вечером: Портная, жена Крумберга, Ю. Красный.

25.2. Вечером приехал Марк Шепс. Привез мне рамы. Рассказал о своих делах — у него обострение конфликта с Гамзу, и М., может быть, перейдет в Израильский музей. Мы пили виски, кофе, ужинали и беседовали о многом.

Приехала и Мириам Таль, и мы беседовали и обсуждали воровство Эстер Армон.

Леон, печатник, прислал 250 лир за репродукцию в календаре Фонда основания.

26.2. Я ставлю могодвиды в энциклопедиях. Забавное развлечение.

Учился водить машину с Эйтаном. С Ирккой, Яшкой, Златкой и Неллей Портной были на хеппининге в Музее Исраэль, импорт из Европы.

27.2. Вечером были супруги Колиц, они выбрали ок. 30 работ по 100 лир каждая, и маленький холстик ок. 500 лир (все вещи я отдал значительно дешевле, в два и более раза). Беседовали об искусстве, религии, политике.

Были Ванд-Поляки, мы пили, болтали и переводили письма.

28.2. Утром был Меир Нехуштан, директор кибуцного музея в Ашдот Яков (Кибуц Меухад). Я отдал ему для выставки 35 своих работ. Вечером с Ирккой у поэта Манфреда Винклера. Коньяк, пироги, беседы о русск. и пр. литературе и т. д.

1.3. Учился водить машину с Эйтаном.

Встретил на улице Ю. Красного, и гуляли с ним, встречая знакомых олим. Встретили М. Таль. Познакомился с очень милой Катей Палатник.

Обедали с Ю. К. у нас. Ирка нас накормила, и мы отдыхали.

Вечером я был на собрании Совета Союза худ., т. к. я теперь член этого совета по вопросу русских олим-художников. Были: М. Сима, А. Бецалель, Изи Амир, Д. Ракия, Д. Герштейн. Я рассказал о %, взятых Эстер Армон.

Д. Герштейн нарисовал рис. И подарил его мне. Мы поехали ко мне домой, немного выпили и закусили и смотрели мою коллекцию.

2.3. Приехала Ев. Ар. — случайно она встретила «Сологдина» с женой — героя соч. Солж., и они предъявили претензии ей, что я пишу против Солженицына. Бездействую, читаю.

3.3. Нас посетили Эд. Гробман с женой, дочерью Сарой и ее мужем. Они канадские евреи, у Э. Г. магазинчик одежды в деревне. Мы выясняли, в родстве ли мы, но толком ничего не выяснили. Они купили рисунок за 20\$, мы пили коньяк и беседовали.

Мы с Ирккой посетили семейство Колиц. К. взял у меня 26 рисунков и листов, которые я отдал по 100 лир, и холст «Пейзаж В. Яковлева» — я отдал за 450 лир. Получил 1550 лир. Мы пили коньяк с пирогами, беседовали о разном, и в т. ч. о нашей галерее.

4.3. Урок вождения автомобиля с Эйтаном. Яшенька был дома один с Златкой и Рикки-Тикки-Тави Кусиковым. Ирка с Ев. Ар. ездили в Герцлию. И привезли три ящика Ев. Ар. багажа. Я таскал это все наверх. Наконец я получил пишущую машинку. Стесин прислал кучу моих старых рамок — ужасное барахло, но в дело пойдет.

Неля Портная отдала вторую часть (200 лир) за купленную работу.

5.3. В Сохнуте рассказал помощнику Узи Наркиса — Гидеону о деньгах, присвоенных Армон.

Купил электродрель.

Осматривал галерею г. Колиц на горе Сион и встретил там господу Ривлин.

Бурил дырки в стенах нашего дома. И вешал свои картины. Обновил пишущую машинку, написал письмо У. Наркису о присвоении денег. Смотрели с Ирккой телевизор. Яшка простужен, у него t°.

6.3. Перепечатаваю на машинке свои старые статьи.

Вышел гулять с Кусиковым и познакомился с 3 студентками с собакой, одна из них, Браха Клетчевская, очень симпатичная, я пригласил их к нам, мы пили коньяк и беседовали.

Ирка с Портной ездили в кибуц к поэтессе Рути и ее мужу.

7.3. Печатаю на машинке старые свои статьи, привожу архив в порядок.

Яшка простужен, Златка разбойничает, Кусиков кусает всех за пятки.

8.3. Печатаю старые свои статьи. Вечером был Ю. Красный, пили чай и беседовали. Кр. дал согласие выставиться в нашей галерее.

9.3. Печатаю и редактирую старые свои статьи.

Яшка почти выздоровел, но зато простудились Златочка и я.

10.3. Болею простудой и печатаю на машинке. Вешаю свои работы на стены.

Нас посетили: Ю. Красный, Л. Я. Шварцман, М. и П. Ванд-Поляки.

11.3. Болею, развешиваю картины. Ю. Красный получил свою машину и приехал на ней.

Продал Н. Портной свой рис. за 10 лир. Мы пили коньяк с пирогами, беседовали о разном и смотрели мою коллекцию.

12.3. Я был у министра Моше Коля, он обещал поговорить с Леей Порат о Центре и вообще подумать. Он возмущен тем, что Куперман уехал в Европу и ругает Израиль. Коль не понимает, что Юра

Куперман приехал в Израиль с большими надеждами, так как рисовал иллюстрации к Шолом-Алейхему и др. еврейские темы; он думал, что все это примут на ура. Но так же, как в Москве, он не был принят в «московские левые», так же и в Израиле он не был принят на музейном уровне, и это страшно обидело и оскорбило его. Он решил, что Израиль мал и провинциален для него, и уехал искать счастья в Европу.

Я встретился с З. Колиц. На пути нашей галерее стоит ее совладельца помещения — Рахель Ривлин, пыльная дама. В Доме художников пил чай с Изи Амиром, Офеком и др.

Златка спала дома, Яшка у Портных, а мы с Ирккой были у посла Рувена Наля и его жены в их шикарном доме в Тальбии. Встретили там Савелия Гринберга и его сестру с мужем — Моше Барсела — тут мы с ним и познакомились. А также с архитектором — евреем из Лондона Стонхиллом и его зятем, проф. Иерус. ун-та, юристом Бар-Яковом, с женой. А также с рыжим Габриэлем Шапиро. Была вкусная закуска к чаю, коньяк и довольно скучно.

13.3. Утром сдал теорию — экзамен для машины и учился ездить с Эйтаном.

14.3. Были у министра Моше Коля на приеме для русских олим у него в квартире. М. Коль показывал мне свою коллекцию. Коль говорил олим о своей партии, олим говорили глупости, а один болван заявил, что в России — дисциплина, а здесь нет, я ответил ему, что там не дисциплина, а бардак и рабство. Как быстро все становятся патриотами советской мерзости.

15.3. Был на Совете Союза худ. — А. Бецалель, Д. Ракия, Изи Амир и др. Был у Мих. Занда. Скучно. Сын его — новообращенный иудей с лицом застывшим, не духовным.

16.3. Были Ц. и М. Феферы, зашли попрощаться перед отъездом в Австралию.

Вечером мы с Ирккой на карнавале в Доме художников. 30 лир вход. Знакомых очень мало: А. Бецалель, Д. Ракия, И. Амир. Э. Армон очень мила. Познакомились с писателем Лернером и его женой. Все вокруг плясали. Нам было очень скучно, и мы жалели, что пришли.

17.3. Была у нас Кенда Бар-Гера (с дочерью и ее парнем). Смотрели фото ее собрания на предмет выставки в Кёльне. Беседовали и смотрели ок. 4 ч.

Были Ванд-Поляки. Была Портная. Чай, кофе и пр.

18.3. Бездействовал, читал Гоголя, вешал картинки на стены. Рикки-Тикки-Тави Кусиков записал и закакал весь дом, Ирка ходит весь день с тряпкой и ругается.

Златка за новым делом — в ванной на стульчике стоит у раковины и играет с водой — долго-долго, вся мокрая до пят и хорошенькая.

19.3. Написал письма Стесину и Яковлеву. Вечером мы с Ирккой у Даны Левиной, актрисы. Художник-фотограф Арье Ариэли, странный человек. Чета Лернеров. Чета психологов. Чета Наль, с Налем я в основном-то и беседовал и пил коньяк. Было довольно скучно.

20.3. У нас Ю. Красный и Ю. Коган. Ирка накормила всех обедом и ездила с Ю. Красным в его Ауди-спорт на рынок в Старый город, а мы с Коганом говорили о Солженицыне, и он рассказал, что есть евреи, готовые растерзать меня за статью о Солженицыне.

Вечером с Ирккой и Яшкой на чае у Зильбербергов. Взял пачку каталогов машин для выбора.

21.3. Разрезаю старые газеты. Неожиданно появилась Мириам Таль с игрушками для детей. В канадском журнале «Либерте» вышла ее статья о израильских худ., в т. ч. и обо мне. Мириам любит нас и предана нам.

22.3. Печатал и привел в порядок документы Центра.

Был на Совете в Доме художников с худ.: А. Беצלелем, Д. Ракией, Д. Кафри, И. Амиром, Д. Герштейном и секрет. Узи. Говорил о необходимости кооперации с Сохнутом и др. по поводу профес-сионалов-олим из России.

23.3. Написал письма И. Халупецкому, Н. Белинковой. Написал вступление к статьям о московских «левых» художниках.

Вечером мы с Ирккой у Иланы Литвин и ее мужа Яира. Вино, сыр, кофе. Человек 10 молодых израильтян (учительницы, архитектор, экономист, социолог) и скука. Обсуждение всяких газетно-телевизионных «проблем».

24.3. Печатал статьи. Вечером — день рождения Евы Ароновны: Ванд-Поляки, Крумберги, Портные. Давид Хавкин и Балабанов зашли ненадолго.

25.3. Ходили с Ирккой и Златкой в магазин машин и окончательно остановились на «Ситроене».

Вечером вернисаж Арье Котлера у Сафрая. Котлер человек милый, но художник слабый. Познакомился с Михаэлем Диамантом, молодым американцем, хиппи-саксофонистом из ешивы Диаспоры. Говорил с Давидом Ракией.

26.3. Написал письмо Алле Кторовой. Встретил Ю. Красного на улице, были у Сары Френкель в Клубе молодежи, она рассказала, что интервью Ю. Купермана против Израйла было перепечатано в «Мариве». Встретили Галкина и Григоровича, которому я высказал все

о его жалобе в «Трибуне» на то, что не дали стипендии, я сказал, что он усадил себя в говно.

Короткий разговор с В. Свечинским о моей статье о Солженицыне и демократах вообще, он против моей статьи.

Заходил Ю. Зильберберг с Анечкой и смотрел телевизор. Вечером у нас: г. посол Рувен Наль с женой, А. Копелович с женой и Савелий Гринберг. Водка, вино, пирог, закуска, мои картины, стихи и поэма Холина, мои стихи, разговоры и пр.

27.3. Яшеньке сегодня исполнилось 6 лет. Утром Ирка отнесла пирог и подарки в Яшкин сад, там была целая торжественная процедура. Вечером полон дом наш был детей, был пирог, коктейль, подарки всем детям и Яшке, шум и гам.

Были В. и Н. Портные, И. и Ю. Зильберберги.

28.3. Написал письма М. Рагону, К. Ниарсу, М. Рихтер, К. Баргера, а вчера — Р. Гулю.

Был со Златкой у худ. Р. Ривлин, дама милая, но весьма занюханая. Мы говорили с ней о галерее г. Колиц.

Приехала Ева Ар. Ирка болеет — стоматит, ноги немного опухли, ухо болит.

29.3. Посетил галерею Норы Виленской.

Был в Доме художников. Встретил Браху Клетчевскую с 2 подругами. Сидели в кафе.

С г. Ривлин были у г. Колиц и говорили о предполагаемой галерее.

Был на собрании Совета в Доме художников с Д. Ракией, Амиром, Бецалелем, Кафри и еще двумя людьми, шел выбор директора Дома художников.

Пил вино дома у Ракии и смотрел его работы, человек он милый, но художник слабый.

30.3. Заходил Григорович, среди прочего рассказал, что Куперман в Англии сожалеет о духе стяжательства, овладевшем им в Израиле, но к Израилю настроен отрицательно.

Смотрели с Ирккой продающийся дом. Учился ездить на автомобиле с Эйтаном.

Заходил Ю. Красный. С Ирккой и Портной были у Ривки Александрович и ее семьи.

С Ирккой и Портной были у писателя Арье Лернера и его жены-художницы. Прекрасная квартира в евр. квартале Старого города. Очень плохая библиотека.

31.3. Ссора с Ирккой. Был на лекции Ривки Кацнельсон в Доме художников. Она сказала мне, что «Маарив» не хочет печатать мою статью

против Солженицына, т. к. считает, что мои обвинения С. в антисемитизме на руку коммунистам. Видел А. Бецалеля, А. Лернера с женой и др.

1.4. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Ю. Красный отвозил Ев. Ароновну в Ашдод и Црифин на работу и не знал пути, мы долго катались по израильским дорогам.

На ступенях Бейт-Соколов в Т.-А. Ю. Красный познакомил меня с Львом Збарским.

С Ю. Красным мы были у Жени Коген, пили чай, и отдал ей свою монотипию 1960 г. за ранее полученные книги.

Я приехал к Шепсам в Рамат-Ган. Марк окончательно ушел из Музея Т.-А., и Гамзу себя вел очень плохо. Мы с Марком поехали смотреть выставки в галереях. Т.-А. музей, Гордон, Мабат, Бейт-Левик, Клячкин. В Гордон у Шаи я взял свои работы, они их не продали и, я думаю, не продавали.

Я был у Цви Навона. Его больная полусумасшедшая жена сидит в кресле, в доме грязь и кучи старых газет, запустение и вымирание. Навон полон энергии, энтузиазма, добрых чувств, и все это зря, т. к. ничего ни в чем не понимает. Милый старик отдал Центру пачку книг и каталогов и помог мне дотащить все это до Шепса.

2.4. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Я ночевал у Шепсов, и утром мы с Марком были в Яффо, ходили по лавочкам: мебель, книги, посуда и пр. Заехали к Яше Александровичу (наконец я увидел его сына Давида, похож на Яшу).

С Марком были на выставке в гал. Иодфат и расстались до вечера.

С Яшей Александровичем мы пообедали и поехали в Иерусалим.

Окончив дела, Яша приехал к нам. Он подарил Златке шикарного медведя, мы ходили смотреть продающийся дом, пили водку и коньяк, ужинали у нас дома с Ирккой и Портнихой и отдыхали за беседой. Яша уехал.

Мы легли все спать, и вдруг в 2 ч. ночи появился Марк Шепс. Ирка уложила его в салоне.

3.4. Иерусалим. Утро. Солнце. Кусиков. Златочка. Яшка. Шепс. Завтрак. Беседы. Шепс уехал. Газеты. У Златочки поднялась t°. Я разбираю полученные книги (от Цви Навона).

4.4. Был в галерее у г. Ривлин на горе Сион и четко сказал ей, что я хочу сделать в галерее.

Был в Винистерстве культуры и договорился с Мелькманом, что они посетят Центр на предмет ознакомления с материалами. Был у г. Колиц в Евр. конгрессе, говорили о галерее и др. С Ю. Красным совершили прогулку на авто в новый район Гило.

Разбирал книги, полученные от Цви Навона. Утром учился водить машину.

5.4. Разбираю и читаю книги, полученные от Цви Навона. Был на Совете в Доме художников: А. Бецалель, И. Амир, Д. Кафри, Д. Герштейн и др. Ирка заболела, простуда, t°.

6.4. Учился водить машину. Занимаюсь книгами, полученными от Цви Навона.

Ирка лежит больная. Я варил курицу. Приехала Ев. Ар.

Разговор со Свечинским Вит. (и Балабановым) — что такое ев.-русская культура. У них нет ни малейшего представления об этом. Они отвергли советскую власть, но оставили себе ее псевдоэстетику.

7.4. Занимаюсь книгами, полученными от Цви Навона. Играл с Балабановым в шахматы.

Приезжали Ванд-Поляки: Маша переводила письма, Павел рассказывал анекдоты.

Приезжал Л. Я. Шварцман, вел медленные разговоры с Ев. Ар.

8.4. Учился водить автомобиль. Занимался книгами от Цви Навона.

Приехал Марк Шепс, мы обедали и беседовали до вечера.

9.4. Меир Нехуштан привез мои работы, выставка в Ашдот Яков закончилась. Я подарил им в музей свою работу из серии «Старики» — «Еврейский Бахус».

Занимался книгами, полученными от Цви Навона.

10.4. Заходила к нам маклерша Ривка, соседка по улице. Ирка вчера водила детей в парикмахерскую, Златка особенно забавна с короткой стрижкой.

11.4. Гуляли со Златкой в окрестностях. Я бездействую.

12.4. Учился водить машину. Заходил В. Григорович.

С Ирккой были в Доме художников. Я был на Совете. Потом было открытие «выставки» — художники рисуют на стенах — жалкое зрелище. Я нарисовал на стене юмористический рисунок. Ирка приехала с М. Таль, которая была у нас, привезла канадский журнал «Либерте» со статьей о изр. худ., в т. ч. и обо мне. Были: А. Мандель, Д. Ракия, Д. Кафри, Д. Герштейн, И. Амир и др.

Были с Ирккой у архитектора Стонхилла и юриста-профессора Бар-Якова. Смотрели коллекцию, пили вино и беседовали. Они и их жены очень милые люди.

13.4. Раскладываю вырезки по своей «Энциклопедии искусств».

Приехал неожиданно Яков Бар-Гера, привез письмо от Стесина. Виталька вот уже 2,5 месяца как ждет разрешения на выезд. Обсуждали с Б. дела выставочные и пр. Ирка поехала с ним в Тель-Авив,

устроить получение в Москве 12 000 рублей на покупку картин русск. худ.

Ев. Ар. приехала на пару дней.

В «Джерузалем пост мэгэзин» большая статья М. Агурского против меня за Солженицына. Вообще вой в защиту Солженицына поднят страшный, и, что удивительно, в основном евреями. Публика эта абсолютно нечувствительна к плевкам Солженицына.

14.4. Ирка не вернулась еще из Тель-Авива. Ев. Ар. с детьми.

Утром были: г. Стонхилл с женой, г. Бар-Яков с женой и тремя прелестными детьми. Смотрели картины, каталоги, журналы. Г. Стонхилл купил маленькую темперу «Серафим» и акварель «Речное путешествие». За 300 и 700.

Заезжал худ. Монтарье, милый человек.

У Балабанова я выиграл в шахматы, а ведь у него какой-то высокий разряд.

Были Ванд-Поляки, смотрели телевизор, переводили письма.

Была Илана Литвин с мужем Яиrom, смотрели картины, пили кофе, беседовали.

15.4. Учился водить автомобиль.

Зашел в Шац, в Дом художников, в Сохнут (к Гидону Жарини), к Норе в галерею.

Зашел в Хан и встретился там с Наоми Бахар, мы познакомились 1,5 года назад, и сейчас она прислала мне письмо с желанием встретиться. Теперь она играет в «Хане» и живет в Иерусалиме.

С Мишей Кандом ездили по его бухарским родичам насчет денег в СССР — публика неопишная — я таких еще не видел.

16.4. Бездействие, мелкие дела. Ирка, Златка, Яшка, Рикки Куриков. Ев. Ар. приехала.

Златка спала дома, а за нами заехал Итамар Барнеа, и мы — я, Яшка, Ирка, Ев. Ар. — отправились на пасхальный седер к Цви Эйяло. Было много его родственников. Я подарил акварель Эйялям и акварель И. и Т. Барнеа. Пели, пили и ели.

17.4. Я пытался начать писать пьесу, но не вышло. Бездействовал.

Люди: Н. Портная, Д. Якоби, Н. Бартман.

18.4. Заходил к Наоми Бахар, беседовали о политике и пр., я пил арак.

19.4. Был у Наоми Бахар. Пил вино с врачом-«румыном» и партнершей Наоми Фредерикой. Беседовали с Наоми о разном.

Заезжал днем Ю. Красный. Приехал Яша Александрович с приятелем-миллионером Шломо (Стефан) Орлеаном из Германии. Ш. О. купил темперу за 1200 лир, и я ему продал портрет еврея за символич.

плату 20 лир. Я беседовал с Ш. О. о миллионерах для финансирования Центра. Приехал Гад Разгур. Пили водку.

20.4. Писал разоблачение Ю. Купермана, но Ирка забракковала. А Красный очень хочет, чтоб я написал. Был Леон Яковл. Шварцман, пытался анализировать мою работу по Фрейду.

21.4. Сидел у Красного. Там же был Григорович, психанувший в процессе разговора и замахнувшийся на меня бутылкой. Я в ответ ухватил его и хотел побить, но только слегка ударил лбом в лицо, и дело замялось, ибо он испугался.

Красный мазал, а я сидел скучал, потом мы ездили на его авто и взяли чету Подольских и Таню Бородулину. Потом все были у нас.

22.4. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Рамат-Ган. Утром Ю. Красный заехал за мной, потом взяли Юлия Панича, Таню Бородулину и мать Раи Подольской и поехали в Тель-Авив, беседа на актуальные темы. Люди они все милые, но дикие, темные, советские.

Говорил в «Нашей стране» с Ш. Гиммельфарбом, и он сказал, что моя 2-я статья о Солженицыне выйдет в пятницу. На самом деле он боится ее опубликовать после бури, поднятой первой статьей.

Встретился с Яшей Александровичем, ездили с ним, расстались.

Зашел в Лим — видел Амалию Арбель.

Зашел в Бергман-галерею, видел Л. Бергмана и отвратительного сюрреалиста И. Порта.

Приехал в мастерскую к Давиду Мешуламу, беседовали, пили вино, печатали его офорт, потом были у него дома, ужинали, пили арак, видели чету проф. Даниэля, потом Давид отвез меня к Шепсам. Еще выпили с Шепсом, и, пьяный, беседовал с Эстер.

23.4. Рамат-Ган. Проснулся в сильном похмелье, пил сок, играл с Офиром и Ялоном в пинг-понг, беседовал с Марком, обедали, приехала чета родственников Эстер.

Был у экономиста Ицхака Ладора. Беседовали о Центре.

Вернулся к Шепсам. Пинг-понг с Офиром и Ялоном. Марк пересказывал мне свою статью о Пикассо в «Едиот ахронот». Говорили о Центре. Легли спать.

24.4. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Рано покинул дом Шепсов. Заглянул в Обществ. совет, видел и говорил с Д. Приталем и Янкелевичем. Был в редакции «Бюллетеня» русских евреев из Китая, познакомился с редактором Клявером, беседовал. Газетка их страшно убогая.

Был в маг. Болеславского, виделся с Сашей Арговым и Леной и др. Был в маг. у Тверского, беседовали. Был в редакции «Исраэль мэгзин», взял 5 экз. с моими фото.

Сел в маршрутку и вернулся в Иерусалим. Ирка, Златочка, Яшка и Кусиков.

В «Трибуне» за 22.IV. большая статья против меня, в защиту Солженицына.

25.4. Иерусалим. Приезжал Яша Александрович с Ружей Орлеан, которая выбирала картину мою. Потом я повез ее к Григоровичу, но Р. О. ничего не купила. Я получил еще 1020 лир.

26.4. Были с Ирккой и Златкой в «Амидаре» и банке насчет покупки квартиры.

Приезжал писатель-обществовед Ладор. Выбирали стихи в его альманах и пили кофе, и вдруг — звонок в дверь, входят — молодой еврей со знакомым лицом и с ним симпатичная женщина. Я смотрю и не узнаю! 4 дня они в Израиле, из Вены, из Москвы. Это — (!) Нина Семенова (!) и Слава Цукерман, ее муж. Я не узнал ее, мы не виделись ок. 2 лет. Ирка накормила и напоила гостей, Ладор уехал, и Н. и С. рассказывали о Москве и людях. Ирка нашла для Н. и С. одежду, и у Жени Балабановой что-то нашлось, т. к. Н. и С. приехали без ничего, а багаж неизвестно где. Слава производит впечатление неглупого и понимающего человека, он режиссер научно-популярных фильмов, в Москве мы виделись всего один раз. У нас с Ирккой ощущение, что приехали свои люди — время это проверит.

27.4. Был еще раз экономист Ладор. Неожиданно был Павел Гольдштейн со своим хвостом — Шмуликом и хвостом Шмулика — огромным мастифом Александровичей — Гуром. Рикки был весьма заинтересован Гуром, опасался, но потом привык и ходил за ним по пятам. Павел пришел сказать мне, что я должен в связи с огромным шумом вокруг моей статьи против Солженицына написать новую статью, с философским обоснованием. Он прочитал мою 2-ю статью, и она ему совсем не понравилась. Он был очень мил и сказал, что слышал, что я добрый человек. Смешно.

28.4. Были Нина Семенова-Цукерман и Слава. Обед, стихи, переделка одежды.

Вечером: Леон Як. Шварцман, Ванд-Поляки, телевизор, кофе.

29.4. С Ирккой и Златкой были в «Амидаре» и банке, оформляли квартиру. Случайно встретились с Мириам Таль на улице. Вечером дырявил стены и вешал рамки.

30.4. С Ирккой и Златкой ходили гулять на Абу-Тор. Были в галерее у Моше Бар-Эзера. В магазинчике старья купили столик под письменную машинку.

1.5. Безем с Ханной были у нас. Безем человек хороший, но художник не очень умный.

Говорил по телефону с Яковом Бар-Герой в Кёльне о Стесине и делах перевоза.

Стесин 19 мая будет в Вене. Наша встреча в Израиле — это что-то грандиозное. Кончается одиночество.

2.5. Написал стихи «Иерусалиму».

3.5. Приезжали Нина и Слава Цукерманы. Я был на Совете в Доме худ. + Бецалель, Амир, Ракия, Герштейн, Иоси Гольдштейн. Пил коньяк, сидел в кафе с разными людьми, гуляли по ночному Иерусалиму, смотрели ночной парад.

Ирка с Яшкой и Балабановыми тоже были в центре на ночном параде, и на Яшеньку это произвело большое впечатление.

4.5. Златка время от времени выбрасывает с балкона вещи. Приехала Ев. Ар., она получает временно квартиру в Холоне, работает в Црифине, в больнице.

5.5. Ссора с Иркой. Прогулка с Златкой. Написал стихи «Расплавленный день обтекает цветы, и деревья, и травы...». 8 строк. Вечером надоевший Леон Як. Шварцман. Ванд-Поляки. Ев. Ар. Телевизор. Чай. Ев. Ар. скулит, ноет, скандалит, врет.

6.5. Ужин у Даны Левин в честь 25-летия Израила. Скучное общество из нескольких человек.

7.5. Я, Ирка, Яшка, Златка, Ев. Ар. смотрели парад в честь 25-летия Израила. Самолеты, танки, ракеты, солдаты и пр. Златка стучала всех малышей своим пищащим молоточком. Улицы заполнены людьми. Все это вызывает незнакомые чувства.

8.5. В Доме художников встретился с Даниэлем Левиным по поводу выставки в Америке.

Разрисовывал старые рисунки и наклеивал их на паспарту.

9.5. Наклеивал рисунки на паспарту с целью придать продажный вид.

Златка хорошеет не по дням, а по часам. Живая, прелестная, хитрая.

10.5. Написал предисловие к каталогу выставок московских левых. Учился ездить на авто. Был в Доме художников, в галерее «Шац».

11.5. Написал стихотворение «Бытие».

Были в гостях у Усоскина и познакомились с проф. юристом Файнбергом, с г. Розой Гиносар. Пили коньяк и беседовали. У нас со всей этой местной элитой нет общего языка. Роза Гиносар, кстати, тетка Ицхака Рабина.

12.5. День рождения Валеры Портного. Плов. Водка. Бартманы, Гольдштейны и мы.

Вечером у нас Ванд-Поляки. Привезли проигрыватель (в обмен из р. 100 лир.). Пили коньяк, слушали Вертинского. Я был выпивши. Утром написал «Обращение Евр.-Русск. худ. центра».

13.5. Вечером у нас были Слава и Нина Цукерманы и Давид Ракия с женой.

14.5. У нас были: Лея Порат, Мелькман и его помощница. Я показывал книги, материалы и картинки. Ничего конкретного они не сообщили.

15.5. Учился водить авто. Наклеивал рисунки из своей коллекции на паспарту.

Была милая Мириам Таль, беседовали, и я читал ей стихи.

16.5. Пришла познакомиться художница из Киева Рахель Цион (советская импрессионистка, как А. Апрель).

17.5. Приезжал Ю. Красный, рассказывал об агрессивности Григоровича. Русская жена Григоровича заявила: эти пейзажные такие грязные, что я понимаю, почему немцы, когда их видели, — уничтожали.

Говорил по телефону с Др. Гамзу, он сказал, что надо обязательно привезти скоро мои работы и пр.

Я был на заседании в Доме художников + Арон Бецалель, Д. Ракия, И. Гольдштейн — секретарь, Д. Герштейн. Я внес несколько предложений насчет художников-олим.

Встретил в кафе Дома художников Цви Фефера, познакомился с его братом — оператором и с режиссером-кинодокумент. Амномом Тейтельбаумом, и беседовали.

18.5. В «Нашей стране» сообщение (мое) о приезде В. Стесина в Израиль. Приехала из Црифина Ева Ароновна.

У Балабанова — день рождения. Кроме нас — Хавкины и Фредди. Я напился, и мы боролись с Балаб. И вообще я был неуправляем.

19.5. Я проснулся в жестоком похмелье и лежал полдня в постели. Ирка и Яшка с Портными ездили в лес и пр. Был Моше Кармиль с дочерью, ее мужем и ребенком. Я показывал работы, Ев. Ар. поила кофе, и мы беседовали.

Вечером у нас: М. и П. Ванд-Поляки, Ицхак Динур с женой, Неля Портная, Ев. Ар. Водка, вино, фрукты, печенья, кофе и пр. Я подарил Динуру свой рисуночек.

20.5. Водил авто с Эйтаном. Вечером мы с Иркочкой у Цви и Мэри Феферов. Познакомились у них с архитектором Паскуале Бройдом и его женой (олим из Мексики) и потом с Бройдом были у нас, пили кофе и смотрели картины. Зашел также Натан Бартман.

21.5. Плохое настроение, т. к. сегодня у меня автоэкзамен. Ерунда, а действует.

Сдавал автотест, но неудачно. Неожиданно приехал Цви Нецер с женой. Он расспрашивал о моих делах, обещал полную поддержку с Центром, со Стесиным, со статьей о Солженицыне. И вообще он относится ко мне с любовью. Мы пили кофе, и я подарил Цви свой цветной рисунок.

Вечером были у нас супруги Усоскины и Роза Гиноссар. Вино, фрукты, кофе, пирог и приятные беседы с показом всяких материалов и картин.

22.5. Несколько часов была у нас Кенда Бар-Гера, обсуждали дела, перспективы, работу с авангардом из России, выставку осенью и пр. и просто беседовали.

С Ирккой и Портной в Доме худ. Коктейль в честь старика Людвиг Блюма, израильского реалиста. Виделись с Ракией, Бецалелем, Озеранским и др.

Был у бухарца Бориса, обещает вернуть 12 000 лир через неделю.

23.5. Был у З. Колиц в Евр. конгрессе. Говорил с проф. Тартаковером А., он одобрил мой «Каталог выст. моск. худ.» для «Гешера». Колиц просила меня дать отзыв о книге П. Горбачевского «Армагеддон». Предложила сделать выставку у нее дома (мою и Стесина).

Заглянул в Дом художников: Иоси Гольдштейн, Герштейн и др.

Был в «Джерузелем пост», говорил с Моше Коном и отдал ему 2-ю статью о Солженицыне. Встретил Ефима Севелу, и беседовали.

Зашел в «охрану ООН», виделся с Машей Барон, очень милая девушка.

К нам заходил инспектор почты Найгер насчет разбитой посылки из Москвы.

Вечером с Ирккой были ок. 3 ч. у Шескина. Мы, Шескин Мирон и его жена. Коньяк, кофе, фрукты и пр. Осмотр коллекции картин, сада. Беседы на разные темы.

Ночью пришло письмо-телеграмма от Кенды Бар-Геры. Сообщение из Германии — у Стесина конфисковали 300 работ, это есть в газетах. Подробности неизвестны. Стесин прибудет в Шенау — 25 мая.

24.5. Иерусалим. Маалей Хамиша. Приехал Яша Александрович со своей некрасивой любовницей Яэлью, и мы все (я, Ирка, Златка) ездили в бассейн кибуца Маалей Хамиша. Златочка спала, а потом купалась и никак не хотела вылезать из воды.

Я был у Наоми Бахар. Был на заседании в Доме художников: Бецалель, Ракия, Герштейн и Иоси. Куסיиков болеет со вчерашнего дня.

25.5. Вечером дети спали, и Ев. Ар. была у нас, а мы с Ирккой гуляли в Старом городе, у Западной стены. Зашли к Хане Лернер с соболезнованием о смерти Арье Лернера: Ицхак-печатник, чай, великолепный дом и тень умершего хозяина.

26.5. Бездействие и мелкие дела. Вечером кофе с М. и П. Ванд-Поляками + Ева Ар.

27.5. Был у Мириам Таль, она бесконечно верит во все, что я делаю.

Был в бюро у проф. Арье Тартаковера, дал ему устный отзыв о глупой книжке П. Горбачевского, рассказал о нашем Центре.

Был в театральном архиве, беседовал с директором Исраэлем Гурром. А. Гмуржинская прислала каталог от 20-х гг. до Нусберга. Цви Нецер прислал несколько книг.

Я был у Наоми Бахар.

28.5. Был у Норы Виленской в галерее — хорошая выставка немца Фрица Швиллера. Встретил у Норы Григоровича. Был на собрании в Доме художников: Бецалель, Ракия, Уоскин, Иси Шалом и др. Пишу предисловие к кельнскому каталогу.

29.5. С Даней Левиным и госпожой Намир ездили по художникам, но застали лишь Григоровича. Я также показал свое и Стесина, насчет выставки-продажи в Канаде и США.

Вечером была прелестная Маша Барон с приятелем Цви.

Неожиданно появились Ванд-Поляки с известием — завтра в 3 ч. дня Стесин прилетает в Израиль.

30.5. Иерусалим. Тель-Авив. Я выехал в Тель-Авив, обедал у Яши Александровича, ездили с ним в Лод и узнали, что Стесин сегодня не приезжает. Я был у Шепсов, и разговаривали с Марком.

Вечером с Яшей были в кино и гуляли. Ночевал у Шепсов.

31.5. Тель-Авив. Иерусалим. Утром с Марком Шепсом выехали в Иерусалим, беседовали в дороге. Потом Марк был у нас, смотрели новые каталоги, фото и пр.

Я был в Доме художников на совете: Изи Амир, Ракия, Бецалель, Герштейн, Иоси. Герштейн предложил повесить мои работы на месяц в вестибюле Дома художников в рамках «Художник месяца».

1.6. Иерусалим. С Ирккой были в Доме художников, я повесил 4 свои работы в вестибюле. Идет подготовка к выставке «Китч» — вешают: Герштейн и Толковский.

Гуляли с Ирккой и были в галерее «Ктана», где милый хозяин Иоси Офек — галерея-кафе. Ев. Ар. дома со Златкой, Яшка в садике.

Сегодня у нас ночевала и утром была Наташа Яблонская — она несколько дней как приехала, а муж ее фиктивный — князь А. Волконский¹ лечится в Швейцарии.

Яблонская сообщила, что Стесин не собирается в Израиль, а хочет остаться в Европе! — так он ей говорил сам (?!). В Европе он, конечно, не останется, но его задержка в Вене и болтовня меня удручают.

2.6. С Ирккой и Златкой на вернисаже выставки «Китч». «Рыболов со свиньей» из моей коллекции тоже висит. Знакомые: Бейтан, Озеранский, Бецалель, Герштейн, Ракия и др. Познакомились с худ. Кармелой Клан (плохая худ.) и зашли к ней, муж ее Ханох лит. редактор издательства Бялика.

В Доме художников встретили Цви Эйяля с Хефци и сыном. Мы пили кофе и беседовали с Мией, и я потом проводил ее и был у нее дома.

Ев. Ар. с Яшкой ездили с Портными в Ашдод и вернулись с Женей Цетлиной. Зашел хитрожопый Апрель, темнила. Телеграмма от Багеры — сегодня в 12 ночи будет в Лоде Стесин — позвонили в Лод — не сегодня — завтра в 12 дня.

3.6. Иерусалим. Тель-Авив. Лод. Яффо. Иерусалим. Красный Ю. отвез меня, Ев. Ар. и Женю Цетлину в Тель-Авив. Я встретился с Гвили насчет устройства Стесина, Ев. Ар. Зашел в магазин к Я. Тверскому. Зашел в магазин Болеславский.

Поехал в Лод, ждал Стесина, встретил Свирского и спорил с ним о Солженицыне — Свирский, конечно, обычный советский дурак.

За стеклянной перегородкой появился Стесин. Бледный, лохматый, в каком-то овчинном тулупе с вышивкой. Еще немного, и мы вместе. Мы сидели на перилах, и Виталька рассказывал, как его задержали на таможне и пр. и как конфисковали работы и мн. мн. др.

Приехал Яша Александрович, взял нас и повез в ресторан, пообедали и поехали в Яффу, где оформили Витальку в общежитие олим, и поехали домой.

Дома Виталька увидел Ирку, Яшку, Златку, и потом мы все сидели за столом, пили, закусывали, болтали. Пришла также Портниха. И так до вечера — пока Яша не уехал. Но спать легли поздно. Первая ночь Витальки в Израиле.

¹ Андрей Волконский (1933–2008) — композитор, клавесинист. В 1972 г. эмигрировал из СССР.

4.6. Утром приехал Губерт Монтарье, у него нет денег, он хотел бы, чтобы я ему помог с выставкой-продажей. Художник он слабый, но человек очень милый.

Я учился водить авто. Ирка с Виталькой поехали в Старый город на рынок.

Были: Слава Цукерман с Ниной + Галя Иоффе — жена поэта.

Была Мириам Таль с худ. Фимой (Эфраим Ройтенберг). И мы со Стесиным и Цукерманами весь вечер пили коньяк и беседовали.

5.6. Со Стесиным гуляли в центре. В Доме художников встретил: Дану Левину и Ханну Лернер, Ракию, Амира. Познакомился с японским фотографом Накамурой и редактором журнала «Бридж» в Австралии евреем Брежняком.

В галерее «Ктана» встретили со Стесиным Безема. Н. Б. очень хвалил меня и назвал одним из наиболее серьезных худ. в стране.

Я, Ирка, дети, Стесин были у Монтарье. Он и его жена — милые люди, но художник он — увы! — никакой. Вечером у нас: Ванд-Поляки, Паскуале Бройд (архитектор) и жена его Эстелла. Пили коньяк и пр.

6.6. Ирка с детьми и Стесиным, с Портными весь день были у моря.

У меня были Хаим Бережняк (редактор австралийского евр. журнала «Бридж») и его жена. Мы пили коньяк и беседовали о политике и евреях. Я был приглашен, и мы были в ресторане и совершили прогулку в авто на гору Скопус. Х. Б. купил мой рис. за 100 лир и подарил мне 3 благородных опала, я подарил им свой рис.

7.6. Иерусалим. Иерихон. Я, Ирка, Златка, Яшка, Ев. Ар., Стесин, Портниха с Михаль — ездили в Иерихон гулять. Я был на заседании в Доме художников (+ Амир, Бецалель, Ракия и Иоси). Потом с Ирккой и Виталькой были в кафе Дома художников и галерее «Ктана».

8.6. Иерусалим. С Ирккой и Стесиным совершили пешком путешествие по Иерусалиму. На автобусе до Гиват Царфатит и потом все время пешком. На горе Скопус были в монастырях и пили коньяк с кофе в греческой ортодоксальной церкви в гостях у архиепископа Федосия и познакомились с греческим патриархом Бенедиктосом. Шли напрямик через арабские кварталы вниз по горе. Отдыхали в смоковном саду на дне долины. Поднялись на Абу Тор и зашли к Нафтали Безему, пили соки, беседовали и смотрели его картины.

Стесин поднял бунт на корабле, он устал. Цви Фефер заехал за нами и повез нас в свой новый дом в Гиват Царфатит. Был у него страховой агент А. Кахана с женой. Мы осматривали квартиру, пили кофе и беседовали. Страх. агент отвез нас домой.

9.6. Ирка с детьми, Ев. Ар., Стесиным, Портными и Гольдшмитами уехали на море.

Я составляю каталог для кельнской выставки у Бар-Геры.

10.6. Учился водить автомобиль.

Был у Колиц насчет моего «каталога» в Гешер и ателье для Стесина.

Был у Гии Шалома насчет денег, украденных Э. Армон, и насчет Центра.

Был в Доме художников, мелкие дела с Иоси Гольдштейном.

С Ирккой и Стесиным смотрели «Последнее танго» Бертолуччи.

С Ирккой и Стесиным пили кофе в галерее «Ктана». Встретили там Наоми Бахар и парнем и некую Мириам. Шли домой пешком, и потом я проводил Мириам Ирон до дома.

11.6. Ругались со Стесиным. Зашли к Мириам Ирон, она красотой не отличается.

Ирка и Стесин с Цви и Мэри Феферами ездили смотреть их дом Витальке под ателье, а потом пили кофе у нас. Приехала Ев. Ар.

12.6. С Ирккой и Виталькой были у Моше Кармиля дома. Виталька рассказал о конфискации его работ и написал тут же все на бумаге. Кармили очень симпатичные люди. Мы пили холодные напитки и беседовали.

С Ирккой и Виталькой были у Якова (Жака) Каземахера, он и его жена чрезвычайно симпатичные люди, и у К. хорошие картины. Вдруг К. пришла идея, чтобы Стесин жил, учился и рисовал в ешиве Дияспора. На микроавтобусе К. мы поехали на Хар Цион. Говорили со студентами, видели Ику Исраэли, Юру Когана, говорили с рабби Гольдштейном (глава ешивы). Потом с Ирккой и Виталькой и Каземахером поехали к нам, смотрели картины, книги и пр., и Жак восхищался картинами Стесина и др.

13.6. Подрался с двумя «марокканцами» в Доме художников после фильмов Жака Катмора. «Марокканцы» приставали к Ирке. Я дал одному из них кулаком по роже, и мы сцепились. Мне расшибли нос, губы, и отломился кусочек переднего зуба. Полиция составила акт.

После фильмов все поехали к нам. Жак Катмор с Анной, Мишель Опатовский с Идит Годик, Мириам Ирон и мы с Ирккой и Стесиным. Пили коньяк, курили марихуану до 4 ч. утра. Но я плохо себя чувствовал из-за разбитого лица.

14.6. Губы мои разбиты, нос опух — нельзя дышать, зуб выщерблен, настроение минорное. Вечером гости: страховой агент Ади Кахана с женой, Ванд-Поляки.

15.6. У общежития «Гринберг» познакомился с прелестной Барбарой Перельман из США, и мы пришли к нам домой.

Я и Стесин были на обрезании у сына А. Офека. Много знакомых. Н. Безем, Д. Герштейн, позн. с философом Абрамским и др.

У нас был Моше Кармил с Владимиром Бонаичем (югослав, скульптор, ученый). Познакомились и говорили о том, как создать дело из конфискации стесинских работ.

Были со Стесиным у Мириам Ирон, Стесин звонил матери в Москву. Пили кофе.

Барбара Перельман была у нас. Ей 21 год. Глаза светятся. Я позывал ей картины и пр. Проводил ее до дома.

16.6. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Яффо. С Ирккой и Стесиным поехали на маршрутке в Тель-Авив. Приехали к Марку Шепсу, познакомили всех со Стесиным.

Были у Якова Бар-Геры и весь день обсуждали наши коммерческие авантюры. Обедали в ресторане. Были в Тель-Авивском музее. Я, Ирка, Стесин, Марк Шепс и Эстер были в Яффо. Ужинали в ресторане. Гуляли в галереях и пр.

Были у галериста Салманова, он вдруг неожиданно заинтересован быть у меня.

Были в новой галерее Ораса Рихтера. Марк познакомил меня с ним, он видел мои работы и хочет приехать ко мне. Сейчас у него выставка работ кинетистов (Агам и др.).

Стесин ночевал в общежитии олим в Яффо. Мы с Ирккой — у Шепсов.

17.6. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. С Ирккой и Стесиным были у Бар-Геры Якова. Обсуждали наши планы.

С Ирккой и Стесиным покупали для Витальки холсты в Доме худ. и пили кофе с Мишелем Опатовским и Жаком Катмором. Жак отвез нас к Марку.

С Шепсами выехали в Иерусалим, они сегодня на приеме у Абы Эвена.

Сегодня нашей Златочке 2 года. Когда мы приехали, она уже спала. Дети без нас были с Ев. Ар.

Была у нас Мириам Мешель с неким литератором из Черновиц (оле) Цви Вайнбергом (он + худ.-любитель — забавный мужчина ок. 60 лет).

Ирка взяла Стесина, отвезла и передала его Шепсам, которые отвезли его в Тель-Авив к Катмору. А у Катмора все обнаженные и марихуана.

18.6. Иерусалим. Стесин вернулся из Т.-А. Вечером был у нас Яша Александрович, и Стесин уехал с ним в Т.-А. Заходил Слава Цукерман.

19.6. Езжу с учителем на автомобиле. Стесин вернулся из Т.-А., где он получил «лессе-пассе». Был у нас Салманов с некой худ. Сандой, он примеривается ко мне и Стесину.

Был худ.-карикатурист (из Москвы) Феликс Куриц.

Был Владимир Боначич по поводу стесинского письма в ООН.

20.6. Был у З. Колиц насчет выставки, насчет мастерской Стесина.

Был у Гидона Жарини в Сохнуте насчет воровства Эстер Армон.

21.6. Иерусалим. Тель-Авив. Получил права на вождение автомобиля.

Выехал в Т.-А. и встретился там с архитектором Шошанни насчет росписи почты.

Зашел к Жаку Катмору и Ане. А. ходит голая, Ж. подарил мне свой рисунок.

Гулял по улицам Т.-А.

Был у прелестного Габриэля Тальфира. Ривка мажет свои ужасные холсты. Габи курит трубку и делает журнал. Он мне очень обрадовался и обнял.

Встретились с Яшей Александровичем и ездили по улицам Т.-А. выбирали автомобиль, какой мне купить, и сидели в кафе на берегу моря. Ужинали у Яши дома. Заехали к Марку Шепсу и все вместе поехали в Яффо и сидели в кафе на берегу моря.

Ночевал я у Катморов. Дома только Аня в одних трусиках и ее кошки.

22.6. Тель-Авив. Иерусалим. Гулял по улицам Т.-А. Был у Садэ в Музее иллюстраций к Библии. Очень убого.

Вернулся в Иерусалим. Зашел к Наоми Бахар, она прелестна. И мы вместе пошли к нам. Дома Ирка, Ев. Ар., Стесин и мои чудесные дети. Ирка накормила нас с Наоми, и я показывал свои работы и публикации.

Был у нас Владимир Боначич с женой и сыном. В. прелестный человек. Сейчас он помогает Стесину с его письмом в ЮНЕСКО. Были у нас Джордж Вильнер, dr. med. в Колумбийском ун-те, и его жена Кэррол, смотрели картины.

Был Моше Кармил (привезший Стесина) поздно вечером.

23.6. Иерусалим. Слушал музыку Баха, вырезал из старых газет.

Я, Ирка, Стесин, Портниха были у Наоми Бахар (у нее: мать, отец, сестра и хавер Барух). Наоми прелестна. Вечером у нас: Ира Зильберберг с Анечкой, Ванд-Поляки, Ев. Ар.

24.6. В Мин. культуры говорил с Мелькманом о Центре.

Был у Зельды Колиц насчет покупателей и пр.

В банке Иерушалаим говорил с Иш Шаломом, он отказался содействовать Центру, он родом из Германии, и ему все эти «русские» культурные дела непонятны и чужие. Был в Доме художников: И. Гольдштейн, Изи Амир, А. Офек, Бижерано и др.

В гал. «Ктана» говорил с Иоси Офеком о выст. Попова и Евг. Леонид. Кропивницкого. Сидел за столиком с Мириам Голан и ее мужем — редактором радио.

Дома писал письма Холину и Айги¹. Был у Наоми Бахар, и в основном говорили о политике.

25.6. Был Моше Кармиль с физиком Ури Шаффриром и его женой Мирой.

Я заходил к Мириам Ирон, она не красива, но очень милый человек.

26.6. Был по делам: в «Джерузалем пост», в Мин. абсорбции, в Мин. туризма, в Доме худ., в гал. «Ктана», в отделе школ. Начал рисовать маслом на холсте картину.

Я, Ирка, Стесин посетили Павла Гольдштейна в его новой квартире, беседовали о литературе и искусстве. В искусстве Павел не разбирается, в литературе тоже не очень, но чутье у него иногда верное.

27.6. Были с Ирккой в фирмах «Ауди», «Симка», «Пежо», выбрали автомобиль.

Окончил масло «Ночное небо над Иерусалимом». Был у нас Иоси Офек, хозяин гал. «Ктана», я показывал А. Г. Попова и Евг. Леонид. Кропивницкого.

Я был у Наоми Бахар, и потом мы поехали к Лёне Иоффе в Гиват Царфатит.

Познакомился с Лёней Иоффе и его стихами, беседовали и пили кофе. Л. И. и его жена очень симпатичные люди. Л. человек московский, и в его стихах есть некоторое качество, но за этой эстетикой мало подлинности. Проводил Наоми до дома.

28.6. С Ирккой, Златкой и Портным (на его машине) ездили смотреть «Симку» и «Моррис-Марину», в банке были, полиции и пр.

Вечером у нас Мириам Таль, она мила чрезвычайно, но ничего не смыслит в искусстве, и ее разговоры о картинах — сплошная литературщина.

Были Джордж и Кэррол (американские евреи) Вильнеры, приобрели лито «Ночная земля» (250 лир) и еще один старый рис. я отдал им за 10 лир.

¹ Геннадий Айги (1934–2006) — поэт, переводчик.

29.6. Иерусалим. Тель-Авив. Афека. Со Стесиным на маршрутке поехали в Т.-А., были у архитектора Шошанни, но безрезультатно. Беседовали с его заместителем арх. Михой Лави. Росписи для Витальки не получили. Стесин уехал в Иерусалим.

Я был у Моше и Менухи Гильбоа, обедали, беседовали, они предложили сделать у них мою выставку-продажу.

Был у Михаэля Аргова. Обменялись своими литографиями. Михаэль очень расположен ко мне. Художник он европейского уровня, но не оригинальный. Встретился с Товой Крим, 22-летней американкой, родившейся в Израиле, гуляли по Тель-Авиву и у моря.

30.6. Тель-Авив. Иерусалим. Рано утром гулял у моря. Зашел к Мишелю Опатовскому и Идит Годик, разбудил его, пили кофе, смотрели работы Мишеля. Геометрическая дилетанщина.

С Мишелем и Идит поехали к Давиду Гринбергу (режиссер и художник) и все вместе (на машине («фиате» Мишеля) выехали из Т.-А. в Иерусалим.

С Д. Гринбергом приехали к нам. Дома: Ирка, дети, Ев. Ар., Стесин, Красный, Дана Островская и еще двое олим ме Руссия и Шуля.

Все разошлись, и мы со Стесиным и Гринбергом обедали. Приехали Мишель Опатовский с Идит, и мы смотрели всякие картины и книги. Компания Катмора в восторге от моих работ. Вечером были у нас Моше Ососкин с женой и Моше и Эдди Гордон (М.Г. — сын сиониста Гордона, издатель и литератор), и мы смотрели картины и беседовали.

1.7. Иерусалим. Заказали с Ирккой и Валерой Портным «Симку 1300 спешл».

С Вильнерами передал Бобу Белкнапу письмо и картон-масло в подарок.

2.7. Приезжали Володя Боначич с Др. Сандбергом, влиятельным международным искусствоведом, беседовали со Стесиным насчет помощи в ЮНЕСКО, смотрели картины Стесина и мои.

После их отъезда Стесин устроил скандал, почему я сказал, что он участвовал на Луганской выставке, он не хотел говорить о ней, якобы он никогда нигде не выставлялся. Я сказал, что врать за него не намерен.

Практически наша близость с Виталькой лопнула как мыльный пузырь. Он исполнился самомнением за 2 года, что мы не виделись. Он уже не тот Виталик, что слушал меня во всем. Но он не стал умнее и образованнее, уровень его низок, хотя он стихийно талантлив и не дурак во многом. Он уверен в своем грандиозном взлете в сферах искусства, но боюсь, что картины его могут иметь только коммерческий

успех. В мое отсутствие он окончательно превратился в декоративного «Кандинского для бедных». Мы не понимаем друг друга, мне неинтересно говорить с ним о серьезном.

Я рисую картину для выставки «Эротика». Вечером я был у Наоми Бахар. Мы беседовали о психологических отношениях мужчины и женщины и пр. Я довольно хорошо разбираюсь в том, умен человек или нет, но с точки зрения психологической всегда смотрю только внутрь себя, и чужая душа, особенно женская, темна для меня.

Может быть, Наоми сможет научить меня чему-то, ведь человеческий характер — это ее профессия как актрисы. Хотя, впрочем, зачем мне это; все равно я не смогу быть добрее к неабстрактному человеку, чем я есть.

3.7. Занес свою «Записку» в Минист. просвещения Мелькману, повстречал там Амнона Барзеля (критика). Был у министра Моше Коля, напомнил ему о Центре и просил его помощи в продаже моих работ. Он предложил выставку у себя в доме. Это могло бы немного поддержать нас на плаву. Денег нет.

Зашел к Цви Феферу, предложил ему сделать у него дома мою выставку.

Зашел к Ади Кахану насчет страховки моей будущей машины.

Настроен я весьма пессимистично насчет своего Центра, но разговоры в инстанциях медленно идут, а из США сегодня прислали пару книг. Рисовал маслом «Вечность».

4.7. Окончил масло на холсте «Символ осязаемой вечности, изображенный Мих. Гр.»...

В Доме художников смотрел фильмы Бенъямина Хаима. После фильмов вместе с Б. Хаимом и Орой Бахар были у Наоми Бахар. Пили кофе, а я — арак, и немного беседовали.

5.7. Иерусалим. Тель-Авив. Мы с Ирккой были в зале Хилтон в Т.-А. на свадьбе Гада Разгура. Было очень все мило, но для меня присутствие на подобных торжествах — это просто мука. Обилие еды и торжество навевают на меня уныние. После свадьбы Ирка уехала домой в Иерусалим.

Я заехал на минутку к Шепсам. Видел Эстер.

Виделся с Товой Крим, она милая девушка, есть что-то особенное в американских еврейках: непосредственность, свобода, моральность, еще что-то...

Я ночевал у Жака и Ани Катмор. Они очень красивая пара. Жак очень харизматичен, и вокруг него всегда стайка красивых девочек. Он многогранно талантлив, но не глубок. Мои работы их восхищают.

6.7. Тель-Авив. Иерусалим. Утром пили кофе с обнаженной Аней Катмор, потом проснулся Жак, и мы поехали на его автомобиле. Я был у Лени Бергмана и Даны Островской в галерее, предложил 4 своих холстика по 500 лир, но они согласны только на комиссию, но я не хочу.

Встретился с архитекторами Шошанни и Гринхаузом, говорили конкретно о росписи. Я должен подготовить счет и эскизы. Сидел в кафе «Косит» с Жаком Катмором, Аней, Мишелем Опатовским, пил сок апельсина, курил сигареты и смотрел на разные типы.

Пил кофе у Жака Катмора, и беседовали. Жак хочет снять фильм обо мне. Жак думает, что через 1,5 года я буду известен и богат.

С Ицхаком, Иаэлью, Стивом я выехал в Иерусалим по красивой старой дороге, и по дороге курили марихуану. Вечером с Портными (Валера за рулем), с Ирккой и Виталиком были в кибуце Маалей Хамиша у Рути и Гидона. Пили коньяк, водку с фруктами и болтали о разном.

7.7. Иерусалим. Отдыхаю от вчерашних дней. Вечером явился Мишель Бейтан. Гулял со своим «кузеном» Стесиным (вызов был послан от его имени). Были также Маша и Павел Ванд-Поляки.

8.7. Ирка возила Яшку к Портному в больницу, диагноз — конъюнктивит.

С Наоми Бахар и ее соседкой — балериной Зуки ходили гулять на художественную ярмарку у Яффских ворот. Встретил: М. Калика, Л. Сыркина (он продавал какой-то свой новодельный китч), Д. Ракию и др. Потом пили кофе у Наоми.

9.7. Иерусалим. Рамат-Ган. Тель-Авив. Стесин нарисовал 6 картин маслом. Красиво, но пусто и несовершенно, но он уверен в том, что это хорошо, и не слушает моих замечаний.

Приехал Марк Шепс, обедали, смотрели работы Стесина и мою коллекцию. С Марком (на его «Ауди-100») и Стесиным поехали в Т.-А.

С Виталиком были у Кенды Бар-Геры. Обсуждали дела. На мой вопрос Кенда ответила, что заинтересована быть нашим постоянным представителем за границей. Я предложил ей также и Шепса. С Виталькой пили коньяк и кирш у Шепсов. Я сообщил Марку, что Кенда заинтересована встретиться с ним насчет его работ в ее галерее.

Поздно ночью мы позвонили Жаку Катмору, и он нас с Виталькой радушно принял, и мы ночевали у них.

10.7. Тель-Авив. Иерусалим. От Катморов пошли гулять и покупать холсты Витальке. Встретил на улице разных знакомых. В галерее «Даром» мне предложила хозяйка участие в выставке графики.

Встретил Рут Бар-Он, Валида Абу-Шакра — араба-художника. Вернулись в Иерусалим. Вечером с Ирккой были у Гали и Лёни Иоффе — симпатичные люди.

12.7. Иерусалим. Заседание в Доме художников: Ракия, Бецалель, Герштейн и др.

Заказали машину «Моррис-Марина купе 1300». Вернулся домой в 4 часа ночи.

13.7. Приехал из Москвы 21-летний Илья Чаплин, устроитель мира. Ночевал у нас. Он собирается купить остров в Средиземном море. Я послал его работать к Яше в магазин.

14.7. В течение дня у нас: Стесин, Ев. Ар., Чаплин, Портные, Ванд-Поляки.

В гостях мы с Ирккой у 1) Ванд-Поляков 2) Ривки Кацнельсон.

15.7. Был у Мелькмана в Мин. культуры насчет Центра.

Был у Дани Меридора, адвоката, насчет денег, украденных Эстер Армон. Дани очень симпатичный молодой человек; был ранен в 6-дневной войне; из семьи убежденных ревизионистов.

Встретил Лилю Нудельман на улице. Был у З. Колиц насчет своей статьи о моск. худ. и выст. в ее доме. Был у Цви Фефера, и долго беседовали об искусстве и женщинах.

Были с Цви на выст. «Эротика». Видел Озеранского, А. Бецалеля, И. Гольдштейна. Моя работа маслом «Вечность» висит на выст. «Эротика». Встретили старика Быстрицкого на улице. Вечером у нас сучные Илана Литвин и две ее подруги.

16.7. Иерусалим. Тель-Авив. Нарисовал гуашью «Коммуникацию» — эскиз к росписи почты. Приходила Мириам Ирон.

Вечером уехал в Тель-Авив на маршрутке. Был у режиссера Давида Гринберга, который снимал фильм. Было много людей. Ури Коген, Цахи Островский, прелестная Иаэль, прелестная Сюзанна, Аммон Соломон — оператор и другие. Были Жак и Аня Катмор. И я ночевал у них. В квартире пахнет кошками.

17.7. Тель-Авив. Иерусалим. С Жаком Катмором купили мне джинсы Lee на Дизенгофе. Жак переодевает меня.

Показал эскизы архитектору Гринхаузу и написал письмо-условия. Отнес свою графику в галерею Рене Даром. Был в галерее «Хадаша» у Брурии Авизер и ее мамы — милые дамы.

Обедали с Яшей Александровичем у него дома с Геней и Давидом. До этого встретил Ицхака Арзи — краскофабриканта из кибуца Кфар-Масарик. Договорились об обмене.

Был у Марка Шепса и Эстер. Были с Марком в магазине ковров и галерее «Йодфат». В «Йодфате» встретил Амнона Барзеля. Йодфатские люди относятся ко мне чрезвычайно прохладно.

В галерее «Даром» встретился с Яшей Александровичем. Господа Даром хотят, чтобы участвовал в осенней выставке у них, и подумывают о контракте.

С Яшей были дома у Давида Мешулама, потом ужинали в Яффо и сидели с кофе на балкончике ателье Мешулама с видом на море.

Ночью я на маршрутке вернулся домой, все спали.

18.7. Иерусалим. Был в фирме «Моррис-Марина». Был у Арье Барона в Минист. абсорбции, был у Давида Анжела в Сохнуте насчет заема. Был в Доме художников.

Был у Мириам Таль и встретил у нее Анжелу Селиктар и Губерта Монтарье.

20.7. У нас: Лиля Нудельман с братом Юлия Борисом.

Вечер в Доме художников в честь новых членов Союза. Мы с Ирой, со Стесиным, с Портными. Коньяк. И. Канска, А. Мандель, Григоровичи, А. Апрель, А. Бецалель, Д. Ракия, А. Офек и мн. другие. М. Сима. Потом еще коньяк у Портных.

21.7. Невероятная жара. Все мое семейство с Портными уехали на море и вернулись под вечер красно-коричневые. Рассудительный мсье Бейтан посетил нас.

Приглашенный Наоми Бахар, я смотрел в «Хане» их новый спектакль на политические темы. Очень плохо, скучно. Цви — симпатичный парень и актер. После театра с Наоми и Зуки пошли к нам, подняли спавшую Ирку и устроили легкий ужин.

22.7. Жара, хамсин. Наши «белые» русские евреи боятся, что «черные» испортят им детей, и при этом дети наших интеллигентных русских соседей воруют из дома деньги и писают в подъезде.

Заглянул к Наоми Бахар — сколько можно говорить о политике.

Был у Дани Левиной. Познакомился с англо-американоязычным поэтом Робертом Фройндом (кошатник, профессор англ. яз., милый человек).

23.7. Написал стихи на иврите. Вечером у нас Мириам Таль и Портниха. М. Т. нашла в моем стихотв. кучу ошибок, но сказала, что уже стихи и что через год я буду отлично писать стихи и статьи на иврите. Весь день читал роман В. Максимова «7 дней творения».

24.7. Второй день читаю «7 дней творения» Максимова.

В Союзе академаим у Альмагора насчет заема 1000 лир.

У Арье Ароха в мастерской. Арох подарил журнал. Арье один из очень немногих местных художников, коего интересуется русский авангард, а начало века просто восхищает.

«Studio International» Febr. 1973 г. со статьей И. Халупецкого о моск. художниках, в том числе и упоминание обо мне. Был у нас торговец картинами Цви Ноам с женой и парнем. Привез атрибутировать эскиз Репина?

25.7. У Альмагора — насчет заема в Союзе олим 1500 лир.

С Шломо Кореном (изр. худ. из Амстердама) были в Музее Израэль. Пока он беседовал с Ионой Фишером — я смотрел его выставку объектов (симпатичных) и познакомился с худ. и актрисой Риной (они снимали там кино).

С Шломо Кореном были у нас, смотрели мое, Стесина и репрод. моск. худ. Мои работы не произвели впечатления. О моск. худ. он сказал, что это не авангард. Сам он идет в стандартном русле современного довольно-таки безличного геометризма.

Вечером с Ирккой у Моше и Марии Усоскиных. Я подарил свой рисунок и читал свои стихи на иврите и русском. Общая беседа. Кроме хозяев: поэтесса Мириам Штекелис, гинеколог Роза Лерон, историк Добкин, начальник франц. отдела в институте переводов Лида Берман и знакомая нам провинциалка Мириам Мешель. Мы познакомились со всеми и завязали связь. Мириам Штекелис проводили до дома — чрезвычайно милая, чистенькая, дряхлая старушка, стихи пишет, и по-русски тоже, наверное, очень неважные. Договорились о встрече.

26.7. Весь день у нас Кенда Бар-Гера. Мы отобрали из моей коллекции картины моск. худ. для выст. в Кёльне.

27.7. Иерусалим. Тель-Авив. Я приехал в Тель-Авив. Встреча с архитекторами Шошанни и Гринхаузом насчет росписи почты. Отвез Кенде Бар-Гере рулон с картинами моск. худ.

В кафе «Косит» встретил Ури Когена, Сюзанну, Катмора. Зашел на часок к Тове Крим.

Был у Менахема Лиора, пили коньяк, ужинали, смотрели его коллекцию.

Был у Ури Когена и Сюзанны, познакомился с продавцом электродеталей Сашей Халлером и его подругой Ирит, беседовали и курили марихуану. Ночевал я у Ури.

28. 7. Тель-Авив. Иерусалим. Потеря записной книжки. Вернулся домой, в Иерусалим.

Встретил в Доме худ. Мириам Таль, и прошлись с ней по улицам. Встретил Цви Эйяля и Хефцибу и зашел к ним на 5 минут. Зашел

к Мириам Бат-Йосеф, она лежит с больной ногой, беседовали о ее путешествии и разном.

Пришел домой, Ирка и Златка дома, Яшка гуляет.

Вечером у нас Цви Эйаль с Хефци + Нудельманы, Юля и Лиля + нудельманский приятель + Портные и Стесин.

29.7. Иерусалим. На обед приехал Арье Гвили, мы и Стесин, пили вино и беседовали. Я подарил Арье свою акварель большую. Арье очень доброжелательный человек и всего себя посвящает помощи олим, и у него есть возможности, т.к. он высокопоставленный чиновник.

Стесин ездил в Т.-А. за холстами.

Мы с Ирккой и Портными были в Рамат-Эшколе у Каликов, которые очень любезны.

30.7. У нас в доме уже вторая смерть — умер от инфаркта сосед Леви. Валера Портной вчера вечером спасал его, но скорая сердечная помощь опоздала на час, и Леви умер.

Вечером мы с Ирккой у Мириам Ялан-Штекелис. Она устраивает Яшку в хорошую школу. Ели мороженое. Мириам читала свои русские стихи, но очень слабые. Читала она свои детские на иврите, они, наверное, очень хороши. Мы редактировали мое первое стихотворение на иврите, Ирка чуть не заснула при этом. Расстались ок. 1 ч. ночи в самых добрых чувствах.

31.7. Был у Альмагора в Обществе академаим насчет займа в 1500 лир.

На 5 минут заглянул к Наоми Бахар. Вечером у нас был сын Яны Гурвиц, Саша Арарий с женой и приятелем. Он предложил нам со Стесиним быть нашим менеджером. Я решил попробовать его возможности — дал ему 29 своих работ и пачку работ Стесина.

1.8. Мои гаранты в банке для получения 10.000 лир.: Портной, И. Грейдингер, Рафи Абт, Л. Крубмерг, М. Таль.

Со Стесиним были у Мириам Таль, она в восторге от работ Стесина и написала статейку в «Едиот ахронот». Встретил на улице и беседовал: с Анжелой Селиктар, с Томасом Кронером, с Губертом Монтарье. С Ирккой и Златкой были у Крумбергов.

2.8. Утром: банк, фирма Гольдберг, бюро Цви Фефера, Дом художников.

Был у нас Ицхак Альмагор (секретарь Общества академаим) с женой.

Вечером я на заседании в Доме худ.: Д. Ракия, Д. Герштейн, А. Бецалель, Изи Амир и др. Встретил А. Копеловича.

3.8. Банки, фирма «Гольдберг». Страховка у Ади Кахана. Книжные магазины. Галерея «Ктана». Заглянул к Наоми Бахар.

В «Джерузалем пост мэгэзин» моя статья «Еще раз о Солженицыне» на весь лист с продолжением. Теперь опять надо ожидать бури.

Ев. Ар. приехала на 2 дня. Она уже получила квартиру в Яффо, купила мебель.

Вечером с Ирккой у Даны Левин. Кроме нас: поэт Роберт Фройнд, Малка Яффе и еще две дамы, молодой археолог, оле из США с женой, Яков-Леван. Разговоры о политике и пр.

4.8. За 1 год и 8 мес., которые Стесин жил в Москве без меня, он проникся самоуверенностью и сознанием своей значительности, своего ума и талантливости. При всем при этом он абсолютно невежествен и многих вещей не в состоянии понять. Хотя мы живем под одной крышей и как бы единой семьей, но духовно далеки и несовместимы. Мне не о чем с ним говорить, мне неинтересно его мнение, мысли его примитивны, реакции его стандартны, картины его эффектны, но чрезвычайно поверхностны.

Вечером: Мириам Таль, прелестная, добрая, преданная, но, увы, ничего не понимающая в искусстве, + Ванд-Поляки + знакомые Евы Ароновны с музыкантом Виктором Маневичем + Портниха.

5.8. Не так просто получить кредит 10 000 лир от Мин. абсорбции. Возникли всяческие заковырки. Встретил фотографа-журналиста Михаила Маргулиса, у него те же проблемы.

Находился в галерее «Дагуш» у Дины Кастель. Познакомился там с фотографом Ниссаном Перецом, он снимал меня. Пил коньяк. Потом приехали ко мне. Кофе. Коньяк. Я показывал работы, и говорили с Диной о выставках Попова-Фрина и Евгения Леонид. Кропивницкого.

6.8. Безрезультатный поход в Мин. абсорбции. Стоит быть знаменитым хотя бы затем, чтоб не стоять в очередях к чиновникам, а обращаться прямо к министрам.

Заглянул к милой Мириам Таль. Дни проходят бездарно.

7.8. В Мин. абсорбции Илана Канска обещала помочь с этими 10 000 лир заема.

Заглянул в Дом худ. и встретил: Мириам Шарон, Д. Герштейна, Узи Амира и др.

Зашел к нам Натан Бартман, переводил мне статьи.

Я был в Абу Торе в галерее «Дагуш» у Дины Кастель. Познакомился там с художницей-любителем Сарой Гильбоа из Т.-А., красивой женщиной 33 лет. Познакомился с Каши Ротемом, мужем керамистки Гины, директором супермаркетов.

Дина Кагель, Гина и Каши (Симха) Ротем были у нас. Кофе, вино. Смотрели картины мои, Стесина, Попова-Фрина, Евг. Кропивницкого.

Получил календарь Керен ха-Есода¹ с моей репродукцией.

8.8. Саша Арарий приехал с новостями о продаже работ (моих и Стесина). Мы обсуждали аспекты дальнейшего сотрудничества.

Фима Ройтенберг приехал. Я, Фима, Стесин поехали в галерею «Дагуш». Там Ниссан Перец, Дина Кагель и глухой художник Ави Аяш. Ниссан подарил мне 7 моих фотопортретов его работы.

Я, Фима, Стесин, Дина были у Фимы в мастерской в Ромеме, смотрели картины. Потом все вместе были у нас, пили вино, коньяк и сидели до 2 ч. ночи. Фима — хороший живописец, но работает в рамках открытого друими.

9.8. У всех похмелье, а особенно отравилась Ирка, т. к. выпила вчера много вина.

Гуляли со Златочкой и зашли к Наоми Бахар.

Был на засед. в Доме худ.: Д. Ракия, А. Бецалель, И. Амир, И. Гольдштейн.

С Наоми Бахар был у ее приятелей: Иаир, Хаим — худ.-любитель и др. + Цви-актер.

С Цви и др. были в Эйн Кареме у худ. Исраэля Зохара, который рисует под старинные картины и пользуется большим почетом в своих кругах. Чего стоит факт, что он считает хорошим худ. Юру Красного. Я потом сказал его друзьям и почитателям, что с точки зрения искусства работы Зохара ничего не значат.

10.8. Получал свою машину в фирме «Гольдберг». Мне ее довезли до дома. Всеобщий восторг. Портной сел за руль, и мы с Ирккой и Яшкой ездили в «Шаарей цедек»². Потом я ездил и привыкал неподалеку от дома. Машина моя первая — «Моррис-Марина купе-1300», оранжево-красного цвета, черно-синяя внутри, близкая к спортивному типу.

Отец и сын Крумберги находились у нас.

Вечером ок. 10 ч. с Ирккой, Стесиным и Портным поехали к Исраэлю Зохару в Эйн Карем на вечеринку. Я вел свою «Моррис-Марину», Стесин вопил, чтобы я передал руль Портному, когда мы ехали по дороге вдоль обрыва. У Зохары — Наоми Бахар, Хаим, Иаир, Барух и пр. красивые девочки. Мы были недолго.

¹ Дословно «Учредительный фонд» (*ивр.*) — организация, собирающая за границей пожертвования для Израиля.

² «Шаарей цедек» — больница в Иерусалиме.

11.8. Сады Соломона. Мы с Ирккой у Портных + Яков Нехуштан (адвокат, член кнессета) и жена его Двора. Потом мы все те же у нас. Беседы и просмотр картин, моих и Стесина.

Нехуштану очень нравятся мои работы.

Я за рулем своей «Марины», рядом Портной, сзади Ирка с Яшкой, Портная с Михаль и Ев. Ар. (Стесин дома со Златкой). И мы поехали к бассейнам царя Соломона и гуляли там. Мы с Яшкой спустились вниз, на дно самого большого бассейна — внушительное зрелище! Пили кофе и сок в арабской кофейне.

Вечером у нас: Мириам Таль, Портные, мы с Ирккой, Ев. Ар., Стесин. Кофе, сода, бутерброды, коньяк, пирог, орехи и пр. + беседы обо всем.

Я отвез Мириам до самого ее дома, Портной сидел рядом со мной.

12.8. Иерусалим. Был в Минист. абсорбции насчет 10 000 лир, был в Мин. туризма насчет выст. у Коля, зашел в студию к Цви Феферу.

Саша Арарий был с женой Аллой и авиационным инженером Иланом и его женой Иланой, которые хотят купить мою работу. Мы смотрели картины, пили кофе с пирогами и пр. Саша привез мне первые 600 лир, он уверен в успехе и надеется много продать в ближайшее время.

Был у нас Моше Кармил, говорили о литературе, олим, политике, стесинских делах.

13.8. Погрузил свое семейство в «Марину» и поехали в «Библейский зоопарк». Гуляли там и видели жирафу, слонов, львов, медведей и мн. др., кормили птиц и зверей, Яшка катался на «железной дороге».

Потом поехали к Рае и Льву Подольским, смотрели, как они живут, пили кофе и беседовали, осматривали мою «Марину». Лёва в Москве был эпигоном Фаворского¹, а тут немного сдвинулся и стал чуть интереснее.

Вернулись домой, отдохнули, оставили детей одних и поехали на рынок в Бейт-Лехем за овощами и фруктами.

Вечером я поехал в Абу-Тор, но в итоге попал к Цви Феферу, совершил прогулку по арабскому городу и от Цви приехал к Гале и Лёне Иоффе, познакомился там с математиком Карлом (Ихиескилем) Малкиным и потом увез Лёню к себе домой. С ним, Портными, Стесиным и Ирккой пили, ели и беседовали.

¹ Владимир Андреевич Фаворский (1886–1964) — художник-гравер.

14.8. На «Марине» поехали в Бейт-Зайт к мошавнику Ицхаку Динуру, не застали. Гуляли в лесу под Иерусалимом в горах.

Заехали к Славе и Нине Цукерманам, взяли их и приехали домой. Слава и Нина полны планов, они очень милые. У нас, не считая Степина: Цукерманы, Ванд-Поляки.

С Ирккой и Ниной ездили на «Марине» к Дине Кастель в галерею «Дагуш».

15.8. Погрузил в свою «Марину» Ирку, Яшку, Златку, Портного, Нелю, Михаль и поехали на прогулку. Ездили по горам и долам, по арабским деревням и приехали в Рамаллу. На рынке купили овощи и фрукты и поехали обратно, когда было уже темно.

Устал после поездки и уснул рано вечером как убитый.

16.8. На «Марине» всем семейством выехали в центр (это впервые я выехал на центральные улицы). Ходили с Ирккой по Минист. абсорбции, «Аמידарам»¹ и банкам. Неожиданно получили в «Леуми» 705 лир (позабытые ими или нами) и получили в «Идуде»² 1400 лир от организации академаим³ в долг.

Вечером были у Миши и Сюзанны Каликов. Пили чай. Калик был поражен моим стихотворением на иврите и вообще вдруг узнал, что я также и поэт.

Я делаю много ошибок в процессе вождения своей «Марины».

Степин целыми днями не вылезает из своей комнаты и мажет свои холсты.

17.8. С Ирккой, Яшкой, Ев. Ар. были у Цви и Хефци Эйалей.

18.8. Иерусалим. Тель-Авив. Тель-Барух. Црифин. Повез все свое семейство + Ев. Ар. в Тель-Авив. Ехал по старой красивой дороге.

Заехали за Сашей и Аллой Арариями + Рут и были в Тель-Барух на море. Купались, загорали, ели. Ездили смотреть квартиру Ев. Ар. в Яффо. Я отвез Ев. Ар. в Црифин, и мы вернулись к Саше.

Вечером у Саши были Жак и Аня Катмор, Ури Коган с Сюзанн, Мишель Опатовский + еще две девочки. Пили пиво (я — коньяк), спорили с Ури, я читал свое стихотв. на иврите.

19.8. Тель-Авив. Иерусалим. С Сашей ездили на «Марине» по разным делам; насчет записи, в галерее «Даром», к Цви Ноаму. Заехали в галерею «Лим», взяли Талию Гай и мои работы, вернулись к Саше, и Саша с Талией подвели итог и закончили дела с моими

¹ «Аמידар» — государственная строительная компания.

² «Леуми», «Идуд» — израильские банки.

³ Академаи (*ивр.*) — имеющий высшее образование.

работами. Талия сказала, что заинтересована сделать мне выставку и купить в дальнейшем еще работы.

Ирка с детьми, с Аллой и Рут были на море.

Саша повел нас — меня, Ирку, Яшку и Аллу — в турецкий ресторан, потом пошел с Яшкой и купил ему мяч. Потом мы все были у Мишеля Опатовского, он показывал мне свои работы. У него же Жак Катмор (курили марихуану).

Вечером уехали от Арариев и прибыли на своей «Марине» в Рамат-Авив. Искали Минца, не застали, зашли к Юлии Шмуклер (она уже спала), познакомились с ней (она очень милая), говорили о Солженицыне и пр. (она сказала, что мои статьи сделали меня знаменитым. Но она не согласна со мной). Юлию тут в русских кругах очень ценят как писательницу.

Снова пошли за Израилем Борисовичем Минцем, нашли его, подняли с постели, расцеловались, немножко поговорили, хотели его забрать с собой, но он не может, и договорились, что он на днях приедет.

Я сел за руль, и в ночной темноте мы помчались домой, в Иерусалим. Дети спали на заднем сиденье. Я вел от 80 до 110 км/час, и мы благополучно, уставшие, прибыли домой. Это моя первая ночная дорога: Т.-А. — Иерусалим.

Получил от Саши 115 лир за картинки + 10 лир от Талии Гай (разница при счете).

20.8. Иерусалим. Были с Ирккой в Старом городе на арабском рынке, покупали мясо, фрукты и овощи.

Вечером у нас Жак Катмор и Мишель Опатовский. Кофе, марихуана, фрукты, беседы, вино, музыка. Жак и Мишель клеили коллажи.

Неожиданное появление глухого худ. Ави Аяша. Он напичкан всякими глупыми идеями относительно живописи, умащает тело свое всякими кремами и стоит на голове.

Жак и Мишель спали в салоне, Ави спал в комнате Стесина.

21.8. Мишель исчез рано утром, Жак и я беседовали за завтраком о коммунизме, Ави спал у Стесина, и Стесин просил ликвидировать его, чтоб начать работать.

Заезжал Володя Боначич с евреем-журналистом из «Гардиан» насчет дел Стесина.

Зашел к Дову Сафраю в галерею и повстречал там Жака Каземахера.

Был у Дины Кастель в галерее, видел там Каши Ротема, Ниссана Переца.

28.8. Заезжал Саша Арарий. Была у нас Мириам Ирон, и потом с Ирккой и с ней были в кафе Цавта, и там были некие убогие молодые режиссеры кино. Потом ездили с Ирккой в Гиват-Царфатит и не застали Иоффе и Феферов и вернулись домой. Стесин сидит у себя, рисует, Златка спит, Яшка волнуется и боится темноты.

29.8. Иерусалим. Бейт-Лехем. С Сашей Арарием были у Моше Коля. Коль строго говорил с Хаимом Шифом, и тот уже не хочет брать никаких % и готов выставку устроить без денег.

Возил Ирку на базар в Бейт-Лехем за фруктами и овощами. Приезжал Моше Кармиль.

Приезжали Слава и Нина Цукерманы, Маша и Павел Ванд-Поляки.

Неожиданно появилась Мириам Ялан-Штекелис, нудила и пудрила нам мозги так, что я зарекся — обходить ее теперь на 2 км, когда увижу. Мириам написала на иврите какие-то важные детские стихи, но то, что она написала на русском языке, очень пошло и невероятно склизко. Она к нам всей душой, но мы на ее уровне общаться не можем. Я отвез ее домой на своей «Марине».

30.8. Иерусалим. С Сашей Арарием были у Хаима Шифа в «Дипломате» насчет выставки-продажи. Потом с Сашей были в типографии.

Всем семейством + Стесин поехали к Володе Боначичу в Эйн Карем. Дети играли с детьми, кроме нас — группа знакомых В. Б. по ульпану. Стесин — увы! — превратился в какую-то бесконечную суетилку, ни слова правды, и даже лицо его приобрело что-то пошло-купермановское.

Я, Ирка, Саша Арарий ждали Мириам Таль, и вдруг она появилась, взволнованная и взъерошенная, на полицейской машине. Оказывается, от нашего дома неподалеку четыре молодых грабителя выдернули у нее сумочку с 70 лирами и документами и убежали, она пыталась их догнать, вызвали полицию, но безрезультатно. Мириам появилась, дала Яшке коробку конфет и уехала в полицию.

Позже вечером мы с Ирккой и Яшкой поехали к Мириам домой, посочувствовали ей, и в качестве подарка за перенесенные волнения и вроде возмещения я подарил Мириам свою черно-белую литографию «Земля». М. была тронута и довольна.

Цви Нецер прислал сегодня книгу и письмо солидарности с моими статьями против Солженицына, и он готов оказать помощь в дальнейшем опубликовании.

31.8. С Диной Кагель ездили в типографию насчет проспекта Попова-Фрина.

Саша Арарий заезжал в связи с коктейлем в «Дипломате».

С Ирккой были у Павла Гольдштейна, беседовали и слушали его рассказы.

С Ирккой ездили к Лёне Иоффе, у него познакомились с физиком из ин-та Вейцмана Сергеем Гурвицем, новым религиозным, и беседовали о религии и исполнении субботы и др. Лёня уже тоже в ермолке.

1.9. Утром был Авраам Офек с сыном. Я начал один холст маслом и нарисовал другой — «Война. 2». Вечером — Ванд-Поляки и Бейтан, телевизор и кофе.

2.9. Утром заезжал Саша Арарий, взял рулон моих работ.

Я разослал от себя 63 приглашения на коктейль в «Дипломате».

Был у Гидона Жардини в Сохнута (деньги от Сохнута, дело против Э. Армон).

Был у Якова Нехуштана в бюро (дело против Э. Армон). Очень милый человек.

Были с Ирккой и детьми в галерее «Дагуш» у Дины Кастель.

Валера Портной написал мне ответ на 2-й полученный мной штраф.

3.9. Просмотрел все старые газеты и вырезал все о своих знакомых.

Был Володя Григорович, у него, бедняги, нет денег заплатить за квартиру.

На углу у нашего дома столкнулись машины, и я отвез брата нашей соседки с пострадавшей рукой в Хадассу.

Моше Кармиль приехал с Меиром Розеном и его женой (юридический советник Министерства иностр. дел, о котором сейчас много писали газеты в связи с его поездкой в Норвегию насчет убийства Бугефлини). Очень милые люди и что-то чувствующие. Хотят купить мою работу «Зачарованное озеро» 1964 г. Мы пили чай, беседовали и смотрели картины. Стесин также показал свои.

Ев. Ар. сегодня у нас. Получил от Саши Арария чек на 2158 лир.

4.9. Я был у Моше Кармиля в Мин. иностр. дел насчет «открывалки» (Иркино выражение).

Обед у нас: я, Моше Кармиль, Ури Коган (он прислан Сашей фотографировать работы).

С Моше и Яшкой поехали в университет, и там в павильоне Бельгии Моше познакомил меня с Др. Харэлем (бывший посол в СССР, а ныне директор больничной кассы). Я показал работы Попова-Фрина, и Др. Харэль согласился быть «открывалкой», но в искусстве он, конечно, не смыслит.

Там же встретил Цви Нецера, он обещал напечатать мои статьи на русск. и иврите.

Вернулись с Яшкой домой, и я помогал Ури фотографировать, потом мы с ним долго беседовали о психоделизме, мистическом пути, израильской жизни, войне и пр. и пр. Потом приехал В. Боначич с Дуней и уехали со Стесиным. Стесин ужасно надоел, он болтает глупости, врет и мажет ужасные картинки. Кроме того, он считает, что второго такого раза, как конфискация его работ на советской таможне, не будет — это подарок судьбы, и скандал вокруг него даст ему имя, и этот скандал во что бы то ни стало надо раздуть.

5.9. Иерусалим. Бейт-Лехем. Мелкие дела в городе и поездка с Ирой на рынок в Бейт-Лехем. Рисовал новую картину. Приезжал Саша Арарий.

6.9. Иерусалим. Тель-Авив. Утром приехал Саша Арарий, и мы с ним выехали в Тель-Авив на моей «Марине».

С Сашей были у архитектора Шошанни (совет утвердил меня на роспись почты). Там же были сов. художники Шмуэль Кудиш и Лев Сыркин с женой. Первый был обижен мелкой работой, второй показывал свой простенький декоративный эскиз и вместе с женой доказывал, что это новое слово в искусстве.

Были у Саши. Были в галерее «Дугит» — выставка хорошей графики Мирит Коэн.

Паркуясь, сильно прочертил своим бампером бок чужой машины.

С Сашей и Аллой были у Оpatовского. Там же Жак и Аня Катмор и др. Все очень милые и симпатичные люди. Встретил на улице режиссера Бен-Хаима. Ночевал я у Саши.

7.9. Тель-Авив. Рамат-Авив. Иерусалим. Мелкие дела на «Марине» по городу.

Обед с Сашей Арарием и Аллой у родителей Аллы в Рамат-Авиве.

С Сашей и Аллой выехали в Иерусалим. Я вел машину со скоростью до 140 км.

Отвезли мои работы в отель «Дипломат».

8.9. Иерусалим. Полдня в отеле «Дипломат» развешивал с Сашей выставку.

В 6 ч. открытие выставки — коктейль. Министр Моше Коля выступил и что-то сказал хорошее. Было ок. 200 человек, но много моих знакомых, а не от Шифа или Коля, и поэтому, может быть, не было продажи. Не считая картин, выбранных Шифом, купили только одну работу и парочку мелких. Было много знакомых и друзей, все поздравляли, но толку-то было мало. Все наши планы рухнули, но я не был огорчен.

Приезжал из Т.-А. на выст. Яша Александрович.

Остаток вечера находились в шикарном номере Саши и Аллы. Сперва с его приятелями адвокатами и дочерью Бинета. Потом приехали Ури Коган и Сюзанна с теткой, был и Стесин. Пили кофе с турбродами и болтали.

9.9. Саша Арарий перевесил всю выставку в другой холл, и я внес коррективы.

С Ирккой и детьми были у Дины Кагель в «Дагуш».

10.9. Приехал Арье Гвили с некоей дамой Сарой Лазарус, желаящей сделать выставку русских олим в США, я отвез их в «Дипломат» к Саше Арарию.

Саша был у нас. Приехал старик Израиль Минц.

Мы с Диной Кагель были у симпатичного издателя Рафи Добрина и уточнили проспект Попова-Фрина, пили чай и беседовали.

11.9. Получил каталог выставки в галерее «Даром» со своей репродукцией в компании М. Аргова, М. Янко и нек. других. С Ирккой и Златкой возили Минца к З. Колиц и проф. Тартаковуру.

Были все в галерее Иоси Офека, смотрели выставку.

Были все в Старом городе, Ирка покупала мясо, а мы были у Стены Плача.

Возил И. Минца и Вадима Меникера на Хар Ацофим¹, и они добывали там переводы. Встретили там некоего Изю Шмерлинга, который соединился с буржуазными антиизраильскими левацкими кругами, — большая редкость для олим из России.

12.9. С Ирккой и Златкой: в банке «Идуд», в налоговом управлении, в таможенном управлении, в Суперсоли, у Дани Меридора. С Ирккой, с Минцем, с Меникер Леной и Данькой в Бейт-Лехеме: церковь и рынок.

13.9. Иерусалим. Тель-Авив. Яшенька ушел в школу, а мы с Ирккой и Златкой в нашей «Марине» уехали в Тель-Авив.

Встреча с министром связи Шимоном Пересом (я, архит. М. Шощанни, Лев Сыркин с женой, Саша Арарий с картинами Стесина). Министру понравились мои два пергамента (акварели), я подарил ему свой каталог Т.-А. музея с надписью. Советник Переса всячески намекал, чтобы я подарил министру свою работу, но я ничего не дал, считая это западло.

С Ирккой и Златкой находились у Саши Арария. С Ирккой и Златкой обедали у Яши и Гени Александровичей. Были в галерее «Даром»

¹ Место расположения Еврейского университета в Иерусалиме.

на выставке графики с моим участием. Все очень мило и элегантно. Беседовал с четой Даромов и с критиком Цви Сассом.

Были у г. Сары Кац-Лазарус. Квартира полна ужасных картин. Саша Арарий с Аллой. Стесин, с его идиотскими рассуждениями об искусстве.

Пришла ночь, и я повез Ирку и Златку (простуженных и заснувших) домой в Иерусалим.

(Забыл написать.) Были у Шепсов. Марк, конечно, один из умнейших людей в искусстве Израиля, но с ковром Евы Ароновны он поступил весьма непорядочно, деньги так и не отдал.

14.9. Иерусалим. Ирка и Златка спали до середины дня, уставшие после вчерашнего вояжа. Яшенька пришел из школы красивый, как ангел. Приехала Ев. Ар.

Ирка и Яшка простужены, у меня болит горло.

Сегодня в «Джерузалем пост мэгэзин» статья Г. Свирского против меня в защиту Солженицына. И статья чеха Люсьена Бенда (израильянина), говорящего, что я прав.

15.9. Иерусалим. Бейт-Лехем. Хеврон. С Ирккой, Златкой и Ев. Ар. поехали в «Марине» гулять. Были в Бейт-Лехеме на улицах и в церкви. Гуляли по улицам Хеврона. Яшка с Портными был в бассейне кибуца Маалей-Хамиша.

С Сашей Арарием и Ирккой были у Ривки Кацнельсон. Саша и Р. говорят мою выставку. У Р. К. повстречались с режиссером Беньямином Цемахом из «Габимы» и с гебраистом Яковом Абрамским с женой. С Ирккой и Сашей были у Абрамских, пили чай и кофе.

Вернулись домой, отбирали с С. мои рисунки для выставки. Я высказал Саше все, что я думаю о слабости и бесперспективности работ Опатовского и Стесина.

Заезжали к нам Ванд-Поляки.

16.9. Иерусалим. Был с «Мариной» в гараже, и мне починили ручной тормоз.

Был у Марка Шепса в Израильском музее. Познакомился со скульптором Эзрой. Встретил Авигодора Стемацкого. Смотрел выставку Болтынского.

Приехали с Шепсом к нам, Ирка накормила нас обедом, и мы ок. 3 ч. беседовали. Марк чуть ли не единственный, с кем я могу говорить на своем уровне.

Немного рисовал «Образ Средиземного моря».

17.9. Окончил масло на холсте «Образ Средиземного моря».

С Ирккой и детьми были у скульптора Давида Озеранского, пили кофе у этого милого старика, и он показывал свои ужасные скульптуры и мазню маслом.

С Ирккой и детьми зашли к прелестной Мириам Таль.

С Ирккой и детьми были у худ. Лёвы Сыркина, пили чай и беседовали.

Утром заехал Стесин за своими вещами. Он получил комнату в Доме олим. Он хотел взять работы Ворошилова и Бачурина, но я не дал ему, так как работы присланы для выставок, а у него нет таких возможностей. Было объяснение, и я кое-что высказал ему прямо. Я отдал ему его фотографии и слайды. Это конец. Я отвез его с вещами на маршрутку. Стесин окончательно и бесповоротно выбрал путь коммерческого художника.

18.9. Вечером у нас была Дина Кастель. Был художник Зохар с женой.

Начал новое масло на холсте.

19.9. Был Саша Арарий, ездили с ним в «Дипломат», видели Х. Шифа, Двору Ганани и др.

А. Офек сообщил, что в Иерусалиме сейчас находится какой-то друг мой из США и ищет меня. Мы думаем, что это Арон Эйнфранк.

Вечером у нас в квартире собрание соседей и выборы старост.

У Златки на ногах какие-то язвы, и она переселилась мне на руки.

20.9. Заглянул к Мириам Таль, и поболтали о разном.

Приехал Арон Эйнфранк. Мы расстались в Москве ок. 3 лет назад. Он похудел, загорел, совершил путешествие на своем спортивном опеле по всей Европе и теперь в Израиле. Ищет работу.

Мы с Ирккой, детьми и Ароном ездили к Моше Калику. В дороге я чокнулся с каким-то авто сзади и разбил задний белый фонарь (первая травма моей «Марины», до этого были только царапинки).

Вечером после ужина смотрели телевизор, пришла Неля Портная. Арон поехал в Ашкелон за своими вещами.

21.9. Иерусалим. Тель-Авив. Сегодня день моего рождения, мне 34 года.

Арон Эйнфранк вернулся с вещами из Ашкелона. Ев. Ар. приехала из Црифина.

С Ирккой и Ароном в моей «Марине» мы поехали в Тель-Авив. Вечером открылась моя выставка-продажа в квартире Ривки Кацнельсон.

Были разные люди, не очень много, но никто ничего не купил. Ужинали: мы с Ирккой и Ароном, Саша Арарий с Аллой, Изр. Бор. Минц и Ривка. Ночевали мы с Ирккой и Ароном у Ривки.

22.9. Тель-Авив. Иерусалим. Весь день выставка-«продажа». Люди были, но куплено всего три работы.

Ривке я отдал акварель и получил взамен книги. 2 акварели я подарил ей.

Вечером выставка Ж. Катмора, М. Опатовского, Д. Гринберга в галерее «Циира». Работы неинтересные, но была вся милая компания Катмора.

С Ирккой, Аароном и Яшей Александровичем зашли к Дафне Арод и ее любовнику-художнику. Я критиковал его работы. Дафна необыкновенно красива.

Конец выставки-продажи у Ривки, как и в «Дипломате», — фиаско.

С Ирккой, Ароном, Яшей Александровичем, Араариями были у Жака Катмора. Дом его был полон молодыми людьми. Курили хашиш и пили вино + музыка (я не курю и не пью). Стесин тоже был с нами. Поздно ночью мы с Ирккой и Аароном выехали в Иерусалим, дорога была пуста, и я шел ок. 120 км в час.

Прибыли домой — и вдруг! Златке было очень плохо; рвота, высокая t° и даже судороги (со слов Ев. Ар.), и сейчас она с Ев. Ар. в больнице «Бикур холим». Мы помчались туда и были со Златонькой всю ночь и утро до 10 ч. Она хорошо спала и проснулась после уколов в нормальном состоянии, я носил ее на руках. Мы с Ирккой всю ночь не спали. Все это произошло от инфицированных язвочек на ногах. Утром я привез Ирку и Златку домой. Златка необыкновенно прелестна.

23.9. Иерусалим. Приехал Саша Арарий, привез картины из «Дипломата». Саша сделал расчет за выставки у «Дипломата» и у Ривки Кацнельсон. На этих выставках я выручил 3218 лир.

Ривка Кацнельсон оказалась полностью несостоятельной во всех своих благих намерениях.

Вечер-коктейль в «Дипломате» принес мне 2600 лир, выставка у Кацнельсон — 618 лир.

Сегодняшним числом помечено получение от Саши 1400 лир.

Аарон Эйнфранк живет у нас в доме.

24.9. Днем у Златочки опять повысилась t° и увеличилось воспаление на ноге, мы отвезли ее с Ирккой и Валерой Портным обратно в «Бикур холим», и ее госпитализировали. Ирка была с ней до 12 ночи, а я не спал около Златочки всю ночь до утра. Она очень плакала и кричала, когда брали анализы и делали инфузию, но потом успокоилась с привязанной правой ручкой и ночь спала спокойно. Я всю ночь читал воспоминания доктора А. И. Кауфмана о советских концлагерях.

Яшка был у Кандов и Балабановых, Аарон Эйнфранк весь день странствовал по городу.

25.9. Утром Ирка сменила меня у постели Златочки в больнице. Златка ожила и, тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить, поправляется.

Я каталогизирую приобретенные у Р. Кацнельсон книги.

Вечером я сменил Ирку и был около Златки в больничной палате всю ночь, спал около нее и вставал к ней. Утром приехала Ирка.

26.9. Златочка в больнице, и вся наша домашняя жизнь нарушена. Без Златки дома пусто, без Ирки — беспорядок. Портной был в больнице. Заходила туда Мириам Таль. Аарон Эйнфранк возит Ирку в больницу на своем «Опель-спорт». Ева Ароновна приехала и была у Златки весь день и ночь.

Еврейский Новый год сегодня, но мы все очень устали, и он прошел незаметно.

27.9. Утром Ирка сменила Ев. Ар. у Златочки в больнице. Потом я был со Златкой, она немного спала, была бледная и слабенькая, но потом разгулялась. Вечером Ев. Ар. была со Златкой и осталась на ночь. Арон Эйнфранк возит нас на своем «Опель-спорт» в больницу и обратно.

Полдня спорил и ругался с Ароном, которому мерещится расизм в Израиле.

Вечером с Иркой и Ароном были приглашены Портными на плов. Пили вино и опять говорили о израильском обществе.

28.9. Златоньку привезли Ирка и Ев. Ар. с Валерой Портным из больницы. Ирка с Ев. Ар., Яшкой, Ароном Эйнфранком с Портными были в Иерихоне и на Мертвом море.

Мы со Златочкой ездили на машине и были у Нафтали Безема. Мы обменялись с Нафтали, я взял у него сериграфию и 2 офорта и должен отдать ему свою литографию и 2 офорта.

С Иркой и Ароном были в ресторане отеля «Американская колония». Ели мясо с вином. Познакомились с женщиной из Бат-Яма Гурит Гепнер. Аарон твердит как попугай, что в Израиле расисты и нацисты, я говорю ему, что он дурак. Я ему сказал — кончится тем, что ты сюда приползешь на коленях. Он ответил: «Да, но в этом будут виноваты сионисты». Аарон типичный антиеврейский еврей, они все приходят в себя, только когда жареный петух клюет их в жопу.

29.9. Иерусалим. Бейт-Лехем. Ездили в Бейт-Лехем за овощами и фруктами.

Вечером у нас вчерашняя знакомая Г. Гепнер, Аарон Эйнфранк, Портниха, Ев. Ар. Коньяк, фрукты и скука. Г. Г. сидела допоздна и замучила нас.

30.9. Саша Арарий привез 1000 лир. Аарон Эйнфранк лежит больной.

С Ирккой и детьми ездили в «Марине» в окрестностях Иерусалима. Каменные арабские деревни, сады, горы, новые евр. кварталы. Заехали за Нафтали Беземом, и он тоже ездил с нами, а потом пили чай у нас дома.

Вечером чай: я, Ирка, Аарон, Портные.

1.10. Читал Гоголя. Гоголь умел создавать глубокие поэтические образы, обладал острым взглядом, но не имел аналитического ума и не смог поэтому возвыситься над временными политическими идеями. Отсюда его апология монархизма, национальная самовлюбленность и нарциссизм, шовинизм. Талант Гоголя был велик, но ум его был недостаточен, чтобы сделать его писателем всемирного значения.

Вечером с Ирккой и Аароном Эйнфранком был у Ади и Раи Кахана (страховой агент), пили чай и вино и беседовали.

2.10. Ирка приготовила еду для детей, и они с Аароном Эйнфранком на его «Опель-спорт» укатили в Тель-Авив.

Златка рисует, Яшка готовит на кухне котлеты с картошкой (подогревает).

Занимался своим любимым домашним хозяйством, что-то оно слишком разрослось.

Ирка вернулась с Аароном вечером и привезла 850 лир от Саши. Сегодня исполнилось 2 года со дня нашего приезда в Израиль.

3 октября. 4. Иерусалим. С Ирккой и Златкой ездили платить всякие долги. Вечером с Ирккой, детьми и Ароном Эйнфранком были у Ванд-Поляков и у Моше Кармиля.

4 ноября. 5. Иерусалим. Завел новые записные книжки, выбрал имена всех ненужных людей.

Был Саша Арарий с некой дамой, израильяночкой из Парижа, профессором техники гравюры, бывшей женой худ. Цви Мильштейна.

Вечером: Арон, пьющий вино, Бартман Натан, детективы по телевизору.

5 ноября. 6. Иерусалим. У Златочки опять ранки на ногах, я насильно влил в нее горькое лекарство.

Сегодня вечером был Иом Кипур, я начал пост.

Ирка с Эйнфранком ушли к Стене Плача. Ева Ар. и дети дома.

6 октября. Шб. Иерусалим. Сегодня Иом Кипур, и я не ем, не пью, не курю.

Вдруг мы услышали сирену, на улицах появились автомобили, не смотря на Иом Кипур, Египет и Сирия начали войну.

7 октября. 1. Иерусалим. Утром я был в военкомате, но меня в армию не берут, т. к. я еще не успел пройти военную подготовку.

Мы сидим дома и слушаем радио и телевизор. Египтяне и сирийцы перешли на нашу территорию, идут тяжелые бои. Мы все уверены в нашей победе, и только вопрос — какой это будет ценой. В Иерусалиме война практически не ощущается. Только много людей в форме и мало людей на улицах.

Слушали последние известия. Арон Эйнфранк суетился в пресс-центре.

8 октября. 2. Иерусалим. Наши войска перешли в наступление. Мы побеждаем. Но главное впереди — мы еще не знаем, сколько наших убито и кто погиб.

Все дела замерли, мы ждем конца войны.

9 октября. 3. Иерусалим. Ничего не лезет в голову, дела отставлены, в армию не берут.

10 октября. 4. Иерусалим. Еще раз пошел в военкомат, но в армию попасть нет никаких шансов. Возил на своей «Моррис-Марине» работников военкомата с целью призыва людей в армию.

Заглянул к Мириам Таль, она сказала, что теперь она считает, что мы не должны отдавать арабам территории и что она заблуждалась.

У дома Мириам встретил Фиму Ройтенберга.

Арон Эйнфранк работает корреспондентом для канадской газеты и радио, и я с ним все время спорю.

Вечером мы всей семьей были у Григоровичей и потом они у нас. В малых дозах многие люди могут быть пригодными.

11 октября. 5. Иерусалим. По иорданскому телевидению показывали наших пленных и как арабы радостно идут по мосту, бродят в укреплениях Бар-Лева и рвут израильский флаг.

Наши войска наступают в Сирии, а на Синае затишье.

12. октября. 6. Иерусалим. Ирка сдала более 500 граммов крови, и мы все сопровождали ее. Случившийся там Мих. Маргулис фотографировал Ирку для прессы в США.

Приехала на субботу Ев. Ар., у них в «Асаф Арофе»¹ ок. 200 раненых и при Ев. Ар. умерло четверо.

¹ «Асаф Ароф» — больница.

Арон Эйнфранк рано утром с другими корреспондентами уехал на Голаны.

Смотрел по телевизору хронику боев и с тяжелым сердцем ждал нашей победы.

13 октября. Шб. Иерусалим. Рисовал маслом на холсте.

Была сирена тревоги, но через 15 минут — отбой. (Иракский самолет пересек границу, но его сбили.)

Заходила Мириам Ирон, потом М. Бейтан — неинтересная публика.

14 октября. 1. Иерусалим. Читал.

Михаль — 1 годик. С Ирккой и Эйнфранком (вернувшимся с фронтов) пили вино у Портных.

15 октября. 2. Иерусалим. Читал. Каждый день смотрим хронику боев по телевизору.

Арон Эйнфранк уехал, переночевав сегодня, пишет репортажи и интервью.

16 октября. 3. Иерусалим. Читаю. Смотрю телевизор. Мелкие дела.

Вечером была Мириам Ирон с молодым танцором Яковом Коэном.

17 октября. 4. Иерусалим. Мне надо сейчас, чтобы обо мне чаще писали в прессе, и хочу поехать в путешествие по свету.

18 октября. 5. Иерусалим. Наклеил около 70 работ В. Яковлева на белые паспарту.

Сегодня Суккот и Яшенька в белой кипе, в белой рубашке был в синагоге.

19 октября. 6. Иерусалим. Бейт-Лехем. Рисовал маслом на холсте.

Возил Ирку со Златкой на рынок в Бейт-Лехем.

Вечером был М. Бейтан: переводил бумаги для налогового управления. Пили чай, смотрели телевизор.

Наши войска двигаются к Дамаску и воюют на египетской стороне.

20 октября. Шб. Иерусалим. Мелкое чтение и вырезание картинок.

Вечером все + Ева Ар. Были у Ванд-Поляков. У них сын парашютист на Синае.

21 октября. 1. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Отвез Ев. Ар. с ее вещами в ее новую квартиру в Яффо, туда же перевез телевизор (на своей «Марине»).

Зашел к Стесину в отель олим в Яффо, быстро ушел — было противно.

Заехал к Яше Александровичу и Гене в магазин. Давид на фронте, и они очень переживают. У Яши — Саша Арарий.

Был в Тель-Авивском музее, видел многих сотрудников. Встретился с Хаимом Гамзу, он мне надписал свою книгу об изр. искусстве.

Был в Комитете защиты сов. евреев. Встретил Янкелевича. Передал для Приталя литографию «Заветное дерево» взамен попорченной «Пасхи». Был у Наоми Гринберг, дома у нее, как у всей катморвской компании.

Был у Иехескеля Штрайхмана, он принял меня с радостью, мы беседовали за чашкой чая. У него сильные психосоматические боли в животе, он очень переживает за сына на фронте. Вдруг позвонили и сказали, что погиб на фронте его родственник, мальчик недавно пожившийся. У Иехескеля началась рвота, и совсем было плохо.

Я очень устал: и физически, и психически.

Я был у Жака Катмора, было много знакомых катморовцев. Был день рождения Ури Когана. Я нарисовал Ури в подарок карикатуру. Я не курил гашиш и не пил, т. к. я за рулем.

Был опять у Наоми Гринберг.

22 октября. 2. Тель-Авив. Покупал холсты в Доме художника и рубашку на шуке Кармель с Наоми.

Был у Иехескеля Штрайхмана и его жены Цили. Обедали вместе и были потом с Иехескелем в Школе Авни, где он преподает. Там он меня познакомил с худ. Яковом Векслером и Пропесом. Встретил там Шмуэля Кудина.

С Штрайхманом и с Наоми были у Авидгора Стемацкого. Штрайхман опять к вечеру почувствовал сильные боли в животе, и я отвез его домой. Отвез также и Наоми и вернулся к Стемацкому. Стемацкий был мне очень рад, мы смотрели его работы, беседовали, ужинали, смотрели телевизионные новости.

Тель-Авив затемнен, ездить на машине в темноте очень трудно, и все время я блуждаю.

Я приехал к Саше Арарию, но его нет дома. Я заснул в своей «Марине».

23 октября. 3. Тель-Авив. Иерусалим. В 7 утра я зашел к Саше, разбудил его, получил чек на 1500 лир.

Я был у Арона Эйнфранка в отеле «Плаза», мы завтракали, и он меня познакомил с журналистом из США — Такаши Ока, репортером «Кришен сайнс монитор» в Париже, сейчас он работает в Израиле в связи с войной.

Я нашел редакцию журнала «Рассвет» и познакомился с редактором — Габриэлем Валком, симпатичным оле из Латвии, из Риги. Мы говорили о сотрудничестве. Он меня познакомил с Романом

Винокуром (соседом Саши Глезера¹ по Москве; передал от него привет), который привез папку работ московских худ., но хорошего мало.

Заглянул в Комитет защиты сов. евреев. Поговорил с А. Фельдманом и Янкелевичем.

С Ароном Эйнфранком и Сашей Арарием обедали в пиццерии.

Был у Габриэля Валка, познакомился с женой и детьми, пили чай.

У дома Г. В. встретил Феликса Збарского, он попросил совета, где сделать ему выставку, и я ему все объяснил.

С Габриэлем на моей «Марине» мы выехали в Иерусалим, по пути я взял двух солдат.

Дома у нас все свои + Бейтан, потом + Нелли Портная. Мы выпили вина и виски, закусили, беседовали.

С Габриэлем смотрели мои и иные сочинения. Выбрали для его журнала стихи Холина, Кропивницкого Е., Сапгира, Сатуновского. Дал я ему свои статьи против Солженицына. Отвез я Г. к выезду из Иерусалима, и он уехал тремпом.

За эти три дня я очень устал.

24 октября. 4. Иерусалим. На фронте перемирие при нашем преимуществе.

Ужасная ссора с Ирккой. Чтение газет. Пустота в голове.

Примирение с Ирккой.

25 октября. 5. Иерусалим. Бейт-Лехем. С Ирккой и Златкой были на шук в Бейт-Лехеме.

С Ирккой, Златкой, Яшкой были у Мэри Фефер. Цви на фронте в Сирии. Он там с первого дня войны. Собственноручно убил араб-солдата, и это шокировало его, но потом некогда в боях было думать. Видел ужасные сцены, наших убитых и искалеченных. Сегодня Цви был дома. Очень многие солдаты (и Цви) недовольны перемирием. Только начали побеждать, и победу вырвали из рук.

Всей семьей были у Лёни и Гали Яффе. Лёня сидит у приемника взволнованный. Россия хочет послать сюда свои войска, США объявили полную готовность на всех своих стратегических базах. Лёня говорит о том же — вырванной из наших рук победе, ругает наше правительство. Мы пили чай и говорили о литературе и знакомых. Лёня считает Маяковского средним поэтом, он говорит, что язык определяет национально-культурную принадлежность писателя. Я же говорю, что существует русско-еврейская культура.

¹ Александр Глезер (1934) — поэт, переводчик, коллекционер современного искусства.

26 октября. 6. Иерусалим. Вечером с Ирккой были у Дани Левиной. Услышав о войне, она срочно вернулась из Испании. Чай, последние известия по телевизору и три старые дамы.

Реверсом наткнулся за железную бочку — вмятина под бампером и сорванный никелированный ободок над колесной выемкой.

Были у Григоровичей. Володька сидит с приятелем — пьют джин. Они на один день приехали из военного лагеря, где проходят военную подготовку.

27 октября. Шб. Иерусалим. Выпрямил вмятину под бампером «Марины» и подкрасил.

Зашел к Аврааму Офеку — говорили о войне и политической ситуации.

С Яшкой и Златкой на «Марине» отвез в «Дипломат» свою работу на аукцион войны. Встретил там Хаима Шифа.

Заехали потом к Ю. и И. Зильбербергам. Юра только что приехал на день из армии с иорданской границы.

Зашли к Павлу Гольдштейну и Люсе Мучник. Шмулик на день приехал из армии. Павел говорил о суете и банальности и о героизме и величии.

Приехал Яша Александрович с Арном Эйнфранком и Сашей Арарием.

Всем семейством + Ев. Ар. + Яша, Арон и Саша были у Ниссима Бар-Якова дома. В том же составе были в отеле «Дипломат» на аукционе в пользу солдат. Мои две работы на аукцион не поставили, а потом продали в конце по дешевке — 500 и 400 лир («Память о нем вечна»). Обе купил Хаим Шиф. И при всем при этом с помпой ставились на продажу всякие бездарные, но знакомые людям имена. Еще раз подтвердилась истина, что только слава спасает от унижений. Мы встретили там М. Бат-Иосеф, чету Монтарье и др. и Мириам Таль, которую я отвез домой.

От Мириам Таль я получил проспект Попова-Фрина для выставки в «Дагуш», и это еще одно огорчение, т. к. оно отпечатано на плохой бумаге и не так, как я планировал.

28 октября. 1. Иерусалим. Таскался в центре по мелким делам с Ев. Ар. и один.

Был у Славы и Нины Цукерманов.

Всем семейством были у фотографа Ниссана Переца. Жена его психолог + дочка 3,5 года.

29 октября. 2. Иерусалим. Окончил холст — масло «Судный день», сделал коллаж «Воспоминание о Фарф. человеке».

Был Бейтан, заполняли с ним мой бланк для налога, смотрели теленовости.

30 октября. 3. Иерусалим. Яшка в школе, а мы с Ирккой и Златкой были в городе по всяким бумажным делам.

Я был у Мириам Бат-Иосеф, она в плохом настроении, хочет уехать в Европу, говорит, что Израиль — это Спарта и ему не нужно искусство.

Я заехал к Юре Красному, поговорили о войне и ситуации. Он показал мне свои новые рисунки и офорты — очень плохие.

Арон Эйнфранк вернулся из Тель-Авива. Он привез мне в подарок каску египетского солдата (убитого?) с Суэцкого фронта.

31 октября. 4. Иерусалим. С Ирккой и Ароном Эйнфранком были у худ. Якова Пинса. До этого я звонил ему и сказал, что хочу познакомиться. Он живет в большой квартире бывшего арабского дома, обладает первоклассной коллекцией картин и скульптур (Япония, Китай, Индия и др.). И жена его полуиндонезийка. А сам он родом из Германии. Он рисует очень плохие картины и режет очень плохие гравюры, но есть штуки три удачных гравюр. Мы пили всякие напитки с пирогами и беседовали о разном.

1 ноября. 5. Иерусалим. Сегодня создал свою первую визуальную поэму (шрифт, коллаж) — «Поэма о себе».

Начал маслом на холсте картину — нечто новое в композиции.

Вечером с Ирккой, Яшкой и Ароном Эйнфранком были у Безема. Он находился дома с Ханой и младшим сыном. Шел разговор о политике. Нафтали подарил мне свой альбом с надписью.

2 ноября. 6. Иерусалим. Возил Ирку с Златкой на шук и в др. места.

В Бейт Оманим встретил и познакомился с Мириам Горнштейн (она преподает стили в архитектуре в Тель-Ав. университете), она организовывает выставку в Англии и Бельгии для пользы Израиля. Она, проф. Лазар, Элишева Коэн. Мы поехали к нам, и я передал ей 4 литографии. Одну лито — «Земля» — она купила сама за 300 лир.

Приехал Ниссан Перец с женой и дочкой и дядькой из Италии. Ниссан фотографировал нас и детей. Мы с Джакомо Франко строили рожи, он очень симпатичный человек, маклер по продаже мебели, ковров и пр. Он купил мою работу «Заповедное озеро», я отдал ему ее за 2514 лир.

Вечером приехал Цви Фефер (он в отпуске на один день) с Мэри и малышом. Война и убийства потрясли его, и он под сильным впечатлением событий. Он настроен против правительства (и говорит,

что все так в армии), он за передачу власти Ликуду. Действительно, наше положение сейчас в политическом плане очень тяжелое. Весь мир против нас, и только Америка дает оружие, но требует фантастическую плату, т.е. полное подчинение.

3 ноября. Шб. Иерусалим. Были у нас: М. и Т. Ванд-Поляки, Портная, Двора Нехуштан.

Вечером были: Ривка Кацнельсон и Беньямин Цемах. Мишель Бейтан.

4 ноября. 1. Иерусалим. Ниссан Перец привез деньги (2514,87 лиры) от Джиакомо Франко.

Сделал еще одну «визуальную поэму» — «Поэма о Вечном путешествии».

Читал Ирке стихи. Смотрели телевизор.

5 ноября. 2. Иерусалим. Ездили с Ирккой и А. Эйфранком (+ Златка) устраиваться волонтерами в кибуц, через муниципалитет. Купили мне замшевые ботинки за 40 лир.

Я, Ирка, А. Эйфранк были у Мирона Шескина и его жены Роз. Вино, кофе, политические разговоры.

Вечером у нас Мириам Бат-Иосеф. Разговоры о политике, искусстве. Смотрели мои работы.

6 ноября. 3. Иерусалим. С Ирккой, Златкой, Яшкой были в Старом городе на арабском шуке.

Вечером общество: Арон Эйфранк, Юра Красный, Саша Арарий. К. и А. планировали издание журнала.

Я производил с Сашей расчеты.

От Саши пока только польза, но для полномочного представителя он не очень годится, т.к. любит пустить пыль в глаза, прихвастнуть, блефовать.

7 ноября. 4. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой гуляли в израильском музее. В парке скульптур Яшка и Златка залезали в скульптуры, играли на выставке кукол. Мы смотрели фотовыставку и др.

Мы заехали к Сыркиным. Дома Лариса с детьми.

Мириам Бат-Иосеф заехала к нам принаряженная, взяла Арона Эйфранка, и они уехали. Ночевал Арон у нее.

Был М. Бейтан, перевел мне кое-что, смотрели «Мабат», беседовали, пили чай.

8 ноября. 5. Иерусалим. С Ирккой и детьми совершили прогулку в мебельный магазин и к Григоровичам.

Время наше смутное. Мы на грани войны. Весь мир против нас. Экономическое положение не из лучших. Много погибших.

Ев. Ар. приехала из своей Яффы.

9 ноября. 6. Иерусалим. Арон Эйнфранк с Ирккой и Ев. Ар. уехали в Тель-Авив.

Яшка весь день в школе и на улице, мы со Златкой дома.

Я сколотил из досок полку, сверлил дырки в стенах, убирал в доме.

10 ноября. Шб. Иерусалим. Почти у всех автомобилей в нашем дворе сегодня ночью хулиганы прокололи шины. Мне повезло — мою «Марину» не тронули. Вызывали полицию.

Мы неожиданно узнали — Итамар Барнеа, летчик, зять Цви Эйаля, мальчик, которого мы хорошо знали, тяжело раненный находится в плену у сирийцев. Итамар и его товарищ выпрыгнули из сбитого «Фантома», и сирийцы расстреливали их в воздухе на парашютах. Штурмана убили, Итамара ранили в ногу, в руку и грудь. Узнали об Итамаре из ливанского журнала, где дали его фото и интервью с ним.

Вечером мы были у Цви и Хефци Эйалеи и узнали подробности.

11 ноября. 1. Иерусалим. Возил Мишу Канда и его колеса на починку.

Появлялся Арон Эйнфранк, он теперь ночует у Мириам Бат-Иосеф. Заходил Володя Григорович, его временно отпустили из армии.

Вечером был Юра Красный, были Арон Эйнфранк и крепко выпившаяся в него Мириам Бат-Иосеф, была Портниха.

12 ноября. 2. Иерусалим. С Ирккой и Златкой гуляли на Меа Шарим в поисках мебели, были в банке, маг. и т. д. Ирке сегодня исполнилось 30 лет. 12 лет из них мы вместе.

13 ноября. 3. Иерусалим. Днем пришла девушка с опросным листом для Института общественного мнения. Так мы познакомились. Имя ее Наоми Авиэзер, и она прелестна. Она студентка психологического фак-та университета.

Вечером в связи с отъездом Арона Эйнфранка у нас был вечер. Был Яша Александрович. Был Лёня Иоффе. Был Бейтан. Была Портниха. Был Арон Эйнфранк с толстожопой Мириам Бат-Иосеф, и они привели проф. экономики Михаэля Бруно с женой и приятельницей. Были бурные политические споры + коньяк, виски, кофе и пр.

14 ноября. 4. Иерусалим. Мы встретились с проф. Арье Тартаковером по поводу моей статьи о евр. худ. в СССР для книги под его редакцией. Я говорил также с Зельдой Колиц.

К нам приехали Авигдор Стемацкий и Марк Шепс. Ирка накормила их. Мы смотрели мои работы.

Стемацкий повез нас с Шепсом к доктору Моше Шпицеру, искусствоведу и коллекционеру. Он показывал коллекцию: Клее, Муха, Ариха, Купферман, Стемацкий и мн. др. Я показал несколько своих репродукций и графику. Др. Шпицер внешне несколько напоминает Алексея Георг. Попова-Фрина.

Я был у Наоми Авиэзер в бараке, долго беседовали о всякой всячине.

15 ноября. 5. Иерусалим. С Ирккой и Златкой были в центре, в магазинах и пр. Встретили Дану Левину, Александра Копеловича, Нафтали Безема, Авраама Офека.

Приехал Ниссан Перец с женой и дочкой, привез наши фото.

Приехала Ев. Ар. Приехала Наташа Яблонская. Обе ночуют у нас. Я, Ирка, Яблонская играли в карты у Григоровичей.

16 ноября. 6. Иерусалим. Я с Ирккой и Н. Яблонской были у Павла Гольдштейна и Л. Мучник. Познакомился там с поэтом (6 мес. из Москвы) Володей Глозманом. Гольдштейн, несомненно, личность светлая, но — увь! — он ничего не смыслит в искусстве.

Вечером я был у Нафтали Безема. Они всей семьей смотрят теле-новости.

У нас был М. Бейтан.

17 ноября. Шб. Иерусалим. Ев. Ар. уехала в Т.-А. Ирка, Яблонская и М. Бейтан были в Бейт-Лехеме.

Я зашел к Наоми Авиэзер, ее нет дома, и я беседовал с ее подругой.

Всем семейством были у Нафтали Безема, у него же Авраам Офек со всеми своими детьми и женой.

Нас навестили Маша и Павел Ванд-Поляки.

18 ноября. 1. Иерусалим. Я сколотил из досок стеллаж в свою комнату.

Всем семейством были в мастерской у Дана Кульки, скульптора. Смотрели его скульптуры и рисунки. Кулька — светлоглазый тихий чешский еврей.

Дан Кулька с Хайей (женой брата) были у нас, смотрели мои работы и пили кофе.

19 ноября. 2. Иерусалим. Вечером с Ирккой были у Меира и Веры Розенов (юридич. Советник Министерства иностранных дел). У него был еще Зеев (?) с женой (очень крупный гос. чиновник). Коньяк, чай, беседы.

20 ноября. 3. Иерусалим. Приехал Саша Арарий.

Разыскали Витю Мандельцвейга в хостеле «Раско», не застали, оставили визитку.

Всем семейством были у Лёни Иоффе. Дети играли с Анечкой. Мы беседовали с Иоффе на литературные темы. Галя молчала и кормила нас ужином. У Лёни встретили Рут Бар-Он, она ночует у них.

21 ноября. 4. Иерусалим. Дома холодно. Читаю Ирке стихи. Яшка в школе. Златка.

Вечером с Ирккой пили чай у Авраама Офека и Тальмы. Познакомился с худ. Львом Ройтманом. Все разговоры — о войне.

22 ноября. 5. Иерусалим. Днем с Ирккой и Златкой в Доме художника: А. Селиктар, Шанка, Хана Лернер и др.

С Ирккой и Златочкой у Арье Ароха. Он болен и лежит в постели. Он и его жена очень симпатичные люди.

Вечер. Дождь. Сильный ветер. Холод. Предчувствие войны.

Я сегодня наклеивал рисунки обменного фонда коллекции на паспарту.

Я заглянул к Наоми Авиэзер, но это было малоинтересно.

23 ноября. 6. Иерусалим. Яшенька незаметно из нежной еврейской крошки превратился в нежного израильского мальчика. Он свободно владеет ивритом, а русский язык его очень хромает. Он ходит в школу. Златка часто мешает ему и, как он выразился, «ходит за мной, как коф ахарей бен-адам»¹. А ей скучно одной, и она повторяет все, что он говорит и делает.

24 ноября. Шб. Иерусалим. С Ирккой, Яшенькой и Златкой поехали на «Марине» гулять в лес под Иерусалимом и взяли с собой Люсю и Катю Григоровичей. Златка не могла одолеть камней и кустарников, и я нес ее на руках. Мы поднялись на вершину и нашли с Яшкой большую пещеру. Домой привезли два дырявистых камня и положили на стол.

Был у нас Габриэль Валк с Рашелью и сыновьями. Я отдал им свою работу в обмен на книги.

Вечером: М. Бейтан, чай, телевизор.

25 ноября. 1. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Был у Павла Гольдштейна. Говорили о литературе и пр. Подарил он мне афишу вечера Родченко² и 3 №№ «Меноры». Стихи мои ему не понравились, он считает, что это несерьезно, но чувствуется,

¹ Обезьяна за человеком (*ивр.*).

² Александр Родченко (1891–1956) — живописец, график, скульптор, фотограф.

что уверенность его не 100% и он не доверяет сам себе. Сказал, что хочет еще почитать. Читал мне плохие стихи Смелякова¹ и восторгался. Увы! в поэзии он мало смыслит.

Идея у меня издавать брошюры типа крученовских.

Вечером читал и смотрел теледетектив и пр.

26 ноября. 2. Иерусалим. Я читаю Ирке стихи, и мы отмечаем лучшие.

Вечером: Мириам Таль и Томас Кронер — художник. Мы пили чай, беседовали, и я показывал работы В. Яковлева. Т. К. сразу оценил яковлевские работы и почувствовал их драматизм (родственный ему).

27 ноября. 3. Иерусалим. Продолжал рисовать маслом на холсте (условн. назв. — женщина).

С Ирккой и Григоровичем были у Г. Скурковича, на шуке, в супермаркете и др.

Вечером у нас: Володя, Люся, Катя, Григоровичи, М. Бейтан, Люся Мучник. Чай, разговоры, семечки, телевизор.

28 ноября. 4. Иерусалим. Читал Ирке стихи.

Возил Павла Гольдштейна и Люсю Мучник в психбольницу на свидание со старушкой-матерью некой Лодыженской.

Вечером у нас: Саша Арарий, Жак Катмор, Мишель Опатовский с женой, Амнон Барзель с женой. Смотрели мои работы, беседовали о моем искусстве, обсуждали будущее кино обо мне, пили водку и арак + кофе + гашиш.

29 ноября. 5. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Греватаим. Возил Ирку, Златку, Менакершу с Данькой, Крумбергшу с дочкой на шук в Бейт-Лехем.

Всем семейством выехали на «Марине» в Тель-Авив.

Заехали в Цирфин к Еве Ар. и оттуда в ее квартиру в Яффо.

С Ирккой и детьми были у Фейгиных. Дов показывал свои рисунки и скульптуры, и мы договорились поменяться работами. Пили чай и беседовали.

С Ирккой и детьми были у Яши и Гении Александровичей.

В 12 ч. ночи вернулись в Ев. Ар. квартиру. Я лег с Яшкой, Ирка — со Златкой, но Златка Ирку прогнала, и мы с Ирккой поменялись.

30 ноября. 6. Яффо. Тель-Авив. Рамат-Ган. Петах-Тиква. Ев. Ар. вернулась с дежурства утром и осталась с детьми: спали, ели, гуляли.

¹ Ярослав Смеляков (1913–1972) — советский поэт.

Мы с Ирккой были у Габриэля Валка в «Рассвете».

Я зашел в Комитет защиты сов. евреев, видел Янкелевича и др. и взял свою акварель.

Прогулялись с Ирккой по Дизингофу, видели Катморов, Опатовских и др.

Были у Эстер Шепс. Марк в армии. Офир и Ялон дома.

Были у Уилкоков: Ян — австралийский дипломат в Израиле, Тамара русского происхождения. Водка, закуска и политические беседы.

Были у Яши и Гении Александровичей.

С Яшей и Геней были у Дани Разгура. У него вечер в честь при-
своения ему полковника, много гостей, вкусная еда, но скучно.

Были с Ирккой у катморовского Михаэля. Все катморовцы там. Вино и гашиш. Но скучновато.

Ночью вернулись в Яффо. Дети уже спали с Ев. Ар.

1 декабря. Шб. Яффо. Рамат-Ган. Тель-Авив. Ирка, Ев. Ар. и дети были в зоопарке.

Я был у Саши Арария, занимались картинками. Там же Ави и девочка Бинет, Мишель Опатовский.

Обедали у Ев. Ар.

Заглянули к Яше и Гене Александровичам.

Вечером и до 3 ч. ночи были у Жака Катмора. Курили гашиш. Был Мишель Опатовский с Идит Годик, Дарья Гринберг, Саша Арарий с Аллой, Амнон Барзель с подружкой и пр.

Я отвез Мишеля и Идит, и мы с Ирккой вернулись ночевать к Ев. Ар.

2 декабря. 1. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. С Ирккой, Златкой, Яшкой были в Тель-Авивском музее, виделись с Хаимом Гамзу и др.

С Сашей Арарием были по делам покупки музыки.

Были в галерее «Дугит», смотрели выставку Мишеля Опатовского. Очень слабо.

Пили кофе у Орны, подружки А. Барзеля. Там же был Саша с Ю. Красным.

С Ирккой, детьми и Амноном Барзелем поехали в Иерусалим к нам домой. Барзель должен написать сценарий для Катмора обо мне. Мы поужинали с Амноном и Ирккой (дети уже легли). Немного выпили водки. Смотрели с Амноном мои работы, говорили о них. Смотрели коллекции.

С Ирккой и Мишелем Бейтаном были у кнессета и прошли у гроба Бен-Гуриона.

3 декабря. 2. Иерусалим. Мелкие дела, банк, чтение газет и прочая чепуха.

Заехали к Эмме Кольцатой за Романом Сефом¹, но он сейчас у Павла Гольдштейна.

Были у Павла Гольдштейна и встретились там с Романом Сефом. Был также Лёня Йоффе. Был некто Саша Рабинович с женой. Была Люся Мучник. Ходят слухи, что Сеф получил задание от КГБ заехать из Лондона по пути в Москву к нам в Израиль и разнюхать настроения и положение олим из России. На вид Р. Сеф — типичное советское говно из Дома литераторов. Когда-то он сидел в одном концлагере с Гольдштейном. Йоффе что-то искренне, выпивши, говорил, но его горячность в этой компании была нелепа. И вообще все было очень противно и фальшиво. Но я хочу получить от Сефа какую-то информацию.

4 декабря. 3. Иерусалим. Мелкие дела, банки, шманки. Видел мельком Н. Безема, А. Офека, А. Селиктар, М. Симу.

Возил Павла Гольдштейна и Люсю Мучник в психбольницу к матери Лодыженской.

Заехал к Кольцатым, захватил Романа Сефа + Сашу Рабиновича (оператор) и поехали к нам. По пути встретил Изи Амира, и мы все зашли в его новую квартиру.

Были у нас: Роман Сеф, Саша Рабинович, Саша Аккерман из Мукачева (привез показать свои работы) и еще парень из Мукачева. Мы пили. Сеф выпил 4 бутылки вина, и я — полбутылки 0,75 коньяка. Говорили и спорили о пр. Наконец все уехали, Сеф остался ночевать у нас, и мы еще долго беседовали, в т. ч. и о том, что я думаю о его приезде в Израиль и какая тут роль КГБ. Но Рома остался обтекаем.

5 декабря. 4. Иерусалим. Утром я и Сеф встали с похмельем. Сеф выпил еще бутылку вина, а я — чаю. Находились дома. Сеф прочитал мои статьи о Солженицыне — начал с полным предубеждением, а кончил и сказал, что статьи умные. Обедали. Сеф читал мои стихи, но не признал их. (Вчера Сеф читал свои стихи — очень плохие.) Читали стихи разных поэтов.

С Ирккой и Сефом были у Нафтали Безема, смотрели картины, беседовали.

С Ирккой отвезли Сефа к Кольцатым. (По Эмме Кольцатой, ее мужу, встреченному Свирскому и рассказам Сефа можно судить, как меня ненавидит все это болото.) Я передал с Романом Сефом в Москву каталоги и 2 статьи о Солженицыне (свои). Мы расстались с Сефом в самых теплых чувствах, он показался нам с Ирккой достаточно милым и интересным человеком.

¹ Роман Сеф (1939–2009) — детский писатель, переводчик.

Мы зашли на чай к Льву и Ларисе Сыркиным: милые, толстые, теплые люди.

6 декабря. 5. Иерусалим. С Сефом я был в Эл-Але, на почте, и потом мы гуляли в саду скульптур Иерусалимского музея.

Обедали с Сефом у нас, смотрели телевизор, я читал свои стихи (и почти убедил Сефа, что они хорошие).

С Ирккой и Сефом (уложив детей спать) были у Эйалей. Дома только Биби и Талия. От Итамара нет известий.

С Ирккой и Сефом заехали к Шескину, но он болен и только поприветствовал с балкона.

С Ирккой и Сефом заехали к Фиме, но он в больнице, ему сделали операцию (камни в почках). Дома Карина (с матерью и дочкой), и мы немного посидели.

Отвезли Сефа на ночевку к Кольцатым.

7 декабря. 6. Иерусалим. Утром зашла Мириам Бат-Иосеф. (С легкой руки Ю. Красного — Ебат-Иосеф.) Она жаловалась, что Арон разбил ее сердце. Я показывал ей свою коллекцию.

Яшка сегодня сказал, что он теперь будет рисовать и продавать свои рисунки, после чего сел и нарисовал дерево. Если ему суждено быть художником, то его художественный стаж профессионала надо отсчитывать от сегодняшнего дня.

8 декабря. Шб. Иерусалим. Писал статью о еврейском искусстве в СССР.

Кофе у Портных: я, Ирка, Портные, Яков и Двора Нехуштаны. Портной на субботу приехал с Голан — обросший, в военной форме.

Вечером чай у нас: М. Бейтан, Портные.

Читал Ирке стихи Боратынского.

9 декабря. 1. Иерусалим. С Ирккой и Златкой были у Моше Кармиля, и я рассказал об идее Романа Сефа — культурный обмен между Израилем и СССР.

С Ирккой и Златкой были в Доме художника и встретили Сашу Арария с Красным, а также Авраама Офека, Арье Келемника, Г. Монтарье с женой и др.

Писал статью о евр. художниках.

Читал стихи, спал, читал пьесу Амальрика, смотрел телевизор.

10 декабря. 2. Иерусалим. Писал статью о евр. худ. в СССР.

Утром неожиданно была девушка по фамилии Даган из канцелярии премьер-министра и записала все, что я знаю и слышал о Сефе и от Сефа. Если он послан официально негласно из СССР, то наших этот вопрос очень волнует.

Я зашел к Илоне Шнайд, пил кофе и беседовал в компании ее матери, брата и кузена.

11 декабря. 3. Иерусалим. Писал статью о евр. худ. в России и читал ее Ирке для проверки.

Приехала Ева Ар.

Вечером мы с Ирккой были у Якова и Дворы Нехуштан.

12 декабря. 4. Иерусалим. Бейт-Лехем. Возил Ирку, Менакершу и Крумбергшу на шук в Бейт-Лехем и гуляли там со Златочкой по улочкам.

Писал и читал статью Ирке о евр. худ. в России.

Вечером у нас худ. Саша (Самуэль), Аккерман, Моше Кармиль с женой Хайей, Мириам Бат-Иосеф с Яковом Кельманом (директор Центра по изучению евреев Вост. Европы в Иерус. ун-те). Говорили о политике, алии и искусстве.

13 декабря. 5. Иерусалим. Писал и закончил статью о евр. худ. в СССР.

Приехали двое из фирмы и построили нам в спальне шкаф.

Приехал Жак Катмор с Мишелем Опатовским, Амноном Соломоном — оператором и Цахи Островским — фотографом, и мы работали на крыше — фотографировались мои работы для фильма.

С Жаком, Мишелем и Цахи были в кафе «Таамон», хозяин — приятель Жака, Дани Кедем.

Вечером с Жаком и Ирккой и Яшкой смотрели дома телевизор. Жак ночевал у нас. Златка спала.

14 декабря. 6. Иерусалим. Продолжали фотографировать мои работы. Жак руководил, Цахи фотографировал, я и Мишель — на подсобных работах. Работали на крыше.

Закончили работу, и я отвез всех в Старый город.

15 декабря. Шб. Иерусалим. Устраивали с Ирккой детскую комнату; новый интерьер.

Приехал Витя Мандельцвейг (он 3 мес. в Израиле), рассказывал о Москве.

Приехал Мишель Бейтан.

Приехала Мириам Таль, привезла «Посев» с грозной статьей Г. Свирского против меня, и очень была возмущена, и хочет написать отповедь Свирскому.

16 декабря. 1. Иерусалим. Нарисовал четыре подготовки — фона для фильма.

Был Ниссан Перец, я собрал для фотографирования материал к своей статье и передал ему.

17 декабря. 2. Иерусалим. Сильный дождь. На замках «Марины» следы — хулиганы пытались открыть. Мы со Златкой получили в Госконторе знак, что мы не ездим в шаббат. Госэкономия бензина.

Написал письмо Бар-Гере.

Перепечатал на машинке «Первую параллельную тетрадь».

Развесил картинки в Яшкино-Златкиной комнате. Смотрел телевизор.

18 декабря. 3. Иерусалим. Приехали: Жак Катмор, Мишель Опатовский, Амнон Соломон, Цахи Островский, Игаль и Луи-электрик. Просмотр слайдов, примерки, приставки, репетиции, марихуана и пр. и пр. Вечером сняли первые кадры. Днем: Саша Арарий и Ю. Красный. Вечером: Саша с Аллой и приятельницей. Жак, Амнон, Цахи и Игаль ночевали у нас.

19 декабря. 4. Иерусалим. Весь день проходили съемки фильма. Собралась большая катморовская компания. Катмор и Аня + Шломит, Амнон Соломон и Амнон Барзель, Саша Арарий с Аллой и Рут, Мишель Опатовский с Юдит, Цахи Островский, Игал, Луи, еще один парень, Илана Гольден. Заходил Ю. Красный с оператором Бушцевым.

Все ездили в ресторан «Ориенталь» — обедали с вином.

Курил марихуану, говорил на пленку, снимался и пр.

Вечером все уехали в Тель-Авив.

20 декабря. 5. Иерусалим. Тель-Авив. С Ирккой, Златкой и Ю. Красным были у Ривки-маклерши и смотрели продающийся дом.

Я на своей «Марине» уехал в Тель-Авив к Жаку Катмору. Он полным ходом снимает мой фильм + Амнон Соломон — оператор + Аня и Шломит, Опатовский и Идит, Игаль, Илона Гольден, Луи — в эпизодах: Саша Арарий с Аллой, Амнон Барзель и мн. другие + густое гашишное облако + завешенные окна и состояние постоянного вечера.

21 декабря. 6. Тель-Авив. Весь день у Жака Катмора. Те же люди. То же гашишное состояние. Тот же вечер + моя простуда. Съемки фильма. До поздней ночи. Я живу у Жака.

22 декабря. Шб. Тель-Авив. Весь день до поздней ночи — у Жака. Сегодня Жак снимал свой другой документальный фильм. Гашиш. Много людей. Кофе.

23 декабря. 1. Тель-Авив. Весь день съемки моего фильма у Жака Катмора — гашиш и те же лица.

24 декабря. 2. Тель-Авив. Жак пытался не поставить имя Израйля на фильме, но я категорически настоял. У меня остался очень неприятный осадок, так как Жак все делает с оглядкой на всяких левых в Европе, я сказал ему, что это самый настоящий конформизм.

По сути дела, Жак и вся его компания — это милые, но не очень значительные люди. Я много спорил с ними, но это бесполезно из-за их полной мягкотелости, они эпигоны и подражатели Запада.

Весь день — работа над фильмом, который выходит фантастическим.

Вечером в связи с окончанием фильма (съемок) — вечеринка. Гашиш и вино, много всяких людей. Я был весьма пьян. Спать легли очень поздно.

25 декабря. 3. Тель-Авив. Иерусалим. Я проснулся с остатком вчерашнего гашиша, марихуаны и вина в голове.

Я был у Менаше Кадишмана дома и в мастерской. Старушка-мать Менаше, его сестра, сын, дом местечкового типа. Сам Менаше с огромным пузом. Товарищ Менаше — Мишель Вольман, скульптор. В мастерской у Менаше он показывал свои проекты и ксерографии. Дилетант.

Я был у Жака Катмора и вечером выехал домой. По пути брал и подвозил солдат.

Дома я был поздно. Ирка пила чай с Портными на кухне. Валера в форме, он приехал с Голан.

Детки мои уже спали. Я очень соскучился по Ирке, Яшке и Златке.

26 декабря. 4. Иерусалим. В течение ночи Златка и Яшка переместились к нам в постель.

С Ирккой погрузили в «Марину» Яшку, Златку, Гиору, Моника и Свету и поехали в Кириат-Ювель к монстру Ники Сент-Фалль¹. Дети катались с языков монстра и были очень довольны. Потом мы заглянули к Нине Цукерман.

27 декабря. 5. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой и Тальмой Офек с Авниером ездили в лес за грибами.

По пути были у Авраама Офека в школе, где он работает над фреской.

Вечером был Аарон Апрель с идеей создать землячество художников из России.

28 декабря. 6. Иерусалим. Приехала Ев. Ар. Вечером был М. Бейтан.

Мы с Ирккой были у Дины Фиалковской. У нее был 29-летний оле из Одессы — Эдик Гейман, он рассказывал, как была разбита их группа артиллеристов на самоходках и как они выбирались из окружения.

¹ Ники де Сент-Фалль (1930–2002) — французская художница, скульптор.

29 декабря. Шб. Иерусалим. Были у нас Слава Цукерман с Ниной и Валера Фельдшеров — фотограф из Москвы.

Я читал стихи Ирке. Яшенька, Златочка.

30 декабря. 1. Иерусалим. Приехал Яков Бар-Гера. В Бохуме в музее 12.I.74 откроется выставка московских худ. из моей коллекции. Поговорили о делах. Петр Шпильман, директор музея, хочет, чтоб я приехал.

Возил утром Ирку, Златку и Лену Меникер с Данькой в Бейт-Лехем. Женщины на рынке, а я с детьми смотрел службу в церкви рождения Христа.

В Доме художника встретился с Ниссаном Перецем и были в Евр. Конгрессе насчет оплаты ему за фото к моей статье.

Дома печатал статью и материалы для кельнской выставки.

31 декабря. 2. Иерусалим. С Ирккой и детьми ходили голосовать. Проголосовали за Ликуд.

Были с Портными у Гольдшмитов, я выбрал книг на 80 лир в обмен на мой рисунок.

Печатал и составлял материалы о художниках для выставки в Германии.

Календарный Новый год встретили у Портных с Гольдшмитами и Балабановыми.

1974

1 января. Иерусалим. Тель-Авив. Уехал на своей «Марине» в Тель-Авив к Жаку Катмору, у него, как обычно, вся компания, музыка, гашиш, кошки и т. д.

Я был у Стемацкого, он лежит больной, и вид у него всегда грустный, от этого еще грустнее. Поговорили о художниках, о выставках и пр.

Я был у поэта Элиагу Мэйтуса и познакомился с ним (он перевел мои стихи — «Иерусалим» — в «Двар Хапоэлет»). Он и его парализованная жена — милые люди, веет от него затхлостью, он запутанно вспоминал свою молодость, и они мне были рады.

Со всей катморовской кодлой были у Мишеля Опатовского — музыка, марихуана и пр.

2 января. 4. Тель-Авив. Встретился с Яковом Бергерой на Дизингоф в кафе, передал ему материалы и картины для выставки и обсудили наши будущие дела.

Зашел к Брурии Авиэзер в ее галерее «Хадаша». Мать ее — милая женщина (русская еврейка) умерла до войны Иом Кипур. Вечером я зашел к Брурии, она оставила мне записку, но к ее отцу я не пошел.

Был в кафе «Кассит» с Амиром Галлоном, Катмором и Опатовским.

С Бергерой, Арарием, Опатовским, Иланой, Катмором смотрели необработанные катушки с моим фильмом. С Опатовским смотрели фильм Антонио Ньюли — очень хороший.

Вечером я был у Менаше Кадишмана, он укладывал детей спать и сам лежал со своим огромным брюхом и бородой на кушетке. Мы смотрели его работы, сериографии и беседовали, я ему говорил, что думаю об этом. Он дал мне адрес В. Бонгардта в ФРГ.

Я живу и ночую у Жака Катмора — запах кошек, табака, марихуаны и люди.

3 января. 5. Тель-Авив. Иерусалим. Был в студии у Мишеля Вольмана.

Был у Яши Александровича в магазине.

Я по-настоящему заболел, простудился. Сижу у Жака Катмора, закутавшись в тулуп, вокруг в дыму марихуаны — длинноволосая компания Катмора.

Все вместе были в Школе Авни, Катмор показывал свои фильмы, Опатовского и Рорбергера.

Опять были у Катмора, Жак подарил мне 2 свои работы.

Вечеринка у Амнона Барзеля. Я, Катмор, Ани Тутмайер, Шломит, Опатовский, Арарий, Валерий и др. Я рассказал Барзелю свои планы о школе и доме — Аммон очень заинтересовался.

Поздно ночью я вернулся домой в Иерусалим. Дети спали, Ирка проснулась.

4 января. 6. Иерусалим. Яшенька в школе, а мы с Ирккой и Златкой в центре по делам.

Вечером заходил П. Гольдштейн с Люсей Мучник, он предложил организовать мне книжную лавку-клуб русской книги и искусства.

5 января. Шб. Иерусалим. Приехали Ванд-Поляки, привезли мне штаны и свитер. Выбрали «Старого зверя» на бумаге, в обмен на «трофеи» Павла. Пили чай и беседовали.

Приезжали Эдик и Кира Фрадисы (инженер и химик) от архитектора, знакомого Ев. Ар. Беседовали об устройстве олим-художников и артистов и пр.

Находились у нас Н. Портная, М. Бейтан.

6 января. 1. Иерусалим. Яшенька в школе, а мы с Ирккой и Златкой были в Министерстве внутренних дел — за моим заграничным паспортом. Моше Кармиль написал мне письмо от Министерства иностранных дел, чтоб все ускорить. Я получил международные права шофера.

Приехал Саша Арарий, привез 1600 лир. Он хочет повысить цены моих вещей до 7000 лир, но мне это кажется малореальным.

Был Яша Александрович, подарил Яшке 30 ханукальных лир.

Читал «фантастику» и смотрел теледетектив.

7 января. 2. Иерусалим. В «Нашей стране» — арестован в Москве худ. Леонид Ламм.

С Ирккой, Яшенькой и Златкой весь день ездили в «Марине» под дождем по городу. Купили газеты, купили бензин, были в гараже — Авраам осмотрел авто, искали ролики Яшке, были в Министерстве внутренних дел, заехали к Эмме Кольчатой (я взял книгу и каталоги, не забранные Сефом, и расспрашивал о прошлом Ламма), зашли к Сыркиным (дома только дочь), заехали к Льву и Рае Подольским (узнавали о Ламме, чтоб начать какую-то поддержку), были у Моше Кармиля и Хаи (пили чай, рассказали о Ламме), вечером приехали домой.

Неля Портная купила мою литографию «Земля 71» — 250 лир (вместо 400 лир).

8 января. 3. Иерусалим. Я, Ирка, Златка ездили во всякие места: Мин. внутр. дел, Банк «Идуд», военкомат, Мин. иностр. дел, авиакомпанию и др. Саша Арарий приезжал тоже.

Моше Кармилъ снабдил меня адресами людей в наших посольствах и пр.

Я заглянул к Дине Кагель.

Вечером — теледетектив.

9 января. 4. Иерусалим. Взяли билет с Сашей Арарием — Саша заплатил за билет. Документы собраны. Завтра улетаю.

Вечером у нас: Эдик и Кира Фрадисы с архитектором Иегудой с женой. Также Иоси Гольдштейн с худ. Шмулем Шацем. Смотрели мою коллекцию и мои работы.

Все ушли. Ирка собирала меня в дорогу.

10 января. 5. Полет из Лода во Франкфурт/М и затем полет в Кельн.

10 января. Кёльн. Ирка, Яшенька и Златка, нахожусь в Кёльне, Германия вся серая, дождливая и упорядоченная.

10-го числа я благополучно добрался до Лода. В последний момент на трап поднялся Моше Кармилъ, передал мне пару книжек (одна из них почему-то на идиш) и парочку советов. Летел я по небу в облаках потрясающей красоты, в дороге познакомился с евреями из Франкфурта и пр. и прилетел во Франкфурт/М. Там ждал 2 часа и на другом самолете прилетел в Кёльн. В Кёльне меня никто не встретил, я звонил Бар-Герам — телефон не отвечает, я звонил Эйнфранку — нет никого, языка я не знаю. Ждал, ждал — думал, позже дозвонюсь — все без результата. Так долго ждал, что даже 2 полицейских с опаской приблизились и спросили документы. Взял я автобус, приехал в город, взял такси, приехал к дому Бар-Гер — пусто. Дождь. Вещи мои создают неудобство. Пошел по улице и взял комнату в первом же отеле — тепло, уютно. Немцы очень хорошо обслуживают (такси, отели, почта — везде), очень внимательны, предупредительны, услужливы. Отель с утренним чаем стоил мне 31 марку. Проснулся я утром **11-го числа**, позвонил Бар-Герам — подошел Яков. Скоро он заехал и взял меня из отеля. Саша звонил и сказал ему, что я приеду только 11.1, в 11 утра — уж и не знаю, кому теперь верить, то ли Саша спутал, то ли Яков ошибся. Весь день мы были с Яковом. Были в его типографии, в его архитектурном бюро, на строительстве его (собственного) дома (4 или 5 этажей), были в его галерее. Затем обедали в японском ресторане, ели китайскую пищу — все, конечно, вкусно, но ты же знаешь, я равнодушен к гастрономии, а вот ты бы

получила большое удовольствие. Потом находились мы дома, приехал Дуби, сын Якова, 18 лет, смотрели телевизор и вечером опять поехали в центр, были в ресторане израильянина Ришарда, ели вкусный блин (большой) с фруктами внутри и вернулись домой. Так закончился 2-й день пребывания в Кёльне.

12 января — открытие выставки московских художников в Бохуме. Кенда с девочками в Париже, мы с Яковом и Дуби (подруга) поехали на авто в Бохум.

Во-первых, было большим сюрпризом встретить там и Петра Шпильмана, и Арсена Погрибного. Петр рассказал, что годы «очень трудные». Он и его жена — очень симпатичные люди. Выставка — из моей коллекции, из коллекции Погрибного и Бар-Геры. Оформлено провинциально. Было около 100–150 человек. Меня познакомили с мэром города и представили публике. Я дал интервью, и меня фотографировали. И я фотографировал. Шпильман и Погрибный читали вступление. Была целая группа чехов, в частности я познакомился с двумя симпатичными художниками-чехами, которые живут сейчас в Германии, Франтишек Кинцль и Хильмар. Потом мы все были в ресторане, пили вино и ели и пр. и пр. Музей издал толстый каталог выставки.

13 января — я весь день был в кёльнском музее — огромная коллекция шедевров от готики до наших дней. Многого я наконец увидел в натуре. Не могу сказать, что этот авангард вдохновил меня, скорее наоборот, но это очень интересно с точки зрения происшествия. Кроме того, полезно в психологическом плане, чтоб не застояться.

Все это имеет не строительную функцию, а революционно-разрушительно-анархическую, но очень полезно и уж во всяком случае в миллион раз приятнее, чем всякое сюрреалистическое или экспрессионистическое говно и всякие гиперреализмы. В общем, все это увидеть было очень интересно. Вообще я не жалею, что поехал в Европу, так как чем больше я здесь нахожусь и все вижу, тем больше чувствую, что у нас и приятнее, и теплее, и умнее, и серьезнее, несмотря ни на что. Не представляю, как это евреи могут покинуть Израиль ради чужой страны, — надо обладать, как морская свинка, полностью атрофированными моральными чувствами. Но мы, конечно, варвары рядом с европейскими порядочками и приглаженностью, во всяком случае рядом с германскими. Люди на улицах у нас одеты лучше и лица красивее, и девушек симпатичных больше, вообще немцы — народ некрасивый, но лица все же не грубые, т. к. они, немцы, привыкли быть вежливыми. Вот мои впечатления от Германии.

А когда я смотрю на всех пожилых людей, у меня один вопрос: что он делал во времена нацистов? Ведь они все преступники.

14 января — мы с Кендой были в ее галерее и занимались всякой мелочью, а потом пошли в бюро к Вилли Бонгардту. Это писатель, теоретик искусства, его адрес дал мне Менаше Кадишман. Этот парень (ок. 40 лет) — один из адептов авангардизма и пр. Написал несколько толстых книг. Сам, видать, не дурак, но, как всякий сытый человек, очень любит разрушать буржуазное общество. Мы беседовали (через Кенду), смотрели всякое, что есть у него, он обещал меня познакомить со всякими людьми, делающими авангардное искусство. Сейчас 15 января, я нахожусь в галерее Бар-Гера.

17 января. Кёльн. Был пару дней назад у немецкого художника Хайдельдаха. Как человек чем-то напоминает Априля. Художник — ничего особенного — беседовали, пили вино. Он был под Сталинградом, был там ранен и говорит, что получил там впечатление на всю жизнь.

Гулял по Кёльну с одним старым польским евреем, очень милый дяденька и в некотором роде коллекционер. Ужинали у него, пили вино и беседовали.

Сухое немецкое вино очень хорошее.

Смотрю всякие выставки современного искусства.

Вчера были с Кукой у г. Штолле. Он дерматолог, врач. Был в русском плену в Казахстане, помнит несколько русских фраз. Они когда-то купили 2 мои акварели, хорошие работы; мы сидели у них до поздней ночи, пили рейнвейн и беседовали, Кука — переводчица. Я взял какой-то альбом о Германии и разрисовал его. Штолле пригласил меня приехать на его виллу на о. Майорка и рисовать там.

Сегодня встретился с фрау Гмуржинской, ее мужем и дочерью, все они работают в галерее своей. Галерея шикарная, они издают прекрасные каталоги, и выставки у них первоклассные.

Сегодня сильный и довольно холодный ветер. Почти все время дождь в эти дни, но, в общем, не холодно. Такая здесь зима.

Сейчас мне абсолютно нечего делать — встреча есть только вечером (я должен быть у Гмуржинских, и там же будет? один художник и арт-критик). Гулять не хочется по городу, т. к. сильный ветер и вообще не хочется. Хотя Кёльн и был сильно разрушен английской авиацией, но все же сохранилось какое-то количество церквей. В частности, собор готический, его строили 500 лет и только 100 лет назад закончили. Он грандиозен и уходит в облака, настоящая стрельчатая готика. А внутри играет орган, поет кто-то, и пастор

читает проповедь, и люди сидят на скамейках в холоде и молятся. В общем, жизнь моя тут происходит не очень торопливо, встреча не следует за встречей, и дело не идет за делом, а между ними есть всякие перерывы и ничегонеделания, т. к. очень мало знакомых и все только завязывается.

Был вчера в галереях авангардного искусства, и в итоге это привело на меня безрадостное впечатление, в конце концов это все очень пахнет фальшивкой, т. к., с одной стороны, работы претендуют быть мыслью, а не вещью, претендуют на раскрепощение личности, но, с другой стороны, все это является предметом торговли и перекупки, как заурядные диваны, картины и вазы прошлого времени. Почему это искусство попало в галереи и магазины, если место его в школах, институтах, клубах, а художники должны работать как руководители кружков и групп. Об этом надо подумать. Надо точно понять все слабые места западного авангарда — почему оно нам не подходит — и какая его часть может быть использована нами. Вообще, по сути дела, я здесь, чтоб найти все слабые места нового искусства.

Ирка, я хочу побыть еще в Германии в нескольких городах, потом поехать в Париж и Лондон, потом в Италию, потом домой.

Как там наши детки, я надеюсь, они вполне обходятся без меня, а вот тебе, наверно, очень скучно.

Целую вас всех, скоро вернусь, обнимаю крепко тебя, и Яшеньку, и Златоньку, твой Мишка. (Привет Еве Ар.)

20 января. Дюссельдорф. Ирка, получил твое письмо. Я был страшно рад, ношу его в кармане, чтоб перечитывать о Яшке и Златке. Вчера я приехал к Франтишеку Кинцлю, чешскому художнику, в Дюссельдорф. Выпили несколько бутылок мозеля, беседовали, я живу у него, и он мне покажет все в Дюссельдорфе. Адреса Шепса очень кстати. Скажи Саше, чтоб выслал Бар-Гере около 20 слайдов моих работ, лучших, и мне тоже пусть вышлет штук 10 слайдов. Целую всех вас крепко. Шалом. Мишка.

23 января. Бохум. Моя дорогая жена, Яшенька и Златочка. Нахожусь в данный момент в югославском ресторане, и сейчас ок. 12 ночи. Отсюда я иду в отель «Савой», где буду спать за ≈21 ДМ. Завтра еду в Дортмунд в музей, а потом в Кёльн. Я читал лекцию с диапозитивами в Бохумском музее сегодня, было около 100 человек. Петр Шпильман сказал мне, что хочет купить мой «Образ Средиземного моря» и еще что-то. У Бар-Геры я нарисовал акварель для литографии, и другую литографию должны сделать с «Обр. Средиз. моря». Но это я начал с конца.

А сначала было так. Я приехал 19. в Дюссельдорф — позвонил Франтишеку Кинцлю (чешскому художнику-эмигранту), и он приехал на вокзал и взял меня. Он живет с подругой-немкой в просторной квартире, работает в галерее Майер-Рене по реставрации и сам работает как скульптор. На другой день он повел меня к своему соседу Клаусу Ринке, симпатичному парню и всякому выдумщику, но все это интересно. Ринке — молодая звезда авангардизма.

Были мы с Франтишеком у известного художника Гюнтера Юккера из группы «Зеро». Беседовали, я рассказывал, фотографировал. Юккер дал мне свои каталоги, и потом мы все вместе пошли к молодому архитектору (восходящая звезда?) Вольфгангу Дюрингу и находились у него дома.

На другой день Франтишек был занят, Павел Яноушек (чех-эмигрант, дизайнер по профессии, но стрижет собак: пуделей и пр.) отвез меня в центр, и я весь день гулял по городу Дюссельдорфу. Холодно, сыро. Был в 2 кирхах (говорил с лютеранским пастором), был в Академии художеств (езде расклеены плакаты левых студентов, прокоммунистов), заходил в книжные магазины, смотрел в витрины на вещи и цены. Все очень богато и куча красивых предметов всякого рода. А вечером с Франтишеком были в запаснике галереи Денис Рене-Майер и смотрели всякие объекты и пр. Пили вино, потом зашли в ресторанчик, пили пиво, потом вернулись домой. Пили вино, потом... потом пошли спать.

На другой день были с Франтишеком в музее — и видели много прекрасных вещей, потом заходили в академию, потом были в ресторанчике левых студентов, потом были в ресторанчике христиан-коммунистов, потом поехали к художнику Имре Косичу (венгерский эмигрант, художник-геометрист). Пили пиво и шнапс, и потом он...

24 января. Дортмунд. ...отвез нас домой, и день кончился.

23-го числа с Франтишеком Кинцлем и Эльзой мы выехали в Эссен. Из Эссена — в Гельзенкирхен к чешскому худ. Иржи Хильмару. Мы смотрели его вещи, фотографировались, обедали и все вместе — Франтишек, Иржи и я — поехали в Бохум.

Петр Шпильман возил меня на своей «Вольво» по Бохуму, показал университет, музей старого быта, пейзажи и 2 авангардные галереи. С нами ездил Иржи. Мы вернулись вечером в музей — в 8 ч. началась моя лекция. Я показал 65 слайдов и говорил, а Петр переводил. Были Яков, Кенда, Шломит, Бар-Геры, был Имре Косич, был Иржи Хильмар и ок. 100 граждан г. Бохума. Все были очень довольны. Я получил за лекцию 150 марок. После этого мы долго еще сидели

с Петром Шпильманом, он дал мне адреса в Голландии, Лондоне, Париже и отвез в отель «Савой», где я получил самую дешевую комнату под крышей (21 ДМ), белоснежные простыни и пр. Я пошел в югославский ресторан, пил пиво, поужинал, написал тебе пару строк и потом беседовал с ребятами-сербам, которые работают в этом ресторане. Они 2 года в Германии. Я сказал, что я из Израиля, что жил в России. Мы вполне могли понять языки друг друга. Я пошел спать и прекрасно выспался до около 12 ч. дня сегодняшнего числа.

Утром сегодня встал, сел в поезд и выехал в Дортмунд — это 10 минут от Бохума. Пришел в музей. Никто не знает русского (об иврите вообще говорить нечего). Но все же меня поняли, показали 5 моих работ из коллекции музея, дали мне каталоги нашей выставки в 1973 г., приглашения, показали прессу. Тут пришел директор Тинман — немец, и мы с ним выпили кофе, но он должен был идти на какую-то конференцию, и мы договорились встретиться через 2 часа. Я гулял по Дортмунду, был в главной кирхе, сидел там и обдумывал планы своей школы в Иерусалиме. Сейчас сижу в музее, пишу письмо, смотрел экспозицию и жду д-ра Тинмана.

Так я живу в сырой, темной, холодной Германии, существую без языка и постепенно привыкаю к европейским порядкам. Мы с тобой поедем в Европу — я уже буду знать все, что надо, как и что и где. Поедем на собственном автомобиле и не спеша (насколько позволят наши дети) везде побываем. Теперь я должен быть в Бонне и дожидаться в Кёльне, когда отпечатают мои литографии, я подпишу их и на поезде выеду в Голландию — это около 2 часов езды от Кёльна.

24 января. Поезд Дортмунд → Кёльн. Только что закончил схему авангардного представления в ящиках — сижу в поезде. Неровный почерк, т. к. сильно качает. Сидели с д-ром Тинманом в ресторане, пили вино с сыром и овощами. Беседовали. Можешь себе представить как, если он не знает русского и иврита. Но поняли друг друга. Он неожиданно для меня предложил мою персональную выставку у себя в музее. Мы расстались в лучших чувствах, и я пошел на поезд. Дорогу до вокзала мне указал и сопровождал (ему было по пути) араб-марокканец. Теперь я еду в поезде. Шалом. Леитраот¹. Израильский художник — Михаил Гробман.

25 января. Кёльн. Ирка, я вчера ок. 12 ч. приехал к Бар-Герам. Сейчас утро — пойду в галерею, после обеда мы с Кендой едем на машине с шофером в Ганновер.

¹ До свидания (ивр.).

25 января. Ганновер. Приехал в Ганновер к вдове худ. Буххайста (конструктивист и абстракционист 20–30-х гг.). Пили кофе, смотрели картины. И потом приехали в галерею, где выставка Декселя, прекрасного немецк. конструктивиста 30-х гг. Историк искусства выступает с речью, а я сижу в уголке и пишу письмо. Из Кёльна до Ганновера ехали ок. 2,5–3 ч. Немецкие пейзажи и все такое прочее.

Ирка, найди в моем столе гарантию на автомашину, проверь. У меня еще нет 5000 км, но, может быть, самое большее я должен проверить машину через 5–6 месяцев вне зависимости от км (т. е. или так, или так). Если потребуется — пусть кто-то отгонит машину в гараж на улице Hess, начальник — Авраам, тот симпатичный стриженный еврей. Пусть они все проверят, скажут (сами знают) и починят щелкающий счетчик.

Целую тебя из города Ганновера и обнимаю своих любимых деток. (И вышет пусть мне Саша 10–15 слайдов с моих лучших вещей.) Все выслать на имя Бар-Геры побыстрей.

26 января. Франкфурт-на-Майне. Моя дорогая жена, Яшенька и Златочка, я во Франкфурте/М. Мы приехали сюда с Яковом Бар-Герой: он по делам, а я чтоб написать письмо франкфурт-майнское. Вчера мы благополучно осмотрели выставку покойного Декселя в Ганновере, побеседовали с рядом людей и поздно-поздно ночью вернулись в Кёльн.

Итак, Яков пошел на конференцию и сейчас придет, а я в вестибюле шикарного отеля «Интерконтиненталь» пишу это письмо. На улице очень сыро, промозгло, холодно. Я прогулялся по Ф/М улицам, отметил, и между прочим занесло меня на какой-то немецко-шведский фильм на темы, как надо научно совокупляться, — все как у Катмора, только во много раз длиннее и скучнее. На германских вокзалах куча всяких алкоголиков, разбитых рож и прочей подозрительной сволочи. Для меня, израильянина, пьяная рожа воспринимается как птеродактиль из другого прошлого, далекого мира.

Я звонил Яшкиному Шламеку, он меня с трудом вспомнил и на вопрос о «коктейле» стал мямлить, что он не знает, как это делается и вообще евреям сейчас не до этого. Я ему больше не звонил, он потом два раза звонил Бар-Герам, и я ему сейчас звонил, но его нет дома. В музей я ничего не продал, но договорился, что Шпильман покупает «Образ Средиз. моря» (оно остается у него), и он еще что-то хочет купить. И Тинман из Дортмундского музея хочет что-то купить. Но я пока никаких денег (кроме 150 ДМ за лекцию в Бохуме) не получил. Но и потратил не много. Из Германии я еду в Голландию,

потом в Англию, потом в Париж, потом в Швейцарию, потом в Италию, потом домой. Как я вижу, продавать работы на ходу — это не так уж просто, предварительно надо завязывать всякие связи. Я говорил серьезно с Кендой, она хочет работать вместе и обещает приняться за работу. Теперь Саша будет требовать конкретных денег, рекламы, выставок. У Якова со Стесиным все провалилось, и мы начинаем новый тур. Я пишу письма и организую — Яков посылает людей.

Иришенька, целую тебя крепко-крепко, очень хочу увидеть вас всех, особенно деток. Не скучай, скоро вернусь, твой Мишка.

27 января. Кёльн. Вчера вечером во Франкфурте/М были с Яковом Бар-Герой у Яшиного Шламека. Пили чай. Была некая дама (тоже из польских), Мария Бергельсон (у нее родств. сейчас в Израиле).

По пути в Кёльн заезжали в пару ресторанов. Поздно вечером вернулись.

Сегодня я весь день сидел дома. Написал письма Холину и Бахчаняну. Очень скучаю по своим деткам, по своему Яшеньке и своей Златоньке, по тебе тоже скучаю — но по тебе иначе — очень бы хотелось путешествовать вместе. Саша звонил Якову и сказал, что через 2 месяца тот дом в Иерусалиме будет моим. Как это понимать? Мало верится.

В Германии сильно похолодало и, главное, сыро.

28 января. Кёльн. Гмужинская сказала, что готова купить 2–3 мои акварели, но, когда сегодня я принес папку, сказала, что она молодых не продает и может взять только на комиссию. Я, конечно, отказался. Она мне подарила 3 плаката и шикарную сериографию с работы Сузина.

Был сегодня в кёльнской синагоге со стариком Серкачом, в синагоге было пусто. Это старинное здание, очень богатое, но простое, как все синагоги, внутри. Сфотографировались с Кендой для «Едитот Ахронот». Кенда, с одной стороны, не хочет меня упускать, но, с другой, — ничего не делает. Саша должен будет постоянно давить на нее, чтоб она всерьез взялась за дело. Я сказал и ей, и Якову, что мы хотим получать деньги с Запада.

В Германии мне уже надоело, я съезжу в Бонн, встречу с Шпильманом, окончу всякие мелочи и уеду в Голландию.

29 января. Бад-Годесберг. Ирка, нахожусь в нашем посольстве, в маленьком городке рядом с Бонном. Рассел, как назло, не в посольстве, я звонил туда, он уехал и будет только завтра. Посол Бен-Хорин тоже куда-то ушел, Бен-Ари уехал во Франкфурт/М. Мило беседует с журналистом и освободится через час. У ворот посольства

стоят броневик и полицейские. Дежурные в посольстве настороже, а меня впустили без проверки, потому что дежурный Хаим видел меня у Бар-Геры. И все это происходит в чистеньком немецком тихом и респектабельном Бад-Годесберге.

Ирка, после того как получишь это письмо, не пиши больше на адрес Бар-Геры, а отправь письмо: London, Главпочтамт, Poste restante. Michael Grobman. Но туда напиши только одно письмо, а остальные пиши в Париж на адрес Рут Шепс.

30 января. Бонн. Ирка и детки, целую вас издалека. Нахожусь в столице Федеративной Германии.

Вчера я побеседовал с Иехувой Мило, полненьким, чистеньким чиновничком, он такой же атташе по культуре, как это письмо — манускрипт XVI века. Абсолютно невежественный и пустой мужчина. Мне он ничем полезен быть не может. Говорил я с Бен-Ари — он не советует идти в советское посольство (насчет Гершуни), а говорит, что лучше написать письмо и встретиться в нейтральном месте.

Я позвонил Расселам, подошел мальчик, но мы с ним не смогли договориться, и прямо пошел к ним домой. Нашел их дом на краю городка, звоню, звоню — нет ответа, только бульдожка выглядывает в окно. Я пошел себе тихо обратно — и тут подъезжает авто и двое мужчин спрашивают мои документы. К счастью, один говорил по-русски (очень симпатичный поляк из Австралии). Эти люди из охраны американских дипломатов. Я объяснил, кто я и зачем, один из них (итальянец) стал звонить по всяким местам, и, пока он звонил, Расселы вернулись домой, и итальянец позвонил им, и меня с триумфом доставили обратно в дом Расселов. Но я не был арестован, и они говорили, что хотят помочь мне. Оказывается, мальчик, дети и мать Лидии не могли понять, что за личность пришла, и вызвали охрану. Я забыл купить сигареты, австралиец насильно подарил мне пачку сигарет. Расселы встретили меня у подъезда с распростертыми объятиями. Маккини только что прилетел из Берлина. Мы поужинали, пили вино, беседовали, вспоминали. В салоне у них висят 3 мои работы. И вдруг раздался звонок, и пришли еще 3 мужчин — 1 толстый и высокий, начальник охраны дипломатов США, 2 — маленький, начальник отдела по борьбе с террористами в посольстве США, 3 — высокий, Шафрир — начальник охраны израильского посольства. Они пришли убедиться, что все окончилось благополучно. Последовали взаимные улыбки и пр. Рассел показал всем троим мои работы в его салоне, и они удалились. А мы продолжали беседу до 2 ч. ночи, и потом Маккини и Лидия отвезли меня в отель, где я заказал до этого

комнату (еще из посольства). Расселы очень сожалели, что я уезжаю из Германии и нет времени устроить в мою честь вечер, и пригласили нас с тобой, если будем в Германии, пожить у них некоторое время, чтобы мы были несколько дней вместе. Короче говоря, они были очень рады, восхищались тем, что я на свободе, говорили, что я прекрасно выгляжу, и были проникнуты всякими чувствами и симпатиями.

Сейчас я нахожусь в музее Бонна, смотрел картины немецких экспрессионистов и современное немецкое искусство. Утром из отеля я пошел в наше консульство, встретился еще раз с Шаффриром, он очень милый дядька, потом познакомился с консулом... потом зашел к генеральному консулу Моше Дакку (от Моше Кармиля). Потом я пошел в посольство, видел Дуби Бар-Геру (он дежурит) и встретился с послем Элиашивом Бен-Хорином, мы поговорили коротко, и я подарил ему свой каталог. Затем Моше Дак повез меня в итальянский ресторан и потом у себя в квартире показывал рисунки своей жены. А потом я на автобусе приехал в Бонн, где сейчас и нахожусь.

1 февраля. Кёльн. Вечером 30.1 я вернулся к Бар-Герам, а вчера встретился с Петром Шпильманом. Я рассказал ему и показал планы своих объектов-камер, и он заинтересован построить одну такую камеру в своем музее. Из Израиля я вышлю ему схемы, и тогда будет конкретный разговор. Кроме «Средиземного моря», он хочет купить еще что-то, из работ, что висят сейчас на выставке в Бохуме.

Вчера вечером мы с Петром встретились в ресторанчике, и он познакомил меня с актером-мимом Миланом Сладеком, словаком-эмигрантом, он симпатичный парень. Мы пили пиво, и был еще чех-эмигрант — архитектор Иван Носек. Милан строит сейчас свой театр и галерею. Театр на 90 чел. Галереей будет заведовать Шпильман, и они хотят, чтобы я сделал там свою выставку, и я тоже это хочу. Милан хочет быть на гастролях в Израиле, и я должен буду узнать что-то о возможностях. Сейчас Милан со своей группой (еще 3 чел.) едет в Париж, и мы, может быть, там увидимся.

Ирка, пришли мне в Лондон, Глампоча, до востребования письмо, и пришли адрес Ильи Зильбельберга. Напиши, что и как дома, как мои Яшенька и Златка, ждут ли они меня. Я хотел бы что-то им привезти из Европы, но не знаю что, все, что здесь есть, — есть в Израиле, только у нас это все, по-моему, дешевле, т. к. здесь стоит все в марках, как у нас в лирах, и поэтому лучше привезти марки в Израиль и покупать вещи в Израиле. Как там поживает моя «Марина», ее еще не разобрали на части? Я думаю, что-нибудь, но должны украсть или разбить.

Дни мои в Германии подходят к концу. Сейчас я звонил Маккини Расселу, через 2 часа он мне позвонит, и я или поеду к ним на 1–2 дня, или выеду в Утрехт, в Голландию. Теперь я напишу специально для Яшеньки.

Мой дорогой, любимый сыночек Яшенька, я очень скучаю по тебе. Напиши мне письмо. Когда я вернусь домой, мы с тобой съедем в «Марину» и поедем покупать старые красивые марки. Карауль нашу «Марину» и жди меня. Поцелуй нашу Златоньку. Не обижай ее, она еще маленькая и ничего не понимает, а ты уже мужчина. Поцелуй за меня маму. Леитраот. Твой папа.

2 февраля. Утрехт. Голландия. Ирка, я попрощался с Бар-Геррами, Яков сегодня летит в Израиль, он по пути купит и привезет Яшеньке марки. Они мне сказали, что, если у меня кончатся деньги, чтоб я взял у них. Но деньги у меня еще не кончились, т. к. я живу экономно. Главные деньги идут на отель, но до сих пор я почти не жил в отелях.

Вчера вечером я покинул Кёльн и выехал в Голландию. Недалеко от границы у меня проверили документы и через некоторое время первые два пассажира-голландца вошли в вагон и заговорили по-голландски, что для меня несколько напоминает то ли польский, то ли чешский. И вот я вышел на вокзале в Утрехте. Значительно больше симпатичных девочек и парней, чем в Германии.

Я позвонил Либуше Брожковой (тел. дал Шпильман), она пригласила меня к себе. Она работает в Утрехтском музее. Предложила ночевать у нее, муж ее не может выехать из Праги, она с 2 детьми (20 и 16 лет) живет здесь. Мы пили вино и пиво, смотрели мои каталоги и журналы. Пришел ее сын, он учится в школе, играет в оркестре, длинные волосы, говорит по-голландски, чешски и словацки и понимает русский.

Сейчас мы встали и поедем с Либуше в музей, она позвонит в Амстердам, в галерею, художникам, и я хочу посмотреть музей и город.

Так прошли мои первые мгновения в Голландии — чехи продолжают быть моими гидами, сопровождающими, ангелами, — при условии моего незнания языков это просто спасение. В Голландии, сказала Либуше, много чешских эмигрантов. А вообще всех эмигрантов ок. 40 000 — принимая во внимание, что все это лучшая интеллигенция, это очень-очень много. Иришка, целую тебя и детей, напиши мне в Лондон! Очень хочется получить письмо, но я не знаю, сколько я здесь буду (в Голландии). Целую. Твой Мишка.

3 февраля. Утрехт. Мои дорогие Ирка, Яшенька и Златочка, третий день как я живу в Голландии. Она красивее Германии. В Германии

лица какие-то белесые и квадратные, а здесь люди разные, и девушка, если даже некрасивая, все же в ней есть какой-то шарм.

Вчера мы с Либуше Брожковой были в музее, где она работает. Потом я гулял по Утрехту, смотрел музей современного искусства. Утрехт — город каналов, узких улиц и все такое прочее. Очень красиво и симпатично. Потом вечером я был у Либуше, мы поужинали и пили вино. Сын Либуше, 16 лет — очень симпатичный, со своей подружкой, еще один парень Милош — чех, и дочка Либуше, Тереза — красавица 20 лет, ведущая богемный образ жизни.

Я говорил с Шломо Кореном по телефону, сегодня мы с ним встретились в Амстердаме.

Либуше Брожкова чрезвычайно симпатичная, она подруга Арсена Погрибного. В доме у нее много красивых вещей, мебель, картины и пр., но в то же время очень скромно.

5 февраля. Утрехт. После двух дней в Амстердаме я снова в Утрехте. Приехал я сюда из Амстердама на собственной машине, «Ситроен-стейшн 1100», которую купил за 500 гульденов. Привыкаю к новой системе управления и европейским дорогам. 3 февраля мы с Либуше и Терезой приехали в Амстердам, были в галерее «Израэль», где хозяйка — еврейка из Израиля, но галерея плохая, потом были в галерее «Сварт» — ультрамодерная, но тоже неинтересно, были в знаменитом Штедлик-музее, потом были у Шломо Корена. Я спросил его, может ли он дать мне место в его мастерской для проживания, он сказал: да, и я остался у него дома. Он живет в 3 этажах в центре города; мы пили вино и беседовали.

На другой день — 4 февр. — я был еще раз в Штедлик-музее и в Риксмузее. Потом мы ездили с Кореном по гаражам и искали мне машину. Потом мы ужинали у Шломо (у него жена, дочь ≈18, сын — 10 лет). Пришел Михаэль Друкс, израильский художник, уехавший жить в Лондон, и мы беседовали. Корен — левый и полный дурак в политике. Потом мы с Кореном были у его галериста Яки Корнблита (уроженец Израиля, живущий в Амстердаме. Бизнесмен. Симпатичный малый, красивая жена-голландка (манекенщица)). Мы пили, ужинали и спорили, и беседовали часов до 3–4 ночи. Корен стал говорить, что я сам не знаю, что хочу. Это он рассердился за то, что я сказал, что он человек галута¹, а я израильтянин, и за то, что ругаю всех левых. Но в конце концов, когда мы вышли, он обнял

¹ Галут (буквально «изгнание») — вынужденное пребывание еврейского народа вне его родной страны.

меня и спросил, не сержусь ли я и пр. В общем, бред. Дома мы еще сидели, курили и беседовали в более мирных тонах.

Сегодня утром мы с Шломо поехали в гараж и забрали машину, и я поехал в Утрехт и сейчас нахожусь у Либуше, Терезы и Лукаша Брожковых. Денег у меня осталось кот наплакал — около \$200, но, на крайний случай, возьму у Бар-Геры.

Целую вас всех, очень хочу вернуться домой и скучаю, твой Мишка.

Вечер того же дня. Утрехт. Голландия. Я сижу (набросив на себя шубу) в уголке. Либуше Брожкова (мы сейчас дома у нее) беседует по-голландски со своей приятельницей, пожилой дамой (они сейчас вернулись с концерта). Прелестная Тереза сидит на полу и тоже говорит по-голландски. Лукаш у себя в комнате. Чувствую я себя в их доме очень хорошо, как у своих людей. Действительно, Либуше — это человек нашего с тобой мира и прелестная женщина, у которой красивые дети.

6 февраля. Хильверсум. Голландия. Ирка и детки, сижу в своем «Ситроене», в маленьком городке Хильверсуме, куда заехал по пути в Амстердам. Туман, сырость, далеко от дома, один — зачем и куда держу я путь, неизвестно. Но главное — холодно и неуютно. Прошелся я по городу и сейчас поеду дальше — в туман. Отправил тебе письмо.

6 февр. после 12 ч. дня. Майдурберех. Голландия. Нахожусь на берегу внутреннего моря. Прошелся по берегу, засвидетельствовал свое присутствие. Сейчас движусь вдоль моря, лес, трава, лужи, туман и милые голландцы.

6 февр. Мюден. Голландия. Я ехал среди ферм по узеньким дорожкам и приехал в какой-то голландский городок. Торчат шпили кирх, магазины, узкие улицы — все как положено.

7 февраля. Амстердам. Итак, вчера я мирно ехал по мирной Голландии и незаметно прибыл в столичный город Амстердам. Я въехал в центр, поставил машину, пошел, купил себе 100 граммов грудинки и съел ее в машине — сытный обед за ≈1,40 гульдена, а в ресторане за ту же сытость заплатил бы ≈6 гульденов минимум. Ирка, ты помнишь, были у нас три голландских парня? Я решил попытаться их разыскать. По карте я ездил по Амстердаму и был по 2 адресам: в одном месте ничего не знают, в другом сказали, что он больше не живет тут. Вечером я поехал в Бальмермеер, предместье Амстердама, к Ричарду и Бланке Эрнст (он журналист, она искусствовед, оба чехи-эмигранты; я получил их адрес от Шпильмана и тел. от Брожковой). Мы ужинали и беседовали. Я предполагал ночевать сегодня в машине,

но они предложили мне ночевать у них, и я, конечно, остался, ибо на улице очень сыро, тоскливо и холодно — зима. Эрнсты очень милые люди, у них двое детей (девочка, как Яшка, и мальчику ≈ 1 годик).

У моей машины есть важный дефект: после холодной ночи она не заводится сама и ее надо толкать, после чего она весь день ездит, до следующего утра. Ричард меня толкал, машина завелась, и я отвез Р. на его работу, после чего он сказал, что машина неплохая.

Настроение мое — утром хорошее, но, если вечером в холод и слякоть я один на улице, да еще машина начинает барахлить, я впадаю в минорное расположение духа. Но, в конце концов, дело только в деньгах, ибо если их не считать, то даже в одиночестве можно путешествовать с большим удобством.

7 февраля. Утрехт. Утром мы с Шломо Кореном были в гараже, но механик сказал, что машина заводится, только не надо нажимать на сцепление, завтра утром попробую.

Я гулял по музею Ван Гога, есть симпатичные вещи, но в общем это все очень скучно.

Я сел в свой «Ситроен» и поехал в Утрехт. Солнышко на небе сияет, тепло, хлеба с грудинкой съел — жизнь продолжается.

Но теперь, когда я с машиной, я уже совсем не знаю сегодня, что я буду делать завтра.

Сейчас у Либуше Брожковой в музее, она смотрит мои диапозитивы, а я пишу письмо.

Очень-очень скучаю по всем вам.

10 февраля. Денбурх. Остров Тексель. Сев. Голландия. В тот день — **7 февраля** — мы поужинали все вместе, потом я играл на фисгармонии, потом Лукаш играл, а я нарисовал в подарок Терезе картинку, очень симпатичную, и она всем понравилась. Потом пили вино.

Днем **8 февраля** я гулял по Утрехту и потом взял Терезу, и мы поехали в Северную Голландию. Мой «Ситроен» послушно работает, напрасно я его обвинял. Итак, по автостраде мы примчались в столичный город Амстердам. Мы не задержались в нем — мосты, повороты, дамбы, — и вот мы едем вдоль моря и приехали в **деревню Эудам**. Я наполнил бак бензином, мы выпили кофе и побеседовали с хозяином кафе, он хвалил Израиль и сказал, что его брат служит адъютантом у короля Марокко.

Монникендам — городок, наша следующая остановка — мы обошли вокруг величественной (закрыта была) кирхи, проехали через центр и помчались дальше.

г. Воллендам — у моря, очень красивый, летом тут тучи туристов. Мы зашли в католический собор и прогулялись по узким улочкам с каналами.

г. Эддам — уже начало темнеть, шел дождь, и здесь я только вскочил купить сигареты. Мы ехали дальше сквозь дождь и сильный ветер, и наступила ночь.

г. Энкхаузен — здесь мы нашли отель. Купили вина в магазине и пили его с сыром и ветчиной. Так закончился первый день путешествия.

На другой день — **9 февраля** — мы получили в отеле очень сытный завтрак и выехали дальше к северу. Машину ведем попеременно — вечером и на более сложных участках я, в остальное время Тереза, и я беру руль иногда, чтобы развлечься. Тереза очень красивая, высокая, рыжая, с большими глазами, и с ней не стыдно показаться на людях. Она очень милая девочка. Ей 19 лет.

г. Ондердейк — в этом городке мы зашли в кирху, специально нам открыл ее сторож, мы беседовали и смотрели архитектуру, очень красиво.

г. Ден-Хельдер — это последний город на этой части материка. Мы въехали в паром — море, ветер, чайки — и попали на остров Тексель, и поехали на самый его север — летом здесь много туристов, но сейчас все закрыто и нам пришлось возвратиться, чтоб взять отель в центре острова. Так мы попали в город Ден-Бурх. Мы поужинали в китайском ресторане и поехали к деревне Де Коог на берегу моря, ≈5 км. Мы оставили машину в каком-то тупичке и вышли к морю, шли по берегу моря. Темнота, ужасный ветер, холодно, мокро, море бурлит и, главное, ветер, ветер, ветер — это на берегу **северного моря**. Мы промокли и продрогли, но все-таки были довольны, так как это очень холодное, жестокое, печальное и величественное зрелище. С трудом отыскали авто и вернулись в отель, где выпили бутылку франц. сухого вина.

Сейчас мы продолжим наш путь дальше.

10 февраля. Утрехт. Утром мы отлично позавтракали в отеле. Здесь отель в гульденах на двоих стоит, как в Германии в марках на одного, марка дороже гульдена и + в Германии завтрак — это стакан чая и бутерброд, а здесь много всего. И мы выехали на юг острова Тексель, опять въехали в паром и вернулись на материк в **Ден-Хельдер**. Из Ден-Хельдера мы приехали по берегу моря в **Ден-Уфор**, где начинается длинная дамба через внутреннее Изельское море, и мы проехали всю дамбу и вдоль моря, приехали в прелестный

городок Харлингеен, где я сфотографировался у глиняного? желтого льва на фоне канала. И на дамбе я сфотографировался у машины. Из Харлингеена мы приехали в **городок Шнеек**, из Шнеека — в **Де-Леммер**, на берегу моря. По пути на маленьком паромчике переехали еще канал за 50 центов. Из Де-Леммера мы приехали в **городок Кампен**. Все магазины в воскресенье закрыты и рестораны тоже, мы пообедали в китайском ресторане, очень вкусно, и поехали дальше. Из Кампена мы выехали прямо на Утрехт и мимо полей и парков, домиков и озер, каналов и мостов ехали, ехали и вернулись в Утрехт. Так мы объехали вокруг Изельского моря и побывали на острове Тексель. Когда мы поедем с тобой в Европу, у меня уже будет весь нужный для подобных путешествий опыт, и мы с тобой прекрасно проведем время. А если есть достаточно денег, то можно совершенно спокойно ехать вместе с детьми.

Меня очень интересует, как дела у Саши, есть ли какие-либо зримые продвижения? И вообще, как вы там все без меня. Я очень, очень соскучился по всем вам, и мое возвращение я предвкушаю как большую награду или, вернее, подарок. Я получил только одно твое письмо и таскаю его все время в кармане.

Целую тебя, Иришенька, крепко, крепко и своих любимых деток. Шалом, ваш Мишка.

12 февраля. Утрехт. Ирка и детки, шалом, целую вас из Утрехта.

Я нахожусь сейчас на распутье, не знаю точно, куда я поеду. Поездка на север Голландии была замечательной, но я чувствую, что из Голландии я должен уже уезжать.

Я позвонил Кенде Бар-Гера, чтобы она выслала мне деньги, мои еще не кончились, но, когда предстоит еще долгий путь, неприятно чувствовать, кроме того, что один, еще и без денег. Я живу экономно в основном и только иногда трачу, как остальные люди. Но машина тоже ест бензин.

Кенда сказала, что в близком будущем будет групповая выставка наша в Бельгии. Яков вернулся два дня назад и привез с собой Стесина, чтоб он при нем писал письма в Москву и чтоб контролировать его. Гордый Стесин, который раньше заявлял, что он не хочет заниматься этими делами и что у него есть свои, теперь едет на счет Бар-Геры работать на него.

Я получил только одно письмо от тебя, и надеюсь, в Лондоне на Главпочте что-то есть от тебя.

12 февраля. Роттердам. Сегодня утром я выехал из Утрехта, светило солнышко на зеленые поля Голландии, и я почти не чувствовал,

что я один. Итак, я въехал в Роттердам. Купил в магазине нечто мясное и хлеб и позавтракал-пообедал в машине. Впрочем, я сейчас вспомнил, что все это было в Утрехте. Не важно. Я приехал в Роттердам (вспомнил — я оба раза ел и в Утрехте, и в Роттердаме). Я пошел в Роттердамский музей, очень хороший, старое и новое искусство. Выставка 2 отвратительных, бездарных патологосюрреалистов — Шульце и Урсулы. Противные картины Сальвадора Дали и пр. Но есть и хорошие вещи, и много старых хороших картин, особенно раннеренессансных. Вдруг в музее слышу иврит — двое парней с девушкой, они с израильского корабля (из Хайфы). Мы побеседовали, выпили кофе, и я взял их с собой в **городок Схидам** около Роттердама.

13 февраля. Схидам. Итак, мы гуляли в Схидаме (музей уже закрыт) и потом вернулись в Роттердам. Я не взял их имен и адресов, т. к. люди они, может быть, милые, но уж очень серые.

И вот сижу я на почте и вдруг вижу автомат для фото, я лезу в карман за 1 гульденом и, к ужасу своему, обнаруживаю, что бу-мажных гульденов в кармане нет. Ты знаешь мои карманы джинсов, как я давным-давно все свои доллары не потерял, я не знаю. А гульдену все время вылезали, и я их впихивал обратно и в конце концов потерял. Денег немного, но все равно обидно. Но я все равно сфотографировал себя автоматически за один гульден — вид у меня самый дурацкий. После этого я поехал в Схидам. Уже стемнело. Делать абсолютно нечего. Чужой город.

В целях экономии средств решил спать в машине (экономия ≈ 30 гульденов). Выехал за город в более пустынное место, пристроился, лег. Холодно, неудобно. Переставил кресло. Лег. Удобно. Холодно. Все ж таки хоть и голландская, а зима. Лежу я, а в голове самые что ни на есть черные мысли, пессимистические. Но все это я приписываю в основном отсутствию должного количества денег, ибо они дают удобства, а удобства скрашивают одиночество и скуку. Еще хорошо есть машина у меня, она мне иногда дает ощущение полной свободы. И, конечно, только с машиной я смог увидеть Голландию такой, какая она есть. Теперь я делаю всякие выводы, как мы с тобой будем путешествовать, чтобы тебе было очень хорошо. Теперь я все знаю.

Сейчас утро, и я оживаю. Ночь я практически не спал, т. к. все время было холодно, но все же дремал. Очень хочу побыстрее закончить свое путешествие и вернуться домой. Все надоело, ничего не интересно, скука, беспокойства, неудобства. Хочу видеть тебя и детей, не хочу быть гостем, хочу принимать гостей.

13 февраля. Делфт. Утром в Схидаме зашел в музей (выставка говна какой-то израильянки и еще выставка голландца? ничего). Директора нет, я говорил с милой девушкой-секретаршей, передал каталог для директора. Эта девушка будет через 2 года в Израиле.

Сейчас я в Делфте, очень красивый город, но мне нечего делать в нем. Кирхи, дома, каналы. Я хочу домой.

Я езжу везде, где хочу, в своем «Ситроен-стейшн», кручусь по улицам и дорогам, останавливаюсь, где хочу. Все равно скучно одному, и я спешу дальше и дальше, регистрируюсь в каждом месте и бегу из него.

13 февраля. Гаага. Ирка, сижу в пивном баре и срочно пишу пару строк. В 4 ч. я должен быть в Амстердаме, и даже раньше. Был в музее старинного искусства. Сейчас выпил стакан пива и срочно еду дальше. Я надеюсь закончить свое голландское время в ближайшие 2 дня.

13 февраля. Сасенхейм. Я ехал на встречу с Карлом фон хет Реве из Гааги в Амстердам и на середине дороги что-то крякнуло в моем моторе «Ситроена» — 100–90–50–20–0, и я остановился на обочине. Так я перестал быть владельцем двух автомашин и опять превратился в бедного еврея с одной «Моррис-Мариной купе 1300»...

И сейчас я еду в автобусе в Лейден...

13 февраля. Лейден. Я сижу в пивном баре, единственный посетитель. Передо мной окно, канал, у канала чья-то красная машина, напоминающая мою «Марину». Печальный конец моего «Ситроена», как ни странно, внес некоторое успокоение в мою душу, хотя денег теперь за него не получить. Господи, сколько денег уходит в путешествии. Денег за «Ситроен» жалко, но это просто была цена за мое фешенебельное знакомство с Голландией. Я был свободен, и, несмотря на острые приступы тоски, все же, благодаря «Ситроену», у меня были и минуты счастья.

Моя любимая жена, целую тебя, соскучился, и вообще без вас троих я не могу существовать на этом свете — без дома у меня такое чувство заброшенности, как будто я самый последний гадкий утенок.

Обнимаю всех вас и жду своего возвращения как величайшей манны небесной. (Прохожу мимо тысяч магазинов только с одной мыслью — что купить для тебя, Яшки, Златки. Но ничего не покупаю: 1) куда мне с этим тащиться, 2) все можно купить дома.)

14 февраля. Утрехт. Вчера на поезде прибыл в Утрехт; Либуше и все были рады мне, мы поужинали, и вскоре я лег спать, так как устал как собака.

Денег от Бар-Геры еще нет, может быть, из-за забастовки почты в Германии. Я должен срочно уезжать отсюда, я чувствую, что мой голландский цикл закончился.

Сейчас еще раз перечитал твое первое (и последнее) письмо. Как там мои детки? Я надеюсь, ты получаешь все мои письма.

В Европе ветер, но мне не холодно в моей овчине.

15 февраля. Утрехт. Моя дорогая жена, сегодня я получил от Бар-Геры 500 ДМ, завтра я вылетаю в Лондон.

За мое пребывание (месяц и 5 дней) в Германии и Голландии я нарисовал: акварель в подарок Куке Бар-Гере, тушь в подарок Франтишеку Кинцлю, темперу в подарок Терезе Брожковой. Плюс 4 стихотворения.

Настроение мое резко улучшилось в связи с тем, что завтра еду дальше — новые впечатления и + ближе к дому.

17 февраля. Лондон. Любимые детки и любимая жена, я в Лондоне, Лондоне, Лондоне. Вчера рано утром я прибыл из Утрехта на аэродром Схипхол под Амстердамом и вскоре летел в Англию. Я позвонил Колину Нирсу и сейчас нахожусь у него. Он живет в домике (не в центре Лондона). Он приехал на машине и взял меня. Мы были в ресторанчике, пообедали и поехали к нему домой. Он предложил жить у него. Лондон — большой настоящий город, с метро и живыми улицами, людьми. После тихой Европы Лондон — действительно столица. Вечером я был у израильского худ. Михаэля Друкса (2 года в Лондоне). Мы ужинали, беседовали об искусстве, смотрели его работы. Он ко мне отнесся сперва с некоторым охлаждением, но потом ничего. Это потому, что я ругаю левых, а он говорит, что он левый, и потому, что я говорил об искусстве всякие вещи. Работы его симпатичны, но уж очень неоригинальны. И т. д.

Вчера ночью на метро и автобусе я вернулся домой.

А в Утрехте последний день был — Тереза взяла меня на вечеринку (день рождения) к одному итальянцу, и там были симпатичные мальчики и девочки, я пил вино и танцевал с девочками всякие современные танцы.

Вечер того же дня в Лондоне. Мы с Колином на его машине ездили сегодня к морю (≈100 км от Лондона). Англия очень красива. На море и на земле был густой туман, и Колин не мог фотографировать для его работы (он теперь ставит фильм). Мы погуляли на берегу, я нашел камень с отверстием и теперь на веревочке ношу его на шее. Мы с Колином пили пиво и ели бутерброды. Сейчас вечер, Колин уехал к какой-то даме, а я вечером иду к Джилиан Вайс. Джон

Лоуренс сейчас не в Лондоне. Кэтрин Мэррол была очень рада, когда я позвонил, Джеффри сегодня в Париже. В четверг я буду у них. Кэтрин сразу же предложила жить у них. К сожалению, я не знаю адреса Зильбербергов. На Главпочте я еще не был, может, там есть твои письма? Я очень, очень хочу прочитать хоть пару строчек из дома.

Лондон мне нравится, он большой, с метро, и видно, что это масштабный центр. Искусства пока никакого не видел. Сегодня видел из машины парламент, Биг-Бен и Вестминстер. Мечтаю о дне, когда вернусь домой. В конце концов оказалось, что великий путешественник М. Гробман — просто-напросто домашний человек, получающий от сидения в собственном доме самое большое удовольствие.

18 февраля. Лондон. Иришенька, Яшенька, Златочка, я еще жив. Нахожусь на лондонской Главпочте, но писем мне нет.

Вчера был у Джилиан Вайс и ее мужа-архитектора Чоботару — молдаванина из Ленинграда. Пили вино, виски. И беседовали. Джилиан рассказала, что Д. Верни¹ поставила Шемякину кабальные условия, и они разошлись, и он сейчас работает много на одну коммерческую галерею, но, получая деньги, не поднимается в имени. От Джилиан вышел поздно, автобуса не было, я, как хитрый еврей, решил сэкономить деньги и дойти пешком, ходил часа 2–3, но Лондон не обманешь — взял такси, доехал до дома и, уставший как собака, лег спать.

Люблю, целую, ваш Мишка.

21 февраля. Лондон. Ирка, я уже 5 дней живу в Лондоне у Колина Нирса. Не знаю, когда уеду отсюда. Пока еще не видел ни одной галереи, ни одного музея.

18-го числа я позвонил Яше Бергеру, и мы встретились с ним на Би-би-си. Потом мы были в полных барах и гуляли по улицам, беседовали о разном.

19-го числа я встретился на Либерти с Лёней Финкельштейном, он меня очень хорошо принял. С Лёней мы пошли в индийский ресторан, и он меня кормил и поил всякими вкусными предметами, и мы беседовали о прошлом и настоящем. После этого я встретился с приятелем Шпильмана, инженером Яном Биттлхаймом, чешским эмигрантом, милым человеком, и мы были в баре, пили пиво и беседовали. Потом я должен был идти на лекцию, но Антони Хилл перепутал и, вместо Марго, нас встретил один парень — историк (говорящий по-русски), и мы опять все вместе были в баре, пили пиво.

¹ Дина Верни (1919–2009) — парижская галеристка, певица.

Этот парень говорил всякие левые идиотские вещи о СССР и Англии и в конце концов повел меня смотреть, как плохо живут люди в Англии, что им негде спать, нет домов. Мы беседовали с бездомными людьми под мостом, но это были обыкновенные профессиональные нищие. Домой от метро я шел пешком (было очень поздно). Я шел вдоль берега Темзы, и это была симпатичная прогулка, ибо там не дома, а что-то вроде парка.

Вчера, 20 февр., я был у Игоря Голомштока, искусствоведа (который когда-то с Синявским написал книгу о Пикассо). Это милый человек, еврей с русской женой и сынишкой 4,5 года. Мы пообедали, пили водку, вино, беседовали. Пришел некто Борис Миллер, сотрудник «Посева». Мы, конечно, спорили о Солженицыне. Я вынужден со всеми говорить об этом. Борис дал мне «Посев» с письмом Мириам Таль — отповедью Свирскому. Потом я взял Голомштока, и мы пошли к Давиду Анину. Там был также Яша Бергер с женой. Мы пили водку, ели, беседовали об искусстве, Солженицыне и другом. Анин — человек под 60, симпатичный еврей (дочь его живет в Израиле). Но все мои идеи о функциональном искусстве они, конечно, не воспринимают. Люди все милые, но не нашего в итоге круга.

Так я живу в Лондоне, встречаюсь с эмигрантами и в промежутках вижу улицы, метро, людей и привыкаю к этому лондонскому миру.

Почему же нет письма от тебя? По крайней мере я надеюсь, что ты получаешь все мои отчеты.

≈4.30 того же дня. Лондон. Еду в пригородном поезде к Мэрролам.

Только что был в нашем посольстве, где встретился с писателем Беньямином Тамузом, он работает культурным атташе. Мы говорили о литературе, искусстве, я рассказал о себе. И познакомился еще с Беном Рабиновичем. Тамуз очень милый человек. Я рассказал о Ламме, они просили написать о нем, что я знаю, чтобы была у них информация. Галацкий в Москве, еще с 3, проводит голодную забастовку, чтобы выпустили в Израиль. Мэрролы встретят меня на станции.

Целую крепко все свое семейство. Мишка.

≈3 часа ночи того же дня. Лондон. SW 13. Только что вернулся домой, съел ломтик грудинки и кусок пирога. Я был у Кэтрин и Джеффри Мэрролов. Сара и Тима выросли и очень милые дети. Но есть еще одна особа — Катя, и ей ок. 3 лет, и тоже прелесть. Мы с Кэтрин гуляли в Гринвичском парке и с детьми. Сара и Тима очень хотят разговаривать со мной по-русски, но не умеют. Сара сразу же взяла меня за руку. А вечером, уходя спать, поцеловала. Мы ужинали

и пили водку и вино. С воскресенья я переселяюсь жить к Мэрролам. Они приняли меня очень-очень хорошо.

Пока я возвращался домой, стало поздно и перерыв между автобусами 40 минут. Я, конечно, решил не ждать и уж, конечно, не ехать на такси. Пошел пешком и, почти дойдя до дома, решил сократить путь. В итоге заблудился и часа 2 проблуждал. Людей нет, а если кто и попадается — не знает ничего. Но, в конце концов, я все же нашел дом. Я сейчас эти дни буду один, т. к. Колин уехал по работе. Спокойной ночи, я пошел спать.

22 февраля. Бонс. Лондон. Моя дорогая жена, что я тут делаю в Лондоне? Почему я не сижу спокойно и тихо дома в своем Иерусалиме? Что меня носит по всем этим заграницам? Сперва пару дней любопытно, а потом смотришь — все кругом устроено, а ты чужой. И жизнь у всех других мне кажется какой-то дурацкой. Имеет смысл путешествовать по свету, имея в кармане большие деньги, тогда еще как-то можно скрасить существование вне дома. Или ездить компанией вроде Катмора. Но одному — нет. Абсурд, тоска, скука и глупость. Больше я себя не считаю путешественником.

День сегодня прошел по-дурацки. Встал я часов в 12 дня. Был на Либерти, виделся с Финкельштейном. Обедали с Давидом Аниным и гуляли по улицам и галереям. Потом я один гулял по улицам и заходил в галереи. Ирка, магазины антикварные — чудо, но ходить туда надо с деньгами. Чего только нет. Боже мой, сколько красивых вещей на свете! Хожу я, хожу по галереям и антикварным лавкам, как неприкаянный бедный родственник, человек второго сорта. Только нюхаю, но не больше. Куда вся эта роскошь плывет? Кому в руки? И вот гуляю я, гуляю, стемнело, похолодало, совсем неуютно одному на свете жить. Зашел в заведение — разные игральные аппараты, проиграл около лиры с половиной. А вокруг — негры, мальчики, старухи и старики с испитыми лицами — короче, заведение для плебса, идиотов. Стоит такая старуха и бросает последние 10 пенсов в надежде выиграть 50 пенсов и, конечно, остается ни с чем. Стало мне скучно и грустно, и никого видеть не хочу, да и в общем-то видеть-то некого, знакомые-то есть, да толку мало, и поехал я домой в пустой дом Нирса. Поужинал, чаю напился, позвонил туда-сюда и вот пишу тебе письмо о своей несчастной жизни на чужбине.

23 февраля. Лондон. Моя дорогая, любимая, далекая жена, я прожил еще один день вдали от тебя и моих Яшеньки и Златочки.

Сегодня я был с Игорем Голомштоком на антикварном рынке Лондона. Это длинная улица с огромным количеством антикварных

лавчонок и лотков — все богатства мира: картины и гравюры, посуда, оружие, книги, украшения, мебель — все, все, все. Я был потрясен и опечален, ибо ушел, ничего не купив: глаза разбегаются, да и деньги, хоть и небольшие, а надо тратить, к чему я теперь в связи с режимом экономии не подготовлен. Искусственные шубейки — 8 £, то есть ок. 80 лир. Всякая одежда и черт знает что, Волконский купил тут какую-то военную накидку (Голомшток рассказал). Я ушел, ничего не купив, но я, наверно, вернусь, и что-то я должен увезти отсюда. Но вообще тут нужен мешок денег, для всего.

Сегодня же и второе событие. Я встретился с Юрием Куперманом. Я позвонил ему, Мила была очень любезна — мы договорились с ним, и я приехал. Он напечатал статью в евр. журнале, где упоминает также и меня. Мы сидели и беседовали, пили. Он живет в красивой квартире, но она стоит ему ок. 1300 на наши деньги, и они хотят поменять жилье. Он написал книгу рассказов (те, что он когда-то всегда рассказывал) о своих соседях и друзьях и пр. быте — книга эта издается на англ. в США, это устроил Эстерик. Картины его я видел мельком, довольно слабые — сейчас он планирует выставки в Берлине и еще где-то. В общем и целом он живет хорошо, но, очевидно, особых успехов в искусстве у него нет и критики в основном похлопывают его по плечу, так я понял. Но он, очевидно, надеется на будущее. В общем, мы встретились хорошо, хотя по душам еще не успели поговорить.

Мы расстались, я поехал на почту — а вдруг есть письмо от тебя? Почта закрыта. Начался вечер. Темно, холодно, неудобно. Идти мне некуда — друзей нет. Ах, если бы у меня в Лондоне была такая компания, как катморовская в Тель-Авиве. Но все мои здешние знакомые не подходят мне, все ж таки я, по сути дела, настоящий что ни на есть хиппи и богемщик. Мне бы сидеть в углу дымной комнаты, среди длинноволосых мальчиков и девочек, пить вино, или курить гашиш, или писать, или рисовать что-то, слышать музыку, короче говоря, ничего не делать в компании ничего не делающих людей, но в компании. Без компании я, как муравей без муравейника, живой, а руки-ноги не шевелятся. Нет никого у меня в Лондоне — а ведь где-то они есть, мои лондонские друзья, но как найти?

Яшенька, мой любимый сыночек, я очень соскучился по тебе и Златке, поцелуй ее вместо меня. Целую вас всех, очень люблю, скоро вернусь, ваш папа.

25 февраля. Лондон. Сейчас получил твое письмо (2-е), очень, очень рад и счастлив читать о детках. Напишу подробнее.

27 февраля. Лондон. Гринвич. Ирка, я, как уже сообщил тебе, получил твое письмо и был очень рад ему.

23 февраля я последний раз ночевал у Колина Нирса, но его не было дома, он еще не вернулся.

24 февраля я позвонил Куперману, мы встретились у него дома, смотрели его работы. Вещи он делает очень-очень слабые, хуже, чем когда-то, но теперь это все на шелковых серебряных холстах, в общем, ерунда какая-то. Я сказал, что, по-моему, ему лучше работать на бумаге или картоне. Потом мы с ним поехали в Тэйт галери, смотрели картины. Потом хотели что-то выпить, но в Англии с обеда до 7 ч. нельзя купить спиртных напитков. И мы сидели в каком-то кафе и беседовали о многом. Он рассказал, что он чувствовал, когда приехал в Израиль, почему уехал, в общем, о всем, о своих делах и настроениях сегодня. Видно, что он понял, что не так просто выйти в люди, и где-то примирился, но и в то же время надеется на свой будущий взлет. Его отношение ко мне тогда он так и не смог объяснить, но, в общем, мы встретились по-человечески и восстановили отношения, хотя, конечно, никакой дружбы между нами быть не может в силу разницы как людей, так и масштабов. Статья его (я ее привезу) очень-очень неглупая и точная.

В тот же вечер я был у Ильи и Эли Зильбербергов, это не в центре, но у метро. Они встретили меня, и мы ужинали у них вместе и рассказывали, хотя особенно не о чем. Есть надежда, что Гершуни к осени выйдет из тюрьмы. Дом у Ильи — 2 этажа, как у обычных англичан, стиснутый другими двумя домами. 4 с половиной комнаты, и очень мило. И в целом они себя чувствуют, как я понял, связанными тесно с Израилем. Кстати, Куперман сказал, что он надеется вернуться в Израиль, но художником с именем, чтоб не он кланялся, а его просили (имеется в виду вся эта публика торговцев картинами и пр.). Но я мало верю в его возврат.

28 февраля. Виндзор. Ирка, я с Кэтрин Мэррол и детьми в этот момент находимся в Королевском замке в г. Виндзоре, рядом с Лондоном. Прекрасный замок, чудесная природа, идиотские гвардейцы и я в роли идиота-туриста. В общем, все эти английские традиции страшны дегенеративны и противны. Увидели бы ругатели наших ортодоксов, сколько заостеневших и бессмысленных традиций на Западе, прикусили бы себе язык и меньше болтали бы. В общем, мы в Виндзоре, хожу за Кэтрин и детьми и скучаю. Но когда-нибудь мы с тобой погуляем в этих местах иначе.

28 февраля. Итон. Итак, осмотрев шикарный Виндзорский королевский дворец, пообедав, мы приехали в Итон. Сейчас я сижу

в церкви знаменитого Итонского колледжа. Все очень старинное и красивое. Холодно. Спускается туманный вечер. Я хочу домой, в Иерусалим.

28 февраля. Вечер. Лондон. Гринвич. Только что я написал свое очередное стихотворение. Теперь продолжу рассказ о прошлых днях.

25 февраля мы с Кэтрин Мэррол утром развезли детей по их учреждениям и поехали в Британский музей. Она там по утрам работает над своей книгой. Я весь день был в этом музее, смотрел искусство Вавилона, Египта, Греции, готику, Восток и пр. Возникали во мне всякие мысли, что-то я себе записал и т. д. Устал как собака. Плюс там прекрасный кабинет (огромные залы) рукописей и книг. Потом я пошел на почту и получил твое письмо. Потом пошел в книжные магазины, но они уже закрывались, и я поехал к Мэрролам, мы выпили, как обычно, с Джеффри по стаканчику виски, ужинали, беседовали, пошли спать.

26 февраля я с утра и весь день был в Национальной галерее — это совершенно феноменальное собрание прекрасных картин, и я опять почувствовал вкус к старинной живописи и решил больше не быть к ней агрессивным. И у меня также возникли всякие мысли на будущее, не столько мое, сколько моей академии, о которой я теперь все время мечтаю и строю планы (и все сделаю, как только получу дом); итак, я бродил в этом мире всех времен и стилей (Европы), и был очарован, и устал как собака.

Потом мы встретились с Михаэлем Друксом, этим милым и несколько жалким евреем. Мы с ним искали одно артистическое кафе — не нашли. Искали, где принимают долларами, ибо я позабыл менять их на фунты, нашли с трудом. Я пил пиво и поужинал, он пил кофе. Я писал ему лист — 100 раз «Нынешнее поколение сов. людей будет жить при коммунизме» — это его выставка в Голландии — разные люди в качестве «наказания» пишут много раз одну фразу, как в школе. Мы говорили с Друксом о жизни, об искусстве, он, наверное, хороший и небездарный человек, но слабый. Хотя, собственно говоря, а я не слабый? Взять мои стихи и настроения, скажем, в Европе, сплошные пессимистические сопли. И еще неизвестно, что будет с моей академией. Домой (к Мэрролам) я вернулся поздно, но Кэтрин еще не спала, она закончила варку джема и сказала, что это в первый и последний раз. И мы еще поговорили о том о сем, о тебе, о нас и т. д.

28 февр., т. е. вчера, мы с Кэтрин Мэррол поехали в Тэйт галери и встретились там с их приятелем Ричардом Morfet. Он куратор

современного искусства, авангардист, очень милый человек. Мы сидели в кафе, потом были в залах, беседовали, и я ему высказал некоторые свои взгляды на всякие современные вещи в искусстве и т. д. Познакомился также с главным куратором — я забыл его имя. Потом я очень долго бродил в музее и все детально осмотрел, т. к. тогда с Куперманом я многого не видел. Устал как собака и пошел на Чаринг-кросс в книжные магазины, но не успел в них покопаться (впрочем, бесполезно, русских книг нет), они стали закрываться. Зашел я в какой-то бар съесть что-то мелкое, и неожиданно там со мной заговорили на иврите — оказалось, это заведение евреев из Израиля, но евреев восточного происхождения. Мы там беседовали о том о сем, а одна из них, официантка, некрасивая, говорит по-русски — 4 года училась в Ленинградской академии художеств, была в израильской компартии, вышла, но осталась идиоткой, как была, и место ей официанткой в кафе после академии — все верно — есть Бог на небесах. Одному пареньку из Израиля, Шимшону Перо, я дал свой адрес дома и поехал, попрощавшись с ними, домой к Мэрролам. И мы выпили с Джеффри по стаканчику виски, ужинали, беседовали, и на сон грядущий я неожиданно прочитал несколько страниц из «7 дней» Максимова и снова увидел, что книга хорошая, хотя с натяжкой на веру в Бога.

Сегодня с детьми, как я сообщил уже тебе во первых строках моего письма, мы ездили в Виндзор и Итон и видели всякие шикарности.

2 марта. Лондон. Моя дорогая, любимая жена!

Вчера — **1 марта** — моя жизнь протекала так.

Утром я встретился (по рекомендации проф. Абрамского) с редактором «Студио интернэшнл» Питером Таунсендом — очень милым человеком, и Кэтрин Мэррол была переводчиком. Мы долго беседовали, и я обещал: 1) свою статью о московск. левых, 2) связать его с Шепсом и Барзелем (я их рекомендовал) на предмет написать об изр. искусстве, 3) мои схемы объектов-камер и — теория магич. символизма. Я показал ему слайды московских левых. Короче говоря, мы договорились о будущем сотрудничестве.

Дома: я ходил по книжным магазинам, русских книг нет, увы! Купил 2 гравюры по 5 пенсов каждая, т. е. бесплатно, но мило.

Встретился с редактором «Джуши аффайрс!» — неким евреем Гиршовичем, и говорили с ним по-русски. Умный дурак и ничего не смыслит в искусстве, литературе и политике, тем не менее договорились о сотрудничестве. Боже мой, я договорился сделать столько работы, что при моих темпах хватит на 100 лет.

Встретился с неким Аликом Дольбергом, журналист, сбежал из СССР в 1959 г. через Берлин. Довольно пошлый человечек. Я с ним встретился от Ильи Зильберберга, и Илья наговорил о нем черт знает что, а на самом деле это нуль без всяких прилагательных. Да к тому же фанфарон этот затащил меня в дорогой индийский ресторан, полный лакеев в тюрбанах, и мне за простую еду пришлось платить втридорога. Сплошное безобразие как со спиритической точки созерцания, так и с фунтово-стерлинговой. А потом он меня пригласил в пару баров, и мы там выпили виски, и видели всякую публику, и затем расстались. Домой к Мэрролам я вернулся поздно, да еще по пути в поезде пытался написать стихи.

Утром разбудила меня Сара, милое дитя, и мы с Кэтрин поехали на рынок Портобелло. Мы бродили по шикарному миру прекрасного барахла, великолепного барахла, по мечте Брусиловского, Плавинского, Краснопевцева, Гробмана и пр. местечковых собирателей прекрасного, т. е. изящного. Кэтрин уехала домой, а я все еще бродил и обглядывал все углы и закоулки. Очень живописно. И уж стало все закрываться, и я остановился послушать уличного комедианта, молодого и симпатичного парня. Он что-то декламировал на английском, я ничего не понял, но мне пришлось по душе ситуация. (А на Портобелло много хиппи-гитаристов поют прохожим и получают редкие монеты.) Он кончил, и люди разошлись, и через 10 минут в безымянном кафе сидела группа людей. Мартин Бессерман, комедиант, еврей; Нонни Кайзерман-Мишуга, еврей, живший 3 года в Израиле, родившийся в Калифорнии, милый мальчик; девочка (некрасивая) Масако из Токио, Нина из Швеции + еще одна девочка. И + Мих. Гробман, твой муж, турист (или работник?) из Иерусалима. Совершенно неожиданно Нонни заговорила на иврите в кафе, сюрприз! И т. д. Все очень мило.

Ок. 8 ч. вечера — я, Джеффри и Кэтрин Мэрролы сидели уже в итальянском ресторане, пили вино и ели креветки, овощи и мясо. Потом вернулись домой, пили джин и беседовали. А уж теперь все спят, и лишь один гусар не спит и заканчивает тебе свое письмо как в смысле сюжета, так и в смысле бумаги.

Целую крепко тебя и своих детей, желание их увидеть у меня сейчас даже сильнее, чем желание иметь пару миллионов в нашей валюте. Твой собственный муж!

6 марта. Париж. Моя любимая, дорогая, прекрасная, далекая жена, мои любимые Яшенька и Златочка, целую вас всех через тысячи километров из прекрасного чужого Парижа. Подгоняемый

холодом и сроками, я покинул гостеприимную Англию и теперь вот уже в 4-й стране своих странствий. Последние дни в Лондоне были таковы.

Я провел весь день 2 марта на антикварном рынке Портобелло и завел знакомство с милым мальчиком Мартином, уличным комедиантом, и другими. Я писал об этом.

Вечером того же дня я с Кэтрин и Джеффри Мэрролами был в итальянском ресторане, и мы вкусно пили, ели и беседовали. На другой день было воскресенье, Мэрролы гуляли в парке, а я весь день сидел дома и не хотел никуда ехать и никого видеть. Читал «ГУЛАГ» Солженицына — документальный, довольно однообразный, но все же интересный рассказ о сталинском времени террора, но нового почти ничего. Вечером того же дня мы вкусно поужинали и пили вино. Я записал на магнитофон свои новые стихи. Попрощались с Джеффри, завтра он рано уйдет.

4 марта утром Кэтрин отвезла меня в центр на автобус в аэропорт. Перед этим я купил всем деткам подарки. Самолет Англия—Ла-Манш, Париж—Франция—Орли. Я ехал с аргентинскими девочками-еврейками, возвращавшимися домой из Иерусалима. Как это приятно — говорить на иврите в Европе. Я сразу же позвонил Рут Шепс и живу у нее. Она ждала меня, но совершенно не ожидала увидеть именно сейчас. Рут рассказала о Москве, она была там только 3 дня, видела Брусиловского, Нусберга, Холина. Холин не собирается покинуть Россию. Наш план его женитьбы на Рут отложен. Я и Рут пили кирш, ужинали. Поехали к Мише Шемякину, он и Рахиль были страшно рады, и мы сидели и пили чай и беседовали (был еще один парень, эмигрант из России). У Миши сейчас выставка, и он подарил нам шикарные каталоги. Короче, мы увиделись после долгого времени и были очень довольны. Домой Рут и я вернулись поздно. Таков был этот день 4 марта. Вчера, 5 марта, я и Рут поехали в ее Пастеровский институт, потом я был в книжном магазине (купил 3 книги: антология русск. эмигрантской поэзии, история религий и по мистике), копался в книгах очень долго и беседовал с работником магазина Иваном Федоровичем, эмигрантом из донских казаков. Потом был еще в магазине русской книги. Потом пришел в галерею Дины Верни. Она мне заявила, что не хочет меня видеть и что я негодяй, что я написал против Солженицына. Но я на нее нажал и стал убеждать, и дело кончилось тем, что она позвала меня на вечер: прослушать в ее исполнении воровские песни, она собирается выпустить пластинку. После этого я был в галерее, где выставка Миши Шемякина, выставка экстраэlegantная и работы-то хорошие, но уж очень красивые, т. е. дальше некуда, но силы в них нет.

На выставке я закадрил (на своем английском яз.) Катрину Де Рохас Д'Агло, симпатичную девочку из графской семьи, но без графских богатств. И мы беседовали с ней. Затем я гулял по улицам. И с 10 вечера был у Дины Верни. Она мне показывала свою огромную коллекцию редких кукол, работы Майоля, и затем мы слушали запись ее песен. Поет она их очень плохо, но я, конечно, рассыпался в комплиментах. Затем мы пили вино, и она пела цыганские песни и сама себе аккомпанировала, и французик-гитарист ей подыгрывал на гитаре. Это было лучше уже, чем раньше, но тоже очень плохо — я вспоминаю, как кто-то из Кабаковых-Бачуриных, захлебываясь, восторгался ее игрой. Женщина она — Дина — из евреек малаховского типа, подобных маме Яковлева. (Я вспомнил, что Куперман очень хвалил ее ум.) И в общем и целом ничего не понимает в искусстве и ни в чем не понимает (кроме денег). Но вполне вероятно, что как простая баба она ничего. Чувствовал я себя в ее галерее и у нее дома, как в месте весьма бестолковом и затхлом. Расстались мы в «лучших чувствах». Я вернулся домой на такси, поздно и выпивши.

Сейчас я сижу в лаборатории Рут Шепс, она копается в своих растворах и пробирках. Мы только что пообедали в китайском ресторане и ели всякие экзотики. Рут чрезвычайно симпатичная и весьма неглупая, мы находимся в самых наилучших отношениях. Она передает тебе привет.

7 марта. Париж. Лувр. Нахожусь в легендарном Лувре. Когдаходишь в него, то чувствуешь себя до того туристом, что даже противно. Всякие шикарные картины в огромном количестве. Глупая помпезность классицизма и пр. Но шедевры сразу видны. Очень важно увидеть все в натуре, рушатся многие представления. Появляются разочарования и очарования. Виден, например, Шарден как прекрасный художник. Я все ругал Рубенса, а он просто великий художник, на голову выше всех остальных, в репродукции этого не видать, там он почти что пошл. Но смотрю я на все эти шедевры и вижу, что нет мне среди них товарищей и нет учителей. Все чужое, далекое. Другие интересы, другие желания, другая идеология. Все более укрепляюсь в мысли, что портреты — это глупая и пустая затея; место им в исторических музеях и в салонах родственников. Каким надо быть идиотом, не приспособленным к чтению картины, чтобы наслаждаться выискиванием психологических деталей и прочей ерунды.

Самое главное — это тормозит духовное развитие обывателя, он читает психологию и уходит из музея, так и не увидев картин. Получается, что музеи являются сильным барьером на пути культуры.

10 марта. Париж. Сегодня вот уже 2 месяца, как я вас всех не видел, мои домашние сокровища. Но уже скоро-скоро я вернусь в свой собственный дом в своем собственном любимом Израиле. Кажется теперь, что если бы судьба выбросила меня как эмигранта из Израиля, то я бы заболел самой обычной ностальгией пингвина. Итак, по порядку.

7 марта после Лувра я вернулся домой (т. е. к Рут Шепс), уставший и голодный как собака (не увидев и меньшей части Лувра). Мы поели, отдохнули (Рут вернулась с работы) и поехали на вернисаж некоего итальянца Бианко. Выставка слабая, но там Рут познакомила меня с Пьером Рестани (производит очень милое впечатление), с худ. Иегудой Найманом, я беседовал с ними и Бианкой и пр. Потом Рут и я были в ресторанчике, потом вернулись домой.

8 марта. Этот день прошел для истории бесследно, ибо встал я очень поздно, заехал за Рут, вместе поехали к худ. Шарману, но заехали не туда, куда надо, потом зашли к Шемякину — не было его дома, потом поехали на Монпарнас к приятельнице Рут — Бике (Мишель Амбер), и у нее была еще Ани, и еще ее муж + еще кто-то. Пили вино, я выпил много, был пьян, разбил дверь парадного (но никто не видел, кроме испугавшейся Рут), и, когда вернулись домой — в квартиру, я вошел на четвереньках и заснул на ковре. Рут держалась вполне стойко, как полагается.

9 марта — этот день был прекрасен, так как мы (я и Рут) были у замечательного художника. Сергей Иванович Шаршун, около 90 лет, из старой гвардии авангардистов, приятель Ларионова и др. Работает до сих пор и делает прекрасные вещи. Очень милый человек. Я фотографировал его, мы смотрели его картины, он рассказывал о его поездке (несколько лет назад) на Галапагосские острова. Подарил мне каталог с автографом, и мы расстались.

Вернулись я и Рут (из Ванва) в центр, обедали в ресторане и потом были в Музее современного искусства, смотрели выставку гиперреализма и концепт-арта и пр. Все очень интересно, но Жак Катмор не хуже, а то и лучше, и есть у него больше фантазии, и поэзии, и направлений.

В этот день больше ничего не было, Рут чувствовала себя болезненно от аллергии, смотрели детектив по телевизору.

Сегодня, **10 марта** — Рут устроила у себя днем вечеринку, позвала приятельниц и приятелей, приготовила салаты. Мы пили, ели, беседовали. Познакомился с милой франц. еврейкой Аней Фрайберг (она летом будет в Израиле), с испанцем Антонио Гальвезом

(писатель, кино). Когда все разошлись, мы смотрели кино по телевизору. Был сегодня отец Рут, он сейчас в Париже, очень симпатичный старик, хорошо говорит не только на иврите, но и на русском языке. Он банкир в Швейцарии.

14 марта. Париж. По порядку.

11 марта был еще раз в Лувре, думал, что еще тыщу лет смотреть не пересмотреть, а оказалось, что этот самый Лувр не очень-то большой уж такой, и я его прикончил, принимая во внимание, что Египет, Греция, Рим меня почти не интересуют сейчас, развешаны картины в Лувре по-идиотски (очень много в Париже идиотского) — мало места, и картины повешены многие так высоко, что ничего нельзя увидеть, кроме кинематографической темы, а туристу этого и достаточно, а французы со своим Лувром работают не на культуру, а на обывателя-туриста.

После Лувра я прогулялся по Парижу.

Были я и Рут у Вани и Валентины Маркаде. Он — Ваня (Жан-Клод) — француз, прекрасно знает русский, ему ок. 35. Она, Валентина, как и он, пишет о русском искусстве, она его жена, ей ок. 65 лет, она русская. Вот и пойми, что к чему. Ваня Маркаде — очень симпатичный, милый парень, мы беседовали о разном. Они бывали в Москве, Максим Архангельский и Мария Вяч. Горчилина их друзья. У них в коллекции всякое московское говно, но есть хорошие вещи (Синякова, Кудряшов). Мы договорились быть в контакте и подарили друг другу каталоги. И пр.

О 12, 13, 14 не пишу, нет места.

Ирка, Яшка, Златка? люблю без памяти, очень, очень, очень. Навероятно соскучился — 2 месяца без детей и без тебя — ведь это впервые в жизни. Но я еще жив и здоров, только предстоит много работы. Ваш Мишка. Мне не пиши, я скоро вернусь.

15 марта. Париж. Уважаемый редактор Ирина Израилевна Врубель-Голубкина-Гробман, продолжаю сообщения из-за границы.

12 марта я приехал к Мишелю Шемякину, но была только его еврейская жена Ривка, Рива, Ревекка с огромным крестом на шее + сын его галериста Жан-Жан Гобер, и мы сидели в кафе, пили пиво, ели. Не помню, что было еще в тот день, Ривка рассказывала мне о том, как им жилось, как было трудно, рассказывала о разной публике из России, о Верни и пр. Вечером мы (я и Рут) были у Иехуды Наймана, израильтянина, переехавшего в Париж. У него жена француженка и 2 детей. Они милые люди, живут скромно. Он делает фотокартины, Рестани зовет их мес-арт. По сути дела, он фотограф-график,

но это не имеет значения. Он художник хороший, хотя и маленький. Мы смотрели его вещи, ужинали, беседовали.

13 марта я с утра бродил в центре по галереям и видел всякое говно, в том числе и фотографии концептуалистки-мазохистки Джин Пайн, эта лесбиянка режет себя бритвами, фотографирует и таким образом творчески самовыражается, по-моему, ей место у психиатра, а не в галерее. Попал я в крошечную галерейку на выставку Александра Злотника — графический сюрреализм. Зашел я в галерею «Гобер», на выставку Шемякина, и вдруг повстречал целую кодлу.

Телевидение снимает передачу о молодых эмигрантах, художниках из России. После этой передачи французы четко осознают, что приплыло к ним из России. Шемякин расцеловал меня; подошел Лёна Усов; подошла молодая особа.

— Вы меня знаете? Я Ирина Ермакова, приятельница Яковлева (пианистка).

Подошел молодой человек с бронзовой русской иконкой на груди — Саша Злотник.

Подошел скромный молодой человек.

— Я Саша Нежданов из Ленинграда.

Подошел некто.

— Я Вилли Бруй.

Ермакова-Прешак сообщила, что Алик Рабинович и Бахчанян¹ уже в Вене. Алик хочет жить в Париже, и его всячески устраивают. Бахчанян в полной растерянности. Живет в отеле за счет Толстовского фонда, не знает, что делать, не имеет никого, не знает, куда ехать. Чтобы приехать в Париж, нужны всякие формальности, французы просто так не впускают. Что я могу для него сделать? Кажется, ничего, я сам в Париже первый раз, никаких высокопоставленных лиц не знаю. Черт знает что.

Кто-то сказал мне, что Стесин сейчас в Париже. Занесло его, беднягу, к нам в святые места, а место ему в парижской вони и чтобы Злотник и Бруй друзьями ему были.

Сидели мы в кафе — я, Шемякин, Усов и Бруй.

Миша Шемякин — хороший и симпатичный парень, и он выделяется среди всей этой оравы бездарностей. Он любит меня, и, хотя нам помешали поговорить по душам, все же мы побыли вместе.

Далее я был у Дины Верни в галерее. Толстый провинциальный колобок. Я просто поражаюсь, как она могла быть героем

¹ Вагрич Бахчанян (1938–2009) — художник, поэт; с 1974 г. жил в Нью-Йорке.

Сопротивления. Что-то в ней, наверное, есть внутри бесшабашное и доброе, но вообще особа очень примитивная. При мне позвонил ей Куперман из Лондона, между ними любовь и вечная нежная дружба. Боже мой, это же какое-то царство теней и кретинов. Но с Купером я восстановил отношения, а Дина меня тоже начинает любить. Получил я от нее 3 каталога. В конце концов, и я способен на нежные отношения с чуждыми породами. Впрочем, долго без общего понимания не протянешь.

Вечером была у меня встреча с Пьером Рестани. Он приехал к нам, мы пили пиво, вино и беседовали. Я сказал ему, что часть нового искусства, которое мы наблюдаем, это просто-напросто фашизм. Я говорил ему о морали, о функции искусства в области и этики и пр. Он рассказывал о франц. аванг. искусстве и свои мысли и пр. Он нашел мои идеи очень интересными и попросил меня написать статью для «Домуса», где я бы дал свое объяснение современному искусству. На прощание он расцеловал меня, и мы расстались в самых лучших чувствах. Он очень неглупый человек, и мы понимаем друг друга с полуслова.

Вчера было **14 марта**. Я смотрел выставку гиперреализма (американский и европейский) — это последний крик моды в искусстве. В основном и целом гнусное сырое искусство, но попадаются чистые вещи.

Я был у друзей Петра Шпильмана, у скульптора Яши Давида и Сюзанны, и Либора Давид с женой. Милые чехи-моравы. Либер — неплохой скульптор. Мы пили кофе и беседовали об искусстве, чехо-словацкой эмиграции, России, Израиле и пр.

Я совершил прогулку по Парижу: Люксембургский парк — уборная (40 сантимов) — Сан-Мишель — Сен-Пармен — пирожок с сосиской (2,50 франка) — Рус-де-Сен и пр.

В галерее Лилиан Винси я встретился с худ. Бертраном Лавье и Рут Шепс. Мы смотрели работы Лавье (концептуалист), беседовали, потом сидели (четверо) в кафе, пили грог.

Я и Рут были на выставке концептуалиста Титуса Кармиля — интересно — но что дальше?

Случайно мы попали к Саше Нежданову в Сите дез Арт — это такие пансионы для художников со стипендиями. Он ютился в крошечной комнатке, заваленной скульптурами и картинами, и сейчас (4 дня назад) приехала с дочкой его жена из Ленинграда. Он работает библиотекарем. Он показал кучу работ и 2 из них подарил мне. Я постарался выбрать получше, отказаться было неудобно. Но производит

он очень интересное впечатление и говорит интересно. Он друг Алика Юликова. От Нежданова мы пешком пришли домой и прекрасно поужинали с пивом. Так кончился день.

17 марта. Женева. Швейцария. Мои дорогие Ирка и дети, я уже два дня в Женеве, в Швейцарии, в легендарной арене тысяч романов тысяч Ремарков. Но сперва я прикончу Францию.

15 марта в Париже я бродил в Национальном музее нового искусства — прекрасный мир, грандиозная коллекция шедевров, имена, конечно, почти все хорошо знакомые и нет смысла углубляться в частности.

Потом я был в магазине изд-ва «ИМКа», встретился там с Н. Струве (редактор журнала «Возрождение»). Небольшим, недоверчивым человеком (я привез ему христианские стихи Льва Рыжова). В этом магазине неожиданно попался мне некто Бетаки (1 год как из Ленинграда) и начал при всех ругать Израиль как социалистическое и нацистское государство. Сама понимаешь, какая моя была реакция. Я, дурак, дать должен был бы ему по морде, да как-то вовремя не среагировал, но клеймил его. А он ссылается на своих друзей, которые сбежали из Израиля. Ты не представляешь, как эта сволочь обливает грязью Израиль. От Бетаки я услышал, что и Свирский Израилем недоволен и бежать собирается.

Вечером я и Рут в гостях у Пьера Бернарда. Были еще его жена, дочь, сын. Мы ужинали, пили вино, беседовали и очень мило провели вечер. Пьер работает сейчас летчиком на дальних линиях. Он весьма неглупый человек, и мы расстались в наилучших отношениях. Он отвез нас домой на своем шикарном «Ситроене».

15 марта Рут меня разбудила рано-рано, и я с похмелья и не выпавшись взял свои манатки (собранные Рут), и мы поехали в Швейцарию. Такси — аэродром Орли — облака — полет — земля сверху — Швейцария — аэродром — такси. Квартира доктора Шепса. Мы в Женеве. Доктор Шепс и г. Шепс чрезвычайно милые люди. С г. Шепс и Рут мы пошли в разные магазины. В Женеве все очень дорого. Рут искала халат и не могла найти, пока я не откопал ей очень экзотический и дешевый халат (70 шв. франков ≈ 100 наших лир). Но я запомнил патент, когда вернусь — покажу, как сделать самой за 1 час великолепный халат из любой ткани. А себе сделаю тоже нечто подобное. Мы вернулись домой. Был субботний обед. Была Доррит, старшая сестра Марка, с мужем Игалом Офри (работает по банковской части). Мы все беседовали. И потом долго беседовали с Игалом о политике и пр., потом он играл на пианино.

Потом то да се, опять беседы, потом ужин, потом споры с Игалом, рассказы др. Шепса и пр.

Сегодня, **17 марта**, я взял Рут, и мы пошли искать Мадлен Рихтер. Нашли ее на чердаке (две маленькие комнатки, завешанные картинами), она только что встала, меня она узнала не сразу, и вот уже узнала, и вот уже стали делиться новостями и пр. и пр.

Потом снова обед у Шепсов. После обеда с Доррит и Рут мы гуляли по старому городу и были на выставке соврем. швейц. авангардистов, я внимательно смотрел и писал заметки. Все это очень полезно видеть, иначе трудно на расстоянии увидеть слабые места. Потом были в музее Палас Пале, видели импрессионистов и экспрессионистов. Потом были у Доррит и Игала. Потом ужинали. Потом я проводил Рут на аэродром, и она улетела в Париж. Потом я вернулся и беседовал с мамой Марка, потом и с др. Шепсом, потом складывал свои вещи, потом суп с котом. Целую, твой Мишка.

18 марта. Женева. Ирка, я так скоро буду дома, что уже почти не стоит писать письма. Но все же пишу.

Вчера я говорил по телефону с Владимиром Набоковым. Сперва подошла его жена, потом он сам. Он был чрезвычайно мил, и голос его был очень-очень доброжелателен. Он сказал, что ему сейчас очень трудно встретиться, т. к. он кончает роман и должен его срочно закончить, так как предстоит поездка в США. Мы поговорили о нескольких вещах, в частности он сказал, что хотел бы поговорить со мной о поэзии. Мы договорились, что если я буду осенью еще раз в Европе, то тогда мы обязательно встретимся. Роман он пишет на английском, но можно было понять, что он его напишет и на русском тоже.

Я встал сегодня очень поздно, мы одни дома с г. Шепс. Я говорил по телефону с поэтом Вадимом Леонидовичем Андреевым (сыном Леонида Андреева). Когда-то я слышал от Алешки Смирнова, что он прекрасный поэт. В. Л. сказал, что он в дружбе с отцом Алешки, но знает, конечно, и Алешку. Я сказал ему, кто я, он был очень любезен и с охотой пожелал увидаться со мной. В 4 часа мы встретимся в кафе около университета.

Я должен получить визу в итальянском консульстве — это целая морока, увы! В Италию нужна виза.

19 марта. Женева. Вчера с Доррит (сестрой Марка) мы были в центре, я сделал фото для итальянской визы.

Затем в 4 ч. в кафе «Ландольд» я встретился с писателем Вадимом Андреевым. Мы посидели в кафе и прошлись до итальянского

консульства, где он читал мои стихи, а я тем временем заполнил и отдал анкету и паспорт, и мы еще погуляли и снова были в кафе. Он человек, видать, милый, но поэт плохой, и вообще он не нашего уровня. Только тогда я сообразил свою ошибку: Алешка мне хвалил не его, а его брата Даниила Андреева, просидевшего ок. 10 лет в лагерях, умершего в Москве в 1950-х.

Затем, вчера же, вечером я был у Мариса Пианзоллы, хранителя в Женевском музее истории искусства. Я получил у него 22 смирновские работы, о которых Алешка просил. У него я познакомился с его молодым коллегой, итальянцем Мауро Натале, и его подругой Шушанной Клауде, молоденькой еврейкой, родившейся в Египте и живущей в Женеве. Она была в Израиле в кибуце несколько месяцев и говорит на иврите, но хуже меня.

Я вернулся к Шепсам, мы ужинали вдвоем и беседовали весь вечер. Отец Марка очень симпатичный, и Ялон — его точная копия. Мы рассказывали анекдоты, говорили об экономике Израиля и вообще о будущем Израиля.

Женева очень, очень симпатичный, теплый и красивый город. Он невелик, и в нем легко существовать пешком. Нынче 19 марта. Позавтракав, я отправился в русский книжный магазин к коммунисту-жулику, директору Удео, выручать смирновские работы, но его нет в Женеве. Я осмотрел магазин, нашел книжку стихов и воспоминаний матери Марии и купил ее, не столько из-за книги, сколько в память этой женщины, которая, как я помню, не только боролась с нацистами, но и что-то евреям сделала хорошее, а что конкретно — не помню.

Потом я гулял по Женеве: тепло, мило, уютно, красиво. Был в галерее «Бенадор», смотрел выставку, уходя, сказал: «Шалом». Хозяйка остановила меня: «Вы из Израиля?» — «Да». Разговорились. Она мужа позвала. Они евреи. Были в Израиле, знают Марка Шепса, и Шепсов, и пр. и пр.

Далее я гулял, гулял и неожиданно попал близко к дому. Мы обещали с г. Шепс. А др. Шепс уехал после обеда в Берн? Я сфотографировал его.

С Мауро Натале я был в Музее истории искусства, потом с ним и его подругой были в кафе. Около 2 часов беседовали с Мауро на английском языке.

Пешком под милым швейцарским дождиком я пошел (по приглашению) к Вадиму Леонид. Андрееву. Кроме него с женой, были у них его дочка Ольга из Америки (журналистка и художница) и Никита

Кривошеин с женой. Кривошеин, видать, из тех кругов, где мне все косточки перемили, да и сам не из великих умников. Словом, опять разговор о Солженицыне и прочая бодяга, но в целом все корректно. От Н. К. я узнал, что Волконский живет в Женеве, но в данный момент где-то в Италии. Н. К. с женой уехали, и, как мне слышалось, к Вишнякам — это что? Родственники Красного в Женеве? А мы ужинали с водочкой и беседовали. Потом я читал свои стихи, а Вадим Леонид. — свои. Домой я вернулся пешком, и вот тебе и все события.

Господи! Скорей бы уж вернуться домой, к своей драгоценной жене и любимым детям. Как это я без них 2 с лишком месяца — и сам не понимаю. Омейн!

21 марта. Милан. Вчера было 20 марта. Проснулся поздно и встал ок. 12 дня, пообедали с г. Шепс. Пошел я гулять по Женеве. Зашел к итальянцам, взял свой паспорт с визой. Зашел в музей — смотрел старинное оружие. Улицы, галереи, магазины. Зашел в русскую церковь, полную плохих икон. Зашел я к художнику Жеральду Дюциметье, адрес его взял из каталога, а работу видел в Рейксмузееме (куча земли, насыпанная у зеркала). Он и его жена очень милые люди. Они показывали мне работы Жеральда. Он очень хороший и серьезный художник. На каком же языке мы беседовали? На английском! Оказалось, что года 2,5 назад Жеральд совершил одну идею с бумагой, брошенной на разных улицах разных стран, в том числе и в Москве. И делал это в Москве не кто иной, как Брусиловский, хотя они и незнакомы. Я читал письмо Брусиловского Жеральду. Мир воистину тесен. Потом, втиснувшись (кроме нас, еще женщина и парень) в спортивную машину Жеральда, поехали на выставку Жеральда Минкова (еврея швейцарского). Видеотейп, телевизоры, фотографии. Мы беседовали с Минковым — симпатичный парень. Смотрел я все внимательно. Затем мы поехали к приятелю Жеральда Дюциметье, ели суп, пили вино, вырезали на столе фигуры (специально стол для этого). Я вырезал рисунок, который я воспроизвести не могу, а потом просверлил стол насквозь как символ соединения с людьми, живущими в Новой Зеландии (антиподы Швейцарии). И т. д. Отвез меня Жеральд домой. Жена Жеральда предложила мне жить у них, если я буду еще в Женеве, и я, конечно, пригласил их к нам. Лег я спать очень поздно и пьяный.

Сегодня, **21 марта.** Я встал рано, рано. Г. Шепс позаботилась обо мне, дала 2 будильника и заказала телефонную будилку на утро. Я встал с похмельем, невыспавшийся, взял чемоданы и прибыл в аэропорт. Чемоданы тяжелые, полны книг. Сел в самолет.

Гады-швейцарцы не проверяли пассажиров, а вдруг у меня бомба в моем самолете. Летели, летели над прекрасными швейцарскими горами и прилетели в Милан, огромный город. Звоню я, звоню Арсену — нет никого. Приехал в город. Арсена нет дома. Я позвонил Джиакомо Франко, он пригласил меня, я приехал к нему, он меня очень хорошо принял, говорим на английском, которого я не знаю, и на иврите (которого он не знает). Но секретарь его — израильянка — и все в порядке. Мы беседовали, потом обедали в ресторане, потом я был в Эл-Але, потом я гулял по Милану. В центре — великолепно. Грандиозный готический собор и прочие здания. Магазины, роскошные продажи, люди, которые спорят о политике прямо на улицах и собираются толпами, машут руками, кричат, доказывают. Невероятный детский наивный темперамент — прелесть. И ведь солидные люди, и даже дамы в шляпках. Я наконец поймал Арсена по телефону. Он сказал, что сейчас живет у него художник из Германии и что вообще у него только одна комната и очень тесно. Мне это не понравилось, но посмотрим, что будет дальше. Я остался у Джиакомо Франко, благо, что он пригласил меня. Он сейчас много работает, так как на Пейсах тоже придет в Израиль. Моя картина висит на стене в окружении «китча». Джиакомо очень милый человек. Называет себя и меня «мишугами». Спокойной ночи, моя дорогая жена, я устал и пойду спать.

23 марта. Милан. Вчера утром Арсен Погрибный приехал за мной на своем «Форде-таунас-стейшн-1300». Мы взяли мои вещи и приехали к Погрибному. У него квартира из 2 комнат, все завешано картинами художников-примитивистов (часть — коллекция Арсена, часть он взял для продажи). Мы пообедали, отдохнули (Арсен днем спит по 30 минут) и пошли в центр смотреть галереи. Гуляли по городу, смотрели выставки, я получил пачку каталогов и прочее. Вечером к Арсену приехал Пьетро Сормиани, итальянский журналист, который посетил меня в Москве, очень милый человек, но я его не помню. Втроем + нерегулярная подруга Арсена — Магда Рахлик — мы пошли в ресторанчик, ели и много, много (мы с Арсеном) пили. И беседовали о разном. Потом вернулись к Арсену. Мы с Арсеном были довольно-таки пьяны. Наконец разошлись. Я сел на полу дописать начатые стихи и незаметно заснул как был. Ночью проснулся, перелез в постель.

Милан хотя город индустриальный, но в центре есть очень красивые улицы.

Сегодня мы с Арсеном были в магазине, он покупал продукты, а я купил кое-что из игрушек для своих драгоценных детей.

Я думаю, что буду раньше дома, чем это письмо, но все же пишу его для порядка.

Завтра я буду дома; тьфу-тьфу-тьфу, не взглянуть. Целую всех. Отец семейства — Михаил Яковлевич Гробман.

24 марта. Милан. Ирка, сидим с Арсеном Погрибным в аэропорту и ожидаем моего самолета в Рим (из Рима домой). Вчера вечером мы с Арсеном гуляли в городе, смотрели церкви и выставки, ужинали в ресторане.

Арсен все для меня сделал, и, кроме того, мы договорились о сотрудничестве в дальнейшем.

Сейчас дам написать Арсену пару слов:

Ирка, дорогая,

Мишка тебя приносит бутылочку чудесного вина и ты «лехай» на здоровье наше и на будущую встречу. Целует тебя Арсен.

24 марта. 1. Милан. Иерусалим. Арсен Погрибный отвез меня в аэропорт и проводил меня, мы поцеловались и расстались с ним. Потом были нудные, долгие ожидания в миланском и римском аэропортах, проверки, долгие часы полета, и ок. 11 ч. ночи я был на нашей земле, в аэропорту Лод.

Ок. 12 ч. ночи я позвонил в дверь собственной квартиры, и сонная Ирка открыла мне дверь. Мои дети спали, но я разбудил Яшку. Он был заморожен чемоданом игрушек, которые я привез. Златочка проснулась на минутку и, сказав мне, чтоб я читал ей завтра книжку, уснула. Ирка после операции вен, с забинтованной ногой и т°.

25 марта. 2. Иерусалим. Нахожусь в лоне своего семейства.

Был в военкомате — сообщить, что прибыл, но безрезультатно. Вечером всем семейством навестили Григоровичей.

26 марта. 3. Иерусалим. Был в военкомате, получил новую дату призыва — 14 июня сего года.

Были с Ирккой на рынке, заглянули в Дом художника.

27 марта. 4. Иерусалим. Цирфин. Тель-Авив. Всем семейством выехали из дома на «Марине» в Асаф Арофе. Там Ева. Ар. Хирург снял Ирке швы с ноги и сказал, что надо оперировать другую ногу тоже.

Мы приехали к Саше Арарию, ждали его, встретили Амнона Барзеля, Михаэля Ромберга и др. У Саши полная бестолковщина и безденежье.

Мы поехали к Валкам (нет дома), к Яше Александровичу (нет дома), к Шепсам — дома Эстер и мальчики.

Вечером мы вернулись к Саше Арарию; у него вечеринка. Мы уложили детей спать. Я пил вино и курил гашиш. Жак Катмор, Мишель

Опатовский (он сказал мне, что последние недели в его душе происходит что-то, что он чувствует себя евреем и с евреями и уже не ученик Жака Катмора). Шайка Офир (я познакомился с ним, известный актер, симпатичный человек). Шломит (она была сегодня симпатична, нежна со мной, и я нарисовал ей рисунок на ее длинной руке). Амнон Соломон с подругой, Идит Годик, Давид Гринберг и много, много всяких мальчиков и девочек. Я был довольно-таки пьян.

28 марта. 5. Тель-Авив. Иерусалим. Ирка спала, и я еще спал в похмелье, а Златка в сообществе с Яшкой гремели по всей квартире Арариев, не давая спать Ави и Михаэлю, Саше и Алле.

Мы поехали за музыкой, но Арарий нас только зря протаскал, и мы потеряли время. Были в конторе у Эли... и его жены.

Обедали все вместе с Яшей Александровичем и были у него в газине.

Были на шуке Кармель — покупали овощи, фрукты, одежду.

Я был у архитектора Гринхауза.

Были у Саши Арария, но он не приехал.

Были у Габи и Рахели Валк (и у них еще 2-е «русских»). Люди они милые, симпатичные, но не нашего круга.

Темной ночью, усталые, мы возвращались домой. Яшка, Златка, Ирка заснули на заднем сиденье. Я благополучно доставил всех домой.

29 марта. 6. Иерусалим. Записываю привезенные книги.

Заходил Володя Григорович.

30 марта. ШБ. Иерусалим. Записывал привезенные каталоги.

Ирка устроила Яшеньке День рождения, пришли дети из трех домов, получили угощение, принесли подарки, смотрели диапозитивы.

Вечером у нас: Портные, Григоровичи, Ежик с женой и приятелем. Вино, чай, кофе и пр.

31 марта. 1. Иерусалим. На рынке Махане Иехуда в куче барахла нашел я книжку Володи Михановского, книжка-то говно, но представляет ли Володя, куда его книжка забрела.

Приехала Ев. Ар.

Я простужен. Занимаюсь всякой ерундой.

1 апреля. 2. Иерусалим. Я отвез Ирку на маршрутку, и она уехала в Асаф Арофе на операцию вен второй ноги.

Я простужен + t°.

2 апреля. 3. Иерусалим. Я простужен, принимаю аспирин, Портной осмотрел меня. Дети живут своей жизнью.

Заезжал Марк Шепс.

3 апреля. 4. Иерусалим. Приехала Ев. Ар. Ирка вчера сделали операцию. Яшка на улице. Златка тоже.

Был художник Саша Аккерман. Была Света Купчик.

4 апреля. 5. Иерусалим. Был в гаражах, разбирал свои записки; занимался детьми; была Ев. Ар.

Приезжал Джаакомо Франко с Вивиан Перец (Ниссан в армии) и девочкой.

Заходил Валера Портной с Михаль.

Заезжал Марк Шепс.

5 апреля. 6. Иерусалим. С Яшенькой и Златкой мы поехали в Асаф Арофе в Цирфин и взяли Ирку домой. Вторая операция была тяжелей. Мы пригласили Иркиного хирурга Исраэля Мордеха в гости. С нами поехала Ев. Ар., но в связи с очередным скандалом уехала обратно.

Я разбираю бумаги после путешествия.

6 апреля. Шб. Иерусалим. Я, Ирка, дети и Света Купчик были на пасхальном седере у Кандов, этажом ниже. Не хватало духовности, было очень прозаично, т. е. похоже на Канда.

Пришли Мишель Опатовский с Идит Годик, которая была необыкновенно красива. Мы курили гашиш. Мишель отошел от Катмора и его компании. Саша Арарий стоит на грани полного банкротства, Мишель тоже считает его деятельность пустым надутым баллоном.

7 апреля. 1. Иерусалим. Утром у нас: Света Купчик (ночевала у нас), Портная с Михаль, проф. Исраэль Мордехай с женой и 2 сыновьями. Др. Мордехаю я подарил масло на фанерке и рисунок из старых в признательность за Иркину операцию.

Днем у нас: Света Купчик, Портная с Михалью и Джаакомо Франко со своей любовницей. С Ирккой и Джаакомо с его подружкой мы были в Старом городе, гуляли по шуку и улицам, покупали; были у Стены Плача (прочитали с Джаакомо, как смогли, молитву).

Вечером: ужин, Ирка со Светой и Портной на кухне. Я спал, отвез Свету домой, смотрел телевизор, лежал со Златкой — это нежное сокровище не хотело засыпать и мирно болтало о чем-то и играло моими волосами.

8 апреля. 2. Иерусалим. Домашняя жизнь, безделье.

9 апреля. 3. Иерусалим. Вечером с Портными были у Якова и Мирры Сегалов, благодетелей новых олим. Я подарил им свою абстрактную акварельку.

Сегалы позвонили женщине, у которой есть русские книги, и она не знает, что с ними делать. Я поехал туда и получил у Меиры Шахам

ящик детских и др. книг. Привез домой и разбирал их, а дети мои стояли вокруг и тоже участвовали.

10 апреля. 4. Иерусалим. Хулон. Тель-Авив. С Ирккой, детьми и Ев. Ар. были в Асаф Арофе, др. И. Мордехай снял Ирке швы с ноги. Потом мы были дома у Исраэля Мордехая, мои работы он уже повесил в рамках, мы пили кофе, смотрели его фото и коллекцию (плохую).

Детей и Ев. Ар. отвезли к Еве. Ар. в Яффо.

В Тель-Авиве тепло, светло, море, и мы с Ирккой вроде туристов.

Мы зашли к Михаэлю Аргову. Он работает. Беседовали.

Мы приехали к Саше Арарию. Он, Алла, Ави. Я беседовал с Сашей, он рассказал мне о своей полной несостоятельности. Я высказал ему все, что думал о нем, о всех его пороках. Теперь я хочу взять Сашу в руки, после того как все его материальные дела лопнули как мыльный пузырь.

Приехал Мишель Опатовский, хотел поговорить с Сашей, но не дождался.

Приехал Яша Александрович получить свои 3 тысячи у Саши, но у Саши их нет.

Все уехали, приехал Марк Шепс с девицей.

Мы с Ирккой встретились с художником Иоганном Патриком — он ок. 7 месяцев назад приехал из Румынии. Он показывал свои работы и схемы, это очень интересно. Пришла красивая подруга Амнона Соломона — Орли. Мы сидели с Патриком и беседовали до 3 ч. ночи.

Ночевали у Саши Арария.

11 апреля. 5. Тель-Авив. Иерусалим. Утром короткий разговор с Сашей, и мы с Ирккой уехали.

С Ирккой и детьми вернулись в Иерусалим и были у кнессета на демонстрации против нынешнего правительства. Там я встретил Мириам Шарон.

В Кириат-Шмоне арабы убили 10 взрослых и 8 детей.

Вечером у нас: Саша Аккерман, Неля Портная, Света Купчик с подругой.

12 апреля. 6. Иерусалим. Мы с Яшкой и Ирккой были на еврейском базаре.

Потом мы были у Лёни и Гали Яффе, у них родился сын Иоэль, ему 1 месяц, Ирка и Неля дали для него много вещей.

Была у нас танцовщица Дана Левина (я привез ее, Свету Купчик и подругу Светы с дочерью). Дана — старая, ничего не понимающая женщина, и с ней совсем не интересно.

Мы с Ирккой были у Цви и Мэри Фефер, они милые ребята. Мы беседовали, фотографировались, и Цви подарил мне деревянные арабские вилы и железный серп. (Это его трофеи с войны.)

13 апреля. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми были в Доме художника на вернисаже плохой выставки. А. Бецалель, А. Мандель, Т. Берлински, М. Блатман, М. Бейтан, Д. Озеранский и др. знакомые были там.

С выставки по собственной глупости попали с Даной Левиной на чай к ее подруге.

Нас посетили Юра, Ира, Анечка Зильберберги. Мы с Юрой говорили о наших «Маринах» и ездили на них.

Вечером у нас: Авраам Мандель, Арон Бецалель с женой и приятель Арона с женой. Мы пили водку, закусывали, говорили о политике.

14 апреля. 1. Иерусалим. Гуляли со Златкой в центре. Я хочу купить простенькую печатную машинку.

15 апреля. 2. Иерусалим. Гуляли с Ирккой в центре. Осматривали печатные машинки.

В Сохнуте говорил с Узи Наркисом и Гидоном (насчет неоплаченной моей работы).

Зашли к Якову Нехуштану в его бюро.

Вечером был Саша (художник) Аккерман. Был Яша Александрович перед отъездом в Италию. Я передал с ним в подарок Погрибному 4 своих работы.

Портной снял Ирке один шов (позабытый Мордехаем).

16 апреля. 3. Иерусалим. Нарисовал схему «Камера № 1. Практика магического символизма».

Разбирал свое хозяйство. Смотрел теледетектив.

Приходил Кути насчет продажи печатной машинки.

17 апреля. 4. Иерусалим. Ездил с Кути смотреть печатную стенсельную машинку.

Были у нас Савелий Гринберг и Володя — «писатель» из Мукачева.

Саша Арарий, мой бывший импресарио, не приезжает.

18 апреля. 5. Иерусалим. Я совершал перестановку и порядок у себя в комнате.

Мы выехали из дома, заехали за Светой Купчик, но застали только большую Дану Левин, окруженную пухлыми личностями.

Мы были у Нафтали Безема. Ханна в постели, она упала и обварила ноги. Нафтали мечтает создать группу художников, что-то вроде школы; но не то, что хочу я. Мы говорили об этом; я рассказывал впечатления о Европе.

Были у Дины Кагель в галерее «Дагуш». Скоро откроем выставку Попова-Фрина.

19 апреля. 6. Иерусалим. С Сашей Арарием сделали счет, подвели итоги. Я сказал, что готов продолжать с ним при полном его подчинении, полном моем контроле, и он только **мой** импресарио.

С Ирккой, детьми и Сашей были у Ривки-маклерши и осматривали две виллы.

Приводил в порядок записки.

Вечером у нас Света Купчик — милое создание.

20 апреля. Шб. Иерусалим. Мы всем семейством на бар-мицве Ромки Грейдингера.

Я читал Ирке стихи Заболоцкого, и мы обсуждали его судьбу. Когда-то в Москве в Доме литератора я был около его гроба, было мало людей.

У нас была Света Купчик.

Я разбираю свои бумаги и пр. Мечтаю о собственном доме.

21 апреля. 1. Иерусалим. Нарисовал схему «Камера № 2. Практика магического символизма».

Читал Ирке стихи Золкина и Вяч. Иванова.

Яшка вчера расшиб голову до крови.

22 апреля. 2. Иерусалим. Был у Дины Кагель в галерее «Дагуш» насчет выставки Попова-Фрина и проспекта.

Читал Ирке стихи Г. Иванова.

Наклеивал на паспарту свои старые работы.

23 апреля. 3. Иерусалим. С сегодняшнего дня обливаюсь по утрам холодной водой — против простуд.

Читал Ирке стихи Саши Камышова (вспоминали те годы), и Карамзина (скучно), и Лёни Йоффе (при близком рассмотрении они оказались довольно слабыми).

24 апреля. 4. Иерусалим. Лод. Тель-Авив. Хайфа. Утром с Ирккой и детьми выехали на «Марине» в Лод, встретили там Сашу Арария, но из-за забытой им бумажки не получили «Фишер».

Были у Саши в Тель-Авиве, встретили там Наташу Никитину, и она рассказывала о Москве. Как оказалось, Стесин все наврал о том, что у него конфисковали работы. И мои иконы у него тоже не конфисковали. Все ложь. Кроме того, Стесин совершил подлог и получил обманом деньги за несделанную реставрацию.

Мы выехали в Хайфу. По пути остановились на лоне природы, ели и пили; лес, просторы, трава, цветы, улитки и пр.

В Хайфе мы приехали к Ю. и Л. Нудельманам. Ужинали, беседовали (был еще брат Борис с женой), смотрели телевизор, ночевали.

25 апреля. 5. Хайфа. Кфар-Масарик. Цфат. Рош-Пина. Мером-Голан. От Нудельманов мы поехали искать Волохов, но узнали, что отец Гриши и Вени тоже умер. Веня приехал в Израиль, Волохов не нашли.

Мы приехали в Кфар-Масарик (кибуц) к Ицхаку и Эдит Арзи. Ицхак дал мне красок, мы пили, ели, беседовали, смотрели коллекцию, попрощались и выехали дальше.

Мы приехали в Цфат, гуляли в городе, смотрели галереи.

Мы приехали в Рош-Пина, нашли Мишеля Опатовского (он работает у Аби на пасеке). Мишель очень ругал Арария и Катмора. В военном отделе я с трудом получил разрешение проехать на Голаны, и мы выехали.

Мы въехали на Голаны, стемнело, вокруг пусто, безжизненно, только военные лагеря, машины военные и солдаты-тремписты. После некоторых поисков в темноте мы нашли кибуц Мером-Аголан. Мы отыскивали Наташу Яблонскую и Мишу Нойбергера. Ужинали и пр. Ночевали в квартире Сары Ханох.

26 апреля. 6. Мером-Аголан. Кунейтра. С Ирккой, детьми, Мишей Нойбергером, Сарой Ханох путешествовали на «Марине» в окрестностях.

Были в друзских селениях, в разрушенной крепости крестоносцев, у водопада и разбитого танка, в ресторане над озером, у подножия гор Хермона, у запретного шлагбаума и пр.

Вечером выпили с Мишей бутылку коньяку 0,75.

Утром с Ирккой, детьми и Нойбергером были в разрушенной Кунейтре.

27 апреля. Шб. Мером-Голан. Метула. Кирьят-Шмона. Поехали в «Марине»: я, Ирка, дети, Яблонская, Сара Ханох — на прогулку. Спустились мимо кордона с Голан в долину Хулы. Были в Тель-Хай на могиле Трумпельдора¹. Доехали до Метулы. Мы выехали к самой границе, к проволоке, там Ливан и террористы, мужик с «Узи» обругал меня за беспечность. Мы повернули обратной из зеленой уютной Метулы и устроили пикник неподалеку от Кфар-Гилади. Потом мы проехали по Кириат-Шмоне, потом ехали по роскошному зеленому коридору среди прудов и выехали к Голанам, поднялись, прошли кордон и вскоре вернулись домой.

¹ Иосиф Трумпельдор (1880–1920) — еврейский политический и общественный деятель, офицер русской армии, герой Порт-Артура, известный активист сионистского движения; в 1911 г. репатриировался в Палестину; организатор отрядов еврейской самообороны.

Сегодня вечером погибли 14 наших солдат, среди них мальчик — брат Наташиной соседки по комнате, они погибли в р-не Хермона.

28 апреля. 1. Мером-Голан. Находимся в кибуце. Я читаю «Москва—Петушки» В. Ерофеева и «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. Ирка отдыхает, дети играют во дворе. Громыхают пушки.

29 апреля. 2. Мером-Голан. Озеро Кинерет. Ашдот-Яков. Эйн Харод. Дорога на Иерихон. Иерусалим. С Ирккой, Яшенькой, Златкой и Наташей Яблонской выехали из кибуца Мером-Аголан.

Горы, небо, просторы, военные автомашины, пустые дороги.

Подъезжая к Кинерету, остановились у высыхающей речки и в каменном русле ловили с Яшкой рыбу руками (поймали 8 штук ≈2 кг). Поймали черепаху.

Остановились у Кинерета и купались.

Ашдот-Яков, кибуц. Цветы, пальмы, газоны. Жена Меира Нехуштана показала нам музей (сейчас там 2 очень плохие выставки).

Дорога на Эйн Харод. Горы, подъем вверх, хлебные поля, просторы.

Эйн Харод, кибуц. Цветущие деревья, цветы, газоны. Обед под деревом. Осмотр музея (прекрасное здание, много хороших вещей и много говна). Яшка и Златка забрались в бассейн, и Златкины вопли раздавались по всему музею.

Дорога через Бейт-Шаан. Дорога вдоль иорданской границы. Асфальт, горы, редкие встречные машины, селения вдали за Иорданом, поселения Нахл и жалкие арабские лачуги из глины, солдат-тремпист¹, Иерихон, дорога в горах, Иерусалим.

Ок. 8 ч. вечера я со своим семейством был дома. 10 часов мы сегодня путешествовали по Израилю.

30 апреля. 3. Иерусалим. Дорисовывал давно неоконченный холст-масло.

Приходили Наташа Яблонская и Лена Зеленая.

Был Самуэль Аккерман, мы поехали к нему, и я получил 2 его рисунка, за 2 рисунка Э. Штейнберга.

С Аккерманом были в галерее «Дагуш» у Дины Кастель. Видел Каши Ротема.

Заглянул на 10 мин. к Якову Пинсу, он в Америке, я беседовал с его женой.

Занимался своей коллекцией.

1 мая. 4. Иерусалим. Рисовал холст-масло «Иудейский пейзаж», нарисовал маслом на картоне «Весна» и «Аяккон».

¹ Тремп — поездка на попутных машинах.

Читал Ирке стихи еврейских поэтов в переводе на русский (неинтересно).

Заезжали Слава и Нина Цукерманы (они купили «Форд-эскорт»). Приехал Саша Арарий, остался ночевать.

2 мая. 5. Иерусалим. Окончил холст-масло «Иудейский пейзаж». Были с Иркой в Сохнуте (насчет не заплаченных мне денег), в телефонном отделе, в гараже (насчет стука в спидометре).

3 мая. 6. Иерусалим. Начал рисовать новый холст-масло.

Я привез к себе Нафтали Безема, и мы смотрели мою коллекцию.

Я был у Павла Гольдштейна, а Ирка с детьми — у Зильбербергов. Сперва мы беседовали с Павлом спокойно, познакомились с дядей его. Постепенно разговор перешел к Даяну, которого я назвал преступником, а Павел — героем. Тут же Шмулик, умно ухмыляющийся. Павел всячески проходил по моему поводу как художника, а Шмулик начал высказываться по поводу моих статей. Павел заявил, что израильское искусство — говно. Я назвал концепт-арт, боди-арт, ланд-арт, хепенинги и пр. и спросил, известно ли что-то им об этом. Нет. Даже не слышали. Я сказал: как же вы смеее рассуждать на тему искусства, если вы просто невежды, вы ничего не знаете о современном искусстве. Я сказал, что картинка Шмулика — это стандартное производство, какого есть тысячи в каждом углу, я сказал, что Шмулик должен элементарно учиться и учиться. Павел ничего не мог сказать, взбесился, вскочил, начал брызгать слюной, махать руками и, подскочив ко мне, завопил: «Вон из моего дома», — или что-то в этом роде. Я крепко взял его за руки и твердо сказал, что, если он сию же минуту не прекратит, я начну бить его в его собственном доме. Люся Мучник ухватила за Павла. Я посмотрел Павлу прямо в глаза и четко сказал: «Павел, ты говно». И добавил: «Считай, что я плюнул тебе в морду». И вышел из его дома.

Вечером у нас Света Купчик. Она осталась ночевать.

4 мая. Шб. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Я выехал со своим семейством в Тель-Авив. По дороге мы обгоняли все машины.

Детей мы отвезли Ев. Ар. в Яффо, и они пошли на море.

Мы приехали к Арарию.

Мы приехали к Моше и Менухе Гильбоа. Менуха готовит стол. Я развесил работы. Вечером — коктейль, показ фильма обо мне, продажа работ. После 5 ч. начали собираться люди. В 6 ч. смотрели фильм Катмора обо мне. Я пил вино и беседовал с людьми. Покупателей почти не было, всего 5 человек, на сумму 1900 лир. Одну работу купил Авраам Офер из партии Авода — министр. Я поехал и привез Рому Сиван, она поправляется после операции ноги.

Мы с Ирккой и детьми ночевали у Ев. Ар.

5 мая. 1. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Был в галерее у Рене Дарома, показал ему работы Самуэля (Саши) Аккермана, и Даром заинтересовался и хочет купить.

С Сашей Арарием занимались моими работами и планами.

Вечером с Ирккой и детьми были у Мих. Аргова, говорили о политике. Были с Ирккой и детьми у Давида Мешулама. У него несчастье — умерла его жена Юдит, две недели назад. Давид не отходил от ее постели. Она уже не могла говорить, поцеловала Давида и умерла. Давид очень переживает, он не может работать. Сейчас он делает ей надгробный памятник. Он просил приезжать к нему. Давид действительно очень милый человек.

Мое семейство спало в машине, и я, обгоняя все машины, вернулся в Иерусалим.

При выезде из Т.-А. мы заглянули к Валкам. Габи сегодня вернулся из армии.

6 мая. 2. Иерусалим. Рисовал новый холст-масло. Нарисовал 6 мелких рисунков.

В Израильском музее просмотр фильмов Жака Катмора, в том числе фильм обо мне. Были: Катмор, Соломон, Иона Фишер, Боначич, Арарий и др. люди.

После фильма я взял к себе Халит Бехер и двоих ребят, показывал коллекцию, пили кофе и беседовали.

Я заглянул к Дине Кагель в «Дагуш».

Заходила Света Купчик.

7 мая. 3. Иерусалим. Закончил холст-масло «Стихи».

С Ирккой, детьми, Ев. Ар. на еврейском шуке и в арабских магазинах.

С Ирккой и детьми были у Льва Подольского.

С Ирккой и детьми заехали к Ниссану Перецу, но дома лишь Вириан, он в армии.

8 мая. 4. Иерусалим. Разбирал письма и записки. Вечером смотрели кино Феллини «Дорога» с Мазинной.

Была Мириам Таль. Проекты моих «Камер» поразили воображение Мириам.

Был Саша Аккерман, я передал ему разговор и состояние дел в галерее «Даром».

9 мая. 5. Иерусалим. Разбирал записки.

С Ирккой и Златкой были у Ванд-Поляков. Яшка жжет костры — сегодня Лаг ба-Омер.

С Ирккой и Златкой были у Моше и Хаи Кармилей. Пили чай и беседовали о политике, коммунизме, Солженицыне, антисемитизме. Я подарил Кармилям свой рисунок.

Вернулись — дома на диване перед включенным телевизором спят в обнимку Яшка и Света Купчик.

10 мая. 6. Иерусалим. Разобрал квитанции и всякие уведомления о платежах.

Вечером заехали к Мих. Занду по поводу моей статьи для Евр. Конгресса, этот считает, что она слишком коротка для сборника. Скучный человек.

Заглянули к Люсе Григорович, Володька в армии.

11 мая. Шб. Иерусалим. Я был у А. Могилевера, он показывал свою коллекцию изр. художников.

У нас были Исраэль Бен-Зеев (страховой агент) с женой Яниной и 3 сыновьями (они купили мой рис. у Гильбоа на вечере. Он делает мне автостраховку за картину).

Вечером у нас Мириам Таль с Орит и Сашкой и Цви и Мэри Феферы. Мириам читала свою статью обо мне.

Я отвез Мириам домой, а на обратном пути в мою «Марину» тюкнулся парень на «Додже», и результат — вмятина в кузове сбоку и в двери. Этот парень записал мне свой адрес и телефон.

Я подарил Феферам 2 своих рисунка 1960-х гг.

12 мая. 1. Иерусалим. Я был в гараже насчет починки моей «Марины».

Приехал Фима Ройтенберг (около 2 ч. дня). Пили чай. Смотрели мою коллекцию и обменный фонд. Фима выбрал кое-что. Поехали к нему в мастерскую, смотрели огромное количество его работ на бумаге и холсте. И я выбрал для себя кое-что. Пили чай, ели. Поехали к нему домой. Смотрели его работы. Ужинали с ним и Кариной и крошкой. И сидели с ним беседовали до 1 ч. ночи. Фима говорил о политике, о жизни в Харбине, Париже, Израиле. Ругал всех художников. Художник Фима хороший, но небольшой, неглубокий, неумный. И человек он не очень умный, ущемленный, ревнивый.

13 мая. 2. Иерусалим. Я встретился с Франком Мозером (его сын помял мою «Марину»), и мы с ним были в гараже, где я и оставил свою машину для починки. Мозер — хозяин фирмы по обслуживанию компьютеров.

Разбираю полученные письма в досье.

Златочка 2-й день больна свинкой, рожица ее опухла.

14 мая. 3. Иерусалим. Вечером был у Фимы Ройтенберга. За 17 рис. и набросков Пироговой, Курочкина, Яковлева, Штейнберга Э., Ворошилова я получил 10 его рисунков и акварелей. Пили вивски, беседовали о живописи.

15 мая. 4. Иерусалим. Террористы захватили школу с детьми в Маалот. В середине дня террористов убили, но погибли 16 человек наших и ок. 70 человек ранены, в т. ч. дети. Сегодня же, тоже на севере, обстреляли террористы машину с арабами — 1 убили и ранили 7 человек. У Яффских ворот в Иерусалиме араб с ножом напал на нашего солдата. На Оливковой горе наши (случайно увидел какой-то араб) «Катюши», направленные на Иерусалим. Террористы обнаглели, а Маарах¹ держит страну и народ в состоянии бардака и разброда. Рабочая партия и вся социалистическая гниль довели страну до маразма.

Яшенька перед сном смотрел хронику о террористах и, проникнувшись мистическими страхами, долго не мог заснуть.

16 мая. 5. Иерусалим. Разбирал прошлое письмо. Написал письмо матери Стесина, чтоб она отдала Женьке все мои вещи. Читал стихи Ирке.

Златка вчера попросила купить ей волосы подмышку.

17 мая. 6. Иерусалим. Был с Франком Мозером в гараже и получил свою починенную «Марину».

Приехала Ев. Ар., была с детьми.

Мы с Ирккой были у Розы Гиноссар и ее сестры госпожи Рупин. Старые дамы, родственницы всех знаменитостей, синильная атмосфера, гнилые остатки прошлого — это тот дух, идеология, старость и маразм, которые тормозят Израиль. Отчего же это произошло — остатки всякого рода первых халуцим² отдают тухлятиной. От Залмана Шазара³ до последнего старого кибуцника. Они все преданы Израилю и всю жизнь работали для него, но все они очень невежественны, неумны, консервативны. Болото. Неудивительно, что молодежь далека от них.

Роза Гиноссар подарила мне пачку старых русских книг, я обещал ей свой рисунок.

¹ Маарах — политическая партия Израиля.

² Халуцим — буквально «пионер», «первопроходец»; в Библии — вооруженный [передовой отряд]. Активисты заселения и освоения Израиля; термин в широком смысле применяется ко всем, кто прокладывал новые пути в различных областях деятельности (экономической, социальной, научно-исследовательской и т. д.).

³ Залман Шазар (1889–1974) — третий президент Израиля.

Мы с Ирккой заехали к Арье Ароху и его жене. Это уже другая атмосфера, своя, хотя мы и сегодня очень спорили с Арохом об искусстве. Арох хороший художник. Выглядит Арох плохо, бледен и одутловат, он болен уже несколько месяцев, у него одышка. Страшно подумать, чем это все грозит. Милые люди Арохи.

18 мая. Шб. Иерусалим. Утром заехал Моше Кармил с братом.

Я записывал книги, приобретенные вчера, — любимое мое занятие, предвкушение новых книг. Не зря я с детства пропадал по библиотекам, читал дни и ночи и мечтал об интересных книгах как о высшем счастье.

Вечером у Дины Кастель в галерее «Дагуш» — открытие выставки Алексея Георгиевича Попова-Фрина. Профессор Харэль выступил на открытии (бывший посол Израиля в СССР). Было около 70–100 человек.

Потом эскортом — Моше Кармил с женой и дочкой, Ванд-Поляки и мы с Ирккой, Портнихой и 2 французами — приехали на выставку Льва Подольского и Якова Пинса в отеле «Шалом».

Потом пили чай и кофе (в том же составе) у Ванд-Поляков.

19 мая. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Афека. Я поехал в Тель-Авив улаживать дела с Арарием.

Саша пришел позже, и я беседовал с Ави — он считает Сашу вруном и легковесной и нечестной личностью.

Саша оказался должен архитектору Мамону 7 тысяч лир, и тот как залог держит Сашины картины, в том числе и мои.

Я встретился с Мамоном, пили кофе, беседовали очень мило, но картины он не отдает, пока не получит свои деньги.

Я вернулся к Саше Арарию, беседовал с ним, ругал его, но ведь это бесполезно. Мы звонили Бар-Гере, который виноват, ибо он сказал несоответственно большую цену за картину «Мутер», проданную Сашей Мамону. Кенда Бар-Гера умывает руки.

Я отвез Моше и Менухе Гильбоа мою «Войну-2» от Саши. Менуха накормила меня, и я остался у них ночевать.

20 мая. 2. Афека. Рамат-Ган. Тель-Авив. Лод. С Сашей Арарием и Иоганном Патриком я ездил в Лод, потом на склад и наконец получил свой патефон «Фишер», и мы отвезли его к Эли Илану на проверку. С Эли сделали еще бизнес: я отдал ему «Мертвую голову», «Сон», «Пейзаж с пещерой» и «Морское дно» за магнитофон, наушники и пр.

Я был у Давида Мешулама, он накормил меня, и мы поехали к нему в ателье, он писал картину, а я спал на диване.

Я был у Саде-Садовского (врач уха-горла-носа), он показывал свою коллекцию античности, свои ужасные любительские рисунки, мы ужинали. У него был его знакомый коллекционер.

Ночевал у Шепсов.

21 мая. 3. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Утром пили чай и беседовали с Марком Шепсом.

Был у Габи Валка в «Рассвете». Отредактировал статью Купермана.

Познакомился с неким худ. Бурджеляном. Стихи мои Валк печатать не хочет, т. к. считает их слабыми.

Получил своего «Фишера» в мастерской у Эли.

Встретился с архитекторами Котловичем и Гринхаузом насчет росписи почты.

Был у Яши Александровича в магазине и потом дома. Сосватал ему вместо долга получить от Саши картины Стесина.

Зашел на 10 мин. к Катмору. Жак, Аня, Валера, Орли и др.

Ночью выехал домой в Иерусалим. Ирка уже спала — проснулась — я привез и распаковал патефон «Фишер».

22 мая. 4. Иерусалим. С Яшкой и Златкой были на Голландском цирке.

Перестановка в комнатах в связи с новым патефоном.

23 мая. 5. Иерусалим. Возил Ирку и Меникершу на рынок.

Вечером: Самуэль Аккерман, телевизор, чай, развеска рамок.

24 мая. 6. Иерусалим. Был у директора Горештейна в Керен Аясод, хотел поменять у них энциклопедию Юдаику, но ее уже нет — получил от него в подарок «Кто есть кто в Израиле».

Были с Ирккой в Доме художника.

С Ирккой и Даном Кулькой были в галерее «Ктана» у Иоси Офека (выставка Айзмана).

Слушали в первый раз новости и музыку из своего нового радио.

25 мая. Шб. Иерусалим. Написал письма: Мише Рогинскому в Москву, Рут Шепс в Париж.

Слушал поп-музыку, Альбениса. Окончил роман А. Белого «Маски».

Был скульптор Дан Кулька с братом (философом). Беседа, пластинка Вертинского, просмотр работ московск. худ.-ков. Дан принес в подарок свой офорт.

Заходил к Аврааму Офеку, он только что вернулся из Лондона.

26 мая. 1. Иерусалим. Слушал музыку, читал Зоценко, написал письма Холину и А. Луукела, читал Хлебникова и Фофанова Ирке и разные мелкие дела.

27 мая. 2. Иерусалим. Слушал музыку, читал Ирке Фета и Тютчева, читал Зоценко.

Начал писать «Раннее свидетельство антисемитизма на Руси».

Приехали Мириам Бат-Иосеф и В. Стесин. Снова я имел со Стесиным разговор о моих иконах и др., и снова он врал очередной вариант лжи.

Бачурин, Ворошилов, Бахчанян прислали доверенности, чтоб Стесин получил у меня их работы. Он им наврал с три короба, хотя ничего сделать для них не сможет.

Впечатление после Стесина как от противного гада.

Вечером была Ривка Кацнельсон, но теперь мы знаем — она ни на что не способна.

Вечером сидели за чаем с Ирккой и Портнихой.

28 мая. 3. Иерусалим. С Ирккой и детьми были в городском саду. Я читал Ирке стихи А. К. Толстого, а Златка за Яшкой бегали голоногие по траве.

Читал Ирке ранние стихи Н. Тихонова, печатал начатое вчера «Свидетельство...».

Сохнут наконец уплатил 1850 лир за купленные мою и стесинскую работы.

29 мая. 4. Иерусалим. Утром был у меня Феликс Куриц (карикатурист), он с Портером и еще одним парнем выпускают журнал «Клуб». Он ищет полиграфическую работу, и я обещал ему узнать. Договорились, что я буду давать материалы для «Клуба». Я дал 6 карикатур В. Пятницкого и портрет его.

Была Орли Забин.

Закончил публикацию «Ранние свидетельства антисемитизма на Руси».

Киссинджер договорился с сирийцами о разделении войск.

30 мая. 5. Иерусалим. Отредактировал, отпечатал свое старое эссе «Сфинкс», эротическую чепуху и послал его Валку в «Рассвет» под псевдонимом М. Русалкин.

С Ирккой, Яшкой, Златкой были в Музее Исраэль, нашли 50 лир, выдвали выставку Р. Раушенберга и пр. Были на шуке — овощи-фрукты.

31 мая. 6. Иерусалим. Отредактировал и отпечатал свое старое эссе «Сорока» и под именем М. Русалкин послал в «Неделю» в Тель-Авиве. Читаю Зоценко, его поздние вещи очень плохие.

Приехала на 2 дня Ева Ароновна.

Поехали с Ирккой к Эйляям. Итамара завтра освободят из плена. После ранения он потерял пол-легкого и хромает. Я подарил ему

и Талие свою работу «Золотая птица. 2». Говорили с Цви о нашем гнилом правительстве и социалистах.

Были с Ирккой у Каликов. У них же Нудельманы. Калик кончает работу над фильмом. Говорили о сбежавших из Израиля.

1 июня. Шб. Иерусалим. Я читал сочинения А. Платонова. Начал холст.

Со Златкой были у Нафтали Безема. Вечером у нас Ванд-Поляки.

2 июня. 1. Иерусалим. Пришел Юра Красный, был у нас полдня; потом я был у него, выпил пол-литра сладкого вина и получил его гуашь в обмен на книжку и плакат Шемякина + литографийка старенькая анонимная.

Я был у Авраама Офека. Видел Н. Безема. Пил виски.

3 июня. 2. Иерусалим. Похмелье. Чтение А. Платонова. Сегодня продолжил новый холст.

Вечером был художник-реалист Борис Зеленый; человек милый, но очень простой, типичный МОСХ.

4 июня. 3. Иерусалим. Продолжил новый холст. Читал Платонова и Гегеля.

Были с Ирккой и детьми у Ниссан и Вивиан Перец. Я дал работы для фотографии. Были у Цви и Мэри Фефер.

5 июня. 4. Иерусалим. Я заглянул к Арье Ароху, но его не видел, а только перемолвился парой слов с женой. Арье в тяжелом состоянии.

С Ирккой и В. Григоровичем были в музее у Марка Шепса, потом в Доме художника, где видел: Н. Безема, А. Тейтельбаума и др.

Привез к себе Др. Шпицера, показывал свои работы и коллекцию и отвез обратно.

Вечером у нас: Саша Аккерман, Света Купчик.

Вечером мы были у Безема и взяли с собой: Цви и Мэри Фефер, С. Купчик, С. Аккермана.

Начал писать теорию магического символизма к тому, что уже есть.

6 июня. 5. Иерусалим. Взял у В. Григоровича его работы и вместе со своей отвез на выставку в Дом художника.

С Ирккой и Златкой были у Моше и Хаи Кармиль.

В том же составе были у Арона Априля и его отца.

Читаю А. Платонова прозу. Подготовлял стихи Холина к печати, написал письмо А. Смирнову.

7 июня. 6. Иерусалим. Совершил обмен с В. Григоровичем, дал ему арабские вилы и серп + книги и гравюры XIX в. и получил книги + литографии Бачурина и Большаковой.

Записал новоприобретения.

Читал А. Платонова.

8 июня. Шб. Иерусалим. Написал письма Пьеру Тротье и др. Слушал Баха. Читал А. Платонова.

Смотрел теледетектив. Писал теорию магического символизма.

9 июня. 1. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. С Самуэлем Аккерманом выехали на моей «Марине» в Тель-Авив.

В Яффо в поисках Наташи Никитиной я зашел к Дольникам. Встретил на ул. Якова Пичхадзе.

Зашли к Дельсону-Рихтеру в галерею. Я показал 4 свои масла, Рихтер сказал, что это старо, что все так работают, что работы слабые и пр. Напрасно я к этому болвану ходил.

Познакомил Рихтера с худ. Лионом Синделем. Финн, сбежавший ок. 15 лет назад из Карело-Финии, живет в Израиле. Делает чеканные барельефы.

Были с Аккерманом у Габи Валка. Я передал ему фото А. Гинзбурга и статью «Бездельники карабкаются на Парнас». Я познакомил Валка и Аккермана и убедил Валка напечатать работы Аккермана.

Мы с Самуэлем поехали к Арарию. Нет никаких изменений. Получил 325 лир.

С Арарием и Аккерманом у Эли Илана. Мой магнитофон еще не пришел. Показали Илану работы Аккермана, и Эли хочет купить.

С Аккерманом были у Рене Дарома. Там выставка Ицхака Гринфельда, и мы с ним познакомились, но работы его слабые. Аккерман познакомился с Даромами, и окончательно обо всем договорились при моей помощи.

Я был у Жака Катмора и остался у него ночевать. Там же ночевали М. Рорбергер и Иоганн Патрик. Были разные люди, в т. ч. Амнос Барзель, Соломон и др.

10 июня. 2. Тель-Авив. Иерусалим. Я был у Сами Мамона, он не хочет отдавать моих работ, я сказал, что передаю дело адвокату и в суд. В Цавте я дал свой холст для выст. в Доме президента.

С Арарием были в банке Питуах ве-Таасия, и я рассказывал о своем проекте.

Был у Жака Катмора, у него Патрик, Рорбергер, Амир, Пиаменто, Камаль и пр. Когда все ушли, Жак жаловался мне на обилие в доме ненужного пустого народа.

Я был у Исраэля Бен-Зеева, он застрахует мою «Марину» за картину.

Я был у Менаше Кадишмана, он показывал мне свои новые работы — литосериографии. Были его сестра и дети.

Я был у Шайке Офира и его жены. Мы пили кока-колу и пр. и беседовали о детях, фильмах, алие и пр. Шайке рассказывал о фестивале и представлял. Он очень хороший актер. У Офира я встретил Арария.

У Арария я встретил Стесина и передал ему работы Бачурина, Ворошилова, Бахчаняна.

Поздно ночью, устав как собака, я возвращался домой в своей «Марине», вез солдат.

11 июня. 3. Иерусалим. Весь день я отдыхал, читал А. Платонова, спал.

Вечером были у нас: Слава и Нина Цукерман, Самуэль Аккерман с «писателем» Володей, Света Купчик, Портниха, Ев. Ар., которая воеет над своей судьбой.

12 июня. 4. Иерусалим. Занимался мелкими делами.

Был Савелий Гринберг. Беседовали, пили чай. Савелий читал свои стихи, но весьма малоинтересные. Но он пишет так же палиндромы. Это интересно.

13 июня. 5. Иерусалим. Были с Ирккой все утро у чиновников насчет телефона. Проклятые конторы.

Писал свои афоризмы, читал Платонова и Гегеля, слушал Бартока¹.

14 июня. 6. Иерусалим. Был в гараже без пользы дела.

Явился Володя Григорович, человек невинный лишь в силу отсутствия силы.

Возил Ирку, Меникершу, Люсю и В. Григоровичей на еврейский рынок.

Слушал Баха, читал Ирке стихи Случевского и Сельвинского, читал А. Радищева.

15 июня. ШБ. Иерусалим. С Ирккой и Златкой на открытии выставки «Портрета», где и мой «Портрет еврея» 1960 г. Выставка — говно. Видели Мириам Таль, Д. Ракию и др.

Заехали к Фиме домой. Он под влиянием Володи Яковлева написал цветы. С Ирккой, Златкой и Фимой были в галерее «Дагуш» у Гины Ротем. Работ Попова-Фрина почти не продано.

Поехали домой. Смотрели с Фимой работы В. Яковлева, Попова-Фрина и других. Обедали, беседовали.

Поехали с Фимой к худ. Ифтаху Бракину. Худ. не без таланта. Милые люди.

У дома Фимы познакомился с Нафтали Гольдшмидтом, у него магазин одежды.

¹ Бела Барток (1881–1945) — венгерский композитор, пианист.

С Фимой поехали к нам домой. Сидели, Фима предавался воспоминаниям о Китае и пр. Приехали Света Купчик и Инна из Киева.

16 июня. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Встал ок. 6 ч., холодный душ, сборы. Поехал в военкомат, оттуда на автобусе с другими ребятами выехал в Тель-Ашомер, где мы прошли всякие процедуры, уколы, присягу. Нас накормили и на автобусе привезли в лагерь около Шхема. Мы получили военную форму, белье, разместились по палаткам, ужин. Так началась моя военная жизнь.

17 июня. 2. Я познакомился со своими товарищами. 3 недели мы будем вместе.

18 июня. 3. Мы научились строиться и надевать на себя все ремни, сумки и прочее.

19 июня. 4. Мы получили бельгийские маузеры — «Чехи». Мы прошли маршем 6 км.

20 июня. 5. 21 июня. 6. База Хорон. Мы бегали, делали зарядку, слушали лекции, изучали оружие: разборка, смазка, приемы, прицеливание, изучали первую санитарную помощь. Мы работали на кухне, чистили уборную. Мы мало спали и все время что-то делали. Через 5 дней банда анархистов стала на что-то похожа. Среди нас: грузины, бухарцы, марокканцы, американцы, дремамериканцы, дремафриканцы, один из Северной Родезии, один негр, украинцы и литовцы и прочие. Возникают иногда конфликты, но все же дело идет на лад. Наши командиры: Амос, Моше, Цион, Давид — сержанты и Гади, лейтенант — мальчики ок. 20–23 лет. Я один из первых. Веду сионистскую пропаганду — как всегда. В промежутках успеваю читать абзацы из Гегеля и кое-что писать.

21 июня после утра работы вдруг нас отпустили домой.

Я — в форме солдата с винтовкой в руке — тремпом до Иерусалима из Лада. В автобусе. Доме.

Это невероятное чувство — солдатом израильской армии с оружием — приехать домой (хотя до солдата мне еще далеко — это только начало, и я не был в бою).

Ирка, Яшка, Златка — я дома. Все находят, что мне очень идет военная форма, к тому же я загорел под солнышком Шхема.

Мы заехали к Нафтали Безему.

Мы были у Эйалей, Цви, Хефци, Талия, Баби, крошка и Итамар — мы расцеловались с ним. У него нет легкого, ему трудно дышать, но все же он остался жив и вернулся.

Мы заглянули к Дане Левин, у нее жена Копеловича + еще старуха.

22 июня. ШБ. Иерусалим. Я в доме солдата. Мы с семейством поехали развлекаться.

Мы были в галерее «Дагуш» у Дины Кастель, там открытие выставки.

Мы были у Алексея и Лилит Жданко, беседовали об истории, философии. Обедали. Они милые люди, и дочь их 12 лет прелестна.

Мы были у Вити Мандельцвейга. Тоже милый человек.

Мы были у Ниссана и Вивиан Перец. Ниссан фотографировал меня в разных видах в форме.

У нас была Мириам Таль. Она написала о Попове-Фрине в «Едиот Ахронот», где упомянула обо мне, и упомянула обо мне в заметке о выставке «Портрет». Мы ели мороженое, пили кофе. Я читал Мириам свою теорию магич. символизма. Я подарил ей «Рыбу-дьявола» (большая цветная тушь). Отвез ее домой на своей машине.

23 июня. 1. Иерусалим. База Хорон. С Цви Бернштейном, Луисом Раппопортом и Полем на моей машине вернулись на свою базу.

24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 июня. (2–1). База Хорон. Жизнь в военных палатках, ежедневные учения, стрельба из маузера и «Узи», охрана базы. Наша палатка — Сережа Браун, Иехиель Кагаловский, Ицхак Кантор, Меир Давидович, Пекель Коппель, Иехиел Хеврон, Гришка Бортман и Залман-грузин. Мое отличие от многих — я не жалуюсь на трудность и исполняю все.

1 июля. 2. База Хорон. Иерусалим. Тель-Ашомер. Тель-Авив. Меня послали еще раз пройти рентген в Тель-Ашомере.

По пути я заехал домой к Ирке.

Был у Гидона Джорини в Сохнуте в Иерусалиме.

Был в Тель-Ашомере — мои легкие в полном порядке.

Был в бюро Леи Порат — говорил с ее секретаршей.

Был у Катмора: компания, гашиш и пр. Я спал в катморской спальне.

Был у Менахема Лиора; ужин, беседа, коллекция.

Ночевал у Габи и Рахели Валков.

2 июля. 3. Тель-Авив. База Хорон. Вернулся тремпом на базу.

3, 4, 5 июля (4–6). База Хорон. Охрана базы, стрельба из маузера и «Узи», бросок гранаты, обучение маскировке, марш на примерно 12–15 км, работа на кухне, построение с полной амуницией. Всякого рода отношения с товарищами.

6 июля. Шб. База Хорон. Иерусалим. Я получил отдых и приехал домой. Обнял и расцеловал семейство и спал до самого вечера. Вечером у нас были: Саша Аккерман, Володя Григорович со своими, Света Купчик и И. Горилловский.

7 июля. 1. Иерусалим. Яффа. База Хорон. Погрузил свое семейство в «Марину» и отвез в Яффу, в квартиру Ев. Ар. у моря.

Вернулся на свою базу.

8, 9, 10 июля. (2–4). База Хорон. Полевые учения, построения, стрельба, лекции и пр.

Кто они, мои товарищи по оружию? «Грузины» — очень примитивные, неумные и ленивые люди (исключения редки). «Бухарцы» — чрезвычайно примитивные, очень-очень ленивые люди. И те и другие очень далеки от Израиля, израильских проблем, людей. Служба в армии для них — это наказание, от которого по возможности надо увильнуть. «Грузины» и «бухарцы» — очень плохие товарищи (но есть, конечно, исключения), очень эгоистичны. Остальные олим из России (Украина, Прибалтика и пр.) немного лучше, но — культурный уровень очень низок, Израиль для них чужой, за проблемами и заботами они не видят Израиля и все неудачи отождествляют с ним. В основном это совсем неинтеллигентная публика и уровень даже инженеров очень низок. В основном я чувствовал себя чужим в этой среде, это не то товарищество, которое хотелось бы встретить в армии. Более близкая мне по уровню публика — американцы, южноафриканцы, это наиболее образованные люди, хорошие евреи, сионисты в той или иной мере.

11 июля. 5. База Хорон. База Сан-Джин. Кибуц Кфар-Гилади. Последний день курса в Хороне.

Сдали оружие, вещи, оделись в свое. Утомительное ожидание.

Вместо ожидаемого отпуска и распределения по частям нас всех отправили на базу Сан-Джин около Акко. Я выехал в своей «Марине» с Пекелем Коппелем и Яшей Пустынником. Два часа дороги.

В Сан-Джине мы получили винтовки, маузер, форму, одеяла, патроны и пр. Ожидания, рассортировка. Всех нас направляют в кибуцы, мошавы и городки Галилеи на сторожевую службу или строительные укрепления.

Я назначен в кибуц Кфар-Гилади. Караваном машин мы вышли в путь и, останавливаясь везде, только в 3 ч. ночи были в Кфар-Гилади. Мой новый товарищ — Эли Замелан, инженер из Харькова. Кфар-Гилади — это самый север Израиля на границе с Ливаном. Мы с Ирккой и детьми путешествовали здесь несколько месяцев назад.

12 июля. 6. Кфар-Гилади. Мы находимся на кибуцном довольствии; живем в доме, едим с кибуцниками. Знакомство с кибуцем. Караул на вышке с маузером. Ничегонеделание. Жара. Я хожу в джинсах закатанных и полуголый. Ночь (с 12 ч. до 6.30 ч.) на вышке с Ицхаком («румын», рабочий).

13 июля. Шб. Кфар-Гилади. Дневная охрана на вышке ок. 1 часа.

Ночью с Замеланом и Элизером («румын», сталелитейщик) на вышке и в патруле.

14 июля. 1. Кфар-Галади. Утром — сон. Познакомился в бассейне с американской еврейкой Сюзи Смолл. Пост на бассейне. Вечером прогулка с Сюзи Смолл на Тель-Хай. Ночь, звезды, стрельба на границе. Сюзи подарила мне свой платок для волос, и я надел его на лоб. С этого дня мой платок на лбу будет действовать на всех самым вызывающим способом и вызовет множество обсуждений, осуждений, ругательств или укоризн. Ночная охрана с Эли Замеланом.

15 июля. 2. Кфар-Гилади. Кириат-Шмоне. Сюзи не принимают в кибуцные волонтеры, и я отвез ее в Кириат-Шмоне, она уехала в Иерусалим. Вид у нее был очень грустный.

Читаю, купаюсь.

Ночью охрана с Эли Замеланом и Атиасом (марокканец, рабочий).

16, 17, 18, 19, 20 июля (3-шб.). Кфар-Гилади. Дни протекают в ночной и дневной охране. Купание в бассейне, чтение книг, еда, сон, безделье, игра в тей-хаусе с Эли.

Товарищи по охране — примитивные люди; рабочие, техники и пр. Они играют в карты и пьют водку, но у меня нет с ними ничего общего.

21 июля. 1. Кфар-Гилади. Ментула. Людей вокруг много, да толку мало. Много знакомых, но все они, даже если и очень милые люди, очень уж стандартные, пустые, примитивные. Общаюсь только с Эли Замеланом.

Вечером сел в «Марину», поднялся в горы, ехал по самой ливанской границе, свернул в яблоневоый сад, в Ментуле беседовал с другим резервистом и вернулся в кибуц.

С Каролин и Марком (англичанин и француженка) проехался в горы на Тель-Хай, они волонтеры в кибуце.

Ночная.

22 июля. 2. Кфар-Гилади. Яффа. Тель-Авив. Получил отпуск и на автобусе приехал в Яффу. Ирку, Яшку и Златку нашел на пляже; они чернотелые, просоленные, обветренные и облупившиеся. Мы пошли домой, и я отдыхал и спал среди своих.

Были с Ирккой и детьми у Шаши Арария.

Вечером у Давида Гринберга проводы Жака и Ани Катмор, Амнона Соломона в Европу. Они вылетают в Париж. Я курил гашиш, Златка очаровывала всех. Были люди, но меньше обычного. Мы поцеловались с Жаком и Аней и расстались с ними.

23 июля. 3. Яффа. Тель-Авив. Гуляли с Ирккой и детьми по Тель-Авиву. Я в военной форме, но с длинными волосами и повязкой красной на лбу, и люди все смотрят вслед — странное и непривычное зрелище. Солдат? Хиппи? И двое детей?

Были в галерее «Дарома» и в новой галерее Сафрая, беседовал с ними.

Зашли к Менахему Лифу.

24 июля. 4. Яффа. Кфар-Гилади. Вернулся в Кфар-Гилади.

Пост у детского сада, ночное дежурство с прожектором на крыше арсенала.

25, 26, 27, 28, 29 июля. (5–2). Кфар-Гилади. Ночные дежурства на башнях, купание в бассейне, чтение книг, утренний сон, дневные дежурства. В субботу — вечеринка волонтеров — я пил пиво и танцевал.

30 июля. 3. Кфар-Гилади. Яффа. Тель-Авив. Я получил отпуск и поехал домой. Свое семейство нашел на море. С повязкой на лбу и с «Узи» в руках я испугал людей на пляже. Приехал к нам Яша Александрович и отвез нас в Холон на выставку Стесина, Бачурина, Ворошилова, Бахчаняна (организованную Стесиным). Выставка жалкая в убогом месте без каталога.

Мы поехали к Яше. Я беседовал с Давидом, у нас возник наконец какой-то контакт — это потому, что я в армии и у него ко мне больше доверия. Потом с Яшей были у Валков, у него были и другие люди. Потом Яша отвез нас домой в Яффу.

31 июля. 4. Яффа. База Рамат-Давид. Кфар-Гилади. Был на авиабазе Рамат-Давид у командира базы Надира Сегая, он Яши Александровича приятель, и мы условились сделать у них на базе выставку.

Дальнейшим тремпом доехал до Кфар-Гилади. Ночью — охрана.

1 августа. 5. Кфар-Гилади. За ужином Эли сказал мне: «Обернись, вон сидит симпатичная девочка», — я обернулся, но не разглядел как следует и не обратил особого внимания, но, когда я увидел ее в кофе-хаузе, обнаружил, что она очень юна и мила. Я начал разговаривать с ней на английском яз. Она приехала сюда с братом, они работают в кибуце добровольцами, они тут первый день. Они немцы. Звать ее Рут Шлётерер, она учитель на 4-м курсе социологии в университете в Нюрнберге. Потом мы с Рут, ее братом Гехардом и его приятелем Иоханном зашли к нам в комнату, потом мы пошли к ним, и они научили играть меня в кости, и мы играли часов до 2 ночи.

2 августа. 6. Кфар-Гилади. Весь день охрана детского сада. Я уже хожу не с винтовкой, а с «Карл-Густав», который, во-первых, автомат, а во-вторых, очень удобен.

После ужина я, Эли, Рут и Гехард на траве перед хедер-охель. Я и Рут забрались на дерево.

Ночью мы с Эли Замеланом дежурили у кибуцных ворот.

3 августа. Шб. Кфар-Гилади. Крепость. Кибуц Дан. Я повез Рут на своей «Марине» в горы. Мы остановились у какой-то старинной разрушенной крепости в горах. Солнце. Темнота крепостного колодца, разрушенные стены, высохшие травы и колючки.

Мы вернулись в кибуц и плавали в бассейне.

Я, Рут, Гехард, Иоханн поехали в кибуц Дан к Пекелю Коппелю и Меиру Давидовичу (они заезжали ко мне). Мы ужинали у них, гуляли в кибуце, я читал стихи. Был также и Яша Пустынник.

Мы вернулись домой и после ужина танцевали с Рут у киоска, где музыка, пиво и скопление солдат, кибуцников и отдыхающих. В этот день мы не расставались с Рут.

4, 5, 6, 7 августа. 1, 2, 3, 4. Кфар-Гилади. Я дежурю на башнях по ночам и также по 2 часа днем.

Рут работает в кибуце.

Все свободное время мы проводим вместе, и мне теперь не нужен в Кфар-Гилади никто. Раньше дни были сытые, безоблачные, тупые и люди все чужие. Теперь жизнь прекрасна и спокойна, а все противные рожи не больше чем пыль, колючки или жара.

8 августа. 5. Кфар-Гилади. Кириат-Шмона. Утром, вернувшись с дежурства, обнаружил, что одно колесо моей «Марины» искромсано насквозь, а второе надрезано. Вчера вечером мы с Рут вернулись с прогулки в Тель-Хай, и я поставил машину в полном порядке. Изрезали, пока я был на посту. Я подозреваю Хаима Боаза или Давида Мизрахи — двух «марокканцев». Был в полиции в Кириат-Шмоне. Полицейский Альберт... показывал мне свои картины (он любитель-художник). Он приехал в Кфар-Гилади, задал несколько вопросов и уехал. Все это впустую. Настроение мое очень сильно испорчено, одно утешение, что Рут находится рядом. Но именно присутствие Рут, и наличие автомобиля, и наша счастливая независимость — все это вызвало острую зависть у примитивной сволочи.

В кибуцном гараже мне починили колеса.

Ночью я на башне с адвокатом из Хайфы Элиягу Марковичем. Сегодня уехали старые резервисты и прибыли новые.

9 августа. 6. Кфар-Гилади. В Тель-Хай перезахоронение тел 3 солдат, погибших в войне Иом Кипура. Охраняю один из подходов к кладбищу, т. к. там много людей.

Вечер вместе с Рут.

Ночь — караул у ворот с Амномом (рабочий из Хайфы).

10 августа. Шб. Кфар-Гилади. С утра я и Рут уехали на «Марине» в горы, и весь день мы были в полудиком горном саду — ели

кислый виноград и сладкий инжир, прятались от жары в тени деревьев, беседовали по-английски. При мне на всякий случай мой автомат. Внизу, сквозь колючие заросли — дымчатая долина, птицы, безлюдье и райский покой. Ко второй половине дня мы вернулись в кибуц и не расставались весь день. В бассейне, на ужине, в кино. Рут — чистая и прелестная девчонка, я смотрю на нее с удивлением — вот она, кровная часть народа-убийцы, но она действительно совсем не виновна. И все же мне удивительно, что она немка, потому что само слово «немец» — какое-то зачумленное слово.

11 августа. 1. Кфар-Гилад. Восемь часов с утра до 4 я нахожусь в башне. Читаю повести Алданова, очень хороший писатель.

Написал стихи «На золотых столбах...», посвященные Рут.

Вечер мы провели вместе у Рут.

Ночью я в патруле еще с 2 солдатами.

12 августа. 2. Кфар-Гилад. Утром мы встретились с Рут, потом бассейн, прогулка, кино, и мы не расставались.

13 августа. 3. Кфар-Гилад. Все утро и день до 4 ч. я на башне. Читал и думал. Потом пришла Рут. Мы были вместе и после дежурства пошли купаться.

Рут очень милая и неглупая, она привязалась ко мне и любит меня, и я тоже отношусь к ней с любовью за ее преданность и искренность. Чувствую, что моя любовь к Рут не только не убавляет мою любовь к Ирке, а как будто даже усиливает ее. Но, конечно, я даже не сравниваю эти две любви, потому что Ирка — это совсем иная сфера, это выше всего, это — я сам. Как это отвратительно и пошло выглядит в чужих глазах — жена, любовница. Но я знаю — это совсем не так, нет у меня жены, нет любовниц, нет у меня амурных походов; есть я, Ирка, Яшка, Златка, есть наши друзья. Сколько моих друзей-мужчин предали и позабыли меня, а у женщин вечная память и любовь не застольная, не деловая, а подлинная. Как неприятно и непривычно получать помощь от мужчины, и как легко и просто находить ее у женщины и быть ей благодарным.

Мы неразлучны с Рут; купание в бассейне (я уже проплываю без остановки две длины бассейна) вместе с Эли, игра в кости: я, Рут, Эли, Гехард, Иоханн. Ужин. Фильм. Вечер. Ночь.

14 августа. 4. Кфар-Гилад. С утра до 4 ч. я на башне, и Рут пришла ко мне. Потом мы с нею в бассейне. Потом у нее в комнате. Рут плакала, потому что я уезжаю завтра. Мы гуляли по вечернему кибуцу.

Ночной пост на башне с Эли Замеланом.

15 августа. 5. Кфар-Гилад. База Сан-Джин. Цирфин. Яффа. Сдали свои «Узи» Алексу, собрали вещи с Эли и погрузили в мою «Марину».

Мы обнялись и поцеловались — я и Рут Шлётерер, и расстались.

Мы с Эли выехали в Сан-Джин. Сто с лишним км пути. Ожидание в Сан-Джин. Сдали оружие, вещи, получили по 175 лир.

Я выехал в Цирфин, везя Эли Замелана и Яшу Пустынника. Еще ок. 100 км пути. Цирфин. Мы получили какие-то карточки, пароль и — мы уже опять гражданские лица.

Я пытался выяснить, какова моя дальнейшая судьба, майор ответил: «Курсы артиллеристов».

Я приехал в Тель-Авив, отвез Замелана на центр. автобусную станцию и поехал в Яффо к Ирке и детям.

Я встретил их у дома радостных, загорелых до черноты, Яшка и Златка повисли на мне, и так я их внес в квартиру.

16 августа. 6. Яффа. Тель-Авив. Иерусалим. Мы с Ирккой погрузили все в «Марину» и поехали.

Мы заехали к Эли Илану и взяли у него магнитофон, наушники и пр.

Мы заехали к Саше Арарию, получили порцию лжи, а также сообщение, что я получил субсидию 95 000 лир.

Мы заехали в редакцию к Габи Валку.

Мы поехали на шук Кармель, купили мне красную тельняшку и погрузили в «Марину»: арбузы, яблоки, дыню, сливы, персики, инжир, перец, помидоры, баклажаны, виноград и пр. и пр.

Самое сладкое чувство — возвращаться в «Марине» в свой дом из далекого путешествия, когда за спиной сидят мои прекрасные Яшка и Златка, а рядом со мной моя Ирка.

Мы вернулись в наш дом (нас встретила Инна, т. к. Света в Тель-Ав.), разложили все привезенные вещи. Мы дома.

Я пристроил патронные ящики в качестве стеллажей. Комната завалена неразобранными бумагами, книгами, газетами и пр. добром.

17 августа. ШБ. Иерусалим. Я проснулся с чудесным чувством дома, Ирки, детей.

Приходили Портные. Яшка, Златка — уличные кошки.

Света Купчик приехала из Т.-А.

Дана Левин рассказала Свете, что Павел Гольдштейн кричал на меня у Копеловичей, кричал, что мои статьи о Солженицыне — это идеи, украденные у него, и пр. Дана дала ему отповедь, сказала, что все мне просто завидуют, т. к. я все сделал сам и не просил ни у кого помощи.

18 августа. 1. Иерусалим. Был в гараже, мне чинили машину по мелочам (никель, замок дверцы).

Убирал и разбирал свою комнату, разбирал письма и книги.

Вечером мы с Ирккой ели пироги у Абтов и подарили им рисунок из моего обменфонда. Вчера они подарили Ирке миксер.

Света Купчик живет у нас.

19 августа. 2. Иерусалим. Записывал и рассматривал каталоги, присланные Франтишекком Кинцлем.

Приехали из Беэр-Шевы Майя и Миша Морозы, олим из Москвы, 7 мес. в стране. Он скульптор-портретист. Они были знакомы с Басей в Москве. Мы обедали вместе, и они сегодня ночуют у нас. Люди они хорошие, но в культурном отношении очень уж простые.

Приходил проф. Пароле с женой насчет покупки Светиноного имущества. Мы немного поговорили, очень примитивный тип.

Света Купчик у нас.

Златка, коричневая, золотистая, нежная, красивая, разговаривает с невероятными своеобразными интонациями. Яшка с облупленным носом, тоже черный, весь день на улице. Был счастлив, когда узнал, что спит со мной на нашей постели.

20 августа. 3. Иерусалим. Читал и смотрел книжки, журналы, картинки.

Написал свое первое письмо на английском яз. Сюзи Смолл.

Вечером у нас: зубодер-сосед Гринберг по делам нашего дома; Света Купчик, Портниха, Инна.

21 августа. 4. Иерусалим. Я закончил масло-холст «Ночь, стихи и земля» — это нечто новое для меня. Между прочим, нарисовал масло на картине «Ночь в Галилее». Начал холст.

Были с Ирккой у Алексея и Лилит Жданко, пили чай, говорили о политике.

Были с Ирккой у Ниссана и Вивиан Перецев, я получил фотопортреты и фотосхемы.

22 августа. 5. Иерусалим. Были с Ирккой у Инны и Светы на работе, звонил Н. Сегало и др.

Заглянули с Ирккой и Златкой на работу к Моше Кармилю.

Были на рынке Махане Иехуда, нагрузили «Марину» овощами и фруктами.

Были в Доме художника: Н. Гольдштейн, М. Сима, Ц. Толковский и др. Выставка учеников Бецалея довольно свежа и интересна.

Были в Литл галери у Иоси Офека.

Дома: Света Купчик и Инна.

Был Саша Аккерман.

Мы с Ирккой были у Арохов. Арье совсем постарел, опух, видно, что он умирает. У него рак крови, но жена ему не говорит об этом, он не знает. Мы познакомились с его сыном Ионатаном, студентом кинофакультета. Арье рассказывал о книге Камиллы Грей, говорил о русском искусстве, о кибуце Кфар-Гилади. Но говорить с Арье трудно, т. к. он очень плохо слышит. Он хочет работать, но нет у него сил.

Мы с Ирккой заехали к Фиме, он продал две работы, заплатил все и доволен. Дочка его растет и хорошеет и говорит по-фински. Карин угостила нас рисовым пирогом, мы взяли Фиму и уехали домой.

Дома: Ева Ар. с двумя своими знакомыми (инженер-строитель и фармацевт), Света Купчик, Саша Арарий с адвокатом (покупателем) из Тель-Авива. Девушкой-майором из штаба авиации и еще парнишкой.

Смотрели работы, пили кофий и чай, беседовали. Я пил арак.

Поздно ночью остался лишь Фима со своими рассказами о Китае, а я заснул в кресле.

23 августа. 6. Иерусалим. Встал я с легким похмельем и снова решил по возможности не пить алкогольных вещей, что, впрочем, я и так почти соблюдаю.

Был Саша Аккерман.

Слушаю Баха. Ничего не делал.

24 августа. ШБ. Иерусалим. Продолжил новый холст. Нарисовал на картоне (пресс.) «Голубой Иерусалим» и «Лунный берег».

Приехал Яша Александрович и взял Ирку с детьми и Свету в бассейн.

Все вернулись, Ирка накормила всех обедом. Слушали Баха.

Я, Ирка, дети, Яша Александрович, Света Купчик и Неля Портная были у Саши Аккермана. Яша купил у него холст за 600 лир. Но холсты — масло у Саши еще слабые, а рисунки есть хорошие.

По пути домой заехали к Фиме, и он тоже поехал к нам, и были все у нас — кофе, фрукты, анекдоты, воспоминания, шутки.

25 августа. 1. Иерусалим. Слушаю музыку Баха.

Написал письмо П. Шпильману.

Дорисовал рисунок тушью «Рождение Дьявола из человека и из земли».

Написал план политических дискуссий для Дома художника.

26 августа. 2. Иерусалим. Яффа. Тель-Авив. Я, Ирка, Яшка, Златка с Портными и Михаль поехали на их машине в Яффу.

Я был у Яши Александровича в магазине, он дал мне в долг 1500 лир.

Я шел по берегу моря, нашел на яффском пляже всех своих, и мы купались в море. Сегодня я впервые окунулся в средиземноморскую воду. Смотрел в маске подводный мир в скалах. Яшка ловил маленьких морских раков, Златка и Михаль плескались у берега. Было тепло, когда мы вернулись домой.

Приходил Эммануэль Левитин, парень из Кфар-Гилади.

27 августа. 3. Иерусалим. Был: на почте, в гаражах, в Сохнута, в телефонном управлении и пр.

Был в мастерской Авраама Офека. Он и Безем вместе со мной хотят создать некоторый союз.

Были у нас: Света Купчик, Инна, Наум.

Был Фима с Карин и дочкой.

Был Цви Фефер с Мэри и сыном.

Был Самуэль Аккерман, принес журнал «Рассвет» с моим «Сфинксом» под псевдонимом Русалкин, со статьей Ю. Купермана (с упоминанием моей фамилии), с портретом и рис. Аккермана.

Был парень, купивший у Светы «музыку».

28 августа. 4. Иерусалим. Были с Ирккой и Яшкой в гараже, супермаркете, на рынке. Купили Яшке шорты-джинсы, купили фрукты, овощи. В гараже регулировали тормоза.

Был у меня архитектор Мутло насчет росписи стены на почте в Т.-А.

Был у нас Меир Исраэли, работник Сохнута, посылающий работников за границу. Невежественная личность, типичная канцелярская крыса — и вот такие принимают алию. Это типичная сволочь из армии паразитов и вредителей. С точки зрения непринципиальной, а бытовой — это средний человек, мы пили кофий и беседовали, но неинтересно, ибо он бездарен во всех смыслах.

29 августа. 5. Иерусалим. Смотрел и разрезал старые журналы.

Я + Нафтали Безем у Авраама Офека. Потом с Беземом у меня. Потом с Яшкой у Беземов. Нафтали подарил мне свою литографию.

Вечер: я, Ирка, Яшка смотрели «Гаваи 5:0» и «Никуй рош» — саатиру на изр. политиков.

30 августа. 6. Ничегонеделание. Чтение.

Вечером: Саша Арарий, Хагит, Рут, Лидия + Бахур. Кофе, чай, Бах, поп-пузыка.

Днем забежал Меир Исраэли, он нашел Ирке работу в Сохнута. Если это действительно так, то его акции в моих глазах резко поднялись.

31 августа. Шб. Саша Арарий, Хагит и Хагай ночевали у нас.

Сашка взял на продажу 3 маленьких масла, обещал написать в налоговое управление и исчез.

Я слушал музыку и читал Ирке стихи Яна Сатуновского и Генриха Сапгира.

Были Маша и Павел Ванд-Поляки. Вечером: я, Ирка, Света Купчик и Инна. Чай, воспоминания, шуточный тон.

1 сентября. 1. Яшенька пошел в школу — первый день в классе «бет». Златочка — в детсадик.

Света принесла тетрадку старых стихов Стася Красовицкого, и я их перепечатаваю. Когда-то Арк. Викт. Белинков потерял мою тетрадку стихов Стася.

Слушал музыку Эшпая и Яначека.

Говорил по телефону с Аароном Бецалелем, Моше Манном, Фимой.

Говорили с Портным об израильянах, марокканцах, дикарях и дезертирах.

Света Купчик ночует у нас.

2 сентября. 2. Иерусалим. Приехала Сюзи Смолл с приятельницей и 2 американскими ребятами. Сюзи — увы — пополнела, стала круглой и смотрела на меня томным взором. Музыка, кофе, гашиш, коньяк, мелкие фразы на англ. яз.

Пришел Авраам Офек (Сюзи и американцы уехали), и мы смотрели мое собрание и мои работы, а Офек выбрал рисунки для обмена.

Днем был в Доме художника, в гараже и у Гидона Джорини в Сохнуте — мы пили кофе, он предложил мне личным примером организовать русскую колонию в Цфате — колонию художников.

3 сентября. 3. Иерусалим. Перепечатаваю стихи С. Красовицкого, слушаю Шумана и др.

Нас посетили Ванд-Поляки с родственниками и знакомыми музыкантами, которые покупают разные Светины вещи. По мере более близкого знакомства выяснилось, что Света Купчик не такой уж прямой человек, она довольно хитра, и эгоистична, и расчетлива. Нас с Ирккой шокирует куча навезенного и накупленного ею барахла и имущества, сейчас она его расторгивает.

4 сентября. 4. Иерусалим. Ничего не делал. Слушал музыку.

Был Саша Аккерман.

5 сентября. 5. Иерусалим. Был с Ирккой у Марка Шепса в музее. Встретил там Иону Фишера, Миху Бар-Ама — фотографа. Смотрели с Ирккой выставки: изр. фото, плакаты и машины и мебель art pouveau. Встретили М. Купфермана, Зарицкого, Арье Ароха, Ури Лившица.

Были в ателье у Аарона Априля. Встретили В. Григоровича, подрабатывающего у Жоры Ямпольского. Говорили о каком-нибудь бизнесе и ателье.

Был с Авраамом Офеком в его мастерской. Смотрел и выбирал работы Офека и др. Потом Офек выбирал мои работы и из моей коллекции. Мы с ним смотрели работы и беседовали до 2 ч. ночи. Я получил: Офека — 2 лито, 1 офорт, 6 рис. Я отдал: Яковлева — 1 рис., Ш. Райзера — 6 рис., Цви Галли — 1 гравюру, Е. Кропивницкого — 1 рис., Нусберга — 1 набросок, В. Кропивницкой — 1 рис., Воробьева В. — 1 рис., Барта — 1 рис. и свой «Все проходит».

6 сентября. 6. Иерусалим. Были с Ирккой насчет телефона, в книжн. маг. «Дар», на шуке. Я был у Меира Исраэля насчет Иркиной работы в Сохнуге.

Вечером у нас: Шмуэль Бар-Эвен (скульптор с косичкой), Миша Нойбергер, Юра Коган (пианист) и его жена Люба.

7 сентября. Шб. Иерусалим. Были у нас Исраэль и Янита Бен-Зеев с 3 сыновьями. Он сделал мне страховку «Марины» за «Лесную утку» и купил «Портрет» за 160 лир.

Были у нас: Портные, Дина и Шура Гольдшмиты, Юра и Ира Зильберберги.

Фима привез Нафтали Гольдшмита (хозяина магазина шикарной мужской одежды) с его женой на предмет обмена картины на одежду.

Приехали Ванд-Поляки. Приехала Мириам Таль, привезла свою заметку в «Газите» обо мне, заметку о выставке «Эротика» с моей фамилией и заметку о музеях в Иерусалиме и Тель-Авиве с моей фамилией.

Все уехали, мы долго сидели с Мириам и Фимой и говорили о религии, Фима рассказывал о Китае и пр.

8 сентября. 1. Иерусалим. Мы с Ирккой у Меира Исраэля в Сохнуге насчет работы. Потом в Битуах Леуми.

Потом в галерее «Ктана» у Иоси Офека, и повстречали там Мириам Таль.

У нас был Марк Шепс. Ирка накормила его. Мы смотрели мои схемы «Практика маг. символизма», но Марк не проявил особого интереса. Я спросил, каковы мои шансы в иерусалимском музее, Марк ответил, что Фишера не интересует символика и выставляться в музее в этой ситуации я не имею перспектив. О постройке моего объекта также не может идти речи. Марк весь погружен в административную работу, и очевидно, что его карьера художника кончена и он хочет сделаться администратором.

Ирка уехала с Марком в Тель-Авив, я остался с детьми.

Были Света Купчик и Инна, порядком мне остоебенившие. Особенно меня раздражает их желание сбежать из Израиля и распродажа шмоток и пр.

Ирка вернулась ночью, она была у Александровичей и сделала несколько дел.

9 сентября. 2. Иерусалим. Нам поставили телефон, но еще не включили его.

Голда Гольдшмит выбрала две мои работы на предмет обмена на одежду — у них магазин шикарной одежды для мужчин. Я был у нее дома.

Я заехал к Фиме, и мы отправились к нам, весь день были у нас, и Фима рассказывал всякие истории из жизни художников Израиля и Парижа. Потом мы ужинали у Фимы и потом были с Фимой у Саши Аккермана, смотрели его новые работы, говорили о живописи, и Фима купил у Саши одну работу — рис. карандашом за 150 лир.

10 сентября. 3. Иерусалим. Писал письма, разбирал картины, Ирка учит иврит и немецкий.

Вечером я был у Авраама Офека и предложил ему идею кооперативной галереи — решили обдумать.

11 сентября. 4. Иерусалим. Были с Ирккой у Гидона Джорини и Меира Исраэли в Сохнуте насчет Иркойной работы.

Были с Ирккой у Голды Гольдшмит в магазине одежды — выбрали рубашку и заказали остальное. Встретили там Фиму.

В Доме художника встретили Ифтаху Бракина, А. Априля и др.

Дома смотрел вырезки — портреты политиков.

Заехали к Эйалям. Цви и Итамар в США — Итамару должны делать операцию. Дома Биби и Талия. Мы с Ирккой и Талией поехали в галерею «Ктана» и пили там кофе. Встретили Мирона Симу, Иосю Офека и др.

12 сентября. 5. Иерусалим. С Ирккой и Инной ездили в Бейт-Лехем. Нагрузили машину овощами и фруктами.

У нас крутятся Света Купчик и Инна.

13 сентября. 6. Иерусалим. У Женьки Врубель-Голубкина после получения разрешения на выезд нет денег на визу. Мы с Ирккой были в Сохнуте у Б. Фикслера, я говорил по телефону с Моше Кармилем, мы были у некоего еврея насчет денег в СССРии.

Вечером неожиданный сюрприз — приехала Рут Шлётерер с братом Гехардом — она такая же милая и симпатичная. Весь вечер мы беседовали по-английски, ели, пили чай, слушали музыку. Они остались у нас.

14 сентября. ШБ. Иерусалим. Утро: Рут, Гехард; завтрак, и они ушли в Старый город.

Приехал Эли Илан с женой и 4 детьми. Подарил мне отличную книгу примитивистов и бутылку коньяка. Предложил расписать ему стену в его доме. Пили чай, беседовали, обсуждали.

Вечером: дети в постелях, Рут и Гехард дома, а мы с Ирккой были у Голды и Нафтали Гольдшмитов. Там же и Фима. Гольдшмиты очень милые люди.

15 сентября. 1. Иерусалим. Бет-Лехем. Я, Ирка, Яшка, Златка, Рут и Гехард в «Марине» ездили на пруды царя Соломона и гуляли там, спустились вниз, проехали по горам. Были в Бейт-Лехеме, в церкви Христа и в другой, где была арабская христианская свадьба, играл орган. Проехались по Бейт-Лехему.

Вечером Ирка, Рут, Гехард были у Даны Левин.

16 сентября. 2. Иерусалим. Я нарисовал 4 картины маслом «Рыбак.1», «Рыбак.2», «Яффский прибой», «Зита в Иерусалиме». И продолжил холст.

Офеки пригласили на Рош-Ашана. Были: я, Ирка, Яшка, Златка; Авраам Офек, Тальма и 3 детей; Иоси Гольдштейн с женой и ребенком. Вареная, жареная рыба, салат, фрукты и пр. Ирка подарила Тальме материю на платье.

Поздно вечером я с Рут и Гехардом снова у Офеев. Чай, гости. Смотрели коллекцию Авраама и альбомы.

17 сентября. 3. Иерусалим. Мы всем семейством и Портные на обеде в честь Нового года у Ванд-Поляков. (Туда же пробралась Света Купчик, и мы были все недовольны.)

На обратном пути заехали к Григоровичу.

Допоздна слушали пластинки, подаренные Ванд-Поляками, — советские песни 50-х гг. — ужасно. Ирка беседовала с Рут, а Гехард засыпал.

18 сентября. 4. Иерусалим. С Портными всем семейством ездили в кибуц Маалей Хамиша к Рут и Гидону Мейдан.

С Ирккой и детьми и с Рут и Гехардом ездили гулять по Иерусалиму. Были в церкви Св. Петра с пещерами, были в католической церкви в Гефсиманском саду.

Вечером у нас: Рут и Гидон Мейдан, Леон с женой (тоже из Маалей Хамиша) + девушка Шифра. Кофе с печеньем и фруктами, осмотр работ и разговоры.

19 сентября. 5. Иерусалим. Я был в гараже, у Меира Исраэли в Сохноте, в Доме художника.

Встретил Сашу Аккермана и вернулся с ним к нам. С Сашей были у Цви Фефера в бюро.

Заходила Света Купчик.

Я зашел к Аврааму Офеку и пригласил их на день рождения.

Рут и Гехард вернулись из путешествия в Моссаду и на Мертвое море.

20 сентября. 6. Иерусалим. Окончил холст «Израиль — вечно живой!». Новая вещь, никогда не делал ничего подобного.

Возил Ирку на еврейский рынок.

Приехал Иоханн, приятель Рут и Гехарда, и он тоже ночует у нас.

21 сентября. ШБ. Иерусалим. Сегодня мне исполнилось 35 лет.

Вечером: день рождения. Златка спала, Яшка тоже скоро пошел спать. Ирка, Рут Шлётерер, Саша Аккерман, Портные, Ванд-Поляки, Моше Кармиль, Нафтали Безем с Ханой, Офек Авраам с Офекиней, Фима, Мириам Таль, Цви Фефер с Мэри. Виски, вино, фрукты, пироги, чай, кофе, сэндвичи, музыка и пр.

22 сентября. 1. Иерусалим. В Сохнуте, банке Тфахот, в гараже.

С Ирккой у Нафтали и Гольди Гольдшмитов выбирали одежду за картины.

Я обедал с Нафтали и возил его к Аккерману (которого не застали), был у Гольдшмитов дома, были с Гольди у нас.

Мириам Таль привезла покупателей, но им показалось дорого.

Пришел Саша Аккерман. Приехала Това Лихтенштейн, подруга Рут Мейдан (Рут хочет ее сосватать).

Приехала Ева Ар. Подарила мне на день рождения 100 лир.

Я, Ирка, Аккерман и Това поехали к Арону Априлю. Отец Арона тяжело болен и спит. Мы беседовали на иврите на темы литературы и искусства.

Отвез Аккермана домой.

Отвезли Тову домой и зашли к ней на 5 минут.

23 сентября. 2. Иерусалим. Сегодня утром умер отец Аарона Априля. (84 года. Рак.)

У Априля: я, Григорович, Ямпольский, Авишай и др.

На кладбище: те же + А. Офек и др. Я закапывал могилу.

После похорон у Априля: я, Григорович, Ямпольский, родственники, друзья.

Я заезжал к Саше Аккерману на 5 минут, получил книгу молитв на Судный день.

Вечером у нас: Рут и Гехард вернулись с моря.

24 сентября. 3. Я отвез Рут Шлётерер на автобусную станцию, и мы попрощались. Она улетает в Германию. Я подарил ей несколько своих рисунков. Гехард еще остается.

Был в «Джерузалем пост» и видел: Луи Раппопорта, Леонова (переводчика моих статей о Солженицыне) и Якова Реуэля, с которым договорился напечатать материал о московских художниках.

Вечером у нас: Ев. Ар., которая устроила концерт перед Фимой. Фима с худ. Ури Штетнером из Тель-Авива. Гехард Шлётерер.

Беседовали, пили вино и кофе и разошлись в 2 ч. ночи.

25 сентября. 5. Иерусалим. Утром Мириам Таль привезла коллекционера Ратенберга, богатого американского еврея из Питтсбурга с квартирой в Израиле. Он осмотрел мои работы, взял телефон и исчез.

Вырезаю картинки из журналов.

Герхард Шлётерер ночует у нас.

Сегодня вечером — Иом Кипур, год прошел с начала войны.

26 сентября. 5. Иерусалим. Иом Кипур. Я не ем, не пью, не курю. С Ирккой, Яшкой, Златкой гуляли и ходили в центр. синагогу. Евреи в белых талесах, хор, кантор.

Зашли к Дане Левин. Дана мила, и у нее 2 тухловатые дамы.

Зашли к Фиме. Фима неистощимо вспоминает о Китае. Ирка беседовала с Карин. Дети играли. Мы с Фимой играли в шахматы (ничья).

Ужин. Ирка, Яшенька, Златочка, я и Гехард Шлётерер.

27 сентября. 6. Иерусалим. Взял у Цви Ранда свои 100 рисунков (от Саши Арария обратно).

Был Иоси Гольдштейна, предложил организовать выставку олим.

Виделся с Шаулем Шацем.

С Ирккой и детьми отвезли Гехарда на автобусную станцию, и он уехал в аэропорт. Были на еврейском базаре.

Были у Луиса Раппопорта, смотрели его картины. Он подарил мне 4 плаката из США.

Вечером я был у Авраама Офека. Вместе возили Авнера на укол.

28 сентября. Шб. Иерусалим. Безделье. Книги. Чтение стихов Рейна и Полонского.

Яшка с товарищами во дворе строит «суку».

Златочка немного простужена, но прелестна.

29 сентября. 1. Иерусалим. С Ирккой у Меира Израэли в Сохнуте насчет Женьки.

С Ирккой у Нафтали и Голды Гольдшмитов в магазине.

С Ирккой и Голды у Саши Аккермана, смотрели его работы.

С Ирккой на арабском рынке в Старом городе.

С Ирккой и С. Аккерманом у Н. и Г. Гольдшмитов в магазине. Им очень понравились работы Саши, они хотят что-то купить деньгами и одеждой.

С Ирккой и Аккерманом вернулись домой. Смотрели мою коллекцию плакатов, говорили о картинах.

С Аккерманом у Дины Кастель в галерее «Дагуш». Там же по случаю Ниссан Перец с беременной Вивиан и дочкой. Я совершил с Диной обмен — дал свой офорт и два офортика + рисуночек и получил сериографию Шаула Шаца + 2 рис. Калева Кастеля.

С Аккерманом у Дины Кастель дома (новое место). Чай. Дани.

От Женьки пришла телеграмма из... Беэр-Шевы. Скотина в Сохноте дала нам неправильные сведения. Меир Израэли по телефону обещал помочь, перевести Женьку в Иерусалим.

30 сентября. 2. Иерусалим. Беэр-Шева. Мы всем семейством сели в «Марину», приехали в Беэр-Шеву, нашли отель «Оазис пустыни» и встретили Женьку Врубель-Голубкина, Тамару и Асеньку.

Я погрузил всех в машину, и мы вернулись в Иерусалим, где нас ожидала Ев. Ар.

Гробманы прислали много подарков, росписные столики, стульчики, посуду и игрушки. Хлопоты, разговоры, рассказы, еда, питье.

Заходил Валера Портной с Михаль.

1 октября. 2. Иерусалим. Я, Ирка, Яшка, Златка с Женькой, Тамарой, Аськой и Ев. Ар.; и Моше Кармилль с Хаей и с Жданками (Алексей, Лилит, Анечка и Дэви) были на Мертвом море. Мы с Ирккой впервые в нем купались. Это чудо света. Тяжелая тягучая вода, на которой можно свободно лежать, и горячие источники с грязью. Анечка Жданко — прелестная, красивая девочка 11 лет.

Я был у Авраама Офека, и Офеки были у нас. Вечером у нас: Женька с Тамарой, Маша и Павел Ванд-Поляки, Фима, Моше Кармилль. Ночью Моше повез Ирку, Женьку и Тамару к Стене Плача.

2 октября. 4. Иерусалим. С Женькой был у Гины Ротем. Обмен: я взял вазу и отдал рисунок, коллаж, офортик.

Света Купчик выбрала мой рис. в обмен на всякое канцелярское добро.

Я отвез Ирку, Златку; Женьку с Тамарой и Аськой; Портнику с Михаль в универмаг, а сам был в Доме художника, отдал 2 свои и 1 работу Аккермана на осеннюю выставку.

Беседовал с Иоси Гольдштейном, Иошуа Нойштайном, Шош Израэли. Видел Авраама Офека и др.

Встретил Мириам Таль и отвез ее в галерею «Дагуш».

Вечером у нас: Шмуэль Бар-Эвен (скульптор) с художницей из Хайфы Гушкой Кестнер?. Женя Деборин (математик? физик), оле хадаш из Москвы (внук философа-марксиста). Женька, Тамара.

3 октября. 5. Иерусалим. Тель-Авив. Яффа. Отвез Женьку, Тамару и Асеньку в Яффу к Ев. Ар. на квартиру. Сестру М. Таль — Рут и Фиминых детей Орит и Сашку также довез до Тель-Авива.

Был у Саши Арария, забрал по списку все работы, кроме 5 штук.

С Арарием были у Нино (галерист и рамочник), и я познакомился с ним. Был у Саши Арария.

Был у Эли Илана дома в Рамат-Гане. У него много моих хороших работ. Смотрели его коллекцию, пили кофе, беседовали и смотрели фильм Чарли Чаплина.

Был у Амиры Фенстер. Она завела себе Мишу из Кишинева и открыла дома галерею. Говно на стенах ужасное. Она хочет мои работы на комиссию, но я согласен только на продажу и не дал ей ничего. Предложил ей дешевые рисунки — не хочет.

Я вернулся в Тель-Авив из Рамат-Гана и, поставив машину на одной из улиц, спал на заднем сиденье.

4 октября. 6. Тель-Авив. Герцлия. Иерусалим. Утром рано гулял по пустынным улицам Тель-Авива.

С Эли Иланом были на его роскошной вилле в Герцлии, где сейчас живет японский посол, и смотрели место для стенной росписи.

Был у Дарома в галерее, взял свои лито и акварели (ничего не продалось). Был у Нино. Он показывал свою галерею, коллекцию. Совершили обмен: я взял у него 37 рамок и дал ему 6 старых рисунков. Он купил у меня 3 большие акварели, 3 старых рисунка, 1 маленький и офорт за 500 лир. Эти 500 лир очень теперь кстати. В придачу я получил еще рамки.

Я был у Саши Арария. Познакомился с музыкантом, венгерским евреем из США Николасом. Видел Ави Ротенберга.

С Николасом были в Отент-галери. Я взял свои работы, которые там висели на стенах, и мы долго сидели там с Эти Райх (хозяйкой), Яковом (партнером) и др. людьми.

Ночной дорогой я, взяв Николаса, выехал в Иерусалим и вскоре был дома, разбудил Ирку, разгрузил машину и лег спать.

5 октября. Шб. Иерусалим. Утром у нас Моше Кармил с родственниками.

Развешивал новые рамки, вел записи.

6 октября. 1. Иерусалим. Бейт-Лехем. Я, Ирка, Меникерша на рынке в Бейт-Лехеме.

Я, Ирка, дети и Саша Аккерман в городском саду на встрече солдат нашего курса. Кагаловский, Давидович, Ц. Бернштейн, Д. Рича, Польджиджи, Коэн и др.

Саша Аккерман подарил мне 5 своих акварелей, а я ему — 2 своих офортика.

Вечером у нас: Ихиель Кагаловский и Сережа Браун с женой.

Еще позднее: Нафтали Безем с Ханой. Виски, чай, просмотр моих работ.

Я отвез Беземов, и мы смотрели рисунки Нафтали и его коллекцию. Я подарил Нафтали старую свою монотипию, а другую поместил на его рисунок.

7 октября. 2. Иерусалим. Женька Врубель с Тamarой и Аськой вернулись от Ев. Ар., которая их выжила.

Я нарисовал акрилом миниатюру «Пятикрылый».

Вечером: с Ирккой, детьми; Женькой, Тamarой, Аськой; Портными, Михалью — были у Стены Плача; сегодня Симхат Тора.

С Ирккой были в Невей-Якове у Эли Блоха (работник Эли Илана) и получил 5500 лир от Эли Илана в счет панно.

С Ирккой были у Лени и Гали Иоффе.

8 октября. 3. Иерусалим. Нарисовал акрилом «Дерево жизни» и «Ручей», миниатюры.

Явились Анатолий Якобсон с подругой и Виктор Файнберг¹. Файнберг сидел в психиатрической тюрьме в СССР 7 лет. Болтали мы о том о сем, Файнберг читал Тамаре лекцию об Израиле. Был также Женька.

Саша Арарий привез Роберта Кестнера (еврей, торговец изделиями из кожи, живет в Бельгии, коллекционер) и двух поляков (муж и жена). Кестнер купил 3 мои старые работы за 4500 лир (3100 лир — мне, остальное Саше). Поляки купили «Дерево жизни», нарисованное сегодня, за 170 лир (150 — мне, остальное Саше).

Только что сидели без денег вообще, и вдруг у нас дома — 8700 лир.

9 октября. 4. Иерусалим. Нарисовал акрилом миниатюры: «Дерево жизни. 2», «Зимний пейзаж».

Женька Врубель-Голубкин с Тamarой и Аськой живут у нас.

С Женькой опять явился Толя Якобсон: принес письмо, полученное от Володьки Гершуни (в апреле писанное) из психбольницы в Люблино (там я навещал Толю Тюкова и Володю Яковлева). Якобсон читал свои рифмованные шутки на иврите, пили кофе.

Женька с семейством уехал в Беэр-Шеву, в ульпан.

Ирка устала от гостей, Златочка простужена: у нее т°.

¹ Анатолий Якобсон (1921–1978) — поэт, переводчик, литературный критик; правозащитник. Виктор Файнберг (1931) — филолог, диссидент, борец против карательной психиатрии в СССР.

10 октября. 5. Иерусалим. С Ирккой в Доме художника: М. Таль, Н. Безем, А. Офек, Шош и Ицхак-водопроводчик.

С Ирккой у Нелли Портной в банке.

С Ирккой у Нафтали Гольдшмита в магазине.

Нарисовал акрилом на картонке «Снег в Иерусалиме».

Заходили за вещами Света Купчик и Инна.

Приехала Ев. Ар.

11 октября. 6. Иерусалим. На заводе «Орен» заказали с Ирккой новый бойлер (≈1200 лир).

Встретили Славу и Нину Цукерманов и стояли беседовали, как вдруг с 2-го этажа на землю упал маленький ребенок. Я срочно повез его с матерью на пункт скорой помощи. Он разбил головку и, может, что-то сломал; мать — бледная религиозная замухрышка.

Нарисовал акрилом на картоне миниатюры «Зимний сад», «Зимнее море».

12 октября. Шб. Иерусалим. Занимался своей коллекцией и пр. делами.

Вечером был Фима.

13 октября. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Герцлия. Яффо. Выехал в Тель-Авив, встретился с Эли Иланом, выехал на его виллу в Герцлию. Там ходят японский посол и обслуживающие японки.

Я приступил к работе. Маслом на 6 холстах. Работал несколько часов, нарисовал рамку и закрасил в красный цвет фон.

Был у Яши Александровича в магазине, договорились, что он купит 100 моих старых рисунков за 2500 лир.

Зашел к Лее Маргалит, но дома только Веня.

Познакомился с поэтом Меиром Визельтиром (по рекомендации Катмора). Беседовали о русской и ивритской литературе, об искусстве, поэтах. Пили чай. Гуляли у моря и беседовали.

Я ночевал на квартире Ев. Ар.

14 октября. 2. Яффо. Тель-Авив. Герцлия. Мой завтрак: я съел своей «Маринной» на высокий обрыв у моря и, сидя на каких-то старых арабских развалинах, позавтракал свежим хлебом, простоквашей и маслинами. Это в окрестностях Герцлии.

С 10 ч. утра до 5 ч. вечера рисовал свои панно, устал как собака.

Был у Ури Штетнера, смотрели его работы, он хороший художник. Ужинал с Ури и его женой.

Был у Исраэля и Янины Бен-Зеевов; у них гости. Познакомился с владельцами магазина одежды Рубинштейнами.

Ночевал у Ев. Ар. в Яффо.

15 октября. 3. Яффо. Тель-Авив. Герцлия. Рамат-Ган Гиватаим. Был у Корнеля в книжном магазине, купил у его отца 3 книжки.

Был у Рубинштейнов в магазине одежды на предмет обмена.

Рисовал панно в Герцлии с 12 ч. до 7 ч. вечера и окончил его.

Заехал к Цви Нецеру на 15 мин., он был рад мне, подарил 2 книги.

Был у Шепсов. Беседовали с Марком о разном.

Был у Александровичей; Геня и Яша. Ночевал у них.

16 октября. 4. Гиватаим. Тель-Авив. Яффо. Был у Саши Арария. Он просит испытательный срок 3 месяца.

Был у издателя Менахема Левенталя, познакомился и предложил ему свои работы за его книги. Он согласен.

Был у Яши Александровича в магазине, получил от него материю для кроватей, договорились, что он издает календарь с моими репродукциями, обедали дома у Яши с Геней.

Яша познакомил меня с Ихиелем, типографом. Я договорился издать книжку в обмен на мою работу.

Был и познакомился с худ. Яном Райхваргером (ученик Вейсберга). Смотрел его работы: очень милые, но слабые. Пили чай и беседовали. Он человек с амбицией и самомнением.

Был у Ихиескеля Штрайхмана. Говорили о художниках и пр. Пили чай. Говорили о покойном Арохе, Штрайхман ездил на похороны в Иерус. Арье Арох мучился 2 дня и умер. Ему было 65 лет. Я узнал об этом только вечером от Яши Александровича. На похоронах было немного людей. Ирка была при выносе тела из Санедрии.

Я ночевал у Ев. Ар.

17 октября. 5. Яффо. Тель-Авив. Герцлия. Иерусалим. Утром от Саши Арария вместе с фотографом Авраамом Хаем мы выехали в Герцлию; и он фотографировал панно и меня.

Эли Илан увидел панно. Я получил остаток: 1500 лир.

Я встретился с Габриэлем Валком.

Выехал домой и с наслаждением вернулся уставший и довольный.

Ирка уже поступила работать (с 14.X) в книжный маг. Михаила Левина «Дар».

Был Саша Аккерман. С Сашей мы заходили к Офеку.

С Сашей и Портным были у Нафтали Безема, и сыновья Нафтали срочно фотографировали Портного для документов в США.

18 октября. 6. Иерусалим. Заходил Толя Якобсон; пили чай, говорили о литературе, Гершуни и др.

После Тель-Авива делаю записи.

Заходил к Аврааму Офеку, и мы пили с ним чай.

19 октября. Шб. Иерусалим. Записывал книги и пр. Читаю А. Веселого¹.

Отдал Портнихе свой рисунок за сапоги и чемоданчик.

Вечером приехал Фима, и мы пили чай, и курили, и беседовали до 3 ч. ночи.

20 октября. 1. Иерусалим. Был в Доме художника: виделся с А. Офеком и Н. Беземом и др.

Поменял у Портнихи чек на деньги.

Был у Нафтали и Гольди Гольдшмит в магазине.

Был у Ирки в магазине. Познакомился с лингвистом Витей Раскиным. Купил несколько книг.

Вернулись с Ирккой домой. Приехала Ев. Ар.

21 октября. 2. Иерусалим. Ирка работает в книжном магазине.

Я встретил в Доме художника Марка Шепса и... неожиданно Рут Шепс. Видел Нафтали Безема. Арика Килемника и др.

Я взял Рут, и на рынке мы повстречали Ирку, купили овощи и вернулись домой. Дома нас уже ждал Марк.

Обед у нас: я, Ирка, Рут. Вечером заехал Марк, и они с Рут уехали.

Вечером у нас С. Аккерман: говорили о религиозном искусстве, пили чай.

22 октября. 3. Иерусалим. Тель-Авив. Лод. С Ирккой и Аккерманом на моей «Марине» выехали в Тель-Авив.

Были у Яши Александровича, я отдал ему 100 своих старых рисунков; погасил долг 1500 лир и получил еще 1000 лир.

Аккерман был у Дарома, а потом мы все вместе были в одежном магазине Рубинштейнов, Ирка выбирала себе одежду в счет картины.

Заехали на рынок Кармель.

Поехали в Лод встречать Наташу Белинкову. Встретились. Выехали в Иерусалим; и вот мы у нас.

Ужин с водкой. Мы с Ирккой, Наташа, Аккерман. Воспоминания.

Приехал Аарон Апрель. Пришел Толя Якобсон. Выпивали, закусывали, беседовали, спорили.

Все разошлись, а мы еще беседовали с Наташей и немного гуляли. Наташа живет у нас.

23 октября. 4. Иерусалим. Я показывал Наташе Белинковой Старый город, мы гуляли там несколько часов.

Фима привез к нам Шуламит Яффе (стенографистка Рабина, родственница его жены, жена покойного крупного офицера Цахала),

¹ Артем Веселый (1899–1938) — русский писатель.

милая женщина. Она купила у меня одну из последних миниатюр (300 лир вместе с рамкой).

Вечером у нас: Наташа Белинкова, Фима, Толя Якобсон. Потом все они вместе с Ирккой были у Фимы.

24 октября. 5. Иерусалим. Фима утром забрал Наташу Белинкову и возил ее по Иерусалиму и к себе; она в полном от него восторге и купила у него за \$100 цветочек.

Я был у Ирки в магазине, познакомился там с филологом Омри Роненом (проф. Иерус. ун-та); недаром Толя Якобсон ругал его; это маленький закомплексованный человек, находящийся в круговой обороне. Жаль.

С Златкой был я в Доме художника, пил кофе и беседовал с милым Иошуа Нойштайном.

Вечером у нас Фима и Наташа Белинкова (она живет у нас).

Днем я был в маг. у Нафтали Гольдшмита, мерил брюки, получил 100 лир за рамку.

25 октября. 6. Иерусалим. Ирка с Портным ездили за покупками. Приехал Миша Калик, взял Наташу Белинкову и возил ее куда-то. Заезжал Цви Фефер.

Вечером у нас: Слава Цукерман и Нина, Витя Раскин и Марина, Наташа Белинкова.

26 октября. Шб. Иерусалим. Я, Ирка, Златка и Наташа Белинкова на открытии выставки «Осенней», где висит в уголке и мой холст «Израиль — вечно живой». Много друзей и знакомых: Аккерман, Фима с семьей, М. Таль, Н. Безем, А. Офек с семьей, Н. Гольдшмит с семьей, А. Бецалель и много-много других. При входе висит в отдельном зале работа Арье Ароха и даты его рождения и смерти. Выставку открыл Тедди Коллек.

Мы все вместе на обеде у Портных с их родственниками.

Наташе Белинковой я подарил рисунок, и она купила одну из последних миниатюр «Зимнее море» за \$70.

Саша Арарий был с несколькими молодыми дамами.

Вечером у Портных — день рождения Михаль. Мы с Ирккой, Яшкой и Наташей Белинковой; С. Аккерман, Яков и Двора Нехуштан, Гидон и Рут Мейдан, Борис Цукерман с женой и дочкой, Григорович с женой, Роман Каплан, Мириам Таль с Ализой Наор и др.

27 октября. 1. Иерусалим. Утром беседовали с Наташей Белинковой.

С Наташей были у Ирки в магазине «Дар».

Ирка разболелась, я отвез ее домой, и она лежит весь день.

Был Толя Якобсон, и они с Наташей уехали гулять.

Нарисовал две миниатюры акрилом.

Был в галерее «Ктана» с Златкой. Познакомился с худ. Давидом Сюзана, видел посла Наля с супругой, худ. Зохара.

Вечером у нас: Толя Якобсон, потом историк Алексей Жданко, потом Ев. Ар. приехала.

Наташа Белинкова ночевала у нас.

28 октября. 2. Иерусалим. Нарисовал «Зачарованное дерево» акрилом на пресс. картоне.

Наташа Белинкова уехала жить к Мише Калику. Мы в наилучших отношениях, но Наташа человек другого круга, ее понимание литературы не соответствует нашему, от искусства она очень далека.

Вечером заходил Иркин школьный приятель Саша Бененсон (биохимик).

29 октября. 3. Иерусалим. Хулиганы прокололи мне шину автомобиля.

Утром заходил Виктор Раскин.

Я был у Ирки в книжном магазине.

Заходил Авраам Офек.

Я пил чай у Авраама Офека. Еще был Дани Кафри.

Пришел Саша Аккерман. Он дал мне 5 своих рис. за мой офорт «Все проходит».

С Офеком, Аккерманом и Беземами поехали в музей на открытие выставки Мордехая Море (который приехал ненадолго из Парижа). На выставке много знакомых. Потом я пригласил к себе несколько человек, пили кофе, разговаривали; у нас были: Мордехай Море (меня с ним познакомили Безем и Фима), Фима, Офек Авраам с женой, Моше Хофман, Герштейн Дуду с подругой, Милка Чижик и несколько нехудожников + я, Ирка и Аккерман.

30 октября. 4. Иерусалим. Поссорился с Иркой.

Я был в Доме художника с режиссером Амноном Тейтельбаумом, смотрел осеннюю выставку.

Был у Иошуа Нойштайна.

Был с Иркой и детьми у Гольди Гольдшмит, она подарила Яшке и Златке что-то из детских вещей.

Ужинал я у Фимы, и потом мы с ним сидели и беседовали до 3 ч. ночи.

31 октября. 5. Иерусалим. Читал. Мелкие дела. Безделье.

Был у Женьки Вр.-Голубкина, Ев. Ар. Заходила Меникерша с А. Крончером.

1 ноября. 6. Иерусалим. В «Едиот Ахронот» статья М. Таль об осенней выставке с упоминанием моей фамилии, в немецкой и польской газетах, усилиями Саши Арария статьи обо мне с фото, где я у своего панно в Герцлии.

Читаю стихи, ничего не делаю.

2 ноября. Шб. Иерусалим. Заходили Юра, Ира, Анечка Зильберберги. Заходила Света Купчик с мыррой.

Был Юра Красный, рассказывал о своей жизни и выставке в частном доме.

Мы с Ирккой и детьми были у Аарона Бецалеля в его новом ателье. Ателье прекрасное, но скульптуры Аарона плохие. Мы мило беседовали и пили чай. Был еще врач с женой-художницей.

3 ноября. 1. Иерусалим. Первые дожди. Осень.

Нарисовал акрилом на фанере — «Заветная пальма».

4 ноября. 2. Иерусалим. Читаю стихи и пр.

Был Ихиель — печатник, и мы договорились об издании моей книжки. Нарисовал акрилом на фанере — «Иерусалимский черт».

5 ноября. 3. Иерусалим. Был Алан Крончер, взял у меня интервью о московских художниках-нонконформистах для радио «Свобода», где он сейчас работает.

Начал картинку. Читаю стихи и прозу.

Вечером: с Ирккой, Златкой, С. Аккерманом были на еврейском рынке. Ужинали у нас. Беседовали с Сашей. Пришел Саша Шолом Кохав, говорили о его сочинении и о прочем.

6 ноября. 4. Иерусалим. Нарисовал акрилом на фанере — «Крылатый кот».

Зашел Алан Крончер, и я дал ему для «Либерти» свои стихи о московск. художн.

7 ноября. 5. Иерусалим. Прочитал роман Федоровой¹ «Семья».

Нарисовал акрилом на фанерке «Дыхание зимы».

Был на собрании в Доме художника. Перевыборы совета — продили полномочия прошлого с Офеком во главе. Видел много знакомых: Офек А., А. Апрель, Д. Ракия, И. Нойштайн, А. Мандель, М. Гофман, Д. Кафри, А. Бецалель, Ямпольский, Озеранский, А. Авишай, Д. Герштейн и др.

Был у Дуду Герштейна на его новой квартире близко от нас; он показывал мне свои новые работы, и мы беседовали до поздней ночи.

¹ Нина Федорова (1895–1983) — русская писательница, детство которой прошло в Харбине, а старость — в Сан-Франциско.

8 ноября. 6. Иерусалим. Зашел В. Григорович. Потом мы с Ирккой и детьми были у них. Я совершил с Григоровичем обмен; дал ему 10 рамок, картон, бумагу, акварельные краски и получил 3 его литографии, 1 лито А. Максимова и 1 лито И. Большаковой.

Я был у А. Офека, обсудили план выставки олим, которую я организую.

9 ноября. Шб. Иерусалим. Явился Женька Вр.-Голубкин с Тамарой и Аськой, и мы с ними и с Яшкой и Златкой ездили в иерусалимский лес и гуляли на горе Герцль.

Были с Ирккой на вернисаже выставки Дуду Герштейна в отеле «Дипломат». Много знакомых: Д. Герштейн, А. Офек, Н. Безем, Фима, М. Таль, М. Хофман, А. Мандель, Ш. Аккерман и др.

После выставки пили чай и кофе у нас: Ш. Аккерман с одним парнем, М. Таль, Фима, Женька с Тамарой. Фима потом еще долго бесконечно рассказывал о своей жизни.

10 ноября. 1. Иерусалим. Ирка работает в «Даре».

Я был у Гидона Джардини в Сохноте (насчет выставки олим и моих долгов).

Я был в Доме художника; видел: И. Гольдштейна, А. Априля, И. Нойштайна, Д. Ракию и др.

Был у Марка Шепса в музее. Смотрел выставку китайского искусства, выставку плаката и пр. Встретил чету Монтарье.

Был у Миши Левина в «Даре», принес ему книги на продажу.

Ирка красила окна и двери у Яшки в школе, в его классе.

Вечером был у нас Толя Якобсон; он сообщил, что есть надежда, что Володька Гершуни приедет в Израиль. Я угощал Якобсона кубинской сигарой, виски. Пили чай. Говорили о литературе. Он в ней ничего не понимает. Высоко ставит стихи Д. Самойлова. Я дал ему почитать стихи С. Красовицкого, он не понял их.

11 ноября. 2. Иерусалим. Читаю по утрам в постели.

Начал картинку.

Был у нас муж Оли Беленькой ... милый парень, прошел войну, рожают второго ребенка. Пили чай, беседовали.

Был Саша Аккерман. Ужинали. Беседовали об искусстве.

С Сашей были мы у Дуду Герштейна и Ционы. Смотрели работы Дуду. Говорили об искусстве. Я говорил и объяснял против сюрреализма.

Отвез Сашу домой, и мы у него смотрели его работы. Я разругал его новые работы: рисунки — за рукоделие, масло и рис. — за сюрреализм и недостаточную техничность.

Дома я был и лег спать ок. 3 ч. ночи.

12 ноября. 3. Иерусалим. Нарисовал акрилом на фанерке «Ночное море».

Привез к нам Рут Шепс из Музея Исроэль. Пили чай и беседовали с ней и Ирккой. Я подарил Рут 3 свои старые монотипии.

Заезжал Ниссан Перец. У него родилась дочь.

Вечером я смотрел компьютерные фильмы в Музее Исроэль. Видел Моше и Хаю Кармилей, А. Бецалея и др.

С Ниссаном Перецем и Рут Шепс пили кофе в Доме художника.

Ирке сегодня исполнился 31 год.

13 ноября. 4. Иерусалим. Читаю Бабеля и сильно разочаровался в нем, он стилист, но не более.

Нарисовал акрилом на фанерке — «Царь птиц».

14 ноября. 5. Иерусалим. Всем семейством у Ирки в магазине, а потом на рынке.

Я был у Дины Кагель в галерее «Дагуш», мы составили счет, и я получил работы Попова-Фрина. Продалось на 1000 лир 3 акварели, 2 вещи отдал я в дополнительную уплату.

15 ноября. 6. Иерусалим. Отвез свое «Еврейское путешествие» для Хайской выставки моря.

Познакомился в Доме художника с худ. Авиталем Гевой; он делает выставку — коровьи языки в формалине и воде; очень противное зрелище. Я позвал его к себе, но он сказал, что срочно уезжает сегодня.

Я позвал к себе худ. Цви Толковского, но он сказал, что занят.

Вечером приехала Мириам Бат-Иосеф; она хотела бы сделать выставку в Доме художника вместе со мной, но у меня нет достаточно работ. Ей очень-очень нравятся мои вещи. Смотрели телевизор, пили чай и виски.

Я почувствовал, что заболел гриппом.

16 ноября. Шб. Иерусалим. Я болею гриппом; из-за этого не поехал в Тель-Авив на бар-мицву Ялона Шепса и рисовать панно.

Болею и читал весь день.

Вечером был Шмуэль Аккерман с братом. Пили чай, беседовали, слушали новости.

Заходил Миша Левин, обсуждали создание клуба и переезд магазина книг.

17 ноября. 1. Иерусалим. Нарисовал акрилом на фанерке «На берегу моря».

Златочка простужена; t°; Ирка лечила ее свечкой; Златка спала полдня.

Читал стихи Ирке; читал «Пушкина» Тынянова; читал книгу о технике живописи.

18 ноября. 2. Иерусалим. Нарисовал акрилом на фанерке: «Война. Осень». Вечером был Фима и что-то рассказывал до 2 ч. ночи.

19 ноября. 3. Иерусалим. Утром пришел В. Григорович, у него нет денег; я обещал ему похлопотать насчет стипендии или преподавания в кружке рисования. Пришла Ирка с работы. Приехал Аарон Апрель, Ирка кормила его супом, и мы беседовали.

Бездействую, читаю стихи, прозу и о технике живописи.

20 ноября. 4. Иерусалим. Тель-Авив. Фима повез меня в Тель-Авив развешивать его выставку в галерее «Бинет». Давид и Роди Бинеты и я развесили работы. В кафе Фима познакомил меня с певцом Бородо.

Вернулись в Иерусалим. Дома: Ирка с еврейкой из Англии Тамарой Миллер (дочь издателей) и Портной с Михаль.

21 ноября. 5. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Златку → Портным, Яшку → Кандам. Я с Ирккой, Мириам Таль и 2-мя родственницами Фимы → на выставку Фимы в Тель-Авив.

Вернисаж выставки Фимы. Люди.

После вернисажа — чай в богатом доме Билла Гросса, собирателя юдаики, Мириам Таль познакомила меня с коллекционером, богачом из Чикаго Германом Спертусом, и мы говорили по-русски.

Ирку и М. Таль повез в Иерусалим Давид Герштейн.

Я ночевал в Яффо у Ев. Ар.

22 ноября. 6. Яффо. Тель-Авив. Около 9–10 ч. утра начал рисовать панно на почте на площади Дизингоф. Рисовал до 2 ч. дня. Нарисовал грубо большой кистью все основные фигуры: женщину-птицу, рыб, зверя, дерево и растения. Рисую акрилом на дакте, покрытом красной пластиковой краской.

Был у Меира Визельтира. Познакомился у него с поэтом Иаиром Хорвицем и поэтом Узи Бахаром. Пили чай и беседовали.

Был у Михаэля и Михаль Арговых. Пили кофе, беседовали, смотрели новые работы Михаэля, ужинали.

С Арговыми были у Рафи Лави, и я познакомился с ним. Были люди и разговоры об искусстве. Лави довольно забавный и милый человек. Он показывал свои работы. Там же познакомился с Освальдо Ромбергом, оле из Аргентины, скульптор.

Ночевал в Яффо в кв. Ев. Ар.

23 ноября. Шб. Яффа. Тель-Авив. Гиватаим. Утром Ев. Ар. дала мне ящик продуктов и свой новый адрес у Соломона.

Я был у критика Цви Саса, пил чай и смотрел его коллекцию.

Был у Ури Штетнера: беседа, обед, просмотр принесенных мной папок, но Ури ничего не нашел для себя; я хотел совершить обмен.

Был у Дова и Жени Фейгиных; чай, беседы. Они очень милые люди.

Ночевал у Яши Александровича; беседовали с Яшей об инфляции.

24 ноября. 1. Гиватаим. Тель-Авив. Яффа. Завтрак у Александровичей.

С ≈10 ч. утра до 8 ч. вечера рисовал свое панно на почте. Прорисовал точно все черные линии и формы. Вокруг суетятся люди, произносятся всякие замечания: дурацкие и одобрительные. Заходил Саша Арарий. Пришел Яша Александрович, принес пиццу с мясом и гарниром. Пришел фотограф, производитель пластин из пластика — Элизер, предложил вместе делать окна, лампы и пр. Пришел хозяин часового магазина напротив; Иуда Исраэли, философ, хасид.

Я был у Бен-Зеева. Он сделает мне добавочную страховку на подорожание. Был у Стемацких. Авигодора не было дома, я пил чай, и мы беседовали с его женой.

Ночевал в яффской кв. Ев. Ар.

25 ноября. 2. Яффа. Тель-Авив. Рисовал стену с 11 ч. утра до 8 ч. вечера. Закончил прорисовку черного и начал вносить линиями, тонко-жирными и волнистыми, цвет. Вокруг ходят люди, и им нравится, и они хвалят. Директор почты захотел расписать свой балкон, но, когда я сказал, что это более 1000 лир, отказался от своей мысли. Было и другое предложение в этом роде, но эти люди не представляют себе, какие суммы платятся за искусство.

С Сашей и Аллой Арариями мы были у Шарон Шекед; и я с ней договорился об обмене.

Заглянул в типографию Ихиеля.

Ночевал у Саши Арария.

26 ноября. 3. С ≈11 ч. утра до 6 ч. вечера рисовал панно и закончил его. Очень красивая монументальная работа. Если потребуется, ее можно легко открепить и снять. Назвал я панно «Изгнание из рая». При помощи директора почты и Иехуды Исраэля нашел точную эквивалентную фразу в Танахе и написал ее на иврите и подписался на иврите и по-латыни...

Шарон Шекед пришла ко мне на почту, и мы поехали к ней. Она взяла у меня акрил на фанерке «Иерусалимский черт», а я взял у нее стол, сделанный по ее эскизу: черный, из дерева, тяжелый, и стул старенький деревянный тяжелый черный. Все это при помощи Нахмана я погрузил в свою «Марину».

Я был у Ихиеля-печатника, и мы окончательно договорились о книге.

Я выехал в Иерусалим и был дома не поздно вечером. Ирка встретила меня и была довольна привезенной мебелью; детки мои спали. Я перенес Яшеньку на его место, а Златка открыла глаза, чтоб поцеловать меня.

27 ноября. 4. Иерусалим. Блаженствую в связи с окончанием большой работы и возвращением домой.

Записывал события, читал стихи, смотрел телевизор.

Ирка с Тamarой Миллер занимаются англ. и русск. яз., потом пили чай.

28 ноября. 5. Иерусалим. Читал в постели. Получил очень милую открытку-письмо от Рафи Лави, где он пишет, что рад был познакомиться со мной и хочет встречаться и далее.

Вечером пришел Саша Аккерман в военной форме; он уже 2 недели как в армии. Рассказывал о том, как примитивны олим из России, всем недовольны, жалуются (то же, что и я наблюдал в армии). Мы смотрели «Гаваи 5:0», Яшка в страшных местах прижимался потеснее ко мне. Пили чай и беседовали.

Написал при помощи Ирки предисловие к своему «Антисолженицину».

29 ноября. 6. Иерусалим. Утром я отвез Ирку в книжн. маг., и мы с Мишей Левиным ходили к маклерам, искали помещение и потом пили у нас кофе и обсуждали варианты совместного магазина-клуба.

Вечером у нас сидел Фима, пили чай и вели с ним и Ирккой разговоры.

30 ноября. Шб. Иерусалим. Мы с детьми были у Гольди Гольдшмит и ее детей, Нафтали в Европе.

Мы с детьми были у Фимы. Карин испекла пирог к чаю, Златка и Анина ревели благим матом друг из-за друга. Я получил от Фимы его графитный рисунок и дал ему рис. И. Ворошилова.

Я отвез Ирку и детей домой, и мы с Фимой были у него в мастерской; разобрали ворох старых книг, и я получил несколько + 2 Фиминых плаката. Смотрели его новые и старые работы, пили чай, беседовали.

Я повез Фиму к Иошуа Нойштайну, и мы были у него всю ночь, до 5 ч. утра. Мы пили кофе, курили, беседовали об искусстве, смотрели работы Нойштайна.

1 декабря. 1. Иерусалим. С Мишей Левиным были в Министерстве абсорбции и беседовали с различными крысами, потом ходили посмотреть помещения. Встретили Володю Фромера.

Вечером я был у Офека Авраама. Пили чай, пересмотрели кучу его работ, совершили обмен: я отдал 3 старых своих рис. и 3 литографии свои черно-белые и получил: 1 офорт Штайнхардта; 2 лито, 1 офорт, 1 рис. Офека; 1 офорт и 1 рис. Гитлина. Я был у Авраама 5 с половиной часов.

2 декабря. 2. Иерусалим. Утром заходил Володя Григорович.

С Ирккой и детьми были в театре на выставке оле из Ленинграда — Якерсона. Огромные холсты, бессмысленные, бестолковые, посредственные, но не без способностей. Встретили на выставке Марка Шепса; он теперь «специалист по русским художникам».

С Ирккой и детьми были у Ниссана Переца. У него же Джакомо Франко. Джакомо показывал свои картины, ужасные примитивы. Пили кофий. Видели новорожденную дочку Ниссана и Вивиан. Я подарил Ниссану рис. Ворошилова.

С Ирккой и детьми были у Цви и Мэри Феферов. Они продолжают украшать свое гнездо. Мебель, картины. Пили кофе, беседовали.

А в общем, день прошел довольно бездарно.

3 декабря. 3. Иерусалим. Был у Мириам Таль с детьми; пили чай, беседовали, Мириам заполнила мне бланки и написала письмо в налоговое управление.

Был с Яшкой и Златкой у Ирки в книжном магазине.

Читал, смотрел телевизор, записывал новые вещи в коллекции.

4 декабря. 4. Иерусалим. Написал письма П. Тротье, Ф. Кинцлю, Л. Брожковой. Читал.

5 декабря. 5. Иерусалим. Отвез бумаги в налоговое управление. Был у Ирки в книжном магазине.

Был у Марка Шепса в музее, он погружен в жалкую ничтожную работу с бумажками, суетой, интригами.

Был у Авраама Офека, у него Иуда Авшалом. Дело с выставкой А. Гевы закручивается все дальше и вышло за рамки частного случая. Это борьба Фишеров, Шепсов против А. Офеков и Н. Беземов. Я не с теми, не с другими, т. е. первые слепо подражают Западу, а вторые и того хуже: провинциальные анахронисты.

Вечером я написал статью «Моды в стране молока и меда». Статья, по сути дела, против Фишера и политики Музея Исраэль.

6 декабря. 6. Иерусалим. Возил Ирку на фабрику печенья, отвез ее на работу. Крылом машины задел при реверсе другую машину и погнул никель на крыле, тот, что уже был погнут.

Редактировал и печатал вчерашнюю статью, я думаю, она прозвучит некоторый шум.

Были у нас арабы Валид Абу-Шакр, художник, и Махмуд Абу-Бакр, редактор телевидения. Пили чай и беседовали о разном.

7 декабря. Шб. Иерусалим. Был Миша Левин, обсуждали условия будущего магазина «Дар».

Вечером были С. Аккерман, М. Таль, Фима. Читали мою статью. Фима как сумасшедший с идефикс ругал израильские непорядки и не давал никому вымолвить слова.

8 декабря. 1. Иерусалим. Тель-Ашомер. База Невей-Яков. Утром поехал в Тель-Ашомер, там встретил многих знакомых по курсу. Нас на автобусе отвезли обратно в Иерусалим, на артиллерийскую танковую базу Невей-Яков, одели в военную форму, дали автоматы «Ромат», разделили на группы и отправили в казармы спать, ибо день уже и прошел. Отныне я курсант-артиллерист, на советской пушке Д-30 № 122.

9 декабря. 2. База Невей-Яков. Бад-4. Утром изучали автомат «Ромат».

Меня и Семена Жидовецкого послали на кухню Бад-4, откуда привозят нам пищу. Я чистил картошку, вареную свеклу, лук. Ясно, что от кухни надо отлынивать.

Прогулка с Семеном в окрестностях.

Возвращение на базу, первый раз у пушки. Лекция о полке артиллеристов.

Позвонил Ирке и сообщил, где я нахожусь.

10 декабря. 3. База Невей-Яков. Изучаем пушку под руководством сержанта Галли и майора Ави.

Я работаю номером 2 и прочие работы тоже. Наш экипаж: Семен Жидовецкий (инженер из Черновиц, оле хадаш); Абрам Шиндер (техник из-под Хайфы); Песах Шик (техник-строитель из-под Хайфы); Илья Сосна (инженер из Хайфы); Аарон Шиндлер (техник из-под Хайфы); Хорст Радкольт ? (полуавстриец, полувеврей из Вены); Иосиф Зисман (инженер из Румынии) — все новые, кроме Хорста (у него 2 паспорта). Живем и работаем дружно.

Изучаем наводку пушки.

Вечером долго беседовали перед сном. И вообще много беседуем и спорим, но в основном об израильской жизни.

11 декабря. 4. База Невей-Яков. Утром дождь, мы в казармах. Гимнастика и игры во дворе.

Изучение наводки у пушки. Изучение снаряда в помещении.

Вечером ханукальная беседа раввина — общее место, патетическая болтовня.

12 декабря. 5. База Невей-Яков. Изучаем наводку пушки днем и ночью.

Короткие перерывы в казармах, беседы и споры. У нас в комнате 10 человек.

13 декабря. 6. База Невей-Яков. Иерусалим. Уборка комнат, имущества, чистка ружей.

Чистка пушек и — по домам.

Я приехал к Ирке в магазин, она там с Мишей Левиным.

Мы с Иркой были в Доме художника. Встретили Аарона Априля и др. Смотрели выставку Аккермана, Стесина, Райхваргера, Петри, Шапиро, Бурджеляна, собранную Шепсом. Выставка красивая, но пустая. Аккермана работы — красивое рукоделие. Работы Яна Петри хороши, Стесин — автоматический сумасшедший, бесконечное повторение самого себя, Шапиро — надоедливая полупатология, Бурджелян — тоже какое-то скучное чистописание. У всех есть проблески, но не более. А если не по большому счету — очень мило.

Дома у нас живут Женька Вр.-Голубкин с Тамарой и Аськой.

Яшенька и Златочка, мои детки, были мне очень рады.

В 2 ч. ночи я вернулся на базу и в компании Жидовецкого, Альберта, индийца и румына караулили базу до 6 ч. утра.

14 декабря. ШБ. База Невей-Яков. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Кириат-Оно. Вернулся домой и лег спать.

Погрузил в «Марину» свое семейство, Женьку Вр.-Голубкина с Тамарой и Аськой и поехали в Яффо на новую квартиру Ев. Ар. у ее мужа Соломона.

Там были еще: директор банка и один идиот из Москвы (оле даш) — невыносимая скука и неуютность огромной, запущенной, как склад, квартиры. Обед. И мы уехали. Соломон горд своей женой-докторкой.

Мы с Иркой и детьми у Цви Нецера (+ его жена и сын). Беседовали, пили чай, дети получили подарки.

Мы заглянули к Рафи Лави, но он был занят с учениками.

Мы поехали к Волохам. Долго искали их (Кириат-Оно), нашли. Вовка стал большим и красивым. Гриша, Лора. Ужинали, предавались воспоминаниям.

Поздно ночью я повез свое семейство домой, в Иерусалим.

15 декабря. 1. Иерусалим. База Невей-Яков. Ирка утром на работе. Я отдал Златку и Яшку Мире Канд и вернулся на базу.

Уроки наводки пушки (днем и ночью). Лекция человека из военной разведки.

16 декабря. 2. База Невей-Яков. Учимся наводить пушку, заряжать пушку, слушать и отвечать на приказы и пр. Учеба у пушки.

17 декабря. 3. База Невей-Яков. Лекции о защите от химической атаки. Ученья у пушки, наводка, сборка, раздвижка. Учебные кинофильмы о противохимической обороне. Знакомство с пулеметом ФН. Вечером художественный фильм — детектив.

18 декабря. 4. База Невей-Яков. Дежурили с Жидовецким на кухне, т. к. мы иерусалимские. Все уехали осматривать Иерусалим. Я спал на солнышке перед казармами. После кухни — ученье у пушки.

Вечером я был отпущен домой. Дома Яшенька, Златка и Ирка занимаются языком с Тамарой Миллер. Явился Портной с Михаль.

Я был на собрании квартирных жителей, это какое-то собрание идиотов. Говорил с Мириам Таль по телефону о всяких новостях.

19 декабря. 5. База Невей-Яков. Ученья с пушками. Казарменная жизнь. Разговоры и шутки с Песахом, Ильей, Ароном, Семеном и Абрамом и пр.

20 декабря. 6. База Невей-Яков. Иерусалим. Сержант Галли проверял наши знания. Мы мыли пушки. Я обругал сержанта на складе, и капитан Ави за это присудил меня, что если в течение 3 месяцев я попадусь опять, то получу 7 дней ареста.

Нас отпустили по домам. Дома я делал перестановки, соорудил стеллажи из патронных ящиков.

Вечер. Ирка, Яшенька, Златка и я. Играл с Яшенькой в шашки.

21 декабря. ШБ. Иерусалим. Всем семейством в Доме художника на выставке скульптуры. Знакомые. Фима, М. Таль, А. Бецалель, Д. Ракия с женой, А. Мандель с женой, Сара Энгель — критик из «Маарива», Д. Озеранский и др.

Мы с детьми и Портные у Якова и Дворы Нехуштан. Кофе, разговоры об армии (Яков 2 года назад был командиром нашего полка), споры. Читал.

22 декабря. 1. Иерусалим. Яшенька ушел в школу, Златка — в садик, Ирка — в книжн. магазин.

Я читал и к 12 ч. поехал на базу в Невей-Яков — отпуск кончился. Ученья у пушек. Наводка.

23 декабря. 2. База Невей-Яков. Иерусалим. Изучали пулемет ФН-3. Изучали телескопическую наводку. Учились наводить пушку на видимую цель.

Вечером — отпуск. Свое семейство я нашел у Портных.

24, 25, 26 декабря. 3, 4, 5. База Невей-Яков. Ученья у пушки. Курсантская жизнь. Практика и лекции.

Экзамены на пушкарей.

27 декабря. 6. База Невей-Яков. Иерусалим. Окончание экзаменов. Я сдал на артиллериста и наводчика и получил шестую степень. Вечером — в отпуск — домой.

С Ирккой и детьми были у Толи и Майи Якобсонов. У Якобсона тяжелая депрессия. Майя не очень приветлива.

С Ирккой, детьми были у Аарона Априля. Пили чай, беседовали о состоянии дел в Союзе художника. У Аарона всегда симпатично.

По пути я забежал на минутку к Кармилям, дома только Хая.

28 декабря. ШБ. Иерусалим. Утро началось приездом Моше и Мелухи Гильбоа с Рэли, его женой и двумя детьми. Пили чай и беседовали, хотя в общем и целом говорить-то нам не о чем.

Пришел Нафтали Безем с Ханой. После ухода Гильбоа мы беседовали о моей статье «Моды в стране молока и меда». Нафтали считает, что перевод (М. Таль) плохой и вообще статью печатать не стоит, она не ясная и только запутывает и обругивает. Я не согласен, но у него свои соображения.

Был Моше Кармиль с оле из Дербента. Пили чай.

Приехал Дов Фейгин с Женей и с сыном Габи и его женой Лиинной, все очень милые, теплые люди. Мы пили чай, беседовали, смотрели что-то из моего собрания.

29 декабря. 1. Иерусалим. База Невей-Яков. Долина Иордана около Иерихона. Я очень опоздал на базу, так перепутал, когда надо возвратиться.

Мы собрали все наше имущество, погрузили в грузовики, прицепили пушки и всей батареей поехали в «поле».

Мы остановились недалеко от Иерихона, на горке, поставили палатки, разгрузились. Вечером был общий костер, я был в карауле.

30, 31 декабря. 2, 3. Под Иерихоном. Первые выстрелы, первые громовые раскаты. Переезды с места на место, перестановки, ученья, тряска в грузовике. Вокруг нас божественные пейзажи, горы Танаха, рассветы, закаты, утра, ночи — потрясающая красота, и мы пылим своими пушками и стреляем там, где должны быть идиллия и курорты. Мы спим в палатках, ночью холодно, дежури́м ночью по 1 часу каждый. Едим под открытым небом. 31-го числа ребята пили в палатке, но я не участвовал. Во-первых, я не пью, во-вторых, в борьбе с Абрашей я растянул мышцу в груди и мне больно делать физические усилия, плюс ноет непочиненный зуб. Но все же я сидел со всеми в теплой компании. Наступил новый календарный год — 1975-й, и я его встретил, кто бы мог подумать, солдатом-артиллеристом.

1975

1 января. 4. Под Иерихоном. Сегодня мы стреляли прямой наводкой по стоящим танкам. Я вызвался дергать за курок. При прямой наводке дергают прямо за курок, стоя вплотную к пушке; и многие боялись с непривычки, ибо раздается страшный гром, грохот, огонь и дым. Я тоже опасался, но хотел иметь опыт. Стрелял 2 раза, но, к сожалению, оба раза наводка была неточной (не по нашей вине) и мы не попали в танк. Второй раз я забыл открыть рот, и в ушах моих зазвенело, и меня несколько оглушило, но я был очень доволен. Это наши последние стрельбы. Наша пушка стреляла 8 раз (я стрелял 3 раза, из них 2 раза от замка). Теперь я артиллерист, хотя еще и без военного опыта.

Мы вернулись в лагерь; вечером была общая вечеринка, мы много выпили и пели песни и танцевали с ребятами, с сержантами и капитаном Ави.

Ночью — караул по 1 часу.

2 января. 5. Под Иерихоном. База Невей-Яков. Бейт-Заит. Мы встали до рассвета, собрали имущество, оружие, палатки и с первыми лучами выехали обратно в Невей-Яков.

По дороге в грузовиках кончился бензин, и мы застряли на подъездах к Иерусалиму. Мы гуляли в горах. Я зашел в палатку к бедуинам, и они угостили меня чаем, но я не мог с ними говорить, т. к. нет общего языка. Они очень грязные и нищие, настоящие бродяги.

Мы вернулись на базу, устраивались, сдавали пушки.

Я в числе 20 человек был послан разгружать снаряды на базу в Бейт-Заит.

Ночевали в Невей-Якове последнюю ночь.

3 января. 6. База Невей-Яков. Иерусалим. Сдавали оружие личное, одежду, одеяла и пр.

Получили по 135 лир каждый. Попрощались, и я уехал домой.

По пути был в Иркином магазине, видел Левина, но Ирки нет.

Заглянул в Дом художника.

Вернулся домой. Ирку с Златочкой встретил у дома. Так закончился 3-й месяц моего пребывания в армии.

Вечером с Ирккой и Златкой у Миши Левина и Наташи пили чай и обсуждали создание фирмы.

Дети спали, а мы были у Цви и Мэри Феферов на вечеринке новогодней. Много публики, и все плясали, а нам с Ирккой вроде как и делать нечего. Встретил Гарри Барона с женой и др.

4 января. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми на выставке Шмуэля Бар-Эвена у Норы. Выставка плохая.

Заехали к Цви Эйялю, но не застали дома.

Были у Мириам Бат-Иосеф. Пили чай, смотрели работы. (Есть красивые вещи, но в основном все, что Мириам делает, — скучно и пусто.)

С Ирккой и детьми были у Григоровичей. (Там я встретил лупоглазое насекомое Изю Шамира из коммунистиков.) Там же был Арон Апрель. Мы с Григоровичем смотрели его работы, он подарил мне пару своих рисунков.

С Григоровичами были у нас. Я привез Мириам Таль. Приехал Фима. Мы пили чай. Фима, как всегда, что-то без остановки рассказывал.

5 января. 1. Иерусалим. Я окончил читать роман М. Брода «Давид Рубени — князь иудейский».

Писал заметки по теории магического символизма.

Заходил Миша Левин с Наташей по поводу нашей фирмы.

6 января. 2. Иерусалим. Был у Якова Нехуштана относительно книжного магазина.

Был у Ирки в магазине, купил 4 книги.

Вечером: я, Ирка, Златка на выставке Лёвы Сыркина в ВИЦО. Работы очень плохие, атмосфера тухлая: олим, олим, олим. Много знакомых, в т. ч. М. Таль, Фима, Апрель, Красный, Григорович, Каллик, Ракия. Познакомили меня с В. Польским — он только приехал и герой дня.

7 января. 3. Иерусалим. Раскладывал по папкам художников.

Вечером у нас: Арон Апрель и Фима. До 1 ч. ночи.

8 января. 4. Иерусалим. С Мишей Левиным были у Якова Нехуштана насчет нашего партнерства.

8 января. 5. Иерусалим. Был у нас Ян Райхваргер; беседовали о Вейсберге, выставке; обедали.

Читаю М. Пруста. Раскладываю вырезки.

10 января. 6. Иерусалим. У меня родилась идея издавать рукописную газету «Левиафан» на одном листе.

Разбирал вырезки. Читал Ирке стихи. Читал Яшке и Златке книжки.

11 января. Шб. Иерусалим. Утром с Ирккой и Златкой на выставке Ури Лившица в Доме художника. Я беседовал с Ури и договорились встретиться.

Далее были у Фимы. Обедали у него.

С Фимой были у художника и архитектора Максимилиана Романова. Старик живет аскетической жизнью, пишет книгу о Иерусалиме, рисует акварели, которые он нам показывал: очень милые. Беседовали о художниках.

С Фимой были в галерее у Сары Гилат, на выставке литографий Ники Сент-Фалль. Видел Иону Фишера и говорил с ним. Договорился с Шимоном Гилатом о лечении зубов мне и Ирке за картину. Видел разных знакомых. Были Саша Аккерман (Ирка от нас послала его в галерею). Был В. Григорович с женой и Р. Капланом. И т. д.

Я с Иошуа Нойштайном поехали к нам домой. У нас были Ванд-Поляки. Мы пили чай. Потом мы с Иошуа беседовали об искусстве, его задачах, «концепте» и пр. до 2 ч. ночи. Смотрели кое-что из моего собрания, и ок. 3 ч. ночи я отвез Иошуа домой.

12 января. 1. Иерусалим. Утром дурацкие разговоры с М. Кандом и Крумбергами о плате за отопление и пр.

С Ирккой были у Шимона Гилата в клинике, он осмотрел наши зубы.

С Ирккой и Златкой были в галерее «Шац» на открытии выставки. Виделся и говорил с Давидом Ракией и Давидом Сюзаной.

Были на какой-то выставке в галерее «Ктана» и прогулялись по улицам.

13 января. 2. Иерусалим. В клинике Гилата Эсти очищали нам с Ирккой зубы — малоприятно.

Отвезли Ев. Ар. на авт. станцию и были с Ирккой и Златкой на рынке и в мясном магазине, около которого я нашел подходящий мне камень.

Был в гараже, сменил масло и приводной ремень (60 лир).

Вечером покрасил камень белой краской.

14 января. 3. Иерусалим. Зарисовал камень черным шрифтом. Текст из Даля¹. Это первая моя объемная вещь. Называется «Камень», и я им доволен.

Колол Златке орехи, приступил к макету своей газеты «Левиафан», Ирка пекла пироги, смотрел телевизор.

Был Аарон Априль. Мы дали ему взаймы 2000 лир, пили чай.

¹ Владимир Даль (1801–1872) — писатель, этнограф, лексикограф, фольклорист, автор «Толкового словаря живого великорусского языка».

Позднее был Фима; пили чай; он счастлив, что жена Ицхака Рабина купила у него картину. Говорили об искусстве. Фима признал мой камень.

15 января. 4. Иерусалим. Нарисовал название газеты «Левиафан», размечал места иллюстраций, выбрал рисунки: Ларионова, Гончаровой, Я. Смирнова и 2 мои схемы из «Практики магич. символизма». Шрифт решил писать каллиграфией.

По утрам читаю Марсея Пруста.

Вечером был Яша Александрович: кофе, марихуана, пироги. Обсуждение бизнеса с книгами. Мой «Камень» понравился Яше.

Ирка занималась английским и русск. яз. с Тамарой Миллер.

16 января. 5. Иерусалим. Получил от Ниссана Переца фото и пленку.

Заглянул в Дом художника: Иоси Гольдштейн, Курт Дублон, Авишай Айяль и др.

Кафе «Таамон». Натали Безем, Авраам Офек и др.

Рх. Бен-Иехуда. Аарон Апрель. Магазин Нафтали Гольдшмита.

Магазин «Дар»: Ирка, Миша Левин, старик Вассерман, В. Меникер, Аллен и др.

Рисовал свою газету. Все мои мысли заняты газетой, и вообще я сейчас в шрифтовом периоде. Придумал сделать выставку — заполнить полгалереи шрифтом, все исписать.

Читал Ирке стихи вслух. Ирка получила зарплату 393 лиры.

17 января. 6. Иерусалим. Дежурил 2 часа утром у Яшкиной школы (против террористов).

Рисовал «Левиафан».

Алла-Витя Кторова прислала свою книгу рассказов «Экспонат молчащий».

Златочка заболела, у нее высокая t° , и она весь день спит.

Я читаю М. Пруста, А. Кторову и Ирке вслух стихи.

18 января. ШБ. Иерусалим. Читаю «Экспонат молчащий» А. Кторовой.

Написал объяснение «Практика магического символизма».

Ирка тоже заболела, лежит с t° .

Был Саша Аккерман (он в отпуске из армии). Я показал ему «Левиафана» и «Камень», беседовали, пили чай.

Мысли мои заняты «Левиафаном». И вопрос! «Левиафан» на русском яз., а уровень «русских» наших так низок, что некому все это читать. Так к кому же я обращаюсь? Нужен иврит или английский, которых я не знаю.

19 января. 1. Иерусалим. Невей-Яков. Ночью разбили маленькое окошко (86 лир) «Марины» и пытались ее украсть. Я был в полиции, в автомагазине и заодно на складе деревянном, где искал дерево для работы, но все очень дорого; надо искать на улицах.

Ниссан Перец привез фото и выбирал работы в обмен.

Ирка весь день лежит с t°, я кормлю детей.

Я был на своей базе Невей-Яков и получил следующий срок сборов — 20 июля.

Я заглянул к Мише Калику, он лежит с сердцем. Я рассказывал ему о своей газете и проектах камер; и пр. беседы.

Уложил детей и Ирку спать, смотрел телевизор, искал материалы для «Левиафана».

20 января. 2. Иерусалим. Выбирал афоризмы для «Левиафана».

Ирка лежит больная, Златочка больная. Портной осмотрел Ирку. Я готовлю детям еду и Ирке питье.

Позвонил Меир Визельтир, и я привез его от университета, где он ведет литературный кружок. Мы пили чай, смотрели мои работы, беседовали о литературе, искусстве, палестинском вопросе; много курили, пили снова и снова чай, и так прошла ночь и настало утро.

21 января. 3. Иерусалим. Ирка проснулась и накормила детей и нас с Меиром завтраком, и мы с Меиром беседовали. А потом я отвез его на маршрутку в Тель-Авив.

Я зашел к Иошуа Нойштайну, болтал с его гостями, исполнил по его плану рисунок. Дома я отдыхал и спал.

Вечером мы с Ирккой заглянули к Мириам Таль, у нее болит нога.

Были с Ирккой на выставке Володи Вейсберга в Музее Исраэль (из собрания Я. Райхваргера). И также выставка там Мариса Бишофса, карикатуры. Встретили: Яна Райхваргера с женой, худ. Бурджеляна с женой, Раскина с женой. Сашу Бененсона, Нойштайна, Иону Фишера, Иуду Авшалом, Амалию Арбель из галереи «Лим» и др.

Яшка остался со Златочкой один и получил за это 5 лир.

22, 23, 24, 25, 26 января. 4, 5, 6, шб., 1. Иерусалим. Все эти дни лежал с высокой t° в гриппе. Ирка ухаживала за мной. Я спал и читал все эти дни.

Жена Меира Визельтира привезла книжку его стихов (для «Левиафана»).

Заходил Саша Аккерман, и мы говорили об искусстве.

Я читал Марселя Пруста, утомительного и нудного до отупения.

Я читал Р. Стивенсона, и тоже утомительно, т. к. пусто. Я читал Г. Гессе «Игра в бисер», и этот тоже запутывает мозги своей

псевдоинтеллектуальностью. Но зато от фантастических повестей Казота и Бекфорда я получил удовлетворение.

27 января. 2. Иерусалим. Сегодня я встал после болезни. Привожу в порядок дела.

Мы с Ирккой у Шимона Гилата. (Он поставил пломбу Ирке и безболезненно выдернул у меня зуб.) Встретили там Рут Магид, знакомую по Мевасарет Циону.

Читал «Двойник» Гофмана.

28 января. 3. Иерусалим. Передал Ниссану Перецу холст Вейсберга и портрет Кторовой для фото.

Отвез Ирку в ее магазин, смотрел книги, купил одну.

Купил треугольное стекло (125 лир).

Был у Ш. Гилата.

Вечером у нас: Фима, Шимон и Сара Гилат, художница Алима и подполковник, художник Адари из кибуца Ашдот-Яков. Пили кофий, смотрели мои работы, коллекцию. Я рассказывал о моск. худ. и себе.

29 января. 4. Иерусалим. Работаю над № 1 «Левиафана». Писал о В. Вейсберге.

Вечером с Мириам Таль выступали в «Русском обществе олимп» в клубе Н. Штейнберга. Мириам читала статью, я отвечал на вопросы, Ирка сидела в зале. И в зале ок. 30 олимп из России идиотического типа.

30 января. 5. Иерусалим. Закончил статью о Володе Вейсберге для «Левиафана».

Хирург у Шимона Гилата выдернул мне 3 зуба, зашил десну.

31 января. 6. Иерусалим. Были с Ирккой на рынке, на фабрике печенья. Писал газету.

Вечером я слушал музыку и смотрел телефильм.

1 февраля. Шб. Иерусалим. Лес Бар-Гиора. Мой рот постепенно заживает.

С Ирккой, Яшенькой и Златочкой поехали в лес по старой иерусалимской дороге. Гуляли у речки в горах, в лесу, искали грибы, перекусили, сидя на камешках. Безлюдье, покой, горный туман.

На обратном пути: заглянули к Ванд-Полякам и не застали, заехали к Моше и Хае Кармилям, пили чай, беседовали с их родственниками. Домой вернулись усталые и рано легли спать.

Позвонил Саша Арарий, развернул радужные картины близких событий.

2 февраля. 1. Иерусалим. Приводил в порядок свой архив.

Читал Андерсена и стихи Ирке.

3 февраля. 2. Иерусалим. Вечером у нас были: Авраам Кампф, советник Еврейского музея в Нью-Йорке, и Сюзан Тумаркин-Гутман, куратор этого музея. Они смотрели мои работы, но они им не понравились. Я показывал свою коллекцию, они предложили выставку московских художников у них в музее.

Офек устроил прием в честь гостей из Евр. музея. Были: Фима, Безем, Д. Герштейн, М. Чизик, М. Бат-Иосеф и прочие. Мы беседовали еще с Кампфом об искусстве, он пренебрежительно относится к Малевичу, и вообще видно, что этот идиот ничего ни в чем не понимает. И от таких кретинов зависят судьбы музеев.

4 февраля. 3. Иерусалим. Я отвез Ирку на работу в магазин, был у Шимона Гилата, и он снял у меня пару швов с десны. Был в Доме художника, беседовал с Иоси Гольдштейном, видел А. Келемника. Зашел к Лиси Файн в «Ньювик». Заглянул к Иоси Офеку в галерею «Ктана», познакомился там с фотографом Яковом Розенблатом.

Я был у полячки Веры Табарисской (знакомой Маши Поляк) и совершил с ней обмен. Я дал ей три своих рисунка и отгрузил от нее полную машину книг, но, увы, две трети или три четверти книг — макулатура, сов. издания. Но все же есть что-то из классики, и это оправдывает бизнес. Я привез это все домой и весь вечер разгружал.

Заходил В. Григорович, читал мой «Левиафан», беседовали за чаем.

5 февраля. 4. Иерусалим. Записывал и разбирал новые книги.

Был Саша Аккерман. Были Ванд-Поляки, переводили мне стихи Визельтира.

Звонил Меир Визельтир — сообщил, что нашел издателя для Холина.

Были Боб и Рут Магиды, наши знакомые по Мевасарет Циону.

Был Саша Арарий с подружкой.

6 февраля. 5. Иерусалим. Я был: у Ирки в магазине «Дар», в Доме художника, у Шимона Гилата, в муниципалитете насчет налогов, с Ирккой на рынке.

Разбирал новые книги. Читал и записывал.

7 февраля. 6. Иерусалим. Я был в кабинете у Шимона Гилата, в Доме художника (Шанка, А. Келемник и др.), у Цви Фефера, у Ирки в «Даре».

8 февраля. Шб. Иерусалим. Разбирал новые книги.

Всем семейством были у Боба и Рут Магидов. У них же был Хулио Зильберман. Беседовали, обедали.

Разбирал новые книги.

9 февраля. 1. Иерусалим. Разбирал новые книги, читал.

10 февраля. 2. Иерусалим. Был у Шимона Гилата, он осмотрел мои зубы.

Искал помещение для нашего магазина, был у маклерши.

Был у Кармелы в галерее «Шац».

У Ирки в магазине «Дар». Там Миша Левин, Инна Слепян, Наташа и Эли Люксембург, с которым я познакомился.

С Ирккой и Эли поехали к нам домой. Обедали.

Вечером читал книги.

11 февраля. 3. Иерусалим. Утром приехал Меир Визельтир с подругой. Мы пили чай, беседовали, перевели с Меиром его стихи для «Левиафана», Ирка уже вернулась, мы обедали. Ок. 5 ч. Меир уехал.

Мы с Ирккой и детьми на вернисаже Мошеля, оле с Украины, в галерее Энгеля. Работы на грани «китча». Мириам Таль выступала и бодро плела какую-то ерунду. Атмосфера события — затхлая. Видел: Энгеля и его жену, семейство Зеленых, Жору Ямпольского, паразита из Министерства абсорбции, Словатицкого, худ. Мошеля и его брата, жену Д. Ракии и пр. М. Таль мы потом отвезли домой.

Вечером, мы уже почти заснули, появился Фима, и мы сидели в 1 часу ночи, пили чай, беседовали, пока я не заснул на кресле.

12 февраля. 4. Иерусалим. Занимался «Левиафаном».

Вечером был Арон Апрель в военной форме — охраняет склады. Арон читал мою газету и беседовали, пили чай. Арон купил новое жильё.

Был Саша Аккерман, он каждый день приезжает вечером из армии домой.

Ирка с Тамарой Миллер занимались языками.

13 февраля. 5. Иерусалим. Тель-Авив. С Фимой и Аллой были в Тель-Авиве.

Были в типографии, где издают стихи Аллы с репродукциями Фимы.

Были в галерее Цви Ноама на выставке У. Штетнера, А. Стемацкого, Гилада. Познакомился там с худ. Зарицким, и они с Фимой говорили об искусстве. Зарицкий, кажется, по-русски говорит лучше, чем на иврите. Там же был Ури Штетнер и Гилад, а также Цви Ноам и его мать. Зарицкий расспрашивал меня о России, но видно, что у него о ней представление слабое.

С Фимой и Аллой были в Тель-Авивском музее. Замечательные работы Жоржа Руо и совр. худ. Мою работу в израильском отделе Гамзу не вешает.

Был я в типографии у Ихиеля и договорились о издании «Левиафана».

Вернулись в Иерусалим.

Вечером мы с Ирккой в галерее у Сары и Шимона Гилат на вернисаже какого-то фотографа-инвалида; всякая патология.

С Ирккой, Фимой и М. Таль мы были у Иоси Офека в галерее «Ктана», пили кофе, смотрели выставку графики какого-то болгарина-сюрреалиста.

14 февраля. 6. Иерусалим. Писал «Памяти Ароха» в «Левиафане».

Вечером ссора с Ирккой, но, к счастью, вскоре помирились.

15 февраля. Шб. Иерусалим. С Ирккой и Златочкой были у Беземов. Ездили с Нафтали к Красному и к Григоровичу и обоим не застали. Пили чай у Безема и говорили.

Отредактировал некролог Ароху и вписал его в «Левиафан».

Был у Авраама Офека со Златкой. Дети играли, а мы беседовали.

Вечером был Фима у нас. Пили чай, слушали Баха и Моцарта, Фима рисовал и подарил мне один из рисунков, я читал Фиме «Левиафана», предложил Фиме участвовать в выставке «Левиафана» (он не против, но мешает его отъезд в Париж), беседовали.

16 февраля. 1. Иерусалим. Закончил 1-й номер «Левиафана».

Слушал музыку. Портной с Михаль.

Заходил солдат Саша Аккерман. Пили чай, говорили о «Левиафане» и выставках.

Телефонный разговор с Дуду Герштейном о выставке олим.

17 февраля. 2. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Я на своей «Марине» выехал в Тель-Авив.

Был у Яши Александровича в его обновленном магазине.

Был у Ихиеля в типографии насчет «Левиафана».

Был у Габи Валка, он, очевидно, закрывает свой «Рассвет».

Был в книжных и пр. магазинах и купил пачку книг.

Был у Исраэля Бен-Зеева в бюро насчет страховки авто.

Был у Гарри Барона и Батьи, они ждут ребенка. Познакомился у них с продавцом электровещей Е. Ницаном и его женой.

Ночевал у Евы Ар. и Соломона в Яффо.

18 февраля. 3. Яффо. Бат-Ям. Тель-Авив. Ездил к Яну Райхваргеру в Бат-Ям, не застал дома.

Был в книжном маг. у Корнеля Полака и купил 4 книги Л. Толстого за 50 лир.

Был на почте Заменгоф — смотрел свое панно.

Был в магазине Рубинштейна, они уже не хотят обмена на одежду.

Был в лавке часов Исраэли, он мне долго пудрил мозги и потом предложил за работы мизерный обмен, и я отказался.

Был у Б. Авиэзер в галерее «Хадаша», договорились об обмене на книги. Был у фотографа, потом у Ихиеля в типографии и опять у фотографа и мне сфотографировали «Левиафана». Ихиель — надежный человек.

Был у Меира Визельтира. С Меиром были в галерее у Б. Авиэзер, она привезла плохие книги, и я не стал менять их, она хотела рис. и офортник, я отдал ей офортник за 1 книгу «Чтец-декламатор», она рассердилась, что я не взял книги, вела себя странно и нагло, и Меир сказал по этому поводу, что я «сибех сибух месубах»¹. Мы с Меиром уехали гулять. Встретили на Дизингофе музыканта Зоара с женой и приятелями и поехали в Яффо. По пути нас остановила полиция и проверяла документы. В Яффо мы были у худ. Якова, и там же был Ури Лившиц и другие. Рассказывались всякие истории, но я очень устал. Поздно ночью я отвез Меира и др. человека и вернулся в Яффо ночевать у Ев. Ар. и Соломона.

19 февраля. 4. Яффо. Бат-Ям. Тель-Авив. Завтракал у Ев. Ар. и Соломона.

Был у Яна Райхваргера, пили чай, смотрели работы. Я дал ему набросок Яковлева, гуашь рис. Яковлева, свой офортник и получил набросок Фонвизина и 2 вещицы его. Райхваргер человек спокойный, но художник слабый.

Я был у Саши Арария. Вел с ним расчеты. Дело в 10 000 передаем адвокату. Я дал Саше офорт свой и получил книги, рамку и пр.

Был у Тувии Бери в ателье. Пили чай, смотрели работы и беседовали об искусстве. Я говорил о символике в его работах и пригласил на 1-ю выставку «Левиафана». Расстались дружески.

Был у Эли Илана в магазине. Он жаловался, что панно однообразно и нельзя ли, мол, его подцветить. Я убеждал его, что панно хорошее.

Был у Э. Ницана в магазине и потом показывал ему с женой работы из багажника, и они взяли одну гуашь, в обмен.

Пытался увидеть А. Стемацкого, В. Гликсон, не застал и поехал в Яффо, ужинал и ночевал у Ев. Ар. и Соломона.

20 февраля. 5. Яффо. Тель-Авив. Гиватаим. Иерусалим. Был в типографии Сабинского, познакомился с ними, он будет печатать

¹ Устроил полный бардак (*ивр.*).

«Левиафана». Я ездил за платой, привез ее Сабинскому, но тираж будет только в воскресенье. Ихиель подвел меня.

Был у Яши Александровича в магазине.

Был у Е. Ницана в магазине. За гуашь взял керосиновую печку ≈700 лир и за лампу настольную дал офорт.

Обедать поехал с Яшей Александровичем и Давидом к ним домой.

Был у Дова Фейгина и Жени. Пили чай, беседовали об искусстве, халуцим и пр. Дов прелестный человек.

С Яшей были у Арье Любина. Говорили об искусстве. У Любина девочка-помощница, голландка из-под Утрехта. Любин очень симпатичный, милый старик.

С Яшей были у Меира Визельтира. У него был издатель с женой, потом Зоар с женой и др. Меир дал мне свою шелкографию — я ему должен рисунок.

Я отвез Яшу домой в Гиватаим и поехал в Иерусалим. Была ночь, ветер, сильный дождь. Я взял солдата-тремписта. Дома уже все спали, Ирка проснулась и накормила меня, дети мои спали, как ангелы.

21 февраля. 6. Иерусалим. Был с Ирккой в Доме художника. С Иоси Гольдштейном написали письмо и объявления о выставке олим, говорил с графиком — Шапиро. Встретили Юру Красного, Анжелу Селиктар, Арика Келемника.

Вечером у нас: Фима и Дуду Герштейн, чай, пироги и беседы до поздней ночи.

22 февраля. Шб. Иерусалим. Отвез Портного в его больницу и на стройке нашел себе 4 камня для работы.

Был у Авраама Офека, пили чай и обсуждали выставку олим и пр. Записывал новые книги.

Вечером у нас Саша Аккерман, пили чай и беседовали.

23 февраля. 1. Иерусалим. Утром я записывал книги, и у меня была Михаль — дочка Портных.

Яшка ушел на Пурим в школу, Ирка сшила ему костюм ковбоя.

Весь день смотрел альбомы, записывал новые книги.

24 февраля. 2. Иерусалим. Написал письма: И. Холину, А. Г. Попову-Фрину, П. Золкину, И. Ламм, В. Яковлеву.

Разбирал свою «Энциклопедию в картинках».

25 февраля. 3. Иерусалим. Отпечатал на машинке поэму Холина «Умер земной шар».

Были с детьми в магазине и купили им обувь.

В Доме художника говорил с Иоси Гольдштейном, в галерее «Шац» — с Кармелой.

Всем семейством пили чай у Юры Красного Ю. И. и у Зильбербергов. Ира беременна.

Вечером была Портниха.

26 февраля. 4. Иерусалим. Написал письма: П. Тротье, Я. Бар-Гере. Читал.

27 февраля. 5. Иерусалим. Разбирал свою «Энциклопедию в картинках» — виды городов СССР.

Ирка решила уйти из «Дара» и работать на военном заводе.

Вечером был Саша Аккерман: мы обменялись — я получил его сюрреалистический рисунок большой за книги.

28 февраля. 6. Иерусалим. Разбирал свою «Энциклопедию в картинках».

Читал Ирке стихи.

Был Григорович, и мы обменялись — я получил его большую акварель за рамки.

Вечером у нас: Луи Раппопорт, Аллен и две девушки; все американцы — работники «Джерузале пост» + Фима. Чай, пироги, споры.

Всей компанией были у Григоровичей. Пили чай. Григорович заболел гриппом. Мы с ним беседовали, я учил его жить.

1 марта. Шб. Иерусалим. Саша Арарий и его подруга Мики приехали с фабрикантом кистей Иохананом Магнусом с женой, с фабрикантом трусов Гидоном Шпаном с женой, с мужем Мики и несколькими детьми, неизвестно чьими. Шпан купил мою акварель за 500 лир.

Я был у гинеколога Розы Ларон, смотрел ее коллекцию, а потом мы поехали к нам, и она смотрела мои работы; пили чай с Иркиными пирогами.

Я был на вернисаже в новой галерее «Арта». Встретил Мириам Таль, Подольского Леву с женой.

2 марта. 1. Иерусалим. Отвез Ирку в «Дар» — это последний день ее работы у Миши Левина. Видел Мишу Левина. Был на почте, в логовой инспекции, в Доме художника. Был у Ш. Гилата.

Получил с такси пачку отпечатанного «Левиафана» из Тель-Авива.

Вел переговоры с г. Фридманом насчет покупки «Ключа» — он хочет 80 000, я — 50 000.

Дома нумеровал первые 100 экз. «Левиафана», любовался им.

Читал, записывал.

3 марта. 2. Иерусалим. Явился Саша Арарий, Ирка накормила его, мы беседовали, он организовывает выставку в доме Магнуса. Саша купил 5 «Левиафанов» за 10 лир и один получил бесплатно. Он нашел «Левиафана» очень красивым.

Некто Яков Эпельштейн из русских пытался нас застраховать. Портниха также нашла «Левиафана» впечатляющим.

Читаю, веду записи.

4 марта. 3. Иерусалим. Закончил «Красный камень». Это просто красный четырехугольный камень.

Отдал в галерею Дома художника 20 экз. «Левиафана», Иоси Гольдштейн готов продать 50 экз. в университете, в «Дар» я добавил 5 шт. и отдал в ларек некоего Штетнера 15 экз.

В Доме художника встретил: Шимона Гилата, Пугача, переводчицу Долгопольскую и др. Были в Вицо на ужасной выставке Н. Файнгольда.

Были с Ирккой в Старом городе на рынке.

5 марта. 4. Иерусалим. Были с Ирккой: в Доме художника (я передал Иоси 50 экз. «Левиафана»), в киоске Штетнера (он продал 2 экз. «Левиафана»), в киоске Козна (я передал для продажи 20 экз. «Левиафана»), в маг. у Нафтали Гольдшмита, в магазине «Дар» (где я повстречал Алексея Жданко-Дана).

Я был с Фимой в его мастерской, смотрели его новые работы; потом гуляли в Меа Шеарим, заходили в книжн. и пр. лавочки; затем были у Рут — жены Фимы и там Мириам Таль, Орит, Сашка. Мириам получила «Левиафана». Затем были с Фимой у нас.

С Фимой и Ирккой были на вернисаже некоего грека из Австрии и потом были у Фимы и Карин. Пили чай, ужинали, беседовали.

Дома, вернувшись, мы застали наших деток неспящих (12 ч. ночи) и в одной постели. А ведь когда уходили — Златка уже спала, но Яшеньке одному страшновато, и неизвестно, каким путем, Златка оказывается тоже неспящей, Яшка говорит, что она просыпается сама.

6 марта. 5. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Бат-Ям. Утром был В. Григорович, купил № «Левиафана».

С Ирккой, детьми и В. и Л. Григоровичами выехали на моей «Марине» в Тель-Авив.

Все вместе гуляли по Дизингофу, смотрели мое панно на почте.

С Ирккой и детьми был на выст. Дины Подольской у Розенфельда и беседовал с ним.

Были в магазинах, Ирка искала одежду себе.

Отвезли детей к Еве Арон. и Соломону в Яффо, пообедали там.

Были на выставке Яна Райхваргера в галерее Цви Ноама. Встретили там: Штрайхмана, Стемацкого, Векслера, Пропеса, Беери, Бурджеяна, Шепса. Продал там 19 экз. «Левиафана» и один подарил Шепсу.

После выставки были у Райхваргера дома с некоторым количеством серых русских олим и родственников. Немного выпили и закусили по случаю выставки и рождения у Яна и Иры дочки.

Ночевали у Ев. Ар. и Соломона в Яффо.

7 марта. 6. Яффо. Тель-Авив. С Ирккой, детьми и Ев. Ар. утром были на рынке Кармель.

С Ирккой и детьми были в магазине у Саши и Нюси Арговых; дал на продажу 20 штук «Левиафана» на 20% комиссии.

В магазине на Дизингофе Ирка купила себе модную юбку.

С Ирккой и детьми были у Меира Визельтира; дети наши играли на крыше. Я подарил Меиру экземпляр «Левиафана». Пили кофе.

Отвезли детей к Еве Ар. в Яффо, пообедали с Ев. Ар. и Соломоном.

Были с Ирккой у Саши Аргова и Нюси дома. Пили кофе и беседовали.

Были с Ирккой у Рафи Лави и его жены. Пили кофе с пирогами, беседовали с Рафи об искусстве.

Ночевали у Ев. Ар. и Соломона в Яффе.

8 марта. Шб. Яффо. Цахала. Рамат-Авив. Тель-Авив. С Ирккой и детьми были у Митки Йоффе в Цахале. Были: ее сын с подругой, родственницы. Митка купила мою картинку за 350 лир, и ее племянница тоже купила картинку за 300 лир. Пили чай и беседовали.

С Ирккой и детьми были у Мики и Ханоха Цахар. Саша Арарий сварил борщ, и мы обедали. Кроме нас были: Лелюш и Корнель Ногак. Обмен с Мики: я дал маленький акрилик и получил: персидскую, арабскую и израильскую керамику, хевронский кувшин, персидскую чашу и 2 коврика.

Отвезли детей к Ев. Ар. и Соломону, пили чай.

Были у Ури Лившица; как раз у него прием по случаю выставки у Гивона. Куча скучного народа, музыка, питье. Мы скоро ушли, т. к. нам с Ирккой всегда скучно там, где танцуют, едят и веселятся.

Гуляли по Старому Яффо. Были у Салманова в галерее.

Ночевали у Ев. Ар. и Соломона.

9 марта. 1. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Встретился с реставратором Меллером и передал ему портрет — гуляли в Тель-Авивском музее, потом в садике рядом.

Выехали домой и ок. 12 ч. дня были дома.

Вечером Ирку отвозил в Шекем¹ насчет работы, но это ей не пошло.

¹ Военторг.

10 марта. 2. Иерусалим. Заходил В. Григорович.

Ирка первый день на новой работе — военный завод.

Была Ев. Ар.

Я начал «Черный камень».

Вечером были: Саша Аккерман, Валерка Портной.

11 марта. 3. Иерусалим. Утром я отправляю своих детишек в школу и садик.

Закончил «Черный камень».

Ирка очень недовольна работой и собирается через неделю уйти.

Читал книги о войне и партизанах.

12 марта. 4. Иерусалим. Читал всякую ерунду.

Ирка весь день на работе, дети ходят в школу и сад.

Вечером у нас Мириам Таль, я привез и отвез ее. Мириам милая и хорошая женщина и наш верный друг, но как она далека от подлинного искусства.

На обратном пути заехал к Иошуа Нойштайну; беседовали об искусстве.

Утром звонил Лёва Сыркин с изъяснением восторга перед «Левиафаном».

13 марта. 5. Иерусалим. Рисовал картинку.

Пришел Григорович.

С Григоровичем были у Априля в его новом жилище — шикарной вилле.

С Григоровичем и Априлем были у меня.

Читал о разведке и контрразведке.

Был с Ирккой и Златкой в Шекеме, поссорился с Ирккой, я сбежал домой.

14 марта. 6. Иерусалим. Тель-Авив. Закончил вчерашнюю и нарисовал новую; итого — 2 картинки на холстиках.

Читал о 2-й мировой войне. Письмо от Нусберга, он рвется на Запад. Отправил детей к Портнихе, и вечером выехали в Тель-Авив на «Марине».

В доме гинеколога Арье Шварца Саша Арарий и Мики показывали фильм Катмора обо мне и потом я рассказывал о московском искусстве. Собрались ок. 50 человек: мелкая буржуазия, врачи, инженеры, экономисты, торговцы. Были показаны 12 моих миниатюр.

Домой вернулись с Ирккой ок. 4 ч. утра.

До Шварца мы с Ирккой были у Авидора Стемацкого и Тамары. Застали у них Зарицкого с женой. Говорили по-русски. Пили чай. Стемацкому понравилась моя статья о Вейсберге в «Левиафане».

15 марта. Шб. Иерусалим. Читал в постели.

Вечером был Саша Аккерман. Приехал Фима. Были Ванд-Поляки. Уж все разошлись, а мы с Фимой сидели до глубокой ночи.

16 марта. 1. Иерусалим. Сколотил из досок стеллаж на балкон и расставил книги, надписал на всех книгах цены; теперь у меня домашний книжный магазин.

Вечером пили чай с Валеркой Портным; он сдал на днях американский экзамен. Читал Ирке стихи.

17 марта. 2. Иерусалим. Ирка уходит на работу очень рано. Яшенька и Златка встают позже; Яшка одевает, кормит, поит Златочку и уводит ее в садик и идет в школу.

Утром приехал Марк Шепс, и мы были у директора Яшкиной школы г. Дорона насчет стенной росписи. Марку пришла в голову счастливая мысль — я могу исполнить работу вместе с детьми. Потом мы с Марком пили у меня кофе и беседовали.

Я читал о французских концлагерях и позорной капитуляции 1940 года.

Мы купили Яшке туфли в магазине моего армянского сослуживца Вайля, и туфли скоро развалились. Я был в маг., но они не хотят обменять, я ругал их. Маша Полак сказала, что эти Вайли — известные воры.

Были с Ирккой и Златкой на выставке олим в ВИЦО. Ужасно. Встретили гг. Ососкину, Пресман и пр.

Были на рынке.

18 марта. 3. Иерусалим. Читал о 2-й мировой войне.

19 марта. 4. Иерусалим. Ирка работает на своем заводе, Яшка и Златка дома — пасхальные каникулы. Был у меня Цви Навон, старый нудник, и нудил часа 2, уморил меня.

Читал о 2-й мировой войне. Читал стихи Ирке.

Вечером была некая Минна Хадаш, учительница рисования, 16 лет назад из Вильнюса, адрес мой взяла из «Левиафана»; желает общаться и интересуется книгами про искусство; принесла свои акварельки; тоже нудница.

Был Саша Арарий с Мики Цахар, взяли 30 работ мои и увезли в Тель-Авив к Магнусам.

20 марта. 5. Иерусалим. Весь день читал о большевиках, Гражданской и 2-й мировой войнах.

Был человек из Т.-А. полиции, приехал за информацией как к специалисту по русскому искусству. (Где-то в Бат-Яме украли картины.)

Был Саша Аккерман. Обсудили за чаем выставку «Левиафана».

21 марта. 6. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Заходил Володя Григорович. Вечером с Ирккой и детьми выехали на «Марине» в Тель-Авив.

Дети были у Ев. Ар., а мы — у Мири и Иоханана Магнусов. Там же — Мики Цохер и Саша Арарий. Развешивали мои работы и спорили до ночи.

Ночуем у Ев. Ар. и Соломона.

22 марта. ШБ. Тель-Авив. Яффо. Утром открылась «выставка». Понемногу приходили люди. Саша пытался устроить дешевую распродажу, но я воспрепятствовал. До обеда продали 2 маленькие работы за 450 и 500 и номер «Левиафана» за 20 лир.

Был Яков Шапиро, бывший министр юстиции, мы беседовали на русском яз., он приобрел № «Левиафана» за 20 лир.

С Ирккой были у Иоханана Магнуса на его фабрике кистей в Яффо. Мы совершили обмен: я отдал акварель «Палестина» и получил кистей для живописи на 1522 лиры + чек на 178 лир.

Вечером продолжение «выставки». Саша крутит фильм обо мне, публика тоже крутится, но ничего не покупает. Купили за весь вечер одну маленькую за 360 лир. Оле из Черновиц, инженер Аркадий Вассерман купил № «Левиафана» за 2,50 лиры.

Итого вся операция принесла 1530,50 лиры + 1522 лиры кисточками.

При обмене я снизил цену для Магнусов на 800 лир.

Ок. 1 ч. ночи я погрузил все картины в «Марину» и, попрощавшись с гостеприимными и милыми хозяевами и с Сашей и Мики, мы отбыли к Ев. Ар. ночевать.

23 марта. 1. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Утром с Ирккой, детьми, Сашей и Мики были на строительстве новой автобусной станции (арх. Карми). Дорон Бурштейн, директор строительства, молодой парень, показывал слайды и водил нас по этажам. Речь идет о том, чтобы сделать там декоративные росписи.

Были в магазине у Саши и Нюси Арговых, ок. 15 «Левиафанов» продано, и я добавил еще 20 шт. и купил 2-томник Ахматовой.

На ул. Гордон встретил Дова Сафрая, он был в Париже, привез мне привет от Миши Шемякина.

Были у Александровичей. Яша после операции ноги чувствует себя хорошо, Геня очень волнуется; Давид похорошел, Бири рывкнул на Златку.

Выехали домой в Иерусалим.

Приехали уставшие, но Ирка готовила и убирала, я развесил картины.

24 марта. 2. Иерусалим. Ирка работает, Яшка гуляет, Златка хлопчет дома. Была Ев. Ар.

Приезжал Роман Ройтман, врач, оле из Литвы. Купил 5 экз. «Левиафана» по 20 лир каждый. Пили кофе и беседовали. Он привез показать работы своего брата.

Я вел записи.

25 марта. 3. Иерусалим. Был у Гилата; Златка играла в приемной. С Мириам Таль и Златкой были в Сохнуте и сделали вызов Нусбергу. Были со Златкой в Доме художника.

Были со Златкой у Иошуа Нойштайна, он показал свой журнал и предложил участвовать. Потом мы все вместе были в «Суперсоли». Потом были у меня; пили кофе, смотрели материалы.

Вечером с Ирккой и детьми ходили по магазинам; купили Яшке часы, настольный футбол, Златке куклу на стуле и набор посуды.

Читал Ирке стихи.

26 марта. 4. Иерусалим. Читал Ирке стихи.

Вечером мы на седере у Цви Эйяля. Была вся его мишпоха; пели; молились, ели. Я подарил Цви гуашь Э. Штейнберга.

27 марта. 5. Иерусалим. Читал Ирке стихи. Читал об Арктике.

Пейсах.

28 марта. 6. Иерусалим. С Ирккой и детьми выехали из дома; были на почте, в банке, на рынке.

Я был у Левы Подольского и Раи, а Ирка с детьми — у Жданков.

У Жданков; ели, спорили с Алексеем об истории. Был еще психиатр Яков Шульц.

Были у Лёни и Гали Йоффе. Их сынок уже ходит. Ужинали, и Лёня читал молитвы. Я показал свой «Левиафан», Лёне он понравился, по крайней мере внешне.

29 марта. Шб. Иерусалим. Я сделал на террасе еще один стеллаж и расставлял книги своего книжного магазина.

30 марта. 1. Иерусалим. Ирка была в Министерстве здравоохранения насчет учебы на курсах медсестер.

С Ирккой и Златкой были у В. Григоровича и Кати.

С Ирккой и Златкой были у Розы Гиноссар; я подарил ей свой ризунок, она подарила мне английскую энциклопедию, альбомы об Италии и пр. книги. Познакомились у нее со старым журналистом Моше Медзинеи.

Занимался новыми книгами и лавочкой своей книжной.

Была Наташа Яблонская; она едет в Европу на встречу с Волконским.

Была Портниха; купила 3 книжки за 13,50 лиры. Она первая покупательница моей книжной лавки.

31 марта. 2. Иерусалим. Читал и разбирал вырезки.

Вечером был Саша Аккерман с неким Шломо Шафиром (инженер; студент университета; 4 года в стране; был ранен на войне).

1 апреля. 3. Иерусалим. Мертвое море. С Ирккой, детьми и с Володькой и Катей Григоровичами поехали на «Марине» гулять. К нам присоединились Канды с детьми. Мы были в Эйн Геде на Мертвом море, купались, ехали вдоль моря, проехали ок. 120 км.

На обратном пути мы с Григоровичем заехали к Юле Винер. Она вышла замуж за пожилого голландца-кинорежиссера, и они сняли дом в долине Иосафата у Гефсиманского сада.

Мы вернулись уставшие как собаки. Вечером у нас были Норман и Лёва Сыркины с женами. Они купили по 30-рублевому «Левиафану», и Норман купил еще 4 шт. по 2,50 лиры для своих друзей в Хайфе.

2 апреля. 4. Иерусалим. Читал. Последний день Пейсаха.

С Ирккой и Златкой были у Офеков. Говорили с Авраамом о делах и интригах.

У нас был Фима с Карин и Анинкой и Рут (второй женой).

Мы с Фимой были у Луиса Раппопорта и его подруги. Смотрели работы, и я решил взять его на выставку. Пили чай. Потом все вместе были у Фимы в мастерской, смотрели работы и пр.

3 апреля. 5. Иерусалим. Ирка на заводе, Яшка на улице, мы со Златкой в Доме художника.

Я смотрел принесенные работы и пр. дела с выставкой олим. Встретил Тову Берлински, Юру Красного.

Вечером с Ирккой и Златкой были у Дворы Арох. Я подарил «Левиафан» с некрологом.

4 апреля. 6. Иерусалим. Прочитал целый ряд украинских писателей-классиков — очень слабо и провинциально.

С Ирккой и Златкой были у Дуду Герштейна и Ционы; они оформляют брак, ждут ребенка, надстраивают квартиру.

На дворе теплый летний вечер.

5 апреля. Шб. Иерусалим. Читал. Вечером были Ванд-Поляки.

6 апреля. 1. Иерусалим. Читал. Был в Доме художника насчет выставки олим (Иоси Гольдштейн, Д. Герштейн).

В ларьке на Яффо забрал 20 экз. своего «Левиафана»; ничего не продано.

У Миши Левина в новом помещении «Дара». «Левиафаны» не покупаются.

С Милкой Чизик в Министерстве абсорбции у Давида Анжела на-счет выставки олим. Обещают кучу денег.

Вечером с Яшкой, Златкой, Гиорой жгли костер около дома, пекли картошку.

Вечером у Миши Левина в новом «Даре» выпивка-открытие. Встретили: В. Фромера (он был пьян и говорил о литературе), Э. Люксембурга, Омри Ронена (хвалил «Левиафан» и стихи в нем, в т.ч. мои). Были там Н. и Ю. Файнгольды. Он пожирнел и очень солиден. Я подошел и сказал: «Кажется, это Файнгольд». Он, очевидно в замешательстве, смотрел на меня молча и потом медленно отвернулся в сторону. А за всей этой солидностью маленькая таракашечка сидит. Но какая ирония, эта таракашечка ходит в активистах алии, а я — его идейный враг.

Были с Ирккой у Изи Амира. Мы ужинали, пили ликер, и Изи показывал свои скульптуры (ужасные) и говорил об интригах в Доме художника.

7 апреля. 2. Иерусалим. Читал. Была Ев. Ар.

Вечером у нас: Фима с Карин и Анинкой, Менакерша (купила книги), Ю. и И. Зильберберги (пришли посмотреть кровать, Ира в положении).

Ирка дома с детьми, я ужинал у Фимы, смотрели телевизор, беседовали и пили чай до 1 ч. ночи.

8 апреля. 3. Иерусалим. Был у меня Джордж Леонов, журналист из «Джерузалем пост», китайский еврей; говорили о политике, о «Левиафане» и пр.

Неожиданно появился Веня Волох. Он уже ок. года в стране. Рассказывал о Москве, читал свои ужасные стихи. Он такой же дурак, как и был.

Вечером у нас Саша Аккерман и Мириам Таль. Чай, беседы.

Веня Волох ночует у нас.

9 апреля. 4. Иерусалим. Читаю.

Уезжал, приезжал и вновь исчез Веня Волох.

10 апреля. 5. Иерусалим. Ирка нашла себе новую работу, корпоратором в переводческом бюро, среди многих «русских».

Читаю. Встретился с Шулей Лернер в Доме художника (на тему выставки олим).

11 апреля. 6. Иерусалим. Тель-Авив. Бат-Ян. Хулон. Яффо. По-ехал в Тель-Авив собирать картины для выставки олим.

Был у Яши Александровича в магазине.

Был у Визельтира; дал ему 2 своих рисунка за 2 его картинки; дал ему 3 «Левиафана», и он послал в Париж и Лондон.

Взял Визельтира и поехали к Марису Бишофсу. Оказалось, что мы с ним уже встречались раз. Я предложил ему участвовать в выставке олим, но он не хочет. Беседовали с ним и его женой Виктошей — внучкой Михозлса¹. Вчера они купили мой «Левиафан».

С Визельтиром и Бишофсом были у Льва Збарского. Он нафуговал большие геометрические абстракции. Спорили о Солженицыне, о том о сем. Я уговаривал его и Бишофса дать работы на мою выставку олим. Обещают подумать.

Вернулся с Меиром Визельтиром к нему, и Эти накормила нас.

Был у Саши Арария + милый Ави Ротенберг + Алла с кухней + Лолуш.

Был у Яна Райхваргера. Он не хочет участвовать в моей выставке. Иерусалимский музей купил его работу.

Искал в Хулоне в потемках Бурджеляна — не нашел.

Ночевал в Яффо, в пустой квартире Ев. Ар.

12 апреля. Шб. Яффо. В Цавте встретился с Шулей Лернер; взял списки художников-олим; обменялись: за свою монотипию я получил литографию Бишофса.

С Шулей Лернер были у худ. Шмуэля Розина; бывший известный еврейский соцреалист прозябает в Израиле с женой и дочкой соцреалистами.

Забежал к Меллеру насчет реставрации «дамы».

Обедал у Александровичей: Яша, Геня, Давид, Майя, Бири.

Был у Валков. Габи уже хочет напечатать мою статью о Солженицыне.

С Валками был у Миши и Иды Бурджелянов. Миша хочет участвовать в выставке моей. Выбрали работы.

С Валками и Бурджелянами был у Яна Петри. Выбрать работы для выставки.

Отъезд Валков домой. Люди они неплохие, но уж очень мало знающие.

Поздно ночью приехал домой в Иерусалим.

13 апреля. 1. Иерусалим. Шимон Гилат приклеил мне уголок к сломанному зубу.

Я в Доме художника организовывал выставку олим.

Взял Ирку с новой работой в Рамат Эшколе и возил на старую.

Говорил с Авраамом Офеком о выставке олим. Был у него, пили чай.

¹ Соломон Михозлс (1890–1948) — великий театральный актер и главный режиссер Еврейского камерного театра в Москве.

От Мики были у нас директор банка Поалим Левенсон и тоже банкир Израм Офек с женами. Смотрели работы, Офек купил «Кота» за 300 лир.

14 апреля. 2. Иерусалим. Эйн Карем. Был в Доме художника по поводу выставки олим.

Были с Фимой в Эйн Кареме у Аарона Бецалеля в мастерской. Пили чай, беседовали, познакомилась со скульпторшей Флоренс Кауфман.

Были с Фимой в галерее «Дебель». Познакомился с хозяйкой. Смотрели выставку Т. Берлинской. Госпожа Дебель предложила встретиться у меня и поговорить.

Был у Ирки на работе, был у Лёвы Сыркина, был дома (пришли: Ев. Ар.; Григорович), отвез Ев. Ар. на автобус.

Со Златкой и Григоровичем были у Лёвы Сыркина. Я выбирал работы для выставки. Лёва рисует почеркушки и пытается всучить это на выставку.

Со Златкой и Ирккой были у скульпторши из США Флоренс Кауфман, я решил взять у нее одну вещь — черные яйца, связанные трубой.

Отвезли Григоровича домой.

Вечером был у нас Фима, пили чай, играли в шахматы и в шашки, и я выиграл; а в поддавки ему удалось победить 2–3 раза.

Я получил замечательные письма: от Нусберга, Лимонова, Золкина.

15 апреля. 3. Иерусалим. Ездил к Юре Красному и не застал дома.

Был у Нафтали Безема.

Заглянул к Иошуа Нойштайну. Его левизна раздражает меня. Насколько приятно беседовать с Беземом, и мы понимаем друг друга, настолько неприятный осадок остается от Нойштайна со всеми его идеями и любовницей-коммунисткой.

Вечером я возил Яшку, Златку, Гиору в центр — там гулянья по случаю Дня независимости.

Читал прозу Сергеева-Ценского.

16 апреля. 4. Иерусалим. Днем приходила некая дама купить что-то подешевле.

Был мой типограф Ихиель Бар-Ор (Ботошвили) с женой и 3 детьми. Они выбрали картинку за 800 лир в счет его работы.

Были Цви и Мэри Феферы с Эйраном.

Был Саша Аккерман, мы беседовали об искусстве. Он приехал из глубокой провинции, и я воспитываю его.

С Аккерманом были у Ю. Красного, но у него была любовница, и он нас не впустил, ссылаясь на болезнь.

С Аккерманом были у Авраама Офека, у него же Иуда Авшалом. Потом все ушли, и мы с Офеком беседовали об искусстве поздно ночью. Я медленно, но верно подтягиваю его к своим идеям.

17 апреля. 5. Иерусалим. Беэр-Шева. Был у Лёвы Сыркина, выбирал работы для своей выставки.

Был с Ирккой в Доме художника насчет моей выставки олим.

С Ирккой и детьми были в Беэр-Шеве у Миши и Майи Морозов. Работы Миши ужасно унылы, и взять нечего. Обедали у них.

С Мишей были у Иосифа Якерсона. Он работает в маленькой комнате, грязной и неудобной. Я выбрал пачку рисунков. Спустился вечером, и мы отправились домой. Долго ехали, ибо по ошибке попали на старую дорогу, безопасную, но длинную. За весь день я накатал 216 км. Домой приехали — дети и Ирка уже спали в машине.

18 апреля. 6. Иерусалим. В «Нашей стране» — объявление о выст. олим.

Был у Григоровича, выбирали работы. Встретил у него Юру Когана.

Был в Доме художника, просматривал работы для выставки, договорился с Шуки Куком о фото, встретил Лёву Сыркина.

Составлял биографические справки участников.

Говорил с Мириам Таль о предисловии, то, что она предлагает, — это неприемлемо.

Вечером у меня худ. Давид Шапиро по поводу каталога и плаката.

19 апреля. Шб. Иерусалим. Михморет. Кейсарим. Натания. Тель-Авив. Яффо. Утром, прихватив Лилит Жданко с детьми, выехали на «Марине» всем семейством в путь.

В Центре абсорбции Михморета я нашел Алтера Фогеля с женой и ребенком, познакомились, договорились о его участии в выставке олим. С Фогелями мы ездили в Кейсарию. Осматривали старую крепость и театр.

Были у Тамары Врубель с Аськой, в Натании.

Заехали в Тель-Авив и в Яффо к Еве Ароновне.

Я был у Авраама Офека, там же Нафтали Безем. Я сказал, что мы должны взять союз в своих руки.

20 апреля. 1. Иерусалим. С утра до 6 ч. я в Доме художника. Принимал художников-олим, смотрел работы, ругался, объяснял. Смотрел работы вместе с Фимой, который только мешал работать. Он готов принять любое говно. Видел: Григоровича, Сыркина, Априля, познакомился с А. Зельдичем.

Вечером у меня был Аккерман.

Вечером я был у Авраама Офека и беседовал с ним.

21 апреля. 2. Иерусалим. Почти весь день в Доме художника. Оформляли работы, звонил и пр.

Вечером был на совете; смотрели с Офеком работы сомнительных.

Вечером был у Авраама Офека; ему пришла в голову идея сделать меня директором Дома художника.

Был у Мириам Таль, она написала ужасное предисловие, я его поправлял с нею.

22 апреля. 3. Иерусалим. Получил письмо от Павлика Золкина.

Заходил к Аарону Априлю в новый дом.

Читал на магнитофон стихи.

Апрель был у нас, Ирка кормила нас обедом.

Я был в Доме художника; смотрел работы, звонил и пр. Там же был Аккерман.

Я был у Жаннет Штейнер и ее мужа-хирурга; выбрал 6 скульптур для выставки.

Я был у Давида Шапиро и Яффы; пили чай, смотрели работы, очень банальные, беседовали.

Домой вернулся — все уже спали.

23 апреля. 4. Иерусалим. С Яшкой и Златкой был в Доме художника; смотрел работы, звонил и пр.

Заехали и взяли Ирку с работы.

Ели острые фалафели на Меа Шеарим; Златка аж заплакала, и Ирка тоже пострадала, Яшка сдерживался — так пообедали.

Были у Мириам Таль; я передал ей все тексты и слушал вступление.

Купили обувь детям. Были на рынке.

Были в Доме художника; я отвергал и принимал работы.

Были дома. Заходил В. Портной с Михаль. Была Тамара Миллер.

Ездил к Григоровичам, застал только Люсю, и она сообщила, что Григорович уехал в Т. А. и на выставку олим работ не даст, что меня очень возмутило — зачем он морочил мне голову.

Был у Бориса Зеленого, пересмотрел всю его скуку и выбрал для выставки реалистический автопортрет 40-х гг. Пили чай. Познакомился у него с Нафтали Ракузиным, художником с нашей выставки.

24 апреля. 5. Иерусалим. Был в Доме художника. Шуки Кук фотографировал работы. Там же был Саша Аккерман. Художник Авраам Мошнягер принес еще папку работ и неожиданно оказался неплохим художником, и я его взял.

Я был у Мириам Таль насчет каталога.

Был опять в Доме художника, виделся с Милкой Чижик.

Был у Давида Шапиро, обсуждали афишу, каталог и суммы.

Был у худ. из России Семена Розенштейна, он показывал свои работы — экспрессивный реализм и просто реализм. Повешу один портрет на выставке. Пили чай. Реалистов надо объединить в одну группу.

Вечером у нас Вика и Марина Раскины. Они сообщили, что Ракузин — выкрест (теперь понятна их нелюбовь к Израилю).

25 апреля. 6. Иерусалим. Читаю рассказы Сергеева-Ценского.

Возил Ирку за печеньем. Отдал в починку проколотую шину.

Был у Авраама Офека, советовался, как быть с Ракузиным, который «еврей за Христа». Решили не обращать внимания.

Фима потребовал не печатать его имя в числе жюри. Болтает о своей принципиальности, а чуть что — в кусты. Боится, т. к. выставка целиком собрана мной.

26 апреля. Шб. Иерусалим. К нам зашли Гольди и Нафтали Гольдшмидты.

Я был у Гирша Диаманта, смотрел его работы — есть достаточно интересные.

С Гиршем Диамантом были у меня, он смотрел мои работы.

Был у меня старик Максимилиан Романов; смотрел коллекции, сказал, что подарит мне все, что он собрал; бумажки и книги.

Был у Шуки Кука, взял фото для каталога.

Чувствую себя заболевшим.

27 апреля. 1. Иерусалим. Были с Давидом Шапиро у Мириам Таль и готовили каталог.

Взял Ирку с работы.

Чувствую себя больным.

Вечером был Саша Аккерман.

Заходил Арье Зельдич.

28 апреля. 2. Иерусалим. Как видно, я болен от нервного переутомления. Полдня я лежал в постели. Из дома не выходил.

Заходил Арье Зельдич с 2 рисунками, но слабыми.

Был Давид Шапиро, приносил «синьку» каталога; кое-что я поправил, но все же оформлением я недоволен.

Читаю Сергеева-Ценского. Русский реалист, спрятавшийся на своей даче в Крыму от советской власти.

29 апреля. 3. Иерусалим. Ирка на работе в бюро переводчиков, Яшенька и Златка одни играют дома.

Я был на заседании в Доме художника. От Министерства абсорб. Юваль Ружанский и Арье + Талила Гринберг, от нас: Авраам Офек, Милка Чижик и я + Иоси Гольдштейн. Обсуждали вопросы, связанные с выставкой и абсорбцией художников.

1 мая. 5. Иерусалим. Весь день почти в Доме художника. Сочинял экспозицию.

Крутился под ногами Лёва Сыркин с братом Норманом и очень волновались за комнату Сыркина. О бедный Сыркин, не понимающий собственной пользы (но практически — ухватистый).

Обедал у Лёвы Сыркина.

Видел: М. Чижик, А. Зельдича, С. Розенштейна и др.

Вечером был И. Нойштайн, советовал оставить только мои работы с буквами (из всех моих).

И был Марк Шепс, снедаемый любопытством. Помог мне в экспозиции — в этом он специалист.

Вечером были с Иркочкой на просмотре первого израильского фильма Калика «Трое и один». Много, много, много знакомых «русских». Миша Калик взялся за чужую тему.

Я вновь болен.

2 мая. 6. Иерусалим. Был в Доме художника; при помощи Ицхака, Саши Аккермана, А. Мошнягера, Иоси Гольдштейна окончил работу над выставкой.

Давид Шапиро принес готовые каталоги, но радость была омрачена — очень-очень плохим дизайном каталога; я все высказал Шапиро, но, увы! Ничего уже не исправишь.

Заходил Майк Ронен из «Джерузалем пост», критик. Очень хвалил выставку, и в частности мои камни. Были люди с телевидения.

Я зашел к Офеку, занес каталог, он повез его на телевидение.

3 мая. Шб. Иерусалим. Вечером открытие выставки «Олим 1».

Я познакомился с генеральным директором Мин. абсорбции Менахемом Шерманом, он оказался очень милым человеком, мы с ним беседовали, осматривали выставку, он познакомил меня с министром здравоохранения Виктором Шемтовым. Офек представил нас собравшимся; Шерман сказал речь, потом я сказал речь на иврите. Выставка открылась. Много знакомых. Я был занят и разрываю на части.

Выставка людям нравится. Некто Пауль Фукс из Румынии пришел с родственниками — почему его не взяли на выставку? Некто Марк Каган начал было развешивать свои картинки в прихожей — почему ему не сообщили и не взяли на выставку? И со всеми я должен беседовать. Много знакомых художников и пр. публики.

Люди из Мин. абсорбции.

Были: Фима, Офек, М. Таль, Аккерман, Бурджелян, Райхваргер с Ирой, Ракузин, Зеленый, Цион, Кауфман, Штайнер, Апрель, Григорович и пр. и пр.

Вообще все было отлично.

После открытия показ 3 документальных фильмов о Голландии работы мужа Ю. Винер — Джона Феррно.

4 мая. 1. Иерусалим. Был в Доме художника — всякие дела вокруг выставки. Встретил на выставке Бурджеляна и Н. Ракузина с Инкой.

Встретился с Лёвой Незнанским; человек он маленький, да и привлечь может, но я хочу ему поручить создать группу «реалистов». А пока он должен написать что-то о выставке олим в «Нашу страну».

Обедали мы у нас, Лёва рассказывал о себе.

5 мая. 2. Иерусалим. Домашняя жизнь. Чтение.

В «Джерузале пост» — фотография: я и М. Шерман на открытии выставки.

У меня простужены легкие.

6 мая. 3. Иерусалим. У меня был Шломо Дорон, директор Яшкиной школы. Мы обсудили вопрос с росписью стен в школе. Пили кофе. Дорон купил акварель за 350 лир.

Я был в Доме художника (Шанка, Соня, А. Мошнягер, М. Маргулис, девушка с радио на идиш, Ж. Штайнер и др. + Д. Герштейн).

Грудь хрипит моя и побаливает — пора принимать лекарства.

Портной осмотрел меня — бронхит.

Были Миша и Майя Морозы с четой олим ме Руссия, они хотят организовать коммерческие передвижные выставки в Беэр-Шеве; приехали за советами и адресами художников.

Был Саша Аккерман; обсуждали выставку олим и планировали однодневные выставки «Левиафана».

7 мая. 4. Иерусалим. Составляю каталог своих выставок; читал Ирке стихи; читал.

Ирка занимается англ. яз. с Тамарой Миллер.

8 мая. 5. Иерусалим. Читаю.

Принимаю пенбритин против бронхита.

9 мая. 6. Иерусалим. Читаю. Ездили с Ирккой и Златкой на рынок.

Вчера обнаружили у Яшки пачку фломастеров. Откуда? Он начал изворачиваться, и я отколотил его по заднице за вранье. В итоге выяснилось — он таскал деньги из Иркиного кошелька. Теперь будет сидеть дома, не будет карманных денег и пр. санкции. Я начинаю бояться за своего сына: он не читает книг и научился лгать.

В «Едиот Ахронот» большая репродукция с моего «Камня», в «Джерузале пост» критика о выставке олим. М. Ронен пишет, что я организатор, хвалит мои «Камни» и не признает мои картины, хвалит выставку.

10 мая. Шб. Иерусалим. Портной осмотрел меня, признал здоровым, но антибиотики мне предложил.

С Ирккой и детьми прогулка на «Марине» в Мевасерет Цион к Льву Незнанскому. Наши воспоминания о первых днях в Израиле. У Незнанского — несколько олим из России (художница с мужем, хореограф Ниссим, инженер-полиграфист с женой), обед, скука.

Были у Фимы, попрощались с Карин (она с девочкой летит в Хельсинки). Чай, Герцль и Ривка Элиав, споры с Фимой, вдова профессора — Минна.

11 мая. 1. Иерусалим. Чтение, ничегонеделание.

Вечером — Саша Аккерман.

12 мая. 2. Иерусалим. Нарисовал холст-акрилик «Афоризмы».

Читал прозу. Читал Ирке стихи.

13 мая. 3. Иерусалим. Был на учениях «Защита от газов» в лагере Шнеллер. Лекции, тренировка с противогазами. Нас для пробы обкурили слезоточивым газом, без противогазов; щипало глаза, и лились слезы. Встретил много знакомых по армии.

Ко мне приезжал импресарио А. Путова, некто Женя Грилихес, зубной техник из Ленинграда. Я передал ему 100 листов Путова; говно, некогда полученное от Стесина.

Приезжал Ян Петри, смотрел мои новые работы, говорили об искусстве, с ним и с Ирккой были в Музее Исраэль, смотрели выставку концептуалиста Цви Гольдштейна и др. Скучный снобизм.

14 мая. 4. Иерусалим. Читаю «Чамберс энциклопедии».

Днем у нас: Тальма Офек с Ионатанчиком, Тамара Миллер и из Бер-Шевы Миша и Вадим Морозы (ночуют у нас).

Были с Ирккой на литературном вечере: Толя Якобсон читал свою статью, свои переводы и стихи Д. Самойлова (лучшего поэта в России, как он выразился). Все это скучно, примитивно, по-советски. Разговаривал с: Савелием Гринбергом, А. Якобсоном, Эли Люксембургом и др.

Был у Грейдингеров: продал 4 «Левифана» — Прокопец и 1 — Рабиновичу. Пили чай, болтали; были еще Лина, Ромка, Яша.

15 мая. 5. Иерусалим. Читал энциклопедию на англ. яз.

Ирка работает технич. редактором. Яшенька со Златкой дома.

В «Клубе» напечатаны мое фото внутри и портрет на обложке.

16 мая. 6. Иерусалим. Был у меня Шмуэль Варшавский (с женой и 3 детьми) — хозяин рекламного бюро, симпатичный парень. Ирка поила кофе с пирогами. Ш. В. очень понравились мои работы, две он купил (1000 лир), и есть у него планы издания календаря и литографий.

Приехал Яша Александрович с Геней и с друзьями из Франции — Рубин с Арлетт (владельцы магазина одежды в Париже). Мы пили кофе с пирогами Ирки. Заходил Аарон Апрель с подругой.

С Александровичами, его гостями и кучей поляков были в ресторане «Интерконтиненталь», ужинали.

С Иркой, Яшей и французами были у Фимы. Он болтал по-французски.

17 мая. Шб. Иерусалим. С Иркой и детьми были у Яши Александровича в отеле «Холи лэнд». Дети купались с Яшей и Геней, мы с Иркой гуляли в парке.

С Иркой, детьми, Яшей и Рубиным с Арлетт были в Доме художника на нашей выставке «Олим 1».

Был у нас Габи Валк с Рашелью и детьми. Пили чай, и я дал ему стихи Золкина для «Рассвета».

18 мая. 1. Иерусалим. Был в отделе жалоб Мин. торговли (насчет ботинок), у Нафтали Гольдшмита, в маклерском агентстве (насчет дома), у Цви Фефера.

Был на совете по поводу росписей стен (Бармац из Мин. просвещ., А. Апрель, А. Бецалель, М. Шепс). Встретил там Ш. Бар-Эвена, С. Шпицера.

Был в Бейт Оманим, встретился с Арье Коратом насчет выставки олим.

В «Едиот Ахронот» критика Мириам Таль о выст. олим и много и хорошо обо мне, в «Нашей стране» М. Марнулис цитирует меня и «Левиафана», по русскому «Голосу Израиля» выступала М. Таль о выставке олим и говорили много также и обо мне.

Был у нас Саша Аккерман: пили чай, беседовали, слушали музыку, и я читал вслух Хлебникова.

С Аккерманом пили чай у Авраама Офека.

19 мая. 2. Иерусалим. Читал англ. энциклопедию.

Приезжала Ев. Ар., пили чай, она дала детям 13 лир.

Была Портниха с Михаль. Я слушал музыку.

Ирка пришла с работы в STI.

Был Алексей Жданко, купил 2 книги за 10 лир, что-то рассказывал.

Я привез Мириам Таль из Русского общества; она переводила свою статью о нашей выставке на русск. яз., мы ужинали, беседовали, и я отвез ее домой.

Я был у Иошуа Нойштайна. Встретил у него Сержа Шпицера.

20 мая. 3. Иерусалим. Я рисую новый холст.

Перепечатал и отредактировал статью М. Таль о выставке «Олим 1».

Был у А. Априля, говорил об уезде Григоровичей.

Был у Авраама Офека, пили чай и обсуждали вопросы искусства и борьбы с «фишеризмом».

21 мая. 4. Иерусалим. Рисую новый холст. Читаю англ. энциклопедию.

Был Саша Аккерман, писал портрет Златки, непохоже.

Были Лина Гредингер и Света Прокопец в книжном «Левиафане». С. купила на 32 лиры.

Была Тамара Миллер, и они с Ирккой занимались англ. яз.

22 мая. 5. Иерусалим. Утром неожиданно произошла удручающая ссора с Ирккой.

Сегодня закончилась выставка «Олим 1», раньше срока — так Иоси Гольдштейн напоследок совершил диверсию.

С Иоси я написал письмо в Мин. абсорбции о переносе выставки в Т.-А. и Хайфу. Рахель Цион я дал выставку в среднем этаже Дома худ.

Я отвез письмо в Мин. абсорбции.

С Ирккой отвезли детей на день рождения Давида Жданко. Мы с Алексеем, Ирка с Меникершей и Лилит, дети с детьми.

Вечером я был у Офека Авраама, у него же Иуда Авшалом. Пили чай, закрытие выставки «Олим 1» — неожиданность и для Авраама.

23 мая. 6. Иерусалим. Рисую новый холст.

Ирка после работы убирала дома и была со Златкой у Портнихи.

24 мая. ШБ. Иерусалим. Читал Ирка стихи, читал.

С Ирккой и Златкой были у Нафтали Безема и Ханны. Нафтали сделал большую скульптуру «Сон Якова», но малоудачную, и неплохие картинки. У Нафтали встретили Алена Вольфа с женой, унылую чету художников-«американцев» и архитектора с женой.

Вечером с Ирккой, Златкой, Яшкой и М. Таль на выставке Рахель Цион. Я открывал и произнес речь по-русски, т. к. почти все были русские. Работы очень слабые, и я о них не говорил, а говорил об абсорбции и пр.

Затем мы были на ужасной выставке олим в клубе «Мапая». Машнягер дал туда свои 3 рисунка, и я сказал, что он напрасно это делает. Его мама не знала, как меня благодарить за выставку «Олим 1». Детям достались в клубе вкусные пирожные и сок.

В том же составе были в галерее «Арта» на очень плохой выставке какой-то дамы, жены дипломата. Встретил Авраама Манделя.

25 мая. 1. Иерусалим. Окончил холст «Молитва».

Пришел Саша Аккерман, рисовал Златкин портрет.

Слушал Шостаковича.

Из трубы дома повалил густой дым, думали, пожар, собрались люди.

Вечером забежал на 3 минуты Фима перед отлетом в Европу.

26 мая. 2. Иерусалим. Читаю стихи, англ. энциклопедию и прозу Серафимовича.

Был у меня Семен Розенштейн, и я говорил с ним о создании группы «реалистов».

Вечером были у нас Вика и Марина Раскины, пили чай, читали анонимку, полученную мной, смотрели книги.

27 мая. 3. Иерусалим. Читал англ. энциклопедию и роман о крестянах. Мечты о покупке библиотеки.

28 мая. 4. Иерусалим. Был с Яшенькой и Златочкой в цирке; к концу Златка заснула у меня на руках.

Была Наташа Яблонская (только что вернувшаяся из Германии и Парижа), Лена — дочь Зеленого и Тамара Миллер. Наташа рассказывала о встречах, она передала мои «Левиафаны» Ф. Кинцлю, А. Волконскому, Татищеву и др.

29 мая. 5. Иерусалим. Яффо. Я повез свое семейство, а также Лилит Жданко с Анечкой и Дэвидом в Яффо; расположились в квартире Ев. Ар.; купались в море.

30 мая. 6. Яффо. Тель-Авив. Я встретился с Мики Цахар и с Шмуэлем Варшавским насчет стены Ассиза.

Я был у арх. Шошани насчет получения 10 000 за почту на Заменгоф.

Я был у Эли Илана, получил оставшиеся 380 лир.

Я смотрел выставку Штрайхмана и пр. в Тель-Авивском музее. Гамзу не повесил моих работ в экспозицию.

Я был у Меира Визельтира, он вчера вернулся со сборов и находится в страданиях.

Вечером с Ирккой, детьми и Жданками ужинали у Ев. Ар. и Соломона.

31 мая. Шб. Яффо. Горы и лес. Иерусалим. С Ирккой, детьми и Жданками — на море.

Обед у Ев. Ар. и Соломона.

Выехали в Иерусалим по старой дороге в горах. В лесу жгли костер, пекли картошку и встретили закат.

Поздно вечером пришли Слава Цукерман и Нина. Они только что вернулись из США, где Слава получил какой-то приз. Пили коньяк и арак, спорили (я отрицал советскую культуру, а Слава — наоборот).

1 июня. 1. Иерусалим. За 5 мин. нашлепал эскиз стены и повез на совет. Там были: А. Бецалель, А. Апрель, А. Бармац и инженер Брандес. Мы с Дороном рассказали о предполагаемой работе, и я подписал договор.

Был у Авраама Мандела в Музее таможни. Пили чай, беседовали, и я нарисовал Аврааму 3 иронических рисунка.

С Апрелем были на открытии выставки Ильи Глезера, инженера, сосланного в Сибирь за «сионизм». Там что-то бормотал мне Мих. Маргулис, стоял Файнгольд. Мириам Таль. И Давид Приталь, с которым мы поехали ко мне, и он смотрел мои работы.

С Яшкой и Златкой я был у Арона Апреля. Григорович уже продал квартиру и на днях улетает в США.

Вечером я был у Моше Медзини, старика, бывшего корреспондента «Аарец». Человек милый, но скучно все это.

Был у Авраама Мандела. Смотрели его коллекции и обменялись: я получил линогравюру Я. Векслера и еще две вещи, а дал ему 4 эскиза: Э. Штейнберга, В. Яковлева, И. Ворошилова, В. Воробьева. Сидели до 2 ч. ночи.

2 июня. 2. Иерусалим. Утром был Арье Зельдич насчет рекомендации на стипендию. Я работаю над ним.

Был Саша Аккерман, продолжал портрет Златки.

Заходил Володька Григорович перед отъездом в Америку. Люся и Катя вылетят позже. Так кончилась израильская эпопея Григоровича. Я не стал упрекать его, ибо это бесполезно, и он чужой здесь. Я дал ему адрес, и «Левиафаны», и каталоги для распространения. И пожелал ему удачи. Обнялись на прощание.

Мы с Ирккой были у Авраама Черняка-Цафната и его жены. Он когда-то был начальником Фимы на строительном поприще, инженер-строитель. В стране ок. 40 лет, чувствуют себя героями, халуцами. Протухшие обыватели, примитивные, неумные. Он рисует бездарные картины. Спорили об алии, но это все бесполезно. Короче, влипли с Ирккой и потеряли зря вечер.

3 июня. 3. Иерусалим. Читал, считал, записывал, мечтал.

Ирка после работы учит с Тamarой Миллер англ. и русск. яз.

Был у Авраама Офека с приехавшим из Беэр-Шевы Мишей Морозом. У Офека — Иуда и брат Тальмы — капитан-танкист. Говорили и спорили о войне. Мороз ночует у нас.

4 июня. 4. Иерусалим. С Ирккой и Морозом: на рынке, в «Даре», в Доме художника.

Хлопочу за стипендию Морозу.

Я дома читаю. Яшенька и Златка во дворе.

Был Саша Аккерман. Разговаривали и слушали музыку. Воспитываю его.

Был Анатолий Якобсон.

Были Давид Шапиро (художник) с Яффой. Чай и выбор рисунков для обмена.

Днем я был у Иошуа Нойштайна и у него встретил Амнона Барзеля. Говорили об искусстве. Амнон рассказал, что группа Катмора распалась; часть сошли с ума от наркотиков.

5 июня. 5. Иерусалим. Читал сочинения Степняка-Кравчинского. От жизни и идей революционеров XIX в. в России пахнет скукой, безнадежной серостью и глупой честностью, точно как от Володьки Гершуни. Какой это абсурд — политическая жертвенность в борьбе с советской властью; заниматься ею — не понимать железную конструкцию истории.

6 июня. 6. Иерусалим. Читаю.

Заходил к Дорону в его школу; он уже начал подготавливать стену.

Вечером были с Ирккой у Давида Шапиро и Яффы; пили чай, кофе и совершили обмен: я дал 10 картинок разных худ. и получил 9 израильских работ разных художников.

7 июня. ШБ. Иерусалим. Утром я был у Авраама Офека и виделся у него с Тувией Беери, супругами Бернадан (керамисты) и Дуду Герштейном.

С Офеком, Беери и Бернаданами были у нас, смотрели мои лекции.

С Ирккой и детьми и Авраамом Офеком, Тальмой и детьми ездили в Рамат-Рахель: жгли костер, сделали кофе, спекли картошку. Авраам рассказывал об обороне Рамат-Рахели и боях здесь.

8 июня. 1. Иерусалим. Я был в налоговом управлении, галерее «Ктана», Доме художника и пр.

У нас был Саша Аккерман и закончил Златкин портрет. Малоудачный.

Заходил А. Балабанов, и мы играли в шахматы, я проиграл 3 раза.

9 июня. 2. Иерусалим. Наклеивал рисунки своей коллекции на паспарту.

Яшка опять взял деньги без спросу, и я отколотил его.

Мы со Златкой зашли к Арону Апрелью, у него гости: его подруга и Юля Винер со своим старичком Джоном Ферно. Винер ненавидит меня всеми фибрами своей души, а ее старичок тоже уже поднастроен. Не понимаю почему.

Мы со Златкой зашли к Аврааму Офеку.

У нас был Изи Амир со своей женой. Изи — здоровый, симпатичный, потрясающе бездарный.

10 июня. 3. Иерусалим. Сделал в Сохнуте гостевой вызов Инне Львовне.

Зашел к Давиду Анжелу в Мин. абсорбции: кроме претензий за досрочное закрытие выставки, он высказал претензию, что я дал 10 своих работ, а вот Фукса не взял. Идиоты.

В Доме художника я встретил Шауля Шаца, и мы поехали ко мне, беседовали об истории, политике и искусстве.

Вечером был Алексей Жданко, взял 3 книги. Портниха — несколько книжек.

Читаю.

11 июня. 4. Иерусалим. Был в Сохнуте у Узи Наркиса, показал каталоги, предложил ему быть патроном и инициатором музея. Он предложил встретиться еще раз и пригласить человек 10–15 из русских олим.

Были у меня Мириам Мундштук и ... по поводу моего участия в их галерее для художников-олим.

Ирка вернулась с работы, она чувствует себя неважно. Я читал вслух стихи.

Утром был в школе у Дорона, смотрел, как подготавливают стену.

12 июня. 5. Иерусалим. Нахожусь в состоянии ничегонеделания. Читаю.

Был у нас А. Апрель, он женится. Была Майя Мороз с Николаем. Я дал им 4 своих рисунка на передвижную выставку.

Был Саша Аккерман.

Я с Аккерманом был у Авраама Офека. Пришли родственники Офека и потом Иуда Авшалом. Завязался спор о политике. И мы с Иудой потом еще долго говорили на улице.

13 июня. 6. Иерусалим. Читал повесть Ф. Вигдоровой «Семейное счастье».

У Ирки t°, простыла.

14 июня. Шб. Иерусалим. Бейт-Лехем. Бейт-Джалла. С Ирккой и детьми: на арабском рынке в Вифлееме, в антикварном магазине в Бейт-Джалла.

Я у Авраама Офека + Иуда Авшалом + Шауль Шац + Асаф Бен-Менахем. Говорили об истории, Торе, животных, гипнотизме и пр.

За рис. Н. Кука я получил от А. О. гравюру Э. Гласа, за лист Чубарова — линогравюру самого Авраама.

15 июня. 1. Иерусалим. Читал.

Был у Нафтали Безема. Все те же разговоры — против Фишера и музея. Нафтали учил Дани Кафри, как быть, как говорить, что делать. Беседовали с Нафтали, смотрели его работы. Ханна чувствует себя неважно.

Был у Изи Амира и Марии. Выиграл у Изи в шахматы, пили кофе. Он вырезал из пенопласта штук десять ужасных бездарных уродов.

С Ирккой советовались с Балабановыми, брать овчарку от Изи или не брать. Балабановы нас отговорили.

16 июня. 2. Иерусалим. Нарисовал акрилик на камне «Трава». Красивая коммерческая вещь.

Читал стихи.

Отдал Портнихе рис. Э. Штейнберга за платье Ирке.

Играл с Балабановым в шахматы (ничья).

В «Маариве» и русской «Неделе» (Т.-А.) издевательская статья о Стесине.

Днем Златочка, обиженная чем-то, пошла в нашу комнату, тихо вытащила наши одеяло и подушку и уснула себе.

17 июня. 3. Иерусалим. Клеил рисунки на паспарту, читал. Златочке — 4 года, она невероятно прелестна.

С Ирккой и детьми были на брит-миле у внука Моше Кармиля. Видели: М. Калика, Д. Фиалковскую и др. Подарил польский офорт.

Были у Марины Раскиной. У нее Нина Цукерман и др. Вика в армии.

Были у Ванд-Поляков. Павел болеет. Я ел щи, дети — конфеты.

Купили чехлы на сиденья в машине.

18 июня. 4. Иерусалим. Разбирал коллекцию картин; наклеивал на паспарту; читал.

Нарисовал 9 графитных рисунков.

Был Саша Аккерман. Смотрел телевизор (скандал с Лучанским и выступление М. Таль и др. против Музея Исраэль и франц. фильм с Жераром Филипом¹). Ели арбуз.

Днем гуляли с Портным и с Златкой и Михаль и я заходил к Аврааму Офеку.

19 июня. 5. Иерусалим. С Ирккой на еврейском рынке. 2 часа дежурил у ворот Яшкиной школы.

Празднование дней рождения Яшеньки и Златки (8 лет и 4 года). Ок. 15 детей (Гиора Балабанов, 3 мальчика из класса, Данька

¹ Жерар Филип (1922–1959) — французский актер театра и кино,

и Гришка Меникеры, Давид Жданко, Моник и Света Канд, Алеша сын Зои — дочери Рахель Цион, Михаль Портная, Авнер и Ионатан Офеки) + Лилит, Алексей, Анечка Жданки; Меникерша; Портниха; Офекиня; Зоя — дочь Ф. Цион.

Вечером были Марина Раскина и Саша Бененсон. Марина принесла 4 книги и получила 2 наброска Яковлева.

20 июня. 6. Иерусалим. Читал, писал письмо (Рони Тревор), разбирал письма.

У Златоньки нарыв на ноге, и Ирка лечит ее.

Смотрели с Ирккой по телевизору фильм Фрэнка Перри «Давид и Лиза».

21 июня. Шб. Иерусалим. Читал с Ирккой книги и стихи.

Златочка прелестней с каждым днем; она не отходит от Яшеньки, а он уже почти смирился со своей печальной судьбой — иметь этот хвост.

Играл с Балабановым в шахматы — 1:1. Балабанов потрясен моим выигрышем.

Вечером был Саша Аккерман.

Звонил Миша Нойбергер из Мером Агалана — есть идея сделать там выставки.

Вчера в «Нашей стране» большая статья Лёвы Незнанского о выставке «Олим 1», обо мне и др.

22 июня. 1. Иерусалим. Был в Доме художника. Шушанна, Авраам Офек. Мелкие дела в городе.

Встретил Сашу Аккермана: были на выст. Ицика Альбалака в галерее «Ктана»; в галерее «Арта»; в магазине «Дар».

Читаю Соколова-Микитова о путешествиях.

Был у Авраама Офека. У него был Авраам Кампф — рыжий и глухой куратор Еврейского музея в Нью-Йорке.

Был у девиц: Гронар, Мундштук и др., которые открывают галерею. У них просмотр всякого говна и восседает в качестве эксперта госпожа Шескин.

23 июня. 2. Иерусалим. Наклеил на паспарту 80 работ своей коллекции.

Моше Кармилъ пытается найти Пьера Тротье.

24 июня. 3. Иерусалим. Был в школе Геулим А; подготовка к росписи стены.

Вечером был Саша Аккерман; вчера ему исполнилось 24 года. Саша принес вино, а Ирка испекла пирог.

Яшка и Златка пели, и я их записал на магнитофон.

25 июня. 4. Иерусалим. Со Златкой я был на заключительном празднике в детском саду.

Ирка с Яшенькой были на заключительном празднике в школе; Яшка выступал, читал стихи.

Вечером мы с Ирккой и детьми были у Герцль Элиава и Ривки. Они построили себе в Старом городе шикарный дом и галерею. Предложили мне взять эту галерею на себя, чтоб я там продавал Ривкино говно и свои работы и др. художников. Оба они говорили о своем бескорыстии и вообще произвели на нас неблагоприятное впечатление.

26 июня. 5. Иерусалим. Утром Миша Маргулис фотографировал меня, мои работы; у меня дома, у мельницы, в Музее Исраэль; одного и с детьми.

Тамара Миллер была с английской девицей.

Вечером был Моше Кармиль и Хая. Мы смотрели фильм Славы Цукермана «Русские в Иерусалиме», пили чай, обсуждали молчание П. Тротье, говорили о музее и Боначине.

27 июня. 6. Иерусалим. Читаю ранние романы И. Эренбурга.

Нарисовал маленькую коммерческую картинку акрилом.

28 июня. ШБ. Иерусалим. Бейт-Лехем. Были в Доме худ. на выставке А. Азена (плохо), А. Бецалеля (слабо), Р. Хеллер (плохо), Д. Вольф (очень слабо), А. Вольф (пошло), Ц. Толковский (очень банально), Д. Шенхав (плохо).

Видели и беседовали: А. Бен-Менахем, М. Таль, А. Бецалель, А. Азем, М. Бейтан, Р. Хеллер и др.

С Ирккой и Златкой были на шукке в Вифлееме и загрузили багажник «Марины»: арбузами, сливами, овощами и пр.

Вечером были с Ирккой на вернисаже Лёвы Сыркина в галерее «Армон» в Старом городе. Рисунки плохие. Видели: Лёву Сыркина с семьей, Ю. Красного, О. Ронена, М. Таль, А. Копеловича с женой, Э. Армон, Б. Красного, А. Кольцатого с женой; позн. с Бен-Ари (бывш. секретарь Жаботинского).

С Ванд-Поляками и их знакомыми престарелыми «поляками» поехали к нам; они смотрели картины и рассказывали похабные анекдоты.

29 июня. 1. Иерусалим. Был Миша Маргулис, брал интервью для статьи обо мне.

Читал, составлял дневник ранних лет.

Вечером был Саша Аккерман. Смотрели документ. фильм о 2-й мировой войне, беседовали и ели арбуз.

Ирка сделала прическу в парикмахерской и сама постригла детей.

30 июня. 2. Иерусалим. Получил 740 лир из муниципалитета за будущую роспись в школе, это аванс.

Яшенька сегодня кончил учиться во 2-м классе, принес табель — все «отлично», кроме чтения и письма — которые «хорошо». Я показал ему свою похвальную грамоту 4-го класса; он спросил о портретах Ленина и Сталина — кто это? — я сказал. Мой сын ответил: «Это плохие человеки... Коммунисты».

Вечером у нас: Тамара Миллер, Володя Школьников.

1 июля 3. Иерусалим. Купил бензин; был в банке; послал вызов в Сохнуте Гале Битт, при помощи Б. Красного в Мин. абсорбции взял плакаты и фото с выст. «Олим 1», разговаривал с А. Коратом о выставке «Олим 1»; был в Доме художника, был в Союзе квартирантов; был в книжн. маг.; купил пачку картона, встретил на улице Михаэля Аргова.

Вечером мы с Ирккой на свадьбе дочери Аарона Бецалеля, у него в ателье в Эйн Кареме. Шикарная еда, много людей, но художников немного: А. Мандель, Н. Безем, Э. Майлен, Р. Хеллер и еще неск.

Заехали к Ванд-Полякам: на обмен я увез кухонный стол и некие доски и чурки.

2 июля. 4. Иерусалим. В связи с новым столом совершаю перестановку в квартире.

Нарисовал акрилом на фанере «Летнее утро».

3 июля. 5. Иерусалим. Ашдот-Яков. Мером Аголан. Всем семейством поехали в кибуц Мером Аголан. Ехали через Шхем, через горы и сады. Останавливались в горах у речки.

Приехали в кибуц Ашдот-Яков. Были в доме Адари, смотрели его ужасные работы, но дома только жена. Были с Разией у Меира Нехуштана, дома и в музее.

Дорога вдоль Кинерета, подъем в горы, Голан, бензин на исходе, подъезд к Кунейтре и, наконец, Мером Аголан.

Нас встретил Миша Нойбергер и устроил на ночь.

4 июля 6. Мером Аголан. Весь день в кибуце. Разговоры о музее с Дуби (ответств. по культуре). Прогулка на пруды, в яблоневый сад, вечером — пение бельгийского хора; осмотр с Дуби кибуца.

5 июля. Шб. Мером Аголан. Агошрим. Кинерет. Иерусалим. Сообщение об ужасном взрыве в Иерусалиме.

Утром: совещание о музее: я, Миша Нойбергер, Иуда Ар-Эль, Шмулик (секретарь кибуца), Дуби (отв. по культуре). Музей решено создавать, обсуждались возможности.

Обед. Мы выехали в сторону Кирьят-Шмона.

Горы. Прогулка у водопада, у танка.

Кибуц Алошрим. Старик Гиора Берман. Поиски книг. Библиотекарь. Покупка нескольких книг.

Продолжение путешествия. Подъезд к Кинерету. Ужасная ссора с Ирккой у Альмагора. Исчезновение Ирки. Невероятный каменистый тракторный спуск к Кинерету. Удар. Камень. Подъем машины домкратом. Ночь. Волнение Яшеньки и Златки. Выезд к Кинерету. Плохая дорога на Эйн Гев. Ночь. Сон детей. Невероятная усталость. Дорога домой вдоль Иордана, через Иерихон. Иерусалим. Дом. Отсутствие Ирки.

6 июля. 1. Иерусалим. Ночной звонок Ирки из Натании. Звонок Ирки из Иерусалима.

Я отвез Ирку на работу. (Потеряв нас у Альмагора, она одна оказалась в пустыне, с огромным трудом и приключением добралась до Натании и потом в Иерусалим.)

Я устал и измотан после ссоры с Ирккой.

Вечером у нас: Портниха, Портной, Дуду Герштейн с женой, Аккерман.

Ужасное известие: старший сын Нафтали Безема тяжело ранен при субботнем взрыве: в легкие, живот, ногу. В очень тяжелом состоянии он лежит в Шаарей-Цедек.

7 июля. 2. Иерусалим. Ирка в STI, Златка в садике, Яшеньку я отвез в его летний лагерь.

Вчера Яшка нарисовал схему «Страшные вещи» (наподобие моих схем) с объяснениями — где звук, где вода, где все прочее.

Получил 9250 лир за ропись на почте Заменгоф (2/3).

Вечером я был в Шаарей-Цедек. Ицик лежит весь разбитый и перевязанный с прибором искусственного дыхания. Портной, Эсти, Нафтали Безем, Шломо, приятели, родственники. Ш. Ц. не очень приспособлена для таких больных. Цви Эйаль смотрит Ицика. Цви решил переводить Ицика в Хадассу. Я убедил Нафтали. Это сложная процедура, т. к. задевает престиж Ш. Ц.

Вечером у нас: Ванд-Поляки. Дуби Эйлат с приятелями.

8 июля. 2. Иерусалим. Всю первую половину дня я в больницах. Сперва Шаарей-Цедек, затем Хадасса. Переводим, с благословения Цви Эйаля, Ицика в Хадассу, где самое лучшее послеоперационное обслуживание. Главные организаторы — я и Портной. Врачи в Ш. Ц. устроили скандал, из соображений престижа не хотели отпускать Ицика из Ш. Ц., и все же перевезли мы Ицика к Эйалю, Лефевру и др. Портной очень помог во всем. Были: Нафтали Безем, Эсти, Шломо,

Офек Авраам, Иосеф Цуриэль и др. Нафтали не подает виду, но, когда он увидел Ицика, лежащего пластом, в бинтах, трубках, заплакал.

Я был дома, читал. Златка рисует. Яшка играет.

Вечером у нас: Дуби Эйлат (мы обсудили все конкретные вопросы с музеем). Мириам Таль. Кофе. Разговоры.

9 июля. 4. Иерусалим. Приезжала галерейщица Дебель смотреть мои работы.

Написал стихи «Не смыкая небес, кощунствует природа...».

Вечером у нас: Аарон Апрель, Веня Волох (В. В. сообщил, что Валька Воробьев выехал из Москвы в Париж).

Я говорил с Грейдингерами и В. Меникером о делах нашего дома.

10 июля. 5. Иерусалим. Починил за 5 лир велосипед Златки, получил на почте книжки детские от Инны Львовны.

Заходил Валера Портной; говорили о врачах, Беземе, Эйале и т. д.

Написал стихотворение «Моя смерть».

Нарисовал эскиз к росписи на фабрике «Асиз».

Вечером был Авраам Мошнягер.

11 июля. 6. Иерусалим. С Портным ездили в Хадассу. Видели Нафтали Безема и Эсти, Цви Эйала. Положение Ицика очень тяжелое, не работает почка.

С Ирккой и детьми были в магазинах и на рынке. Вайль опять не хочет менять ботинки, я накричал на них всех — «воры» и пр.

Вечером я говорил по тел. с Цви Эйалем о Беземе.

С Портным были в Хадассе допоздна.

С Портным были дома у Нафтали Безема.

12 июля. Шб. Иерусалим. Утром я отвез Нафтали Безема и Эсти в Хадассу. Портной тоже поехал. Были в Хадассе. Там же: Шломо, Цуриэль и подруги Эсти, друзья Нафтали. Говорили с Цви Эйалем. Нефролог Фридлендер объяснил, что положение очень тяжелое.

Яшенька в бассейне, Ирка, Златка и Портниха с Михаль поехали в Маале Хамиша, к Рут. Написал стихотворение «Там, где деревья наполнены желтой и теплой смолой...».

13 июля. 1. Иерусалим. Ицику Безему ставили искусств. почку, и все прошло благополучно, это уже дает надежду.

Вечером мы с Ирккой были на коктейле у Александра Копеловича. Было много франко- и русскоязычных людей, тухловатых старичков и пр. Видели: Дану Левин, Савелия Гринберга, Налей и др. Копеловичи очень милы.

Пока мы отсутствовали, Яшка побежал за Портным, привел его, и Портной вынужден был быть бебиситтером; заснул на диване.

14 июля. 2. Иерусалим. Читаю стихи, слушаю музыку. Была Нина Цукерман-Семенова, привезла ключи от Ев. Ар. квартиры.

15 июля. 3. Иерусалим. Читал, слушал музыку. Заходил к А. Априлю. Была Майя Мороз, привезла мои рисунки, Шепс рекомендовал Мин. абсорбции не поддерживать Мороза.

Заходил Изя Грейдингер, противные разговоры о уплате за отопление.

16 июля. 4. Иерусалим. Читаю, слушаю музыку. Приезжали Саша Арарий и Мики (роспись, 200 лир в банке).

Миша Маргулис привозил на проверку свою писанину обо мне — язык его туп и бездарен, — плевать на все, реклама.

Вечером я пил кофе у Дуду Герштейна, смотрели мои и его работы и говорили о политике. Я дал ему свой офорт, монотипию и акварель и получил от него 2 его акварели и офорт.

17 июля. 5. Иерусалим. Лимонов прислал письмо с высокой оценкой моего «Левиафана» и своей статьей.

Я читал рассказы Горького и материалы о еврейском искусстве.

Были с Ирккой у Авраама Офека. Иркин хозяин STI — жулик, мы хотим натравить на него телевидение. Был Иуда Авшалом.

Состояние Ицика Безема по-прежнему остается тяжелым и опасным.

18 июля. 6. Иерусалим. Писал письма, читал стихи, разбирал вырезки. Говорил по тел.: с Мириам Таль, Савелием Гринбергом.

19 июля. ШБ. Иерусалим. Ирка с детьми на дне рождения Анечки Зильберберг.

Я был у Якова Розенבלата. Пили кофе и смотрели его фотографии. Он очень хороший фотограф и симпатичный парень.

Розенבלат был у нас весь день. Мы обедали, курили гашиш, слушали музыку, беседовали. Яков был со своей собакой Моной.

Вечером мы с Портным были в Хадассе. Эсти спит у двери, положение Ицхака остается тяжелым. Мы поехали к Безему и нашли его с родственниками и Офеком, Цуриэлем и др. у Стены Плача в Старом городе; они молились за исцеление.

20 июля. 1. Иерусалим. Отвезли Златку в садик, Ирку — в STI и были с Яшкой на моей базе в Невей-Якове. Я отметил, и мы гуляли по базе и смотрели пушки, самоходки, машины, бронетранспортеры. Заглянули в арабский гараж, починка машины вдвое дешевле, чем у евреев.

Я был у Ривки Эзер, старой дамы из русских, и она отдала мне в подарок целый ящик книг, среди которых есть очень ценные. Деньги она категорически отказалась взять.

С Ирккой были на открытии выставки Арона Априля в Доме художника. Много знакомых. Потом Арон устроил банкет в кафетерии. Мы сидели за столом с М. Таль, худ. Гиршем, Ш. Шацем, А. Бен-Менахемом, С. Аккерманом, А. Мошнягером, П. Пошелем и А. Офеком.

После кафе все поехали к Арону в студию, где были всякая еда и напитки. Было много людей, и мы веселились. Офек А., Ш. Шац, Р. Хеллер, Л. Мошель, С. Аккерман, А. Мошнягер, М. Таль, А. Бен-Менахем, Д. Герштейн и пр. Разошлись ок. 3 ч. ночи.

21 июля. 2. Иерусалим. Весь день читал, записывал, раскладывал новые книги.

22 июля. 3. Иерусалим. Читаю, записываю, расставляю новые книги.

У меня возникла идея нового театра. У Яшки и Златки понос.

23 июля. 4. Иерусалим. Бейт-Лехем. Читал. Был у Авраама Офека. С Ирккой и Ритой и Володей Коротиками ездили на рынок в Вифлеем.

Был у меня С. Аккерман (он окончил рисовать стену), А. Апрель.

С Аккерманом и Априлем пошли к Аврааму Офеку. Он получил сегодня приз Иерусалима. У него прием. Художники: Д. Герштейн, М. Гитлин, А. Ротман, Д. Кафри, М. Чижик и др. Я беседовал с равом Иегудой из Меа Шеарим. Говорили с Офеком и Гитлиным о национальном искусстве. Разошлись ок. 3 ч. ночи.

24 июля. 5. Иерусалим. Читал, делал наброски — проект театра «Левиафан».

Был на выст. Гедальи Бермана в клубе «Цавта». Беседовал с ним, и там же была М. Таль.

С Портным были в Хадассе. Положение Ицика очень тяжелое (Цви Эйаль сказал мне, что шансов на спасение почти нет), но Нафтали, очевидно, еще не знает истины и надеется. Мы с Нафтали Беземом и Портным сидели в каком-то ресторанчике, и все разговоры только об Ицике. Потом я отвез Нафтали домой.

25 июля. 6. Иерусалим. Читаю. Вечером позвонил Цви Эйаль и сказал, что Ицик Безем умер. 3 недели ровно продолжалась эта борьба со смертью. Бедные Нафтали и Ханна. Мы с Ирккой зашли к Офеку.

26 июля. Шб. Иерусалим. Я нарисовал эскиз-схему театра «Левиафан». Приезжали Цви Фефер и Мэри с Эйраном. Мэри скоро родит.

Мы с Портным были у Нафтали Безема и Ханны. Я поцеловал и обнял их; нет такой силы, которая могла бы их утешить. Оба держатся, не подают виду. Дома много близких и друзей.

Вечером заходила унылая личность — Натан Бартман.

27 июля. 1. Иерусалим. Заезжали на 15 мин. Женька Вр.-Голубкин с Тамарой.

Был у меня рав Иегуда Поруш, мы пили чай, беседовали о религии.

С Ирккой, Аккерманом, Портным, Порушем и его женой поехали на Ар Менухот, на похороны Ицика Безема. Было очень-очень много людей. Несчастный Нафтали, Ханна, родственники. Трудно себе представить, что это тело, обернутое саваном, — это и есть Ицик. Ирка почувствовала себя плохо. С Аккерманом вернулись к нам.

По телевизору были ужасные документальные кадры о 2-й мировой войне.

28 июля. 2. Иерусалим. Читал автобиографию Ганди¹.

Яшенька и Златочка гуляют у дома. Сейчас Яшка сколачивает из палочек кровать для Златкиной куклы, и Златка около него.

С Ирккой были у Нафтали Безема и Ханны. В доме много близких и друзей.

Я был в Доме художника насчет своей картинки, проданной по ошибке за 100 лир. Апрель, Авишай Эйяль, Д. Герштейн и Шушанна.

29 июля. 3. Иерусалим. Со Златкой были: в поликлинике, веломагазине, полиции и пр.

Со Златкой были у Шауля Шаца. У него приятели. Беседовали о Боге.

Вечером у нас: Тамара Миллер (уезжающая в Европу), Портниха и Шура и Дина Гольдшмиты.

Меня посетил худ. Асаф Бен-Менахем с собачкой и приятельницей. Мы беседовали об искусстве, его целях, и смысле, и виде.

30 июля. 4. Иерусалим. Заезжал Саша Арарий с Корнелем Полаком и румыном-оле с мальчиком.

Заходил Саша Аккерман.

Я был у Ривки Эзер и привез от нее полный багажник книг.

Вечером у нас был Толя Якобсон, мы пили и закусывали арбузом.

31 июля. 5. Иерусалим. Дети играют дома, а я читаю и разбираю журналы старые.

Приехал Яша Александрович. Заехала Маша Ванд-Поляк. Пришли Саша Аккерман и Савелий Гринберг. Зашел Авраам Офек. Мы пили кофе, вино и пр.

1 августа. 6. Иерусалим. Со Златкой и Яшкой был в Минист. абсорбции и обсуждал с Арье Коратом перенос выставки «Олим 1».

¹ Махатма Ганди (1869–1948) — индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании.

С детьми и Ирккой были у Яши Александровича в отеле «Холи ленд». Сад, бассейн, цветы.

Я был у Нафтали Безема и Ханны. У них люди: Мамбуш с женой, Дани Кафри и др. Говорили об искусстве.

С детьми и Яшей Александровичем были у Гада Разгура и Рахели.

Вечером мы с Ирккой принимали гостей. Яша Александрович не чует у нас. Пришли Рита и Володя Коротики и Володя Школьников с подружкой. Пили кофе, вино; рассказывали всякие истории и анекдоты и пр.

В газете «Наша страна» большая статья Миши Маргулиса обо мне и фотографии.

2 августа. Шб. Иерусалим. Утром я читал, Яша Александрович отдыхал, Ирка — на кухне.

Ирка работала дома над тех. редакцией.

Мы с детьми и Яшей Александровичем были у Саши Аккермана, смотрели работы. Потом все вместе были у Авраама Мошнягера, смотрели его рисунки.

Яша Александрович уехал в Тель-Авив.

Вечером я зашел к Беземам.

3 августа. 1. Иерусалим. Читаю и смотрю новые книги.

Ирка на работе, Златка играет одна дома, Яшка в бассейне.

Заходил Володя Школьников.

Была Тальма Офек с детьми.

4 августа. 2. Иерусалим. Заходил Саша Аккерман, огорченный пропажей папки работ (он когда-то передал их из России со своим товарищем, но тот все присвоил и разбазарил, как Стесин).

С Ирккой и детьми были на брит-миле¹ новорожденного сына Цви и Мэри Феферов.

С Ирккой и детьми были у Эли Люксембурга и Ханны.

Читал и записывал новые книги.

5 августа. 3. Иерусалим. Был Миша Маргулис, и я подарил ему свой рисунок в награду за его материал обо мне в «Нашей стране».

Читаю и записываю новые книги.

6 августа. 4. Иерусалим. Читаю, смотрю, записываю новые книги.

Вечером были: Исраэль Бен-Зеев с Ямимой и с приятелями из Эгеда. Исраэль застраховал мою машину за 625 лир (только на 3-ю сторону).

Заходил Саша Аккерман.

¹ Брит-мила — церемония обрезания.

7 августа. 5. Иерусалим. Заходил ко мне старый нудник Цви Навон. Читаю.

Ирка приехала с работы (STI) с Анжелой, Ларисой, Менаше с женой и иракцем. Кофе, вино, болтовня.

Я заглянул к Нафтали Безему. Кроме домашних был только Дани Кафри, спорили об искусстве и работе.

Ирка была у Риты Коротик и вернулась с ее мужем Володей.

8 августа. 6. Иерусалим. Читаю. Разрезаю журналы. Убирал шкаф с детскими игрушками. Вечером я зашел к Аврааму Офеку.

9 августа. ШБ. Иерусалим. С Ирккой и детьми на выставке Арье Азена в Доме художника. Работы банальные и скучные. Беседовал с: А. Азенем, М. Таль, Дороном Бар-Адоном (его выставка на среднем этаже, слабая), Ш. Бар-Эвеном, Д. Озеранским и др. Рахель Хеллер и ее муж позвали нас к себе, и мы полдня были у них. Обедали, беседовали. Нетта, дочка Рахели 12 лет — красавица. Был и сын, ему 18 лет.

Вечером у нас: Мириам Таль, Саша Аккерман. Чай и пр. Я предложил Мириам написать обо мне брошюру, она согласна.

10 августа. 1. Иерусалим. Утром я красил стену в школе Геулим А, подготовил ее к рисованию. Фанж. Златочка хлопотала вокруг меня. Видел Ш. Дорона.

Раскладывал вырезки.

11 августа. 2. Иерусалим. Был в Геулим А. Ездили с директором школы Ш. Дороном (и со Златой и Яшкой) покупать краски.

Разрезал журналы «Тайм». Я в плохом настроении, т. к. предстоит рисовать стену.

Читал Ирке стихи О. Мандельштама и др.

Была Лариса Марцелевич с Бумой (зубн. врач).

Был Володя Школьников.

Был Аарон Апрель.

Утром я был в Доме художника. Видел: Шушанку, Шанну, Арье Азена, Жака Каземахера (он одет как хасид-ортодокс: шляпа, халат, пейсы и пр.), живет в Цфате.

Получил от Дорона 200 лир.

12 августа. 3. Иерусалим. Начал рисовать стену в школе Геулим А. Я рисовал контуры, дети заполняли их краской и рисовали мелкие детали. Мои сотрудники — девочки и мальчики 13 лет. Яшка тоже рисовал кружочки. Златка тоже замазала несколько черных пятен, но нагрязнила больше. Она сама залезала на «леса» (столы в два этажа) и ходила по ним, путалась под ногами, пока Яшка ее

не увел. Я рисовал от 9 до 6 ч., под конец остались только две девочки, Тамар и Михаль, а в конце — я один. Сделали сегодня много: две птицы, крылатый зверь, рыбы, орнаменты. Вход, вестибюль преобразился — атмосфера праздника.

Я пришел домой усталый как собака. Ирка нас ждала.

Яшка со Златкой вскоре пришли, взявшись за руки, с дня рождения Габи и Рахель.

13 августа. 4. Иерусалим. Рисовал стену в Геулим А с детьми 13 лет. Яшка и Златка тоже рисовали. Я рисовал ≈с 9 до 6 ч. вечера. Ирка принесла мне еду. В общем и целом все закончил, осталось дорисовать декоративные элементы — кружочки и надпись.

Директор Ш. Дорон очень доволен, дети единогласно говорят, что очень красиво. Ирка сказала, что очень здорово. Яшка заявил, что красиво, но не очень. Я переспросил, так что же плохо. Он ответил: «Я же сказал — красиво, просто красиво, но не очень».

Были с Ирккой, Златкой, Яшкой у Риты Коротик и Володи. Пили чай, и я получил в подарок книги.

14 августа. 5. Иерусалим. Бейт-Лехем. С Яшкой и Златкой отправились рисовать стену в школе Геулим А. Мне помогали дети Арье Соколовский, Иосеф Яани, Роксана и др. Фотографировались с детьми и директором Шломо Дороном. Потом я отправил детей домой и остался один, окончил более-менее всю стенку по частностям. Еще одна стена готова. 23 825 кв. метров. Я не очень доволен ею, но она, конечно, кардинально изменила атмосферу в школе.

Пришел ко мне Саша Аккерман, и я взял его и Аарона Априля, и мы пошли смотреть стенку. Саше понравилось, а Аарону не очень.

С Ирккой и Аккерманом ездили на рынок в Вифлеем, накупили арбузов, слив, винограда и пр.

С Аккерманом и Офеком ходили смотреть мою стенку. Офек в торговле, он сказал, что очень здорово, что это повлияет на развитие детей, что все очень хорошо, что есть чему поучиться и пр.

Мы вернулись к Офеку, и он вдруг сказал, что сегодня ему 40 лет. Мы выпили водки румынской и беседовали.

С Офеком я поехал на ярмарку искусства в Ямин Моше. Видел там Якова Розенבלата, Давида Гринберга с Орли Забин.

15 августа. 6. Иерусалим. Возил Мириам Таль смотреть свою стенку в школе, потом пили чай у нас, и Мириам заполняла мне анкеты. Приехал Ури Штетнер. Заходил Аарон Априль. Мы с Ури беседовали, ужинали, смотрели мои работы. Он остался ночевать у нас.

16 августа. Шб. Иерусалим. Яффо. Завтракали и беседовали с Ури Штетнером; он уехал.

Погрузились всем семейством в «Марину» и поехали в Яффо.

Я был у Меира Визельтира, помогал перевести на иврит мои стихи «Моя смерть». Он сказал, что стихи ему нравятся и он хочет отдать их в Маарив.

Я с Меиром Визельтиром у Ури Лившица в Яффо. У него же Зоар Леви, Адам Барух.

С Меиром, Ури и Зоаром поехали в Тель-Авив в кафе на берегу моря и разошлись поздно.

17 августа. 1. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Весь день путешествовали с Ирккой и детьми. Были у Ев. Ар. в поликлинике, купали замок на руль «Марины», поскандалили с Ирккой, отдохнули в Яффо на квартире Ев. Ар. (где Ирка будет жить 2 недели и купаться с детьми в море), заглянули к Визельтиру, были у Шепсов. Я беседовал с Марком, он рассказал об истории с невыставлением Лучанского, о своей дружбе с Фишером и пр. Хотя мы отделились друг от друга в идеях, но все же наши семейства, конечно, очень близки и мы как свои.

Мы вернулись и ночевали в Яффо.

18 августа. 2. Яффо. Иерусалим. Лагерь «Ифтах». Утром на «Марине» я выехал в Иерусалим.

Ок. 9 утра был на своей базе в Невей-Якове. В основном все незнакомые. Я вместе с Галли Богуславским. Получили «Узи», форму, вещи. Ожидание. Автобус. Дорога на север. Наша база в 2 км от кибуца Ифтах. В моей бумажке записано — заместитель командира экипажа, т. е. наводчик. Расположение в палатках. Меня взяли на 2 дня раньше, вместе с командирами экипажей, наводчиками и шоферами. Ужин. Сон.

19 августа. 3. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Знакомство с губицами 122 мм (чешские) и минометами 120 мм (израильские). Обед. Поездка в кибуц Ифтах — бассейн, купание. Отдых в палатках. Знакомство со снарядами миномета. Отдых. Вечером — беседа с сержантом предыдущего заезда Амосом (он функционер Герцта) и с Ицхаком Эли, нашим старшим лейтенантом. Сон. Караул на укрепленном посту (с пулеметом 03 и гранатами). Сон.

20 августа. 4. Арт. лагерь «Ифтах». Наш лагерь в полукилометре от ливанской границы, на склоне горы; под нами долина Хула, пространство, воздух, а напротив, по ту сторону долины — Хермон и Голаны.

Подъем. Наведение миномета на Ливан (на террористов). Завтрак. Мое дежурство на кухне. Дневной сон, отдых, виноград. Учения с минометом.

Вечером приехала основная часть нашего состава. В т. ч. Абраша Шиндлер, Илья Сосна, Аарон Шницер, Семен Жидовецкий, Пекель Копель — они, увидев меня, радостно закричали. Мы опять все вместе, и Галли Богуславский — наш командир.

21 августа. 5. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Уборка территории. Купание в бассейне кибуца Ифтак.

Выезд по тревоге. Мы взяли 2 миномета и отъехали на ≈2 км от лагеря, установили минометы, выгрузили снаряды и ожидали приказа — наши войска вошли в Ливан и искали террористов, но наша помощь не понадобилась. Мы лежали на одеялах, беседовали, караулили и спали на свежем воздухе под небом. Под утро мы вернулись в лагерь.

22 августа. 6. Арт. лагерь «Ифтах». Поздний подъем и завтрак. Утреннее построение. Чистка пушки. Наш экипаж: Галли Богуславский, Абраша Шиндлер, Илья Сосна, Яир Малхи, Аарон Шницер, Пекель Копель, Семен Жидовецкий, Яков-марокканец и я + Свиссо — шофер.

Купание в бассейне кибуца Ифтах. Отдых в палатках.

Окончил стихи «В расположении пространств угадывалась близость Бога...». Ночью наши стреляли из минометов, но я спал и ничего не слышал.

23 августа. Шб. Арт. лагерь «Ифтах». Поздний подъем и завтрак. Абраша напялил на себя все свои трусы и штаны и танцевал стриптиз. Караул у ворот лагеря. Приезд полковника и общее собрание. Обед. Купание в бассейне кибуца Ифтах. Болтовня в палатке. Написал стихи «Бремя вязкого стекла...». Учебная тревога вечером и ученье. Сон. Ночной караул ночью с Жидовецким.

24 августа. 1. Арт. лагерь «Ифтах». Чистка минометов. Ездили в горы стрелять из личного оружия — проверка. Отъезд домой в отпуск.

Мы с Пекелем ехали тремпом — Рош-Пина—Цфат—Акко. На поезде Акко—Тель-Авив. Я приехал в Яффо.

Ирка, Яшка, Златка — красивые, загорелые. Я очень устал, сон.

25 августа. 2. Яффо. Тель-Авив. Утро, дети, чтение, завтрак, купание в море. На берегу моря написал стихи «Белая буква мечты...». Обед. Прогулка в поликлинику Ев. Ар., и Ев. Ар. взяла детей.

Мы с Ирккой у Меира Визельтира и Эти.

Мы с Ирккой и Меиром у Давида Мешулама. Кофе, пение Далии (новой русской жены Давида). Рисунки Давида. (Давид в шоке, у него в Париже украли весь багаж — сотни рисунков, картин, вещи и пр.) Давид отвез нас поздно ночью в Яффо.

26 августа. 3. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Ирка с детьми на море, а я спал и читал старые газеты. Дети мои черны, как негры, и красивы.

Всем семейством были у Яши Александровича в магазине, у Яши, как всегда, жвачки, кола и пр. и пр. для детей.

Были в Колбо-Шалом. Всякие аттракционы. Дети катались на поезде, самолетах, машинах, стрелял Яшка, ели что-то и были очень довольны. Вечером детей оставили в Яффо, а мы с Ирккой и Яшей Александровичем были у Лёвы Збарского. Пили кофе, смотрели его новые картины — он сам не знает, что делает.

Яша отвез Ирку в Яффо, а я поехал тремпом в Иерусалим и был дома ок. 2 ч. ночи.

27 августа. 4. Иерусалим. Тверия. Арт. лагерь «Ифтах». В 8 ч. утра мы встретились с Жидовецким, Яиром Малхи, Пазом и на моей «Марине» выехали из Иерусалима. Остановка в Тверии, отдых и питье. Через 3 с половиной часа были в своем лагере «Ифтах».

Ицхак Эли, наш лейтенант, учил меня наводке. Купание в бассейне кибуца Ифтах. Учились разбирать пулемет. Упражнение — защита базы от нападения солдат противника. Сон. 2 часа ночного караула с Ильей Сосной. Сон.

28 августа. 5. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Чистка пушки. Сборка и разборка пулемета 03. Обед. Кинопередвижка — цветной вестерн. Купание в кибуце Ифтах.

Написал стихи «Предчувствие», на карауле у ворот.

Абраша осматривал мотор моей «Марины». Я мыл соляркой мотор «Марины».

Ужин. Абраша играл в карты. Ицхак Леви, лейтенант, отнял у него деньги, я выступил посредником — и Абраша теперь в карты не играет.

Вечером — караульные 2 часа. Ок. 3 км от нас прошли террористы — шла стрельба.

Наши пушки и минометы стреляют ночью.

29 августа. 6. Арт. лагерь «Ифтах». С 6 утра караул у ворот базы. Утро, птицы, прохлада. Стреляли из пушки по Ливану.

Купались в кибуце Ифтах. Таскали ящики со снарядами. Чистили миномет. Субботний ужин. Споры в палатке. Ночью 2-я часть караула с Яковом-марокканцем.

30 августа. Шб. Арт. лагерь «Ифтах». Баниас. Поздний подъем и завтрак. Споры в палатке.

В моей «Марине» и «Пассате» Ильи ездили на прогулку. Вдоль границы. Потом в Баниас. Купались в водопадах в ущелье.

Обед. Стрельба по Ливану. Беседа с Галли, Волондаром, Мешуламом о любви и пр. Караул у ворот. Ложная тревога — оборона лагеря. Сон. Караул ночью.

31 августа. 1. Арт. лагерь «Ифтах». Поздний подъем и завтрак. Чистка пушки. Переноска ящиков со снарядами. Караул у ворот.

Окончил стихи «Небо колеблемо сном и распадом огня...».

Купание в бассейне кибуца Ифтах, борьба с Меиром Салдом и Абрашей. Отдых в палатке. Болтовня в палатке после ужина. Тревога и оборона лагеря. Ночной караул с пулеметом. Стрельба (по террористам в Ливане) из минометов. Сон.

1 сентября. 2. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Чистка миномета. Приезд полковника. Обед. Отдых. Мыл мотор «Марины» соляжкой. Караул у ворот. Написал на карауле стихи «Металла и огня жестокий резонанс...». Мыл мотор «Марины». Ничегонеделание в компании. Ночью Галли и я стреляли из пушки и миномета — выпустили ок. 12 снарядов по Ливану. Беседовал с Элизером Гинзбургом ночью в карауле.

2 сентября. 3. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Побаливает голова. Отдых. Построение — проверка оружия. Стоял на карауле у ворот лагеря и писал стихи. Читал свои новые стихи Илье Сосне, и они ему понравились.

Обед. Сон. Мне надоели палаточные разговоры, и я прекратил в них участвовать. Все заметили, что я примолк, и я ответил, что они мне надоели и я решил от них отдохнуть. (Аарон Шницер и Жидовецкий очень невежественны, тупы, но считают себя культурными. Пекель — болван. Яков-марокканец — безответная личность — ноль. Абраша личность довольно примитивная, но личность, со стихийным народным умом и жизненностью. Лейбелз — фотограф из Черновиц, маленький человечек, пристроился на кухне. Лучше всех Ильи Сосна — культурней всех, восприимчивей и с хорошим характером. Но в целом все вместе достаточно симпатичные и компанейские ребята.)

Убирали палатки, чистили оружие. Я рано заснул. Ночью в карауле с Яковом.

3 сентября. 4. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Построение — проверка оружия личного. Чистка миномета. Я чистил себе для дома снарядные патроны. Лекция Ицхака Эли и практика — наладка прицелов.

Обмен одежды. Обед. Мыл свою машину. Прогулка (5 человек) в окрестностях лагеря. Караул у ворот (окончил стихи «Над медленным небом стоит несгораемый шар...»). Писал в темноте с фонариком.

Стреляли с Абрашей и Галли и Эфраимом из пушки и миномета по фатах-ленду.

4 сентября. 5. Арт. лагерь «Ифтах». Тверия. Иерихо. Иерусалим. Поздно встал. Построение. Завтрак. Уборка патронов, ящиков и пр. после ночной стрельбы. Чистка пушки. Учебная стрельба для двух идиотов из штаба (капитан и полковой старшина). Караул у ворот, писал стихи. Подготовка к отъезду домой. Отъезд. У меня в «Марине»: Яир Малхи, Галли, Жидовецкий и Паз. Мы делим стоимость бензина на 5.

Утомительная дорога. Отдых и оранжад в Тверии. Однообразная дорога вдоль Иордана. Кофе в Иерихо у араба. Иерусалим. Дом. Яшенька. Златочка. Ирка пришла позже с работы. Как это замечательно вновь приехать в свой дом. Я устал как собака, в лагере это не чувствуется — но дома... Ужин. Новости. Читал Ирке новые стихи. Были с Ирккой у Авраама Офека.

Сон. Я заснул как убитый.

5 сентября. 6. Иерусалим. С Яшенькой и Златкой возили «Марину» на сдачу теста, были на почте, в магазине.

С Ирккой и детьми были в супермаркете — купили Яшке мяч и что-то Златке и кучу продуктов.

Звонила М. Таль, Яша Александрович.

Я устал очень, и мы рано легли спать.

6 сентября. Шб. Иерусалим. Новый год. Яблоки с медом.

Всем семейством были у Цви Эйяля и Хефци. Пили кофе, беседовали. + Биби + матери Цви и Хефци.

Обедали, отдыхали. Златка бегала у Цви, упала, ушибла живот, и ее вырвало, но все прошло благополучно.

Вечером были с Ирккой у Якова Розенבלата. Он курит гашиш, рисует слабые картинки и делает замечательные фотографии.

7 сентября. 1. Иерусалим. Написал письмо Э. Лимонову, перепечатал на машинке свои новые стихи. Отдохнул от армейских трудов.

Заходила Неля Портная.

Яшенька и Златка играют около дома.

Вечером заходили Саша Аккерман и Авраам Мошнягер.

8 сентября. Иерусалим. Тверия. Арт. лагерь «Ифтах». Утром отвез Златку в сад, Яшеньку в школу, Ирку на работу.

У стен Старого города мы встретились с Галли, Жидовецким, Мали и Позом и выехали в лагерь «Ифтах».

Ок. 3 ч. за рулем «Марины». Оранжад в Тверии. Лагерь «Ифтах». Обед. Сон. Ужин. Караул у ворот. Сиреневый Хермон и вечер. (Было так красиво, что не смог даже стихов сочинить.) Телевизор — Кожак. Безделье. Сон. Ночной караул с Яковом-марокканцем, халвой и хлебом.

9 сентября. 3. Арт. лагерь «Ифтах». Чистка «Узи». Завтрак. Построение. Безделье. Шеш-беш с Ильей Сосной. Караул у ворот. Писал стихи. Жара. Шеш-беш с Ильей. Вечер. Тревога — подозрение на террористов. 4 часа в обороне лагеря. Сон. 1 час ночью — караул с Аароном Шницером. Сон.

10 сентября. 4. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Разборка миномета. Прогулка всем экипажем с полковником по границе в грузовике. Корректировочный пункт. Купание в бассейне Ифтах. Шеш-беш с Ильей. Караул у ворот. Шеш-беш с Ильей. Вечер. Караул на укрепоточке с Аароном. Выстрелили один снаряд с миномета. Сон в ботинках.

11 сентября. 5. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Учения с минометом и пушкой. Обед. Купание в кибуце Ифтах. Шашки и шеш-беш с Галли и Ильей. Ужин. Сон. Караул 2 часа. Ночью с Аароном.

12 сентября. 6. Арт. лагерь «Ифтах». Чистка миномета и занятия с ним. Шеш-беш с Ильей и др. Обед. Купание в кибуце Ифтах. Шеш-беш и шашки. Отдых. Вечер — шаббат. Ужин с песнями. Шашки с Копелем Пекелем. Сон. Караул 2 ч. ночью с Аароном. Сон.

13 сентября. Шб. Арт. лагерь «Ифтах». Поздний подъем и завтрак. Шашки с Копелем. Караул и шеш-беш с Ильей. Споры с Ильей Сосной. Мои товарищи по оружию все ужасно некультурны, но это не мешает им быть очень высокого мнения о себе. Совмещение полного отсутствия культуры с максимальным апломбом типично для бывших советских людей. Я издеваюсь над ними, и это раздражает их.

Безделье. Вечер. Ночной караул с Аароном. Сон.

14 сентября. 1. Арт. лагерь «Ифтах». Утренняя оборона лагеря (подозрение на террористов). Чистка миномета. Безделье и болтовня в палатке. Шашки с Абрашей Шиндлером и Пекелем. Караул у ворот. Окончил стихи «Птиц щелканье, шуршанье трав...». Начал новые стихи. Обед. Купание в бассейне кибуца. Вечерняя еда. Начало Иом Кипура.

Иом Кипур. Молился в синагоге по русскому сидуру. Выстрелил 2 раза из пушки по Ливану. Сон. Ночной караул с Ильей.

15 сентября. 2. Арт. лагерь «Ифтах». Весь день постился и молился со всеми в синагоге. Днем немного спал. Вечер. Ужин. Болтовня в палатке. Сон. Караул ночью.

16 сентября. 3. Арт. лагерь «Ифтах». Тверия. Иерихо. Иерусалим. Чистка пушки. Отпуск.

Я, Галли, Жидовецкий, Яир, Элизер Гинзбург на моей «Марине» выехали в Иерусалим. Ок. 3 ч. пути + оранжад в Тверии и кофе в Иерихо у арабов.

Я взял Ирку с работы. Все Иркины бабы нашли меня очень красивым в военной форме.

Я дома. Ирка и дети. Отдых. Вечером был Володя Школьников, он печатает мои стихи в альманахе Шамира.

Сон.

17 сентября. 4. Иерусалим. Ирка на работе, Яшенька в школе, Златка в садике.

Был в муниципалитете, был у Шимона Гилата насчет продолжения лечения зубов, заключил договор (деньги за роспись школы), встретил Аккермана. С Ирккой и Яшкой были у Портного в Шаарей-Цедек, профессор смотрел Яшкины глаза (конъюнктивит).

Взял в Доме худож. свои и чужие работы.

Письмо от поэта К. Кузьминского¹ из Вены.

Вечером был Толя Якобсон, он недавно вернулся из Парижа. Он считает мои статьи против Солженицына плохими, но поражен и восхищен, как это я предвидел несколько лет назад и понял, что Солженицын — реакционер. Бедный Толя Якобсон.

Была Портниха.

Я мастерил стеллаж из снаряжного ящика.

18 сентября. 5. Иерусалим. Ирка на работе, Яшка в школе, а Златка не захотела пойти в садик и осталась со мной дома.

Я привожу в порядок свои вещи.

Вечером у нас Саша Аккерман, Дуду Герштейн, Света Купчик. У Дуду родилась дочка.

19 сентября. 6. Иерусалим. Тверия. Арт. лагерь «Ифтах». Отвез Ирку на работу. Дети остались дома.

Дорога в Ифтах. В моей «Марине»: Лейзер Гинзбург, Галли Богуславский, Яир Малхи, Семен Жидовецкий. Остановка в Тверии. Лагерь. Обед. Получили в подарок каждый по сумке с туалетными штучками. Безделье. Учили американскую винтовку-автомат М-16. Шашки с Копелем. Караул у ворот. Ужин. Выпивка в нашей палатке. Караул ночью. Стрелял из миномета. Сон.

¹ Константин Кузьминский (1940–2015) — поэт, эссеист, составитель «Антологии новейшей русской поэзии у Голубой лагуны». С 1975 г. жил в США.

20 сентября. Шб. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак и субботнее безделье. Шеш-беш, шашки. Купание в кибуце.

Произошел скандал и мой разрыв с нашими «русскими». В кибуце Абраша Шиндлер утащил мой дневник у меня из кармана. Я погнался за ним, настиг у машины, и он, закрывшись, хотел уехать, Илья Сосна был за рулем. Я был взбешен, схватил камень и трахнул по переднему стеклу. Абраша перепугался, открыл дверцу, и я стал трясти его, он отдал мне дневник. Абраша, Аарон Шницер, Копель Пекель, Семен Жидовецкий и Илья Сосна были возмущены тем, что я бросил камень в машину, ведь для них это что-то почти святое. Вечером пришел Ицхак Эли, наш лейтенант, и стал разбираться; они врили ему, но Галли (он тоже был в машине) сказал, как было. Итак, полный разрыв, но остальные ребята за меня.

Ночью дежурил с Яковом-марокканцем. Сон.

21 сентября. 1. Арт. лагерь «Ифтах». Сегодня мне 36 лет, но скандал помешал его, этот день, отметить, хотя выпивка была у меня готова. В нашей палатке я ни с кем, кроме Якова и Лейбеле, не разговариваю.

Читаю Горького. Шеш-беш с Галли и Ицхаком Эли. Безделье. Вечером — караул у ворот: небо, луна, облака.

Телевизор в «клубе». Караул с 9.30 до 12 с Яковом. Сон.

22 сентября. 2. Арт. лагерь «Ифтах». Поздний подъем и завтрак. Чистка пушки. Кинопередвижка. Караул у ворот. Безделье. Обмен одежды. Чистка пушечной гильзы. Фотографировался при помощи Ниссана Мулонандова. Читал Горького. Шеш-беш с Сашей и Чарли. Спал. Караул с Яковом ночью, беседы, луна, стрельба из миномета по Ливану.

23 сентября. 3. Арт. лагерь «Ифтах». Поздний подъем и завтрак. Лекция инспектора охраны природы. Безделье. Шеш-беш. Чтение Горького. Приехал полковник, командир полка Магад Узи, и беседовал со мной и с «ними» насчет происшествия и стекла. Мне предложено уплатить возмещение — 100 лир. Я отказался.

Безделье. Ужин. Телевизор. Сон. Караул с 2 до 4 ночи. Сон.

24 сентября. 4. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Поездка в кибуц Мистав Ам за автоматами М-16. Поездка на стрельбище в Хацор. Стрельба из М-16. Я выпустил 2 диска.

Обед. Беседа с Ицхаком Эли, Лейзером Гинзбургом и связистом Давидом об искусстве. Караул у ворот. Чтение Горького. Безделье. Ужин. Телевизор. Чтение Горького. Сон. Караул ночью с Фрэнсисом Хиршем. Сон.

Мои бывшие товарищи всячески против меня. Илья ходит угрюмый. Шутка надо мной стоила ему дороже всех. На руке моей синяк от ручки дверцы автомашины — это когда Илья неожиданно поехал.

25 сентября. 5. Арт. лагерь «Ифтах». Завтрак. Ничегонеделание. Чтение Горького. Караул у ворот.

Ицхак наказал Илью дополнительным часом караула за то, что тот не одел на карауле амуницию. Илья кричал, скандалил и написал жалобу, что Ицхак наказал его из-за того, что Ицхак мой приятель.

Бассейн в кибуце Ифтах. Читал Горького. Рано лег спать. Ночной караул с Хиршем. Он сказал, что их расчет весь на моей стороне в деле с Ильей. Лейзер Гинзбург сказал мне то же самое. Сон.

26 сентября. 6. Арт. лагерь «Ифтах». Чтение Горького. Ничегонеделание. Обед. Караул у ворот. Ужин. Чтение Горького. Стрелял из пушки по Ливану. Вечером — выпивка в палатке расчета Меира Элиава. Меир — родной брат директрисы нашего Дома художника. В палатке: Фрэнсис Хирш, Бени, Рафи — грузин. Иуда Иуда, Чарли — связист, Авнер — рабочий из дома и др. Сон. Предутренний караул с Хиршем. Рассвет. Небо. Долина.

Наша служба — это один сплошной дом отдыха.

27 сентября. ШБ. Арт. лагерь «Ифтах». Спал до обеда. Обед. Чтение Горького. Шеш-беш с Ицхаком Эли. Купание в бассейне кибуца Ифтах. Чтение Горького. Вечер. Молитва. Ужин. Телевизор. Сон. Ночной караул с Хиршем и Авнером.

28 сентября. 1. Арт. лагерь «Ифтах». Чистка «Узи». Построение. Завтрак. Убирал мусор на территории. Шеш-беш. Кинопередвижка. Обед. Чтение Горького. Безделье. Вечером — прощальная всеобщая выпивка, ужин, песни, крики, шутки. Я тоже немного выпил. Сон.

29 сентября. 2. Арт. лагерь «Ифтах». Мифкада. Тверия. Иерихо. Иерусалим. Последний день службы.

Завтрак. Сборка вещей. Мытье «Моррис-Марины». Прощанье.

Сдача вещей и автомата «Узи» в лагере штаба.

Дисциплинарный суд надо мной и Абрашей из-за скандала. Я за то, что бросил камень, принужден капитаном к неделе тюрьмы условно в течение года.

Я написал жалобу, и теперь Илью тоже будут судить, а Абрашу осудили тоже. Я выехал домой в Иерусалим. По пути подобрал Шалома Галалу, связиста.

В Тверии осматривал галереи — ужасно.

В Иерихоне пили кофе турецкий у арабов.

В горах попали в сильный ливень.

Я в Иерусалиме. Заехал к Ирке на работу. Там все ее девицы и Зима Обольник, сообщивший, что Строева повесилась в Европе.

У дома нас встретили дети, они очень хороши. Яшенька мой становится взрослым и расцветает. Я надеюсь, что он будет у меня выдающимся человеком. Он уже сейчас необычен: красив, умен и серьезен.

Сон.

30 сентября. 3. Иерусалим. Утром я один. Мастерил стеллаж для книг из снарядного ящика. Мечтал. Писал дневник и записи.

С Ирккой и Сашей Аккерманом ездили к Рите Коротик и Володе. Я подарил Рите свой рисунок (на день рождения), пили чай.

1 октября. 4. Иерусалим. Белил бревнышко, делаю штриховой объект. Разрезал старые журналы. Читал.

Был у меня Шмуэль Розин, художник (тоскливый реалист).

Я был у Авраама Офека. У него же был Авишай Аяль.

У нас был Толя Якобсон, пил коньяк и смотрел телевизор (бокс).

2 октября. 5. Иерусалим. Мастерил книжные полки из досок и снарядных ящиков. Весь день писал на бревнышке и вечером окончил объект «Из дерева». Златочка заболела; не ест, t°, вечером ее вырвало. Я тоже чувствовал себя нехорошо и рано пошел спать.

3 октября. 6. Иерусалим. Ирка не спала всю ночь, вставала к больной Златке.

Окончил стихотворение «Смертнoю влагой заполнены чаши безмолвного Хермона...» и написал экспериментальные стихи «Диалог».

Разбирал вырезки. Читал. Смотрел телевизор. Читал стихи.

4 октября. Шб. Иерусалим. Утром первым к нам в постель при-скакал Яшка, а за ним и Златка. Но Златка затем перекочевала в шкаф и играла там на своем «курдионе». Солнце. Утро.

Читал Ирке стихи. Читал сочинения сионистов.

У нас Саша Аккерман. С Ирккой и Аккерманом были у Анжелы Селиктар. У нее была приятельница керамистка Элишева Ландман. Смотрели работы Анжелы, пили чай. Некоторые работы Анжелы просто замечательны. Сама же Анжела — женщина вне всяких норм — невероятна по своему темпераменту, дикости и таланту. Мы были у нее до поздней ночи, и все смотрели работы.

5 октября. 1. Иерусалим. Нарисовал, вернее, написал графический лист «Стихи» и закончил буквами «Рамку».

Читал сочинения: сионистов и стихи.

Был у Ривки Эзер, и она вновь отдала мне ок. 3 ящиков книг. Я подарил ей свой рисунок цветной.

С Ирккой и детьми были у Ванд-Поляков.

6 сентября. 2. Иерусалим. Весь день разбирал, читал, расставлял книги, привезенные от Эзер.

Были с Ирккой на рынке и в разных магазинах.

7 октября. 3. Иерусалим. Весь день разбирал новые книги; читал, сравнивал, расставлял.

Был Саша Аккерман, пили чай, и я анализировал его работы.

8 октября. 4. Иерусалим. Разбираю новые книги.

Был у нас Володя Школьников с невестой, пили коньяк.

9 октября. 5. Иерусалим. Разбираю новые книги; читаю, расставляю по полкам.

Была Мириам Таль и Авраам Офек (они ездили смотреть роспись Офека). Авраам говорил, что ни его, ни меня никогда не выставят в Музее Исраэль (ну его понятно, провинциален и эклектичен, а я для них серьезный идейный враг).

Забрел Веня Волох, и мы его взяли с собой к Анжеле Султанян и Буме, в Мизрах Тальпиот. Я подарил Анжеле рис. Э. Штейнберга.

10 сентября. 6. Иерусалим. Мером-Аголан. Ирку уволили из ее STI под предлогом ненадобности, уволили также и Анжелу и др. Мы не огорчаемся.

С Ирккой и детьми погрузились в «Марину» и выехали на Рамат Аголан. Спустились к Иерихону, проехали всю долину Иордана, через Бет Шаан, через Тверию, поднялись к Рош Пину, из долины Хулы поднялись на Голаны, приблизились к Кунейтре, и вот мы уже в Мером-Аголане, где нас ожидал Миша Нойбергер. Итого я проделал 230 км.

Отдыхали, ужинали, пили вино, дети ели орехи. Говорили с Дуби Эйлатом о создании музея.

11 октября. Шб. Иерусалим. Мером-Аголан. Тверия. Поехали к Мише в сад и рвали яблоки, огромные и душистые, прямо с веток. Наполнили яблоками полный багажник машины, наверное, ок. 200 кг.

Обедали в кибуце.

С Мишей, Дуби Эйлатом и секретарем кибуца Шмуликом Хаар Элом обсуждали создание музея. Осматривали бомбоубежище и квартиру. Остановились на бомбоубежище. Обсудили мелкие вопросы. Для этого я и приезжал.

Уж начало темнеть. Миша проводил нас. И мы отправились в обратный путь. Наступила ночь. Машина тяжело гружена, и я шел 60–70 км в час. Дети спали.

Мы прибыли в Тверию и поехали искать Анри Волохонского, поэта, выкреста, православного христианина. Нас встретили чета молодых людей, несколько убогеньких на вид, и их девочка 3 лет. Люди

оказались симпатичными и приветливыми, предложили остаться и заночевать. Так мы познакомились лично, будучи наслышаны обоюдно друг о друге. Беседовали о литературе, искусстве и об уехавших из эсэсэсэрии. Пока мы пили чай, коньяк и беседовали, Яшенька заснул, а Златка стала канючить (она очень устала), и нам пришлось ехать дальше. Мы расстались, довольные друг другом. Христианства его я не касался, в дальнейшем увидим. Дали им много яблок.

Мои все заснули, и я один в ночи вел машину по пустыне Иорданской долины.

Домой мы прибыли уставшие. Я поднял в квартиру 6 ящиков яблок, и много еще осталось.

12 октября. 1. Иерусалим. Разбирал новые книги. Читал.

Был Саша Аккерман. Мы обсуждали создание студии-клуба — моя новая идея.

С Ирккой и Сашей были на выставке Райзмана (познакомились) в домашней галерее «Гида», где М. Таль познакомила меня с Л. Клапиш и М. Гросом.

Из галереи «Гида» вернулись к нам домой: я, Ирка, Саша, М. Таль и Лилиан Клапиш. Лилиан очень симпатичная женщина и художница. Ей понравились мои последние летрические объекты и кое-что из старых работ. Мы пили кофе и беседовали об искусстве.

13 октября. 2. Иерусалим. Отвез Мириам Таль ящик яблок меромоголанских. Отвез Ирку на работу.

Был у Миши Калика и Сюзанны. М. готовит сценарий нового фильма.

Был у Вивиан Перец. Ниссана не было дома.

Был в Доме худ., смотрел выставку художника из США.

Был в рамочных мастерских, в Национ. страховании.

В галерее «Ктана» у Иоси Офека смотрел выставку фотографий.

Был в галерее «Арта» у Баркаи.

Был у Шуры Копеловича на фабрике красок. Заинтересовал его идеей создания общества реалистов.

Познакомился с Броши, рамочником Фимы.

Разбирал новые книги. Вечером с Ирккой отвезли Ривке Александрович и ее мужу ящик яблок от Миши Нойбергера. У них были Яков и Марра Сегалы. Мы пили чай и смотрели телевизор.

14 октября. 3. Иерусалим. С Ниссаном Перцем фотографировали мою стену в школе Геулим А и меня около стены. Договорились, что Ниссан сделает мой портрет для плаката.

Читал. Разбирал новые книги.

С Ирккой и детьми зашли к Портнихе. Подарили куклу Михаль на день рождения и пили чай.

С Ирккой и Златкой были у Дуду Герштейна и Ционы, смотрели их месячную дочку Наоми, пили кофе. Я объяснял Дуду, что он должен рисовать большие картины много-многофигурные. Дуду согласен дать в Голанский музей картину.

С Дуду вернулись домой. Смотрели мои новые работы и схемы.

С Дуду я поехал к его знакомым Нехаме и Ихиелю Бен-Зеевам. Там общество: Нора Виленская, худ. И. Яхин, худ. Гумпель с женой, Эстер Армон с мужем, хозяйка галереи «Лин» и прочие какие-то личности. Некий скульптор из Парижа (уроженец Израиля) Ахиам, показывал свои работы со слайдов и рассказывал. Все общество тухлое какое-то.

15 октября. 4. Иерусалим. Читал. Вечером появился Толя Якобсон с бывшей женой Майей Улановской, которая вскоре ушла. А мы с Якобсоном пили коньяк и арак, Я. читал мою статью (1) о Солженицыне. Он критиковал мой стиль, но полностью был согласен со смыслом, называя факт появления статьи — прозрение.

16 октября. 5. Иерусалим. С Ирккой были в Доме художника (там Ракузин готовит свою выставку), были на рынке.

Вечером с Ирккой и детьми были у Анжелы Султанян и Бумы. Пили с Бумой коньяк. Пришли Рита и Володя Коротики и некто Айзены.

Обдумываю открытие галереи.

17 октября. 6. Иерусалим. Обдумываю открытие галереи. Читал Ирке стихи.

У Яшеньки t°, он лежит в постели.

Звонил Миша Калик, он в восторге от моей вступительной статьи в «Левиафане».

18 октября. Шб. Иерусалим. Вчера «Маарив» напечатал мои стихи «Моя смерть» в переводе М. Визельтира.

Был у нас Асаф Бен-Менахем (он был месяц в Голландии). Он привез «Маарив» с моим стихотв., беседовали, смотрели мою лекцию, ели борщ.

Говорил по телефону долго с Анжелой Селиктар и Мириам Таль.

Заходил Саша Аккерман с другом...

Мы с Ирккой были у Шуры Копеловича и его жены. Кроме нас: Семен Розенштейн с женой, Савелий Гринберг и др. Состоялось собрание насчет учреждения общества реалистов.

19 октября. 1. Иерусалим. Весь день читал о 2-й мировой войне.

Ирка хлопочет по разным делам, связанным с ее работой.

20 октября. 2. Иерусалим. Были с Ирккой в городе по разным делам, в т. ч.: у Шимона Гилата (один Иркин рот стоит ок. 20 тысяч, и я что-то должен найти для Гилата на эту сумму). Были в Доме художника у Шушанны Элиав.

Искал помещение для своей галереи; был у Иоси Офека, у Кармелы Кремер.

Получил письмо из Мин. иностр. дел, что для меня есть посылка.

Вечером Моше Кармилъ приехал с Хаей и привез папку, которую я некогда передал в Москве Пьеру Тротье. Пьер спас мне 570 моих работ и 243 работы моей коллекции (среди которой драгоценные вещи русских футуристов). Это грандиозное событие. И Моше Кармилъ очень мне помог в этом деле.

21 октября. 3. Иерусалим. Разобрал полученную вчера драгоценную папку. Вечером я привез к себе Мириам Таль. Был также Бума. Мириам переводит мне письма и пишет их. Я подарил ей книги на франц. Пили чай с коньяком. Я читал свои новые стихи.

22 октября. 4. Иерусалим. С Ирккой были у Саши Аккермана, смотрели его новые работы. Отец его уже выписан из больницы, сидит с тфилином¹ и молится. Аккерман сделал новые работы, но в целом не продвинулся и есть нечто у него, что мне не нравится, — декоративность, манера письма маслом и возвращение к фантастическим пейзажам с глубиной.

Были с Ирккой в типографии у Давида Ольшанского, договорились о цене и виде каталога для Голанского музея.

Были в больнице Алин, я взял 4 свои работы (с выставки у президента).

Были с Ирккой в Эйн Кареме у Рут и Этьена Дебель. Я совершил с ними обмен: дал 9 листов Чубарова и получил 3 Тумаркина, 2 У. Лифшица, 1 Бракина, 1 Рафи Лави, 1 Каца Д.?, 1 Б. Шаца.

Вечером был Саша Аккерман, и мы смотрели мои рисунки и коллекцию.

23 октября. 5. Иерусалим. Читал Ирке стихи Айги, Анненского.

Вечером у нас: Анжела Султанян с Бумой Шнайдером, В. Школьников с подружкой. Ирка с Анжелой и Бумой уехали в Хильтон слушать итальянского певца.

24 октября. 6. Иерусалим. Утром у нас: Рут и Этьен Дебель. Пили кофе, смотрели Чубарова (они желают еще Чубарова). Я показывал свой театр «Левиафан» и др.

¹ Тфилин — элемент молитвенного облачения.

Много читаю каждый день.

Вечером был у Авраама Офека. Говорили с ним о Музее Израэль. Я сказал Офеку, что победить можно только идеей, новой философией, а иначе вся эта борьба только борьба разных групп.

25 октября. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми были на выставке Толи Ракузина в Доме художника. На выставке обнаруживается вся степень бессильности Ракузина. Есть хорошие работы, но в целом все это жалко. Марк Шепс открыл выставку бездарной скучной неумной речью чиновника из Мин. абсорбции. Эстер и мальчики тоже были. Была Мириам Таль и познакомила меня с Руди Портным, литератором из СССР. Он сообщил мне: в ≈1959 г. в «Литературной Грузии» были опубликованы мои переводы грузинских поэтов, а я не знал этого. Я видел и говорил с Левоу Незнанским, Борисом Зеленым, Семеном Розенштейном, Рахель Хеллер и ее мужем, Юрой Красным и др. Были в основном «русские», художников иерусалимских практически не было, и людей было не очень много.

У нас был Давид Шапира с Яффой и детьми. Кофе, пирог, яблоки. Зашел сосед Иоэль с бульдогом Авигдором, Портниха, и было ок. 5–6 детей, устроивших маленький погром.

Вечером был Авраам Офек. Смотрел мои вновь прибывшие работы и прибывшую часть коллекции. Офек был поражен. Я отдал Аврааму чубаровский лист, и он выбирал из моих работ. Беседовали о судьбах искусства Израила и борьбе против «западников». Офек пришел в восторг от моего стихотворения в «Маариве», переведенного М. Визельтиром.

26 октября. 1. Иерусалим. Читал, писал письмо Нусбергу. Ирка ездит насчет работы.

Был Саша Аккерман с своей соседкой, редактором с телевидения.

Я и Борис Зеленый были у Шуры Копеловича. Коньяк, легкий ужин.

Я, Зеленый и Копелович были у Семена Розенштейна. Он показывал много своих работ (готовит выставку в ВИЦО), и мы их обсуждали. Говорили и об обществе реалистов. Господи, думал ли я когда-нибудь, что в Израиле всех этих соцреалистов я буду объединять? Но все же предполагаю, что создание общества должно принести определенную пользу; желательно, чтобы оно было зубастым. Любое объединение художников в Израиле по идейному признаку должно принести интересные плоды, не плоды искусства, а плоды общественные. Кроме того, такое «общество» в состоянии хорошо устроить художников-соцреалистов из России. Все же они евреи

и приехали в Израиль, и им должно быть тоже хорошо. Для этого их надо поместить в свой собственный заповедник.

27 октября. 2. Иерусалим. Мастерил папки из картонок и представлял документацию.

У Ирки язвочка на ноге и повысилась t° .

Златка вечером скандалила, получила по попе и умиротворилась. Она и Яшенька легли спать довольные, в новых купленных Иркой пижамах.

Приехал Саша Арарий со своей бывшей женой Аллой, и приехал Сашин приятель майор Рами Коэн — танкист. Смотрели мои работы. Пили чай и кофий.

Саша остался ночевать у нас.

28 октября. 3. Иерусалим. Завтрак. Выбираем с Сашей мой рисунок для издания репродукции.

С Иркой и Сашей Арарием были у Анжелы Султанян. Ирка купила у нее салатный костюм. Лия, 11-летняя дочь Анжелы, прелестная девочка.

Я зашел к Юре Красному. Его работы красивы, но поверхностны. Я получил от него акварель и рис. тушью. Дома у него кавардак. Его любовница, пучеглазая девушка Наташа.

Обедали дома. Я, Ирка, дети и Саша Арарий, который утверждает, что многому научился и начнет работать заново.

Вечером, уложив детей, мы с Иркой отправились в общество Шамир, где Эли Люксембург читает свою прозу. Эли очень мил, прозу его слушать не скучно. Познакомился с профессором Брановером, его заместителем Шифом. Видели и говорили с В. Школьниковым, В. Фромером, Т. Бродецкой, В. Волохом, С. Гринбергом и др. Познакомился с Аликом Капланом, худ. из Харькова.

После вечера с Савелием Гринбергом и его знакомыми Мишей Евзиным (студент, пишет какую-то прозу) и Лёвой Коробицыным-Кейданом (диктор на русск. радио, в Москве работал в книжн. маг.) поехали к нам. Пили арак и вино, говорили о футуризме, Пушкине и пр. Коробицын был пьян. Миша — бесцветная личность. Коробицын сообщил, что Валька Воробьев женился на француженке, живет в Париже и недоволен Парижем; и картины его не продаются.

29 октября. 4. Иерусалим. Разбирал свои старые рисунки по хронологии. Читал Ирке стихи. Получил из Нац. страхования 862,90 лиры за армию.

Приехали знакомые Яши Александровича: Эли Арони с любовницей (владелец магазина мебели) и Мазал-Матильда. Приехал и Яша

с виски и шоколадом для детей. Пили кофе с пирогом, виски и смотрели картины. Они уехали обедать, Ирка с ними, а я дома с детьми.

Пришел Саша Аккерман.

Приехали: Анжела Султанян с Лией и Бумой Шнайдером.

Вернулись из ресторана Ирка и Яша Александрович.

Пришел Валера Портной; осматривал ухо Лии.

Потом все разошлись и только мы с Иркой и Яшей обсуждали, как заработать 100 000 лир, переезд в Т.-А. и пр.

30 октября. 5. Иерусалим. Получил 6290 лир за роспись в школе Геулим А.

Сделал 2 коллажа. Ирка работает в новом месте — типографии.

Были у нас Анжела Султанян и Бума Шнайдер.

31 октября. 6. Иерусалим. Читал, смотрел фильм Хичкока по телевизору — ерунда.

Саша Аккерман привез фотографии наших стенок от Ниссана.

С Иркой и Златкой были на рынке и в супермаркете.

Был у Мириам Таль, отдал ей фото наших стенок.

Читал Ирке стихи, а она убирала квартиру.

1 ноября. Шб. Иерусалим. Мевасерет Цион. С Иркой и детьми в Доме художника на вернисаже «Рисунки сумасшедших». Авраам Офек, Д. Озеранский, Шушанна Элиав, Дуби Эйлат и др.

С Иркой и детьми у Рут и Этьена Дебель на выставке молодой и симпатичной Хагит Шахал. Я пригласил ее к нам. Работы эстетичные и слабые. Знакомые: Това Берлински с мужем и др.

Около музея взяли Дуби Эйлата с товарищем. В музее видел рисунок на стене Сола Левита — очень слабо и неинтересно.

С Дуби и его товарищем обедали у нас. Мы с Дуби обсудили дела музея, и я получил документ, подтверждающий меня в звании директора Музея нового искусства в Мером-Аголане.

С Иркой и детьми были в Мевасерет Ционе у Незнанских (Лёвы не было дома). Встретились со Светой Шенбрун (женой Феликса Дектора¹), она рассказывала о Москве (никто не хочет ехать в Израиль).

Вечером был у Авраама Офека; он подает на Музей Исраэль в суд.

Был Иуда Авшалом с девочкой. А потом мы сидели с Офеком одни и читали его обращение в суд.

2 ноября. 1. Иерусалим. С Иркой были у Юры Красного. Габи Валк пригласил всех нас на вечеринку с Галичем в Тель-Авиве. Заглянули к Анжеле Султанян. Застали только Лию и Бума Шнайдера.

¹ Феликс Дектор (1930) — литератор, журналист, издатель, продюсер.

Были с Ирккой у Лилиан Клапиш-Мозес. Она показывала свои работы, и мы беседовали об искусстве. Она хорошая средняя художница.

Попали в мастерскую к Жоре Ямпольскому, он штампует трафареты для вышивок со старшим Мошелем.

Вернулись домой, дети нас уже ждали у подъезда.

Я готовлю свое интервью насчет Музея Исраэль.

Был у Авраама Офека и застал там Дани Кафри. У Офека — праздник, судья принял его заявление и отдал распоряжение не стирать линии Сола Левита в Музее Исраэль.

3 ноября. 2. Иерусалим. Приехала журналистка телевидения Сарит Раз с ассистентами, и я давал интервью по поводу выставки Левита и Музея Исраэль. Я уязвил музей, как мог, и менял сняли на киноленту. Пили кофе и беседовали.

Читал Ирке стихи.

Были у нас Анжела Султанян и Бума Шнайдер. Я очень нравлюсь Анжеле.

Златочка и Яшенька заснули, а мы с Ирккой были у Авраама Офека. Обсуждали все аспекты суда против музея. Абсурд заключается в том, что Вайль, Фишер и др., впад, как видно, в истерику, начали стирать линии Левита (хотя выставка не кончилась), несмотря на решение судьи. Это настоящая ловушка. Но среди художников нет таких, что согласны помогать Офеку, предпочитают быть в стороне. Авраам нарисовал полную картину соотношения групп, и Фишера, и художников; кто с кем, что и как. Газеты и радио полны сообщений о суде Офека против музея. Авраам опытный интриган.

4 ноября. 3. Иерусалим. Сделал 3 коллажа. Читал, как обычно.

Яшенька пришел из школы. На улице 2 мальчишек в его возрасте ударили его; тогда он погнался за ними и отколотил их обоих, один заплакал, а другой убежал.

Ирка работает в новой типографии.

Была у нас Света Купчик, она никак не уедет в США, не пускают.

Был Саша Аккерман. Я работаю над ним, над его развитием.

С Сашей были у Авраама Офека. С Офеком и Сашей были в печатне у Авишай Эяля.

Допоздна я был у Офеков. Был и Дани Кафри. Обсуждали суд над музеем. Музей взял знаменитого адвоката. Офека никто не поддерживает зримо, боятся. Только звонил Авишай Аяль и Леа Маджару-Минц. И еще — активно за Офека — Д. Кафри.

5 ноября. 4. Иерусалим. Занимался своими каталогами. Читал. Ирка утром работала.

Приехал Шепс. Зашел Саша Аккерман. Я показал Шепсу рисунки Алешки Смирнова, но Шепс считает, что это не годится для выставки в Музее Исраэль. До этого говорили о деле Офека, и Марк очень зол на него.

Все вместе поехали на выставку Стемацкого в Гида-галери. Много знакомых; беседовали с Авигдором Стемацким и его женой, с Михаэлем Гроссом, Лилиан Клапиш и ее мужем, Дворой Арох, вдовой Хазаза, доктором Моше Шпицером, Леей Маргалит, Авивой Далески, Авраамом Манделем и женой, Мириам Таль.

После выставки отвезли Мириам Таль домой и с Ирккой и Марком Шепсом были в галерее «Ктана» у Иоси Офека. Говорили с Марком о музеях в кибуцах и пр. Виделись и говорили со стариком Миром Симой.

С Ирккой и Марком вернулись домой. Марк ночует у нас. Говорили с Марком об Офеке, Музее Исраэль, суде, скандале, интригах и пр. Марк считает, что музей — это прогрессивно мыслящий элемент, атакуемый консерваторами. Т. е. борьба реакционеров с новым (и в большой степени это, конечно, верно). Я же сказал Марку, что музей проповедует западный образ мысли и поведения, что музей принципиально против национального и что музей практически стоит на антиссионистских позициях. И что я не из партии Безема и Офека, но против музея — что пришла пора нам, художникам, перестать быть паразитами в обществе и искать пути активного и позитивного участия в строительстве нового общества. (Я сказал также Марку, чтоб он был осторожен в его карьере.) Марк сперва очень был разозлен, а потом постепенно все обратилось в улыбки, и легли спать.

6 ноября. 5. Иерусалим. Я заехал в музей к Аврааму Манделю (видел у него галерейщика Гольдмана из Хайфы), и мы ездили смотреть его потолок в детском саду в Гиват Царфатите. Это очень-очень плохо, отвратительно. Я сказал Аврааму, что, по-моему, он совершил принципиальную ошибку в выборе средств, мы говорили, но он ничего не понимает.

Далее мы смотрели мою стенку в Геулим А.

Далее были у нас, и Ирка поила нас чаем и кофе, я показывал Аврааму свои работы, и он выбрал что-то для обмена.

Был у меня Шмуэль, парень из Шин-Бета, они интересуются Априлем. Я отрекомендовал его с лучшей стороны. Ирка высказала предположение, что это по запросу ЦРУ, т. к. Апрель сейчас в США.

Вечером у нас: Лилиан и Стефан Клапиши с сыном 16 лет. Мы беседовали за чаем об искусстве, литературе России, европейских

влияниях и пр. Я говорил о паразитизме художников, упадочном влиянии Запада и музеи и снобах. Клапиши очень симпатичны — старик профессор литературы в университете и неглупый человек.

7 ноября. 6. Иерусалим. Был у Авраама Офека. У него была приятная Лея Маджаро-Минц, бывшая адвокатесса, она читала все бумаги суда и советовала всяческие козни против Фишера. Я, конечно, против музея и Фишера, но вся эта публика, что стремится в музей, все это бездарные и пошлые люди.

8 ноября. Шб. Иерусалим. Гиватаим. Рамат-Ган. Яффо. Тель-Авив. Утром с Ирккой и детьми выехали на «Марине» в Тель-Авив.

Были у Эли Илана и Аувы. Дети играли с детьми. Мы с Эли беседовали за рюмкой коньяка, смотрели его коллекцию. И потом все вместе по приглашению Эли поехали в ресторан в Яффо, где ели шашлык, рыбу и пр. Этот обед несколько сгладит китч, собранный Эли. Затем, взяв Еву Ароновну, были в парке Яркон на детской площадке.

Расставшись с Иланами, мы были у Ев. Ар. и Соломона, который занят продажей своего магазина. В обществе Ев. Ар., Соломона и парочки знакомых Ев. Ар. ели селедку и пили ликер.

Уложив детей спать, мы с Ирккой поехали на выставку Збарского.

По пути в галерею «Дельсон-Рихтер» встретил в кафе Тувию Берри.

Выставка Збарского у Рихтера. Большие, шикарные полотна и дорожные знаки. Очень устаревшее искусство. От обычного поп-арта до геометрической живописи. Очень много публики. Много русских.

Рихтер подозрительно предупредителен ко мне и заявил, что желает посмотреть мои работы. Валк представил меня знаменитому Александру Галичу¹, мы пожали друг другу руки, и этим дело ограничилось.

Зарицкий был рад меня видеть, был весьма ласков, приглашал к себе. Штрайхман с женой, как обычно, очень милы. Стемацкий с женой — Авидгор до этого очень хвалил Збарского. Множество, множество знакомых, и со всеми я поговорил: Бурджелян с Идой, Наташа Никитина с ее сплетнями, идиот Волгин Коля (из маразматической компании Стесина), и даже со Стесиным я поздоровался за руку, но не говорили. Родственники Збарского, Лея Маргалит, Арье Гвили, Ян Райхваргер и Ира, Марис Бишофс с женой, Купчик Света. Миха Бар-Ам говорил мне, что ему очень нравятся мои работы.

¹ Александр Галич (1918–1977) — поэт, сценарист, драматург, прозаик, автор и исполнитель собственных песен.

Збарский надписал мне каталог, он был, конечно, очень замотан. Мы с Ирккой были там долго и потом еще прогулялись по галереям.

9 ноября. 1. Яффо. Тель-Авив. Гиватаим. Иерусалим. Утро. Завтрак. Неопрятная квартира Соломона. Были с Ирккой и детьми у Мешулама Давида и Далии в Яффо. У них еще некая парочка. Давид очень мил. Работает. Снял под собой большое помещение.

Были у Нюси Арговой в книжном магазине. Я получил 75 лир за газеты «Левиафан». Были на рынке Кармель, покупали свитера.

Были у Яши Александровича в магазине. Я был (от Яши) у адвоката Якова Бар-Она насчет 95 000 лир (заем).

С Ирккой, детьми и Яшей Александровичем в «Марине» ездили на ул. Гордон в галереи. Выставка Хашимшони у Цви Ноама.

Беседовали с Ноамом. Выставка Гарбуза в галерее «Гордон». Беседовал с Шай Ривлиным. Выставка графики у Сафрая. Беседа с работницей и генералом.

Был у Яши Александровича. Ели сэндвичи, смотрели телевизор и пили с Геней кофе. У них новый пес — Куши. Говорили с Яшей о его галерее. Он хочет открыть торговлю юдаикой.

Выехали домой. Свое заснувшее семейство я привез в Иерусалим.

10 ноября. 2. Иерусалим. Читал. Слушал музыку. Кормил детей.

Был Амнос Барзель с художницей Хагит Шахал. Я показал свои последние работы, и им они нравятся. Хагит прелестна.

Ирка пришла с работы. На улице сильный дождь.

Был Саша Аккерман. Чай, разговоры, посвящая его в свои идеи.

11 ноября. 3. Иерусалим. Рисовал повторение «Зачарованного озера», акрилик, картон — полный размер.

Явился Толя Якобсон, нервный, издерганный. Он открывает боксерскую школу. Мать его сильно психически больна. Собака Томик на нервной почве заболела экземой, и мы с Якобсоном ходили к Портному читать рецепт и заказывали лекарства в аптеке. Толя считает меня полностью ничего не смыслящим в литературе.

Читаю, смотрел телевизор — в ООН присудили нам имя расистов, весь слабо развитый мир, включая Кремль, стоит на стороне арабов.

12 ноября. 4. Иерусалим. Ирка исполнилось 32 года. (Из них 15 лет мы вместе.) Она очень красива.

Окончил акрилик на картоне «Зима в Иудее». Размер 1 м × 70 см — самая большая моя работа (не считая стен). Работа хорошая.

Был Толя Якобсон; принес в подарок страницу из «Нового Лефа» № 1 со стихами А. Крученых. Ирка с ним пила чай, а я рисовал, и мы разговаривали.

Я заехал к Аврааму Офеку. Дело с Музеем Исраэль закончилось, телевидения не будет. У Офека: Дуду Герштейн и худ. Арье Ротман.

У нас был Меир Исраэли из Сохнута. Он назначен начальником отдела искусства в Сохнуте и приехал советоваться; в частности, насчет деревни художников. Я одобрил подобное предприятие в Иерусалиме.

Были у нас: Володя Школьников (сделавший обрезание) с невестой. Скоро свадьба. Коньяк, чай, пирог.

Яшенька нарисовал и вырезал нагрудный знак «Я сионист».

13 ноября. 5. Иерусалим. Покрасил картон в черное и белое — для картины. Читал.

С Ирккой и детьми были в городе. Выбрали и заказали Ирке очки (350 лир), купили Яшеньке джинсы (90 лир).

Вскоре после того как мы вернулись домой, в районе площади Сиона взорвалась бомба арабских террористов — 6 человек убиты, 6 тяжело ранены и более 20 человек просто ранены. И на рынке Махане Иехуда обнаружена бомба.

Вечером мы с Ирккой и детьми — у Володи Школьникова и Лели. Кроме нас, еще 2 русских приятеля Володи и еще девушка. Парень с девушкой только что вернулись с площади Сион и видели взрыв и разорванные тела.

Мы ели и пили коньяк. Все были пьяны, и я больше всех. Меня довели до дома и внесли в квартиру за руки и за ноги, а я пел. Златка любит, когда я пьян.

14 ноября. 6. Иерусалим. Весь день я лежу в жестоком похмелье. Немного ожил только к ночи. Поел. Читал до 4 ч. утра.

У Ирки тоже похмелье, но она ходила на работу.

15 ноября. Шб. Иерусалим. Читал Ирке стихи Ахматовой и Бальмонта, а Ирка готовила пирог.

Читаю. Ирка тоже читает. Дети на улице.

Вечером у нас Маша и Павел Ванд-Поляки. Я отдал им картинку (акрилик на фанере) за кухонный стол и за копировальную бумагу. Пили чай и обсуждали, как женить их дочь.

16 ноября. 1. Иерусалим. Рисовал акрилом большой картон.

Яшенька сам греет обеды и кормит себя, Златку и даже меня.

Читал Ирке стихи Боратынского.

Была Портниха, оставила Михаль и ушла на курсы.

Был Саша Аккерман; пили чай, смотрели мои работы и обсуждали новые. Я интенсивно работаю над его развитием.

Смотрел фильм ужаса по телевидению, ужасно глупый.

17 ноября. 2. Иерусалим. Рисовал акрилом картон и окончил — «Гееном». Работа очень хорошая; ясная, чистая, простая, очень красивая. Яшка накормил Златку и себя, делал уроки, гулял.

Читал Ирке стихи Боратынского, а она занималась кухней.

Смотрели документ. фильм по телевизору о 2-й мир. войне.

18 ноября. 3. Иерусалим. Был у Шимона Гилата, и он занимался моими зубами.

Заходил в Дом художника. Видел: Давида Сузану, К. Дублона и др. Получил чек от Шушанны за выставку «Олим 1».

Вечером я выступал перед русскими студентами университета в Клубе Беери. Рассказывал о составе и положении художн. и литерат. в России и потом в Израиле, о нонконформистах. Показывал свои каталоги и схемы камер и театра. Было ок. 25 человек, никто почти ничего не понимал и скучали, задавали глупые вопросы. Как видно, нет смысла в подобных мероприятиях. Кроме нас с Иркой, были Саша Аккерман, Савелий Гринберг, Миша Евзин.

Получил сегодня ротаторный журнал «Голем», студенческий. Ругают бывших советских режиссеров и литераторов и статья против меня и моего «Левиафана». Вокруг меня пустота.

19 ноября. 4. Иерусалим. Составляю каталог своих выставок.

У Златочки повысилась t°.

Был Толя Якобсон, пил арак. Он абсолютно незнаком с современной культурой.

Была Майя Улановская, бывшая жена Якобсона, говорила с Иркой о работе.

20 ноября. 5. Иерусалим. Утром была Михаль с телевидения, секретарша Ярона Лондона, беседовали обо мне и моей работе на предмет выступления в программе Танду.

Были у меня два молодых человека (из студенческого клуба) — Яша Тов и Саша Ямпольский, пили кофе и беседовали. Балбесы, скучно и неинтересно.

Неожиданно появился канадский мальчик Хэлл Гробман, брат Сары Гробман, бывшей у нас года 1,5 назад. Мы или однофамильцы, или очень-очень далекие родственники. Ужинали, и Ирка говорила с ним по-английски. Он путешествует по свету.

Был Саша Аккерман. Я двигаю его к современному искусству.

Я был у Авраама Офека. У него был бухгалтер Эйтан с женой, распространяющей Исарт.

21 ноября. 6. Иерусалим. Привел в порядок каталог всех своих выставок.

Читал Ирке стихи А. Белого и А. Блока.

Ирка была у Миши Котика, училась работать на «Фотоне», а я с его женой смотрел телевизор. Потом пили кофе. Я заходил к Юре Красному. Он с Наташей. Очень ревниво следит за продвижением Збарского.

22 ноября. Шб. Иерусалим. Утром была художница Рахель Шавит на предмет посмотреть мои работы, не подойду ли я их группе «Климат». Сказала, что мои работы резко отличаются от их работ. Я сказал ей, что они все европейские, а я восточный художник. Объяснять не стал.

Была Портниха. Был Авраам Офек. Я интенсивно работаю над его развитием, переводил ему свою теорию, говорили о европеизме и византинизме, о создании группы. Он советует мне продать часть коллекции и купить дом.

С Ирккой и детьми были у Моше Кармиля и Хаи. Пили чай, говорили о письме и жалобах Кузьминского на потерянные рукописи. Я подарил Моше свою картинку, «Кота» акрилом на фанере.

Дети спали дома, я читал и глядел в телевизор, а Ирка бебиситтерствовала у Портных, которые ушли на Галича.

23 ноября. 1. Иерусалим. Написал письма: Шпильману в Бохум, Бар-Гере в Кельн, Попову-Фрину в Москву, Брожковой Либуше в Утрехт. Ирка пришла из своей типографии, где она осваивает «Фотон», я читал ей стихи.

Я был у Авраама Офека; мы обсуждали, как должны работать израильские музеи. Обсуждали создание группы художников. Я говорил Офеку о его работах, европеизме и византинизме. Офек талантлив, но очень консервативен и провинциален; я осторожно направляю его на новые пути.

24 ноября. 2. Иерусалим. Собрались поехать с Ирккой на рынок, но машина не заводится.

Пошли на почту, встретили Якова Розенבלата, фотографа. Ходили с ним смотреть мою стену в школе, потом были у нас, пили кофе с пирогом и разговаривали.

Приехал Моше Кармиль и принял участие в кофе, виски и беседе. Он выяснял насчет архива Кузьминского, тот его может получить без всякой проблемы. Просто до сих пор никто не искал этих бумаг и не спрашивал.

Были с Ирккой у Риты и Володи Коротик, пили чай и встретили там В. Школьникова и Лелю.

Пока мы ходили, Яшка проснулся и с испугу сбежал к Портным. Я раскладываю письма и пр. по папкам.

25 ноября. 3. Иерусалим. Разбирал старые письма.

Аккумулятор моей «Марины» ослабел, и пришлось ее толкать, в чем помогала Портниха, Ирка, а у музея — Аккерман.

С Ирккой были в Музее Исраэль на открытии выставки Малевича. Людей почти не было. Были: М. Калик, М. Маргулис, Аккерман, М. Таль, Л. Клапиш с сыном, Миха Бар-Ам, М. Шепс и Эстер, И. Фишер, М. Вайль, Э. Коэн и коллекционер, давший выставленные вещи, Дональд Каршан с женой. Моя коллекция футуристов значительно богаче и обширнее, хотя Малевича меньше. Договорились с Каршаном о встрече. Марк Шепс непонятен до невозможности. М. Таль я отвез домой.

26 ноября. 4. Иерусалим. Отвез Ирку в клинику к Гилату, был у Шломо в гараже, и он осмотрел мою «Марину», купил 100 листов бумаги за 180 лир, были со Златкой на празднике Хануки в ее садике.

Оформлял свои коллекции на паспарту.

Вечером у нас Дональд Каршан и Франческа. Мы беседовали о футуристах, смотрели мое собрание футуристов, и они были поражены моей коллекцией. Я показал также свои работы, и это тоже произвело впечатление. Каршан собирается послать мне человека, собирающего выставку в Копенгагене. Мы пили чай, говорили о многом, и я отвез их в гостиницу, и мы расстались очень тепло, Дональд долго и крепко жал мне руку. Можно полагать, что они расскажут Фишеру и др., какую замечательную коллекцию они нашли под носом Музея Исраэль.

Был у нас Толя Якобсон с Томиком, пили арак, и Толя демонстрировал высокие моральные качества Томика.

27 ноября. 5. Иерусалим. Был у Шимона Гилата — зубного врача. Встретил у Гилата Моше Барселу и беседовал с ним.

Был у нас Саша Аккерман. Ревнует меня к Офеку. Ругает его.

С Ирккой и Сашей поехали на свадьбу Асафа Бен-Менахема. По пути я обогнал каких-то кретинов, и они гнались за нами, и мы сбежали от них. У Асафа были: Авраам Офек, Дуду Герштейн с Циной, Шауль Шац с женой, Моше Хоффман, Ларри из нашего полка и др. люди. Застолье.

28 ноября. 6. Иерусалим. Наклеиваю рисунки на паспарту.

Вечером я у Авраама Офека. Он рекомендует меня в Совет по культуре и просвещению. Обсуждали способы борьбы против лагеря фишеров. Марк Шепс — в лагере наших врагов.

29 ноября. Шб. Иерусалим. Наклеиваю рисунки на паспарту, и все приобретает выставочный вид.

2 дня назад Яшка растянул связки на ноге, теперь сидит дома.

Вечером у меня был Авраам Офек. Мы ужинали, смотрели мою коллекцию футуристов и начало XX в. Офек рассказывал о разных людях и ситуациях. От Офека я учусь всем внутренним, невидимым расстановкам, отношениям, узнаю о прошлом и настоящем реноме людей. Это может знать только старожил.

30 ноября. 1. Иерусалим. Оформляю работы своей коллекции на паспарту. Вечером были с Ирккой у Авраама Манделя. Ирка умирала от скуки, а я смотрел работы Манделя. Вещи красивые, но ничтожные. Я все же нашел для себя гуашь, пастель и 3 линогравюры в обмен на свои картинки. Потом пили чай и беседовали.

1 декабря. 2. Иерусалим. Утром был у Шломо (соседа) в магазине автомобилей, и он отвез меня в гараж, где мне сменили аккумулятор. Был у меня Авраам Офек, беседовали и планировали.

Вечером я был у соседей: Шломо (что продает автомашины) и Эти. Пили коньяк и беседовали. Я был выпивши, когда вернулся домой.

2 декабря. 3. Иерусалим. Наклеивал рисунки на паспарту.

Был у меня Алик Каплан, художник из Харькова, новый репатриант. Я показывал свою коллекцию футуристов и беседовал с ним с целью обратить его в свою веру и принять в группу. Категорически не хватает людей.

Были у нас: Анжела Султанян, Бума Шнайдер и Мордехай (страховой агент, любовник Анжелы). Чай, болтовня. Был Саша Аккерман.

Я смотрел телевизор — новости и «Гавайи 5:0».

3 декабря. 4. Иерусалим. Нарисовал 11 рисунков тушью на бумаге. С Портным ездили в гараж к арабам.

Моше Кармил подскочил на 5 минут, передал письмо Кузьминского. Проблема с архивом ККИ — он давно пришел, но его никто не взял. Яшка готовит сам еду себе и Златке, и они весь день гуляют.

Ирка работает в типографии «Графика Орот» и довольна.

Читал до поздней ночи.

4 декабря. 5. Иерусалим. Нарисовал 4 рисунка тушью на бумаге.

С Яшенькой и Златочкой гуляли в зоопарке; смотрели зверей, бросали им кукурузу, катались на качелях.

Взяли Ирку с работы и были на рынке. Встретил там С. Розентейна.

Вечером с Ирккой были у старика Виктора Залкинда, инженера-механика, специалиста по воде (50 лет как из России), собирателя книг. Он обладатель уникальных древних книг о Иерусалиме, и, кроме того, в куче книжного хлама стоят у него жемчужины по моей теме. Но добыть у него их невозможно. А сам он «острослов» и зануда.

5 декабря. 6. Иерусалим. Читал и мечтал о книгах.

Авраам Офек привез кучу картонок (папки для моего архива) и пару разорванных русских книг начала века. Я говорю с ним о принципах группы.

Я был у Ривки Эзер и привез от нее полный багажник машины — книги, каталоги, журналы и кучу марок почтовых.

Весь вечер и всю ночь до утра я разбирал новые марки. Я их не собираю, но все равно интересно.

6 декабря. ШБ. Иерусалим. Утром я лег спать.

Пришел Авраам Офек и разбудил меня. Мы смотрели мои марки, мои новые рисунки и новые книжки.

Я раскладываю марки. Ирка гуляет с детьми. Бума Шнайдер приехал с девочкой Эрикой. Пили кофе. Пришел В. Портной.

С Бумой и Эрикой поехали за Мириам Таль и потом все вместе были в Доме художника на открытии выставки некоего колумбийца. Работы плохие, но зато хороший коньяк и закуска. Вернулись к нам.

Зашел Офек с Тальмой. Смотрели моих футуристов и пили чай.

Я отвез Мириам Таль домой.

Яшенька заболел, у него t°.

7 декабря. 1. Иерусалим. Ирка работает, Златка в садике, Яшенька лежит больной.

Я разбираю новые книги.

Был Саша Аккерман.

Я был в Хане на концерте Марка Дробинского (виолончель) и Виктора Деревянко (рояль).

После концерта с Марком Дробинским, его женой, В. Деревянко, еще одной девочкой-музыкантшей из России и кучей «испанцев» (2 мужчины и 3 женщины, знакомые Марка) поехали к нам. Ирка поила чаем, смотрели картины, беседовали. Марк передал мне от Миши Шемякина папку плакатов и репродукций русских художников.

8 декабря. 2. Иерусалим. Разбирал марки со своим больным сыном. Разбираю новые книги, записываю и расставляю их.

Был у меня Ярон Лондон с Михаль; он беседовал со мной на предмет моего участия в его телепрограмме «Танду».

Вечером были у нас Ванд-Поляки.

Был у меня Авраам Офек; смотрели каталоги израильского искусства, пили чай, обсудили создание при Союзе художников Архива изр. художников, смотрели работы Е. Ротенберга, я подарил Офеку по экземпляру репродукций русских худ., присланных Шемякиным.

Разбирал новые книги.

9 декабря. 3. Иерусалим. Яшенька болен (грипп), я читал ему Бианки¹, и он с трудом одолел абзац. Златка вертится вокруг, раскладывает кукол.

Я весь день погружен во вновь приобретенные книги.

Заходил на 5 минут Володя Школьников.

Заходил на 5 минут Натан Бартман.

Ирка на работе осваивает работу с компьютером.

10 декабря. 4. Иерусалим. Яшенька все еще болен. Я кормлю детей, хожу в сад за Златкой. Весь день я занимался новыми книгами; читал, смотрел, записывал.

11 декабря. 5. Иерусалим. Я был на телевидении, встретился там с Яроном Лондоном и с двумя другими участниками «Танду» — Израэлем Шенкарем, фабрикантом, борцом за русск. евреев, и девочкой Викой, переписывающейся с сосланным в Сибирь Ильей Глезером. Нас загримировали, и мы все во главе с Яроном выступали перед камерами и таким образом создали новое «Танду». Я говорил о национальном искусстве, против западных подражаний, против Музея Израэль и пр. и пр. и пр.

Я взял Ирку из «Графики Орот», и мы были на рынке.

Вечером уложили детей и вместе с Сашей Аккерманом поехали на свадьбу Володи Школьниковова. Я произвел фурор своей шляпой и шубой. Были всякие знакомые из бывшего STI. Всякие религиозные. Всякие старики и старушки. Был Савелий Гринберг. Я выпил лишь рюмочку и закусил. Скучно все это, как и обычно бывает на всяких торжествах.

Поздно вечером я был у Авраама Офека. Он подарил мне 2 наброска Бориса Шаца. У него был Иуда Авшалом.

12 декабря. 6. Иерусалим. Яшенька сегодня пошел уже в школу, но теперь Златка заболела — глазок у нее воспалился и t° повышенная. Ирка ее лечит.

Я весь день рассматривал вновь приобретенные книги.

13 декабря. Шб. Иерусалим. Утром с Ирккой на открытии в Доме художн. выставки Асафа Бен-Менахема, Дуду Герштейна и еще 2. Много знакомых. Выставки слабые.

Разрезал дома старые журналы.

Вечером с Ирккой были у Якова Пинса. Пили чай, смотрели его работы и коллекции. Он подарил мне 6 своих гравюр на дереве и пачку

¹ Виталий Бианки (1894–1959) — советский писатель, автор книг о животных для детей.

каталогов. Пинс — эпигон экспрессионистов. Китайско-японская коллекция гравюр — потрясающая.

14 декабря. 1. Иерусалим. Яшенька ходит в школу, но Златка нездорова. Я весь день разрезал старые «Огоньки».

Был у меня Авраам Офек, смотрели книги русск. худ., пили чай, беседовали. Еще у нас были: Саша Аккерман, Бума Шнайдер, Анжела Султанян. Заходили Портные с Д. и Ш. Гольдшмитами.

Использую каждую встречу с Офеком и Аккерманом на предмет воспитания.

15 декабря. 2. Иерусалим. Златочка весь день дома, t° нормальная, но глазок воспален, и я лечу его мазью. Я сижу разрезаю весь день журналы, а Златка сидит около меня на столе и тоже возится. Я спросил ее: «Ты любишь меня? За что?» Она ответила: «За то, что ты красиво рисуешь». — «А маму?» — «За то, что она хорошо пахнет». Потом пришел Яшенька, сходил в магазин, сделал уроки, нагрел лапшу и рыбу, поел сам и накормил Златку и отправился гулять на улицу, вертеть волчок.

Заходил Портной, осмотрел Златку, сказал, что ничего страшного нет, и исчез, оставив Михаль. Заходила Света Купчик.

Вечером у нас: Дана Левина с Чарли — южноафриканцем. И Нина, Портнихина знакомая, на предмет знакомства с Чарли. Чай, беседы на английском; я показывал свои коллекции.

16 декабря. 3. Иерусалим. Яшка пришел из школы с t° и головной болью и опять теперь болеет. Златкин глаз приходит в норму.

Я весь день разрезал старые журналы.

Вечером я был у Авраама Офека, пили чай и беседовали.

Днем заходили Алик Каплан с Шифом и переводчицей. Каплан показал мне свои работы и подарил каталог художников 20-х гг.

17 декабря. 4. Иерусалим. Яшенька в постели, а Златка крутится около него. Ирка работает. Я разрезаю старые «Огоньки».

Был у меня Авраам Офек, смотрели мои книжки и каталоги. Беседовали о галереях и системе продвижения. Пришел Саша Аккерман. Все пили чай. Обсуждали, как я могу приобрести дом, чтоб разместить в нем группу.

18 декабря. 5. Иерусалим. Яшенька не ходит в школу. Златка была в садике. Ирка работает.

Я разрезаю старые журналы. Планирую обучение группы.

19 декабря. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой были на рынке, в книжных магазинах (я купил каталоги марок), встретили Цви Фефера (он обещал нам антенну для телевизора в подарок).

Я разрезал старые журналы.

Вечером были у нас Рита и Володя Коротики, пили чай.

Я сидел в машине, подошли две девочки лет по 10, и мы стали беседовать. Одна из них сообщила, что считает Златку «королевой красоты», а что Яшку любят все девочки в школе. Дети мои действительно прелестны.

20 декабря. Шб. Иерусалим. Приехал из Т.-А. Саша Арарий, привез отпечатанный постер с моей совой. Выглядит замечательно. 500 экземпляров. С этого плаката начинается новый бизнес Саши. Мы обедали. Саша переписал мои теории со схем и картины. И вообще с ним происходят изменения в лучшую сторону.

Был у меня Ихиель Бар-Ор (типограф) с женой и детьми. Привез несколько картин, посоветоваться — купить или нет.

Был Авраам Офек, я должен в корне изменить его образ художника.

Вечером я был у А. Офека, и мы до 2 ч. 30 мин. ночи обсуждали макет его каталога стенных росписей и другие вещи.

21 декабря. 1. Иерусалим. Я разрезаю старые «Науки и жизни» и «Юности».

Вечером были у Риты и Володи Коротиков — день рождения Антошки. Кроме нас: В. Школьников и Леля, Клава — вырванные годы, мать Риты. Еда, выпивка, все очень мило и скучно.

22 декабря. 2. Иерусалим. Разрезаю журналы.

Приехали с ночевкой Женька Врубель с Тamarой.

23 декабря. 3. Иерусалим. Разрезал старые «Юности». Сегодняшняя живопись сдвинулась значительно под влиянием русской живописи 30-х гг.

24 декабря. 4. Иерусалим. Написал Лёвке Нусбергу.

С Авраамом Офеком были у Асафа Берга, взяли у него ручной печатный станок Офека и отвезли ко мне. Смотрели работы Асафа. Масло очень слабое, но среди линогравюр и графики есть красивые вещи.

Нарисовал тушью на бумаге «Пригород».

25 декабря. 5. Иерусалим. Нарисовал тушью «Домик в горах».

Были с Иркочкой на рынке. Взяли Мириам Таль из «Русского общества». М. Таль была у нас. Ирка кормила салатами, пила чаем. М. заполняла мне бланки на почту и переводила, а кроме того, рассказывала истории, которые она уже раз 25 рассказывала. Я подарил Мириам маленький акрилик.

Был Володя Школьников, взял у меня мои рисунки для альманаха.

26 декабря. 6. Иерусалим. Ирка весь день дома, убирает и варит, я читал ей стихи Востокова¹.

Нарисовал тушью «Цветы на окне» и «Шабэс».

Ирка смотрит марки с Яшкой, Златка вертится около и мешает.

Я слушаю музыку.

27 декабря. Шб. Иерусалим. Мевасерет Цион. С Ирккой, Яшкой, Златкой и с Габи и Кароль Туболями (Яшкин товарищ с сестрой) поехали в лес у Мевасерет Циона собирать грибы. Там неожиданно встретили семейство Каликов, и все мы собирали грибы. Я тащил Златку за руку сквозь колючки и по обрывам, а она пищала от страха и от неудобства. Но все же я собрал сумку грибов, а Ирка потом половину выбросила как негодные. И Ирка, и Яшка тоже набрали грибов.

Потом мы были в Мевасерет Ционе у новоприбывшего инженера Наума Раппопорта (с женой и 2 детьми из Москвы). Там мы пили кофе, беседовали и взяли Еву Ароновну.

Ирка чистила грибы, я читал ей стихи Ф. Глинки.

Приехали Цви Фефер, Мэри и дети.

Пришел Авраам Офек. Год кончается. Я выпустил газету и создал группу «Левиафан». Но ученики мои еще не готовы к выставке.

Приехал Саша Арарий.

Пили чай. Смотрели рисунки. Пришла Тальма Офек с Ионатаном и Авнэром.

Все разошлись — мы с Сашей смотрели постеры «Ночь». Я их подписывал. Постеры шикарные, и мы надеемся, они будут проданы.

Ели, пили чай, и я показал Саше своих футуристов. Саша очень изменился за последнее время в лучшую сторону, и я опять питаю надежду, что он сможет быть опять моим представителем.

28 декабря. 1. Иерусалим. Раскладывал вырезки по папкам.

Дети пришли. Яшенька готовил уроки, жарил обед. Они со Златкой ели. Я нарисовал тушь, «Горку Нафтали Безема».

У нас Ханна и Шломо Розены из Эйн Карема (которые ковры делают). Пили чай. Ханна замучила Ирку своими рассказами о своей психической болезни.

Вечером появился Офек, но он объелся грибов, плохо себя чувствовал и вскорости ушел. Ученой беседы не получилось.

29 декабря. 2. Иерусалим. Сторожил у ворот Яшкиной школы 3,5 часа вместе с Натаном Бартманом.

¹ Александр Востоков (1781–1864) — русский филолог, поэт,

Читал. Был у соседей Шломо и Эти насчет своего автомобиля и вообще.

Вечером позвонил Алик Рабинович от автобусного вокзала, и мы с Ирккой его взяли оттуда и привезли к нам. Алик живет с женой и дочкой в Париже. Сочиняет музыку, выступает как пианист. Здесь сделал несколько своих записей на радио. 2 дня Алик будет жить у нас. Мы ели, пили чай и беседовали до 3 часов ночи.

30 декабря. 3. Иерусалим. С Шломо — продавцом автомобилей были в гараже, мне там починили машину.

Отвез Яшку и Златку на фильм в Иерусалимский театр.

Взял Ирку и Зойку с работы и были в магазинах. Взял Яшку, Златку и Яшкиных приятелей из театра. На улице встретили Алика Рабиновича. И вернулись домой.

Ужин. Беседовали с Рабиновичем о разном.

31 декабря. 4. Иерусалим. Бейт-Лехем. Пруды царя Соломона. С Ирккой и Аликом Рабиновичем были в Вифлееме, в церкви, где родился Христос, на рынке, были на прудах царя Соломона, проехали по Бейт-Джалы.

Вернулись домой. Обедали.

Приехал Яша Александрович.

Я подарил Алику свой постер «Ночь» и каталог и передал то же Шемякину и постер для Рут Шепс. Отвез Алика на маршрутку в Тель-Авив.

Вечером мы с Ирккой были у Шуры Копеловича и его жены на встрече Нового года. Было много пожилых людей. Были Савелий Гринберг, Барселы. Были Нали, тухлая художница Гретти Рубинштейн с мужем. Дочка Копеловича — очень красивая и симпатичная. Мы ушли с Ирккой последние, в 3 ч. ночи. Я подарил Шуре пачку советских пластинок 50-х гг.

1976

1 января. 5. Иерусалим. Читал. Встал поздно. Наступил 1976 год, а моя группа еще не готова к выставке.

Приехал Марк Шепс; взял копии квитанций банка (он был моим гарантом, а банк требует отдать уже отданное). Смотрели мои работы и коллекцию футуристов. Футуристы произвели на Марка большое впечатление, он предложил выставку в Музее Исраэль. Я сказал, что дам эту выставку только в числе современных московских художников. Марк ответил, что на это они не пойдут. Я сказал, что тогда и говорить не о чем. Кроме того, я высказал кое-что, что я думаю о капитулянтах перед Западом и национальном искусстве. Марк сказал, что не идеология делает искусство, а наоборот. Я сказал, что Византия — это идеология, создавшая большое искусство.

Ирка была дома, а я отвез Яшин материал мебельщику и заглянул к Моше Кармилю и Хае. Подарил им постер «Ночь». Моше ушел на пенсию и думает о новой работе.

Иерусалим окутан густым-густым туманом.

Вечером у меня художник Асаф Берг. Показывал ему книги с русским авангардом и обменный фонд. Пили чай с ним и Ирккой, беседовали.

2 января. 6. Иерусалим. Ирка не работает, ходили по магазинам, встретили Мишу Евзина. В «Нашей стране» статья М. Таль о росписях моих и Аккермана с фотографиями.

Приехали на пару дней Женька Врубель с Тamarой и Аськой.

Вечером допоздна я был у А. Офека. У него был Иошуа Нейштайн, приехавший из США, рассказывал о впечатлениях. Пришел поэт Михаэль Левтов, толстый и глупый; и завязался разговор с И. Н. против «концепта» и за. В связи с глупостью аргументов М. Л. я был скорее за Нойштейна. Офек же весьма был умерен, он уже немного вышел из своего консерватизма.

3 января. Шб. Иерусалим. Маалей Хамиша. Мевасерет Цион. Я, Ирка, Яшка, Златка и Зоя Цион-Халат с Алешкой поехали за грибами: сперва в лес Маале Хамиша, потом в лес около Мевасерет Циона. В М. Х. видели окопы, щели, укрытия времени до Шестидневной

войны. Был дождь. Мы все промокли, но с энтузиазмом собирали грибы. У меня в левой руке корзинка, в правой — Златка на буксире. Я находил гриб, делал вид, что не вижу его, и говорил Златке: «Ну-ка, поищи-ка там». Или подводил ее так, чтоб она увидела сама, и она в восторге кричала и звала меня срезать гриб. Но при всем при том это занятие — карабкаться по склонам и камням и продирааться сквозь колючки — ей совсем не нравится.

После леса были у Зои Халат и Рахели Цион и ее мужа. Немножко выпили и пообедали. Рахель показывала свои картины.

Женька Врубель со своими уехал.

Ирка чистила грибы, я читал ей стихи Д. Давыдова.

Вечером был Аарон Апрель с Леной. Рассказывал о поездке в США и Европу: он сделал 2 выставки, продал работу в Монреальский музей, видел печального Григоровича в Нью-Йорке, Кудряшова в Лондоне, Жилинского в Риме, Н. Безема и Фиму в Париже. В общем, доволен успехом.

4 января. 1. Иерусалим. Сделал свою первую линогравюру «Вечер» на портфельной искусственной коже. Отпечатал 28 штук: черных, коричн., синих. Очень доволен.

Вечером с Авр. Офеком были в галерее «Гида» у Авивы Далески на выставке Тувии Каца. Как оказалось, мы знакомы с Т. Кацем, встречались у Жака Катмора, только я его не запомнил. Говорил с Ионой Фишером, он сказал, что Каршан был в восторге от моих футуристов и что он, Иона Фишер, хочет также посмотреть мою коллекцию. Я пригласил его. Были: М. Таль, И. Нойштайн, А. Зельдич, М. Вайль, Иуда Авшалом и др.

Был у Авраама Офека, пили чай, беседовали с Иудой (он, как обычно, в паническом настроении от состояния Израиля).

Дома был не поздно, Ирка не могла заснуть, ждала меня.

5 января. 2. Иерусалим. Читал Горького. Удивительно — очень очень знаменит, но он далеко не лучший писатель своего времени. Даже Андреев, например, достигал больших высот.

Записывал свои 28 новых линогравюр. Красил монотипии новые.

Меня посетила Авива Далески. Я показал ей свои работы; но как стенке. Это не по ней. Показывал работы из своей коллекции. Но она пустая баба, на нее действует только то, что сейчас в моде. В ее галерею ходит Фишер. Одна бражка.

Вечером у нас Лейзер Гинзбург (владелец магазина облицовочных плиток, мой товарищ по армии) и его жена Лея. Пили чай, смотрели работы, беседовали.

6 января. 3. Иерусалим. Утром был у меня Авр. Офек, и мы сочинили меморандум для создания Архива израильских художников.

Я отвез Яшку и Златку в театр (кинофильм).

Я зашел к Михаэлю Бейтану. Он все такой же нудник. Я взял Ирку с работы, мы были на рынке, взяли детей из театра и вернулись домой.

7 января. 4. Иерусалим. Вырезал гравюру на искусств. коже «Лесная ночь». Читаю.

8 января. 5. Иерусалим. Печатал линогравюру «Лесная ночь» (70 экз.) и «Вечер» (3 шт.).

Яшка резал тоже гравюру — дерево, солнце и пр.

Была у нас Света Купчик, пили чай. Ирка моет квартиру.

Читал Ирке стихи Державина.

9 января. 6. Иерусалим. Была у нас от Евы Арон. учительница литерат. и русск. яз. из Ленинграда, она неустроенная, выгнали с работы, Гвили ей сказал, чтоб она уезжала из Израиля, и вот она приехала советоваться. Она, конечно, тоже хороша, но Сохнут и Мин. абсорбции — просто сволочи.

Отвез Ирку на рынок, Яшку взяла к себе Зоя Халат, чтоб играл с Алешкой, мы со Златкой гуляли по магазинам, Ирка покупала продукты. Я читал, Ирка со Златкой были у Коротиков.

10 января. Шб. Иерусалим. Были с Иркой и Златкой на плохой выставке в Доме художника, впрочем, хороших там не бывает.

Были у Норы в галерее на вернисаже Хуберта Монтадье. Он и Эрмина очень милы, но картины его ужасны. Мало людей. Познакомились с вдовой Граната.

С госпожой Леей Бен-Давид и г. Шнайдером зашли к Лее Б.-Д. и потом были у нас. Лея Б.-Д. посетила нас когда-то в Мевасерет Ционе с г. Ососкиной, и коробка от печенья, которую они принесли, вот уже ок. 4 лет живет у нас. Мы пили чай и беседовали. Л. Б.-Д. и г. Ш. относятся к тем, кого мы зовем «тухлыми», но они милые люди; просто очень скучные, примитивные, патриотичные и пр.

Приезжала Алина (сестра Саши Арария) с приятелем Меиром Люши, который снимал меня и картину со шрифтом для Саши.

Был Саша Аккерман, он уже около месяца на артиллерийских курсах, ему еще неделю быть там. С ним там же Авраам Мошнягер. Я показывал Саше новые рисунки и линогравюры, постер и пр.

Были с Иркой у Лейзера и Леи Гинзбургов. Они очень симпатичные люди. У них были еще несколько их друзей. В основном из учителей. Авраам Коэн, директор школы, психологиня Рина и пр. Споры шли о религии, политике. Публика в общем скучная.

11 января. 1. Иерусалим. Встал поздно. Читал.

С Яшкой и Златкой ездил на свою базу в Невей-Яков отмечаться.

С детьми же были у Миши и Норы Маргулисов. Миша дал мне газету «Лематхиль», где про меня статья и фото. Взяли Ирку с работы, вернулись домой. Читал Ирке Есенина, Жуковского.

С Ирккой, Авраамом Офеком и рав. Иудой Порущем поехали в галерею «Арта». Иуда сразу ушел. Открытие выставки скульптуры. Офек познакомил меня со столетним Яковом Лучанским, и мы беседовали. Встретил Батью Лишанскую. Дани Кафри, Дан Кулька тоже участники. Дан Зарецкий — отливщик и по совместительству отвратительный «скульптор». Много знакомых. Открыла выставку госпожа Лея Рабин. Была М. Таль. Познакомился с коллекционером Мордехаем Хопом.

После выставки были с Ирккой у Офеков, пили чай, смотрели телевизор, Офек комментировал, кто есть кто. Он знает тут всех.

Читал Солженицына. «Матренин двор» действительно у него лучше других.

12 января. 2. Иерусалим. Ничего не делал, слушал музыку.

Яшенька после школы, как всегда, привел Златку из сада, они гуляли, он сделал уроки, она рисовала, ели котлеты; и пр.

13 января. 3. Иерусалим. Вечером с Ирккой были на вечере у Иоси Гольдштейна (в честь его свадьбы). Я подарил свой постер — сову. Были малозначительные личности, а кроме нас: Дуду Герштейн и Циона, Д. Шапира, А. Селиктар, Жанка и Шушанна из Дома худ. Выпивка, закуска.

14 января. 4. Иерусалим. Отвез в театр на фильмы Яшку, Златку и офековского Авнера.

Был у Якова Розенבלата в Ямин Моше. Он строит интерьер студии. Фотографировал меня. Были на складе металлической дряни.

Заехал за Ирккой, ходили по магазинам.

Вечером у меня Авраам Офек. Я убеждаю его издать книжку офортов. Беседовали, пили чай.

15 января. 5. Иерусалим. Отвез Ирку на работу.

С А. Офеком разбирались в куче хлама, каталогов и документов в подвале Дома художника. Я взял домой ок. 1000 каталогов Сохнутонской выставки 1974 г. в Биньяней Аума для раздачи.

Купил штихеля для дерева и линолеум.

В Дом художника зашла девочка узнать насчет кружка рисования. Мы познакомились и были у нас дома. Она смотрела работы, и все на нее произвело впечатление; хочет учиться у меня. 19 лет. Захава Оз. Солдатка.

Вечером были с Ирккой у наших соседей Шалома и Эти. Кофе, разговоры, телевизор. В этом доме говорят только о деньгах.

16 января. 6. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой были в магазинах, купили Златке кофточки и юбочку, были на рынке.

Уложили деток спать и поехали к Цви и Хефци Эйялям. Я подарил Эйялям свой постер — «Сову». У Эйялей гости: архитектор с женой-врачом, директором одного из больничных касс, доктор Котэв с женой. Беседы о медицине. Цви очень, конечно, умный человек. Так мы встретили Тубишват.

17 января. Шб. Иерусалим. Яшка утром исчез из дома и гулял с Габи Тубалем до 4 ч., пока я его не отыскал на ул. Бет-Лехем, мы волновались. Златка начала рисовать очень интересно.

18 января. 1. Иерусалим. Я вырезал гравюру на линолеуме «Суббота».

Был Алик Балабанов. Я дал ему займы 3500 лир. Балабанов, в принципе, хочет уехать, т. к. ему нет здесь работы. И вообще он не чувствует никакой связи с Израилем. (Но все же была б работа, он бы остался.) Сейчас его пригласили в Англию на 3 месяца работать физиком.

Были у нас Лиора Маневич (художница) и ее муж Виктор (музыкант). Приехали взять работы своего друга И. Якерсона (с выставки «Олим 1»). На Лиору произвели впечатление мои работы. Сама она художница очень средняя.

С Офеком решили взять в Дом художника на работу Лёву Незнанского, выбросить Шушанну, надавить на Априля.

19 января. 2. Иерусалим. Напечатал 49 штук разных цветов — «Субботу». Был у меня Арон Апрель, он вступил в работу председателя и озабочен всяким говном. Решили насчет взятия Лёвы Незнанского на работу.

Был Авраам Офек. Обсудили дела в Доме художника, Априля и пр. Смотрели папку Е. Ротенберга. Беседовали о проблемах искусства, Офек очень неглупый человек, он на распутье. Я все пытаюсь обратиться к нему в свою веру, не только на словах, но и на деле.

20 января. 3. Иерусалим. Раскрашивал гравюру «Суббота».

Слушал музыку. Ирка получила на работе 1581 лиру.

Был вечером у Дуду Герштейна и Ционы. Дуду показывал работы. Совершили обмен. Я дал монотипию Э. Штейнберга и 2 свои линогравюры и получил 3 офорта Дуду (один раскрашенный) и его же набросок в подарок. Пили кофе, говорили об искусстве и делах Дома художника.

21 января. 4. Иерусалим. Надписал гравюры «Суббота».

Вырезал линогравюрную часть «Автопортрета».

С Ирккой на евр. рынке покупали овощи, фрукты, мясо.

Заехали за Мириам Таль и привезли ее к нам. Ужинали, пили чай; я подарил Мириам свой постер «Ночь». Мириам милая и добрая, и много делает для меня, и верит в меня.

Офек умен и сообразителен, но он прочно сидит в своем прошлом. Нойштейн талантлив и экспериментатор, но человек иного мира; эстетизм, игра, снобизм, индивидуализм.

Один я то ли родился не вовремя, то ли я должен переворот в израильском искусстве устроить. В борьбе нынешней Безем—Офек—Нойштейн, Фишер и пр. Я формально с первыми, а по сути один против всех.

22 января. 5. Иерусалим. Утром у меня был Миша Калик. Он взял мою рабочую испачканную красками рубашку в качестве костюма в фильм.

Весь день печатал линогравюрную часть «Автопортрета».

Вечером с Ирккой были у Амнона Пейтельбойма, кинооператора телевидения. У него был Давид Шиц (кинорежиссер, он офицер в нашем полку), Шиц поссорился с Амномом и убежал. Мы с Амномом говорили о музыке, слушали музыку и смотрели его фотографии. Все это малоинтересно. Но музыка хорошая. Электронный Бах.

23 января. 6. Иерусалим. Убирали и чистили с Ирккой квартиру.

Закончил линогравюры: «Автопортрет: Начало», «Три грации», «Аура» и «Текстильщики». Эта моя серия— большая удача и продвижение, кроме того, это большая синтезирующая идея.

С Ирккой были у Иоава и Рути Гельберов. Потом пришел некто Аммон с подругой, и мы за кофе и ликером говорили об истории, России, политике и пр. Иоав историк и работает с архивами.

24 января. Шб. Иерусалим. Приехал Саша Арарий. Магазины не берут его постер, т. е. мой постер, но Саша продает знакомым.

С Ирккой, детьми, Сашей были в Старом городе, купили Ирке платье-халат за 55 лир.

В том же составе были у Цви Фефера и Мэри. Подарил ему постер свой. Пили кофе и говорили, что Цви должен начать творческую работу. Обещанную антенну Цви не нашел.

Вернулись домой.

Приехали Рахель и Эмануэль Хеллер с дочерью-красавицей Неттой. Говорили с Рахель об искусстве, но это было зря потраченное время. Был Саша Аккерман.

Вечером у нас: профессор философии и литературы Иосеф Бен-Шломо с сыном Давидом и американцем-философом. Смотрели мои работы, и на И. Б.-Ш. они произвели большое впечатление. Пили чай. Я отвез их домой.

Ирка, Саша Арарий и я сидели судачили. Саша ночует у нас.

Сегодня я закончил 6 «Автопортретов». Это замечательная серия. Я блистательно начал этот календарный год.

25 января. 1. Иерусалим. Сделал 12 листов «Автопортрета».

Со Златкой взяли Ирку с работы и ходили покупать Златке туфли.

19 января произошел мистический случай. Златка спала и вдруг проснулась, позвала Ирку и сказала: «Нужно зажечь нер зикарон (т. е. свечу памяти)». И опять уснула. И Ирка вдруг вспомнила, что сегодня, 19 янв., — день рождения ее папы. Златке об этом никто ничего не говорил. Я зажег две свечи.

26 января. 2. Иерусалим. Нарисовал 11 листов «Автопортрета».

С Ирккой, Яшенькой, Златкой и Сашей Аккерманом были на бар-мицве Ицхака, сына Нафтали и Гольди Гольдшмидтов. Я подарил свою гравюру, Аккерман — свою акварель.

Потом вернулись домой. Я показывал Саше «Автопортрет».

27 января. 3. Иерусалим. Нарисовал 14 листов «Автопортрета» — и закончил серию 47 листов.

Ирка вернулась с работы, пекла пирог с лимоном.

Был Авраам Офек. Увидев первый лист «Автопортрета», А. сказал, что я сошел с ума, но, просмотрев всю серию, изменил свое мнение.

По следам Офека явился Шауль Шац — он ищет 5 тысяч на квартиру. По следам Офека явился Иуда Авшалом с девицей и псом Дэнди.

Все мы сидели и пили чай и кофий с пирогами. Приехал зубной врач, коллекционер Мордехай Хоп с женой. Беседовали за чашкой кофе. Они смотрели работы на стенах. Я показал «Автопортрет» и новые рисунки. Хоп сказал, что хочет купить что-то; я назвал цены.

28 января. 4. Иерусалим. Посмотрел сочинения Горького после революции. Тупица, палач и удивительно некультурен. Таков он был и до революции, но, как Солженицын, вылетел на волне политических ситуаций и спекуляций. По сути дела, знаменитый Горький — один из посредственных хороших писателей, каких было много до революции в России. Вот ирония судьбы — как можно войти в значительные фигуры при полной духовной пустоте.

Забегал Володя Школьников с Лелей.

Были с Офеком в его мастерской, он расширил ее и переделал. Потом Ирка кормила нас ужином. Говорили об искусстве Израила

и его будущем. Я говорил Аврааму о его работах. Говорили о создании группы уже на формальном уровне. (Хотя к выставке ни Офек, ни Аккерман, ни Зельдич еще не готовы.)

29 января. 5. Иерусалим. Со Златкой и Яшкой ездили за Ирккой на работу.

Написал манифест группы «Левиафан».

30 января. 6. Иерусалим. Поссорились с Ирккой, и при этом разбилась бутылочка туши — вдребезги.

Был у Авраама Офека. Интенсивно учу его новому худож. языку.

У нас была Татьяна из галереи Дома художника, ее муж — психиатр Ури Хейдельбах и ее брат — адвокат.

Вечером с Ирккой были у коллекционера Мордехая Хопа. У него был его товарищ Мордехай Эвен-Тов. Мы смотрели коллекцию и беседовали со стариками допоздна, и все остались довольны.

31 января. Шб. Иерусалим. Вырезал гравюру на доске «Хаос».

Были у нас профессор Иосеф Бен-Шломо с женой-прокурором Мириам и ее отцом, русским евреем. Мириам купила маленький акрилик за 310 лир.

Был у нас Авиах Хашимшони с женой. Я показывал им и Бен-Шломо свой «Автопортрет» и другие работы.

Смотрели с Хашимшонами мою коллекцию футуристов.

Были у Цви и Мэри Феферов и взяли у них телеантенну.

1 февраля. 1. Иерусалим. Был у Авраама Офека, читал ему манифест «Левиафана». Он согласился со всем, что я написал. Обсуждали, как практически и что надо сделать. Но Офеку придется изменить свой стиль, если он формально войдет в «Левиафан», я беседую с ним и клоню в свою сторону, чтоб он ушел от своего прошлого.

Купил проволоку и установил антенну для телевизора на крыше.

С Ирккой были в Иерусалимском театре. Открытие выставки «Аклим». Людей мало; выставка плохая, но есть и неплохие вещи. Встретили там Мириам Таль, она познакомила меня с худ. Дэди Бен-Шаулем, и мы побеседовали и договорились встретиться. Поговорил с Ори Райzmanом, с Рахель Шавит, со стариком Хольцманом (М. Таль познакомила); все они участвуют. У выхода встретили М. Бейтана. Отвез М. Таль.

Приехал Саша Арарий, ночует у нас.

2 февраля. 2. Иерусалим. Я болен. Утром в пятницу я говорил с Бен-Шломо по телефону и вдруг потерял сознание и упал.

Саша показывал свой фильм обо мне на телевидении и начал договариваться о постановке телефильма обо мне со сценарием

Бен-Шломо. Саша ходил в книжн. и пр. магазины, никто не хочет брать его постеры с моей совой, кроме одного магазина на Хава-целет — «Атид».

Вечером с Ирккой и Сашей смотрели телефильмы и передачу о гомосексуалистах.

Мне пришла идея, чтоб Саша открыл в Тель-Авиве ларек для торгвли моими постерами, Саша загорелся. Ночует он у нас.

3 февраля. 3. Иерусалим. Приходил Юра Красный, он продает квартиру, хочет жить в Тель-Авиве.

Весь день печатаю гравюру на дереве «Хаос». Напечатал 112 штук.

4 февраля. 4. Иерусалим. Надписывал и красил гравюру «Хаос». Читал. Были Саша Аккерман и Володя Школьников. Мы втроем с помощью Ирки писали Сашино интервью в «Возрождение».

Была Света Купчик, взяла свои кастрюли. Заходила Майя Улановская узнать у Ирки насчет работы.

5 февраля. 5. Иерусалим. Был у Шимона Гилата, но он не работает. Был в поликлинике, записался (но только на Ирку с детьми).

Был у Иоси Офека в галерее «Ктана». Выставка Мишеля Вольмана. Иоси предложил дать что-то мое на выставку.

Был в «Ньюсвике». Лиса Файн, Аксельбанк (уезжает), новый журналист; а моих материалов нет, исчезли. Аксельбанк обещал выяснить.

Был у Андрианы Грилой (случайно) в бюро.

Был у Шуры Копеловича на фабрике. Он подарил мне 1,5 кило белил и обещал краску для гравюры. Пили кофе. Шура очень мил.

Ходил по магазинам, купил тушь, резцы для гравюры, линолеум.

Был в галерее «Шац»; там младший Кремер. Встретил Семена Розенштейна.

Был в Доме художника. Рахель Шавит.

Вернулся домой. Ирка нынче не работает, т. к. Златка больна животом.

6 февраля. 6. Иерусалим. Записывал гравюры и пр.

Со Златкой и Ирккой были на рынке (встретили Руди Портного с женой).

Ирка пекла пирог — я читал ей Карамзина стихи.

Вчера я почувствовал, что плохо вижу — это я переутомил глаза.

Был Миша Нойбергер с огромным догом Александровичей.

Утром был Шмуэль Варшавский с Ширли Каган (художница-прикладница из Нью-Йорка). Смотрели мои работы, фотографировались. Ширли приехала с идеей выставки репатриантов в Нью-Йорке. Оба

в восторге от моих работ, Шмуэль купил лист «262–433» за 200 лир, но Ширли взяла эту работу себе. Шмуэль хочет купить объект «Из дерева». И мы с ним обменяемся, я дам что-то за инструменты из магазина его отца и брата.

Вчера звонил Яша Александрович, он открывает галерею «Юдаика» на Ярконе в Тель-Авиве. Это значит, что у меня есть галерея.

Вечером были: Мордехай Хоп с женой и Мордехай Эвен-Тов с женой (Эвен-Тов — торговец марками). Мы пили алкоголь и кофе, ели Иркины пироги, беседовали и смотрели мои коллекции.

7 февраля. Шб. Иерусалим. Раскладывал в папки вырезки.

Были у нас: Руди Портной с женой. Пили чай. Руди рассказывал о своей жизни в Грузии. Но самое удивительное, что мои переводы были напечатаны в 1959 г. в «Литературной Грузии». Если бы я тогда это знал, может быть, моя жизнь была бы иная и я бы зарабатывал переводом стихов. Руди рассказывал о своих издательских делах, он уже выпустил первую книжку.

Была Портниха, я показывал ей свой «Автопортрет».

8 февраля. 1. Иерусалим. Разбирал завал бумаг в подвале Дома художника, часть выбросил. Отдал работы Шанке для выставки графики. Говорил с Шушанной Элиав, Яковом Малкой.

Был у Шуры Копеловича на фабрике, он дал мне 5 банок краски печатной.

Показывал Иоси Офеку в галерее «Ктана» свои работы, и он выбрал три штучки (гравюру, офорт, монотипию) для обмена.

У нас был Чарли (из моего полка), заходил для проверки адреса, пили чай.

Был у нас Офек Авраам, пили чай, беседовали на теоретические темы.

Яшенька вернулся из школы больной, и Ирка вечером с ним.

Мы с Офеком поехали к Авиве Далески (галерея «Гида») на выставку Томаса Кронера. Видел и беседовал с вдовой Азаза, Томасом Кронером, Лириан Клапиш, Ури Лившицем, Иудой Авшаломом, мужем Рахель Хеллер, и др.

Был у А. Офека, и мы беседовали до 2.30 ночи. В основном о том, как печатать книги и плакаты на бумажных отходах. Решили собирать бумагу из-под компьютеров. Я отвлекаю его на новый путь.

9 февраля. 2. Иерусалим. Разбираю репродукции.

У меня был Ури Лившиц, я показывал ему свои работы, пили чай, он не сказал ни слова о моих работах, он их просто не понимает.

Яшенька болеет животом, Златка играет с ним и пищит.

Вечером у нас: Саша Аккерман с Шломо и его подругой. Еще заходила Света Купчик забрать свои кастрюли.

Был Саша Арарий. Он навещал Мики Цахар, которая лежит в Хадассе со сломанным позвоночником. Она упала в кювет. Сын сломал челюсть, Ханох разбил голову.

10 февраля. 3. Иерусалим. Холод и снег: моя «Марина» застыла и не заводится.

Дождь, снег, слякоть, холод, совершенно нежилая атмосфера.

Разбирал вырезки — репродукции.

Заходил Арон Апрель, он погружен в дела Дома художника, не напрасно мы сделали его председателем.

Заходил Саша Аккерман, принес работы, я выбрал для каталога.

Я навестил Мириам Таль, она у сестры Инны Померанц, сидит в кресле, работает. Она упала и растянула связки.

Я заходил к Шломо — соседу, он посоветовал укутывать мотор одеялом.

11 февраля. 4. Иерусалим. Написал заметку «Шмуэль Аккерман» к его каталогу. Продвигаю Аккермана везде где можно.

Разбирал вырезки — репродукции.

12 февраля. 5. Иерусалим. Утром в Доме художника: Михаэлис, Хайман из сионистского Архива Циона, я и Шушанна Элиав, и Аарон Апрель — насчет отдачи архива Дома художника в сионистский архив.

Встретил А. Мошнягера, был с ним у Цви Фефера в бюро.

В Доме худ. я говорил с Милкой Чижик о делах Зельдича. Был Зельдич, Талила Гринберг из Минист. абсорбции, А. Мошнягер.

Ирка готовила пироги — я читал ей стихи Клюева.

Я был у Авраама Офека, и мы беседовали допоздна. Меняю его мировоззрение.

Утром в Доме художника видел Максимилиана Романова, ему очень понравилась моя гравюра на дереве «Хаос».

13 февраля. 6. Иерусалим. Все дома. Я разбираю вырезки.

Вечером мы с Ирккой у Мордехая Эвен-Това. У него сыновья, невестка, Мордехай Хоп с женой. Смотрели коллекцию. Пили кофе, чай, коньяк. Беседовали о художниках.

14 февраля. ШБ. Иерусалим. Открытие выставки графики в Доме художника. Я дал линогравюру «Лесная ночь» и гравюру на дереве «Хаос». Выставка слабая, но есть несколько хороших работ. Публики немного, и вся в основном маловажная.

Сидели в кафе: я, Ирка, Златка, А. Апрель, Р. Хеллер с мужем, Михаэлис, Шушанна с мужем, А. Мошнягер, А. Зельдич, П. Мошель.

(С Мошелем я кратко переговорил об изменении его работы и вступлении в нашу группу.)

Вечером у нас были: Цви и Мэри Феферы с детьми (они выбрали рисунки из моего обменного фонда на обмен, и я показывал им коллекцию).

Был А. Мошнягер, я беседовал с ним о его вступлении в группу и новом методе худож. работы.

Были Цви и Хефци Эйали, мы смотрели мои новые вещи, и они неожиданно купили рисунок тушью (я взял с них 600 лир).

15 февраля. 1. Иерусалим. Разбираю вырезки.

Заезжал Цви Эйаль, пили кофе, я передал с Хефци, уезжающей в Утрехт, гравюру, каталоги и постер Брожковым.

Был Саша Аккерман. Я с Иркиной помощью отредактировал текст, и мы подготовили все для каталога.

Был Авраам Офек. У него идея — организация народного искусства через движение мошавов. Это после того, как я его подтолкнул к деланию народных картинок (для очищения его головы от всех его стилей).

16 февраля. 2. Иерусалим. Безр-Шева. Шифта. Ирка проводила меня утром, и я побежал на поезд. Железная дорога. 10 дней боевых учений. Безр-Шева. Товарищи по полку. Грузовик. Дорога. Лагерь. Палатки. Получение одежды, вещей, винтовки М-16. Ужин. Темень. Холод. Сон в спальном мешке. Ниссан Канд — мой товарищ по палатке.

17 февраля. 3. Шифта. Ранний подъем. Промозглый холод. Завтрак. Стрельба из М-16. Обед. Отдых. Учения с противогазом и пр. Учения с пушками. Встретил Д. Бен-Шауля. Вечером ходил в Шифту основную. Скучно, холодно, грязно.

18 февраля. 4. Шифта. Завтрак. Лекция о пушках. Обед. Выезд в поле и раскладка, передвижение и сборки пушек до вечера. Холод. Темнота. Ужин в поле. Раскладки и сборки. Мой расчет: Цион (таможенный чиновник, командир), Яир Малахи (наводчик, рабочий, глупый и бестолковый), Азиз (забавный человек, сторож), Саид (рабочий), Шломо Коэн (рабочий, бездельник, лентяй и трус). Отношения у меня со всеми хорошие, но, конечно, мне с людьми не повезло — примитивные и неинтересные.

19 февраля. 5. Шифта. Завтрак в лагере и работа в поле до 12 ч. ночи. Раскладки, стрельбы, ожидания, сборки, передвижения. Пыль, пыль. Обед у роши. Читаю в промежутках Писемского (плохой писатель). Ужин в поле. Устал как собака и промерз.

20 февраля. 6. Шифта. Стрельба из базук и из «Ромата» — гранатой, стрельба из пулемета. Обед. Ужин. Беседы в палатках. Замелан и др. Легкий день.

21 февраля. Шб. Шифта. Утро. Отдых. Суббота. Хорошая погода. Беседовал долго с Дэди Бен-Шаулем об искусстве и пр. Обед. Чтение Писемского.

Познакомился с Иоси «Лейбовичем», проф. химии, общая беседа в столовой.

22–25 февраля. 1, 2, 3, 4. Шифта. Ученья в поле, в пустыне, днем и ночью, допоздна. Днем хорошо, но ночью — мрак и пронизывающий холод.

Ученья.

Ученья.

Ученья.

Письмо домой: Ирка, Яшенька, Златка, целую всех и крепко обнимаю. Находимся в пустыне, работаем. Ночью холодно (но в постели спать тепло), а днем хорошо. Дождя нет. Это, конечно, не то, что было летом, но 11 дней немного. Скоро буду дома. Ваш (уж и не знаю, как подписаться, все не то). **Военная почта. Негев. Артбаза.**

26 февраля. 5. Шифта. Билу. Иерусалим. Долгая и противная процедура сдачи вещей. Стояние в очереди. Чистка и сдача оружия.

Я с Ционом, Свиссой и Азизом поехали в Билу сдавать пушку. Шифта → Беэр-Шева → Гедера → Билу. Сдача. Ожидание. Холод. Бардак. Костер. И наконец освобождение.

Автобусы. Беседа с Иоси Лейбовичем и обмен адресами.

Иерусалим. Снег и дождь. Замерз как собака и... вот я дома. Яшенька открыл мне дверь. Ирка встала. Златонька спит. Как хорошо дома после холода и грязи учений. Ужин. Горячая ванна. Сон.

27 февраля. 6. Иерусалим. Ведь день дома мы все. Отдыхаю. Дети.

Разбираю вырезки.

28 февраля. Шб. Иерусалим. Гиватаим. Разбирал вырезки.

Приехал Яша Александрович, Шладек Орлеан с Корнелией. Яша открывает галерею в Т.-А. Была еще Портниха. Ирка кормила всех и поила.

Были все у Саши Аккермана, смотрели работы, Саша сделал красивые вещи, но угнетает их декоративность.

Вернулись домой.

С Яшей были у А. Офека (у него тупой Авраам Кампф, Ариэла, Иеуда Авшалом).

Вечером еще приехали Ванд-Поляки.

Я поехал с Яшей, Шламеком и Корнелией в Тель-Авив.

Ночую у Яши.

29 февраля. Гиватаим. Тель-Авив. Осматривали Яшино помещение для галереи, обсуждали. Были у Орлеана в отеле. Саша Арарий был тоже.

Были у Яши в магазине. Я живу у Яши. Смотрели Яшино здание, купленное для инвестиции.

1 марта. Гиватаим. Тель-Авив. Были у Яши в магазине.

Были с Яшей у Меллера и его жены. Я взял свою «Даму 19 в.», которую он наклеил на подрамник, и подарил Меллеру свою раскрашенную гравюру «Суббота».

2 марта. 3. Гиватаим. Тель-Авив. Я бродил по книжным магазинам и купил разные книги.

У Болеславского виделся с Арговыми, Сашей и Нютой.

Весь день у Яши. Я простужен. Читал каталоги цен «Сотбис» и «Майер».

3 марта. 4. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Был на выставке Лилиан Клапиш в павильоне Рубинштейн, видел ее, и мы беседовали. Выставка хорошая.

Купил в книжн. маг. Поллаков гравюры XVIII в. (26 шт. — 750 лир).

Встретил Зоара, были с ним в кафе.

Был у Яши в магазине. Саша Арарий был там.

Ужинали у Яши дома и выехали вечером в Иерусалим.

Яша ночевал у нас.

4 марта. 5. Иерусалим. Я простужен. Разбираю репродукции и вырезки о русск. искусстве.

Был с Яшей в галерее «Арта» у Итамара Баркай и у Норы Виленской.

Вечером: Саша Арарий с Эли Иланом + красивая девушка. Беседовали, смотрели мои работы, и Эли выбирал.

Саша остался ночевать у нас.

Мы с Ирккой больные — как видно, что-то вроде гриппа.

5 марта. 6. Иерусалим. Ирка больна гриппом и весь день лежит, но к вечеру встала.

Был А. Офек, был Саша Аккерман. Сашу не приняли в Тель-Авиве в Союз художников. Офек предложил демонстративно подать письмо на выход из Союза — мне и ему. Говорили о нашей группе. Проблема с Сашей — это мелкие семечки. Я решаю гораздо более сложные задачи.

6 марта. Шб. Иерусалим. Ирка еще нездорова, но уже ходит и убирает квартиру. Я читаю ей стихи.

Режу линогравюру «Война». Читаю повесть Домбровского.

Вечером был А. Офек, и мы за чаем говорили о проблемах искусства. Офек все понимает, со всем согласен, но... как совместить его картины с моим символизмом и мистикой. Тяжело переучивать взрослого художника.

7 марта. 1. Иерусалим. Закончил линогравюру «Война».

Яшенька после школы взял Златку из сада и играют с Яшкиным товарищем.

Ирка пришла, всех накормила.

Я читал Ирке стихи Надсона, как ничтожны и неумны все их трагедии XIX века перед катастрофами XX.

Был Саша Аккерман. Был Володя Школьников.

Меир Визельтир позвонил — завтра вечер в честь его дня рождения и выхода новой книжки стихов — он пригласил.

8 марта. 2. Иерусалим. Тель-Авив. Читал. Был у А. Офека. Интенсивно работаю с ним.

Златка в гостях у Наамонет, Яшка ночует у Кандов.

Мы с Ирккой поехали в Тель-Авив на день рождения Меира Визельтира.

Заглянули к Арговым, но виделись только с Михаль, т.к. Михаль болен.

Были у Меира Визельтира, я подарил ему свою гравюру «Хаос». Сегодня Меиру 35 лет, и вышла 4-я книга его стихов. Были всякие люди. Я познакомился и беседовал с архитектором Эльдаром Шароном. Был Ури Лившиц, Яир Хоровиц и др. Я пил виски и вино, играл с Меиром в шеш-беш. Спали мы на топчанах у Меира.

9 марта. 3. Тель-Авив. Яффо. Иерусалим. Мы с Ирккой ушли от Визельтиров, когда они еще спали.

Мы прошли по галереям, были у Рене Дарома — смотрели выставку парижских работ М. Аргова. Позавтракали в машине на берегу моря. Заехали в магазин к Яше Александровичу, но его не было. Прогулялись по блошиному рынку в Яффо. И поехали домой.

На подъеме Шар-Гай у меня кончился бензин, и «Марина» осталась. С трудом развернулись, и я скатился без мотора прямо к бензоколонке, где и заправился.

Закупив продуктов в супермаркете, вернулись домой. Отдыхали.

Вечером у нас: Рами Коэн, Саша Аккерман, Моше и Хая Кармили с Ханааном (он учится во Флоренции скульптуре и архитект.).

Пили чай, беседовали и смотрели мои работы. Рами купил в галерее «Лим» 16 моих работ, он один из 3 самых больших держателей моих работ в Израиле.

10 марта. 4. Иерусалим. Златка наряжена принцессой, и я был с ней на Пуриме в садике. Сейчас она сидит на стуле моем за моей спиной, гремит погремушкой и поет.

Я был у А. Офека, и мы говорили о манифесте «Левиафана». Был у него Даниэль Анжел, один из самых больших израильских хлебопеков, он принес билеты на фильм Бергмана.

С Ирккой и Офеком были в Театроне, смотрели фильм Бергмана «Волшебная флейта». Скучно, неинтересно. Встретил там Фишера Иону. А сегодня как раз подписал письмо у Офека за ротацию кураторов музеев.

После кино с Ирккой и Офеком были у Арона Априля и Лены. Арон случайно дома, он сейчас в милоуим¹. Пили коньяк, закусывали и очень мило беседовали до поздней ночи.

11 марта. 5. Иерусалим. Был у меня Авраам Кампф, он ищет материалы о Натане Альтмане. Я дал ему пару книг, показывал разное о евр. худ. в России, коллекцию футуристов. Он ничего не понимает.

С детьми и Ирккой ездили по магазинам. Купили детям игры.

Вечером я был у А. Офека. У него были Иуда Авшалом и архитектор Зеев Шенберг. Была Леа Маджаро-Минц.

12 марта. 6. Иерусалим. Мы все весь день дома. Дети играют. Ирка убирает и варит. Я читал Ирке стихи. Читаем. Была Портниха.

13 марта. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми в Доме художника. Открытие выставки фотографий Надара — XIX век. Выставка Давида Озеранского — ужасные картины и не менее ужасные скульптуры, а сам Озеранский очень мил. Выставка Глики Мильбауэр; рисовать не умеет совсем, картины экспрессионистские, есть чувство цвета. Познакомился с ней — пожилая женщина.

Встретили Цви Эйяля и Биби.

С Ирккой и детьми были в Музее ислама, замечательные персидские и арабские предметы; орнамент, звери и пр.

Пообедав дома, поехали все вместе к Цви и Мэри Феферам. Я дал Цви несколько картинок и получил 2 еврейские книги XVIII века, одна из них с гравюрами на дереве.

У нас был Авраам Офек, мы смотрели мои новые книги и беседовали о возможностях добычи вещей.

¹ Резервистские сборы.

С Ирккой и А. Офеком были на выставке сериографий Мих. Аргова в Арте. Михаэль болен, и была только Михаль. Я повстречал: М. Бейтана, М. Хопа, М. Эвен-Това, Алимю, Хашимшони с женой, Лев-Това и др.

С Ирккой были у Ванд-Поляков. Портные привезли жениха, американца-врача, для Шушанны. Пили чай и болтали.

14 марта. 1. Иерусалим. Я отвез телевизор в мастерскую, был в Национ. страховании, был у Иоси Офека в галерее «Ктана» и обменялся с ним — свою монотипию Х офорт на 2 офорта-монотипии его жены — Вайнман-Офек.

Какой-то хулиган отнял у Яшки пуримский пистолет, и я ходил его вырывать.

Был Саша Арарий. Ссора с Ирккой.

Я был у А. Офека, мы беседовали, а потом были на выставке Ларри Абрамсона, И. Бракина, Н. Султаник в галерее «Гида». Встретил и разговаривал: Моше Кармиль, Л. Клапш с сыном, Шескин с женой, М. Хоп с женой, Бракин, Авишай Эйаль, Авива Далески, позн. с Ларри Абрамсоном, Мих. Гросс и др.

С А. Офеком были в ульпане Эцион у худ. Эдуарда Левина из Минска; человек не без таланта, советский провинциал, и несколько жалко все это.

15 марта. 2. Иерусалим. Читал. Смотрел телевизор.

Был у А. Офека, обсуждали наши дела. Читаю ему целые лекции.

16 марта. 3. Иерусалим. Читаю журналы «Новый мир» за 1965 г. Отвезли со Златкой Яшку в кино, в театр. Ев. Ар. приехала с золотым медальоном — подарок Златке, которой не нужно золото.

Был Саша Аккерман. Бесконечные разговоры с целью воспитания.

17 марта. 4. Иерусалим. Утром Эдуард Левин поднял меня с постели. Пили чай. Он сообщил мне о евр. худ. в Минске.

С Ирккой, детьми и Левиным были у Итамара и Талии Барнеа. Я подарил им свою гравюру и постер. Чай, коньяк, чудесный вид на Иудейские горы, беседы. Итамар учит биологию и психологию.

С Ирккой, детьми и Левиным были у А. Офека. Кофе. Разговоры.

Ужин дома. Телевизор для детей. Портника с Михаль.

Писал комментарии к манифесту.

18 марта. 5. Иерусалим. Читаю «Новый мир» за 1965 г. Советская псевдокультура.

С детьми взял Ирку с работы, и мы были на рынке.

Техник приезжал чинить телевизор.

Окончил «Комментарий» к манифесту «Левиафана». По сути дела, мои идеи — это огромное явление в израильском искусстве,

вопрос в том, воспримет ли все это наше общество или все повиснет в воздухе.

Был у меня Авраам Офек; я читал ему «Комментарий». Ирка пила чаем. Разговаривали с А. о покупке домов; смотрели книги, обменялись.

19 марта. 6. Иерусалим. Читаю «Новый мир» за 1966 г.

У Яшки собрался его класс; были Яшкин день рождения и вечеринка в школе.

Был Эдуард Левин с «румыном» (тоже 2 месяца в стране). Э. Л. рассказывал о минских художниках.

20 марта. ШБ. Иерусалим. С Ирккой и детьми были у Шауля Шаца и его жены в их новом доме арабском по пути в Мизрах Тальпиот. Шауль выращивает овощи и строит террасы. Беседовали. Смотрели работы Шауля, и я выбирал для обмена. Пили водку. Дети рисовали.

С Ирккой были у Авиаха Хашимшони и Леи. У него были Мамбу Арье и Нина. Пили коньяк, чай. Беседовали об архитектуре. Хашимшони хороший живописец и милый человек. По пути к нему встретил Дани Кафри.

21 марта. 1. Иерусалим. Печатал линогравюру «Война» и напечатал ок. 50 штук.

Был Миша Нойбергер, я дал ему работу для аукциона в пользу Пенсона. Были Саша Аккерман и Саша Арарий. Арарий продает работы Саши. Саша Ар. привез мне 5000 от Эли.

Была Портниха, пили чай и кофий.

22 марта. 2. Иерусалим. Резал бумагу на паспарту; раскладывал вырезки; читал. Был Саша Аккерман. Говорили о изр. искусстве.

С Ирккой и Сашей Аккерманом были у Сары Гилат в галерее — выставка молодых художников — всякие устаревшие концепт-трюки — скучно. Публика — всякие молодые снобы — художников нет, только Цви Толковский кривился от выставки. Сара ругала мне жену Ароха.

С Ирккой и Аккерманом были у А. Офека. У него Иуда Авшалом и Яков Сегев, марокканец из Лондона. Забавный человечек, похож на Мишу Шварцмана, такой же маленький, но несерьезный. Показывал свой альбом с фломастерными почеркушечками.

23 марта. 3. Иерусалим. Читал.

Златка набрала ведро воды, взяла тряпку, помыла везде пол, подмела, помыла посуду, потом затихла в ванной — и вышла оттуда с покрашенными бровями и маникюром.

Мы с А. Офеком были в Катамоне Тет на выставке Давида Сузаны в Клубе молодежи. Идея хорошая, но работы плохие.

У нас был Эдуард Левин с француженкой (2-х месяцев в стране).

С Ирккой были в Музее Исраэль на выставке Арье Ароха. Видели и беседовали: с Дворой Арох, А. Стемацким, Купферманом, И. Нойштейном, М. Шепсом и др. А. Офек тоже был. Работы замечательные.

Вечером у нас, чай: А. и Тальма Офеки, Иуда Авшалом, Яков Сеgev. Офек против Ароха, я за. Беседовали. Беседовали с Сегевом, он человек забавный, но все у него спутано и ничего не понимает.

24 марта. 4. Иерусалим. Читаю.

Был у меня Илан Сибони; он открывает галерею «Хацриф». Мы беседовали, и я дал ему 3 свои гравюры на комиссию + 2 постера.

Ирка вернулась с работы с Сашей Арарием, который говорил о книге моей в типографии. Саша привез ок. 9000 лир Эллиных.

Звонила Мириам Таль, она перевела манифест и комментарии. М. Т. очень мила, добра и много сделала для меня.

Вечером у нас: Авиах Хашимшони с Леей и Мамбуш Арье и Нина. Пирог, чай, коньяк, разговоры. Я показывал свою коллекцию.

25 марта. 5. Иерусалим. Читаю. Подписывал вновь напечатанные гравюры «Война».

С Ирккой и детьми: на рынке, в магазинах. Купили Яшке «Монополь» и Златке «Телекран».

С Офеком обсуждали манифест и комментарии и будущую реакцию на это. Ушел от него в 2 ночи.

26 марта. 6. Иерусалим. Читал. Играл с Яшкой в «Монополь».

Ирка сегодня дома, и все мы ведем домашнюю жизнь.

27 марта. ШБ. Иерусалим. С Ирккой в Доме художника: выставка Дольфа Михаэлиса — непрофессионально, ерунда. Выставка Мареша — объекты из пластика — скучно, неоригинально. Поздравил Михаэлиса, видел: А. Априля и Лену, Бейтана, Ракию с женой, Бар-Эвена, Дублона, Озеранского с женой и пр. Отвезли Моше и Марию Осокиных домой. Был у А. Офека, обсуждали манифест «Левиафана».

28 марта. 1. Иерусалим. Получил из Текстильщиков 3-й том Каталога выставок. Читал.

Вечером были: Саша Аккерман, Рами Коэн, полковник. Пили чай, Рами привез свои рисунки, я его учил, что надо делать.

29 марта. 2. Иерусалим. Раскрасил 10 гравюр «Война», и Яшка раскрасил одну.

Был Яша Александрович с Дворой, привез бутылку виски и шоколад детям. Он купил много работ старых израильских художников, галерея почти готова. Из молодых он желает продавать только меня и Аккермана эксклюзивно. Взял мою гравюру «Война» — 200 лир.

Я, Офек и Аккерман торжественно подписали наш манифест «Левиафана» и выпили по рюмке коньяка (у А. Офека). Теперь дело за газетами, радио, телевидением + разбросать с самолета листовки. Мои идеи начинают претворяться в нечто живое.

Аккерман подарил мне журнал «Время и мы», где есть статья какого-то очередного кретина о Солженицыне и обо мне. Но уже признают, что С. антисемит. Какие же пакостные и мерзкие рептилии все эти сов. «интеллигентники» из «Время и мы», то бишь алии 1970-х. Но я им всем как кость в горле до сей поры.

30 марта. 3. Иерусалим. Раскрашивал гравюры «Война».

С Ирккой и Златкой были на свадьбе Клавки — вырванные годы. Я подарил свою гравюру «Война», раскрашенную Яшкой, + постер свой «Ночь». Вечером у нас: Саша Арарий, Аммон Барзель с секретаршей, Иосеф Бен-Шломо и потом Рами Коэн. Я показывал свои работы, и шел разговор о сценарии, о моих работах. Я беседовал с Аммоном об искусстве и своем мировоззрении.

Смотрел я рисунки Рами и делал замечания.

Днем с Ирккой и Златкой были в Аукционе — эстампы А. Офека, Н. Безема и пр. Но в основном низкопробная продукция.

31 марта. 4. Иерусалим. Читаю из «Нового мира» 1968 г.

Утром Златка дотронулась до горячей конфорки газовой плиты, обожгла палец и очень плакала. Потом нам удалось выяснить, что она просто хотела проверить, правду ли ей говорят, что можно обжечься.

Я был у Авраама Офека, но наша беседа протекала вяло, как видно, после манифеста мне надо снова набраться сил. Был Дани Каф-ри, он сказал, что надеется, что мы возьмем его на нашу выставку «Левиафана».

Вечером: телевизор, читал.

1 апреля. 5. Иерусалим. Читаю. Были на рынке.

Были у Сары Гилат в галерее; некто представлял нечто с фонарями. Пустота.

2 апреля. 6. Иерусалим. Я был у Шауля Шаца. Он трудится в саду, делает террасы, сажает овощи, строит. Мы пили чай, и я говорил об искусстве с позиций «Левиафана».

Вечером заходил Володя Коротик, унылая ноющая личность с Ан-тошкой.

Был Эдуард Левин, тоже провинциальная личность.

Смотрел телевизор: выступал Меир Визельтир, также Зоар и др.

3 апреля. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми были в зоопарке. Дети качались на качелях, я читал Ирке стихи. Разные звери и птицы.

Был Дуби Эйлат из Мером-Аголана с родителями, бабушкой и братом. Обсудили дела нашего музея.

Я был у А. Офека. У него была Ариэла — архитектор, еще люди и Райя Редлих, керамистка.

Был у нас Саша Аккерман. С Сашей Аккерманом поехали в Арту, на выставку Рут Левин. Выставка, конечно, плохая, но всякие знакомые. А. Офек тоже был. Были: Иуда Авшалом, Ариэла, Мириам Таль, Двора Арох, Арье Мамбуш с женой, Авиах и Лея Хашимшони, молодой и старый Баркай и др. Я пил сухое вино. С М. Таль мы были в галерее «Ктана», пили чай, смотрели выставку Бронштейна и беседовали.

4 апреля. 1. Иерусалим. Читаю. Заходил А. Офек. Говорю с ним о «Левиафане».

Был у Ирки в «Графике Орот», она работала над каталогом Аккермана. Там же: Габи, Шмуэль и др. Х. Кречмер, создатель медалей.

Вечером у нас сидела Портниха с Михалью.

5 апреля. 2. Иерусалим. Был у Ирки на работе, каталог Аккермана подвигается.

Я был у А. Офека, звонили разным художникам.

Был у меня Саша Аккерман.

6 апреля. 3. Иерусалим. Наклеивал работы из коллекции на паспарту.

С Милкой Чижик были у А. Офека в скульптурной мастерской Бецалея в Рамеме. Он с Пинхасом Эшетом проводит с учениками марафон.

С Милкой и Офеком были в Рамоте у старого (70 лет) художника Якова Сауловича Вайнтрауба и его жены. Они 5 месяцев как из Ленинграда. Художник-исполнитель в театре. Плохие копии с классиков и одна забавная картинка самого — портреты, портреты, портреты (олим). Решили с Авраамом и Милкой устроить ему 2500 лир от Мин. абсорбции. Пили чай, разговаривали и обласкали стариков — они были счастливы.

Я был у Милки Чижик. Пили кофе. Смотрели ее работы. Она оказалась неплохой художницей, я кое-что выбрал для обмена.

Домой вернулся в первом часу. Все спали.

7 апреля. 4. Иерусалим. Ирка на работе, Яшенька на экскурсии на фабрике «Тнува».

Я спал, а Златка, находясь в одиночестве, обкорнала себе волосы и сделала прическу под мальчика, и только сзади длинный хвост.

Весь день наклеивал свои коллекции на паспарту — у меня сотни и сотни работ разных художников — прекрасное собрание.

Заходили А. Офек и Арье Ротман. Ротман сказал, что принципиально он поддерживает манифест, но его смущает форма вызова, т. е. вызова обществу.

8 апреля. 5. Иерусалим. Наклеивал коллекции на паспарту. Получил от Бар-Геры пакет своих книг.

Со Златкой заехали к Ирке на работу.

С Иркой и Златкой: купили еду на рынке, купили Златке туфли, подписали бумажку на мебель в Фиме, заехали к Шимону насчет телевизора.

Вечером с Иркой были на аукционе. Были проданы ок. 200 предметов, и некоторые очень дешево. В числе прочего были проданы: литография Офека — 350 лир, лито Мешулама ≈ 700 лир, сериография Н. Безема — 400 лир и масло Безема — 7500 лир, гравюра раскрашен. Л. Подольского — 450 лир и пр. В публике — ни одного знакомого лица за исключением некоей Пнины с мужем, мы познакомились с ней у Д. Мешулама.

9 апреля. 6. Иерусалим. Ирка не работает — генеральная уборка дома. Я в своей комнате совершил перестановку. Записываю книги, полученные от Бар-Геры.

В некоторых каталогах Бар-Геры в списке художников напечатан и я.

У Ирки Портниха — Портные скоро уезжают в США.

Я был у Авишая Айаля и его жены, театр. режиссера. Рут Зив-Маль. Пили чай, смотрели работы Авишая, беседовали о политике и театре. Я хочу поменять пару работ у Авишая.

Был у А. Офека. У него Яков Сегев с женой и сыном. Потом — знакомые Якова — некто Яков Сегев, бывший консул Израиля в Голландии, и его жена (открывают галерею в Старом городе) и еще пара. Когда все ушли, мы сидели с Офеком до 3 ч. ночи — обсуждали распространение манифеста и разные прочие вещи.

10 апреля. ШБ. Иерусалим. Теплый чудесный день, дети играют во дворе, Ирка и я — дома. Разбирал книги.

Вечером зашли с Иркой к Офекам. Обсуждаем с Авраамом методы распространения манифеста.

11 апреля. 1. Иерусалим. Смотрел альбомы. Златка гуляла с Наомой. Яшка поехал к Гиоре.

Позвонила Женя Цейтина, и мы со Златкой выбрали ее по дороге к Ирке на работу.

Я взял у Куриэля 1000 экз. каталога Аккермана. Отпечатано очень плохо, но все же выглядит довольно прилично. Это первый

каталог Саши. Это первый каталог музея, где я директором. Этот каталог — большое событие.

Обед: Ирка, я, Женя Цейтина.

Пришел Саша Аккерман. Он очень доволен каталогом. Мы вертели каталоги и рассматривали со всех сторон и обсуждали.

С Сашей отвезли телевизор на починку.

С Сашей и Златкой были у Офеков. У Авраама — Дани Кафри и др.

Вечером у нас: Женя Цейтина и Алик Любомирский (физик из Ленинграда). Ирка уехала с ними в театр и вернулась поздно, была у Раскиных.

Мы были с Сашей, пришел А. Офек с Иудой Авшаломом. Они сказали, что каталог очень хороший. Потом они уехали к блядам.

Звонила М. Таль — 18 апр. приезжает Фима с семьей.

12 апреля. 2. Иерусалим. Утром был Алик Гольдфарб (биолог из Реховота, оле из Москвы). Рассказывал о Лёне Ламме (за что его арестовали и как), о московских художниках, о Комаре и Меламиде, о том, что в «Лит. газете» в отделе «Рога и копыта» было упомянуто мое имя.

Я был у Илана Сибони и Ионатана в галерее «Хацриф» и взял рамки для выставки Аккермана.

Отдал машину на проверку 20 000 км Салоху Алиану, изр. арабу, и мы пили у него кофе и беседовали. Прошелся пешком по Катамону и пешком домой.

Был Саша Аккерман, вставили его работы в рамки, выглядит очень-очень красиво.

13 апреля. 3. Иерусалим. Приехали Дуби Эйлат и Шауль из Мером-Аголана, пили чай, погрузили работы Аккермана. С ними и с детьми поехали к Аккерману и от него взяли работы и → в Мером-Аголан.

Вечером я взял свою «Марину» из гаража. Пил чай и кофе с Халилем Алианом и его отцом и беседовали. Они симпатичные люди, и я пригласил Халиля к нам. Проверка и ремонт стоили мне 325 лир.

Ирка чистит дом перед Пейсахом.

14 апреля. 4. Иерусалим. С Иркой и детьми в супермаркете и др. местах. Читаю. Заходил Эдуард Левин.

Вечером мы с Иркой и детьми на седере у Цви и Хефци Эйaley. Кроме нас: Авнер, Биби, брат Цви — Фредди, обе старухи-матери, сестра Хефци с мужем, 3 сыновьями и Яэлью и брат Хефци. Пели, читали Агаду, ели, пили, беседовали. Златка в конце концов заснула, а потом и Яшенька вздремнул в кресле. Я подарил Цви свою гравюру

«Вечер». Перед уходом еще беседовали о политике, Цви — активист новой партии «Ле ам». Хефци тоже. На днях у них вместе с «Гуш Эмуним» демонстрация в районе Иерихона.

15 апреля. 5. Иерусалим. Я читал, Ирка гуляла со Златкой, Яшка во дворе.

Я был у Халилия, и мы ездили менять моей «Марине» масло.

Вечером с Ирккой и Златкой были у Саши Бененсона. У него застали мальчишек и девчонку со двора — катамонские подростки, они пришли к Саше в гости. Я говорил с ними. Потом они ушли, и мы беседовали с Сашей, смотрели его книги, пили чай.

16 апреля. 6. Иерусалим. Мером Голан. Утром выехали в кибуц Мером Голан. Я, Ирка, дети, Саша Аккерман. Ехали через Иерихо, долину Иордана, Тверию, Рош-Пину.

Нас встретили: Дуби Эйлат, Миша Нойбергер. Обед. Музей в бомбоубежище ≈30 кв. метров. 2 стенда, 2 стены затянуты холстом, неоновый свет. С Дуби, его братом и отцом, с Мишей и Сашей развели работы. Я скомпоновал интерьер, распределил работы. Миша сделал вывеску из резного мрамора (растительный орнамент), который мы с ним когда-то нашли в разрушенной мечети в Кунейтре.

В 5 часов в Моадоне наверху собралась публика (немного, т. к. дождь и холод), были вино и закуска. Дуби выступил, представил меня. Я выступил, сказал короткую речь. Аккерман сказал несколько слов. Все мы спустились в подвал и... так открылся Музей израильского искусства в Мером Голане, и я его директор. На стенах 31 работа Аккермана (масло, акварели, гуаши, графит), есть каталог.

Ужин, обсуждение дальнейших действий, кино «Тарзан», сон.

17 апреля. Шб. Мером Голан. Иерусалим. Весь день в кибуце. Завтрак, обед, ужин, ничегонеделание, обсуждение дальнейшего. Дети играют во дворе.

Вечером в том же составе + Миша Нойбергер поехали домой.

Кинарет, Тверия, Бет-Шаан, долина Иордана, Иерихо, Иудейские горы. Все дремали, кроме Саши. Миша пил коньяк и тоже уснул. А я вел машину сквозь ночь и заставы патрулей.

Аккермана я отвез домой, а Миша ночует у нас. Мы с ним еще долго пили коньяк на кухне и беседовали, легли под утро.

18 апреля. 1. Иерусалим. Лод. Мы с Нойбергером были у А. Априля; туда же пришел А. Офек в поисках меня.

В «Аарец» Ниссим Меворах напечатал полный текст нашего манифеста и Перушим (и комментировал их по-дурацки).

Офеку уже звонят, спрашивают.

Мы беседовали о «Левиафане» с Офеком и Априлем, а Миша за-
снул на стуле.

Итак, начинается бум по всей стране. На нас набросятся со всех
сторон, от нас откусят не один килограмм мяса, нас назовут идиота-
ми, фашистами, коммунистами, дураками. Но все это только укрепит
нас, усилит, даст имя и привлечет соратников.

Я взял Орит и Сашку, и мы поехали на моей «Марине» встречать
Фиму с Карин и Анинкой в аэропорт Лод. По пути завез Мишу Ной-
бергера в Рамле на станцию.

Встретили Фиму с семейством. Погрузились и поехали в Иеруса-
лим. Фима произвел на меня отталкивающее впечатление. Всю доро-
гу он ругал налог. управл., чиновников, Израиль и вообще вел себя
как маньяк. Я довез их до дома и поспешил скрыться. Карин — ми-
лая женщина, Аинка — прелестна. Но Фима просто деградирует.

19 апреля. 2. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Гиватаим. С Ирккой
и детьми поехали на «Марине» в Яффо к Ев. Ар., которая разошлась
с Соломоном и снова живет в своей квартире у моря.

Обедали, читали.

С Ирккой поехали к Яше Александровичу в галерею. Он встретил
нас там, ремонт кончается, обсуждали, что и как сделать.

С Ирккой и Яшей пили кофе в кафе.

С Ирккой и Яшей были в Яффо в зале аукциона.

С Ирккой и Яшей были у Яши и Гении в Гиватаиме. Ужинали, смо-
трели картины, купленные Яшей.

Я говорил с Довом Фейгиным по телефону, они два дня назад
приехали из турне по США и Европе. Милые люди.

Ночевали у Ев. Ар.

20 апреля. 3. Яффо. Рамат-Хен. Тель-Авив. С Ирккой и детьми
ездили в сафари. Мы в авто, а зебры, носороги, антилопы, львы, пти-
цы на свободе. Яшка и Златка очень боялись, что страус нас клюнет
в открытое окно, но при львах несколько осмелели, т. к. львы были
далеко. Носорог тоже несколько обеспокоил моих детей.

Были у Габи и Рашели Валков.

Ночевали у Ев. Ар.

21 апреля. 4. Яффо. Иерусалим. Дети с Ев. Ар.

Мы с Ирккой были у Давида и Далии Мешуламов. Давид купил на
ключ дом в Яффо. Старый арабский дом. Огромный, чудесный. Мы
провели у Мешулама весь день. Беседовали о «Левиафане», смотре-
ли картины, ели и пили. Давид показал нам дом на его улице — пре-
красный арабский, старый, огромный. Ключ стоит 250 тысяч лир. Мы

заходили к соседу Давида — Розенталю, который рисует преогромнейшие бездарные холсты.

Вечером вернулись домой.

Обсуждаем с Ирккой дом Мешулама и другой. И вдруг я решил переехать жить в Яффо. Теперь думаем только об этом.

22 апреля. 5. Иерусалим. Ирка на работе. Дети во дворе.

Звонил Асаф Бен-Менахем насчет манифеста, долго говорили — он симпатизирует.

Был у А. Офека. Он поддерживает идею моего переселения в большой дом в Яффо. Мы обсуждали это дело и дела «Левиафана».

Взял Ирку с работы, были в супермаркете.

Был у меня Саша Аккерман. Воспитываю.

Был Аарон Апрель. Был Асаф Бен-Менахем с женой и собачкой Альбой. Говорили о продаже дома, покупке ключевых, о музее Мером Ха-Голан, о «Левиафане».

23 апреля. 6. Иерусалим. Приехали Эдуард Нехамкин (еврей из Риги, 1 год в Нью-Йорке, хозяин галереи «Vanakh», где выставались Григорович, Шемякин и др.) и его партнер, фармацевт из Нью-Йорка, тоже еврей. Они явились от Григоровича. Цель в Израиле — русские художники. Я встретил их в арабской части города, и мы приехали ко мне. Они желают, т. е. Эдуард, взять меня в галерею. Я предложил купить мои работы, и мы беседовали на эту тему.

Я возил их к А. Апрелью. Арон говорил с Э. о выставке своей у них.

Я возил их к Саше Аккерману, они его хотят тоже.

Я возил их к Подольскому, но не застали его дома.

Я отвез их в центр и посадил на маршрутку в Тель-Авив.

Заходил Портной. Была Портниха.

Звонила М. Таль и уморила меня часовым телеф. разговором — вся беда, что она повторяет все те же истории.

Все наши мысли крутятся вокруг дома в Яффо.

24 апреля. Шб. Иерусалим. Читал Ирке прозу Р. Ивнева, В. Каменского, Велимира Хлебникова.

Яша Александрович ездил в Яффо смотреть дома, которые мы видели.

Пришел Саша Аккерман, и мы были у А. Офека. У него был тоже Иуда Авшалом. Была у нас Портниха.

25 апреля. 1. Иерусалим. Я был у Руди Портного в его бюро, предложил ему издать «Антисолженицына»; он предполагает издать его в своем журнале будущем.

Со Златкой был в «Граф-пресс», встретил там В. Школьникова.

Со Златкой взяли Ирку с работы; были на рынке; заехали к Илану Сибони в «Хацриф», и я передал ему 500 лир за рамки, т. к. из Мером Голана еще чек не прибыл; купил 70 листов бумаги за 144 лиры.

Была у нас Портниха с Михалью. Ели селедку, пили чай, кофе. Зашли Крумберги говорить с Портнихой о продаже квартиры.

Я заехал к Фиме, дома только Карин с девочкой.

Я заехал к Шуре Копеловичу; выпили чаю с коньяком, и он рассказал, как Фишер и Шепс отказались от коллекции Белица.

26 апреля. 2. Иерусалим. Утром с Ирккой и Златкой были у Стены Плача; бар-мицва Сашки. Фима, Мириам Таль, Рут, А. Селиктар, Цви Альдуби, Эстер Лурье и случайно Семен Розенштейн.

К нам приехал Женька Врубель с Асенькой, Ирка покупала ей игрушку на день рождения — в связи с этим я возил всех в центр.

Я нарисовал 3 рисунка тушью. Нарезал бумагу.

27 апреля. 3. Иерусалим. Был у меня Шмуэль из Шин-Бета, они вычисляли советского агента. Нарисовал 4 рисунка тушью.

Был у меня Саша Аккерман. Был Семен Розенштейн, беседовали, Семен выбрал пачку книг на обмен.

С Сашей поехали к Семену. Он показывал свои картины — увы! — унылое зрелище. Я получил от Семена пачку книг по искусству.

28 апреля. 4. Иерусалим. Весь день я записывал, расставлял, рассматривал новые книги и также старые свои.

Ирка болеет, очевидно, грипп.

Мы с Фимой были на аукционе. Мои две вещи: монотипия Эдика Штейнберга была продана за 175 лир и офорт франц. худ. Пуже XIX в. за 325 лир. Я купил Кетубу¹ персидских евреев за 375 лир.

Учебная мобилизация — я ездил отмечаться, встретил знакомых, в т. ч. Пинхаса Мошеля, он тоже артиллерист.

29 апреля. 5. Иерусалим. Просматривал свои книги и ставил по художникам. Были у нас М. Эвен-Тов и М. Хоп. Смотрели коллекцию, беседовали.

Заехали со Златкой за Ирккой, были на рынке.

30 апреля. 6. Иерусалим. Возил Ирку к врачу, и та сказала, что у Ирки общая ослабленность, и прописал витамины и антибиотики. Был у меня Авраам Кампф, смотрели книги по евр. искусству в России. Я ему объясняю, но не в коня корм.

¹ Кетуба (буквально «написанное», «документ, договор») — брачный акт, который составляется обыкновенно до венчания, подписывается двумя свидетелями, читается тем, кто венчает брачующихся под балдахином, и затем вручается невесте или ее родным.

Отдал картинку для обрамления Илану Сибони.

Вечером у Рут и Боба Магидов. Вечеринка. Я играл с Бери — бросали стрелки в цель. Пил виски. Беседовал с Норой Мойаль и ее мужем Шмуэлем (пресс-атташе Мин. иностр. дел). Как выяснилось, с Норой мы сидели рядом на аукционе. Я танцевал с Норой и Рут.

Получил от Бар-Геры пачку афиш. 17 штук.

1 мая. Шб. Иерусалим. Утром в кафе «Савьон» бар-мицва Сашки Ройтенберга. Очень много людей. Я подарил свою гравюру. Мириам Таль, нарядный Фима, У. Штетнер, Аккерман, Д. Герштейн, Ш. Бар-Эвен, Г. и Р. Тальфир, Р. Хеллер с мужем, М. Нойбергер, М. Сима, Розенбаум, Портные и мн., мн. др.

После бар-мицвы с Тальфирами поехали к нам домой. Беседовали с Габриэлем, а Ривка болтала с Ирккой и Нелей Портной. Показывал Тальфиру свои работы, папку футуристов, потом обедали. Прекрасно провели время, все были очень довольны, и я отвез Тальфиров к Лерон.

Вечером я занимался книгами и записями.

2 мая. 1. Иерусалим. Платили с Ирккой городские налоги.

С Ирккой в кабинете у М. Хопа, он осмотрел зубы, и мы говорили о плате. Зубы стоят ок. 20 000 лир.

Отвез Ирку на ее работу.

Взял у Илана Сибони Ш. Штерна для аукциона.

Смотрел ковры в отеле «Плаза». Был в гараже у Халилия.

Дома: записывал собрание своих плакатов в каталог.

Были у нас Маша и Павел Ванд-Поляки и Портные.

Был Саша Аккерман.

Допоздна разбирал и записывал плакаты.

3 мая. 2. Иерусалим. Закончил каталог плакатов: у меня их 160 штук.

Купил воздушный фильтр для «Марины».

Был в аукционе: отдал лито Штерна, хохломской ковшик и акрилик Русалкина. Получил 425 лир за Штейнберга и франц. офорт.

Я был у Фимы, он приготовил китайское блюдо из лапши. Фима ел палочками. Он опять говорил о налоговом управлении.

Начал писать книги расходов и доходов для фискальных отчетов.

4 мая. 3. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Афека. Были у меня Валид Абу-Шакар (художник-араб) и Махмуд Абу-Бакр (тележурналист). Пили чай и беседовали.

С Ирккой, детьми и Валидом поехали в Тель-Авив.

Заехали к Ев. Ар. и оставили ей детей.

С Ирккой были с Валидом у Одины Фельдман (актриса, жена актера Бен-Сира). Валид показывал свои офорты, очень слабые. Одина говорила о журнале «Проза», дома у них висит на стенах одно говно. Заходили к матери Одины, тухловатой русской старушке.

Отвезли Валида на автобусную станцию, он поехал домой в деревню под Афулой. Он с женой-англичанкой и дочкой живет в Лондоне.

С Ирккой и Ев. Ар. поехали в Афеку к Моше и Менухе Гильбоа. Я подарил свою гравюрку. Пили, ели.

Все вместе пошли к Аврааму Оферу (министр строительства), там большая компания мапайников, все сидят большим кругом и поют песни. Наш приход сподвигнул всех на пение русских песен. Я разговаривал с Лёвой Элиавом, он оказался москвичом. Потом Ев. Ар. стало скучно, и мы уехали, но это было ок. 2 ч. А у Офера обычно поют до утра.

5 мая. 4. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. С Ирккой, детьми, Ев. Ар. были в галерее у Яши Александровича. Я отвез ему два своих объёкта, 2 масла и рисунки. Галерея хорошая, и художники почти все хорошие или известные.

Обедали у Ев. Ар.

С Ирккой и детьми были у Давида Мешулама и Далии. Ходили с Давидом искать мне дом. Пили чай, беседовали.

С Ирккой и детьми были у Визельтира. Он в состоянии апатии; как он сам сказал. Меир подарил мне свою последнюю книжку стихов. Я рассказывал ему о «Левиафане». Выехали домой в темноте, и, как обычно, я привез свое спящее семейство в Иерусалим.

6 мая. 5. Иерусалим. Я был у Арона Априля, он весь в экспрессионизме для импрессионизма.

Мы со Златкой взяли Ирку из «Графики Орот», были на рынке.

Пришел Саша Аккерман.

С Сашей были у А. Офека и написали письмо министру культуры о своей готовности работать над стенными росписями.

7 мая. 6. Иерусалим. Читал. Ирка убирает квартиру. Неля Портная все время у нас.

Вечером: Мишель Бейтан со своим знакомым, старик-агроном (родом из Бендер).

8 мая. ШБ. Иерусалим. Был А. Офек со всем семейством.

Был Саша Аккерман.

Была М. Таль.

Были Рита и Володя Коротики.

Я покрасил картон для картинки.

9 мая. 1. Иерусалим. С Дуби Эйлатом были в университете у Зивы Майзлиш и в Музее Исраэль, где получили для музея пачку слайдов. Встретил Иону Фишера там, он смотрел каталог Аккермана.

Был у Шамире, у В. Школьникова и получил от А. Шифа плакаты. Взял Ирку с работы.

10 мая. 2. Иерусалим. С Мих. Кандом ездили по учреждениям. Отдал картинку в оформление Илану Сибони и Ионатану.

Вечером был на аукционе. Встретил там: Фиму, Априля и Лену, М. Эвен-Това, Нафтали Гольдшмидта, Ракию с женой. Моя гравюра из Библии была продана в рамке за 125 лир — увы! Я не в убытке, но мало. Зато мой Иоси Штерн — литография, пошла за 850 лир (с рамкой). Помог сам Иоси, он был там, рисовал в пользу солдат и заявил: «Даю к литографии подарок — эскиз».

11 мая. 3. Иерусалим. Аккерман с утра печатал свою линогравюру. Я показал ему, что и как. Печатал он в моей комнате на офсетовском станке. Я занимался вырезками.

Пришла Ирка и накормила нас и детей.

Вечером, уложив детей, отправились к Коротикам. Володе — 40 лет. Я подарил свою линогравюру. Были: Володя Школьников с Лелей, Клава Михалашвили — вырванные годы, Коротики с тещей и американским дядюшкой. Мы пили голландскую водку, ели и веселились.

Вернулись домой — на диване сидит Валерка Портной в роли бибиситтера. Приезжал Саша Арарий, разбудил Яшку, но Яшка не нашел ключа, Саша уехал, Яшке стало страшновато, и он пошел за Портным.

12 мая. 4. Иерусалим. Саша Аккерман печатал у меня свою гравиюру. Подарил мне 5 разных экз.

Я записывал свои каталоги, читал. Рисовал новую картинку.

Вечером у нас Нора и Шмуэль Мойаль (пресс-атташе Мин. иностр. дел). Чай, беседы, просмотр работ.

13 мая. 5. Иерусалим. Рисовал новый акрил. Читал.

Поехали со Златкой, взяли Ирку с работы, были на рынке, были в р-не Геула, были в галерее «Хацриф» (я передал Гилану Сибони и Ионатану работы на оформление), встретили там Эд. Левина, были в суперсоли, Левин что-то бубнил оливо-хадашимовское.

А. Офек был у меня, обсуждали аукцион, цены и пр.

Я был у А. Офека, у него и Иуда Авшалом, пили чай.

14 мая. 6. Иерусалим. Мы все дома. Я разбирал вырезки и книги. Заходил к А. Офеку. У него Ури Кац, биолог. Смотрели рис. Офека. Нарисовал 3 рисунка.

Вечером с Ирккой и Офеками были у Ицхака Гринфельда и Ципоры в их дома в Эйн Кареме. Пили чай, разговаривали, смотрели работы Ицхака. Художник он весьма слабый и поверхностный.

15 мая. Шб. Иерусалим. Нарисовал 6 рисунков акрилом и тушью на бумаге.

Ирка с Портнихой пьют кофе на кухне.

Вечером с Ирккой и Сашей Аккерманом были у Авиаха Хашимшони и Леи. У них их дочь с мужем. Чай, коньяк, беседы. Авиах показал 2 работы хорошего худ. Давида Навота.

16 мая. 1. Иерусалим. Приходил человек из налог. управления. Я нарисовал 2 рисунка тушью.

Заезжал ненадолго Рами Коэн в военной форме. Пили чай, смотрели новые рисунки, и он хочет взять 3 штуки.

Вечером я был в галерее у Ангеля на открытии выставки скульптур Жаннет Штайнер. Я был там единственным художником, все остальные, очевидно, врачи — коллеги ее мужа, доктора Штайнера.

С Ирккой и Портнихой были в галерее «Дебель»: Иохевед Вайнфельд показывала порнографический фильм о своем теле, потом мазохистская инсценировка, потом видеофильм этой инсценировки. Собралась толпа снобов, в т. ч. Мартин Вайль, Меир Ронен и пр. И выставка, и фильм, и инсценировка — омерзительны. Была Мириам Таль, что-то квакала и собирается написать ядовитую статью. Потом я отвез нашу милую Мириам домой. По пути я встретил Моше Хоффмана, он с Кронером демонстративно ушли от Дебель, как только увидели фильм с гениталией Вайнфельд.

С Ирккой и Портнихой заехали в аукцион посмотреть выставленное. Я получил от Анат 829 лир за проданное.

17 мая. 2. Иерусалим. Я закончил большой акрил «Жезл Аарона», довольно удачный.

Отвез Яшеньку в Бейт Аноар.

Был у Халиля, и он промыл мне карбюратор «Марины». Пили чай.

Сегодня Лаг ба-Омер, мы с Яшенькой и Златкой пекли картофель и лук в костре около дома.

Я был на аукционе. Мы сидели с М. Эвен-Товом, но ничего не купили. Заходили Д. Герштейн и Авишай Айаль. Гуляли с Мордехаем Хопом.

18 мая. 3. Иерусалим. Утром Ирка ушла на работу, а Златка и Яшка приползли ко мне в постель. Златка, как всегда, должна быть там, где находится Яшка, а он от нее отбрыкивается.

Читаю, занимаюсь своей библиотекой.

Нарисовал рисунок, сатиру на израильских критиков.

Были с Ирккой на книжной ярмарке, но пошел дождь, и мы сбежали. Были с Ирккой в галерее «Гида» у Авивы Далески. Выставка сериографий некоей Балит — скучно и пусто. Встретил и беседовал: Ицхак Гринфельд, Давид Сузана, Иуда Авшалом, В. Боначич, Фима с Карин и Анинкой.

Были с Ирккой у Саши Аккермана; встретили у него Савелия Гринберга. Смотрели новые работы. Я дал Саше 2 Яковлева и получил две Сашины работы.

19 мая. 4. Иерусалим. Нарисовал 3 рис. акрилом.

Пришел Саша Аккерман. Говорю с ним об искусстве. Приехала Рита Старовольская, журналистка из «Нашей страны». Пили чай, я рассказывал о музее в Мером Голане, о «Левиафане». Аккерман — о себе.

Приехал Яша Александрович. Обсуждали дела галереи. Смотрели мои работы. Были у Саши Аккермана, выбирали работы для выставки. Яша ночует у нас.

20 мая. 5. Иерусалим. Начал рисовать новый акрил.

Со Златкой взяли Ирку с работы, были на рынке.

Были у Илана Сибони и Ионатана в «Хацриффе», взяли оформленные работы.

Сдал на аукцион 2 вещи: Штерна и акварель — аноним с Сенежа.

21 мая. 6. Иерусалим. Ирка убирает и варит, я читаю ей стихи. Эпизодически появляется Портниха.

С Ирккой были у старого русского доктора права проф. Наташа Файнберга. Пили чай и вели светские беседы с ним, его женой, с проф. Валленштейном и его женой. Я попал к ним в поисках русских книг. Вернулись домой. Ел блины у Портных.

Начал составлять картотеку всех израильских художников.

22 мая. Шб. Иерусалим. Утром мы с детьми в Доме художника на выставках. Открытие выст. Александра Путова. Работы очень плохие, любительские. Выставка Хавы Эпштейна, ерунда. Выставка Шауля Шаца — без царя в голове. Знакомые: А. Апрель с Леной, Бар-Эвен Ш., Уоскины, М. Бейтан, Л. Вайсблат (сообщила, что у нее есть для меня плакат выставки «Художники в изгнании», где и я участник?!).

С А. Путовым вернулись к нам, обедали и беседовали с Путовым. Путов ушел ночевать в христианское заведение.

Отвез детей и Ирку к Жданкам на день рожд. Давида.

Был у Лёни Яффе, тоска у них, как обычно, смертная.

Были у Жданков, тоже скука.

Вернулись домой, и я занимался картотекой.

Был Саша Аккерман, в сомнениях насчет выставки у Яши.

23 мая. 1. Иерусалим. Составляю картотеку на всех художников Эрец Исраэль.

Был у Дуду Герштейна и Ционы. Пили чай, ужинали. Я дал Дуду 2 наброска Яковлева, 3 свои гравюры, 1 франц. гравюру XVIII в. Дуду дал мне 2 свои цветные водяные вещи, 2 офорта + еще 3 рисунка.

Были с Дуду в аукционе, смотрели вещи. Кути предложил мне быть их советником.

24 мая. 2. Иерусалим. Составляю картотеку всех израильских художников.

Приехала Ев. Ар.

У Яшки воробушек в ящике, Яшка его кормит и поит.

Были у нас Лина и Ицхак Грейдингеры, они хотят купить дом.

Был Саша Аккерман. Я делился своими планами.

Я был на аукционе с М. Эвен-Товом и М. Хопом. Купил большую картину Шауля Шаца за 385 лир.

Дома показывал Шаца Ирке и Портнихе и говорили с Портнихой об обмене.

25 мая. 3. Иерусалим. Неожиданно с утра чувствовал себя плохо; болел живот, понос, слабость. Похоже на отравление. Весь день был болен, лежал.

26 мая. 4. Иерусалим. Я ослаблен вчерашней болезнью. У Ирки т°, не пошла работать. Я отвез Ирку к врачу — ангина.

С Иркой зашли в Сохнут. Я дал девочкам-секретаршам свой постер «Сова». Познакомился с Хаимом Нирелем, новым помощником Наркиса, поговорил с Узи Наркисом (Ирка слышала, как Наркис сказал кому-то, когда я вышел: «Он начинает быть важным человеком». Очевидно, из-за того, что встречал мое имя в газетах?). Был у Меира Исраэли, он теперь заведует культурой в Сохнуте.

Ирка — в постели.

Я уехал в Дом художника. Аккерману и Мошнягеру вручали приз Гельбера. Гидон Хохфельд от Клиты, Д. Михаэлис от друзей Дома, Милка Чижик от Агуды, М. Таль, А. Апрель и др.

Гад Ульман показывал диапозитивы о выст. в Базеле, было ок. 10 человек всего, и Ульман обиделся.

Далее, в рамках Дня Иерусалима, М. Гробман и А. Офек — о «Левиафане». Офек вообще не в Иерусалиме. И я один был должен провести беседу. Было немного человек. Аккерман, Мошнягер, И. Гринфельд, Авишай Айаль, М. Чижик, Исраэль Зоар, А. Бен-Менахем, Сузана и др. Ок. 20–30 человек. Я пил вино. М. Таль прочитала текст и что-то еще пролепетала. Я объяснял, отвечал на вопросы и т. д.

Далее. Критики о критике. М. Таль, А. Барзель, Гидон Эфрат. Амон Барзель начал плести что-то, его прерывали, начали спорить. Я заявил, что в Израиле нет теоретиков. Были споры. Потом говорила М. Таль всякие не очень умные вещи, говорил что-то Гидон Эфрат. Но самое забавное было в спорах и криках. Я пил вино. Я заявил, что и импрессионизм и концептуализм — это прошлое. Что эти художники — импортеры и культуртрегеры. Что если даже Иошуа Нойштайн Моше Рабейну — концепта, концепт-то импорт для Израиля. Иошуа потом ответил тихим голосом, что фольклоризм — это тоже не ново, что есть Мексика и др. Но уже не было возможности ему отвечать.

В газетах был опубликован план нынешнего дня, и была моя фамилия тоже.

27 мая. 5. Иерусалим. Похмелье.

Дежурил у ворот Яшкиной школы.

Был у нас Рами Коэн, он приехал из Эйлата в штаб. Мы пили чай, беседовали, смотрели работы мои. Он очень симпатичный парень.

Я был у А. Офека. Он в окружении своего простонародного семейства во главе с Эфрат. Мы поговорили о делах.

Смотрел дома телевизор.

28 мая. 6. Иерусалим. Звонил Ицхак Гринфельд, «Левиафан» произвел на него большое впечатление, он хочет поговорить о возможностях присоединения.

Были с Ирккой в Доме художника. Анжела Селиктар, Шанка и др. Я взял 700 штук манифеста, отпечатанные Ицхаком на стенселе. 200 пошлют всем членам союза. Были с Ирккой на рынке и в «Суперсоли».

Таксист из Нетании въехал в бок моей «Марины». Мы спорили и в конце поладили на том, что он заплатил 150 лир, что, конечно, мало, но с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Я раскладывал стенсели «Левиафана» и скреплял их.

Вечером мы с Ирккой были у фотографа Якова Розенבלата. Он уже лег спать, чтоб завтра рано-рано застать восход. Мы беседовали. Он читал манифест и принял его как нечто нормальное, но неосуществимое. Подарил мне мой портрет, сделанный им, — фото.

29 мая. Шб. Иерусалим. Приводил в порядок всякие свои репродукции и пр. В «Нашей стране» написано обо мне + мое стихотв. + фото с росписи.

Звонила Авива Азас, вдова Хаима Азаза. Я привез ее к нам, Ирка поила чаем, слушали передачу по радио на русск. яз. об Азазе, разговаривали, Авива особым умом не блещет; я боюсь, что и Азас был не такой уж величиной, как из него строят.

С Авивой Азас были мы у Леи Хесин, иерусал. художницы; она устроила прием, были всякие благонамеренные солидные люди из Рехавии. Я пил виски. Познакомился с Катриэлем Кацем, бывшим послом Израиля в СССР. Были: Нали, Ханна Лернер и др.

Я отвез Авиву Азас и был у Фимы. Мы смотрели Фимины офорты и беседовали.

30 мая. 1. Иерусалим. С Сашей Аккерманом перетасили портновский стеллаж и установили его у меня в комнате вместо картонных коробок и ящиков из-под патронов.

31 мая. 2. Иерусалим. Ирка была у врача, были мы в Сохнуте: Хаим, А. Вайсблат, М. Исраэли.

Были с Ирккой в налоговом управлении, улаживали мои дела.

Появился Володя Школьников с альманахом «Шамир» с 8 моими стихотворениями и несколькими рисунками + журнал «Возрождение», где Аккерман в интервью упоминает мое имя.

Был на аукционе. Купил «Женский портрет» неизв. худ. Сунзиан? за 522 лиры, очень хороший, теперь надо выяснить — кто автор? Встретил М. Хопа, И. Маха, Ш. Бар-Эвена и др. Сидели вместе с М. Эвен-Товом.

Дома показывал покупку Ирке и Портнихе.

По пути домой встретил Д. Герштейна и Авшая Айяля.

1 июня. 3. Иерусалим. Читал, ничего не делал. Этой ночью мне снился тяжелый сон, как немцы нас с другими людьми уничтожают во рву с водой, и чувство безнадежной кратковременности жизни и счастья с детьми.

Был Саша Аккерман.

Отвез картинку Лобанова на аукцион. Встретил там М. Хопа.

Были с Ирккой у «Марины» и Вики Раскиных и у Саши Беленсона.

Вернулись домой поздно и застали Яшеньку в панике и слезах, он разбудил Рафи Абта, чтоб тот открыл ему дверь подъезда. В чем дело? Яшка проснулся, читал, играл, потом увидел, что уже 2 ч. ночи, а нас нет, и он решил, что произошла автокатастрофа. Тут и Златка проснулась. Мы уложили своих детей, успокоили Яшеньку, и они заснули.

2 июня. 4. Иерусалим. Мелкие дела, чтение, безделье.

Вечером были Саша Аккерман, Портниха, Фима. Фима — идиот, он опять полвечера ругал фининспекторов с маниакальной тупостью, видно, начинает Фима стареть и впадает в маразм.

3 июня. 5. Иерусалим. Был у меня А. Офек. Смотрели мое новое приобретение — «Женский портрет» — и обсуждали его.

Были с Ирккой на рынке.

До поздней ночи читал «Дневники» Э. Кузнецова из сов. концлагеря. Как это жизненно, полноценно, честно, особенно рядом с какой-нибудь сволочью вроде Бертольта Брехта (просмотрел сейчас его 6 тт.), подлого пособника палачей, играющего в интеллектуализм, кумира всякой либеральной советской дряни.

4 июня. 6. Иерусалим. С Ирккой и детьми гуляли у монастыря в Эмек Амацлева и в саду Независимости. Златка бегала в трусиках, я читал Ирке Хлебникова.

Все вместе были у Эли Люксембурга и Ханны. Дети играли, а мы беседовали. Люксембурги очень симпатичные люди.

Читаю о итальянском фашизме.

5 июня. ШБ. Иерусалим. Был у нас Мордехай Эвен-Тов с женой. Смотрели мою коллекцию.

Были Ира и Юра Зильберберги с детьми и Грейдингеры.

Саша Арарий привез мои работы для шелкографии.

М. Хоп с Эвен-Товами заехали за мной, и мы отправились на аукцион Эстер Армон в Старом городе. Я встретил там Цви Эйяля и Хефци и А. Офека.

6 июня. 1. Иерусалим. Отвез Ирку на работу в «Графику Орот».

Был в мастерской, привез Арику Калемнику свои работы, мы измеряли их и решали, как печатать. Там же Фима, он печатает свои офорты, и мы смотрели их. Там же Толя Ракузин, делает офорты.

Был в галерее «Арта», видел: Итамара Баркаи, Асафа Берга, Д. Ракию.

Был у Давида Озеранского, он вырубил симпатичного льва.

Был у Мириам Таль, передал ей манифесты. У нее Г. Монтарье.

Был у Рут и Цви Ранда. Говорили о фискальных делах.

Взял Ирку с работы и вернулись домой.

Вечером пришел Саша Аккерман, и я долго говорил с ним.

С Ирккой, Сашей и Портничой были на открытии выставки Зеленого в галерее Энгеля. Зеленый с семейством, чета Налей, М. Таль и др.

С Ирккой, Сашей, Портничой и М. Таль были на выставке аукциона.

В том же составе были в школе им. Усышкина в Рехавии на открытии стальных картин Ханны Лернер. Стены ужасны, отвратительны, бездарны, безмозглы; весь процесс открытия суперпровинциален; люди — тухлые. Много знакомых.

Ханна Лернер позвала нас к себе. Мы отвезли М. Таль к Фиме, Саша уехал домой. Гуляли с Ирккой и Портничой в Старом городе, были у Ханны. Мы пили коньяк и водку, закусывали и болтали с неким металлургом Кольтоном и его женой и сыном, адвокатом

Даниэлем Шахнаи и неким археологом Музея Аарец в Рамат Ави-ве и др.

Домой прибыли выпивши. Дома бардак ужасный, т. к. Портной оставался с Златкой и Михаль.

7 июня. 2. Иерусалим. Утром я в похмелье, валяюсь в постели. Читаю.

Вечером был на аукционе Кути. Купил для Портнихи чайничек. Сидел с М. Хопом. Продался мой Лобанов за 175 лир с рамкой. Встретил: А. Кахана с женой (страх. агент), Нора Мойаль, Эвен-Тов и др.

Перетаскивал от Портных книги и вещи.

8 июня. 3. Иерусалим. Перетаскивали вещи Портных к нам. Книжки, посуду и пр. и пр.

9 июня. 4. Иерусалим. Закончили перенос вещей Портных к нам. Иохевед Вайнфельд привезла свои вещи в портновскую квартиру, теперь она там хозяйка.

Портные переехали к нам жить на несколько дней.

Книги и домашние вещи и посуду и пр. мы оценили в 10 000 лир, и я дам Портным произведения искусства на эту сумму.

Был Аарон Апрель и Лена. Аарон темнит, хитрит, юлит, выгадывает; когда я заговорил о своем письме из Сохнута, чтоб мне были отданы каталоги сохнutowской выставки, Аарон взвился и демонстративно ушел. Это очень странно, у меня впечатление, что в чем-то у него рыльце в пушку, но в чем — еще точно не понял.

Был Толя Якобсон; пили чай (и он пил коньяк).

Разбираю новоприобретенные книги.

10 июня. 5. Иерусалим. Ирка на работе. Портные бегают по делам. Дома бардак.

Я записываю новые книги.

Был Саша Аккерман, говорил с ним об искусстве.

Вечером с Иркой и Портнихой был у Шмуэля Бар-Эвена. Смотрели его работы (есть очень хорошие скульптуры, а картины и рисунки очень плохие). Пили чай с пирогом. Сидели, пока Ирка не начала засыпать.

11 июня. 6. Иерусалим. Ирка работала. Она с Портным поехала к Яше насчет денег в Т.-А.

Приезжали Цви и Мэри Феферы с маленьким, Портниха за хозяйку поила их чаем.

Была Иохевед Вайнфельд, принесла деньги Портнихе, говорили об искусстве.

Пришел унылый Володя Коротик с Антошкой и сидел как пень.

Приехали Рути и Гидон с детьми из Маале Хамиша попрощаться с Портными. Вернулись Ирка с Портным из Т.-А.

Мы с Иркой и Фимой были в Иерусалимском театре, смотрели генеральную репетицию студенческого театра под рук. И. Мунди. Очень банально и скучно.

12 июня. Шб. Иерусалим. Читаю. Портные взяли всех детей и поехали к Нехуштанам и Гольдшмидтам.

Мы с Иркой были тоже у Дины и Шурика Гольдшмидтов. Вечером у нас: Элиззер Гинзбург с Леей и еще одной своей знакомой.

13 июня. 1. Иерусалим. Последний день совместной жизни с Портными. Укладка чемоданов.

Вечером у нас: Семен Гельфанд, Дина и Шурик Гольдшмидты, Рути и Гидон из Маале Хамиша — приехали попрощаться с Портными. С Диной Гольдшмидт были на выст. аукциона. Я получил 213 лир за проданное.

Укладка чемоданов до поздней ночи.

14 июня. 2. Иерусалим. Аэропорт Бен-Гурион. Тель-Авив. Рамат-Авив. Отвез Портных в аэропорт, нежно попрощались, и они улетели навсегда. Встретил там же Вику Раскина, летящего в США.

Поехал в Т.-А., зашел в мастерскую к Стемацкому. Пили чай, беседовали, я отвез его в школу Авни — у него урок.

Был у Меира Визельтира и Эти. Беседовали и пили кофе.

Был в галерее Александровича, там сидит девушка Алина Слоним, болтает и ничего не делает.

Встретил Сашу Арария и Мики Захар (получил от нее 350 лир).

Был в Рамат-Авиве в университетской библиотеке, нашел там Авраама Офека, рисующего стену, обсуждали с ним стену. Встретил Авраама Хая, фотографировавшего стену. Познакомился с неким писателем (из Румынии) на иврите Беньямином Сегалом.

Вернулся в Иерусалим. Ирка убрала весь бардак и спала.

Вечером я был на аукционе с Мордехаем Хопом. Туда же приехал Яша Александрович с Иркой. Яша купил кое-что. Поехали к нам. Обсуждали с Яшей дела его галереи.

В росписи Офека нет даже запаха «Левифана», но я не отчаиваюсь.

15 июня. 3. Иерусалим. Занимаюсь разборкой книг, бумаг и пр. вещей и мелочей.

Был в Эйн Кареме у Этьена и Рут Дебель. Беседовали, пили вино, менялись: я отдал 5 Чубаровых, набросок Яковлева и свою гравюру и получил 12 рис. и гравюр израильск. художников.

16 июня. 4. Иерусалим. Утром был в эстампной мастерской у Арика Келемника насчет моих шелкографий. Там Фима, Сидон Ротенберг, Анатолий Ракузин и др.

Записывал новые книги в коллекции.

Был Саша Аккерман. Я ретушировал фотопленки для шелкографии.

17 июня. 5. Иерусалим. Отвез фотопленки в эстампную мастерскую. Был у Шимона Гилата насчет окончательного расчета. Был в Бейт-Оманим: Усоскины, Апрель, Шушанна, Жанна, Розенбойм.

Читал, записывал коллекции. Заходила Иохевед Вайнфельд.

Были со Златкой и Ирккой на рынке и в «Суперсоли».

Заходил к Аврааму Офеку.

Был у нас Ицхак Гринфельд, мы смотрели коллекции и говорили о «Левиафане».

Златочке сегодня исполнилось 5 лет. Она невероятно хороша собой. Подлинное сокровище.

18 июня. 6. Иерусалим. Я читаю, Ирка убирает квартиру. У Златки в садике празднуют ее день рождения.

19 июня. Шб. Иерусалим. Читаю.

Были у нас Фима и Шимон Гилат. Я показал Яковлева. Фима помог Гилату выбирать, Гилат взял 5 рис. и 1 гуашь Яковлева за наши с Ирккой зубы. Гилат сказал, что работа стоит 5 тысяч, так что я совершил выгодный обмен, даже если Гилат и сильно преувеличил цену. Потом смотрели папку футуристов и Фимины работы.

С Ирккой и Шимоном Гилатом были на выставке аукциона.

С Ирккой были в Арте на выставке Давида Ракии — это было ужасно, впрочем, один коврик есть симпатичный. Людей мало.

С Ирккой и М. Таль были у Рут и Этьена Дебель на выставке некой Илоны Арон, просто ерунда. Людей мало.

20 июня. 1. Иерусалим. Разбираю вырезки — портреты.

Был у Иохевед Вайнфельд, смотрел ее работы. Девка она не без таланта, но как все это бессмысленно, хаотично, раздражительно.

Была у меня дама из Т.-А.; она с товаркой открывает галерею в Яффо. Смотрели мои работы.

Я был у Авраама Офека, беседовали о работе «Левиафана».

У Ирки испортилась плита. Я ее стал чинить. Пришел Аккерман и тоже стал чинить. Пришел Офек и заменил нас, стал чинить и починил. После чего Ирка поила нас чаем, а мы беседовали о живописи.

Яшка нашел на улице ворону и принес ее домой. Она сидела в картонке, ела, пила, все засрала.

Я смотрел телевизор.

21 июня. 2. Иерусалим. Я был в эстампной мастерской, печатаются мои шелкографии. Там: Фима, Ури Лифшиц, Ракузин, С. Ротенберг, Ларри Абрамсон и др.

Был в галерее «Арта» и повстречал там Максимилиана Романова, он говорит тихонько и все позабывает.

Вернулся домой, Златка пришла из садика, и я послал ее в магазин за хлебом, Яшка вернулся из школы, приехала Ева Ароновна.

Был у А. Офека. У него А. Кампф и драматург Иосеф Бар-Иосеф. Я отвез Ев. Ар. на маршрутку. Мы с Бар-Иосефом были на аукционе, там я повстречал М. Хопа с женой, М. Эвен-Това и др.

22 июня. 3. Иерусалим. Раскладывал вырезки. Занимался книгами. Был у А. Офека. Говорили об издании книг и пр.

У меня был Саша Аккерман. Пили чай.

23 июня. 4. Иерусалим. Был в эстампной мастерской, Ларри Абрамсон работает с моими шелкографиями.

Был в Академии Бецалель, там просмотр работ старших учеников. Учитель и гости критикуют. Я выступил пару раз; разнес некую поп-арт-концепт-арену и второй раз сказал, что большинство учеников мыслят реалистически и это опасно, вредно, консервативно и пр. Освальдо Ромберг и Иосиф Хирш готовы были растерзать меня. Я еще добавил, что в академии есть что-то от кладбища и пр. и пр. Я объединил всех в одну кучу, от ученика Пугача до видеотейпа. Были: А. Офек, Д. Бен-Шауль, А. Мандель, Пугач, П. Эшет и др.

Обед у нас: Ирка, я, Миша Нойбергер.

Яшины работники — Яков и Ницца были у меня и привезли приглашение на открытие галереи и выст. Аккермана. На приглашении моя репродукция и имя среди еврейских известных художников, что весьма полезно в рекламном смысле.

Смотрел с Иркой по телевизору «Летний отпуск» Бергмана.

24 июня. 4. Иерусалим. Был в эстампной мастерской, Ларри Абрамсон печатает мои шелкографии. Виделся там с Сидоном Ротенбергом, Арье Ротманом, Толей Ракузиным и др.

Был в Доме художника: Шанка, Ицхак, Миша Нойбергер, Л. Маджаро-Минц и др.

Нойбергер был у нас. Я дал ему еще акварель в пользу Пенсона. С Иркой и Златкой на рынке и в «Суперсоли».

У нас была Инка Ракузина с 9-месячной крошкой.

Я зашел ненадолго к Иохевед Вайнфельд.

Мы с Иркой отвезли Инку с ребенком в Гило и были в галерее «Ктана» — открытие выставки Асафа Берга. Пили с Иркой кофе

и повстречали: Ицхака Иосефпольского, Мириам Таль, Иоси Офека, А. Берга, Ивана Швებеля. Позн. с худ. любителем Гидоном Ганемом, журналисткой Луизой Земель, поэтом-«румыном» Райхом и др. Авраам Офек тоже был там.

25 июня. 6. Иерусалим. Утро. Лето. Ирка и дети.

Вечером с Ирккой были у Мордехая и Клары Эвен-Тов, у него же Мордехай Хоп. Я дал Эвен-Тову акварель неизв. худ. и получил линогравюрку Гилады. С Эвен-Товами были у Мордехая Хопа.

26 июня. ШБ. Иерусалим. С Ирккой и Златкой в Доме художн. на выст. Яны Хильман-Щахерль. Пейзажи, весьма слабые. Много знакомых. В т. ч. Эвен-Тов с Klarой. С Эвен-Товами были в галерее «Арта». Старик Баркай, его жена, Ракия с женой. Эвен-Тов купил масло Фимы. С Эвен-Товами смотрели выставку аукциона.

С Эвен-Товами поехали к нам. Смотрели мои рисунки.

В Доме художника Эвен-Тов нашел мою линогравюру «Лесная ночь» и купил ее.

С Ирккой и Златкой были у Сидона Ротенберга и его жены. Смотрели его работы, я выбрал два его офорта в обмен на две свои линогравюры; но, в общем, Сидон — художник слабый, малозначительный. Мы были также в его мастерской в Хуцот Аёцер. Встретил там Якова Розенבלата. Златка играла с детьми Сидона.

Я взял Мириам Таль от Лео и Инны Померанц (у Инны я обнаружил гравюры Кравченко). М. Таль была у нас, Ирка, как всегда, кормит ее бутербродами. Болтали о том о сем. Я отвез Мириам домой.

27 июня. 1. Иерусалим. Возился в своей библиотеке.

Приехал Саша Арарий. Привез 1500 лир от Рами. Говорили о делах.

Пришли Саша Аккерман и Дуду Герштейн. Я дал Дуду две матрешки, и он даст мне рисунок-акварель. Пили чай.

Саша Арарий ночует у нас.

28 июня. 2. Иерусалим. С Сашей Арарием были у Арика Килменика в печатне. Печатают мои шелкографии. Видел там: Ларри Абрамсон, Сидон Ротенберг, Ури Лифшиц, Дольф Михаэлис и др.

С Сашей вернулись к нам и переводили, проверяли текст «Левиафана». Была Азиза Цви, переводчица Чехова на иврит, я нашел для нее картины русск. худ. для обложки книги.

Был Толя Ракузин; обменялись: я дал ему 3 наброска Яковлева и получил 5 офортов его.

Допоздна я рисовал шрифтовой эстамп «Левиафан», а Саша Арарий помогал мне. Мы сделали хорошую работу, т. е. я ее сделал. Обсуждали планы действий.

29 июня. 3. Иерусалим. Занимался библиотекой. Были с Ирккой на рынке и в «Суперсоли». Читал. Готовился к армии.

30 июня. 4. Иерусалим. Утром попрощался с детьми и Ирккой и поехал на месяц службы. Прибыл на автобус в лагерь в Билу. Все знакомые ребята. Ожидание, разговоры, читал С. Т. Аксакова, беседовал с Иосефом Ювелем и др. В конце концов всех отправили в лагерь и пр., а человек 20–30 остались лишние, и я в т. ч., и нас отправили домой. Наша служба отложилась до зимы. Так я уезжал на месяц, а вернулся в тот же день.

Домой я вернулся уставший, как после недели работы в армии, снял военную форму, Ирка накормила, напоила меня, Златка была очень разочарована моим неожиданным возвращением.

Заходил Саша Аккерман. Беседы.

1 июля. 5. Иерусалим. Читал. Ничего не делал.

Привезли кухонные полки и установили их.

2 июля. 6. Иерусалим. Натания. С Ирккой, детьми и грузом детских и пр. вещей поехали к Женьке и Тамаре в Натанию. Аккермана довез до Рамле, и он поехал к Яше. Были у Врубелей. Тамара беременна. С Женькой невозможно общаться, он копия Ев. Ар. Были на море, купались. Ночевали у Врубелей.

3 июля. Шб. Натания. Тель-Авив. Яффо. Прибыли в Т.-А. на открытие выст. Аккермана у Яши Александровича в галерее. Были там, потом были у Ев. Ар., потом, оставив детей, опять вечером были в галерее. Людей было много, но никто почти из художеств. публики (кроме Меллера, Тальфира, Мешулама). Публика — Яшины знакомые, торговцы и пр. Продалось 2 масла и 9 гуашей. Довольно скучно было.

Ночевали у Ев. Ар.

4 июля. 1. Яффо. Иерусалим. Утро. Дорога домой. Отвезли Ирку на работу. С детьми был в печатне. А. Килемник и Ларри печатают мои шелкографии. Дети на улице, я дома. Занимался перестановкой вещей.

5 июля. 2. Иерусалим. Вчера была всеобщая радость, наши десантники добрались до Уганды, уничтожили там террористов, угандийских солдат, самолеты военные и, взяв всех похищенных евреев, вернулись домой. Наши потери: 3 пассажира и офицер-десантник.

Был на аукционе. Купил литографию Д. Бен-Шауля за 137 лир. Сидели с М. Хопом и Авраамом Офеком. Потом был у А. Офека, у него же был Михаэль Гитлин с женой.

6 июля. 3. Иерусалим. Читаю.

С Ирккой и Златкой отвезли старые вещи Иркиной религиозной сослуживице, были на рынке за фруктами, в «Суперсоли».

Вечером был у Дуду Герштейна. Я получил в обмен за 6 матрешек 2 акварели самого Дуду.

7 июля. 4. Иерусалим. Тель-Авив. Аэропорт Б.-Г. Выехал на своей «Марине» в Тель-Авив.

Прибыл к Яше Александровичу на Херцель. Там Геня, Аккерман, Давид и работники. Все загружено только что полученной мебелью из Италии.

Я с Аккерманом был в галерее Яши. Выставка Аккермана. Многие куплено. С Аккерманом были у Алисы Слоним (работница галереи), и я беседовал с ней о том, как она должна работать.

С Аккерманом гуляли у моря и в городе, были в разных галереях; видел брата и сестру Бинетов, мать Цви Ноама и др.

Встретили Орли Забин и Ави-джинджи (что играл в фильме Каллика). Были с Аккерманом в аэропорту. Встретили Фиму, вернувшегося из Парижа. Погрузили его в «Марину» и его знакомую старуху и поехали домой. Ужинали у Фимы.

Дома я был в 1 ч. ночи, все уже спали, только Ирка сквозь сон расспрашивала меня, что было.

8 июля. 5. Иерусалим. Был Саша Аккерман.

Приехал Яша Александрович, привез детям кучу конфет. Обсуждали дела Яшиной галереи.

Я был у А. Офека. У него: Иуда Авшалом и др.

9 июля. 6. Иерусалим. Из Текстильщиков опять прислали детские книжки, я их выбросил.

К нам приехала Зоя Халат с Алешкой.

Вечером с Ирккой были у Эвен-Това. Был его сын Ави с женой, Мордехай Хоп с женой. Пили кофе и беседовали.

10 июля. Шб. Иерусалим. Ирка с детьми и с Зоей и Алешкой пошли в бассейн.

Я был на выставке нового аукциона в «Плазе». Там встретил: Эвен-Товов, Хопов. Сашу Арария с Мишель.

Были на выставке аукциона Драгстори у Кути.

Обсуждали с Сашей издание календаря для США.

Был у А. Офека, он повел меня смотреть дом, продающийся неподалеку.

11 июля. 1. Иерусалим. С Ирккой у М. Хопа; он лечит Ирке зубы и проверил меня.

Разбираю дома бумажки. Был у А. Килемника — он печатает мое.

12 июля. 2. Иерусалим. Приезжал Давид Сузана. Рассказал о ситуации в Доме художника. А. Апрель попросили уйти, он не поладил

со всеми. Произошло то, что я хотел сделать: убрать Априля как человека хитрого, ненадежного политика. Совет решил пригласить меня быть членом совета. Я полагал, что Апрель умнее, теперь его карьера очень пошатнулась, и он закрыл себе сам многие пути, если не все. Итого Арон продержался ок. полугода. Если бы мы с Офеком стали на его сторону, он бы остался.

С Сузаной были на аукционе — Драгстори. Встретили там А. Офека и Иуду Авшалому и потом все вместе были в кафе «Хацер». На аукционе Саша Арарий передал мне 2000 лир.

13 июля. 3. Иерусалим. Саша Арарий привез «Сефер ецира» и перевел мне все, что касается знаков года, колен и пр. И мы подобрали мои работы соответственно знакам.

С Ирккой и Златкой на рынке. Яшенька дома.

Отвез свою «Моррис-Марину» на починку Халилию и Салеху.

14 июля. 4. Иерусалим. Разбирал в комнате своей.

Златка и Яшка устроили тайную забастовку и не пошли в лагерь, гуляла у дома.

Ирка после работы пекла пирог, а я читал ей стихи Мандельштама и Майкова. Знаменитый Ап. Майков — просто графоман.

Я был у А. Офека. Он пересказал мне, что было в Бецалеле, все учителя обрушились на Офека за «Левиафана». Особенно Ромберг, Вайль. Офек защищался. Настоящая война. Ромберг назвал Офека Гитлером. Вся эта модная сволочь чувствует, что «Левиафан» — это их смерть. Был у Офека и Аккермана.

15 июля. 5. Иерусалим. Читаю С. Т. Аксакова. Слушаю музыку. Читаю Ирке стихи. Был в Доме художника. Сегодня первое заседание с моим участием. Кроме меня: Д. Сузана, Я. Малка, А. Снеур. Присоединили Д. Кафри, он согласен. (Это вместо Нойштайна, который поставил условие, что он единственный куратор выставок.) Обсуждали: А. Априля, ресторан и пр.

С Сузаной были в галерее «Ктана», смотрели выставку Цивии Вайнман-Офек и Пинхаса Синовича. Видел и говорил с Цивией и Иоси Офеком, И. Швобелем, Я. Розенблатом. Встретили с Сузаной Д. Кафри и втроем обсуждали дела Союза худ. Сузана отвез меня к Халилию, мы выпили кофе, и я взял свою починенную машину.

16 июля. 6. Иерусалим. Разбирал комнату от вещей.

Был А. Офек, говорили о делах Дома художника.

Вечером с Ирккой были у худ. Якова Розенбойма и его жены. Пили виски, беседовали, смотрели его картины (худ. он плохой, но человек симпатичный).

17 июля. Шб. Иерусалим. Мевасерет Иерушалаим. Маале Ха-миша. С Ирккой и детьми были у Давида Сузаны. Он с семьей живет в Мевасерет Иерушалаиме в собственном доме. Дети играли с детьми, а мы пили виски и пиво и смотрели работы. Сузана — художник слабый. Он подарил мне свою шелкографию, плакат и книгу.

Поехали дальше и были в кибуце Маале Хамиша у Рут и Гидона Бейманов. Они симпатичные люди.

18 июля. 1. Иерусалим. Читаю, занимаюсь библиотекой.

Был на заседании в Доме художника. Сузана, Кафри, Малка, Снеур А., Мареша и я. Выбрали Сузану председателем. Меня — ответственным за выставки.

Вечером приехал Саша Арарий, ночует у нас.

19 июля. 2. Иерусалим. Поссорился с Ирккой.

Был у А. Килемника в печатне, они печатают мои шелкографии. Златка в лагере, Яшка, как выяснилось, в лагерь не пошел, гулял. Был Дуду Герштейн с младенцем.

Был у меня Саша Аккерман, и мы были с ним на аукционе, где я встретил М. Хопа, Анжела-хлебопека и др.

20 июля. 3. Иерусалим. Занимался перестановкой в своей комнате и нашей спальне.

Читаю сочинения С. Т. Аксакова.

Читал детям книжки. Яшка слушает, а Златка хотя и очень довольна, но предпочитает сказки моего собственного изготовления — о девочке и мальчике, о вороне и пр.

Фима позвал меня на ужин. Мы выбирали его работы для выставки в Т.-А. музее, ужинали, говорили о художниках, о национальном искусстве, и так до 1 ч. ночи.

21 июля. 4. Иерусалим. Наташа Белинкова прислала 10 экз. «Олеши» Арк. В. Белинкова.

Был у нас Саша Аккерман.

С Аккерманом и Ирккой были у Иосефа Бар-Иосефа. Тухловатая русская теща Иосефа предавалась воспоминаниям о России и читала Лермонтова. Златка играла с детьми. Бар-Иосеф был у меня.

22 июля. 5. Иерусалим. Размышляю о «Левиафане». Обучение моих товарищей идет очень туго.

Был у А. Офека, ищу для него нового пути.

23 июля. 6. Иерусалим. Читаю. Планирую.

24 июля. Шб. Иерусалим. Я, Ирка, Златка на открытии выставки эстампов. Плакат сделан с моей шелкографии. На выставке 3 мои шелкографии из альбома. Знакомые: Фима, Карин с Аниккой,

Келемник, М. Таль, Эвен-Тов, М. Хоп и мн. художники и др. Познакомился с девушкой Леей, американка, израильтянка.

Вечером были на приеме у Копеловичей. Я подарил Шуре свою линогравюру в благодарность за краски. Всякие люди, знакомые и незнакомые, вина, водки, закуски.

Потом с Ирккой были у Фимы и Карин. Пили чай, смотрели работы.

Вернулись домой: Златка ревет, Яшка тоже почти. Уложили детей опять. Яшка упросил меня и спал на моем месте, а я — на его.

25 июля. 1. Иерусалим. Была у меня Лея. У нее неправильные черты лица, длинный нос, но серо-голубые глаза, и она мила. Ей 28 лет. Вечером я был на совете в Доме художника. Д. Сузана, Я. Малка, И. Мареша, А. Снеур. Решали всякие вопросы. Снеур мешает, уж очень он бездарен.

У нас были Осип Лисянский с женой. Тот Осип, который лет 16 назад ночевал у меня, когда был бездомный, я тогда помогал ему. Нынче он в Израиле, работает рабочим и вроде доволен жизнью. Мы выпили, закусили, вспоминали прошлое. Они ночевали у нас. Все очень мило, но это люди не нашего круга.

Был Саша Арарий, он действует, и, кажется, что-то получается.

26 июля. 2. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Утром заехал Фима. Ирку отвезли на работу и поехали с Фимой в Тель-Авив.

Заехали к Яше Александровичу в магазин.

Были с Фимой в галерее «Бинет»: там Давид, Роди и Нехам Гуральник. Мы отбирали фотографии для каталога.

Были с Фимой в галерее Гивона. Потом мы были у Гивона дома и смотрели его коллекцию. Еврейско-франц. школа, израильск. и др. Хорошее собрание.

Были с Фимой, Яшей Александровичем и Дворой в ресторанчике в Яффо. Ели креветок и рыбу с вином и пивом, очень вкусно.

Были с Фимой у Меира Визельтира. Беседовали.

Были с Фимой в галерее у Яши Александровича. Фима разругал галерею. Мы говорили с Яшей и решили — эту галерею сделать коммерческой и открыть в районе Гордона. Фима, как видно, хочет покинуть Бинета и не прочь работать с Яшей. Саша Арарий привез папку для альбома — очень хорошая.

Мы с Фимой выехали в Иерусалим.

Фима доставил меня на аукцион. Я сидел с М. Хопом. Встретил Авишая Айаля, Дуду Герштайна и др. Дуду отвез меня домой.

Детки спали, а Ирка встала. Она сегодня была весь день с Каринной у Фимы в бассейне и у нас.

27 июля. 3. Иерусалим. С Ирккой и Златкой на рынке и в «Суперсоли». С Ирккой и Златкой в Доме художника. Взял папки с просьбами о выставках для исследования.

Был Саша Аккерман.

Был Саша Арарий, ночевал у нас.

28 июля. 4. Иерусалим. Отвез Ирку на работу.

С Сашей Арарием был у Арика Килемника в эстампной маст.

Был у Якова Розенבלата в студии, он готовит фото к выставке в Музее Исраэль. Я говорю с ним о магическом символизме.

Был у Якова Малки. Смотрел его работы и беседовали.

Вернулся домой. Составлял планы выставок в Доме художника.

29 июля. 5. Иерусалим. Был в налог. управл. у симпатичной девушки Мириам.

Был в Доме художника: благодаря Д. Сузанае и Я. Малке получил 860 лир за «Золотое крыло» — возмещение за его пропажу. Занимался союзными делами.

После обеда и до вечера был в Доме художника. Встретился с Г. Германом насчет «русского» клуба, познакомился с Иосифом Хессом из Черновиц, оле-художник. Видел Милку Чижик. С Д. Сузаной и Я. Малкой делали перестановку. В комнате-бюро теперь клуб. Всякие мелкие дела, телефоны и пр.

30 июля. 6. Иерусалим. Утром — в налог. управлении, с бумажками, к Мириам.

Дом художника: текущие дела: видел М. Бат-Иосеф, давно не виделись, поцеловались; Тову Берлинскую — договорились о встрече; С. Розенштейна — договорились о его выставке; Гретти Рубинштейн — и др.

Эйн Карем; обмен с Дебелями; дал Этьену 3 больших чубаровских зверя и получил: лито И. Пуни, лито И. Ашхейма, лито М. Симы, масло Я. Таджера, гуашь И. Штерна, офорт И. Бакона, лито Беца Шаца, лито Ш. Каца, шелкогр. Ш. Хаймен.

Эйн Карем; встреча с И. Гринфельдом. Закусили, пили кофе, и я показал папку Евг. Кропивницкого. Хочу сделать его выставку.

Дома: Ирка, дети. Делал записи.

Вечером: заходил Иосеф Бар-Иосеф, наши дети теперь играют вместе. Вечером: был Фима, я показывал новоприобретения, Ирка поила чаем с пирогом, беседовали до 2 ч. ночи о художниках, картинах и пр.

В «Едиот Ахронот» статья М. Таль о выст. эстампа с моей репродукцией.

31 июля. Шб. Иерусалим. Утром был у нас Мордехай Эвен-Тов с Кларой и сестрой из США. Сестрой была куплена гравюра за 200 лир.

Были у нас также Яков Розенбойм с женой. Чай, разговоры и смотрели коллекции и мои работы.

Дети были дома, а мы с Ирккой — у Моше и Хаи Кармилей. Я подарил Моше свою гравюру. У него были: Моше Дак с женой (мой знакомый консул по Бонну), бывший министр Шерф, министр полиции Шломо Хилель, Миша Калик и тройка тухловатых олим ме Руссия, а также Владимир Боначич с Дуней и ребенком. Были дурацкие разговоры и скука.

1 августа. 1. Иерусалим. Ирка на работе, Яшка в бассейне, мы со Златкой в Доме художника, я при помощи Саши Аккермана и др. вставил 19 работ Евг. Леонид. Кропивницкого в рамки и развесил их в среднем зале. Выставка Евг. Кропивницкого открылась.

Видел в Доме художника: Якова Малку, Мишу Нойбергера, И. Марешу.

После обеда взяли с Сашей Арарием из печати 1100 моих шелкографий и погрузили в «Марину».

В Доме художника: решал дела с Шушаной, устраивал клуб с Сюзанной, был и Д. Шапира. Вечером с Ирккой и детьми были у Бар-Иосефов. Наши дети подружались и все время вместе.

2 августа. 2. Иерусалим. Мириам Таль перевела и отпечатала стенсель для каталога Евг. Кропивницкого. У Мириам — Аккерман, он принес ей в подарок акварель. Я был в Доме художника.

Я был на аукционе — ничего интересного.

3 августа. 3. Иерусалим. Я в Доме художника (каталог Евг. Кропивницкого и пр. дела).

Подписываю шелкографии.

Был Саша Арарий с Мишель. Был Саша Аккерман.

Мы с Ирккой на выставке Янкеле Розенבלата (фотографии) в Музее Исраэль. Много знакомых. Я разговаривал с И. Нойштейном о выставках в Доме художника. Аммон Барзель, Марк Шепс, Арье Азен и мн. др.

Заехали за Фимой и были у Эвен-Това. Там же Мордехай Хоп с женой. Разговоры об искусстве, налогах и др. Домой вернулись в 3 ч. ночи.

4 августа. 4. Иерусалим. Подписываю шелкографии. Саша Арарий привез папку с треугольником и фамилией. Я вложил листы — очень хорошо.

Были у меня А. Офек, Иуда Авшалом с приятелем.

Марк Шепс — директор Музея Тель-Авива — известие малопривлекательное, т. к. он побоится кооперироваться.

Был Яша Александрович, мы говорили о его галерее. Мне стало ясно, что Яша все хочет решать сам, что галерея будет одной из многих коммерческих галерей, ни о каком высоком уровне не может быть речи, и теперь меня галерея Яши не интересует, так же как и дела его магазина тканей.

С Ирккой были у Арье и Яэли Мамбушей. Смотрели картины Яэли, макеты, эскизы и диапозитивы их фильмов. Когда-то она писала неплохие большие картины, а сейчас плохие. У Мамбушей был Авив Хашимшони с Леей.

5 августа. 5. Иерусалим. Подписываю шелкографии.

Был Миша Калик. Я передал ему «Олешу» Белинкова от Наташи. Говорить нам, собственно, не о чем, мы совсем в разных мирах. Бедный Миша.

Дом художника. Златка и Яшенька со мной. Каталоги Кропивницкого-старика отпечатаны. Я дал свои гравюры Я. Малке для ярмарки.

С Ирккой и детьми — супермаркет, магазины.

Приехала Ев. Ар. Вечером я был позван на литературный вечер некоей Рахелью Тене и ее мужем. Актер Цви Рафаэли читал пьеску, написанную по-русски. Старый местечковый графоман читал свою неграмотную писанину с романтической слезой, а всякие тухлые личности ему внимали. Была поэтесса Зельда — говорят, что она хорошая поэтесса, но это несовместимо с ее общением с этим говном. Была госпожа Ямима Авидар — писательница. Были какие-то тухловатые олим ме Руссия, в т. ч. актер-старик из Ленинграда Блюмин? и пр. Между прочим, я встретил Давида Бартова с женой, он тоже дружит с какими-то тухлыми репатриантами.

6 августа. 6. Иерусалим. Я подписываю шелкографии и слушаю музыку. Помогал на ярмарке Сузана и Малке вешать картины Союза художн. У Якова Малки, пили чай.

Вечером у нас: Саша Арарий с Мишель. Саша привез шелкографию, напечатанную для Варшавского («Два солнца»), черн., серая бумага, серебро; замечательно красиво, хотя и устаревшее искусство.

Был Ави Анжел, журналист телевидения (из семьи булочников) — он приобрел альбом у Саши. Пили чай, беседовали.

Заходил Иосеф Бар-Иосеф.

7 августа. ШБ. Иерусалим. Был Саша Арарий с Мишель. Говорили об успехе моего альбома.

У А. Офека Асаф Берг с женой.

Был у Авраама Офека в студии, долго беседовали и обсуждали новые пути его работы.

Подписываю шелкографии.

Был у меня Офек, он в восторге от моего альбома.

С Ирккой у Товы Берлинской. У нее какие-то тухлые французы. Това показывала свои работы. Есть вполне приличные «абстракт-ты», но фигуративные ее вещи очень плохи, она не умеет рисовать.

С Ирккой, детьми + Бар-Иосефы и Мишель Бейтан поехали на ярмарку искусства. Бар-Иосефы и Бейтанец сразу же сбежали, испугавшись толпы, но мы гуляли там до 11 ч. Много знакомых, разных, в т. ч. Шепсы, Шерман Менахем, Сузана, Малка, олим ме Руссия, Яков Розенблат и мн. др. Веду разговоры с Розенблатом, он отличный фотограф.

Дети как попали в кровать — заснули до того, как Ирка погасила свет.

8 августа. 1. Иерусалим. Гараж. Счетчик бензина испортился.

Дом художника. Сложил каталоги Евг. Кропивницкого. Бат-Шева. Мошнягер.

С Мошнягером у Элишевы Ландман, договорились о ее выставке.

Подписываю дома шелкографии.

У нас: Эстер, Ялон, Марк Шепсы. Показал Марку свой альбом и графику, ему понравилось. Говорили о выставке футуристов в музее Тель-Авива — Марк с января там директор.

Ирка с детьми и Шепсами уехали в Тель-Авив. Марк отвезет их к Ев. Ар.

У меня был Цви Фефер. Мы с ним гуляли на ярмарке, а потом были в галерее «Ктана». Там встретили кретина румына Райха.

9 августа. 2. Иерусалим. Подписываю шелкографии. Мордехай Хоп заехал за мной (мы смотрели мой альбом), с ним мы заехали за Аккерманом (он сделал хорошие работы) и поехали к Хопу. Ужинали с его семейством. Его дочь Гиля приехала из Норвегии. Затем приехал к Хопу Фима с Карин. Потом Мордехай Эвен-Тов. Все вместе поехали в ателье к Фиме и до 1 ч. ночи смотрели его картины.

Все разъехались, а мы с Фимой поехали ко мне и пили чай и беседовали до 3 ч. ночи.

10 августа. 3. Иерусалим. Начал рисовать доску.

Дал 3 гравюры на выставку-аукцион в пользу детей Катамонов.

Фима приехал за мной и взял к себе на ужин. У Фимы были Саша Арарий и Майк. После их ухода мы еще сидели с Фимой до 1 ч. ночи.

Вот уже два дня, как я один. Жизнь без Ирки и детей невозможна.

11 августа. 4. Иерусалим. Закончил картину-стелу «Посланец». Замечательная вещь.

Фима приехал с драматургом Мунди Иосефом и архит. Эли. Мы смотрели мои работы. Про стелу Мунди сказал, что это делали ле-тристы во Франции, а альбом и акварели ему очень понравились. Спорили о Израиле. Мунди ущербный и ущемленный «румын». В картинах, конечно, ничего не смыслит.

Я был у Элизера Гинцберга на бар-мицве сына. Ел, пил, встретил своего лейтенанта Ицхака Эли, сержанта Эфраима и др.

Искал Фиму, встретил Сашу Арария в галерее «Ктана».

С Сашей были на ярмарке, встретили Рами Коэна с подружкой.

Зашел к Офеку, у него Иуда Авшалом. Были у меня, пили чай, смотрели мою новую работу и альбом.

12 августа. 5. Иерусалим. Был в Доме художника, составлял план выставок. Встретил многих: Я. Малку, А. Априля, Авишай Айяля, Д. Герштейна, Г. Бергмана и его дочь, Э. Левина, М. Чижик и мн. др.

Зашел на аукцион: мою шелкографию Штерна продали за 125 лир вместе с рамкой — мне 94 лиры. Видел Беллу Гольд.

Вечером у меня: Саша Арарий, Рами Коэн с подружкой Эти, уны-лый Мишель Бейтан.

Потом явился Иуда Авшалом с двумя подругами. Лилит, учит в университете литературу и театр, симпатичная девочка. Пили чай.

Саша ночевал у меня.

13 августа. 6. Иерусалим. Утром заехал Рами Коэн, и они с Сашей уехали.

Встреча в Доме художника с Ионой Махом насчет выставки Перси. Телефоны. Авишай Айяль, А. Апрель (который клянчит у всех сигареты), Иосиф Хирш и др. Выставка учеников студии рисунка — гнусное зрелище.

С Ионой Махом у Моше Манна (директора банка Тфахот) и его жены-художницы; я решил сделать ей выставку.

Долго беседовали с Ионой Махом.

Был у Фимы, он готовит выставку в музее Т.-А.

Был дома, вдруг явился мой сыночек Яшка, а Ирка ждет меня на автобусной остановке. Я встретил их. Они все черные, как негры, впрочем, Ирка красная, как индейка. Она не вытерпела у Евы Ар. больше 5 дней. Итак, все дома. Дети мои очаровательны.

Я был у Авраама Офека. У него Иуда Авшалом. Мы решили сделать Иуду директором Дома художника.

Устали мы все как собаки и рано легли спать.

14 августа. Шб. Иерусалим. Бейт-Лехем. Были с Бар-Иосефами на рынке в Бейт-Лехеме; дети были дома.

Был у нас Мордехай Эвен-Тов; привез мне акварель В. Вахтеля и получил рисунок Фимы.

Был Иуда Авшалом с Ронит, студенткой Бецалеля.

Были с Ирккой на ярмарке. Встретили: Мордехая Море, А. Априля, С. Ротенберга, Я. Малку, Л. Завадски, Зильбермана и мн. др. Купили Ирке кожаную сумку.

15 августа. 1. Иерусалим. Был у Янкеле Розенблата, разговоры о «Левиафане». Были с ним в эстампной мастерской. Он фотографировал меня; я отдал Ларри Абрамсону бракованные эстампы для переделки; встретил Лею. Был у Милки Чижик, убедил ее сделать выставку, смотрели ее работы.

Вечером у нас: Саша Аккерман, Саша Арарий, Фима, Яша Александрович с Ницей и Алиной. Зашли с Фимой к Офеку, у него Иуда Авшалом. У Офека в студии я был днем, у него была толстая Мириам.

16 августа. 2. Иерусалим. Были с Ирккой на ее работе, она теперь в банке.

Был у Моше и Брурии Манн; выбрал картинки Брурии Манн, все это дилетантство, и обсудил с ними плакат, каталог, организацию (плата за демократию).

Вечер Евг. Кропивницкого, публики было очень мало, в т. ч. М. Бейтан, М. Нойбергер, З. Глузберг, Р. Цион, Борис Зеленый с женой, Яков Блюмин. Я показал слайды о московских художниках. Потом пришли Иосеф Бар-Иосеф и Азерников.

Поехали к нам: Нойбергер, Глузберг, Азерников и Бар-Иосеф. Выпили коньяка, кофе, говорили об иврите и литературе. Глузберга и Азерникова я отвез в Мизрах Тальпиот. Нойбергер спит у нас.

17 августа. 3. Иерусалим. Я, Ирка, Нойбергер. Утро. Беседы. Миша починил транзистор. Обед. Полуденный отдых. Дети на улице.

Вечером: я, Ирка, Нойбергер — у Берты Урданг в домашней галерее в глубине Бейт Акерема. Открытие — но людей нет, только Михаэль Гросс. Хозяйка квакает — она, видите ли, представляет искусство «сверхавангардное», она несет культуру в Израиль. Атмосфера самая что ни на есть неприятная, при этом ссылки на Иону Фишера и Марка Шепса.

Были потом у Мордехая и Клары Эвен-Товов, пили чай и смотрели мордехаевские новоприобретения.

18 августа. 4. Иерусалим. Был у А. Офека в мастерской, говорили о создании арт-шивы.

Вечером у нас Фима, сидели с ним до 2 ч. ночи.

С Офеком были у Рава Попенхайма дома и в его музее юдаики, он категорически против арт-ешивы с нерелигиозными учителями, беседовали ок. 4 часов.

19 августа. 5. Иерусалим. Фима утром заехал за Ирккой, они уехали в Т.-А. Ирка — в Натанию, к Женьке, у него родилась дочка.

Дети у меня весь день гуляют, кормлю их колбасой.

Вечером Ирка вернулась. А. Офек был у меня.

Мы были у Бар-Иосефов, они — у нас.

20 августа. 6. Иерусалим. Я был у А. Офека в ателье, он говорит о создании музея Гробмана.

Я был у А. Офека: Иуда Авшалом, Зеев Шенберг, Иосеф Бар-Иосеф.

Вечером у нас нудник М. Бейтан. Потом М. Эвен-Тов с Кларой и М. Хоп с Шарлотт. Смотрели мой альбом, Фиму; пили чай.

Читаю о русск. художниках и сочинения Лисицкого¹.

21 августа. Шб. Иерусалим. Цви Фефер у нас с художником-китчистом Авраамом (Тутти) Альмосом.

Мы с Фефером у Альмоса — картины его отвратительны по своей непрофессиональности и тупости.

Я у Цви Фефера, пили вино, болтали, выбрали книги для обмена.

Я и Фефер у нас дома; обмен не состоялся, Ф. боится прогадать.

Провожая Фефера, я почувствовал у подъезда слабость, потерял сознание и пропахал мордой каменные плиты; ободрал лицо; Фефер помог мне подняться в квартиру; все мое лицо в крови. Я не разбудил Ирку и лег спать.

22 августа. 1. Иерусалим. Полдня лежал в слабости, Ирка лечит меня, все лицо побито и расцарапано. Читаю.

Был на заседании в Доме художника; я говорил о замене Шушан-ны, но остальные пока решили оставить ее.

У нас вечером Миша Нойбергер. Они с Ирккой решили открыть галерею — рамочную мастерскую. Вопрос упирается в помещение.

Миша ночует у нас.

23 августа. 2. Иерусалим. Утром: в Доме художника; встреча с Ицхаком Гринфельдом — заседание.

На улице повстречал Мишу Занда, он рассказывал о поездке в Персию.

Ирка с Нойбергером ищут помещение для их галереи.

¹ Эль Лисицкий (1890–1941) — художник и архитектор, один из представителей русского авангарда.

Заседание Совета друзей Дома художника: Сузана, Малка, Мареша, Снеур, я, Ишшалом, Михаэлис, Ососкин и др. Я говорил, что надо снять Шушанну. Разговоры с Д. Сузаной.

Был на аукционе. Сидели с А. Офеком и Иудой Авшаломом. Встретил там Цви Фефера. Вышли с аукциона, Офек и Иуда так разыгрались (Белла Гольд возбудила в них страсти), что, спустив штаны, стали скакать друг перед другом, а я умирал со смеху.

Фефер был у нас, рассказывал мне и Ирке, как я упал.

24 августа. 3. Иерусалим. Я с Иркой: рынок, Дом художника (И. Мах), «Суперсоль». Читаю. Вечером: Саша Арарий. Фима. Чай. Беседы. Я подарил Фиме книгу о китайской кухне.

25 августа. 4. Иерусалим. Семен Розенштейн — художник из Украины, соцреалист, агрессивен, нападает на всех, требует выставку большую в Доме художника.

Заходил ко мне Дани Кафри, хотим посадить Иуду директором Дома художника.

Беседа с Иошуа Нойштайном о выставке его, о перспективах. Сузана. Пантеры. Подготовка аукциона.

М. Таль у нас. Ужин. Мириам подарила мне альбом, детям — конфеты. Смотрели офорты Макаревича, Перевезенцева.

Читаю словарь художников, отмечаю еврейских.

26 августа. 5. Иерусалим. Нарисовал платы для эстампа «Там над северным...». Читал Ирке Лермонтова.

Был Саша Арарий, ночевал у нас.

27 августа. 6. Иерусалим. С Иркой, детьми и Дори Бар-Иосефом — в Музее Рокфеллера. Археология, сад, солнце. Мечтаю о собственном музее.

Подписывал листы шелкографий.

Вечером мы с Иркой у Эли и Ханны Люксембургов. Плов. Беседы. Разговоры о религии. Люди они хорошие, но не нашего рода. Эли подарил мне книгу своих сочинений.

28 августа. Шб. Иерусалим. Мевасерет Цион. Суббота. Дети пришли к нам в постель, понежились, поиграли, приласкались и исчезли на улицу.

Мы читаем с Иркой.

С Иркой и детьми были в Мевасерет Ционе. Ф. Дектора не нашли; были у худ. Симы Бронфенбрэннер, смотрели ее работы, когда-то она писала неплохие экспрессивные работки, но сейчас — это ужасно плохо.

Был у А. Офека. У него Ури Кац.

29 августа. 1. Иерусалим. Был у Ривки-маклерши насчет дома. С Ирккой и А. Офеком смотрели дом на Эмек Рафаим. Читаю Ирке стихи. Читаю о сионистском движении. Вечером был у нас Рами Коэн.

30 августа. 2. Иерусалим. Яшка в бассейне с Эудом и Дори, Ирка со Златкой и с Карин с Анинкой тоже в бассейне.

Я смотрел работы на аукционе (Куми, Эли, Белла Гольд).

Был у Иошуа Нойштайна.

Был в Доме художника (выставка «пантер», «пантеры», Бат Шева). Встретил Мордехая Хопа.

Письмо от Лёвки Нусберга из Вены.

Был Саша Арарий с новым моим почитателем Майком Фелером.

Был Рами Коэн, он тоже мой большой почитатель. Пили чай.

31 августа. 3. Иерусалим. Читаю. Занимаюсь архивом изр. художников. С Ирккой на рынке Махане Иехуда.

Аукцион «пантер» в пользу брошенных детей. Ури Лившиц, Д. Сузана, Я. Малка и др. М. Хоп, О. Хавер. Проданы 3 мои гравюры: «Хаос» 200 лир и «Лесная ночь» 350 лир — обе взял муниципалитет. «Война» раскраш. — 350 лир — Оded Хавер.

1 сентября. 4. Иерусалим. В Доме художника вешал выставку Брурии Манн. Моше Манн, И. Мах и др. Познакомился со скульптором Эфраимом Пелегом из кибуца Нан. Моше Манн благодарил меня за развеску. Яков Малка суетится. Бат-Шева. И др.

С Ирккой были у Фимы и Карин. Я помогал Фиме отбирать работы для выставки. Чаепития. Беседы. Фима подарил мне свою акватингу на Новый год и книгу о Сарре Лебедевой.

2 сентября. 5. Иерусалим. Смотрели с Ирккой дом на Бет-Лехем. Бар-Иосеф водил нас смотреть дом у железной дороги.

У Офека. У него гости: Симо Маркадо с женой и дочкой, еврей из Болгарии, израильтянин, живет в Париже. Скульптор. Мы беседовали. Вечером у Офека те же + Менахем Геффен, худ. израильский, живущий в Лондоне, Иуда Авшалом, мы с Ирккой, Бар-Иосеф с Хамутальей.

Написал письмо в Вену Лёвке Нусбергу.

3 сентября. 6. Иерусалим. С А. Офеком ходили смотреть дом у железной дороги.

Читал Ирке стихи. Был Майк Фелер с детьми.

Вечером: я, Ирка, Фима, Мордехай Эвен-Тов и Клара у М. и Ш. Хопов. Обмен: я Хопу 3 свои гравюры, он мне — книги. Пили чай.

Я, Ирка, Фима — у Мордехая и Клары Эвен-Товов. Фима говорит без перерыва, никому не дает сказать слова.

3 августа по пути к М. Хопу сочинил частушку и читал ее Хопу, Эвен-Тову и Фиме.

На горе растет малина,

Под горою паровоз.

Нарисована картина

Хопу в жопу, Фиме в нос.

4 сентября. Шб. Иерусалим. Дом художника. Открытие выст. Вернера Перси, немца из Трира, вонючий экспрессионизм. Тухлый Иона Мах.

Дом художника вечером: открытие выставки Брурии Манн. Публика: люди банков. Дов Сафрай сказал, что скоро открывает выставку моего альбома. Ракия с женой. Летучее собрание совета: Сузана, Малка, я, Ишшалом, Шушанна.

5 сентября. 1. Иерусалим. Читаю С. Аксакова и Т. Герцля.

Был Саша Аккерман, он вернулся из армии, патрулировал в Газе. Ночью на свет пришел А. Офек.

6 сентября. 2. Иерусалим. Брит миля Нимврода, сына Итамара Барнеа и Талии, внука Цви Эйяля и Хефци. В Адассе. Я подарил свою гравюру.

Возил Кэрол Абт с детьми в больницу.

7 сентября. 3. Иерусалим. Дом художника. Шушанна. Элишева Ландман и ее выставка.

Встретил на улице: Д. Герштейна, И. Швебея, М. Гофмана.

8 сентября. 4. Иерусалим. Бродили и облазили пол-Мусрары с Аккерманом. Искали дом. Видели такие дыры, каких я не видел со времен Москвы. Встретили «черных пантер», знакомых по аукциону. Нашли дом и пару квартир — все под большим вопросом.

Дома: дети, Ирка, Ев. Ар.

Был у Гидона Офрата, смотрел его коллекцию, беседовали.

Был у А. Офека в студии. У него Дани Кафри.

9 сентября. 5. Иерусалим. Дом художника. Передал Гершону из Мером Голана выставку Евг. Леонид. Кропивницкого. Встретил Аккермана. И. Мах, Я. Малка, Шанка и др.

Был у меня Иштван Маген, еврей-художник, бежавший из Венгрии, оле хадаш; показывал работы. Я предложил сделать ему выставку.

Читаю. Обдумываем с Иркой продажу и покупку дома.

Ирка была у Нины, дети спали, я читал сочинения Герцля.

10 сентября. 6. Иерусалим. Чтение стихов.

Вечером были у Алика и Жени Балабановых; пили чай с пирогами, играли в шахматы. Они хотят за свою квартиру 235 000 лир.

11 сентября. Шб. Иерусалим. С Ирккой и Златкой были в Невей-Якове у Рахели и Зои Цион, у Толи Якобсона. Я был у Юры Красно-го, получил от него 5 его рисунков (в обмен на книгу Шемякина).

Был у А. Офека. У него Иуда Авшалом; летчик Хасан с женой и пр.

12 сентября. 1. Иерусалим. Отвез машину к Халилию, он починил бензобак и измеритель бензина и вернул мне машину.

Бар-Иосефы заехали за нами, и мы с Ирккой и с ними смотрели фильм Романа Поланского «Что?». Бар-Иосефы плевались, но фильм очень хороший, мне очень понравился; в главной роли очень красивая актриса, жена Поланского.

13 сентября. 2. Иерусалим. Полдня торчал в МММ, проходил тест «Марины» (т. к. фонари не горели и ручной тормоз не работает).

Был на аукционе. Мареша, М. Бейтан, М. Хоп и др.

14 сентября. 3. Иерусалим. Был у Ицхака Минны, адвоката; подаем требование на возмещение убытков от «Ньюсвика» за слайды, которые они не вернули.

Был в магазине автозапчастей, в галерее у Дова Сафрая, в галерее у Ш. Энгеля, в налоговой инспекции.

Встретил на улице: Д. Герштейна, С. Розенштейна, Иуду Авшалом, Сашу Аккермана.

Вечером мы с Ирккой в галерее «Урдан»: выставка Джеффри Маркса, скомканные фотографии с приклеенными палками; очень слабо. Гидон Офрат, Иона Фишер, Иошуа Нойштайн, Иуда Авшалом, Янке-ле Розенблат, несколько женщин, Шломо и Ханна Розен, и больше почти никого не было. Отвез Розенבלата в Абу Тор.

По пути к Марксу были с Ирккой у Саши Аккермана. Смотрели его новые вещи. Есть хорошие гуаши, но в масле он не силен.

15 сентября. 4. Иерусалим. С Ирккой на ее прошлой работе — «Графика Орот», последний чек.

С Ирккой на рынке и в супермаркете.

С Ирккой смотрели дом в Малхе, но не нашли его годным для нас.

С Ирккой в Рехавии, Ирка узнавала насчет работы ассистентом дантиста. Вечером у нас Мордехай Хоп; смотрели собрание, пили чай, спорили.

16 сентября. 4. Иерусалим. Был у меня Эфраим Пелег, скульптор из кибуца Наан. Мы беседовали, я говорил ему о «Левиафане», показал свои работы; на него все это произвело большое впечатление.

Был Саша Арарий. Он действует, и я надеюсь, что он исправился.

С Яшенькой, Златкой, детьми Офека, детьми Бар-Иосефов и др. Я жег костер на пустыре, пекли лук и картошку.

Был Саша Аккерман; он сомневается в Офее. И действительно, делом, т. е. работой, Офеек еще не наш, и если так продолжится, то Офеку не место в «Левиафане».

Яша Александрович ночевал у нас. Галерея его по-прежнему не приносит дохода, да и чести большой не приносит тоже. Без моей помощи — полный провал.

17 сентября. 5. Иерусалим. Ирка делала зубы у Хопа, я был в налоговой инспекции, были с Иркой в магазинах; были у М. Эвен-Това в бюро, где он торгует марками, заглянули к Нафтали Гольдшмиду в магазин.

Ходили с Иркой в Мошаву Яванит и Катамон смотреть дома.

Был у нас нудник Мишель Бейтан, я подарил ему постер и каталоги.

Были с Иркой у Мордехая Эвен-Това, там же М. Хоп и Шарлотт. Пили кофе, смотрели картины и беседовали.

18 сентября. Шб. Иерусалим. Открытие выставки Милки Чижик в Доме художника. Много знакомых. Милка, И. Хирш, А. Мандель, М. Таль, Ш. Шац, Д. Ракия, М. Эвен-Тов. М. Море, А. Офеек и др. С Мордехаем Море и его семейством мы с Иркой и Златкой были на аукционе и потом отвезли их домой. Море рассказал, что у Мишеля Шемякина большой успех в Париже.

Вечером открытие выставки литографий М. Шагала в галерее «Арта». Я встретил там: Хопа с Шарлотт, А. Копеловича, старого Баркаи и молодого (Баркаи хвалили мне мои работы). Потом я заскокил в галерею «Ктана», к Иоси Офеку, смотрел выставку одной кибуцницы, рахсваленную М. Таль, но оказалось — ерунда.

19 сентября. 1. Иерусалим. Яшенька приболел, он дома, я читал ему «Каштанку» Чехова и др.

Получили письмо от Г. Худякова из США, у них там все печально.

Илана из Исары привезла черно-синие оттиски «Там над северным морем...». Для подписи.

А. Офеек заходил.

Вечером мы с Иркой были у нашего адвоката Ицхака Минны, он написал письмо в «Ньюсвик» и требует с них \$100 000 за утерянные мои слайды. Кроме того, передали Ицхаку дело с портновской посудомойкой. Встретили у него некоего каблана-коллекционера.

Были с Иркой в галерее у Рут и Этьена Дебель. Выставка ковров Ханны и Шломо Розенов. И. Гринфельд, Гидон Офрат, Джеффри Маркс, Ариэла-архитектор, Илана с радио, Тальма Офеек и пр.

20 сентября. 2. Иерусалим. Разбирали с Яшкой марки. Подписываю эстампы.

Ирка на работе: Керен Ор — новое место.

Приехал Фима. Приехал Саша Аккерман. Приехали Цви Эйаль и Хефци. И мы все сидели за чаем и беседовали.

21 сентября. 3. Иерусалим. Мы с Янкеле Розенблатом и его приятелем Авраамом Исраэли ездили в Иудейскую пустыню, к Вади Кельт. И там Янкеле фотографировал меня на фоне гор: в разных рубахах и белой простыне и халате.

Мне сегодня — 37 лет. 4 года назад мы с Ирккой получили открытку из ОВИРа — «Срочно явиться за получением визы».

Вечером у нас были: Саша Аккерман (подарил мне акварельку на день рождения и акварелечку — Шана Това). Были Рита и Володя Коротики, был Володя Школьников с женой. Пили чай с пирогами.

22 сентября. 4. Иерусалим. Утром был у Янкеле Розенблата, выбирали фотографию для постера; все фотографии не очень удачные, одна, кажется, подойдет.

Занимаюсь своей библиотекой.

Был у меня Штир (фирма рекламы) с Иланой — Ис Арт. Я отдал подписанные оттиски. Пили кофий и беседовали.

Был Саша Арарий, привез эстампы на подпись. Ш. Варшавский разослал 50 штук моих шелкографий «Солнца» и получил восторженные отклики, в т. ч. позвонил ему Эзер Вайцман.

Саша привез также фотографии Я. Розенблата для постера.

Был Майк Фелер.

Прибыл Фима, обсуждал с Сашей обложку своего альбома, привез свой каталог. Каталог Фима сделал сам, и это абсолютно непрофессиональная работа.

Мы с Ирккой и Фимой были у В. и Р. Коротиков на дне рождения Риты + В. Школьников с Лелей и Клавка Михалашвили — вырванные годы. Мы пили виски с пирожками, чай с пирогами и веселились, как могли.

23 сентября. 5. Иерусалим. Все утро были с Фимой в типографии, где выбирали цвет для Фиминого постера; Фима надписал мне свой постер + я добыл пачку листов с напечатанными шпалерами.

Был у Офека А. в ателье. Он рассказал о бесполезном визите к Лее Рабин.

С Ирккой и Златкой были у Дины и Шурика Гольдшмидтов.

Получили письмо из Вены от Лёвки Нусберга.

Саша Арарий с Мишель ночевали у нас. Саша привез макет постера.

24 сентября. 6. Иерусалим. Завтрак. Саша, Мишель. Обсуждение планов действий.

Заходил А. Офек, сперва от макета плаката получил шок, но потом сказал, что и остальные «Левиафаны» должны сделать то же.

С Ирккой, Сашей Арарием и Мишель заезжали к Майку Феллеру в косметический магазин и в художественно-канцелярский с целью выяснить, есть ли что на обмен.

Были с Ирккой в «Суперсоли». Повстречали там Шмуэля Бар-Эвена.

Приехала Ев. Арон. Пришли Миша Нойбергер с Борисом Азерниковым. Мы поехали к Азерникову и привезли от него 3 чемодана книг, а я ему дам за это свою работу.

Читал и записывал книги. Я простыл, из носу течет.

25 сентября. Шб. Иерусалим. Завтрак: Ирка, дети, я, Ев. Ар., М. Нойбергер и позже Б. Азерников.

За книги я дал Азерникову маленькое маслице «Рыбак».

С детьми, Ирккой и Ев. Ар. были у Моше Кармиля и Хаи, подарили им к Новому году мою гравюру.

Потом были у Ванд-Поляков. Фарш. рыба, чай, пироги.

Записываю новые книги. Вечером у нас Азерников с Нойбергером. Азерников сделает мне зубы.

26 сентября. 1. Иерусалим. Были у нас: Яков и Двора Нехуштань; Маша и Павел Ванд-Поляки. Я привез Мириам Таль и по дороге увидел Савелия Гринберга с его подружкой и взял их к нам. Пришли Борис Азерников и Саша Аккерман. Наступил Новый год.

27 сентября. 2. Иерусалим. Ирка уже не работает; мы сегодня весь день дома. Я записываю новые книги.

28 сентября. 3. Иерусалим. Читаю и записываю книги новые.

29 сентября. 4. Иерусалим. Читаю и записываю новые книги.

Вечером были с Ирккой у проф. Юрия Милославского, музыковеда. Русский еврей, всю жизнь жил в Египте, после Шестидневной войны был арестован как шпион, потом после года лагерей выслан во Францию и оттуда голый приехал в Израиль. Так евреи собираются в свою страну — после того, как жареный петух в жопу клюнет. Ю. М. — человек весьма поверхностный, не представляющий особого интереса.

Яшенька проснулся в наше отсутствие, ему было страшно, он встретил наше возвращение со слезами облегчения.

30 сентября. 5. Иерусалим. Читаю и записываю новые книги.

Дуду Герштейн с дочкой зашел ко мне; он выбрал книги на обмен.

Были: Саша Аккерман и Борис Азерников.

Я был у Дуду Герштейна. Отдал ему пачку книг и выбрал у него 2 его акварели.

1 октября. 6. Иерусалим. С Ирккой были на рынке, где повстречали А. Балабанова; были в «Суперсоли», где повстречали: Хефци Эйаль, Мишу Маргулиса, Дуду Герштейна.

Саша Арарий привез эстампы «Левиафана». Саша работает, и наши дела движутся. Обедали и обсуждали планы.

Я был у Бори Азерникова, взял у него стеллаж для книг (в счет обмена), перевез домой и установил его в нашей спальне.

2 октября. ШБ. Иерусалим. Бейт Заит. Мы были семейством в Доме художника. Открытие выставки Иосефа Хирша. Хорошая выставка. Много знакомых художников.

Всем семейством были в Бейт Заите у Майка Фелера и Даны. Был отец Даны, генерал Иосеф Авидар, и ее мать — писательница Чернович. Мы все мило беседовали, дети гуляли, собаки бегали. Осматривали собрание Майка. Жемчужиной его является мой «Иудейский пейзаж».

Вечером у нас: Юрий Милославский, Фима, Саша Аккерман, Боря Азерников, Офек с Тальмой. Пили чай. Фима говорил без перерыва. Милославский все же успел тоже вставить пару слов. Под конец остались к 2 ч. ночи только Фима и Юрий, и я стал засыпать. Тогда Фима воскликнул: «Гробман! Вы спите!» И Юрий встал, и за ним и Фима. Юрий довольно забавный светский человек, любит арабских мальчиков.

3 октября. 1. Иерусалим. 5 лет назад ночью со 2 на 3 мы прибыли в Израиль.

Полдня я был у Бори Азерникова в кабинете, и он сточил мне 4 зуба, надел коронки временные, снял слепки, и мы беседовали. Потом Ирка накормила нас обедом.

Начался Иом Кипур.

4 октября. 2. Иерусалим. Иом Кипур. Мы с Ирккой постимся. Яшка тоже ничего не ест, кроме нескольких конфет и питья. Читаем.

После поста мы с Ирккой чувствуем себя неважно. Ирка легла спать.

Были Саша Бененсон и Вика Раскин вечером. Я показывал свои работы.

5 октября. 3. Иерусалим. Был Шмуэль из Шин-Бета, спрашивал о художнике Вчерушанском.

Я на Совете в Доме художника: Д. Сузана, Д. Кафри, Я. Малка, И. Мареша, А. Снеур, Д. Михаэлис, И. Гринфельд, Шушанна.

Был на аукционе — ничего интересного.

Ирка с Хамуталью Бар-Иосеф занимаются языками.

Рами Коэн приехал; теперь он настоящий мой хасид.

Саша Арарий приехал, у него заботы с выставкой у Сафрая. Рами и Саша ночевали у нас.

6 октября. 4. Иерусалим. Тель-Авив. Гиватаим. С Ирккой и Сашей Арарием были в магазине Майка, Ирка выбрала себе косметику.

С Сашей были в эстампной мастерской: Фима, С. Ротенберг, Рабин Амос. С Сашей выехали в Т.-А. на моей «Марине».

Встретились с журналисткой Нааман, вместе смотрели фильм Катмора обо мне, беседовали, смотрели альбом мой и фото.

Я вернулся домой в Иерусалим уставший как собака.

7 октября. 5. Иерусалим. С Ирккой в Амидаре; Ирка купила новое платье; встретил Л. Вайсблат.

Ицхак Шафлан из Ямита приезжал и взял 5 шелкографий для выставки.

Был в Доме художников, говорил с Д. Ракией, самое смешное, что он еще и делит художников на плохих и хороших. Говорил с Б. Зеленым — я делаю выставку ему и С. Бронфенбреннер. Говорил с Шущанной, с Милкой Чижик, с Д. Сузаной.

8 октября. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой ведем домашнюю жизнь; она стряпает, я читаю ей стихи.

Вечером я был у А. Офека, и мы обсуждали всякие вещи; я пытаюсь внушить ему исподволь, что он должен измениться в работах.

Мы с Ирккой были у Мордехая Эвен-Това и Клары. Пили кофе, беседовали о картинах и марках. Мордехай болеет.

9 октября. Шб. Иерусалим. Кабинет Бори Азерникова. Он пилит и точит мои бедные зубы, снимает слепки, готовит к протезированию. Совсем замучил меня, было больно, и ассистентка Юля жалела меня.

Открытие выставки Элишевы Ландман в Доме художника. Хорошие скульптуры, картины и офорты. Были: М. Таль, Авраам Офек, нудник И. Гринфельд. Было мало людей.

Открытие выставки Иосифа Якерсона у Норы. Почти вся публика — русские. Кроме нас с Ирккой: Иосиф Якерсон, М. Таль, А. Офек, И. Гринфельд, Фима с семейством, суетливый Лёва Сыркин, жалующийся на жизнь, А. Апрель с Леной (купил работу Якерсона за 1000 лир).

Дома: подписывал листы «Левиафана».

Была у нас мать Яшкиного школьного приятеля Эльдада Шемеша.

Были Саша Арарий с Мишель и с Мордехаем ... известным экономистом (живущим в Натании и Калифорнии) + его приятельница. Я показывал свои работы. Экономист хотел купить «Бабочку Стесина» за 12 000 лир, но я ее не хочу продавать.

Были Фима с Карин и девочкой и с его друзьями — металлургом из Хайфского техниона с женой. Фима жаловался на жизнь в Израиле и как его не признавали. И тогда я сказал, что все это не так, всех признали, кого надо. Фима вышел из себя, но потом все успокоилось.

А под конец были у нас Иосеф Бар-Иосеф и Хамуталь. Мы пили чай и беседовали.

10 октября. 1. Иерусалим. Получил от мамы 2-томный справочник сов. художников. А пару дней назад — справочник выставок сов. худ-ов.

Вечером у нас: Боря Азерников, Саша Аккерман и Юля. Пили чай и болтали.

11 октября. 2. Иерусалим. Эйлат. Шофер Рами Коэна заехал за нами, мы: я, Ирка, Златка, Яшка поехали в Эйлат. Дорога длинная, вдоль Мертвого моря, вдоль Иордании, ок. 350 км, ок. 5 ч. дороги. Горы, пустыня, море, редкие поселения.

И вот мы в Эйлате.

12, 13, 14 октября. 3, 4, 5. Эйлат. Нуэба. Иерусалим. 5 дней в Эйлате. Купались в море. Дети плавали на матрасе и круге. (С нами была дочь Рами — Талия, 13 лет, но, т.к. она всем была недовольна, была обузой.) Ирка наступила на морского ежа, и он всадил ей свои колючки с ядом. Читали стихи. Ели фалафели. Рами дал мне свой «Ситроен», и у нас была своя машина. Дети были в подводной обсерватории. Шофер Рами возил нас в Нуэбу (80 км от Эйлата, на берегу Акабского залива). Дети купались там. Был ветер с песком. Были в Музее соврем. искусства — жалкое зрелище, руководит им дама, не имеющая ни малейшего представления о том, что такое искусство. Были в отеле «Ле Ром» с Рами на аукционе, там продавали всякое говно за бешеные цены. Повстречал там некоего Арье Сарагоса.

14-го числа поехали домой, по пути были у Столбов Соломона, снова пустыня, дорога у Мертвого моря, остановка на берегу (сэндвичи, питье). Резкое похолодание на подступах к Иерусалиму. И вот мы дома. Пили чай с шофером Моше, Талией. И они уехали.

Был Мишель Бейтан, рассказывал, как он бежал от немцев.

15 октября. 6. Иерусалим. Мевасерет Цион. В «Едиот Ахронот» целая страница обо мне.

По городу развешаны мои портреты, а на Кинг Джордже целый щит заклеен Гробманом.

В «Нашей стране» — мой портрет, репродукции и статья обо мне.

В «Маариве» статья обо мне и репродукция.

Все эти события — прекрасная реклама, которая значительно продвигает мое дело. Саша Арарий отлично поработал. Все мои знакомые только и говорят об этом.

Были с Ирккой в «Суперсоли». По городу висят Гробманы.

Явился Боря Азерников с «Нашей страной», он очень доволен событиями. С Азерниковым — Эрнст Кац, оле из Карпатии, врач-хирург, бывший миллионер в СССР, где они с отцом занимались черным бизнесом. Привез на консультацию свои иконы (малоинтересные).

С Кацем и Азерниковым были в Мевасерет Ционе у Симы Бронфенбрэннер и ее семейства: 1) насчет выставки, которую я ей устроил в Доме художника; 2) чтоб соединить Кацев с их антикварно-барахольным магазином в Тель-Авиве и Симу на предмет продажи ее работ. Но Сима полна самомнения и фантастических надежд и не хочет никого слушать; увы, скоро время подрежет ей крылья снов. Семейство очень убогое, жалкое. Без меня никто бы ей не дал выставку в Доме художника, но она стара, больна, и я решил сделать ей это. Все же мечтали об Израиле.

Мы были у Бар-Иосефов. Они позвали нас, т. к. приехал отец Иоси — писатель Иошуа Бар-Иосеф. Мы пили чай и говорили об искусстве, в котором они ничего не понимают, это для них белая страница. Впрочем, с литературой подобная ситуация. А ведь Иошуа — известный местный писатель. Вид у него потрепанного Вакха. Удивительная жизнь провинции. Но мы расстались очень тепло.

16 октября. ШБ. Иерусалим. Утром старик Иошуа Бар-Иосеф пришел с шахматами. И мы сыграли пару партий. Обе я выигрывал, но первую все же ему я проиграл, а вторую ему удалось свести на ничью. И я был этим доволен, чтоб не огорчать старика.

Стихи я читал Ирке. Яшенька заболел: t°, головная боль. Златка тоже — понос. Читал детям книжки. Занимался библиотекой.

Были у нас: Саша Аккерман и Боря Азерников. Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Мордехай Хоп. Пили чай, шутили, беседовали.

Ночью у Яшеньки болел сильно живот и все время понос. Мы с Ирккой возили его в больницу.

17 октября. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Занимаюсь библиотекой. Читал детям сказки. Был Рами Коэн.

Яшенька и Златка ночуют сегодня у Бар-Иосефов.

С Ирккой в нашей «Марине» выехали в Тель-Авив.

Открытие моей выставки «12 + 1» в галерее «Сафрай». Выставлены: 12 шелкографий из альбома, 1 шелкография Варшавского; кроме того — постеры: Ночь + мой постер — фигура. Людей было не много,

но и не мало. Почти все — знакомые мои или Сашины. Был непрерывный показ фильма обо мне. Были среди прочих: М. Визельтир и Нахум Коэн — архитектор, Амнон Барзель, М. Бишофс и Викторша, Ф.-Л. Збарский, Хадасса Клячкина (очень хвалила мои работы), М. Лиор с женой, печатник Розенблум с женой, Зимрат Моше и Ора, Яна Гурвиц, Я. Александрович, Рита из «Нашей страны», И. Люден из газеты на идиш, Фима, Митка Яфе.

Саша Арарий работает в поте лица.

После закрытия были в кафе: я, Ирка, Бишофсы, Збарский, Барзель, Сафрай и Саша Арарий.

В Иерусалим вернулись, взяв Д. Сафрая, и по пути беседовали.

Постер с моей фигурой производит на всех сногшибающее впечатление. Да и альбом тоже всех приводит в восторг.

18 октября. 2. Иерусалим. Возил Ирку в Амидар, в налоговое упр., в почтовый банк.

Были с детьми у Любошица, он осмотрел их, прописал лекарства.

Взяли Янкеле Розенבלата из его мастерской, и он сфотографировал меня с семейством на фоне щита рекламного с моими постерами на ул. Кинг Джордж. Еще один такой щит напротив центральной почты на ул. Яффо. И везде висят одиночные. И целая тумба на Яффо.

Вечером открытие моей выставки «12 + 1» у Сафрая в Иерусалиме. С непрерывным показом фильма на двустороннем экране. Было очень много людей, знакомые и незнакомые. Постер с моей фигурой производит огромное впечатление. После выставки пили у нас чай: Д. Сафрай, жена Иосефа Бен-Шломо — прокурор, Э. Гинзбург с Леей, Дуби Эйлат с товарищем. Многие хотели заехать после выставки к нам, но мы были в галерее допоздна.

Офек не пошел на выставку мою, отговорившись зубной болью — мои успехи пугают его. Истинный вдохновитель «Левиафана» — Гробман, это стало понятным для всех; и не Офек играет роль первой скрипки; более того, его участие в «Левиафане» несколько условно, т. к. он на словах с нами, но на деле довольно далек от нас и не очень склонен к новым формам и поискам. Может быть, он полагал, что «Левиафан» будет работать на него; но это не случилось, т. к. «Левиафан» также и требует ясности идеологической, и не будет полезен Офеку, пока тот не воспримет идеологию и на практике тоже, не только на словах. Вполне вероятно, что Офек нам чужд и его функция только в том, что он нам дал собой количественную единицу. Ясно одно, если бы Офек был наверху, как когда-то, он бы за мной не пошел. Пока же Офек оказался в моей тени, и это его не радует.

19 октября. 3. Иерусалим. Тель-Авив. Вечером с Ирккой заехали за Ю. Милославским и Хефци Эйаль, и я повез всех на своей «Марине» в Т.-А. на Фимину выставку.

Там много людей. Масса знакомых. Беседовал с Зарицким, Стемацким. Блатман предложил мне издать еще один альбом. Я неожиданно оказался знаменитостью, все меня узнают, все ко мне подходят, прохладные отношения некоторых сменились на весьма уважительные. Вчера я был нулем (к примеру) для Хадассы Клячкиной, сегодня она первая подходит и очень мила. Друзья мои рады, довольны и счастливы. Враги скрежещут зубами. И все это сделали один альбом + 2 выставки + постер + лист в «Едиот Ахронот». Фима ревнует.

Выставка Фимины. Работы хорошие, но одна есть плохая совсем (портрет Карин). Экспозиция весьма неидеальна, а местами и совсем плоха. Но в общем — большая хорошая выставка. Художников почти не было.

После выставки — прием у Билла Гросса. И опять-таки — праздник Фимин, но ко мне отношение как к примадонне, я чувствую это на своей шкуре. Радость друзей — приятна, почтение незнакомых — полезно, неожиданная перемена некоторых к лучшему — смешна, если не противна. Обратно ехали ночью с Ирккой и Ю. Милославским.

20 октября. 4. Иерусалим. Читаю Ирке стихи, обсуждаем события последних дней.

Был Менаше Блатман с Билой. Он привез 3 картонки книг, но хотел заполучить минимум 2 альбома; я, конечно, не дал, т.к. цена книг значительно меньше. Но какой жук! Впрочем, мы мило пили кофе и беседовали.

Звонил Эвен-Тов; сообщил, что старик Баркай (галерея «Арта») очень-очень хвалил меня перед публикой. Я вижу, галеристы начинают чувствовать во мне вкус, это хороший знак.

Поднялись к нам наша зубодралка Миша Канд и Мирра, смотрели постер.

У Яшеньки опять поднялась t°.

21 октября. 5. Иерусалим. Ирка была в разных учреждениях. Я — дома.

Вечером были с Ирккой на свадьбе сестры Сузаны, подарил граюрку свою и постер. Несколько знакомых. Быстро ушли.

Заходил Саша Аккерман, мы обсудили поведение Офека.

22 октября. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой на рынке и в «Суперсоли». В «Едиот Ахронот» статья М. Таль о моей выставке. В «Джерузалем пост» заметка Г. Гольдфайна и моя картинка «Цветы».

Заходил Боря Азерников и Юля. Пили чай.

Ирка была у Бар-Иосефов. Там оказалась Тальма Офек, она встретила Ирку словами: зачем, мол, Михаэль так себя выставляет (это про мой постер с фигурой). Тальма женщина очень простая, и по ее примитивной отрицательной реакции видно, что ревность в доме Офегов достигла апогея. Тальма все выдала.

Пришел Мишель Бейтан, он форменный идиот. Пили чай.

Мордехай Эвен-Тов с Кларой и М. Хоп приехали. Пили чай, болтали. Я отдал Эвен-Тову 3 своих старых рисунка и получил толстую пачку литографий (подписанных и нет) израильских художников, в основном совсем неизвестных, но есть одна с подписью М. Янко.

23 октября. Шб. Иерусалим. С утра Боря Азерников занимался моими зубами; пилил, снимал слепки, ставил временные коронки; замучил меня и сам устал.

У нас: Майк и Дана Феллер с 4 детьми. Чаи, пироги, игры детей, беседы.

Приехал стараниями Саши Арария Исраэль Сегал, журналист-режиссер с телевидения. Мы беседовали о моей работе; он очень заинтересовался. Приехали Боря Азерников и Миша Нойбергер + Юля. Приехал Саша Арарий.

Приехал Саша Аккерман с «румынкой» — режиссером ТВ с дочкой.

Мы все долго сидели, беседовали о возвышенных материях, смотрели мои работы, пили чай и кофий, и даже Сегал и Азерников сыграли несколько шахматных блицев. И. Сегаль симпатичный малый, он теперь хочет снять фильм обо мне.

24 октября. 1. Иерусалим. Ирка сегодня первый день на новой работе — почтовый банк в Восточном Иерусалиме. Я отвез ее.

Был с Сашей Арарием в эстампной мастерской: А. Килемник, Л. Абрамсон, Рабин, Лори и др. Подписал альбомы для печати. У них везде развешаны мои постеры с разными разрисовками. Саша купил у Арика ок. 120 листов пробных печатей (из моего альбома).

Навожу порядок в записях и каталогах.

Ирку взял с работы, и она была со мной в эстампной мастерской.

Вечером: заседание Совета Союза художников: я, Сузана, Мареша, Малка, Шушанна. Был Авишай Айаль насчет кружка рисунка.

У нас: Боря Азерников с Валерием Дунаевским (инженер, оле, 3 года как из Тбилиси). Азерников уехал, Ирка ушла спать, а мы с Дунаевским беседовали о всяких высоких материях.

Я был у А. Офека, говорил с ним как ни в чем не бывало, но видел, что он волнуется.

25 октября. 2. Иерусалим. Сделал объект-картину «Утренние ворота». Диптих на больших фанерных досках от шкафа. Нечто новое у меня, чего не было.

Был Аккерман, одобрил «Утренние ворота» для «Левиафана».

Мы не видим возможности дальнейшего содержания Офека в «Левиафане» — он не наш в искусстве. Маловероятно, что Офек изменится в его творчестве, а это значит, что «Левиафан» выплюнет его, как мавра, который более не имеет никаких функций.

Я был на аукционе, но ничего не удалось купить. Там были: Саша Аккерман с Б. Азерниковым, Мордехай Хоп.

26 октября. 3. Иерусалим. Вчера получены письма от Лёвки Нусберга, от Г. Худякова. Занимаюсь каталогами своих произведений.

В Сохнуте передал данные о нусбергских ребятах для вызова.

У «Таамона» спросил меня Саадия Марциано (из «черных пантер»): Михаэль, это твоя первая выставка? — Нет, что ты. — Так почему же вокруг нее так много шума?

Октябрь 1976 года сделал меня в мгновение ока известным художником. Припоминается пророчество Игоря Холина: «5 лет потребуется тебе, чтобы занять свое место и стать известным в Израиле». И вот сейчас прошло пять лет работы. Но я считаю это только началом. Мои амбиции идут гораздо дальше, к завоеванию тотальной популярности в стране. Тогда только я смогу своими идеями настоящему влиять на общество.

Несколько часов в Доме художника с И. Гринфельдом и Шушанной. Я занимаюсь выставками. Кроме того: И. Хирш (слабоумный, но талантливый), Д. Сузана, бескостный Яков Малка, нудница Элишева Ландман (но художница!).

Вечером дома я играл с Борей Азерниковым в шахматы и... выиграл. Он жалуется, что я долго думаю, и ушел спать.

27 октября. 4. Иерусалим. Составляю каталог своих эстампов.

Был у меня Гидон Офрат, долговязый дурень, насчет выставки-акции в Доме художника. Смотрел мои работы: на одни он смотрел как баран, а серия «Автопортрет», например, произвела на него впечатление. Я обещал подействовать выставке-акции, хоть это и чушь, а все же забавно.

У Ицхака Минны в бюро встретились с журналистом «Маарива» Амосом Левавом, передали ему данные против «Ньюсвика».

До 3 ч. ночи был у нас Фима. Чай, курево и беседы.

28 октября. 5. Иерусалим. Утром отвез Ирку на работу в почтовый банк и был в «Маариве», передал Амосу Леваву фото Л. Ламма.

Был в галерее «Арта»: пили кофе и беседовали с Итамаром Баркай и Эммануэлем Праттом (он снимал фильм о скульптурах). Пришел старик Баркай, его почтение ко мне простерлось так далеко, что он сходил домой за альбомом, и я нарисовал ему карикатуру. Пришла Лилиан Клапиш, и с ней мы беседовали.

Вечером у нас: Авраам Мошнягер (я сказал ему, что он зря тратит время и силы и должен вступить в «Левиафан»). Мириам Таль (я привез и отвез ее). Цви и Хефци Эйали (советовались о приобретении картины Литвиновского). Мордехай Эвен-Тов. Все мы пили чай и мило беседовали о политике, искусстве и пр.

29 октября. 6. Иерусалим. Я приехал в Дом художника, и — ужас. Сима Бронфенбрэннер и ее муж — два несчастных старика и их глупые дочь и внучка — развесили картины Симы так, что Дом художника превратился в тухлый клоповник; одно на другом, хаос, вкривь, вкось, одна картина в углу наискосок, как икона. Такого я еще в своей жизни не видел; они впихнули все, что у них было. Я снял все работы. С помощью Бориса Зеленого выкинул наиболее отвратительные работы. Расставил их так, чтобы развесить в ряд и с интервалами. Т. е. сделал экспозицию, иначе газеты их раздавят. Явились Сима и ее муж, их чуть не хватила кондрашка. Я сказал, что или отменяю выставку, или развешу ее прилично, и им пришлось согласиться. Несколько говенных вещей все же пришлось согласиться повесить, т. е. совсем уже говенных. Короче, я спас положение, но эти люди ничего не понимают и считают, что я все испортил. Я уже не говорю, что без меня никогда Симе бы не дал никто выставку наверху. Но Сима и ее муж живут еще в облаках и в амбициях, скоро-скоро действительность подпалит их крылышки.

Кроме того, «румынка»-оле Мохор тоже ужасно развесила свои говна, я их перевесил, сделал экспозицию и передал рабочему для развески.

Все это заняло много времени, Ирка купила фрукты на рынке и ждала меня в Доме художника.

Был Борис Зеленый с дочерью, он хорошо развесил свои вещи, много пространства, и вещи есть хорошие. Вообще он милый человек.

Заходил Семен Розенштейн, этот совсем стал китчистом.

Вечером были у Аарона Бецалея и Бат-Шевы (они вернулись из годичной поездки в США). Мы обнялись. Были у него Ицхак Гринфельд с Ципорой. Были у него ортопед из Адаксы с женой и Исраэль Тор (зам. директора военной промышленности) с женой. Пили коньяк, чай, кофе и пр. Болтали о политике и пр. 3 раза звонил Яшка

и плачущим голосом требовал нашего возвращения, он уснул, только когда мы приехали.

30 октября. Шб. Иерусалим. Открытие в Доме художника выставки: Бориса Зеленого, тухлой Симы Бронфенбреннер и говна Даниэлы Мохор. Было много людей. Мохор открыл Узи Наркис. Русских открыла М. Таль. Мохор протестовала было против моей перевески и даже плакала, и ей помогала ее подруга, а Лариса Вайсблат всех успокаивала. Но я говорил с ними твердо, а потом успокоил, как мог, Даниэлу Мохор и объяснил ей, что выставка состоялась благодаря мне, а перевеска только в пользу. Короче, те же проблемы, что и с тухлыми Бронфенбреннерами. А Мохор довольно симпатичная пышечка. Боже, какие все идиоты. Было много знакомых и много бесед.

После того были с Ирккой у Эвен-Товов, пили кофе с пирогами и беседовали о картинах.

Вечером мы с Ирккой были у Цви Эйяля и Хефци. У них были: жирный Херцель Элиав с Ривкой, некто Амеири (по части воспитания) с женой и еще одна чета. Я пил сливовицу, и велись светские беседы.

31 октября. 1. Иерусалим. Записываю вновь приобретенные картинки в собрание и около.

Отвез Ирку и Златку к Зильбербергам. А Яшенька был на каких-то инструкциях для библиотечарей в городе.

Смотрел выставку аукциона.

Был в Доме художника: Д. Сузана, Шушанна, М. Таль, С. Бронфенбреннер с мужем сидят на своей выставке.

1 ноября. 2. Иерусалим. С Сашей Аккерманом посетили художницу из Ленинграда Таню Корнфельд, картины ее типичное советское студенческое неофициальное изобразительство.

В «Маариве» статейка о моем требовании к «Ньюсвику» — \$100 000 за невозвращенные материалы. Но увы! под портретом Лени Ламма, который я специально дал, подписано: Михаил Гробман. Идиотизм.

У нас вечером: нудник М. Бейтан с фалафелями, Мордехай Хоп, Арье Зельдич, Саша Аккерман и Боря Азерников.

Утром заскочил Саша Арарий, привез эстампы и постеры и побегал на телевидение, в «Кетер» и пр.

В «Нашу страну» пришло письмо, подписанное несколькими русскими, где пишется, что Гробман не художник, шарлатан, жулик и пр. и пр. Моя слава кому-то нож в сердце, и это забавно.

2 ноября. 3. Иерусалим. С Ирккой и Златкой были у Майка Феллера в «Кокете» и «Омануте», Ирка набрала парфюмерии и косметики, а я — бумаги, папок, линолеума и даже микроскоп для Яшки.

Были в «Суперсоли».

Вечером у нас Ицхак Минна с Офрой и сыном 2 лет и родственницей из США. Я показывал картинки, болтали и пили кофий.

Заходил Иоси Бар-Иосеф.

3 ноября. 4. Иерусалим. Собрание Совета товарищей и Советов друзей у вдовы Эшколя. Проблемы бюджета Дома художника. М. Манн, Ишшалом, М. Усоскин, Даскаль, Цур и др.

После собрания с Д. Сузаной и Я. Малкой поехали ко мне — кофе, коньяк. Смотрели мои работы.

Долго говорил с Асафом Бен-Менахемом по телефону, он очень обиделся на Сузану, что тот заменил его в редакции «Циюор ве пис-сульт», а я и не знал, что это так серьезно.

Говорил с Милкой Чижик по телефону; о Бронфенбреннер и румынке и о том, что Милка не должна платить ничего за выставку.

Занимаюсь я всяким говном в Союзе художников, а зачем мне это?

4 октября. 5. Иерусалим. Читал, занимался мелкими делами.

Вечером был Рами Коэн.

Были Саша Бененсон и Вика Раскин. Чаепитие.

5 ноября. 6. Иерусалим. Боря Азерников занимался моими зубами (у него встретил Аккермана с румынкой).

А. Мошнягер был у меня; я провел с ним политбеседу о «Левиафане».

Мириам Бат-Иосеф была у нас; я показал ей свои новые работы. Она хорошая баба и хорошо к нам относится.

Были у нас Мордехай Хоп с Шарлотт и М. Эвен-Тов. Чай, беседы. Я показывал работы Володи Яковлева, и они произвели большое впечатление.

В «Неделе» (герцтовской) полный перевод статьи обо мне из «Едиот Ахронот».

6 ноября. Шб. Иерусалим. Я был в монастыре «Джерман хоспис» у голландца-художника Хейна Синберлейна. Высокий человек ≈45 лет, неплохой художник; мы разговаривали на англ. яз. Он год уже живет в Иерусалиме.

Я был у Дуду Герштейна; пили кофе, беседовали, он подарил мне книжку.

Читал Ирке Фофанова. Расставляю книги по полкам.

Вечером у нас: Эммануил Пратт; позже Боря Азерников с Юлей и Миша Нойбергер. Чай, болтовня. Я читал стихи Игоря Холина, и они имели большой успех. Читал свои стихи. И даже Э. П. прочитал свои.

Миша ночевал у нас.

7 ноября. 1. Иерусалим. Наклеиваю свои старые работы на папарту. Был в Доме художника с Ицхаком Гринфельдом и Шушанной насчет выставок. С Давидом Сузаной насчет выставок. Шауль Шац, Ифтах Бракин и др. Был после долгого перерыва у А. Офека, беседовали как ни в чем не бывало.

8 ноября. 2. Иерусалим. Чтение в постели С.Т. Аксакова о ружейной охоте.

Нарисовал рисунок тушью «Аквариум». Занимался своими книгами.

Был А. Балабанов, мы играли в шахматы; они скоро уезжают в США.

Был Саша Аккерман, мы решили готовить выставку «Левиафана» и в этом процессе выяснить пригодность Офека. Передали, что Офек говорил с кем-то на телевидении о том, что «Левиафан» оказался нежизнеспособным и пр.

Мы с Сашей были у А. Офека; он, как ни странно, готов к небольшой выставке «Левиафана»; посмотрим, что он предложит. А в общем, беседовали как ни в чем не бывало. Мы с Сашей вернулись к нам, и был Боря Азерников. Я допоздна занимался книгами.

9 ноября. 3. Иерусалим. Читал С.Т. Аксакова о ружейной охоте.

Нарисовал тушью «Европу».

Ирка вернулась с работы, возилась на кухне, я читал ей Фофанова.

С Ирккой были в Музее Исроэль. Выставка Якова Лучанского к 100-летию со дня рождения. Новые залы старого европейск. искусства. Выставка фотографий. Встретили М. Таль, Иуду Авшалом. Отвезли М. Таль домой. Мы с Ирккой были у Саши Бененсона. Был и Вика Раскин. Беседовали до 2 ч. ночи.

А Яшенька дома не спал и ждал нас. Мы вошли: Златка спит, телефонная книга раскрыта, глаза Яшкины заплаканы.

10 ноября. 4. Иерусалим. Читал С.Т. Аксакова об охоте.

Нарисовал тушью на бумаге «Лабиринт» одной линией.

Разрезал старые журналы.

Был у меня Арье Зельдич, показал папку работ, и я раскритиковал их. Потом были у него, и я выбрал офорты и рисунки, я решил сделать ему выставку в Доме художника. Начинаю работать с ним для «Левиафана».

11 ноября. 5. Иерусалим. Читал С.И. Аксакова о природе и охоте.

В газете на англ. яз. для детей «Юниор инглиш ньюс» статья обо мне и фото.

Нарисовал тушью на бумаге «Закупки в конце недели».

Были у нас нудные люди Валера Дунаевский, его жена и две дочери.

12 ноября. 6. Иерусалим. Ирке исполнилось сегодня 33 года. Так незаметно прошли 16 лет нашей совместной жизни, и нас давно уже не двое, а четверо.

Ирка пекла пироги, возилась на кухне, и мы вместе жарили куриные пупки, сердца и лук. Я читал ей стихи.

Я занимаюсь своей библиотекой. Смотрел телевизор.

Утром был у нас голландский художник Хейн Синберлейн. Мы позавтракали вместе, беседовали по-английски, смотрели работы В. Яковлева. Я подарил ему свои постеры. Он милый человек, одинокий, работает привратником в монастыре «Джерман хоспис» за стол, комнату и немного денег. И рисует.

13 ноября. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми были на бар-мицве сына Меира Исраэли. Я подарил свою гравюру.

В отеле «Дипломат» на выставке аукциона встретили М. и Ш. Хопов с родственницей. Потом пили у нас чай и смотрели мои новые рисунки.

Нарисовал тушью на бумаге «Цветок Володи Яковлева».

Был Мордехай Хоп, мы спорили о том, сколько я ему должен за зубы, он решил внести в счет еще 800 лир, старый жук.

Был Мишель Бейтан, принес папку календарей старых с изр. художниками, играл с детьми.

Пришли Аккерман, Азерников, Нойбергер и Юля.

Ирка всех поила чаем.

Приехал Мордехай Эвен-Тов.

14 ноября. 1. Иерусалим. Нарисовал тушью на бумаге «Белый черт». Был в Доме художника. Беседовал с фотографом Эрной Нахмиас, она тоже что-то плетет о иудаизме. Была на заседании совета. Решили, что я и Нойштайн войдем в комиссию по приему новых членов. И прочие дела.

Смотрел выставку аукциона, ничего интересного. Кути и Эли под впечатлением от последних публикаций обо мне.

Вечером: Саша Арарий и Майл Феллер. Чай, беседы, смотрели мои новые рисунки. Майк выпустил календарь с моим рисунком на обложке, но без моего имени. Брех.

15 ноября. 2. Иерусалим. Ирка пару дней не работает, мы сидим дома.

Разбирал материалы об израильских художниках.

Был Саша Аккерман. Был Боря Азерников с фармацевтом Наумом, который привез на показ икону, гравюры Либермана и пр.

Смотрел телевизор.

16 ноября. 3. Иерусалим. Был у Ицхака Минны в бюро. «Ньюсвик» вернул все мои материалы, кроме фото Нусберга, и теперь мы потребуем компенсацию в \$3000. У Минны в бюро висят плохие работы А. Офека.

Был у Майка Феллера в магазине, взял 30 папок для своей коллекции рисунков. Встретил там А. Априля — перемолвились ничего не значащими фразами. Был в магазинах.

Дома складывал свои коллекции в папки. Читал Ирке стихи.

Явились Алик и Женя Балабановы, у них последние дела (квартира продана). Я высказал Балабанову все, что я думаю о его отъезде. Но мы растаемся друзьями.

Был Саша Арарий, обсуждали дальнейшие дела.

Был некто Иуда Решев, начинающий художник, я беседовал с ним, объяснил, что то говно, что он делает, не относится к искусству, потратил на него много времени, а зачем?

Позвонил Ниссан Перец и сообщил печальную весть: Джаакомо Франко умер, он упал в ванной и разбил голову. Он ничем не болел, и сердце его было в порядке. Смерть Джаакомо — напоминание, как непрочно наше земное существование, а мы живем среди мелочей быта, как будто важнее и нет вещей, и всерьез принимаем близко к сердцу всякие ничего не стоящие события.

Я смотрел телевизор: детектив и о жизни индейцев Южной Америки.

17 ноября. 4. Иерусалим. Раскладывал в новые папки свои многочисленные собрания.

Был у А. Офека, говорили о лагерях и сторонах в мире художников.

Был у меня А. Зельдич, человек он способный; я ему говорил о проблемах «Левиафана» — он не понимает.

Был Мишель Бейтан, нынче он был сносен. Заходил Толя Якобсон.

Мы с Ирккой были у Грейдингеров — 45 лет Изе. Вкусная закуска, грейдингеровские родственники и знакомые, выпивка. Миша Каллик с Сузаной. Я в некотором роде в почете, а давно ли в глазах тех же людей я был едва заметен. Суета сует и публика свиньи. Сперва я вел светские беседы, а потом заварил такой спор о марокканцах, русских олим и пр., что меня чуть не разорвали на части, но все же вечер окончился очень мирно в 2 ч. ночи.

18 ноября. 5. Иерусалим. Похороны Джаакомо Франко. Гиват Шауль, и чудесный вид на горы, и бедный Джаакомо, засыпанный землей навсегда, и кучка родственников — Ниссан Перец — Вивиан — и мы с Ирккой, увы!

Мы с Ирккой в магазинах, на рынке.

Я привез работы А. Зельдича в Дом художника, расставил их, развесили, и вот уже выставка готова, и неплохая.

Я, Сузана и Шушанна. Я сказал Шушанне, что она не подходит для работы в Доме художника. Боже, как она окрысилась. И жалко ее, и все же она нам очень мешает.

Видел: Э. Пратта, М. Мизрахи, Меиру, Бат-Шеву, Цемаха и пр., в т. ч. стареющего поэта Манфреда Винклера.

С Давидом Сузаной поехали к нам, пили чай, говорили об искусстве. Сузана человек симпатичный, способный, с амбициями, но всегда будет маленький, т. к. умственный его потенциал слаб.

19 ноября. 6. Иерусалим. Разругался по телефону с Ицхаком Гринфельдом, он был настроен против меня Шушанной Элиав. Что у меня общего со всеми этими ничтожествами? Но общественная работа сталкивает со всеми без разбору.

Заходил к А. Офеку, говорили о делах Дома художника. В общем и целом Авраам Офек — маленький интриган с мелкими целями; весь его незаурядный талант пошел куда-то вкривь и вкось на создание провинциальных картин с огромной степенью несамостоятельности.

С Яшенькой были у Бори Азерникова в кабинете. Там Саша Арарий. Боря вырвал Яшеньке молочный зуб и занимался мной.

У Азерникова сломалась машина, и я возил его к Халилю, Халиль с родственником был у нас, Ирка поила нас чаем.

Вечером был Моше Кармилль с Хайей. Я отдал письмо с критикой русского радио, подарил плакат — Гробман.

20 ноября. Шб. Иерусалим. Открытие выставок в Доме художника. Хорошая выставка Авраама Эйлата. Отвратительная мазня Виолы Биндиш — протеже И. Гринфельда. Открытие выставки Арье Зельдича. Я сказал пару слов, после меня говорил человек из Минист. абсорбции, а потом — М. Таль. Выставка Зельдича вполне прилична. Сидели в кафе Дома художника. Я, Ирка, дети, М. Таль, М. Нойбергер, Б. Азерников, Д. Сузана, А. Зельдич, М. Сима и др.

Обед у нас с Азерниковым и Нойбергером.

Я, Ирка, Азерников, Нойбергер у Халила насчет азерник. машины.

Я, Ирка, Нойбергер, Азерников, Халиль у Арье Зельдича, пьянка по поводу его выставки. Мы с Нойбергером напильсь, я отвозил Азерникова домой, пару раз задел своим автомобилем чью-то автомашину и стену дома. И вернулись домой. По пьянке зашел к Бар-Иосефам; что-то нес о воспитании. Бар-Иосеф вышел из себя.

Дома я раздел пьяного Нойбергера, уложил его спать.

21, 22, 23, 24, 25 ноября, 1–5. Иерусалим. Шифта. Иерусалим.

Надел военную форму, взял рюкзак и поехал на учения в Шифту. Добрался тремпами через Беэр-Шеву. И вот я в Шифте, в палаточном нашем лагере. Постепенно все прибыли, мы получили винтовки и пр. вещи. Конечно, очень много знакомых и приятелей. Ицхак Эли взял меня в свою батарею.

Я неожиданно оказался популярным лицом; многие читали в «Едиот Ахронот» обо мне и видели постеры. Постоянные расспросы и беседы. Отличные отношения со всеми. В полку все меня знают. (Но все же был и инцидент. Некто Даган занял мою кровать, и я выкинул его вещи силой и чуть не стал его бить.) Я держался в основном с Семёном Бродским, Яковом Пустынником и Мишей Лерманом.

Работа была, как обычно, в пустыне, остановки и раскладки пушек, стрельба и движение дальше. Грязь, пыль, грохот, все под толстым слоем пыли и песка. Ночевали в пустыне в машинах. Ели в пустыне под ветром и пылью. Днём и ночью — учения, пока не вернулись в палатки.

Рядом с нами учились стрелять из винтовок и пушек ливанские фалангисты, их лагерь был рядом, но контакт с ними нам был запрещен.

Итак, 5 дней прошло в работе, коротких передышках и беседах на темы искусства, политики и пр.

От холода спасались костериками в пустыне.

На пятый день мы расстались с нашими пушками, сдали вещи, оружие и под вечер нас освободили (хотя была вероятность, что нас отправят на ливанскую границу, т. к. положение там обострилось).

Вечером я был уже дома. Яшенька очень обрадовался мне, Златка тоже. Ирка уже ждала меня. Я смыл с себя тонну пыли и грязи, мы пили чай и так закончили день.

26 ноября. 6. Иерусалим. Я опять гражданский.

Взял Ирку из почтового банка, и мы были на рынке и в «Суперсоли».

Яшка сегодня принимает гостей — свой класс; Ирка выставила угощения. 3 мальчика из Яшкиного класса «любят» Златку, а Яшкины симпатии — к новой в классе девочке.

Был А. Зельдич, принес макет своего каталога, но я его забраковал и набросал ему макет свой. Были Яша Александрович и Геня. Мы ужинали, пили вино, беседовали.

27 ноября. ШБ. Иерусалим. Утром приехали Яша и Геня Александровичи.

Ирка и Геня были дома.

Мы с Яшей были у французенки Рене Мансано; М. Таль, которая всем хочет помочь, рекомендовала ее Яше. Ее картины просто говно. Но дочка Флоренс 17 лет прелестна.

С Ирккой, Яшей и Геней были в монастыре у Хейна, смотрели его работы, и Яша хочет сделать его выставку у себя в галерее.

Дали детям деньги, и они с Габи сидели дома и грызли семечки.

Мы с Ирккой, Яшей, Геней были у Надира Сегала, на бар-мицве его сына. Надир сейчас директор военного завода в Бейт-Шемеше.

Ирка теперь в Комитете жильцов, и к ней приходили Геула и Зейтун насчет отопления.

Был Алик Балабанов с Гиорой, они переселяются в свою старую квартиру здесь, а потом уезжают в Германию. Был Мишель Бейтан.

Мы с Ирккой уложили детей и были на открытии выставки Реувена Рубина в галерее «Арта». Есть неплохие вещи, но в основном все, что было, — китч. Выступал Т. Коллек. Много знакомых.

С Азерниковым зашли к нему в кабинет.

С Ирккой поехали с Яшей и Геней Александровичами к ним в Хильтон; пили чай и беседовали.

Вернулись домой: Златка со всем своим имуществом спит с Яшенькой в одной кровати. Ему было страшно, и он позвал ее к себе.

28 ноября. 1. Иерусалим. Утром заходил Авраам Офек, смотрели мою коллекцию.

Вчера был дикий ветер и холод, сегодня дожди, дожди и холод. Ирка после работы занималась хозяйством — я читал ей стихи.

Был у нас Боря Азерников.

29 ноября. 2. Иерусалим. Лежал в постели до 3 ч. дня и читал роман о нацистской Германии.

Арье Зельдич приходил советоваться, как жить дальше.

Саша Арарий был у нас.

Я был в Доме художника. Д. Сузана, И. Мареша и пр.

Заглянул на аукцион. Д. Родригез, знакомые.

У нас: Майк Феллер с отцом и Саша Арарий — обсуждали, как из моих «Утренних ворот» сделать модель для показа юдайки.

Боря Азерников был с некой Раей.

Саша Арарий ночует у нас.

30 ноября. 3. Иерусалим. Читал в постели до 12 ч. Ф. Мориака.

Боря Азерников занимался моими зубами.

Был у нас Саша Аккерман. Беседы.

С Ирккой и Аккерманом были у Даны Левин на ее дне рождения. Как обычно, была тухлая компания и скука, но мы все это пережили.

1 декабря. 4. Иерусалим. Занимаюсь своей библиотекой.

Читал Ирке стихи.

Азерников заехал с Юлей, пили чай.

Я был в Доме художника; там встреча с проф. Манфредом Шнекенбургером, куратором предстоящей выставки «Документа». Все выются около него, как мухи, — жалкое зрелище. Мы сидели в кафе, я говорил с Ионой Фишером (в том числе и о «Левиафане»). Были: Моти Мизрахи, суетливый Малка Яков, суетящийся Д. Сузана, Шушанна, Дублон Курт.

Смотрели с Ирккой по телевизору какой-то неплохой фильм.

2 декабря. 5. Иерусалим. Прочитал роман В. Набокова «Машенька», нашел несколько неточностей в языке, но все же вещь подлинная.

Был у панчермахера, он заклеил 2 дырки в шинах моей «Марины». Занимаюсь своей библиотекой.

Читал Ирке стихи Боратынского. Русская поэзия XIX века по сути своей — поэзия любительская, в этом ее отличие от XVIII и XX вв. Но несколько было профессионалов: Пушкин, Некрасов...

Вдруг явился выпивший Толя Якобсон с математиком Лёвой Меламидом. Я дал им коньяка, и Ирка напоила чаем. Меламид меня держит за влиятельное официальное лицо (я безуспешно пытался его разубедить) и ходатайствует за своего кузена художника Алика Меламида. Они у меня опьянели еще больше.

3 декабря. 6. Иерусалим. С Ирккой на рынке и в «Суперсоли».

Занимаюсь своей библиотекой.

Были Б. Азерников и М. Нойбергер.

Был Саша Арарий, ночевал у нас.

4 декабря. Шб. Иерусалим. Завтрак: я, Ирка, Саша Арарий. Дети на улице.

Я, Ирка, Арарий в галерее «Нора» на выставке замечательных вырезок из бумаги Юдит Шадур. Мы познакомились с ней и ее мужем Иосифом; ничего особенного, люди как люди. Собственно говоря, ее прекрасные вырезки — это народное традиционное творчество.

Обед у нас: я, Ирка, Саша Арарий, Иосиф Бен-Шломо. Смотрели мои работы. У нас были Цви и Хефци Эйали. Саша позвал некую девицу Анат. Чай и беседы на политические темы.

Я заехал к Ревеке Эзер, взял у нее пачку старых советских газет.

5 декабря. 1. Иерусалим. Разрезаю старые советские газеты, как курица выклеиваю зерна.

Был Саша Арарий.

Заседание Союза художников. Я, Д. Сузана, И. Мареша, Я. Малка и Ш. Элиав. Теущие дела и выставки.

Смотрел выставку аукциона у Кути в Драгстори.

6 декабря. 2. Иерусалим. Читал римскую прозу и русские стихи. Был у меня Арье Зельдич, советовался.

Ирка вернулась с работы. Месяц, как она служит в почтовом банке, и ей уже это окончательно надоело.

Был у нас Фима со своей сестрой, вполне приличной американской дамой. Чай, пироги, беседы и Вертинский.

Был у меня Саша Аккерман, мы говорили о необходимости еще одного члена «Левиафана».

Я был у Азерникова со своими зубами.

Азерников был у нас.

7 декабря. 3. Иерусалим. Читал В. Набокова.

Саша Арарий был и проф. Иосиф Бен-Шломо, и мы переводили и занимались «Светящейся книгой» каббалистов.

Смотрел телефильм о вулканах и вулканологе проф. Тазиеве.

8 декабря. 4. Иерусалим. Разрезал старые журналы.

Вечером у нас: Фима, Саша Аккерман, Боря Азерников. Чай, болтовня, чтение стихов И. Холина.

Вчера принесли газету «Инглиш ньюз» со статьей обо мне и фото.

9 декабря. 5. Иерусалим. Утром приехали Фима и Эфраим Эрде (фотограф) с женой. Эрде привез мои портреты своего производства — подарок; я обещал отдарок. Мы пили чай. Эрде и Фима хвастались своими удачами, а я смотрел и думал, до чего же они тухлая публика.

Взял Ирку из банка почты, мы были в «Суперсоли».

Прочитал повесть Зиника; это уже литература, но не самостоятельная.

Смотрел телевизор.

10 декабря. 6. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Гиватаим. Мы с Иркой заехали за Иошуа Нойштайном и, взяв его, поехали в Тель-Авив. По пути беседовали с ним.

Я отвез Ирку к Эстер Шепс.

С Нойштайном были в Доме художника на заседании комиссии по приему новых членов в Союз художников. Там были: Шломо Элираз, Иошуа Хас и пр., всего 6 человек + Брурия — секретарша. Всякие обсуждения — пустая трата времени. Видел Алимму.

Отвез Нойштайна и его пса на маршрутку. Нойштайн смешон и жалок, и вообще мне стало ясно, что он маленький человек.

Я поехал за Ирккой к Эстер Шепс. Ялон уже выше меня.

С Ирккой и Эстер были у Александровичей. Геня поила нас чаем с пирогами.

Отвезли Эстер домой и поехали с Ирккой в Иерусалим.

Наши дети дома и Ева Ароновна. Был у нас Мишель Бейтан, он притих, мил и похож на черепаху. Пили чай.

11 декабря. ШБ. Иерусалим. Я читал Набокова в постели — появились Боря Азерников и Миша Нойбергер, хорошие люди. Я пил чай, а они ели фаршированную рыбу.

Я уехал в Дом художника, а они остались, и потом к Ирке приехали Дина и Шурик Гольдшмиты.

Дом художника. Открытие выставки Рахель Шавит. Ничего нового, конечно, но довольно прилично все, чисто, элегантно. Р. Шавит, М. Таль, А. Бецалель, А. Мандель, Цви и Хефци Эйали, Ш. бар-Эвен, Марек Янаи, потом Б. Азерников и Нойбергер и др.

Я был у Саши Аккермана. Смотрел его новые работы, гуаши и холсты. Я разругал его за его масла на холсте.

Вечером Саша Аккерман был у нас. Мы пили чай с ним и Ирккой и беседовали о наших знакомых.

Был у нас Авраам Мандель с женой. Пили чай и смотрели мои работы. Я дал ему гравюру свою за его гравюру. Хороший человек Мандель, но ограниченный.

12 декабря. 1. Иерусалим. Прочитал «Подвиг» В. В. Набокова.

Занимался своей библиотекой.

Были с Ирккой в бутике, Ирка купила платье.

Яшенька был в Бейт Аам на своих библиотечных курсах.

Все мы вместе были в Доме художника. Я занимался с Шушанной выставками. Был Д. Сузана. Появлялся Мирон Сима.

Вечером заглянул Боря Азерников с новой оле из Ленинграда — Шарлоттой Штерн, я подарил ей свой постер, а Азерникову — каталог.

13 декабря. 2. Иерусалим. Занимаюсь русск. евр. художниками в своей библиотеке.

Яшенька что-то чувствовал себя не важно, не пошел в школу, весь день смотрел учебное телевидение; потом к нему присоединились Златка и Габн.

С Ирккой были в бутике, она примеривала платье.

С Ирккой зашли к Майку Феллеру в магазин, я взял еще панни, линолеум, нож, тушь, календари.

Вечером были у нас Боря Азерников с Юлей и Арье Зельдич. Пили чай, смотрели работы Володи Яковлева.

Я беседовал с Зельдичем о философии «Левиафана» и пр. до 1 ч. ночи. Я предложил ему стать «левиафаном». Я убеждал его начать работать по-новому и вижу, что мои слова падают на благодатную почву. Мне необходимы как воздух еще люди, чтобы выбросить Офека, который только формально состоит в «Левиафане» и не в состоянии оторваться от своей тухлой фигуративности.

14 декабря. 3. Иерусалим. Иосеф Бен-Шломо приехал с Сашей Арарием, и мы занимались чтением, переводом и комментариями каббалы — «Сефер абаир»¹.

С Ирккой и Златкой были на свадьбе Иосифа Колица. Подарили мою гравюру. Были сотни людей, толкучка и скука. Среди прочих: жених, Зельда Колиц, Усоскины, Бинет и пр., но почти все незнакомые люди.

Вечером мы с Ирккой у Цви и Хефци Эйaley. У него были: Фима с Карин, Герцль и Ривка Элиав и дочь Кракауэра — археологиня. Фима, как всегда, врал без остановки, Элиавы что-то болтали, было очень скучно нам с Ирккой.

15 декабря. 4. Иерусалим. Я весь день занимался своей библиотекой. Мой архив еврейских и русск. художников растет, но что с ним будет после моей смерти? Кому он окажется нужен? Кто его сохранит и продолжит? Я должен создать «Русский музей».

16 декабря. 5. Иерусалим. Я был у Бори Азерникова, и он занимался моими зубами.

Я был у Яшеньки в классе на ханукальном вечере, Яшка тоже читал что-то наизусть. Ирка печет ханукальные пончики.

Был у нас Саша Аккерман; мы обсуждали Офека: решено изгнать его из «Левиафана» как несоответствующего. Я сказал Саше, что он должен более разнообразно и осмысленно работать.

Мы все наелись пончиков (сугваниот) и заболели животами. Началось со Златки, она заснула, но вдруг проснулась, и ее стало рвать. Потом у меня стал сильно болеть живот, я вырвал, и стало легче. Потом Ирка вырвала. Посреди ночи вдруг Яшка встал, у него болел живот, и его вырвало. У Ирки был понос. И съели-то не так уж много. Так мы все пострадали на первый день Хануки. А Саша Аккерман специально не ел пончиков, т. к. в прошлую Хануку с ним было то же, что с нами сейчас.

Левка Нусберг прислал свой каталог, замечательный.

17 декабря. 6. Иерусалим. Нарисовал тушью «Ангела смерти». Взял Ирку с работы (банк почты), и мы были в «Суперсоли».

¹ «Книга Сияния» — самое раннее произведение каббалистической литературы.

Был у меня Арье Зельдич, и я провел с ним беседу о «Левиафане». Пили чай и отмечали евреев из Киева в моих каталогах.

Явился нудник Бейтан. Был Боря Азерников, пили чай, и они с Бейтанцем спорили о виновниках израильского бардака.

18 декабря. Шб. Иерусалим. Суббота. Наши детки пришли к нам утром в постель и разыгрались. Солнце. Читал Ирке стихи А. Блока и др.

Приехал Боря Азерников, поехали с ним за Мишей Нойберггером, втроем ездили в Гило, где якобы один человек меняет книги, но все только было морочение головы, вернулись домой.

С Ирккой, и Борисом, и Мишей были у Ицхака Иозефпольского, инженера из Одессы, он показывал бездарные картины своей бывшей жены Ани Зильберман, и есть у него идея открыть салон в своем доме.

С Ирккой и детьми были в галерее «Дебель» — там какой-то бельгиец-китчист.

В том же составе были у Мордехая Эвен-Това и Клары, у него его сын младший с дочкой. Пили чай и беседовали о Фиме, картинах и пр.

19 декабря. 1. Иерусалим. Нарисовал тушью два рисунка: «Ночной сад» и «Горный день».

Ирка в банке на работе, а дети с Хамутальей и Дори в зоопарке.

У Златочки заболел живот и поднялась t° , и она сама захотела лечь поспать в середине дня, и спала долго.

Ирка занимается хозяйством, а я читаю ей стихи.

Был в Доме художника. Занимался планом выставок с Шушанной. Было собрание совета: Д. Сузана, И. Мареша, Я. Малка, А. Снеур, Шушанна Элиав и Дольф Михаэлис + 1. Разные союзные дела.

Смотрю телевизор, слушаю радио. Правительство Рабина близко к падению, Мафдал вышел из правительства. Я за оппозицию, т. е. Ликуд.

Занимался списками русских еврейских художников.

20 декабря. 2. Иерусалим. Читал в постели Ахад-Аама, есть интересные мысли, но в основном скучно.

Нарисовал тушью на бумаге — «Войну».

Был у меня Арье Зельдич, показывал новые рисунки сюрреалистического характера, я разругал их. Беседовал с ним об искусстве и пр.

Ирка вернулась из банка, читал ей стихи И. Анненского.

Заходили Алик Балабанов и Женя; я высказал Балабанову все, что думаю, я сказал, что они чужие, вместо того чтобы честно сказать спасибо Израилу, который нам помог жить и работать, они мажут Израиль грязью перед уездом.

Был Авраам Мошнягер. Советовался насчет дизайна и пр. каталога «Олим 2». Я беседовал с ним о его судьбе; о «Левиафане». Объяснил теоретическую платформу «Левиафана».

21 декабря. 3. Иерусалим. Читал о нацистах и Нюрнбергском процессе.

Нарисовал тушью на бумаге «Разрушение Иерусалима». И еще две работы, тушь на бумаге: «Имя» и «Миша + Наташа = любовь».

Был Саша Аккерман; смотрели мои новые работы, пили чай, беседовали.

С Ирккой были у Авиаха Хашимшони и Леи. У них: дама из Канады, дама из Иерусалима и еврей-венгерец архитектор из Парижа. Чай, светские беседы.

Смотрели работы Авиаха, масла на холстах, и я делал свои замечания, Авиах сказал, что он со многим согласен.

22 декабря. 4. Иерусалим. Нарисовал тушью на бумаге «Пособие для художников-патологоанатомов».

С Яшенькой и Златкой был в Музее Исраэль, гуляли в залах, смотрели картины, одежды, вещи, археологию; играли на детской площадке. Встретил Иону Фишера, он очень любезен, договорились о встрече у меня.

Взяли Ирку из банка; ходили по магазинам, купили Яшке джинсы, Златке ботинки.

Были у Майка Феллера в магазине.

Вечером в Доме художника открытие выставки Пири Ярен. Куча народу, тухлые картинки, тухлые разговоры — и люди-то все живые, а вроде как бы попал в загробный мир — сплошная духовная тухлятина. Разговоры со знакомыми.

Анжелу Селиктар и Давида Озеранского отвез по домам и сам — домой.

Был Боря Азерников, пили чай, смотрели мои новые рисунки.

23 декабря. 5. Иерусалим. Нарисовал тушью на бумаге «Европу» и «Божка».

Пришел Офек Авраам, говорили о политической ситуации в стране, говорили о «Левиафане». Я в мягкой форме сказал Офеку, что он должен начать работать по-новому, отказаться от своего прошлого. Он согласился со мной, но кто знает, что у него на душе. Что-то мало верится, что он найдет в себе силы на внутреннюю революцию. Я сделаю все возможное, чтобы изменить его, но выброшу из «Левиафана» в тот момент, когда увижу, что он не способен измениться.

Ирка вернулась из банка, убирала квартиру, варила.

Пришел Ниссан Перец, он хочет сделать свою выставку и советовался со мной. Он также хочет быть в «Левиафане», но я не вижу, с чем он может войти к нам.

Были Алина с Шмуэлем Цуром, бизнесменом. Речь идет о ярмарке галерей в Тель-Авиве. Цур хочет от меня футуристов. Я показал ему коллекцию, но на переговоры послал к Саше Арарию. Беседовали о том о сем. Он еврей из Лодзи, живший долго в Бельгии.

Был Мишель Бейтан, зашел Алик Балабанов. Все смотрели телевизор — новости и пр.

Гости ушли, Златка уснула, Ирка читала в постели А. Кристи, мы с Яшенькой смотрели вестерн по телевизору.

Читал о 2-й мировой войне.

24 декабря. 6. Иерусалим. Нарисовал тушью на бумаге «Левиафана». Был у меня Хейн Сильберлайн, пили чай.

Вечером были Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Пили чай, смотрели мои новые рисунки, обсуждали Фиму и пр. и пр.

25 декабря. ШБ. Иерусалим. С детьми были у Майка Феллера и Даны. У них дядя Даны — адвокат Цур с женой. Дети ходили в лес, мы беседовали о политике.

Были с Аккерманом и Азерниковым в Арте на выставке Менахема Геффена. Менахем одет как маэстро, с претензией, но работы очень-очень плохие. Мириам Таль начала было хвалить, но, услышав наше с Аккерманом мнение, приутихла. Офек был с Тальмой. Ракия приставал ко мне, чтоб я ему дал залы все наверху в Доме художника.

Были у Азерникова, и он вставлял мне мост.

Вечером у нас Хейн Сильберлайн с 1 голландцем и 3 голландскими девицами (некрасивыми, как и положено быть голландкам). Мы позвали Цви Эйяля и Хефци, и они беседовали с ними по-голландски. Пили вино, смотрели мои рисунки.

Затем явились Вика Раскин и Саша Бененсон и были у нас до 3 ч. ночи. Я передал с Викой (летающим в Париж и Лондон) свои постеры и пр., в т. ч. гравюру в подарок Мише Шемякину.

25 декабря. 1. Иерусалим. Ирка не пошла в банк, мы спали до 12 ч.

Рита Старовольская приехала с некой Кирой Белопольской 17 лет. Привезли мне показать рис. Киры, я сказал ей, что надо интенсивно учиться.

Я передал Рите стихи свои, фото, манифест, статьи для публикации в «Нашей стране» и «Сионе». Подарил Рите постеры и гравюру свою.

Приехал с ночевкой Женька Врубель.

Был Арье Зельдич. Долгие беседы о «Левиафане».

Заходил А. Балабанов.

Я был у А. Зельдича, дал ему свою гравюру в обмен на его офорт.

27 декабря. 2. Иерусалим. Был с Арье Зельдичем в банке и гарантировал ему ок. 4000 лир заем.

Письмо от Пьера Тротье, очень теплое.

Был у меня Иона Фишер, я показывал ему свои работы, и мы беседовали с ним ок. 3 ч, я изложил свой взгляд на израильское искусство, и он говорил свое. В итоге, видно, он впечатлился и высказал желание еще встретиться, ибо, как он высказался, мы не коснулись еще и малой части всех проблем. Сам факт, что Фишер приехал говорить, свидетельствует, что меня нельзя игнорировать. Приезд Фишера не случаен, ибо он дипломат и личность в большой степени конъюнктурная.

Размышляю о пространстве и пишу заметки.

28 декабря. 3. Иерусалим. Читаю о перспективе.

С Ирккой и Златкой на рынке и в супермаркете.

Был Саша Аккерман, пили чай, обсуждали положение дел, смотрели мои новые рисунки, я беседовал с Сашей о том, что он должен расширить круг своей работы. Он никак не освободится от своих декоративных картинок.

Читал.

29 декабря. 4. Иерусалим. Читаю о перспективе книгу Жегина.

Ирка вернулась из банка.

Хейн Сильберлайн рисовал гуашью Иркин портрет.

Я с Иосефом Бен-Шломо и Сашей Арарием занимались каббалой.

Вечером у нас ужин: я, Ирка, Рами Коэн, Саша Арарий и Майк Феллер. Ели картофель с селедкой, овощи, фрукты, вино, чай. Смотрели мои работы. Рами ночует у нас.

30 декабря. 5. Иерусалим. В 8 ч. пришел Азерников и разбудил нас с Рами.

Завтракали с Рами.

Был с Сашей Арарием у Иосефа Бен-Шломо — занимались каббалой.

Был с Арарием в магазине у Майка Феллера.

Взял Ирку из банка.

Был у нас Хейн Сильберлайн, пили чай и беседовали по-английски.

Убирали с Ирккой квартиру.

Был у Бори Азерникова, он занимался моими зубами.

Был в Доме художника. Шмуэль Бар-Эвен развешивает выставку своих фото + скульптуры. Мой большой портрет он повесил на центральном месте.

Был у Фимы, пили чай, я взял у Фимы его раскрашенный офорт + обмен на парочку моих гравюр (с неогранич. тиражом). К Фиме заезжал Яша Александрович.

У нас дома был Боря Азерников с девушкой Тamarой. Азерников уже в новом авто — «Форде».

31 декабря. 6. Иерусалим. Нарисовал тушью на бумаге «Небо над Иерусалимом».

Заходил Арье Зельдич. Работаю над его сознанием.

Вечером были у Аарона Бецалеля в студии. Вечеринка в честь Нового года. Было много людей. Я пил джин и плясал с дамами. Беседовали с разной знакомой и незнакомой публикой. Художников у Аарона не было, кроме Фариды и некой Сильвии Саны. В основном были небольшие чиновники и небольшие люди свободных профессий. Красивые девушки отсутствовали, но я не особенно скучал, т. к. был выпивши.

1977

1 января. Шб. Иерусалим. Я в похмелье. Дети утром явились в нашу постель играть.

Утром приехали Миша Нойбергер и Боря Азерников с девушкой.

Все мы были в Доме художника на открытии выставки Шмуэля Бар-Эвена, фотографии и скульптуры. У входа — большие портреты Бар-Эвена и надпись «16 + 1» (влияние моей выставки). Много знакомых. М. Таль, Мандель, Ракия, Сима и др.

Вернулись с Ирккой домой и взяли с собой Арье Зельдича.

Был у нас Элиягу Кречмер с женой Соней. Симпатичные люди, хотят приобрести мои работы. Я показывал новые рисунки.

Был у Авраама Офека. У него гости из США + Ариэль + Ури Кац с семейством — все хасиды Офека. У Офека выходит брошюра с его офортами (то, что я ему предложил сделать). Написано — издание «Левиафана». Пили чай, беседовали. Офек весь в интригах и ревности по отношению к лагерю Фишера. Очень заинтересовался тем, что Фишер был у меня.

У нас вечером Маша и Павел Ванд-Поляки. Чай, разговоры.

2 января. 1. Иерусалим. Утром я возил Мордехая Эвен-Това в Хадассу, т. к. в автомобильном столкновении он вывихнул шею.

Я и Саша Арарий были у Иосифа Бен-Шломо и занимались каббалой. Профессор лежал на полу на тюфяке, т. к. у него обострение в позвоночнике. Ирка вернулась из банка и накормила нас всех.

Был в Доме художника. Были: Д. Сузана, Д. Кафри, А. Снеур, Я. Малка, Шушанна Элиав и борд: М. Усоскин с женой, Даскаль с женой, Михаэлис и др. Было чествование Ишшаломы (день рождения), воспоминания тухлых старичков — отцов города и пр. Потом мы заседали насчет наших дел.

Я заехал за Мордехаем Эвен-Товом, и мы были у вдовы худ. Леванона. Она и ее сын показывали нам картины Леванона. Я выбрал Эвен-Тову одну гуашь. Но все работы за редким исключением были плохие. К концу жизни Леванон деградировал как художник.

У дома Эвен-Това мы повстречались с министром полиции Шломо Хилелем, он гулял с собачкой. Мы побеседовали, он узнал меня.

3 января. 2. Иерусалим. С утра дежурил в Яшкиной школе. Встретил Шломо Дорона — директора школы, договорились о встрече. Встретил Шушанну Талик, художницу, Яшкину учительницу рисования. Она водила меня смотреть одну продающуюся квартиру, зашли к ее знакомой югославке (бывшей узнице Аушвица). Был у Шушанны, она показывала свои работы, абстрактные и экспрессионистические, очень странные, такие же дикие, как и она сама.

Были с Сашей Арарием у проф. Иосефа Бен-Шломо, занимались каббалой («Сефер абаир»).

Взял Ирку из банка.

Ужасное известие — министр Авраам Офер застрелился. Когда-то он купил мою акварель на вечере у Гильбоа. На прошлом Дне независимости мы с Ирккой, Ев. Ар. и Моше и Менухой Гильбоа были у Офера дома на вечеринке.

4 января. 3. Иерусалим. Был у Иосефа Бен-Шломо и занимались каббалой.

Читаю о проблемах перспективы.

Была Ев. Ар.

Мы с Ирккой вечером были в Музее Исраэль. Вечер продажи книг А. Тихо. Старушка и сама присутствовала. Саша Арарий — организатор. Иона Фишер (весьма мил, но не могу понять причины), Майк Феллер и его сестра Дана, Цви Эйаль и Хефци, рав Папенхайм, художница вырезок Шадур и др.

5 января. 4. Иерусалим. Слушал музыку, как обычно.

Был у нас Илья Зильберберг, он живет в поселке в 50 км от Лондона, приехал на 2–3 недели, здесь в Израиле была напечатана его книга о Солженицыне. Беседовали о разном, но он мало что мог сообщить. Я показал свои работы, подарил ему каталоги, постеры и пр. и дал ему материалы для передачи в Москву.

Заходили Юра Зильберберг и Гретти.

Заходили Алик и Женя Балабановы.

Мы с Ирккой были в Доме художника на вечере Шмуэля Бар-Эвена. Он показывал свои слайды и рассказывал. Все, что он делает, — это несерьезно, но есть хорошие у него фото. Была какая-то тухловатая публика, И. Гринфельд и др. Априля видели — он ведет кружок рисования.

6 января. 5. Иерусалим. Были с Ирккой в эстампной мастерской, взяли папки для сериографий. Были там: Амос Рабин, Сидон Ротенберг и др. Очень симпатичная атмосфера.

Были с Ирккой в «Суперсоли».

Дома я раскладывал шелкографии в новые папки.

Играл с Аликом Балабановым в шахматы.

7 января. 6. Иерусалим. Утром Юра Зильберберг привез книгу Ильи Зильберберга о Солженицыне, я читал ее — просто ерунда.

Я был у проф. Иосефа Бен-Шломо. Мы занимались каббалой и сегодня закончили чтение «Сефер абаир».

Взял Ирку из банка.

Вечером у нас гости: директор школы для отсталых детей Ицхак Аэзрахи с женой-художницей прикладницей Авивой. Фима, приехавший попроситься перед отъездом в Париж, я дал ему 2 свои черно-белые гравюры за его раскрашенный офорт. Боря Азерников с Мишей Нойбергером, с Юлей и Тamarой. Чай, беседы; политические споры, крики, ругань Фимы и пр.

Нойбергер ночевал у нас.

8 января. Шб. Иерусалим. Нойбергер уехал с Тamarой.

Был Боря Азерников с отцом — Паулем Янкельзоном-Азерниковым.

Мы с Ирккой заехали, взяли Цви Эйяля и поехали на выставки. Были у Норы Виленской. Выставка Иеуды Бакона очень плохая, слабая, жидкая, немощная. Ерунда.

Дом художника. Очень плохие работы некой Мары Бен-Дов из Цфата. Встретили Авиаха и Лею Хашимшони, они пригласили нас к себе. Мы с Ирккой и Цви Эйялем пили кофе у Хашимшони, смотрели его работы. Они очень симпатичные люди.

Вернулись с Ирккой домой. Дети гуляли на улице.

Был Алик Балабанов.

Был Арье Зельдич. Он смотрел книги М. Шемякина, я читал вслух стихи Маяковского. Зельдич с Ирккой жарили грибы, присланные Женей Балабановой.

9 января. 1. Иерусалим. В Доме художника беседовал с худ. Адиной Гелертер (оле из Румынии): манерная дамочка, плохие работы, противные, хоть и декоративные.

Встретил Яшу Александровича с Дэди Бен-Шаулем и Ариком Килемником в кафе Дома художника.

Занимался с Шушанной делами выставок, положит. и отрицат. ответы.

Давид Ракия приходил, ругался, что я ему не даю выставку.

Был А. Офек. Пришел за мной Саша Аккерман. Была М. Таль.

Отвез М. Таль домой к ней и с Аккерманом поехали к нам.

Азерников был у нас.

Яша Александрович приехал с Фимой.

Фима нам надоел как горькая редька; врун, болтун, самовлюбленный эгоист, завистник и к тому же как заезженная пластинка повторяет одно и то же 1000 раз.

Яша Александрович наш друг, очень хороший человек, но абсолютно некультурен и разбирается в искусстве как свинья в апельсинах; но не это меня возмущает, а то, с каким видом знатока он безапелляционно судит о картинах. Бедное искусство — мы, единицы, всю жизнь тратим на него, чтобы понять что-то и достичь, а все остальные беспардонно мажут и судят, полагая, что нет ничего проще, как разобраться, где хорошая и где плохая работа.

Азерников, луч света в темном царстве, живой человек.

Аккерман, мой верный друг и последователь, но с ним предстоит еще много работы, чтоб он достиг подлинной зрелости.

10 января. 2. Иерусалим. Перевозил Балабанову Вины и подушки от дивана.

Ходил с Ривкой-маклершей смотреть квартиру продающуюся.

Был на аукционе у Кути и Эли. Картины — сплошное говно, но публика покупает их по дешевке.

Был у Даны Асиф (сестра Майка Феллера). Она мне играла и пела свои сочинения для детей, показывала картины.

11 января. 3. Иерусалим. Читаю и размышляю о перспективе.

Отвез Яшеньку с Гиорой на фильм в Театрон, и со Златкой поехала взять Ирку с работы.

С Иркой и Златкой были на рынке. Повстречали Эли Люксембурга, 2 моих товарищей по армии; продавец орехов узнал меня — он вчера покупал на аукционе.

Купили Златке джинсы.

Были у Нафтали Гольдшмидта в магазине одежды (он тоже говорил о Фиме весьма критически). Саша Арарий пришел туда, и я его познакомил с Нафтали.

Вечером Саша Арарий приехал с Майком Феллером и привез 200 моих постеров (я во весь рост) и книгу А. Тихо.

Был также и Алик Балабанов.

Смотрел телевизор: новости, детектив и фильм об Оскаре Кокоске.

12 января. 4. Иерусалим. Закончил письмо В. Григоровичу, разбирал полученные письма.

Ирка вернулась из банка, кормила меня и детей.

Я был у Ицхака Минны, советовался, как возбудить дело против Министерства просвещения, что дети не учатся в школах там, где живут.

Саша Аккерман зашел за мной к Минне, и мы поехали смотреть квартиру в Мусраре, квартира неподходящая, мы пили кофе у этих людей и говорили о квартирах.

Ездили с Сашей к Мошнягеру в Рамот, но не застали его. Зашли к Сашиним знакомым, олим из Мукачева. Были с Сашей в галерее «Вин». Хозяйка показывала нам офорты и пр. Сейчас там выставка Ж. Вийона. Я обнаружил, что часть эстампов у них — это лишь репродукции, в том числе офсетный Кандинский. Познакомились с родителями мужа — они олим из США, старики, а родом из Мукачева, как и Саша.

По телевизору фильм о Борухе Агадати. Может быть, что как танцор он что-то значил, но его картины и его мысли об искусстве — это полная синильность и тухлятина. Конечно, он был стар, когда снимали фильм, но все же это ужасно. Есть какая-то высшая справедливость, что художников забывают или же не знают.

13 января. 5. Иерусалим. Разбирал почту.

Был у Ривки-маклерши насчет дома. Встретил у нее Скурковича, он тоже ищет квартиру под кабинет.

Яшка не пошел на уроки и исчез с двумя товарищами, пришел поздно; у него охлаждение к школе, и он не хочет в нее ходить, жалуются на учительницу и отсутствие подходящих товарищей.

Вечером, уложив детей, были у Шломо Дорона (директор Яшкиной школы). Он и его жена (дочь Зеева Рабана) показывали свою коллекцию. Много плохих работ Зеева Рабана, гнусные картины всяких бездарностей, пошлый интерьер — вот атмосфера. И Дорон, и его жена (работница Министерства просвещения) — невежественные люди (не исключено, что они люди неплохие). Мы пили кофе и мило беседовали. Совершили обмен: я дал 2 свои большие акварели, 2 маленьких рисунка тушью и гравюру (все свое) и получил 4 работы Зеева Рабана (акварели и тушь) + 2 офорта Рабана и японскую гравюру.

14 января. 6. Иерусалим. Яшка не захотел пойти в школу, и я пошел беседовать с учительницей Беллой и Шломо Доронем. Белла написала письмо Яшке. Я объяснил свои мысли и Яшкину нежную натуру, как мог, и вернулся домой.

В «Нашей стране» — большая статья (почти на страницу) — «Левиафан» с моими портретами, портретом Аккермана и его картинкой. Газета не важная, а все же... Лишняя буква в строку.

Балабановы заходят к нам по разным делам перед отъездом.

Был Боря Азерников с неким Володей, инженером (оле) из Беэр-Шевы, насчет холодильника в Беэр-Шеве и миллионных вкладов и доходов.

15 января. Шб. Иерусалим. Тель-Авив. Гиватаим. Хулон. С Ирккой и детьми выехали в Тель-Авив.

Были в Тель-Авивском музее. Плохая французская выставка. Выставка Р. Вестона — фото, хорошие вещи, привезено Шепсом. Музей в развале. В израильском отделе висит всякое говно.

Были у Яши Александровича в галерее. Неофициальное открытие выставки картин Дэди Бен-Шауля. Бен-Шауль с женой и ребенком, Александровичи, Саша Арарий, Майк Феллер с Данной и др.

Зашли с Сашей в галерею к Саре Кишон, говорили с ней; познакомился у нее с худ. Моше Чауским (сейчас у нее его выставка) — он говорит по-русски (в 1959 г. из Вильнюса), художник плохой.

С Ирккой и детьми были дома у Александровичей — обедали, беседовали.

С Ирккой и детьми были у Шепсов. Марк рассказывал о поездке в США и Европу. Пили кофе и беседовали с Офиром о политике. Подарил Ялону свой постер. Марк уже вступил в руководство музеем Тель-Авива, я сказал ему, что у него огромные возможности сейчас.

Были в галерее у Яши Александровича. Открытие выставки Дэди Бен-Шауля. Галерея полна поляками, знакомыми Дэди и др. Работы в основном малоинтересные, но есть и ничего. Но в общем — слабо, малозначительно все это. Дэди очень-очень приглашал меня к себе (раньше он был ко мне довольно равнодушен — и вдруг такая теплота. И это не он один, но многие — это говорит о моем ином, новом положении в обществе). Я беседовал с Освальдо Ромберг, и этот тоже что-то стал ко мне мил. Много Яшиных поляков — они все меня знают, а их я всех путаю между собой. Были у Рами Козна в Хулоне. Там был Саша. У Рами много моих отличных работ, купленных по дешевке у Лим. Пили кофе. Беседовали. Рами очень симпатичный парень. Дети играли, прыгали и... заснули в другой комнате на лежанке.

Мы погрузили их сонных на заднее сиденье, и они спали всю дорогу от Хулона до Иерусалима.

16 января. 1. Иерусалим. У Яшеньки нелады в школе, он дружит с Эльдадом и Габи, но с остальными детьми в классе отношения его более чем прохладные.

Была у нас жена Шламека — Руже Орман, он сейчас в Израиле на каком-то конгрессе ВИЦО. Дама весьма примитивная. Мы мило беседовали за чаем; она взяла мою гравюру «Суббота». Причина простая — кто-то из ее знакомых полячек (жена итальянского критика) похвалила и даже восторгалась моим «Стариком» в доме Шламека во Франкфурте/М, и это сподвигло Руже на покупку еще одной вещи.

Я был на заседании в Доме художника — Д. Сузана, Арик Килемник, Я. Малка, А. Снеур: обсуждали вопросы денег для эстампной мастерской.

Я был у Аккермана дома, но были одни его родители. Я звонил от Леи. Аккерман был в это время у меня.

Пили чай у нас дома. Я, Ирка, Саша Аккерман, Боря Азерников и Юля.

17 января. 2. Иерусалим. Утром был Арье Зельдич насчет каталога «Олим 2».

Заходил А. Офек, принес новоизданную книжечку — каталог всех его офортов, изданный по моим советам. Ирка пришла из банка, обедали. Я читал детям «Дюймовочку» Андерсена.

С А. Балабановым я был на аукционе; он купил там кольцо с сапфиром, а я — два портсигара (за 27 лир) — зачем? и сам не знаю.

Были у нас: журналист Иосеф Цуриэль с женой и адвокат Сегал с женой. Мы разговаривали, и я показывал свои работы.

17 января. 3. Иерусалим. Приехал Иосеф Цуриэль с офортами Г. Штрука, и мы обменивались.

Поехали к Цуриэлю, обедали у него и обменивались.

Цуриэль с женой Сегала был у нас, и мы закончили обмена. Он получил: акварельку Фимы, акварель и миниатюрку Герштейна, Швелебя, гравюру Пинса, лито Бен-Шауля, рис. Офека, гуашь Манделя, лито Безема и 5 моих гравюр, а я получил 29 офортов Германа Штрука и рис. П. Литвиновского.

Заходил А. Балабанов.

Я привез Мириам Таль к нам. Ирка приготовила для Мириам бутерброды, которые Мириам очень охотно поглощает. Мы беседовали о том о сем и пили чай. Мириам нас любит, а мы любим ее.

19 января. 4. Иерусалим. Записывал в каталог офорты Штрука.

Взял Ирку из банка, и мы покупали еду в Шекеме.

Иосеф Цуриэль приезжал с женой Сегала и литографиями Штрука на обмен, но не нашли что-то, что я готов отдать.

Мы с Иркой в Доме художника. Открытие выставки Освальдо Ромберга. Я сказал ему, что он должен платить за залы и пр. Он ведет себя очень нагло и одновременно строит невинный вид. Он считает себя большим художником. Стал кричать на меня: «Русский, возвращайся обратно в Россию». Этот идиот испортил мне настроение. Выставка абсолютно неинтересная.

С Иркой и Борей Азерниковым были у Мордехая Эвен-Това и Клары; пили кофе, говорили о картинах.

20 января. 5. Иерусалим. Утром я в Доме художника. Закрыв выставку О. Ромберг. Говорил с Ромбергом (он позвонил по телефону). Говорил с Сузаной, решили открыть выставку до воскресенья — встретиться и все выяснить.

Был в Налоговом управлении.

Был в муниципалитете, у Давида Сузаны. Там же Яков Розенблат, говорю с ним о «Левиафане».

Был в галерее «Арта». Говорил с Итамаром Баркаи. Познакомился с неким Хаимом Хеллером, который работает вместе со Штиром.

С Хаимом были в Бернстон-центре, я говорил там с печатницей.

Я заскочил на секунду к Янкеле Розенблату. Разговор о «Левиафане».

С Хаимом Хеллером поехали к нам. Беседовали на темы политики. Пили чай с бутербродами. Хаим — мокедник.

Был на другой балабановской квартире, привез от него два чемодана всяких книг, медный таз, подсвечник и кофеварку.

Был у меня Арье Зельдич, говорил с ним о работе.

Вечером: Саша Арарий, Рами Коэн, приятель Рами — Джекси (Иосиф Джексон — оформитель «Леиша») и приятельница Джекси — Ионат Виноград. Чай, разговоры о религиях и мистиках, показ работ.

21 января. 6. Иерусалим. Тель-Авив. Утром выехал на своей «Моррис-Марине» в Тель-Авив.

Заседание в Союзе художников — прием новых членов в Союз художников. Шломо Элираз, Алкалай, Батья, Иосеф Хас и секретарь Брурия. Просмотрели ок. 80 художников, приняли ок. 5 человек.

Я был у Меира Визельтира. Беседовали о политике.

С Меиром и Эти были у Саши Арария на его новой квартире.

С Меиром и псом его Гийомом гуляли по Дизингофу и зашли к Нахуму Коэну. Пришел туда и Яир Хоровиц — поэт. Пили виски, беседовали, спорили до 2 ч. ночи.

Ночевал в новой Сашиной квартире.

22 января. Шб. Тель-Авив. Иерусалим. В теле «Дан» помогал Мише Нойбергеру вешать и носить картины для аукциона в пользу Пенсона.

Был у Давида Гринберга, пили чай, беседовали. Ездили на его склад — он подарил мне киноплакаты 15-летней давности.

Зашел к Рафи Лави, но он был занят с учениками.

С Сашей Арарием были у Яши Александровича в галерее. Дани Мазин нашел мои работы, и мы забрали их.

С Сашей Арарием и Яшей Александровичем были на аукционе для Пенсона. 2 мои (акварель — 2000 лир и монотип — 1500 лир) не продались. Литография Иосела Бергнера была куплена за ≈8000 лир.

Виделись с Довом Фейгиным.

С Борей Азерниковым вернулись в Иерусалим на моей машине.

Мое семейство уже спало. Ирка проснулась, и я рассказывал ей о поездке.

23 января. 1. Иерусалим. Собрались у Сузаны в муниципалитете и обсуждали неплатеж О. Ромберга. Были Ромберг с женой и Шушанна Элиав. Шушанна вовремя не дала Ромбергу подписать договор, и тот воспользовался этим и не хочет платить, делая невинный вид. В итоге согласились, что Ромберг уплатит картиной. Сузана кричал на Шушанну.

Я взял Ирку из банка. Разбираю и записываю новые книги.

24 января. 2. Иерусалим. Разбираю и записываю новые книги.

Вечером были у Дэди Бен-Шауля с Иркой и Златкой. Златка с дочкой Дэди забрались на 2-й этаж и там прекрасно провели время. Мы говорили о политике, об искусстве, пили кофе и коньяк. Дэди пожаловался, что я ругаю его как художника; я объяснил ему, что я не его ругаю, а считаю принципиально неправильным путь лирической абстракции и импресси. На прощание Дэди проводил нас и поцеловал меня и Ирку. Он очень похож на Эдика и Боруха Штейнбергов.

25 января. 3. Иерусалим. Со Златкой взяли Ирку из банка и были на рынке.

Заглянул к А. Офеку. Скучно все это, он играет фальшивую роль единомышленника. Был у нас Саша Аккерман.

Записывал новые книги.

26 января. 4. Иерусалим. Записывал книги.

Вечером были с детьми у Балабановых. У них: Юра Коэн, маклер Дани Леви с женой и физик Реувен Сассон. Пили чай с пирогами. Ирка спекла специально для Балабанова творожный пирог.

27 января. 5. Иерусалим. Я был у Балабановых, погрузил полную свою машину различными вещами — наследство Балабановых. Попрощались и разъехались: они на аэродром, я сдавать их в прокатное бюро. Чистил и красил сундук, полученный от Балабановых.

Пришел Боря Азерников с неким Марком.

Ирка пришла с работы и привела... Алика Рабиновича, Марка Дробинского и некоего Ави; она встретила их в городе. Алик уже ок. 10 дней в Израиле. Ирка выставила закуски, чай и выпивку. Алик играл здесь для израильского радио.

Дробинский с Ави уехали, а Рабинович остался у нас. Мы смотрели мои работы, беседовали. Алик живет тихой эмигрантской жизнью под Парижем и от всего оторван и от всех.

С Аликом мы ходили смотреть продающуюся квартиру; хорошая квартира с большим садом и немного хотят.

Смотрели телевизор, разговаривали об искусстве.

Алик ночевал у нас.

28 января. 6. Иерусалим. Рано утром выехали с Аликом в Тель-Авив на моей «Марине».

На подъеме за Латруном произошло нечто необычное — мою машину занесло (перед этим проморосил дождик), бросило в кювет и опрокинуло. Мгновение... и я висел в кресле на ремне безопасности, а плохо застегнувший ремень Рабинович лежал на голове. Мы выбрались из машины, она лежала колесами вверх. Собрались несколько человек, проезжавших мимо. Общими усилиями перевернули мою машину, поставили на колеса. Я завел мотор; какой-то парень и подъехавший полицейский толкали машину, и я вывел ее на дорогу. Рабинович все это время стоял держась за шею, он ее немного вывихнул. Мы поехали на моей несколько помятой «Марине» в госпиталь Асаф Арофе.

В Асаф Арофе врач осмотрел Алика, наложил ему бандаж — растяжение связок шеи. Я заплатил 75 лир за визит, и мы поехали дальше. В госпитале познакомился с милой Эдной-медсестрой и договорились встретиться, она любитель и рисует немного.

Я привез Алика к Музею тель-авивскому, где у него был концерт и он должен получить деньги, и мы расстались с ним.

С большим опозданием я приехал на заседание комиссии по приему новых членов союза. Шломо Элираз, Хава Мехутан, Иошуа Хасс, Аарон Алкалаи уже смотрели работы; я рассказал, что случилось, все поахали, и я включился в дело. Мы смотрели работы несколько часов.

Я поговорил с Сашей Арарием, сказал ему о происшествии, он ахнул.

Я выехал домой в Иерусалим. Автомобиль работает нормально за исключением какого-то маленького шума в колесном механизме, очевидно, что-то все же немного погнулось.

В Иерусалиме я заехал к Салеху Алиану и отдал ему машину на проверку полную, он подбросил меня домой.

Мое семейство все дома. Я рассказал Ирке о своем чудесном спасении с Рабиновичем и последующих событиях, но так как я был живой и целый и все было позади, то волнения были чисто ретроспективного характера.

Боря Азерников, Володя и Нелли заехали за нами, и мы все поехали на день рождения Арье Зельдича и Барбары. Там были приятели Зельдича и Барбары, мы пили вино. Я пел, а Алеша аккомпанировал мне на гитаре, я пел так хорошо, что всем понравилось даже. Мелкий флирт с разными девицами, шутки, смех. Зельдич нарисовал новые вещи, декоративные, очень плохие. Я должен срочно взять его в ежовые рукавицы.

29 января. Шб. Иерусалим. Мы все встали очень поздно, детки забрались в нашу постель. Златка — красавица, поет песенки. Яшка читает книжку. Он сказал, что хочет быть как я, т. е. поэт и художник.

Я говорил с Цви Эйалем по телефону, он сказал, что я должен в синагоге прочесть молитву о своем чудесном спасении.

Вечером Иосеф Цуриэль заехал за нами и отвез к себе. У него были Дани Кафри с женой, Аарон Бецалель, адвокат Сегал с женой. Пили вино, кофе, ели орешки и беседовали об алие из России, политике и пр.

30 января. 1. Иерусалим. Марк Дробинский хочет от меня какие-то бумаги насчет страховки для Рабиновича.

Был у меня Арье Зельдич, его вызывают в суд за то, что он выкинул хозяина квартиры из жилища Барбары.

Я был в Доме художника, заседание: Д. Сузана, Я. Малка, И. Мареша, А. Снеур и Шушанна Элиав: текущие дела.

Говорил с скульптором Ц. Померанцем из Гиват Бренера — дал старику выставку.

С Сузаной заехали к А. Офеку.

У нас: Элиягу Кречмер с женой, Саша Арарий с Майком Феллером, Саша Аккерман, Боря Азерников, Лея-румынка.

Чай, пирог, вино, беседы, шутки, картины и пр.

31 января. 2. Иерусалим. Разрезал старые журналы.

В «Нашей стране» большое письмо Марка Житницкого против Гробмана, против Малевича, против «Левиафана» — вот кому я спать не даю. А мне это письмо, кроме удовольствия, ничего и не приносит.

Был Боря Азерников, письмо Житницкого очень его возмутило, пили чай и беседовали о зубах и пр.

1 февраля. 3. Иерусалим. Читал детектив.

Смотрели с Ирккой дом на продажу.

Были у поэта Райха, нашего соседа; чай и беседы о политике.

На улице: Иоси Бар-Иосеф и композитор его сосед, потом Офек.

Вечером у нас: маклер Дани Леви и его жена. Чай, пирог, разговоры об «искусстве», о продаже квартиры.

2 февраля. 4. Иерусалим. Читал, написал письмо Э. Лимонову.

Миша Канд, зубодер, ищет мне покупателей на квартиру, должность маклера ему больше подходит. Он отдал мне газетку на английском. яз. для учеников «Юниор инглиш ньюз» со статьей и фото обо мне.

Был у нас Арье Зельдич. Был Мордехай Эвен-Тов. Пили чай и болтали. Я говорил с Зельдичем о том, как он должен рисовать.

Получил письмо К. Кузьминского, просит помочь получить его архив.

3 февраля. 5. Иерусалим. Читал прозу Ремизова.

Мелкие дела, порядок в моем бумажном царстве.

Ирка готовит обед, я читаю ей стихи. Чтение.

4 февраля. 6. Иерусалим. Дом художника в Иерусалиме. Прием новых членов. Комиссия: я, Шломо Элираз, Аарон Алкалаи, Давид Сузана, Иошуа Хас, Батья Айзенвассер и Шушанна Элиав — секретарь. Приняли: Сашу Аккермана — автоматически, без рассмотрения работ, Симу Бронфенбреннер — после моей речи о ее судьбе (без этого бы не приняли), тоже автоматически, Арье Бармаца (из муниципалитета) и 2 скульпторов.

После заседания — Шломо Элираз и Аарон Алкалаи поехали ко мне. Смотрели мои работы, и они произвели впечатление на Элираза. Шломо Элираз уехал, а Аарон остался у нас.

Приехала Рут Икутиэль за Алкалаи. Пили кофе и потом поехали в Лифту к Рут. Смотрели ее работы. Замечательный пейзаж из окна. Пили кофий и спорили об искусстве. Златка прыгала на подушках.

Рут отвезла нас домой.

Пили чай; я, Ирка, А. Алкалаи и приехавший Мишель Бейтан. Приехал Эвен-Тов за нами.

Я, Ирка, Эвен-Тов и Алкалаи поехали к Эвен-Тову, смотрели его новые приобретения.

В том же составе + Клара поехали к Хопам. Пили кофе с пирогами, беседовали об искусстве, болтали до 12 ч. ночи.

Аарон Алкалаи ночует у нас. (В разговоре у Хопов Алкалаи называл меня надеждой израильского искусства, он сказал это с добрым юмором, но я сказал, что согласен с этим его определением.)

5 февраля. Шб. Иерусалим. Алкалаи утром фотографировал детей, играл с ними, выпил кофе и уехали.

Саша Арарий привез: Сузан Гутман, директора галереи при Еврейском музее в Чикаго (толстенькая, пухленькая, похожая на поросенка), Майка Феллера с его маленькой Ноей.

Хейн Сильберлайн пришел с 2 мужеподобными (как всегда) голландками.

Я показывал гостям свои работы, Ирка поила чаем. Зрители неинтересные, хотя Сузан и купила мой альбом для музея.

Удивительно, до чего наши дети умнее, развитее и воспитаннее и интеллигентнее других, а ведь мы ими почти не занимаемся специально; все, что они имеют за душой, они просто и естественно получили от атмосферы семьи.

Я был у Халиля Алиана, взял свою машину. Починить коробку и покрасить ее должно обойтись мне в 3000 лир.

Заходил Миша Нойбергер с Тamarой.

6 февраля. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Зашел в магазин к Майку Феллеру, и там тоже Саша Арарий. Выехал в Тель-Авив.

Был у Исраэля Бен-Зеева насчет страховки для Алика Рабиновича.

Зашел в мастерскую к Меиру Визельтиру, но не застал его.

Был у Яши Александровича в магазине. За целый час не вошел ни один покупатель, а когда зашла какая-то дама купить 40 см всего-навсего — Яша сам обслужил ее (раньше он бы и связываться не стал). Видно, что дела идут не очень-то хорошо. Яша очень раздражен на Сашу Арария, вспоминает его прошлые дела, очевидно, ревнует и ищет виноватых. На меня Яша тоже, наверное, обижен, хотя обижаться он должен только на самого себя. Он не хотел меня слушать ни в чем и сделал все возможные глупости, т. к. посчитал себя большим знатоком искусства.

Я был у Аарона Алкалаи, он живет в скромной квартирке на крыше, салон у него — он же ателье. Алкалаи оказался очень хорошим художником, к тому же он милый человек. Мы пили кофе и беседовали. Потом Аарон проводил меня в Дом художника.

Заседание редакции журнала «Циур ве писуль»¹. Кроме меня, Дан Цалка, Шломо Элираз, Ниссим Меворах, Эли Гросс (оформитель), Шломо Виткин, Эльханан Хальперин, Давид Лави. Обсуждение разных вещей, я говорил тоже.

По дороге я беседовал с Даном Цалкой о евр. искусстве.

Пешком я шел, зашел к Визельтиру в студию, но не застал, шел пешком на такси, дождь, пустота и неуютность. В маршрутке вернулся в Иерусалим.

Все же факт того, что я перевернулся в автомобиле, подействовал несколько пессимистически на мои последние настроения.

¹ «Живопись и скульптура» (ивр.).

7 февраля. 2. Иерусалим. Читаю Ремизова и др.

Отвез Яшеньку в спортивный клуб и со Златкой заехали за Ирккой в банк, были в супермаркете, на рынке.

8 февраля. 3. Иерусалим. Ирка последний день на работе в банке. Был Саша Аккерман; подарил мне гуашь свою, я подарил ему свою гравюру и дал 3 свои гравюры в счет его масла.

С Сашей были у Эдуарда Левина в его новой квартире из 2 комнат в Мизрах Тальпюте. Выбрали несколько работ для дополнительной подачи на приемную комиссию, но работ-то у него почти нет — все эскизы и наброски.

С Сашей и Ирккой были у Давида Родригеза. Он показывал нам свои работы последние и ранние. Человек он довольно чистосердечный, но без царя в голове. Впечатление, как и от Левина, — жалкое.

9 февраля. 4. Иерусалим. Читаю Ирке стихи. На улице дождь, в доме холод. Были у нас: некий Мендель из кибуца Ашдот-Яков (≈60 лет) и его родственница, новая репатриантка из Риги (≈55 лет) с неким барельефом. Они хотят продать его и приехали посоветоваться, какова его худож. ценность. Я сказал: худож. ценность мала, но выручить несколько тысяч, может, и можно. Прислал их худ. Адарий.

Был я у А. Зельдича. У него были Ицхак Минна с Бени и его женой. Выбрали 4 офорта в уплату за адвокатуру (+ 2000 лир). Я взял у Зельдича журналы по искусству; беседовал о его работах, объяснял, как начать работать, чтоб приблизиться к «Левиафану».

Смотрели с Ирккой Хичкока фильм по телевизору — ерунда.

10 февраля. 5. Иерусалим. Читаю Ремизова и др. Занимаюсь библиотекой. Э. Левин привез свои работы.

Был в Доме художника: Шушанна Элиав, Милка Чижик, Д. Сузана и др. Худ. Р. Луизада вешает выставку.

Азерников вставил мне мосты. Встретил у него Сашу Аккермана.

С Азерниковыми заехали к Мириам Таль.

11 февраля. 6. Иерусалим. Натания. Хайфа. Рано утром с Ирккой и детьми выехали в нашей «Марине» из дома.

Заехали к Женьке Врубелю, и Ирка с детьми остались у них.

Я поехал дальше и приехал в Дом художника в Хайфе на прием новых членов Союза художников. Там: А. Алкалаи, Ш. Элираз, И. Хас, Батья Эйзенвассер, Д. Сузана (+ Яков Розенбаум, который привез Сузану) — и я включился в жюри. Смотрели картины и скульптуры и приняли (с трудом) 2 человек в члены. Приняли также и Эдуарда Левина, по работам, которые я ему выбрал, с трудом, но пробил его в члены союза.

С А. Алкалаи выехали вместе в Натанию, беседовали в дороге.

Были у Женьки Врубеля и Тамары. Дети играли с Аськой и с маленькой. Женька спал (он сейчас уже в армии).

Выехали в Иерусалим. Алкалаи вышел в пути.

Вернулись затемно очень уставшие.

12 февраля. Шб. Иерусалим. С Ирккой и детьми были в Доме художника — открытие выставки Ренцо Луизада (открывал др. Шпицер). Выставка очень-очень слабая, ерунда и пустота. Знакомые.

С Ирккой и детьми (+ Габи Яшкин) были в Музее Исраэль — смотрели выставки, гуляли в саду.

Вечером у нас: Арье Зельдич, Саша Аккерман с пианисткой Сильвией (оле из Мукачева), Мордехай Эвен-Тов и Хоп с женами и Элизер Гинцбург с Леей.

Чай, кофе, пирог, шутки, смотрение моей коллекции.

13 февраля. 1. Иерусалим. Читаю прозу Ремизова.

Заходил Шмуэль из Шин-Бета.

Занимался журналами и художниками.

Ирка на новой работе — мебельная фабрика, и Ирка там в административной части.

Я был в Доме художника. Занимались с Шушанной выставками. Обсуждали дела с Д. Сузаной.

Я был у Эдика Левина. Отвез ему его вещи (с приемной комиссии). Обменивались книгами, и я приобрел ок. 20 шт. хороших книг, в основном по русск. и евр. искусству. Дал и ему хорошие книги 30-х гг.

14 февраля. 2. Иерусалим. Занимаюсь новыми книгами.

Был А. Офек, беседовали об искусстве (мои гигантские усилия по переделке Офека). Вечером был Боря Азерников.

Письмо от Лёвки Нусберга.

15 февраля. 3. Иерусалим. Читаю прозу Валерия Тарсиса.

С А. Офеком были в Сохнута сделать вызовы Гале Битт и Бурдукову. Скандалил с чиновницами, Фикслером и пр. Не хотят посылать, говорят, что они русские. В общем, они правы, но очень уж это все их царство гнусно. Говорил еще и с М. Шерманом, он помог сделать вызовы. Уехали из Сохнута — Министерства абсорбции, как из говна вылезли.

Вечером с Ирккой были у Амоса Рабина и Элишевы. Смотрели работы Амоса и беседовали.

16 февраля. 4. Иерусалим. Читал Д. Хармса и А. Введенского.

Пришел Эдуард Левин; он уже хочет свои книги обратно. Нудил, нудил, в конце концов часть книг поменял на другие.

Были у нас Саша Аккерман, Арье Зельдич.

Саша нарисовал мне в подарок рисунок.

С Ирккой и Зельдичем были в Доме художника. Вечер — «Проза». Выступали Габриэль Мокед, Гидон Офрат и Иорам Розов.

В Журнале «Проза» Гидон Офрат написал обо мне в статье о словах и буквах в картине.

Я познакомился с Габриэлем Мокедом, и он очень приглашал меня дать что-то для репродукции в «Прозе».

Встретил Иосефа Мунди; пьяноватого, как всегда; он сказал, что я больше в делах местной художественной жизни, чем он.

Мое состояние в Израиле дошло до моего бывшего положения в Москве, т. е. меня знают, я знаю и в курсе дела, свой в разных местах и пр.

С Ирккой и Азерниковым были у Зельдича и Барбары. Зельдич начал рисовать примитивные картины, еще не то, что надо, но уже есть какой-то сдвиг.

17 февраля. 5. Иерусалим. Читаю. Погода весенняя, солнечная, но состояние мое — апатичное. Поссорились с Ирккой из-за ерунды.

Отдал Халилю машину для передачи в жестяную работу и окраску. Смотрел дом около нас (на предмет покупки).

Были у нас маклер Шимон Марциано. Пили кофий, смотрели нашу квартиру, беседовали, были на ул. Шимони, смотрели дом на продажу и выпили с хозяином по рюмочке.

18 февраля. 6. Иерусалим. Читаю.

Ходили со Златкой в магазин, смотрели дом на продажу.

У нас: Вика Раскин и Саша Бененсон. Вика был в Лондоне и Париже, раздал мои плакаты, виделся с Джоном Лоуренсом (привез от него его книгу), с Лёней Владимировым-Финкельштейном, с Лёвкой Нусбергом. Рассказывал о мышинной грызне эмигрантов, о Глезере, о выставках и пр.

Боря Азерников приехал с Володей и Нелей. Пили кофий.

Приехал Нойбергер с Тamarой и рамкой для Кречмера.

Приехал Элягу Кречмер с Соней, взял рамку.

19 февраля. Шб. Иерусалим. Читаю в постели.

Читаю Ирке стихи.

Пришел Арье Зельдич.

Пришел Женя Абезгауз, художник из Ленинграда; познакомился. Он рассказывал о еврейских выставках в Ленинграде; но он незнаком совсем с лучшими художниками Москвы, даже часто не слышал о них. Такое впечатление, что все его товарищи — просто

группа, устраивающая политический шум. Сам он человек небольшого ума, да и картины его ужасны — еврейский китч. Но он полон надежд, амбиций, провинциальных представлений. Таня Корнфельд у них — звезда первой величины.

Вечером были Мордехай Эвен-Тов и Клара. Беседы о картинах.

Были Боря Азерников, Саша Арарий.

20 февраля. 1. Иерусалим. Читаю.

Был у меня Иштван (Шломо) Маген. Я дал ему выставку в Доме художников, и он мне морочит голову мелочами.

С Иштваном пешком пошел в Дом художника.

Собрание правления: я, Сузана, А. Снеур, Я. Малка, Ш. Элиав — секретарь. Разные дела. Беседа с неким художником Цви Бен-Довом.

Заглянул на выставку аукциона.

Пешком пришел домой.

Вдруг Офек А. позвонил, говорит, видел на твоей машине едут два арабских парня лет по 16. Мы с Ирккой срочно поехали к Халилю, я ему отдал авто для передачи в покраску. Оказалось, это ехал Халиль. Он подбросил нас в Катамоны к Бененсону.

Были с Ирккой у Саши Бененсона, пили вино и совершили обмен — за свою гравюру я получил 11 книг.

21 февраля. 2. Иерусалим. Читаю. Златка рисует, у нее явные способности к рисованию.

Яшенька раз в неделю ходит в спортклуб, в кино и на семинар библиотечкарей.

Ирка работает на мебельной фабрике; что-то заказывает, что-то пишет.

Вечером был Боря Азерников: мы дали ему займы ок. 10 000 лир. Азерников человек живой, неглупый, талантливый, оригинальный.

22 февраля. 3. Иерусалим. Читаю. Был Семен Миллер из Хедыры (рижанин, знакомый Аккермана), купил гравюру.

Был у нас Моше Кармиль с Хаей. Пили чай.

Вдруг пришел Толя Якобсон, он вернулся из Парижа, где, по его рассказу, получил докторскую степень в Сорбонне. Пил вино, болтал и болтался по комнате, играл со Златкой.

Был Аувия Кахана, мальчик из Галей Цахал. Марк Шепс направил его ко мне. Я беседовал с Аувией, и он записал мои разговоры об искусстве на магнитофон. Подарил ему пару постеров своих.

23 февраля. 4. Иерусалим. Читаю. Читаю Ирке стихи.

Был Саша Арарий. Он готовит мое участие на международной ярмарке галерей в Тель-Авиве. Обсудили постер, каталог. Двигается

дело и с изданием книги. Обсуждали дальнейшие шаги и планы. Саша ночевал у нас.

24 февраля. 5. Иерусалим. Читаю.

25 февраля. 6. Иерусалим. Читаю об иудаизме и христианстве.

Ходил в магазины. Читал Ирке стихи. Приехала Ев. Ар.

Был Арье Зельдич. Я говорил с ним о его будущем и его работах, о его вступлении в «Левиафан».

С Иркой были на вечере в доминиканском посольстве. Посол и его жена (мы с ней знакомы от Копеловичей). Давид Сузана. Хулио Мошес. Разные люди. Лиза-американка. Я пил джин, болтал с людьми и развлекался, как мог. Аарон Бецалель отвез нас домой (я еще не получил свое авто из гаража).

26 февраля. Шб. Иерусалим. Утром у нас с Иркой похмелье.

Эвен-Тов заехал за нами, и мы (с Иркой и Ев. Ар.) были на аукционе в Доме художника (встретили Мириам Таль, она плохо себя чувствует и плохо выглядит), в Арте у Итамара Барнеа.

Был у нас Хулио Мошес, поэт, писатель, журналист на испанском яз. Человек симпатичный. Беседовали. Я рассказал о своих идеях и «Левиафане», и он очень впечатлился, он хочет написать обо мне в испанской газете. Говорили долго, я подарил ему постеры свои, поужинали вместе. Приехал Эвен-Тов.

Приехал Аарон Бецалель с Бат-Шевой, с археологом Яном и его женой и с рыжим М. и его женой. Пришел Арье Зельдич с Барбарой.

Пили вино, кофе, болтали, смеялись, слушали археолога, спорили о русской алии и о режиме в России.

Яшка пропал, и до 1 ч. ночи его не было. Я звонил родителям Габи, Бар-Иосефам, Офекам, ходил на улицу — безрезультатно. Вдруг он явился. Оказалось, что он обиделся на меня и остался на улице. А мы уже хотели звонить в полицию и переполошили всех. Мой обидчивый сын заставил нас поволноваться. Когда-то я так же, когда мы жили с мамой и папой в украинской деревне, ушел, обидевшись на кого-то, и спрятался сперва в стоге сена, потом в бочке у дома и перепугал всех, пока меня не нашли ночью.

27 февраля. 1. Иерусалим. Читаю. Получил письмо от Лёвки Нусберга, он ругает Париж и Шемякина и пр. Был в Доме художника. Встретил американку Лизу, она будет заведовать галереей в Театроне (для молодых худ. и олим хадашим). Фамилия ее Фриганд.

Был у Ицхака Минны насчет моего дела против «Ньюсвика». Встретил у него А. Офека, который сказал мне, что изучает иудаизм и все более приближается к нему.

Был у Давида Ракии. Ужасные картины, ужасная продуктивность; какое-то разложение, хаос, бессмысленность, ответственность интеллекта и красоты. Бездарность и посредственность.

Вечером у меня: Зельдич Арье, Боря Азерников со знакомым стоматологом из Киева. Зельдич принес работы, вещи скопированы с моих, но исполнены слабо. Я анализировал, и мы беседовали. Он двигается к «Левиафану» — но дойдет ли?

28 февраля. 2. Иерусалим. Читаю. Приезжал Майк Феллер, пили чай.

Раскрасил 30 листов «Двух солнц».

Вечером у нас Боря Азерников. Он предложил Ирке переделать всю работу Хопа + остальные бесплатно (только технику уплатить). Это огромная работа. Беседовали о разном.

1 марта. 3. Иерусалим. Раскрашиваю свои шелкографии акрилом.

Вечером: мы с Ирккой и детьми на бар-мицве Кандов. Монику — 13 лет. Я подарил свою гравюру «Суббота». Полный зал грузин и бурхарцев. Я сидел с Ниссаном Мулокандовым, пили коньяк и ели.

2 марта. 4. Иерусалим. Читаю. Лучший способ возненавидеть иудаизм — читать сочинения раввинов; убожество, тупость, невежество. Впрочем, у христиан то же самое: богословские сочинения — путь к атеизму.

Раскрашиваю свои альбомные шелкографии.

Читал Ирке стихи. В итоге — как мало хороших поэтов, как мало люди смыслят в стихах. Царство непонимания и убожества.

Звонил Яша Александрович. Вот и этот столп дружбы закачался. С тех пор, как он открыл галерею, открылось так же и его новое лицо. За милым Яшей вдруг показалось лицо лавочника, возомнившего себя меценатом и знатоком. Не пойму, что он хочет от меня: с одной стороны, он не видит в моих работах ходового товара, но, с другой стороны, он ревнует меня, ревнует к Арарию, злобствует на Арария. Легко быть добродушным в дни процветания, но вот пришли дни застоя в Яшином магазине, и галерея его приносит одни убытки, и Яша стал другим человеком.

Читаю. Старые художники Китая были тонкими реалистами, их картины — это состояния души.

Читаю о начале гитлеризма. Тогда, как и сейчас, все западные ведущие политики были трусы, ничтожества, предатели.

3 марта. 5. Иерусалим. Читаю.

Раскрашивал шелкографии из альбома. Идет снег.

4 марта. 6. Иерусалим. Раскрашиваю шелкографии. За окном снег. Письмо от Портнихи. Вечером: Вика Раскин и Саша Бененсон у нас.

Потом мы с Викой привезли Борю Азерникова с Юлей. Пили чай с пирогами, вспоминали похабные частушки для книги Раскина, слушали Окуджаву, болтали и смеялись.

В «Нашей стране» 2 моих стихотворения. За несколько дней раньше — там же — письмо М. Таль в поддержку Гробмана и «Левиафана» против М. Житницкого, за несколько дней еще раньше — заметка М. Житницкого о евр. худ. в России с упоминанием имени Гробмана.

5 марта. Шб. Иерусалим. Читал Фруга¹. Верх банальности и скуки. Раскрашиваю шелкографии альбомные.

Саша Аккерман пришел после 2-недельного отсутствия — он был в армии на учениях.

Пришел Арье Зельдич с Барбарой.

Вечером Эвен-Тов заехал за нами с Ирккой, и мы были у него. Я критиковал его коллекцию, пили чай.

По пути был у Халилия, упрекал его за долгое отсутствие машины.

6 марта. 1. Иерусалим. Купил Яшке велосипед и поехал на нем в Дом художника.

В Доме художника — подготовка к вечеру Пурима. Д. Сузана, Я. Малка, Шушанна Элиав, Д. Герштейн, Шломи Брош из муниципалитета и др.

Вечером — Пурим в Доме художника. Музыка, пантомима, закуска. Ирка нарядилась ковбоем. Художников почти не было. Я, Сузана, Малка, Изи из Ямин-Моше, Зельдич, Мошнягер, Гретти. Какие-то разные люди. Азерников с Далией Лернер, симпатичной девочкой. Майк Феллер с Даной, Эмиль-музыкант, Арарий Саша, Хулио Мошес. Потом поехали к Зельдичу. Мы с Ирккой, Мошнягер, Феллеры, Арарий, Эмиль и еще один парень. Пили коньяк и чай.

7 марта. 2. Иерусалим. Утром рано вместе с Ирккой выехал в Невей-Яков, на нашу базу. Получил там список для проверки адресов солдат моего района.

Заглянул в Шамир. Там Рита Коротик, жалуется, как всегда, на жизнь.

Заглянул в русский книжн. маг., купил книгу по теории искусства. Весь день похмелье.

Раскрашиваю альбомные листы.

Вечером был Боря Азерников, пили чай с ним и Ирккой.

¹ Семен Фруг (1860–1916) — поэт, публицист, переводчик.

8 марта. 3. Иерусалим. Закончил раскраску шелкографий и сложил их, подписав. Был у меня Саша Аккерман.

Был Арье Зельдич. Принес новую картинку, я анализировал ее.

9 марта. 4. Иерусалим. Написал письма: Лёвке Нусбергу и Кенде Бар-Гере. Кенда что-то крутит с моими вещами, я прошу ее все передать Лёвке.

Разбирал старые письма.

Ирка пришла с работы, я читал ей стихи.

Яша Александрович приехал получить деньги, но он насчитал там невероятные суммы. Я имел с ним разговор, он вел себя как человек чужой и враждебный. Часть денег я дал ему, про остальное сказал, что выясню, в чем дело. Яша хорошо заработал на мне и решил получить деньги дважды, надеясь, что я не разберусь. Итак, все стало на свои места. Наша дружба закончилась. Все началось с того, что Яша стал большим «специалистом» в искусстве и пришел к выводу, что картины мои не товар. Ему, конечно, многие помогали в этом мнении, когда увидели, что он хорошая кормушка. И Фима, конечно, руку приложил.

Яша оказался просто разбогатевшим лавочником, который с толстым бумажником влез в искусство. В мое будущее он уже не верит. Одна из причин — моя скромная жизнь, отсутствие материальных амбиций.

Халиль-араб привез наконец мою «Марину», вновь покрашенную, чистую, свежую, новую.

Занимаюсь своей библиотекой.

10 марта. 5. Иерусалим. Вчера после Яшиного визита мы с Ирккой чувствовали себя как оплеванные. Но Яша еще приползет ко мне, но только уже дружба наша не вернется.

Читаю сочинения христианского святого; неприменимые абстракции. С Ирккой и Златкой были в Шекеме и на рынке, нагроулили машину продуктами. Моя «Моррис-Марина» блесит как новенькая.

По списку из армии ходил по Баке проверял адреса, был у Шломо Хамайи, Менаше Иогева, Шломо Башера, Асарафа, Альбо и др.

11 марта. 6. Иерусалим. Был у Лизы Фриганд, она подарила мне свою книжку поваренную, у нее ее хозяйка Лиз и ее муж, пили кофий.

Занимался своей библиотекой.

12 марта. ШБ. Иерусалим. Бет Зайт. Встали поздно. Дети играют, шумят, веселятся.

Были в Доме художн., выставка венгерца Могена, выставка худ. Хайфы.

С Ирккой и детьми были в Бейт Зайте у Майка Феллера и Даны. Дети играли где-то, мы пили кофе с пирогами. Была сестра Майка — Дана, была некая пара (картограф с женой). Был Саша Арарий. Мы совершили с Майком обмен — я взял у него несколько книг и дам ему линогравюру.

Вечером у нас встреча Толи и Шушанны Поляк. Толя пришел с неким Ицхаком из Бразилии, Азерников — с американкой Марджи. Ирка поила чаем, я включил магнитофон.

С Азерниковым и Марджи были у Дуби Эйлата.

13 марта. 1. Иерусалим. Выписываю и сортирую евр. художников.

Был в Доме художника. Собрание перед конференцией. Д. Сузана, Д. Кафри, А. Снеур, М. Сима, Р. Хеллер и Ш. Элиав — секретарь.

В Дом худ. пришли Азерников и Аккерман, и мы поехали к нам. Ирка поила нас чаем.

До поздней ночи занимался новыми книгами. Читал по-англ.

14 марта. 2. Иерусалим. Ирка приболела и осталась дома, и сегодня поэтому ощущение субботы.

Занимаюсь книгами.

Вечером приехал Боря Азерников с Далией Лернер, и мы пили чай. (А перед ними были Наум и Толя.)

Был Шимон Марциано — квартирный маклер.

Были Наум-фармацевт и Толя, с иконами. Я посмотрел и сказал, что иконы хорошие.

Я отвез Азерникова домой, и отвез Далию домой. Далия очень милое существо 20 с половиной лет и симпатичная на мордочку.

15 марта. 3. Иерусалим. Читаю.

Позвонил Яша Александрович, говорил извиняющимся тоном.

С Яшкой навел порядок в его столе, где царит полный хаос.

С маклером Марциано смотрел дом в Муцраре.

Был у М. Таль в Шаарей-Цедек, у нее сломалась бедренная кость, ей все уже поправили, и теперь она будет выздоравливать. У нее некая художница Ц. Бренер, Лев — муж сестры и еще одна дама.

Мы с Ирккой дома. Я читал и смотрел детектив по телевизору.

16 марта. 4. Иерусалим. Рисовал акрилом на картоне.

Ссора с Ирккой.

Я был у Саши Аккермана. Он сделал прекрасные новые вещи. Пили чай. Беседовали. Обсуждали будущее «Левиафана».

С Аккерманом были у Абраши Мошнягера. Пили чай, смотрели его работы, беседовали с ним. Мы сказали ему, что он должен начать новую работу, учить юдаику, готовиться для «Левиафана».

Раскритиковали его и сказали, что будущее только в «Левиафане». Говорили долго.

Были с Аккерманом у Адины Гелертер, румынки, сказавшей, что желает быть в «Левиафане». Проанализировали все ее работы, раскритиковали ее, дали практические советы — что и как надо сделать. Пили кофе.

Я отвез Сашу домой. Сегодня мы проделали большую работу.

Дома меня ждали Саша Арарий и Майк Феллер. Саша привез эскиз нового постера для ярмарки. Обсуждали ярмарку, смотрели мои работы.

17 марта. 5. Иерусалим. Закончил акрилом на картоне «Щит Гавриила». С Аккерманом ездили к Зельдичу, но не застали дома.

Саше Аккерману нравится моя последняя работа.

Пришел Зельдич, и мы с ним и Аккерманом беседовали, а после ухода Саши Аккермана мы еще очень долго беседовали с Зельдичем. Я говорил с ним о его будущем и настоящем, о предстоящей армии, о женитьбе, об Америке. Зельдич хороший парень, и я надеюсь сделать из него достойного члена нашей группы.

18 марта. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой были в Шекеме. Ирка встретила Илюшу Бокштейна, и, пока она покупала еду, мы беседовали с ним. Он читал мне свои стихи; в них что-то иногда проскальзывает, но, к сожалению, он лишен чувства русского слова. Илюша целиком погружен в себя, но дело не в его оторванности от человеческих норм коммуникации, а в его безудержной графомании. Ботинки он носит на голую ногу, как Эйнштейн.

Были с Ирккой на базаре.

Зашел ко мне Авраам Офек. Он учится в ешиве, захвачен и увлечен миром комментариев, религиозных мыслей и т. д. Сказал, что становится другим человеком. Что-то будет? Я сказал, что теперь в этом новом свете он должен пересмотреть свои позиции в искусстве, отказаться от прошлого.

Зашел Иуда Авшалом с девицей и овчаркой Денди.

Вечером мы играли в карты: я, Ирка, Азерников.

С Азерниковым были в Гило у Эдика Шифрина (4 года как из Москвы, выдающийся хирург в Адассе). Симпатичный человек.

19 марта. Шб. Иерусалим. С Ирккой, детьми и Азерниковым поехали на Ар Ацофим, в новое здание Адассы, к Мириам Таль. Привезли ей фрукты. Поболтали о том о сем. Мириам была очень довольна нашим посещением. Недели 2–3 она теперь будет выздоравливать. К ней пришли Инна и Лев Померанцы со снохой.

С Ирккой, детьми и Азерниковым были у Миши Калика. Он не работает, фильма не ставит, денег нет. Положение его не из завидных. Из известного советского кинорежиссера он стал позабытым человеком; его израильский фильм оказался очень пошлым, Миша не выдержал первого экзамена в свободном мире.

К нам заезжал Миша Нойбергер с Тamarой и неким грузином.

Вечером у нас: Боря Азерников, Арье Зельдич с Барбарой, Толя — Шушанин жених. Играли в карты, в дурачка на книги.

20 марта. 1. Иерусалим. Прочитал повесть Эли Люксембурга «Третий храм». Как ни странно, за Элиным косноязычием — он все же писатель, и писатель с неким своим личным духовным и литературным строем.

Заходили Саша Аккерман и Арье Зельдич, потом ушли к Зельдичу смотреть его работы.

Аkkerман вернулся от Зельдича, он беседовал с ним о новых работах Зельдича. Удивительно, что Зельдичу он сказал нечто похожее на мои критики, возникает единство и коллективное понимание.

Я был в Доме художника. Заседание: Сузана, Малка, Мареша, Снеур и я. Шушанна. Всякая текущая ерунда.

Встретился с Далией Лернер и долго беседовал с ней. Есть у меня идея отправить ее учить историю искусства в университет и со временем сделать ее историком «Левиафана» и русск. искусства.

21 марта. 2. Иерусалим. Написал письмо Кате и Джеффри Мэролам.

Читаю. Марина Цветаева — гений советских либералов, чужое.

Златка рисует — и в этом явно виден ее художественный талант.

Азерников пришел с Кацем. Азерников подарил Яшке ласты на день рождения. Яшеньке скоро 10 лет.

22 марта. 3. Иерусалим. Читал, разрезал старые газеты.

Был примитивный грузин от Азерникова, Азерникову показалось, что его интересуют книги, и он послал его ко мне.

Заходили Саша Аккерман и Арье Зельдич.

Яшка рассердил меня, я не удержался и отколотил его.

Саша Арарий привез макет плаката для ярмарки, мы обсудили и поправили его. Саша ночевал у нас.

23 марта. 4. Иерусалим. Разбирал письма разных людей и вспоминал друзей и знакомых.

Заходил Хейн Сильберлайн, пили чай и говорили по-английски.

Был Боря Азерников с Марджи-американкой. Заехал Женья Врубель в военной форме, он проходит курс на базе в Гуш-Эцион.

Был Эвен-Тов с Кларой, сегодня 40-летний юбилей их свадьбы.

Мои работы не крутятся в галереях и посему многими людьми не воспринимаются как торговая продукция, имеющая денежную ценность. Положение изменится по мере моей известности. Когда я стану знаменит, маятник качнется в другую сторону — отсутствие моих работ на рынке придает им особую стоимость и спрос на мои вещи будет очень остр. И я увижу это по моим знакомым (типа Эвен-Това) в первую очередь.

24 марта. 5. Иерусалим. Читаю «Русские евреи вчера и сегодня» И. Домальского.

Читаем с Ирккой стихи и проводим строгую селекцию.

25 марта. 6. Иерусалим. Нарезал паспарту и наклеивал свои рисунки 1959 года. Читал Ирке стихи.

Приехала Ев. Ар. с Аськой. Златка очень ждала свою сестрицу, и они играют и гуляют вместе. Аська одета некрасиво и инфантильна. Нет красивее наших детей, и дело еще и в том, что Яшка и Златка находятся дома в интеллигентной и умной среде.

Ев. Ар. привез от автобусной станции Володя Коротик, он, как всегда, являет собой уныние.

С Ирккой и Азерниковым были у Вики и Мариши Раскиных и у Бененсона Саши. Мариша приехала из Лондона, рассказывает о маразме русской эмиграции, о плохой критике на русскую неофициальную выставку, о всеобщей эмигрантской ненависти ко мне (в основном за мое потрошение Солженицына). (И даже советский поэт-переводчик, турист из Москвы, Наум Гребнев недоволен мной от имени советских либералов, с кукишем в карманах пособляющим советским гангстерам.)

26 марта. Шб. Иерусалим. Златка гуляет с Аськой, Ирка с Ев. Ар. готовят Яшкин день рождения.

Были Миша и Сузана Калики с Юлькой. Мы с Каликом менялись книгами. Миша Калик человек стандартной советской культуры, но, конечно, либеральной.

Я был у Мириам Таль в Адассе-новой. У нее парочка тухлых русских олим (некие Райсы). Я привез ей фрукты. М. жалуется на плохое настроение, депрессию. Я заехал к Каликам, в обмен на свои книги взял у него собрание Салт.-Щедрина и др.

Вечером у нас день рождения Яшеньки. Он получил подарки. Были пироги, чай, вино. Азерников с Юлей, Аккерман, Зельдич с Барбарой, Ванд-Поляки, Ев. Ар. Пили, ели, играли в карты. Я развез всех по домам (т. е. Зельдича и Азерникова).

27 марта. 1. Иерусалим. Яшеньке 10 лет.

Читаю.

Был в Доме художника, разбирал просьбы на выставки. Некто Эзра Городецкий принес мне показать свою мазню. Я сказал ему, что он непрофессионал и нас это не интересует. Он очень рассердился. «А мои выставки в музеях, а критики!» Какая наглость. Я решил никому из этих паразитов на искусстве не давать носа поднять.

Вечером: я, Ирка, Азерников играли в подкидного дурака.

28 марта. 2. Иерусалим. Читаю историю евреев.

У нас живет Аська Женькина, они со Златкой играют и гуляют. Аська значительно отстает от Златки в развитии.

Была у нас Инна Ярошевич (оле из Москвы, 3 года в стране, искусствовед). Ее заинтересовал «Левиафан». Я поговорил с ней, дал ей манифест, комментарии, газету «Левиафан», постер «Левиафан».

Был Саша Аккерман, пили чай.

Был Майк Феллер с девочками. Мы с ним ездили к Я. Розенблату, но не застали дома.

Был Зельдич. Принес книжки — карточный долг.

Был Боря Азерников с Тамарой. Мы все играли в дурака.

29 марта. 3. Иерусалим. Читаю про историю евреев.

Складывал с Яшкой и Златкой их книги. Если книга порвана, то Златка вне зависимости от содержания книги не хочет ее.

Позвонил Авраам Офек, позвал меня. Я смотрел его новые эскизы, мы беседовали. Я проанализировал его работы и говорил ему о необходимости приблизиться к примитиву, отказаться от реалистических ракурсов, быть более чистосердечным в искусстве, отказаться от прошлого.

Разбирал новые книги. Читал.

30 марта. 4. Иерусалим. Разбирал книги, читал.

Наклеивал свои старые рисунки на паспарту.

Шломи Брош из муниципалитета прислал брезент и краски мне, Аккерману, Зельдичу (мы в числе др. художников рисуем декорации уличные для Иерусалима), получил на ≈5000 лир материалов.

Приезжала Тамара Врубель проведать Аську.

Ирка убирала квартиру, а я читал ей стихи.

Пришел Зельдич, принес новую работу, гуашь на картоне. Он делает большие успехи. Но сейчас он рисует под Аккермана.

Аккерман пришел, мы пили чай, обсуждали картину Зельдича.

Ирка уложила детей, и мы все: Ирка, Аккерман, Зельдич и я играли в переводного дурака на книжки.

31 марта. 5. Иерусалим. Читаю. Наклеиваю свои старые рисунки на паспарту.

Позвонил Иона Фишер, и мы договорились о встрече.

Яшка пожаловался на Чижи; я прихватил Чижи за грудки, и он завыл и бросился от меня; через некоторое время явилась его мать и полезла в драку, но я держал за руки ее, явился Рафи Абт (дело было на нашей площадке лестничной); Чижи прибежал с кухонным ножом. Этот Чижи (ему ок. 14 лет) — наглый, лживый мальчишка — пристаёт ко всем детям младше его, и я его припугнул с применением силы.

1 апреля. 6. Иерусалим. Утром с Ирккой, Златкой и Аськой ездили в Шекем (там я видел Ниссана Мулокандова) и на рынок. Аккумулятор моей «Марины» вышел из строя. (В гараже у Шекема я встретил Ику Исраэли, он теперь раввин.)

У нас по пути в отпуск Женька Врубель с товарищем по курсу — Сашей Флейшером (химик из Ленинграда). Женька уехал с Аськой.

Ирка убирает квартиру, я читаю ей стихи.

2 апреля. Шб. Иерусалим. Читал о 6-дневной войне.

Ирка готовила к Пейсаху, я читал ей стихи Пушкина (среди стихов лицейского и послелицейского периода есть только несколько приличных стихов и ни одного шедевра).

Приехала Ев. Ар.

Вечером собрались: Боря Азерников с Юлей, Миша Нойбергер с Тамарой, Зельдич с Барбарой, и мы сели за стол. Яшка читал Агаду на иврите, мы тоже прочли — кто на иврите, кто по-русски, кто на английском. Потом пили-ели.

Играли в дурака. Нойбергер купил последнюю картинку Зельдича (под Аккермана) за 300 лир (при моем активном участии).

3 апреля. 1. Иерусалим. Азерников приехал с Юрой и Любой Коганами. Пили кофий.

Я занимался своей «Энциклопедией в картинках».

Пришел Саша Аккерман.

Были Мордехай и Клара Эвен-Товы; я показывал работы Евг. Ройтенберга и Ворошилова.

4 апреля. 2. Иерусалим. Механик Моше Леви починил мне аккумулятор и заменил ремень в «Марине».

Читаю фельетоны Жаботинского — этот человек обладал чувством собственного достоинства во всех условиях жизни.

Саша Арарий привез мой новый постер и взял объекты для ярмарки.

5 апреля. 3. Иерусалим. Конференция Союза художников в Доме художника. Я один из 60 делегатов. Открытие: выступление Э. Хальперина, министра просвещения Аарона Ядлина, зам. мэра Гадиша.

Растолстевший М. Шепс говорил о музеях и художниках — говорил, как обычно, обтекаемо, солидно, ни о чем.

Обед в ресторане на Яффо, под дождем.

Выступления до вечера, все ругают музей, Фишера, болтовня. Я выступил тоже; я говорил о еврейском искусстве, о западных влияниях, о подражании и т. д. Мое выступление было неожиданно, оригинально и темпераментно — художники даже захлопали мне.

Аккумулятор моей «Марины» ослаб, мотор не заводится, и я поехал домой на автобусе.

У нас ночевал Аарон Алкалаи, он тоже делегат конференции.

6 апреля. 4. Иерусалим. Второй день конференции. Сегодня я выступал тоже. За эти 2 дня увиделся и познакомился с многими художниками, встретил много знакомых.

Сузана и Малка толкнули мою «Марину», и она завелась.

7 апреля. 5. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Всем семейством + Аська погрузились в «Марину» и поехали в Тель-Авив.

Дети остались у Ев. Ар., Ирка и Ев. Ар. поехали покупать Ирке платье, а я поехал на ярмарку. На ярмарке: Саша Арарий, Люши, Алина Слоним, Ян Петри, Бурджеляны, строят, и ставят, и вешают. Я присоединился к ним, и вскоре и мой павильон был готов: «Жезл Аарона», «Камень», «Утренние ворота», «Посланец» с «Красным камнем» и «Молитва» + столик с 3 моими рисунками тушью + постеры мои, разложенные на низком столике-доске. Все белое, серое. Вышло очень элегантно и хорошо. Алина Арарий и Люши все сделали под моим руководством. Ирка пришла в новом платье.

В 7 ч. вечера открылась ярмарка. Очень много людей. Много знакомых, художники и галеристы. Объяснились с Кендой Бар-Герой — посмотрим, как теперь она отдаст работы мои Нусбергу. С русского радио взяли у меня интервью. В «Едиот Ахронот» моя репродукция, в «Аль Амишмар» упоминается мое имя.

Разговоры со многими знакомыми, с покупателями моих постеров, с разными людьми. Саша Аккерман приезжал с Азерниковым. Мы около наших павильонов — я, Ирка, Бурджеляны, Саша Арарий, Збарский около нас (Рихтер выставляет его скульптуру). Райхваргер крутится в павильоне Цви Ноама (с двумя холстами).

Несколько моих шелкографий висят в павильоне «Иерусалимской эстампной мастерской».

В каталоге выставки мой целый лист с репродукцией черного рисунка.

После ярмарки я, Ирка, Саша Арарий и Алина Слоним поехали к Бурджелянам. Ида накормила всех борщом, смотрели матч «Макаби» с итальянцами на Кубок Европы. «Макаби» выиграла — триумф по всему Израилю.

Ночевали с Ирккой у Бурджелянов.

8 апреля. 6. Тель-Авив. Яффо. Взяли деток у Ев. Ар. и поехали на ярмарку.

Дети были в луна-парке, Яшка опекал Златку.

На ярмарке много людей, праздничная атмосфера. Много разных знакомых. Мой павильон производит на многих большое впечатление. Для многих художников мои нынешние работы — неожиданность, ибо под юдаикой подразумевается и ожидается что-то стандартное, консервативное, стилизация — и вдруг люди видят современную нашему миру мысль.

Всем семейством были у Аарона Алкалаи и Доры. Обедали, смотрели работы Аарона, он хороший художник, смотрели телевизор, у них был их друг Ежи и их сын; ночевали у Алкалаи.

9 апреля. Шб. Тель-Авив. Иерусалим. Утром с детьми поехали на Яркон в парк. Алкалаи с нами. Ирка каталась с детьми на лодке, Яшенька греб, а Златка боялась. Потом дети катались на качелях.

Мы отвезли Аарона домой, а сами были у Ев. Ар.

Вечером дети остались в квартире, а мы с Ев. Ар. и Ирккой поехали на ярмарку и по пути взяли Аарона и Дору Алкалаи. Огромное количество людей, очередь в кассу.

Опять много знакомых, много разговоров. На Цви Алдуби мои вещи произвели большое впечатление, а меня он назвал одухотворенным хасидом. Был Юра Красный. И многие другие.

Ярмарка закончилась на сегодня в 11 ч. вечера. Мы взяли детей у Ев. Ар. в Яффо, они уже спали. Яшенька проснулся, а Златку я перенес в машину, где они улеглись и заснули, и мы выехали домой.

По всему Иерусалиму — большие щиты плакатов, целиком заклеенные моими новыми постерами.

10 апреля. 1. Иерусалим. Отдыхаю от трех дней ярмарки.читаю историю евреев.

Был у меня Саша Аккерман. Мы с ним ходили к Герштейну, но не застали его и были на странном складе всевозможных материалов и инструментов (сломанных). Ушли оттуда с мраморной плитой для моего объекта.

Был А. Зельдич, начал ругать все и Израиль, я рассердился, и он ушел обидевшись. Были Боря Азерников с Сашей Малкиным. Саша осмотрел мой телевизор, я отвел его к механику.

С Ирккой и Азерниковым играли в карты.

11 апреля. 2. Иерусалим. Читаю историю евр. народа.

Занимаюсь старыми журналами. Ирка вернулась с работы (мебельная фабрика), занималась кухней; я читаю ей стихи.

Был у Ицхака Минны, мы получили возмещение от «Ньюсвика» — \$1000. \$600 — мне. Это 6000 лир.

Был в Доме художн. Сузана рассказал, что «концептуалисты» хотят сжечь флаг Израйля в рамках выставки Офрата. Я решил отменить всю эту затею, вообще не допустить их в Дом художника.

Смотрел фильм по телевидению о нацизме и уничтожении евреев. Сколько же ненависти и жестокости должны упасть на евреев, чтобы повернуть их к Израйлю.

12 апреля. 3. Иерусалим. Читаю историю еврейского народа.

Читаю Ирке стихи Пушкина, прочитан целый том (до 1820 г.), есть хорошие стихи, но как это слабо на фоне XX века, после футуристов.

Была у нас Ривка Симхович, маклерша — мы все еще ищем дом.

Я был у Хулио Цезаря Мошеса. Он дал мне газету на испанском яз. «Автора» с его статьей обо мне. Я подарил ему свою гравюру «Хаос», он хочет напечатать ее на обложке своей книги.

Был в Доме художника, встретил Давида Сузану. Мы беседовали с ним. Мы ездили смотреть, что рисуют художники на больших холстах (2 x 20 м) для городских площадей. Встретили Авр. Манделя, Асафа Берга, Х. Дилиан: они намалевали гнусную мазню, отвратительную, бездарную. Другие не лучше: Авишай Эйаль, Д. Герштейн и пр. И это будет повешено на улицах! Мы с Сузаной отплеывались. Сузана сказал мне, что я совершаю ошибку, выступая в этой компании, что я известен как оригинальный теоретик и художник и мне не место среди этого говна. Я согласился с ним и решил отказаться от декораций. (Но Аккерман и Зельдич пусть сделают, это им принесет пользу.)

Я вернулся домой, Ирка пьет чай с Зельдичем. Арье принес 2 новые вещи: отличный графитный рисунок и неплохую акварель; он прогрессирует с большой скоростью. Мы играли в карты.

13 апреля. 4. Иерусалим. Читаю историю евр. народа.

Позвонил Шломи Брошу и отказался от декорации, приехал Ифтах Бракин и взял холст; он абсолютно не монументалист — можно представить, какое говно он сделает.

Читаю Ирке стихи, она стряпает.

Позвонил Лёва Сыркин, сообщил, что умер Гедаля Берман.

Позвонила М. Таль из Адаксы, и мы долго беседовали.

Были Мордехай и Клара Эвен-Товы, взяли «2 солнца», оформленные Нойбергером. Новые вещи Зельдича Эвен-Тов не захотел приобрести.

Занимаюсь каталогами евр. художников.

14 апреля. 5. Иерусалим. Читаю историю еврейск. народа. Заходил Арье Зельдич, учу его.

С Ирккой и Златкой — в Шекеме, на рынке: закупки.

Читал Ирке на кухне стихи.

Приходил Авраам Офек, разговаривали, оттаскиваю его от прошлого.

На улице — дождь, вой ветра, холод; неожиданный возврат зимы.

15 апреля. 6. Иерусалим. Утром пришел Боря Азерников, мы завтракали и пошли с ним получать его авто. Он купил БМВ. На его новой машине мы вернулись к нам и играли с ним и Ирккой в карты.

Я раскладывал вырезки.

Были с Ирккой у соседней-архитекторов.

16 апреля. Шб. Иерусалим. Ирка печет пироги, я читаю ей стихи.

Был Азерников, играли в карты с ним и Ирккой.

В «Нашей стране» статья и моя репродукция и обо мне.

Я заходил к А. Офеку за электропробкой.

Был Саша Аккерман. Обсуждали положение с Зельдичем, положение с «Левиафаном». Пили кофий, играли с ним и Ирккой в карты.

Вечером еще заскакивал Азерников.

17 апреля. 1. Иерусалим. Был Саша Аккерман с Леей. Пили чай, Саша отвез холсты и краски для декорации в подвал для работы.

Азерников поставил последний мост мне, и с моими зубами закончили.

Был в Доме художника; занимался выставками; было заседание совета (я, Сузана, Мареша, Малка, Снеур и Шушанна). Приходили за мной Аккерман и Зельдич, и я с Брошем улаживал им условия работы над декорациями.

Был у Ицхака Минны, получил чек на \$1000.

Был у Розы Лерон, совершили обмен. Я дал ей свою гравюру «Суббота» в рамке и взял у нее ок. 140 каталогов еврейских и европейских художников, замечательный вклад в мой архив.

На ярмарке произошла смешная история: 7-летний сын Рут и Люсьена Дебелей помогал им в работе, и они дали ему деньги — купи, что ты хочешь для себя! Он пошел и купил мой постер.

18 апреля. 2. Иерусалим. Весь день погружен в каталоги Лерон: разбираю, читаю, записываю.

Ирка ушла с работы на мебельной фабрике: малая зарплата и работа в окружении лживых рабочих-арабов, которые воруют все, что плохо лежит.

У нас были Эдик Шифрин и Саша Малкин. Пили вино, беседовали. Шифрин очень серьезный хирург. Я подарил ему один из томов Ибн-Сины. Звонила из Адаcсы Мириам Таль, она выздоравливает.

Заходил Боря Азерников. Азерников очень незаурядный человек. До поздней ночи занимался новыми каталогами.

У Зельдича сегодня был суд, первое заседание благоприятно для Арье.

19 апреля. 3. Иерусалим. Читаю историю евреев.

Весь день разбираю новоприобретенные каталоги.

20 апреля. 4. Иерусалим. Ирка уже не работает, ездила по бюрократическим делам. Были Боря Азерников и Эдик Шифрин.

Ирка пекла пироги, я читал ей стихи Пушкина (насколько же он слабее поэтов XX века).

Допоздна занимался новыми книжными приобретениями.

Был у меня утром парень (22 года, 4 года как из СССР, студент Техниона), привез свои рисунки; я учил его жить и занимался педагогией, тем более неприятной, что она просто потеря времени.

21 апреля. 5. Иерусалим. Рано утром Боря Азерников заехал за нами, и мы выехали к Саше Малкину, там он нас ожидал с Эдиком Шифриным и его детьми, плюс приятельница Саши. Заехали, взяли Далию Лернер и выехали в Ашкелон.

У Ашкелона на берегу моря. Купались, играли в карты, завтракали, загорали.

Выехали по направлению в Иерусалим, остановились в горах Иудеи, в лесу. Жарили шашлык, играли в карты, шахматы, дети пекли картошку.

К вечеру вернулись домой.

Заходил Арье Зельдич с Барбарой. Пили чай, беседовали.

Приехал Саша Арарий, привез камни, постеры и тираж новой моей шелкографии «Небо над Иерусалимом».

Моя выставка на ярмарке имела огромный успех и явилась значительным шагом на пути к признанию.

22 апреля. 6. Иерусалим. Был Боря Азерников с Шушанной Ванд-Поляк. Пили чаи, вино, играли в карты до 2 часов ночи.

Днем я заходил к А. Офеку. У него Ицхак Минна.

23 апреля. Шб. Иерусалим. Мы спали допоздна.

Пришла Тальма Офек с детьми. Ирка пила с ней кофий. Дети играли. Читал Ирке стихи.

Вечером: Боря Азерников с простушкой Юлей, Арье Зельдич, Саша Аккерман с Леей-румынкой и ее страшноватой дочкой. Пили чай с пирогами, вино. Играли в карты.

На улице ветер сильный и дождь.

24 апреля. 1. Иерусалим. Возил Ирку по хозяйственным делам.

Был Рами Козн, он прошел очередную операцию руки, работает все еще в Эйлате, но скоро получит полк.

Я был в Доме художника, некий парень (из Нью-Йорка) ешиботник показывал мне свои слабые картинки, я ему что-то объяснял.

Говорил с Давидом Сузаной.

С ешиботником был в подвале Министерства абсорбции; Аккерман и Зельдич работают над панно. Там же Сыркин рисует некий советский стандарт. И остальные мажут всякое говно.

Я отвез Зельдича домой к нему.

У нас вечером: Миша Нойбергер, Боря Азерников с девицей Дасией. Пили чай, ругали Нойбергера за рамки, играли с Азерниковым в карты.

Написал в «Нашу страну» некролог Гдалю Берману.

25 апреля. 2. Иерусалим. Наклеивал на паспарту вырезки из газет (о Мих. Гробмане).

Читаю историю евреев.

Был на аукционе; Кути и др., продажа всякого говна.

Боря Азерников и Зиник-Глузберг были на аукционе со мной.

Боря Азерников с Шушанной Ванд-Поляк были у нас.

Письмо от Лёвки Нусберга.

26 апреля. 3. Иерусалим. Были у меня некие люди: Меир Севег (воспитатель трудных детей) с женой и его приятель-бизнесмен с женой. Они видели мои вещи, слышали обо мне и позвонили, чтобы что-то купить. Я показал им работы, пили чай, беседовали (я послал их к Саше Арарию).

Был Б. Азерников с французенкой, играли в карты.

27 апреля. 4. Иерусалим. Наклеиваю прессу о себе на паспарту, обо мне довольно много уже написано, я никак не закончу оформление.

Была Ривка Симхович, маклерша. Пили чай, говорили о делах.

Приехал Саша Малкин с прелестной девочкой Хадассой, 16 лет. Саша ставил мне антенну, смотрел телевизорное нутро.

Был Маклер Шимон Мармано с покупателями на квартиру.

Вечером были Брурия и Моше Манн. Пили чай, смотрели мои вещи, беседовали. Моше обещал, если нужно, дать еще ипотеку к той, что есть у нас. Он директор банка.

Читаю историю евреев.

28 апреля. 5. Иерусалим. Была у меня журналистка Ципора Роман с фотографом Товой, мы беседовали — для журнала «Ле Иша». Вечером Саша Малкин чинил наш телевизор.

Приехал Саша Арарий, привез работы, новости. Ночевал он у нас.

29 апреля. 6. Иерусалим. Завтракали с Сашей Арарием.

Клею прессу на паспарту, оформил все идеально.

Были с Ирккой и Златкой на рынке, в Шекеме.

30 апреля. Шб. Иерусалим. Был у меня Миша Калик, рассказывал о трудностях жизни. Я был у Мириам Таль в больнице, она с удовольствием ела Иркины бутерброды. У нее были Лев и Инна Померанцы.

Я был у Каликов. Я отдал им свою акварель и взял 16 томов русского искусства 50–60-х гг. издания.

Я был у Ниссана и Вивиан Перец. Выбрали с Ниссаном его вещи для выставки в Доме художника. Взял у него свои пленки и фото (напечатанные им).

Был у нас (приходил за Ноей) архитектор Шилони. Златка дружит с Ноа. Был Саша Аккерман.

1–11 мая. 1–шб.–4. Иерусалим. Беэр-Шева. Шифта. Иерусалим. Одиннадцать дней учений артиллерийских в Негеве.

Я надел свою военную форму и тремпами приехал на Беэр-Шевский вокзал, там был сбор нашего полка. И дальше — в палатки Шифты. Как обычно, получение военного имущества, автоматов «Узи». Все старые знакомые. И на следующий день начали трудиться. Тренировались в стрельбе из «Узи», базуки, пулемета. И бесконечные поездки в пустыне, остановки, раскладки пушек и стрельба по цели. Я в батарее Ицхака Эли. Командир экипажа — Яков Остер. Товарищи по экипажу: Моше Лерман, Эли Замелан, Яша Пустынник, грузин Шабтай и еще один кретин — грузин Абрам Наникошвили, примитивное и ленивое животное.

Атмосфера дружеская, трясясь по пустыне, пели песни, беседовали на разные темы или спали от усталости.

Изматывающая грязь, пыль + физическая работа, которая становится утомительной от однообразия и усталости. Ночевали в пустыне, в грузовиках или около. Ели в пустыне. Грохот и пыль стреляющих пушек. Все вместе взятое доставляет очень мало удовольствия. Нас

всего около 200–300 человек, с большинством я знаком и переговариваюсь, когда мы находимся в лагере.

Был и инцидент; грузин Нанико бросил фонарь в Замелана, и я хотел избить его, схватил и притиснул к машине, но Замелан и Пустынник схватили меня за руки, чтоб избежать драки, — эти кретины схватили меня, а в это время Нанико стукнул меня головой по лицу 2 раза и рассек бровь, щеку и губу. Я ругал своих услужливых приятелей-пацифистов, но было поздно — я оказался за секунду украшен синяками. Это очень испортило мое настроение.

Всему приходит конец — и мы закончили учения (с высокими показателями), почистили пушки, винтовки; сдали все барахло, получили квитанции и по 50 лир на рыло, сели в автобусы и поехали домой.

(Одну субботу мы встретили в армии; конечно, не работали, весь день спали, читали, болтались по лагерю. Вечером я пел в палатке песню «Я помню тот Ванинский порт...»¹. Долго беседовали с Дэди Бен-Шаулем об искусстве. Я читаю воспоминания Жаботинского о легионе и жизнеописание Э. Серени².)

По пути домой услышали по радио, что на других учениях упал вертолет и погибли 54 парашютиста и летчика.

11 мая к вечеру я был дома.

Дети на улице, Ирка занимается хозяйством, а в детской комнате спит Рами Козн, он тоже приехал с учений полчаса назад, падающий с ног от усталости (трагедия с вертолетом случилась на их учениях около Иерихона, он уснул не раздеваясь). Улицы Иерусалима после песчаных ветров, пыли и грязи Негева показались мне игрушечными.

Я смыл с себя тонну грязи и переоделся в чистое. Через несколько часов проснулся Рами и сделал то же самое. Рами полковник-танкист, у них маневры еще тяжелее наших.

Я наслаждаюсь домашней атмосферой. Рами ночует у нас. Рано пошли спать.

¹ «Я помню тот Ванинский порт...» — народная песня, которую иногда называют гимном колымских заключенных, датируется примерно 1946–1947 годами. Приписывалась целому ряду авторов, в том числе Н. Заболоцкому, Б. Ручьеву, Б. Корнилову. Магаданец А. М. Бирюков утверждает, что ее автором является Константин Сараханов, технический руководитель приисков Штурмовой и Мальдяк, заключенный и освобожденный, позднее начальник рудника «Ударник». Порт в пос. Ванино на Тихоокеанском побережье России был пересадочным пунктом для этапов, следовавших на Колыму.

² Энцо Серени (1905–1944) — израильский политический и общественный деятель, публицист, командир группы парашютистов, направленных в Европу для организации еврейского антинацистского сопротивления; погиб в концлагере Дахау.

12 мая. 5. Иерусалим. Я весь день занимаюсь своей библиотекой. Вечером был Саша Аккерман, мы обсуждали текущие новости.

13 мая. 6. Иерусалим. Я наслаждаюсь домом, присутствием детей и Ирки.

Были с Иркой и Златкой в Шекеме и на рынке.

Вечером был Арье Зельдич. Он женится на Барбаре. Принес показать свои новые рисунки. Пили чай. Я написал на иврите песню артиллеристов и напел ее на магнитофон.

14 мая. Шб. Иерусалим. Боря Азерников взял Ирку в город и чинил ей зубы.

Я занимаюсь библиотекой. Дети играют во дворе.

Вечером были с Иркой у Коротиков-Сорок на новоселье в Мизрах Тальпите. У них был В. Школьников со своей раздобревшей. Вся эта компания была не по нам. Нечего было там делать.

15 мая. 1. Иерусалим. Был в банке. Разбирал балкон, выбросил много мелочей. Ирка вернулась с работы (типография Вереша), готовила обед, а я читал ей стихи Пушкина. Великий Пушкин — это просто всеобщий гипноз, у него есть проблески, но он скучен и хладулен, как и все его время.

Я был в Доме художника. Познакомился с худ. Аароном Гиладди (у него сейчас сверху выставка, довольно слабая и очень плохо повешенная). Познакомился с худ. Мордехаем Джанашвили. Видел И. Марешу, Э. Пратта, Д. Родригеза. Занимался составлением плана новых выставок. Шушанна записывала.

Вечером смотрели телевизор. Выступления Ш. Переса, М. Бегина. Детектив. Читал перед сном жизнеописание и гибель Энцо Серени. Какая смесь благородства и глупости.

После Дома художника был у И. Минны. Заходил в галерею «Арта», говорил со старым Баркай и Итамаром.

16 мая. 2. Иерусалим. Приводил в порядок архивы.

С Иркой, Златкой, Яшкой, Габи, Яэлью Шилони и Ноей были в саду Сакера. Дети играли, Ирка разговаривала с Аэлью, я читал.

Были у нас Саша Аккерман. Пили чай и беседовали (о «Левиафане»).

Приехала к нам от Нусберга Галя Менжеричкая, физик из Москвы (2 месяца в стране), рассказывала о московских знакомых. Ночевала у нас.

17 мая. 3. Иерусалим. Утром забежал Азерников, съел бутерброд и уехал, взяв с собой Галю Менжеричкую.

Я взял Ирку к Азерникову, он делает ей зубы. Беседовал с отцом Азерникова.

Ходили с Ирккой голосовать. Как и в прошлый раз — за Ликуд.

Вечером у нас: Мордехай Эвен-Тов с Кларой, Арье Зельдич с Барбарой. Чай, разговоры о картинах.

В 11 ч. вечера начали передавать по телевизору о результатах выборов. Победил Ликуд. Мы свидетели потрясающего исторического события (это уже второе после войны Судного дня). Телевидение работало всю ночь, и я не спал, сидел, не отходя ни на секунду. Мы вступили в новую эпоху.

18 мая. 4. Иерусалим. Ирка ушла на работу (типография Вереша), Яшка — в школу, Златка — в сад. Я после бессонной ночи дремал.

Заходил Боря Азерников.

Читаю о Варшавском гетто и об уничтожении евреев Вильнюса.

19 мая. 5. Иерусалим. Весь день читал соч. Н. Чернышевского (честно, но неумно). «Гаргантюа и Пантагрюэля» Рабле (скучно, но актуально).

Слушаю каждый час радио. Ликуд у власти — все в ожидании перемен, оздоровления, укрепления. Левые всех мастей в ужасе.

С Ирккой были в галерее «Урданг» — выставка нескольких работ Нойштайна, Купфермана, Штайнхардта. С первыми двумя виделся и говорил. Потом были у Аккермана и у Леи.

20 мая. 6. Иерусалим. Читаю Рабле, историю русской революции 1905 г. и пр.

С Ирккой и Златкой в Шекеме и на базаре (где встретил Юру Зильберберга — это живое олицетворение человеческой посредственности).

Приехала Ев. Ар.

Были Иркины знакомые по работе (олим ме Руссия).

21 мая. Шб. Иерусалим. Читаю утопии: Мора, Кампанеллы, Бержерака, Бэкона, Вераса — очень скучно. Никакая фантазия не могла придумать ту справедливость и свободу, которая есть сейчас в свободном мире (хотя, конечно, и тут много издержек).

Был Ихиель-печатник из Тель-Авива.

Был Саша Аккерман.

С Ирккой, Златкой, Зельдичем и Барбарой + их Роберт поехали к Азерникову на день рождения. Кроме нас: Тамара, Юля, Юра Коган с женой, Игорь Авербух с подружкой. Еда, питье, болтовня.

Ев. Ар., как обычно, уехала со скандалом.

Я вечером заходил к Шилони за Златкой. Там Бар-Иосеф и еще кто-то. Говорили о политике.

Вечером заехал Азерников с Шушанной Ванд-Поляк.

22 мая. 1. Иерусалим. Читаю.

Заходил А. Офек, принес изданные свои открытки, советовался, что делать с Азенфельдом, продающим дешево его картины. Ходили смотреть дом продающийся.

23 мая. 2. Иерусалим. Читаем с Ирккой. В «Ле Иша»¹ большое интервью со мной и фотографии мои и детей.

Я заходил к А. Офеку.

Миша Канд-зубодралка сказал о доме, и я ходил его смотреть.

Вечером был у нас Боря Азерников с некоей Лизой.

24 мая. 3. Иерусалим. Абу-Гош. Были с Борей Азерниковым в Абу-Гоше у Кузнецова в собачьем питомнике, выбирали собаку. Был дог, но мы его не решились взять.

Смотрел дом на продажу, говорил с жителями-болгарами.

Были с Ирккой в Музее Исраэль на вернисаже Лилиан Клапиш. Лилиан стала модной у снобов художницей; она талантлива, но слаба. Все это скучно, неоригинально, провинциально. Но она все же художница, а не парчушка.

Много знакомых: беседовали с И. Фишером, Дворой Арох, Д. Ракией, Мириам — женой Бен-Шломо и др.

Были с Ирккой у моего знакомого по аукциону и полку — Моше Хейфеца и Нили. Он имеет кафе-ресторан на Мертвом море и магазин белья. Дом полон гнусных китчевых картин. Пили виски, кофе с пирогом, болтали.

25 мая. 4. Иерусалим. Читаю весь день: историю Польши, историю евреев.

Ходил к болгарам насчет купли дома.

Был у меня художник Элия Суком, 7 лет в стране, из США, религиозный, житель деревни под Тверией. Он был у меня с ≈8 ч. вечера до 2 ч. ночи. Я беседовал с ним о принципах «Левиафана», анализировал его работы, говорили о религии и жизни. Он был поражен услышанным и увиденным — но вопрос? в какую сторону.

26 мая. 5. Иерусалим. Был у И. Минны; был в Доме художника, дал указания Шушанне.

Читаю историю евреев Греца.

Вечером у нас: Боря Азерников с Лизой, Саша Аккерман, Арье Зельдич с Барбарой. Чай, болтовня, карты, суета.

27 мая. 6. Иерусалим. Читаю историю евреев Греца.

Вырезаю и клею на паспорту публикации про меня.

¹ «Ле Иша» — журнал для женщин.

28 мая. Шб. Иерусалим. Утром Рами Коэн приехал из Хулона, взял Яшку и Златку и уехал в кибуц под Афулой, где его девочки.

Я оформляю на паспорту документацию обо мне.

Мы весь день с Ирккой одни, Ирка готовит пирог. Лето.

Вечером вернулся Рами с детьми.

Дети уснули, мы ужинали и беседовали.

Был Боря Азерников с Лизой-врачом.

29 мая. 1. Иерусалим. Завтрак с Рами, и он уехал в штаб.

Был Боря Азерников.

30 мая. 2. Иерусалим. Был на похоронах отца Давида Сузаны.

Читаю восточную философию.

Вечером: Саша Аккерман и Зельдич. Говорил с Зельдичем о его вступлении в «Левиафан».

Был также потом и Боря Азерников с Юлей.

31 мая. 2. Иерусалим. Читаю детективы А. Кристи, занимательно и пусто.

С Ирккой на рынке.

С Ирккой в Театроне Иерушалаим, Яшка и Златка там смотрят фильмы. Мы смотрели новооткрытую галерею, где Лиза Фриганд — директрисой.

1 июня. 4. Иерусалим. Был в полиции у девушки Рони. Аргентинцы жалуются, что я бил их. Я рассказал все, как было, и Рафи Абт мой свидетель, Рони сказала, что сейчас обвинение будет против них.

Был в муниципалитете. Говорил с Яковом Розенбаумом. У него встретил Эдика Левина, нудника.

На Яффо встретил Давида Хавкина, Цви Фефера, Лёню Иоффе, мужа Геси Комайской, Давида Бартова.

Зашел в бюро к Мордехаю Эвен-Тову.

У Дома художника встретил Дуду Герштейна, Ицхака Марешу, Иоси Гольдштейна.

В Доме художника занимался делами выставок.

Заехал за Ирккой в типографию, но она уже ушла.

Зашел к Володе Школьникову в Шамир, взял у него альманахи.

Вернулся домой. Пообедали с Ирккой. Детки в бассейне.

Был у болгар, продающих дом.

Был у А. Офека, беседовал с ним о его работах, сказал ему, что он должен измениться, что компромисс ему опасен как художнику, что он должен найти храбрость начать снова и пр. Он продолжает учиться в ешиве.

У нас Миша Нойбергер. Он покупает квартиру.

Пришел А. Зельдич.

Явился Боря Азерников с Володей Бруженицким из Беэр-Шевы, с некоей поэтессой, неким болваном из Ленинграда и парочкой французов из Ниццы (олим), открывающих галерею для русских художников. Они уже набрали всякое говно. Мы, конечно, отказались, но я дал им каталог «Олим 1» и телефоны, пусть звонят. Ушли обиженные.

Азерников исчез и вернулся с Шушанной Ванд-Поляк.

2 июня. 5. Иерусалим. Мевасерет Иерушулаим. Звонил Дов Фейгин, и мы беседовали.

Я вызвал А. Зельдича, взял А. Офека, и мы заехали к Аккерману, смотрели его работы (кроме всего он нарисовал для родственников копию с голландского натюрморта).

Все вместе поехали к Давиду Сузана на шива.

С Аккерманом были у Зельдича, смотрели его работы и беседовали о них. С Сашей Аккерманом пошли к нам, ужинали и беседовали.

Вечером у нас: Арье Зельдич и Саша Малкин, который возился с телевизором.

3 июня. 6. Иерусалим. Дети и Ирка (после работы) — в бассейне.

Я был у Дуби Эйлата и Кэти. Говорили с Дуби о Бецалеле и политике.

Я зашел к Лизе Фриганд. Девочка милая, но стандартная и пустая. У нее приятели. Захария. Еще некий белолицый. Еще некие американки. Все это скучно.

У нас вечером Боря Азерников и Юля.

4 июня. ШБ. Иерусалим. Из моих наклеенных публикаций вышла толстая стопа.

Хулио Цезар Мошес привез свою новую книгу, и внутри репродукция с моей гравюры «Хаос».

Был Эвен-Тов с Кларой.

Был Арье Зельдич. Говорили о его работах.

Позже был Боря Азерников с Лизой-врачом.

5 июня. 1. Иерусалим. С Шушанной Элиав были в Мин. абсорбции, беседовали с Талилой Гринберг и еще одной крысой насчет денег для выставки «Олим 2».

Я взял Мириам Таль, и мы были с ней в Музеоне Исраэль. Мириам ходит с 2 палками. В музее Мириам познакомила меня с Меирой Пери (зав. кабинетом графики), виделись с Мартином Вайлем, с Эммануэлем Праттом.

Оформляю дома публикации и документы.

6 июня. 2. Иерусалим. Отвез Ирку на работу («Принтон-пресс»), искал, где записать Златку в школу, встретил Арика Килемника и смотрел новое здание для эстампной мастерской.

Был в Доме художника, готовил с Шушанной выставку скульпторов, видел: Мотке Блюма, И. Марешу и др., Иорама Розова.

У Яшеньки заболел живот. Был вечером Азерников с Лизой.

7 июня 3. Иерусалим. С Ирккой и Златкой в Шекеме и на рынке.

Аарон Эйнфранк в Израиле, Ирка звонила ему в Тель-Авив.

Был Миша Нойбергер, был Азерников, был Аккерман.

Мы все были у Априля (дома только женщины) поздравить с рождением сына.

Был Арье Зельдич с Барбарой, мы смотрели детективный фильм.

8 июня. 4. Иерусалим. Читаю о кумранских рукописях.

Починка колеса, покупка камеры.

Был Миша Нойбергер.

С Ирккой были на брит-миле сына А. Априля, я подарил свою гравюру. Сыркин упрекал меня в отказе от росписи и наживании врагов — он забавен, Сыркин, — не понимает ни он, ни другие, что я с другой планеты.

Нойбергер был у нас после брита, уехал в кино.

Был Саша Аккерман. Были Майк Феллер, вернувшийся из США, и Саша Арарий. Спертус-музеум предлагает выставку. Варшавский хочет издать мой постер. И пр. дела.

Азерников с Лизой-врачом был.

Я смотрел телевизор.

9 июня. 5. Иерусалим. Смотрели с Мишей Нойбергером дом на продажу, были в Доме художника (Шушанна Элиав, Шанка, Асаф Берг, Иоси Гольдштейн).

В русской «Неделе» разворот обо мне: «Левиафан» с 2 фотографиями — перепечатка из «Ле Иша».

Я был у Давида Сузаны в больнице — у него воспаление легких.

Взял Ирку с работы («Принтон-пресс»).

Обед, чтение, ходил на почту, в банк, убираю в комнате.

10 июня. 6. Иерусалим. Читаю о кумранских рукописях.

У всех болят животы у нас — желудочный грипп?

Приехал Аарон Эйнфранк. Он в Израиле на неделю, будет жить у нас. Он сейчас редактор на радиостанции «Свобода». Живет в Мюнхене. Мы беседуем на политические темы.

Вечером был Боря Азерников с Шушанной Поляк.

Зашел А. Офек со своей престонародной Тальмой.

11 июня. Шб. Иерусалим. Ирка, Аарон Эйнфранк, Боря Азерников и его 2 знакомые были на Мертвом море. Яшенька и Златка — в бассейне.

Я рисовал акрилом на холсте новую работу.

Заходил Володя Сорока с сыном.

Вечером у нас: Аарон Эйнфранк, Азерников с Лизой-врачихой, Авраам Мошнягер, Арье Зельдич с Барбарой. Я говорил с Мошнягером, что его путь должен идти в «Левиафан». Барбара очаровала Аарона.

12 июня. 1. Иерусалим. Я нарисовал акрилом на холсте «Небесные ворота». Забегал Боря Азерников.

13 июня. 2. Иерусалим. С Шушанной Элиав я был в Министерстве абсорбции на заседании, убеждал Ю. Ружанского и др., чтоб дали больше денег на выставку «Олим 2». В комнатах министерства висят мои постеры в рамках. Давид Анжел едет в США и просит у меня последний постер.

У нас были: Нафтали Ракузин (подарил свой каталог Брюссельской выставки, рассказывал о поездке в Европу), Михаил и Ида Бурджеляны.

Был Саша Арарий с актером Дуду Топазом и его подругой Яффой Фридман. Дуду записывал на магнитофон беседу со мной, он хочет, чтоб я участвовал в его фильме.

Был Арье Зельдич, он в хлопотах из-за женитьбы.

Вечером поздно вернулся Аарон Эйнфранк, у него дела с конференцией.

14 июня. 3. Иерусалим. Читаю о кумранских рукописях.

Рисую акрилом на холсте.

Саша Арарий был с оформителем Риной Бехер по поводу издания календаря на материи с моей картинкой. Выбирали и обсуждали.

Вечером смотрел телевизор.

Аарон Эйнфранк живет у нас.

Яшенька купил Златке на ее день рождения украшения и фонарик. Яшка такой добрый, умный и красивый — сегодня эта Рина сказала, что Яшка такой красивый, что даже жалко, что эта красота пошла на мальчика, а не на девочку. Но Златка наша тоже необыкновенно хороша, талантлива, умна и очень своеобразна.

15 июня. 4. Иерусалим. Рисовал и закончил новый акрил на холсте — «Кадиш» (посвятил его папе).

Аарон Эйнфранк приходит и уходит по своим делам.

Вечером у нас: Саша Аккерман и Боря Азерников. С Сашей обсуждали мои новые работы.

16 июня. 5. Иерусалим. Строил экспозицию выставки «Иерусалимская скульптура» в Доме художника. Озеранский жужжит как муха, Иошуа Элираз вешает свои подушки, Игаль Земер устанавливает свой бетон, И. Мареша давал советы и помогал, Мотке Блюм что-то мне талдычил и пр. Златка была со мной и пользовалась успехом.

С Ирккой и Златкой — в Шекеме, на шуке.

17 июня. 6. Иерусалим. Работал над экспозицией «Иерусалимская скульптура» и закончил ее. Выбросил много работ, отобрал лучшее, и, к моему удивлению, выставка получилась гораздо лучше ожидаемого. Я участвую своей палкой «Из дерева». Поднимал тяжелую бездарную скульптуру Озеранского и получил боли в позвоночнике — дискус.

Многие мелкие таракашки ведут себя нагло — предъявляют претензии, недовольны. Озеранский морочил мне голову, Ханна Пайзер нудит и ходит недовольная. Чем меньше таракашка, тем обидчивее и эгоистичнее. Бездарности — это самые страшные люди, и если такой входит в силу — это катастрофа.

В «Нашей стране» напечатаны мои стихи.

Майк Феллер был у нас с дедом и матерью. Они хотят что-то купить, но я не очень-то хочу продавать последние вещи.

Аарон Эйнфранк и Ирка были в арабском ресторане и вернулись очень недовольные едой. Ирка пила сухое вино.

Заходил Боря Азерников с Лизой-врачом (которая поставила диагноз, что у меня дискус) и Володей Бруженицким из Беэр-Шевы.

Златке нашей сегодня исполнилось 6 лет.

18 июня Шб. Иерусалим. Я, Ирка, Аарон Эйнфранк и Арье Зельдич в Доме художника на «Иерусалимской скульптуре». Выставка очень-очень приличная. Были: Д. Озеранский (надоедливая жужжалка) с женой, Иошуа Элираз с женой, Габриэль Бен-Ор (бездарный), Изи Бен-Яков, Шмуэль Бар-Эвен (хваливший меня за выставку), Рут Бардин (эта развалина спросила, почему я не взял ее вторую скульптуру), Эллен Бернкопф (эта сказала, что ее работы стоят низко), вдова Иоэля Тэна (выразившая недовольство, почему я взял ее мужа только 3 вещи, а не 7), Игаль Земер, Дани Кафри (с сомнением взиравший на мой объект), Ниссим Мизрахи, Эфраим Пелег, Ханна Пайзер (недовольная, с претензиями, хотя я взял у нее 2 вещи). Перли Пельциг начал кричать, что скульптуру его поставили неправильно, но я накричал на него и заткнул его. Это удивительно, как много эгоистов, им на все наплевать, главное, чтобы они были в центре, на лучшем месте. Никто не видит, что существует экспозиция; приходят с мелкими претензиями — вот что значит мелкие люди.

Был на вернисаже Цви Эйаль с Хефци. Цви осмотрел мою спину, нашел дискус, предписал, что и как надо делать.

Мы вернулись домой. Ирка готовила Златке день рождения.

19 июня. 1. Иерусалим. Спина болит, но хожу. Читаю лежа.

Аарон Эйнфранк уехал в Мюнхен.

Я получил справочник «Кто есть кто в Израиле», где и моя фамилия фигурирует.

Я был в Доме художника.

С Шушанной Элиав были в Сохнуте у Узи Наркиса, я обрисовал ему ситуацию с выставками «Олим», и он, очевидно, даст нам денег.

Вечером у нас Иркины сослуживицы Ализа и Пнина. Чай. Беседы. Смотрел теледетектив.

20 июня. 2. Иерусалим. Спина еще болит.

Я был в Доме художника, там был этот кретин Перли Пельциг, и я пошел на компромисс и поставил его скульптуру на более выгодное место.

Я был в Бецалеле на показе работ студентов. Дэди Бен-Шауль, Иосеф Хирш, Шимон Авни, А. Офек, Дани Кафри и др. Я похвалил одного студента и уничтожил одну дурочку.

Смотрел видеофильмы одного парня-израильянина из Амстердама. Скучно. Он показывал их Ионе Фишеру.

Я взял Ирку из «Принтон-пресс», познакомился с молодым Верешем.

Вечером зашел Саша Аккерман, и мы беседовали о «Левиафане».

Смотрел по телевизору заседание в кнессете и вступление Ликуда в правление. Бегин блистателен, умен, точен. Савидор — великолепен. И все остальные ликудовцы — мужчины. Левые — мелкие шавки. Маарах — жалок. Волнующий момент.

21 июня. 3. Иерусалим. Читаю. Спина еще болит.

Заходил Авраам Офек. Говорили о политике. Он вдруг стал симпатизировать Ликуду, Бегину. Это значит — Бегин и других убедит или уже убедил. Бедный Маарах.

Азерников делал Ирке зубы. Вечером заходил Арье Зельдич.

Смотрел по телевизору результаты выборов в Профсоюз. Маарах победил с огромным перевесом, хотя Ликуд набрал много новых голосов. Теперь Маарах начнет войну с Ликудом при помощи профсоюзов.

22 июня. 4. Иерусалим. Читаю. Спина еще болит.

С Мишей Нойбергером осматривали помещение для галереи.

Был в Доме художника. Беседовал с Рахелью Шавит, с Элиягу Гатом, с «черной пантерой» Кохави Шемеша (о политике). С Цви Толковским (о Союзе худож.).

Ирка с Борей Азерниковым ездили к Зое Халат-Цион.

Мы с Нойбергером смотрели телевизор, говорили о политике и о будущей галерее. Нойбергер ночует у нас.

23 июня. 5. Иерусалим. Завтрак с Мишей Нойбергером.

Читаю. Спина еще побаливает.

Яшенька и Златка после школы и сада — в бассейне.

Дом художника. Я, Мириам Таль и Марек Янаи присуждали приз Фейнингера молодому художнику. Мы с Мириам выбрали Сашу Аккермана, а Янаи — Герштейна. Итак, Саша получит приз и 1500 лир.

Встретил в Доме худ. Адину Гелертер, она устраивает свою выставку.

Вечером был у нас Саша Аккерман.

Смотрел теледетектив.

24 июня. 6. Иерусалим. Мой диск еще продолжает болеть.

Заходил Арье Зельдич, вернул долг 1000 лир, поехал в аэропорт с Барбарой встречать ее родителей.

С Ирккой в Шекеме и на шуке.

В «Едиот Ахронот» статья М. Таль о выставке скульптуры с упоминанием моего имени.

Ирка с Азерниковым и детьми в бассейне.

Вечером у нас Боря Азерников с Юлей.

Смотрел телевизор. Читал повесть Меламуда.

25 июня. ШБ. Иерусалим. Мой диск еще болит.

Ирка, дети и Боря Азерников в бассейне.

Я, Ирка, Азерников, Аккерман в Доме художника на вернисаже Адины Гелертер — очень плохие работы, я жалею, что дал ей выставку. Много «румын».

Вечером у нас: Мордехай Эвен-Тов с Кларой, Аккерман с Леей и ее дочерью. Мордехай делал мне массаж спины, пили чай, говорили о картинах.

26 июня. 1. Иерусалим. Был в Доме художника: встреча с И. Марешей и Д. Родригезом насчет детского кружка рисования.

Были с М. Нойбергером в разных местах, смотрели помещения для галереи. Вечером у нас: Барух-болгарин, инсталлятор, Арье Зельдич, Боря Азерников.

27 июня. 2. Иерусалим. Был со Златкой в саду на прощальном празднике.

С Шушанной Элиав, Я. Малкой и И. Марешей были в Мин. просвещения у ген. директора Шмуэли и Леи Порат. Говорили о Доме художника.

Был в Доме художника. Приз молодого художника хотят присудить Мареше, за Аккермана только я и М. Таль.

Был с Арье Коратом на детской выставке в Санедрии Мурхавет, присуждали призы. Время работает на меня, и чиновники начинают относиться ко мне с почтением.

Был у Саши Аккермана. Взял у него гуашь его в обмен на свою картинку. Смотрели его работы и обсуждали.

Был у Феликса Курица. Взял у него карикатуры Пятницкого, печатанные некогда в «Клубе». Смотрел его карикатуры. Советовал ему издавать карикатуры постерами.

28 июня. 3. Иерусалим. Читал, занимался делами Союза художника. Ирка и дети в бассейне.

29 июня. 4. Иерусалим. Читал об Аполлинере.

Красил холст, обдумываю следующую картину.

Моя спина еще не прошла.

Читаю Ирке стихи. Яшенька сегодня выступал в школе на представлении — Ирка была со Златкой.

Вечером пришла Далия Лернер с подругами Ханой, Яэлью, Ялолой — сестрой Бори Азерникова.

30 июня. 5. Иерусалим. Я начал новую вещь акрилом на холсте.

Вечером свадьба Арье Зельдича и Барбары. В ресторанчике в «Испанской колонии» в Доме Квалити. Я со свечой в руке (вместе с отцом Барбары) вел Зельдича к хупе. Златка стояла между женихом и невестой, прислонившись к Барбаре. Браhot, разбитие стакана, поцелуи. Американские родственники Барбары, друзья Зельдича. Еда, выпивка, Юра Коган играл на органе, И. Авербух пел, все плясали, Зельдич плясал нечто еврейское. Златка устала и стала засыпать, и мы отвезли ее и Яшеньку домой, уложили спать и вернулись. Кроме прочих были: Аккерман, Азерников и Юля, Таргонский с женой, проф. Лунц с женой.

1 июля. 6. Иерусалим. Моя спина еще болит.

Читаю античные басни, стихи Ирке.

Говорил с М. Таль по телефону около 1 часу.

2 июля. Шб. Иерусалим. Читаю Акутагаву, но это скучно.

Занимаюсь старыми дневниками.

Ирка и дети + Азерников в бассейне.

Мы с Азерниковым были у Эдика Шифрина, я советовался с ним насчет своей спины, он велел сделать рентген.

Мы с Ирккой у Эвен-Това и Клары. Чай и беседы о картинах.

Дома нас уже ждал дремлющий Миша Нойбергер, он ночует у нас.

3 июля. 1. Иерусалим. Занимаюсь старыми дневниками, выплывает много забытых радужных дней и событий.

Заседание совета в Доме художника. Д. Сузана, И. Мареша, А. Снеур и я + Шушанна Элиав. Разговор об изменении системы управления союзом.

Мы с Ирккой в Ямин Моше, в галерее Жоржа Исраэли, на выставке: А. Апрель, Е. Абезгауз, И. Якерсон, Т. Корнфельд, Б. Пенсон, Н. Файнгольд, Ю. Календарев. Очень много людей, выступление Голды Меир¹, картины — ужасное говно, китч. В эту компанию хотели затащить меня и Сашу Аккермана. Много знакомых: Давид Приталь, Менахем Шерман, Рут Бар-Он, Миша Маргулис, Шура Копелович с женой, И. Гринфельд с женой, Катинка и пр. и пр. + мы с Ирккой, Аккерман с Леей Думбровой, Б. Азерников, М. Нойбергер. Праздник спекуляции на искусстве при помощи политики.

Мы зашли к Янкеле Розенблату и его жене молодой. Он готовится к отъезду в Париж, где участвует в Биеннале фото. Янкеле милый человек и подлинный артист.

Мы вернулись, но наши детки не спали, спрятались за диван и с хохотом выскочили, когда Ирка вошла в салон.

4 июля. 2. Иерусалим. Занимаюсь старыми дневниками, чтение поучительное.

Милый Рами Коэн, наш майор, явился с каменным столбом на плече, он привез мне его в подарок для объекта. Рами лег спать, т. к. он очень устал.

Ирка вернулась с работы, из бассейна, из банка.

Я был у врачихи Иты Тауштейн, она осмотрела мою спину и дала направление на рентген.

Я вернулся домой, пили чай с Рами, разговаривали.

Утром были: Саша Арарий (привез 16 чистых холстов) и Майк Феллер. Рами уехал в Т.-А. Я ходил смотреть 3 дома на продажу.

Приехал Саша Арарий, говорили о делах.

Был Боря Азерников. Пили чай. Ирка и Борька ушли к Ривке Симхович — маклерше.

Сидели с Сашей Арарием, обсуждали дела и планы допоздна. Саша хотел продать Майку 2 последние работы, я согласился отдать «Жезл Аарона», но «Молитву» отвоевал.

¹ Голда Меир (1898–1978) — израильский политический и государственный деятель, 5-й премьер-министр Израиля, министр внутренних дел Израиля, министр иностранных дел Израиля, министр труда и социального обеспечения Израиля.

5 июля. 3. Иерусалим. С Ирккой, Златкой, Яшкой были в шекеме, на рынке, в магазинах. Купили продукты и Златке спорттуфли, Яшеньке мяч и насос.

Вечером мы с Ирккой были на художеств. ярмарке в Ямин Моше. Гуляли вместе с Борей Азерниковым и Юлей. Много знакомых. Джозефина Ярошевич сидит в павильончике, продает свое говно, Рахель Цион с семейством торгует эскизами, некий Бердник торгует китчем, Ханна Пайзер продает кукол, Яков Малка суетится, как всегда, в поисках покупателя. Все картины и рис. на ярмарке — это просто говно, среди прикладных вещей попадаются изредка милые розоватые штучки. Встретили Цви и Мэри Феферов.

Отвезли Янкеле Розенבלата и Оснат домой и пили у них кофе, разговаривали с Янкеле. Он милый парень, очень хороший фотограф и начинает смыслить в нашем русле.

6 июля. 4. Иерусалим. Закончил акрилом на холсте «Север». Читал Ирке русские стихи XIX в.

Приходила болгарка Малка насчет дома, который мы хотим купить. Вечером был Саша Аккерман. Мы смотрели мою новую работу, говорили о Зельдиче, «Левиафане», смотрели телевизор.

7 июля. 5. Иерусалим. Яшенька с новым баскетбольным мячом; Златка за ним. Утром Златка обкорнала себя спереди, я ее ругал, но уже поздно, она выстригла всю чупрыну. Волосы ее золотистые. Она необыкновенно хороша собой.

Делаю «чистку». Выбросил бутылки, палки. Сделал перестановки.

Заседание в Доме художника. Д. Сузана, А. Снеур, А. Малка, И. Мареша, я и Шушанна Элиав. Обсуждали изменение управления Союзом художника.

Был А. Зельдич. Ему заменили 1,5 года армии на 2 месяца, теперь он ищет работу.

Я читаю, смотрю телевизор, обдумываю свое положение, морю тараканов.

8 июля. 6. Иерусалим. Я нахожусь среди своих книг. Нет вещи выше печатного слова — книга — это рай земной. Книга — это слава, вечность, мудрость. Яшенька с Дори и его бабкой — в зоопарке.

Арье Зельдич был с Барбарой и ее американскими родителями, я вел светские разговоры и показывал свои картинки.

С Ирккой были у Цви и Мэри Феферов. У них были еще 2 пары неких средних людей.

9 июля. Шб. Иерусалим. Ирка с детьми, с Арье Зельдичем и Барбарой, с Б. Азерниковым в бассейне.

У меня Миша Нойбергер, говорили о его галерее.
Обедали с Ирккой и Борей Азерниковым.
Была Тамара-инженерша, уехала с Азерниковым.
Был Эвен-Тов с Кларой.
Был Саша Аккерман с Леей Думбровой и ее дочкой.
Была Юля азерниковская.

10 июля. 1. Иерусалим.

Читаю историю Петра I А. Пушкина.

Крашу фанеру для картины.

Был в Доме художника. Занимался программой выставок. Были Д. Сузана, Я. Малка. Беседовал с Иосифом Герштейном (оле хадаш из Ленинграда, кинорежиссер) и Мишей Клайнбертом; они желают, чтоб я снялся в фильме Иосифа об олим для Мин. абсорбции.

11 июля. 2. Иерусалим. Рисую акрилом на фанере «Москву».

Были Саша Арарий (с эскизом календаря) и Майк Феллер.

Вечером был Саша Аккерман. Пили чай, я предупреждал его, чтоб не женился на некрасивой дочке Леи, смотрели мою неоконченную работу.

Пришел также Арье Зельдич. Его женитьба на Барбаре еще ближе подвела его, к сожалению, к отъезду в США. Меня эта ничтожность очень раздражает. Очевидно, Зельдич все же рано или поздно покинет Израиль, рано или поздно мое влияние будет побеждено его глупостью, провинциализмом, любовью к развлечениям. Но я все же продолжаю беседовать с ним и пытаюсь воспитать его.

12 июля. 3. Иерусалим. Закончил акрилом на фанере «Москва».

Дети в бассейне, у Дори, у Габи, во дворе. Ирка в «Принтон-пресс». На дворе жара и духота.

Заходил Миша Нойбергер, он в поисках помещения.

Вечером у нас: Миша Клайнберт с женой и Иосиф Герштейн. Беседовали об олим.

Заходил Боря Азерников с Юлей. Его берут в армию.

Был Авраам Офек. Смотрели мои работы и разговаривали. Скульптор Данцигер погиб в автокатастрофе. Беседовали до 2 ч. ночи.

13 июля. 4. Иерусалим. Читаю. Наступил тихий период жизни.

Вечером мы с Ирккой посетили Двору Арох, вдову Арье Ароха. У нее была подруга. Мы беседовали о том о сем, но это не представляло никакого интереса. Увы, пока художник жив — дом его жив, умирает художник — и большинство вдов — лишь жалкая пародия на бывшую художественную жизнь.

14 июля. 5. Иерусалим. Читаю. Был в аптеке у Наума.

Был у меня Саша Аккерман.

Мы с Сашей у Авраама Офека. Смотрели его новые работы, и я беседовал с ним, анализировал вещи Офека — почему это далеко от «Левиафана». Говорил о том, что мешает и с чего надо начать. Но мало надежды на Офека.

15 июля. 6. Иерусалим. Читаю Пушкина и русскую поэзию XIX в. Все очень поверхностно.

Нарисовал акрилом на фанере «Молитву».

Был у нас Эмануэль Левитин, бывший кибуцник Кфар-Гилади, а нынче студент-агроном, полурусский-полуйеменец.

Мы с Ирккой, Борей Азерниковым и Марджи были у сестры Эммануэля. У нее домашняя выставка некоей кибуцницы Геулы. Как обычно — полупрофессиональный дрек.

Пили у нас чай: я, Ирка, Азерников. Обсуждали с Азерниковым ничтожество мужчин. Обсуждали, как женить Аккермана. Есть опасность, что румынки окрутят его — и это будет Сашин конец.

16 июля. Шб. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой гуляли у испанской колонии, искали дом Дэди Бен-Шауля. Дэди живет в арабском доме, у караимского кладбища с женой, детьми, лошадью, 3 собаками, козой, курами, кроликами, попугаями и голубьями. На этот раз Дэди меня не целовал, хотя и был мил, очевидно, моя ценность в их глазах несколько снизилась.

Мы с Борей Азерниковым были у адвоката Яновского и беседовали с его женой Эстер о невестах для Аккермана. Дом у них богатый, но стены завешаны ужасным говном.

Взяв родственницу Яновских (Элка, 22 года), вернулись к нам, где уже были Зельдич и Барбара. Еще Юля была. Пили чай, болтали. Элка — пустая девица, примитивная, но богатая, хотя и не уродка. Нам она не подошла.

Написал «Портрет художника» — реклама для русских газет.

17 июля. 1. Иерусалим. Утром я привел к себе Шломо Дорона, директора Яшкиной школы. Он выбрал пачку работ изр. художн. для обмена.

Читаю. Заходил Миша Нойбергер. Вечером был у нас Саша Аккерман.

Смотрел телевизор. Эрлих — отмена субсидий — подорожание и пр.

18 июля. 2. Иерусалим. Читаю историю евреев и хазар.

Мы с Ирккой были у Шломо Дорона (директора Яшкиной школы) и его жены, работницы Минист. просвещения в довольно высоком чине. Я отдал им 3 работы Аккермана и разные литографии

и получил вожделенный рис. Овадьягу, замеченный мною еще в прошлый раз, и рис. тушью Зеева Рабана. Мы мило беседовали, пили что-то и смотрели картины. Вот они, мапаевские вершители судеб израильского просвещения. Стены завешаны китчем, на полочках всякое говно, книг почти нет, только случайные или для бутафории, все книги, оставшиеся от Рабана, они отдали, т. к. «не было у нас места» — сказала госпожа Дорон, дочь художника. Воистину, нет места книгам в их большом буржуазном доме. Вот эти люди, как раковая опухоль, вытесняют сионизм из Израиля.

Мы с Ирккой были у Мордехая Эвен-Това и Клары, был и сын их Элиша. Пили чай, смотрели картины. Совершили обмен, я дал рис. Ю. Красного за лито А. Каплана и собр. соч. Герцеля на иврите.

19 июля. 3. Иерусалим. Мы с Ирккой и Златкой в шекеме и на рынке, где встретили Янкеле Розенבלата, я отвез его домой, Аснат беременна, она показывала свои рисования, и пили кофе.

Я отдал автомашину в гараж. Был у А. Офека, анализировал его картины, предложил ему сделать копии с готических примитивов. То, что он рисует сейчас, — это очень плохо; он совсем запутался.

20 июля. 4. Иерусалим. Пишу афоризмы. Читаю историю евреев. Дети ушли в бассейн.

Зельдич принес эскиз пакета для магазина Майка Феллера, я забраковал его. Зельдич очень нудный парень.

Ирка работает в «Принтон».

Саша Аккерман приехал с 2 девушками; Нетти — математиком драгунского вида и Лилиан Мерзель (франц. еврейка, окончила по истории искусств, работает социальным работником). Явился Авраам Мошнягер. Я показал альбом. Болтовня. Люба Азерникова пришла с подружкой Ханной.

С Аккерманом и Мошнягером мы были у Лилиан, я дал ей 2 свои линогравюры и взял 3 книги по искусству.

Допоздна был у нас Саша Бененсон, беседовали о разном.

Занимался библиотекой.

21 июля. 5. Иерусалим. Занимался библиотекой.

Зельдич принес 2-й эскиз майковского пакета. Я согласился.

Мы с Ирккой были в центре, ходили по бутикам, с трудом нашли для Ирки летнюю майку.

Вечером: Боря Азерников с сестрой Любой и Юлей.

22 июля. 6. Иерусалим. Читаю.

Я заехал за Мириам Таль. (Подарил ей шелкографию «Небо над Иерусалимом»). Мириам подарила мне замечательную гравюру

А. Кравченко «Зима», 1922 г., очень редкая вещь.) Мы ездили с Мириам в Музей Исфаэль. Мириам ходит с палкой, я ее поддерживаю. Осматривали выставки. Из музея заехали и взяли Ирку с работы. Я отвез Мириам домой. Мириам за последнее время очень постарела и ослабла.

Дома. Обед с Ирккой. Стихи. Дети в бассейне.

Мы с Ирккой у Моше Кармиля и Хаи. У него некто Витя Радуцкий, бывший когда-то у меня в Текстильщиках. Он 10 месяцев как из Киева (из киевских сплетен: я напал на Солженицына, я очень богат, я диктатор в израильском искусстве). Был еще чиновник из Мин. иностр. дел с женой-учительницей, мы спорили о русской алие.

С Ирккой были у Аарона Бецалея и взяли с собой Радуцкого, который был счастлив этим. У Аарона вечеринка в честь его приятеля — реформистского раввина, йеменита из Нью-Йорка. Много публики, много дам бальзаковского возраста, но все публика серая. Был Иосеф Цуриэль со своей милой женой. Мы ушли от Аарона и Батшевы ок. 3 ч. ночи.

23 июля. Шб. Иерусалим. Суббота. Тишина. Встали с Ирккой поздно. Читали. Бездельничаем.

Заходил унылый Володя Сорока-Коротик с детьми.

Я заходил к А. Офеку. Своими уродами он доводит меня до отчаяния.

Читаем с Ирккой.

Вечером был Зельдич с неким Йоффе, который хотел меня застраховать, и некоей девицей, с которой мне пришлось ехать и своим мотором зажигать ее мотор.

Была Юля азерниковская, ночевала у нас. Она хорошая, добрая девочка.

24 июля. 1. Иерусалим. Утром был Саша Аккерман, мы беседовали, выбрали голландский натюрморт для копии, Саша выбирал книги.

У моей «Марины» течет масло из колеса и не работают сигнальные фонарики. Тормоз скользит и не служит как надо.

Эвен-Тов заезжал за мной; я смотрел у него некую картину И. Штрайхмана на бумаге и отсоветовал ему покупать ее; так себе намазано, без особого толка. Пили кофе.

Вечером играли с Яшкой и Златкой в догонялки вокруг стола.

25 июля. 2. Иерусалим. Я был в Налоговом управлении, наконец меня перевели в другой отдел, а то раньше из-за глупого М. Бейтана я был записан торговцем, и с меня требовали фантастические суммы.

Был на базе в Невей-Якове, отмечался для армии.

Был у Лёни Йоффе, гуляли ок. дома, говорили о литературе; он готовит к выпуску 2 книжки стихов.

Вечером я был у А. Офека. У него Мих. Гитлин с симпатичной женой. Говорили об искусствах. Офек рассказывал об ужасающем масштабе и паразитизме Академии Бецалель. Когда Гитлин ушел (в 2 ч. ночи), Офек показывал мне свои опыты, копии с готики по моему совету. Но копии не точные, и вообще, что-то не клеится дело у Офека. Он уже, кажется, и готов на изменение, но все у него запутано, он во власти прошлых представлений; он ничего не понимает. Его может спасти только полное послушание и учеба заново.

26 июля. 3. Иерусалим. Ирка работает в «Принтон-пресс».

Был Саша Аккерман. Он в некоторой усталости и миноре, я тоже в некой депрессии. Мир «израильского» искусства жалок, буржуазен, ничтожен. Художники — паразиты на теле общества. Директора музеев и критики — бездарные мелкие таракашки. Мелкое провинциальное болото с материальными амбициями лавочников. Редкие талантливые художники под влиянием отравляющей среды запутаны и слабы. Царство Зарицкого — как оно жалко. Я оглядываюсь вокруг и не вижу никого, кто бы был мало-мальски похож на авангардиста. Мозги иначе устроены. Я один на огромном поле с ветряными мельницами, и есть у меня только Саша Аккерман.

Отдал свою машину механику Моше Леви.

Весь день читал энциклопедию на иврите.

Ирка читает мои старые дневники.

27 июля. 4. Иерусалим. Читаю, наклеиваю фотографии на папарту.

Мы с Сашей Аккерманом были у А. Офека, он совсем запутался.

28 июля. 5. Иерусалим. Читаю.

Вечером был Рами Коэн с девушкой. Пили чай и беседовали, Рами очень разумный человек и спокойный.

Были с Ирккой у Саши Малкина, у него был Эдик Шифрин.

29 июля. 6. Иерусалим. Занимался своей машиной, был в гаражах. Когда она в чем-то выходит из строя, это наводит на меня депрессию, т. к. я без машины как без рук. С Ирккой были на рынке.

Ирка читает старые дневники, мы вспоминаем прошлое.

30 июля. Шб. Иерусалим. Утром был Авраам Офек, я все талдычу ему, что он должен измениться, работать по теоретическим принципам «Левиафана», и он согласен, но не знает, как это ему совершить.

Боря Азерников с Мишей Нойбергером были. Мы обсуждали, как будет выглядеть наш будущий «салон».

Заходил Арье Зельдич, его болтовня меня раздражает. Америка светит ему, как рай, какое же он ничтожество.

Был Саша Аккерман.

Вечером был драматург Мунди Иосеф с женой, сыном и дочкой 7,5 года, у которой удивительные способности к рисованию. Сын его играл с Яшкой. Потом жена Мунди с детьми уехала, а мы с Ирккой и Мунди сидели до 2 ч. ночи, беседовали о художниках, писателях, искусстве, политике. Мунди выпил бутылку бренди и к концу был несколько нетрезв. Мунди оказался человеком симпатичным и очень неглупым, мы расстались с большой симпатией, я отвез его в кафе «Хацер» (он не захотел ночевать у нас, а хотел еще пить).

31 июля. 1. Иерусалим. Иерихон. Кинерет-озеро. С утра был в гараже.

Мы с Ирккой, Яшенькой и Златкой выехали в путь.

На спуске от Иерусалима к Иерихону прокололось колесо, и я менял его под палящим солнцем.

В Иерихоне у арабов мне заклеили дырку, и мы продолжили путь.

В Иорданской долине было очень жарко.

Мы подъехали к Кинерету и вдоль берега искали места стоянки, но Яшка их все забраковал, т. к. везде много отдыхающих. Наконец мы нашли пустынную косу и выехали на нее. Первым делом — купание, средство от жары. Обед, питье. Поставили палатку. Купались. Большой прибор. Ни одного человека. Закат. Дети пошли спать. На косу выползают водяные черепахи. Мы поймали одну черепаху, Яшка выполз со Златкой из палатки, и они были в восторге. Мы все спали в палатке, и было душно, к тому же Златке было несколько страшновато, несмотря на присутствие всего ее семейства.

1 августа. 2. Озеро Кинерет. Мы проснулись до восхода солнца, но было уже светло. Завтрак. Купание. Жара. Мы весь день в воде, плаваем, лежим, ныряем. Вечером мы с Яшкой охотились на черепах, и Яшка поймал двух больших, а потом мы все вместе пошли отпускать их, и они быстро уползли в воду. Дети легли спать. Ночь. Мы сидели с Ирккой у берега, курили, беседовали, и вдруг к нам подполз ежик. Мы взяли его, разбудили Яшку. Посадили ежика в картонку, дали ему яблока, картонку поставили в машину.

В темноте пришли юноша с девушкой и собакой и поставили палатку, как видно, они из близкого кибуца.

2 августа. 3. Озеро Кинерет. Утро. Коробка пуста, ежик исчез. Мы сидим в воде не вылезая. Яшенька ловит в пластиковый пакет с хлебом рыбу, она заплывает на корм. Златка плещется около нас.

Яшенька наловил кастрюльку рыб, Ирка почистила их, мы развели костер и испекли рыбу на углях, и ели ее. Только Златка наотрез отказалась. Испекли картошку и ели ее с маслом и огурцами. После обеда опять сидели по горло в воде. Читали Хлебникова на берегу. В первой половине дня Кинерет тих и гладок; после обеда — ветер, волны, сильный прибой; после захода солнца — опять тишина и слабый прибой. В течение дня на косу заглядывают искупаться местные кибуцники. Вечером Яшка ловил черепах, но мы их отпускаем обратно.

3 августа. 4. Озеро Кинерет. Кибуц Кинерет. Натания. Опять свежее утро, купание без перерыва, шашлык из колбасы, ловля Яшкой рыб (он ловил их и выпускал). Златке уже несколько наскучило лоно природы, и Яшка решил уезжать. Мы собрали манатки, погрузились, вымыл я машину, искупались напоследок и выехали в дорогу.

Заехали в кибуц Кинерет к Шаулю Авигуру и его жене Сарре. Авигур — легендарный соратник Бен-Гуриона. Это милые, старые, несовременные люди прошлых лет, вся их жизнь в прошлом, к современному Израилю они имеют отношение только историческое. Надо полагать, что все старые халуцим если что-то делают, то только во вред Израилю, ибо их представления и идеи абсолютно не соответствуют нашему времени, многих вещей они не в состоянии понять. Шауль — очень милый симпатичный старик с чувством юмора. Я вкратце рассказал о себе (мы познакомились 6 лет назад на моей выставке в Тель-Авивском музее), он подарил мне свою книжку воспоминаний на русском яз.

От Авигура из кибуца мы отправились через Афулу, через Хедеру в Натанию. Ежик неожиданно нашелся, он был в машине.

Мы привезли Тамаре Врубель (Женька последний день в армии) одежду и игрушки для Аськи и Леечки. Все вместе были на пляже. Они все купались, я читал старые газеты. Мы ночевали у Тамары.

4 августа. 5. Натания. Тель-Авив. Яффо. Иерусалим. Утром все вместе опять были на пляже, я читал газеты.

Златка осталась у Тамары с Аськой на несколько дней.

Мы с Иркой и Яшенькой выехали в Тель-Авив.

Искали Сашу Арария, были у него в бюро (Саша в Иерусалиме), там сидит Алина Слоним, она рассказывала о своих встречах в Европе. Сашино бюро вполне прилично. Потом мы ушли, потом Ирка забыла сумку, я возвращался, встретил Шарон (у нее мои работы).

Мы поехали к Ев. Ар. в поликлинику. По пути были на рынке Кармель, купили фруктов.

Ев. Ар. подарила Златке программу на квартиру, обещала выплачивать. Ежик пьет воду.

Мы выехали в Иерусалим.

И вот мы дома. Разгрузка вещей. Очистили ежика от клещей, посадили его на балкон, накормили его мясом. Мы с Ирккой подгоревшие, у меня облез нос. Яшка — коричневый.

5 августа. 6. Иерусалим. В путешествии хорошо, на Кинерете в палатке прекрасно, но лучше всего — дома, в чистоте, тишине, удобстве.

Яшенька ходил в магазин и ушел в бассейн. Ирка варит варенье.

Я заходил к А. Офеку, он издал тетрадь своих рисунков, и мы обсуждали ее. Взял у него обратно наших черепах (из 3 одну стащил кто-то).

Говорил с соседями Кознами о хулиганстве их 14-летнего Якова.

Яшенька ночует у Дори Бар-Иосефа.

6 августа. Шб. Иерусалим. Утро. Завтрак с Ирккой. Тишина. Шаббат. Я был у Саши Бененсона. Я дал ему набросок В. Яковлева, получил от него 20 альбомов и книг.

У нас: Феликс Дектор с Сашей из Нацрат-Илит (оле из Свердловска). Мы не виделись с Феликсом много лет. Он рассказывал о Москве, о своих планах (издание новой газеты). Сын Феликса играл с Яшкой и Дори.

Был Арье Зельдич с Барбарой.

Был Саша Бененсон, у него кончается договор, и он намеревается ликвидировать имущество и уехать работать во Францию.

Был Боря Азерников. С ним и Сашей мы говорили о евреях, уезжающих из Израиля.

7 августа. 1. Иерусалим. Записываю новые книги, читаю, смотрю, ликвидирую.

Вечером был Рами Козн. Ужинали, беседовали о моих работах.

Яшка весь день с Дори Бар-Иосефом; отдыхает от Златкиного хвоста.

8 августа. 2. Иерусалим. Читаю.

К нам приехал от Алика Балабанова проф. Кембриджа, математик Виктор Кац. Еврей из Москвы, живущий в Бостоне. Мы расспрашивали его об Америке, эмигрантах. Рассказывали об Израиле. Он симпатичный парень, автор книг по математике.

Я был у Арье и Барбары Зельдичей. Зельдич ликвидирует много старых плохих работ, я совершил с ним обмен: взял ≈ 75 работ его за книги и рамки на сумму ок. 3500 лир. Мы сидели, беседовали.

То, что Зельдич выбрасывает, другие художники несут на выставки и мечтают о всемирной славе.

9 августа. 3. Иерусалим. С Ирккой и Витей Кацем гуляли в Гефсимании по церквям. Потом гуляли на Меа Шеарим. Были в Хуцот Аёцер у Янкеле Розенבלата, зашли к Жоржу Исраэли и его жене. Познакомился со скульптором Исраэлем Хадани.

Вернулись домой, обедали, отдыхали, беседовали.

Вечером у нас: Саша Аккерман с Лилиан Мерзель, Арье Зельдич с Барбарой. И Витя Кац.

С Ирккой и Витей были у его друзей: Шломо Стернберг, профессор математики Тель-Авивского университета и Кембриджа, его жена-художница. У них были какие-то «интеллектуальные» кретины, разглагольствовали об искусстве. Когда они ушли, мы пили кофе, жена показывала слайды с ее мазни, мы снова беседовали о математике.

Яшенька один дома, Златка еще у Врубелей, Яшка отдыхает от Златкиного присутствия и капризов.

Ежик сегодня был на ночь выпущен гулять на кухню, он очень трогателен.

10 августа. 4. Иерусалим. Ирка занимается хозяйством, я читаю ей стихи.

Были с Ирккой в Шекеме и на рынке, купили продукты.

От Лёвки Нусберга приехала француженка-туристка Франсуаз Гресье (преподаватель русск. яз. в университете), привезла письмо, каталоги, статьи, рассказы о Лёвке. Ирка накормила ее обедом, пили чай и беседовали.

Приехал Женька Врубель, привез Аську и Златку. Златка загоревшая, красивая и несколько прибавила в весе. Бросилась целовать Ирку и меня. Ее не было дома 5 дней.

Зашла Ханна Длузневич с приятелем, студентом музыкальной академии по классу классической гитары Рони Эльгадом.

Прибыл Боря Азерников с Любой, сестрой. И мы все пили чай и болтали о том о сем.

11 августа. 5. Иерусалим. Утром Женька Врубель с Аської уехали. Ирка на работе.

Был Арье Зельдич, выбирал рамки и книги в счет нашего обмена. В том, как Зельдич выбирает книги, что он берет, — он весь со всей своей поверхностностью.

Был некто Майкл Рухин из США, еврей, занимается бизнесом, предложил мне выставки эстампов вместе с Абезгаузом, Корнфельд и др. Я сказал, что эта компания мне не подходит, но послал его

к Саше Арарию на предмет обдумать, что можно делать. Мы долго сидели, беседовали, и Зельдич был.

У меня сильно заболело горло.

12 августа. 6. Иерусалим. У меня болит горло. Читаю.

Вечером я заглянул к Аврааму Офеку. У него Иоси и Цивия Офеки, Иуда Авшалом и еще две пары. Болтовня.

13 августа. Шб. Иерусалим. Яшенька и Златка весь день в бассейне. Мы с Ирккой дома, читаем. Совершили перестановку вещей в салоне.

Вечером у нас гости. Приехал Саша Аккерман. Я привез Мириам Таль. Пришла Юлия Шкилер со сладостями для детей. Явились Дуби Эйлат и Кэти. Пришел Савелий Гринберг с Рут. Приехали Янкеле Розенблат и Аснат, Янкеле привез фото, где я у щита со своими постерами. Явились Шломо Стернберг с Авивой. Фелик Дектор приехал. Жорж Исраэль (владелец галереи) с женой приехали. Приехал Боря Азерников. Пирог, сок, светские разговоры. Было слишком чинно. Половина русскоязычных, половина иных. Не все были из тех, что мы желаем видеть на своих вечеринках. Были 15 человек. Мы надемся, что со временем все установится.

Я показывал свой альбом и работы Яковлева.

14 августа. 1. Иерусалим. Читаю. Покрасил холст в синее и желтое.

Приехал Саша Арарий. Отчитывался за текущие дела, обсуждали издания, выставки и пр.

Был Авраам Хай, фотограф.

Саша Арарий ночевал у нас.

15 августа. 2. Иерусалим. Читаю. Рисую новый холст.

Саша Арарий утром уехал.

Яшенька и Златка весь день в бассейне.

Я перевозил Арье Зельдичу вещи на новую квартиру.

В машине слышен стук, я заходил к механику Моше Леви.

16 августа. 3. Иерусалим. Утром был Саша Аккерман, он в минорном состоянии в связи с некоей неизвестной дамой. Мы беседовали.

Я закончил акрилом на холсте «Негев».

Забегал Арье Зельдич перехватить 130 лир.

Яшенька и Златка с Бар-Иосефами были в лесу на прогулке.

Вечером был у нас Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Ему нравится моя сегодняшняя работа, но 10 000 он не готов уплатить за нее. За чаем говорили о картинах.

У Яшеньки болит голова.

17 августа. 4. Иерусалим. Крашу холст в синее и черное. Читаю. Жду высыхания краски.

Зельдич пришел за кроватями. Я помог ему снести их и погрузил на коляску. Он закапризничал, что, мол, это невозможно везти, и пошел за такси. Тогда я сам взял коляску, довез кровати и матрацы до его квартиры, разгрузил и внес в квартиру без его помощи. Я сказал ему, что он не умеет зарабатывать деньги, не умеет их тратить и что он маменькин сынок.

Вечером у нас: Саша Арарий, Майк Феллер и Дана и с ними Иосеф Хоффман, куратор еврейского музея Магнуса в Сан-Франциско. Мы смотрели мои работы, рисунки, автопортрет, альбом и пр. Этот парень весьма впечатлился от всего этого.

18 августа. 5. Иерусалим. Закончил акрилом на холсте картину «Земля».

Был Саша Арарий со своей новой девушкой Нехамой Дуэк. Мы составляли список работ, пойдущих в книгу.

Вечером у нас: Саша Арарий с Нехамой Дуэк, Майк Феллер, Алина — Сашина секретарша, Иосеф Хоффман (куратор Магнус-музея) и его подруга Батья Мазор (библиотекарь того же музея), израиль-тянка. Мы беседовали о еврейском искусстве; я показывал работы Володи Яковлева и московских художников. Все это произвело большое впечатление на наших американских гостей.

19 августа. 6. Иерусалим. Панчермахер Рабах Хамидан заклеил мне колесо и вставил камеру; я подарил ему постер со своей фигурой; он взял малую цену.

Я был у Шломо Дорона в школе насчет записи Златки в 1-й класс.

Мы с Ирккой были на рынке, накупили овощей и фруктов.

У нас был Витя Кац, и мы вместе обедали, а потом беседовали на разные темы.

Вечер. Тишина. Мы читаем с Ирккой. Дети гуляют.

20 августа. Шб. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Вечером у нас: пришел Саша Бененсон, мы с ним и Ирккой ели еду копченую и пили чай, беседовали о его работе и о прошлых знакомых в Москве; пришел Саша Аккерман, мы смотрели мои новые работы; пришел Миша Нойбергер, он уже делает рамки, но галерею не нашел; пришел Витя Кац и с ним профессор математики Берт Констан с женой Энн (писательницей) и дочерью 9 лет + некая дама; пришла Юля Шкилер и принесла детям конфеты; пришел Боря Азерников; пришла Лилиан Мерзель. Итого 11 человек. Я беседовал с Бертом. Показывал работы Володи Яковлева.

21 августа. 1. Иерусалим. Красил холст в синий цвет.

Разбирал на своем столе бумаги.

Заходил Арье Зельдич за подрамниками.

Приехал Рами Коэн, пили чай, беседовали.

Вечером Ирка читала книжку Яшке, а я — Златке.

Была Аяла Гордон, зав. отделом воспитания детей в Израильском музее. Она хочет моего участия на выставке моделей флагов Симхат-Торы. Мы смотрели мои работы, выбрали кое-что. Беседовали об искусстве. Я послал ее к Саше Аккерману.

22 августа. 2. Иерусалим. Печатал на машинке «Портрет художника».

Был Саша Арарий с фотографом-печатником Шаулем и Сюзанной — заведующей галереей в Музее Спертуса.

Ирка вернулась с работы, читали.

Опять приехал Саша Арарий с Сюзанной и Майком Феллером. С Сашей готовили тексты к каталогу выставки Спертуса и обдумывали план и экспозицию.

Вечером я был у Авраама Офека. Он копирует готику, но неудачно. Я должен дать ему другой путь.

23 августа. 3. Иерусалим. Читал «Старые мастера» Фромантена. Скучно. Литературщина.

Готовил картины к отправке в Тель-Авив к Саше.

Жара необыкновенная, ок. 40°. Дети в бассейне.

Майк Феллер взял мои холсты и доски и повез к Саше в Тель-Авив. Ирка поехала с Майком — она к маме.

У меня была Шоша Талик, мазилка, Яшкина учительница рисования, член Союза художников, сумасшедшая женщина. Пришла советоваться насчет работы.

Читаю. Вечером Яшенька и Златочка заснули, я ждал Ирку из Тель-Авива, она появилась вся перепачканная в меду, который ей дала Ев. Ар., он пролился в дороге. Ев. Ар. дала детям на школьную одежду 1000 лир в подарок.

24 августа. 4. Иерусалим. Жара, жара, жара. Необыкновенная жара на всем Ближнем Востоке.

Яшенька и Златка весь день в бассейне.

Я взял Ирку с работы («Принтон-пресс»), мы были на рынке, рынок пустой из-за жары.

Читаю. Смотрел теленовости.

25 августа. 5. Иерусалим. Весь день читаю.

Ирка на работе, дети в бассейне.

Вечером были с Ирккой у Саши Малкина, отвезли ему телевизор на починку. У него был Юра Коган с беременной Любой. Мы с Ирккой и Сашей долго сидели за столом, пили вино и беседовали об израильском социализме, олим и пр. Саша очень симпатичный.

Вернулись домой в 1 ч. ночи, Златка спала в салоне поперек дивана, а Яшка ждал нас в окне.

26 августа. 6. Иерусалим. Читал весь день и писал заметки.

Вечером с Ирккой были у Аарона Априля и Лены. Их крошке 3 месяца.

27 августа. Шб. Иерусалим. Читаем с Ирккой.

Был Иоси Гольдштейн с женой Тамарой, с дитем и отцом Тамары — профессором психологии, живущим в США. Говорили о политике.

Вечером у нас: М. Таль; я привез ее и отвез. Азерников Боря привел Инну Ярошевич, которую он перетасовал дальше Малкину. Эта Инна считает себя художницей.

Азерников же привел психиатра Арье Левитина (оле из России), который громко говорил всякие глупости об искусстве.

Юля Шкилер была, цветущая и свежая, как всегда.

Малкин Саша; он увез Ярошевич.

Дуби Эйлат с товарищем Рами (СТV).

Зельдич Арье с Барбарой и Робертом посидели, им стало скучно и ушли.

Надо сказать, что наши субботние вечера пока еще не в норме, т. е. приходят чужие и неинтересные люди или те, которые расстраивают болтовню, пустоту, скуку.

28 августа. 1. Иерусалим. Записал Златку в школу в 1-й класс. Видел Шломо Дорона.

Были у меня Саша Аккерман и Арье Зельдич. Пили чай. Зельдич принес хамелеона. Саша ушел, Зельдич выбирал книги в счет обмена.

Вечером неожиданно пришла Маша Барон с товарищем, я был знаком с ней несколько лет назад.

29 августа. 2. Иерусалим. Ходили со Златочкой в школу, познакомились с ее учительницей Ционной.

Зашли со Златкой к Маше Барон, в Бюро связи с силами ООН.

Письмо от Ин. Львовн.; Гершуни женился, у него родился сын.

С Ирккой и детьми были в центре, ходили по магазинам, покупали детям одежду. Зашли в магазин электроники Эли Блоха, пригласили его.

Были у Ади Кахана, он застраховал мне машину. У него познакомился с неким красивым «марокканцем» Аароном Малкой, владельцем бутика, говорили об обмене одежды на картины.

Отвезли детей домой, они готовились к школе и легли спать.

Мы с Ирккой были в синемотеке, смотрели фильм Бунюэля о сумасшедшем, мучающем жену. Скучная ерунда. В кино встретили Мих. Агурского¹ с женой (он рассказывал о поездке в Европу), Сашу Аккермана с Лириан Мерзель, Зельдича с Барбарой и Робертом, Мишу Нойбергера, Дуби Эйлата, Иозефпольского и др.

По возвращении домой поссорился с Ирккой и уехал в город. Зашел в кафе «Галерея Ктана», «Бейт Оманим», «Хацер», но везде пусто (12.30 ночи) и нет ни одного знакомого. Заехал к Саше Малкину, пили вино и беседовали о женитьбе, женщинах.

31 августа. 4. Иерусалим. Яшенька ловит насекомых для хамелеона, а еж спит под холодильником. Я читаю весь день.

Златка была в школе — знакомство с детьми. Яшенька с Дори и Хеми Бар-Иосефами ездили в лес за орешками.

Был Саша Аккерман, чай, беседы.

Приехал Саша Арарий с Сюзан из Спертус-музея. С Сашей и Ирккой отбирали работы, и Саша увез их.

Был Арье Зельдич, в счет обмена взял столик и 2 тома «Дон-Кихота».

Заскочил Миша Нойбергер с Дуби Эйлатом, взял листы картона.

Был Боря Азерников с девушкой Розанной, библиографом. Пили чай, болтали о том о сем.

1 сентября. 5. Иерусалим. Мы с Ирккой проводили Златочку в 1-й класс. Теперь она у нас школьница. Так незаметно из крошки она превратилась во взрослого человека. А Яшенька пошел в 5-й класс и, конечно, отказался от всяких проводов.

Днем возвращение деток из школы. Златка научилась писать слово «шалом».

Мы с Ирккой в «Суперсоли», в супермаркете (вернули Златкину рубашку, т. к. на ней дефект), на рынке.

Мы взяли Мириан Таль и поехали в галерею Берты Урданг на выставку Михаэля Гитлина. Работы очень слабые, малоинтересные. Я беседовал с Гитлиным, с Иошуа Элиразом, с Иошуа Нойштайном, с Моти Мизрахи. Людей, как обычно, почти нет.

Отвезли Мириан домой к ней.

В наше отсутствие привез Саша Малкин телевизор, но он все же работает плохо.

¹ Мелик (Михаил) Агурский (1933–1991) — советский диссидент, деятель сионизма; в середине 1970-х эмигрировал в Израиль.

В нашем доме живут: 2 черепахи в коробках, хамелеон — путешествует по всей квартире, еж живет под холодильником.

2 сентября. 6. Иерусалим. Сегодня 2-й день Златочкиной школы. Я спросил: «Когда было лучше, сегодня или вчера?» Она ответила: «Оба раза было хорошо». Школой она довольна.

Читаю.

Я ходил в банк, на почту. Ирка вернулась с работы, мы убрали квартиру, я читал Ирке стихи.

3 сентября. ШБ. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Были Итамар Барнеа с Талией и детьми. Итамар добился, чтоб его взяли опять в армию, и он летает теперь на вертолете. Беседовали о психологии.

Вечером у нас:

Саша Аккерман, он пришел первый, и мы беседовали; он сказал, что я единственный, кто может объективно оценить художника.

Юля Шкилер, как всегда, мила и свежа.

Боря Азерников.

Саша Бененсон.

Мих. Агурский, привез альбомы Бойса, рассказывал о поездке в Европу.

Галя Келлерман, любовница Агурского, филолог. Предложила мне сотрудничать во «Времени и мы».

Зельдич Арье.

Лилиан Мерзель.

Был общий разговор, и довольно уютно.

Бененсон рассказывал о своих войнах с Должанской, он обвиняет ее в плагиате.

4 сентября. 1. Иерусалим. Была Франсуаз Гресье, мы беседовали об Израиле. Я передал с ней для Лёвки Нусберга много публикаций и постеров своих.

Яшенька выбран в классе председателем совета класса. Дети его любят и уважают; и действительно, он человек необыкновенный; спокойный, умный, красивый, добрый, честный. Мой сыночек Яшенька.

Златке очень нравится в школе, и она уже получила от учительницы похвалу за внимание. Для нас она все еще крошечка, а ведь Яшка в ее годы был уже самостоятельным человеком. Златка очень хороша на мордочку и фигурку. У нас есть все основания быть довольными своими детьми.

Приводил в порядок рисунки своих детей, спрятал их в сундук.

Приехал Саша Малкин, проверял телевизор. Пили чай, беседовали об Азерникове, Шифрине, женщинах.

Ежик постепенно приручается и уже не так пуглив, а хамелеон все еще дик и ходит по квартире, как привидение.

5 сентября. 2. Иерусалим. Написал письмо Пьеру Тротье.

Ирка вернулась с работы. Дети — из школы.

Был у нас Габриэль Тальфир, беседовали об израильском искусстве, я подарил ему гравюру «Хаос».

В Доме художника встретился с Талилой Гринберг, рассказывал ей о работе Саши Арария и рекомендовал его.

Хулио Мошес подарил мне свою книгу с репродукцией моего «Хаоса».

Совет Дома художника. Я, Давид Сузана, Дани Кафри, Яков Малка, Ицхак Мареша и Шушанна Элиав. Я предложил принять Марка Шагала в почетные члены Союза иерусалимских художников, решили это сделать.

Вечером у нас Саша Арарий.

6 сентября. 3. Иерусалим. Написал письма Мише Шемякину, Индржиху Халупецкому.

Ирка вернулась с работы, дети — из школы.

Был Арье Зельдич, помогал нам считать макет каталога Спертуса.

Я был у Зельдича и Барбары, анализировал новую картину Зельдича, беседовал с ним о его работе.

7 сентября. 4. Иерусалим. Возил свою машину на тест, был в гараже у электрика.

Занимался своей энциклопедией евр. искусства.

Моше Леви смотрел ручные тормоза и не нашел причину поломки.

Были у меня Саша Аккерман и Абраша Мошнягер, а потом Лилиан Мерзель. Мошнягер рисовал нас с Аккерманом, Ирка поила чаем, я говорил с Мошнягером о его бесперспективном будущем, если так он продолжит.

8 сентября. 5. Иерусалим. Отвез машину Аврааму Шалеву.

Был в Налоговом управлении, воевал с чиновниками.

Заглянул в муниципалитет к Давиду Сузана и Якову Розенбауму.

Встретил на Кикар Цион Лизу Фриланд и болтал с ней.

Встретил Дуби Эйлата, Аарона Малку с женой.

Зашел к Мордехаю Эвен-Тову в бюро.

С Эвен-Товом по пути зашли в галерею Херберта Блюма, он был хорошим столяром и стал художником-китчистом.

Вечером были с Ирккой на закупках в Шекеме.

Были с Ирккой в Доме художника на открытии выставки Семена Розенштейна. Я представил Априля, и тот говорил речь. Было всего человек 10–15. Был Феликс Дектор, и я свел его с Меирой на пред-мет организации вечеров.

Вечером был я у Авраама Офека, мы обсуждали реорганизацию Союза художников. Смотрели фильм об оле-хадаше Освальдо Ром-берге.

9 сентября. 6. Иерусалим. Опять не прошел тест, ручной тор-моз не в порядке.

Встретил Шауля Шаца и зашел к его приятелям, нашим соседям. Разбирал дома свой архив.

Приехал Рами Коэн, говорили о моих работах, обедали, и Рами лег спать.

Вечером чай с Рами Коэном и Борей Азерниковым. Боря, пока он в армии, сделает Рами зубы.

Были у нас Мелик Агурский и Галя Келлерман. Мы смотрели сти-хи Холина и мои статьи для журнала «Время и мы».

10 сентября. Шб. Иерусалим. Написал письма Либуше Брожко-вой, А. Г. Попову-Фрину.

Дорисовал на фото свои рисунки для флагов Симхат-Тора.

Читал Ирке стихи.

Вечером у нас:

Дуби Эйлат, говорили о Бецалеле (академии) и смотрели теле-визор.

Боря Азерников.

Миша Нойбергер, я дал ему холсты натянуть на подрамники.

Саша Малкин, смотрел телевизор (неисправности), договорились об обмене: я ему свой телевизор + картинку, он мне другой телеви-зор, лучший + починки.

11 сентября. 1. Иерусалим. Заехал ко мне Саша Аккерман.

Я был в гараже и потом прошел тест с машиной.

Был у меня Авраам Офек, его вытеснили из Бецалеля. Мы бесе-довали с ним о войне против «западников». Мы решили основать собственную академию искусств.

Читал Ирке стихи. Разбирал с Яшенькой почтовые марки.

Был Саша Арарий. Мы отбирали работы для США, обсуждали дела, печатание каталога. Я готовил материалы до 4 ч. утра.

12 сентября. 2. Иерусалим. Я отвез телевизор «Филко» Саше Малкину, мы с ним отвезли телевизор «Рубин» Э. Шифрину, я взял у Саши телевизор «Шауб-Лоренц».

Разбирали с Яшенькой марки.

Был Боря Азерников с Розой. Азерников возил нас: меня, Ирку, Ев. Ар., Златку к себе в Мизрах Тальпиот показывать квартиру.

Мы с Азерниковым и Розой были в ее общежитии.

Вечером Новый год у Эдика Шифрина: мы приехали с Ирккой, и я звонил от Эдика и примирил Азерникова с ним (они были в размолвке), и Боря приехал с Розой. Пришел пешком Саша Малкин. Приехал Саша Бененсон со своим партнером-химиком и его женой + подруга Шифрина.

Пили водку. Мы с Ирккой были дома ок. 5 ч. ночи.

13 сентября. 3. Иерусалим. Я встал из-за похмелья очень поздно. Ирка и Ев. Ар. были у Априлей.

С Ирккой, Ев. Ар., Златкой, Яшенькой и Дори и Хеми Бар-Иосефами поехали в Рамат-Рахель. Мы с Ирккой беседовали, и я читал ей стихи. Дети жгли костер и пекли картофель и шишки.

Дома разбирали с Яшкой марки в альбом, подаренный ему Рами Коэном.

Заскочил Боря Азерников с Розой.

Новый телевизор Саши Малкина работает идеально.

14 сентября. 4. Иерусалим. Вечером у нас:

Иркина сослуживица — Пнина Кацир с мужем Яковом (агроном). Рита Коротик и ее муж Володя Сорока.

Саша Аккерман.

Боря Азерников и Розана.

Саша Малкин.

Эдик Шифрин.

Смотрели телевизор, пили чай и болтали.

15 сентября. 5. Иерусалим. Утром — трагедия, Яшка в слезах, ежик съел у него цветы.

Я раскрасил копию — тушь к флагам Симхат-Торы.

Я со Златкой в Музее Исроэль:

отдал Алле Гордон работы к флагам Симхат-Торы. У нее там видел Иохевед Вайнфельд. Смотрел выставку памяти Данцигера — его гибель печальна. Смотрел выставку Мих. Гитлина — это очень слабо, несерьезно. В экспозиции израильского искусства работ Гробмана нет — подождем, что будет еще через несколько лет.

Мельком говорил с Мартином Вайлем, для этого я еще не существую.

Златке какие-то туристы подарили жвачку для «баллонов», она очень довольна.

Ирка вернулась со службы с т°, рано легла спать.

Вечером у меня Арье Зельдич — нудные разговоры о поездке на Красное море. Пили чай, смотрели телевизор.

16 сентября. 6. Иерусалим. Пришел Саша Аккерман, и мы были у Авраама Офека. Обсуждали их совместную выставку и нашу академию.

Рами Коэн заехал, пили чай, беседовали. Рами хочет уйти из академии, на пост директора академии «Левиафан» готов смотреть как на один из вариантов.

Я отвез Рами в аэропорт Иерусалима.

Я заехал к Лёве Сыркину. Пили чай, беседовали. Сыркин шутит, серьезно меня не принимает, не может понять секрет моего процветания.

Вечером у нас: Эдик Шифрин, его сестра врач Белла, его любовница Чича — старшая медсестра из Адассы. Мы с Эдиком весь вечер планировали организацию частной больницы.

Забегал Боря Азерников.

17 сентября. Шб. Иерусалим. Читаем с Ирккой, дети гуляют.

Вечером у нас:

Юля Шкилер с Любой Азерниковой.

Саша Аккерман с Лилиан Мерзель, толстой Мириам Мундштук + еще девицей.

Саша Бененсон с Маришей Раскиной, вернувшейся из Европы.

Боря Азерников и Саша Малкин.

18 сентября. 1. Иерусалим. Был у нас Эмануэль Левитин.

Мы с Ирккой были в Доме художника: президент Эфраим Кацир приехал на выставку друга Камалю. Были: Шушанна Элиав и ее друг, Д. Сузана, Мирон Сима, Д. Озеранский, Авишай Эйаль, Семен Розентейн и его выставка. Я был представлен президенту как член совета, и мы говорили. Был Саша Аккерман.

Мы с Ирккой были на рынке, купили фрукты.

По телевизору интервью с М. Шепсом, он делал новую экспозицию израильского искусства, меня он не поместил в нее.

19 сентября. 2. Иерусалим. Читал стихи русских поэтов XIX в.

Писал статью о положении израильского искусства, написал ее на 8 страницах, но Ирка ее забрала.

Яшенька с товарищем был в Музее Исраэль. Златка у Нои.

Ирка вернулась с работы.

Была у нас Юля Шкилер.

Читал роман Жюль Ромена.

20 сентября. 3. Иерусалим. Был в Налоговом управлении, улаживал дела.

Был у Д. Сузаны в муниципалитете. Я. Розенбойм.

Был в разрушенной деревне Люфта.

Взял Ирку с работы в «Принтон».

Заехал с Иркой в Бюро по безработице.

С Иркой и Мириам Таль были на открытии Михаэля Гросса в Музее Исроэль. Беседы с: Мих. Гроссом, Эфраимом Лифшицем, Цви Айльдуби, Мих. Арговым и Михалью, Леей Никель, Ш. Бар-Эвеном, Мих. Гитлиным, Мордехаем Море, А. Килемником, Сидоном Ротенбергом, Моше Купферманом, Авраамом Офеком, Шимоном Авни, критиками М. Таубе, Доррит Левите и мн. др. + Ионой Фишером, Эммануэлем Праттом.

Отвезли Мириам Таль домой и поехали с Иркой к Саше Бененсону, к нему же спустились Вика и Мариша Раскины; Вика рассказывал о Европе и США; беседовали с Сашей о его будущем.

21 сентября. 4. Иерусалим. Сегодня мне исполнилось 38 лет.

Была у нас Галя Келлерман, мы с ней готовили материалы обо мне и московских художниках для «Времени и мы».

Были Боря Азерников и Миша Нойбергер.

Вечер: наступает Иом Кипур. Яшенька ушел в синагогу.

22 сентября. 5. Иерусалим. Иом Кипур. Мы с Иркой постимся со вчерашнего вечера.

Был Боря Азерников.

Мы с Иркой читаем, Яшенька в синагоге, Златка с Ноей.

В 6 часов мы с Иркой вкусно поели. И именно вечером вспомнились мне все наши еврейские вековые бедствия.

Вечером вдруг: Эдик Шифрин и Саша Малкин с бутылкой шампанского. И Боря Азерников. Так мы с Иркой и с ними отметили мое 38-летие, за разговорами и шутками.

23 сентября. 6. Иерусалим. Утром пришел Саша Аккерман, и мы с ним были у Авраама Офека, обдумывали их совместную выставку в Доме художника. Потом я читал Ирке. Потом у меня болел живот.

Ирка с Женей Бартаман считали деньги домового совета.

У меня был Арье Зельдич, морочил мне голову. Человек он скучный и поверхностный.

24 сентября. 7. Иерусалим. Маале Хамиша. Бейт Заит. С Иркой, детьми и Дори Бар-Иосефом поехали за город.

Были у Рути и Гидона Мейданов. У них красивые дети. Мы беседовали с Гидоном, он один из тех израильтян, на которых все

держится в стране. Дети были на ферме, собирали куриные яйца и смотрели коров и телят.

Мы зашли к Давиду Приталю и его жене. Он все еще суетится с комитетом русских евреев, паразитирует на алии. В кибуце у него нет совсем престижа, как у бездельника и лодыря. И вот такие люди — опора бывшего правительства по работе с русской алией.

Из Маале Хамиша поехали в Бейт Заит к Феллерам. Майка и его семейство нашли в бассейне. Яшка и Дори сразу же нырнули, а Златка пристроилась на ступеньках в воде. Пили кофе у Майка и Даны. Дети играли на улице.

Вернулись домой, я читал Ирке стихи.

Вечером у нас:

Саша Аккерман с Лилиан Мерзель.

Саша Бененсон с Викой и Маришей Раскиными.

Боря Азерников с Мишей Нойбергером.

Юля Шкилер, ухаживающая за Азерниковым.

Чаепитие, каламбуры, шутки и прочие забавы. А когда все разошлись, явились Майк Феллер и Дана, мы пили чай, смотрели телевизор и беседовали.

25 сентября. 1. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Приехала Ида Бурджелян, рассказывала всякие сообщения.

С Ирккой, детьми, Идой Бурджелян заехал я за Мириам Таль, и мы все были в Музеоне Исраэль на выставке моделей флагов Симхат-Торы, где я участвую 4 вещами. Саша Аккерман тоже внутри. Выставка выглядит убого, расположена в углу каком-то. В музее я встретил: Иошуа Гроссбард, Гад Ульман, Юдит Шадур (все они участники), Алла Гордон, Мартин Вайль (относится ко мне с подозрением и с улыбками).

С Ирккой и детьми сделали закупки в Шекеме.

Были у Саши Аккермана. Мы с ним отобрали его работы для выставки и для каталога.

Вернулись домой, Ирка читала, Златка заснула, мы с Яшкой — у телевизора.

26 сентября. 2. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Вечером были у Цви Эйяля и Хефци. У них был некий еврей, американский адвокат с женой.

27 сентября. 3. Иерусалим. Читаю книги. И стихи Ирке.

Забежал Боря Азерников.

Были: Боря Азерников, Зиновий Зиник-Глузберг и Том Паркер, американский журналист. Чай и беседы.

Была Ципора Роман (писавшая обо мне в «Ле Иша») с мужем Эйланом (хозяин ночного клуба) и сыном 12 лет — Иоавом. Чай и беседы.

Был Боря Азерников.

Зашли Арье Зельдич с Барбарой. С Зельдичем буквально не о чем говорить, но он готов на любые опыты.

28 сентября. 4. Иерусалим. Читаю. Вожусь с архивом. Читаю Ирке стихи. По телефону решаю дела Дома художника. Семен Розенштейн скандалит.

Ирка временно не работает. Она была в городе.

Был у нас Саша Аккерман.

Был Феликс Дектор. Обсуждали издание моих статей о Солженицыне.

Был Ниссан Перец, он привез аргентинского оле-художника Элиаса Моцкина, показавшего свои плохие работы. Говорили об искусстве, но все зря, ибо и Ниссан, и Элиас ничего в этом не понимают. Саша Аккерман только посмеивался, а Ирка велела мне помолчать.

Смотрел фильм «Квазимодо» по телевизору.

29 сентября. 5. Иерусалим. Ирка болеет, лежит весь день. Я тоже какой-то сонный. Дети гуляют. Я раскладываю вырезки.

30 сентября. 6. Иерусалим. Были с Ирккой на рынке и в Бюро по безработице.

Читаем. Некоторое затишье, отсутствие событий.

1 октября. Шб. Иерусалим. С Ирккой на вернисаже Давида Ракии в Доме художника. Это праздник бездарности. Ицхак Гринфельд и Эмануэль Арат со своими дурацкими анекдотами.

Заехали к Саше Малкину. У нас был Эдик Шифрин.

По пути домой взяли детей от Бар-Иосефов.

К нам заходил отец Иоси, писатель Иошуа Бар-Иосеф, мы пили с ним кофий и беседовали.

Вечером у нас: Шушанна Ванд-Поляк, болван Арье Зельдич с Барбарой, Саша Аккерман с Лилиан Мерзель. Забегал Боря Азерников с Юлей, но быстро исчез, т. к. ему надоели Зельдич и Лилиан.

2 октября. 1. Иерусалим. Написал письма К. Кузьминскому и А. Ровнеру.

Мы с Ирккой дома и читаем.

Вечером были у Мордехая Эвен-Това и Клары. Пили чай и говорили о картинах. Был старший сын Мордехая, зубной врач.

Были у Вики и Мариши Раскиных. Ужинали, пили вино, беседовали, обсуждали прошлое и вспоминали, смотрели фотографии семьи Бергельсонов. Дома были ок. 1.30 ч. ночи.

3 октября. 2. Иерусалим. Ирка в городе, Яшка в зоопарке с Дори, Златка на улице, я в постели.

Написал письма Э. Лимонову, И. Б. Минцу.

Читал Ирке стихи.

С Ирккой, Яшенькой, Златкой были у Стены Плача.

От Стены Плача поехали к Эли и Хане Люксембургам. Эли не было дома, к Хане пришли разные русские. Мы посидели, пили чай, поговорили и поехали домой. Эли и Ханна очень хорошие люди.

Вечером у нас Боря Азерников. Он рассказывал о своих любовных похождениях в России, мы обсуждали его женитьбу. И думали, на ком женить Юлю Шкилер: на нем, Бененсоне или Аккермане.

4 октября. 3. Иерусалим. Написал письмо А. Кторовой, читаю Данте; Ирка читает.

Заезжал Б. Азерников с Юлей Шкилер.

Был Миша Нойбургер, пили чай, смотрели телевизор.

5 октября. 4. Иерусалим. Кириат-Гат. Ашкелон. Утром с Ирккой, Яшенькой, Златкой и Юлей Шкилер поехали на море.

По пути у меня чуть не отвалилось колесо, его плохо привинтили в гараже. У меня не было даже подходящего ключа, мне помог шофер мимо проезжавшей грузовой машины Дани Згури. Я подарил ему свой постер, где я во весь рост.

В Кириат-Гат нашли жену Бар-Хамы и самого Бар-Хаму, познакомились и поехали к морю.

Купались в Ашкелоне на берегу Барнеа, было пустынно и уютно. Яшенька ловил удочкой рыбу и поймал 2 маленьких. Златка копалась в песке, и я с ней. Я познакомился с ребятами-спасателями и подарил им свой постер. Так мы отдыхали до темноты и выехали обратно.

В Кириат-Гате — на открытии выставки Авнера Бар-Хамы. Работы слабые, но я беседовал с ним о юдаике, он религиозен, и, может быть, можно его воспитать.

Ехали ночью домой, Златка все беспокоилась о колесе, и вообще она очень беспокоится, когда что-то неладно с машиной.

Приехали домой, как хорошо дома после длинной поездки.

Был Саша Аккерман.

Юля ночевала у нас.

6 октября. 5. Иерусалим. Утром сквозь сон слышал голоса Ирки, Юли, Любы Азерниковой.

Читаю, раскладываю вырезки. Приезжал Рами Коэн, уставший с учений, спал в нашей комнате.

Был Арье Зельдич.

Ирка была у русских печатников, она начинает у них работать.

Письма: от Нусберга, Л. Брожковой, от мамы.

Вечером у меня Саша Аккерман (он сегодня ходил с Ирккой насчет печатания его каталога).

С Сашей ходили к Зельдичу смотреть его новую картину. Красиво, но еще пусто. Пили кофий.

Зашли с Сашей к А. Офеку. У него Иуда Авшалом с девицей. На днях решается будущее Офека в Бецалеле.

7 октября. 6. Иерусалим. Написал письма Л. Нусбергу, А. Погрибному, Н. Белинковой.

Ирка второй день работает на новом месте, у русских печатников.

8 октября. Шб. Иерусалим. Читаю. Яшка гуляет.

Ирка со Златкой у Раскиных и Бененсона.

Саша Бененсон привез Ирку и Златку, и мы ужинали и беседовали.

Явился унылый Володя Коротик-Сорока, привез Антошку играть со Златкой.

Вика и Мариша Раскины приехали и привезли Сашу Сыркина (санскритолога из Москвы, дв. брат Лёвы Сыркина, симпатичный человек).

Явился Арье Зельдич с Барбарой, с проф. математики Мишей Эскиным, девицей Эскина, с Алешкой Таргонским и его женой, с Робертом.

Была Шушанна Ванд-Поляк, мы ее присваиваем к Роберту.

Были Мордехай и Клара Эвен-Товы.

Была Юля Шкилер, она осталась ночевать у нас.

9 октября. 1. Иерусалим. Был в Доме художника. Встреча с Вильнером из Сохнута насчет выставки олим. Со мной — Шушанна Элиав, Д. Сузана.

Отдал машину в гараж и вернулся домой пешком.

Вечером опять был в Доме художника. Заседание о кружках рисования. Авишай Эйаль, Шауль Шац, Исраэль Зоар, Ширли Фактор и Авраам Офек (его изгоняют из Бецалеля, и он будет преподавать здесь) + Д. Сузана и Шушанна — секретарь. Занимались с Шушанной выставками. Беседовали с Д. Сузаной.

Перед сном: телевизор, чтение, записки.

10 октября. 2. Иерусалим. Читаю. Был в банке.

Заходил Арье Зельдич.

Вечером — скандал с Ирккой, она ушла из дома, была у Априлей.

Был Миша Нойбергер, обсуждали его галерею-мастерскую.

Был Авраам Офек. Говорили допоздна о Бецалеле, о «Левиафане».

11 октября. 3. Иерусалим. Нарисовал 3 схемы-эскиза объектов маг. символизма.

Был в Доме художника (реорганизация галереи, просмотр просьб на выставки) + вечер Феликса Дектора (писатель Саша Воловик, Эман. Прат и др.).

У нас была Юлия Шкилер, она идет в армию.

Был Боря Азерников.

12 октября. 4. Иерусалим. Редактирую и печатаю свои заметки.

Вечером мы с Ирккой у Эммануила Пратта. У него были Давид Ракция с женой и Мордехай Море. Мы пили с Ирккой вино и водку. Рисовали друг друга. Ракция — смешной тип.

13 октября. 5. Иерусалим. Редактирую и перепечатаваю свои философические заметки.

Читаю мансийский эпос.

Был у Ирки на работе в «Ставе». Позн. с Беллой Вольфман и Зямой. Были с Ирккой на рынке.

14 октября. 6. Иерусалим. Письмо от Нусберга. Заяц Битт и Пашка — в Париже. Целков — в Вене.

Редактирую и печатаю свои заметки. Читаю стихи Ирке.

Заезжал Мордехай Эвен-Тов, говорили о картинах, смотрели кол-лекцию.

Была Тамара Гуткина и Азерников.

Смотрели новости по телевизору. Передача о Бецалеле. Дан Хофнер против национального искусства. Офек — с пустыми ящиками юдаики.

15 октября. Шб. Иерусалим. С Ирккой, Мириам Таль и Ализой Наор в галерее у Дебелей. У них выставка работ некоего таиландца и Евгения Чубарова, большие его звери, которые получены от меня.

После галереи поехали к нам, Ирка сделала для Мириам бутерброды, как она любит.

Были Белла и Саша Вольфманы с дочкой и с Зямой. Дочка играла со Златкой, я говорил с Сашей о каббале, Аврааме.

Была Тамара Гуткина, скромно в уголке среди дам.

Явился Миша Нойбергер с подругой и ее братом-учителем (это случайная публика).

Я отвез М. Таль и А. Наор.

Пришла Юлия Шкилер, она уже в армии.

Пришел милый Саша Сыркин.

Приехали Вика и Мариша Раскины и Саша Бененсон. Ну с этими никогда не скучно, мы и пообсудили все, и пообсмеяли.

Боря Азерников ушел последним ок. часа ночи, мы обсуждали с ним разное.

Заглянул Авраам Офек, увидел много людей, сказал: «Какие все красивые люди» — и исчез, ибо тут не до интимных обсуждений.

16 октября. 1. Иерусалим. Читаю бурятский эпос. Редактирую и печатаю свои заметки.

Был в Доме художника. Заседание комитета. Я, Д. Сузана, Я. Малка, И. Мареша, адвокат Аир и секретарь Шушанна Элиав. Разные вопросы.

Вечером были у меня Миша Нойбергер и Дуби Эйлат. Говорили о галерее. Смотрели новости и детектив.

17 октября. 2. Иерусалим. Редактирую и перепечатаю свои заметки.

Вдруг начались со вчерашнего вечера дожди, дожди и хляби.

Ирка приехала с работы с Беллой Вольфман и Зямой.

Я заглядывал к Аврааму Офеку.

Читаю бурятский эпос. Телевизор — новости.

18 октября. 3. Иерусалим. Читаю.

Вечером с Иркой у Эдика Шифрина. У него — Боря Азерников с Розанной, Саша Малкин, Саша Бененсон и Вика и Мариша Раскины. Выпивка, закуска, смехи и разговоры.

19 октября. 4. Иерусалим. Превозмогая скуку, читаю письма Пушкина. Зачем? Неизвестно.

Заходили Арье Зельдич и Роберт.

Читаю сочинения А. Крученыха¹. Я виноват, что не познакомился ближе, не подружился с ним, когда он был жив. Увы, увy, увy!

20 октября. 5. Иерусалим. Приехал утром Люши с Алиной (Гурвиц), с Нахамой Дуэк и подругой. Мы с Люши фотографировали футуристов и мой автопортрет.

Была Маша Барон.

Вечером мы с Иркой принимали Иону Фишера, он был с подругой. Мы разговаривали о изр. искусстве, «Левиафане». Я показывал своих футуристов.

21 октября. 6. Иерусалим. Ирка сегодня не работает, печет блинчики, пироги.

Яшенька и Златка после школы кто где. Яшка на дне рождения Ирис, Златка у Нои. Хамуталь Бар-Иосеф говорит, что у Яшки необыкновенное чувство к земле и растениям. Действительно, он

¹ Алексей Крученых (1886–1968) — поэт-футурист, художник.

вырастил на балконе всякие растения, и у Бар-Иосефов с Дори они что-то выращивают. Теперь Яшка ходит в кружки: электроника, математика, английский и флейта.

Златка хорошо рисует, наверное, будет художницей.

Был после 10-дневного перерыва Саша Аккерман. Он был на манавах в Негеве.

Читаю Ирке стихи. Вечером был Боря Азерников с сестрой Любой и Тamarой Гуткиной.

22 октября. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой в Доме художника на открытии выставки Эфраима Пелега. Кроме Пелега Д. Ракия, Д. Озеранский, поэт Аврамик Рабинович, мельком М. Бейтан и др.

Дома читал Ирке стихи.

Я зашел к А. Априлю и Лене. У них некто Яков Готлиб с женой. Болтали за семечками. Д. Герштейн зашел за мной к Аарону.

Вечером у нас: Абраша Мошнягер, Миша Нойбергер, Цви Эйаль (рассказывал о посещении ими Гуш Эмуним), Белла и Саша Вольфман и Зяма, Б. Азерников с Юлей Шкилер (в военной форме) и сестрой Любой.

23 октября. 1. Иерусалим. Утром у меня Саша Аккерман. Он читал мои заметки, говорили о «Левиафане».

С Сашей были у А. Офека. Говорили о Бецалеле, о работах Офека, решили не выпускать Дом художника из рук. На пороге уже встретили Авишай Эйаль с женой.

Я был в Доме художника, распорядился Шушанне насчет выставки и др. планов. Видел И. Марешу, Моше Манна, Э. Пелега.

Вечером у нас: Мих. Нойбергер, Б. Азерников и Лена Априль.

Смотрели с Яшенькой детектив по телевизору, Яшке было страшно.

24 апреля. 2. Иерусалим. Читаю.

Вечером был в Рамоне у Мошнягера. Отдал ему ок. 20 рамок и получил ок. 20 книг по русск. искусству XX века. Смотрел работы Мошнягера, беседовал с ним о принципах «Левиафана», сказал ему о бесперспективности его рисования.

25 октября. 3. Иерусалим. Занимаюсь новыми книгами. Читаю, записываю, переставляю.

Был Саша Аккерман, говорили о проблемах «Левиафана» и людях. Саша ревнует меня к Офеку.

Был М. Нойбергер, я дал ему еще работы для открытия.

Допоздна — книги, мое лучшее развлечение.

26 октября. 4. Иерусалим. Утром был Авраам Офек, рассказывал о своем положении, о Бецалеле. Гитлин сказал ему, что Фишер

говорит, что ведет с Гробманом идеологические выяснения. Я говорил Офеку о том, что он должен заново учиться, работать по-новому, измениться.

Я заехал за Ирккой в «Став». Говорил с Беллой Вольфман и Зямой. Были с Ирккой в супермаркете.

Занимаюсь новыми книгами и своей библиотекой.

Мы с Ирккой были в Шамире, на вечере писателей русских под управлением Феликса Дектора. 18 старичков и старушек, в т. ч. Давид Дар¹ (писатель из Ленинграда, был мужем Веры Пановой²), Беллов-Элинсон, Рахиль Баумволь, писательница Зернова и др. Эли Люксембург читал свой рассказ. Я читал 6 своих стихотворений. Среди других: Эмануэль Пратт, Фанни Доррит, Мириам Мешель.

Были с Ирккой у Беллы и Саши Вольфман. Я выбирал книги для обмена. Пили с Сашей водку с килькой в томате (привез отец Саши из Риги). Саша — софер тора³, он показывал, как он пишет тору, мезузы, свиток Эстер.

27 октября. 5. Иерусалим. Утром заскочил Иосеф Цуриэль, он очень занят, пишет о Бецалеле.

Занимаюсь новыми книгами.

28 октября. 6. Иерусалим. Был Саша Аккерман.

Зашел за мной Авраам Офек, у него идея — предложить создание отдельного факультета юдаики в Бецалеле.

Мы с Ирккой были у Володи Школьникова и Лели. Они толстые, сытые, очень доброжелательные. Мы пили коньяк, ели вкусные салаты, тефтели. Слушали песни Окуджавы и Галича. Болтали о разном. Я подарил им свой спертусовский постер.

29 октября. ШБ. Иерусалим. Читаю, разбираю новые и старые книги.

Вечером открытие галереи Нойбергера «Асадна». На стенах — данные мной работы: известных изр. художников. Штайнхардт, Рабан, Безем, Векслер, Фима, Рафи Лави, Ури Лифшиц, Авраам Офек, Янко, Гробман, Аккерман, Яковлев, Ворошилов, Перевезенцев. Было много публики. Я привез и отвез Мириам Таль.

После закрытия галереи поехали к нам: Б. Азерников, Вика и Мариша Раскины, Саша Бененсон, М. Нойбергер, Саша Аккерман, А. Мошнягер, Белла Вольфман и Зяма, Шушанна Ванд-Поляк, Зельдич

¹ Давид Дар (1910–1980) — писатель-диссидент.

² Вера Панова (1905–1973) — советская писательница.

³ Переписчик Торы.

и Барбара, Мордехай и Клара Эвен-Товы, Эмануэль Пратт, Саша Сыркин и Тамара Гуткина. В галерее был Юра Красный.

30 октября. 1. Иерусалим. Утром я на заседании в Мин. абсорбции: Ю. Ружанский, Вильнер, Талила Гринберг, Шушанна Элиав и мы с Давидом Сузаной. О выставке олим.

Был в Доме художника, дела с выставками.

Зашел за Ирккой в изд. «Став». Белла Вольфман и Зяма.

Дома — чтение.

Был Авраам Офек, говорили об экономической революции в стране, я говорил с Офеком о его работе, о необходимости изменить стиль.

Был М. Нойбергер — теперь он хозяин галереи.

Смотрел телевизор (новости, детектив) и читал.

31 октября. 2. Иерусалим. Я заходил к А. Офеку.

Был у меня Саша Аккерман.

Были у меня Аврамик Рабинович (поэт) с Рахелью и его родственники: худ. Яков Габай с женой и дочерью из кибуца Ягур. Они привезли работы Якова на показ, натуралистические холсты, профессиональные наполовину. Я решил дать ему выставку, это может быть забавно.

Мы с Сашей Аккерманом были у Арье Зельдича. Зельдич собирается уезжать в США. Зря мы на эту таракашку только время тратили, он ищет журнального американского рая и стремится только к нему. Ощущение самое что ни на есть отвратное.

Вечером мы с Ирккой были у Саши Бененсона. Я постепенно зашел на диванчике, а они беседовали, потом пришел Вика Раскин.

1 ноября. 3. Иерусалим. Читаю. Письмо от Лёвки Нусберга и Зайца. Я написал им письмо.

В стране забастовки — Маарах против реформы Эрлиха. Но страна сдвинулась, все начинается по-новому, напрасно тухлятина тянет назад.

Смотрел телевизор.

Заезжала Юлия Шкилер, привезла жвачки детям и уехала в Црифин, где она на офицерских курсах.

2 ноября. 4. Иерусалим. Заходил Саша Аккерман. Говорим о необходимости открытия школы. Читаю, смотрю телевизор, слушаю радионОВОСТИ. Маарах саботирует.

3 ноября. 5. Иерусалим. Читаю.

Саша Аккерман приехал с Леей Думбровой, она едет в Европу, Канаду, США, я дал ей адреса и постеры.

Мы с Сашей были у А. Офека. У него опять новости — в Бецалеле написали на стене: ✨ = ✨ = Офек. Орудует кучка левых.

Мы с Аккерманом были у нас. Ирка вернулась с работы.

Был Михаэль Гитлин с женой, мы говорили с ним об искусстве, я ему проповедовал свое. Вечером у нас: Майк Феллер и Дана. Спорили о новой экономической политике с Даной, она ведь из Маараха.

Явился Боря Азерников, и с ним беседовали до 3 ч. ночи.

4 ноября. 6. Иерусалим. Читаю. Привожу в порядок философские заметки.

Ирка готовит мамалыгу и пирог, я читаю ей русск. народ. поэзию.

5 ноября. Шб. Иерусалим. Мевасерет Цион. Утром приехал Боря Азерников с Юлей, Юлю отвезли в Гило. С детьми, Ирккой, Борей Азерниковым были в Мевасерет Ционе у художника Алика Меламида. Он приехал месяц назад. Застали его с его дв. братом Лёвой Меламидом за сооружением пирамиды из алюминия. Познакомились. Я предложил ему свою помощь, коль скоро понадобится. Алик рассказывал о Москве, о том, что Рабин, Кабаков и др. из старой гвардии уже неактуальны и постепенно загнивают как местные классики определенного исторического периода. Жена Меламида — Катя Арнольд, художница, бывшая жена Яна Райхваргера. И двое детей.

Дома читал Ирке стихи, потом вздремнул на коленях у Ирки.

Пришел Мишель Бейтан. Говорили о зубных врачах и экономич. революции.

Вечером:

Саша Аккерман пришел первым, мы пили чай и беседовали о понятии смерти.

Саша Сыркин включился в разговор о книге Бытия.

Боря Азерников. И потом Юля Шкилер.

Саша Бененсон, Вика и Мариша Раскины. Раскины привезли тостер, и мы с Маришей меняли его. Она получила рисунок Вальки Воробьева. Мариша рассказала, что родители Меламида были главными стукачами, это они посадили Бергельсона.

Белла Вольфман, Зяма и с ними Грета. С Беллой я менял книги на книги, мою гравюру, постеры.

Зельдич Арье и Барбара. Он выбрал несколько книг в счет долга моего (торопится закончить дела), и они скоро ушли. Зельдич абсолютно чужой нам.

6 ноября. 1. Иерусалим. Взял в гараже азерниковскую БМВ и привез ее к нему на Хахавацелет, где он 8 ч. без перерыва лечил зубы Саше Бененсону.

Был в Доме художника. На жюри выставки молодых принесено одно говно, и я отказался от выставки вообще. Разные дела. Заседание совета: Д. Сузана, Д. Кафри, Я. Малка, И. Мареша.

С Авраамом Офеком были у Давида Резника, архитектора, и заседали с Ами Шавитом и Артуром Спектором, архитектором; обсуждали Бельгийскую выставку. Если это дело выйдет, то это огромный успех, но?

Опять был в Доме художника. Дела с Шушанной. Видел Иуду Авшалому.

На машине Офека вернулся домой. Офек активно копает в мою пользу.

7 ноября. 2. Иерусалим. Утром был Саша Аккерман.

Я читаю. Ирка вернулась с работы, я читаю ей стихи, разговариваем.

Были Вика и Мариша Раскины, привезли пылесос и туфли Ирке, получили от меня 2 рис. Штейнберга и мою раскраш. сериографию.

Смотрим теленовости. Маарах ведет подрывную политику через Профсоюз, против Ликуда. Все подлости пущены в ход.

Допоздна читал, разбирал книги.

8 ноября. 3. Иерусалим. Утром пришел А. Офек с газетой, где написано, что левые нарисовали свастику и могоновид, и свастику на именах Хаммера, Эрлиха, Офека в Академии Бецалель. Беседовал с Офеком о необходимости новой работы.

Я дал Офеку собр. соч. Герцена за цветной рисунок Офека и набросок В. Яковлева за набросок Офека.

Пришло письмо от Саши Арария из Америки, пишет, что работы мои в Чикаго не признают, газеты не хотят писать, но он надеется сломать лед.

Был Саша Аккерман с фотографиями для каталога. Беседовали.

Новости. Маарах ведет политику саботажа. Террористы обстреляли Нагарию, есть убитые и раненые, наша артиллерия громила Ливан.

9 ноября. 4. Иерусалим. Читал Арсеньева о путешествиях в Уссурийском крае.

Был у Ирки на работе в «Ставе». Взял у Зямы и Беллы Вольфман книги в счет постеров. Были с Ирккой на рынке и в Шекеме, со Златкой.

Был у меня Дуду Герштейн с маленькой Номи. Говорили о Доме художника.

Был у меня Миша Маргулис, я повел его к А. Офеку, Маргулис хочет написать о нем. Прост Миша Маргулис до крайности. У Офека появился Мордехай Хоп.

После Офека с Маргулисом и Хопом были у нас. Я подарил Маргулису свою гравюру.

10 ноября. 5. Иерусалим. Читал в постели, встал поздно.

Был у А. Офека. Он вручил мне письмо, его и Д. Резника, о создании группы для бельгийской выставки. А. Спектор и А. Шавит едут туда смотреть место. Это значит — узел затягивается все туже.

11 ноября. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой дома, она убирает в доме.

Вечером был у нас Михаэль Бейтан, он стареет и все больше становится похож на черепаху.

Был также Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Смотрели мое собрание на предмет обмена. Мордехай талдычит что-то одно и то же о картинах.

Был Боря Азерников, мы соединили его и Бейтана насчет зубов.

12 ноября. Шб. Иерусалим. Утро. Солнце. Мы с Ирккой еще спали, а дети разыгрались в квартире, бегали, топая голыми пятками, а потом оказались в нашей постели и еще прыгали по нам с Ирккой.

Я читаю в постели Арсеньева о путешествиях.

Приехала Ев. Ар., подарила Ирке на день рождения 500 лир.

Сегодня Ирке исполнилось 34 года. Половину прожитых ею лет она провела со мною.

Вечером гости с поздравлениями:

Боря Азерников и Юля Шкилер — с большим растением в горшке (радость Яшке) и с пирогом Юлиного изготовления.

Эдик Шифрин с Чич — с конфетами.

Саша Аккерман с девушкой — с Шашиной акварелью.

Цви Эйаль с Хефци — с бутылкой виски.

Саша Малкин и Рут — с конфетами и вином.

Вика Раскин и Мариша — с 2 ночными рубашками (одну из них Златка надела на себя, танцевала и прыгала среди гостей, пока не заснула среди комнаты на диване).

Саша Бененсон — с альбомом Брейгеля.

Белла Вольфман и Зяма — с вязаной куклой.

Авраам Офек и Тальма — с цветами из сада и с рассказами о Ами Шавите и нашей бельгийской авантюре.

Ирка приготовила разные салаты, вино + чай и пироги. Было уютно, мирно и тихо, не считая музыки и разговоров.

13 ноября. 1. Иерусалим. Читаю.

Был в Доме художника. Встреча с Шмуэлем Гуром (хасид, оле из Австралии) насчет выставки ультраортодоксов. Спор с ним о том, что религиозные не ходят в армию.

Боже мой, до чего же тупы и примитивны наши религиозные ортодоксы, и, кроме того, они против государства Израиль, они саботажники и паразиты.

Я был у Ревекки Эзер, она отдала мне кучу книг и журналов, я набил полный багажник своей «Марины».

До поздней ночи разбирал новые книги.

14 ноября. 2. Иерусалим. Весь день разбираю новые книги. Многие на иврите, и Яшка заинтересовался.

Вечером неожиданно — учебная мобилизация, и я всю ночь разносил повестки, ждал и был на базе Невей-Яков. Ирка не спала, ждала меня.

15 ноября. 3. Иерусалим. У Златки выпал первый зуб. Она прелестна.

В «Нашей стране» большая статья «Портрет художника» за подписью — Др. Б. Азерников. С фотографией. Беспардонное восхваление Гробмана, суперреклама. Мои недоброжелатели не переживут этого.

Заходил Арье Зельдич, у него мелкие неприятности, вид жалкий — но все же пришел за утешением ко мне. Я сказал ему, что будущее его мрачно, что он должен перестать стоять враскорячку между Израилем и Америкой, что он должен стать человеком.

Вечером был некто Шмуэль Малинский из Молдавии, окончил на врача в Оренбурге, работал в лагерях, приятель Женьки Иркиного, уехал из России в США, мыкался там год и приехал в Израиль ок. 2–3 месяцев назад. Прочитал обо мне в газете и позвонил. Смешная личность. Он думал найти у нас артистическое веселье и дым коромыслом.

16 ноября. 4. Иерусалим. Занимаюсь новыми книгами.

Был Саша Аккерман.

С Сашей Аккерманом и Авраамом Офеком обсуждали создание школы «Левиафан» и осматривали помещение — студию Офека.

Была Наташа Рубин, вдова Ильи Рубина. В конце концов выяснилось — это тот самый Рубин, которого я знал по Москве. Он умер от инсульта при поездке в Хайфу. С Наташей вспоминали Москву и знакомых, обедали.

Был Шура Богомольный, его направил А. Зельдич. Шура предлагает дать ему деньги для игры на бирже. Мы беседовали о бирже, и Шура рассказывал о себе. Он математик в университете. Мы беседовали до поздней ночи, он симпатичный парень.

17 ноября. 5. Иерусалим. Был в отеле «Мория», там девочки из Исарта агитируют заплатить за участие в книге художников. Я сказал,

что меня они должны печатать бесплатно. Встретил там Дуду Герштейна и Аарона Бецалеля.

Был в Доме художника. Выбирал работы Д. Ракии на его выставку, расставил и выбрал выставку-продажу галереи. Говорил с Асафом Бен-Менахемом и Эфраимом Пелегом, они жалуются на то, что газеты не написали о них критику. С Милкой Чижик смотрел работы русских олим Копельницкого и Айзенштадта (очень слабо и плохо). С Астар и Шушанной занимался делами Дома. Говорил с А. Мошнягером. Беседовали с А. Офеком, обсуждали дела.

Взял Ирку из «Става», были в магазинах, купили Златке балетный костюм.

У нас вечером был Саша Аккерман.

Послезавтра в Иерусалим приезжает Садат¹.

18 ноября. 6. Иерусалим. Утром я был у Феликса Дарнеля, архитектора.

Там я встретился с Аароном Бецалелем, он рассказал мне, что представляет собой моя выставка в Чикаго, как это выглядит. Он привез мне приглашение.

У меня был некто Яков Абнов, оле из России, отставной полковник. Он привез мне список книг (по следам статьи в «Нашей стране»), но все книги не по моему профилю.

Вечером мы заехали к Мордехаю Эвен-Тову и Кларе.

Заехали к Саше Бененсону. Раскин был недолго и удалился к больно Марише, а мы пили чай и беседовали до 2.30 ночи.

Дома я еще копался с книгами.

19 ноября. Шб. Иерусалим. Мы спали до 12 ч. дня, а дети играли в квартире. Читал с Ирккой.

Вечером, наконец-то, чудо нашего времени — Анвар Садат приехал в Израиль. Мы не отрывались от телевизора.

Была Юлия Шкилер.

Был Феликс Дектор.

Из-за приезда Садата у нас нынче вечером было пусто.

20 ноября. 1. Иерусалим. Весь день смотрел по телевизору передачу о Садате в Иерусалиме.

Ирка с работы пришла пешком, все дороги перекрыты из-за Садата.

¹ Анвар Садат (1918–1981) — президент Египта; погиб в результате покушения, организованного террористическими группами исламских фундаменталистов «Аль-Гамаа аль-исламийя» и «Египетский исламский джихад», объединившимися для отомщения Садату за политику сближения с Израилем.

Был Саша Аккерман, с ним и с Ирккой слушали речи Садата, Бегина, Переса по телевизору.

Яшка пошел ночевать к Габи, Златка выла и ныла, играла со мной в фишки и легла спать на Иркино место.

Ирка приболела, очевидно, простыла.

У меня упадок настроения: некоторое напряжение перед армией, и не нравится мне вся эта поездка и действия Арария.

21 ноября. 2. Иерусалим. Телевизор — встречи Садата в Иерусалиме.

Поехал за Ирккой и еле пробрался в «Став», все перекрыто из-за Садата; я кружил по всему городу.

С Ирккой были в Шекеме и на рынке. У нас были Боря Азерников, Саша Аккерман и заходил Арье Зельдич. Ирка готовит меня к армии.

22 ноября. 3. Иерусалим. Махане Арье. Утро. Яшенька и Златка пошли в школу. Мы с Ирккой на автобус — она в «Став», я в Невей-Яков.

В лагере артиллеристов Невей-Яков встреча с товарищами по полку. Получение военного имущества и оружия. Распределения. Я попал на базу в Самарию. Мы выехали на автобусе в долину Иордана и приехали в лагерь Арье. Там ожидали дальнейшего. Смотрели кино, обедали, ужинали, гуляли, беседовали, спал под небом в мешке.

23 ноября. 4. Махане Арье. Махане Иосеф. Завтрак. Джип. Мы посланы охранять склад боеприпасов «Миткан Махане Иосеф». Я, Яков Шостер (сантехник), Борис Клайнман (рабочий), Моше Леви (корректор), Шломо Твизер (шофер), Ами Галили (экономист), Давид Натан (рассыльный).

24 ноября. 5. 25 ноября. 6. 26 ноября. Шб. 27 ноября. 1. 28 ноября. 2. 29 ноября. 3. 30 ноября. 4. Миткан Махане Иосеф. Целыми днями мы свободны в пределах лагеря. Читаю о войне за независимость, о 6-дневной войне, об английском театре. Играю в шеш-беш, шашки, шахматы. Ночью дежури́м по 3 часа, езжу в джипе по территории, обходим с Шостером территорию и беседуем о жизни. Утро. Рассвет. Тишина. Пишу стихи. Ужины и беседы за ужином. Ночные чаевничанья. Утренний сон допоздна. Солнце. Неспешные разговоры. Всего нас 11 человек, не считая овчарки Кушит. На курорте не бывает таких условий.

1 декабря. 5. Миткан Махане Иосеф. Иерусалим. Утро. Солнце. Завтрак. Игра в карты с Борисом и Яковом.

Отправился в отпуск. От нашего лагеря шел пешком, встретил наш джип и был подвезен ок. 12 км, взял тремп — на машине Шекема

доехал до Махане Арье, далее подъехал на легковушке до Масауа и оттуда доехал в Иерусалим на автобусе.

В автобусе по пути домой вдруг встретил Ирку, и мы приехали домой. Яшенька и Златка спрятались в кухне и выскочили с воплями радости нам навстречу.

Вечером был Саша Аккерман. Был Боря Азерников, он ложится к Эдику Шифрину на операцию вен.

2 декабря. 6. Иерусалим. Были с Ирккой на рынке.

Весь день у нас был Фима, рассказывал что-то, жаловался на Францию, рисовал постелью. Одну из постелей я с ним поменял на набросок В. Яковлева.

Приехал Рами Коэн, он получает полк. Купил у Фимы с ходу два рисунка за 1000 лир. Я отвез Рами на аэродром иерусалимский.

Легли спать рано.

3 декабря. Шб. Иерусалим. Были с Ирккой в Доме художника. Открытие выставки Ставанса из Мексики и Д. Родригеза + выставка Якова Габая. Занимались с Шушанной делами.

Заскочили с Д. Озеранским к нему в ателье, и он подарил мне ужасную каменную голову.

Вечером у нас:

Саша Аккерман,

Абраша Мошнягер,

Саша Сыркин,

Боря Азерников с Юлей Шкилер (в форме лейтенанта),

Вика и Мариша Раскины с Сашей Бененсоном,

Фима и Мириам Таль.

Чай с пирогом, печенья, разговоры, шутки, анекдоты, рассказы.

4 декабря. 1. Иерусалим. Махане Арье. Махане Иосеф. Дети ушли в школу, Ирка поехала на работу в «Став», а я тремпами поехал в Махане Иосеф. От старого города до Маале Адумим, от Маале Адумим до Махане Арье, от Арье до Матаха. В лагере чистка и ожидание главнокомандующего с военным министром, которые в итоге не приехали. Я стоял на карауле у ворот. Жизнь вошла в обычные рамки.

5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 декабря, 2, 3, 4, 5, 6, шб., 1, 2, 3. Махане Иосеф. Жизнь на складе боеприпасов.

Днем полная свобода, ночью караульная служба на 3 часа. Я сторожу с Борей Клайнманом. Вожу джип в патруль, пьем чай и жарим капусту. Беседуем о жизни. Читаю Танах вслух и про себя. Вслух читаю для Бориса. Но Твизер, не понимающий по-русски ни слова, тоже как-то прослушал главу.

Беседовал с Шломо Твизером о нем и его отношении к людям, о его эгоизме и хорошем.

Шеш-беш с Яковом Шостером, с Моше Леви. Шашки с Ами Галили, с Давидом Натаном.

Вечером Давид Натан бросил камешки из окна на спящего Твизера, поднялся переполох, Твизер оделся, и они сделали круг, я сказал Галили: вижу какой-то свет! Он вскочил к окну. Потом, когда Твизер, Натан и Шостер вернулись из патруля, мы с Галили свесились с постелей, как убитые, Твизер вошел и почти уже испугался, как Галили засмеялся. Почти все мои сотоварищи довольно трусливые, я им говорю: вы все как зайцы.

Я вожу джип один по полю ночью, остальные не решаются на это, только если вдвоем. Для удобства стрельбы я снял с «Узи» приклад.

Поездка с Твизером и шофером Шуки в Махане Иосеф за продуктами.

Говорил по телефону с Ирккой и Златкой.

Мои отношения со всеми очень хорошие и дружеские, хотя я часто ругаю их за трусость, за лень и прочие дела.

Овчарка Кушит живет с нами и гавкает на все подозрительное.

Караулы, ночи, рассветы.

Написал стихотворение «В пространстве утреннем...». 29.XI–5. XII.1977.

14 декабря. 4. Миткан Маале Иосеф. Махане Арье. Махане Невей Яков. Иерусалим. Утром помыли кухню и комнату, погрузили вещи, попрощались с сержантом, с рабочими и уехали в Махане Арье.

В Махане Арье нас послали убирать склады, но вдруг — машина в Невей-Яков. Иерусалим — ночь, дождь, ветер.

Ок. 20 человек нас приехало в Невей-Яков, в т. ч. Дэди Бен-Шауль. Там мы спрятали вещи в одну караулку, и я поехал домой.

Смыл с себя грязь полевую, переоделся, и рано легли спать.

15 декабря. 5. Иерусалим. Утром отвез Ирку в «Став» и был в Махане Невей-Якове. Там мы все сдали оружие, вещи, получили освобождение, попрощались и уехали.

Я был в Доме художника; перестановки в галерее, работа с Шущанной, Цемах и кафетерий, Милка Чижик и работы олим, Дэди Бен-Шауль. В 2 часа взял Ирку из «Става» (Белла Вольфман, Феликс Куриц), и мы были на рынке и в Шекеме.

Спать легли рано. Азерников приехал и уехал, увидя, что мы спим.

16 декабря. 6. Иерусалим. Утром был Рами Коэн, он кончает курсы магадов (командиров полка).

Саша Аккерман был.

Я отвез Рами в центр и был у Миши Нойбергера в галерее. У него много рамочной работы, и галерея выглядит прилично.

Получили письмо от Л. Нусберга, где он описывает грязь и мелочность художественной эмиграции в Европе.

Вечером мы с Ирккой были у Володи Школьникова и Лели. Там же брат Школьникова, Рита Коротик и Володя Сорока. Пили, ели и шутили. (2 года со дня свадьбы Школьникова.) Вернулись поздно, сытые и выпившие; Яшенька не спал — сидел в салоне и читал, ждал нас.

17 декабря. ШБ. Иерусалим. Утром мы с Ирккой на открытии выставки Эрона Волковского в Доме художника. Я занимался перестановками в галерее. Были М. Хоп, М. Эвен-Тов, Брурия, Эвизер из Т.-А. и др. знакомые.

В Доме художника мы встретили Шломо Твизера с женой и 3 девочками и поехали к нам. Пили чай, разговаривали и смотрели картины на предмет обмена на печенья.

Явился А. Зельдич с Барбарой. Я был у Зельдича, дал ему свой рисунок тушью за кучку его гуашей и рисунков.

Вечером у нас:

Боря Азерников с Марджи, а потом Юля Шкилер.

Саша Аккерман (обсуждали будущие выставки).

Миша Нойбергер (говорил с ним о галерее).

Майк Феллер и Дана + сестра Майка Дана и ее подруга Пнина.

Эммануил Пратт с Фаней Дорин.

Вика и Мариша Раскины с Сашей Бененсоном.

Чай, пироги, споры о Бегине, шутки и разговоры.

18 декабря. 1. Иерусалим. Бумажные дела дома.

Переустроивал галерею. Заседание совета: Д. Сузана, Я. Малка, И. Мареша и я + Шушанна Элиав. Видел: А. Офека, Авишя Эйяля, Э. Пратта, Д. Родригеза, Э. Волковского и др.

Был у Фани Дорин, взял у нее пачку книг в обмен на мой эстамп. Звонил из США Саша Арарий и беседовал с Ирккой.

19 декабря. 2. Иерусалим. Записываю новые книги. Заходил Саша Аккерман, и мы заходили к А. Офеку.

Был в Доме художника. Д. Сузана, Ш. Элиав; занимался галереей. Вечером приехал Рами Коэн и ночевал у нас.

Был Борис Азерников.

Были Вика и Мариша Раскины и Саша Бененсон.

20 декабря. 3. Иерусалим. Записываю новые книги.

У меня что-то вроде легкой формы гриппа или простуды.

Заходил А. Офек, пили чай, беседовали.

Я заходил за Златкой к Ионатану и Иаэли Шилони; Златка проводит дни со своей подругой Ноей.

Израильтяне и египтяне встречаются, и это стало обычным!

21 декабря. 4. Иерусалим. Утро, сквозь сон слышу новости по радио и Иркины сборы детей в школу; засыпаю; просыпаюсь опять, читаю Сефер Шмуэль, одеваюсь, умываюсь, пью чай и ем селедку копченую. Я еще болен. Убираю бумаги на столе, разбираю вырезки, читаю, слушаю новости. Появляется из школы Златка. Яшенька приходит гораздо позже.

Приезжал Саша Аккерман со своей соседкой, хищной румынкой Леей; Лея привезла подарок — большую сетку апельсинов и рассказывала о поездке в Голландию и в Канаду.

Тут и Ирка вернулась с работы, т. е. из «Става».

Вечером заезжал перед отъездом за границу Ниссан Перец, я дал ему адрес Лёвки Нусберга.

22 декабря. 5. Иерусалим. Утром чтение 2-й книги Шмуэля, в постели. Разбор вырезок. Чтение.

Вечером, уже дети и Ирка спали, приехал Боря Азерников, и мы беседовали допоздна.

23 декабря. 6. Иерусалим. Разбираю вырезки. Читаю франц. новеллы XX века.

Читал Ирке стихи. Смотрел телевизионные новости, как обычно.

24 декабря. Шб. Иерусалим. Мевасерет Цион. Бейт Заит. Утром с Иркой и детьми выехали в лес по грибы. Гуляли в лесу под Мевасерет Ционом; грибов нет, лежали на осенней хвое и беседовали. Златка выла время от времени, натываясь на заросли, и собирала раковины улиток. Яшка шнырял по лесу в поисках грибов.

Зашли в Центр абсорбции Мевасерет Цион к Меламидам, их нет дома, но был Алик Гольдфарб¹ с женой и подругой и... Виталий Комар — он уже несколько дней как в Израиле, живет пока у Меламидов. Он рассказал, что Эдик Штейнберг добывается выезда из СССР, но не как еврей, а как правоверный христианин. О русской неофициальности на Биеннале — негативные статьи на Западе.

Были у Майка и Даны Феллеров в Бейт Заите. Дети гуляли, играли, мы болтали за чашкой кофия.

¹ Александр Гольдфарб (1947) — биохимик и микробиолог, общественный деятель и публицист. Руководитель международного Фонда гражданских свобод. Гражданин Израиля и США.

Был Мишель Бейтан, нудил что-то. Был Саша Аккерман.

Заходил Яков Блюмин, бывший ленинградец, прикладник; хочет вступить в Союз художников.

Был Боря Азерников с Юлей Шкилер. Звонил из США Саша Арарий, рисует радужные горизонты.

Был Эммануил Пратт.

Был Саша Сыркин.

25 декабря. 1. Иерусалим. Читаю 2 книгу Шмуэля; стихи Ирке. Заходил Арье Зельдич, не о чем говорить с ним, пустой человек.

На нас произошло нападение блох; они на нас напрыгали, когда мы отдыхали в лесу на хвое. Мы произвели паническое опрыскивание ковров и одежд; тела наши искусаны.

26 декабря. 2. Иерусалим. Бегин у Садата в Исмаилии; неужели будет мир с Египтом!

Письмо от Лёвки Нусберга и от Битт (Зайца).

Читаю.

Вечером с Ирккой заехали к Ниссану Перецу и Вивиан, они уезжают в Париж; я передал 14 своих эстампов для Лёвки Нусберга (для выставки). У них была Мэри Фефер и Элия Мацкин, художник из Аргентины.

Мацкин позвал меня смотреть его работы. Мы смотрели его картины и скульптуры его жены — это ужасно. Что делать со всеми этими бездарностями, приехавшими в страну с национальными настроениями?

Вечером были у нас Боря Азерников и Саша Малкин. Мы пили чай, смотрели мои листы и спорили на политические темы до 3 часов ночи.

27 декабря. 3. Иерусалим. Читаю по утрам Библию.

Читаю Ирке стихи.

С Ирккой, Юлей Шкилер, Тamarой Гуткиной и Борей Азерниковым на его машине перевозили шкафчик от Греты Теуш.

Занимаюсь перестановками в связи с новой мебелью.

28 декабря. 4. Иерусалим. Перестановки столов, ящиков, папок, столиков.

Был у нас Рами Коэн. Смотрели Яковлева, и он выбрал себе 2 рисунка.

С Ирккой и Рами были у Саши Аккермана, смотрели новые работы. Рами выбрал кое-что для себя. Я настроил Рами быть дилером Аккермана.

С Ирккой и Рами были у Вики и Мариши Раскиных, у них Бененсон. Они уезжают на 4 месяца в США. Попрощались.

Пили чай с Ирккой и Рами у Бененсона. Рами расспрашивал Сашу о его открытиях.

Вернувшись домой поздно, мы нашли Златку, спящую в картонной коробке посреди салона, а Яшенька не спал и ждал нас.

Рами остался ночевать у нас.

29 декабря. 5. Иерусалим. Разрезаю старые журналы. Совершаю перестановки и уборку.

Были с Ирккой на шукке и в Шекеме. За неправильную стоянку получил штраф 100 лир.

Был у нас Саша Аккерман.

Смотрел телевизор. Смотрел старые журналы.

30 декабря. 6. Иерусалим. Вырезаю картинки из журналов.

Читаю Ирке стихи, а она печет пирог. Был Б. Азерников.

Был Моше Кармилль с Хаей, пили чай и беседовали.

31 декабря. Шб. Иерусалим. Вечером:

Был Миша Нойбергер, выбирали с ним картинки на продажу.

Была Тамара Гуткина.

Был Саша Бененсон.

Был Саша Сыркин с бутылкой водки.

Был Боря Азерников с Юлей Шкилер и пирогом.

Был Володя Школьников с Лелей и братом.

Последние гости ушли в 3 ч. ночи; Нойбергер и Бененсон, с которыми я обсуждал свои афоризмы.

Наступил новый календарный 1978 год.

1978

1 января. 1. Иерусалим. Читаю. Разрезаю старые журналы. Ирка работает в «Ставе».

2 января. 2. Иерусалим. Читаю. Разрезаю старые журналы. Смотрю телевизор.

Ирка сварила перловый суп, я раскритиковал, она обиделась.

3 января. 3. Иерусалим. Разбираю и переставляю в своей комнате. С Иркой водили Златку на экзамен по гимнастике. Она была там самая маленькая; кроме того, остальные пришли уже подготовленные, а Златка что умеет, так умеет от себя самой. Златка выполняла все, как могла, и была довольна, и даже не узнала, что она не прошла этот конкурс. Мы с Иркой проголодались и замерзли.

Вечером Саша Аккерман был с румынкой Леей, Саша привез свой новый каталог — скромный, но приличный; это его 2-й каталог.

4 января. 4. Иерусалим. Ирка сегодня не работает, и мы были весь день дома. Читаем.

Златка была с Ноей и ее матерью в театре.

Яшенька — в клубе «Тикватейну».

Вечером у нас Рами Коэн. Он взял еще 2 наброска Яковлева. Потом Эдик Шифрин и Саша Бененсон. Симпатичные ребята. Эдик смотрел рентген-фото моей спины и сказал, что у меня дискус и нужны массаж и гимнастика.

5 января. 5. Иерусалим. Яшка решил, что он болен, и Ирка оставила его дома; он был очень доволен. Читал, принимал товарищей, смотрел телевизор.

Григорович прислал письмо, ему в Америке очень плохо.

6 января. 6. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Яшенька действительно болен; очевидно, легкий грипп.

Вечером у нас Эдик Шифрин с девушкой. Пили чай, Эдик рассказывал о своей московской жизни.

7 января. ШБ. Иерусалим. Разбираю вырезки. Яшенька дома. Златка у Ноа и во дворе.

Ирка с Борей Азерниковым, с Эдиком Шифриным с девушкой и с Юлей Шкилер гуляли у бассейна царя Соломона.

Вечером у нас:

Мордехай Эвен-Тов с Кларой и с разговорами о картинах.

Саша Аккерман с Леей-румынкой и с краской для стен.

Боря Азерников с Юлей Шкилер.

Саша Бененсон.

Саша Сыркин.

Тамара Гуткина, приехавшая за Сыркиным.

Чаепитие и разговоры.

Ок. 11 ч. мы с Ирккой поехали к Иосефу и Брахе Цуриэлям. Там: Авраам Мандель с женой, Дуду Герштейн, адвокат Сегал с женой и еще парочка. Чай, болтовня и шутки.

От Цуриэля поехали с Ирккой к Бененсону и пили у него чай, в компании с ним и Сыркиным Сашей и Тамарой Гуткиной.

8 января. 1. Иерусалим. Утром был у меня Иосеф Цуриэль, я показал ему материалы для Маарива.

Мелкие домашние дела.

Вечером мы с Ирккой у Гали Келлерман в ее университетской квартире. Пили чаи, коньяки и беседовали. Видел все шикарные каталоги и «Аполлон» о своих друзьях и знакомых по Москве. Все есть, кроме меня. Просто удивительно.

9 января. 2. Иерусалим. Утром приехал Саша Аккерман, и мы покрасили (красил-то он, а я так крутился) кухню в бордо и ванну побелили. Ирка пришла с работы и была в восторге. Действительно красиво.

Вечером мы с Ирккой в гостях у Дорит Левите в Бейт Акереме. (Дорит — критик Аареца, историк искусства.) Пили кофий, беседовали об искусстве и художниках. Я рассказал ей многое и о «Левиафане», сравнил его с началом сионизма. Цель моя — сделать ее нашей союзницей. Она симпатичная молодая женщина.

10 января. 3. Иерусалим. Чтение. Заходил к А. Офеку, его окончательно выгнали из Бецалеля. Он советовался со мной. Снова и снова я объяснил ему, что его спасение в новом направлении его творчества.

11 января. 4. Иерусалим. Утром я заехал к Саше Аккерману, мы погрузили его картины в мою «Марину» и приехали в Дом художника. Развесили картины. Я занимался делами галереи. Ирка пришла за мной в Дом художника.

С Ирккой закупили овощи, фрукты, мясо, рыбу на рынке.

Были с Ирккой в синемотеке, видели «Сад» Виктора Норда. Ерунда. (Я заскочил к М. Нойбергеру в галерею, там Б. Азерников. Зашли с Ирккой в Дом художника, там и Саша Аккерман. Видел Шауля Шаца.)

12 января. 5. Иерусалим. Открытие выставки Саши Аккермана и ковров Авраама Офека в Доме художника. Один из ковров — точно а-ля Гробман, и все мне об этом шептали. Было много знакомых людей. Занимался и делами Союза с Д. Сузаной.

После выставки были у нас:

Саша Аккерман с Леей Думбровой и Сильвией-пианисткой.

Саша Сыркин и Тамара Гуткина.

А позднее: Азерников, Саша Малкин с Рут. Мы пили вино, и я дал Саше выбрать 2 цветных листа из альбома за телевизор и починки.

13 января. 6. Иерусалим. Разбираю вырезки, читаю. Читаю Ирке стихи.

14 января. Шб. Иерусалим. Приехала Ев. Ар.

Были у нас Янкеле Розенблат с женой и 3-месячной дочкой. Беседовали об искусстве и о «Левиафане», к которому хочу его приобщить.

Вечером у нас:

Саша Сыркин.

Эммануил Пратт с Лёней Хромченко (10 месяцев в стране, оператор на телевидении).

Боря Азерников с Диной Абрамсон.

15 января. 1. Иерусалим. Читал о путешествиях Арсеньева в тайге.

Был Саша Аккерман; с Ирккой и Сашей пили чай и беседовали. (Много людей посещает выставки Саши и Офека. Офек — груз, балласт для «Левиафана»; он не дошел до «Левиафана», а других нет. Необходимо открыть Академию «Левиафана». Парадокс — я в Израиле уже довольно известен, но, по сути дела, меня не признают, ибо командные места в художественной жизни заняты снобами.) Меня боятся.

С Сашей зашли к Ционе — Златкиной учительнице, в школу. Я сказал ей, что Рафи и Жаки обижают Златку и что в уборной надо сделать крючки на дверях. Циона очень хвалила Златку.

С Сашей Аккерманом были у Янкеле Розенבלата и Семадар. Долго беседовали с Янкеле о «Левиафане», задачах, иудаизме, фотографии, еврейском фотоискусстве. Моя цель — ввести Розенבלата в «Левиафан», ибо он талантлив, честен и близок по духу.

16 января. 2. Иерусалим. Утром заскочил Иосеф Цуриэль.

Была Нехама Гуральник (из Тель-Авивск. музея) с некой подзрительной дамой Сильвией Ашер из Нью-Йорка, собирающей конструктивистов для миллионера Риклиса. Они с Шепсом делают выставку собрания Риклиса. Хотят, чтобы я дал свою коллекцию в их

выставку, но я отказал. Мы с Ирккой думаем, что в коллекции этой должно быть много подделок.

Я был в Доме художника. Заседание Совета. Д. Сузана, И. Мареша, я. Малка, я и Шанка Цукерман — протокол. Потом заседание по поводу галереи: я, Сузана, Сара Бальфур и Астар. И до этого кофе-питие и беседы с директором банка Леуми неким Хадани.

Дома — питье чая с Ирккой, теленовости, укладка детей спать.

17 января. 3. Иерусалим. Читаю, навожу порядок в библиотеке.

С Сашей Аккерманом были в Ямин Моше; не застали Я. Розенблата, поговорили с Сидоном Ротенбергом, прогулялись по месту и вернулись к нам домой. Пили чай, и потом Саша красил лаком кухонные шкафы, а я ходил к болгарам насчет продажи и покупки дома.

18 января. 4. Иерусалим. Читаю, разбираю вырезки.

Звонил Лёвка Нусберг, и мы говорили минут 20, это после 7-летнего перерыва. Говорил по телефону с Мириам Таль.

19 января. 5. Иерусалим. Рисую акрилом на холсте «Лестницу Иакова».

Читаю, разбираю вырезки. Читаю Ирке стихи, а она печет пироги.

20 января. 6. Иерусалим. Закончил (акрилик на холсте) «Лестницу Иакова».

Иосеф Цуриэль в иерусалимском приложении «Маарива» напечатал мою фотографию и статью обо мне.

Мириам Таль в критике о Саше Аккермане в «Едиот Ахронот» упоминает мое имя. Мириам верит в группу «Левиафан».

Я заходил к Аврааму Офеку, пили чай и беседовали. Ронен в «Джерузале пост» упоминает его как реакционера. Я сказал Аврааму, что его выход только в изменении стиля и смысла его рисования. Но я мало верю в это; все же в глубине своей Офек неискренен. Если завтра Офек снова вознесется (что абсолютно невозможно), он плюнет и на меня, и на Аккермана. Офек сейчас для нас является балластом.

21 января. Шб. Иерусалим. Утром заскочил Иосеф Цуриэль, привез «Мааривы». Его дети играли в детской.

С Ирккой и Златкой поехали к Розенблатам в Арнону, но дома только сука Мона.

Вечером приехал Саша Аккерман, попрощался перед отъездом, он уходит на 3 недели. С ним была Лея Думброва с дочерью.

Были Боря Азерников и Эдик Шифрин, Саша Сыркин.

Были Авраам Офек с Тальмой и Иуда Авшалом.

Перед сном я еще красил доску в зеленый цвет.

22 января. 1. Иерусалим. Рисую зеленую доску.

С Ирккой, Яшенькой, Златкой были на рынке, в Шекеме. Ирка купила Яшке походную сумку, флягу, пояс для походов.

Мы зашли в галерею к Мише Нойбергеру. Он загружен рамочной работой. У него Майк Феллер.

Дома. Разгрузка покупок. Чай. Телевизор.

23 января. 2. Иерусалим. Закончил акрилом на доске «Слово». Очень важная работа.

Яшенька со своим классом сажали деревья (сосны) у Бейт Заита, сегодня Тубишват. Златка после школы играла со своей подружкой Майей, потом была в Мoadоне.

Ирка на работе с Беллой Вольфман, Зямой Олидорт, Гретой Теуш, Феликсом Курицем пили и ели, гуляли в честь Тубишвата¹.

24 января. 3. Иерусалим. Читал, готовил доску к покраске.

Вечером поехали в Дом художника, но дискуссию отменили. У ворот Мириам Таль (с подарком — конфетной коробкой для Яшки и Златки). В Тоамоне: Дэди Бен-Шауль и др. «Пантера» Кохави Шемеш (завший в гости).

Мы с Ирккой отвезли М. Таль домой и поехали к Саше Малкину и Рут. Там Азерников с Юлей. Виски, чай, орехи, финики.

25 января. 4. Иерусалим. Читаю, навожу порядок в бюрократии (квитанции, требования, штрафы и пр.).

Заходил к нам Арье Зельдич. Рисует, читает на иврите, собирает-ся в США. Пили чай. Ни о чем с ним не беседую, не обсуждаю — как с отрезанным ломтем.

26 января. 5. Иерусалим. Получил от Лёвки Нусберга каталог русской биеннале в Венеции, и есть материалы обо мне.

Вечером мы с Ирккой и детьми у Беллы и Саши Вольфман — день рождения дочки Лизочки. Зяма, Зита и Володя Розенблюмы, Грета Теуш, Феликс Куриц, Семен Яковл. — отец Саши, мать Беллы и невестка ее. Пили водку, ели, и веселился я как мог. Вернулись домой выпивши.

27 января. 6. Иерусалим. У меня легкое похмелье и простуда. Течет из носа без конца.

Мне приснилось, что Саша Арарий приехал из-за границы, и вдруг он действительно звонит. Уже в Тель-Авиве. Я предугадал на несколько часов.

Читаю о китайском театре.

¹ Ту би-Шват — еврейский праздник, отмечаемый в 15-й день еврейского месяца шват.

28 января. Шб. Иерусалим. У меня грипп.

Вечером с Ирккой заехали за писателем Давидом Яковлевичем Даром, чтобы взять его к нам, как он хотел. Мы разговорились с этим гномиком, и я в конце концов шокировал его своими воззрениями на русск. литературу и вообще на вещи, и он отказался ехать к нам. Это мне плата за филантропию.

Заехали к Эвен-Товам. Мордехай показывал новые покупки и фото, сделанные с моих гримас.

У нас вечером:

Саша Бененсон.

Саша Сыркин.

Боря Азерников.

Чай с пирогом, беседы о разной еде.

Говорил с М. Таль по телефону, она хотела быть у нас, но я сослался на грипп.

29 января. 1. Иерусалим. Грипп у меня, и уже у Златки тоже, она не пошла в школу.

Читаю Ирке стихи, читаю о подводном мире.

Вечером явился Саша Арарий. Ночевал у нас. Он привез папку моих работ (ок. 90 шт.) от Бар-Геры и работы Л. Ламма. Рассказывал о выставке, умолчал о выставке Бурджеляна в магазине Спертуса и о выставке ковров, приглашение не показал. Но были у него и достижения. Я встретил его рассказы сухо и пока что не открыл, что знаю все-все. Дал ему мой «Левиафан» на перевод и др. поручения.

Стесин сидит в Кельне при Бар-Герях, в одной комнатке, и что-то рисует им. Сожалеет о нашем разрыве.

30 января. 2. Иерусалим. Грипп у меня, у Златки (не пошла в школу), у Ирки (не пошла на работу).

Заходил А. Офек.

Ирка лежит в постели с гриппом.

Дорит Левите заехала за мной, мы заскочили к Ионе Паломбо, а потом Дорит возила меня к молодому художнику Дорону Ливне. Смотрели его работы (на предмет выставки в Доме художника). Дорит, по следам Гидона Офрата, пьет кипятком от восторга. Парень симпатичный, но как художник — типичный выпускник Бецалеля, без всякой самостоятельности.

Иосеф Цуриэль привозил людей. Ицхак и Шарона Комемы и еще двое. Комен — учитель истории в школе. Смотрели мои работы. Комемы купили раскрашенную гравюру на линол.

31 января. 3. Иерусалим. Ирка больна, лежит весь день, спит и читает, у нее t°.

Златка и Яшенька в школе. Я читаю.

Был Авраам Офек, брал книгу о погромах для телевидения. Я говорил с ним, что он должен рисовать без перспективы. Снова выплыло дело с Мидлхаймом, приехал Комкоммер, и наши шансы вновь увеличились.

1 февраля. 4. Иерусалим. Ирка еще болеет. Я почти здоров. Читаем.

2 февраля. 5. Иерусалим. С Авраамом Офеком были в бюро у Артура Спектора, обсуждали Мидлхайм. Спектор говорит по телефону с Марком Шепсом, который делает все возможное, чтоб нам повредить. Сейчас Шепс — мой враг и неприятель № 1.

С А. Офеком и А. Спектором мы были в Кинг-Дэвиде и встретились с бельгийским евреем-миллионером К. Комкоммером, который устраивает для Израиля Мидлхайм¹. Была Рина Бейтани, пожилая русскоязычная дама. Мы все мило беседовали, Спектор объяснил общую идею, и шансы Шепса навредить резко снизились, т. к. Комкоммеру больше по душе наши идеи.

Я заходил к Аарону Априлю. Маленький Ицхак прелестен. Пили чай с Ароном и Леной.

Саша Аккерман был у меня, он получил отпуск в армии. Обсуждали всякие дела.

Были у нас Виталий Комар и Алик Меламид с Катей Арнольд. Беседовали об Израиле, перспективах и пр. Катя Арнольд делает китч-картинки, но амбиции ее очевидно велики.

3 февраля. 6. Иерусалим. С Ирккой были на рынке. Встретили там Алика Меламида с дв. братом (Лёвой Меламидом) и Катей. Ирка обучала Катю хозяйственным тонкостям.

Был у нас Иосеф Цуриэль, я подарил ему акварельку Аккермана.

Вечером мы с Ирккой у Реувена Ландау и Симхи (приятелей Цуриэлей). Там же Ицхак и Шарона Комемы. Водка, чай, кофе. Веселые разговорчики. Ирку возмутила их буржуазная тупая обстановка.

4 февраля. Шб. Иерусалим. Шаббат. Мы с Ирккой читаем, беседуем, отдыхаем.

Вечером был только Саша Сыркин и больше никого. Ирка и Саша пекли картофельные оладьи, и Саша их с удовольствием ел в больших

¹ Парк скульптур под открытым небом в Антверпене, где устраивались международные выставки.

количествах, и еще Ирка дала ему домой. Я тоже немного участвовал в этом деле, но в основном смотрел с Яшкой телевизор: новости и детектив.

5 февраля. 1. Иерусалим. Вечером — событие: появились Кенда и Яков Бар-Геры, привезли ок. 20 работ московск. худ. из моей коллекции (осталось у них еще ок. 60 работ). 4 года я не мог получить от них свое имущество, и они даже не хотели говорить на эту тему, и вдруг, не успел я намекнуть, что у меня есть конструктивисты 20-х гг. и что я хочу их продать, они тут как тут. Мы с ними были милы, любезны; я показывал работы русских футуристов, мы планировали будущую выставку, но я им сказал, что хочу прежде закончить с той выставкой московских художников. Теперь они все больше в моих руках. Боже мой, какие змеиные усилия я должен приложить, чтоб их обмануть; а весь обман мой, цель его — вернуть себе мое же собственное добро. Как я был наивен и доверчив в 1973 г., так я коварен и жесток по отношению к ним в 1978 г. Мы расстались, полные планов и любезностей; они были довольны тем, что вот-вот получают мои сокровища; мы с Иркой были несколько обескуражены и смущены тем, как легко нам удалось их поймать на крючок. Кроме всего прочего, они рассыпались в комплиментах и говорили, что я очень продвинулся и развился как художник.

6 февраля. 2. Иерусалим. Ирка в «Ставе» на работе, я крашу доску под картину. Иосеф Цуриэль был, он напишет о детдоме, что напротив нас. Он говорил с нами, с Миррой Канд, с Саррой Зайят. Мы были с ним в детдоме напротив. Приехал фотограф Элиягу Арати и фотографировал Ирку, Мирру, Сарру.

Был Саша Малкин с Рут. Был Боря Азерников с Юлей Шкилер. Был Саша Арарий с Майком Феллером. Чай, болтовня. Это неожиданное нашествие гостей было некстати и выбило нас с Иркой из спокойного русла.

7 февраля. 3. Иерусалим. Был Саша Арарий, говорили о деньгах. Я требую от него полного отчета, денег, картин. После этого я скажу ему, что мы должны разойтись и состояние лжи надо кончить навсегда. Состояние дел с Сашей, неопределенность и неправды всякого рода вывели меня из состояния равновесия и ввергли в депрессию даже.

С Иркой были в Доме художника. Вечер «Мафия ашкеназов в искусстве». Ведущий Гидон Офрат. Рядом с ним: Дорит Левите; какой-то др. Умани, Яэль Лотан, редактор «Ариэля», и еще один художник — Моти Мизрахи. Все они несли бездарную чушь, и все это

с потугами интеллектуализма. Офрат мимоходом полизал задницу Саади Марциано из «черных пантер». Авраам Мандель бросился в борьбу против мафии Фишера и концептуалистов. Мириам Таль что-то говорила патетическим голосом, а что — непонятно. В общем, все это было жалко, мелко и гнусно, М. Таль я отвез к ней домой.

Днем заходил к нам Абраша Мошнягер.

8 февраля. 4. Иерусалим. Заходил Авраам Офек. Беседовали о его работе.

Крашу доску.

Ирка вернулась из «Става», я на кухне читаю ей Тютчева.

Читаю словарь и выписываю евр. художников.

Яшка плетет в подарок Ирке коврик. Златка у Майи.

Вечером: новости TV и детектив.

Заходил Боря Азерников, он договорился о разводе, ему нужно 60 тысяч.

9 февраля. 5. Иерусалим. Читаю историю русского сионизма.

Читаю Ирке стихи.

Был у Авраама Офека, беседовал с ним в воспитательных целях.

Друзья Фимы Миша и Тамар Дубровские пригласили нас на выставку Тамар в Театроне. Ужасные подделки под Фиму, противно от этой беспардонной мазни. Да еще и спрашивают — нравится ли мне это. Видели там Наташу Юры Красного, она работает в этой галерее. Была там Ривка Элиав, она очень постарела. Была Мириам Таль, что-то квакала в восторге от висящего вокруг говна.

У меня плохое настроение из-за вранья Саши Арария и общей ситуации с ним. Пришли мы с Иркой домой, тыфу!, сидит у нас Мишель Бейтан. Пришлось сидеть с ним, а говорить-то с ним не о чем. Он просто старая черепаха. Ушел.

10 февраля. 6. Иерусалим. Читаю и пребываю в сумрачном настроении.

Златка принесла табель за полгода — одни «отлично». А за ней Яшка — и у него тоже почти «отлично» все, лучший табель в классе. Дети мои красивые, умны и талантливы, и не «вундеркинды».

Был Саша Арарий, привез деньги, отчитывался за поездку в США. Я еще жду конца отчета, а потом уж побеседую с ним.

Вечером мы с Иркой у Иоси Гольдштейна — вечер по поводу рождения 3 ребенка. Девочки, мальчики, выпивка, закуска. Я говорил с Давидом Шапирой, с Рахелью Хеллер.

В «Маарив ирушалаим» статья И. Цуриэля о детдоме, хулиганстве, соседях — портреты Миры Канд, Сарры Заят и... Ирки.

11 февраля. Шб. Иерусалим. Утром Иосеф Цуриэль примчался с газетами и 2 своими сыновьями. Дети играли, мы пили кофий. Явился Эвен-Тов с Кларой.

Был Арье Зельдич с Барбарой, он собирается в США.

Вечером у нас только Саша Сыркин. Ирка накормила нас ужином. Мы смотрели фестиваль израильской песни по телевизору.

12 февраля. 1. Иерусалим. Читаю. Рисую доску «Иерусалимская конструкция». Я был в Доме художника, мы с Шушанной Элиав занимались планами выставок и разбором просьб на выставки.

Прочитал книгу Э. Севелы «Остановите самолет — я слезу». Книга примитивная и довольно лживая, но она открывает пропасть отчаяния, злобы, неприкаянности, в которой находятся люди, подобные Севеле, т. е. люди, по ошибке попавшие в переплет эмиграции.

13 февраля. 2. Иерусалим. Герцлия. С Артуром Спектором и Израэлем Хадани ездили в Тель-Авив, в Герцлию к Ами Шавиту.

Обсуждали Мидлхайм. У Ами и Артура мелкие идейки с баллонами, у Хадани — пустая голова; я разъяснил свои идеи с «контррельефами», мои идеи захватили Шавита и Спектора, Хадани — ему нечего предложить и он в капитулянтском настроении. Шавит показывал свои объекты с песком и музыкой.

По возвращении в Иерусалим я пил кофе у Хадани и убеждал его в исполнимости Мидлхайма.

Вечером у нас появился Мих. Бейтан, смотреть «Хирбе тхизе». Фильм — ничего особенного, гуманизм из соплей и говна, не о чем говорить, не стоит всего этого скандала.

14 февраля. 3. Иерусалим. Читаю.

Звонила М. Таль, я беседовал с ней 1,5 часа, выслушал ее на все темы, но мне жалко ее, и я беседую.

Смотрели с Яшенькой теледетектив.

15 февраля. 4. Иерусалим. Читаю.

Маргулис Миша напечатал в «Нашей стране» статью о художника-олим с моим портретом, и написано обо мне и «Левиафане». Маргулиса ничего не понимает, пишет на самом низком уровне. Но, к сожалению, чтоб услышали меня, мне нужна известность. А путь к известности лежит через газеты, даже самые убогие.

Заходил Юра Красный, он остроумен как всегда и как всегда обделывает свои дела, не высовывая голову на поверхность израильской художественной жизни; все выставки и продажи где-то в Швеции.

Был Арье-Леня-Лева Зельдич, пришел за помощью — Эдик Шифрин послал его в жопу, а Зельдичу нужна операция.

Звонок. Эстер Шепс звонит в панике. Ев. Ар. пришла к ним за своим ковром. Марк кричал на нее, но и Ев. Ар. постояла за себя. Но я сказал Эстер, что, по сути дела, за ковер Марком не было уплачено. Ев. Ар. внесла бурю в это семейство.

16 февраля. 5. Иерусалим. Читаю прозу. Сделал планы новых работ для Офека.

Мы с Ирккой на рынке и в Шекеме — покупки продуктов.

Златка устроила вечеринку, пригласила подруг, игры.

Заехал за Ирккой, я был в «Ставе». Бела Вольфман, Зяма Олидорт, Феликс Куриц. Зяма рассчитал мне цену печати книжки «Левиафан».

Вернулись с рынка, Аккерман Саша уже ждал нас. Он вернулся из армии. Ужинали. Обсуждали дела с Арарием, со школой и Офеком. Смотрели мои работы, полученные из Кельна, обсуждали мою неоконченную доску.

17 февраля. 6. Иерусалим. Ирка печет пирог, я читаю ей Тютчева.

У Яшеньки большие успехи в плавании, он попал в сборную команду.

Приехала Ев. Ар. и рассказывала, как она была у Шепсов и воевала за свой ковер.

Телевизор — новости дня; детектив — мы с Яшкой главные зрители всех этих глупых Кожяков, Старский и Хач и пр. Яшка садится, прижавшись ко мне, и так мы смотрим.

Читаю книгу о психологии.

18 февраля. ШБ. Иерусалим. Ев. Ар. Гуляет в Бет-Лехеме, был Иосеф Цуриэль с Брахой и детьми, Ирка отдыхает, я читаю, дети гуляют.

Вечером я взял Мириам Таль, и мы были в «Арте» на выставке Нахума Гутмана, к его 80-летию. Открыл выставку наш дурак президент Э. Кацир. Было битком набито публикой, вся буржуазия, и чиновники, и прочая шваль. Праздник кретинов и китча. Высокий и бледный, как напудренный, маэстро принимал знаки почета и преклонения. Я не подошел из-за обилия восторженных тухлых старичков и старушек. Выставка бездарная, за исключением 1 работы маслом 20-х гг., и коммерческая (целый зал фотолитографий с картин) — и это называется выставка к 80-летию? Какая деградация, какое отсутствие ума и чести!

После Гутмана; мы с М. Таль, Эммануил Прат с дамой, Цви Эйаль с Хефци поехали к нам. И были еще: Саша Бененсон, Саша Сыркин, Азерников с Юлей.

Мы говорили с Цви, и спорил я с Хефци о «религиозных», о том, что они не идут в армию. А когда все разошлись — Саша Бененсон,

перед нами с Ирккой и Сашей Сыркиным, развешивал картины жизни евреев в США, в Израиле и о Бней-Брите тоже. Бененсон и умён и остроумен, и слушать его одно удовольствие. Увы, обстоятельства выпихивают его из Израиля.

19 февраля. 1. Иерусалим. Я читал ещё в постели, когда пришёл Саша Аккерман. Я составил план объектов для Абраши Мошнягера и составил план работы (театр в коробке) для Авраама Офека.

Мы поехали к Офеку, и я объяснил ему идею магического театра в коробке, и он обещал начать работу над ним.

Мы с Сашей были в развалинах и в доме напротив и беседовали с неким ублюдком на предмет продажи дома.

Мы с Сашей вернулись к нам, и Ирка уже пришла, и мы беседовали.

Ирка с детьми поехала покупать тренинг и скетчинг для Яшки и слюдяное окошко для рисования для Златки.

Офек был у меня, и мы смотрели мои работы и беседовали.

Вечером: телевизор — комиссия Шахама объявила, что в Израиле есть организованная преступность. То, что отрицали Шломо Хилель, бывший министр полиции, генерал Тавори и др. Снова свежий ветер в стране и надежды на перемены. Ещё одна брешь в преступных конструкциях Маараха.

Занимаюсь своей библиотекой, архивом.

20 февраля. 2. Иерусалим. Читаю, бездействую.

Вечером был у меня Давид Сузана. Обсуждали с ним дела Союза художников, говорили об искусстве.

Потом был А. Офек. Сузана ушел, и мы обсуждали предстоящую Офеку работу «в коробках».

Потом Сузана вернулся с Шаулем Сасоном, важным чиновником муниципалитета и 2 дамами, одна из них директор школы.

После кофия, шуток и разговоров все удалились, и мы с Сузаной и Офеком планировали состав нового Совета Союза художников и тактику действий. Разошлись ок. 2.30 ночи.

21 февраля. 3. Иерусалим. Читаю и расставляю книги в архиве своем, рассматриваю, записываю.

22 февраля. 4. Иерусалим. Спал до 12 ч., читал, занимался библиотекой.

Вечером были: Саша Бененсон, Абраша Мошнягер. Ирка кормила нас блинами с чаем.

Я предложил Мошнягеру включиться в работу для выставки «Левиафан», предложил ему разработать объекты по нашей схеме; беседовал с ним. Но всё бесполезно, Абраша очень поверхностен

и далек от нас. О кандидатуре Мошнягера надо забыть. Он отказался работать с нами.

Потом сидели с Ирккой и Сашей Бененсоном; Саша рассказывал нам о всех перипетиях борьбы с Должанской и К°, о том, как его выгоняют из университета, о планах работы во Франции. Такому, как Саша, нет места в Израиле, но зато сколько сволочи кормится на народные деньги, сколько паразитов!

23 февраля. 5. Иерусалим. Занимаюсь архивом.

Прибыл Изр. Борисович Минц. Постарел. Рассказывал о своих литературных трудах. Пили чай, беседовали. Ирка пришла, накормила нас, говорили о политике. Израиль Борис. Минц — прост, как пробка, и преданность его Израилю — тоже как пробка. Боже мой, мы оба сионисты, но что общего между нами? Я стараюсь быть к нему расположен во имя нашего московского знакомства.

Я был у некоего дизайнера Иуды Харуби. Он как сумасшедший требует выставки рисунков своих дочек в Доме художника. Я по любопытству заехал к нему, побеседовал и смотрел работы его отца, худ. 20–30-х гг. Харуби.

Я сегодня закончил утром доску «Иерусалимская конструкция». Это очень важная работа в изр. искусстве.

24 февраля. 6. Иерусалим. Занимаюсь своим архивом евр. художников.

Был Рами Коэн, он уже получил полк и работает в Синае. Говорили с ним о 2 работах, которые он хочет себе. Но загвоздка в том, что он хочет их по цене 100-летней давности.

Была Дорит Левите. Она хочет работать в Доме художника, и мы говорили об этом. На картины она смотрит пустым взглядом. Особа глупая, туповатая и, конечно, двигается по моде.

25 февраля. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой и Златкой на вернисаже Дуду Герштейна в Доме художника. Много людей. Выставка — огромные полотна в духе неореализма, огромная работоспособность при телячьем интеллекте. Увы, увы! Много знакомых иерусалимских художников, среди прочих: Авраам Мандель с женой и дочкой; Апрель Аарон (с Леной и сыночком), в восторге от выставки (действительно, это израильский левый МОСХ); Шмуэль Бар-Эвен, мелким бесом облизывающий ручки разных дам; Ионатан Герштейн, брат-близнец, похожий на уродов с картин Дуду; Рахель Хеллер с Эммануилом, выводящим Ирку из себя своей «интеллектуальностью», и пр.

Мы дома. Ирка печет, я занимаюсь евр. архивом.

Был А. Зельдич, что-то говорил, я вежливо слушал.

Вечером у нас:

Саша Сыркин,

Дов и Женя Фейгины. Дов смотрел мои работы, ему понравилась моя последняя «Иерусалимская конструкция». Мы беседовали, пили чай с пирогами.

Я вкратце изложил Дову свой взгляд на национальное искусство, сионизм и левых точильщиков; на ответственность поколения Дова. Дова этот разговор очень заинтересовал.

26 февраля. 1. Иерусалим. Утром я 2 часа дежурил у Златкиной школы. Зельдич был там — давал урок в одном из классов. Циона, Златкина учительница, сказала, что Златка не нуждается в моей защите, она и сама прекрасно справляется в классе, что она иной раз так поднимет глаза, что одним взглядом стушевывает «агрессора». Моя прелестная, нежная Златка. Мои чудные дети.

Мы с Ирккой принимали Стефанию Барон из Сан-Франциско Канти музея. Она была у нас ок. 3 ч, мы обедали, беседовали на англ. яз., смотрели мои коллекции. Она под большим впечатлением от увиденного и услышанного от меня. Предложила мне написать статью для каталога о разнице между супрематизмом и конструктивизмом. Мои последние работы также произвели на нее впечатление. Эта маленькая скромная американская еврейка действительно любит футуристов и интересуется ими без спекулятивных целей. И она очень даже не глупа. Мы расстались очень довольные друг другом. Я подарил ей свою газету «Левиафан» и отвез в гостиницу. Мы договорились, что она вернется через несколько дней. Кажется, Стефания может оказаться одним из наших друзей. На нас с Ирккой во всяком случае ее визит произвел большое впечатление.

Вечером был Саша Арарий с Люши и с печатником шелкографий Эзрой. Смотрели работы и обсуждали, как напечатать с них шелкографии.

27 февраля. 2. Иерусалим. Занимался своей библиотекой.

Был в Доме художника. Разбирал, отвечал на просьбы, планировал выставки, работал с Шушанной Элиав. Было собрание совета: Д. Сузана, Д. Кафри, И. Мареша и я + Шушанна. Сузана хочет без выборов проникнуть в следующую каденцию Совета, но мы все же решили выбрать Совет демократическим путем. Сузана хитрожок, но мелко плавает. При этом и я, конечно, вошел бы автоматически в следующий Совет, но мне такого рода «честь» не нужна.

С Ирккой были на дне рождения Володи Школьниковова. Всякого рода еда, выпивка. Алеша Таргонский с Мерлин, Рита Коротик

с Володей, некто Миша Вайскопф¹ и его жена Рут, и чета Школьниковых. Выпивали, закусывали и веселились.

Я зашел к Вайскопфам на предмет осмотра книг и обмена, болтал с ними, они люди глупые, занимаются филологией — особенно Миша, и уж он совсем дурак.

Дома с Ирккой были ок. 2.30 ночи, а Яшка не спал, нас ждал, а Златка спала на диване в салоне.

28 февраля. 3. Иерусалим. Занимаюсь книгами.

Был Саша Аккерман у нас. Обсуждали Канти-музеум, ковер у Шепса, Офека, Мошнягера (отказавшегося от сотрудничества), открытие школы и пр.

Был и Азерников. Ирка прочитала ему Герцена о женщинах и очень его озаботила, а я ему раньше то же говорил.

Телевизор — новости, детектив.

1 марта. 4. Иерусалим. Просматриваю книги.

Был Авраам Офек. Он рассказывал о своей встрече с министром Звулуном Хаммером.

Мы с Офеком были в Тальпите, в районе гаражей, искали всякие вещи, годные для объектов; я нашел железный круг, Офек какие-то трубки. Вечером был Саша Арарий. Мы разбирали наши списки и дела. Я высказал ему часть моих претензий, но еще не дошел до главного. Договорились о издании шелкографий. Саша ночевал у нас.

2 марта. 5. Иерусалим. Был у меня Саша Аккерман. Саша — мой единственный ближайший друг и последователь, на которого я могу положиться и которому я полностью все доверяю.

Ирка позвонила, и мы с Сашей выехали в Шекем, и Ирка туда пришла с Катей Арнольд (Меламид). Покупки.

Была у меня Галя Келлерман, мы обсуждали материал о Нусберге и Яковлеве во «Время и мы» и совершили обмен книгами.

За Галей приехал Мелик Агурский, рассказывал о парижских встречах. Явились молодые кретины Рут и Миша Вайскопфы для обмена книгами, несли всякую чушь с Агурским, и мы облегченно с Ирккой вздохнули, когда Агурский их увез.

3 марта. 6. Иерусалим. Занимаюсь книгами, читаю Ирке стихи, пишу письма.

Если я попаду на выст. изр. искусства в Канти-музей — это будет большой удар по Шепсам, Брайтбергам, Фишерам и пр., которые видят во мне своего врага.

¹ Михаил Вайскопф (1948) — филолог, литературовед.

4 марта. Шб. Иерусалим. Суббота. Солнце. Тепло. Дети на улице, а мы с Ирккой встали поздно.

Я заходил к Бартманам за газетой, говорил с Натаном.

Марк Шепс и Эстер звонили и разговаривали с Ирккой о ковре; Ев. Ар. требует ковер обратно, и Шепсы в панике.

Я покрасил доску в коричневый цвет и думаю над ней.

Вечером:

Саша Аккерман с Сильвией-пианисткой,

Борис Азерников с Малкиным Сашей забегали за надувным матрасом, они завтра едут с девицами на Красное море.

Лёва Сыркин с Ларисой. Я показывал им архив. Лева человек смешной и наивный, и это при всей его хитрости. Мои работы он, конечно, не принимает всерьез и только удивляется, как это мне удалось всех одурачить. Очень примитивные люди и смешные. Я делаю гигантские усилия, чтоб вытащить из Сыркина футуристическую книжку «Турнир поэтов», но пока не получается. А я сплю и во сне эту книжку вижу. Даже моя высокая цена не помогает.

4 марта. 1. Иерусалим. Азерников звонил из Нузбы, он забыл сумку с вещами на стоянке у своего дома, мне пришлось ездить туда дважды, но увы! сумка исчезла. Я там заходил к Шемешам (родители Яшкиных приятелей), они показывали мне квартиру и какие-то чудовищные скульптуры.

Был у нас Саша Арарий и Люши. Мы договаривались об издании шелкографий.

Стефания Барон позвонила и пригласила на коктейль.

Приходил Арье Зельдич, читал каталог русск. худ. выст. в Вашингтоне.

Явился Мишель Бейтан. Я был в гражданской обороне у Авнера, он там начальник. Я начинаю тоже дежурить по ночам.

Днем ездили с Авраамом Офеком на свалки, где арабы продают всякое железное барахло. Искали материалы для реди-мейдов.

5 марта. 2. Иерусалим. Закончил доску акриликком — «Земля-Алеф».

Был у меня Саша Аккерман, мы пили чай и беседовали о моих новых работах.

Ирка вернулась с работы, кормила всех.

Вечером я был у А. Офека. У него застал Давида Сузану — дела Союза художников. Потом мы с Авраамом обсуждали Мидлхайм. Спектор, Хадани, Шавит — в головах их пустота, и они боятся этой работы. Вот уж люди без яиц.

Офек начал делать коробки-объекты. У меня появилась надежда на то, что из Авраама что-то выйдет. Моя работа над ним принесла плоды, он оторвался от проторенного пути и начал эксперименты.

7 марта. 3. Иерусалим. Вечером мы с Ирккой в Мишкенот Шеанана на коктейль-парту у Стефании Баррон и Мариса Тухмана.

Стефания очень мила и приветлива.

Был Иона Фишер, мой семилетний враг, мелкий человечек, за-нявший на израильском безрыбье один из ключевых постов.

Были Алик Меламид и Виталий Комар, их сейчас опекает Фишер, они пополняют фишеровский отряд. Но на сегодня наши отношения хороши.

Был Саша Арарий с Алиной.

Был Иван Швобель, и мы разговаривали с ним.

Был галерист Орас Рихтер, и с этим я поговорил. Был др. Моше Шпицер.

Была Сара Гилат, она похожа на неживую распухшую куклу.

Оттуда мы поехали в Музей Исраэль на вернисаж Анны Тихо. Много хороших рисунков, но в общем — как это все жалко и ничтожно. И снова, как на Гутманской выставке, — тараканы-ватюки, чиновничья сволочь, снобы, тухлятина. Много знакомых. Я подошел к Мартину Вайлю, предложил ему встретиться у меня, побеседовать. Он отказался, сказал, что у него нет времени на то, чтобы посещать всех художников и что я должен обратиться к какой-то там девушке, работнице музея. Короче говоря, этот ничтожный чиновник держит меня за говно, а я, дурак, обратился к нему как к достойному человеку. Я надеюсь, придет время, и он дорого заплатит за сегодняшние слова. А ведь Авраам Офек сказал о нем день назад, что Мартин Вайль ничтожество, мечтающее быть высоким чиновником в банке.

Несколько минут говорил с Узи Наркисом.

Вернулись мы домой с каким-то тягостным чувством, как будто выбрались из грязи. Необходима реальная сила, чтобы внести смятение и панику в эту гнусную кучу тараканов.

8 марта. 4. Иерусалим. Я копаюсь в своих бумажных джунглях.

Был Саша Арарий.

9 марта. 5. Иерусалим. Заехал за Ирккой в «Став», и мы были на рынке. Читаю Ирке стихи. Разбираю вырезки.

Ночью я был первый раз в гражданской обороне. С винтовкой в компании Эфраима — инспектора счетов из Мин. здравоохранения бродили в р-не Сен-Симона. Были свидетелями взлома автомашины (кража магнитофона), но воры успели скрыться.

10 марта. 6. Иерусалим. Был у А. Офека, он работает как одержимый над своими коробками-объектами и намного продвинулся вперед.

Вечером мы с Ирккой у Алеши Таргонского и его беременной Мэрлин на его дне рождения. Пили крепкие напитки. Пели с Таргонским песни под гитару. Арье Зельдич плясал и обжимался с Барбарой, а потом свалился пьяный и спал на полу. Был Шура Богомольный с женой, Иоффе-страховщик, пара поляков и Володя Школьников с Лелей. Уходя, мы захватили с Иоффе некую мебель, я втиснул ее наполовину в багажник и привез домой, чтобы разобрать на части для рисования.

Днем была Галя Келлерман, мы выбирали фотографии для публикации во «Времени и мы» (Яковлев, Пятницкий, Ворошилов и др.). Агурский заезжал тоже.

11 марта. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой в похмелье. Детки в школе.

Был Яков Бар-Гера, он не привез моей коллекции, но рассчитывал взять футуристов. Я дал ему список; работ не дал, сославшись на Канти-музей и попросил привезти мои коллекции до того, что я дам футуристов. Короче, мы продолжаем свою игру с целью вернуть мое имущество. Бар-Геры даже не подозревают, что футуристы — это просто крючок с наживой и что никогда им не видеть у себя ничего из моих футуристов. Они даже не подозревают, что уже начали расплачиваться за свой обман. Бар-Гера уехал с пустыми руками.

Приехал Саша Аккерман с Сильвией-пианисткой и сообщил, что террористы высадились на берегу моря и захватили автобус. Мы тут же включили радио, телевизор. Арабы убили больше 30 человек и 70 ранили. Идут поиски террористов, что остались в живых. Давно уже не было такого страшного убийства.

Вечером у нас:

Арье Зельдич с Барбарой и Алеша Таргонский;

Юля Шкиллер, как всегда с подарками детям;

Саша Сыркин.

Днем я был у Авраама Офека, он работает над объектами.

12 марта. 1. Иерусалим. Утром у нас Стефания Баррон и Морис Тухман. Я показал им свои работы, но не увидел реакции, хотя ранее они сказали Саше, что это очень серьезно.

Мы с Ирккой говорили с ними и показывали футуристов, работы и книги. Стефания попросила меня написать о Малевиче и конструктивистах для каталога. О моих работах ни слова.

Приехал за ними Иона Фишер, тоже смотрел вещи.

Они уехали, и Стефания сказала, что я о них еще услышу. Мы с Ирккой остались в полном недоумении.

На улице ветер, дождь, град.

Бегин выступал по телевизору. Все сейчас вертится вокруг вчерашнего теракта, арабов еще не всех ликвидировали.

13 марта. 2. Иерусалим. Утром был Саша Аккерман, он принес нарисованный им портрет Иоси Бар-Иосефа — это за репортаж, что он должен написать.

Я нарисовал проект «Души».

Я был у Артура Спектора, и там же был Израэль Хадани. Я показал им свои проекты, была очень слабая реакция. Хадани нарисовал — что он думает сделать, банальное говно концептуальное и нереальное. И проект Спектора — тоже спер откуда-то ерунду. Боже, до чего же они тупые и бездарные, без всякой инициативы.

Я был у Авраама Офека, он работает над ящиками; я рассказал ему о Фишере, о Спекторе и Хадани, и мы обсуждали ситуацию.

Вечером: телевизор, чтение.

Думал и записывал новые проекты. Голова моя полна идея, да нигде их осуществить.

14 марта. 3. Иерусалим. Нарисовал 2 проекта: «Имена» и «Тора и время».

Был Саша Аккерман, смотрели мои эскизы, с ним и Ирккой обсуждали нашу операцию с Бар-Герой, обсуждали поведение Я. Александровича.

С Сашей были у А. Офека, смотрели его ящики, обсуждали.

С Сашей и Ирккой пили чай у нас и беседовали.

Яшка и Габи нашли на улице рамку из-под картины, Яшка, узнав, что она что-то стоит, продавал ее и наконец продал ее за 110 лир Аккерману, они поделили деньги с Габи и были счастливы. Это первый бизнес моего сына.

Был у меня Эфраим Пелег, жаловался на жизнь, на то, что в кибуце его не признают, не дали поехать в США, нет денег на материалы.

15 марта. 4. Иерусалим. Наша армия вступила в Ливан и громит террористов с ночи и до сего времени. Вся мировая сволочь теперь завоет на нас.

Я был у Златки в школе, был с ней у медсестры (проверка), видел Яшеньку в спортзале с его классом.

Зашел к Априлию. Говорили о его статье в «Неделе», говорили об искусстве. Но мы с ним с разных планет, не понимаем друг друга, все его представления — это левый МОСХ из советской консервной банки.

Я был в Доме художника, заседание торжественное с друзьями Союза — Д. Сузана, И. Мареша, А. Офек, И. Мах, К. Дублон, Я. Розенбойм, И. Штерн и пр. И Шушанна Элиав с женихом, Ишшалом М., Усоскины, Даскалы и пр., пр. старички и старушки — «друзья искусства». Был избран председателем правления Гадиш, заместитель Коллека. Ишшалом ушел в отставку. Поздравления Шушанне в связи со свадьбой и отъездом.

Были у нас Галя Келлерман и Мелик Агурский. Мы подбирали Яковлева для «Времени и мы». Болтали.

16 марта. 5. Иерусалим. Рано утром отвез Ирку в «Став».

Прогулялся по улицам: встретил Милку Чижик, поговорил с ней; зашел к Майку Феллеру, поговорил с ним; был у Давида Резника, архитектора — попросил его за Эфраима Пелега, чтоб он ему помог найти какой-то заказ, поговорили с ним о работе над Мидлхаймом.

Был в Доме художника. Подготовка к выставке весны. Иерусалимские художники натащили всякое говно. Был Дан Кулька, его трудолюбие, как всегда, с ним. Был Дуду Герштейн, просил не снимать его выставку до завтра, ибо Дельсон-Рихтер обещал приехал посмотреть его выставку. «Это, может, мой единственный шанс», — сказал Дуду, и он собирается покрасить грязные пятна стен Дома художника к приезду Дельсона-Рихтера. Дуду жалок. Он чувствует, что лет ему немало, а успех, деньги, слава все так же далеки, как и в молодости. И причину неуспеха каждый ищет снаружи, а не внутри самого себя. Мы договорились с Дуду, что он развесит весеннюю выставку завтра сам вместо того, чтобы я сделал это сегодня. Я еще занимался некоторыми делами с Шушанной, Цемахом, Сарой.

Были у меня некто провинциальный юноша Наум Подражанский с неким художником Хаимом Рубинштейном (оле из Тбилиси, был 1,5 года в Цахале, в кибуце жил). Этот Хаим — профессионал, но делает китч. Я договорился с Милкой Чижик, чтоб дали ему деньги из Мин. абсорбции. Были у нас проф. экономики Зеев Орзех и его жена Мириам. Мы смотрели работы А. Каплана, мои работы, мои коллекции и беседовали.

Вдруг Ирка услышала шум на лестнице, вышла и увидела мальчишку лет 15, ворующего велосипед Абтов, я тоже вышел, позвали Рафи, он вышел сонный в пижаме, вызвал полицию, и мальчишку увезли, он известен в полиции. Мы рассказали полицейским, как и что, они заполнили бланк, мы поболтали, выпили кофе, и они уехали.

17 марта. 6. Иерусалим. Был Рами Коэн с подарками для детей. Он был со своей эйлатской девушкой.

Вечером мы с Ирккой у Майка и Даны Феллеров. У них же: Рами с девушкой; Саша Арарий, Нехама Дуэк, Люши и Ян Петри. На стенах домашняя выставка работ Яна Петри: часть работ симпатична, в символически абстрактном плане; часть — свободный абстрактный экспрессионизм с патентованными приемами и коммерческой красотью; часть — просто плохо. А в общем и целом это все очень-очень слабо и неинтересно. Я говорил с Петри о его работах, объяснял ему, но он едва ли принял это всерьез. Чем меньше художник, тем он более уверен в себе.

18 марта. ШБ. Иерусалим. Утро. Солнце. Мы с Ирккой на открытии выставки весенней. Публики немного, почти нет художников, а пришли всякие тухлые старички. Выставка провинциальна, бездарна — но это лицо иерусалимского Союза художников. Забавно, что одни говенные художники ругают других говенных художников за то, что они говенные художники. Был тихоня Дан Кулька, был светливый клоун Шмуэль Бар-Эвен, был светливый карлик-дилетант Давид Озеранский и прочие мартышки.

Были у нас Моше Усоккин и Мария и Авраам Даскаль и Ханна. Мы пили чай и беседовали. Эти люди были важными чиновниками в стране, они и им подобные до сих пор имеют какие-то влияния, но их уровень — это уровень среднего бухгалтера. Это наша главная беда — страна в руках посредственных бухгалтеров. Какая тоска! Их благожелательность, патриотизм, сионизм — страшнее чумы. Эта тухлая публика висит как гири на еврействе, они живут под знаком бездарности и полукультуры. Чистенькие, добренькие чиновники.

19 марта. 1. Иерусалим. Саша Аккерман был у меня. Я, Ирка и он пили чай.

Был у меня некто Иоахим Браун (музыковед, оле из Риги), преподаватель в Бар-Илане. Ему нужны материалы о евр. музыкантах России.

20 марта. 2. Иерусалим. В Доме художника с Милкой Чижик отбирали работы художников-олим для выставки в Банке Леуми. Куча бездарной мазни. Ирка зашла за мной из «Става». Давид Сузана кричит, что выставка весенняя очень плоха, что надо было ее отменить. Яков Розенбойм тоже низкого мнения о выставке — а судьи кто? Сузана плох, Розенбойм вообще непрофессионал, не умеет рисовать (что не помешало ему получить Приз Иерусалима за живопись!!!), и так все кивают друг на друга, и все говно.

Вечером у нас Боря Азерников с Юлей Шкилер и Зямой из Риги.

21 марта. 3. Иерусалим. У детей Пурим: Златка в костюме луковки, а Яшенька — джентльмен в маске и с пистолетом.

Мидлхаймское обсуждение. Артур Спектор, Ами Шавит, Израэль Хадани и я. Вначале был и Давид Резник как куратор. В Бюро у Спектора. Обсуждали пластиковый купол (идея Спектора), кипарисы (идея Шавита), копание ямы (моя идея), вещи в квадратах (идея Хадани). Товарищи мои — публика стандартная, и мысли ее стандартные. Общего языка у меня с ними нет, они люди без воображения и без всякой фантазии. Но нет у меня выбора, мы должны быть вместе.

Был у нас Саша Арарий, привез образцы бумаги для эстампов.

Смотрим теленовости. Читаю историю Рима. Занимаюсь каталогами.

22 марта. 4. Иерусалим. Были с Ирккой на рынке; купили овощи, фрукты.

Я был у Авраама Офека, обсуждали линию моего поведения с Шавитом, Хадани, Спектором. Обсуждали лагерь Фишера.

Читаю.

23 марта. 5. Иерусалим. Бар-Гера звонит из Кёльна, хочет получить футуристов; я сказал ему, что прежде мы должны закончить с первой выставкой. Сейчас ответственная фаза: или я получу оставшуюся коллекцию, или дело лопнет и вещи мои не вернуться. Ах, если бы Бар-Геры знали, что я и не собираюсь продавать своих футуристов.

Читаю историю Рима; какая гнусная империя, какая сволочь. И ведь действительно они были центром культуры. А мы, иудеи, противостояли им с нашим Единым Богом и нашей человеческой моралью.

Допоздна разбирал книги, каталоги, вырезки.

24 марта. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой и детьми у Бори Азерникова на обеде. Приготовила все, конечно, Юля Шкилер. Был Эдик Шифрин с Дорой. Ели, пили, болтали.

Дети ушли к Шемешам, по соседству.

Мы зашли к Итамару Барнеа и Талии, а потом с ними поехали к Цви Эйялю и Хефци; посидели, побеседовали о том о сем и — домой.

26 марта. Шб. Иерусалим. Приехала Ев. Ар., привезла пироги, у нее день рождения, Ирка тоже напекла пирогов, и мы все пили чай с пирогами.

Заходил Арье Зельдич, он ходит с трудом. Собирается в Америку, говорит, что только на 2 года.

Приехал Рами Коэн. Ирка кормила борщом.

Прибыл Саша Арарий с «интеллектуальной» девушкой Нехамой Дуэк.

Заскакивал Боря Азерников. Был Саша Аккерман.

Был Миша Нойбергер, я учил его жить; он очень плохо одет, я вдальбивал ему, как это важно — одеваться со вкусом, но до него это даже не доходит. Я дал ему план, к каким художникам пойти за работами. Ирка кормила его борщом.

Был Саша Бененсон, сидел с Иркой на кухне.

Был Саша Сыркин, он в поисках квартиры. Ирка кормила его борщом.

26 марта. 1. Иерусалим. Читаю историю гнусного Рима. Вот они, наши бывшие враги.

Занимаюсь своей библиотекой.

Был Саша Аккерман у нас. Пили с ним и Ирккой чай. Беседовали об израильской худож. жизни; мы еще далеки от победы. Да и людей нет.

Телевизор. Новости. Враги желают съесть Израиль вместе с говном, а друзья продают нас по кусочкам. Фильм о левом терроре в Германии, левые — это сейчас главные ненавистники Израила.

27 марта. 2. Иерусалим. Написал текст на пластике для новой шелкографии с «Молитвы».

У меня был музыковед Иоахим Браун и тихо сидел, что-то выпивал из моих книг.

Был Дорон Ливне, я говорил с ним о евр. искусстве и о его выставке в Доме художника.

28 марта. 3. Иерусалим. Был у Артура Спектора с Ами Шавитом и Исраэлем Хадани. Обсуждали Мидлхайм-проект. Хадани не в торговле от моих парусов со шрифтом, да и остальные тоже не за них. Но в общем и целом все куда-то двигается. Был там Мих. Амисар — архитектор.

Я был у А. Офека, говорил с ним о Мидлхайме и Союзе художников.

Был у нас Леша Таргонский с женой. Мы менялись книжками.

29 марта. 4. Иерусалим. Я был в Банке Леуми на Хилель и выставил работы олим для развески. Цемах начал их вешать.

Я был у Давида Сузаны в муниципалитете. Говорили о делах Союза художников.

Я заехал в «Став» за Ирккой. Там: Грета Теуш, Белла Вольфман, Зяма Олидорт, выпивший Феликс Куриц, попугайчики и старичок Зямин папа.

Златка из моих досок строит в детской комнате новые интерьеры.

Вечером мы с Ирккой на роскошной свадьбе Шушанны Элиав и Хаима Поллака (по пути мы взяли Мириам Таль и потом отвезли ее обратно). Все братья Шушанны, в т. ч. и Меир, мой товарищ по полку. Хильтон-отель. Огромное количество людей. «Начальники» Шушанны, т. е. мы, члены Совета. Д. Сузана, Я. Малка, И. Мареша и я. Будущий президент — Ицхак Навон. Напитки, шикарные салаты, мясо, фрукты. Родственники. Хаим Поллак выглядит очень симпатичным человеком. Эта свадьба — большая удача для обоих молодоженов.

30 марта. 5. Иерусалим. Упорядочиваю библиотеку.

Был Саша Аккерман. Мы говорили о художниках; наш «Левиафан» недостаточно экспериментирует и отстает, мы слишком консервативны.

В «Едиот Ахронот» благодаря усилиям Мириам Таль заметка о Мидлхайме, о Хадани, Шавите, Спекторе и Гробмане.

Златка расцарапала себе щеки, Ирка стала расспрашивать ее и выяснила, что моя дочь сделала это специально, т. к. хочет, чтоб на щеках ее были ямочки, и вот она расковыряла себе симметрично щеки.

31 марта. 6. Иерусалим. С Ирккой, Б. Азерниковым и Сашей Сыркиным смотрели домик, который Саша хотел купить; он ищет себе жилье. Были с Ирккой на рынке.

У Яшки гости: день рождения, 11-летие. Мальчики и девочки из класса. Ирка наготовила пирогов и угощений. Златка принимала активное участие.

В «Едиот Ахронот» М. Таль написала о весенней выставке и, как обычно, похвалы моей работе. Был Азерников, подарил Яшке 100 лир.

1 апреля. Шб. Иерусалим. Занимался книгами. Ирка читает. Дети гуляют.

Был у нас Махмуд Абу-Бакр. Говорили с ним о выставке арабов в Доме художника, о палестинской проблеме. Он считает, что должно быть создано Палестинское государство.

Был фотограф Барух Римон, принес папку работ, мы смотрели их на предмет выставки в Доме художника.

Был Саша Арарий, привез пробный отпечаток «Жезла Аарона».

Был Саша Бененсон, рассказывал о своей войне с Должанской и университетом; подал мне совет преподавать в университете.

Был Саша Сыркин.

Был Элизер Гинзбург с женой Леей. Спорили с Бененсоном о законах Израиля, паспортах и пр.

2 апреля. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. С Моше Кармилем были в Керен Каемет¹ у главного начальника по планировке Шамира, я говорил с ним насчет кипарисов, нужных для Мидлхайма. Он обещал все узнать.

Я выехал на своей «Моррис-Марине» в Тель-Авив.

Я был у Эзры в «Едаграфе», следил за печатанием «Жезла Аарона», подбирал краски, подправлял формы. Был там Мих. Бурджелян, он напечатал тоже шелкографию, какой-то дурацкий флакон, ни к селу ни к городу. Был Арарий — суетился.

Я закончил в «Едаграфе» вечером и поехал в центр. Знакомых в городе много, но ни к кому не хочется заходить. Я прошелся по Дзингофу в надежде встретить кого-нибудь, посмотрел на свою стенную роспись на почте на Рх. Заменгоф; люди сидят в кафе, ходят парочками и стаями, и только я не знаю, куда себя приткнуть. Вдруг кто-то кричит: «Гробман!» Смотрю — Валера Шаров, русский художник, в кафе «Касит». Подсел я к ним, а он с каким-то молодым художником с девушкой. Плетет Валера какую-то чушь и пьет пиво с коньяком, а я сижу скучаю, по сторонам гляжу. Поехали мы к Валере, живет он с женой и ребенком в скворечнике на крыше; бедно, артистично, богемно; повяло на меня какими-то тель-авивскими Текстильщиками. А производит Валера сюрреалистические скульптуры из серебра и картинки-китчи. Ужас. С Валерой и его женой поехали в Яффо. Там у какого-то мебельщика открытие выставки, и Валера участвует. Выставка художников-китчистов, все почти сюрреалисты. Всякие личности. Смотрю я на них и думаю: наконец-то я напал на эту публику, а то все думал, кто же этакую продукцию производит. Разговоры об искусстве, о продаже, прямо поглядишь, как будто настоящие художники, и к тому же все непризнанные. Просто чудо какая убогость, смотрю я на все это, и даже холодок по коже бежит. Выпил я коньяку.

Потом отвезли Валерину жену домой, а с Валерой поехали к Цахи Островскому, фотографу, который когда-то меня фотографировал с катмаровским фильмом. Жена у Цахи симпатичная, и подруга ее; с ними-то я болтал на кухне за чаем, а Цахи с Валерой занимались делами фотографирования Валериного китча.

В часа 2 ночи мы расстались с Цахи, с Валерой, я поехал к Ев. Ар.

3 апреля. 2. Тель-Авив. Герцлия. Яффо. С утра я был в «Едаграфе», контролировал печать «Жезла Аарона».

¹ Земельный фонд Израиля.

Был в Тель-Авивском музее. Выставка П. Коэна-Гана. Есть интересные вещи, но в целом — слабость ума запутанного человечка и некий студенческий стандарт.

Приехал я к Ами Шавиту; он играл мне свою электронную музыку, и мы за чаем беседовали о Мидлхайме, я уже почти убедил его идти по пути к мистике; но приехали Исраэль Хадани и Артур Спектор, привезли модель из картона, и Ами опять вдохновился идеей выставления материалов. С Артуром и Исраэлем приехал Янкеле Розенблат, и он нас фотографировал. Итак, решили воздвигнуть ящики и высыпать из них израильские ископаемые и растительные вещи. Я против троих не сопротивлялся, чтоб еще больше не запутать дело, и обсуждал и обдумывал все со всеми. Ездили мы искать фирму, которая производит ящики, никого не нашли, а я нашел ящик, запихал туда себя, Хадани, Спектора и Шавита, и Янкеле сфотографировал нас, а потом меня в клетке, которую я тоже нашел. Потом опять у Ами обсуждали наш проект, атмосфера у нас дружеская была, и разъехались вечером.

Я заехал к Михаэлю Аргову, пили чай, беседовали о том о сем, о делах Союза; о Мидлхайме ни слова, пока не вошла Михаль и первый ее вопрос: что с проектом? Из этого можно понять, что наш Мидлхайм весьма и весьма занимает умы и разговоры в Иерусалиме и в Тель-Авиве.

Ночевал у Ев. Ар. в Яффо.

4 апреля. 3. Тель-Авив. Яффо. Иерусалим. С утра я в «Едаграфе» — контроль над печатанием «Жезла Аарона». Там М. Бурджелян и Саша Арарий.

Дорога Тель-Авив → Иерусалим.

В Иерусалиме я был с Сашей Арарием в Мешкенот Шеананим. Там меня фотографировали для журнала «Вог». В числе других был Ирвин Шоу — писатель. Познакомился с писателем-евреем из США Сегалом, договорились о встрече.

Я вернулся домой. Был Саша Аккерман, с ним и с Ирккой обсуждали мой «Жезл Аарона».

5 апреля. 4. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Поехал в Тель-Авив на своей «Моррис-Марине».

Был в «Едаграфе», печатали «Жезл Аарона». Эзра Султан и печатник. Был Саша Арарий.

Я был у Нафтали Безема в его новом жилище. У них еще вещи не разобраны после приезда. Мы поцеловались с Нафтали и Ханной. Нафтали рассказывал о США, Нью-Йорке. Я слушал и чувствовал,

как мы далеки друг от друга. Нафтали был в Нью-Йорке у коммерсанта Авербуха (у которого была его выставка), но не в Нью-Йорке художников и поэтов. Он рассказывал об успехе Галанина, а в моих глазах стоял китчист Галанин со своими иллюстрациями, рассказывал о Григоровиче, все те же плачи, жалобы, надежды. Нафтали говорил о деньгах, но не об искусстве. Нафтали принадлежит к миру делателей картин, но не к миру современного искусства.

Я бродил по Тель-Авиву, по галереям.

Зашел к Аарону Алкалаи. Мы пили чай и беседовали, он милый, добрый «болгарин», хороший живописец.

Я был у барабанщика Зоара Леви. (Он один из музыкантов, популярных среди молодежи.) Мы говорили за чаем об искусстве, о жизни, об истории, урбанизме, Уолте Уитмене¹, арабах и об Эрец-Исраэль.

Я был у Меира Визельтира, но застал его уходящим из дома (на обязательный карточный вечер). Он подарил мне свою новую книжку стихов.

Я был у Ури Лифшица. Мы разговаривали с ним о том о сем. Ури сейчас популярен, и очень, в Израиле. Он талантлив, но человек небольшого ума и небольшой оригинальности. Он «гений» местного масштаба.

Зашел с Ури к Ивану Швобелю, и мы болтали о разном.

Я поехал в старую Яффу. Бродил по галереям. Беседовал с каким-то китчистом Крачмаром в его галерее.

Я зашел в галерею Блатмана. Менаше и его жена восседают в этом храме искусства китча. У них художник Сабин (Сами Биджерано). Мы болтали и пили коньяк. Менаше дал мне в подарок бутылку водки. Просил найти ему художников.

Спал я на квартире Ев. Ар.

6 апреля. 5. Яффо. Тель-Авив. Я был в «Едаграфе» у Эзры Султана, мы печатали «Жезл Аарона».

Я был у Збарского, у Романа и Тамары Винокуров, которые дали ему помещение на Бен-Иегуде, ок. своего ювелирного магазина. Он отправил свои скульптуры в США на выставку и скоро улетит туда и сам.

Я гулял по Тель-Авиву, ел питу с сосисками, заходил в галереи. Был в галерее Гивона, беседовал с семейством Гивонов, смотрел выставку художников Эрец-Исраэль.

¹ Уолт Уитмен (1819–1892) — американский поэт.

Я был на вернисаже выставки Освальдо Ромберга в галерее Рихтера. Он устроил некоторое словоговорение в компании с Раном Шхори и неким Краусом. Ничтожные, жалкие люди, маленькие человечки, они пыжились, играли в интеллектуалов. Я встал и выступил; я сказал, что они разговаривают так, как будто сейчас не XX век, а XIX и еще не было Малевича, Татлина, Мондриана, Корбюзье и др.; что они непрофессионально разговаривают, что разговор их не об искусстве, а о личных психических проблемах, о литературе вокруг искусства; что они нуждаются в психиатрах (эти мудаки все талдычили о нехватке коммуникации). Я говорил о неактуальности Рембрандтов, Веласкесов и пр., я говорил, что они мелкие отсталые эстеты и пр. Публика слушала с большим вниманием, и некоторые потом подошли ко мне и выразили свое одобрение.

Я беседовал со скульптором (хорошим) Инглендером, с фотографом Авраамом Хаем и его красивой женой, с Рихтером (галеристом) и его помощником и др.

Был Лев-Феликс Збарский, он показал свою скульптуру и слайды с тех, что послал в Чикаго. Он сделал огромные успехи и сейчас производит хорошие конструктивные скульптуры. Я высказал ему свое удовлетворение. Потом мы с ним сидели в кафе, потом гуляли до 3 ночи по старой Яффе и разговаривали. Лёва плел что-то о Христе, о евреях, против «нонконформистов» и пр., как одержимый. Мы расстались — я пожелал ему полного успеха в США.

Я ночевал у Ев. Ар.

7 апреля. 6. Яффо. Иерусалим. Ев. Ар. вернулась из поликлиники. Мы позавтракали и выехали в моей «Марине» в Иерусалим.

Мы приехали. Ирка дома. Яшка идет на день рождения к Веред, тщательно оделся.

Были Боря Азерников с зубным врачом и его женой.

С Ирккой, Ев. Ар., Азерниковым пили чай и болтали.

8 апреля. Шб. Иерусалим. Ирка со Златкой и Ев. Ар. гуляли и были у Дины и Шурика Гольдшмидтов.

Я занимался книгами.

Заходил к Аарону Априлю (М. Блатман просил поговорить с ним о выставке).

Говорил по телефону с Мириам Таль.

Заезжал Мордехай Эвен-Тов.

9 апреля. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Утром: встреча в Кинг-Дэвиде: Ами Шавит, Исраэль Хадани, Артур Спектор, я, Коммер; плюха Бейтани и Бен-Хорин из Мин. иностр. дел. Д. Резник

и Бецалель Наркис от худсовета; Юдит от Мин. иностр. дел. Мы показывали проект, модель и пр. Объясняли и пр. Дело движется.

После Кинг-Дэвида я заехал к Ирке в «Став», попрощался и поехал в Тель-Авив.

В «Едаграфе» печатаю с Эзрой Султаном и Арье «Молитву».

Я был у Мариса Бишофса и Виктоши.

С Марисом были в галерее «Лавана», пили водку и пиво. Алина Слоним была там, Игаль, бывший продюсер, а ныне хозяин этого белого кафе. Подсел к нам некий гнусного вида тип Иона Бен-Иуда, поэт-дилетант, коммунист, кретин. Я издевался над ним, ибо он, кроме всего прочего, зовет себя Еби. Саша Арарий был с Нехамой. И пр. Ночевал я у Ев. Ар.

10 апреля. 2. Яффо. Тель-Авив. Первая половина дня: «Едаграф». Эзра и др. Печать «Молитвы».

Зашел в магазин Корнеля Поллака, искал книги.

Был недолго у Меира Визельтира.

Зашел в магазин Якова Тверского, у него был художник Эфраим Лесов; беседовал с ними.

Искал ателье Баруха Агадати, но на его месте уже ничего нет, пусто. Ходил по улицам, книжным местам.

Дошел до магазина Винокуров. Сидели с Феликсом Збарским в кафе, беседовали. Потом ужинали у Тамары и Ромы Винокуров.

Вечером встретились с Шайкой Офиром и его женой Лидией в ресторане «Калинка». Пили коньяк. Подсаживались к нам какие-то бизнесмены, журналист из Америки, архитектор Цви Эккер. Мы разговаривали с Шайкой. Он прекрасный актер, но не очень умный человек и очень позирует.

Ночевал у Ев. Ар.

11 апреля. 3. Яффо. Тель-Авив. Печатание в «Едаграфе». Эзра Султан — симпатичный человек.

Я был у Мунди Иосефа и Цивии. Мунди рассказывал о своей поездке в Румынию. Сын его показывал свои рисунки.

С Мунди сидели в галерее «Лавана», пили пиво. Дуби Бар-Гера привез еще часть работ русских художников из моей коллекции; он давит на меня, чтоб я передал ему футуристов, а я уклоняюсь и хочу получить все свое имущество прежде всего. Мы сидели с Мунди и беседовали, к нам подсаживались люди. Некто Лёня Сапонар (7 лет как из Риги?) просил моей помощи и чтоб я посмотрел его работы, но, судя по нему и его рассказам, нечего смотреть. Мимо прошла девушка Анат, я позвал ее, и она подседа к нам. Потом я беседовал

с ней; она из богатой английской семьи сионистов, живут в Герцлии. Была с подругой Лёни Сапонара и Сефи, находится в кругу псевдобогемы и ничтожеств; а все из-за того такие вещи происходят, что родители отстают от жизни и уже не могут управлять духовно своими детьми; а те выбрасывают ребенка вместе с водой.

Я уехал из кафе-галереи в плохом настроении. Ночевал у Ев. Ар.

12 апреля. 5. Яффо. Тель-Авив. С утра и до середины дня — «Едаграф». Эзра Султан. Печать «Молитвы».

А потом некуда деваться; знакомых много, но нет желания идти к кому-то из них. Я в одиночестве бродил по улицам. В галерее «Розенфельд» встретил Адама Роговского с женой, одного из первых, кто в Израиле купил мою картину. Беседовали.

Я зашел к Нахуму Козну и Меиру Визельтиру в мастерскую. Сидели и беседовали за бутылкой коньяка.

Потом мы с Нахумом были у него дома. Ели, пили. К его жене пришла подруга, и мы все сидели болтали.

Ночевал у Ев. Ар. У Ев. Ар. дома очень неудобно, как в гостинице.

13 апреля. 5. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Утро. «Едаграф». Печать «Молитвы». Обед с Эзрой Султаном.

Я зашел к Давиду Гринбергу, он закончил фильм «Мориц Готтлиб¹» и рассказывал о нем. К нему зашла художница Тали Амрами, и мы были у галеристов, где ее выставка. Я встретил Мих. Рорбергера.

Я заехал за Анат Хадани в кожаную мастерскую. Беседовал с ней, сказал ей, что она должна поменять и друзей, и занятия, что она должна учиться, изменить образ жизни. Мы попрощались с ней, завтра она едет в Нуэбу.

Я заехал к Ев. Ар. и поехал потом домой в Иерусалим. Дома Яшенька и Златка. Ирка у Априлей и пришла позднее, и мы с ней разговаривали.

14 апреля. 6. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Натания. Мы готовимся к отъезду в Т.-А.

Неожиданное появление Иосефа Цуриэля. В мое отсутствие он имел храбрость, наглость и глупость начать ухаживание за Ирккой; это при том, что с точки зрения секса он производит на Ирку впечатление такое же, как мартышка из зоопарка. Бедный Цуриэль.

Погрузились в «Моррис-Марину» и поехали в Т.-А.

В Т.-А. первым делом купили Яшке сандалиии. Поехали на ярмарку, но она уже закрывалась, и я только случайно повстречал

¹ Мориц Готтлиб Сафир (1795–1858) — австрийский писатель-сатирик и журналист.

Куку Бар-Геру, и... те же разговоры: я сказал, что еще не получил обратно работы моск. художников и это мешает начать новую выставку. Я все ближе к цели, уже осталось ок. только 15 работ (это из 200-то!).

Мы заехали к Моше и Менухе Гильбоа. Пили кофе с пирогами и беседовали. Наши отношения очень теплые.

Были у Ев. Ар. и с ней вместе выехали в Натанию. Кириат-Нордау. К Женьке и Тамаре Врубелям. Мы были там, взяли Аську и вернулись к Ев. Ар.

Мы с Ирккой были у Ромы и Тамары Винокуров и у Збарского, который живет у них. Болтали, пили коньяк, менялись с Ромкой — я дал ему гравюру свою и взял у него книжки.

15 апреля. Шб. Яффо. Тель-Авив. Мы с Ирккой, Яшкой, Златкой, Аськой и бесплатным приложением Ев. Ар. гуляли в луна-парке за Ярконом. Дети катались на разных качелях, понях, горках. А мы их сопровождали. Они были очень довольны. Повстречали Лидию, жену Шайки Офира, с детьми.

Ев. Ар. после аттракционов и прогулки в парке взяла детей и уехала с ними домой.

Мы с Ирккой были на ярмарке искусства. Павильоны и картины, картины, картины. Праздник китча, говна, буржуазности. Боже мой, и это мир искусства? Бежать от этого подальше.

Встретили сытого Менаше Блатмана у своего острова говна. Встретили Шаю Ярива из Гордон галери и Рихтера из Рихтер-Дельсон галери. Разговаривали с ними (их павильоны — лучшие). Хромой Моти Мизрахи и суетливый Серж Шпицер хромали и суетились около своего детища — большого корыта с розовой водой. Был Дуби Бар-Гера в ихнем павильоне: наполовину конструктивисты, наполовину немецкий китч. С Дуби — та же музыка, я сказал, что без окончательного получения работ нет и речи о новой выставке.

Был Феликс Збарский с Винокурами. Был Цур — хозяин выставки.

После ярмарки мы с Ирккой были в галерее «Лавана», Ирка смо- трела выставку Меламида-Комара.

По пути домой заехали к Давиду Мешуламу и Далии и застряли у них. Там был Даниэль Амарилис с женой, и мы пили с ним. Были некий немец, перешедший в иудаизм, Одед Вайнбер и его бойкая еврейская жена (она продает работы Мешулама). Я пил виски и бренди с Амарилисом, Давидом и Одедом, и мы ушли поздно. Далия и Амарилис играли на пианино и пели. Моя машина вдруг не заводит- ся — пришлось ее толкать под скат. Ночевали у Ев. Ар.

16 апреля. 1. Яффо. Тель-Авив. Аккумулятор мой не работает, завел машину на ходу.

С Ирккой, Яшкой, Златкой и Аськой были в «Едаграфе». Я следил за печатью «Молитвы»; Ирка чинила машину (аккумулятор) в гараже во дворе; дети смотрели, как работают, собирали наклейки и беседовали с Амномом (издателем шелкорепродукций).

С Ирккой и детьми были в Кол-бо-шалом: купили Яшке намордник со стеклом для подводного плавания, Златке — купальник, Аське — шорты с ремнем и всем-всем по фалафелю.

Потом были у Нехамы Дуэк (у нее был датчанин Эрик) и ходили с ней, с Ирккой и детьми по бутикам, искали Ирке одежду. Купили 2 кофточки, Ирке очень трудно что-то подобрать. «Портобелло» — красивый бутик с красивой хозяйкой. Ирка мерила там туники.

Я отвез Ирку и детей на автобус, и они уехали в Иерусалим.

Я зашел к Нафтали Безему, недолго был у него, нет у нас общих тем и интересов, но отношения хорошие.

С Нехамой Дуэк мы были у художника Авиноама Коссовского. Он показывал свои работы и советовался о выставке, он ученик Штрайхмана, способен, маньерист, мажет для удовольствия. У него некто худ. Арье Энштейн, старичок-дурачок.

Ночевали у Ев. Ар.

17 апреля. 2. Яффо. Тель-Авив. С утра — работа в «Едаграфе». Эзра Султан, Саша Арарий, Люши.

Я был у Рафи Лави, пили чай и беседовали о евр. искусстве. Рафи — мой антипод во всем. Кроме того, Рафи — это уже прошлое израильского искусства, но уже старичок; отцвел, как мотылек, не успев пожить.

Я был у Ихескеля Штрайхмана и Цили. Беседа за чаем. Они поразились моему ивриту и крайним идеям в искусстве. Штрайхман сказал, что я самый-самый авангардист в израильском мире. Я высказал ему свои взгляды на искусство, сионизм, иудейство; но Ихескель из другого мира; он европеец — и не может быть иным. Не исключено, что он почувствовал, что мое отрицание европейской дороги есть отрицание и его, Штрайхмана, работы тоже. Но я сказал ему, что он и Зарицкий — два лучших художника в Израиле. Ихескель видел мои текстовые работы.

Я ночевал у Ев. Ар.

18 апреля. Яффо. Тель-Авив. Утро. «Едаграф». Эзра очень внимателен ко мне. Был Саша Арарий.

Я был у «Едаграфе» до вечера. Начали печатать «Молитву» — линию.

Вечер. Некуда деваться, нечего делать, не с кем разговаривать, неуютно и грустно, и сотни знакомых — как деревья в лесу, не могут спасти от одиночества.

Я поехал к Орли Забин. Она встретила меня пьяная от гашиша, я курил с ней гашиш, она рассказывала мне о своей жизни, о встрече с Жаком Катмором, о чем-то еще. Я с трудом понимал ее, т. к. был уже под парами. И потом ушел от нее. Но мне пришлось дремать на заднем сиденье своей машины, пока я был в состоянии снова управлять машиной. Я ночевал в бездушной атмосфере квартиры Ев. Ар.

19 апреля. 4. Яффо. Тель-Авив. Рамат-Ган. «Едаграф». Печать обеих «Молитв». Мой контроль, выбор, поправки, рисование шрифта. Работал до вечера.

Позвонила Шарон Шакед, поехал к ней. Мы пили чай, и я спрашивал ее, как она живет сейчас и что с ней. Потом мы поехали к ее друзьям Михаэлю Плашкесу и Марте. Михаэль, 50 лет, бывший моряк, а ныне фотограф и читатель-последователь каких-то индийских? теорий. И он что-то вроде ребе для Шарон. У него был некто психолог Моше Теслер, он работал в Шонау, когда мы были там (но мы не помним один другого). Мы беседовали, и потом Моше ушел, а мы еще ужинали, беседовали и сидели с Шарон и Михаэлем до самого утра. Плашкес в чем-то похож на Мишу Шварцмана; человек с большим внутренним сомнением и амбицией быть неким гуру. В споре я видел несколько раз, что он очень сильно раздражен, но скрывает это. Во внешности его есть что-то тоже от Шварцмана. Но в общем — забавный тип и, может быть, незаурядный.

Я отвез Шарон домой и еще беседовал с ней о ее картинах, относящихся к низу искусства, о среде, о прочем. Я сказал, что она должна многое изменить и начать учиться и пр.

20 апреля. 5. Тель-Авив. Иерусалим. Я был в «Едаграфе», к вечеру было закончено печатание обеих «Молитв». Был Саша Арарий, я беседовал с ним и что-то высказал, но главный разговор все же отложил на будущее.

Я выехал домой, в Иерусалим.

Дома: Ирка с Азерниковым на кухне разбирают покупки для седера пасхального, Тамара Гуткина в салоне. Яшка, Златка, Аська крутятся под ногами.

Все разошлись, и я рассказывал Ирке о своих похождениях в Т.-А.

21 апреля. 6. Иерусалим. Утро в собственной постели; как мы не ценим это блаженство.

Ирка готовится к седеру, я беседую с ней; пишу дневник.

Вечером у нас Пейсах. Яшка вел седер. Ирка наготовила всего, и Юля принесла всякого. Азерников был главный едок. Аська, Златка и Яшка искали афикоман¹ и получили от Юли кучу мастиков².

Позже вечером был у нас Саша Бененсон, мы пили с ним и Иркой чай; он получил еще год в университете; рассказывал очень остроумно о своих университетских тяжбах.

22 апреля. Шб. Иерусалим. Я подписываю шелкографи «Жезл Аарона». Ирка была у Априлей, Златка с Аськой во дворе, Яшенька с приятелями вокруг дома.

Был Саша Арарий; я говорил с ним, что надо нам или все изменить, или расстаться. Мы говорили с ним о наших делах, я высказал все и попросил его обдумать все с самого начала.

Был Боря Азерников. Была Тамара Гуткина.

Израильские певцы получили первое место на европейском конкурсе.

23 апреля. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Утром отвез Ирку в «Став» и выехал в Тель-Авив. Был в «Едаграфе» у Эзры Султана; последние работы с шелкографиями. Были там и Саша Арарий, и Люши.

Был я у Шарон Шакед, спорили у нее с Михаэлем Плашкесом. Он строит из себя гуру. Шарон и Ори, два дурачка, смотрят ему в рот. Я в конце сказал ему, что он слишком эгоцентричен, чтоб претендовать на звание мистика. Забавно, что параллельно нам существует мир дилетантов: художников, философов, мистиков, поэтов и пр., которые там, на дне жизни, анонимные и жалкие, имеют свои мечтания, амбиции, стили, системы, тщеславия, которые с первого взгляда могут показаться даже похожими на настоящие.

Я был у Мишель Фридман, она живет у Кохи и Игаля Крауса. Кроме хозяев были: Цадок Краус, Миха Шарфштейн и др. (Саша Арарий мне потом рассказал, что Краусы относятся к тель-авивской «мафии» и торгуют наркотиками.) Ребята симпатичные. Сейчас они ставят какой-то фильм как продюсеры. Мишель танцует на эстраде сейчас.

Зашел к Нахуму Коэну, но он не дома.

Заехал к Давиду Мешуламу и Далии. Выпили. Они страшно ругают Якова Александровича последними словами. Что-то не поделили. Я представляю, что оба хороши. Болтали о том о сем.

Я ночевал у Ев. Ар.

¹ Афикоман — часть средней мацы, которую заворачивают в салфетку и прячут. Пасхальная трапеза кончается, когда дети находят афикоман (за что традиционно получают подарок).

² Мăстик (*швр.*) — жевательная резинка.

24 апреля. 2. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Утром — «Едаграф». Эзра Султан, Саша Арарий. Я следил за обрезкой эстампов и составил дизайн постера для «Арт-Вашингтон». Затем погрузил обе «Молитвы» и поехал в Иерусалим.

Дома: дети мирно играют в салоне: Яшка, Златка, Аська; Ирка с Сашей Бененсоном пьют чай на кухне. Смотрели мои новые шелкографии. Приехали Майк Феллер и Иосеф Бен-Шломо. Мы с Бен-Шломо смотрели все мои работы, и он отбирал для книги, для каббалы. Пили чай. Приехал Саша Арарий.

Был Саша Аккерман с Сильвией-пианисткой.

Я отвез Бен-Шломо в Биньяней Аума и вернулся.

Подписывал шелкографии для Саши Арария, он послезавтра улетает в США. Майк уехал и приехал, пил виски и болтал с Ирккой. Мы попрощались с Сашей Арарием, поцеловались, и он был очень расстроган. Я надеюсь, что этот кризис даст нам новые основы для совместной работы.

25 апреля. 3. Иерусалим. Подписываю шелкографию «Жезл Аарона».

Вышел 27 № «Времени и мы» с материалом моего собрания (Яковлев, Слепян, Пятницкий, Ворошилов, Эд. Штейнберг).

26 апреля. 4. Иерусалим. Подписываю «Молитву».

Звонил из Кёльна Яков Бар-Гера. Я сказал, что прежде всего хочу получить все работы московск. художников, а потом говорить о футуристах.

Ирка вдруг на работе заболела: рвота, слабость; отлежалась там и домой приехала поздно, а мы ничего не знали о ее болезни. Я вызвал Эдика Шифрина, он срочно приехал в сопровождении своей новой любви — Доры и с Сашей Бененсоном. Эдик осмотрел Ирку, нашел у нее острый гастрит (из-за пасхального недоедания и мацы) и прописал диету. Ирка лежит в постели.

Мы с Яшкой смотрели фильм по телевизору о канадском траппере¹.

27 апреля. 5. Иерусалим. Ирка выздоравливает.

Лёвка Нусберг прислал свой каталог Бохумской выставки; толстый, шикарный, убедительный. В истории своей жизни он пишет обо мне как об одном из ранних своих друзей и поместил фото, где он и М. Рагон у нас с Ирккой в Текстильщиках.

Были с Ирккой у стен Старого города на хеппининге Алика Меламида и Виталия Комара «Храм третьему». Было около 35 человек,

¹ Траппер — охотник на пушных зверей в Северной Америке.

почти все русские. Был Иона Фишер. Миха Бар-Ам фотографировал. Лева Бородулин тоже. Алина Слоним, Нехама, Майк Феллер, Дуду Герштейн с дочкой, Миша и Ида Бурджеяны, потом Юра Красный в отдалении.

После мы поехали к Комару–Меламиду в мастерскую, пили чай-кофий, а дети наши играли во дворе.

Я заехал за Иосефом Бен-Шломо, и мы были у нас; поужинали и смотрели мои работы (для каббалы). Бен-Шломо человек образованный, дикий, непосредственный. Мы говорили и спорили на темы искусства, я объяснял ему о проблемах искусства и истории его.

Вечером позднее приехал Аарон Бецалель с парочкой своих друзей. Мы пили кофий, беседовали о чем-то. У Аарона проблемы с ногой, он ходит на костылях. Аарон человек добрый и милый.

28 апреля. 6. Иерусалим. Ирка с детьми с Борей и Любой Азерниковыми-Янкельсонами ездили в Ашкелон на море, вернулись наплававшие и подгоревшие.

Между тем явилась Ев. Ар.

Я подписываю шелкографии.

Заскочил Иосеф Цуриэль, решили, что он напишет о том, что мы с Бен-Шломо выпускаем каббалу. Пили кофий.

Ирка устроила Аське день рождения; Яшка организовал всякие игры. Были: Аська, Златка, Яшка, Юзя Бартман, Дори Бар-Иосеф.

Я был на 5 минут у Бен-Шломо, он согласен на интервью с Цуриэлем.

Мы с Ирккой были у Саши Бененсона. У него был Боря Азерников с Любой, своей сестрой, которая очень хороша. Мы пили чай и визитки и болтали допоздна.

29 апреля. Шб. Иерусалим. Утром Ирка с Борей Азерниковым, Любой и Юлей в Старом городе покупали платье и потом приехали к нам; с ними девочка из Черновиц, подруга Юли.

Был Мордехай Эвен-Тов с Кларой и Элишей, смотрели мои новые шелкографии и говорили о картинах.

Зашел Арье Зельдич, толстый и приглаженный.

Ев. Ар. сюсюкает с Аськой.

Вечером:

Был Саша Аккерман, смотрел каталог Нусберга, хвалил Нойштайна и Коен-Гана.

Был Саша Бененсон, он главный специалист по астрологии.

Был Саша Сыркин.

Был Эммануил Пратт с Олей?

Были Грета Теуш и Зяма и Володя Розенблюмы.

Ирка кормила всех оладьями, поила чаем.

Я читал стихи Игоря Холина.

30 апреля. 1. Иерусалим. Навожу порядок в своих бумажных делах.

Был в Доме художника; занимался просьбами на выставки, беседовал с художницей Олей из Ленинграда, с работниками Дома худ.; беседовал с Давидом Сузаной — он нашел мне работу, инспектировать монументальные работы в Иерусалиме; скандал с Игалем Земером у Сузаны; левый вечер у Саадия Марциано в кафе со студентами из Латинской Америки.

Вечером мы с Яшкой смотрим «Старский и Хач» по телевизору.

1 мая. 2. Иерусалим. Златка после школы выла и ныла, и я ее отколотил. Дочь моя на колотушки мои совсем не обижается, а Яшка — ее противоположность, если его обидеть, он долго не простит.

Мы с Ирккой на рынке: фрукты, овощи, соленья.

Открытие выставки детей в Доме художника, куча детей и родителей, духота, хор, раздача призов Звулуном Хаммером. Среди других: Дорит Левите, маленький Д. Озеранский, суетливый Яков Малка, Д. Сузана в президиуме, Сара Бальфур и ее кургузый муж, паяц Бар-Эвен и пр.

Читаю Плутарха — скука.

Вечером у нас: Юля Шкилер с пирожками и за ней Азерников.

2 мая. 3. Иерусалим. Разбирал завалы бумаг на своем столе. Ничегонеделание.

Вечером: мы с Ирккой у Вики и Мариши Раскиных, там же Саша Бененсон. Раскины рассказывали о поездке в США. Ирка в белом платье и пользуется большим успехом.

3 мая. 4. Иерусалим. Были Саша Аккерман и Лея Думброва.

Просмотр работ для «Олим 2». Жюри: Саша Аккерман, Исраэль Хадани и я. Мы просмотрели большую кучу говна и пришли к выводу отменить выставку «Олим 2» вообще.

Дом художника. У входа. Иуда Авшалом, Саша Аккерман, А. Мошнягер с Эмилем-пианистом.

Мошнягер и Эмиль поехали к нам. Чай.

Фильм по телевизору об уничтожении евреев в Европе.

4 мая. 5. Иерусалим. Вернулся из Болгарии Авраам Офек и сразу же позвонил мне; рассказывал о Болгарии.

Лёвка Нусберг звонил из Парижа. У него там настоящая война; Глезер, Шемякин, Рабин, Зеленин даже пришли с угрозами к нему,

они считают, что он оттесняет их на «русских» выставках. Увы, увы, все мои бывшие товарищи по Москве безнадежно отстали от поезда, напрасно они ищут виновников. Дальше будет хуже — они утонули в эмигрантской провинции. И только Нусберг жив, работает, и я уверен — выплывет.

У Златки воспалились глаза, и вообще она нездорова.

5 мая. 6. Иерусалим. Мы с Ирккой, Яшкой, Златкой в центре: у глазного врача, у грузина-портного, в Шекеме, в Доме художника.

Я забежал к Аврааму Офеку, у него Иуда Авшалом. Вокруг офекиня и офекинята. Я сбежал.

Читаю историю Рима, до чего же гнусная жизнь у них была.

Поздно вечером раздался тихий стук в дверь, и вошли Галя Келлерман и Мелик Агурский. Агурский думает только об уничтожении Земцова. Обсудили: выставку (в Южно-Афр. союзе) русск. художников и дальнейшие публикации во «Времени и мы» и «22». Ирка, уже было пошедшая спать, встала и поила всех чаем.

6 мая. Шб. Иерусалим. Я еще спал, а Ирка с детьми и Борей Азерниковым рано утром уехали на море в Ашкелон.

Я проснулся, читал историю поганого Рима и завтракал в полдень, и тут вернулось с моря мое семейство.

Я — с бумажками, дети — на улице, Ирка почитала и заснула. Шаббат.

Вечером у нас: Саша Бененсон и Вика Раскин. И Боря Азерников.

7 мая. 1. Иерусалим. Роспись стены у зоопарка. Организатор — Д. Сузана. Я расписывал с 6 девочками (они меня сами выбрали из всех). Нарисовали мы 2 фантастических зверей и раскрасили. Получилось очень хорошо. Рядом со мной Саша Аккерман расписал с Хедвой Харкави большой кусок стены. Мени Салама с детьми нарисовал какую-то кашку, и все прочее было ниже критики. Только мы с Аккерманом на высоте. Был Тедди Коллек и сфотографировался у моей стены. Собралось много зрителей из религиозных школ напротив.

Заседание в Кинг-Дэвиде. Комкоммер: А. Шавит, И. Хадани, А. Спектор и я; Бецалель Наркис, Д. Резник, И. Бейтани и Бен-Хорин. Обсуждение Мидлхайма и перевода работы в Музей Гента и пр. технические вещи.

Был у нас Габриэль Тальфир. Мы ужинали и беседовали. Ок. 60 лет он живет в мире искусства и литературы, издал бесконечные №№ «Газита», человек хороший, и при всем при том он ничего не понимает в искусстве. Габриэль — это типичный провинциальный работник. Есть справедливость в том, что после долгих лет

работы они не пользуются влиянием в серьезных кругах. Боже, какая тоска. И при всем при том у Габриэля есть полная уверенность, что он все знает, все видел, все пережил. Он просил также выставку его жены Ривки в Союзе худ. у нас; я чем-то отпелся. Ривка Тальфир рисует непрофессиональное говно, китч, а Тальфир ее продвигает, где может.

Были некий таможенный агент Беренштейн из Хайфы и жена его сына, молодая американка — просили посмотреть футуристов. Продать я отказался. У нее в США галерея, она учила русское искусство. Сколько их теперь вьется вокруг русского авангарда 20-х гг.

Днем Люши был — привез мои «Утренние ворота» и пр.

8 мая. 2. Иерусалим. Утром был у Д. Сузаны в муниципалитете. Он берет меня туда на службу.

Встретил на улице Иосефа Цуриэля. Пили кофе в кафе. Ездили смотреть дом его матери.

Был у меня Иосеф Бар-Иосеф, интервьюировал меня для «Б'Махане». Был Саша Аккерман, пили чай, обсуждали нашу дальнейшую деятельность.

Читаю Ирке стихи. Смотрю телевизор.

9 мая. 3. Иерусалим. Был у Давида Сузаны. Оформлял документы. С завтрашнего дня я работник отдела искусства. Моя работа — наблюдение за стенными росписями в Иерусалиме. На работу я ходить не должен, а только ездить, когда хочу, по школам и пр.

Взял брюки у портного-грузина. Отвез покет-книжки в магазин.

Был у Ирки на работе, взял ее домой. Там: Зяма, Белла, Грета, Фаня Дорин, Феликс Куриц.

У нас был Авраам Офек, обсуждали наши предстоящие действия.

Был у меня Иоси Бар-Иосеф, беседовали на предмет «Б'Махане». Заходил Арье Зельдич.

Были Саша Бененсон и Вика и Мариша Раскины.

И Азерников был.

Мы все пили чай с пирогами Иркиного изобретения и очень приятно проводили время, ибо Саша и Вика люди остроумные.

У Златки повышенная t°.

10 мая. 4. Иерусалим. Читаю историю Рима; скучно.

Златка в школу не пошла, она болеет — воспаленные глаза.

Приехала Анат Хадани из Тель-Авива.

Встреча у меня с Иосефом Цуриэлем и Иосефом Бен-Шломо. Ирка поила кофе и виски. Бен-Шломо рассказывал о каббале Цуриэлю, Цуриэль собирается писать об этом. Спорили с Бен-Шломо об олим.

Был Боря Азерников с цветущими Любой-сестрой и Юлей Шкилер. Анат весь день у нас и ночует тоже у нас. Яшка ночует у Габи. Мы все обедали, ужинали, смотрели юбилейную телепрограмму, Ирка ушла спать, а мы еще с Анат смотрели «Экзодус» по телевизору, пили виски и водку, беседовали и спать пошли только ок. 4 ч. ночи.

11 мая. 5. Иерусалим. Я проснулся в похмелье.

Мы все: я, Ирка, дети, Анат завтракали, смотрели телевизор — День независимости, торжество, праздник, 30 лет Израилю.

Я проводил Анат на автобус. Вчера я много беседовал с ней в воспитательных целях; я сказал, что она должна идти в армию, быть офицером, учиться, порвать с прежними приятелями. Анат — 18 лет, она кончает гимназию. Она очень милая и теплая девочка.

Вечером я был у Авраама Офека, смотрели его коробки, беседовали.

Вечером смотрели с Ирккой и детьми телевизор: празднества, песни, фильмы. Волнующий юбилей нашего прекрасного Израиля.

12 мая. 6. Иерусалим. Ирка в парикмахерской завила свои волосы. Эта кудрявая шапка волос очень украшает ее.

Был у нас Давид Сузана, обсуждали дела Союза художников и мою новую работу в его отделе. Сузана много сделал для меня.

Читал Ирке стихи на кухне.

Заглянул на минуту к Иоси Бар-Иосефу, потом к поэту Райху Ашеру.

В «Едиот Ахронот» фото — Тедди Коллек у моей стены у зоопарка, в числе художников и мое имя.

Я заходил к А. Офеку, прогулка вечером по кварталу и разговор о его работах.

13 мая. Шб. Иерусалим. Ишкелон. Иудейские горы. Утром: я, Ирка, Яшка, Златка и Габи + Саша Бененсон, Вика и Мариша Раскины, Саша Сыркин ездили на море в Ашкелон. Купались, загорали, ели, пили и смеялись. На обратном пути останавливались в лесу в Иудейских горах.

Вечером звонок: Герман Спертус. Я взял его и его жену Сарру из Кинг-Дэвида. Они были у нас с 8 до 1 ч. ночи. Я показывал ему свои работы, объяснял наши цели («Левиафан»), показывал свой архив. Герман Спертус пришел в полный восторг, на него моя работа произвела огромное впечатление, он сказал, что не понимает, как это его брат Марис был у меня и не оценил всю огромную важность моих работ и идей. Герман фотографировал нас и фотографировался с нами. Мы говорили с ним по-русски.

Были также Вика и Мариша Раскины и Саша Бененсон, я их специально пригласил, ибо, как сказал Азерников, они украшение любого общества.

Заезжал Саша Вольфман, он хочет что-то связанное с рисунками к Библии. Мы расстались с Спертусами полными друзьями, очень довольные друг другом; Сарра расцеловала на прощание Ирку и меня. Я отвез их в Кинг-Дэвид.

14 мая. 1. Иерусалим. Были с Ирккой в Музее Исраэль на выставке археологии. Встретились там с Германом и Саррой Спертусами, они очень теплы к нам. Встретили там Моше Гильбоа и Рэми; когда мы стояли со Спертусами, подошел Мартин Вайль со своей поганой рожой козла; Мих. Гитлин был там.

Был Люши, привез постеры «Утренняя молитва» и работы от Чикаго.

Мы с Ирккой были у Саши Аккермана; он нарисовал хорошие картины и сделал ряд проектов. Мы беседовали о том, что он должен прекратить относиться к своим картинам как к законченным вещам, но считать их проектами пространственных вещей и также рисовать схемы объектов, планы, эскизы построек.

С Ирккой и Сашей поехали к нам.

Решил выехать с группой в горы Иудейской пустыни и расписать горы символами и создать там живые символы и действия.

Были с Сашей у Янкеле Розенבלата и Семадар. Договорились с Розенבלатом о поездке в горы, он будет одним из авторов. Он показывал план его работы «Сотворение человека». Мы полны планов и энергии, группа расширяется.

15 мая. 2. Иерусалим. Отвез Ирку утром в «Став», и там встретились с Сашей Аккерманом.

С Сашей были у Давида Сузаны. Давид берет Сашу на работу в качестве преподавателя кружка. Я-то уже считаюсь в штате. Мы пили кофе и беседовали с Хедвой Харкави, она милая женщина и, может быть, подойдет нашей группе?

На улице мы с Сашей повстречали Иосефа Цуриэля и вместе с ним зашли к Аврааму Манделю в музей. Болтали, шутили и пили чай и кофе.

Был в Доме художника. Беседа Сузаны и Малки с Шалеем Земером, который устраивает всякие проблемы. Кафе Дома художника: А. Офек, А. Килемник, Д. Сузана, Х. Харкави, Д. Герштейн и я.

Вечером: Беньямин Таммуз в книжн. маг. «Ариэль». Вопросы-ответы. Не знаю, что Таммуз пишет, но разговоры его не выдают

в нем большого ума. После вечера — чае-кофепитие у А. Офека. Б. Таммуз с женой, Иуда Авшалом, Дорит Левите (полная кретинка) с длинным американцем, Ури Кац. Плюс мы с Ирккой.

16 мая. 3. Иерусалим. Саша Аккерман, Хедва Харкави и я расписывали стену у зоопарка. На месте плохой мазни мы нарисовали: Хедва — птичек, Аккерман — очень красивую птицу, я — черного дракона. Взяли трофеи — 10 банок краски для росписи гор. Заезжал Давид Сузана с зам. мэра Гадишем.

Мы с Сашей были у Ирки на работе. Мы поговорили с Феликсом Курицем, пригласили его на роспись гор. Были там: Руди Портной, Зяма Олидорт, Белла Вольфман, Грета Теуш, Борис Камянов.

Мы с Ирккой вернулись домой. Оба чувствуем себя неважно.

Яшенька на весь день уехал с классом в Хайфу и др. места.

Вечером: Д. Сузана пригласил нас с Ирккой в ресторан «Хан», от муниципалитета в честь австрияка из ЮНЕСКО. Ужин: Эли Мояль, нач. отдела культуры Яков Гиль, Ракия Давид с женой (как урожденный Вены), Яков Малка. После ужина мы с Иланой Артман (директором Американско-Израильской лиги) и негром из США Мильтоном Бинсом и его женой (он педагог) были у нас, пили кофе, смотрели мои работы и беседовали. Мильтон купил мои рисунки.

17 мая. 4. Иерусалим. Обдумываю наши будущие действия в Иудейской пустыне и людей, подходящих для этого.

Читаю историю Рима.

С Сашей Аккерманом были у Авраама Офека. У него Менаше Кадишман.

С Сашей и Офеком обсуждали планы действия в пустыне.

С Сашей и Ирккой пили чай и обсуждали нашу работу в пустыне.

С Ирккой были на вечеринке у Эдика Шифрина и Доры в связи с их отъездом. Много людей. Эдик очень мил. Володя Розенблюм, его жена Зита, я ей нравлюсь; Саша Бененсон, как всегда, остроумен и прелестен. Ирка в новой пышной шапке-прическе и в белом платье красивее всех и пользуется большим успехом. Я попил соку, посидел на диванчике, посмотрел по сторонам, прилег в соседней комнатке, да и заснул часа на 3. Проснулся — все разошлись, и только Эдик Шифрин с Дорой, Саша Бененсон, Ирка и толстая Манана сидят и мирно треплются. Было ок. 1 ч. ночи.

18 мая. 5. Иерусалим. С Ирккой на рынке; вернулись с полной машиной овощей и фруктов.

Договорился с Анни встретиться у Дома художника, но она не явилась. Я беседовал: с Кохави Шемешем — «черной пантерой»,

с Эдиком Левиным (едет в Европу с выставкой), с Шурой Копеловичем.

Азерников рассорился с Шифриным и нам не велел с ним общаться, а мы общаемся, и Азерников принимает против нас санкции. Он сказал, что у него день рождения сегодня, но было поздно, я сказал, что мы не приедем; но потом я решил все же поехать; приехал — а его нет, уехал к какой-нибудь бляди.

19 мая. 6. Иерусалим. Дети в школе, Ирка не работает, на улице жара — дома прохладно.

Читаю. Обдумываю действие Б'Мидбар (действия в пустыне).

Вечером я был у Янкеле Розенבלата, обсуждали выезд в пустыню и то, что он будет делать.

20 мая. Шб. Иерусалим. Азерников с Любой и Юлей заехали за Иркой и детьми, и они все уехали на Средиземное море. Яшенька хорошо плавает.

Я читаю весь день стихи, обдумываю действие в пустыне, обдумываю и обсуждаю марокканку Анни и Анат Хадани, их поведение.

Ирка печет пироги, я читаю ей стихи.

Вечером заехал к нам Саша Сыркин, и мы взяли его к Цуриэлю. У Цуриэля малоинтересная публика; мы посидели, поболтали и поехали к Раскиным и Бененсону.

21 мая. 1. Иерусалим. Был Люши, привез фотографии, я подаю ему шелкографию «Молитва (утренняя)».

Заседание Совета директоров в Доме художника. Д. Сузана, Гадиш, я, Авнери, Малка: дела денежные, организационные и пр.

Видел: Э. Пратта (говорил с ним, чтоб написал в газету о наших действиях в пустыне); Д. Герштейн (учит в кружке рисования), И. Земер (обиженный на весь свет и напыщенный, как павиан), Иуда Авшалом и Ури Кац, Х. Харкави с сыном, А. Офек (нервничает и опасается всего этого нашего действия в пустыне, боится, что ему нечего сказать). Я его подбадриваю.

22 мая. 1. Иерусалим. Заходил Арье Зельдич. Я даю ему задания. Я читаю стихи.

Был у меня Саша Аккерман. Был Авраам Офек. Обсуждали действие в пустыне. С Сашей Аккерманом в мастерской Офека красили рулон бумаги в голубой цвет — синий свиток.

Были с Сашей у Офека, обсуждали действие в пустыне.

Смотрели с Яшкой детектив по телевизору.

23 мая. 2. Иерусалим. Отвез Ирку на работу. Был в муниципалитете: Д. Сузана, Х. Харкави.

В «Аарец» подписи за «Шалом эмет» в поддержку правительства Бегина; и подписи Офека, Аккермана и моя.

Был в Хуцот Аёцер¹, ждал Розенבלата и был у Исраэля Хадани; говорили о «Левиафане». Он типичный талантливый, аморфный, трудолюбивый провинциал; но очень талантливый.

Приезжал Юра Коган с папкой рисунков некоей девочки, я что-то говорил ему об этих рисунках.

С Сашей Аккерманом расстелили рулон и красили его в голубой цвет, на дороге, на асфальте. Офек стоял рядом и на вопросы проходящих детей отвечал, что это флаги на 30-летие Израиля, что это для украшения. Пили чай с Сашей, Ирккой и Юлей Шкилер.

24 мая. 3. Иерусалим. С Янкеле Розенבלатом ездил покупать фотопленки для действия в пустыне.

Читаю историю Рима Моммзена². Читаю Ирке стихи вслух.

Лаг б'Омер. Яшенька и Златка пропадают на улице — жгут костры.

Вечером с Ирккой были у Арье Зельдича. Роберт привез из Эйлата огромную рыбину; сделали из нее гриль. Были еще Таргонские, Богомольцы и Миша-математик. Новые работы Зельдича: без меня он тычется носом как слепой щенок; полностью беспомощны.

25 мая. 4. Иерусалим. Я заходил к А. Офеку, он подготовил шаблоны и зеркала для действия. Обсуждали действие и его желаемые результаты.

Приехала Анат Хадани из Тель-Авива.

Мы с Ирккой были на свадьбе Гидона Офрата и Ализы Орбах у мельницы Монтефиоре. Музыка, хупа, неизвестная публика, закуска, шампанское. В качестве мазл-това я подарил Гидону две русские расписные деревянные ложки. Иона Мах делал какие-то наброски. Суетился Шмуэль Бар-Эвен. Был Беньямин Таммуз. Была дурочка Дорит Левите. И. Нойштайн беседовал с какими-то страшными, но, очевидно, полезными дамами. Иохевет Вайнфельд с собачкой. Галеристки. Постаревшая Дебель. И прочая чуждая публика.

Дома готовили вещи к выезду в пустыню.

Заходили А. Зельдич с Робертом. Заезжал Саша Бененсон. Был Саша Аккерман.

Ирка с Анат готовили бутерброды.

Поздно вечером приехали Люши и Алина.

¹ Район художественных студий в Иерусалиме.

² Теодор Моммзен (1817–1903) — немецкий историк, филолог-классик и юрист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 г. за труд «Римская история», почетный гражданин Рима.

26 мая. 6. Иерусалим. Ок. 3 ч. утра мы встали. К 4 ч. утра все собрались у нас, и мы выехали в пустыню по дороге к Мертвому морю.

Первая машина: я, Саша Аккерман, Анат Хадани, Янкеле Розенблат, Алина Слоним. Вторая машина: Саша Бененсон с Раскиными Викой и «Мариной» и Ирккой. Третья машина: Авраам Офек, Люши, Зельдич и Амалия Гольдблат. Итого 13 человек.

Мы свернули с шоссе на старую дорогу к Иерихо и на полпути к Вади Кельт, у старого римского моста (турецкого), остановились.

Обследовали местность. Я нашел стену каменную в ущелье, нарисовал контуры, и Анат, Ирка, Зельдич, Раскин, Бененсон заполняли черной краской скалы. Получились 3 черных силуэта духов.

Аkkerман раскатал свой свиток, и Люши фотографировал его в разных положениях. А потом перебросили свиток через мост вниз. Офек экспериментировал со светом, отражениями, буквами. Я нарисовал на скалах символы, треугольники, Шин¹; написал стихи. На краю горы я стоял — фигурой в белом саване и совершал медленные движения. Мы работали приблизительно с 5 ч. утра до 10. Т. е. 5 часов до того, как началась адская жара. Ели сэндвичи, арбуз, обливались водой. Пустыня накалялась, но я успел сделать своего Ангела смерти, движущегося в саване по краю обрыва. Сделали очень много, но осуществили только малую часть из задуманного.

Около моего дома мы закончили путешествие, как и начали. Все зашли к нам, напильсь воды, кофе. Это был очень важный день.

У Яшеньки болят зубы.

Я отвез Розенבלата в город, Яшеньку — к Азерникову, Анат — на автобусную станцию. (Анат очень довольна, она работала больше всех, и на ее лице было написано блаженство.) Азерников обследовал Яшку и нашел, что у него растут зубы и это болезненно.

С Яшенькой были у Я. Розенבלата, он проявил часть фильмов — вышло все просто замечательно. Потом я отвез Розенבלата домой, и мы с Яшкой тоже вернулись домой.

Я устал как собака, не ел, не спал: но сегодня большой день. «Левиафан» качественно сделал большой шаг вперед.

Был Боря Азерников, я подарил ему свой постер «Молитва (утренняя)».

Мы рано легли спать, заходил А. Офек, я говорил с ним сквозь сон.

27 мая. ШБ. Иерусалим. Утром я был у А. Офека. Обсуждали вчерашний день и дальнейшие шаги. Офек — другой человек, не таким

¹ Шин — буква ивритского алфавита.

он был, когда 3–4 года назад начал я с ним свои беседы. Не раз и не два он меня разочаровывал, и я уже думал, что он не способен на перемены. И теперь, оглядываясь, я вижу, что мне удалось изменить его, пробудить в нем заснувшие в провинциальном болоте силы, омолодить его и поставить на путь новых экспериментов. Да и сам я многому научился за эти последние несколько лет, я сбросил с себя несколько своих старых ненужных шкур и теоретически созрел и приблизился к революционному мышлению.

Я с Янкеле Розенблатом был в его ателье, и он напечатал несколько фотографий действия; это очень интересно.

В Хуцот Аёцер видел Сидона Ротенберга с женой.

Вечером у нас: Семадар Розенблат с младенцем, Янкеле Розенблат, Раскины с Бененсоном. В мое отсутствие заезжал Боря Азерников.

Я был у Иосефа Цуриэля. Отвез ему фотографии и рассказал о действии. У него были гости, мы пили чай и болтали. После ухода гостей, ок. 12.30 ночи, Цуриэль сел писать о действии для «Маарива».

28 мая. 1. Иерусалим. Был у меня Михаэль Гитлин, я дал ему фамилии художников-олим — у него есть бюджет для стенных росписей, он был очень благодарен. Показал ему фотографии действия.

Был Саша Аккерман, мы обсуждали действие в пустыне, людей, Офека, планы и пр.

Заходил Арье Зельдич, жаловался, что ему не дали чего-то осуществить в пустыне, и еще что-то нудил. Я предложил ему принести план идеи, которую он хочет осуществить.

Жара. Читаю былины об Илье Муромце.

Утром написал статью для «Нашей страны» о действии в пустыне.

29 мая. 2. Иерусалим. Отвез Ирку на службу в «Став».

Был в муниципалитете (подпись бумаги, поиски адресов школ): Иоси Альмог, Давид Сузана, Хэдва Харкави и др.

Был у Ицхака Минны (судебное дело с портновской посудомойкой).

Был у Нафтали Гольдшмидта в магазине, взял плавки и пояс (за картинку мои).

Был за Ирккой в «Ставе». Зяма, Белла, лежащий (после обрезания) Борис Камянов, Феликс Куриц, Марик Эпельбаум.

С Ирккой были на рынке (накупили горы овощей и фруктов).

У нас был Саша Аккерман, обсуждали дела «Левиафана».

С Сашей зашли к Офеку (он простудил шею), обсуждали дела «Левиафана».

30 мая. 3. Иерусалим. Отвез Ирку в «Став». Был в рентгеновском кабинете.

Был в 17 школах и детских садах, проверял состояние стенных росписей и скульптур (в рамках моей новой работы в муниципалитете).

Взял Ирку из «Става»: Феликс Куриц, Грета Теуш.

Дома: обедали, отдыхали, читали с Ирккой. Дети — на улице.

Был у Авраама Офека. Обсуждали дела «Левиафана», планы; я говорил с Авраамом о системе, по которой он должен работать. У него были: Дэвина, гостья из Европы; Авнер — ученик Бецалея с собакой.

31 мая. 4. Иерусалим. В «Маариве» три фотографии (моя работа, Аккермана и Офека) и сообщение о действии в пустыне. Цуриэль неоценимый человек.

Я встретил Илана Новаковича, пил у него кофе и смотрел его картинки; потом мы были у меня.

Забегал Иосеф Цуриэль, гордый публикацией.

Я был у Авраама Офека, и потом Офек с Амосом Левитаном были у меня. Амос — редактор газеты «Аль Амишмар». Я беседовал с ним о действии в пустыне и «Левиафане», дали ему фотографии — это выйдет в газете на днях.

Была некая довольно симпатичная Даниэль Бен-Шушан; ее послала Мириам Таль с протекцией для одной бездарной мазилки. Я сказал, что мазилка — это мазилка и ничего для нее сделать нельзя.

Был Авраам Офек. Рассказывал о своей встрече с Марком Шепсом (враг № 1), смотрели фотографии, обсуждали.

1 июня. 5. Иерусалим. С Ирккой отвезли Яшеньку на тест, он там отвечал на вопросы, потом я отвечал на вопросы о нем. Если он пройдет тест, его возьмут в школу способных детей. Сын мой прелесть.

Отвез Яшку к Ирке в «Став». Там: Белла, Грета.

Зашел к Я. Розенблату, не застал; был у Исраэля Хадани, беседовали.

Был у нас Саша Аккерман, обсуждали дела «Левиафана».

С Сашей были у Якова Розенблата, договорились о поездке на завтра. У Янкеле был выпускник Бецалея — Габи («выставка» кружков на полу Музеона Исраэль).

У нас вечером Мариша Раскина и Саша Бененсон.

2 июня. 6. Иерусалим. Мертвое море. Я, Ирка, Златка, Саша Аккерман и Янкеле Розенблат выехали к Мертвому морю, нашли пустынный берег и принялись за дело.

Я копал, Янкеле фотографировал и носил с Сашей землю и воду; я лежал в одежде и голый, поджигал солярку, подбрасывал пыль —

так мы осуществили проект для Янкеле «Человек». Я покрасил в белый цвет доску, нарисовал знак, пустил по воде и стоял около нее в белой ткани, и в белой ткани стоял в воде. Саша разложил бумажные кораблики, потом мы пустили их по воде. Янкеле фотографировал.

Мы работали ок. 5 часов и вернулись в Иерусалим.

В «Маариве» большая публикация И. Цуриэля с моей фотографией и Бен-Шломо и книги каббалы в нашей работе.

Приехала Ев. Ар.

Был Рами Коэн (полковник) с Рути; ели, пили, смотрели мои работы.

Заходил А. Офек.

3 июня. Шб. Иерусалим. Заходил к А. Офеку, у него Асаф Берг с женой и еще кто-то; я побыл немного и пошел к А. Априлю, у него тоже какие-то тухлые люди.

Приезжали: Боря Азерников, Лея и Борис Словины с Цвиной и Наоми, пили чай, разговаривали.

Вечером у нас: Цви и Хефци Эйали (Цви очень пессимистично смотрит на политику нынешнего правительства Бегина). Саша Сыркин (он получает квартиру). Саша Бененсон и Вика с Маришей Раскины.

4 июня. 1. Иерусалим. Я в некоторой прострации после наших действий и в усталости.

Была Алина Слоним, рассказывала о разных делах.

Заезжал Саша Аккерман с Леей Думбровой.

В «Аль Амишмар» заметка о нашем действии.

Ирка вернулась из «Става» с Зямой Олидортотом и Беллой Вольфман, мы ели и планировали переиздание «Голема» Г. Мейринка.

В Доме художника вручение приза Фейнингера молодому художнику. Выступали: Элизер Шмуэли, директор Министерства просвещения; я выступал — говорил о Мареше (за 1977 г.); А. Бецалель — о Сильвии Сани (приз за 1978 — китчистка — сюрреалистка — говно; и вот такие получают премии).

Встретился с режиссером Иланом Тиано, и мы поехали к нам. Беседовали с ним долго о моей работе; он хочет ставить фильм обо мне и со мной. Производит симпатичное впечатление.

Ирка с Раскиными были в театре Паргод, там студенты ставили пьесу — говно Нинель Воронель. Я дал Раскину свою машину.

5 июня. 2. Иерусалим. Ирка не работает, и у меня ощущение субботы.

Был у нас А. Офек, обсуждали дела, пили чай.

Эдик Шифрин был у нас, говорили с ним об Азерникове, защищали Борьку. Дора не только женит Эдика на себе, но и старается Азерникова смешать с говном, а Азерников виноват только в одном: он оставил Дору и передал ее Эдику, как обычно.

Я был у Янкеле Розенבלата, он сделал контакты с последних действий — получились интересные вещи у меня и у Аккермана, розенבלатовский «Человек» не удался, надо его переделывать.

Были у нас Саша Аккерман и Лея Думброва.

Я привез из «Плазы» девушку — Нэнси Доненфельд. Это та особа из Чикаго, у которой есть Институт йоги, и она купила в Музее Спертуса мою «Синюю молитву» на доске. Ей 29 лет, симпатичная, элегантно одетая, «мистически» настроенная, а в общем, хорошая еврейская девчонка. Она была у нас до позднего вечера, и потом я отвез ее в гостиницу, мы еще беседовали и расстались ок. 4 ч. утра.

6 июня. 3. Иерусалим. Ирка дома, печет пирог, я читаю ей стихи; к ней приходила Лена Апрель с маленьким Ициком; Ирка ходила на родительское собрание в школу Златки, а Златка с Маей уехали в цирк.

Я заходил к А. Офеку, обсуждали дела.

7 июня. 4. Иерусалим. Отвез Ирку утром в «Став», сдавал анализы (для работы в муниципалитете; встретил Алешу Таргонского с беременной женой), был в «Ставе» (Белла, Зяма, Грета, Феликс).

Был у нас Иосеф Цуриэль, я подарил ему акварельку Саши Аккермана, пили кофий; ему, старому козлу, очень нравится Ирка, и он очень смешон в своих попытках предложить ей свое внимание.

Был Арье Зельдич с Барбарой, он принес план того, что он хотел бы сделать в действии.

Я был у Авраама Офека, смотрели его старые и новые работы, обсуждали.

8 июня. 5. Иерусалим. Я был у Д. Сузаны в муниципалитете, в рамках своей работы — надзор за росписями.

Я был в Доме художника; смотрел работы, говорил с людьми, отвечал. Ирка зашла за мной, и мы вернулись домой.

С А. Офеком были в Бюро путешествий у Гоги Раджуан, чтобы заплатить ей за билет картинками.

Я привез Нэнси Доненфельд к нам из отеля «Плаза».

Был у нас Саша Аккерман.

С Иркой, Нэнси и Аккерманом вечером мы зашли к А. Офеку — наше появление было принято как нежелательное. Толстая Эфрат сидела в салоне, телевизор включен, мамочка Тальма несла дочке

пожрать, папа Офек не знал, что ответить на какие-то школьные вопросы, Эфрат очевидно была в истерике. Тальма попросила было дочку перейти кушать в более укромное место, на что Эфрат грубо и демонстративно заявила, что есть она будет именно тут, в салоне (т. е. что, мол, на гостей мне насрать). Видя, что ради своей дочки и Тальма, и Офек готовы тоже насрать на весь мир и на все приличия, я взял всю компанию и удалился. Нэнси успела все же во всеуслышание спросить у Ирки, кто из двух — жена Офека, Ирка не без торжества удовлетворила американское любопытство Нэнси. Офек при всей своей толстокожести все же почувствовал, что что-то здесь совсем уж не так, как надо, и провожал нас до самой улицы, извиняясь. Меня это происшествие взбесило, но я не подал виду. Давно уже я с трудом выносил его семейство, и сегодня была последняя капля. Кроме того, семья тянет Офека вниз. Надо будет настоять, чтобы он переселился в мастерскую. С нынешнего дня Офек будет занимать у меня гораздо более подчиненное положение.

С Ирккой, Сашей, Нэнси были у Арье Зельдича. Барбара приготовила кофе, еду и ушла на дежурство. Мы смотрели работы Зельдича и его проект и обсуждали.

Я отвез Нэнси в отель и вернулся, неплохая она девка, но, Боже, почему американки все такие с запудренными мозгами.

9 июня. 6. Иерусалим. Ходили с Ирккой в магазин; она готовила пироги, а я читал ей стихи.

У Яшки — вечер класса, собрались человек 30, играли, ели пироги, пили сок и веселились. Златка тоже между ними, Яшкин класс к ней питает симпатии.

Был Боря Азерников с Юлей Шкилер, с ее братишкой и с Мишей Корнблитом (зубной врач, 1 год в стране, сидел вместе с Азерниковым в сов. лагере). С большим интересом Корнблит рассматривал мои работы, ибо еще в лагере получал от Азерникова каталоги и репродукции.

С 9 до 11.30 вечера был на дежурстве в гражданской страже с парнем лет 18, из местных ребят из «иракской» семьи.

10 июня. Шб. Иерусалим. Прогулка за город: я, Ирка, Яшка, Златка и Дори Бар-Иосеф.

Потом были у Давида Сузаны. Дети играли, а мы беседовали за оранжадом и смотрели работы Давида. Фотографировались.

Были у Алика Меламида и Виталия Комара в Мевасерет Ционе. Разговаривали. Они еще абсолютно не понимают, где они. Все их мысли, темы и заботы еще тамошние, советские. До Израиля они

еще не доехали; и доедут ли? Философия «Левиафана» им просто недоступна, и я даже не пытаюсь объяснить. Они все понимают как борьбу за место у кормушки. Говорили с ними о Малевиче, они его воспринимают как безграмотного чекиста или что-то в этом роде. По сути дела, они очень консервативны и пытаются из этой консервативности, обыграв ее, сделать конфетку.

Заехали к Дане Феллер, в Бейт Заит; ее с детьми нет, но мы видели их лошадей с жеребеночком.

Вернулись домой. Обед. Стихи. Отдых.

Вечером у нас: Саша Бененсон, Вика и Мариша Раскины и с ними биолог Володя Тодор. Чай, болтовня.

11 июня. 1. Иерусалим. Дети в бассейне.

Приходил Авраам Офек с фото его новых экспериментов.

Вечером был Саша Аккерман с Сильвией-пианисткой; она симпатичная девушка. У меня идея — вечер в зале с музыкой и нашими объектами.

12 июня. 2. Иерусалим. Утром я был у Зельды Колиц в Еврейском конгрессе, говорил с ней об обмене: я им — картинки, они мне — билеты на самолет.

Зашел к Норе Виленской в галерею. Беседовал с Норой и ее дочерью Диной Ханох. Нора после болезни и операции похудела в два раза. Нора была единственной галеристкой в Иерусалиме, поверившей в меня в 1972 г.

Я был у Нэнси Доненфельд в «Плазе». Подарил ей свой рисунок и попрощался с ней. Она мила по-своему.

Я заехал за Ирккой в «Став». Сидят на кухне: Белла Вольфман, Зяма Олидорт, Грета Теуш, Феликс Куриц, Марик Эпельбаум и, конечно, Ирка.

С Ирккой были на рынке. Встретили там Янкеле Розенבלата.

С Ирккой заехали к Розенבלату в студию. Я взял у него диапозитивы, сделанные им. Очень плохие, и половина пленок пустая вообще. Итак, опыт показал, что Розенבלат нам не подходит. Он чрезвычайного самомнения и при этом ничего не понимает в искусстве, не желает прислушиваться ни к чему, раздражается, плохо делает свою часть работы.

Был Арье Зельдич, он готовится к следующему выезду, советуется.

Был Авраам Офек. Обсудили негодность Розенבלата; решили, что фото будем делать сами. Офек читал рукопись Мириам Таль для журнала «Живопись и скульптура». Его впечатление, что Мириам совсем не в теме. Увы, это так.

Вечером с Ирккой были у Фимы и Карин. Фима рассказывал о жизни в Париже, о горячих объятиях, переданных мне Мишей Шемякиным. Пили чай и скучали.

13 июня. 3. Иерусалим. Читаю историю Рима, слушаю новости по радио, убираю в своей комнате. Ирка приехала из «Става» с Беллой Вольфман, ее детьми (толстенькими поросятами) и Зямой Олидортон.

Был Саша Аккерман, смотрели диапозитивы.

Была Амалия Гольдблат, мы с Аккерманом беседовали с ней; сегодня она произвела на нас хорошее впечатление.

Иосеф Цуриэль привез Иошуа Гольперина (банковский деятель), смотрели мои работы и беседовали о религии, каббале.

Поздно вечером был Боря Азерников. Обсудили всех своих знакомых, в т. ч. Шифрина и его пассию Дору, верность Аккермана, расколовшегося на суде Мишу Корнблита, безответственность Янкеле Розенблата и не преминули с Ирккой похвалить Юлю.

14 июня. 4. Иерусалим. Неожиданный приезд «Чаплина» из Нью-Йорка. Плетет черт знает что; 5 лет скитался в США, пробивался и нищенствовал, полный болван.

Я был у Янкеле Розенблата. Он посчитал нам все работы по высшим ценам с наглостью дебила, при этом работу выполнил на низшем уровне; говорить с ним бесполезно, он ценит себя как маэстро высшего класса, а наши работы для него — просто ерунда. То, что я посвятил кучу времени на его обучение, то, что Азерников вылечил зубы Семадар, — все это он считает как сделанное им для нас одолжение. Его глупость и тупость безмерны, и при этом в голове у него только деньги. В конце концов я уплатил ему так, как он хотел, — но он попал в мой черный список. От общения с ним настроение самое тошнотворное. Вот тебе и новый член группы!

Вечером у нас Боря Азерников и Юля. Азерников рассказывал, очень остроумно, истории из жизни г. Калинина. Азерников — один из ближайших наших друзей, а Юля — просто прелесть.

15 июля. 5. Иерусалим. Был у меня Эммануил Левитин, он изучает агрокультуру в университете, симпатичный красивый парень (полурусский-полуиудей). Говорили о жизни и Израиле.

Ирка вернулась с работы; уже несколько дней, как она работает на новом месте, в издательстве «Кетер».

Были у нас Женя Хоровиц и Маша Гринберг. Маша — девица, уехавшая из Израиля (москвичка, внучка сов. журналиста Ев. Кригера), живет и учится в Нью-Йорке, привезла письмо от В. Григоровича. Женя все еще директор Ульпана Эцион; когда-то она отнеслась

ко мне с большим пренебрежением. Прошло 6 лет, она преисполнена ко мне почтения и уважения, считает меня очень известным. Не она одна так перевернулась ко мне. Сколько их, таких маленьких людей, мы уже видели, каким презрением к нам они были проникнуты, и как они начинают все любить и ценить меня, когда чувствуют, что я становлюсь известным человеком. Мелкие люди.

Был у нас «Чаплин», вернулся взять вещи. Слушали магнитофонные пленки, записанные им с пьяных бесед эмигрантов в Нью-Йорке. Это Россия в лице своих евреев юродствует во всяких американских и европейских дырах. Бессмысленный человек этот «Чаплин».

16 июня. 6. Иерусалим. Утром: я был у Гоги Раджуан в Бюро путешествий; я был у Сузаны в муниципалитете; я взял анализы в лаборатории; я был в Доме художника (беседовал с А. Килемником и давал распоряжения Шанке, Сари, Ирит, Цемаху).

Я взял Гогу Раджуан к нам, показывал ей свои работы, она выбрала только «Молитву Рабби Иуда» (шелкография) в счет авиабилетов.

Яшка был у товарища на вечере класса.

Я, Ирка, Златка были у Моше и Брурии Маннов. Субботний ужин. Манны и их дети. Было очень скучно. Кажется, они решили, что мы олим хадашим и нас надо накормить, напоить, обогреть, расспросить о трудностях выезда из России. Брурия позабыла, что это я принимал ее в Союз художников (за заслуги мужа), что я дал ей выставку в Доме художника. Я расспрашивал Моше о банке Тфахот, коего он директор, и объяснял им что-то о «Левиафане» (они ничего не поняли).

17 июня. Шб. Иерусалим. Суббота: читаем с Ирккой, отдыхаем. Наши детки — в бассейне.

День рождения Мариши Раскиной: мы подарили рисунок Игоря Ворошилова. Были у них: Саша Бененсон (он страдает, т. к. поселилась у него Эмма Сотникова, любит его и не уезжает); некто Гриша, толстый скрипач «прямик», живет в Нью-Йорке, глуп как пробка; Виктор Яхот, муж дочери Ходольского, симпатичный парень; Саша Кольчатый и его жена; некто Кольчинский с женой Афоней, и Викин аспирант с женой, и еще одна дама. Когда гости разошлись, мы еще посидели, поели, взяли Раскиных, заехали за Яшкой и Златкой и были на открытии выставки Фимы в Арте. Было полно народу, много знакомых, я беседовал с Лилиан Клапиш, Итамаром и стариком Баркай, Э. Праттом, Фимой и Карин, Я. Райхваргером и Ракузиным, М. Таль, Цви и Мэри Феферами, Д. Озеранским, Мириам Бат-Иосеф, М. Эвен-Товом, Цви и Хефци Эйалями.

Отвезли детей домой и поехали с Ирккой к Мордехаю и Кларе Эвен-Товам. У них — Цви Эйаль и Хефци и Мордехай Хоп с женой. Кофе и разговоры о картинах и галеристах.

Были с Ирккой у Саши Малкина и Рут. Говорили об Эдике Шифрине, его дурацкой любви к «Дорочке», об Азерникове и пр.

18 июня. 1. Иерусалим.

В «Б'Махане», популярном армейском еженедельнике, на двух полных листах с 4 фотографиями интервью Иоси Бар-Иосефа со мной.

Я зашел к И. Бар-Иосефу и (кроме портрета его, рисованного Аккерманом) подарил ему свою раскрашенную шелкографию, чтоб он тоже имел, как и я, хорошее удовольствие.

Были с Ирккой у Гоги Раджуан, уладили дело с билетами в Париж (ок. 12 тысяч деньгами и 2,5 тысячи шелкографией моей).

Зашли к Мише Нойбергеру, отдали ему в обрамление работы.

Был у нас Гидон Офрат с женой Ализой Орбах. Он пришел смотреть материалы о «Левиафане» (для его книги). Я показывал наши работы. Офрат заявил, что мы занимаемся «концептом», но поздно; я пытался ему объяснить, но бесполезно; он не отличает аллегории от символизма.

19 июня. 2. Иерусалим. Я был в своем лагере Невей-Яков насчет освободительной бумаги для Лода.

Ходил по школам и детским садам в Невей-Якове, проверял списки.

Был у Давида Сузаны и Арье Бармаца в муниципалитете. Встретил там А. Офека.

С А. Офеком был на Рх. Гилель. Там Авраам установил свою передвижную зеркальную надпись на стене. Люди смотрят, удивлены, не могут понять — откуда это. Был Иосеф Цуриэль, он послал нам фотографа «Маарива», я объяснил ему кое-что о «Левиафане».

Я встретил Эмиля-пианиста. Мы беседовали с ним. Он уезжает из Израиля, А. Мошнягер тоже с ним едет. Мы были с Эмилем у нас, обедали, беседовали. Он не нашел себе места в Израиле.

У Златки день рождения. Собрались дети. Пироги, фалафели, питье и пр.

20 июня. 3. Иерусалим. Разбирал старые письма, наклеивал и раскладывал в папки.

Вечером у нас Фрэнк и Стелла Треворы, родители Рони Тревор. (Рони сейчас 28 лет, она в гражданском браке и беременна, они с мужем исповедуют какой-то индуизм.) Треворы — милые люди, мы беседовали за чаем.

Был и А. Офек. После ухода Треворов (мы расстались очень тепло, с поцелуями, и я подарил им постеры и гравюрку для Рони) мы с Офеком обсуждали наше левиафановское будущее.

21 июня. 4. Иерусалим. Утром приходили чиновники налоговые с угрозами описать имущество, т. к. я не заполнил какие-то бумажки. Испортили настроение на весь день.

Я ходил по школам в Гило и Мизрах Тальпите, проверял скульптуры и росписи.

Был у меня Арье Зельдич, он готовит объект для действия.

Читаю историю франц. революции.

Ирка работает в «Кетере».

Вечером был Майк Феллер с Данной. Майк рассказывал об американских делах (он только что вернулся из США). Мой постер («Утренняя молитва») имеет успех.

Был и Борька Азерников. Он снабжает Ирку детективами.

22 июня. 5. Иерусалим. Читаю о Франц. революции.

Проверка глаз в полиции для получения прав на полицейскую машину.

Дом художника: дела с Ирит и пр. распоряжения.

Заседание руководящего комитета Дома художника. У госпожи Эшколь: Д. Сузана, А. Офек, Я. Малка, я, И. Гадиш и еще двое.

Дома у нас: приехал Яков Александрович с коробкой конфет. Мы приняли его хорошо, но мы не забыли того, что было, то, как он предал меня, то, как он «вознесся», будучи «владельцем галереи». Теперь он явился не в малой степени благодаря моим успехам и публикациям. Впрочем, не исключено, что и бывшая дружба вызвала некоторые сантименты. Но что было бы с этими сантиментами, если бы я оказался мал и слаб?

Были у нас А. Офек, Д. Сузана, мы плетем городские интриги — кого куда назначить.

23 июня. 6. Иерусалим. Ирка не работает. Мы были на рынке, купили фруктов, овощей. Был у нас Иосеф Бен-Шломо, смотрели и отбирали мои работы для книги «Сефер а'баир». Обсуждали политическую ситуацию в культуре.

24 июня. ШБ. Иерусалим. Выставка Миши Бурджелана в частном доме — вилле адвоката, советника Сохнута Элияху Лаховского. Мы были с Ирккой и Маришей Раскиной. Миша и Ида, хозяйка дома и высокопоставленные гости. Господин советник показывал мне свою коллекцию — говно на говне. Да и картины Миши производят далеко не лучшее впечатление.

Далее мы были на выставке Фимы в Арте. Там был концерт электронной музыки Фиминого друга — композитора из Парижа. Фима познакомил меня со своим сыном Иорамом с неприятным лицом. Были: Цви и Хефци Эйали, Эвен-Товы, М. Таль, отец и сын Баркай, М. Бат-Иосеф и др.

Мы поехали к Гале Келлерман. У нее день рождения — я подарил рисуночек И. Ворошилова. Мелик Агурский, Савелий Гринберг, Хаим Тадмор (историк), Лазарь Флейшман (лингвист), Лёва Сыркин с Ларисой, Саша Сыркин. Питье, салаты, споры о Пушкине, застольные разговоры. Мы пришли первые с Ирккой и ушли последние.

25 июня. 1. Иерусалим. Вчера отказала батарея в моей «Маринне», она не ездит.

Офек позвал меня, я был в его дворе, смотрели его фотографии, беседовали, обсуждали.

Занимаюсь своим архивом художников.

Азерников был у меня, я дал ему 9 своих малых гравюр за 2 холста Бурджеляна (для обменов) и за Розенבלата работу.

Вечером у нас: Саша Кеслер (математик) с режиссером из Ленинграда Юрой Чечельницким. Им нужен художник-декоратор для некоего представления. Я направил их к А. Зельдичу.

26 июня. 2. Иерусалим. Я почистил контакты батареи, и машина опять хорошо заводится.

Был в налоговом управлении, убедил их, что я не миллионер.

Заглянул в муниципалитет к Д. Сузане. Ездил по школам, смотрел росписи и пр.

В 5 ч. в Доме художника встреча Совета с художниками. Д. Сузана, А. Офек, я, Иосеф Гадиш и тухленькие Ханна Лернер и Лея Хешин + вездесущий Д. Озеранский + Иоси Штерн. Болтовня. Потом мы обсуждали с Офеком, Сузаной и Гадишем дела Дома художника.

Мареша открыл выставку детей, Саадия Марциано благоустроивает ресторан.

Ирка была со мной в Доме художника, она пользуется большим успехом. Сузана предложил ехать на авто из Парижа в Испанию.

Дома: телевизор, чтение, рано легли спать, ибо я чувствую себя нездоровым.

27 июня. 3. Иерусалим. Я был в муниципалитете, улаживал дела с городскими налогами.

Взял Ирку из «Кетера», были в Хадассе на брит-миле сына Таргонского. В числе других: Мелик Агурский, Зельдич с Барбарой и др. Отвез Ирку в «Кетер», отвез Зельдичей и зашел посмотреть работу Арье.

Я был в Доме художника: встреча Совета с художниками. Были несколько старых развалин: Сима Бронфенбреннер со своим мужем (жаловалась на отсутствие творческой среды и одиночество), Рут Барадин тоже жаловалась на дискриминацию англосаксов и «американцев», скульптор Бранденбург (тоже старый и сморщенный), Поль Кронер (20 лет в стране, с трудом говорит на иврите), Лизл Патай (серенькая особа), Игаль Земер (что-то вякал тоже), Янкеле Розенблат, Давид Сузана и я, и еще Давид Ракия. Эти все несчастненькие старички, которых их собственная бездарность загнала на край жизни, но они все думают, что кто-то другой виноват в этом. Были еще в Доме худ. Хедва Харкави с сыном, Пири Ярден с внучкой, Авраам Офек и др.

Ирка со Златкой были на празднике класса Златки в саду президента.

28 июня. 4. Иерусалим. Приехал утром Фима (он абсолютно глух ко всему, что не касается его лично. Художник он, как и Стемацкий, Штрайхман, Зарицкий и пр., очень отставший, консервативный, но хороший).

Я взял Фиму с собой и был с ним в военкомате, там я отметил, договорился об освобождении для поездки за границу, встретил товарищей по полку.

С Фимой были в Хуцот Аёцер. Исраэль Хадани что-то сваривает электросваркой. Сидон Ротенберг укладывает детей в своем ателье — в доме стройка. Мотке Блюм показывал нам свои постеры и подарил мне один из них. В печатне «Бернстон» мы пили кофий и беседовали с печатником и хозяйкой.

Читаю историю Французской революции и Краткую евр. энциклопедию.

Вечером: мы с Ирккой в Музее Исраэль на представлении Мириам Бат-Иосеф. Мириам раскрасила голого парня, и он на раскрашенном пианино и стуле представлял французского автора — Мишо. Все это жалко, ничтожно, провинциально. Публика: ее было немного, некрасивые девицы и пр. Из знакомых: Комкоммер (бельгиец), Дан Ронен (высокий чиновник) и пр. Мириам Таль была, я отвез ее домой, и мы с Ирккой и некой Ханной Хальфон и ее мужем голландцем-археологом Яном были у Саади Марциано в кафе Дома художника.

Мы приехали домой, Златка и Яшка спят, а ключ... оставили в двери. Мы и стучали, и звонили, и кричали — ничего не помогло. Дети спят, а мы за дверью. Пошли спать к Априлям, Априлей нет в Иерусалиме. Решили ехать к Азерникову; на всякий случай я, еще

раз поднявшись, позвонил к нам, и вдруг чудо... Яшка проснулся и, сонный, открыл дверь, ничего не понимая.

29 июня. 5. Иерусалим. Была у нас Ривка Тальфир; ее цель — получить от меня выставку в Доме художника. Увы, картины ее ужасны, гнусное дилетантство. И все это под крылышком Габриэля Тальфира. Есть справедливость в том, что после 40 лет издания своего журнала Тальфир — полный нуль в израильском художественном мире. С Ривкой мы обошлись ласково, пообедали вместе, выслушали всю ее болтовню и облегченно вздохнули, когда она оставила нас.

Ирка с Яшенькой на вечере окончания класса. Златку Яшка не взял, и она горько плакала. Яшка перешел в 6-й класс. Из кружка Яшка на днях принес радио, которое он сам собрал. (Я на это никогда не был способен.) Яшку в классе любят, и девочки тоже неравнодушны к нему, но он пока что или равнодушен к прекрасному полу, или не нашел себе по вкусу. Златка тоже пользуется большим успехом, даже у мальчиков Яшкиного класса.

30 июня 6. Иерусалим. Читаю о Французской революции. Читаю Ирке стихи.

Златка и Яшенька принесли табели, оба отличники. Златка теперь перешла во 2-й класс, Яшенька — в 6-й.

Был у нас Борька Азерников с неким эндокринологом Шапиро (2 года в стране, работает в Хадассе) и американкой, танцующей танец живота.

Позже был Авраам Офек, обсуждали планы «Левиафана».

Был Лёня «Чаплин». Он снял комнату в Абу Торе, работает в отеле, собирается в Европу, хочет жениться.

1 июля. Шб. Иерусалим. Читаю. Наклеиваю фотографии на паспарту, привожу архив в порядок.

Вечером у нас за вечерним чаем:

Мошнягер Абраша: он едет в Европу; куда, зачем, к кому — не знает, хочет посмотреть мир.

Фима: рассказывал истории, рассказанные им 1000 раз.

Эммануил Пратт с Иланой Шхори (американка, новая репатриантка, поет и открыла фабрику каких-то запчастей). Пратт — как обычно, смотрит в рот Фиме, в восторге от его хвастовства и болтовни.

2 июля. 1. Иерусалим. Наклеиваю фото на паспарту. И пр.

3 июля. 2. Иерусалим. Взял Златку и совершил круг по школам и садам (проверка скульптур и пр.).

Читаю о сталинском терроре и историю католической церкви.

Ирка вернулась из «Кетера», я на кухне читал ей стихи.

Боря Камянов¹ был у нас, приобрел у меня пачку книг.
Приехал Рами Коэн, ужинали, беседовали; он остался ночевать у нас.

4 июля. 3. Иерусалим. Утром Рами и Ирка уехали; Ирка — в «Кетер», Рами — в Хулон.

Читаю историю христианской церкви XIX в.

Иосеф Цуриэль заскочил. Я подарил ему свой рисунок черно-белый.

Ирка вернулась из «Кетера», купили детям книги.

Цуриэль приехал с некой итальянкой, еврейкой, журналисткой. Смотрели мои работы.

Саша Аккерман приехал из армии, обгоревший на солнце, на побывку. Саша — мой самый верный друг и соратник.

Позднее были Хая и Моше Кармили с арбузом. Ели арбуз, пили чай с пирогами, беседовали.

5 июля. 4. Иерусалим. Я был в муниципалитете, платил городские налоги.

Зашел в книжн. маг. «Дар», там Боря Камянов — он начал работать там как партнер.

Я был в муниципалитете у Д. Сузаны; передал ему отчеты посещений школ с художествами, говорили о Доме художника.

Я заехал к Янкеле Розенблату, взял у него пленку проявленную. Общение с ним — нормально, как будто все хорошо, ничего не произошло; но внутри-то мы знаем ему цену и дел с ним иметь больше не будем.

С Ирккой и Златкой были на рынке. Видели следы взрыва в лавочке, где мы покупаем овощи и фрукты (там погибли 2 торговца).

Прогулялись по Бен-Иегуде.

Зашли к Майку Феллеру в его магазин.

Повстречали Эмиля-пианиста, на днях он вылетает в Брюссель.

Говорили с Ицхаком Минной о тягбе портновской с румыном.

Постояли с Цемахом у Таамона, он поил нас оранжадом. Внутри — Иуда Авшалом играет в шахматы.

Вечером у нас: Вика и Мариша Раскины с неким Витей Рожковским (еврей, эмигрант из Москвы, киновед; учится в США в еврейском колледже и приехал на год в Израиль учить иврит).

6 июля. 5. Иерусалим. Был в Доме художника. Беседа с Товой Сассон (новый директор Дома), Мих. Гитлиным, И. Нойштайном

¹ Борис Камянов (1945) — поэт, переводчик, публицист.

и Ж. Баттль о выставках. Кроме того, заходили Д. Ракия, И. Штерн, А. Апрель и др.

Беседовал с Мириам Шарон об ихней выставке.

Вечером мы с Ирккой у Виталия Комара — торжество по поводу получения квартиры в Мизрах Тальпиоте.

Мы вели беседы с Виталием Комаром, Аликом Меламидом, Марисом Бишофсом, Нафтали Ракузиным. Кроме того, были Лев Меламид, Гольдфарб, Иозефпольский и жены разные.

Комар рассказывал о событиях в Москве, очень забавно.

Мы вернулись с Ирккой ночью, телевизор громко работает на арабской волне, дети вповалку спят в салоне на тахте.

7 июля. 6. Иерусалим. Рано утром Боря Азерников взял Ирку с детьми, и они уехали на море.

Ирка купила авиабилеты; получила свою последнюю зарплату в «Ставе».

Я читаю историю христ. церкви. Слушаю новости. Смотрю телевизор.

Вечером: Боря Азерников с Юлей. Юля очень хороша.

8 июля. ШБ. Иерусалим. Уже несколько дней стоит жара 36–37°.

Читаю Ирке стихи, она печет пироги; читаю Лескова.

Опять события в Ливане: Сирия убивает христиан, мы угрожаем Сирии.

Мы с Ирккой на вернисаже Арье Азена в галерее «Элла» в Ямин Моше. Очень-очень плохие картины и рисунки разных лет, просто говно. Мы заходили к Иоси Офеку (дом напротив), он показывал свой дом. Встретили Юваля Ружанского из Мин. абсорбции.

Вечером у нас:

Саша Сыркин, похудевший и растрепанный от квартирных забот.

Вика и Мариша Раскины (Вика принес нам карту Парижа, а с Маришей я совершил обмена: дал ей 2 Зельдичей за 1 рис. Яковлева и платья Ирке). Азерников Боря с Юлей (но быстро ушли на какой-то фильм).

Грета Теуш.

9 июля. 1. Иерусалим. Вечером заседание в Доме худ. с новой директрисой нашей — Товой Сассон. Д. Сузана, А. Офек, Д. Кафри, Я. Малка, Д. Ракия. Обсуждение перемен.

Бар-мицва сына Нафтали и Гольды Гольдшмидтов. Мы с Ирккой и детьми. Подарил гуашку Зельдича. Куча гольдшмидтовских родственников, и мы скучающие среди них. Еда, питье.

Читаю.

10 июля. 2. Иерусалим. Я взял Златку, и мы были с ней в городе: мои дела — у глазного врача, возобновление международн. автоправ (у Сузаны).

Вечером мы все у Бар-Иосефов на бар-мицве Хэми. Еда, питье, люди. Мы беседовали с Бернардом Хейнцем (актером телевидения), Яковом Реуэлем (журналистом из «Джерузалем пост»), Давидом Резником (архитектором), А. Офеком, Иошуа Бар-Иосефом и др.

Поздно вечером был Борька Азерников.

Читаю Лескова прозу.

11 июля. 3. Иерусалим. Тель-Авив. Натания. Приехал Саша Арарий, он пару дней как из США. Рассказывал о делах. Я говорил с ним о возможностях нашей дальнейшей работы, о перестройке отношений в ту или другую сторону.

Собрали вещи Яшеньки и Златки для их жизни в Натании и выехали на «Марине» в Т.-А.

В Т.-А. купили Ирке кофту в бутике.

Были у Саши Арария в бюро. Алина Слоним суетится среди писем и каталогов. Саша принимает Ларри Абрамсона.

Я наконец получил каталог ярмарки в Вашингтоне 78. Мои работы (автопортрета 4) на полный лист.

Приехали в Натанию к Врубелям. На улице — сплошное бухарско-грузино-татское простонародье, дети грязные и все острижены наголо. Арабоязычные евреи перед этими — большая интеллигенция. Златка с Аськой, Лейка спит, Яшка с собакой, Ирка с Тамарой, я читаю и смотрю телевизор, Женька пришел с работы. Ночевали мы у них.

12 июля. 4. Натания. Иерусалим. Утром попрощались с нашими детками, но они не очень отметили наш отъезд; еще не ощутили, что расстаемся надолго.

Вернулись в Иерусалим; банки, валюта, дела, делишки.

Я был у Д. Сузаны в муниципалитете, договорились о делах в Доме художника, о встрече в Париже. Видел: Я. Малку, Я. Розенбойма, А. Эйяля.

Вечером у нас Саша Аккерман, среди прочего обсуждали работы Дани Каравана (что это близко «Левиафану»), И. Нойштейна и пр. Азерников с Юлей были у нас.

Был Арье Зельдич.

Неожиданно позвонила Ильяка Гринева из Стокгольма и говорила с Ирккой, чем ее очень взволновала.

Вдруг позвонили мои дети из Натании. Златка сказала, что хочет ехать с нами. Яшка кажется спокойнее. Я не успел поговорить

с ними и успокоить (у них нет ассимонов¹, я не смог дозвониться в автомат): весь вечер было тяжело на душе. Златонька, мой нежный цветок, и вдруг на 1,5 месяца без папы и мамы. Яшенька тоже нежен, но он уже взрослый и вообще самостоятелен, он и понимает больше. Дети мои.

13 июля. 5. Иерусалим. Собираем чемоданы. Я отвез папки футуристов и стерео с магнитофоном к Саше Аккерману на сохранение; смотрели его вещи.

Я был у Аарона Априля и Лены, смотрели, не влезет ли моя «Марина» в его двор. Не влезает.

Ирка пришивала тайные карманы к моим брюкам (для долларов) у Хамуталь Бар-Иосеф.

Квартиру будут стеречь Абты.

Женька Врубель позвонил; наши детки в прекрасном настроении, вчерашние трагедии забыты, а случились они оттого, что Аська со Златкой не поделили, где кто будет спать.

Собираем с Ирккой вещи.

Вечером были Боря Азерников с Юлей.

Был Саша Арарий, говорили о делах, и Саша уехал поздно ночью.

Этой ночью я не спал, а Ирка дремала.

14 июля. 6. Иерусалим. Аэропорт Бен-Гуриона. Париж. В 3 часа утра приехал Борька Азерников с Юлей. Ирка встала, мы собрались, и вчетвером выехали в Лод, в аэропорт, на азерниковской машине.

В аэропорту нас провожали Ев. Ар., которая подарила Ирке золотой могоендовид, и я его сразу надел на шею. Ев. Ар. приехала с Марисом Бишофсом и Виктошей, которая передала нам отдать в Париже ящички с лекарствами для Москвы.

Мы с Ирккой вошли в самолет, но вдруг начали менять колеса, и мы вылетели только через 2 часа. В самолете спали, ели, смотрели на море, облака, землю и через ≈4 часа приземлились в Орли, в Париже.

Мы вышли на французскую землю: документы, проверки, толпа, негры, и вдруг из-за толпы Лёвка Нусберг машет руками, и рядом с ним машет руками Пашка Бурдуков. Поцелуи, объятия — после 7 лет — потрясающая встреча. Они схватили наши чемоданы, мы сели в Лёвкин «Фольксваген-стейшн» и помчались в Париж в Лёвкину квартиру; маленькую, двухкомнатную, но нусберговскую — без оттенка буржуазности или стандарта: музыка, книги, рисунки и постеры на стенах, на кнопках. Борзая Пича (Пичуга) — член семьи.

¹ Ассимон (*ивр.*) — жетон для телефона-автомата.

Начались расспросы, рассказы, и так всего много есть чего сказать, что неизвестно, за что взяться. Я показывал фото своих работ, Лёвка рассказывал о себе, о парижских интригах, войне с Шемякиным, Рабиным, Глезером.

Пообедали и поехали к Лёвкиной подруге — Оксане Бигар (русская, живет в Париже, преподает русск. яз.). Ужинали, болтали; я так устал, что заснул на диванчике. У Оксаны Лёвкина Маша — борзая. Возил нас потом Лёвка по Парижу (Нотр-Дам, Елисейские Поля), вернулись домой поздно. Лёвка уехал к Оксане.

15 июля. ШБ. Париж. Встали поздно. Пашка готовит мясо. Вернулся Лёвка. Долго сидели, беседовали о разном, планировали совместные работы. Лёвка хочет подарить мне свой альбом и альбом Чашника (шелкографии). Лёвка принимает нас с Ирккой по-братски. Пашка — прелестный парень.

Мы созвонились с Оскаром Рабиным и пошли к нему, это недалеко, и мы прогулялись по Парижу.

И вот встреча с Оскаром и Валею и их сыном Сашкой, которому уже 20 лет. Мы обнялись и поцеловались.

Они живут в большой, но старой и грязавой квартире и выглядят по-московски. Думали ли мы, гадали, что так встретимся в Париже? Мы сидели и беседовали с Оскаром и Валею (и их сыном Сашкой). Оскар рассказывал об их жизни, об общих друзьях и знакомых, о трудностях. Мы рассказывали об Израиле, о своей жизни. Оскар и Валя — милые люди, как и всегда. Мне вспомнилась наша московская жизнь 20-летней давности, наша молодость. Сейчас Оскар уже немолодой человек, выбитый из колеи, на чужой почве, эмигрант, известный в эмигрантском мире художник, но без перспектив войти в международные круги, в большое искусство. Оскар и Валя выглядят растерянными и угнетенными — впереди неизвестность. Мы расстались тепло. У нас осталось чувство пропасти между нашей жизнью — стабильной, живой — и жизнью Оскара, находящегося в чуждом мире.

Оскар рассказал, что в Париже был Стесин, суетился, ругал Лёвку Нусберга, полон хлестаковских планов. Оскар говорил о Стесине с презрением.

Дома мы были поздно. Лёвка с нетерпением ждал нашего рассказа о встрече с Оскаром. Лёвка весь погружен в интриги и жадно комментирует каждое сообщение.

Лёвка уехал ночевать к Оксане, мы остались с Ирккой и Пашкой.

16 июля. 1. Париж. Версаль. Утром Лёвка Нусберг повез нас всех в Версаль; я, Ирка, Пашка Бурдуков, Заяц (Галя Битт) и борзые

Глашка и Пича. Гуляли в Версальском парке, фотографировались, борзые носились по траве. Были в Версале весь день.

Вечером мы с Ирккой у Олега Целкова и Тони. Они живут в большой светлой квартире, завешанной картинами Олега. Он настроен оптимистично, «Бобур»¹ обещал купить его картину. Олег рассказывал о себе, о жизни; потом пришел Эдик Зеленин с женой, мы беседовали за пивом и виски до поздней ночи. Я рассказывал об Израиле. Олег подарил мне каталоги, журналы. Работы Олега бесконечно повторяют друг друга.

17 июля. 2. Париж. Гуляли с Ирккой по Парижу: по улицам, по галереям. Ели колбасу с хлебом на набережной, внизу у воды, и кормили воробьев и голубей.

Были с Ирккой у Миши Шемякина. У него познакомились с актером и шансонье Володей Высоцким. Была у Миши некто Дениз Синклар, американка. Миша всех нас пригласил в ресторан и за обедом рассказывал нам с Ирккой об интригах Нусберга, войне против Поля Тореза и пр. Потом мы были у Миши дома, смотрели его вещи; картины, барельефы, эстампы; он подарил кучу своих каталогов, афиш, книг, альбомов. «Аполлон» и альбом своих литографий со стихами Хвостенко². Все это с надписями, излучающими любовь и дружбу.

18 июля. 3. Париж. Весь день были у Лёвки Нусберга и Пашки Бурдукова. Едим мясо, пьем чай, беседуем.

Был Петр Шпильман, беседовали, я показывал фото наших работ, обсуждали возможности выставок.

Вечером мы с Ирккой у Эдика Зеленина и Тани. Он живет в том же доме, что и Целков, в хорошей благоустроенной квартире. Стены завешаны его картинами. Он теперь делает картины под сильным влиянием Миши Шемякина, картины очень красивые и пустые. Мы выпили, закусили, беседовали, смотрели фотографии — и вдруг... попалась фотография, где я, Зеленин, Данильцев и Лавров, но... я был отрезан! Я не подал виду. Зеленин подарил мне каталоги, постеры, фотографии и свою литографию.

Ночью допоздна болтали с Нусбергом, он все об интригах говорит и борьбе с Глезером, Шемякиным, Рабиным.

19 июля. 4. Париж. Пашка кормит нас жареным мясом и рассказывает о своей жизни.

¹ Центр Помпиду.

² Алексей Хвостенко (1940–2004) — поэт-авангардист, автор песен (совместно с Анри Волохонским); драматург, художник.

Утром был Петр Шпильман, и мы ели мясо с ним, Ирккой, Лёвкой, Пашкой и беседовали.

С Ирккой поехали с Петром Шпильманом в «Бобур». Он нас познакомил с художницей (еврейкой) Терри Хаас и со своим сыном. Сидели в кафе музея, беседовали, Шпильман жалуется на несвободу в западном мире.

Мы с Ирккой были в музее ок. восьми часов; выставка художников 20–30-х гг., современное нам искусство и пр. и пр. Сам же музей — монстр, гигантомания, ярмарка, нефтеперегонный завод — памятник французскому комплексу неполноценности.

Дома, т. е. у Лёвки Нусберга и Пашки, были ок. 10 ч. вечера, пили чай с хозяйками и Оксаной.

20 июля. 5. Париж. Были с Ирккой в Лувре; Ирка очень устала; ели бутерброды с пивом в кафе.

Вечером были с Ирккой у Саши Свечиной и Миши (русские люди, рожденные во Франции). У них встретились с Алешей Хвостенко. Там же встретили Виталия Стацинского¹, встреча была очень теплой, Виталий обнимал нас, приглашал жить у него в Лионе, рассказывал о себе. Саша Свечина между прочим, накормив ребенка из кастрюльки, поставила ее на пол, чтобы ее кошки тоже поели оттуда. Милые они люди с мужем. Пили мы пиво, чай, беседовали.

21 июля. 6. Париж. Живем на Барбьес Рашешуа с Пашкой Бордуковым и борзыми Машей, Глашей и Пичугой. А Лёвка уехал в Берлин. Зашли к Мише Рогинскому² и не застали.

Были на рынке: купили свежего хлеба, колбасы, малины, смородины; вернулись домой и пили с Пашкой чай.

Вечером были с Ирккой у Володи Марамзина³, познакомились. Он принял нас радушно, парень он хороший, но совершенно не нашего круга; советской культуры — только против большевиков. У него была какая-то из новых русских из США. Мы сидели с Володей до 4 ч. утра, болтали, пили, читали стихи. Потом Володя отвез нас (у него авто) на Плас Пигаль (мы конспирируем, что живем у Лёвки, т. к. это может насторожить ряд наших приятелей, Лёвка в войне со многими), и мы пешком прошли до дома, камешками в окно пробудили Пашку, а он полудремал, ожидая нас.

¹ Виталий Стацинский (1928–2010) — художник-график, один из основателей детского журнала «Веселые картинки» и его главный художник.

² Михаил Рогинский (1931–2004) — художник. В 1978 г. эмигрировал во Францию.

³ Владимир Марамзин (1934) — писатель; эмигрировал во Францию в 1975 г.

22 июля. ШБ. Париж. Поздно с Ирккой встали, пили чай и ели жареное мясо с Пашкой в окружении Пичи, Маши и Глаши.

Были у Миши Рогинского в крохотном временном ателье под крышей; он только неделю как в Париже, 1,5 месяца как из Москвы (был в Вене). Рассказывал Миша о Москве: художественная жизнь там загнила, измельчала, распродалась. Харитонов и Зверев исхалтурились, делают китч на «славянскую» потребу, Пятницкий спился, Плавинский тоже в тупике и спился, В. Немухин продан властям; молодежь ничтожна и бездарна и пр. и пр. Сам Миша производит впечатление серьезное и милое. Я рассказал ему о себе, своей работе и пр. Между прочим, Миша рассказал, что он из настоящей еврейской семьи, а когда-то в Москве на мой вопрос он сказал, что он не еврей.

Были с Ирккой у Лиды Мастерковой. Она выглядит измученной, озабоченной. Рассказывала о себе, о грязи в эмигрантской среде. Показывала свои картины, очень слабые вещи, неинтересные. Она живет в хорошей квартире, но хочет сменить ее на более скромную, так как нет денег. Подарила мне Лида свой каталог выставки у Верни.

У Лиды были в гостях поэт и математик Витя Тупицын¹ и его жена, москвичи из США. Мы говорили о литературе.

Дома мы были ок. 1 ч. ночи, пили чай с Пашкой, он рассказывал анекдоты о Чапаеве, болтали о разном.

23 июля. 1. Париж. Монжерон. Поздно встали, пили чай — я, Ирка, Паша и борзые вокруг нас.

Были с Ирккой в Монжероне. Ехали на поезде и бродили потом по чистенькому парижскому загороду в поисках замка, где живет Саша Глезер со своим музеем. Зелень, трава, речка, тропинки. Нашли Сашу в его замке. Беседовали. Он рассказывал и жаловался на Нусберга, рассказывал о себе, своем выезде, художниках, парижских интригах. Я рассказывал об Израиле. Пили чай. Осматривали музей. Коллекция очень низкого качества, почти все, что есть, — это просто китч. Саша никогда не понимал ничего в искусстве. Саша подарил мне пачку каталогов, плакатов, журналов. Я подарил ему свой постер, гравюру, газету «Левиафан». Пришла его жена Майя Муравник, беседовали они с Ирккой. Расстались мы дружески. Я знаю, что Саша Глезер относился ко мне отрицательно и ругал меня из-за Солженицына. Саша мне не конкурент, не враг, ибо мы плаваем на разных уровнях. Но жизнь их нам интересна.

¹ Виктор Тупицын (1945) — критик, теоретик культуры и искусства, автор множества статей о современном изобразительном искусстве.

Вернулись домой мы к ночи, Левка уже вернулся из Берлина, жадно расспрашивал о Глезере. Я не подливаю масла в огонь, наоборот, занимаюсь миротворчеством. Болтали и беседовали с Ирккой, Лёвкой и Пашкой до 3 ч. ночи.

24 июля. 2. Париж. Утром — завтрак с Ирккой, Лёвкой, Пашкой и борзыми вокруг стола.

Мы с Ирккой гуляли по Люксембургскому саду, по улицам.

У магазина «Имка» познакомились с югославским политэмигрантом, сидевшим в тимовских тюрьмах, профессором-математиком Михайлой Шашкевичем. Мы беседовали в кафе, он подарил нам свою антикоммунистическую книгу.

Мы с Ирккой были у Миши Шемякина. У него был Саша Нежданов с женой и дочерью. Миша подарил мне скульптуру Нежданова и еще книги. Мы с Ирккой, захватив бутылку вина, заехали к Володе Марамзину. Ирка договорилась с Володей, что она будет представителем «Эха» в Израиле.

Вечером, дома, у Лёвки Нусберга и Пашки. Чаепития и беседы.

25 июля. 3. Париж. Завтрак — жареное мясо с Ирккой, Лёвкой, Пашкой. Ирка собрала и отправила вещевую посылку для Ильки Гриневой, которая сейчас в гостях в Швеции.

Я был у Миши Шемякина, он нагрузил меня своими литографиями, в подарок мне и для выставки в Израиле, и мы тепло расстались. Миша передал со мной для Лёвки Нусберга «Аполлона» в подарок с примирительной надписью (моя заслуга).

Вернулся домой. Чаепитие. Я, Ирка, Лёвка, Пашка.

Были с Ирккой в книжн. маг. «Санкт-Петербург» у родственника Леши Таргонского, Иосифа Мирон. Лемперта. Смотрели книги, беседовали.

В метро повстречали Алешу Хвостенко и Лёню Ентина¹. Ентин был очень тепл и говорил, что обязательно надо встречаться.

Мы с Ирккой были у Жени Терновского. Он принял нас очень тепло, кажется, изменился к лучшему, живет по-европейски, ездит на автомобиле. Мы ужинали в кафе и были у него дома, беседовали допоздна, и он уговорил остаться ночевать у него. Женя подарил свою книгу с надписью.

26 июля. 4. Париж. Утром мы с Ирккой встали поздно, Женя уже ушел на работу (в «Русскую мысль»), оставив нам завтрак на столе. На улице дождик.

¹ Леонид Ентин (1938–2016) — поэт, один из неподцензурных авторов.

Мы с Ирккой были в музее Модерн Арт. Ощущение запустения, неряшливости, грязи; много плохих работ на стенах.

Мы были у Саши Свечиной, захватив бутылку вина. Она болеет. Дома у нее бардак и запустение. Заходил Витя Тупицын. Мы не дождалась Ентина и Хвостенко и уехали.

Вернули домой, к Лёвке. У него вечеринка из каких-то беззубых и страховодных француженок (во Франции вообще мало красивых женщин) и 2 ребят-колумбийцев, студентов ВГИКа в Москве. (Это Лёвкины перевозчики в Москву и оттуда.) Вино, закуска, музыка, скука.

Вдруг появился Давид Сузана с кем-то, договорились о поездке в Испанию.

27 июля. 5. Париж. Лёвка рано утром уехал в Вену, а мы с Ирккой и Пашкой пили чай, болтали, читали.

Мы с Ирккой бродили по Парижу: в испанское консульство, по Елисейским Полям, по магазинам, по саду Тюильри; отдыхали под сенью Гран-Пале, беседовали, гуляли у Лувра.

Купили большой ананас и пришли к Оскару Рабину и Вале. Были еще их сын Сашка и гости из США (глупый инженер и его жена, уехавшие из Москвы). Мы пили водку, вино, чай; закусывали и беседовали. Оскар рассказывал о франц. бюрократии с наивностью новичка. Говорили об Израиле, о России. Оскар был очень тепл, и мы расцеловались на прощание.

Подходя к дому, встретили Пашку, гуляющего с борзыми.

28 июля. 6. Париж. Были с Ирккой в испанском консульстве за визой; бегали фотографироваться, стояли в очереди, заполняли бланки. Черт знает что.

Были в «Русской мысли». Познакомились с Димой (Владимиром) Рыбаковым, беседовали с ним. Пришел Женя Терновский. Дима подарил нам свою книгу, Женя подарил книги. Пошли в кафе пить пиво все вместе, Ирка беседовала с Женей, а мы пили с Димой коньяк на брудершафт с поцелуями и перешли на «ты».

Потом Женя взял нас с Ирккой к себе, подарил нам книжки стихов Айги, Поплавского и др. У Жени познакомились с Таней Першиной (искусствовед из Пушкинск. музея в Москве, эмигрантка).

Вернулись домой, там Пашка и Заяц пьют чай с какими-то страшными француженками.

Перед сном еще болтали с Пашкой о том о сем.

29 июля. Шб. Париж. Я получил визы в испанском консульстве, прошелся по Парижу и вернулся домой.

Левка приехал из Вены, мы сидели, болтали, планировали.

Гуляли с Ирккой на Монмартре, в толпе туристов, в церкви, по улицам. Париж пропитан запахом мочи. Много арабского вонючего простонародья. Грязь. И вместе с тем над всем этим величественная архитектура и культура прошлого.

Дома — чай и беседы — я, Ирка, Пашка, Левка — допоздна.

30 июля. 1. Париж. Завтрак и беседы с Лёвкой и Пашкой.

Мы с Ирккой в Лувре. Толпы людей, духота, отсутствие красивых людей. Шедевры прошлого — словно археологические черепки. Но все же мы хорошо погуляли по Лувру и по Парижу.

Ждали Д. Сузану в «Гранд-отеле» и не дождались.

Вернулись домой, смотрели с Лёвкой работы Чашника, ужинали, беседовали, говорили об издании шелкографий Чашника.

31 июля. 2. Париж. Сузана заморочил нам голову, мы были в «Гранд-отеле», но из-за изменения планов поездка в Брюссель не состоялась, и мы с Ирккой вернулись домой.

Были у старого русского художника в Париже — Леона Зака. Старый, маленький, убогий. Мажет беспредметные холсты, вялые и скучные. И его дочь Ирина — плохой скульптор. Они показывали нам свои работы. Атмосфера пыли и заброшенности. Они подарили мне свои каталоги. Но не предложили даже чаю.

Были с Ирккой у Олега и Тони Целковых. Ужинали, пили водку, беседовали до поздней ночи о московских художниках, о перспективах. Расстались в тепле и дружбе.

1 августа. 3. Париж. Утро. Завтрак с Ирккой и Лёвкой. Пашка ночевал у Зайца.

С Ирккой встретились с Марией Васильевной Розановой-Кругликовой, женой Андрея Синявского. Сидели в кафе и беседовали ок. 4 часов. Она рассказывала об их изоляции в русской эмигрантской среде, о журнале «Синтаксис». Мы рассказывали об Израиле. Женщина она советской либеральной культурности. Ведет себя неестественно, с большим выпендрежем, погружена в интриги, эмигрантские склоки. Я подарил ей свой номер «Левифана», мы получили от нее 1-й № «Синтаксиса».

На Сен-Жермене повстречали случайно Витю Тупицына с женой и Юру Купермана. Куперман постарел и облез, вид у него некрасивый и кожа неопрятна. Он торопился куда-то.

Зашли с Ирккой в магазин «Имка». Там я поговорил с составителем сборника «Песни русских бардов» неким Алоем и сообщил ему, что под именем Е. Бачурина опубликовано мое стихотворение

(«За окном шуршат деревья...»). Он почти не отреагировал. В магазине разная публика. Я познакомился с художником Петроченковым, его тут считают агентом КГБ (ясный пустой взор, «открытое» русское лицо в бороде). В отделе антиквариата говорил с Андрюшей и его женой Светой о книгах.

Мы с Ирккой вернулись домой. Беседы с Лёвкой.

2 августа. 4. Париж. Утро. Завтрак с Ирккой, Лёвкой, Пашкой.

В типографии «Русской мысли» познакомился с писателем Колей Боковым, соредактором «Ковчег».

Ирка беседовала с метранпажем, стариком Анатолием Эртемом, о типографском деле, и он подарил ей 2 книжки своих стихов.

Сидели с Колей Боковым в кафе и беседовали о «Ковчеге», литературе. Я подарил ему свой «Левиафан», он мне — «Ковчег».

Жене Терновскому сегодня 37 лет, и мы заехали, чтобы поздравить его с бутылкой «Асти спуманте». Беседовали, но нам помешала Таня Першина, девка хорошая, но болтунья.

3 августа. 5. Париж. Уже дня два, как у меня болит горло.

Мы с Ирккой встретились с Арвидом Кроном, соредактором «Ковчег». Сидели в кафе, гуляли по паркам, у Гран Пале и Пети Пале, у Лувра, у мостов, у воды Сены, в Латинском квартале. Беседовали о литературе, искусстве, журналах, редакторах, изданиях и расстались ок. 12 ч. ночи, прогуляв весь день вместе. Арвид жил 2 года в Израиле, работал матросом, имеет еще израильский паспорт. Очень симпатичный человек.

Пашка Бурдуков заболел ангиной и лежит в госпитале.

Пили чай с Ирккой и Лёвкой и беседовали до 4 ч. ночи.

4 августа. 6. Париж. Я встал поздно. Ирка убирала квартиру, стирала.

Беседовали с Левкой. Потом он привез Пашку из больницы.

Ирка ходит по магазинам, а я лежу дома с больным горлом, читаю «ГУЛАГ» Солженицына, разговариваю с Пашкой, играю с Машкой и Глашкой.

5 августа. Шб. Париж. Мы с Ирккой бродим по городу, устраиваем дела с авиабилетами, ищем машину для снятия, были на вокзале, были в дешевом тряпичном магазине «Тати» и прочая ерунда.

Болит горло. Дома с Ирккой, Пашкой и Лёвкой пили чаи до 4 ч. утра.

6 августа. 1. Париж. Фантен-о-Роз. Поздно встали. Ели мясо, пили чай с Пашкой и Лёвкой.

С Ирккой, Пашкой, Лёвкой и с Машкой и Глашкой были у Синявских. Был и Арвид Крон, приехал на велосипеде. Это за городом, они живут

в своем доме с садом. Мария Вас. Розанова поначалу выпендривалась, но потом мы стали пить чай, закусывать. Потом Андрей Донатович Синявский спустился к нам. Мы беседовали о литературе и искусстве. Мария Вас. при муже приумолкла. Синявский производит впечатление больного человека, много работающего, искреннего и неглупого. Они собираются в Израиль, мы договорились о встрече там.

7 августа. 2. Париж. Утренние чаи с Ирккой, Лёвкой, Пашкой. Наш поход в «Тати».

Прогулка с Ирккой по городу, мелкие дела.

Встреча в кафе с Марией Розановой, она принесла мне мою рукопись «Левиафана», которую я предложил для «Синтаксиса», и в свою очередь предложила, чтобы Голомшток Игорь написал к ней предисловие; я не против. Беседовали за кофе о разном.

Гуляли с Ирккой по набережной и пришли к Саше Нежданову в Сите дез Арт. Он теперь не Нежданов, а Ней. Ужинали с ним, его женой и дочкой, смотрели военный фильм по телевизору.

Познакомились у Саши с Виктором Кульбаком. Молодой модный человек, но художник слабый. Он подарил мне свой каталог.

При нашем приближении две элегантных головы Машки и Глашки дружно появляются в нусбергском окне.

8 августа. 3. Париж. Завтрак с Лёвкой и Пашкой. Еще раз с Ирккой были в маг. «Тати» (там все невероятно дешево, но тряпки большей частью — говно).

У Левки были две немки, галеристка и художница. Лёвка показывал (в мое отсутствие) мои фото; шрифт и вода их заинтересовали.

Лёвка звонил в рент-кары, на вокзал и пр. — для нашего отъезда.

Лёвка подарил мне пачку каталогов и 2 альбома шелкографий, свой — «Движение» — и Чашника.

Легли спать рано.

9 августа. 4. Париж. Брюссель. Утром ездили с Лёвкой в пикапах рент-кара, но безуспешно, и в итоге купили билеты на поезд в Амстердам.

Обедали с Ирккой, Лёвкой, Пашкой, отдохнули и... в дороге.

Поезд Париж—Брюссель, мы с Ирккой у окошка. Наблюдаем пейзажи; городки, лесочки, пастбища.

Прибыли с Ирккой в Брюссель. У вокзала — луна-парк, мы пошли бродить по городу, по улицам; попали на старинную площадь. Стало темнеть. Мы искали дешевый отель и наконец заночевали в отеле «Кроль», но даже этот дешевый отель стоит ок. 400 лир в сутки, увы, израильская лира очень слаба.

10 августа. 5. Брюссель. Антверпен. Гуляли по Брюсселю весь день с самого утра; Дворец юстиции, церкви, старинные здания и улочки, соборы. Были в Брюссельском музее с его великолепной коллекцией старого фламандского искусства.

Устали как собаки, сели в поезд и поехали в Антверпен. В поезде закусили продуктами из брюссельского супермаркета.

И вот Антверпен. Мы гуляли по антверпенским улицам, у набережной Шельды, у соборов, в припортовых улочках, где проститутки сидят у окошек в ожидании клиентов, пока не стемнело. Мы заночевали в отеле «Флорида», и там нас искушали клопы.

11 августа. 6. Антверпен. Амстердам. Позавтракали в отеле и отправились на поезде в Амстердам.

Смотрим в окошко на пейзажи и беседуем с Ирккой о том о сем.

И вот Амстердам. Мы нашли дешевый студенческий отель. Гуляли по городу. Я его совсем не запомнил. Я звонил Шломо Корену, но он не захотел встретиться со мной. Мы пытались найти Жака Катмора, но бесполезно. Торговцы гашишем предлагают мне купить его: мои волосы длинные — вот причина. Каналы, улочки, мосты, дома — когда совсем стемнело, мы вернулись с Ирккой в отель, поужинали и мирно легли спать.

12 августа. Шб. Амстердам. Утрехт. Мы покинули отель, бродили по городу, купили еду в магазинчике и отлично и вкусно поели в саду на берегу канала. Бродили по Штедлик-музею. Гуляли по городу. Зашли в Европейский музей. Бродили вдоль каналов.

Сели в поезд и выехали в Утрехт.

В Утрехте мы приехали к Либуше Брожковой, она приняла нас по-родственному. Мы ужинали с ней, Лукашем и их другом чешским скрипачом, эмигрантом Павлом Гертвликом. И Миша все тот же, гавкает в окно. Тереза живет с мужем в Швейцарии. Все как 4 года назад, только нет Терезы. И летом Утрехт выглядит теплее и уютнее. Ночуем, конечно, у Либуше.

13 августа. 1. Утрехт. Мы с Ирккой весь день у Либуше Брожковой. Ездили на озеро, и Ирка с Либуше купались. Мишу тоже сбросили в воду, и он бегал за сучками. Обедали у Либуше с Лукашем и его подружкой Жаннин. Вечером Либуше и Ирка ушли в гости, а я выписывал евреев из словаря чешских художников.

Ночуем у Либуше.

13 августа. 2. Утрехт. Бохум. Дюссельдорф. Утром завтрак с Либуше. И были с ней в ее музее Утрехтском, смотрели выставки и комнаты старинные с утварью и картинами.

Прощание с милой Либуше, она очень близкий человек.

Прогулка с Ирккой по Утрехту.

Поезд. И мы едем в Бохум. Голландская земля кончается, мы едем по Германии. Бохум. Музей.

Встреча со Шпильманом. Мы обсудили перспективы израильского фестиваля в Бохуме. Шпильман Петя надушен, элегантен. Петр подарил мне кучу каталогов музея, и я взял у него каталоги, оставленные 4 года назад; он сказал, что посылал их мне, и они вернулись. Петр был очень мил и даже предлагал деньги, если есть нужда.

Поезд Бохум—Дюссельдорф.

Звонок мой Франтишеку Кинцлю, разговор с его приятелем, ошибка, и наши блуждания по городу, пока не добрались до Кинцля. Но, несмотря на то что устали, видели улицы, дома, церкви.

И вот мы у Франтишека Кинцля. Поцелуи, объятия. У него гости, художники чехи-эмигранты, и они пьют водку и пиво. Милослав Моцха (еврей), Владимир Шкода, Индра Цайтхаммель; мы пили пиво, закусывали, смотрели мои фотографии, всем понравились мои работы. Потом мы были в пивной и пили там пиво и водку. Потом опять сидели у Франтишека, и был с нами Клаус Ринке, мы беседовали с ним, я показывал свои работы. И только поздней ночью все разошлись.

15 августа. 3. Дюссельдорф. Кёльн. Париж. Утро. Спали с Ирккой у Франтишека. Похмелье. Прощание с Кинцлем с Моцхой и др. чехами. Объятия, поцелуи с Франтишеком.

Поезд Дюссельдорф—Кёльн. Мы прибыли в Кёльн. Пошли гулять по центру. Солнечные, людные, торговые улицы. Купили Ирке юбку, купили еду.

Кёльнский собор—чудо света.

Едва не опоздали на поезд. Поехали в Париж. Смотрим в окно. Закусываем. Смотрим книги.

И вот снова Париж. Северный вокзал. И через 10 мин. мы у Левки Нусберга и у Пашки.

Чай, споры, разговоры. Сон.

16 августа. 4. Париж. Лондон. Последние часы вместе с Лёвкой, Пашкой, Машкой и Глашкой.

Упаковка книг и вещей, очень много книг и альбомов.

Лёвка и Пашка отвезли нас на аэродром; поцелуи, объятия.

Полет Париж—Лондон. Сосед в кресле—грек-летчик, беседуем, обмениваемся адресами.

И вот Лондон. Аэропорт Хитроу. Мы с Ирккой снимаем автомашину «Форд-эскорт», грузим все свои вещи, и я с опаской пускаюсь в путь

(машина непривычная + руль справа и движение левостороннее). По пути в Лондон покупаем в магазине еду и закусьваем, сидя в машине. Наша идея заключается в том, что автомобиль нам будет также и домом. Въехали в Лондон. Я звонил Рони Тревор с надеждой, что она найдет жилье. Поехали в Гринвич к Мэрролам, но после долгих поисков и блужданий, когда наконец мы нашли их дом, дом оказался пустой, хотя свет в коридорчике и горел. Стемнело. И мы решили заночевать в машине. Остановились в парке, накрылись, чем можно, и дремали, но спать по-настоящему не смогли, т. к. было неудобно и холодно. Этот наш опыт окончился фиаско.

17 августа. 5. Лондон. Утро в Гринвиче. Завтрак в машине. Возвращение в Лондон. Поиски больницы, где работает Эдик Шифрин. Поиски Эдика Шифрина в госпитале Сент-Мери. Неожиданный звонок Вики Раскина в госпиталь, он тоже ищет Эдика.

Мы едем на встречу с Раскиным, и вдруг кто-то окликает меня из такси — это оказался Фрэнк Тревор, отец Рони. Какое совпадение. Мы договорились о встрече.

Мы встретились с Викой и Маришей Раскиными на пл. Пикадилли, мы рассчитывали, что они отвезут нас в знакомый им недорогой отель, а они предложили нам ехать на «ланч». Мы расстались с ними, т. к. нам не до «ленча», мы еще не устроили себе жилье.

Мы вернулись в госпиталь и там наконец нашли Эдика Шифрина, который тут же позвал нас жить к себе. С этой секунды все заботы свалились с нас. Мы отвезли вещи на квартиру, где нас встретила Дора. Мы поехали и сдали этот проклятый «Форд», из-за которого мы не могли увидеть Лондона, а только крутились по улицам как заведенные. Какое наслаждение было пройтись по Лондону пешком, по улицам, по Гайд-парку. По пути мы купили большой пакет: пиво, колбасы, фрукты, хлеб и пр. и пр. Жизнь стала прекрасной. Эдик вернулся из больницы, мы ужинали и болтали. Мы получили комнату в наше распоряжение на 3-м этаже.

Вечером заехали Вика и Мариша Раскины; Мариша хочет быть похожей на англичанку, они ходят на «ланчи» и в «пабы». И действительно, Мариша вытащила всех нас из дома в «паб» — это такая английская забегаловка для обывателей, живущих по соседству. Мы там посидели, пошучили и вернулись домой.

18 августа. 6. Лондон. Итак, мы живем в центре Лондона в прекрасных условиях.

Эдик в больнице. Мы с Ирккой и Дорой в Британском музее. Дора вскоре нас покинула. Мы с Ирккой бродили по залам до самого

закрытия и потом пешком пошли домой по Оксфорд-стрит, заглядывая в магазины.

Дома: ужин с Ирккой, Эдиком, Дорой. Телевизор.

19 августа. ШБ. Лондон. Оксфорд. С Раскиными мы ездили в Оксфорд. Они — к Лизе Пастернак, а мы с Ирккой — к Голомштокам. На машине Раскина.

Голомштоков мы долго искали, прошлись по Оксфорду пешком. Они нас очень хорошо приняли, тепло и мило. Мы обедали и беседовали. Говорили с Игорем о знакомых. Потом за нами заехали Раскины. Мариша разыгрывает большую аристократку. Кроме того, насколько Раскины незаменимы как светские собеседники, настолько же они непригодны для любого серьезного разговора.

Вечером мы дома. Чай. Беседы. Мы с Эдиком смотрим телевизор.

Сын Фрэнка заехал за нами с Ирккой, и мы были у Фрэнка и Стеллы Тревор. Там вечеринка. Фрэнк показал мне журнал «20 век» с моим фото. Потом Фрэнк отвез нас домой. Они очень милые люди. Был их сын-фотограф и девушка Нога.

20 августа. 1. Лондон. С Эдиком Шифриным и Дорой мы с Ирккой гуляли по Оксфорд-стрит и в Гайд-парке, где выступают разные болтуны. Обедали в кафе. Эти парки в центре Лондона — чудо.

Ужинали. Смотрели телевизор.

21 августа. 2. Лондон. Живем у Шифрина.

Утром приехала Рони Тревор и взяла нас с Ирккой к себе. Рони на последних днях беременности, но она хорошенькая; ее мужа не было; он, очевидно, полный дурак. Они верят в какого-то индийского жулика-гуру, одеваются во все оранжевое. Но Рони так же прелестна и мила, как когда-то. Мы с Ирккой ходили по магазинам, купили кофту. Я главный Иркин советник по одежде.

Мы с Ирккой были у Джона Лоуренса. Обнялись и поцеловались. Пили чай в садике. Беседовали о евреях в православной церкви, о христианстве в России, об Израиле. Джон сейчас председатель Общества «Британия—СССР» и, кроме того, активен в англиканской церкви. Я обратил его внимание на то, что евреи, проникая в православную церковь, изменяют ее славянский облик и это приведет к вспышке антисемитизма в церкви.

Были мы с Ирккой у Михаэля Друкса и Юдит. Мы беседовали до 4 ч. ночи. Друкс — человек талантливый, но закомплексованный до умопомрачения, законченный психопат. Все у него патологично — ненависть к сионизму, психологические углубления в себя. Он называет себя анархистом, этот несчастный еврей.

22 августа. 3. Лондон. Утренний чай с Эдиком и Дорой.

Мы с Ирккой бродим по магазинам, покупаем вещи: Ирке, мне, детям.

Вечером. Пиво-чай с Эдиком. Ирка беседует с Дорой (Дора женщина неплохая, но очень простая).

23 августа. 4. Лондон. Встретили Лёву Элиав с женой и сыном.

24 августа. 5. Лондон. Мы с Ирккой совершаем покупки. Поссорились и потеряли друг друга.

Я был в Музее Альберта-Виктории, но без Ирки нет вкуса в прогулке по музею. А она ушла домой и ходила в магазины с Дорой.

Вечером Эдик, Дора и врач Луис уехали в Париж. Я звонил Лёвке Нусбергу и послал Эдика к нему жить.

25 августа. 6. Лондон. Мы с Ирккой живем в доме Эдика одни.

Продолжаем наши походы по магазинам, покупаем одежду и обувь детям, подарки Женьке, Тамаре, детям, Ев. Ар.

Вечером были у Джулиан Вайс и Адриана Чоботару. Они купили огромный дом на окраине Лондона с садом. Мы ужинали и выпивали. Скучно с ними. Адриан неплохой парень, а Джулиан ни рыба ни мясо. И говорить с ними не о чем.

26 августа. ШБ. Лондон. Были с Ирккой на рынке Портобелло. Бродили среди вещей, картин, гравюр, тряпья. И опять поссорились. Вернулись домой, отдохали, смотрели телевизор. Читали. Я читаю Харджиева о футуристах.

27 августа. 1. Лондон. После завтрака мы с Ирккой пошли гулять по Лондону. Мы бродили в Гайд-парке, у озера, смотрели выставку Генри Мура. Прошли по Эксбишн-стрит, осматривали здания, памятники, шли по разным улицам, вышли к реке Темзе, были в Тэйт галери и смотрели там картины. Отдыхали на набережной, ели бутерброды. Пили молоко. Играли в игральной машине, снова выиграли, а потом я все проиграл. Гуляли по улицам и в конце концов закончили свой большой круг по Лондону — дома.

Отдыхали. Ужинали. Собирали чемоданы. Я смотрел телевизор.

28 августа. 2. Лондон. Аэропорт Хитроу. Аэропорт Бен-Гурион. Иерусалим. Натания. Утром Ирка сделала еще несколько покупок.

Такси. Аэродром. И тут начались самые главные перипетии. Излишнего веса с нас англичане потребовали астрономическую сумму, мы защищались, как могли, и в конце концов опоздали на самолет; нам грозило уплатить еще большую сумму. Ирка взяла инициативу в свои руки, ругалась, требовала, выясняла, и в конце концов мы вернули все свои деньги и, не уплатив ни копейки, получили места

на «Боинге» «Джамбо Эль-Аля». Это продолжалось весь день, да еще в середине событий мы с Ирккой потеряли друг друга. Когда наконец мы уже сдали вещи (без всякой платы) симпатичной израиль-тянке и пошли садиться в самолет, мы чувствовали себя выжатыми как лимоны, но на 7-м небе. Так, благодаря Ирке события, которые должны были кончиться печально, закончились идеально.

В самолете «Эль-Аля» среди евреев мы блаженствовали после всех неприятностей. А англичанин, который помог Ирке, тоже оказался евреем Адлером.

Мы летели, ужинали, беседовали, дремали и поздней ночью прилетели в Лод. Собрав вещи, я оставил Ирку в терминале аэропорта и поехал в Иерусалим, вернулся на своей «Марине», взял Ирку с вещами и поехали в Натанию за детьми.

29 августа. 3. Натания. Иерусалим. Дети нам страшно обрадовались, они прекрасно выглядят, только Яшенька чуть располнел. С ними Аська, Лейка, Ев. Ар. и Лаки (собака).

Мы немного поспали с Ирккой, и я с Яшенькой возили колеса «Марины» чинить от панчера.

Заехали за Тамаркой на работу. Ирка раздала подарки.

Выехали домой в Иерусалим. Какое же это счастье после долгих странствий оказаться у себя дома.

Мы с детьми разгрузили машину и принесли все в дом, Ирка занялась уборкой.

Вечером, увидев свет в окне, пришел Авраам Офек. У нас на носу выставка в Ашдот Якове. Обсуждали. Офек смотрел привезенные книги.

Я привез ок. 140 книг, рулон эстампов и постеров и 3 альбома эстампов: группа «Движение», Чашник, Шемякин.

30 августа. 4. Иерусалим. Как сладко спать в собственном доме в собственной постели.

Яшенька и Златка уехали в зоопарк.

Дома — непрерывные телефонные звонки. Как все узнали?

Явился Боря Азерников и исчез.

Была Лена Апрель с маленьким Ициком.

Пришел Саша Аккерман.

Вернулась Лена Апрель с искусствоведшей (по керамике) Кларой Пруслиной, женщиной со странностями. (Она несколько месяцев назад приехала из Москвы.)

Вернулся Боря Азерников с Юлей Шкилер и Малкиным Сашей.

И даже зубодер Толя как-то появился у нас.

31 августа. 5. Иерусалим. Ирка убирает и разбирает вещи.

Я переписываю в дневник события 1,5 месяца.

Был Иосеф Цуриэль.

Был Рами Коэн, он начинает работать с Сашей Аккерманом, уже печатает его шелкографию, по моей рекомендации.

Был Саша Аккерман, был Боря Азерников с Любой и Юлей, был Саша Малкин.

1 сентября. 6. Иерусалим. Дети пошли в школу. Яшенька — в 6-й класс, Златка — во 2-й.

Я пишу европейский дневник, записываю книги.

Был Боря Азерников с Марком Хазиным (из Одессы), печатником шелкографий и художником.

Был Авраам Офек. Обсуждали выставку и каталог в Ашдот Якове.

Вечером: у Майка — день рождения-сюрприз — Саши Арария. Были: хозяйева: Майк и Дана Феллеры; Яна Гурвиц с мужем — родители Саши, хорошие люди, но очень простые; Люши и Алина; Алина Слоним; Виталий Комар, Алик Мелаид и Катя Арнольд; Ян Петри с женой и сестрой из Румынии; Сюзана — хрюшка из Спертус-стор; Рами Коэн с подругой; Дуду Топаз с красивой девушкой; Ави Анжел (телекомментатор) с женой; Миша Бурджелян с Идой, которая была пьяна; Лелюш с женой и еще 2 девушки. Плюс, конечно, Саша Арарий и Нехама. Я подарил Саше свою акварель на пергаменте. После вечера я отвез Комаров-Мелаидов в Мевасерет Цион, и мы пили там чай.

2 сентября. ШБ. Иерусалим. Ирка с Азерниковым уехала в Натанию к Тамаре и Женьке.

Я переписываю дневник европейский и записываю книги.

Яшка где-то набрал целый поднос инжира (с дерева прямо), они со Златкой весь день почти на улице с приятелями.

Вечером у нас был Лёва Сыркин с Лорой, Евой и маленьким сыном. Я показывал альбомы и книги новые. Лёвка жаловался на жизнь и хвалил самого себя, морочил голову; сперва мне, потом Саше Арарию.

Мы с Арарием отбирали фото для печати, планировали дела.

3 сентября. 1. Иерусалим. Утром был у нас Игорь Голомшток. Я показывал свои работы и рассказывал о своих принципах.

Занимаюсь новыми книгами и своей библиотекой.

Дети на улице, Яшенька моет машину, Ирка в «Ставе».

Вечером у нас Володя Школьников с Лелей (перед отъездом в США и Европу). Пили чай и давали им советы. Я дал Володе 3 словаря и получил толстую книгу о русск. лит., большевиках и пр.

4 сентября. 2. Иерусалим. Утром у меня был Фима, говорили о Париже, о русск. худож.

Я заходил к Аврааму Офеку, и он был у меня. Обсуждали его новые работы, выбирали фото для каталога.

Был у нас Саша Аккерман.

Разбираю новые книги.

5 сентября. 3. Иерусалим. Занимаюсь библиотекой.

Мы с Ирккой на свадьбе Нойбергера в Доме олим в Мизрах Таль-пиоте. Невеста страшна, как божий грех, — у нашего друга Миши Нойбергера полностью отсутствует чувство красивого. На свадьбе куча еврейских провинциалов из Риги. Мы пили коньяк с мужем Леи Словиной. Был Азерников. Была Мириам Таль.

6 сентября. 4. Иерусалим. Утром был Азерников, выпросил у меня машину.

Занимаюсь библиотекой. Написал письмо Герману Спертусу.

Вечером приехал Арвид Крон. Была Грета Теуш.

Был Майк Феллер. Майк привез каталог цен редких книг, и я обнаружил, что у меня есть книги на тысячи, тысячи долларов.

Арвид ночевал у нас. С ним и Ирккой пили чай и беседовали о журналах, литературе, людях.

7 сентября. 5. Иерусалим. Чай-завтрак с Арвидом Кроном и Ирккой. Они уехали в «Став».

Разговор по телефону с Савелием Гринбергом о поэзии.

Был израильтянин из Турина, представитель издательской фирмы, Яков Штайнберг; говорили о возможностях сотрудничества, они хотят издать книгу о израильских художниках.

Ирка с Арвидом вернулись из «Става». Обедали. Арвид уехал.

Фима с Карин приехали провести вечер вместе перед отъездом в Париж. Говорили о разном. Пили чай.

Позвонил Арье Зельдич, попрощаться перед отъездом с Барбарой в США. Ночью заскочил Боря Азерников, у него не завелась моя «Марина», и он явился без нее, отдать ключи.

8 сентября. 6. Иерусалим. Печатаю свои стихи, написал письмо в США, перепечатывал старую статью.

Был Саша Аккерман. Он настроен пессимистично в отношении будущего «Левиафана». Он не верит в работы Офека. Я сказал Саше, чтоб он в первую очередь работал сам, развивал новые идеи, делал проекты.

Офек заходил, говорили о выставке и каталоге Ашдот Якова, прошлись по Баке.

Был Боря Азерников, он с Ирккой занимается домом.

Поздно вечером вернулся Арвид Крон, мы поговорили перед сном.

9 сентября. Шб. Иерусалим. Арвид с утра печатает что-то на машинке.

Я покрасил фанеру для квартирного объявления, печатал свою статью.

Был Боря Азерников.

Был Саша Арарий с Офером Лолушем, его женой и маленьким сыном. Лолуш очень кстати взял у меня пастель Стесина за 2000 лир.

Вечером у нас: Арвид Крон, встречающийся с пишущей публикой. Эли Люксембург с Ханной, Гриша Люксембург с женой и Володя Фромер. Гриша и Володя очень уж просто смотрят на этот мир.

Был Саша Аккерман, тихо сидел в углу.

Был Савелий Гринберг, беседовавший с Кроном.

Была Мартелл, американская девушка, новая репатриантка, переводчица Сефер Абаир. Все приставала с расспросами о моих картинах.

Мы все пили коньяк и водку, говорили о литературе.

10 сентября. 1. Иерусалим. Отвез Ирку на работу в «Кетер» и был у Ицика в гараже, он чинил мне электричество в «Марине». Встретил Эрана Волковского, говорили с ним об Израиле и политиках. Он близок к Шалом Ахшав, а я против.

Заходил к Азерникову в клинику.

Заходил к Гольбахару в галерею «Гимель». Выставка работ Пинхаса Коэн-Гана. Философия на мелком месте, плохое исполнение.

Магазин автодеталей. Панчермахер Рабах (мой постер висит у него).

Дома. Арвид починил звонок и поехал по делам.

Я читал Лескова. Дремал.

Ирка вернулась из «Кетера», и мы поехали на рынок и в супермаркет.

К нам приехал Анри Волохонский. Мы обедали вместе, беседовали, Анри остроумно рассказывал о себе, писал мне автографы. Он чрезвычайно милый человек.

Приехали из Тель-Авива Саша Аккерман и теперь уже его импресарио Рами Коэн и привезли оконченную шелкографию Саши, очень красивую.

Вечером вернулся Арвид Крон; мы с Ирккой, им и Анри пили чай, Арвид и Анри говорили о стихах, журнале. Легли спать поздно. И Арвид, и Анри ночуют у нас.

11 сентября. 2. Иерусалим. Делаю дизайн для каталога ашдот-яковской выставки «Левиафана».

Дети не учатся, т. к. забастовка учителей; играют, гуляют.

Перепечатаваю стихи свои.

Арвид Крон уезжает сегодня от нас. Он пришел с коньяком, мы беседовали с ним и Ирккой; я говорил о «футуристической» элите.

С Ирккой, Яшкой и Сашей Арарием смотрели телефильм «Катастрофа» об уничтожении немцами евреев.

У Златки болит ухо, она не спит, плачет, я ее укачивал на руках и гладил, капал капли, мазал; она уснула в нашей постели с Ирккой, а я спал в ее кровати.

До 2 ч. с Сашей Арарием планировали будущие работы.

12 сентября. 3. Иерусалим. Отвез Ирку в «Кетер»; был в полиции (насчет панчермахера-вора); был в муниципалитете (Д. Сузана, Я. Розенбойм, Хедва Харехави); был у врача (проверка для муниципалитета); заглянул к Майку Феллеру в магазин. Встретил Иуду Авшалома на улице; заглянул к Нафтали Гольдшмидту в магазин и вернулся домой.

Был Саша Арарий, обсуждали дела.

Был Меир Люши, фотографировал мои работы.

Была Алина Слоним, мы с ней составляли каталог моих выставок. Обедали: я, Ирка, Алина.

Вечером у меня Саша Аккерман; я показывал проект каталога.

13 сентября. 4. Иерусалим. Отвез Ирку в «Кетер». Был в муниципалитете и в маг. запчастей — и все зря.

Был дома, наводил порядок в бумагах. Читал.

Ирка после работы готовит молдавское блюдо — читаю ей стихи.

Смотрел по телевизору фильм об уничтожении евреев. И после всего, что с нами произошло и происходит, евреи все еще равнодушны к Израилу и еврейству.

Читал «Лаокоон» Э. Лессинга. Какая ерунда.

14 сентября. 5. Иерусалим. Готовлю каталог, читаю, веду тихую жизнь, написал и повесил за окном объявление о продаже квартиры.

Был Саша Аккерман, привез фото к каталогу.

Араб смолил мне крышу и белил ее, сделал очень плохо, я заплатил ему вместо 1000 лир только 700, и то много. Как я ни пытаюсь относиться к арабам хорошо, но все арабы, которые встречаются на моем пути, лжецы, воры и жулики.

Вечером у нас Юлия Шкилер, она очень мила.

С Ирккой и Азерниковым были в Гило, смотрели строящиеся квартиры.

15 сентября. 6. Иерусалим. Заходил к Аарону Априлю. Смотрел дом, продающийся около него.

Ирка стряпает — я читаю ей стихи. Обсуждали дом матери Цуриэля — они его продают.

Заходил к нам Эммануил Левитин.

16 сентября. ШБ. Иерусалим. С Ирккой и детьми на открытии выставки американских художников в Доме художника. Я был представлен госпоже послыхе (посла США в Израиле Сэмюэля Луиса). Людей мало. Вечный Озеранский, Дуду Герштейн с семейством, А. Бецалель, А. Селиктар, И. Цуриэль и др.

Я дал интервью для радио Цахала.

После выставки с Эвен-Товами поехали к нам; чай и разговоры.

Делал макет каталога.

Вечером заезжали Боря Азерников с Юлей Шкилер.

Был Саша Сыркин, выбрал у меня книги, мы поехали к нему и менялись. Я привез пачку книг.

17 сентября. 1. Иерусалим. Занимаюсь со своей библиотекой.

Вечером мы с Ирккой в отеле «Хильтон» на аукционе иерусалимских художников для Дома художника. Продажа шла очень слабо и была дешевой. Д. Сузана хлопотал на сцене. Много знакомых. Я привез и отвез Мириам Таль. Дани Анжел и др.

Бегин, Саддат и Картер¹ подписали бумаги, ведущие к миру.

18 сентября. 2. Иерусалим. Я со своей библиотекой.

Беседовал с А. Офеком, смотрели его новые вещи.

С Ирккой и соседом Геулой ездили в бухарский квартал смотреть дом Геулы. Дом, пристройки, развалины, убогость, религиозный район.

Смотрели с Ирккой по телевизору подписание соглашения в Кэмп-Дэвиде, речи Бегина и др. Я слушал речь Картера до 3 ч. ночи.

19 сентября. 3. Иерусалим. Я в своих книгах.

Вечером были двое полицейских; у Мильруда украли деньги, и полиция нашла воров и деньги, и теперь ищут Мильруда, чтоб отдать деньги, а он дал мой адрес, чтобы искать его.

Был Боря Азерников, беседовал с Ирккой о делах на кухне.

Смотрим телевизор: Яшка ругает Бегина и Картера, он против закрытия поселений и отдачи территорий, говорит, что Израиль будет очень маленький.

20 сентября. 4. Иерусалим. Заходил Янкеле Розенблат, он готовит выставку в галерее «Лавана». Я веду с ним нормальные беседы,

¹ Джимми Картер-младший (1924) — 39-й президент США (1977–1981).

но не забываю, какое он говно. Жаль времени, которое я потратил на его обучение.

Написал письмо Пьеру Тротье.

Был у Мириам Таль, она перевела мне списки для каталога. Кто еще сделал для меня так много (большого и малого), как Мириам. В «Газите» у Тальфира Мириам напечатала полный текст манифеста «Левиафана» со своими заметками (увы, увy, заметками Мириам).

Я был у Иосефа Бен-Шломо в Мин. просвещения. Я дал ему имена Дова Фейгина, М. Кадишмана, А. Килемника для Совета культуры и искусства. Объяснил, как можно взять Бецалель созданием факультета по совр. евр. искусству. Бен-Шломо будет беседовать на эту тему с министром, Звулуном Хамером.

Я был в «Ставе». Феликс Куриц, Зяма и Белла. Я привез Белле кучу книг по медицине, и мы менялись, я получил несколько альбомов. Там же Миша Вайскопф (лингвист), Миша Евзин.

Вечером у нас Саша Аккерман. Пьем чай, смотрим теленовости — надвигается мир с Египтом; тьфу, тьфу, тьфу — не слгзлить.

Златка спит, а мы с Иркoй и Яшенькой смотрим фильм об уничтожении евреев немцами. Все эти застреленные, удушенные, сожженные евреи живут в нас, и мы всегда будем с ними. Уж не говоря о том, что моего деда и бабушку немцы расстреляли в Дубоссарах.

Делаю каталог для Ашдот Якова.

21 сентября. 5. Иерусалим. Сегодня мне исполнилось 39 лет, Яшенька утром пришел поцеловать меня в постели (а он вообще никогда не целуется и не любит, чтоб его целовали), ну а за ним и Златка, уж это профессиональная поцелуйница.

Пришли письмо от Аллы Кторовой и ее новая книга. Я прочитал книгу, не сходя с места, и написал Алле письмо. Женщина она прелестная.

Я был в «Кетере» у Ирки насчет каталога, были с Иркoй на рынке и в «Суперсоли», где повстречались с Галей Келлерман.

Мы с Иркoй смотрели теленовости. Ордотоксы против Бегина, против соглашения, но вся эта сволочь не ходит в армию, не воюет, не служит и всегда были против сионизма — это просто какая-то банда подлецов, загребающая жар чужими руками.

Смотрел фильм по телевизору о худ. Марселе Янко. Фильм плохой, но не в этом дело, а в том, что как высоко летал Янко в 20-х гг. и как деградировал в Израиле. Вот что значит отсутствие внутреннего духовного стержня. А что со мной будет?

22 сентября. 6. Иерусалим. Приезжал Арарий. Дела.

Я был у Мартелл Говрин, она переводила мне текст для каталога.

Я был у семейства Лёвы Сыркина. Лёва показывал мне свои голенные рисунки, очень противные и тупые, и хвастался, какие, мол, это замечательные, мастерские вещи; ужас! Я сподвинул его на книжный обмен, отдал за 8 тт. Шекспира за несколько книг. Лёвино семейство очень боялось прогадать и при малейшем сомнении кричали Лёве: не отдавай, не отдавай так много книг. А самый маленький Сыркин пытался даже унести книги. Но в итоге желание получить Шекспира превозмогло, и обмен состоялся. А между тем мы пили чай, Лёвка рассказывал всякие истории из своей московской жизни. Он остроумный человек.

Я смотрел вечером телевизор, дети спали, а Ирка была у Априлей.

23 сентября. Шб. Иерусалим. Читаю, занимаюсь в библиотеке своей. Читаю Ирке стихи.

Я взял Мириам Таль и повез ее в галерею «Принтерс» на выставку Мих. Гросса, а потом отвез ее домой. Боже мой, как трудно иногда выдержать Мириам, особенно если речь идет об искусстве.

Мих. Гросса я поздравил с выставкой, и мы поговорили. У него есть интересные работы, но в целом он повторяет самого себя и слишком эстетичен.

Сара Брайтберг была там, М. Таль нас познакомила, поговорили о малозначительном.

Поговорил с Давидом Резником (архитектор), Моше Хоффманом (худ.), Моше Шпицером, супругами Гольбахарами и др.

24 сентября. 1. Иерусалим. Получил пачку книг от Арвида Крона. Написал письмо Коле Бокову.

Был Боря Азерников у нас.

Я допоздна читал книгу о КГБ.

25 сентября. 2. Иерусалим. Речь Менахема Бегина в кнессете. Геула Козн, Вильнер, Ш. Перес и пр. мелкие шавки.

Сел было написать о Малевиче (для Конти-музея), да не пишется о Малевиче, а лезут в голову собственные мысли и теории.

Читал русские народные песни. Евреи уже тысячи лет молились Единому Богу, а в России еще сочиняли песни о разбойниках. Вот разница уровней.

Дора вернулась из Лондона, от Э. Шифрина. Была у нас.

Рами Козн заезжал с итальянцем Джоном Карло, зам. атташе по культуре итальянского посольства.

С Ирккой и Яшенькой смотрели фильм о катастрофе.

26 сентября. 3. Иерусалим. Совершил объезд школ, проверял росписи и скульптуры для муниципалитета.

Вечером была Алина Слоним с дизайнером Рони, говорили о том, какой должен быть мой постер «Спасите китов».

27 сентября. 4. Иерусалим. Утром у Авраама Офека встреча с Иерухамом (из Ашдот Якова), обсуждение вопросов выставки «Левиафана». Там же был Асаф Берг — график. Потом смотрели работы Офека, обсуждали, беседовали.

Самуил Яковлевич Маршак, классик советской литературы — я проглядел его 4-томник — тупой, подлый, бездарный, скучный.

Была Лена Апрель с Ициком и Дора шифринская — пили с Ирккой чай.

Слушаю весь день выступления в кнессете перед голосованием за соглашения Бегина в Кэмп-Дэвиде.

Была Элишева Ландман, протезировала за какого-то мазилку — я сказал ей, что он очень плох и вообще не умеет рисовать. Она собирается в Лондон на какие-то курсы. Говорила о том, что ей ближе всего немецкий экспрессионизм, что она сама экспрессионистка. Торопилась от меня на чтение стихов, которые они регулярно устраивают. Это целый мир маленьких людей, тухлых, далеких от жизни, пыльных, серых, с какими-то своими интересами и привязанностями.

28 сентября. 5. Иерусалим. Проглядел сочинения некоего архиепископа Иоанна Шаховского, он же поэт Странник. Глупый, бездарный, скучный, но активный прыщик.

Читаю. Написал письмо В. Григоровичу. Читаю Ирке стихи.

29 сентября. 6. Иерусалим. Утром дежурил 2 часа у Златкиной школы. Читаю.

Был у Ирки в «Кетере» насчет каталога, были с Ирккой на рынке.

У Ирки заболели десны, Азерников взял ее в клинику свою и осмотрел.

Златка весь вечер расшатывала молочный зуб и наконец вытаскала его — была в большом энтузиазме и радости, прыгала, скакала, засунула его под подушку и беспокоилась, чтоб завтра вместо зуба лежал подарок.

Авраам Офек был, проверял корректуру ивритскую каталога.

Гидон Офрат в «Аареце» в статье против национального искусства цитирует и пишет о «Левиафане».

Толя Якобсон покончил жизнь самоубийством, повесился. Очевидно, вчера. У него были тяжелые депрессии, очень часто он был не в себе, у него были странные фантазии, он был очень беспокоен. Мать его тоже сошла с ума и умерла невменяемой. Увы! А ведь совсем недавно он женился на 22-летней девочке. Толя был добрый

человек, пьяница; и будучи всю жизнь литератором — мало что понимал в литературе. Он бывал у нас изредка, но у нас никогда не было общих интересов, и поэтому контакт был весьма слаб. Я с ним познакомился ок. 18 лет тому назад, из-за Володи Гершуни, который был в восторге от Толиных стихов.

30 сентября. Шб. Иерусалим. Позвонил Володя Фромер. Он был последний, кто видел Толю Якобсона. Он был у него перед его гибелью, Толя был в тяжелой депрессии (у него был маниакально-депрессивный психоз). Толя повесился на поводке своего песика в подвале дома 28 сентября. В 12 ч. ночи приблизительно Майя, его первая жена, догадалась спуститься в подвал и нашла там тело.

Ирка с детьми и Борей Азерниковым были на море.

Вечером был Эммануил Пратт с подругой и ее собачкой. Эммануил просмотрел английскую корректуру каталога.

Был Саша Аккерман. Говорили о каталоге и делах «Левиафана». «Левиафан» в ближайшее время должен стать самым авангардным в Израиле. Был А. Офек, проверял ивритские корректуры каталога.

1 октября. 1. Иерусалим. Были с Ирккой в «Кетере», отдали корректуры каталога.

Были с Ирккой в клинике Янкельзон-Азерников; Борька лечил Ирке зуб (плохо сделанный Хопом), я разговаривал с Паулем, Полиной.

Ирка лежит больная — из-за зуба.

Вечером: Яшка исчез, мы с Ирккой и Златкой зажгли свечи и ели новогодние яблоки с медом.

Были у Гали Келлерман. Пили вино с орехами и совершали обмены. Я дал Гале разные постеры, она мне — пачку книг.

2 октября. 2. Иерусалим. Читал, находился дома. И вдруг позвонила Люба Азерникова, они (Ирка, Яшка, Златка, Габи, Боря Азерников и Люба) застряли по пути к морю, т. к. лопнул ремешок в Борькином БМВ. Я с Паулем Янкельзоном (Борькиным отцом) купили у арабов (весь еврейский Израиль закрыт — Новый год) ремешок и выехали на подмогу. Нашли их между Кириат-Гатом и Ашкелоном на обочине дороги. Они там обливались водой и лежали под деревом, а дети рыскали в окрестностях и притащили кучу кабачков с поля. Пауль сменил ремешок и на моей машине уехал домой. А мы поехали дальше на море. Купались в больших волнах. Златка пиццала в волнах, Яшка и Габи безуспешно ловили рыбу.

Вечером был у нас Эммануил Пратт. Он все рисует с натуры. Я предложил ему подключиться к работе «Левиафана», но он сказал, что не готов.

Был Мордехай Эвен-Тов у нас.

Мы с Ирккой у Иосефа Цуриэля и Брахи. У них: Авраам Офек с Тальмой, Иуда Авшалом, Зеев Шенфельд с женой. Арак, чай с мятой, шутки.

3 октября. 3. Иерусалим. Читаю, просматриваю альбомы. Ирка дома, читает, возится в кухне.

Были Яша Александрович, Геня и Майя. Яша хочет наладить быструю дружбу. Увы, как он пошел.

Были Моше Кармил с Хаей и родственниками из Тель-Авива.

Был Саша Аккерман, принес шрифт к каталогу.

Заглядывали Боря Азерников и Юля Шкилер.

Были Элизер и Лея Гинзбурги.

4 октября. 4. Иерусалим. А. Офек срубил у себя во дворе сосну (он хочет строить студию). Авраам вырезает из дерева предметы, делает объекты, изучает сельские орудия.

Купил переключатель света; в Доме художника смотрел работы олим и др. на предмет помощи и выставок, взял рамки для выставки; в Доме Цумах и Сара Бальфур.

Вечером у нас Марис Бишофс, Виктоша с Катенькой и мать Виктоши — дочь Михозлса.

Фильм по телевизору о мафии. Заходил А. Офек, сверял корректуру.

5 октября. 5. Иерусалим. Был у Ирки в «Кетере» — каталог в работе. Был у Ицика-электрика, у Моше-механика: дела с «Мариной».

6 октября. 6. Иерусалим. Иерухем приехал с А. Офеком, взял мои работы для Ашдот Якова.

Занимаюсь своей коллекцией книг русск. и евр. художников.

Читаю прозу Лескова.

Ев. Ар. приехала.

7 октября. Шб. Иерусалим. Занимаюсь коллекцией русск. и евр. худ. Ев. Ар. у нас. Ирка читает. Дети на улице.

Вечером: Борька Азерников и цветущая Юля Шкилер.

8 октября. 1. Иерусалим. Был у школах Кириам-Моше и пр., обследовал художеств. работы.

Был в «Кетере». Веллер и др. Печать каталога. Близок день...

С Ирккой после «Кетера» на шукке и в «Суперсоли».

Дома складывал пробные листы каталога. Пришел А. Офек. С ним и с Ирккой рассматривали, обсуждали. Авраам сказал, что он сегодня счастлив. Действительно, первый каталог «Левиафана» — это большое событие.

9 октября. 2. Иерусалим. Был у жестянщика Хаима, он мне поменял выхлопную трубу у «Марины».

Был у Миши Нойбергера в рамочной, предложил ему закончить с галереей (это ему не под силу) и начать продажу постеров. Он согласен.

Был у Д. Сузаны в муниципалитете, он перед выборами хлопочет за избрание Коллека.

Дома складывал каталоги из отдельных листов.

Ирка лечит зубы у Бори Азерникова.

Был Моше Кармиль. Я предложил ему создать отдел, который займется зарубежной русскоязычной продукцией, отдел пропаганды. Он поговорит с людьми.

Боря Азерников заходил, они уезжали с Ирккой смотреть диван, привезли спальные мешки.

Моше привез большие фото «В пустыне» и «Море» для выставки.

10 октября. 3. Иерусалим. Был на проверке машины (ежегодный тест). Был у панчермахера — он сбалансировал мне колеса.

Вставил в рамки работы (фото) для выставки.

Ирка работала (в «Кетере»), была у Азерникова (с зубами), готовила обед.

Вечер Иом Кипур. Мы с Ирккой дома, дети в синагоге.

11 октября. 4. Иерусалим. Иом Кипур. Мы с Ирккой постимся.

Была Мария Вас. Розанова с сыном (они с А. Синявским приехали из Парижа и остановились в Мишкенот Шеананим). Она внесла некоторую суету и даже разлад в наш дом.

Вечером: Юля Шкилер и Боря Азерников.

12 октября. 5. Иерусалим. Ашдот Яков. А. Офек и Ш. Аккерман уехали в Ашдот Яков.

Я поехал за Ирккой в «Кетер», а потом получил готовые пачки каталогов «Левиафана». (К сожалению, обложки испачканы и отрез неровен.)

Я, Ирка, Яшенька, Златка и Яшкин Габи погрузились в мою «Марину» и выехали в Ашдот Яков (Меухад). 2 часа за рулем.

В музее Ури и Рами в Ашдот Якове Офек и Аккерман уже раскладывали работы. Я присоединился, и мы сделали экспозицию. Получилась интересная выставка с хорошим интерьером.

До вечера мы отдыхали, ужинали. Приехал Рами Коэн. Иерухам тоже.

Вечером открытие в 9 ч., людей было немного, человек 50. Мы выступали с объяснениями, с ответами на вопросы. Публика,

воспитанная на китче, ничего не понимает. Меир Нехуштан, хороший человек, создатель музея — но абсолютно невежествен. Организатор выставки — Иерухам из Афокима, тоже много не понимает, но все же стремится внести нечто необычное в жизнь кибуцев.

После открытия пили чай и кофеи у Раи и Меира Нехуштанов. Ихняя маленькая жилплощадь забита сувенирным говном, привезенным Меиром из поездок, т. е. ширпотребом самого низкого уровня. Милые добрые люди Нехуштаны, но как становится убог человек, когда он лезет в искусство.

13 октября. 6. Ашдот Яков. Кинерет. Спали в кибуце. Утром рано А. Офек фотографировал выставку, и они с Аккерманом уехали. Мы завтракали, Нехуштаны проводили нас (Рая нагрузила нас овощами, фруктами, вином), и мы выехали на Кинерет.

Мы пробрались по выбитой дороге, сквозь заросли, по гальке на нашу косу и расположились на ней. Ни одной души на нашей косе. Мы купаемся, Яшка и Габи ловят рыбу, и мы печем ее. Чистота, спокойствие. От солнца закутываемся в простыни. Собираем дрова. Ничего не делаем. Вечером костер. Ужин. Спим на земле без палатки. Ночью нас посещает зверь ихнемон?

14 октября. Шб. Озеро Кинерет. Весь день на озере. Плаваем на матрасах. Яшка ловит рыбу и Габи его верный адъютант. У нас появились соседи, Эли и Цафи, и Златка сразу же подружилась с ними. Я прошелся по берегу. Ползают крабы. Едим овощи, фрукты, пьем молоко. Читаем Лескова. Лежим на берегу. Ничегонеделание. Вечер. Костер. Сон под открытым небом.

15 октября. 1. Озеро Кинерет. Тверия. Иордан. Иерусалим. Теплое пасмурное утро. Завтрак. Легкий дождик. Мойка машины. Попрощались с Эли и Цафи и выехали с косы. Остановились у Иордана, Яшка ловил рыбу, мы бродили по воде.

Приехали в Тверию, были у Волохонских, но Анри не было дома, только жена. Были на берегу Кинерета, купались.

Выехали домой. По дороге остановились на излучине Иордана. Ели и пили. Купались, бродили по воде. Уединенный остров.

Дорога через Иерихон. 2 часа за рулем. Иерусалим. Дом. Разгрузка.

Ирка разбирала вещи, я разбирал каталоги.

Из интерната напротив весь вечер крики и шум. Полиция не хочет вмешиваться.

16 октября. 2. Иерусалим. Я дома занимаюсь книгами. Ирка была у Априлей.

Вечером были на выставке Евгения Брукмана в Бейт Элишеве. У входа встретил Гадиша из муниципалитета, он открывал выставку (удивительная способность у всяких наших деятелей открывать выставки: гонятся за славой?). С нами были Лёва и Лариса Сыркины, Лёва ходил по выставке с жалобным видом, ругался, плевался и искал, что же это за картина стоит 25 тысяч. Господин Меламид, устроитель выставки и издатель журнала «Олам а оманут» («Мир искусства»), увивался за Мириам Таль. Я познакомился с Женей Брукманом, он уж не первой молодости, ему за 50. В джинсовом костюме, с длинными волосами и бородой, суетлив. Искусство для него — это способ заработка и больше ничего. Рисует китч на потребу.

Сыркины и М. Таль были у нас. Ирка срочно испекла пирог и поила чаем. Лёва взял каталог «Левиафана» и даже в лице изменился от обиды, он чужой успех воспринимает как личный удар судьбы. Я успокоил его, подарив каталог с теплой надписью. Лёва ничего не понимает в современном искусстве и очень высокого о себе мнения. Для него тоже искусство только способ заработка денег. Но Лёва — остроумный еврей, и я люблю слушать, как он поливает и меня, и других. М. Таль занималась с Сыркиным. И Сыркины увезли ее.

17 октября. 3. Иерусалим. Отвез Ирку в «Кетер» и говорил там с Цви Веллером, в компенсацию за грязные обложки «Левиафана» он сделает еще 100 штук чистых каталогов. В Доме художника выставка Гитлина, Нойштайна, Козн-Гана и др. Очень слабая. С Товой Сассон просматривал просьбы на выставки. А. Офека встретил. Дорит Левите сидела с Шанкой. Я был в муниципалитете у Д. Сузаны. Подарил ему каталог «Левиафана» и А. Бармацу.

Заглянул к М. Эвен-Тову в его контору марок.

Был в «Ставе», и Ирка приехала туда же. Там я встретил Мишу Эткина, студента Бецалеля (из России), я поговорил с ним о Бецалеле и пригласил ко мне; не исключено, что его можно воспитать. В «Ставе»: Марик Эльбаум, Грета Теуш, Наум Подражанский.

С Иркой и Гретой поехали домой, обедали. Был у нас Боря Камянов, я дал ему пачку книг на продажу. Говорили о поэзии, я разругал его и его кумира Самойлова, читал ему Сапгира. Аккерман сидел в углу — ухмылялся. Боря ничего не смыслит в поэзии. Его собственные вирши — это очень убого. Но человек он милый и честный.

Из фирмы «Авис», где мы снимали авто в Англии, мы неожиданно получили чек на 150 фунтов английских. Они просто ошиблись, но мы им этих денег не вернем, они заслуживают наказания — пытались нас обмануть.

18 октября. 4. Иерусалим. Читаю, смотрю книги по русскому искусству.

У Златки меняются зубы; она расшатала и вытащила два верхних зуба; и эта операция вызывает у нее бурю восторга, она прыгает с зубом в руке, вопит, вертится перед зеркалом, а перед сном прячет его под подушку, чтоб утром обнаружить вместо зуба 5 лир.

Был Борька Азерников с девушкой Рут. Чаепитие.

19 октября. 5. Иерусалим. Читаю, смотрю книги по русскому искусству.

Иосеф Цуриэль принес «Маарив», где напечатаны сообщение о выставке «Левиафана» и моя большая фотография.

20 октября. 6. Иерусалим. Читал роман А. Лигеда «За счет покойника», смотрю книги по русскому искусству.

С Иркой были в «Суперсоли»; повстречали там Андрея Синявского, он был с Натальей Рубинштейн.

Разбирал с Яшкой его коллекцию монет.

Был Саша Арарий, говорили о делах.

21 октября Шб. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Выехали с Иркой, Яшкой, Златкой на «Марине» в Тель-Авив.

Были в Тель-Авивском музее на выставке конструктивизма (на которую я не дал работ из своей коллекции) — русская часть слабовата. Встретили Марка Шепса. Поговорили о том о сем. У Рут Шепс родился ребенок от какого-то француза в Париже. О нашей группе Шепс сказал, что все окружено некоторой тайной. Встретил Мунди Иосефа. Подарил ему каталог «Левиафана». Фотограф Эрде звал меня к себе, обещал мои портреты, надеется выцыганить картинку. Дан Кулька тоже повстречался.

Встретили Юру Красного с Наташей Агроскиной. Разговаривали о разном, шутили. Поехали все к художницам Рахили Коган и ее дочери Беленькой. Коган в 30-е годы коснулся кубизм, но всю жизнь потом она лепила соцреализм. Милые, провинциальные, убогие женщины из Ленинграда.

Были у Ев. Ар. и Соломона, обедали. Были с детьми в луна-парке; дети катались на чем-то и бродили в лабиринте.

Отвезли всех к Ев. Ар., и мы были с Иркой у худкритика Мириам Туви. У нее была Батья Ароэти (училась в театр. студии, работает в банке), неглупая женщина, но запутанная и уставшая от жизни. Разговаривали на темы искусства до 1 ч. ночи.

Ночевали с Иркой в яффской квартире Ев. Ар.

22 октября. 1. Тель-Авив. Иерусалим. Был утром у Эзры Султаника в «Едаграфе», начинаем печатать «Кадиша».

Взял Ирку и детей с яффского пляжа, обед, Ев. Ар.

Были с Ирккой и детьми у Саши Арария в «Медии». Занимались подсчетами, обсуждениями. Планировали работу, и, как обычно, я выговаривал Саше.

Были у Михаэля Аргова и Михаль, подарил ему каталог «Левиафана». Разговаривали, и я предложил ему выставку в Доме художника. Смотрели его новые работы, покрашенные большие материи.

Выехали домой в Иерусалим по новому шоссе.

23 октября. 2. Иерусалим. Утро. Дома. Ирка не работает. Дети не в школе. Симхат Тора. Читаем.

Были Мордехай Эвен-Тов с Кларой, смотрели мои работы.

Заходил Авраам Офек, обсуждали линию поведения с Д. Сузаной. Он предполагает использовать нас в своих целях, но мы внимательно не следим за ним и его полезностью для нас.

Яшка и Златка по очереди читают мне стихи на иврите; я заставил.

24 октября. 3. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Я на своей «Моррис-Марине» выехал в Тель-Авив.

В «Едаграфе» печатаю шелкографию «Кадиш» (Эзра Султан, Иоси Розенберг и др.).

В бюро «Медия» с Сашей Арарием и Майком Феллером обсуждали факсимильное издание книги Малевича (+ Алина и Люши, и Алина Слоним).

Я был у Меира Визельтира, подарил ему каталог «Левиафана», он смотрел с большим интересом и хочет поехать с нами и участвовать.

Я ночую в пустой квартире Ев. Ар. в Яффо.

25 октября. 4. Яффо. Тель-Авив. Кфар-Саба. Печатаю «Кадиш» в «Едаграфе».

Ездил в Кфар-Сабу к Любе Янкельзон в школу сестер; гуляли, беседовали на лавочке, пили кофе в кафе. Теплый, теплый южный вечер.

Был у Нафтали Безема. Ханна сидит с подругами. Подарил каталог «Левиафана»; Нафтали смотрел с большим интересом, слушал то, что я говорил о великой американской культуре и о иудейском неприятии греко-римского мира. Нафтали с большой теплотой сказал, что я стремлюсь к делам больших масштабов.

Я заскочил к Давиду Гринбергу (дал ему каталог «Левиафана»); он уже был в постели.

Ночую в Яффо в пустой квартире Ев. Ар.

26 октября. 5. Яффо. Тель-Авив. С утра до ночи наблюдаю за печатью «Кадиша» в «Едаграфе», слежу за каждой мелочью. Были Саша Арарий, Майк Феллер и др.

Ночую в Яффе. Сегодня закончил «Кадиш».

27 октября. 6. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. Вчера закончил печать «Кадиша», сегодня допечатали на постерах последние букетки. Последние распоряжения об обрезке. Домой.

Я на своей «Моррис-Марине» выехал в Иерусалим.

Милый сердцу дом. Златка, Яшенька, Ирка.

Вечером мы с Ирккой у Шуры Копеловича и его жены. Водка с бутербродами, чай с пирогами. Левицкий, полученный Шурой в наследство от отца. Шура хочет выставку в Тель-Авиве и просит меня помочь ему.

28 октября. Шб. Иерусалим. Дети утром исчезли на улице. Мы с Ирккой читаем.

Боря Азерников с Любой Янкельзон. Чай с пирогами. Я подарил Любе свой постер. Борька повез Ирку делать ей зуб.

Дочь моя прелестна, с двумя косичками и полным отсутствием передних зубов.

Вечером: Саша Аккерман с Сильвией-пианисткой. Чай.

Был Авраам Офек, обсуждали очередной выезд на природу.

Был Саша Сыркин. Он недавно был в Греции. Мы с ним поехали к нему и менялись книгами до 2 ч. ночи. Я привез домой пачку книг по искусству и рассматривал их.

29 октября. 1. Иерусалим. Смотрю книги по русскому искусству.

Иосеф Цуриэль завез взятую взаймы палатку; он все еще вьется за Ирккой, а она его отшивает. Суетливый йеменский человечек, его мораль еще не слезла с ветки.

30 октября. 2. Иерусалим. Заглянул в муниципалитет к Сузанае.

Заглянул к Гоге Раджуан в бюро путешествий, подарил ей наш каталог. Были с Азерниковым у Миши Нойбергера в рамочной.

Азерников наконец уговорил меня и починил мне передний зуб, уголок которого был отломлен в драке.

Я взял Ирку с работы (из «Кетера»), взял дополнительные 100 экземпляров «Левиафана» — каталога, говорил с Цви Веллером.

С Ирккой был опять у Азерникова, он занимался Иркиными зубами.

Мы с Сашей Аккерманом были у Дуду Герштейна, подарили ему каталог; говорили допоздна. Дуду, конечно, абсолютно чужд нам, далек от нас. Путь его убог и бесперспективен. Мы расстались в самых дружеских чувствах.

31 октября. 3. Иерусалим. Я обследовал школы в Кириат-Ювеле (стенные росписи и скульптуры). Ирка не работает, приехала Алина Слоним, и они пили чай, курили и трепались. На улице дождик.

Я с Алиной отредактировал мою статью о мафии в искусстве (на иврите). Но Ирка и Алина считают, что ее не надо публиковать. (Утром я еще заезжал к Саше Аккерману, смотрели его работы.)

Я отвез Алину и заглянул к Азерникову в кабинет (со Златкой).

Был у нас Абрам Авербух, оле-художник из Кишинева. Мы пили чай, и он рассказывал о себе. Не исключено, что он человек незаурядный, я пригласил его еще с прицелом на воспитание.

Был Эммануил Пратт. Прискакал с моим портретом (он сделал его маслом на холсте и похоже). Пили чай, шутили.

1 ноября. 4. Иерусалим. Я был в муниципалитете, заполнил с Хедвой Харехави бланки на школы, обсудил с Д. Сузаной дела Союза художн. Люди: милый Ситон Хаим, бездарный и нервный Янке-ле Розенбойм, побегушечник Лало и др.

Были с Ирккой в «Ставе». Зяма, Белла, Грета, книги.

Вечером у нас Миша Эткин (5 лет как из Харькова) — ученик 3-го курса Бецалеля. Беседы за чаем. И на него я смотрю с дальним прицелом, парень он симпатичный.

Говорили с А. Офеком по телефону о левиафанских делах. Сегодня в «Аль-Амишмере» Ц. Оргад написала что-то о «Левиафане».

2 ноября. 5. Иерусалим. Смотрю книги о русском искусстве.

Уголок зуба, прилепленный Азерниковым, отвалился.

Вчера Златка играла с детьми на тротуаре и вдруг неожиданно сбежала на дорогу; мимо ехала машина, шофер едва успел затормозить и свернуть. Яшка рассказал все точно, как было. Мы слышали визг тормозов, но не знали, что это касается нас. Златка долго боялась прийти домой, чувствуя свою вину. Страшно даже представить, что нам грозило.

Письмо от Германа Спертуса; Сара, его жена, умерла недавно.

3 ноября. 6. Иерусалим. Смотрю книги по русскому искусству. Подписываю шелкографии «Кадиш». Был А. Офек, обсуждали позицию «Левиафана» в свете нового каталога.

Смотрим с Яшкой теледетектив. В «Нашей стране» большое объявление о моем выступлении в ВИЦО.

4 ноября. Шб. Иерусалим. Смотрю книги по русскому искусству.

Вечером был у нас Савелий Гринберг, восторгался моей шелкографией «Кадиш», рассказывал о бригаде Маяковского. О своем прошлом в Израиле молчит как рыба.

Был Саша Сыркин.

5 ноября. 1. Иерусалим. Отказал аккумулятор, пришлось купить новый.

Возил Златку с четырьмя ее одноклассниками в Музей Исроэль смотреть синагоги и юдаику. Выставка И. Тумаркина (земля в деревянных и металл. конструкциях) — исполнение довольно слабое.

Ирку отвез в «Став»; она ушла из «Кетера» и учится печатать на перфоленте.

Вечером: «Иерусалимские вечера. Встреча с худ. М. Гробманом. Впечатления о поездке в Европу». Вечер происходил в ВИЦО. Организатор — Мириам Мешель. Было всего человек 20, в т.ч. Давид Дар, Савелий Гринберг, Моше Кармиль, Мих. Маргулис, Тина Бродецкая. Я рассказывал о Европе, Маргулис фотографировал. Все это, конечно, просто ерунда на постном масле.

6 ноября. 2. Иерусалим. Утром был Саша Аккерман, жалуется на спад настроения, не готов к выезду на Мертвое море — обсуждали проекты. Смотрю книги по русск. искусству. Подписываю постеры «Кадиша».

7 ноября. 3. Иерусалим. Заезжал Юра Красный к нам, шутит. Опять переехал жить в Иерусалим.

Смотрю книги по русск. искусству.

Был Люши, увез подписанные «Кадиши».

Ходили с Иркочкой голосовать (муниципальные выборы), голосовали за Ликуд.

Вечером Люши вернулся с дизайнером Арье Хехтом, который привез дизайн постера «Спасите китов», и мы его обсуждали; я сделал поправки.

Были Боря Азерников (дремал на диване) и Саша Малкин (мы обсуждали приставку к телефону с сигналом против междугородних разговоров).

8 ноября. 4. Иерусалим. Мы с Аккерманом были у А. Офека, обсуждали и обдумывали его работу на Мертвом море. Аккерман рассказал о своих планах.

Вышли от Офека — стоит под деревом Аарон Апрель, пишет этуод с природы. Втроем пошли к нам. Апрель смотрел альбомы моск. художников.

Вечером был у меня Авнер Мория (бывш. ученик А. Офека, студент Бецалеля) — я говорил с ним о предстоящей работе на Мертвом море. Мы решили приблизить его к себе с надеждой воспитать нового члена группы.

9 ноября. 5. Иерусалим. Заезжал Рами Коэн. Мы с ним заглянули в галерею Дуди Мошевица, торговца китчем (мой товарищ по полку), чтобы выяснить, откуда у него шелкография Саши Аккермана.

Я заехал за Ирккой в «Став». Продавал Зяме учебники иврита. Познакомился с филологом из Риги Изей Малером.

С Ирккой на рынке; закупки перед моим уходом в армию.

Вечером у нас Боря Азерников с Юлей и ее подружкой. Неожиданно выяснилось, что Юля хочет взять завтра с собой эту подружку. Я сказал, что это невозможно, и... Юля тоже завтра не поедет. Итого нас 8 человек.

10 ноября. 6. Иерусалим. Мертвое море. Важный день. Ок. 7 ч. утра собрались у моего дома: Авраам Аладжем-Офек с Авнером Морией, Боря Азерников, Меир Люши с Алиной Слоним, Саша Аккерман. На моей и офековской машине мы все выехали на Мертвое море. Погода на море мягкая, теплая, без солнца, и днем немного накрапывал дождик, чуть-чуть.

Мы нарисовали зверя на песке и воткнули белые и синие палки; с вариациями — работа Офека.

Моя работа: три черные лапы — дьявол на скале, и Азерников, а потом Авнер и Аккерман стояли на скале, обернутые в белое, из-за скалы поднимался дым, а фигуры мои вдруг завывли: у... у... у... у... у... у...

Аккерман расстилал на берегу свои свитки.

Итого Люши фотографировал, Алина писала дневник.

Итого мы работали ок. 4 часов. Я был распорядителем, все были точны, послушны; атмосфера рабочая, хотя мы немало и шутили. Дома мы были ок. 2 ч. дня.

Это был важный и плодотворный день.

Смотрю книги по русск. искусству.

11 ноября. Шб. Иерусалим. Был Боря Азерников с Шурой Казаровым, Борей Евзиковым и девушкой Шелли. Я показывал (Шуре) свои шелкографии.

Были Юля Шкилер, Люба Янкельзон с подружкой Ализой.

Был у меня художник (оле из Москвы) Ефим Бенционович Ладыженский. В Москве он был известным художником со статусом; в Израиле он ок. 1 месяца, все надежды его и сны рассеялись, он тут никому не нужен. Мы говорили об искусстве, он абсолютно консервативен и далек от XX века, ничего не понимает, стандартен в мыслях. Я обласкал его, как мог, предложил выставку в Доме

художника, обещал поддержку; очевидно, я первый человек в Израиле, от которого он услышал не только доброе слово, но и конкретные предложения. Потом я дал ему разные каталоги и отвез его с дочерью в Рамот, домой.

Был Саша Аккерман, он принимал участие в беседе с Ладыженским.

Азерников заехал взять Юлю в кино.

Был Саша Сыркин, советовался с Ирккой, платить ли деньги Сохнуту и если да, то как. С него дерут за привоз багажа.

12 ноября. 1. Иерусалим. Я посетил Давида Сузану в муниципалитете (поговорили о делах перед моим отъездом, он обещал принять участие в Ладыженском).

Повстречался на улице с Ларисой Вайсблат; она помогала Ладыженскому, я поговорил с ней об организации прессы о нем.

Я беседовал с Товой Сассон в Доме художника о делах, о внимании к Ладыженскому.

Я был у Миши Нойбергера в мастерской, объяснял ему насчет галереи вообще и галереи постеров в частности. Туда же пришел Азерников.

Я у Азерникова в клинике, он запломбировал зуб. Пауль ругал Борьку, что тот смял его халат.

Я заехал за Ирккой в «Став». Белла Вольфман, Зяма Олидорт и разные люди, покупающие книги.

Вечером у меня Миша Нойбергер (расчеты, обмены, рамки, постеры).

13 ноября. 2. Иерусалим. Ирке вчера исполнилось 35 лет, почти 20 из них она со мной.

Читаю. Ирка собирает меня в армию.

Был Иосеф Цуриэль с канадской миллионершей Маргарет Хесс (привезшей в Дом художника выставку эскимосов). Она смотрела на мои работы и вещала на своем языке.

14 ноября. 3. Иерусалим. Иерухам. Дети ушли в школу, Ирка проводила меня в армию.

Лагерь Невей-Яков. Товарищи по полку. Я — достопримечательность полка, ибо все читают обо мне в газетах, и всегда встречают одинаково — возгласами, что читали обо мне там-то и там-то.

Получение одежды, вещей, оружия (на этот раз — «Узи» со складным прикладом). Ожидание. Автобусы. Дорога на Иерухам, в Негев.

В Иерухаме мы расположились в палатках. Уроки личного оружия. Сон.

15 ноября. 4. Иерухам. Мидбар Синай. Лимоза. После завтрака — стрельбище. Обед. Уроки: химическая защита, первая помощь, сборка-разборка пулеметов 03 и «Мага». Распределение людей по пунктам. Я — в Лимозу.

Я ехал в кабине грузовика (с имуществом солдат). Синайская пустыня. Вечер. Закат. Ночь. Горы. И вот мы в Лимозе.

Мы держимся вместе — русские: я, Илья Сосна (мы примирились), Копель Пекаль, Борька Клайнман, Вилли Вайнер; заняли отдельную будку. Сержанты нас пытались выжить из этой будки (она им понравилась), но мы не дались.

16 ноября. 5. Лимоза. Лимоза — это укрепление на горе с бетонированными службами в камне, антенны, штаб всего юга на случай войны, разведывательный радиоцентр. Все строго засекречено. И мы присланы охранять эту гору.

Завтрак. Осмотр укреплений. Чтение газет. Получение теплых вещей. Ликвидация мух в кибитке. Обед. Разговоры. Шахматы с Копелем. Чтение Библии.

Первое дежурство с 7 до 12 веч. с Копелем. Теплые штаны и куртка, «Узи» с патронами. 5 часов беседуем с Копелем. Ночь. Патруль приносит кофе.

17 ноября. 6. Лимоза. Завтрак. Дежурство на посту с 9 до 1 ч. дня. Я один; ветер, горы Синай. Читаю «Маарив» и Библию. После дежурства: спал, играл с Копелем в шахматы, ужин. Ночное дежурство (7–12 ночи) с йеменцем Ниссимом Мадмоном (маяря). Костер у будки.

Бурный разговор с лейтенантом Цви и сержантом Едидом. Мы возмущаемся тем, что они играют в карты с шоферами и те не дежурят вообще. Нам обещано исправить положение. Все наши люди делятся на русских, аргентинца и парочку молодых ребят — все эти честно служат, и с другой стороны: офицерик, сержанты, шоферы «марроканцы» и пр. восточная в основном публика — эти абсолютно безответственны, ленивы, наглы и стараются прожить за чужой счет. Йеменцы — публика симпатичная. Я в спорах защищаю «марроканцев», но действительность, увы, такова, что эти наши братья больше арабы, чем евреи, и до цивилизации им еще далековато.

18 ноября. Шб. Лимоза. Сон. Утро. Солнце. Завтрак. Дневной пост; мысли, горы, ветер, квохтанье горных курочек. Чтение книги Самуила. Начал писать стихотворение.

Вилли рассказывает в будке о своей жизни, армии, женитьбе. Это очень забавно, его язык, его обороты речи с идишским акцентом.

Все мои русские товарищи — это еврейское идишское простонародье (но в сравнении с арабскими евреями они высшая интеллигенция). Разница между европейским простонародьем и восточным — небо и земля.

Я часто звоню Ирке домой, т. к. у нас есть тут телефон свободно.

Спал до 12 ч. ночи. А потом были до 5 утра на посту с аргентинцем Реувенем. Беседовали. Я раздобыл деревяшки, и мы сидели у костра.

19 ноября. 1. Лимоза. Утром я беседовал с командиром Лимозы, лейтенантом Яковом. От имени ребят я сказал, что так не может продолжаться, что часть солдат вместе с лейтенантом вообще только играют в карты, что мы собираемся сами принять меры, если Яков не исправит положение. Яков поблагодарил меня, сказал, что он и сам видит это все и изменит положение.

День. Солнце. Тепло. Шахматы с Копелем. Чтение книги Самуила. Сон.

С 12 до 5 ночи мы с Копелем в патруле. Два раза обошли посты, два раза напоили всех горячим кофе. Все были на посту, и только «марокканцы» спали в глубине сторожевой будки, закрывши вход щитом.

20 ноября. 2. Лимоза. Тремпы. Иерусалим. Завтрак. Утро. Я на утреннем посту. Читаю книгу Самуила. Птицы. Горы.

Игра в шахматы с Копелем, мелкие дела. Ожидание отъезда домой.

Я поехал в отпуск. Вниз съехали на нашем грузовике. Через Синай, через Эль-Ариш, уже в темноте приехали в Ашкелон на солдатском автобусе. До Иерусалима добрался тремпами на военных машинах. Ночь, неуютство, холод, но вот и Иерусалим.

Дома меня ждали уже давно Ирка и Яшенька, а Златка спала.

21 ноября. 3. Иерусалим. Борька Азерников арестован на 2 суток и сидит в полиции в КПЗ. У него найдены инструменты с клеймом Хадассы. В «Едиот Ахронот» и «Маариве» описывается прозрачно (но без фамилии) Азерников. Скандал. Офек, Рами Коэн, Цуриэль уже звонили Ирке и спрашивали ее, что случилось. Мы с Иркой возили Златку к врачу, т. к. она подвержена долго не заживающим нарывам на теле.

Встретил Мих. Занда, он лечится иглоукалыванием.

Люши привез негативы и контакты с последних работ на Мертвом море. Фотографии средние, но сами работы хорошие.

Азерникова выпустили, он был у нас, рассказывал подробности. Вся история — несчастное стечение обстоятельств, но Борька, конечно, осёл.

Привез Иерухам Коэн наши работы из Ашдот Якова, А. Офек помог мне их таскать в дом.

Вечером Офек прискакал, чтобы увидеть Азерникова, услышать и предложить свою помощь в его истории.

22 ноября. 4. Иерусалим. С Товой Сассон решал вопросы с выставками в Доме художника, дал разрешение на три выставки.

Ирка была в «Ставе», в бюро безработных, и мы были на рынке.

Вечером был у нас Боря Азерников. Офек помог ему через своих знакомых прикрыть дело.

23 ноября. 5. Иерусалим. Лод. Рафидим. Лимоза. Заходил в полицию, там лежит жалоба на меня за нарушение правил движения.

Поехал в Лимозу, в Синай. До Лода (военный аэропорт) — тремпом; солдатский билет на «Боинг 707», полет в Рафидим (с Ниссимом Мадмоном). Рафидим, шекем, Мадмон; тремп до перекрестка Джебель Марра, ожидание, пешком по пустыне. Наша машина, возвращение в Лимозу.

Ночь на посту с 12 до 5 ч. с Копелем, костер, беседы.

24 ноября. 6. Лимоза. Утро, приятное просыпание в спальном мешке, ветер, завтрак.

Дневной пост; один, горы, поиски дров, чтение Библии.

Часто говорю с Иркочкой по телефону. Ужин. Дежурство ночью с Борькой Клайнманом, сильный ветер, костер, ночь.

25 ноября. Шб. Лимоза. Утренний пост, рассвет в горах Синая, сижу в камнях, читаю Библию.

Ничего неделание, шахматы с Копелем Пекелем.

Ночная шмера с Клайнманом; костер, беседы, ночь.

26 ноября. 1. Лимоза. Утро, солнце, завтрак, шахматы, Библия, обед, сон дневной, ветер, горы, вечерний пост, ужин, сон.

Ночная шмера с Вилли Вайнером (техник из Черновиц, идишский тип еврейского простонародья, хороший малый), печеная картошка, костер, беседы.

27 ноября. 2. Лимоза. Утро, завтрак, Библия, дневной сон, болтовня в будке: Клайнман, Илья Сосна, Илан Прайс (южноафриканец, религиозный чиновник Мин. внутр. дел), Ионии Исраэли (сабра, чиновник Мин. иностр. дел). Вечер.

С 7 до 12 ночи пост с Вилли Вайнером; костер, печенье картошки.

28 ноября. 3. Лимоза. Я весь день дежурный по кухне. Шахматы с Ионии Исраэли. Сон.

С 12 до 5 ч. утра я в патруле с Ашером Бахаром (рабочий-печатник). Мы обходим посты, разносим кофе. Картина полного разложе-

ния, люди спят на посту мертвым сном; офицер-лейтенант Цви беспробудно играет в карты с шоферами, шоферы не дежурят вообще. Одни «русские» являют пример ответственных солдат.

Остаток ночи сидели у поста Вайнера и йеменца Иосефа, костер и песни.

28 ноября. 4. Лимоза. Утро, пасмурно, обычные занятия, посты; вечером я предупредил офицера, чтоб он послал шоферов на дежурство, он и сержант пытались меня уговорить, что все идет хорошо и нормально.

30 ноября. 5. Лимоза. Шахматы с Иони; пост днем: Библия, горы.

Разразился гром: приехал капитан Шимон и обнаружил пустые ворота и пустой пост. Он кричал на офицера Цвику и стал судить солдат. Я пытался объяснить положение, и Цви отправил меня тоже на «суд». Я объяснил, и Сосна вместе со мной, положение дел. Шимон заявил, что я ни в чем не виновен, и сказал, что он отправляет Цви (офицера) на суд.

Офицерик наш «мстит» нам. Чистка оружия, уборка помещений и пр. Мы посмеиваемся, это бьет не по нам, а по картежникам.

Вечер с 7 до 12 ночи дежурство на воротах с Ильей Сосной.

1 декабря. 6. Лимоза. Обычный день Джабель Марры. Облака. Жизнь с Копелем, Ильей, Вилли в нашей будке. Мелкие дела. Дежурство. Ночью я на посту с Игалем Мухтаром (молодой парень из иракской семьи, рабочий, примитивный, но симпатичный). Слушаем музыку Галей Цахал, беседуем.

2 ноября. Шб. Лимоза. Сильный ветер воеет в горах, небо в облаках. Шахматы, ничегонеделание, телефоны Ирке, дежурства, фильм о ковбоях.

Ночью с 12 до 5 утра мы с Вайнером на посту. Холодный ветер, мы завернулись в одеяла поверх зимней одежды и беседовали о женщинах. Мои товарищи по армии хорошие люди, но большинство из них уж очень просты.

3 декабря. 1. Лимоза. Утренний пост, читаю ивритские газеты, шахматы с Копелем. «Мафия» картежников приутихла, офицерик Цвика ждет суда.

Ночной пост с Ниссимом Мадмоном (йеменец, маляр), лежим завернувшись в одеяла, воеет ветер, ничего не видно.

4 декабря. 2. Лимоза. Утренний пост, рассвет, читаю газеты на иврите. Шахматы с Копелем. Ночной пост с Борькой Клайнманом, завернувшись в одеяла от ветра.

5 декабря. 3. Лимоза. Завтрак. Виля, Боря, Илья, Копель. Уничтожение мух в будке. Шахматы. Ничего неделание. Дежурство на посту.

Лейтенанту Цвике присудили 500 лир штраф — мы удовлетворены. Ночной пост с 7 до 12 ночи с Реувеном Виднее (оле хадаш из Аргентины, токарь, хороший парень).

6 декабря. 4. Лимоза. Последний день Лимозы (этот бетон, антенны, радары — штаб всей южной израильской армии на случай войны).

Вечером приехала наша смена, ребята из нашего полка. Много знакомых, в т. ч. Дэди Бен-Шауль.

Мы с Клайнманом поставлены в патруль, разнесли чай и болтали с новоприбывшими: Эли Замлан, Яша Гитлин и др.

7 декабря. 5. Лимоза. Синай. Димона. Иерусалим. Сборы вещей. Автобус. Прощание с Лимозой. Дорога через Синай. Негев. Димонский автовокзал. Дорога через Иудею. Иерусалим. Невей-Яков.

Сдача оружия, сдача одежды и вещей, освобождение и 240 лир солдатских.

Ранним вечером, грязный, усталый, простуженный, закончивший очередную службу, я вошел в нашу квартиру. Яшка и Златка бросились меня обнимать, Ирка накормила и приготовила ванну.

8 декабря. 6. Иерусалим. Как приятно проснуться утром в собственной постели. Горло болит.

Были с Ирккой на рынке и в Шекеме, запаслись продуктами.

Вечером был у нас некий толстенький доктор Рубин, из южноафриканских, он пришел от М. Таль, хотел купить что-то. Мы беседовали за чаем и бренди. Он милый человек. Но вещи мои ему, конечно, чужды.

Сегодня умерла Голда Меир (80 лет). Когда-то мы приехали в ее Израиль, мы были свидетелями войны Иом Кипура и отстранения ее партии. И вот она умерла, и ее смерть символизирует конец целой эпохи.

9 декабря. Шб. Иерусалим. Я простужен: болит горло, заложен нос. Читаю, лежу. Пасмурно.

Был Саша Малкин с Рут; Саша продал свою квартиру и привел мне маклера. Еще был с Сашей некий Авраам-зуботехник. И пришел Азерников с Юлей. Разговоры, как на рынке, шли только о куплях-продажах квартир.

10 декабря. 1. Иерусалим. Читаю А. Герцена, писал письмо Л. Нусбергу, чистил трубу в ванной, вынес ведро помойное, смотрел по телевизору вручение Нобелевской премии Бегину.

Ирка работает в «Ставе», Яшка уехал в кино, Златка с Кароль.

11 декабря. 2. Иерусалим. Я — в Доме художника. Д. Сузана, Я. Малка, Това Сассон, Шанка, Сара, Цемах. Обсуждение дел. Приходил Эдик Левин, требовал себе выставку, угрожал скандалом; я потом поговорил с ним, напомнил, что его и вообще не хотели принять в Союз художников. Я настоял на том. Объяснил, что ему никто ничем не обязан, но попозже и ему дам выставку.

Я был у Ицхака Минны насчет дела против Имки.

Я был в «Ставе» — взял Ирку. Там Боря Камянов, Зяма Олидорт, Белла Вольфман (совершили мы книжный обмен), Грета Теуш.

Вечером у нас Авраам Офек. Идет борьба за назначение его директором Бецалеля, он кандидат министра просвещения Звулуна Хаммера. Мы обсуждали положение, шансы, будущее.

Вечером у меня болела нижняя часть груди. Нервное? Простудное?

12 декабря. 3. Иерусалим. Читаю А. Герцена, пишу письма. Ирка поступила на курсы программистов.

С Ирккой были в галерее «Арта» у Итамара Баркаи; за чашкой кофе я показал ему альбомы Шемякина и рассказал о Е. Ладыженском (на предмет выставок).

С Ирккой были у Давида Яковл. Дара в Рамоте. Разговоры о литературе — он эдакий светский старикашка. У него был Воловик, я полагаю, что его сочинения похожи на своего автора с большим брюхом в спортивных тренировочных штанах. Они все, очевидно, неплохие люди, но зачем они заползли в литературу. Впрочем, беседовали мило, а Дар, так он даже мой поклонник в некотором роде.

Я был у Ефима Бенц. Ладыженского (в доме рядом), он показал свои работы; картины неплохие, милые, а рисунки сухие, неинтересные. Я беседовал с ним, объяснял ситуацию. Он полон амбиций, невозможность сделать выставку в музее его очень угнетает и оскорбляет. Я даю ему большую выставку в Доме художника, но это не то, конечно, что он бы хотел. Вообще он ожидал иной встречи в Израиле.

Потом мы с Ладыженским были у Дара, Дар говорил о своем пацифизме и о том, как он был разведчиком; Ладыженский потом с большим чувством юмора (на улице) заметил, что не представляет себе никак Дара в роли разведчика или же едущего с Пановой в санитарном поезде.

Расстались мы с обоими стариками в наилучшем расположении, соединив их друг с другом.

13 декабря. 4. Иерусалим. Читаю Герцена, был на почте, пишу письма.

Был у Аарона Априля, говорили о делах Союза худ., он очень недоволен Сузаной, да и мною тоже, и нашим правлением в Союзе.

14 декабря. 5. Иерусалим. Читаю Герцена, пишу письма.

Был Миша Нойбергер, мы обсуждали, как он устроил галерею постеров.

Я зашел к Аврааму Офеку; у него уже Авнер Мория и Шломо. Авраам по моей идее передает свою студию в пользование «Левиафана»; там будут наши ученики.

15 декабря. 6. Иерусалим. Я решил возобновить издание своей газеты.

В «Маариве» статья И. Цуриэля о Саше Аккермане и, конечно, упоминание о «Левиафане».

Я отвез Мише Нойбергеру свои постеры, говорили о развитии галереи постеров.

С Ирккой были на рынке.

Был у нас Иосеф Цуриэль, я говорил с ним о смысле «Левиафана».

Вечером — игра в карты. Я, Ирка, Боря Азерников и Толя + подруга Толи в уголке.

16 декабря. ШБ. Иерусалим. Читаю Ирке стихи. Златка ночевала у Майи.

Ирка с Яшкой, с Азерниковым, с Яшкиными приятелями поехали в лес. Ирка была в Мевасерет Ционе у Кати Арнольд-Меламид.

Я с Борей Азерниковым был в Рамоте у Германа Шапиро. Я смотрел его книги, мы беседовали о сексотерапии и о том, что Советский Союз, пользуясь глупостью и трусливостью Запада, идет к мировому господству.

По пути в Рамот на нас напали религиозные фанатики, они швыряли булыжники с высокой горы и попали в стекло (я вел Борькин БМВ), к счастью, не разбили, но осталась вмятина на никеле. Я свернул в сторону, и мы уклонились на другую дорогу (старую). Все это произошло на новой автостраде, ведущей в Рамот. Это был самый настоящий бандитизм. Эта публика когда-то была против государства Израиль, ввергла евреев в пасть нацизма и до сих пор не служит в армии.

Дома читаю Ирке стихи.

Вечером был Саша Аккерман с Сильвией. Саша с Рами Коэном и 2 фотографами были на ливанской границе у Метулы. Там он фотографировал свой свиток и встретился с майором Хададом (руководителем армии христиан). Хададу объяснили смысл работы Саши о войне в Ливане, и он согласился принять участие в съемках, т. е. в работе Аккермана.

17 декабря. 1. Иерусалим. Читаю Герцена, в нем совсем отсутствует русская затхлость XIX века.

Читаю Д. Мережковского, обдумываю 2-й номер «Левиафана», написал письмо А. Крону.

Были с Ирккой у Леи и Бори Словиных. Мы с Борей пили ром. Лея начинает руководить русским отделом Сохнута и предложила Ирке работать с ней. Я рассказывал о «Левиафане». Словины милые, хорошие люди.

18 декабря. 2. Иерусалим. Читаю и предаюсь размышлениям. Легкое похмелье.

Пришел Саша Аккерман, и мы беседовали за чаем.

Ирка сегодня начала учиться на курсе программистов.

19 декабря. 3. Иерусалим. Читаю, размышляю. Ирка работает в «Ставе».

Приехала Ев. Ар. с подарками детям.

Вечером был Боря Азерников, и мы с Ирккой и с ним пили чай и разговаривали, я упрекал его в суете, связанной с заработком больших денег, а он упрекал меня, что я до сих пор не купил дом. Потом они с Ирккой уехали в Гивон, к русским.

Звонили из Бохума Петр Шпильман и Лёвка Нусберг — готовится выставка.

Мы с Яшенькой и Златкой смотрели телевизор и ждали Ирку.

20 декабря. 4. Иерусалим. Читаю и размышляю.

Заглянул к Ицхаку Минне (за юридическим советом).

Вечер памяти Осипа Манделъштама в зале Профсоюза. Вел вечер Давид Дар. Рина Левинзон читала свои лягушечьи стихи и стихи Манделъштама лягушечьим голоском. Володя Глозман читал стихи Манделъштама. Племянник О. Манделъштама (явившийся откуда-то из Риги) что-то мусолил о родственных связях. Лиля Владимирова вздрагивала волосатой ноздрей и рыдающим голосом читала стихи Манделъштама и свои собственные стихосплетения. И я читал стихи Манделъштама и говорил о нем: что он классик и почему у него надо учиться; что смерть его была не случайна и он сам шел навстречу ей, как Лермонтов; что он не закончил свой путь до конца как поэт и стремился к футуризму, но не смог из-за обстоятельств соединиться с ним и т. д. Я несколько развеял атмосферу затхлости и скуки, и публика это оценила рукоплесканиями, и многие потом сказали мне, что мое выступление было интересным (а Дар не переставая твердил мне, что я очень умный человек). Всего было ок. 70 человек. Потом Лариса Герштейн пела романсы на стихи Манделъштама.

Было очень много знакомых: Эли Люксембург со своей книжкой, вышедшей на иврите, Лея и Боря Словины, был и Саша Аккерман (мы пришли вместе) и Азерников.

Потом поехали к нам: Давид Дар, милая Лариса Герштейн, Эмма Сотникова, Володя и Ира Глозманы, Лена и Миша Генделевы (Лена очень миловидна, а Миша — немного (или много) Хлестаков), Гершович (скрипач и писатель), Савелий Гринберг (я, говорит, не со всем согласен из того, что вы говорили, но было очень интересно), еще 2 каких-то человека, Феликс Дектор со Светланой Шенбрунн, Боря Камянов (собравший денег на несколько бутылок). Ирка выставила закуску и питье. Разговоры, споры, шум. Ирка пользуется большим успехом. Да и я, кажется, опять стал кошерным в русском обществе. Дара, Сотникову и 2 евреев я отвез в Рамот, и там еще у Дара мы посидели, выпили и беседовали. Я вернулся в 3 ч. ночи, Ирка очень волновалась и ругала меня.

21 декабря. 5. Иерусалим. Легкое похмелье, чтение, уборка в доме.

С Алиной Слоним занимался текущими делами.

Саша Арарий приехал к нам после Америки, рассказывал о делах в США, обсуждали перспективы. Саша готов финансировать дальнейшее издание газеты «Левиафан».

Вечером у нас Эдик Шифрин с Дорой. Мы посидели за вином. Эдик окончательно вернулся из Лондона.

Неожиданно явился Азерников с Герой Шапиро (эндокринологом). Шифрины вскоре ушли. Ирка рассердилась на Азерникова за его хамские эксперименты. (Он в ссоре с Шифриным, а явился специально.)

22 декабря. 6. Иерусалим. Читаю Ирке стихи, а она под руководством Яшки пекла ханукальные булочки.

Вечером приехали Эвен-Товы; Мордехай рассказывал о новых приобретениях, а Клара морочила Ирке голову хозяйственными майсами.

23 декабря. ШБ. Иерусалим. Бейт-Лехем. Иосеф Цуриэль с Брайхой заехали за нами с Иркой, и мы были в Бейт-Лехеме; гуляли, покупали фрукты, ели восточную сладость и фалафель; Иосеф бойко болтает с арабами на арабском языке.

Яшка был на футболе, а Златка — у подружки.

Читаю Ирке вслух стихи; если по большому счету, то мало выходит по-настоящему хороших поэтов.

Вечером был Боря Азерников, вилял хвостом, знает кошка, чье сало съела; с ним простушка Юля.

Был Саша Сыркин.

24 декабря. 1. Иерусалим. Утром пришел Авраам Офек. Согласились, что я продолжаю свою газету под именем «Левиафан». Авраам читал мою статью о мафии изр. искусства, одобрил ее и взял для передачи в «Аарец». Обсудили текущие дела.

Пишу статью о Малевиче.

Читаю стихи и прозу Лескова. Ирка заболела животом.

Я со Златкой был у Яшки в классе на ханукальном вечере. Дети показали три пьески, пели, танцевали. Яшка был ведущим. Златка была вся внимание. Ели булочки и пироги. Были родители детей.

Анат Хадани приехала из Тель-Авива. Ночует у нас. Она милая девчонка, говорили о жизни за стаканом вина.

Арье Зельдич приехал из США, он идет на месяц в армию. И человек-то он неплохой, но не очень умный, и от этого все его беды.

25 декабря. 2. Иерусалим. Ирка болеет, лежит, но на курсы ве-черком все же съездила.

Из Франции приехал Саша Бененсон, у него суд с обокравшей его Фаней Должанской. Саша рассказывал о Страсбурге и Франции с большим чувством юмора. И, конечно, говорил о гороскопах. И, конечно, мы обсудили не одного нашего знакомого.

Я начал писать «Левиафан» № 2. Пишу свои дневники 1963 года. С моей стороны это немалая наглость. Будет ли это кому-то интересно? По сути дела, это — конкретизм. Конкретная проза. Конкретный роман.

26 декабря. 3. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2. Эта работа является и явится оселком, на котором проверится подлинность моих занятий, будет подведен итог, отработается правильная и честная линия поведения.

Мы с Ирккой и Сашей Аккерманом на вечере Эли Люксембурга в честь выхода его «Третьего храма» на иврите. Эли добрый и честный человек, и он настоящий писатель, хотя дремуч и наивен. Человек из народа, но из еврейского народа. На вечере: чай с булочками, выступления друзей и сослуживцев и, конечно, дамочки престарелые, писающие кипятком от литературных переживаний. Были: Миша Занд с женой, Володя Глозман, Феликс Дектор, Боря Камянов, Воловик и мн. др. Познакомился с симпатичным человеком Абрамом Ландманом.

Дома с Ирккой и Сашей Аккерманом пили чай и обсуждали события и людей и дела «Левиафана». Саша одобрил первые готовые страницы «Левиафана» № 2.

27 декабря. 4. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2. Редакция и запись дневников.

Из Парижа приехал Абраша Мошнягер, рассказывал о своей жизни там. Он был бы готов остаться в Париже, если бы была материальная удача. Деньги евреям важнее Израиля, но, к счастью, не всем. Я говорил с Абрашей о «Левиафане» и опять и опять объяснял ему, что только «Левиафан» дает достойную жизнь и перспективы развития.

Был Боря Азерников с Юлей, он подарил мне две электрические бритвы.

Был у меня Авраам Офек, и мы долго беседовали о Бецалеле, о Доме художника, Биеннале, «Левиафане». Планировали дальнейшие действия.

Из Нью-Йорка звонил Никита Дмитр. Лобанов, и мы долго беседовали с ним.

28 декабря. 5. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2; дневники, стихи Холина.

Отвез детей на ханукальный концерт, был в банке, в муниципалитете (Альмог, Розенбойм).

Прошелся по Яффо и встретил: Сашу Воловика, Борю Камянова, Юру Красного, Мишку Калика и Сузану.

Зашел в «Став» за Ирккой, написал объявление о выходе 2-го № «Левиафана», в «Ставе»: Феликс Куриц, Зяма Олидорт, Грета Теуш, Белла Вольфман.

Были с Ирккой на рынке.

Пишу «Левиафан» № 2.

29 декабря. 6. Иерусалим. Был в полиции, прошел тест на вождение полицейской машины.

Зашел к Иосефу Бен-Шломо в Мин. просвещения, подарил ему каталог «Левиафана».

Дом художника. Шанка с заплаканными глазами. Художница Элишева Ландман покончила жизнь самоубийством. Она была абсолютно одинока, и вдруг была у ней неудачная любовь. Элишева была художница скромная, но настоящая.

«Став». Чаепитие: Белла, Грета, Ирка, Зяма, Куриц + я. Савелий Гринберг.

Пишу «Левиафан» № 2.

Заходил Авраам Офек, обсуждали наши дела.

Говорил с Иосефом Бен-Шломо по телефону о Бецалеле, Офеке и др. Иосеф на неделю идет в больницу.

Был Боря Азерников.

30 декабря. ШБ. Иерусалим. Ирка готовит пирог, я читаю ей стихи.

Вечером у нас: Саша Аккерман, Саша Сыркин, Савелий Гринберг и Давид Ракия с женой. Говорили о Маяковском, о романтизме, о книгах. Я сказал Ракии, что мы хотим, чтоб он вошел в Совет Дома художника.

31 декабря. 1. Иерусалим. Пишу статью о Малевиче.

Были Рами Коэн с подругой и Саша Аккерман. Саша показывал свои «ливанские» работы. Очень слабые листы, напоминающие поп-искусство. Они с Рами готовят выставку, но... мне надо вмешаться.

Мы с Ирккой у Миши и Сузаны Каликов на Новом году. Кроме нас: семейство Цейтлина Севы, математика. Жена его — звукооператор. Дочь Ирка, ок. 12 лет, милое существо, наивное и взрослое одновременно. Калики — целиком в прошлом, увы, они действительно там, в России, были на олимпе, а здесь после неуспеха Мишиного фильма все покатило вниз. Калик — плод советской культуры, ее либеральной части; потеряв Москву, Калик потерял все. Жизнь искусства — это жизнь, лишенная сентиментальности, а особенно в кино. И вот Калик — жертва. Он для личного процветания должен был остаться в России. Это настоящая трагедия для многих, и там жить невозможно, душно в лживых и подлых условиях, и для этого мира они уже не приспособлены. А самое главное, — там искусство намного отстало и разные категории ценностей. Была еще Лиля Нудельман. Пили, ели, танцевали.

1979

1 января. 2. Иерусалим. Читаю стихи, читаю прозу.

2 января. 3. Иерусалим. Пишу заметки о Малевиче. Читаю.

Говорил по телефону с Сашей Аккерманом о его «ливанской» работе, о том, что это слабо в техническом плане и банально по форме. Саша защищался.

Ночью дежурили с Авраамом Офеком на улицах — гражданская стража.

3 января. 4. Иерусалим. Был у меня Саша Аккерман. Я говорил с ним о «ливанской» работе, о том, что это банально и по подходу не соответствует «Левиафану». Саша очень огорчен, но не соглашается, и в его защите даже проскользнули неприятные нотки?!

Забегал Иосеф Цуриэль, посидел и уехал с Сашей показывать свою коллекцию.

4 января. 5. Иерусалим. Натания. Хайфа. Всем семейством выехали в Натанию. Ирка осталась с детьми у Врубелей, а я — в Хайфу.

В Хайфском университете читал лекцию о московск. худ. авангарде 60-х гг. с диапозитивами (с экскурсом в русск. визант. искусство, послепетровское время, 20-е гг. футуризма, сталинский мрак и т. д.). Аудитория — около 50 человек. Организатор — худ. Авнер Кац (иллюстратор, карикатурист) — милый человек. После лекции с Авнером и несколькими студентами пили кофе с пирогами и беседовали.

Вернулся в Натанию.

5 января. 6. Натания. Зихрон Яков. Оставили детей у Врубелей (утром я гулял с Яшкой, Златкой, Аськой по пескам, у болотца, где утки, чайки, журавли — прелестные птицы).

Мы с Ирккой — в Бейт Ремезе, в Зихрон Якове. Шикарный профсоюзный санаторий. 2-дневный «марафон» — для олим из России: художников, режиссеров, актеров, писателей, музыкантов. Плата за стол и комнаты — символическая. Чудесная атмосфера (что-то похожее было когда-то в Доме творчества на Сенеже). Много знакомых. Участников — около 250 человек.

Мы с Ирккой, Зита и Володя Розенблюмы, Грета Теуш, Боря Каманов, Марик Эльбаум, Зяма Олидорт, Белла Вольфман — выпивали.

Выставка художников-олим: ниже всякой критики. Женя Абезгауз, Сима Островский, Саша Каплан, Сегал и др. Позн. с Календаревым (скульптором) и его женой и сестрой (милые люди). Апрель был.

Вечером концерт: пение и пианино, скрипки. Милая провинциальная программа. Только Марк Дробинский, Витя Деревянко и Дора Шварцберг — другой уровень, серьезный. Лариса Герштейн пела песни с гитарой, очень милая самодеятельность, вообще Лариса очень мила. Большой успех у публики. Чай, выпивки, танцы до поздней ночи. Я познакомился со многими. Все очень мило, симпатично. Я танцевал с Ирой Глозман. Были и другие симпатичные женщины. Эли Люксембург бродил как тень — пытаюсь обменять бутылку вина на бутылку водки. Ирка странствовала с Гретой и Камяновым, там Давид Маркиш и Виктор Норд — мальчики из ковбойских фильмов с пистолетами за поясом. Спать мы ушли очень поздно.

6 января. Шб. Зихрон Яков. Натания. Иерусалим. Проснулись в легком похмелье. Завтрак. Все то же обилие милых лиц. Шутки, разговоры и смех.

Семинар русскоязычных писателей. Проблемы заработка. Я выступил и сказал, что не ждать надо помощи извне, а организовать кооператив писателей. Позн. с писателем Ицхаком Мерасом, симпатичный человек; с писателем Моше Ландбургом. Атмосфера очень провинциальная — проблемы неудачников.

Обед. Беседы с Италой Белопольской (журналисткой из «Нашей страны») и ее мужем Аркадием (парикмахером).

Кинофильмы (короткие) русских-олим. Саша Кольцатый мне едко комментировал. Фильмы слабые. Беседы, беседы, беседы. Позн. с Давидом Маркишем. К часам 5 стали разъезжаться, прощаться. Мы с Иркой остались очень довольны, атмосфера была самая что ни есть милая и дружеская.

Мы поехали в Натанию за детьми. Взяли с собой Марка Дробинского и его виолончель. Яшка получил от Врубелей подарок — клетку с попугаем. Ирка внесла мир в семейство Врубелей. Женька дал мне пачку фотографий наших детей, а я ему обещал свой эстамп.

Ехали домой с большим неудобством, т. к. не работали у меня на стекле «дворники» и было плохо видно из-за дождя.

И вот мы дома, уставшие, но очень довольные.

7 января. 1. Иерусалим. Не изменить ли дневник? Может, писать только о событиях и не каждый день?

8 января. 2. Иерусалим. Почта (пропавшая посылка из Москвы). Гараж (перегорающие предохранители).

Дом художника (просмотр просьб и работ, разрешения и отказы, указания Шанка; Д. Ракия. Д. Сузана).

«Став» (Ирка, Белла, Зяма, Грета, Феликс Куриц).

Алина Слоним у нас (дневник Мертвого моря, фотографии, газеты, обсуждения).

Саша Арарий у нас (отправка работ в Бохум, дела, обсуждения). Саша ночует у нас.

9 января. 3. Иерусалим. Утро. Саша Арарий.

Закончил статью о Малевиче. Ирка одобрила.

Неожиданно американцы (устраивают выставку изр. китча в Нью-Йорке, ничего ни в чем не понимают, я мило побеседовал и отослал их к Арарию).

Был Саша Аккерман. Я читал ему о Малевиче, он очень одобрил. Он читал свое предисловие к каталогу, неплохо.

10 января. 4. Иерусалим. Перепечатал и отредактировал статью о Малевиче.

Иосеф Цуриэль забежал с новенькой эфипской иконой, хотел обменять.

Арье Гехт (график). Обедали и обсуждали оформление «Сефер абаир».

Читаю. Ирка ходит на курсы программистов.

11 января. 5. Иерусалим. Пишу газету «Левиафан» № 2.

Читаю А. Герцена; экономику Палестины.

«Став»: Белла, Зяма, Феликс, Грета.

С Ирккой на рынке.

12 января. 6. Иерусалим. Пишу газету «Левиафан» № 2. Читаю книгу детям. Читаю о географии Израиля.

Ривка Симхович (маклерша). Иоси Бар-Иосеф.

Вечером мы с Ирккой у Аарона Бецалеля и Бат-Шевы. Выпивка, закуска, чай, пирог, беседы с профессором-исламомистом, врачом-педиатром Ашкенази и Хаимом Вайнбергом, профессором-ортопедом из Хадассы + разные дамы.

13 января. Шб. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2, читаю Ирке стихи Ф. Сологуба, Батушкова.

Забежал Иосеф Цуриэль, запрашивал у меня рисунок Шаломы Райзера.

Райзер очень талантливый художник, но сошел с ума. Он часто сидит в кафе Дома художника в странных одеяниях и рисует, у него покупают его наброски за гроши. Одно время он прятался в Доме художника в комнате на крыше на ночь и спал там.

Был Саша Аккерман.

Час говорил с Мириам Таль по телефону.

Был Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Мордехай все талдычит одно и то же.

Читаю детям; Яшка внимательно слушает, а Златка вертится и мешает.

14 января. 1. Иерусалим. Читаю, слушаю радионовости, пишу «Левиафан» № 2, читаю о табакокурении.

Осматривали с Ирккой дом в Мошаве Германит (Ривка Симхович нас послала). Обсуждали с Ирккой место, возможности 2-го этажа и пр.

15 января. 2. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2; читаю «Былое и думы» А. Герцена, «Максимы» Ларошфуко; читаю Яшке «Приключения Карика и Вали» Я. Ларри; читаю Ирке стихи Батюшкова; постриг Яшку; писал памфлет о выкрестах.

Звонил Иосеф Бен-Шломо, он устроил нам встречу с советником Д. Гольдбергом и хлопочет за мою кандидатуру в Совет по искусству.

16 января. 3. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2; читаю Ирке стихи, читаю.

Был Авраам Офек (дневник Мертвого моря, Хайфск. университет, дом в Мошаве Германит и пр.).

Был Боря Азерников с Юлей (дом в Мошаве Германит, зубоврачебная работа, деньги и пр.).

17 января. 4. Иерусалим. Читал, слушал музыку, вечером — телефильм, теленовости.

Авраам Офек принес эскиз работы на Мертвом море; говорили о поисках библиотек.

Ирка вернулась из «Става». Обед. Читал Ирке стихи А. Кусикова, А. Мариенгофа.

Был Дуду Герштейн с дочкой. Смотрели альбомы Шемякина. Я говорил с ним, но его волнует только одно — как Шемякин добывается такой фактуры в офортах.

Саша Аккерман тоже был, сидел с внутренней иронией, наблюдал за Дуду.

Ирка поехала на курсы и вернулась с Борей Азерниковым и его мамой. Чай, разговоры о квартирах и домах.

18 января. 5. Иерусалим. Читал, слушал музыку, написал письмо Е. Хайль в Мюнхенский музей.

Читал Ирке стихи Боратынского, читал Яшке книгу, смотрел телевизор. С Ирккой и детьми были в хлебопекарне Дани Анжела, он вез нас по фабрике, объяснял и выдал детям свежие хлеба и булки.

19 января. 6. Иерусалим. Ирка не работает. Я читаю ей стихи. Я читал Яшке книгу, слово «одиночка» он понял так, что муравей был одноногий.

Написал письмо Л. Нусбергу. Сбрил бороду и усы.

Вечером — мы с Иркой у Эдика Шифрина и Доры. Выпили и закусили. Были все вместе у Саши Малкина.

20 января. Шб. Иерусалим. С Иркой, детьми и Любой Янкельзон были в Мевасеретском лесу, собирали грибы. Златка капризничала, выла; Яшка собрал больше всех грибов.

Заехали к Майку и Дане Феллерам в Бейт Заит. А там Саша Арарий, Алина и Меир Люши, Нехам Дужк. Увидев меня в короткой стрижке, без бороды и усов, все завопили от удивления.

Ирка, надо сказать, утром коротко меня постригла, я помолодел на 10 лет и очень изменился.

Ирка чистила грибы, я читал ей Бальмонта — из целой книги стихов мы не нашли ни одного хорошего стихотворения.

Вечером у нас:

Миша Калик и Сузана; Хаим Вайнберг (профессор-ортопед, зав. отделением в Хадассе) и его жена Шоам (гл. сестра операционной в Хадассе); Савелий Гринберг (принес мне свои палиндромы для «Левиафана» № 2); Саша Аккерман и Сильвия-пианистка; Боря Азерников.

21 января. 1. Иерусалим. Дом художника. Собрание. Совет: Д. Сузана, Ами Шавит, Мих. Аргов, Дани Кафри, Стефа Райс, Двора Симхони; Арье Лави, Арик Килемник, Ицхак Мареша (Това Сасон, Шанка, Хаим Иогев) и др. + я. Обсуждения, разговоры, голосование, обед, беседы.

Моя короткая стрижка производит фурор. Саадия Марциано сказал Ирке, что теперь она меня должна сторожить. И вообще меня не узнают.

Михаэль Аргов и Хаим Иогев (новый директор Дома худ. Т.-А.) были у нас, за рюмкой водки и стаканом чаю беседовали.

22 января. 2. Иерусалим. Утро: музыка, чтение, писание «Левиафана» № 2.

Телефон Петра Шпильмана из Бохума — просит работы моск. художн.

У меня — Аккерман. Я и Саша Аккерман у Авраама Офека (смотрели и обсуждали его новые работы, обсуждали завтрашнюю встречу с Гольдбергером).

Все спали, а я смотрел теледетектив и новости.

23 января. 3. Иерусалим. Утро: чтение, старинная русск. музыка, Саша Аккерман (я раскритиковал текст, написанный им об искусстве).

Я, Саша Аккерман, Авраам Офек — в Мин. просвещ. Встреча и беседа с советником министра Довом Гольдбергером (Звулуна Хаммера). Я и Офек рассказали о «Левиафане». Я объяснил ситуацию, нашу борьбу с левыми, с антисионистами и теми, кто против иудаизма. Советник Дов Гольдбергер внимательно нас слушал и был впечатлен. Я сказал, что ответственность на нем и его товарищах, что пришла пора изменить Совет по культуре и вторгнуться в Бецалель. Дов просил нас быть с ним в контакте, информировать его о нашей работе. Посмотрим, какие плоды принесет сегодняшняя встреча.

Я взял Ирку из «Става» (там Савелий Гринберг с Зямой готовят книжку Савелия стихов), отвезли Беллу домой и пили у нее кисель. Были с Иркой на рынке. Получил 3675 лир от муниципалитета.

Петр Шпильман позвонил мне. Я предложил выехать с картинами моск. худ. в Бохум, Петр ухватился за этот вариант.

Прочитал книгу умершего недавно Ильи Рубина; я его знал по Москве, мы с ним менялись книгами, он писал плохие стихи и при разговоре придвигался вплотную и брызгал слюной на собеседника — это все, что я запомнил. Здесь, в Израиле, я его не успел увидеть, он продолжал писать очень плохие стихи и писал статьи, полные дешевых и выспренных красотей, в которых все же попадались изредка и интересные мысли. Илья был московский еврей, интеллигентный, идущий по течению, зависимый от моды; московский интеллигент 2-го сорта (или 3-го). И таковы все его друзья в Израиле: Воронели, Н. Рубинштейн, М. Каганская, Р. Нудельман.

24 января. 4. Иерусалим. В «Олам азе» статейка против «Левиафана», злобная и путаная, некоего Дана Омера, эта статейка — хоший знак.

Был у меня молодой дизайнер — Эли Аби, насчет оформления «Сефер абаир», я ему рассказывал и объяснял идею.

У меня: Авраам Офек и Саша Аккерман (обсуждение «Олам азе»).

Ирка не работает. Читаю стихи. Читаю Яшке о Карике и Вале (Златка не в состоянии посидеть и послушать и 5 минут). Ирка была на курсах.

Петр Шпильман звонил из Бохума — он заказал мне билет на самолет.

Я разбираю свою коллекцию для поездки.

25 января. 5. Иерусалим. Ирка дома. Я в МВД (возобновление загранпаспорта). Я на своей военной базе в Невей-Якове

(освобождение для поездки за границу, подарил девочкам на базе свои каталоги и постер).

Был у Д. Сузаны (насчет работы в муниципалитете, насчет загранпаспорта — чтоб получить его за один день).

Разбираю коллекцию, отбираю работы для Бохума, сотни, сотни картин есть у меня, огромная коллекция.

Был Боря Азерников.

Был А. Офек; принес фото, каталоги, Райзера.

26 января. 6. Иерусалим. Завтрак у Иосефа Цуриэля: А. Офек, Д. Сузана, Цви Лави (журналист) и я.

С Офеком и Сузаной у Иоси Сведа в галерее — выставка Шолома Райзера готовится.

Взял Ирку от Борьки Азерникова — он ей чинил зуб. У него Тамара Гуткина. Дома — разбор картин. Из 200 уже выбранных надо выбрать около 100 штук.

Звонил Петр Шпильман — сообщил точно, где билет, когда и что.

Были с Ирккой и Борькой Азерниковым у Леи и Бори Словиных. Познакомились у них с Рувой Выгодским (диктор радио) и его женой. Говорили с Леей о Сохнута и делах, я предложил помочь им в качестве советника; но, видно, Лея связана со всяким ничтожеством, и серьезная работа невозможна.

27 января. Шб. Иерусалим. Сон. Холодное утро. Хлопоты. Златка вокруг нас. Чай. Чтение стихов вслух.

Приехали Мордехай Эвен-Тов и Клара — посмотреть на меня без волосьев. Совершили с Мордехаем обмен, я был у него: дал ему рисунок Ш. Райзера, взял гравюру Гур-Арье + рисунок Д. Хендлера.

Был Иосеф Цуриэль, я подарил ему рисунок Ш. Райзера.

Был Саша Арарий с Нехамой; мы с Сашей обсуждали дела.

Был Саша Аккерман.

Был Саша Сыркин.

28 января. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Я получил загранпаспорт, был у Д. Сузаны в муниципалитете (Х. Харехави, Я. Розенбойм, Иоси Альтог, Лало и др.). Встретил на улице Феликса Дектора и Феликса Канделя.

Оставили детей одних дома и уехали с Ирккой в Тель-Авив (на «Марине»). Аркадий Белопольский постриг меня и завил и постриг Ирку.

Я был у Алины Слоним и Меира Люши в Медии, обсуждали дела.

С ними поехали в Бейт Соколов. Выставка Саши Аккермана «Ливанский свиток». Я не выступал, т. к. людей было мало и порциями. Интерьер плохой, выставка не в своей тарелке; хороший каталог.

На вернисаже:

Пришел московск. худ. Павел Бунин. Человек лет 50, вести себя не умеет. Я беседовал с ним, советовал что-то, предложил максимальную помощь. Он всего 1,5 недели как в Израиле.

Были: Саша Арарий, Рами Коэн (устроитель), Тала и Кира Белопольские и т. д.

После выставки: мы с Ирккой, Аккерман и Бунин у Белопольских. Смотрели платья Киры и картины. Выпивали и ужинали. Белопольские очень милые люди. Ночью выехали домой и поздно приехали в Иерусалим. Детки наши спали.

29 января. 2. Иерусалим. Лод. Франкфурт/М. Дюссельдорф. Бохум. Утро. Последняя проверка картин и вещей. Упаковка (чемодан, рулон, папка — 20 кг, 10 кг, 2 кг). Яшенька в школе, Златкин поцелуй, и мы с Ирккой выехали из дома. Взяли Сашу Малкина (он вернется с моей машиной из аэропорта). Дорога в Лод.

Лод. Аэропорт. Мой билет ждет меня. Поцелуй Ирке, и они с Малкиным уехали.

Самолет «Люфтганзы». Небо. Закат. Облака, божественные картины. Ночь. Полет — 3 с половиной часа. Аэродром во Франкфурте/М. Пересадка на самолет в Дюссельдорф. Аэропорт в Дюссельдорфе.

Меня встретил Петр Шпильман, мы обнялись. В Петиной «Волье» — на Бохум. Беседы в пути.

Бохум. Петр снял мне гостиницу. Познакомил меня с Борисом Келеменом (директор музея в Загребе), Петером Баумом (директор музея в Линце), Карлом Прантлем (скульптор из Вены) и Шанком Гутером (скульптор из-под Берна). Мы сидели с ними в баре гостиницы, пили пиво и беседовали (с Борисом на русском, с другими — на английском и на пальцах) о Малевиче, русском футуризме и др.

Ночь. Сон на белоснежных простынях под пуховиком.

30 января. 3. Бохум. Завтрак в гостинице с Борисом, Шанком, Петером и Карлом.

Музей. Составление списка привезенных мной работ.

Обед — Петр Шпильман повел нас всех в ресторан (я ел оленье мясо с пивом).

Составлял список с машинисткой.

Ужин (Петр, Келемен, Баум, Гутер и Прантль. Теплое японское саке и всякая китайщина).

Сон в гостинице.

31 января. 4. Бохум. Завтрак в гостинице с Келеменом. Вчера я показывал всем свои работы и «Левиафана». Келемен заинтересовался —

я предложил ему выставки: «Левиафана», русских нонконформистов, русских футуристов.

Закончил в музее список с машинисткой. Идет подготовка выставки «20 лет неофициального искусства в России».

Следил за оформлением работ в рамы.

Развешивали с Шпильманом картины до 1 ч. ночи, и он отвез меня в гостиницу.

1 февраля. 5. Бохум. Гостиница. Завтрак. Шпильман утром заезжает за мной, едем в музей. Там уже Пашка Бурдуков, обнимаемся, целуемся. Развеска работ. Пресс-конференция. Интервью. Фотографирование. Развеска работ — я втискиваю всех худ. своего собрания — ок. 60 — кроме, может, 4 человек. Работаем без перерыва до вечера. Вечером Петя Шпильман ведет нас с Пашкой в шикарнейший ресторан, едим мясо, пиво пьем, черепаховый суп, беседуем о кознях Глезера, о кознях Шемякина, Рабина. Петя отвозит нас в отель. До 12 часов сидим с Пашкой в номере, и он рассказывает о Доджевской выставке.

2 февраля. 6. Бохум. Завтрак с Пашкой в отеле. Петя берет нас в музей. Весь день мы с Пашкой в музее, развешиваем работы; купили в магазине колбасы и свежий хлеб; ушли из музея поздно. Прошлись до отеля пешком и сидели с Пашкой в баре отеля и пили пиво допоздна. Я подготовил объект с камнем.

3 февраля. Шб. Бохум. Мы с Пашкой позавтракали в отеле, Петя Шпильман заехал за нами. Музей. Последняя косметика. Приезд из Парижа Вальки Воробьева, Эдика Зеленина, Саши Леонова, Володи Бугрина, Тани Першиной. Разговоры: о выставках, о Глезере, Шемякине. Шпильман ведет нас в дорогой ресторан; обед с пивом, разговоры, шутки.

Открытие выставки. Много людей, ок. 500 человек. Приехали Миша Шемякин, Саша Глезер, Юрий Жарких и Адам Самогит — я беседовал с Шемякиным, сказал, что это большая ошибка, что они не участвуют в выставке. «Глезеровцы» раздавали листовки, где было сказано, что ведущие художники-диссиденты не участвуют в выставке.

Петя Шпильман открыл выставку, потом я выступал. За мной попросил слова Глезер, получил его, Адам Самогит переводил его на немецкий. Они выглядели как клоуны, Саша Глезер талдычил о своих обидах. Журналисты оживились — скандал. Я выступил после Глезера и сказал пару слов: вот видите, граждане, в каких условиях приходится работать директору вашего музея. Жарких пытался что-то кричать, но около него стоял тайный полицейский,

тихо ткнул его и взял за руку незаметно (мне Пашка потом рассказал) — Жарких тут же стих. Потом был перерыв и после перерыва — мое действие с дымом и в материи белой с рукой дьявола. Было ок. 50–60 человек. После всех событий мы все сидели допоздна в кафетерии музея; я, Пашка, Воробьев, Паншина, Леонов, Бугрин, Зеленин. Давал я интервью Николаю Эллерту для «Немецкой волны» на русском яз. Обсуждали «глезеровщину», шутили, смеялись. Потом ночью в гостинице я с Зелениным и Воробьевым пил водку до 2 ч. ночи.

4 февраля. 1. Бохум. Утро в гостинице. Чаепитие, вся русская компания. Прогулка по морозцу до музея. Выставка. Люди.

Шпильман повел нас всех в китайский ресторан. Шутки, разговоры. Музей. Художники уехали в Париж — прощальные поцелуи.

Моя беседа со Шпильманом. Мы договорились помогать друг другу: Петя для нас работает в Германии (делает выставку «Левиафан») — мы продвигаем кандидатуру Шпильмана в Израиле.

Мы с Пашкой в музее, потом в отеле.

За нами приехала одна немка (художница-любительница, рисует говно) с мужем, взяли нас в кафе-галерею в университете, и мы пили там чай с ними и с еще одной немкой — филологом. Тухлые люди. Пашка вел светские беседы на франц. яз.

Вернули нас в отель, и мы с Пашкой сидели допоздна и обсуждали «глезеровцев», ситуацию, открытие, мое действие.

5 февраля. 2. Бохум. Мы с Пашкой и Петей Шпильманом в музее. Русская с мужем-немцем. Разговоры.

Мы с Пашкой клеим фото для каталога.

Вечер. Петя ведет нас с Пашкой в шикарный ресторан. Суп из коровьих хвостов, ромштекс с луком, пиво, беседы.

Гостиница, болтовня с Пашкой перед сном.

6 февраля. 3. Бохум. Утро. Завтрак с Пашкой. Музей. Шпильман. Мы с Петей и Пашкой даем интервью для телевидения, они снимают мой камень и работы. Мы с Пашкой идем в город, покупаем свежие колбасы и хлеб.

Николай Элерт берет интервью у Пети, и мы с ним ходим по выставке.

Знакомство с проф. Дренгенбергом из Берлина, беседа о русском искусстве. После его лекции мы все сидели в кафе: я, Дренгенберг, Петя Шпильман и еще несколько бохумских профессоров. Пили пиво и беседовали.

Все разошлись. Мы с Петей ждали Пашку и беседовали о делах.

7 февраля. 4. Бохум. Дюссельдорф. Утро. Завтрак с Пашкой в гостинице. Музей. Сборы вещей. Последние мелкие дела.

За мной приехал из Дюссельдорфа Франтишек Кинцль, я показывал ему выставку и свои работы.

Прощальные поцелуи и объятия с милым Пашкой. Поцелуи и объятия с Петей Шпильманом, и мы с Франтишеком выехали в Дюссельдорф.

Мы с Франтишеком у него дома. Эльза. Обед. Поход с целью продажи моих икон, Франтишек водит меня по галереям.

Вечером мы с Франтишеком этажом выше, у Клауса Ринке. Пили вино, разговаривали об искусстве, смотрели мои фото и каталоги.

Я по телевизору. Мой камень. Интервью.

8 февраля. 5. Дюссельдорф. Утро. Похмелье. Суп с Франтишеком. Город. Поиски магазинов икон. Холод.

Музей. Знакомство с Фридрихом Хекманс, он видел меня по телевизору. Он обнял меня. Я рассказал о себе, о коллекциях. Смотрел музей.

Я у Франтишека; у него Индржих Цейсельмахер, худ. Ярослав Адлер, фотограф Лотар Воле. Пили пиво и беседовали. Смотрели мои фото, всем нравится. Ужин.

Мы с Франтишеком у Иозефа Бойса. Пили чай. Беседовали. Вид у него самый что ни на есть скромный, но амбиции гигантские. Принял нас хорошо, мило, был внимателен, смотрел с интересом мои фото. Я говорил с ним о еврейской мистике, и он сказал, что этим он как раз сейчас занимается. Я ему сказал, что, если я в Израиле расскажу об этом художникам, на которых он повлиял, мне никто не поверит. Тогда он взял свои каталоги и написал на них «Сфиратиферет» и подарил мне их. Я подарил ему каталог, газету «Левиафан», постер, где я стою.

Сидели с Франтишеком в ресторанчике, пили вино. Испанцы играли на гитаре.

9 февраля. 6. Дюссельдорф. Утро, чай с Франтишеком. Пешком по городу. Был в музее у Фридриха Хенманс, он посмотрел мои граюры Ходовецкого, позвонил торговцу, и выяснилось, что это стоит копейки. Хекманс смотрел каталог и мои фото, они произвели впечатление на него. Мы беседовали и расстались очень дружески.

Я вернулся домой, но не мог попасть в него, пока не пришла Эльза, т. к. Франтишек вдрызг пьяный.

Пришел Гинтер Икер, мы с ним ели суп, а Франтишек нас фотографировал.

Икер взял меня к его студентам в ателье академии (Галина Яворски, Японец и еще 2). Я показывал свои фото, каталог, рассказывал о своих работах и идеях. Мы беседовали по-английски и на иврите (Галина меня переводила, она 5 лет жила в Израиле).

С Икером вернулись к Франтишеку, но он спал пьяный, и мы пошли в ателье Икера.

Икер показывал макет декораций, который он строит для Байрета, и еще он показал мне альбом с эскизами костюмов — там рисунки Икера — и такой знаменитый немецкий художник, профессор. Но у него есть выдумка, и он милый человек. А жена его Кристина просто прелесть.

Кристина взяла меня в некий ресторан, и там мы провели вечер с архитектором Вольфгангом Дюрингом и его женой. Я съел улитку и мясо с вином, и в животе было тяжело.

Еще в одном ресторанчике пили вино с матерью и сестрой Кристины и с Дюрингами.

Вернулись в ателье к Икеру. Он показывал свои ужасные декорации.

Пошли к Франтишеку. У него Клаус Ринке с прелестной Моникой Баумгартль. Постояли, потолкались, пошутили, посмеялись и разошлись.

10 февраля. Шб. Дюссельдорф. Утро. Чай с Франтишеком и Эльзой.

Вольфганг Дюринг приехал за мной, и мы с ним и Франтишеком были в его бюро (он показывал свои проекты), осматривали его новый дом, где будет его архитектор. бюро, осматривали его новый жилой дом, ездили осматривать его дом для престарелых евреев, построенный 15 лет назад, ездили смотреть настенный рельеф Франтишека. Потом долго были у Вольфганга дома, его жена приготовила итальянскую еду, мы обедали, беседовали об искусстве, архитектуре, морали, цивилизации. Провели вместе весь день и расстались друзьями.

Вечером пили чай с Франтишеком, беседовали. Франтишек рассказывал о шоке, полученном им в 1963 г., когда впервые увидел, что такое СССР.

11 февраля. 1. Дюссельдорф. Весь день у Франтишека.

Вечером мы ездили к Христиану Мегерту (опартист из группы «Зеро», швейцарец из Берна, живет и там, и здесь). Говорили о Израиле, политике. Производит впечатление человека поверхностного, но любящего поговорить. Вообще, судя по книгам, многие немецкие знаменитости — птицы невысокого полета в искусстве: их выручают трудолюбие, реклама, немецкие деньги.

12 февраля. 2. Дюссельдорф. Мюнхен. Были с Франтишеком в Кунстхалле. Там Христиан Мегерт готовит выставку свою.

Др. Хёринг показал мне свою икону, я ему определил ее. Он дал нам адрес одного ресторатора-югослава, мы с Франтишеком показывали мои иконы для продажи. Но он их не взял.

Зашли с Франтишеком к Ниновым (торговцы иконами, Света из Москвы и Богдан из Болгарии). Они за мои иконы предложили копейки, я не отдал, конечно. Мы мило побеседовали о иконах, о Москве и пр.

Вернулись домой, я собрался, позвонил в аэропорт, заказал билет, попрощался с Эльзой.

Были по пути в аэропорт с Франтишеком в академии, там выставка работ студентов, есть много интересных вещей. Франтишек познакомил меня с проф. Крике (ректор академии), очень веселым и оригинальным человеком. Видели Клауса Ринке.

Франтишек отвез меня на аэродром, расцеловались, распрощались.

Полет в Мюнхен.

Мюнхен. Аэропорт. Меня уже ждет Аарон Эйнфранк. Его квартира. Первые разговоры. Вино. Девушка Регина. Вино, разговоры. Кафе. Пиво.

13 февраля. 3. Мюнхен. Проснулся поздно. Аарон приехал за мной, и мы поехали на радиостанцию «Либерти», где он работает цензором. Обедали, и познакомился я с разными русскими, в т.ч. с худ. Стрельниковым (у которого, как оказалось, я был лет 10 назад в Одессе).

С Молли Рифель-Гардин договорились об интервью.

С Ирой Хенкиной договорились, что я напишу статьи — передачи и прочитаю их.

Гулял по Мюнхену, купил Златке куклу, которую она мне заказала.

Вечером — у Аарона. Написал текст для «Либерти» о бохумской выставке.

14 февраля. 4. Мюнхен. На «Либерти» весь день.

Сделали интервью о художниках в Израиле с Молли Рифель-Гардин. Ок. 30 мин.

Перепечатывал и редактировал текст о Бохуме у Аарона Эйнфранка в кабинете. Позн. с Джоном Ладызиным, с Виктором Федосеевым. Вернулись с Аароном домой.

Лева Ройтман заехал за мной, и мы были с ним у Молли и ее мужа-немца (он архитектор, изучает и говорит на иврите). Ужин с Молли

и Лево́й, разгово́ры, вино, допоздна. Потом поехали к Ле́ве, у него богатый буржуазный дом. Мы пили вино и беседовали. Ок. 5 ч. утра легли спать.

15 февраля. 5. Мюнхен. В похмелье вернулся к Аарону утром и весь день спал и был дома.

Вечером — ужин у Елены Халь, которая оказалась миловидной женщиной моих приблизительно лет. Ужин: Елена, Аарон Эйнфранк и я. Беседы. Потом мы заехали за немецким поэтом Вольфгангом Бехлером и все вместе были на карнавале архитекторов. Аарон поил нас вином, мы танцевали и целовались с Леной, беседовали (на пальцах) с Бехлером. Аарон уехал раньше, а Лена отвезла потом поздно ночью нас с Бехлером по домам.

16 февраля. 6. Мюнхен. Утро. Завтрак. «Либерти». Окончил скрипт о Бохуме. Получил 500 ДМ за свои выступления. Познакомился с Костей Надирашвили, он оказался родственником Арчила Надирашвили (племянником). Арчил Надирашвили умер в 1971 или 1972 году. Костя был работник КГБ, сбежал на Запад, сейчас редактор «Либерти»; разговаривал с Ирой Хенкиной, она посвятила меня во все «либерти-сплетни».

Аарон взял такси, и мы поехали к Лене Халь в Ленбах-музей. Лена показывала нам выставку Кандинского и М. Эрнста, мы говорили об искусстве.

Вернулись с Аароном на «Либерти». Подарил Молли Рифель-Гардиной и Ире Хенкиной свои постеры, «Левиафаны».

Сидели с Аароном в «Контине», обедали. Позн. и беседовали с американцем Джимми (журналист, писатель) и с Алешей Левиным (он работник «Либерти», ок. 10 лет назад убежал из СССР). Потом мы поехали к нам с Аароном, слушали песни (израильские, русские), пили виски, говорили об Израиле.

17 февраля. Шб. Мюнхен. Встали с Аароном, позавтракали.

Лена Халь приехала за нами и повезла за город. Осматривали церкви, гуляли в лесу, обедали в ресторанчике, были в гостях у немецких художников, они показывали свои работы (несерьезно), пили чай, пиво, беседовали. Милые люди. Вернулись вечером к Лене, ужинали у нее с водкой, потом были у Аарона, слушали песни, болтали, танцевали с Леной. Она милая.

18 февраля. 1. Мюнхен. Утро. Я простужен. Завтрак с Аароном. Я рисовал Аарону рисунок графитом «Ночь». Планировали с Аароном мое продвижение на «Либерти», мою работу, обсуждали женщин, «Либерти» и пр.

Были с Аароном на «Либерти».

Были с Аароном на выставке Макса Эрнста.

Вечером ужин у Лены Халь. Я, Аарон и Маша (коммунистка, Лена-то ее позвала как девушку, пишет о Мейерхольде). Мы выпили и закусили, разговаривали, потом я под предлогом простуды спал в другой комнате.

Лена отвезла нас домой, и мы еще с ней и Аароном пили водку, танцевали и болтали.

19 февраля. 2. Мюнхен. Утром был на «Либерти», получил еще 170 ДМ, виделся с Аланом Крончером.

Был в центре, в магазине икон, но их не хотели купить.

Был у Лены Халь в Ленбах-музее, нарисовал ей рисунок на память. Мы были с ней в магазине икон, но и там мои иконы не купили. Были у Лены дома, Аарон приехал туда. Смотрели с Леной каталоги и списки футуристов для выставки в Лос-Анджелесе. Ужинали с вином, болтали, развлекались. Лена отвезла нас домой.

20 февраля. 3. Мюнхен. Утром и днем был на «Либерти». Читал свой текст в студии и договорился еще о 2 интервью и тексте. Ира и Кирилл Хенкины, Молли Рифель-Гардин, Лев Ройтман, Алексей Левин, Костя Надирашвили и т. д.

Вернулся к Аарону, и мы были дома. Аарон с Леной Халь был на лекции о Дада. Лена сказала Аарону: нет.

Я был один дома, пил чай, думал, слушал музыку.

21 февраля. 4. Мюнхен. Весь день на «Либерти». Интервью с Молли Гардин. Чтение «0 евр. иск. в России после 2-й мировой войны». Неудачное интервью с Ирой Хенкиной. У Левы Ройтмана. Знакомство с Кронидом Любарским¹. Леня Финкельштейн. Дима Белоцерковский. Алексей Левин. Кирилл Хенкин. И др.

Ира Хенкина договорилась, и вечером я был у писателя Александра Зиновьева и его жены Ольги. Я представился, показал и подарил 1-й № «Левиафана»-газеты, каталоги «Левиафана» и мой тель-авивский. Пили чай, беседовали в основном о бытовухе. Зиновьев был очень сдержан. Я был у них около 1 часа.

Вернулся домой, к Аарону.

22 февраля. 5. Мюнхен. Весь день на «Либерти». Получил 255 ДМ, заказал билет. Смотрел газеты, делал копии. Лева Ройтман,

¹ Кронид Любарский (1934–1996) — участник правозащитного движения в СССР, политзаключенный, автор идеи учреждения в 1974 г. Дня политзаключенного в СССР, политэмигрант, член Московской Хельсинкской группы.

Молли Рифель-Гардин, Вадим Белоцерковский (подарил мне свою книгу), Юлия Вишневецкая (говорили о бохумской выставке и Глезере).

Пешком по городу домой.

Вечером приехала к нам Лена Халь, и мы с ней и Аароном были у Левы Ройтмана и его жены. Пили виски и болтали, спорили, сидели допоздна.

23 февраля. 6. Мюнхен. Аэропорт Бен-Гурион. Иерусалим. Прощался с Аароном, он ушел на «Либерти».

Утро, похмелье. Лена Халь заехала за мной и отвезла на своей машине в аэропорт. Подарила: постеры, водку, шоколад и пр. Прощание. Самолет. Полет. Израиль.

Аэропорт Бен-Гурион. Иврит. Дорога. Иерусалим.

Я открываю дверь в квартиру — Златка сидит ко мне спиной, Ирка в моей комнате думает, что вошел Яшка. И вдруг они видят, что это я. Крики, поцелуи, полная неожиданность. Златка повисает на мне. Потом является мой сын, объятия, поцелуи. Златка получила свою мечту — куклу Барби, а Яшке — 200 лир деньгами. Разговоры, рассказы, расспросы. Как хорошо быть дома.

Вечером у нас Борька Азерников. Пьем с ним и Ирккой вино и водку. Азерников близок к женитьбе.

24 февраля. ШБ. Иерусалим. Утро. Теплое молоко с вареньем в постели. Рассказы Ирке о поездке. Обсуждения.

С Ирккой и Азерниковым ездили смотреть дом в Кириат Ювеле.

Заехали к Малкину Саше и Рут. Пили чай, ели семечки и фрукты.

Был у нас Саша Аккерман и потом Авраам Офек. Я рассказывал о Германии, планах и проектах и о том, что надо сделать.

25 февраля. 1. Иерусалим. Весь день разбирал адреса, квитанции, бумаги.

На Златоньку напал подросток, я искал его. Но безуспешно.

Мы с Ирккой смотрели в русском клубе фильм А. Тарковского «Андрей Рублев». Этот лучший советский либеральный фильм — апофеоз пошлости, бескультурия и шовинизма. Боже, какой мрак.

В киноклубе: Алеша Таргонский (жаловался на Арье Зельдича), Миша Нойбергер (пьяный), Боря Азерников (мы отвезли его потом домой), Боря Камянов (продавал книги Бубера с кинобилетом), Володя и Зита Розенблюмы (ах, почему они так не любили меня 7 лет назад), Рахель Цион и др.

26 февраля. 2. Иерусалим. С Ирккой и Златкой: в полиции, у психолога, на рынке, в банке.

Разбираю бумаги, Ирка на курсах, Златка рисует, Яшенька.

27 февраля. 3. Иерусалим. Записи, домашние уборки.

Был Саша Аккерман.

Мы с Ирккой у Гали Келлерман; за рис. Ворошилова получил в обмен пачку книг.

28 февраля. 4. Иерусалим. Веду записи.

Читаю Ирке стихи.

Читаю.

Был Рами Коэн. Говорили о делах, коммерции, «Левиафане». Ужин, чай.

1 марта. 5. Иерусалим. Уборка дома. Читаю Ирке стихи А. Белого.

Иосеф Цуриэль убежал за фотографиями для статьи обо мне в «Аарец».

Телевидение. Чтение Яшке о Карике и Вале. Читаю Ушинского¹.

2 марта. 6. Иерусалим. Дом художника (Това, Шанка, Цемах, Яков Малка, Наташа Агроскина, Аарон Апрель, Курт Дублон, Арик Килемник). Сузана совсем развалил все дела в Доме художника, к тому же у него замашки мелкого диктатора.

Мы с Ирккой в «Ставе» (Белла Вольфман, Зяма Олидорт, Грета Теуш). Осматривали с Ирккой квартиру, продающуюся в Рехавии.

3 марта. Шб. Иерусалим. Читаю Ирке стихи Андрея Белого. Читаю Герцена.

Мордехай и Клара Эвен-Товы у нас. Мордехай крутится вокруг искусства, покупает, продает, думает, что смыслит что-то.

Пытался читать Златке, но она абсолютно не способна слушать, вертится, задает вопросы, скучает и хнычет. Очень хороша собой.

Вечером мы с Ирккой на открытии выставки Исидора Ашхейма в «Арте». Как обычно, кроме духа торговли, нет другого в этом месте. Выставка убогая. Зал полон тухлых иерусалимских старух и стариков. Как клопы повылезли из щелей. Я передал привет вдове от Фриделина Френцеля из Германии. Ракья поводит усами, как таракан, — он более молодое поколение тухлятинки. Эвен-Тов и Хоп бродят среди публики, принимают. Вдова Уэстона что-то бормочет о былых днях. Моше Ососкин с заслугами перед сионизмом — избави нас Бог от ихнего Израиля, тоскливого, как галоша. Итамар Баркай, хозяйчик, деляжка. Две дочери Лёвы Сыркина, на них отраженно сияет вся гениальность их папы, для которого искусство — это один из способов добывать жирную пищу для жирного семейства. И многие другие, все очень милые люди.

¹ Константин Ушинский (1824–1870) — русский педагог.

Мы с оскоминой вернулись домой.

А позже у нас: Ида Бурджелян, Афоня с мужем Кольчинским и Алик Гольдфарб (из Реховота). Чаи, шутки, болтовня. Миша Бурджелян, под покровительством Шмуэля Бака, очень преуспел с выставкой в Мабате. Это ему награда за труды, даже Шепс купил холст для музея. Ида прислушивается, разговаривает, слышала звон, слышала имена, что-то слепливает для себя, а все ерунда какая-то.

4 марта. 1. Иерусалим. Читаю. Некоторая апатия.

Был Саша Аккерман, пили чай с ним и Ирккой. Я предсказываю нашу победу, Саша посмеивается. Обсуждаем дела, планы.

5 марта. 2. Иерусалим. Ирка на рынке, я у Давида Сузаны. У него Амнон Барзель, круглый, как колобок (с толстыми пальцами); Батья Ароз — его подруга Това Сассон. Пустые разговоры.

Мой разговор с Сузаной. Необходимость выборов и о моей работе. Сузана объясняется мне в любви.

Взял Ирку в «Ставе» (Белла Вольфман, Грета Теуш, Феликс Куриц).

Смотрели с Ирккой квартиру в Рехавии; пожилая дама, постель Юры Красного на стене, вышивки. Квартира нам маловата.

6 марта. 3. Иерусалим. Пишу свою газету «Левиафан» № 2; стихи Евг. Кропивницкого, Вс. Некрасова.

Ирке после работы (она работает в издательстве Феликса Дектора) читаю стихи А. Белого и А. Блока.

Читаю русские сказки, индийские легенды.

7 марта. 4. Иерусалим. Записал в «Левиафан» № 2 стихи: В. Хромова, П. Золкина, С. Красовицкого.

Ирке (после работы, на кухне) читаю А. Блока.

Роман Давида Маркиша «Присказка». Чужое.

8 марта. 5. Иерусалим. В Доме художника полный развал, в основном из-за Давида Сузаны.

Пишу «Левиафан» № 2: стихи Э. Лимонова, С. Гринберга; фото работ Аккермана, Офека; манифест «Левиафана».

Был у нас Авраам Офек. Долгие беседы: план продвижения «Левиафана», план работы с Домом художника; коррупция в стране, надежда на «русских». Авраам — человек большого таланта, но он был на краю гибели из-за отсутствия духовной среды. Авраам родился в «Левиафане». Насколько его хватит.

9 марта. 6. Иерусалим. Пишу «Левиафан» № 2, советуясь с Ирккой. Читаем.

Вечером у нас Борька Азерников; спрашивает, жениться или нет, его брак зависит от нас с Ирккой. Конечно, Юлия — это не лучший

вариант, она примитивна, неинтеллигентна, но как можно быть судьей в таком деле. Есть опасность, что Юля потеряет большую часть своей доброты и терпения, когда Борька будет в ее руках. Да тут еще вопрос с ребенком. А с другой стороны, у Борьки нет ничего лучше. Играли в подкидного дурака с переводом.

Был Борькин товарищ по концлагерю Израэль Залмансон с девушкой Барбарой (американка, 6 лет в стране, работает в Сохнуте). Чай, вино и разговоры.

10 марта. Шб. Иерусалим. Весь день занимаюсь «Левиафаном» № 2. Ирка — советник и цензор.

Вечером был Саша Сыркин, он собирается в Италию. Менялись книгами.

11 марта. 1. Иерусалим. Был у Д. Сузаны в муниципалитете (починка стенных росписей, дела Дома художника).

Был у Володи Школьниковца в «Шамире» (обмен книгами, типографии для «Левиафана», создание общей фирмы).

В типографии Ахва взял счет для «Левиафана», купил моечные средства.

Был у Ирки на работе. Феликс Дектор, Оскар Минц, Володя Глозман.

С Ирккой в «Ставе». Зяма Олидорт, как обычно, не платит деньги. Белла, Грета, Феликс. Разговор с Мишей Эткиным.

С Ирккой на рынке. Боря Камянов купил фотоаппарат и обновляет его. Встретил Авраама Яхина, говорили о выставке и книжке о Э. Ландман.

Был Аккерман у нас. У Саши был разговор с кем-то из тель-авивских художников о «Левиафане», но Саша не говорит с кем. Я выразил свое ему удивление. Последнее время я замечаю в Саше некоторые неприятные черточки.

Ирка на курсах программистов, Яшка на дне рождения приятеля. Златка крутилась около меня, крутилась и заснула.

Сосед — спекулянт машинами — и его брат приходили смотреть квартиру.

Книги Севелы о евреях, об идишской среде не литература.

12 марта. 2. Иерусалим. Читаю. Бездействую.

13 марта. 3. Иерусалим. Читаю. Пасмурно. Бездействую. Мир с Египтом почти подписан.

Стихи Иосифа Бродского. Книга «Часть речи». Как будто все это перевод с какого-то иностранного. Бродский и есть литературный мальчик из переводческих кругов. Стихи его литературны, нежизненны, лживы. Он консервативен, как и в начале 60-х, когда он

появился впервые в Москве. Выпендрож по образцам стандартной сытой поэзии Запада. Плюс истерический жидовский русско-православный патриотизм. И вот это Анна Ахматова продвигала в первые ряды русской поэзии; советская власть сделала ему всемирную рекламу ссылкой; и в итоге явился новый светоч русской литературы. Бедная Россия, бедная русская литература. Вот он, тот диссидентско-либеральный мрак, который страшнее КГБ.

14 марта. 4. Иерусалим. Дом полон книг. Моя цель — оставить только необходимые. Читаю.

У Яшки в столе и на столе ужасный бардак, я заставил его разобрать и ненужное выбросить. А у Златки, наоборот, относительный порядок. Как мои детки не похожи друг на друга.

Ирка работает у Феликса Дектора, ей очень не нравится атмосфера, она хочет уйти. Феликс работает на Сохнут, мы из другого теста.

Читаю Ирке стихи Давида Бурлюка. В США Бурлюк оказался в полном вакууме, и к тому же — отсутствие денег. Как легко мы оказываемся никому не нужны; спасение нам одно — видеть жизнь через призму будущего.

Мы живем спокойной, сытой жизнью: дом, любовь, дети — полный набор счастья; но жизнь человеческая так непрочна — со всех сторон невидимые пасти смерти, болезней, насилия. Мы этих пастей не видим, но иногда ощущаем их смрадное дыхание — это нам знаки от Бога.

15 марта. 5. Иерусалим. Были у нас дамы из Нью-Йорка: Рахель Кауфман и Лилиан Курц с дочерью Ив Менес (из Иерусалима, художница). Смотрели мои работы и кое-что купили для своей «Галери Ту». Можно понять, что они торгуют всяким говном. Но им нравятся и мои работы, и у них есть мои шелкографии.

В Доме художника: Давид Сузана, Хедва Харехави, Аарон Бецаль, Милка Чижик и я обсуждали выбор нового Совета.

16 марта. 6. Иерусалим. Аарон Апрель звонил мне, угрожал, сказал, что сотрет меня в лепешку, кричал: дело в том, что он договорился с Товой Сассон о выставке без моего ведома, а я сказал, что не Това дает выставки, а я и что надо проверить даты и возможности. Наконец-то хитрожопый Апрель вылез со всеми своими рогами.

Мы с Иркочкой у Давида Яковлевича Дара: разговор о литературе. Давид Яковлевич — ленинградская таракашка, все знает — ничего не понимает. Впрочем, мил. Годится в коллекции.

При всем моем уме и таланте чаще всего я веду себя очень глупо. По количеству глупых поступков я занимаю одно из первых мест среди самых профессиональных идиотов.

День рождения у Алеши Таргонского. Мы подарили мою гравюру. Англоязычные соседи. Мерлин с тяжелым баркасом и духом американского мещанства. Володя Школьников (прилежный распространитель иудаизма в духе любавичского хитрого реббе; сам же Володя не верит ни в Бога, ни в черта, и его интересует только «парнаса», во имя которой он сейчас и носит кипу на голове) — милый парень с монументальной милой Лёлей. Мелик Агурский — вездесущий выкrest, аккумулятор всех сплетен эпохи. Алеша Таргонский мил, как всегда. И т. д. И еще милый Мишка Нойбергер с беременной женой.

17 марта. Шб. Иерусалим. Книги, книги, книги. Чтение стихов. Ирка простужена, у нее болит бок, но она не перестает сражаться с домашними делами.

Златка играет с Антошкой на траве во дворе. Антошку привезли Володя и Рита Коротики-Сороки — унылые люди, скучно.

Вечером у нас Саша Аккерман. Я был с ним несколько холоден за его грехи.

18 марта. 1. Иерусалим. Отвез Ирку на работу, был в гараже, был в типографиях. В «Централ-пресс» повстречал Ивана Швებеля с галеристом Гольбахаром. Швებель — художник консервативный, стандартный и малодаровитый и вместе с тем у Фишеро-Шепсов идет за товар первого сорта.

В Доме художника решал, кому дать выставки. Мне уже надоело быть доброй или злой фортуной всяких бездарностей. Диктую — Тове Сассон, женщине глупой, но неплохой в итоге.

Были с Ирккой в «Ставе». Там все те же: Зяма Олидорт, Белла Вольфман, Грета Теуш, Феликс Куриц. Подполковник в отставе — оле Лебедев рассказывал мне о своей жизни. Феликсу Канделю я чуть не выдал себя за своего брата (без волос меня не узнают).

Д. Сузана заехал за нами с А. Офеком, и мы были в Театроне на церемонии «Якир Иерушалаим», от Союза худ. этот знак получил Мирон Сима. Зал был полон всяких тухлых стариков, на сцене президент Навон и мэр Тедди Коллек. Инфляция и в деньгах, и в людях; президенты — один ничтожнее другого, а Коллек — это просто феодал с армией чиновников-паразитов. Из театра — к Мирону Симе домой; выпивка, закуска. И опять всякие престарелости и тухлости, бывшие чиновники в основном, люди, построившие свое благополучие на деньгах Сохнута, патриоты, провинциальная сволочь, благочестивые «сионисты», гробовщики сионизма, те, что еврейскую революцию причесали под чиновницу и лавочницу. И среди всех — маленький еврей Мирон Сима, их маэстро, их кумир, их брат по духу — и мазня его на стенах.

К нам приехала Нэнси Доненфельд (владелица школы йоги в Чикаго), живет у нас.

Был симпатичный Шурик Казаков.

Была Ира Зильберберг с девочками.

19 марта. 2. Иерусалим. Завтрак с Ирккой и Нэнси Доненфельд. Отвез машину Азерникова в гараж. Дежурил у ворот Златкиной школы. Читаю Лескова.

20 марта. 3. Иерусалим. Читаю Лескова и другое. Смотрю альбомы своей библиотеки.

С Ирккой и детьми были на рынке, ходили по магазинам: купили Яшке джинсы и рубашку, Златке — трусики. В ювелирном магазине Златке прокололи уши для сережек — осуществилась ее мечта. Яшка меня пугает своим подражанием стандартам; он идет точно по моде и вкусам тех, кто его окружает в школе и на улице, полное отсутствие революционности, как все — так он. Златка — художественная натура. Единственное утешение, что у Яшки способности к науке и общественно-политической деятельности.

Нэнси Доненфельд живет у нас. На ней удивительный штамп американки — варварская смесь глупой наивности и деловой практичности. Она все что-то лопочет о мистике, я улыбаюсь, поддакиваю и уклоняюсь от разговоров.

21 марта. 4. Иерусалим. Читаю и смотрю книги по искусству, прочищаю библиотеку. Читаю Лескова. Нэнси все утро дома; стоит только руку протянуть, но она мне не нравится.

У нас: Алина Слоним привезла Давида Тартаковера, дизайнера «Сефер абаир», мы обсуждали общий предполагаемый вид книги. Тартаковер производит симпатичное впечатление. Алина привезла в подарок каталог футуристов (от «Сотбис»), а также лист с моим фото, библиографией и пр., отпечатанный Сашей Арарием.

У нас дети Беллы Вольфман: играли со Златкой.

С Беллой и Зямой Олидортом обсуждали мой «Кадиш» для обложки «Голема».

Я смотрел телевизор, до 4 ч. утра слушал выступления в кнессете и голосование за соглашение о мире с Египтом. Чем меньше опасностей будет нам грозить извне, тем больше их будет подстергать нас изнутри; и самая страшная — моральная глухота и сытость.

22 марта. 5. Иерусалим. Читаю — Ж. Д. Энгр об искусстве — все мне чуждо.

Вечером в Доме художника — собрание: о выборах и путях действия Союза художников. Давид Сузана, Авраам Офек, Авраам

Мандель, Арик Килемник, Милка Чижик, Яков Малка, Ицхак Пугач, Мирон Сима, Давид Ракия, Иоси Штерн, Яков Розенбойм, Хедва Харехави, Аарон Бецалель и протокол: Това Сассон. Я предложил радикально: автономию и сокращение числа членов Союза.

Нэнси живет у нас.

23 марта. 6. Иерусалим. Читаю, смотрю альбомы, произвожу ревизию. Был Азерников. Нэнси еще живет у нас.

У Яшеньки что-то вроде желудочного гриппа.

24 марта. Шб. Иерусалим. Читаю, произвожу ревизию в библиотеке.

Приезжала 16-летняя Лена Рабинович, она кончает художественную школу и для зачета выбрала написать о московских художниках-нонконформистах. Ее прислали ко мне. Милое юное существо.

Был Борька Азерников. На днях его свадьба с Юлей. Я сказал ему, что ради будущего ребенка надо жениться, а если Юля будет сварливой и вообще будет мешать, то всегда можно разойтись. Конечно, Юля не тот уровень, какой желательно. Ее интересы выше кухни не поднимаются.

Мы с Ирккой и Златкой на бар-мицве сына Лии и Бори Словиных. Мелкая сошка, мелкие чиновники. Сама Лия — милая женщина, и вот она теперь заведует большим отделом Сохнута — партия Херут дала ей это место. Сохнут — это какая-то клоака, отталкивающая всякий талант и интеллигентность, большая кормушка паразитов.

Златка по утрам берет своих кукол и забирается в шкаф; там она играет и разговаривает с ними.

25 марта. 1. Иерусалим. Ревизию библиотеку, читаю.

Ирка сегодня работала у Феликса Дектора («Израиль сегодня» — дайджест) последний день, ей не нравится там атмосфера.

Ирка беседовала со Златкиной учительницей Ционной. Циона сказала, что Златка хорошо знает уроки, но никогда не стремится это показать. Что она не повышает голоса, не кричит, не суетится, но крутит всем классом. Мальчики ее опасаются. С ней боятся ссориться, так как она потом не прощает, и поссориться с ней — значит поссориться с классом. Златка действует в компании с Майей Бен-Галь. Златка проколола уши для сережек, и все хотят то же самое, и требуют дома. Если что-то происходит в классе — Циона смотрит сперва на Златку, какова будет ее реакция — такова у всего класса. Златка самая оригинальная девочка в классе и с твердым характером.

Нэнси живет у нас еще. Она нам остоебенила.

Был Борька Азерников.

26 марта. 2. Иерусалим. Дожди. Убираем квартиру. Пишу письма. По телевизору — подписание мира с Египтом. Цуриэль привез «Аарец» с моим большим портретом.

Вечером: Боря Азерников и Саша Малкин охмуряли Нэнси Доненфельд.

27 марта. 3. Иерусалим. Разбираю бумаги. Приехала Ев. Ар. Ирка готовит Яшке день рождения.

Яшеньке сегодня 12 лет.

Сделал несколько рисунков; рисование по репродукции: назвал полигражем.

Вечером у нас: Мих. Агурский со своей подругой Галей Келлерман. Обмен одного рис. Ворошилова на другой. Чай, водка, болтовня. Агурский — человек милый, светский, статьи пишет, в литературно-политич. жизни участвует, но за всем этим такая пустота и бездарность.

28 марта. 4. Иерусалим. Копаюсь в бумажках, пытаюсь ревизовать свою бумажную жизнь и освободиться для более полезных занятий.

Вечером мы с Ирккой у Эвен-Това и Клары. Эвен-Тов открывает галерею. Мы за чаем смотрели картины и обсуждали.

29 марта. 5. Иерусалим. Написал некрологи В. Пятницкому, Евг. Кропивницкому. Пишу «Левиафан» № 2.

Прочитал роман Эдика Лимонова «Это я — Эдичка» в «Ковчеге». «Манон Леско» нашего времени, самое дно эмигрантской жизни, страшная действительность. Насколько реалистичность отвратительна в искусстве, настолько она способна возвысить литературу.

30 марта. 6. Иерусалим. Авраам Офек с арабом строит прибавку к дому. Говорили о делах «Левиафана», Дома художника, Академии Бецалель.

Читаю, смотрю телевизор.

31 марта. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой и Златкой в Ямин Моше, у Дани Кафри и Рут. Златка играла с девочками, мы спорили на тему религии. Дани упрекает меня, что я не соблюдаю предписаний. Я говорю: «Нет хуже ультраортодоксов: скрываются от армии, нет в них любви ни к евреям, ни к земле еврейской, убоги в жизни, в одежде, в мыслях». А Дани все о божественном. Идеи «Левиафана» Дани не понимает и не принимает; но сам делает абсолютно светские вещи, недуховные и слабые в смысле искусства. Но люди они хорошие.

К нам появился неожиданно Боря Камянов (со смехотворным пистолетом под курточкой; как у них у всех, ковбойская романтика

в жопе играет) с бутылкой виски, с Толей — зубным врачом и двумя девицами подозрительного пошиба. Ирка накормила всех.

Был Шурик Козаков с Сесилью (архитектор, студентка, новая репатриантка из Румынии) — роскошной красавицей. Она привезла мне показать свои рисунки (дилетантский сюрреализм). Я сказал ей, что это далеко от искусства. Азерников забегал.

Вечером Яшкина вечеринка по поводу 12-летия. Ок. 15 девочек и мальчиков. Угощения, танцы, игры с поцелуями, музыка. Мы с Иркочкой сидели в моей комнате, чтоб не мешать. Дети становятся взрослыми; боже мой, еще вчера детьми были мы.

1 апреля. 1. Иерусалим. Читаю. Ирка дома. Заезжала Нэнси Доненфельд взять вещи.

Свадьба Борьки Азерникова и Юли Шкилер. Борька ко всем церемониям относится с иронией. Среди гостей: Словины, Герман Шапиро, Нойбергер, Левитин, Фогель, Саша Аккерман и т. д.

После свадьбы — винопитие и чаепитие у нас: Борька с Юлей, Саша Малкин и Рут, Мишка Нойбергер, Тамара Гуткина, Толя-зубодрал с Юдит. Музыка.

2 апреля. 2. Иерусалим. Я — на суде. Бухгалтер полиции обвинил меня в нарушении автоправил. Я все отрицаю. Суд перенесен, бухгалтера вызовут позже.

Я — у Д. Сузаны; насчет работы, денег и пр. ерунды.

Зашел к Мишке Нойбергеру, он лепит рамки. Встретил Д. Сафраря — предложил ему выставку Шемякина.

Нусберг прислал пачку копий с писем: Шемякина, Глезера, Максимова, Рабина, Целкова; статьи, письма к Шемякину и пр. и пр. Вся эта война их между собой — это такой низкий уровень. Все хороший.

Я пишу свой «Левиафан» № 2. Написал о сов. писателях-диссидентах.

Фильм Топора по телевизору.

3 апреля. 4. Иерусалим. Ирка в Сохнуте, у Любы Нойбергер: вызовы матери Нусберга, Мише Чернышеву и др.

Я — у Ицхака Минны. Дела: против «Имки-пресс», против детского дома, против Эстер Армон, против полицейского бухгалтера. У Ицхака — Израэль Айзекс, бизнесмен (у него есть мои работы, от Цуриэля).

С Майком Феллером — в типографии насчет печати «Левиафана» № 2.

У М. Эвен-Това в бюро; Яков Пинс, Иоханан, Марни, болтовня.

В Доме художника; Тоба Сассон.

В «Ставе»; Грета Теуш, Феликс Куриц. Ирка.

4 апреля. 4. Иерусалим. Был Иосеф Цуриэль; бегают он, суетится, во все нос сует, понятия его о чести на неандертальском уровне. Он чувствует, что около меня происходят жизнь и события, но ничего не понимает. Он беспринципен. Я заставил его работать на себя, на пропаганду моих идей. Увы, ничего не добьешься без журналистов.

Саша Ихиллов (художник, оле из Москвы, живет под Хайфой, хочет перебраться в Иерусалим, а я пытаюсь помочь ему).

Прочитал книгу Ольги Ивинской о Пастернаке. Грустная, хорошая и честная книга. О событиях, под тенью которых мы жили, которые были рядом. Я вспомнил, долгие годы Пастернак был моим Богом. Гершуни Володя писал: «Ни свет, ни полусвет, ни тьма, ни полумрак, неужто нынче солнце не воскресло, бедняга мопсик тявкает под креслом, в котором почивает Пастернак». Это где-то в 1958. Арк. Белинков сказал, прослушав мои стихи, разругав, но в виде утешения: «Все пишут под Твардовского, а вы-то под Пастернака», это тоже было году в 1959. И многое другое вспомнилось. И записка Пастернака в ответ на мое письмецо. Христианство оттолкнуло меня от Пастернака, Ивинская, кажется, несколько примирила.

Вечером: Саша Арарий, Алина Слоним, Майк Феллер. Саша привез цветные листы к моим эстампам. Говорили о делах. Саша улетает в Париж и США.

5 апреля. 5. Иерусалим. Замазывал цементом тараканьи щели, морили их с Ирккой, убирали к Пасхе.

Разговор по телефону с Давидом Даром, он поддержал мое нападение на Максимова в «Левиафане» № 2, он теперь высокого мнения о Лимонове.

Звонок. Роза Клопер видела мой постер в Бохуме, хочет его иметь. Оказалась женщиной пожилой из Киева, не устроилась в Израиле, работает учительницей в Дортмунде. Теща художника Вилли Барского, моего киевского знакомого. Чай, рассказы о Киеве, Барском, постеры.

6 апреля. 6. Иерусалим. Ирка опять работает в «Ставе». Я взял ее (Ф. Куриц, Л. Юдайкин), и мы были у Б. Азерникова, он чинил Ирке зуб. У Борьки рядом кабинет Володы Розенберга, массажиста, мы договорились, что он займется моей спиной.

Рынок. Ирка покупает, я тащу за ней решетку на колесах и лузгаю семечки. Встретили Мордехая Атия, и он приглашал меня в ихнюю ешиву.

Вечером у нас Шломо и Джулия Туболь (отец и мать Габи). Кофе, разговоры о квартире, о политике. Потом мы были у них

(с Азерниковым), осматривали квартиру. Шломо предложил обмен, но их квартира нам не подходит. Договорились, что Шломо перестроит нам квартиру (он строительный рабочий). Пили виски.

7 апреля. Шб. Иерусалим. Прочитал Юрия Домбровского «Факкультет ненужных вещей». Книга о беспросветной кровавой подлости российских властей.

Были Борька Азерников с Толей Чередниченко. Чай, обмен книжками с Толей. Был Володя Розенберг. Он будет моим массажистом.

8 апреля. 1. Иерусалим. Прочитал прозу Бориса Хазанова «Запах звезд» (книга рассказов). Автор — талантливый еврей из тех, что, потеряв Россию как родину, мечутся в поисках эрзаца, и никакая интеллигентность не помогает им найти самый простой путь: вернуться в еврейское лоно в качестве русских евреев. Мы люди-амфибии, обе стихии родные для нас, мы должны радоваться щедрости судьбы, но вместо этого заболеваем шизофренией.

9 апреля. 2. Иерусалим. Был Лёва Юдайкин, шахматист, набрал книг на обмен.

Были Алик Меламид и Миша Бурджелян. У Миши после выставки в Мабате успех, покупают картины, хорошая критика, он воспрянул духом и уже не думает об Америке. У Меламида с Комаром тоже большой успех в Америке, о них пишут, хвалят. Мы пили водку и чай, беседовали.

Читаю, смотрю телевизор. Яшка заработал свои первые деньги.

10 апреля. 3. Иерусалим. Я был у Лёвы Юдайкина, менялись книгами. Был в муниципалитете: Яков Розенбойм, Хаим Ситон и др. Сотни работников в муниципалитете, суетятся, звонят, перекладывают бумажки, съедают государственные миллионы — огромная паразитическая система.

Встретил неожиданно Габриэля Тальфира, работает, выпускает Газиты — Габриэль, олицетворение израильского провинциального искусства.

За Иркой — в «Став». Там переезд. Вино на столе, дым коромыслом. Белла Вольфман, Зяма Олидорт, Феликс Куриц, Грета Теуш, Изя Малер, Савелий Гринберг, Володя Розенблюм с сыном, Эмма Сотникова с приятелем Мишей Федотовым. Юрий Милославский и мы с Иркой и Яшкой.

Яшенька второй день как работает разносчиком в цветочном магазине — зарабатывает деньги.

Вечером был Мордехай Эвен-Тов, обсуждали, что и как должно быть в его галерее.

11 апреля. 4. Иерусалим. Тель-Авив. Натания. На Пасху поехали с Ирккой и детьми к Ев. Ар. в Тель-Авив. Соломон, Женька Врубель с Тамарой, Аськой и Лейкой. Ев. Ар. ничего не приготовила. Ирка все организовала в последний миг. Я отвез Женьку, Тамару и Лейку в Натанию, и мы с Ирккой у них ночевали.

12 апреля. 5. Натания. Тель-Авив. Вернулись из Натании. С Ирккой и детьми катались на лодке по Яркону, Яшка сидел на веслах.

С Ирккой были у Амнона Барзеля. Ели фруктовый салат и флойменцимес и беседовали о «Левиафане». Я рассказал о наших работах.

С Ирккой и детьми (Яшка, Златка, Аська) были у Миши и Иды Бурджелянов. Пили водку, закусывали и разговаривали. Успех придал Мише уверенность и спокойствие, но не изменил его, Миша очень милый парень. Я рад за успех Бурджеляна, но сказал, что тем не менее этот его путь в искусстве ошибочный, что истина в «Левиафане» (так я говорил ему и раньше). Бурджелян говорил о Яне Раухвергере, о его свойствах конъюнктурщика, о его зависти и спеси. Бурджелян это хорошо ощутил на себе. Бурджеляны оставляли нас ночевать, но Яшка категорически воспротивился и даже всплакнул, и я повез свое семейство в Иерусалим.

13 апреля. 6. Иерусалим. Ирка требует перестановок дома, и я построил из ящиков и досок стеллаж для книг у входной двери. На балконе — тюфяк-лежанка.

Был Азерников: он мечтает покончить с зубоучением и заняться торговлей домами и квартирами. Он хочет заработать много денег. Пили чай и говорили о квартирах.

14 апреля. ШБ. Иерусалим. Роман Ицхака Башевиса-Зингера «Раб». Как все непрочно на земле. И нас преследуют и убивают сотни лет, но беда наша не в этом, а в нас самих; в нашем эгоизме, в нашей страсти к богатству, в нашей нелюбви. А великую еврейскую веру ортодоксы превращают в бессмысленную кучу формальностей, лишенных человеческого духа.

С Мордехаем Эвен-Товом и Кларой были в Арте на открытии выставки Жана Давида. Мало того что картины говно, но еще и беспардонный плагиат из Макса Эрнста. И это известный израильский художник, увы! И иерусалимский мэтр Тедди Коллек открывает выставку. И, как обычно, зал полон пожилыми чиновниками и буржуями и их дамами. Потом Эвен-Товы у нас и беседы о картинах.

15 апреля. 1. Иерусалим. Была Лена Рабинович. Она писала по моим статьям историю моск. неофиц. иск. (для аттестата). Говорил с ней о «Левиафане».

Вечером у нас: Белла Вольфман, Зяма Олидорт, Грета Теуш, Феликс Куриц, Борис Камянов, а потом Борька Азерников с олой хадашой Таней Слуцкой. Пили бренди, водку и веселились.

16 апреля. 2. Иерусалим. Авраам Офек работает с арабом, строит из камня и бетона студию. У него Арье Ротман.

С Майком Феллером фотографировали мои работы для «Каббалы». Были у нас Стелла и Фрэнк Треворы с родственниками.

С Алиной Слоним редактировал на иврите мою статью о «мафии в изр. иск.».

Были Борька и Люба Азерниковы. Я дал Борьке адреса, он летит в Европу.

17 апреля. 3. Иерусалим. Был Дани Кафри, как обычно, спорили о религии. Его религиозность носит какой-то тупой характер и начетнический, неживой.

Ирка в «Ставе». Яшка повез Златку и Аську в зоопарк, я спокоен, на Яшеньку можно положиться.

18 апреля. 4. Иерусалим. Я спустился к А. Офеку, у него Нафтали Безем с Ханной, Иуда Авшалом и родственники. Потом Нафтали и Офек были у нас. Нафтали высоко оценил наши с Офеком новые работы, он сказал, что мы самые современные в Израиле.

С Эвен-Товом и Кларой и Сашей Аккерманом, с Ирккой были у Авиа Хашимшони и его жены. У него выставка работ Давида Навота. Смотрели вещи Навота и Хашимшони, хорошая живопись. Пили чай, коньяк, беседовали. Навот — симпатичный еврей из русских, ок. 50 лет в стране, его жена — садовник. Хашимшони — очень симпатичный человек.

Дети были на мимуне¹ у Туболей. И мы с Ирккой пришли туда — выпили с Джулией и Шломо, ели марокканские лепешки с сладостями и беседовали. Мы подарили им цв. лито одного из изр. художников.

19 апреля. 5. Иерусалим. Авраам Офек строит с арабом дом. С ним и с Иудой Авшаломом мы пили чай во дворе.

Читаю и размышляю о еврейских религиозных традициях. В Израиле ортодоксальные евреи в основном более далеки от нравственности и еврейской морали, чем евреи не соблюдающие. Еврей-ортодоксы ограничены, неразвиты, многих евреев отталкивает от иудаизма именно низкий уровень интеллектуальный так называемых ортодоксальных евреев. Иудаизм находится в наше время в довольно

¹ Мимун — традиционный праздник североафриканских евреев, отмечаемый на следующий день после окончания Пейсаха.

нечистых руках, и в этом большая наша опасность. Ортодоксы боролись против сионизма и до сих пор не с сионизмом, а только ко-рыстные попутчики. Ортодоксы стоят на пути и загораживают путь народа к иудаизму.

Приехала на пару дней Тамара Врубель с Лейкой.

Фима находится в одиночестве и вызвал меня к себе. Мы пили чай с молдавскими сладостями Фиминого изготовления, смотрели Фимины рисунки, говорили о художниках, о картинах, о Володе Яковлеве.

Приехал к нам Рами Коэн, ночевал у нас.

20 апреля. 6. Иерусалим. Утренний чай с Ирккой и Рами Коэном. Читаю.

Приехал Женька Врубель.

21 апреля. Шб. Иерусалим. У Авраама Офека: Менаше Кадишман, Арик Килемник. Менаше — человек большого таланта, из народа.

У нас весь день Женька со всем своим семейством. Взял он у меня рис. И. Ворошилова и пачку книг. Вечером я отвез их на маршрутку в Т.-А.

Я с детьми ездил на проверку адресов, армейское задание. Были у Дэди Бен-Шауля. Вот еще один местный уроженец; не без таланта, но с птичьими яйцами. Человек внешний и позерный. Зашел к Давиду Шицу, чтоб он расписался, что он и сделал на пороге. Это говно написало книгу, которая неожиданно оказалась чуть ли не бестселлером, все о ней говорят. Но он-то очень мерзкий человек.

22 апреля. 1. Иерусалим. Джойс — «Портрет художника в юности». Ужасная скука. Алданов — «Самоубийство». Очень похоже на «Август 14» Солженицына. Скука.

Была Катя Арнольд, она приехала советоваться перед выставкой — я объяснил ей все, что и как. Пили чаи с ней и Ирккой. Катя из очень аристократической семьи. Полуеврейка, полурусско-немка. Внучка писателя Бориса Житкова. Отец — академик-математик. Брат — гений-математик. И т. д.

Ирка приехала из «Става» выпивши. Они переезжают на новое место, и у них там теплая компанийка.

В «Джерузалем пост мэгэзин» большое объявление: «Книга Зоар, фирма Медия, художник-авангардист Мих. Гробман».

23 апреля. 2. Иерусалим. Утром у нас с Ирккой — владелец книжн. магазина из Т.-А. Нойштейн и его работник Эрик Хефец (5 лет из Ленинграда) насчет футуристической библиотеки. Но они недостаточ-но серьезны в этом бизнесе.

Было легкое, но ощутительное вполне землетрясение.

24 апреля. 3. Иерусалим. Прошелся по улицам Иерусалима: зашел в банк, зашел в муниципалитет, зашел к М. Эвен-Тову в галерею (арабы строят, Эвен-Тов с сыном и партнером обсуждают дизайн вывески; после того как я забраковал имя «Хадар», они взяли имя для галереи «Хилель»), зашел в Дом художника (Това Сассон, Шанка Цукерман, Моше Хоффман, Марек Янаи. Выставка акварелей Априля — добротное, консервативное и есть удачное. Выставка Марека Янаи — подражание старым мастерам).

Был у Ирки в «Ставе» (Грета, Феликс Куриц, Зяма Олидорт), с Ирккой на рынке были.

С Майком Феллером были в типографии «Ахва» насчет «Левиафана» № 2. Туда же привел я Катю Арнольд для каталога.

25 апреля. 4. Иерусалим. Читаю, готовлю «Левиафан» № 2.

Из таможи бумажка — требуют явиться. Эти проклятые налоговые крысы относятся к художнику как к мелкому торговцу, и нет ничего противнее с ними общаться.

«Записки об Ахматовой» Лидии Чуковской всколыхнули мои воспоминания. Я жил у Жени Малышева (художника) в мае 1967 г. на Фонтанке в Ленинграде, в этом доме в 1937–1940 гг. жила Анна Ахматова. Огромное длинное многоквартирное здание углом в 2 или 3 этажа. А у Анны Ахматовой я был в ноябре 1959 года, она жила неподалеку от Московского вокзала. Смутно помню грузную пожилую женщину, темную квартиру. Она сказала, что вообще никого не принимает, но, когда мы говорили по телефону, она подумала, что я специально приехал из Москвы, чтобы ее увидеть, и не могла мне отказать. Я показал ей свои рисунки, не помню, что она сказала, может быть, и похвалила, но я не обратил внимания, так как понимал, что в таких обстоятельствах может быть только вежливость. Я показал ей свои стихи (не помню, я ли читал или она сама с листа), это были стихи о Ленинграде, написанные там же (очевидно все же, что я сам читал ей стихи). Ахматова сказала, что Ленинград совсем не такой, как я пишу о нем: «Вы приезжайте сюда, когда будут белые ночи», — сказала она. Конечно, это была формула непризнания моих стихов, ничего удивительного, стихи были достаточно слабы. На рисунке Риты Сергеевой, моей тогдашней любви, она по моей просьбе написала: «Какой чудесный рисунок». Он ей понравился. Показывала мне рис. Модильяни, ее портрет. Показывала книгу Б. Пастернака с дарственной надписью и свою книгу на чешском яз., изданную в 20-х гг. (ей только сейчас прислали, и она сама не знала о существовании этой книги).

Пил чай с Авраамом Офеком у него дома, обсуждали дело с Бецалелем.

Был в районном центре. Мила Райс предложила вести кружок рисования. Беседовал с работниками. Там же — кукольник Шевелев, убеждал меня, что в Израиле надо конфисковать частную землю.

26 апреля. 5. Иерусалим. Тель-Авив. Был у фотографа, он фотографировал материалы для «Левиафана» № 2.

С Ирккой поехали в Тель-Авив, Яшенька и Златка — дома.

Ирка была в маг. Нойштайна, у Эрика Хейфеца. Я был на заседании редколлегии «Живописи и скульптуры». Ами Шавит, Лея Оргад, Малиняк и др.

С Ирккой были у Нафтали Безема и Ханны. Вчера Нафтали открыл выставку у Розенфельда. Нафтали радуется успеху с наивностью и чистосердечностью молодого художника. Адам Барух хочет интервью, и это очень радует и успокаивает Нафтали. Мы пили чай, вино. Был Ханин брат Иоси Эрез — пчеловод, мы купили у него 1,5 кг меда. Нафтали очень-очень мил.

Были у Талы и Аркадия Белопольских. Девочки тоже были. Кира показала новое платье, она очень талантлива. Глаза у нее сумасшедшие. Они оставляли нас ночевать, но мы все же поехали домой. Я очень устал, но машину довел благополучно. Детки наши спали мирным сном.

27 апреля. 6. Иерусалим. Читаю прозу. Читаю Ирке стихи.

28 апреля. Шб. Иерусалим. Стихи Некрасова Н. — XIX век. Примитивная философия, примитивное желание слезливой болтовней поправить мир. И все это называлось гражданской поэзией. Ложь советской поэзии и ее примитивность идет от лживой русской поэзии XIX века.

Вечером у нас Эммануил Пратт с подружкой. И Саша Сыркин, вернувшийся из путешествия по Италии.

29 апреля. 1. Иерусалим. Читаю: роман Димы Рыбакова «Тяжесть», повесть Жени Терновского «Странная история».

По телевизору: передача о молодых девушках, убегающих из дома, и вдруг — интервью с Анат Хадани. Все это очень печально.

Бориса Пенсона и еще 6 человек сионистов выпустили из лагеря, они приехали в Израиль.

30 апреля. 2. Иерусалим. Банк, плата в муниципалитет и отдел искусства. Встретил Арика Килемника, Ларри Абрамсона, Ицхака Яхина.

Менялся книгами с Володей Школьниковым в Шамире.

Проверял синьки «Левиафана» № 2 в «Ахве».

Взял Ирку из «Става», там только Феликс Куриц, «Став» переехал.

Приехала из Тель-Авива Кира Белопольская, весь вечер я беседовал с ней, показывал и рассказывал о «Левиафане». Дал ей задание. Она очень милая и способная девочка. Я проводил ее на автобусную станцию.

1 мая. 3. Иерусалим. Прочитал повесть Жени Терновского «Странная история». В повести и церковь, притянутая за уши, и выдуманные искусственные коллизии, но и вместе с тем атмосфера жизненной безысходности маленького человека. Написал Терновскому письмо. А сам Терновский — закомплексованный одинокий еврей, и никакое православие не поможет ему в этой жизни.

Разговор с Иосефом Бен-Шломо. Он позвонил мне, и я снова разъяснил ему ситуацию с Бецалелем, и он снова будет говорить с Гольдбергером, но маловероятно, что партийная мафдальская жопа сдвинется с места.

День независимости. Яшенька с товарищами гуляет в городе, на улицах в центре толпы людей.

2 мая. 4. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой и Габи поехали в Эйн Хемед, но там все забито людьми. Мы поехали в Бейт Заит к Майку Феллеру и Дане. Дети были в бассейне. Мы съездили за Аликком Меламидом, Катей Арнольд и их детьми и привезли их тоже к Майку. Беседовали с Меламидом о художниках-эмигрантах русских, сошлись на том, что у большинства нет будущего, ибо московская неофициальная эпоха закончилась. Был Иосеф Авидар. Пили кофий, чай и беседовали.

Вечером у нас Рами Козн с невестой Руты и еще парочка с ними. Рами потихонечку собирает (с моей помощью) рисунки русск. художников.

3 мая. 5. Иерусалим. Читаю.

По просьбе Феликса Курица отвез его в аэропорт Бен-Гурион, где мы встретили его приятеля Бориса Драгунского (московск. еврей, прямик¹, живет в Техасе), потом, венувшись, пили виски у Феликса. Б. Д. — племянник генерала Драгунского, и он рассказал: после войны Иом Кипура ген. Драгунский осматривал подбитые израильские танки, привезенные в СССР, он видел запекшуюся кровь танкистов. Борис спросил у него: «Что ты почувствовал, когда видел эту кровь, ведь это кровь евреев?» Ген. Драгунский ответил: «Им

¹ Прямики — евреи, уехавшие из СССР в США, минуя Израиль.

(т. е. израильтянам) мало всыпали!» Вот лицо ген. Драгунского, лицо еврея-ублюдка.

4 мая. 6. Иерусалим. Читаю Джорджа Кенана «Сибирь и ссылка». Все то беззаконие, зверство и подлость, которые большевики раскинули на всю свою империю, все это уже существовало в царской России, просто жертвами были не миллионы, а тысячи. В сегодняшней СССРии положение очень похоже на положение при царе, жертвы опять исчисляются не миллионами, а тысячами; и психология властей опять не марксистская, а империалистическая барско-бюрократическая, полная шовинизма и азиатчины.

5 мая. Шб. Иерусалим. Читаю. Ирка тоже читает. Читал Ирке стихи.

Володя Коротик-Сорока привозил Антошку, и они играли со Златкой.

Была у нас некая художница Яэль, жопа толстая, и веет от этой матрены 45 лет такой тупостью, как будто вся она одна большая жопа. Рисует она гнусные и пошлые портреты и библейские темы, в восторге от моих работ и что-то лепечет о символах. А с ней муж — Роберт, туповатый на вид пожилой американец, хозяин школы англ. яз. и автор учебников.

Были Элизер Гинзбург и Лея и их подруга, бойкая учительница. Мы болтали о политике и прочем. Как скучно, неинтересно выслушивать похвалы, показывать работы людям — никто ничего не смыслит, не чувствует, увы!

6 мая. 1. Иерусалим. Хисин «Дневник билуйца». Волосы встают дыбом, и сейчас все то же самое; жадность, пошлость, равнодушие. Шофера Эгеда требуют повысить зарплаты до 19 тысяч в месяц (огромные деньги). Все рвут что только могут. Экономика катится в пропасть. Царство чиновников и лакеев. И где-то внутри все же стержень сионизма еще не согнулся под тяжестью всех этих паразитов и жуликов.

В Типографии «Ахва» смотрел за печатью «Левиафана» № 2.

Лекция раввина Хаима Лившица в клубе «Олим» (о конфронтации иудаизма и западной культуры). Примитивный лепет невежественного человека. А нам Наум Подражанский уши прожужжал насчет культуры и одухотворенности этого раввина. Среди прочих тухлых личностей величественно восседал в зале обрюзгший Натан Файнгольд с глубокой думой на челе. Мы с Ирккой сбежали, улучив момент, с середины «лекции».

Зашли к Фиме, он принимает гостей. Как обычно, толкует о том, кто и что у него хотел купить, кто и когда его похвалил. Пустая и скучная болтовня соло. Мы вскоре ушли.

7 мая. 2. Иерусалим. Был у Давида Сузаны в муниципалитете. Он закрыл дверь на ключ, и мы обсуждали дела. Договорились, что в Союзе художников я буду назначен и в Совете по делам дома и галереи, в муниципалитете я получу должность инспектора над рисовальными кружками, что получу роспись для детского сада. Давид сказал, что хочет продвигать меня по всем каналам на руководящие места.

Видел Якова Розенбойма, Хулио Мошеса, Хедву Харехави.

В Доме художника говорил с Товой Сассон, Цемахом, Сарой Бальфур, с Анжелой Селиктар. Аарон Апрель на своей выставке, мы говорили с ним, он косвенно извинился за прошлый инцидент, и мы рассеяли облачность. Конечно, мы люди чужие, но судьба нас свела, и нет причины находиться в собачьих отношениях. Аарон человек консервативный, отсталый, но достойный, в отличие от многих.

Саадия Марциано передал мне привет от Мишеля Опатовского.

У Ицхака Минны мы составили письмо франц. адвокату (дело с «Имкой»).

У дверей нового «Става» повстречал я Мишу Генделева. Он с интересом проглядел 2-й № «Левиафана» и заявил, что все это не литература, а так, шуточки, капуста. Я, конечно, не возражал ему, а наоборот, отнесся с полным «почтением» и задавал вопросы, одновременно наблюдая, как врач за подопытной свинкой. Очень жаловался он на Воронелей, и действительно, они изуродовали его книжку стихов до страшной провинциальной степени, есть от чего огорчиться.

Яшенька принес часы, которые он сам собрал в кружке электроники.

8 мая. 3. Иерусалим. 1000 экземпляров газеты «Левиафан» № 2 — готовы.

Ирка работает в новом помещении «Става». Я принес в «Став» газеты «Левиафан». Изя Малер — первый покупатель; надо, говорит, сохранить, когда-нибудь это будет редкость.

Мы с Ирккой делаем закупки на рынке Махане Иегуда.

Вечером у нас Боря Азерников с Юлей (на 5-м месяце беременности).

В Гило, в районном центре, с Милой Райс, Яиром — о кружке рисования.

9 мая. 4. Иерусалим. Вечер зарубежных журналов. Ирка представляла «Ковчег», «Эхо»; Агурский — «Континент»; Меникер — «Синтаксис»; Дунаевский — «Гнозис». Было ок. 70 человек. В здании Профсоюза. Агурский говорил что-то казенное и неумное

о «Континенте», ругал Шевцова (организатора какой-то советологической лавочки на деньги Сохнута). Меникер читал Синявского. Ирка выступила — это ее первое публичное выступление. Давид Дар был оппонентом Агурского, говорил о молодых писателях, хвалил мой «Левиафан». Рут Зернова что-то говорила, ругала авангардистов, Лимонова назвала одноклеточным. Дима Сегал расхваливал «Время и мы». Я выступил против «Континента», за футуризм, авангард; как всегда, реплики с мест, ответы. Юрий Милославский сказал какую-то ерунду. Я продавал «Левиафан» и «Ковчег», но купили мало.

10 мая. 5 Иерусалим. Авраам Офек строит дом. Обсудили текущие дела и предложения.

Вечером Мишель Опатовский показывал свой фильм «Шульц» (15 мин.). В Доме художника в ресторанчике Саадии Марциано. Мы не виделись с Мишелем несколько лет, обнялись; красивая Идит ушла от него, уехала в Индию. Мишель против сионизма, считает, что сионизм умер, но за иудейство; считает себя социалистом и будет голосовать за Саадию Марциано. Особым умом Мишель никогда не отличался, но «Шульц» — фильм талантливый. Сейчас Мишель живет с Орли Забин; Орли очень мила и умнее Мишеля. Саадия Марциано очень внимателен ко мне; он абсолютно простонароден; удивительно, кто только ни становится у нас политическим деятелем.

Ирка с Борькой Азерниковым ездили в Т.-А. и Натанию. Они были на дне рождения у Залмансонов, на Ирку все эти знаменитые «узники Сиона» произвели самое удручающее впечатление своим провинциализмом. Борька посмеивается, он давно им знает цену. Потом они были у Врубелей, у Юли в доме отдыха.

Рами Коэн сегодня ночует у нас. Пили чай и беседовали.

11 мая. 6. Иерусалим. Долгий разговор по телефону с Давидом Яковл. Даром. Он сказал, что считает меня единственным живым человеком из всех, кого он знает в Израиле. Он видит несоответствие между моим авангардизмом и моими стихами довольно традиционными. Он сказал, что «Дневник» показывает жизнь недуховную, бедную, обычную, т. е. обманывает читателя, т. к. на дальнейших листах (книга «Левиафан») я оказываюсь личностью мыслящей и культурной. К стихам моск. поэтов в «Левиафане» он относится равнодушно и не всерьез и склонен скорей в них видеть шутки.

На 5 минут зашел к Аврааму Офеку.

Женька Врубель привез на ночевку Ефрема Янкелевича с женой Таней (дочкой жены академика Сахарова) и 2 детьми + брата Янкелевича, биофизика из института Вайцмана.

12 мая. Шб. Иерусалим. Утром: Женька и Янкелевичи.

Ирка с детьми в бассейне, я читаю.

Развесил картины в галерее Эвен-Това, через пару дней открытие.

Вечером у нас: Рут Зернова и Илья Захарович Серман и Дима Сегал с женой Леной. Я рассказывал о «Левиафане». Спорили о сжестости царского режима и большевистского. Я утверждал, что корни сталинизма в царствовании Александров II и III и Николая II. Сегалы и Серман не соглашались. Лена Сегал — прямая правнучка Алексея Толстого. Сегал высоко оценил подборку стихов в «Левиафане» № 2, Холина он считает одним из самых крупных русск. поэтов. И Сегалы, и Серманы — люди очень симпатичные. Пили виски и чай с пирогами.

Аккерман пришел в отпуск из армии, они охраняют наши поселения в Газе. Я рассказал ему о планах группы, и он увидел «Левиафан» № 2.

Вернулся Женька с Янкелевичами. Янкелевич и его жена Таня — люди, очевидно, неплохие, состоят при академике Сахарове и всеми своими маленькими еврейскими силенками толкают СССРию из Бостона на путь демократии и гуманизма. Еврейские радители русского народа. Гуманизм как профессия.

13 мая. 1. Иерусалим. Дом художника. Мы с Давидом Сузанной обсуждали дела. Това Сассон против моего «нет» протаскивает ужасную финскую выставку, я ругал ее. С Яковом Малкой говорили о денежных делах.

В типографии «Ахва» взял весь тираж «Левиафана» № 2.

Взял Ирку из «Става». Там Белла Вольфман, Изя Малер и кривляка Миша Генделев.

Ирка заболела, лежит с t°.

Читал о жизни А. Модильяни. Вспоминается наша московская жизнь. Где-то там, по ту сторону, я оставил И. Ворошилова, Володю Яковлева; и вот уже Володя Пятницкий умер. При нашей жизни мы кричим в пустоту, а вокруг нас мрак и чужая суета. А когда приходит деньги и слава — жизнь становится откровенно пошлой.

14 мая. 2. Иерусалим. Гидон Офрат пригласил меня участвовать в фестивале перформанса, но мы с Офеком сомневаемся, правильно ли это — участвовать. Саша Аккерман в Газе, в армии.

15 мая. 3. Иерусалим. Обсуждали с Офеком: 1) участие в перформансе, 2) действия для телевидения, 3) Бецалель, 4) людей.

«Левиафан», его идеологическая активность — это нечто абсолютно противозаконное местным уроженцам, в которых очень много

леванта. Поколение халуцим¹ не сумело воспитать своих детей. Это какое-то новое поколение лавочников от искусства. Даже наиболее талантливые, как Менаше Кадишман, — птицы мелкого полета, интриганы и трусы, эгоисты, интеллектуально отсталые провинциалы без гордости и без амбиций.

Открытие галереи «Хилель» — Эвен-Това и его партнера. Эвен-Тов — очень взволнованный, Клара, сыновья. Много людей. Ихезкель Штрайхман с Цилей. Мириам Таль. Милые Рут Зернова и Илья Серман. Эйран Волковский. Давид Ракия. Шмуэль Бар-Эвен и др.

16 мая. 4. Иерусалим. Заседание в Министерстве абсорбции: Юваль Ружанский, Давид Сузана, Милка Чижик, Талила Гринберг и я. Ирка в «Ставе» (новом). Грета Теуш, Белла Войльфман, Мих. Файнгольд, отец Вайскопа — Яков (издатель детективов), Мих. Генделев. Мы с Иркой на рынке Махане Иехуда.

Володя Марамзин прислал свою книжку прозы и 4-й № «Эха».

17 мая. 5. Иерусалим. Читаю. Вожусь с книгами. Обдумываю свои будущие проекты.

Ирка болеет, у нее t°, я читаю ей стихи.

18 мая. 6. Иерусалим. Обсуждение у Гидона Офрата выставки «Перформанс 79». Гидон пригласил меня участвовать в выставке, но, очевидно, мы не можем по идейным и тактическим соображениям. Было ок. 15 молодых художников, большинство выпускники Бецалеля. От всего этого веет скукой и дилетантизмом. Офрат, как всегда, похож на растрепанного воробья. Суетился Серж Шпицер. Я познакомился с симпатичной Шули Саде-Гошен. Дуби Эйлат был тут же, он уже год как на факультете искусства (в Бецалеле). Я думаю, никто из присутствующих не умеет держать в руках карандаш.

Ирка печет пироги, я читаю ей стихи.

Вечером на 15 минут залетел Иозефпольский.

Был Борька Азерников, пили чай с Иркиными пирогами и смо-трели «Гаваи 5:0».

19 мая. Шб. Иерусалим. Дети в бассейне, а мы с Иркой полдня у Цви Эйяля и Хефци в их новой квартире в Старом городе, с видом на Стену Плача и мечеть Омара. Обедали, беседовали об искусстве, политике, евреях. У них — Аарон Москана, профессор биологии

¹ Халуцим (мн. ч. от «халуц») — «пионер», «первопроходец». В Библии так обозначался вооруженный передовой отряд. В эпоху заселения и освоения Эрец-Исраэль так называли всех, кто прокладывал новые пути в различных областях деятельности (экономической, социальной, научно-исследовательской и т. д.).

Т.-А. университета, милый, неглупый человек. Был в начале и Херцель Элиав, и др. гости.

Заглянули в студию Леи Маджаро-Миц — это шикарная коммерческая галерея. Скульптура Леи однообразна и без фантазии, а картинка и совсем бездарны. Очень ругала покойного Ицхака Данцигера и Иону Фишера с ним заодно, но в ее-то случае Иона не ошибся.

Вечером у нас Саша Аккерман и Саша Сыркин, пили чай и играли в шашки + шпионский фильм по телевизору.

Читаю о жизни Огюста Ренуара; нет ни одной точки схожести моей жизни и его, как будто речь идет о другой профессии. Мы собаки абсолютно разных пород.

20 мая. 1. Иерусалим. Забегал Иосеф Цуриэль.

Читаю о жизни Тулуз-Лотрека. Вспоминаю Володьку Яковлева.

Алина Слоним прислала мне художницу Тали Амрами (на предмет участия в действии). Высокая, красивая, милая девушка лет 25. Рисует гладкие сюрреализованные картинка. С ней ее друг Яков Ротблит — певец и сочинитель песенок, одноногий (с войны). Я видел программу по телевидению о нем год назад.

Я рассказывал о «Левиафане», о принципах, задачах. Объяснил, почему работы Тали неприемлемы для нас, почему следует ей изменить свои работы. Предложил ей в качестве опыта участвовать в нашем действии. Яков обиделся, что я не взял его на съемки действия, я пытался объяснить ему, но это не помогло. Он страшно закомплексован в связи с инвалидностью.

Азерников нашел нам дом, и мы ездили смотреть.

21 мая. 2. Иерусалим. Ходили с Ирккой смотреть дом для покупки. Съемщиком там оказался некто Яков Бехер, мой товарищ по полку.

Алина Слоним привезла каталог Вашингтонской ярмарки 1979 с моей репродукцией, мы обсуждали текущие дела.

22 мая. 3. Иерусалим. Я в Доме художника вхожу в новую должность — казначея. С Давидом Сузаной, Яковом Малкой обсуждали дела. Я огорчаю Тову Сассон.

Эстампная мастерская. Арик Килемник, Ларри Абрамсон, Амос Рабин и др.

Мой разговор с заместителем З. Хаммера, Довом Гольдбергером. Я сказал, что мы очень разочарованы ими. Он сказал, что не было никакой возможности сделать Офека директором Бецалея. Я обрисовал ему общее положение дел. Он сказал, что произведет изменение в директорате Бецалея. В общем и целом это уже был не конкретный, не деловой разговор.

Получил от Пети Шпильмана бохумские каталоги с моими фото, текстами. Этот каталог очень важен и серьезен.

Совещание: я, Офек, Аккерман, Ирка, чай. Обсудили детали работы для ТВ, разделили обязанности, обсудили действия.

23 мая. 4. Иерусалим. Тель-Авив. Офек заканчивает крышу, я подарил ему пачку алюминиевых листов. Тальма прострочила мне мой балахон-трапецию для Ангела смерти. Это настоящий смертный саван. Готовимся.

Иосеф Цуриэль давно просил меня взять его к Ихескелю Штрайхману, и вот мы поехали в Т.-А. Беседовали за чаем; я показал Ихескелю свои каталоги, подарил ему газету «Левиафан» № 2 и каталог «Левиафана». Он смотрел с большим интересом. Говорили о музеях, о художниках. О Нахуме Гутмане Ихескель отзывается с большой антипатией, как о китчисте. Мы спустились в маленькую мастерскую Ихескеля. Смотрели рисунки и акварели, я помог Цуриэлю выбрать, и Ихескель продал ему этот лист очень дешево (относительно цен на рынке). Потом Ихескель показывал свои холсты, огромные и поменьше. Я сказал Ихескелю, что хотя идеологически я далек от его работ, но очень ценю его как художника и люблю его работы. И действительно, Ихескель художник очень неровный, у него есть слабые вещи, но лучшие его работы — прекрасны. Я сказал также Ихескелю, что мне нравится его храбрость в работе. На обратном пути говорили с Цуриэлем о Штрайхмане, и я объяснял Цуриэлю цели и смысл «Левиафана».

Был уже вечер; и дома была одна только Златка, заплаканная. Она боялась одна в квартире. Ирка уехала на курсы программистов, и Яшка 3 часа назад ушел на вечеринку, оставив Златку одну. Я взял свое нежное дитя на колени, и так мы смотрели теленовости, пока не пришла Ирка.

24 мая. 5. Иерусалим. Мы с Ирккой на рынке и в «Ставе»; Белла Вольфман, Зяма Олидорт, Грета Теуш, Изя Малер — хорошие ребята. Встретил там же Мишу Левина с Наташей Слепян (она диктор на радио) и Якова Цигельмана.

Зашел к Офеку. У него Арик Килемник.

Приезд Саддата угрожает нашим телевизионным планам.

Вечером приехала из Т.-А. Кира Белопольская, ночевала у нас. Кира очень милая девочка.

День рождения Азерникова в ресторанчике. Офек привел все свое неприличное семейство. Лида Словина с горящими глазами строила планы Пенсону. Малкин Саша, Тамара Гуткина, психиатр Левитин с женой, страховой агент и еще кто-то. Скучно и глупо.

25 мая. 6. Иерусалим. Иудейская пуст. Мертвое море. Действие в Иудейской пустыне, на Мертвом море. Телевидение.

Утром: Офек отправился на телестудию за Амосом Арбелем. В моей «Марине»: Ирка, Аккерман, Тали Амрами. В азерниковском БМВ: Пенсон, Люши, Симха, Кира. Мы выехали в Иудейскую пустыню.

Приехали к «3 духам» на пути в Вади Кельт. Я, Аккерман, Тали и Ирка быстро реставрировали моих птиц на скалах. Аккерман вверху, все остальные в белых покрывалах внизу. Я даю команды, Люши фотографирует. За полчаса мы закончили и выехали дальше. На Мертвом море, пока сгрузили вещи и реставрировали Чертовы руки, приехал Офек с Амосом Арбелем, оператором кино и звукооператором. Снимали паруса Офека, снимали свиток Аккермана (Кира лежала на круге), снимали моего Ангела смерти (с Аккерманом в белом покрывале на скале и дымом), снимали девочек за работой, и мы с Офеком и Аккерманом давали интервью. Прожарились и устали как собаки, но все были довольны участием. Борю Пенсона, кажется, это все мало заинтересовало, он мало что понял, сохнутувские предложения и заботы его волнуют больше. Азерников суетлив, как обычно, но оказывает большую помощь. Длинноногие Симха и Тали украшали компанию. А Кира просто прелесть.

Азерников отвез Пенсона в Иерусалим, вернулся, отвез всех на центр. автобусную станцию.

Мы с Офеком и Аккерманом обсуждали результаты действий.

26 мая. Шб. Иерусалим. Вечером играли в шашки с Сашей Аккерманом, после того как нас с ним и Ирккой постигло разочарование: фильма о «Левиафане» не было в новостях, увы! Политика съела наше время, да к тому же в США разбился самолет и убийцу посадили на электр. стул.

27 мая. 1. Иерусалим. Привожу в порядок старые письма и записки.

Ок. 12 ч. ночи (программа «В полночь») — фильм Амоса Арбеля о «Левиафане». Фон — текст манифеста. Паруса — Офека; свиток с лежащей Кирой — Аккермана и мой Ангел смерти с дымом на скале. И каждый из нас троих говорил о своей работе. Плюс кадры: рисование на скале, работа с зеркалами. Это впервые на телевидении израильском обо мне и впервые о «Левиафане».

28 мая. 2. Иерусалим. Читаю, произвожу ревизию библиотеки.

Бен-Шломо воспринял телевизионный фильм о «Левиафане» очень негативно; он совершенно ничего не понимает в искусстве, я пытался ему что-то объяснить. Он говорит: «Вы такие хорошие

художники, зачем вам все это нужно?» Увы, увы, «Левиафан» еще станет костью в горле правым, как сейчас он в горле у левых.

29 мая. 3. Иерусалим. Ревизую библиотеку, ничего не делаю.

Мы с Ирккой на фестивале в Эйн Кареме. Публика, продажа, толкучка, пыль, веселье, дети. Тали Амрами с побеленным лицом. Саадия Марциано с сыном. Ицхак Гринфельд с красавицей-дочкой. Познакомился и беседовал с Данном Омером (написавшим в «Олам Азе» против Аккермана и «Левиафана») — вот он, враг; не арабы, не анти-семиты, не фашисты — а вот эти подлые и ущербные полуинтеллектуалы, левые евреи. Ездили с Саадией Марциано смотреть дом на продажу в Мусраре. Саадия отзывается о Чарли Битоне и его приятелях как об уголовниках. Саадия сейчас идет вместе с Арье Элиавом, Мериом Паилем; с Шелли — партией полулюдей. Сам Марциано — простонародный, невежественный парень, которому демократия дала возможность выйти в общественную деятельность. Присутствие Саадии и подобных ему в политике говорит о том, что огромная часть израильских граждан находится на стадии более чем примитивной.

30 мая. 4. Иерусалим. Эдик Лимонов прислал книгу своих стихов с надписью: «Старому другу Майклу — человеку, первому оценившему меня в Москве 1967 года, от автора с любовью». В книге в стихах «Золотой век» четыре строки обо мне, Ирке, Яшке, Златке. Лимонов — один из самых лучших русских поэтов сегодня.

Вышла в свет в «Ставе» книга стихов Савелия Гринберга; при внешней авангардности стихи литературны, подражательны, банальны — опенок на Маяковском и других. Кроме того, очень помпезны.

Предварительная встреча в Общинном клубе с желающими рисовать, 7 человек + Мила Райс.

31 мая. 5. Иерусалим. Взял Ирку с работы (она начала работать в типографии «Ахва»), и мы были на рынке. Там неожиданно поднялась паника, престарелые мужчины и женщины, давя друг друга, бросились в узкий проход, но выяснилось, что это просто сверток; полиция и паника сразу же исчезли.

Зашли с Ирккой в «Став». Зяма Олидорт жив и здоров (его перевернувшаяся машина в гараже). Белла, Грета. Камянов. Я беседовал с Омри Роненом (лингвист из Иерусалимского ун-та). Омри по почерку «Левиафана» обнаружил графологически во мне массу отвратительных свойств характера. Лимонова он считает за такую гадость, что и дома не хочет держать. Всех поэтов «Левиафана» № 2 он считает графоманами (это Сапгира, Холина, Красовицкого, Хромова и др.). Омри Ронен, «интеллектуал», преподает в университете,

что-то пишет. Личность глухая к русской литературе и вообще ко всему, трупный червь на теле культуры. Боже мой! Бедные университеты, несчастные студенты!

Заглянул к А. Офеку, он кончает строительство.

1 июня. 6. Иерусалим. Был Борька Азерников, погруженный в очередные коммерческие расчеты.

Стихи М. Цветаевой: запутанно, слабо.

Вечером: Мордехай Эвен-Тов с Кларой и его партнер Мати Померанц с женой. Смотрели мою коллекцию, говорили об их галерее, планах.

2 июня. Шб. Иерусалим. Дети в бассейне, Ирка с Азерниковым и его очередной девицей на море.

Выставка Кати Арнольд в галерее «Тимарт». (Работы очень слабые, китч.) Мы с Иркой привезли Мириам Таль. Много русских. Мы с Иркой пили кофе у Афони Кольчинской в их бюро на соседней улице.

С Гадом Разгуром говорили о книге и выставках его покойного отца. После выставки пили бренди и водку у нас дома.

Катя Арнольд, Миша Бурджелян и Ида, Афоня с Кольчинским, Юра Красный и Наташа Агроскина, Алик Гиммельфарб с женой, дв. брат Меламида, Иозефпольский и еще одна пара. Музыка, шум, веселье, шутки, танцы и болтовня. Люди все симпатичные. Допоздна.

3 июня. 1. Иерусалим. Ничего не делал. Читал.

4 июня. 2. Иерусалим. Ничего не делаю. Читаю. Вечером у нас Белла Вольфман и Зяма Олидорт, беседы за рюмкой водки, говорили об издании моего рисунка на пакете «Става», о книжной марке с моей совой, об издании постера.

5 июня. 3. Иерусалим. Взял у Миши Нойбергера свои оформленные им эстампы, занес Гоге Раджуан репродукцию с «Молитвы», заполнил бумагу в отделе малолетних преступников у Малки, был в банке у Хаима Ярдени насчет моей подписи казначея в Союзе, зашел к Нафтали Гольдшмидту в магазин и дал ему репродукции и встретил у него Якова Остера, который теперь инспектор Мин. промышленности, был у Давида Сузаны насчет своей росписи для муниципалитета, забежал в печатню Килемника перемолвился парой слов с Ларри Абрамсоном, вернулся домой.

У Яшеньки t° 38 и понос, он ушел из школы.

Неожиданное появление Наташи Яблонской, она теперь член религиозного мошава Кешет на Голанах, работает в саду и верует в еврейского Бога с комсомольской прямолинейностью Павлика Морозова.

Мы с Ирккой в Музее Исраэль на вернисаже Иохевед Вайнфельд. Вайнфельд — девица способная, но все ее творчество — предмет для дамского психиатра. Перемолвился с Моше Купферманом, Мих. Гитлиным, Алимой, Давидом Ракией, поздравил И. Вайнфельд. Отвез Мириам Таль домой.

6 июня. 4. Иерусалим. Книги по русскому искусству. Чистка библиотеки — медленная реформа собственной жизни, от архивариуса и коллекционера к действию. Борьба с вещами. Все ценное обратить в полиграфическую продукцию, другое — ликвидировать.

Яшенька болеет, не ходит в школу. У него способности и к рисованию тоже, но я не знаю, чему его надо учить. Академическое рисование противно и опасно, но с другой стороны зияет пропасть дилетантизма.

7 июня. 5. Иерусалим. Нарисовал гуашью на бумаге «Ангела смерти».

Дети тоже рисовали: Яшенька нарисовал миниатюру-пейзаж, Златка — клеточки с картинками. Ирка работает сразу в двух местах: «ДФус Ахва» и «Арт-пресс».

Смотрели с Яшкой «Старский и Хач» по телевизору, потом «Алей котерет».

8 июня. 6. Иерусалим. Нарисовал темперой на бумаге «Пустыню» и «Осень».

Был Иосеф Цуриэль и убежал.

Получил «Русскую мысль» от 31.V.1979 г. с моими стихами «Птиц целканье, шуршанье трав...».

Вечером были Борька Азерников, Боря Пенсон и девушка Розанна.

9 июня. ШБ. Иерусалим. Утро. Дети в бассейне. Ирка с Азерниковым, Пенсоном, Розанной и Толей на море.

Я на вернисаже финской выставки в Доме художника. Много людей, много знакомых. Коктейль, кофе, пироги. Разговаривал с Эммануилом Праттом, женой Наля, дипломатом Бен-Яковом, Иоси Штерном, Давидом Ракией, Давидом Озеранским, Мих. Гитлиным и его женой, Мих. Бейтаном, Авраамом Манделем, Аароном Бецалелем, Мотке Блюмом, Давидом Сузаной, Товой Сассон, Сониным-Корнблитом, Эдиком Левиным, Хедвой Харкави, Моше и Марией Усышкиными, Исраэлем Сегалем (с телевидения), Анжелой Селиктар и мн. др. Нарисовал темперой на бумаге пейзаж «Детство».

Вечером с Ирккой на вернисаже Мих. Гитлина в галерее «Гимель» у Гольбахара. Скучные геометризованные деревянные формы, крашенные черным; эстампы совсем неинтересные. Публика.

Художников почти нет. Говорил с М. Гитлиным и Люси, Гольбахаром и Фариде, Эвен-Товом, Мати Померанцем, И. Цуриэлем. Аккерман пришел.

От Гитлина — на вернисаж Дэди Бен-Шауля в галерее «Принтерс». Работы очень слабые, хаотичные, пустые, как сам красавчик Дэди. Много публики. Разговаривал с Михой Ульманом, у него очень хорошее лицо. Говорил с Дэди Бен-Шаулем, Арье Азенем, Ионатаном Шуали, Иудой Авшаломом, Иошуа Нойштайном, Ицхаком Пугачом и др. Были А. Офек, Саша Аккерман, Эвен-Товы, Цуриэли.

Математик Каждан (русск. евр. из США) привез Ирке подарок — костюм от Портнихи, мы заехали взять его.

Были у Иосефа Цуриэля и Брахи: мы с Ирккой, Аккерман и Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Застольные разговоры и шутки.

10 июня. 1. Иерусалим. Илана Шапиро, студентка Хайфского ун-та, художница (ок. 40 лет), хочет писать семинар на тему «Левиафана». Она посетила меня со своим другом, хозяином бензоколонки в Хайфе Ниссимом Мацой. Я дал ей каталоги и прочее. Пуццай пишет, ежели хочет.

Вечером чай: я, Ирка, Саша Аккерман. Вспоминали те времена, когда казалось, что Офек не сможет измениться, отказаться от своего «сидящего человека» (это была мечта Авраама — нарисовать огромного сидящего человека). Но все же я вывел Офека из тупика, возродил его к новой жизни. Офек очень талантлив, но в свое время израильский художественный провинциализм задавил его. В настоящей среде Офек способен на серьезную работу и серьезные достижения. Сколько талантов погибло таким образом в Израиле.

Наклеиваю газетные вырезки на листы бумаги.

Азерников привез Яшке для похода спальный мешок Саши Малкина.

11 июня. 2. Иерусалим. Наклеиваю прессу на паспарту, читаю, предаюсь воспоминаниям.

Яшенька уехал со школой в поход на Галилею. Златка в школе.

Вечером занимался с учениками в рисовальном кружке. Нет никакого смысла в этом преподавании, художниками они не будут, и жаль метать бисер напрасно.

12 июня. 3. Иерусалим. Наклеиваю прессу на паспарту, читаю, смотрю телевизор.

Вечером Яшенька вернулся из похода, голодный и уставший, невыспавшийся, ну совсем как я из армии.

13 июня. 4. Иерусалим. Наклеивал прессу на паспарту, читал и вспоминал минувшее.

Брат Цуриэля, журналист из «Ацофе», был у меня с целью написать что-то, я беседовал с ним долго и рассказывал об идеях «Левиафана».

Был у меня Яков Цигельман, филолог (русск. лит. XIX в.), член редакции журнала «22». Смотрели мои работы и потом были у него дома. Яков подарил мне все старые и новые «22», а я ему — «Левиафаны». Пили бренди и говорили о литературе. Он не понимает футуризма и его значения. Я разнес ему всю художественную часть «22», ибо они печатают о художниках-китчистах.

14 июня. 5. Иерусалим. Утром звонил Лёва Сыркин. Я выразил ему свое недовольство тем, что он сплетничал обо мне. Он оправдывался, отрицал, просил все забыть, просил помочь ему в его тяжелом положении. Но Сыркин всегда жалуется на жизнь, и, кроме того, он очень плохой художник.

Спустился к Аврааму Офеку и поговорил с ним.

У нас был Дан Омер с дочкой 5,5 года. Омер пишет в «Олам Азе», ориентация его левая, но не марксистская, а анархистская. Недавно перенес тяжелый инфаркт. Живет с дочкой один, одинок и полон яда на истеблишмент. Мы долго беседовали с ним. Я показывал свои работы и говорил о «Левиафане». Наши мировоззрения абсолютно разные, но он неглупый человек и чувствующий, интеллигентный. Тот факт, что такой человек, как он, вырос на израильской почве, свидетельствует о необходимости коренной чистки идеологии сионизма.

Вечером пили чай с Ирккой и Борей Азерниковым.

15 июня. 6. Иерусалим. Был у Ирки в «Арт-плюс», фотографировал сову для «Става».

С Ирккой на рынке — закупки.

С Ирккой в «Ставе», отвезли Зяму Олидорта домой.

Ев. Ар. приехала на два дня, но ее присутствие не радует.

Написал письмо Эдику Лимонову.

Цви Эйаль заехал на 10 минут.

16 июня. Шб. Иерусалим. У Златочки празднование дня рождения (завтра ей 8 лет). Дом полон ее подружками. Пирог, сладости, питье. Златка прелестна.

Дан Омер привел дочку на Златкин праздник. Мы ушли с ним в мою комнату и беседовали несколько часов. Он подарил мне книгу своих новелл. Его отчаяние и горечь от жизни довели его до сочувствия террористам. Отчаяние, неудовлетворенность, личная закомплексованность, одиночество — вот они, корни анархического бандитизма, в идеологии и в практике. Сытость сытых

толкает неуравновешенных доморощенных интеллектуалов в пропасть. Я проводил Дана.

17 июня. 1. Иерусалим. Нарисовал акварелью и гуашью на бумаге «Сатану».

Вечером на кухне: я, Ирка, Саша Аккерман.

Златочке сегодня 8 лет.

18 июня. 2. Иерусалим. У Ирки в «Арт-плюс» поправил негативы для «Става».

Был у Давида Сузаны (обсудили дела). Был в Доме художника. Видел Давида Ракию и Гиору Опенхаймера (художник).

Мост, сделанный мне Азерниковым года 2 назад, сломался. Азерников делает новый. Та работа была очень плохой, неточной. Азерников — хвостун, швицер¹, и, увы, ему нельзя доверять. Медицина его интересует только как средство наживы. И вообще его интересуют только деньги.

На минутку забежал к Мише Нойбергеру, он весь в работе с рамками.

Звонил Давид Яковл. Дар, зовет в гости. Долго беседовали. Он говорит, что я единственный из «русских» интересный для него человек, с собственными мыслями. И действительно, «русские» очень примитивны в литературе и искусстве. Не случайно тогда я был в одиночестве против Солженицына. Торжествует пошлость.

По пути с почты посидел на крыльце с Аароном Априлем и прелестным Ициком.

Занимался в Гило со своим кружком. Сегодня все бабы. Учу их рисовать наивные картины.

По телевизору пьеса Н. Воронель в постановке Чаплина (режиссер из России). Об активисте алии в Москве. Убого, пошло, тупо — зеркало духовного уровня всех этих воронелей. И, конечно же, спекуляция на кагэбистском терроре. Боже мой, какая мелочь все эти активисты алии, борцы за правду, «сионисты», демократы, какая «бесовщина» и как быстро продают они свои идеалы. Это просто еще одна волна антикультуры.

19 июня. 3. Иерусалим. Я зашел к Аврааму Офеку. У него коллекционер Зиги, потом Авнер Мория. Авраам Офек, человек большой талантливости и темперамента, но без интеллектуального стержня. Для таких людей успех — это смерть. В свое время Авраам много достиг, но потом еще больше потерял, скатился, опустил. Его

¹ Швицер (*идиш*) — хвостун.

счастье, что он пошел за мной, но и я потратил на его воспитание много-много дней.

Мы с Ирккой пили чай у Саши Малкина и Рут, потом с Сашей были у Давида Дара.

20 июня. 4. Иерусалим. Дневники Дюрера еще скучнее, чем мои, просто список трат и покупок.

Вечером у нас: Боря Азерников и Юля с животом и Толя-зубодер с девушкой.

Телевизор: баскетбол на чемпионат Европы, Израиль играет с СССР — мы проиграли и заняли 2-е место. Вся страна у телевизора.

21 июня. 5. Иерусалим. Заседание в Доме художника. Авраам Мандель, Ицхак Пугач и я, плюс Давид Сузана, Това Сассон и Яков Малка сбоку припеку. Обсуждали, что можно и нужно изменить в Доме художника.

У Борьки Азерникова примерял новый зубной мост. Старый мост Азерников, как выяснилось, сделал в целях экономии у очень плохого техника. Происшествие с этим мостом показало, что Азерников не достоин нашего доверия и дружбы.

«История искусства» Франсуа Куглера XIX в. Поразительно, что византийское искусство тогда считалось уродливым. Бедный несчастный XIX век.

«Трактаты» Альбрехта Дюрера. Какая наивность, какое смешное преклонение и погоня за анатомией, за природой. Какой упадок чистой мысли, чистой формы, единственно достойной человека. Дюрер — это та грань, с которой европейское искусство покатило в помойку реализма, сентиментальности и дешевых анекдотов.

Заглянул к А. Офеку — во дворе поболтали о том о сем.

22 июня. 6. Иерусалим. Был Лёва Сыркин. Говорил о своем высшем профессионализме и международном имени, о том, что злые силы не дают ему украсить Израиль своими замечательными монументальными произведениями. Подозревая во мне власть, Лёва просил, чтобы я его устроил на какую-то должность, — и никакие мои объяснения не помогают. Подарил мне книгу стихов Переца Маркиша со своими бездарными рисунками, от которых в восторге семья Маркиша.

С Ирккой сообща писали письма. Занимался русск. искусством.

Вечером забежал Азерников.

23 июня. Шб. Иерусалим. Утром была у меня Иона Ашкенази (для телепрограммы «Лехем-хок»), красивая молодая женщина с шикарными рыжими волосами и прозрачными светло-зелеными глазами.

Ирке она тоже понравилась. Мы долго беседовали (быть ей при министре или самой по себе) о «Левиафане», о политике и искусстве. Иону привез ее муж Хаим (пластический хирург) из Т.-А. с симпатичной дочкой 10 лет.

Были Эвен-Товы, они с Ирккой и Хаимом занимались светскими беседами.

Мы с Ирккой на выставке Авраама Мандела в доме Зеева Шерфа, бывшего министра труда или чего-то такого, с типичным лицом брократа. Работы Авраама — пустынные экспрессионистские пейзажики, под стать гладенькой публике. Был Аарон Бецалель.

Мы заехали к Моше Кармилю, пили чай в компании каких-то тусклых гостей из США (высокопоставленных).

Вечером у нас Хая Эпштайн (бывш. секретарша Моше Коля) с Александрой Зайд (художница по тканям), пришли смотреть мои работы: чай, пустая болтовня.

Был Саша Сыркин. Он просил адреса в Европе (он едет туда), чтоб познакомиться и, может быть, получить ночевку, я дал ему адреса, но, когда речь зашла о том, чтоб он передал людям пачечку «Левиафанов» № 2, Саша не изъявил готовности. Это очень характерно для него, он признает пользу только в одном направлении — к нему.

Мы решили с Ирккой ликвидировать из общения и из дома многих людей, общаться только с избранными (не считая деловых встреч).

24 июня. 1. Иерусалим. Я был в кабинете у Бори Азерникова. Его интересует не медицина, а деньги, и он деградирует. Наши иллюзии рассеялись, но мы пока не подаем виду. Боже мой, друзья лопаются как мыльные пузыри. Как ничтожно мало достойных людей.

Я пил кофе у Арика Килемника в эстампной мастерской. Среди разговоров и шуток он между прочим сказал, что ему интересно беседовать со мной, так как я рассуждаю оригинально. Значит, все-таки что-то доходит из моих мыслей до людей? Но все равно я в вакууме. Еще большое счастье, что Аккерман предан мне и Офек идет за мной. Я слабый, ленивый и глупый еврей, исполняю обязанности пророка, так Геракл когда-то держал небо вместо атласа, но я не Геракл, и это небо, которое я держу, приводит меня в отчаяние. Ларри Абрамсон рассказал мне о плане своей новой выставки, какое-то мудрствование лукавое, я сказал ему, что он делает «авода зара», то есть служит чужим богам.

Завез в «Став» книги Марамзина, «Эхо», «Ковчег» и отдал Изе Малеру, за стеллажами что-то клеит Феликс Куриц.

Сегодня 18 лет со дня нашей с Ирккой свадьбы.

25 июня. 2. Иерусалим. Совет Дома художника: Авраам Мандель, Ицхак Пугач и я. Обсуждали перемены в Доме художника и первые шаги.

С Ирккой на рынке, потом у Борьки Азерникова.

Вечером: мой кружок рисования в Гило. Это 4-й урок, а уже есть интересные результаты.

Звонил Савелий Гринберг. Я пытался мягко объяснить ему, что мне не нравится в его стихах, но он вдруг очень обиделся. Я скорее пошел на попятную, т. к. человек он немолодой. Лишь перевертни его сияют отраженным светом нестандартта.

26 июня. 3. Иерусалим. Иерухам. Утро. Поцеловал детей — они ушли в школу. Последние сборы, я взял с собой чемоданчик и в нем бумагу, краски, тушь. Поцеловал Ирку, она на работу в «Ахву», я в лагерь Невей-Яков.

Невей-Яков. Товарищи по полку. Получение одежды, вещей. Ружье-автомат М-16. Автобус. Длинная дорога. Негев. Лагерь в Иерухаме. Палатки. Мои «русские» товарищи. Ссора с Абрашей Шиндлером, Ильей Сосной забылась, мы опять вместе. Сборка и разборка пулеметов МАГ и О-3. Сон в палатках.

27 июня. 4. Иерухам. Лимоза. Аран. День начался тяжело. Солдат из соседней палатки (не нашего полка) выстрелил себе в грудь (к счастью, пуля не попала в сердце, и он остался в живых). От напряжения я почувствовал слабость.

Учения с винтовками М-16. Пустыня. Жара. Стрельба по мишеням. Мы — «русские» — держимся вместе. (Я свободно говорю на иврите, я давно не оле хадаш, и все-таки я предпочитаю «русских» всем другим. Что же объединяет меня, московского еврея, с евреями из Черновиц больше, чем с иными?) Абраша Линдлер, Виля, Илья Сосна, Борька Клайнман, Пекель Копель — еда, банки, консервы, разговоры, шутки. Опять автобус. Негев. Синай. Лагерь Лимоза, часть ребят остаются там, а мы продолжаем путь в Аран. Наш дом — железобетонный сборный склад. Двухэтажные кровати. Устройство. Сон.

28 июня. 5. Аран. Аран, лагерь на высокой горе в Синае, принадлежит разведке — локаторы, антенны, уловители. Сверхсекретность. Бетонные помещения внутри горы. Много девочек-солдаток. Наша задача — охрана лагеря, мы дежуриим в укрепленных точках с пулеметами, гранатами и личным оружием. Аран доживает последние дни, его скоро разберут, вывезут, а гора будет взорвана, так же как и Лимоза.

6 ч. утра, я в охране (читаю об архитектуре, делаю наброски своих будущих объектов).

Устраиваю жилое место. Построил стенку из щитов, прилепил репродукции своих работ, дремлю, мечтаю. Мелочи жизни.

С 6 ч. вечера до 12 ч. ночи я в охране с Барухом Крупаро (слесарь, «румын»; читаю об архитектуре, синайский закат, вечер — ночь).

Ужин. Разговор с Ирккой. Беседы о политике; Элизер Эфраим, Франсис Хирш, Пекель Копель. Сон.

29 июня. 6. Аран. Утром я стою на воротах (читаю об архитектуре, мечтания).

Нарисовал тушью «Битва Левиафана» и тушью, акварелью, темперой «Сатану».

Разговоры с товарищами об искусстве и прочем. Говорил с Ирккой по телефону. Говорил по телефону с Талой и Кирой Белопольскими, с Адиной Хай. Субботний ужин. Товарищи относятся ко мне хорошо и с большим почтением. Сон.

Ночной пост с Рафи Шенкарём (оле из Винницы, статистик, живет в Иерусалиме). Говорили об экономике Израиля, Профсоюзе и пр. Рафи хороший, мягкий парень.

30 июня. ШБ. Аран. В 6 ч. с Рафи вернулись в казарму, перекусили и спали до 10 ч. утра. Днем на посту 4 часа (читаю об архитектуре, написал манифест «Левиафана» № 2 — против реализма).

Обед. Сон. Нарисовал тушью и акварелью «Смерть реализму».

Читаю об архитектуре, беседую с товарищами по казарме, ужинаял, разговаривал по телефону с Ирккой (она уже скучает), спал.

Ночной пост (6 часов) с тихим «грузином» Давидом Элиашвили. Русского языка он уже не понимает, говорим с ним на иврите. Он простой рабочий, тихий послушный человек. Я смотрел на свечку и мечтал.

1 июля. 1. Аран. 6 ч. утра. Густой туман. Солнце. Локаторы — как фантастические марсияния. Написал стихи «Лилит».

Нарисовал тушью, темперой, акварелью «Прекрасные ворота».

Говорил по телефону с Кирой Белопольской, с Алиной Слоним.

Разговоры с товарищами, сон, обед, отдых, жара.

Дневной пост (4 часа). (Написал стихи «Синайский ветер».)

Нарисовал темперой, акварелью «Голубую птицу».

Беседа об израильской жизни, о коррупции, о продажных политиках с старшим сержантом (инспектором таможни) Элизером Эфраимом и с Иоси, капитаном нашего полка (работник агентства «Рено») допоздна, пока все не собрались на наш шум.

Ночной пост с Рафи Шенкарем, я устал и был в полудреме.

2 июля. 2. Аран. Адам. Рано утром с Ционом — шофером (программист электронно-счетных машин) ездили в долину к лагерю Адам за водой в автоцистерне. Стадо верблюдов долго бежало по дороге перед нами, пустыня, Синай, жара, песок. Махане Адам. 2 часа набирали воду (18 тонн). Бедуины приезжают сюда за водой тоже, бедуинки, ослики, верблюды, пески, солнце. Тяжелый подъем в горы. Сон до обеда. Обед. Еще раз с Ционом за водой к Махане Адам. Бедуины угощают нас арбузами, я раздаю им сигареты. Возвращение. Играли с Копелем в шахматы, я выиграл.

Построение. Спуск флага. Ночной пост (6 часов) с Рафи Шенкарём.

3 июля. 3. Аран. Завтрак. Шахматы с Копелем (я проиграл). Чинил игральные карты.

Нарисовал тушью «Страж рая».

Обед. Шахматы с Копелем (я выиграл). Дневной пост (4 часа) (мечты, дневник, жара, горы, шахматы с Копелем, я выиграл). Ужин. Молодые солдаты, вопросы. Все хотят от меня рисунок на память. От капитана Иоси до мальчишек-срочников. Я отшучиваюсь.

Рисовал «Страшного сатану» тушью. Спал.

Ночной пост с Рафи Шенкарём (разговоры, полудрема).

4 июля. 4. Аран. Утренний сон, завтрак, рисовал «Сатану». Дневной пост — 4 часа (дневник, шахматы с Копелем, я выиграл). Шахматы с Иосифом Зисманом (2 ничьи), шахматы с Копелем (я выиграл 2 раза).

Говорил по телефону с Златкой, Яшенькой, Ирккой. Закончил «Сатану».

Ужин. Сон. Ночной пост (6 часов) с Давидом Леви (бухгалтер в банке), свечи, дрема, мечты, разговор с молодыми солдатами.

5 июля. 5. Аран. Сон, беседа с Эфраимом, обмен одежды, душ, дневной пост (шахматы с Копелем, я проиграл 2 раза). Сон. Ночной пост с Давидом Леви (понос, плохое самочувствие).

6 июля. 6. Аран. Тель-Авив. Иерусалим. Рано утром — автобус. Я получил отпуск на 4 дня. Принял таблетки от поноса. Синай. Пустыня. Эль-Арши — египетская зона, проезд с египетским патрулем, у египтян очень простонародные рожи. Газа. Ашкелон. Тель-Авив. Из пустыни, пустой и мертвой, в центр живого Тель-Авива.

Я посетил Адину Хай, пили холодные напитки и беседовали с ней и Ави.

Был у Белопольских. Кира поила меня чаем, Тала больна (мы записали данные о статье про «Левиафан»). Кира — прелестная девочка. Аркадий в армии. Белла мелькнула на горизонте с приятелем.

Тремпом я быстро добрался до Иерусалима. И оказался у дома Иосефа Цуриэля. Браха поила меня прохладительными напитками, дети играли винтовкой. Иосеф отвез меня домой.

Златка, Яшенька, Ирка. Отдых. Ранний сон.

7 июля. Шб. Иерусалим. Весь день дома. Болен. Температура, понос. Лежу.

Был Мордехай Эвен-Тов с Кларой.

Весь день болею.

8 июля. 1. Иерусалим. Златочка уехала со своим кружком на неделю в Кфар-Батью. Это первый раз, когда наше сокровище покидает нас так надолго. Это для нее огромное событие, она долго и тщательно готовилась.

Ирка на работе, Яшенька гуляет, я болею (понос, лекарства, слабость).

Вечером пили чай: Ирка, Саша Аккерман и я. Говорили о «Левиафане». Я читал Саше текст манифеста № 2 и новые стихи, показывал работы, нарисованные в Аране.

9 июля. 2. Иерусалим. Ашкелон. Аран. Утро. Златка в Кфар-Батье, Ирка на работе, Яшенька дома.

Я поехал в Синай. Автобус. Ашкелон. Военный автобус. Дорога. Лагерь. Ужин. Шахматы с Копелем.

Нарисовал темперой на бумаге «Голубой цвет», «Пейзаж».

Командир лагеря Шайка просит нарисовать задник и ослов для праздника.

10 июля. 3. Аран. Утренний пост с 6 до 10 ч. (читаю по теории архитектуры, думаю, мечтаю, шахматы с Копелем Пекелем).

Нарисовал «Горный пейзаж Синяя» и «ШХ».

Разговоры с Иоси (капитаном), Франсисом Хиршем и др. Шахматы с Копелем. Постоянные разговоры о политике. Ужин.

Говорил с Ирккой по телефону.

Ночной пост с румыном Шаей Соломовичем (он рабочий на фабрике пластика). Шая рассказывал о себе, своей хорошей жизни в Румынии, о ресторанах.

11 июля. 4. Аран. Утро. Завтрак. Шахматы с Копелем. Разговоры с Ицхаком Узальбо (повар, турок), с Франсисом Хиршем (геолог, швейцарец). Всем ребятам надписал по каталогу с рисунком. Рисовал. После обеда — дневной пост (мечтания, шахматы с Копелем), читаю об архитектуре, впускаю и выпускаю автомашины из ворот лагеря. Ужин.

Нарисовал темперой на бумаге «Левиафана» и «Вечность». Сон.

Ночной пост с Шаей (разговоры, полудрема, радио, мечтания).

12 июля. 5. Аран. Утро. Нарисовал «Лес». Обед. Шахматы с Копелем. Рисовал.

Ночной пост с Рафи Шенкарём (русский, инженер-экономист), беседы, печеные яблоки, Барток, Шопен, ночь, закат, горы Синая — с 6 до 12 ч.

13 июля. 6. Аран. Утро. Солнце. Завтрак. Закончил «Войну».

Ко мне очень хорошо все относятся: товарищи по полку, офицеры Арана, мальчики и девочки солдаты.

Нарисовал темперой «Траву».

Дневной пост (шахматы с Иосефом Зисманом — румын, инженер), с Элизером Эфраимом (наш старшина, инспектор таможни) и с Копелем.

Субботний ужин. Телевизор. Рисовал. Вздремнул.

Ночной пост с 12 до 6 ч. утра с Рафи Шенкарём (разговаривали и полудремали).

14 июля. Шб. Аран. Утренний пост (дремал, читал журналы) — этот пост я взял у Копеля, а он пошел на кухню дежурить. Принял душ, переоделся в гражданское. Рисовал. После обеда Эфраим привел девиц, я показывал свои работы, они приставали, чтоб я подарил что-то, играли в «сыщика». Давид Леви (бухгалтер в банке) выпил и плясал и пел. Я рисовал.

Закончил «Двух львов».

Ужин, ночной пост с Рафи Шенкарём с 6 до 12 ч. (музыка, полудрема, беседы). Сон.

15 июля. 1. Аран. Завтрак. Дневной пост (мечтания, чтение, шахматы с Копелем).

Наша казарма. Чай. Отдых. Разговоры. Обед.

Нарисовал «Землю», «Пейзаж Синая», «Синая ХШ».

Элизер Эфраим рисует под моим руководством.

Шахматы с Зисманом. Ужин. Ночной пост с Рафи Шенкарём.

16 июля. 2. Аран. Утро. Завтрак. Шахматы с Копелем на дневном посту. Пригласил Орли Эвен-Тов и показывал ей с подружками свои работы, объяснял и подарил Орли каталог «Левифана». Помогал Эфраиму рисовать птицу. Ночной пост с Рафи Шенкарём.

17 июля. 3. Аран. Утро. Завтрак. Ханни Фукс из Мошавы Германия. Подготовка вечеринки. Эфраим закончил петуха, я подправил, наклеили на фанеру и написали стихи. Я написал:

Кеше лайла йоред ме шамаим шхорим

Матхилим листовев б'Аран ципорим

Кеше коль абанот б'митот ве холмот

*Кеше коль а'банит яшеним ве холмим
Матхилим листовев ципорим адирим
Ве анахну аншей милуим «афтаха»
Рак анахну роим ципорей хашиха¹.*

Эта птица со стихами — наш подарок лагерю Аран. Начальство лагеря было очень довольны нами, и я внес в это немалую лепту.

Шахматы с Зисманом. Ужин. Подготовка вечеринки.

Вечером — вечеринка. Выпивка, закуска, шутки, песни. Пьяный Давид Леви пел и плясал, я стучал по шахматной доске. Веселились до 12 ч. ночи. Мы с Рафи пошли на пост (на ворота) с бутылкой арка и солеными помидорами. Но к утру сон сморил нас, хорошо, что не было машин.

18 июля. 4. Аран. Утро. Сон. Похмелье весь день. Дневной пост на воротах, против похмелья и жары — соленые помидоры. Обед. Вечерний пост с Рафи до 12 ночи — последний пост. Сон.

19 июля. 5. Аран. Лимоза. Беэр-Шева. Невей-Яков. Иерусалим. Ночью приехала наша смена. Мы покидаем Аран навсегда, уже начали разбирать радиоэлектронику. Скоро наши самолеты учебными бомбардировками уничтожат эту базу, и Синай опять станет египетским.

Начался наш путь домой. Горы. В Лимозе мы взяли наших. Пустыня. Пустыня. Неgev. И тут взяли еще несколько наших. Долгий путь. Неgev на глазах заполняется военными лагерями. Беэр-Шева. Иудея. Арабы; грязное, вонючее, ничтожное простонародье. Иерусалим — Невей-Яков. Сдача оружия, одежды, вещей. Освобождение. Автобусы. Дом. У дома Златка бросается мне навстречу. Дома Яшенька, Ирка. Кончилась еще одна моя военная служба.

20 июля. 6. Иерусалим. Нежусь в своей постели. Ирка с детьми в бассейне.

Привожу в порядок записи, письма, книги.

Был Авраам Офек, он теперь главный по искусству в Хайфском университете (конечно, Офек изменился под влиянием «Левиафана», Офек уже не тот, но! в Хайфском ун-те он получил профессора

¹

Когда ночь спускается с черных небес
В Аране начинается суeta птиц
Когда девушки видят сны в кровати
Когда парни спят и видят сны
Начинают кружиться огромные птицы
И только мы — резервисты охраны —
Видим птиц тьмы.

(Подстрочный перевод с иврита)

и пр. за свою прошлую деятельность, т. е. за реакционное творчество. А Авраам Кампф, пользующийся влиянием в Хайфском ун-те, — он полный дегенерат, бездарный и тупой, как деревяшка, и он тоже профессор. Боже мой!). Но теперь, когда у Офека есть там влияние, мы поведем свою линию. Жаль, что это далековато.

Борька Азерников привел Кронида Любарского и его жену (тоже астроном), которые в гостях в Израиле. Я показывал свои новые работы. Заговорили о русск. литературе и интеллигенции, и тут произошел спор. Любарский, как и положено «демократу» и «борцу» против сов. власти, абсолютно невежествен. Человек средней либеральной стандартной культуры. А Лимонов для него, конечно же, пугало. А Зиновьев¹ — почти гений или просто даже гений.

Был Фима, мы ужинали, он рассказывал, я в конце концов заснул, а Фима еще что-то рассказывал Ирке.

21 июля. Шб. Иерусалим. Бейт Лехем. С Ирккой, Иосефом Цуризем и Брахой ездили в Бейт Лехем на рынок; накупили винограда, арбузов.

С Ирккой и Златкой были у Фимы и Карины. Златка играла с Аниной. Мы беседовали за кофе и ликером, говорили об искусстве. Фима доволен делами, начинает дела с галереей «Хилель» (Эвентова и Померанца), собираются издать книгу.

22 июля. 1. Иерусалим. Уже 4 года, как я начал все сначала в новой стране. Передо мной стенка провинциальных мафиози, и моя цель — смести их, изменить атмосферу в стране. Но я один и к тому же созерцатель по характеру, и парадокс в том, что я принужден к активной деятельности. Увы! Но нет иного выхода; лишь бы хватило мне моего жизненного времени. Если я не успею, никто не заменит меня в этом болоте.

23 июля. 2. Иерусалим. Был Саша Аккерман, я показывал армейские работы.

Саша Либин из Сохнута привез ко мне ленинградского художника Сашу Окуня (он оказался после СССР в Риме и сейчас приехал гостем в Израиль). Говорили об искусстве, евреях-прямиках, алие и пр.

Забегал Иосеф Цуриэль с картинкой Теплера в руках.

Вечером я преподавал в своем рисовальном кружке в Гило.

24 июля. 3. Иерусалим. Был в Гило, получил свои гроши за кружок, заполнил анкеты.

¹ Александр Зиновьев (1922–2006) — философ-логик, писатель, автор сатирического романа «Зияющие высоты».

Читал старые номера «Русской мысли».

Писал заметки, редактировал 2-й манифест «Левиафана».

Была Алина Слоним с художником Офиром Лелушем. Алина привезла проспект к «Сефер Каббала» с моими репродукциями, фото, изданный «Медией». Обсуждали дела. Лелуш показывал свои работы, экспрессионистические автопортреты; я сказал, что мы отрицаем такого рода искусство. Говорили об искусстве, теории искусства, я объяснял принципы «Левиафана».

Заснул у телевизора.

25 июля. 4. Иерусалим. Перепечатывал и редактировал Манифест 2. Обдумывал дизайн каталога.

Читаю историю африканских цивилизаций.

Вытаскивал серьгу, застрявшую в Златкином ухе, она выла.

Новости и фильм по телевизору. Сон.

26 июля. 5. Иерусалим. Читаю историю средневекового искусства, написанную в XIX в., — очень примитивно.

Перепечатывал свои новые и старые стихи. Есть у меня много очень наивных стихов, неинтересных с точки зрения серьезной поэзии, но есть вещи интересные. Как ни странно, теперь, когда я почти не пишу стихов, есть у меня некоторые достижения.

Читаю историю арабской Африки.

Был Саша Аккерман, читал Манифест 2, обсуждали каталог и выставку.

Забегал Борька Азерников с Юлей (с большим животом). Говорить не о чем.

27 июля. 6. Иерусалим. Читаю. Был с Ирккой на рынке. Приехали Врубели, Женька и Тамара с детьми.

Был у меня художник из Черновиц, некто Вольфер Рудольф Акубович. Он очень хочет быть членом Союза худ. Рассказывал о себе.

Был Мордехай Эвен-Тов с Кларой и подарил мне шикарный каталог выставки в Бабуре «Москва—Париж».

Был Иосеф Цуриэль с Брахой, принес «Ацофе» со статьей своего брата обо мне.

Я показывал Эвен-Товам, Цуриэлям, Врубелям свои новые работы.

Женька и Тамара взяли мой рисунок, 3 рис. Вальки Воробьева, рисунок Эдика Курочкина и пару книжек.

28 июля. ШБ. Иерусалим. Бейт-Лехем. Дети: Яшка, Златка, Аська, Лейка — в бассейне.

Мы: Ирка, я, Женька и Тамарка — были в Бейт-Лехеме: в церквах и на рынке.

Читал: «Чью-то смерть» Жюль Ромена, историю искусства, о театре.

Женька с Тamarкой и Лейкой уехали, Аська осталась у нас.

29 июля. 1. Иерусалим. Читаю. Ликвидирую из библиотеки все, что возможно, в рамках борьбы с вещами. Проклятые вещи, они съедают жизнь.

Был у Борьки Азерникова, он подгонял мне новый мост.

Состояние спада, нет энергии и желания работать. Нужна реорганизация жизни, нужны ученики, нужна школа.

Какие-то мелкие неприятности портят настроение: шум из детского дома напротив, неожиданные деньги, платы, заботы о квартире — совершенное ничтожество.

30 июля. 2. Иерусалим. Была Лена Рабинович, занималась с материалами о моск. художниках 60-х гг.

Чинил жалюзи в окне детской комнаты.

Читал о Родене, смотрел его вещи — какой скукой веет от него, это не его бездарность, это бездарность его эпохи.

Вечером преподавал в рисовальном кружке в Гило.

По телевизору фильм об Офее и его брате, хирурге Криспине, как они нашли друг друга. И, конечно, Офеек как художник, его работы. Офеек не сказал ни слова о группе «Левиафан». Ничего не смог сказать об искусстве, мямлил, говорил пустые вещи, в одном месте вдруг пересказал мои слова по-своему, но ни к селу ни к городу. Показывал свои старые вещи с ублюдками, свои новые работы показывал в каком-то игривом плане. Для публики этот фильм, конечно, хорошая реклама, но для элиты этот фильм только подтверждает ихнее мнение, что Офеек — «Левиафан» — это только конъюнктурная маска. В итоге неупоминание «Левиафана» оказалось к лучшему, Офеек как бы подчеркнул, что не он главное лицо и капитан «Левиафана». Но это очень важный факт — неупоминание Офееком «Левиафана», это говорит о многом. Увы, Офееку нельзя доверять на 100%.

Звонил Саша Аккерман, обсуждали с ним вышенаписанное.

31 июля. 3. Иерусалим. Был Миша Эткин, занимался с брошюрой Малевича.

Производил ревизию своей библиотеки.

Были Миша Бурджелян и Ида. Прочитали 2-й Манифест «Левиафана». Миша предполагает, что, придя к власти, я задушу всех своих идейных противников. Я объяснил ему, что жестокая идеологическая борьба совсем не одно и то же, что война на физическое уничтожение. Миша очень милый парень.

Потом пришел Юра Красный. Он на Манифест отреагировал так же, как и на весь «Левиафан» и вообще как на все авангардное искусство, — для него это все хитрые выдумки с целью заработать деньги. Весь комплекс отношений человеческих для Красного — в хороших заработках. Это общее у Красного, Сыркина, Априля — ретроградство и отношение к авангарду как к силовому приему на пути к заработкам.

Потом пришли Мордехай Эвен-Тов и Мартин Померанц с женой. Я показывал работы Яковлева, мы готовим выставку его в их галерее. Бурджеляны и Красный ушли, а мы еще долго обсуждали детали и условия выставки, ужинали и пили чай.

1 августа. 4. Иерусалим. Приходил Миша Эткин читать книжки Малевича.

Произвожу ревизию библиотеки.

Спустился к Офеку, говорил с ним о телефильме, о нем. Сказал ему все прямо. Сказал, что, несмотря на то что это хорошая реклама для публики, тем не менее для элиты художественной этот фильм — провал, укрепляющий отрицательное мнение об Офеке. Сказал ему, что он ничего не смог объяснить и сказать, не упомянул даже имя «Левиафан» (в итоге к лучшему), показывал старые вещи, устроил из новых вещей смех. И т. д. Офек во всем согласился со мной. Но я не забуду ему, что во всем фильме ни разу не явилось слово «Левиафан». Наше счастье, что Офек целиком и полностью зависит от меня и ничего не может без меня, иначе бы он давно стал троянским конем «Левиафана». По-человечески Офек все тот же Офек, каким был всегда, талантливый простолюдин, окруженный примитивными домохозяевами. И только судьба заставила его талант работать во славу «Левиафана».

Читали с Ирккой стихи Есенина, как это простенько и мелко.

2 августа. 5. Иерусалим. Был Саша Аккерман. Обсуждали фильм об Офеке и поведение Офека. Обсуждали выставку и 2-й каталог «Левиафана». У Саши пессимистичное состояние, от Рами нет результатов, нет денег, да тут еще и Офек не обрадовал своими хитростями.

Был Миша Эткин, читал Малевича, рассказывал о Бецелеле (теперь там хозяйничает Освальдо Ромберг). Миша едет на год в США.

Ревизовал библиотеку.

Забежал к нам Азерников и так же быстро убежал.

Вечером у нас Фима. Я ему показывал работы Яковлева, и он отбирал их для выставки. Говорили о живописи. И, конечно, Фима рассказывал (повторял) истории своей жизни. Допоздна.

3 августа. 6. Иерусалим. Читаю: историю искусства XV–XVI вв.; «Заговор равнодушных» Жана Жироду¹.

Заказали с Ирккой новые окна, перестраиваем квартиру. Читаю Ирке стихи.

Был Гидон Офрат, был Мордехай Эвен-Тов. Смотрели работы Яковлева, материалы о нем. Эвен-Тов купил Офрата, тот напишет большую статью. Идет подготовка к выставке Яковлева. Я отобрал и дал Эвен-Тову для выставки 101 работу Яковлева.

Офрату понравились мои последние рисунки, на действие «Ангел смерти» с дымом и огнем он сказал: китч. Неожиданно этот воробей открыл, что я очень известен, обо мне много писали, я имею большую коллекцию. Он ушел, и мы с Мордехаем обсуждали выставку Яковлева. Эвен-Тов и Марти Померанц собрались издать Фиме монографию и чтоб тот работал с ними эксклюзивно, так Фима уже успел их обмануть, Марти в негодовании и книга теперь под большим вопросом. Фима — мелкий суетливый кретин, своей нечестностью и глупостью он подрубил себе огромное дело.

4 августа. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой договорились с Шломо, отцом Габи, что он начинает строить.

Читаю: об израильских художниках, снял жалюзи в чуланной комнатке.

Вечером с Ирккой были у Мордехая Эвен-Това и Клары, составили с Ирккой список 101 работы Яковлева.

Были с Ирккой у Иосефа Цуриэля и Брахи. У них гости, в т. ч. Авраам Офек со своей Тальмой; Иhezкель Закай, член кнессета от мощавного движения и пр. Разговоры, шутки, я пил арак.

В «Едиот Ахронот» заметка Мириам Таль о «Левиафане» и о том, что выставка должна быть не в Доме художника, а в музее. И о том, что израильский музей бойкотирует Гробмана и «Левиафана».

5 августа. 1. Иерусалим. Отвез Ирку, Яшку, Златку, Аську на железнодорожную станцию, они поехали в Натанию, на море.

Я в похмелье. Читаю. Депрессия. Заходил Шломо Туболь насчет пола.

6 августа. 2. Иерусалим. Была у меня Лена Рабинович, писала о моск. художниках. Болтали о разном, смотрели материалы обо мне и др. Был Саша Аккерман.

Читаю С. Есенина, как он далек от подлинности русской культуры.

¹ Ипполит-Жан Жироду (1882–1944) — французский новеллист, эссеист, драматург, дипломат.

Вечером — мой кружок в Гило. Ученики рисуют. Был там один художник, оле из Аргентины, он сказал, что я очень хороший учитель. Увы, вместо того чтобы преподавать в академии, я учу взрослых любителей, из которых никогда ничего не выйдет. Бисер перед свиньями.

Я дома, один, никого не хочу видеть, грустно и одиноко. 19 лет Ирка окружает меня любовью и заботами, и я уже разучился жить в одиночестве.

7 августа. 3. Иерусалим. Неожиданно болит голова и поднялась т°. Лежу на кушетке, читаю.

Был Эмануэль Левитин, красивый полурусский-полуйеменец, говорили о духовном кризисе Израиля и пр. Он едет до осени в Европу.

Катя Арнольд-Меламид заехала за ключами от яффской квартиры Ев. Ар. Разговаривали за чаем. Хорошая она девка, но из другого мира, какого-то мира глухих.

Манифесты русских имажинистов — облаивали футуристов, а сами жалкие эпигоны футуризма и еще писали плохие стихи.

8 августа. 4. Иерусалим. Читал. Получил на почте пачку «Эха» от Марамзина. Зашел к А. Офеку на минуту.

Был у меня некий Ицхак Сассон, марочник, предложил участвовать в выставке рисунков на конвертах с маркой «Шалом».

9 августа. 5. Иерусалим. Читаю. Был Рудольф Вольфер, показывал книгу о Шмидте и свой билет Союза худ.

Был Меир Люши. Привез Яшке подарок от Саши Арария — уоки-токи. Обсуждали дела.

Приехали Рами Коэн и Саша Аккерман. Говорили о делах, обсуждали.

Позвали Авраама Офека. Обсуждали дела.

Рами ночует у меня, разговаривали, пили чай, легли спать поздно.

10 августа. 6. Иерусалим. Чаепитие с Рами. Пришел Аккерман. Обсуждали выставку «Левиафан 2».

Неожиданно приехал Яшенька, один, по железной дороге из Натании. Был страшно рад уоки-токи¹.

Мы с Сашей Аккерманом были у Авраама Офека, выбрали фото для каталога и выбирали его работы для выставки «Левиафана».

Обсуждали с Аккерманом дизайн каталога.

Вечером я был у Фимы и Карин на ужине. Плюс: Аарон Апрель с Леной и Эммануэль Пратт. Пили водку, болтали и смеялись.

¹ Уоки-токи — переговорное устройство.

11 августа. Шб. Иерусалим. Была Тамара Гуткина с практическими советами к перестройке квартиры.

Был Иосеф Цуриэль.

12 августа. 1. Иерусалим. Приезжала Лена Рабинович, писала о моск. художниках. Показывала свои рисунки, она способна. Привезла свои стихи, я сказал, чтоб 2 года не писала стихов и читала Хлебникова и футуристов.

Приехали из Натании Ирка и Златка, красивые и загоревшие.

Был у нас Элизер Эфраим (Лейзер Фроим), мой старшина, следователь таможни. Привез на показ свою акварель. Пили кофе и говорили об арабах.

Был инсталлятор Авраам Коэн, смотрел квартиру и бойлер и через пару дней предложил свои цены на переделку.

Был Борька Азерников. Пили чай.

Смотрели короткие фильмы по телевизору (израильские), и вдруг увидел Наоми Бахар, мою старую знакомую, бывшую актрису Хана.

Была Тамара Гуткина, пили чай, беседовали о перестройке квартиры.

13 августа. 2. Иерусалим. Златка выкинула постель из шкафа и забралась туда вместе со всеми своими куклами. Наше сокровище.

Саша Аккерман принес макет каталога, мы его обсуждали.

Ирка работает в «Ахве».

Вечером преподавал в рисовальном кружке в Гило.

Фильм по телевидению, книги о русск. искусстве (авангард).

Саша Арарий звонил из Нью-Йорка.

14 августа. 3. Иерусалим. Письмо от Вальки Воробьева, получившего «Левиафан» № 2. Осыпает меня высшими похвалами и пишет, что «Левиафан» в Париже — сенсация. Прислал свои фото и изъявления преданности и дружбы, но в 1978 г. в Париже у него не нашлось времени, чтобы принять нас с Иркой.

Ирка пришла из «Ахвы», и я на кухне читал ей стихи. Производил отбор лучших русских стихов.

Пили чай с Сашей Аккерманом и Иркой. Саша сказал, что Офек — это тоже мое произведение, а публика просто не представляет себе, что же произошло с Офеком на самом деле. Но Офеку Саша не доверяет. И я думаю, что Офек предаст меня, если почувствует, что «Левиафан» не нужен ему. Но пока что Офек работает на «Левиафан», и у меня до сей поры нет 4-го человека.

Мы с Сашей были у Офека. Застали Арика Килемника. А потом обсуждали, что Офек должен подготовить к выставке.

Были с Сашей Аккерманом у Иохевед Вайнфельд. У нее художница-израильянка из Бостона — Эсти Цаал с мужем-психологом. Мы говорили о языке иврит. Я подарил Иохевед каталог «Левиафана», и она нашла, что это интересно. Я объяснил им практические цели «Левиафана» — независимость израильского искусства. Иохевед подарила мне свой каталог. Она человек талантливый, но не оригинальный.

Смотрел телевизор, читал.

15 августа. 4. Иерусалим. Читаю «Зияющие высоты» А. Зинovieва. Модная нынче книга, и недаром модная, ибо пустая. Сатира на советскую систему. Построена на интеллигентских шуточках и парадоксах. Убийственно скучная, а через некоторое время, когда перестанет быть актуальной, исчезнет как дым.

Поэт Полонский. Очень плохой. Это было время дилетантов и бездарностей (были, конечно, и редкие исключения) — и неудивительно, что Пушкин засиял им всем первой звездой, он-то был талантлив. Дворяне писали от безделья, а разночинцы — от нищеты.

Умер скульптор Дан Кулька. Ему было ок. 40. Он убежал из психлечебницы, его нашли без сознания в ателье.

16 августа. 5. Иерусалим. Офек купил у меня ок. 100 книг поэзии на иврите. С ним и с Сашей Аккерманом обсуждали дела и каталог.

Письмо от Лены Халь и Стефании Баррон, которая очень хвалит мою статью о Малевиче.

Были у филолога Димы Сегала и его жены Лены. Дима лежит с радикулитом. Говорили о книгах и литературе. Лена (преподавательница русск. яз.) ничего не смыслит в литературе, а у Димы некоторый крен к символистам и постсимволистам, а футуризм он хоть и ценит, но, очевидно, с внутренним равнодушием. Для них всех русский футуризм — это одно из движений того времени, для нас это стержень русской культуры, и кроме того — футуристы наши и по-человечески, они — наша компания, наши друзья, наше племя. Футуристы — это те из наших, которые были до нас.

17 августа. 6. Иерусалим. Взял у Офека молот и разрушил стенку в салоне у двери, Яшка с Габи помогли стучать и выносить; Ирка пришла с работы, была очень довольна. Нанял арабов, они вытащили все на улицу.

Вечером: мы с Ирккой у Аарона Априля и Лены. Ужин с водкой. Фима и Карин, Эмануэль Пратт, Иосеф Хирш (художник) с женой. Застольные шутки и беседы об искусстве. Иосеф Хирш — провинциальный эстет, самоуверенный, самодовольный, престарелый в возрасте

и в уме. И жена его, которая смотрела на меня и на мои рассуждения как на мелкую таракашку, мешающую разговору серьезных людей. Аарон тоже был очень раздражен моими рассуждениями. А Пратт хлопал ушами. У меня же чувство, что я беседую с неандертальцами. Но ужин был очень хорош. С водочкой.

18 августа. Шб. Иерусалим. Читаю Ирке стихи посреди разрушенной квартиры. Любуемся на новое пространство и свет в квартире. Разбираем вещи.

Я зашел к Офеку, он рисует эскизы к объекту-корове. Не может он освободиться от своего тухлого реализма, и я дал ему несколько советов.

Разбираю алюминиевые рамы окон.

Зашел к Иоси Бар-Иосефу и Хамуталь. У них кофе, психиатр с женой и актер Аарон Альмог. Разговоры.

19 августа. 1. Иерусалим. Ирка в «Ахве». Зашел Аккерман и ахнул.

Я расколотил толстую стену в салоне. Яшка с Габи помогали.

Нанял соседа Якова Козна, и он выносил разбитую стену.

Ирка любитесь на новое пространство жилплощади.

Вечером Аккерман и Яшка помогали Козну выносить остатки стены.

20 августа. 2. Иерусалим. Зубилом и кувалдой разбивал бетонную стенку, будущий вход на будущую кухню. Взяли Якова Козна для слесарных работ, перевод батарей и кранов. Ищем рабочего-строителя. По рекомендации Жени Бортман обратились к некоему Элиягу. Впечатление симпатичное, но цена — 12 000 за пол из бетона.

Я устал как собака. Дома — полное разрушение.

21 августа. 3. Иерусалим. С Ирккой и Яковом Козном были на заводе «Оран» и купили плоскую батарею за 4515 лир (хозяева за вода малосимпатичные и все кривые).

С Ирккой в «Ставе». Белла, Зяма, Грета. Получил 136 лир за про- данные мои книги и совершили обмен с Беллой, Ирка отдала «Ковчеги». Был Изя Малер.

Мы с Ирккой на рынке.

Пришел рабочий Эли (Элиягу), снизил цену до 8000 лир, мы согласились, пили кофий и беседовали. Позже он пришел с сыном, разбили остаток моей бетонной стенки и строили леса.

Были Борька Азерников и Саша Малкин. Мы все пили чай и кофе, и Эли с сыном посреди ремонтной разрухи.

День мы с Яшкой закончили выносом мусора ведрами в поле.

22 августа. 4. Иерусалим. Взял у Офека багажник, Яков Коэн прицепил его, и мы привезли с «Орана» свою батарею, и еще я купил труб и винтов на 1045 лир.

Эли и его сын строят пол из бетона.

Был Саша Аккерман, с ним и Ирккой обсуждали, где и что построить.

Строительство ввергло нас в разгром, денежные траты и хлопоты.

23 августа. 5. Иерусалим. Эли Бен-Шимон залил опалубку бетона. Яков Коэн закончил с батареями. Привезли солнечный бойлер и установили его на крыше.

Мы придумали новый план; с большой кухней-столовой и оставляем дверь, строим стенку с аркой и еще две арки в проемах.

Вечером пили виски у Элизера Бен-Шимона, договаривались о ценах. Это простая марокканская семья; у Элизера 8 детей. Лица очень простонародные, вульгарные. Я подарил дочке свой постер. Единственный возможный вид общения с простонародьем — совместная выпивка, еда и примитивные разговоры о работе и семье.

24 августа. 6. Иерусалим. Эли с сыном строит стену и арки из блоков и бетона.

Я большой кувалдой разбивал стену из бетона, выносили с Ирккой и Яшкой куски и крошку, большие куски бетона выбросили через окно.

Яков Коэн поставил краны для стиральной машины.

Был Фима с неким Иосефом. Ругали Эвен-Това, называли его «кацин полани»¹. У Иосефа идея фикс: воздвигнуть Фиму на пьедестал лучшего художника Израиля. Фима в восторге от своего провинциального друга, во рту которого торчат корешки гнилых зубов.

Вечером, усталые, смотрели с Яшкой фильм по телевизору о войне.

25 августа. Шб. Иерусалим. Утром Ирка вывела меня из себя своими упреками.

Пришел Офек и был в восторге от нового интерьера, за чаем обсуждали квартиру и текущие ситуации.

Полный разгром в квартире, грязь, пыль, временное житье.

26 августа. 1. Иерусалим. Рабочий Эли Бен-Шимон с сыном строит арку, Яков Коэн работает над инсталляцией. Я наблюдаю за работой, чтоб все было хорошо.

Составлял список своих выставок и библиографии для каталога.

Убираем мусор, от грязи и работы устаем с Ирккой как собаки.

¹ «Польский офицер» (ивр.).

27 августа. 2. Иерусалим. Бет-Лехем. Кириат-Арба. С Эли Бен-Шимоном ездили покупать плитки, цемент, песок и пр. Были в Бет-Лехеме, но плитки нужного цвета нашли только в Кириат-Арба. Везде ездили на моей «Марине».

Рабочий Эли с сыном и Яков Коэн работают (инсталляция, арки). Вечером учил своих учеников в кружке в Гило.

28 августа. 3. Иерусалим. Я разобрал кухонные шкафы, срубил старые плитки в бывшей кухне. Ирка после работы поит всех кофе, рубила плитку, выносила мусор.

Был Саша Аккерман. С ним вместе мы выехали в центр. Я отметил на сборном пункте нашего полка, гуляли с Аккерманом по вечернему Иерусалиму, беседовали. Были у Мириам Таль, она перевела Манифест № 2 с русского яз., и мы все вместе сидели и редактировали его ивритский вариант.

Кира Белопольская открыла выставку в Доме журналиста: ученическая мазня, и открывает выставку художник-китчист Яков Пичхадзе, а приглашение (имеющее вид извещения о смерти) оповещает всех, что молодая художница — солдатка Цахала, конькобежница и... член группы «Левиафан». И смех и грех. Аккерман ухмыляется.

29 августа. 4. Иерусалим. Готовлю стены под штукатурку. Яков Коэн делает электричество. Эли Бен-Шимон готовит раствор. Бухарец Шломо штукатурит. Я режу стены. Эли заломил вдруг высокую цену, но Ирка с ним не согласилась, и ему не удалось нас облапошить.

Была Алина Слоним, привезла контакты, но я был занят.

30 августа. 5. Иерусалим. Я забежал к Офеку. У него Дани Кафри с прикипленным сыном. Опять заспорили о религии. Дани, как лошадь в шорах, тупо тянет в одну сторону, и все от него отскакивает как горох от стены. А я все о своем, что иудаизм окружен плотной стеной жуликов и спекулянтов в кипах, окружен врагами нового Израиля, подлыми и лживыми, паразитирующими на живом теле народа.

Врезал каменные полки в стену. Яков трудится с раковиной. Эли штукатурит. Я слежу за работой, ибо чуть отвернешься — и все криво-косо.

Вечером — уборка грязи с Иркой. Но строительная часть закончена.

31 августа. 6. Иерусалим. Ирка на работе. Заходил Аккерман. Элизер ставит трисы на окно.

Я разбираю приступочку и настелил балаты под стиральной машиной, выложил половые панели. Яков Коэн — с электричеством. Приходили рабочие-инсталляторы подправить трубы бойлера.

Вечером с Ирккой убрали все, что возможно. Зверская усталость. Квартира начинает приобретать жилой вид.

1 сентября. Шб. Иерусалим. С Ирккой убираем квартиру.

Пришел Офек. Читали Манифест № 2. Сначала он прочитал и был недоволен, но у него безвыходное положение, он не может не идти за мной, его уход от меня равносильно для него творческой смерти и потере положения в обществе художников. Увы, увы, Офек — солдат в «Левиафане», но солдат наемный. Не его природа привела его ко мне, но воля судьбы и случая.

Заходил Элиягу Бен-Шимон, рабочий, с тех пор, как выяснилось, что он человек не очень честный, — мои симпатии к нему уменьшились.

Были: Саша Аккерман и Мордехай Звен-Тов с Кларой. Эвен-Тов показывает свою подлинную сущность мелкого торговца. Его пошлые разговоры о торговле картинами, о художниках — типичное торгашество, но с претензиями, свойственными всем, кто покрутится хоть немного около художников и картин. Боже мой, как это все пошло. Выставку Яковлева Эвен-Тов боится делать, боится прогадать. На Сашу Эвен-Тов произвел угнетающее впечатление. Но Клара, даже Клара говорит об искусстве!

Офек принес текст Манифеста 2, отпечатанный на машинке.

Поздно вечером перевешивал кухонные шкафы.

2 сентября. 1. Иерусалим. Перевесил кухонный шкаф. Яков Коэн проводит электричество.

Забежал Иосеф Цуриэль, очень хвалил новый интерьер.

Рабочие строят новые окна из алюминия.

3 сентября. 2. Иерусалим. Элизер с рабочими окончили новые окна. Я штукатурю дырки. Яков Коэн устраивает электричество.

Пришла Тамара Гуткина, мы пообедали и обсуждали квартиру.

Был Саадия Марциано с 3 ребятами из союза «Охель». Мы разговаривали о марокканцах, проблемах нищеты и пр. Я дал им свою шелкографию «Жезл Аарона» (4000 лир) для аукциона в пользу клуба-центра.

Из алюминия сделал Ирке подвеску для сушилки белья за окном.

Кружок рисования в Гило. Мила Райс, Меня Литвак, Лора и пр. Мои ученики рисуют красивые примитивы.

Зашел к соседу, спекулянту машинами, он просил посоветовать переделать квартиру.

Поздно вечером у нас Саша Арарий (после 4 месяцев в США) и Майк Феллер. Мы обнялись с Сашей. За чаем и рюмкой водки Саша

рассказывал о США и делах. Он считает, что я должен на год поехать в Нью-Йорк. Он заключил контракт (в сообществе с галеристом Фельдманом) с Энди Урхолом на серию портретов великих евреев XX века. Комар и Мелаид погрузились в нью-йоркские проблемы. Ивритский перевод Манифеста № 2 Саша забраковал. Увы, увы — нет приличного переводчика.

4 сентября. 3. Иерусалим. Вешал веревки для сушки белья, вешал вешалку и строил этажерку Ирке на кухню. Уже виден конец ремонту.

Эли Бен-Шимон переделывал кривую штукатурку потолка.

Но вещи и книги еще свалены в кучи.

Дети уже четвертый день как ходят в школу.

Был Саша Аккерман, обсуждали каталог и Манифест. Говорили об инерции маленьких провинциальных людишек, во власти которых искусство Израиля.

5 сентября. 4. Иерусалим. Крашу стены.

Изя и Лина Грейдингеры, соседи, пришли посмотреть новую квартиру.

Эли Бен-Шимон и Яков Коэн, мои работники, заходят ко мне.

Вечером мы с Иркой на дне рождения Эдика Шифрина. Зубные техники, русские олим, пациенты Эдика. Я пил бренди и танцевал с Леной Апрель. Танцевал с Зитой Розенблюм, она за мной ухаживает. И Зита, и Володя теперь очень теплы к нам, но я помню, какой мелкой таракашкой был для них Гробман в 1971 г. и после, когда они еще были на гребне славы «активистов алии». Презрение и неприязнь сменились вдруг такой любовью. Был некто Беньямин Гилад, начальник полиции, и мы беседовали с ним. Были симпатичные ребята зубные врачи и техники. Вернулись с Иркой домой поздно и выпивши.

6 сентября. 5. Иерусалим. Крашу стены.

Был у Азерникова в городе.

Был на заседании в Доме художника. Давид Сузана, Михаль Аргов, Софер, Яков Малка и Това Сассон с Иогевом. Обсуждение дел. Пустая трата времени. Видел выставку Иосла Бергнера, это нечто ужасное, ниже всякой критики. Вот он, ужасный кумир израильского обывателя, израильской буржуазии.

Были у нас Яша Александрович и Геня. Разговаривали ни о чем. Приехал Давид Сузана, очень одобрил новый интерьер. Пили кофий, водку.

7 сентября. 6. Иерусалим. Заходил Саша Аккерман, он работает над каталогом.

Мы с Иркочкой вымыли новую комнату (бывшую кухню, теперь спальню), положили подушки на подставки (купленные за 50 лир), установили стеллажи, расставили книги, и получилась уютная комната. Сегодня спим на новом месте.

8 сентября. Шб. Иерусалим. Красил Златкину комнату.

Были Рува и Женя Выгодские. Рува брал у меня интервью для русского «Голоса Израиля» (о «Левиафане», об искусстве). Ужинали. Рува — бывший диктор радио и фильмов в Москве. Был, очевидно, славен и богат. Представления о радиожурналистике самые что ни на есть советско-примитивные, о всем другом вообще не имеет понятия. Рассказывал, как Дина Фиалковская, посланная Сохнутом в Вену, чтоб уговаривать прямыков ехать в Израиль, отговаривала и отпугивала его от Израиля, ибо боялась его конкуренции на русском радио. Потом Рува тоже ездил в Вену и Рим уговаривать евреев ехать в Израиль. Лея Словин всех своих приятелей и знакомых посылает в эти пошлые и подлые командировки. И вся эта гнусь происходит под именем: Израиль и сионизм. Боже мой, Израиль завшивел до предела, паразиты покрыли его с головы до пят и не видно этому конца.

Был Авраам Офек, мы решили печатать Манифест 2 в том переводе, который есть. Что поделаешь, если нет лучшего.

9 сентября. 1. Иерусалим. Убираю и крашу Яшкину комнату. Расставляем вещи.

Чарли Дотан, сосед, спекулянт подержанными машинами, тоже начал перестраивать квартиру, я послал ему Эли Бен-Шимона и Якова Коэна.

Эли Бен-Шимон был у меня, я снял с моего долга ему 2000 лир (по договоренности). Это мне сатисфакция за его работу.

По телевизору фильм «Неман» с Наоми Бахар в главной роли.

10 сентября. 2. Иерусалим. Я крашу салон.

Эли и Яков работают у Дотана. Я захожу поговорить.

Был Саша Аккерман.

Я был в своем рисовальном кружке в Гило. Меня Литвак под моим руководством нарисовала красивые наивные картинки. Милка Чижик пришла в восторг и послала ее к Рут Дебель, Рут предложила ей выставку. Все хорошо, кроме одного: Меня пыталась все скрыть от меня и вообще ведет себя нечистосердечно. Черт знает что, ну что за публика? Все идет как-то бочком, бочком. Мелкие мелочи, но противные. На этих учениках я проверил свою систему — прошло очень удачно, за несколько уроков они научились делать красивые вещи.

11 сентября. 3. Иерусалим. Крашу столовую и коридорчик.

Был Саша Аккерман, он занимается каталогом.

Вечером был у нас Фима, принес в подарок литографию свою новую. Пили чай, и, как обычно, Фима пересказывал все свои истории.

12 сентября. 4. Иерусалим. Шлифовал камнем мозаику Редьки (так мы прозвали Эли — по Чехову).

Были с Ирккой на шуке, были в «Ставе» у Беллы и Зямы (я получил за два учебника франц. яз. книжку по архитектуре и по нумизматике), были в муниципалитете (я заполнил анкету для работы; Янкеле Розенбойм ходит как большой паук).

Убираем с Ирккой квартиру.

Вечером чай с Борькой Азерниковым и с Юлей в последних часах беременности. Дал Борьке свой черный альбом за все его предыдущие и будущие работы.

13 сентября. 5. Иерусалим. Второй день как закончили ремонт и теперь занимаемся уборкой вещей, мойкой, отноской и пр. Квартира изменилась, стала более светлой, просторной + новая комната. Как видно, эта квартира теперь послужит нам не один год.

«Записки незаговорщика» Ефима Эткинда, советского литературоведа, эмигранта. Типичный интеллигент-либерал, скрытый антисоветчик, всю жизнь работавший на советскую лживую систему. Вот она, нынешняя совинтеллигенция, всегда сидевшая на двух стульях, а когда их начинают гнать в шею, кричат, жалуются, оправдываются, возмущаются беззакониями коммунистов. Все эти антисоветчики — ужасное порождение подлого советского строя, от которого мы-то все были просто независимы, мы жили в другом измерении, мы с советской властью всегда были смертельными врагами, наши книги никогда не могли пробить партцензуру и комбюрократию. Для нас их «Новый мир» был так же лжив, как и газета «Правда», мы не в лагере были Пастернака–Твардовского, мы были в лагере только Пастернака, только футуристов, в лагере подлинной русской культуры без малейшей примеси соцреализма. Все эти Эткинды — просто продолжение советской псевдокультуры на Западе.

14 сентября. 6. Иерусалим. Саша Аккерман приехал с Рами Коэн. Рами составлял записку для газет о выставке «Левиафана». Рами хоть и работает для нас, но как он духовно чужд и ничего не смыслит.

Я зашел на минутку к Офеку, он уже изготовил красную корову и обтянул ее шелком, палками и веревками.

Яков Коэн, сосед, навещает нас. Я подарил ему каталог.

15 сентября. Шб. Иерусалим. Читаю о путешествиях в Гренландии, читаю Ирке стихи, ревизую бумажное царство и дремлю.

Вечером у нас Белла Вольфман и Зяма Олидорт. Чай, вино, закуска. Обмен: я им пушечный патрон и портрет еврея (свою моно-типию), они мне книги.

16 сентября. 1. Иерусалим. Саша Аккерман принес пачку приглашений «Левиафана» из типографии, я читал Саше стихи Пастернака, Айги и свои, говорили о предстоящей выставке.

Азерников вырвал Ирке зуб мудрости, теперь болит десна после разморозки.

Спекулянт машинами Дотан обжулил Эли-Редьку, Редька приходил жаловаться. Но все это простонародье стоит друг друга. Страшное дело — ни морали, ни чести, ни слова.

Клод Коэн — электрик, приезжал чинить замыкание в «Марине».

Черт знает что, все бумажные, судебные и ремонтные дела обрушились на меня, отравляют жизнь.

Я отнес Офеку приглашения «Левиафана»; обсудили проблему телевидения и газет.

17 сентября. 2. Иерусалим. Поехал на автобусе в центр.

В полиции взял выписку из моего обвинения. Неожиданно встретил там Меира Гильбоа, сына Моше, он офицер по жалобам. Он-то мне и написал все копии.

Был у Минны. Суд против «Имки», напечатавшей мое стихотворение под именем Бачурина, французский коллега-адвокат считает проигрышным. Советовались о моем суде за дорожное нарушение.

Алина Слоним была у нас. Отбирали негативы для печати, работы для оформления. Обсуждали кандидатов на мой с Арарием день рождения. Ужинали, пили чай. Алина говорила о том, что Саша Арарий делает максимум, чтобы создать акционеров и общество для моих дел.

Ади Кахана привез мне свидетельство о страховке, мы за чаем беседовали об аморальности строительных рабочих, жульничестве.

Теледетектив, чтение, ночь.

18 сентября. 3. Иерусалим. Читаю. Ничего не делаю. Читал Ирке Лермонтова.

Приходил Саша Аккерман.

Я был в конторе по автоправам и у электрика машин. Так противно заниматься всем этим.

19 сентября. 4. Иерусалим. Возил свою машину на ежегодный тест, неожиданно прошел.

Читаю. Был Саша Аккерман.

Я отнес Офеку его инструменты, он только что вернулся из центра, где чуть не стал жертвой взрыва террористов — очень взволнован, и Тальма со скорбным видом.

Заглянул к спекулянту машинами, он благоустраивает свое гнездо.

Были с Ирккой у Лены (Афони) и Ионы Кольчинских, взяли корректуры каталога, смотрели телевизор, пили чай, договорились об обмене.

20 сентября. 5. Иерусалим. Утром Афоня (Лена Кольчинская) привезла копии, и потом мы поехали к ним. Она у меня выбрала шелкографию «Жезл Аарона» и дала мне взамен книжные стеллажи и книги, и еще осталась должна.

Был у меня суд. Судья (похожий на бобровую крысу) Динур встал целиком на сторону полицейского бухгалтера Баруха Адара (тоже похожего на слизняковую крысу) и присудил меня к 1500 лир штрафа, лишению прав на 4 месяца условно на 3 года и прослушанию курса по теории вождения. Ицхак Минна, мой адвокат, продал меня, не пошел на суд меня защищать. Настроение от всех этих мерзостей гнусное.

Яков Коэн, сосед, навещает меня.

Ирка вернулась из «Ахвы». Аккерман пришел. И они сидели над корректурой каталога.

Пришел Эли-Редька, помогал мне ставить полки. Я переставил книги и радуюсь порядку.

В сионизме я все дальше ухожу от официальных его представителей, которые в основном все чиновники. Надо обновить термин, к слову «сионизм» добавить еще одно слово, типа «нео-» или что-то в этом роде. Необходимо отделиться от сытой сволочи.

Говорили с Аккерманом об Офеке. «Я только жду, — сказал Саша, — когда он поцелует тебя поцелуем Иуды». Я не строю иллюзий, Офек рано или поздно продаст меня. А пока скрывает раздражение, понимая, что без меня он ничего не может и что уход из «Левиафана» сейчас будет его гражданской смертью. Увы, увы, где же мои подлинники солдаты, как надоели наемники. Один Аккерман верен мне. Я сказал ему в шутку: «Офек — мой Иуда, а ты не станешь ли моим Петром?»

21 сентября. 6. Иерусалим. Сегодня мне исполнилось 40 лет.

Заплатил штраф в суде — 1500 лир.

С Ирккой на рынке Механе Иуда. Предпраздничная толкучка; вкусные запахи; россыпи овощей, фруктов, товаров; солдаты... Попался нам Боря Камянов, он кайфует здесь.

Я отнес патрон и монотипию Зяме и Белле в «Став», там сидит один Феликс Куриц, симпатичный одинокий человек.

Читаю по архитектуре. Читаю Ирке стихи.

Вечером был у нас Фима; он ужинал у Рут с Мириам Таль, заспирит, рассердился и ушел, хлопнув дверью. Настроение у него неважное, надежды на работу с Эвен-Товом и Померанцем не оправдались. Он возил их к Ури Штетнеру, они очень хвалили, но ничего не купили. Конечно, Штетнер не ходовой товар, а они скупают то, что популярно у израильского буржуа. Израильский музей не дает свое имя для книги Фимы. Пили чай с Иркиным пирогом.

Офек пришел, правил корректуры каталога. Обсуждали мой суд.

22 сентября. Шб. Иерусалим. Ставил книжные полки и книги.

Лена Апрель с Ициком, гуляя, зашли к нам.

Вечером у нас Афоня и Иона Кольчинские с младенцем в сумке. Чаепитие, просмотр корректур каталога и болтовня о том о сем. Афоня — полурусская-полуякутка, Иона — еврей; девочку они крепят — она у них будет русской.

23 сентября. 1. Иерусалим. Еврейский Новый год, тепло, светло, празднично.

Был у меня некто Лев Геллер с предложением делать эмали по моим эскизам. Он адвокат из России, работает бухгалтером и плавит эмали, но еврейский дух предприимчивости толкает его к новым жизненным поискам.

Зашли Иосеф и Хамуталь Бар-Иосефы. За чаем мы обсуждали сюжет его новой пьесы, рассказывали ему о психологии еврейской семьи из России. Удивительная тоска все эти его темы, замыслы, психологические ситуации. Боже мой, как это все тупо и не видно из этого выхода.

Иосеф Цуриэль заехал с Брахой и сыновьями, которые играли с Яшкой. А мы пили чай с пирогами.

Офек заходил править корректуру. С трудом рассказал о симпозиуме в «Аарец», где он говорил о «Левиафане». Офек, Офек — близится время его предательства, просто еще не сложилась нужная ситуация.

Анжела Степанян приезжала со своим другом, Давидом Эльгардом, директором супермаркета. Дочь ее прелестна, я передал для нее свой постер.

С Иркой и Аккерманом отвезли корректуру Ионе Кольчинскому. И были в галерее «Тимарт» — открытие выставки Саши Путова. Хозяин — Гидон, две парочки увядших дам, бездарные картины Путова на стенах и не менее бездарная коллекция галереи в углоках.

А в проспекте Путов сообщает публике, что его ждет всемирная слава. Что делать — плакать, смеяться? Самого Путова не было.

Вечером были Азерников с Юлей на сносях. Пили чай под аккомпанемент телевизора.

24 сентября. 2. Иерусалим. Книга Вадима Белоцерковского «Свобода, власть и собственность» о кооперативном пути развития общества. Раньше такая книга была невозможна, ибо капитализм считался в России прекрасной альтернативой коммунизму.

Прозаические заботы по домашним делам отравляют мое существование, но, увы, невозможно жить в вакууме. Только деньги спасают от забот.

Кружок в Гило. 2 девицы и Литвак. Я зря трачу время.

Теледетектив дает отдохнуть.

25 сентября. 3. Иерусалим. В «Ставе» у Беллы Вольфман и Зямы Олидорта взял пачку книг на 2000 лир за свою монотипию. Разговаривал с Феликсом Курицем. Афоня и Иона Кольчинские передали мне корректуру каталога.

Офек привез журналистку из «Аль Амишмара», мы с Аккерманом были у него и давали интервью.

С Офеком и Аккерманом были в конторе у Ионы Кольчинского, и он исправлял корректуры.

26 апреля. 4. Иерусалим. Читал о путешествии Кнуда Расмуссена¹ к эскимосам.

Был у механика в гараже, заглянул к Арику Килемнику в печатню, зашел к Борьке Азерникову в клинику (Юля с животом, Толя Сегал).

Был у меня Гиора Аялон с телевидения, мы с Офеком и Аккерманом беседовали о «Левиафане». Речь идет об участии в программе «Алей котерет».

27 сентября. 5. Иерусалим. Читаю, ревизую библиотеку.

Был Саша Аккерман, они с Ирккой занимаются каталогом; ездили в «Став», и Зяма Олидорт помогал им расклеивать строчки.

28 сентября. 6. Иерусалим. Спустился к Иоси Бар-Иосефу предупредить, что день рождения переносится.

Вечером были Азерников и Юля, подарили мне настенные часы к 40-летию.

Неожиданный звонок телефона. Саша Вейнберг (наш московский знакомый, муж бывший Ксаны Старопольской, химик) с новой женой

¹ Кнуд Йохан Виктор Расмуссен (1879–1933) — датский этнограф, антрополог и полярный исследователь.

и ребенком приехали в Израиль. Они собирались в США, но в Вене их переубедили. Мы с Ирккой встретили их у Игоря Авербуха, где были также Лея Словина с Борей и сыном и Юра Красный. Выпили водки, Саша рассказывал о Москве, говорили о проблемах ериды¹ и моск. евреев. Потом мы отвезли их в Гило, в Центр абсорбции.

29 сентября. ШБ. Иерусалим. У нас Ев. Ар. второй день, она привезла подарки детям из-за границы.

Читаю о русском театре. Был у меня старик из Киева, художник Арнольд Абрамович Найдич.

Вечером у нас Саша Аккерман. Потом Саша Вейнберг с женой и Володя Гершович с женой. Пили вино, водку. Саша — средний московский интеллигент; Гершович — пьяница, московский борец за правду, из «демократов».

30 сентября. 1. Иерусалим. Читаю о русском театре 1920-х гг. Были с Ирккой на рынке. В «Ставе» у Беллы и Зямы взял пачку книг.

Вечером — последняя еда и начало поста.

1 октября. 2. Иерусалим. Мы с Ирккой и Яшенькой постимся. Иом Кипур.

Весь день мы дома. Я читаю о театре. Написал Устав «Левиафана».

Говорил по телефону с Давидом Яковлевичем Даром о литературе.

2 октября. 3. Иерусалим. Мы с Ирккой на рынке закупили продукты. Ирка готовила салаты и прочее на вечер. Я читал ей стихи Лермонтова.

У меня сегодня празднество дня рождения, моего и Саши Арария.

Но я весь вечер был на телевидении. Мы с Авраамом Офеком в программе «Алей котерет». Я встретил Сари Раз, она как-то брала у меня интервью. Пили кофе с Офеком и Яроном Лондоном и беседовали. Ярон Лондон был настроен несколько агрессивно, но потом почувствовал свою неподготовленность в искусстве. И вот программа, прямая передача в эфир. Лондон беседует с нами о «Левиафане». Он начал с вопроса о «ждановизме», я отпарировал. Мы с Офеком удачно дополняли друг друга и загнали Лондона в угол. На этот раз Лондону не повезло, он имел дело с двумя волками. Зрители, весь Израиль увидел нас, услышал о нашей группе, о наших идеях. Интервью шло на фоне моих работ.

Я вернулся домой в 12 ч. ночи. Дом полон гостей. Все смотрели мое выступление, встретили меня восторженно, как победителя. Шампанское. Дым коромыслом. Часть гостей уже ушла: Цви Эйаль

¹ Ерида (йерида, *ивр.*) — процесс эмиграции евреев из Израиля.

и Хефци, Цуриэль Иосеф и Браха, Саша Малкин и Рут, Азерников и Юля, Белла Вольфман и Зяма Олидорт (подарившие от «Става» шикарное плетеное кресло), Иоси Бар-Иосеф и Хамуталь, Эвен-Тов и Клара, Марти Померанц и Рози, Саша Аккерман, Рами Коэн и Рути. Остались после 12 ч. Майк Феллер и Дана, Афоня и Иона Кольчинские (подарившие мне шикарное кресло на шарнирах к письменному столу, очень дорогое и очень нужное мне), Миша и Ида Бурджеляны, Эзра — «Едаграф» и его товарищ, Сефи и дочка Магнуса, журналист Роберт Розенберг с женой, Рони с мужем и Гад Коэн. Но постепенно все разошлись и остались у нас ночевать: Саша Арарий, Алина и Меир Люши, Алина Слоним и Жак Катмор. Жак Катмор приехал из Амстердама, мы обнялись и долго беседовали о наших работах. Я показывал свои работы, и Жаку они очень понравились, он нашел, что я очень продвинулся. Мы были очень рады друг другу. Спать легли поздно, кто где.

3 октября. 4. Иерусалим. Я встал, уже все разошлись. Убирали с Ирккой посуду и квартиру. Похмелье. Вчера был важный день, весь Израиль слушал меня, это очень важно для моей позиции и общественной силы.

Крумберги заходили смотреть перестроенную квартиру.

Был у меня Шломо Изреель с женой, он лингвист по образованию, директор музея в Герцлии. Услышал о моих коллекциях и приехал посмотреть. Я показывал работы Володи Яковлева, материалы и предложил ему выставки русских художников. Вместе со Шломо был Рафи Пелед, глава отдела полицейской разведки и художник. Люди они симпатичные.

4 октября. 5. Иерусалим. Вставил работы в рамки, с Офеком и Аккерманом отвезли работы в Дом художника, были с Офеком у Ирки в «Ахве» насчет каталога, вешали работы, обсуждали экспозицию. Интерьер выставки сделали мы с Аккерманом. Весь день делали экспозицию, Цемах помогал вешать. У меня отдельный большой зал, Офек и Аккерман поделили другой большой зал, и у Офека еще одна комната + вестибюльная комната. У Авраама была идея смешать все работы, может быть, он опасается быть отдельно и на виду? Но он во всем слушается беспрекословно. Ирка после работы была дома. Был Хаим Гиль, приятель Офека, режиссер ТВ, помогал вешать. Заходили: Милка Чижик, Хедва Харкави и др., и все очень заинтересованы выставкой.

5 октября. 6. Иерусалим. С Аккерманом и Офеком закончили экспозицию выставки. Последние детали. Явилась Эфрат и стала

давать тупые советы, неприятно удивленная, что часть работ отца не взята на выставку. Офек воспитал ужасно неинтеллигентных детей, очень инфантильных.

Был Арик Килемник, очень хвалил выставку. Ирка и Аккерман очень доверяют ему.

Анжела Селиктар промаячила среди нас, ну эта женщина просто ничего не воспринимает, погруженная в какие-то собственные мысли и интриги.

Вечером у нас Моше Гильбоа с Меиром и всем его семейством. За стаканом вина мы вспоминали прошлое, говорили о том о сем и шутили. Моше занимает какой-то важный пост, что-то вроде председателя комиссии по присуждению приза Израиля.

А еще позднее неожиданно приехал Саша Арарий с Жаном Пигоцци и с ним Ави Анжел. Жан Пигоцци — известный фотограф, 27 лет, высокий и большой. Очень симпатичный. Мы говорили о Чарли Чаплине, о Родченко, о футуризме русском. Я показывал свое собрание футуристов. Жан очень тонко реагировал на вещи. Он фотографировал меня, и мы сфотографировались вместе. Я подарил ему свой каталог с рисунком, показывал свои московские фото. Жан дал мне свой парижский адрес и нарисовал автопортрет.

У Ирки повышенная t° , простуда.

6 октября. Шб. Иерусалим. 8 лет назад + 3 дня мы приехали в Израиль. И вот первая выставка «Левиафана» в Иерусалиме. Я все-таки побеждаю. Незаметной ежедневной работой я сделал многое. Теперь даже если весь мир израильских снобов и кретинов обрушится на «Левиафан» — все равно мы победили. 8 лет работы, заблуждений, учебы и разочарований, но я вышел к началу дороги. Мой верный Аккерман тоже уже не тот украинский мальчик, каким он пришел ко мне.

Вечером в 8 ч. вернисаж выставки «Левиафана» в Доме художника. Было много людей. Златка у входа раздавала Манифест № 1. Яшка продавал за столиком каталоги (деньги мы потом разделили между Яшкой, Златкой, Авнером Офеком и Ионатаном Офеком). Много друзей, знакомых. Мириам и Иосеф Бен-Шломо привели проф. Гершомо Шолема. Он обошел выставку дрожащими ногами, и я объяснил ему все работы. Они с Бен-Шломо говорили о близости наших идей. Из пишущих об искусстве была только Мириам Таль (остальные придут потом, украдкой). Эта выставка — первая демонстрация моей силы и силы «Левиафана». Для всех выставка — неожиданность. На нас клеили ярлыки китчистов и ретроградов — а мы оказались

в самом авангарде. Эта выставка повлияет на многих, она многих заставит призадуматься.

Вернисаж закончился в 10–10.30. Мы уставшие вернулись домой. У нас был мошавник, скульптор Мордехай Кафри с женой, и мы пили чай (он ничего не смыслит ни в чем, плетет черт знает что, и единственное его достоинство, что он имеет 300 деревьев грецких орехов).

7 октября. 1. Иерусалим. Тель-Авив. Поехали на «Марине» всем семейством в Тель-Авив. На семинар репатриантов из России в школе Профсоюза. Там нас встретили Арье Гвили и Ашер Исраэли, и мы получили комнату с 3 кроватями.

Некто изр. режиссер Буним рассказывал об изр. театре. Бездарный Буним. А олим собрались как на подбор — сплошь тухлятина и половина старух. Какая-то девица-скульпторша прицепилась ко мне. Марк Кругляк, фотограф с Украины, бубнил о своих бедах, впрочем, взял объявление о «Левиафане» в свой журнальчик «Искусство кино». Алик Фельдман с лицом провинциального комиссара выразил свое недовольство Лимоновым, впрочем, взял объявление для ихнего «Сиона» о «Левиафане».

Мы отвезли детей к Ев. Ар. и уехали в галерею «Лавана». Там Жан Пиготци, Офир Лелуш, Саша Арарий, Алина Слоним, Майк Феллер, Меир Люши и др. Мы беседовали с Жаном, и он фотографировал Ирку и меня, я подарил ему 1-й каталог «Левиафана» и газету «Левиафан» № 2, он обещал прислать свои фото и рассказы для «Левиафана». В галерее выставка фотографий Жана.

8 октября. 2. Тель-Авив. Яффо. Ночевали и завтракали в профсоюзном заведении. Вчера там еще выступали изр. писатели Бен-Цион Томер, Ш. Тани и еще один, впечатление самое убогое и от писателей, и от слушателей.

Были у Яши Александровича в магазине, за картинку он дает мне ткань для дивана (пытался всучить говно). Орен — приказчик выбрал нам хорошую ткань и обещал обтянуть диван. Пили кофий с сигарой. Потом обедали у Яши дома. С Геней и Яшей обсуждали перестройку их квартиры и говорили с Давидом о политике.

Яшенька и Златка уехали на автобусе в Натанию, к Врубелям.

Вернулись в школу Профсоюза и застали конец лекции Ионы Фишера о изр. искусстве. По нашем появлении разговор перешел на меня. И Фишер сказал несколько знаменательных вещей: сославшись на ТВ-программу «Алей котерет», он сказал, что за мной стоит много большее, чем я сказал на телевидении. Потом он сказал, что между

ним (музеем) и мной происходило замыкание (кецер) и что он надеется, что новые работники израильского музея исправят положение. Он сказал: и вообще Гробман — художник, имеющий успех. Т. е. Фишер, который 8 лет вредил, как мог, этот Фишер публично признал меня. Это явление почти революция, ибо Фишер — только флюгер нашего гнилого общества, и, значит, он почувствовал мою силу, почувствовал, что надо менять позицию. Но он ошибается, если думает купить меня.

С приехавшими Володей и Ирой Глозманами мы с Ирккой сидели на профсоюзной лавочке, потом отдыхали, обсуждали с Ирккой Фишера.

Взявши Иру Глозман, мы с Ирккой поехали в Яффо к Гиди Леви на просмотр фильма «Клоуны» Жака Катмора. У Гиди огромный дом и чудесная катморовская атмосфера, ибо почти все знакомы мне. Я пил вино. Мы расцеловались и обнялись с Анн Катмор, она прелестна, как всегда. Много людей, все дружелюбны, знают меня, я беседую со всеми. С Арье и Рони ..., с Давидом Тартаковером, с Жаном Пигоцци, с Офиром Лялушем, с женщинами, с Дуду Топазом, с Мишей и Идой Бурджелянами (и Ян Райхваргер залетел сюда), с Сашей Арарием, с Алиной Слоним, с Мики и, конечно, с Жаком Катмором. И вдруг неожиданно для нас с Ирккой Жак стал показывать свой фильм «Знак» обо мне. Вся атмосфера тех лет хлынула на нас с Ирккой. Это было прекрасно, неожиданный подарок мне. А потом после перерыва смотрели «Клоунов». Это прекрасный фильм, лучший из виденных мной израильских (о фестивале клоунов в Амстердаме). Разошлись поздно, ночевали в профсоюзном заведении.

9 октября. 3. Тель-Авив. Натания. Иерусалим. Были с Ирккой в Медии. Меир и Алина Люши, Алина Слоним, Саша Арарий. Саша подарил мне книгу А. Родченко. Саша и его Медия очень много сделали для меня и делают. Саша создал мне атмосферу удобства работы и постоянно пропагандирует мое дело и верит в меня. Но главное, что наши отношения скорее родственные, чем коммерческие.

В Профсоюзе утром: Савелий Гринберг, читающий на память Зоценко, Ира и Володя Глозманы и художник-дилетант Валерий Сонин-Корнблит — мы сидели в саду на лавочке, а вся публика уехала в кибуц.

В Натанию к Врубелям за детьми. Обед у Тамарки. Дети. Дорога домой.

Дом. Нет ничего лучше собственного дома, собственной еды, постели.

10 октября. 4. Иерусалим. Дом художника. Наша выставка. Тишина. Шанка, равнодушная ко всему. Разговор с Ицхаком Пугачом об

искусстве, подобный пыльной вате. Не враги мне страшны, не ненавистники, а болотная атмосфера, где бездарности всепонимающе и равнодушно кивают головами. Проклятая провинциальная китайская стена — все всё умеют, знают, пережили — мрамор из картона.

С Ирккой в «Ставе». Отдали еще 30 «Ковчегов» с «Эдичкой» Лимонова. Белла Вольфман, Феликс Куриц, Грета Теуш. Иона Кольчинский. Две еврейки из Бельгии, молодые и забавные, религиозные.

Мы с Ирккой на рынке. Овощи, фрукты, мясо, рыба. Торговцы узнают меня после «Алей котерет».

Забегал Борька Азерников. Юлия с сыном в роддоме. Ищут имя сыну, я предложил Даниэль, Данька. В итоге убежал, позабыв пакет с бумажником. Вернулся. Убежал.

Телефильм с Габеном. Жан Пиготци в ночных теленовостях. Ночь.

11 октября. 5. Иерусалим. Иошуа Нойштайн сказал Иосефу Цуриэлю, что давно уже не видел такой интересной выставки (о «Левиафане»). Кроме того, он нашел в ней шовинизм.

Саша Аккерман у нас. Обсуждали события вокруг выставки.

Иоси Бар-Иосеф предложил мне сделать иллюстрацию к Бреннеру для «Б'Махане»¹. Я показывал свои старые рисунки. Иоси некультурный, как пробка, — боже мой, и это израильский драматург.

Был Шурик Казаков, он занимается химией в университете.

Говорил с Офеком по телефону. Он раздражен, говорит о каких-то мелочах, но я понял, он боится, что Манифест № 2 повредит его карьере. Офек вдруг почувствовал, что нонконформизм не игра. Очевидно, и его друзья остались недовольны Манифестом 2. Можно представить, как Манифест действует на такого кретина, как проф. Авраам Кампф, или на мелкую провинциальную мошку, суетящуюся вокруг Офека. Манифест прямо бьет по самым израильским мордам, а Офек-то еще собирается их хорошо подоить, ведь он их по плоти и крови, а наш только маленькой стрункой. Офек неизбежно предаст меня, вопрос: когда?

Мы с Ирккой в новой квартире Афони и Ионы Кольчинских. Кольчак с шоколадом и легкие разговоры и воспоминания. Иона — полная тряпка в руках Афони.

12 октября. 6. Иерусалим. Встретил Арика Килемника у дома, он ехал к Офеку. Он сказал, что наша выставка наделала много дыму, все говорят о ней.

В «Джерузале́м пост мэ́гэзин» полная страница о выставке. Статья Майка Ронена с 3 фото. Он называет меня глашатаем «Левиафана»;

¹ «Б'Махане» — журнал Армии обороны Израиля.

всовывает все шпильки, какие может; не может не сказать, что выставка интересна. Но этот враг, сноб, сытая бездарность, рупор буржуазного говна не может нас игнорировать, он посвящает «Левиафану» целую страницу.

В «Едиот Ахронот» статья Мириам Таль о «Левиафане». Обычная описательщина, но 8 лет она, Мириам, поддерживала меня в этом лагере змей и шакалов. 8 лет верности и признания.

Авраам Офек испуган происходящими событиями. Он рассчитывал и рыбку съесть, и на хуй сесть, но неожиданно обнаружил, что «Левиафан» угрожает его сытому положению. Офека пугает мой нонконформизм, и, очевидно, не раз и не два ему сказали старые приятели: «Ты с ума сошел, зачем ты связался с этими „русскими“, которым нечего терять; ведь у тебя положение». В итоге Офек = Шепс = Фишер = равен всем этим маленьким тухлым провинциальным интриганам всех мастей. Офеку нельзя доверять, но пока он делает то, что нужно «Левиафану», его помощь была велика; пока он управляет — он будет в «Левиафане». Не он использует «Левиафан», «Левиафан» пользуется им.

Читал Бен-Гуриона о Синайской кампании.

По «Русскому радио» (на Израиль, а потом на Россию и США) мое интервью и рассказ Рувы Выгодского о «Левиафане». Передача примитивная, глупая, но и она является лыком в строке.

13 октября. ШБ. Иерусалим. Комару и Меламиду очень много сделали в Израиле, очень помогли во всем, но Алик Меламид проникся ненавистью ко всему израильскому, а для Комара Израиль — пустое место. Эти мальчики рвались к всемирной американской славе, не имея ничего святого в душе, но вот Америка стала поворачиваться к ним жопой. Нелегко завоевать внимание, когда потеряна аура «диссидентства» и русской политэкзотичности. Теперь решают только таланты — хватит ли их у Комара и Меламиды?

Мы с Ирккой посетили нашу выставку в Доме художника. Офек находится там, он уже опять доволен жизнью. «Пролетарский» поэт Эби сидит внизу в кафе — глупый тель-авивский дурачок Эби, и хвалит СССР. Давид Озеранский, маленький ростом и талантом, безобидный еврей (все они безобидные, пока у них нет силы в руках), жаловался мне на какого-то скульптора из России, который засрал ему мастерскую.

Эвен-Тов и Клара, любовь которых к искусству не идет дальше продаж картин ходовых художников.

Анжела Селиктар жаловалась на болезнь глаз.

Гретти Рубинштейн с мужем и ребенком — производительница гнусного китча. И другие.

Вечером у нас Саша Сыркин, тихий, невзрачный, сладострастный, как мартышка, профессор-индолог. Рассказывал за чаем о своей поездке в Европу. Переводил мне статью из «Джерузалем пост».

14 октября. 1. Иерусалим. Роман Кнута Гамсуна «Роза» — интересно.

Долгий разговор по телефону с Давидом Ракией. Давид — это классический тип бездарного провинциального художника. Общение с подобными людьми обессиливает, обесцвечивает, покрывает слоем пыли и забвения.

Дом художника. Люши фотографировал выставку (с ним Регев). Неожиданное появление Жака Катмора с Михаэлем Рорбергером. Жак сказал, что это очень необычная выставка. Сфотографировались с Ирккой, Жаком, Михаэлем, я подарил им наши каталоги.

Ирка обкорнала Яшкины длинные волосы, я подровнял их и сделал ему короткую стрижку. Он очень красив — мой сын. Златка крутилась вокруг нас и пищала: скупердяи, почему вы не стрижете его у парикмахера!

Телевизор: новости, детектив. Проза Кнута Гамсуна.

15 октября. 2. Иерусалим. Читал. Размышлял. Следил за работами, покрывающими крышу смолой.

Читал Мейерхольда. Мейерхольд и футуристы — единственные мои родственники в прошлом, мы одной породы в этом бесконечном мире наглых и сытых дворяншек. В Израиле против меня ватная стенка и при всех друзьях — полное одиночество. Один только Аккерман идет со мной во всем.

Был у меня Давид Сузана, рассказывал о делах в Союзе худ., о конференции в Штутгарте, где он разговаривал с Таиром Салаховым, который вспомнил меня, хотя мы не были знакомы. Я высказал Давиду свое неудовольствие тем, что он не устраивает мне работу в муниципалитете. Он обещал исправить положение.

Вел кружок рисования в Гило. Некоторые ученики разбежались и жаловались на меня, что я требую трудной работы, что я резок и пр. Прямо-таки петух и жемчужное зерно; я в роли жемчуга, попавшего в навозную кучу.

16 октября. 3. Иерусалим. В Хадассе. Обрезание у крошечного Мишки Азерникова. Людей почти не было (не считая кучки медсестер). Родственники Юли. Саша Малкин. Тамара Гуткина. После обрезания Юля с младенцем была у нас.

У Ирки повышенная t°.

Мы решили готовить разные блюда по поваренной книге. Сегодня ели жареную тыкву в чесночном кефире. Только Яшка отказался.

17 октября. 4. Иерусалим. Кнут Гамсун — неактуально, неинтересно. Ликвидирую его сочинения.

Ирка приготовила картофельную запеканку по поваренной книге. Зашел к Кольчинским, сделал копии и выпил водки.

Со Златкой был у Дана Омера. Златка читала книжки Аталии и играла с ней. Дан спас свою картотеку, украденную бывшей женой, жену сняли с самолета. Дела с адвокатами.

Говорили о «Левиафане» и пр. Дан сказал, что Офек циничный человек и его участие в «Левиафане» нечестно и неестественно, что Офек не изменился, остался таким же, каким он был раньше. Мы много говорили о «Левиафане», сионизме, израильской культуре. Дан сказал, что я должен изучить все, что было в израильской культуре, я ответил, что для меня все бывшее — это чистый лист, ибо от него нет результатов. Наши девки устали, наигравшись. Я оставил Дану свою статью о мафии изр. иск. и каталог «Левиафана». По дороге Златка сказала, что я должен быть таким папой, как Дан, — он не кричит, не колотит и все разрешает Аталии.

18 октября. 5. Иерусалим. Читаю. Ирка в «Ахве». Дети в школе.

10 дней назад в «Аль Амишаре» заметка о группе «Левиафан».

Саша Аккерман пришел с Алтером Фогелем и его женой. Они живут в Беэр-Шеве, и Фогель занимается только фотографией. Я сказал Алтеру, что его место в «Левиафане», что он безвозвратно тратит дорогое время.

Была Авива Грин (жена математика Шломо Штернберга, они сейчас в Иерусалиме). Она родила 5 детей, вырастила их и с неиссякаемой энергией мажет огромные холсты (абстрактный экспрессионизм). Забавная американская еврейка. С ней, Аккерманом и Иркой беседовали за чаем. И мы не знали, что муж ее сидит внизу на лестнице и, ожидая жену, занимается какими-то формами в блокноте.

19 октября. 6. Иерусалим. У нас гости, дальние Иркины родственники из США, Сильвия и Марис Гольдинг из Нью-Джерси, где они имеют фабрику по пошивке носовых платков. Пожилые евреи, типичная американская жмеринка. Посидели, попиздели, да и отвез я их в отель, подарив свой каталог и литографийку (не свою).

Двух вещей не хватает нам с Иркой — приличных родственников и славы.

Заезжал Иосеф Цуриэль с сыновьями. Сообщил, что в «Маариве» Цви Лави написал несколько строк о «Левиафане» и Дорит Левите в «Аарец» напала на «Левиафана». Говорили о культуре в Израиле, о провинции, о мафии и пр. Цуриэль суетится, работает, пишет, собирает картины, интересуется — и вместе с тем личность в нем еще не проснулась, самосознание дремлет, интеллект не сформировался.

20 октября. Шб. Иерусалим. Были с Ирккой в Доме художника на выставке нашей. Публика. Д. Ракия с женой. Асаф Бен-Менахем. Цви Эйаль и Хефци выбрали один из камней Офека и хотят купить. Виктор Шемтов (бывший министр от Мапама) внимательно читал и осматривал, проявил большую заинтересованность, и мы договорились встретиться сообщая с ним и Офеком. Офек тоже присутствовал. Был Тувия Беери, он поспешил сказать, что он против конфискации арабских земель и клерикализма, я ему сказал, что мы тоже против.

Был у нас Саша Вейнберг с женой и дочкой.

Был историк Иоав Гельбер с женой Рути и 3 детьми. Саша говорил с Иоавом о коммунизме, нацизме — стандартные мысли, которые так знакомы нам по прошлой московской жизни. Дети Гельберов изволили квартиру, как стадо диких свиней.

Был Эммануил Пратт с подругой. Он не хочет снимать нашу выставку для арабской программы; конечно, ему это все не очень-то нравится, он очень ограничен и консервативен. Говорили о политической ситуации в стране.

21 октября. 1. Иерусалим. Раскладываю вырезки, выбрасываю ненужное.

Телефонный разговор с Ицхаком Пугачом; готовя свою выставку, он делает все возможное, чтобы максимально отдоить городские власти, не стесняется лгать, угрожать, пресмыкаться и льстить; он один из тех, кто много лет доил это государство, и это ему кажется естественным.

Ирке после работы читаю стихи на кухне.

Был Саша Аккерман, с ним и с Ирккой пили чай, обсуждали ненависть роненов, левите и пр. мрази к «Левиафану». Обсуждали поведение Офека, пока что он работает в духе «Левиафана» (под нашим присмотром), но он предаст нас в тот момент, когда сочтет момент благоприятным. Офек — чужой человек, увлеченный в «Левиафан» моей волей. Офек способен и не глуп, но полностью испорчен гнилой атмосферой в стране.

Нас посетил некто Савелий Дудаков с дочкой. Он филолог; долгое время ненавидел меня всеми фибрами. Попросил показать что-то из

коллекций; мне было забавно увидеть это животное вблизи. Он абсолютно бескультурен, на лице выражение свинское. Тупо бубнит о genialности Якерсона. И вот такой работает кем-то в университете!

22 октября. 2. Иерусалим. Утром у меня Лена Рабинович. Через неделю ей 17 лет. Фотографировала московских художников для своего сочинения на аттестат зрелости. Я беседовал с ней о ее рисунках, стихах и «Левиафане».

Заседание в Доме художника: Давид Сузана (председатель), я (казначей), А. Офек (выставочн. комитет), А. Бецалель (выставочн. комитет), М. Чижик (работа с олим), Д. Герштейн (пришел послушать), Това Сассон (секретарь), Цви Толковский (пришел послушать, вернулся из США), Ицхак Пугач (совет дома), Д. Ракия (совет вечеров). Высказывали различные предложения по улучшению работы Дома художника.

Непрерывные молнии, гром, дождь, град.

23 октября. 3. Иерусалим. Был в муниципалитете. Д. Сузана, А. Снеур (вернулся из США), Я. Розенбойм.

Зашел в галерею «Хилель», там М. Эвен-Тов и М. Померанц. Выставка трех: И. Нойштейн (скучные эстетские рваные и крашенные бумаги, загнутые), М. Купферман (сиреневые китчеобразные холсты и неплохие бумажные работы, разлинованные со вторым планом), Авива Ури (эстетские фактурные абстракции, очень неоригинальные). Мы говорили об израильском искусстве и художниках.

Была Алина Слоним (с новым работником Роном), обсуждали дела и отсылку каталогов. Медия рассылает каталоги и «Левиафаны» по всем моим адресам.

Письмо от Ник. Бокова, они там сражаются за авангардную литературу, просит прислать мои визуальные стихи для «Докса».

Вечером была некая Муся (недоучившаяся художница) и с ней Ишай, мальчик — журнальный иллюстратор. Эта Муся ебала мне мозги своей глупостью; опасно пускать чужих людей в дом.

24 октября. 4. Иерусалим. Утром я у Давида Сузаны в муниципалитете. Обсудили планы моей работы в Доме художника.

С Ирккой выбирали абажур в магазине; были на рынке; были в галерее у М. Эвен-Това и М. Померанца, они готовят выставку Теплера.

В галерее встретил Шмуэля Теплера. Удивительно, до чего это все тухлая публика, они живут вне искусства, мажут колористические картинки и пожинают лавры у сытой публики. Я заговорил с Теплером об искусстве Израйла и почувствовал, что мои мысли наталкиваются на мешок пыльной ваты. Я проводил Теплера на нашу выставку

в Доме художника, дал ему каталоги «Левиафана», но ощущение мое, что я имею дело с мертвым человеком.

В Доме художника я теперь держу в руках все денежные дела.

После рынка варили с Ирккой луковый суп (из порея) по рецепту; получилось вкусно, чешская кухня.

Аккерман отказался от супа, пил чай с Ирккой.

С Аккерманом и Офеком снимали нашу выставку в Доме художника.

Эпопея закончилась, вызвав большую волну сплетен, признания, ненависти и пр.

Подписывал чеки Дома художника, говорил с Д. Сузаной о делах, говорил с Цемахом. Пугач вешает выставку свою, человек он непристойный.

С Сашей Аккерманом были у Офека, тот смаковал писанину М. Ронена, где, похвалив Офека, Ронен выливает на меня весь свой яд. Привели в порядок счета. Офек показывал свои шелкографии с фото, без нас он не может сделать ничего, это очень тупая работа.

Зашли с Сашей к Иоси Бар-Иосефу. Саша тоже сделает иллюстрацию для «Б'Махане». Иосеф Бар-Иосеф самоуверенно работает день и ночь; пьесы его тоскливы до предела.

25 октября. 5. Иерусалим. Мы с Ирккой вернулись домой (по пути зашли с Цуриэлем в ресторанчик, беседовали). Яшенька заболел, у него высокая т°, его рвало. Златка и Юзя ухаживали за ним. Златка убрала мой стол и написала мне письма с поцелуями. Талантлива она во всем, что делает. На днях взяли ее в хор, слепой музыкант сказал, что у нее хороший голос.

Написал письмо в «Аарец» на иврите против Дорит Левите, но думаю, что выброшу его, не отправив, не стоит разминиваться и снижать себя.

26 октября. 6. Иерусалим. Читаю. Ирка в «Ахве», Златка в школе. Яшенька болеет.

Адам Барух в «Едиот Ахронот» написал о русском неофициальном искусстве, о Вейсберге и др. Интервью он брал у Яна Райхваргера. Вот уж действительно гримаса пошлости; Райхваргер, бывший полным нулем в Москве, рассказывает о московском неофициальном искусстве и жлет, а Мих. Гробман, из центральных фигур неофициальной Москвы, один из ранних пионеров Москвы, полностью игнорируется. Барухом полностью! Причина: Ян Райхваргер — удобный лжесвидетель, а я как был нонконформистом в Москве, так и продолжаю быть нонконформистом в новых условиях Израиля.

27 октября. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой в Доме художника на вернисаже Ицхака Пугача. Выставка плохая, неинтересная. Пугач плохой колорист, пошлый художник, консервативный. Пришло много людей. Много знакомых. Разговаривал с А. Манделеем, Д. Ракией, Д. Озеранским, А. Бецалелем, Э. Волковским, А. Хашимшони, А. Килемником, Д. Бен-Шаулем, А. Априлем, Э. Хальпериним, Д. Сузаной, А. Офеком, И. Хиршем, архитектором Д. Резником, журналистом Юстманом и мн. др.

Все говорят со мной о выступлении нашем в «Алей котерет» и о нашей прошедшей выставке. Эти две вещи произвели на людей большое впечатление.

По русскому радио передача, подготовленная Шурой Цукерман; при помощи Лёвы Сыркина восхваление до небес работ Шуры Копеловича и дифирамбы реализму, а во второй части Цукерманша рассказывала о «Левиафане», о Гробмане и о том, как это все плохо, с цитированием моих текстов и статьи Ронена. И ругань, и хвала — все одинаково тупо, бездарно. Глупость и бескультурие Шуры Цукерман так велики, что не стоят слов. И Лёва Сыркин такой же. Но факт, что радио говорит о нас, полезен сам по себе.

Долгая беседа с Мириам Таль по телефону. Мириам бескомпромиссно поддерживает меня уже много времени. Настоящий друг.

28 октября. 1. Иерусалим. Письма Э. Дега — другой мир, другая скучная цивилизация.

Производил «чистку» библиотеки и документов.

Учебная мобилизация. Разносил повестки в своем районе. Давид Шиц в халате и прочие товарищи по полку.

Был Саша Аккерман. Пили чай с ним и Ирккой, обсуждали планы работы; у Саши идея — нарисовать большое небо на прозрачном пластике над городом, у меня — гора в дымах и камни с буквами.

Жизнь так безоблачна, но болезни, несчастные случаи, нападения присутствуют и рано или поздно разлучают нас друг с другом. Я хочу только одного: чтобы дети мои были счастливы и мы с Ирккой сопровождали их в этой жизни как можно дольше. На бегу незаметно, что жизнь — это очень грустное занятие.

29 октября. 2. Иерусалим. Читал сочинения Ф. Вигдоровой.

Написал письмо Лене Халь, Эдику Лимонову.

По просьбе Лимонова написал о нем и его книге «Русское».

Вел кружок рисования в Гило.

С Ирккой и Златкой были у Саши Вейнберга, он с мамой, женой и дочкой живет в Центре абсорбции в Гило. Пили чай, Саша читал

свои письма в Москву. Случайно попав в Израиль, он теперь его активный пропагандист.

30 октября. 3. Иерусалим. Читал, перепечатал статью о Лимонове.

Подписывал чеки Дома художника, привезенные Цемахом.

В «Б'Махане» напечатано: моя иллюстрация к рассказу Бреннера и заметка Бар-Кадмы о группе «Левиафан».

Был Саша Аккерман, принес фото А. Фогеля с выставки «Левиафана».

Ночью за окном — автомобильная погоня. Полиция гналась за украденным тендером; стрельба. Тендер задел мою машину (вмятина на заднем боку), содрал бок машине Канда, умчался дальше, и в итоге преступники скрылись, бросив тендер. Полиция бездарна.

31 октября. 4. Иерусалим. Утром дежурил 3 часа у ворот школы Златки и Яшки. Читал.

Был в гаражах; починка вмятины — 1500 лир.

Читаю, вырезаю, чищу архив.

Вечером у нас: столяр Шимон Раав с женой Авивой. Кофе, виски, закуска. Он мне сделает шкафы, полки и пр. вещи за мои картинки.

1 ноября. 5. Иерусалим. Вечером мы с Ирккой в Доме художника. Заседание худ. совета: И. Пугач, А. Мандель, Д. Сузана, я и Това Сассон (секретарь). Потом встреча с английскими художниками. Мы показывали им дом и пили вино в ресторанчике. Из иерусалимских: Д. Ракия, А. Бецалель, И. Штерн и пр. Скука. Встреча английских нулей с иерусалимскими.

2 ноября. 6. Иерусалим. Ливни. Молнии. Громы. Мы с Ирккой на рынке и в «Суперсоли».

Был Изя Малер, он хочет заняться книготорговлей.

Мы с Ирккой на ужине у столяра Шимона Раава и Авивы; марокканская кухня, беседы за стопкой арака.

Рути Гельбер привезла Златке Наму на субботу.

3 ноября. Шб. Иерусалим. Сладкое субботнее пробуждение, солнце, семья в сборе. Златка играет с Намой. Яшка — со своим ординарцем Габи. В дополнение к попугаям Яшка принес воробья, который не может летать. Яшка испек пироги, Ирка помогала.

Вечером — Рути и Иоав Гельбер с детьми. Говорили с Иоавом об отъезжающих, алие, коррупции в полиции и продажности Хаима Тавори, о неспособности правительства и пр.

Был Саша Аккерман и Сильвия. Читал ему свое письмо Рогинскому и заметку о Лимонове, беседовали за чаем.

4 ноября. 1. Иерусалим. Вечером в гостинице «Рам» аукцион в пользу нуждающихся кварталов. Я тоже дал свой эстамп. Публики было очень мало, аукцион провалился. Давид Сузана закрыл вечер, чтоб не раздать все по дешевке.

Мы с Ирккой были у Беллы Вольфман дома. У нее Зяма Олидорт. Пили виски.

5 ноября. 2. Иерусалим. Был в муниципалитете у Д. Сузаны; прошел у него комиссии по приему новых работников, которая состояла из И. Мареши, Я. Розенбойма, Рути Кац и др. (формальность). Обсуждали с Сузаной дела Дома художника.

Проходя мимо «Таамона», видел Иуду Авшалома, актера Альмога.

Дом художника. Дела. Суетливый Ицхак Пугач; его выставка пустует, и он ищет виноватых; а кому интересно его скучное говно. Цемах докладывает мне о делах. Това Сассон абсолютно не способна ни к чему, кроме болтовни. Шанка копошится и использует каждый случай для безделья. Заходили Лев Сыркин, Борис Зеленый, Милка Чижик. Внизу в кафе Саадия Марциано, Чарли Биттон и пр. «черные пантеры».

Взял Ирку с работы из «Ахвы».

Пашка Бурдуков прислал слайды из Берлина, Левка Нусберг в Дюссельдорфе.

6 ноября. 3. Иерусалим. Читаю и разбираю архив.

Мы с Ирккой в Музее Израиля. Вернисаж Ефима Ладыженского. Мы поздравили его. Несмотря на выставку, вид у него обиженный и кислый. Конечно, Израильский музей в руках говнюков, но и Ефим Бенционович несколько преувеличивает свое значение. Художник он милый, но не более того. На вернисаже куча тухлой публики и почти нет художников. Мы с Аккерманом, Ракия-таракакия, А. Апрель в форме хаки (все, говорит, нас вешать собрались, скоро мы вас стрелять будем — это в полшутку насчет манифеста нашего). Д. Я. Дар, Савелий Гринберг, Миша Калик, Кольчатый, Сонин-Корнблит (дал мне эпиграмму, написанную им на меня, плохую) и пр. Был Иона Фишер, мы поговорили ни о чем, скользок он, как глиста.

А еще в музее плохая выставка Сэма Фрэнсиса из США.

Отвезли Аккермана домой и потом с Ирккой пили чай у Ионы Кольчинского.

7 ноября. 4. Иерусалим. Читаю об искусстве, пишу письма.

Выступал перед студентами семинара в Бейт Кереме. Все это не стоило потраченного бензина.

Заходил Иона Кольчинский, мы дали ему в долг 14 000 лир на 10 дней.

8 ноября. 5. Иерусалим. Были с Ирккой на рынке и отвез ее в «Ахву».

Дом художника. Шанка-бездельница, Това Сассон не способна ни к чему — я чеков не подписываю, требую полного порядка. Давид Ракия суетится — двуличен и труслив, как, впрочем, и большинство его коллег.

Вечером у нас Аккерман, пили чай и обсуждали, какую работу нам осуществить вместе с Алтером Фогелем, чтобы приблизить его к «Левиафану».

9 ноября. 6. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Приехал Женька Врубель на новокупленной «Ланчии» с Тamarкой и детьми.

Вечером мы с Ирккой, Женькой и Тamarкой у Володи Гершовича. Выпивка, закуска.

10 ноября. Шб. Иерусалим. Микеланджело — профессионал высокого класса. Но как бессмысленны и тупы его Давиды, Моисеи, Мадонны и пр. дребедень. Все это — языческий материалистический обезьяний антипод еврейской чистой мысли. Другая цивилизация.

Ужасно шумно в доме Шнеерсона... Женька Врубель, Тamarка, Аська, Лейка и Володя Гершович с Адой и дочкой. Щи, грибы, чаи.

Был у меня Дан Омер. Златка с его Аталией ушли к Майе. А мы беседовали о «Левиафане», России и изр. культуре. Дан человек интеллигентный и неглупый, но, очевидно, абсолютно бездарный. Он знает много, но мало понимает.

Якову Коэну я помог устроить его мотороллер в подвале, соседи не хотели.

11 ноября. 1. Иерусалим. У меня Алина Слоним; письма, дела, планы, поручения, фото.

Вспоминали с Ирккой Текстильщики, родственников, вражду к нам. Теперь там нелюбовь к Зайке и его семье. Какое-то сумасшествие. Папа, умирая, просил: только не ссорьтесь; и его это единственное завещание было растоптано. Мой папа был идеальный, любящий свою семью человек.

12 ноября. 2. Иерусалим. Беседа по телефону с Юрой Красным; он в разных деловых операциях.

Приходил Саша Аккерман; мы обсуждали наше левиафанское положение, наше будущее. Нет у нас четвертого человека, а третий (Офек) не подлинный — а увлекаемый моей силой и волей обстоятельств. Впрочем, несколько человек нам подходят — немного терпения.

С Ирккой мы посетили Борьку Азерникова, его младенца Мишку и Юлю.

Ирка и Златка уж спали, а мы с Яшкой смотрели теледетектив.

13 ноября. 3. Иерусалим. Читаю, ничего не делаю — энергетический спад.

В «Нашей стране» за 9.XI.1979 статья Э. Гордона «Грандиозные грезы группы Гробмана».

14 ноября. 4. Иерусалим. Боря Азерников чинил мне зубы.

Был у Давида Сузаны, он нашел мне работу. Потом обсуждение кружка рисования при Доме художника: Д. Сузана, И. Пугач, С. Ротенберг, И. Зоар, Г. Оппенгеймер и Рути Кац. Зоар не хочет Ракию, потому что мечтает о высоком уровне; я сказал, что не вижу, чем Зоар и другие лучше Ракии. Удивительно, все сами говно, но так презирают других.

Неожиданно Авраам Офек позвал нас на встречу с каким-то кружком «интеллектуалов». Мы и поехали с Ирккой и Сашей Аккерманом. Там собралось человек 30, все люди в возрасте. Задавали глупые вопросы. Офек блистал. Я тоже что-то говорил, но публика хотела слушать в основном «старшего художника». Одна дама даже назвала Офека руководителем группы, на что Авраам скромно и молча согласился. Я пил коньяк. Около меня сидел некто Вебер с русского радио; рожа русского радио соответствует роже Вебера. Эммануил Пратт тоже в этом кружке. В итоге оказалось, что Офек привел нас, сам того не зная, в кружок холостяков, мужчин престарелых и престарелых дам, которые развлекаются, как могут, а интеллектом тут и не пахнет. Офек вез нас обратно и ахал всю дорогу о том, как мы влипли.

15 ноября. 5. Иерусалим. Легкое похмелье. Ничего не делаю.

Яшка пришел из школы раньше и с болью в животе, потом выяснилось, что просто он растянул мышцу в паху.

Надо начать собирать работы израильских архитекторов-конструктивистов 20–30-х годов.

16 ноября. 6. Иерусалим. С Ирккой на рынке, и Офек с Тальмой там же.

«Став»: Белла Вольфман, Зяма Олидорт, Феликс Куриц, Иона Кольчинский.

С Ирккой у Афони и Кольчинского. К ним приехала из Мюнхена Ира Хенкина.

В супермаркете случайно — Лилиан Клапиш.

Приехала на пару дней Ев. Ар., подарила Ирке золотые часы.

Иоав Гельбер заехал и взял Златку на субботу.

17 ноября. Шб. Иерусалим. Мы с Ирккой на вернисаже Шмуэля Бар-Эвена. Его вдруг поперло на модернизм, и он вставляет в свои каменные болванки всякую херню: зеркала, ручки, цепочки; вся его неинтеллигентность в этом. Дом художника полон какой-то странной публикой. Бар-Эвен принимает гостей и слюнявит дам. Художников почти нет — А. Мандель, А. Бецалель, Д. Ракия.

У нас на грибах — Афоня Кольчинская и Ира Хенкина, потом чаи и светские беседы с участием Ев. Ар.

Вечером мы с Ирккой у Иоава Гельбера и Рути. Златка была у них, играли с Намой. Мы беседовали за кофией. Иоав рассказывал о первых шагах и платформе их зарождающейся партии; это во многом совпадает с моими мыслями.

18 ноября. 1. Иерусалим. Читаю роман Н. Федоровой «Семья». Бездействую.

В полиции записал свидетельство о той ночной погоне полицейских за угонщиками тендера. Записывал полицейский Мих. Штайнхарт из Литвы.

19 ноября. 2. Иерусалим. Утром заходил Саша Аккерман.

Борис Азерников поставил мне мост наново. У него работает Толя Сегал.

Зашел в муниципалитет. Говорил с Рути Кац о работе.

Позвал Эдика Шифрина, Дорочку и Лену Апрель, и Ирка кормила их грибами с картошкой. И потом был Иосеф Цуриэль с Брахой, которой надо сделать операцию вен. Говорили о вреде, который приносит русский «Голос Израиля», о его примитивной пропаганде. А потом говорили с Эдиком об аппендиците и пр.

Игаэль Гурвиц¹ выступил с новой экономической программой; идет всеобщее подорожание. Мы с Ирккой, кажется, живем скромнее, чем кто бы то ни было. Но многие считают нас богатыми.

20 ноября. 3. Иерусалим. Привожу в порядок свой фотоархив.

Ирка вернулась с работы усталая и с t°. В нашей жизни некоторое затишье.

Вечером у нас Цви Эйаль и Хефци на грибах. Беседовали о политической ситуации. Цви и Хефци — ястребы, я — ястреб-прагматик.

21 ноября. 4. Иерусалим. Утром у меня Саша Аккерман. Мы обдумывали работу для Алтера Фогеля: Сашин вариант — человек и свеча;

¹ Игаэль Гурвиц — с ноября 1979 до января 1981 г. министр финансов в восемнадцатом правительстве Израиля, сформированном Менахемом Бегинем в 1977 г. после парламентских выборов.

мой — треугольник, расписанный в пейзаже. Офек исчез с горизонта, но я не тороплюсь его увидеть; увы, увы, чужой он нам человек. Саша сказал, что в любом случае надо все время рисовать — это развивает фантазию. Он абсолютно прав. Кроме того, рисование дает психическую стабилизацию и спокойствие.

Были с Сашей насчет моего оформления в муниципалитете. Тысяча зданий, комнат, коридоров во всех концах города — и все они заполнены паразитами и жуликами. Работают — единицы.

Вечером мы с Цви Эйалем и Хефци поехали к Ефиму Бенционовичу Ладыженскому, а Ирка пошла к Давиду Дару. Ладыженский показывал свои работы. Цви хотел что-то купить, но Ладыженский назвал цену — \$12 000, т. е. что-то совершенно фантастическое. Ладыженский настроен очень пессимистично, всем недоволен. Он считает себя великим художником, не оцененным по заслугам. Но действительность такова, что он средний, неплохой художник, консервативный, неоригинальный. Он пришел в искусство очень поздно, после меня (хотя я моложе на 20 лет), в благополучные времена после середины 60-х гг. Израильский музей ему сделал выставку, но Ладыженский недоволен, ничего не понимает, ничему не радуется. Мания величия — страшная вещь.

Ирка была по соседству, у Давида Яковлевича Дара. Этот — полная противоположность Ладыженскому, философичен, спешит насладиться остатком жизни и жалеет об ушедшей с годами потенци. Дар рассказал, что Ладыженский терпеть не может молодых художников и модернистов, ненавидит Аарона Априля и единственно к кому хорошо относится — ко мне.

Мирам Таль вернулась из больницы, у нее ослабло сердце и был приступ. Мы долго говорили по телефону.

22 ноября. 5. Иерусалим. Утром с Ицхаком Марешей оформляя бумаги в местном отделе. Я начинаю работу как преподаватель для детей в Бейт Элишева.

Посетил с Марешей центр искусства в Катамоне; большое бомбоубежище, кружки рисования для детей; заведует всем этим человек с «четырёхугольными мозгами», как выразился Мареша, и этот Джибли к тому же еще и отвратительный рисователь-любитель. Теперь руководство искусством должно перейти ко мне. Вместо того чтобы руководить академией, я занимаюсь районными детскими кружками. 8 лет я в Израиле, но Израилю я пока что еще совсем не нужен.

Ночь, когда Ирка уже спала, зашел Азерников. Мы пили ликер.

23 ноября. 6. Иерусалим. Все паразиты в этом государстве получают кучу денег и кричат: мало, мало, не хватает. Никто не хочет работать. Все держится на плечах немногих.

Мы с Ирккой на рынке. Овощи, фрукты, мясо. Отдали ботинки в починку, брюки на сужение. Оглядываясь вокруг себя, не вижу, чтоб кто-то жил так же скромно, как мы. Мы часто живем на минимум, но в доме все есть, всего хватает, все прекрасно. А другие нас считают богатыми. И действительно, я могу добыть много денег, но как противна эта всеобщая страсть к наживе; и жизнь проходит у них в зарабатывании денег.

Читаю Ирке стихи русские XVIII века. Скучно, но хорошо. XIX век потом ужасно деградировал, и пошлость XIX докатилась до наших дней. Только футуристы в этом море говна одинокой скалой да несколько наших друзей.

Вечером у нас Шломи Брош с женой. Он советник по искусству муниципалитета Иерусалима, когда-то учился на графика, в искусстве ничего не смыслит, а жена и совсем тупая. А он симпатичный парень, но чиновник.

24 ноября. Шб. Иерусалим. Суббота. Вся семья дома. Солнце.

Читаю Ирке Лермонтова и стихи XVIII века.

Мы живем в некоем вакууме. Знакомых и приятелей много, но нет друзей, равных нам, нашего уровня, как это было в Москве.

Были с Ирккой у Бори Словина; Лея в США, мы отдали №№ «Ковчега», Боря ругает Лимонова. (В «22» Н. Воронель ругает Лимонова, ничтожество, пробравшееся с заднего входа в литераторы, смеет выражать свое мнение о подлинной русской литературе. Эти ползучки не только ведь против Лимонова, они против всех наших поэтов, против нашей жизни.)

Были с Ирккой у Цви Эйяля и Хефци. Коньяк, чай, разговоры о колллекции Цви, разговор о Гуш Эмуним, об искусстве.

25 ноября. 1. Иерусалим. Привожу архив в порядок, читаю.

Был в «Бейт Элишеве», собрание местной публики. Мареша, планы кружков. Я-то зачем тут нахожусь?

Написал «Заметки о русск. революции и еврейск. православии».

26 ноября. 2. Иерусалим. Был у меня Саша Аккерман, читал ему вчерашние заметки, говорили о Фогеле.

Гидон Офрат позвонил мне как казначею Дома художника, требует деньги, которые обещал ему Пугач. Я отказался платить, он повесил трубку. Гидон Офрат — продажный писака, а Пугач — низкий человек. В какой гнусной среде я очутился. Среди маленьких подлых спекулянтов.

Ирка после «Ахвы». Читаю ей стихи.

Написал письма В. Воробьеву, жене В. Пятницкого, И. Халупецкому. Смотрел с Яшенькой теледетектив.

27 ноября. 3. Иерусалим. Чтение. Письмо П. Шпильману. Начало холодных дней.

Была Алина Слоним; письма, дела, планы, чай.

Дом художника. Ицхак Пугач. Давид Сузана. Решили снять Тову Сассон.

Ирка после работы; в «Ставе», в Доме художника, потом у Яшеньки в школе.

28 ноября. 4. Иерусалим. Написал письмо Генке Айги в Москву. Ирка в «Ахве».

Весь день была у нас Алина Слоним, беседовали о наших делах, составляли список работ футуристов, планировали работу с газетами, обедали, занимались почтой.

Ночью — потоп через окошко спальни, прибил резину — не помогло, завесил пластиком снаружи, помогло, и мы заснули. Сильный ветер и ливни.

29 ноября. 5. Иерусалим. Пришла зима. Ветры, дождь, дождь, дождь. Солнца нет. Кормлю мокрых воробьев хлебом. Попугайчики посвистывают и скрежещут в Яшкиной комнате. Вчера одна из трех ящерок, живущих в доме, грелась на окне, когда выглянуло солнышко (одна ящерка поселилась у нас сама, а двух принес Яшка с улицы — я их держу против тараканов и пр. насекомых).

Был в своем подвале «Бейт Элишева», за чашкой кофе дал указания Иоси Джибли насчет устройства интерьера.

Дом художника. Срочное заседание: Давид Сузана, Ицхак Пугач, Авраам Офек, Аарон Бецалель, Хедва Шемеш, секретарь — Сара Нахум. Решили изгнать Тову Сассон как неподходящую; искать новых работников. Подписал чеки зарплат работников.

Дождь, холод, ветер. Написал ночью «Реплику».

30 ноября. 6. Иерусалим. Машина не заводится, холодно, пришлось толкнуть ее с горки. Были с Ирккой на фабрике за печеньями.

Мы с Ирккой дома. Холод, как в Текстильщиках. Читаю Ирке стихи XVIII в.

Вечером у нас Валера Дунаевский с женой Ликой (чистой грузинкой). Мы пили чай, беседовали о «Гнозисе» Ровнера (Валера его представитель в Израиле), об арабах, об Израиле. Валера — антропософ и зануда.

Долгий разговор с Мириам Таль по телефону.

1 декабря. Шб. Иерусалим. Читаю Ирке русские стихи допушкинского периода.

Чаепитие с Ирккой и Дорой Шифриной. Златка учила дочку Доры делать бумажные домики и живущих в них зайцев.

Вечером: Саша Аккерман. Мордехай Эвен-Тов с Кларой. Чай. Разговоры о галерее «Хилель» и художниках.

В «Едиот Ахронот» Адам Барух рассуждает о будущей биеннале и задает риторический вопрос: кто представит Израиль? В числе других называет «Левиафан». И это симптом новой ситуации. «Левиафан» прочно вошел в художественную карту Израиля. Отныне «Левиафан» можно ругать, поливать грязью, считать говном. Но нельзя его игнорировать. Как много смысла в одном маленьком слове маленького израильского болтуна. Как много за этим расшифровывается.

Поздно ночью зашел Азерников.

2 декабря. 1. Иерусалим. Я обдумываю, как построить камин в квартире. А дома — холодно.

Обдумываем открытие книжного магазина в Иерусалиме; уж сколько раз мы возвращались к этой идее, но все что-то нам мешает.

Вечером с Ирккой в Театроне на выставке художников-репатриантов. Страшное сборище говна. Каждый в меру своей бездарности пытается вскарабкаться на коммерческую лошадку. Министр Давид Леви с мордой хомяка патетически возгласил свои благословения. Много знакомых. Шура Копелович вернулся из Парижа и с восторгом сообщил, что сюрреализма, футуризма и абстракционизма там уже нет, а все — реализм. Рядом сидит как куцка — Сима Бронфенбреннер. Семен Розенштейн — иерусалимский соцреалист. Эдик Левин. Лёва Незнанский — он вот уже как 4 года делает скульптуры. Юре Милославскому я сказал, что его эссе о Лимонове — хорошее, он был доволен. Яша Цигельман. Руди Портной. Миша Калик. Юра Красный. Милка Чижик. Давид Ракия. Мириам Таль, как курица, ищет в этой навозной куче и что-то поклевывает. Мы вернулись домой, как из темного затхлого подполья с мышами. Нет ничего отвратительнее и гнуснее, ничтожней маленьких бездарных художников-неудачников, маленьких торговцев гнилым товаром.

Писал еще статью от 25.XI и читал ее Ирке на проверку.

3 декабря. 2. Иерусалим. Редактировал и печатал на машинке «Реплику» и «Несколько замечаний...».

Ирка на родительском собрании в школе. Яшке слишком легко учиться, и он начинает пренебрегать уроками. Златка, наоборот, отстала в учебе. Златка, огорченная, легла спать намного раньше

обычного. Проблема наших детей в том, что они намного выше по развитию всех их школьных товарищей. Одна надежда, я тоже вырос среди простонародья в рабочем поселке.

Забегала Афоня Кольчинская, принесла долг — \$445.

Вечером пили чай с Ирккой и Борькой Азерниковым, я высказал ему все, что думаю о его суетливой и бездуховной жизни и погоне за материальными благами.

4 декабря. 3. Иерусалим. «Моррис-Марина»: панчер в колесе и аккумулятор сел.

Весь день у нас Нортон Додж (я взял его в Старом городе). Чаепитие; беседы; обед; просмотр библиографии, моих и яковлевских работ и фотографирование. Додж собирает современное российское искусство. Как и почему он дошел до этого — непонятно. Он мало что понимает и собирает все. Привез каталог его выставки в Сент-Мари колледже в Мэриленде, где я тоже участвовал. Его интересуют только работы, сделанные в России. Между прочим, Лёвка Нусберг пытался убедить его, что я принадлежал к его группе. (Так когда-то Вася Ситников¹ про всех говорил, что они его ученики.) Ко мне Додж особого почтения не испытывает, я для него лицо третьестепенное; но, когда он посмотрел ряд неизвестных ему наших ранних публикаций 60-х гг., он несколько призадумался. Вообще он, как бульдозер, тащит все без разбору и без всякого понимания, лишь бы только это было сделано в России и чтобы было дешево.

5 декабря. 4. Иерусалим. «Бейт Элишева». Обсуждение работы кружков: Ицхак Мареша, Иоси Джибли, Эдуард Левин.

Был у нас Саша Аккерман.

6 декабря. 5. Иерусалим. Читаю Ирке стихи А. Григорьева. Яшка притащил в дом черного щенка.

Приехал Нортон Додж: беседа за чаем о бесперспективности строя в России, об антицивилизационности арабов, о кооперации, мошавах и пр. Продал Нортону 2 больших листа: Вари Пироговой и Эдика Штейнберга.

С Ирккой и Нортонном под дождем пошли к Кольчинским. Нортон сделал 150 копий с моих журналов и каталогов, тепло попрощался с ним. Мы еще пили водку с Ионой и Афоней, обсуждали издание антологии русской поэзии.

7 декабря. 6. Иерусалим. Были у нас: Шломо Изреель (директор музея в Герцлии), Рути Финн (из университета Т.-А.) и Тувия Рехтер

¹ Василий Ситников (1915–1987) — художник, живописец и график.

(казначей муниципалитета Герцлии). Мы беседовали за чаем, смотрели работы московских художников и обсуждали выставку моск. худ. в музее Герцлии.

Приехали Женька и Тамара Врубели с Аськой и Лейкой. Они, Ирка и дети ездили по грибы в Мевасерет Цион; грибов нет.

Была у меня Милка Чижик; я подписал ей чеки Дома художника.

Теленовости: развал сельского хозяйства — министр Арик Шарон.

8 декабря. Шб. Иерусалим. Врубели ночевали у Володи и Ады Гершовичей и потом все приехали к нам.

Саша Вейнберг был с Витей и Юрой Мандельцвейгами. Витя преподает в Иерусалимском и американских университетах. Вспоминали московские времена и людей.

Гершович пил бренди и рассказывал о социалистах-революционерах и о подленькой семейке историка Этингера и его жены Должанской. Действительно, это гнусные люди.

Был Боря Азерников, ели щи и обсуждали открытие книжного магазина.

Яшенька весь день лежит с t°.

Вечер у Цуриэля и Брахи. Иоси Бар-Иосеф, Иоси Гольдштейн и Ора, Дуду Герштейн и Циона, Авраам Офек и Тальма. Дискуссия о «Левиафане» и его идеях, разговор об арабах, поселениях, сионизме, Дуду Герштейн — типичный шолом ахшав, без яиц и без идей, все мысли только о материальных благах. Я сказал Гольдштейну и Герштейну, что они родились в маленькой деревне и мысли и переживания их оторваны от большого мира.

9 декабря. 1. Иерусалим. Яшенька еще болен, простужен.

Читаю о русских религиозных сектах.

Вечером: «Бейт Элишева» — занимался с детьми рисованием. Крик, шум — но дети очень симпатичные, девчонки и мальчонки.

Якову Коэну я поручил узнать насчет камина и радиатора, что не работает.

Чаепитие и беседы: Ирка, Яшенька, Златка и я. На Яшку можно во всем положиться, он умен и ответственен. Златка необычайно талантлива ко всему, но ее интересы в области искусств, игр и по-друг; она очень отстала в арифметике, и эта наука ее мало интересует. Ирка занимается с ней.

Теленовости: в правительстве Бегина разброд и бардак, один только Хоровиц пока что крепко держит руль.

10 декабря. 2. Иерусалим. Последний день дома. Ирка собирает мне вещи.

11 декабря. 3. Иерусалим. Невей-Яков. Дорога. Шарм-аль-Шейх. Гонен. Утро. Дети в школе. Целую Ирку и ухожу в армию со своим черным чемоданчиком, в котором вещи, бумага и краски. В лагере Невей-Яков беседую с товарищами в ожидании приема. Получаем, как обычно, рюкзак с одеждой, поясом для патронов, каской, одеялами и пр. вещами + автомат М-16 с семью магазинами. Нас несколько человек из нашего полка (в основном русские) присоединили к батальону другого полка (пушки 130 мм) и отправляют в Шарм-аль-Шейх.

Долгая многочасовая дорога в автобусе; вдоль Мертвого моря, в пустыне Неgev, с остановкой в Эйлате, вдоль залива Соломона. Едим сухие пайки, шутим, дремлем. Ночью приезжаем в лагерь Гонен, в Шарм-аль-Шейхе. Пьем чай и ложимся спать в палатках. Солдатская жизнь, грязная и неудобная, надоела как редька. На душе грустно и одиноко.

12 декабря. 4. Шарм-аль-Шейх. Гонен. Маац. Там, в России, 10 лет назад была у меня пластинка с песней о Шарм-аль-Шейхе. Израиль тогда был мечтой. И вот я в Шарм-аль-Шейхе, солдат израильской армии. Армия — это грязь, скука и проза жизни. Раньше наши мечты были из эфира, сейчас они из глины.

Нас с «персом» и «йеменцем» и саброй-«марокканцем» отвозят в лагерь Маац, мы селимся в домике, наша задача — охрана склада боеприпасов и склада бензина. Устройство на новом месте. Осмотр лагеря. Прогулка у моря. Дневной пост. Ужин. Ночной пост с персом Киросом, он рассказывает о жизни в Персии — человек он простой, тихий, исполнительный и ответственный.

13 декабря. 5. Шарм-аль-Шейх (Маац). Утренний сон после дежурства. Гуляли с йеменцем Эли у моря, собирали раковины. Справа и слева базы моряков. Разговоры с товарищами по службе. Обед. Дневной пост у ворот бензосклада (здесь горючее для всей военной округи). Устроился в сторожевой будке, загородился от ветра; нарисовал гуашью «Жертву» и «Шарм-аль-Шейх». Вечером: игра в шеш-беш, сон. Ночной пост с полуночи до утра (4 часа) — темно, одному скучно, время тянется медленно, ночь, ветер, сижу в полудреме. Вдали отсвечивает ночное море.

14 декабря. 6. Шарм-аль-Шейх (Маац). Утренний сон. Солнце. Ветер. Завтрак. Шеш-беш с товарищами. Обед.

Гулял у ветреного моря, собирал ракушки, обломки кораллов. Наш лагерь стоит на берегу залива; склады уходят в горные долины.

На вечернем посту рисовал гуашь, но ветер и наступившая темнота помешали мне; сильный ветер, я полулежу, скорчившись на

лавке, скучно и долго тянется время. Ночь. Думаю о детях, Ирке. Пытаюсь начать стихи, но ничего не выходит.

Беседовал с товарищем, строительным рабочим Нафтали, о России и коммунизме, он просил рассказать, что это такое. Шеш-беш с гашишником Хаимом.

15 декабря. Шб. Шарм-аль-Шейх (Маац). Ранний утренний пост — полулежал в будке и дремал, пока не рассвело. Бродил вокруг будки и грезил.

Гулял у моря, собирал раковины и кораллы.

Говорил по телефону со Златкой и с Ирккой.

Шеш-беш с Нафтали и с Сами (плейбой, чиновник налогового управления). Обед.

Дневной 4-часовой пост. Закончил вчерашнего «Попугая». Нарисовал «Человека» — это нечто новое для меня.

Ночной пост с полуночи (4 часа). Лежу в полудреме, мечтаю. Сочиняю похабные частушки для Вики Раскина.

16 декабря. 1. Шарм-аль-Шейх (Маац). Утро, солнце. Шеш-беш с Нафтали и Хаимом (установщик солнечных бойлеров, гашишник).

Дневной пост — 4 часа. Нарисовал гуашь «Один».

Вместо Сами прислан Зеев (тоже установщик бойлеров, приятель Хаима, гашишник. Лицо абсолютно непотребное, звериное. Сидел в тюрьме. Вор. Родом из Сирии).

Показывал солдатам свои работы и беседовал с ними. Интересно то, что мои работы очень нравятся простым людям, а полуинтеллигенты, как правило, остаются равнодушными. То есть мои работы по душе простонародью и элите.

4 часа на посту, с полуночи до утра. Темень, ночь, скука. Сделал гнездо из брезента и дремал, настороживши ухо.

17 декабря. 2. Шарм-аль-Шейх (Маац). Облачное утро. Гулял у моря, со старой баржи наблюдал разноцветных рыб. Гулял у моря с Иоси, Хаимом и Зевом. Бродил по колено в воде в поисках раковин и кораллов, если раковина была населена, я опускал ее обратно в море.

Послеобеденная дневная караульная служба. Нарисовал «Человека».

Ужин. Шеш-беш. Хаим и Зеев курят гашиш. Сон. Ночной пост. Сон.

18 декабря. 3. Шарм-аль-Шейх (Маац). Утренняя прогулка с Иоси (рабочий-механик, ≈22 лет) по берегу моря. Теплая вода, ракушки, кораллы, камешки.

Шеш-беш с Иоси. Обед.

Гуляю у моря. Сильный ветер и волны. Сажу в углу ржавой баржи, волны и брызги. Я думал о Яшеньке и Златке — они мне дороже всего на свете, в том числе и моей собственной жизни.

Вечером гулял у моря. Собирал раковины. Закат.

Ужин. Зеев и Хаим разнуждались, крики, шум, гашиш. Я поспорил с ними и прекратил общение.

Ночная шмера. Дрема.

19 декабря. 4. Шарм-аль-Шейх (Маац, Гонен). Прохладное утро. Беседы с солдатами об искусстве. Утренний пост. Перемены. Майор Гросс приехал за нами; нас меняют танкисты; я объясняю им порядок охраны, собираем манатки и уезжаем в Гонен.

Располагаемся в палатке. Обед. Ничего неделание. Беседы с солдатами в казарме. Пост у ворот с Киросом (2 часа). Фильм-ковбой в столовой. Сон на кровати в палатке.

20 декабря. 5. Шарм-аль-Шейх (Гонен, Шенхав). Весь день свободный в Гонене. Солнце. Разговоры с солдатами об искусстве, о политике (спор с левым Марселем о поселениях). Люди все симпатичные. Из нашего полка кроме Кироса — Гарик Новак, Нахум Йоффе, Яшка Герман и Мельников. Слоняюсь по лагерю. Горы. Небо. Все солдаты в ихнем полку пузатые, могучие. Говорил по телефону с Яшенькой и Златочкой, потом с Ирккой.

Вечером выехали на новое место. По пути пили чай в Цане (один из наших пунктов). Потом чай еще в одном месте. Потом чай в палатке в Нааме, на берегу моря, у Яшки, Нахума и Гарика. И наконец мое новое место. Меня сюда прислали командиром охраны. Здесь 3 солдата. Устроились в домике. Тепло, светло. Пили чай, играли в шахматы.

21 декабря. 6. Шарм-аль-Шейх (Шенхав). Мое новое место: три домика в пустыне, рошица антенн, относящихся к разведке, кроме нас четверых, еще 2 солдата, невдалеке авиабаза и аэропорт Офира, дальше — море, сзади — горы.

С 4 ч. утра мое дежурство: сажу в будке, слушаю радио, пишу дневник, щенок Коджак тербит меня за штанину. Тишина и безделье.

Нарисовал «Вавилон». И вечером нарисовал «Образ дьявола».

Вечер. Закат. Горы. Пустыня. Чаепитие. Солдаты.

Гулял по ночному полю, слушал Дворжак по радио.

Приезжали ребята из патруля, показывал им свои работы.

22 декабря. Шб. Шарм-аль-Шейх (Шенхав). Солнечное утро. Мыл посуду, играл в шеш-беш с йеменцем Рахамимом. Жарил на завтрак баночную колбасу. Чай. Ходил на авиабазу — говорил по телефону с Ирккой. Говорил с Авраамом Офеком (нет у меня ощущения,

что он свой), говорил с Меиром Визельтиром (он собирается быть у меня в Иерусалиме), Кирой Белопольской (отругал ее за выставку и пр., она обещала исправиться), Ракией Давидом (спросил о делах в Доме художника, и пахло на меня пылью и серостью).

Нарисовал «Сатану». Начал другого.

Ужин с солдатами. Рахамим приготовил чипсы и гренки. Спор с Эудом об олим, Израиле и пр., он завидует новоприезжим и вообще малый довольно тупой и агрессивный. Другой — специалист по компьютерам, равнодушный ко всему сабра, заботится только о своем личном уюте. Это самый ужасный израильский тип — равнодушный ко всему сытый сабра-полуинтеллигент.

Мое ночное дежурство с 10 до 1 ч. ночи. Читаю газеты на иврите. Пью вино с сыром и грежу наяву. Кормлю кота сыром. Ночь. Израильский флаг на ветру. Шум генератора. Огни аэродрома и авиабазы. Написал пародии на Севу Некрасова и Яна Сатуновского.

Допоздна разговаривал с Эудом (они с женой готовят пищу и развозят по фабрикам в Бет-Шаане), он меня почему-то принимает чуть ли не за коммуниста. Полный болван.

23 декабря. 1. Шарм-аль-Шейх (Шенхав). Легкое похмелье. Завтрак.

С авиабазы звонил Ирке. Говорил с Алиной Слоним, Сашей Арарием, Ионой Ашкенази. Шахматы с Эудом. Яичница с плавленым сыром. Закончил вчерашнего «Сатану». Нарисовал «Серафима».

Ночное дежурство. Читал газеты и гулял по двору в грезах.

24 декабря. 2. Шарм-аль-Шейх (Шенхав, Гонен). Утром меня взяли на командке в Гонен. Я слонялся там, и потом Гросс вернул меня в Шенхав. Я ехал в душегубке Шекема с заездами в Сан и в Наму, где мы сидели на обрыве, пили кофе и смотрели в бинокль на яхты, туристов и залив со сгоревшим саудовским кораблем.

В Шенхаве: закат, море в дымке, облака над горами, пустыня, голубой вечер, голубые цепи гор за серыми, за коричневыми. Рисую гуашь. Ходил пешком по ночной пустыне километров за 5 на Тахмошет. Незаметно подошел к ним, перебрался через колючую проволоку и неожиданно появился (такова израильская охрана). Посидел с ребятами, выкурил сигарету и ушел обратно.

Отношения с гашишниками в Шенхаве у меня окончательно испортились, я не общаюсь с ними; рисую, мечтаю, читаю Библию.

25 декабря. 3. Шарм-аль-Шейх (Шенхав). Дежурил с 4 до 7 утра. Читал «Маарив» и слушал радио. Утром спал. Был у нас Мишель с Гонена, пили с ним чай и играли в домино.

Закончил гуашь «Ночь».

Началась песчаная буря, горизонт затянут покровом пыли. Но это не помешало мне сидеть на лавочке у будки, читать Библию и размышлять. Ездил на авиабазу за ужином.

Дежурил до 1 ч. ночи, закутал ноги в одеяло и слушал музыку по радио. Заезжал майор, сказал, что нас переводят в Гонен.

26 декабря. 4. Шарм-аль-Шейх (Шенхав). Утро, солнце едва светит из-за пыли в воздухе. Приготовил завтрак: гренки на яйце с чаем. Скука и безделье. Подобное времяпрепровождение в армии не для меня, я должен делать что-то более ответственное.

Читаю Библию. Спал. Обедал.

Нарисовал «Ангела».

Вечереет, я, полулежа на лавке, наблюдаю пустыню; она полна спокойствия и дымкой, безветренно, тихо, тепло и уютно. Читаю Библию (о царях).

Написал стихи «Я рядовой номер 2750913...», «Железные кровати Господа Бога».

Пью чай, размышляю.

Читаю Библию и никак не могу воспринять интерпретацию, какую дают Богу писатели библейской истории. «Определяя Бога, мы отрицаем Его» (Спиноза). Всякая попытка дотронуться до Бога есть язычество. Но человеческая любовь есть интегральная часть Абсолютной Духовности; любовь есть преодоление смерти, частица Вечности, вечный двигатель нашей жизни. Бог же, если он не Абсолютен, он не Бог, а если Абсолютен — его нет среди нас, есть только его следы. Любовь есть один из знаков существования Бога.

27 декабря. 5. Шарм-аль-Шейх (Шенхав, Гонен). Утром меня взяли в Гонен. Там Новак, Иоффе, Герман. Обед. Ездили в Маац — маркировали бочки с бензином. Слоняюсь по Гонену. После ужина фильм-вестерн. Показывал новые работы солдатам и офицерам, говорил с ними об искусстве.

28 декабря. 6. Шарм-аль-Шейх (Гонен, Офира). Лод. Иерусалим. Сборы, прощание с Гоненом, и мы (я, Новак, Герман, Иоффе, Мельников и Киров) на команде спускаемся в Маршал, оттуда на автобусе — в аэропорт Офира (мы тащим с собой кидбеки, оружие, а я еще и чемодан). Ожидание. «Боинг». Облака. Мы летим над безжизненными красотоми Синая и Саудовской Аравии. Эйлат. Негев. И вот живая земля Израиля. Тель-Авив и Яффо под нами. Лод. Из теплого лета мы попали в дождливую, холодную израильскую зиму. В Лодѣ ждали нас солдаты из Невей-Якова, приняли оружие

и вещи, и мы получили освобождение. Я приехал в Иерусалим на этом же военном «Пежо». Дождь. Холод.

Открыл дверь дома, и Златка с Яшенькой повисли на мне. Ирка ждет меня уже второй день, она думала, что я должен вернуться был вчера, а по радио сказали, что где-то в Синае машина сбита трех солдат, и она очень волновалась.

У нас Ев. Ар., они с Ирккой готовят обед.

Как хорошо быть наконец дома, смыть с себя армейскую грязь, надеть чистую одежду, заснуть на чистых простынях в собственной постели и проснуться наутро снова свободным, независимым от солдатских обязанностей, хозяином самому себе.

29 декабря. Шб. Иерусалим. Письма: от Лёвки Нусберга (он весь в практических делах); от Джона Болта (который высоко оценил мой «Левиафан» № 2 и мои работы и приглашает меня в США); от Кати Меламид-Арнольд (их материальные дела в США весьма плохи).

Я дома, с Ирккой, с детьми; душа отдыхает.

Дома холодно. Читаю и вырезаю из «Русской мысли».

Яков Коэн (сосед) зашел рассказать о своих делах.

Ев. Ар. уехала в Т.-А., у нее кризис с Соломоном на почве его за-вещания.

Был Саша Аккерман. Пили чай. Смотрели мои армейские работы, и часть из них Саша одобрил. Читал 2 новых стиха. Говорил о Боге, о вере, о сатане. Саша тоже был в армии, на учениях: они спали, ели, работали под дождем, в холоде и грязи, в самых тяжелых условиях.

Был Борька Азерников, пили чай, он зовет к себе на Новый год.

30 декабря. 1. Иерусалим. Слушал музыку Баха, Шуберта, Стравинского.

Переписывал армейские дневники.

Дома — холод, я надел 7 одежек, от майки через свитера к армейской куртке.

Азерников прислал механика, я отдал аккумулятор на зарядку.

Ирка пришла из «Ахвы», ей надоело там работать. Но скоро произойдут у нас всякие изменения. К тому же Саша (Арарий) собирается отправить меня на год в Нью-Йорк.

Я был в «Бейт Элишеве», занимался с маленькими детьми рисованием. Взял с собой Златку, она нарисовала несколько рисунков и приобрела приятельницу, была очень довольна. Златкины рисунки очень интересны. Она написала сегодня рассказ о девочке, которая без остановки щелкала орехи. Я дал ей тетрадь, чтоб она туда записывала все свои сочинения. Без сомнения, Златка полна

артистических талантов; из всех них я хотел бы, чтоб она была писательницей и поэтессой.

Вечером сидели с Ирккой за стопкой бренди и смотрели телевизор.

31 декабря. 2. Иерусалим. Записывал новые рисунки, стихи. Был Изя Малер, обсуждали открытие книжного магазина.

Моя машина без аккумулятора, и Борька Азерников дал мне свою БМВ. В новой квартире Азерникова стоит громоздкая мещанская мебель начала XX века, я сказал ему, что ее надо срочно ликвидировать. Мишка — прелестный младенец. Юля — домашняя хозяйка.

Новый год встречали с Ирккой у Саши Вейнберга и Оли + мама Саши, в Центре абсорбции Гило. Я не пил, не ел и чуть не подох от скуки, от глупых разговоров, от запаха пищи, от неуютства и пустоты.

Потом были у Афони и Ионы Кольчинских. У них — Белла Вольфман, Зяма Олидорт и Лёва Меламид со своей дебелий Бетти. До 4 ч. утра играли в дурака и дурачились.

Указатель имен

- Абезгауз Евгений,
изр. художник из Ленинграда
439, 440, 470, 480, 623
- Аби Эли, изр. дизайнер 627
- Абрамович Пинхас, изр. художник
63, 71, 73
- Абрамский Яков, изр. философ
124, 143, 193
- Абрамсон Дина 515
- Абрамсон Ларри, изр. художник
354, 377–379, 389, 404, 573, 653,
660, 664, 670
- Абт Кэрол 393
- Абт Рафи 68, 133, 372, 449, 462
- Абты, соседи по Иерусалиму 46, 61,
81, 232, 532, 574
- Абу-Бакр Махмуд, телередактор
256, 365, 536
- Абу-Шакр Валид, изр. художник
95, 130, 256, 365, 366
- Авербух, нью-йоркский
бизнесмен 539
- Авербух Абрам, изр. художник
из Кишинева 606
- Авербух Игорь 460, 469, 696
- Ави, майор, сослуживец Гробмана
256, 258, 259
- Авигур Сарра, жена
Шауля Авигура 478
- Авигур Шауль, соратник
Бен-Гуриона 38, 478
- Авидар Иосеф, генерал ЦАХАЛа,
посол Израиля в России 398, 654
- Авидар (Чернович) Ямира,
изр. писательница 386, 398
- Авиззер Брурия, владелица галереи
«Хадаша» 130, 166, 268
- Авиззер Наоми 155–157
- Ави-джинджи, изр. актер 380
- Авни, изр. инженер-винодел 63
- Авни Цви, изр. композитор 23
- Авни Шимон, изр. художник 467, 491
- Аврахами Гверет, иерусалимская
галеристка 48, 58
- Австрийский, художник 22, 23
- Авшалом Иуда, изр. художник
255, 264, 282, 289, 293, 300, 322,
333, 339, 344, 347, 350, 353, 355,
356, 358, 360, 363, 367, 369, 380,
381, 385, 388–392, 394, 409, 446,
481, 495, 502, 516, 549, 550, 554,
555, 571, 593, 599, 650, 666, 710
- Агадати Борух, изр. художник
428, 541
- Агам, изр. художник-кинетист 38, 124
- Агмон-Быстрицкая Хая, жена Натана
78, 80
- Агмон-Быстрицкий Натан,
изр. писатель 76–80, 85, 130
- Агроскина Наташа 603, 638, 664
- Агурский Мелик, диссидент,
сионистский деятель 114, 485, 486,
488, 527, 530, 532, 550, 568, 642,
645, 656, 657
- Адар Барух, служащий изр. полиции
646, 693
- Адари (Адарий), изр. художник,
подполковник ЦАХАЛа
265, 297, 437
- Адас, доктор, коллекционер 62
- Адлер, сосед по Иерусалиму 100
- Адлер Ярослав 632
- Азас — см. Хазаз
- Азен Арье, изр. художник 105, 296,
304, 385, 572, 666
- Азенфельд, изр. арт-дилер 461
- Аир, адвокат 497
- Айаль Авишай — см. Аяль
- Айяль Авишай — см. Аяль
- Айги (Лисин) Геннадий, поэт 102, 126,
319, 580, 692, 716
- Айзман («Айзман»), изр. художник
103, 219
- Айзенвассер (Эйзенвассер) Батья
435, 437
- Айзенштадт, изр. художник из СССР
505
- Айзены 318
- Айзекс Исраэль, изр. бизнесмен,
коллекционер 646
- Азерников (Янкельзон-Азерников)
Боря, дантист 389, 397–401, 404,
405, 407–410, 412, 414–424, 426–
428, 430, 432, 434, 437–440, 442,
443, 445–451, 453–456, 459–474,
476, 479–494, 496–499, 501, 503,
504, 506–518, 520, 521, 523, 527,
528, 533–536, 540, 545, 548–553,
557, 558, 560–562, 564, 566,

- 568–570, 572–574, 589–594, 596–600, 603, 605–609, 611, 612, 614, 616–618, 620, 625, 626, 628, 637, 639, 640, 643–650, 656, 657, 659, 661, 664, 665, 667, 669–671, 677–679, 683, 685, 689, 691, 695, 697, 701, 712–714, 717–719, 725, 726
- Азерников Миша 703, 712, 726
- Азерникова (Янкельзон) Люба, сестра Бори Азерникова 474, 480, 494, 498, 548, 552, 555, 590, 598, 604, 605, 608, 626, 650
- Азерникова (в девичестве Шкилер) Юля 400, 404, 408, 410, 415, 417, 426, 430, 443, 448, 450, 456, 460, 462, 463, 468, 469, 471–475, 481, 482, 484, 490, 492–496, 498, 500, 501, 503, 507, 509, 511–514, 517, 520, 523, 530, 533, 534, 546, 548, 549, 552, 555, 556, 562, 564, 572–574, 589, 590, 593, 594, 599, 600, 608, 609, 614, 618, 620, 625, 639, 640, 644, 646, 656, 657, 669, 678, 691, 695, 697, 701, 703, 712, 726
- Аккерман Саша (Шмуэль, Самуэль), художник 160, 162, 208, 209, 210, 213, 215, 219, 221–223, 225, 233–235, 237–243, 245–250, 251, 254, 256, 257, 262–264, 266–268, 270, 271, 274, 275, 278, 279, 281–289, 291–296, 298, 301–305, 310, 312, 315–320, 322–324, 326–328, 330–334, 340, 343–346, 348–352, 354–361, 363, 364–370, 372–374, 376–382, 384, 385, 387, 389, 393–397, 400, 401, 403, 405, 407, 409, 410, 414, 416–418, 420–422, 426–428, 430, 432, 434, 435, 437–439, 443–454, 456, 457, 459–464, 467–477, 480–495, 498–509–516, 519, 523, 524, 527, 528, 531, 533, 535, 536, 538, 547–551, 553–561, 563, 564, 566, 567, 571, 573, 574, 589–593, 595, 598–600, 602, 605–609, 616–619, 621, 622, 624–629, 637–640, 642, 660–662, 666, 668, 670, 674, 677–693, 695–698, 701, 703–705, 707–715, 717, 718, 725
- Аксаков Сергей, писатель 379, 381, 382, 393, 409
- Аксельбанк, журналистка корпункта «Ньюзвик» в Иерусалиме 346
- Алданов (Ландау) Марк, писатель 230, 651
- Алдуби Цви 452
- Александр II, российский император 658
- Александр III, российский император 658
- Александрович Бири 276, 280
- Александрович Гени (Геня) 40, 54, 64, 65, 70, 71, 77, 87, 89, 92, 96, 130, 142, 149, 158, 159, 245, 276, 280, 288, 326, 362, 380, 413, 414, 599, 689, 699
- Александрович Давид, сын Якова 112, 130, 149, 228, 270, 276, 280, 380, 699
- Александрович Майя, дочь Якова Александровича 62, 64, 66, 89, 96, 280, 599
- Александрович Ривка 111, 317
- Александрович Яков (Яша), изр. бизнесмен, коллекционер 35–37, 39–41, 54, 57, 59, 62, 64–66, 68–71, 73–76, 82, 83, 85–93, 95, 96, 100, 103, 112, 114–116, 119–121, 124, 125, 130, 131, 141, 142, 145, 149, 152, 155, 158, 159, 166, 167, 206, 207, 209, 210, 219, 228, 233, 237, 244–246, 252, 263, 268, 270, 276, 279, 280, 287, 288, 302, 303, 308, 310, 321, 322, 326, 337, 347, 350–352, 356, 362, 363, 366, 369, 375, 379, 380, 383, 386, 389, 395, 402, 413, 414, 423, 426, 427, 429, 432, 436, 442, 444, 445, 531, 546, 567, 599, 689, 699
- Алиан Халиль, владелец гаража в Иерусалиме 360, 361, 365, 368, 381, 394, 412, 433, 436, 439, 440, 443, 444
- Алигьери Данте, поэт 494
- Алима Рита, изр. художница 265, 354, 416, 665
- Алкалаи Аарон, изр. художник 431, 433, 435, 436, 437, 438, 451, 452, 539
- Алкалаи Дора 452
- Алкалаи Эта, сотрудник агентства «Сохнут» 80
- Аллен, сотрудник «Джерузалем Пост» 263, 271
- Алон Игаль, израильский государственный деятель 91
- Алрой, изр. коллекционер 31
- Альбалак Ицик, изр. художник 295
- Альбенис, рок-музыкант 219
- Альбо 444
- Альдуби Цви 364, 491
- Альмагор Ицхак, секретарь Общества академаим 17, 131, 132, 133
- Альмог Аарон, изр. актер 685, 710
- Альмог Иоси 558, 620
- Альмос Авраам (Тутти) 390

- Альт Тереза 33, 54, 72
 Альтман 79
 Альтман Натан, художник 353
 Альтгоф Иоси 628
 Амальрик Андрей, писатель-диссидент 161
 Амарилис Даниэль 543
 Амбер Мишель 197
 Амир Изи, изр. художник 106, 107, 109–111, 113, 117, 120, 122, 125, 126, 133–135, 160, 222, 279, 293, 294
 Амир Мария 294
 Амир Рами, изр. поэт и психолог 87
 Амисар Мих., изр. архитектор 535
 Амнон, издатель шелкографий 544
 Амрами Тали, изр. художница 542, 660, 662, 663
 Андерсен Ганс Христиан, писатель 265, 430
 Анджел (Анжел) Ави, изр. журналист, издатель 386, 590, 698
 Анджел (Анжнл) Давид, сотрудник Сохнута и министерства абсорбции Израиля 131, 279, 293, 465
 Андреев Вадим, сын писателя Леонида Андреева 202, 203
 Андреев Даниил 203
 Андреев Леонид, писатель 339
 Андреева Ольга, дочь Вадима Андреева 203
 Анжел Даниэль («Дани», «Анжел-хлебопек»), бизнесмен 353, 382, 594, 625
 Анин Давид 188, 189
 Анненский Иннокентий, поэт 319, 419
 Анни-марокканка 554, 555
 Аполлинер Гийом, поэт 469
 Апрель Арон (Аарон), изр. художник 64, 66, 74, 79, 90, 92, 95, 98, 101, 104, 118 («советский импрессионист»), 121, 131, 164, 170, 221, 235, 237, 239, 246, 249, 250, 252, 257, 259, 261–263, 267, 274, 282, 283, 285, 288, 289, 291–293, 299–302, 304, 305, 324, 339, 342, 348, 353, 356, 361–363, 366, 367, 369, 370, 374, 376, 380, 381, 388, 389, 399, 411, 425, 464, 470, 484, 488, 489, 495, 498, 519, 525, 531, 540, 542, 546, 560, 569, 572, 574, 594, 596, 601, 607, 616, 638, 641, 652, 656, 668, 680, 682, 684, 685, 708, 710, 714
 Апрель Ицхак, сын Лены и Аарона Априлей 519, 525, 561, 589, 597, 668, 694
 Апрель Лена, жена Арона Априля 356, 367, 369, 374, 399, 464, 484, 489, 495, 498, 525, 542, 546, 561, 569, 574, 589, 596, 597, 601, 684, 689, 694, 713
 Апт Кэррол, соседка по Иерусалиму 50
 Арарий Ави, сын Саши Арария 209
 Арарий Алина, сестра Саши Арария 340, 451, 529
 Арарий Алла, жена Саши Арария 136–138, 141–145, 159, 163, 207, 209, 253, 321
 Арарий Саша, тель-авивский арт-дилер 133, 135–145, 147, 149–152, 154, 156, 158, 159, 161, 163, 166–168, 174, 175, 183, 206–212, 214, 215, 218, 219, 222, 223, 227, 231, 233, 234, 240, 242, 243, 245, 247, 249, 252, 253, 265, 266, 269, 271, 273–276, 280, 300, 302, 321, 335, 336, 343–346, 348, 351, 354–357, 367, 373, 375, 378, 380–389, 391, 392, 394, 396–399, 401, 402, 404, 407, 410–412, 414–416, 418, 421, 422, 424, 425, 427, 429, 431–433, 435, 436, 440–443, 445–447, 450–452, 455–457, 464, 465, 470, 472, 478, 481–483, 485, 487, 488, 502, 509, 511, 517, 518, 520, 521, 523, 526–530, 533–538, 541, 544–547, 573, 574, 590, 592, 593, 595, 603–605, 618, 624, 626, 628, 629, 643, 647, 682, 683, 688, 692, 696–700, 723, 725
 Арат Эмануэль 493
 Арати Элиягу, изр. фотограф 520
 Арбель Амос, изр. журналист 662
 Арбель Амалия из галереи «Лим» 76, 93, 115, 264
 Арбель Рая 57, 70
 Аргов Михаэль, изр. художник 28, 30, 34, 35, 39, 43, 44, 49, 64, 65, 79, 86, 88, 89, 127, 142, 209, 215, 252, 297, 352, 354, 491, 538, 604, 626, 689
 Аргов Саша, изр. композитор 26, 27, 35, 37, 76, 83, 115, 273, 276, 351
 Аргова Лена («Нюся», «Нюта»), жена Саши Аргова 115, 273, 276, 326, 351
 Аргова Михаэла (Михаль), жена Михаэля Аргова 64, 83, 89, 252, 352, 354, 491, 538, 604, 689

- Арзи Ицхак, коллекционер 75, 130, 212
 Арзи Реувен, депутат Кнессета 82, 91
 Арзи Эдит, коллекционер 75, 212
 Ариха, художник 156
 Ариэла-архитектор 350, 358, 395
 Ариэли (Ариели), изр. художник-фотограф 63, 82, 110
 Арнольд-Меламид Катя, художница 501, 519, 527, 590, 616, 651, 652, 654, 664, 682, 725
 Армон Эстер 20, 90, 96, 101, 104–107, 109, 123, 125, 130, 140, 296, 318, 373, 646
 Арод Дафна 16, 23, 28, 145
 Арон Илона, изр. художница 376
 Арони Эли, изр. бизнесмен 321
 Аронсон Абрам 60
 Арох Арье, изр. художник 50, 53, 58, 59, 63, 65, 90, 132, 157, 218, 221, 233, 235, 245, 247, 268, 278, 356, 472
 Арох Двора, жена Арье Ароха 50, 58, 63, 157, 218, 221, 233, 278, 324, 355, 356, 358, 461, 472
 Арох Ионатан, сын Арье Ароха 233
 Арохи 58, 63, 233
 Ароз Батья 603, 639
 Арозети Батья 603, 604, 639
 Арсеньев Владимир, писатель 502, 503, 515
 Артман Илана, директор Американско-израильской лиги 554
 Архангельский Максим 198
 Ар-Эль Иуда, кибуцник из Мером Аголан 297
 Асараф 444
 Асиф Дана (Данна), сестра Майка Фелера 398, 421, 425, 427, 429, 443, 445, 449, 482
 Астар 516
 Атий Мордехай 647
 Аува Лео 30
 Ахад-Аам, писатель 419
 Ахиам, парижский скульптор из Израила 318
 Ахматова Анна (псевдоним Анны Горенко), поэт 74, 276, 327, 641, 652
 Ашер Сильвия 515
 Ашкенази, изр. врач 624
 Ашкенази Иона, изр. тележурналистка 669, 670, 723
 Ашкенази Хаим, муж Ионы Ашкенази, изр. хирург 670
 Ашхейм Исидор, изр. художник 384, 638
 Аэзрахи Авива, изр. художница 426
 Аэзрахи Ицхак, изр. педагог 426
 Аялон Гиора, работник изр. телевидения 695
 Аяль Авишай, изр. художник 263, 315, 323, 359, 368, 370, 372, 383, 388, 404
 Аяш Ави, изр. художник 135, 138
 Багера 121
 Багон, изр. бизнесмен 79
 Баевская Соня (Софья) 42, 43, 46, 48, 51, 57
 Бак Шмуэль, изр. художник 639
 Бакон Иегуда, изр. художник 384, 426
 Балабанов Алик 51, 57–61, 63–65, 69, 71–76, 78–82, 84, 85, 87, 90, 93, 94, 99, 105, 110, 113, 114, 118, 292, 294, 295, 342, 393, 398, 409, 411, 414, 419, 421, 422, 425–427, 430, 479
 Балабанов Гиора, сын Жени и Алика Балабановых 73, 78, 100, 164, 279, 281, 294, 359, 414, 427
 Балабанова Женя, жена Алика 44, 76, 116, 393, 411, 419, 425, 426
 Балабановы 52, 66, 75, 78, 97, 117, 146, 165, 294, 428, 432
 Балит, изр. художница 369
 Бальмонт Константин, поэт 327, 626
 Бальфур Сара 516, 549, 599, 656
 Барам Сема, изр. художник 88
 Бардин Рут, изр. скульптор 466, 569
 Барзель Амнон, изр. куратор, искусствовед 101–103, 128, 131, 158, 159, 163, 167, 193, 206, 222, 292, 326, 357, 371, 385, 402, 639, 649
 Баркаи Итамар, владелец иерусалимской галереи «Арта» 317, 351, 358, 373, 378, 395, 403, 406, 431, 459, 565, 568, 615, 638
 Бармац Арье, чиновник министерства просвещения Израила 288, 291, 435, 566, 602
 Барнеа Итамар, изр. летчик 99, 105, 114, 155, 354, 393, 441, 486, 534
 Барнеа Нимврод, сын Итамара Барнеа 393, 486
 Барнеа Талия, жена Итамара Барнеа 99, 105, 354, 393, 486, 534
 Барон Арье, служащий министерства абсорбции Израила 131, 284

- Барон Батъя, жена Гарри Барона 268
 Барон Гарри, изр. художник 35, 36, 261, 268
 Барон Исраэль 91
 Барон Маша 119, 120, 484, 497
 Барон Рут 95
 Баррон (Барон) Стефания, куратор музея Канти в Сан-Франциско 526, 528, 529, 530, 531, 684
 Барсел Моше 109, 330, 337
 Барский Вилли, киевский художник 647
 Барт Виктор, художник 236
 Бартман Евгения (Женя) 44, 45, 491
 Бартман Натан 44, 106, 114, 118, 134, 147, 301, 333, 336, 528
 Бартман Юзя 548
 Бартманы 45, 117
 Бартов Давид, судья 15, 43, 386, 462
 Барток Бела, композитор 223, 675
 Барух Адам, изр. журналист 306, 653, 707, 717
 Бар-Адон Дорон, изр. художник 304
 Бар-Ам Миха, изр. фотограф, сотр. с «Израэли мэгзин» 54, 235, 325, 330, 548
 Бар-Гера Дуби, сын Кенды и Якова Бар-Гера 169, 177, 541, 543
 Бар-Гера Кенда, галеристка 95, 96, 109, 111, 119, 123, 124, 129, 132, 163, 168–170, 172, 173, 175–178, 180, 183, 186, 218, 359, 444, 451, 518, 520
 Бар-Гера Кука, дочь Кенды и Якова Бар-Гера 170, 186, 543
 Бар-Гера Яков (Яков), коллекционер, муж Кенды Бар-Гера 95, 96, 102, 113, 117, 124, 165, 166, 168, 169, 171, 172, 174, 175, 177, 178, 183, 218, 271, 329, 520, 530, 531, 534, 547
 Бар-Иосеф Дори 391, 419, 479, 485, 489, 491, 492, 494, 498, 548, 562
 Бар-Иосеф Иешуа, изр. писатель, отец Иоси Бар-Иосефа 401, 493, 573
 Бар-Иосеф Иосеф (Иоси), изр. драматург 377, 382, 384–387, 389, 390, 392, 394, 400, 401, 404, 408, 412, 434, 441, 460, 481, 493, 531, 551, 552, 566, 624, 685, 694, 695, 697, 701, 707, 719
 Бар-Иосеф Хамуталь (Хеми) 392, 398, 400, 419, 485, 489, 497, 573, 574, 685, 694, 697
 Бар-Кадма 709
 Бар-Он Рут, член Комитета защиты советских евреев 40, 73, 93, 130, 157, 470
 Бар-Он Яков, тель-авивский адвокат 326
 Бар-Ор (Ботошвили) Ихиель, тель-авивский типограф 245, 249, 253, 254, 268, 269, 270, 281, 335, 460
 Бар-Хама Авнер, изр. художник 494, 528
 Бар-Эвен Шмуэль, изр. скульптор 79, 236, 241, 261, 288, 304, 356, 369, 372, 374, 397, 417, 423–425, 466, 491, 525, 533, 549, 556, 659, 713
 Бар-Эзер Моше, владелец магазина 116
 Бар-Яков Ниссим, юрист, проф. Еврейского университета в Иерусалиме 109, 113, 114, 152
 Баси Мати, изр. скульптор 27
 Баттль Ж. 572
 Батюшков Константин, поэт 624, 625
 Бат-Йосеф (Бат-Иосеф) Мириам, изр. художница 83, 85, 86, 133, 152–155, 161, 162, 220, 251, 261, 266, 384, 408, 565, 568, 569
 Баум Петер, директор музея в Линце 629
 Баумволь Рахиль, изр. поэтесса 499
 Баумгартль Моника 633
 Бах Иоганн Себастьян, композитор 27, 125, 222, 223, 233, 234, 268, 725
 Бахар Ашер, однопольчанин автора 612
 Бахар Наоми, изр. актриса 30, 114, 120, 123, 125, 126, 128, 129, 131, 133–135, 683, 690
 Бахар Ора 128
 Бахар Узи, изр. поэт 252
 Бахур 234
 Бахчанян Вагрич, художник 175, 199, 220, 223, 228
 Бачурин Евгений, художник 39, 102, 144, 220, 221, 223, 228, 581, 692
 Башевис-Зингер Ицхак 649
 Башер Шломо 444
 Бегин Менахем, изр. политик 459, 467, 506, 509, 511, 531, 556, 560, 594–597, 614, 719
 Бегун Анна, изр. коллекционер 34, 40, 83
 Бегун Дов, изр. экономист 29, 49, 83, 87

- Бери Ицхак 86
 бизнесмен 29, 34
 Беери Тувия, изр. художник 269, 272, 292, 365, 705
 Безем Ицки, сын Ханны и Нафтали
 Беземов 298–302
 Безем Нафтали, изр. художник 30, 37, 39, 65, 66, 73, 77, 78, 84, 90, 97, 98, 101, 102, 116, 122, 124, 146, 147, 153, 156, 160, 210, 214, 221, 224, 234, 239, 243–248, 250, 255, 259, 263, 266, 268, 281, 282, 289, 294, 297–299, 301–304, 324, 336, 339, 343, 357, 359, 430, 499, 538, 539, 544, 604, 650, 653
 Безем Хана (Ханна), жена Нафтали
 Безема 97, 116, 153, 210, 239, 243, 248, 259, 268, 289, 294, 301, 302, 303, 538, 604, 650, 653
 Безем, Эсти 298–300
 Бейленсон Е. 39
 Бейман Гидон 382
 Бейман Рут 382
 Бейтан, Михаэль 41, 42, 44–48, 50–54, 57, 58, 60, 61, 63–69, 72–75, 78, 79, 81–85, 86, 88, 89, 91, 94, 95, 96, 101, 102, 104, 121, 129, 131, 140, 149, 151, 153–159, 161, 162, 164, 167, 210, 296, 340, 345, 354, 356, 366, 369, 387–390, 394, 395, 400, 404, 407, 410, 411, 414, 417, 419, 421, 435, 475, 498, 501, 503, 511, 521, 522, 528, 665
 Бейтани И. 550
 Бейтани Рина 519, 540
 Беккер Аарон, изр. парламентарий, коллекционер 22, 49
 Бекман Жюль, антверпенский коллекционер 31
 Бекман Рахель, антверпенский коллекционер 31
 Бекфорд Уильям, писатель 265
 Беленсон Саша 372
 Бельнская Оля 250, 603
 Белинков Аркадий, прозаик и литературовед 31, 235, 382, 386, 647
 Белинкова Наташа, писательница, жена А.В. Белинкова 42, 44, 51, 56, 110, 246–248, 382, 386, 495
 Белиц 364
 Белкнап Боб 127
 Белов-Элинсон Авраам, писатель из Ленинграда 499
 Белопольская Кира 421, 629, 653, 654, 661, 662, 672, 673, 687, 723
 Белопольская Итала (Тала), изр. журналистка 623, 629, 653, 672, 673
 Белопольский Аркадий 628, 653, 673
 Белоцерковский Вадим (Дима), журналист, писатель 636, 637, 695
 Белый Андрей (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева), писатель 219, 329, 638, 639
 Беляев Василий, художник 19
 Бенедиктос, патриарх православной греческой церкви в Иерусалиме 122
 Бенд Люсьен 143
 Бененсон Саша, биохимик 248, 295, 361, 398, 408, 409, 421, 439, 440, 443, 448, 474, 479, 482, 486, 489–492, 494–497, 499–501, 503, 507, 509, 511–514, 518, 523–525, 535, 536, 546–560, 563, 565, 619
 Бен-Ари, изр. дипломат в ФРГ 175, 176, 296
 Бен-Гурион Давид (Давид Грин), отец-основатель государства Израиль 33, 82, 159, 702
 Бен-Давид Леа (Лея) 21, 42, 340
 Бен-Дов Мара 426
 Бен-Дов Цви, изр. художник 440
 Бен-Зеев Исраэль, страхового агент 216, 222, 236, 244, 253, 268, 303, 436
 Бен-Зеев Ихиель, муж Нехаме Бен-Зеев 318
 Бен-Зеев Нехаме 318
 Бен-Зеев Янита, жена Израэля Бен-Зеева 236, 244
 Бен-Иуда Иона, поэт-коммунист 541
 Бен-Менахем Асаф, изр. художник 293, 296, 301, 302, 318, 330, 333, 363, 370, 408, 505, 705
 Бен-Ор Габриэль, изр. художник 23, 466
 Бен-Хаим, изр. режиссер 141
 Бен-Шауль Дэди, изр. художник, однополчанин автора 345, 349, 350, 377, 379, 426, 429, 430, 432, 458, 467, 473, 508, 517, 614, 651, 666, 708
 Бен-Шимон Элизер (Элягу, Эли) 685–690, 692, 693
 Бен-Шломо Давид, сын Иосефа Бен-Шломо 344, 345, 346
 Бен-Шломо Иосеф, профессор, философ, исследователь каббалы 344, 345, 357, 415, 416, 418, 422, 424–426, 547, 548, 551, 560, 567, 595, 620, 654, 698

- Бен-Шломо Мириам, прокурор,
жена Иосефа Бен-Шломо 345, 402,
461, 698
- Бен-Шушан Даниэль 559
- Бен-Эзер Моше 78
- Бен-Яков, изр. дипломат 665
- Бен-Яков Изи, изр. скульптор 466
- Берг Асаф, изр. художник
335, 338, 373, 377, 378, 386, 453,
464, 560, 597
- Бергельсон Мария 175
- Бергельсоны 493, 501
- Бергрер Яков, поэт 50, 52, 60, 187, 188
- Бергман Г. 388
- Бергман Ингмар, кинорежиссер
353, 377
- Бергман Леонид, тель-авивский
галерейщик из Одессы
95, 103, 115, 129
- Бергнер Иосел 432
- Бердник 471
- Беренштейн,
изр. таможенный агент 551
- Бержерак Эркуль Савиньен
Сирано де, писатель 460
- Берлинская Това, изр. художница
210, 278, 281, 322, 384, 387
- Берман Гедалия, изр. художник
301, 454, 456
- Берман Гиора 298
- Берман Лида, изр. переводчица 132
- Бернадан, чета израильских
художников-керамистов 292
- Бернард Пьер, франц. галерист 201
- Бернер Зина 56
- Бернкопф Эллен, изр. художница 466
- Берри Тувия 325
- Бертолуччи Бернардо,
кинорежиссер 123
- Берштейн Цви, однополчанин автора
225, 242
- Бессерман Мартин, уличный
комедиант в Лондоне 194, 195
- Бетаки Василий поэт
и переводчик 201
- Бехер Рина,
графический дизайнер 465
- Бехер Халит, тель-авивский продавец
картин 95, 215
- Бехер Яков,
однополчанин автора 660
- Бехлер Вольфганг,
нем. поэт-переводчик 635
- Бецалель Арон (Аарон),
изр. художник 106, 107, 109–113,
117, 119–122, 130, 131, 133, 135,
210, 232, 235, 247, 249, 251, 256,
281, 288, 291, 296, 297, 358, 406,
417, 423, 434, 441, 463, 475, 505,
548, 560, 594, 624, 641, 643, 665,
670, 706, 708, 709, 713, 716
- Бецалель Бат-Шева, жена Аарона
Бецалеля 406, 412, 441, 475, 624
- Бианки Виталий, писатель 333
- Бианко, художник 197
- Бигар Оксана 575, 577
- Биджерано Сами (Сабин),
изр. художник 539
- Бижерано Бинет 49, 126, 142
- Биндиш Виола, изр. художница 412
- Бинет Давид, владелец галереи
«Бинет» в Тель-Авиве 252, 380,
383, 418
- Бинет Роди 252, 380
- Бинс Мильтон, амер. педагог 554
- Биренбаум 74
- Бирон Давид 94
- Бирюков А. М. 458
- Битон Чарли, член группы
«Черные пантеры» 663
- Битт Галя («Заяц»), изр. художница,
член группы «Движение» 297, 438,
496, 500, 511, 575, 580, 581
- Биттлхайм Ян, чешск. инженер 187
- Битер Наоми,
изр. художник-керамист 84
- Бишофс Виктоша, жена Мариса
Бишофса 280, 325, 402, 541,
574, 599
- Бишофс Катенька, дочь Виктоши
и Мариса Бишофсов 599
- Бишофс Марис, художник 264, 280,
325, 402, 541, 571, 574, 599
- Блатман Била 403
- Блатман Менаше, арт-дилер 26, 28, 37,
63, 64, 83, 93, 94, 210, 403, 539,
540, 543
- Блок Александр, поэт 329, 419, 639
- Блох Эли 243, 484
- Блох Ида 75, 86
- Блузер Ирит, изр. художник 85, 565
- Блюм Людвиг,
изр. художник-реалист 119
- Блюм Мотке, изр. художник
464, 466, 569, 665
- Блюм Херберт, иерусалимский
галерейщик 487

- Блюмин, актер из Ленинграда 386
 Блюмин Яков, изр. скульптор из Ленинграда 389, 511
 Боаз Хаим 229
 Богдановский Арон 31
 Богомольный Шура 504, 530
 Богуславский Галли, однополчанин автора 306, 307, 309, 310, 311, 312, 313
 Бойс Иозеф, нем. художник 486, 632
 Боков Николай, писатель, соредактор «Ковчег» 582, 596, 706
 Бокштейн Илья, поэт 49, 446
 Болеславский 103, 115, 121, 351
 Болт Джон, искусствовед 725
 Болтянский, художник 143
 Большакова Ирина, художник 221, 250
 Боначич Владимир, хорватский художник 124, 125, 127, 138, 139, 141, 215, 296, 369, 385
 Бонгардт Вилли, нем. писатель, теоретик искусства 166, 170
 Боннер Елена 657
 Боратынский Евгений, поэт 161, 327, 328, 415, 625
 Бородо, изр. певец 252
 Бородулин Лев, фотограф 548
 Бородужина Татьяна 115
 Бортман Гришка, однополчанин автора 225
 Бортман Женья 685
 Ботошвили Ихиль — см. Бар-Ов Ихиль
 Брайтберг Сара, изр. куратор 527, 596
 Бракин Ифтах, изр. художник 223, 237, 319, 354, 409, 453
 Бранденбург, изр. скульптор 569
 Брандес, иерусалимский инженер 291
 Брановер, изр. профессор 321
 Браун Иоахим, музыковед, преподаватель в университете Бар-Илан из Риги 533, 535
 Браун Сережа, однополчанин автора 225, 243
 Брежнев Леонид, генеральный секретарь ЦК КПСС 72
 Брежняк (Бережняк) Хаим, редактор австралийского журнала «Бридж» 122
 Брейгель-старший Питер, художник 503
 Бренер Ц., изр. художница 445
 Бреннер 701, 709
 Брехт Бертольд, писатель 374
 Бризель Бэла 88
 Брод М., писатель 261
 Бродский Иосиф, поэт 640
 Бродский Семен, однополчанин автора 413
 Бродецкая Тина 105, 321, 607
 Брожков Лукаш, сын Либуше Брожковой 180, 181, 584
 Брожкова Либуше, искусствовед 178–181, 185, 255, 329, 349, 488, 495, 584, 585
 Брожкова Тереза, дочь Либуше Брожковой 179, 180, 181, 182, 183, 186, 349, 584
 Бройд Паскуале, изр. архитектор из Мексики 118, 122
 Бройд Эстела, жена Паскуале Бройда 122
 Бронфенбреннер Сима, изр. художница 391, 399, 401, 406–408, 435, 569, 717
 Бронштейн, изр. художник 358
 Брош Шломи, чиновник иерусалимского муниципалитета 443, 449, 453, 454, 715
 Броши, мастер по изготовлению рамок 317
 Бруженицкий Володя 463, 466
 Бруй Вилли, художник 199, 602
 Брукман Евгений, изр. художник 602
 Бруно Михаэль, изр. профессор экономист 155
 Брусиловский Анатолий, художник 102, 194, 195, 204
 Бугефлини 140
 Бугрин Володя, художник 630, 631
 Букин Юра, муж Ильки Гриневой 13
 Булатов Эрик, художник 70, 102
 Булгаков Михаил, писатель 105
 Буним, изр. театральный режиссер 699
 Бунин Павел, художник 629
 Бунюэль Луис, кинорежиссер 485
 Бурдуков Пашка, художник из группы «Движение» 438, 496, 573–583, 585, 630–632, 710
 Бурджелян Ида, изр. художница 280, 325, 451, 452, 465, 492, 548, 567, 590, 639, 649, 664, 679, 697
 Бурджелян Михаил, изр. художник 219, 257, 272, 280, 285, 286, 325, 451, 452, 465, 518, 537, 538, 548, 567, 568, 590, 648, 649, 664, 679, 697, 700

- Бурлюк Давид, художник 641
- Бурштейн Дорон,
изр. инженер-строитель 276
- Буххайст, нем. художник 174
- Бушцев, оператор 163
- Быстрицкий Натан, изр. писатель —
см. Агмон-Быстрицкий
- Вайль, сослуживец Гробмана,
владелец обувного магазина
275, 299
- Вайль Мартин, директор Музея
Израиля 323, 330, 339, 368, 381,
463, 489, 492, 529, 553
- Вайнбер Овед 543
- Вайнберг Хаим, врач из Хадассы
624, 626
- Вайнберг Шоам, медсестра в Хадассе,
жена Хаима Вайнберга 626
- Вайнберг Цви 124
- Вайнер Вилли, однополчанин автора
610–614
- Вайнман-Офек, изр. художница,
жена Иоси Офека 354, 368, 381
- Вайнтрауб Яков Саулович,
изр. художник из Ленинграда 358
- Вайнфельд Иохевед,
изр. художница 368, 374, 376, 377,
489, 556, 665, 684
- Вайс Джулиан, англ. искусствовед
186, 187
- Вайсблат А., служавший Сохнута 372
- Вайсблат Лариса, изр. художница
369, 399, 407, 609
- Вайскоп Яков 659
- Вайскопф Миша, филолог,
литературовед 527, 595
- Вайскопф Рут 527
- Вайцман Эзер, изр. государственный
и военный деятель 396
- Валк Габриэль (Габи), редактор
тель-авивского журнала «Рассвет»
150, 151, 157, 159, 206, 207, 215,
219, 220, 222, 225, 228, 231, 245,
268, 280, 288, 322, 325, 362
- Валк Рашель (Рахель) 157, 207, 215,
225, 228, 288, 362
- Валленштайн, изр. профессор 369
- Ванд-Поляк Маша (из «Аמידара»)
54, 56, 66, 68, 72, 76, 77, 79, 82, 83,
88, 90, 92, 93, 98, 101, 102, 104,
105, 107–110, 113, 114, 116–118,
120, 122, 123, 125, 129, 130, 134,
137, 139, 140, 143, 147, 149, 154,
156, 167, 215, 218, 221, 235, 236,
238, 239, 241, 262, 265, 266, 275,
278, 294, 296, 297, 298, 315, 327,
332, 351, 354, 365, 397, 424, 448
- Ванд-Поляк Павел 76, 77, 79, 80, 82,
83, 88, 90, 92, 93, 98, 101, 102, 104,
105, 107–110, 113, 114, 116–118,
120, 122, 123, 125, 129, 130, 134,
137, 139, 140, 143, 147, 149, 154,
156, 167, 215, 218, 221, 235, 236,
238, 239, 241, 262, 265, 266, 275,
278, 294, 296, 297, 298, 315, 327,
332, 351, 354, 365, 397, 424, 448
- Ванд-Поляк Шушанна 445, 455, 456,
460, 463, 464, 493, 495, 499
- Василиадис Николаи,
иерусалимский арт-дилер 98, 99
- Вассерман 263
- Вассерман Аркадий,
изр. инженер из Черновиц 276
- Варшавский Шмуэль, хозяин
рекламного бюро 287, 290, 346,
347, 386, 396, 401
- Вахтель В., художник 389
- Введенский Александр, поэт 438
- Вебер, работник иерусалимского
радио 61, 712
- Вейнберг Оля 726
- Вейнберг Саша 695, 696, 705, 708,
709, 719, 726
- Вейсберг Владимир, моск. художник
245, 261, 264, 265, 274, 707
- Вейцман Э. 99
- Векслер Яков, изр. художник
150, 272, 291, 499
- Веласкес Диего, художник 540
- Веллер Цви 599, 602
- Верас Дени, писатель 460
- Верете Ада, редактор журнала «Орот»
37, 51
- Вереш 467
- Верни Дина, парижская галеристка
187, 195, 196, 198–200, 578
- Вертинский Александр, певец
118, 219, 416
- Веселый Артем, псевдоним писателя
Николая Кочкурова 246
- Вестон Р. 429
- Вигдорова Фрида, писатель
91, 293, 708
- Виднее Реувен, однополчанин автора
из Аргентины 614
- Визельтир Меир, изр. поэт
и художник 244, 252, 264, 266,
267, 269, 270, 273, 279, 280, 290,
306, 307, 308, 318, 320, 352, 357,

- 366, 375, 383, 402, 431, 436, 539, 541, 542, 604, 723
- Визельтир Эти, жена Меира
Визельтира 280, 307, 375
- Визенталь Илана 98
- Вийон Ж., художник 428
- Виленская Нора, иерусалимская галеристка («Нора-галери») 54, 56, 57, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 71, 80, 91, 111, 114, 120, 261, 318, 340, 351, 399, 426, 563
- Вильнер 596
- Вильнер, сотрудник Сохнута 495, 500
- Вильнер Джордж, Dr Med Колумбийского университета 125–127
- Вильнер Кэрролл, жена Джорджа Вильнера 125–127
- Винер Юлия, писательница 42, 278, 286, 292
- Винклер Манфред, изр. поэт 99, 107, 412
- Винград Ионат 431
- Винокур Роман 150, 151, 539, 541, 543
- Винокур Тамара 539, 541, 543
- Винси Лилян, парижская галеристка 200
- Виткин Шломо 436
- Вишневская Юлия 48, 637
- Вишняки 204
- Владимирова Лия 617
- Волгин Коля 325
- Воле Лотар 632
- Волковский Эрон, изр. художник 509, 592, 659, 708
- Волконский Андрей 121, 190, 204, 277, 290
- Воловик Саша, писатель 496, 615, 619, 620
- Волондар, однополчанин автора 309
- Волох Вена 279, 299, 316, 321
- Волох Вовка, сын Лоры и Гриши Волохов 257
- Волох Григорий 257
- Волох Лора 13, 20, 21, 23, 33, 257
- Волохи 55, 68, 212, 257
- Волохонский Анри, поэт 316, 317, 576, 592, 601
- Вольман Мишель, изр. художник 164, 166, 346
- Вольперт Офра 70
- Вольф Ален, изр. художник из США 289, 296
- Вольф Д., изр. художник 296
- Вольфер Рудольф, художник из Черновиц 678, 682
- Вольфман Белла (Бела) 496–503, 508, 517, 523, 535, 551, 554, 558–561, 563, 564, 595, 606, 609, 615, 620, 622, 624, 627, 638–640, 642, 643, 648, 650, 658, 659, 661, 663, 664, 685, 691, 692, 694, 695, 696, 697, 701, 710, 712, 726
- Вольфман Лиза, дочь Беллы и Саши Вольфманов 517
- Вольфман Саша, муж Беллы Вольфман 496, 498, 499, 517, 553
- Вольфман Семен Яковлевич, отец Саши Вольфмана 517
- Воробьев Валентин, художник, писатель 236, 291, 299, 321, 501, 630, 631, 678, 683, 716
- Воробьева Маша, славистка 42
- Воронель Александр, физик 627, 656
- Воронель Нинель, писательница 560, 627, 656, 668, 715
- Воропаева Н. 38
- Ворошилов Игорь, художник 144, 217, 220, 223, 228, 254, 255, 291, 450, 499, 530, 547, 565, 568, 638, 645, 651, 658
- Востоков Александр, поэт 336
- Врубель-Голубкин Евгений 13, 19, 23, 27, 101, 237, 240, 241, 242, 243, 248, 250, 257, 302, 335, 338, 339, 364, 379, 390, 422, 437, 438, 447, 450, 478, 480, 504, 543, 573, 574, 588, 590, 622, 623, 649, 651, 657, 658, 678, 679, 700, 711, 719
- Врубель-Голубкина Евська, дочь Тамары и Евгения Врубель-Голубкиных 241, 243, 250, 257, 282, 338, 364, 448–451, 478, 480, 543–545, 547, 548, 573, 589, 649, 650, 678, 679, 711, 719
- Врубель-Голубкина Лейка, дочь Тамары и Евгения Врубель-Голубкиных 478, 573, 589, 649, 651, 678, 679, 711, 719
- Врубель-Голубкина Тамара, жена Евгения Врубель-Голубкина 13, 27, 241–243, 250, 257, 282, 302, 335, 338, 379, 438, 449, 478, 543, 573, 588–590, 622, 623, 649, 651, 678, 679, 700, 711, 719
- Выгодская Жея, жена Рува Выгодского 690

- Выгодский Рув (Рува),
радиожурналист 628, 690, 702
- Высоцкий Владимир, актер, поэт 576
- Вчерушанский, изр. художник 398
- Габай Яков, изр. художник 500, 507
- Габен Жан, актер 701
- Гадиш Иосиф, чиновник
иерусалимского муниципалитета
36, 51, 451, 532, 554, 555, 567,
568, 602
- Гай Лидия, дочь галеристки Талии Гай
62, 64, 76
- Гай Талия, владелица тель-авивской
галереи «Лим» 50, 54, 55, 57, 62,
64, 70, 76, 82, 95, 103, 137, 138
- Галал Шалом,
однополчанин автора 314
- Галанин, художник 539
- Галацкий Владимир, художник 188
- Галили Ами, однополчанин автора,
экономист 506, 508
- Галич Александр, поэт
322, 325, 329, 499
- Галкин 110
- Галли Цви, изр. художник 236
- Галлон Амир 166
- Галь Бени, журналист радиостанции
«Коль Исраэль» 67
- Гальвез Антонио, испанский писатель
197, 198
- Гальперин-Ордер Фима 61
- Гальперина Ольга Борисовна 54
- Гальперина-Ордер Жанна 61
- Гальперины-Ордер 61, 67
- Гамзу Хаим, директор Тель-Авивского
музея 14, 18, 19, 21–23, 25, 26, 28,
29, 35, 37, 39, 41, 43, 48, 49, 51,
53, 54, 57, 62, 71, 92, 103, 107, 112,
118, 150, 159, 267, 290
- Гамсун Кнут, писатель 702, 704
- Ганани Двора 144
- Ганди Махатма, индийский
государственный деятель 302
- Ганем Гидон, изр. художник 378
- Гарбуз, изр. художник 326
- Гат Элияну 467
- Гатрайхман Ихезкель 659
- Гатрайхман Циля 659
- Гвили Арье, чиновник Сохнута
26, 31, 36, 37, 38, 67, 69, 86, 87,
121, 133, 142, 325, 340, 699
- Гева Авиталь, изр. художник 251, 255
- Гегель Георг Вильгельм Фридрих,
философ 221, 223, 224
- Геданкин Давид 49
- Гейман Эдик 164
- Гелертер Адина, изр. художница
из Румынии 426, 446, 468
- Геллер Лев 694
- Гельбер Иоав, изр. историк
343, 705, 709, 712, 713
- Гельбер Нама, дочь Рути и Иоава
Гельбер 713
- Гельбер Рути 343, 705, 709, 713
- Генделев Михаил, поэт
618, 656, 658, 659
- Генделева Лена 618
- Гепнер Гурит 146, 147
- Гера Меира, арт-директор Американско-
израильского культурного фонда
70, 72, 78
- Геракл, древнегреческий герой 670
- Герман Г. 384
- Герман Яшка, однополчанин автора
722, 724
- Гертвлик Павел, чешский эмигрант,
скрипач 584
- Герцен Александр, писатель 502, 527,
614–617, 624, 625, 638
- Герцль Ривка 296
- Герцль Теодор, основоположник
политического сионизма 393, 474
- Гершович, скрипач и писатель 618
- Гершович Ада, жена Володи
Гершовича 696, 711, 719
- Гершович Володя 696, 711, 719
- Гершон 393
- Герштейн Давид 252
- Герштейн Дуду, изр. художник 84, 107,
110, 113, 117–121, 124, 130, 133,
134, 248, 249, 250, 266, 268, 270,
278, 286, 292, 298, 300, 301, 302,
312, 318, 326, 330, 333, 341, 342,
365, 368, 370, 372, 378, 380, 382,
383, 388, 393, 394, 397, 398, 408,
430, 443, 452, 453, 462, 468, 498,
502, 505, 514, 525, 532, 548, 553,
555, 594, 605, 625, 706, 719
- Герштейн Ионатан, брат Дуду
Герштейна 525
- Герштейн Иосиф, изр. кинорежиссер
из Ленинграда 472
- Герштейн Лариса, певица
617, 618, 623
- Герштейн Наоми, дочь Ционы и Дуду
Герштейнов 318, 502

- Герштейн Циона, жена Дуду
Герштейна 250, 278, 330, 341, 342,
370, 719
- Гершуни Владимир, сов. диссидент,
поэт 43, 105, 176, 191, 243, 245,
250, 292, 484, 598, 647
- Гессе Герман, писатель 264
- Геула, изр. художница-кибуцница 473
- Геффен Менахем, изр. художник,
живущий в Лондоне 392, 421
- Гехт Арьн, изр. художник-график 624
- Гивон, владелец тель-авивской
галереи 273, 383, 539
- Гилад, художник 267
- Гилад Беньямин,
начальник полиции 689
- Гилади Аарон, изр. художник
378, 459, 729
- Гилади, изр. журналист 95
- Гилат Сара, изр. галеристка 105, 262,
265, 268, 355, 357, 529
- Гилат Шимон, изр. дантист 262, 265–
668, 271, 272, 277, 280, 312, 319,
328, 330, 346
- Гилон Ф. 84
- Гиль Хаим, изр. телережиссер 697
- Гиль Яков, начальник отдела
культуры муниципалитета
Иерусалима 554
- Гильбоа Меир 37, 692, 698
- Гильбоа Менуха, писательница
16, 26, 31, 47, 127, 214, 218, 259,
366, 425, 543
- Гильбоа Моше, историк 16, 22, 26, 31,
127, 214, 216, 218, 259, 366, 425,
543, 553, 692, 692
- Гильбоа Сара, изр. художница 134
- Гильденман Симха (общество
ветеранов борьбы с фашизмом) 70
- Гиммельфарб Алик 664
- Гиммельфарб Борис, бухгалтер
18, 19, 47
- Гиммельфарб Шауль, редактор газеты
«Наша страна» 92, 115
- Гинзбург Алик (Александр),
правозащитник и издатель 222
- Гинзбург Лея, жена Элиезера
Гинзбурга 339, 340, 375, 402, 438,
536, 599, 655
- Гинзбург Элиезер (Лейзер),
изр. бизнесмен, однополчанин
автора 309, 312–314, 339, 340, 375,
388, 402, 438, 536, 599, 655
- Гиносар Роза 117
- Гиноссар Роза 117, 119, 217, 277
- Гинцберг Элиезер — см. Гинзбург
- Гинцбург Элиезер — см. Гинзбург
- Гиршович, редактор
«Jewish Affaires!» 193
- Гительсон Саша 36, 60, 66, 67, 69
- Гитлин Михаил, изр. художник 255,
301, 379, 475, 485, 489, 491, 498,
501, 553, 558, 571, 602, 665, 666
- Гитлин Яша, однополчанин автора 614
- Глас Э., художник 293
- Глезер Александр, поэт, коллекционер
151, 578, 579, 630, 637, 646
- Глезер Илья, диссидент, издатель,
художник 291, 333, 439, 549, 575
- Гликсон В. 34, 48, 49, 269
- Глинка Федор, поэт 336
- Глозман Володя, поэт
156, 617–619, 640, 700
- Глозман Ирина, художница
618, 623, 700
- Гмуржинская Антонина, галеристка
26, 81, 120, 170, 175
- Гобер Жан-Жан (?) 198
- Говрин Мартелл, изр. переводчица
из США 592, 595
- Гоголь Николай, писатель 147
- Годик Идит 123, 127, 159, 207, 208
- Голан Мириам 38, 40, 54, 126
- Голдсмит Нафтали — см. Гольдшмидт
- Голомшток Игорь, историк искусства
188, 189, 190, 583, 587, 590
- Голубкина Ева Ароновна 13, 17, 19,
20, 21, 23, 27, 33, 54, 61, 69, 86–
88, 90–93, 95–97, 99–104, 107, 108,
110–114, 117, 118, 120, 121, 123–
125, 127, 130, 134, 136, 137, 140,
143–149, 152, 155, 156, 158, 159,
162, 164, 167, 171, 206–209, 214,
215, 217, 220, 223, 225, 233, 239–
246, 248, 252, 253, 257, 262, 269,
273, 274, 276, 277, 279, 280–282,
288, 290, 300, 306, 307, 325, 336,
340, 354, 362, 365, 366, 370, 377,
379, 386–388, 393, 397, 417, 425,
441, 448, 450–452, 460, 478, 479,
483, 489, 503, 515, 523, 528, 534,
537–546, 548, 560, 574, 588, 589,
599, 603, 604, 617, 645, 649, 667,
682, 696, 699, 712, 713, 725
- Гольбахар, владелец галереи
«Гимель» 592, 596, 642, 665, 666
- Гольд Белла 388, 391, 392
- Гольдбергер Дов, изр. чиновник
625, 626, 627, 654, 660

- Гольдблат Амалия 557, 564
 Гольден Илана 163
 Гольдинг Марис 704
 Гольдинг Сильвия 704
 Гольдман, владелец галереи в Хайфе 55, 92, 324
 Гольдман, директор отеля «Дипломат» в Иерусалиме 66, 67
 Гольдфайн Г., журналист 403
 Гольдфарб Алик, биолог 360, 510, 572, 639
 Гольдшмидт Голда (Гольди), жена Нафтали Гольдшмита 236–240, 246–248, 254, 272, 284, 344, 572
 Гольдшмит Дина 165, 236, 302, 334, 375, 396, 417, 540
 Гольдшмидт Ицхак, сын Гольди и Нафтали Гольдшмитов 344
 Гольдшмидт (Гольдсмит, Гольдшмит) Нафтали, хозяин магазина мужской одежды 223, 236, 238–240, 244, 246, 247, 254, 263, 272, 284, 288, 344, 395, 427, 558, 572, 593, 664
 Гольдшмит Шура 165, 236, 302, 334, 375, 396, 417, 540
 Гольдшмиты 25, 123, 165, 375
 Гольдштейн, рабби, глава ешивы «Диаспора» 123
 Гольдштейн Иоси, иерусалимский художник 117–120, 122, 123, 125, 130, 135, 168, 238, 240, 241, 250, 263, 266, 270, 272, 278, 284, 285, 289, 341, 462, 484, 521, 719
 Гольдштейн Н. 232
 Гольдштейн Павел, редактор журнала «Менора» 67, 69, 72, 77, 80, 89, 91, 105, 116, 126, 140, 152, 156, 157, 158, 160, 167, 214, 231
 Гольдштейн Тамара, жена Иоси Гольдштейна 484
 Гольдштейн Шмулик, изр. художник 214
 Гольдштейн Цви, изр. художник-концептуалист 287
 Гольдштейны 117
 Гольперин Иошуа, изр. банкир 564
 Гончарова Наталия, художник 263
 Горбачевский П., автор книги «Армагеддон» 119, 120
 Гордон Аяла (Алла), искусствовед 483, 489, 492
 Гордон Моше, изр. издатель и литератор 127
 Гордон Эдди 127, 712
 Горштейн, директор Керен Аясод 219
 Горилловский И. 225
 Горнштейн Мириам, преподаватель Тель-авивского университета 153
 Горовиц Яна 60
 Городецкий Эзра, изр. художник 449
 Горчилина Мария художница 198
 Горький Максим (псевдоним Алексея Пешкова), писатель 90, 300, 313, 314, 339, 344
 Готлиб Яков 498
 Гофман Виктор, писатель 24
 Гофман М., иерусалимский художник 249, 393
 Гофман Эрнст Теодор Амадей, писатель 265
 Гранат 340
 Граузе Н. 72
 Гребенщиков Г. 22
 Гребнев Наум, поэт 448
 Гредингер (Грейдингер) Ицхак (Изя), сосед 36–38, 40, 41, 46, 52, 53, 71, 133, 287, 299, 300, 370, 411, 689
 Гредингер (Грейдингер), соседка Лина 36–38, 40, 41, 46, 287, 289, 370, 689
 Грей Камилла, искусствовед 233
 Грейдингер Роман 47, 211, 287
 Грейдингер Яков 50, 287
 Грейдингеры 47, 51, 52, 61, 101, 373
 Гресье Франсуаз, франц. славистка 480, 486
 Грец Генрих, автор «Всеобщей истории евреев с древнейших времен...» 461
 Григорович Владимир, художник 59, 63, 65–67, 71, 77, 80–84, 90, 91, 94, 96, 98, 99, 101, 102, 104, 110, 111, 113, 115, 116, 118, 120, 140, 152, 155, 158, 207, 216, 221, 223, 225, 235, 238, 239, 247, 250, 252, 255, 261, 262, 266, 268, 271, 272, 274, 276, 277, 278, 281, 282, 283, 285, 289, 291, 339, 363, 427, 513, 539, 564, 597
 Григорович Катя 157, 158, 277, 278, 291
 Григорович Люся 85, 91, 101, 157, 158, 216, 223, 272, 283, 291
 Григоровичи 99, 131, 148, 154, 156, 206, 207, 261, 271, 283
 Григорьев Аполлон 718

- Грилой Андриана 346
Грин Авива 704
Грин, Дж., автор книги
«Психоанализ в школе» 75
Гринберг, сосед по Иерусалиму,
доктор-дантист из Румынии
63, 232
Гринберг Давид, изр. кинорежиссер
и художник 127, 130, 145, 207, 227,
305, 431, 542, 604, 620
Гринберг Дарья 159
Гринберг Маша,
внучка Евгения Кригера 564
Гринберг Наоми 150
Гринберг Савелий поэт 106, 109, 111,
210, 223, 287, 299, 300, 302, 318,
321, 328, 333, 337, 369, 397, 481,
568, 591, 592, 606, 618, 621, 626,
627, 639, 648, 663, 671, 700, 710
Гринберг-Миркин Талила,
сотрудник министерства
абсорбции Израиля 22, 23, 28,
284, 348, 463, 487, 500, 659
Гринева Илька 13, 537, 573, 579
Гринфельд Ицхак, изр. художник
222, 368–371, 376, 384, 390, 395,
398, 399, 405, 406, 409, 412, 425,
470, 493, 663
Гринфельд Ципора, жена Ицхака
Гринфельда 368, 406, 470
Гринхауз, изр. архитектор 129, 130,
132, 207, 219
Грихилес Женья, импресарио
Саши Путова 287
Гробман Захарий («Зайка»),
брат автора 711
Гробман Сара, дочь Эдуарда Гробмана
107, 328
Гробман Хэлл, брат Сары Гробман 328
Гробман Эдуард, изр. бизнесмен 107
Гробман Яков, отец автора 711
Гробманы-Магиды 57, 87
Гронар, изр. галерейщица 295
Гросс, майор ЦАХАЛа 722, 723, 724
Гросс Билл, коллекционер 252, 403
Гросс Михаэль, изр. художник
317, 324, 354, 389, 491, 596
Гросс Эли 436
Гроссбард Йошуа, изр. художник
29, 101, 492
Гроссбарды, владельцы галереи
в Хайфе 55
Гуль Роман, писатель, журналист
42, 56, 72, 93, 111
Гумпель, изр. художник 318
Гур Исраэль, директор Театрального
архива в Иерусалиме 120
Гур Шмуэль 503
Гуральник Нехама, сотрудник
тель-авивского музея 383, 515
Гурарий Моше, изр. коллекционер
79, 82
Гурвиц Алина 16, 497
Гурвиц Игаэль, изр. гос. деятель 713
Гурвиц Сергей, физик 140
Гурвиц Ян 16
Гурвиц Яна 15, 16, 37, 70, 86, 93, 102,
133, 402, 590
Гур-Арье, художник 628
Гутер Шанк,
швейцарский скульптор 629
Гуткина Тамара 496, 498, 500, 511,
512, 514, 515, 545, 546, 628, 646,
661, 683, 688, 703
Гутман Нахум, изр. художник
26, 82, 94, 523, 661
Гутман Сюзанна (Сюзан), директор
галереи при Еврейском музее
в Чикаго 435, 436, 483, 485, 590
Давид, царь 45, 46, 711
Давид Жан 649
Давид Сюзанна,
жена Якова Давида 200
Давид Яков,
парижский скульптор 200
Давидович Меир, однополчанин
автора 225, 229, 242
Давыдов Денис, поэт 339
Даган, сотрудница канцелярии
премьер-министра Израиля 161
Дакк (Дак) Моше, изр. дипломат
177, 385
Далески (Далесская, Далецкая,
Далецки) Авива, владелица
иерусалимской галереи «Гида»
324, 339, 347, 354, 369
Дали Сальватор, художник 184
Даль Владимир, писатель,
лексикограф 262
Данильцев Леонард, художник 576
Даниэль Абрам, проф. экономики
70, 115
Данцигер Ицхак, изр. скульптор
472, 489, 660
Дар Давид Яковлевич,
писатель из Ленинграда
499, 518, 607, 615, 617, 618, 641,
647, 657, 668, 696, 710, 714

- Даром Рене, хозяин галереи «Даром»
129–131, 137, 142, 143, 215, 222,
228, 242, 246, 352
- Даскаль Авраам 408, 424, 532, 533
- Даскаль Мария 424, 533
- Даян Моше, генерал,
изр. государственный деятель 79
- Дворжак Антонин, композитор 722
- Дебель Рут, галеристка 281, 299, 319,
322, 375, 376, 395, 454, 496, 556
- Дебель Этьен, муж Рут Дебель
319, 322, 375, 376, 384, 395, 454
- Деборин Жена 241
- Дега Эдгар, художник 708
- Дексель, нем. художник 174
- Дектор Феликс, издатель, продюсер,
муж Светы Шенбрун 322, 391, 479,
481, 488, 493, 496, 499, 618, 619,
628, 639–641
- Делоне, Соня, художник 56
- Дельсон-Рихтер, хозяин
тель-авивской галереи 124, 222,
325, 451, 529, 532, 540, 543
- Деникин Антон, генерал-лейтенант,
лидер Белого движения 29
- Дервянко Виктор, пианист 332, 623
- Державин Гаврила, поэт 340
- Джанашвили Мордехай,
изр. художник 459
- Джардини — см. Жарини
- Джексон Иосиф, изр. художник 431
- Джибли Иоси, изр. учитель
рисования 714, 716, 718
- Джойс Джеймс, писатель 651
- Джорини Гидон, служащий Сохнута
225, 235, 237
- Диамант Гириш, изр. художник
284, 301
- Диамант Мизаэль, изр. музыкант 110
- Дик, раввин 32
- Дикс Отто, художник 81
- Дилян Х. 453
- Диль Гастон, франц. художественный
критик 29
- Динур, изр. судья 693
- Динур Дина —
см. Фиалковская-Динур, Дина
- Динур Ицхак, изр. фермер
18, 20, 118, 137
- Длузневич Ханна 480
- Добкин, изр. историк 132
- Добрин Рафи, изр. издатель 142
- Додж Нортон, коллекционер 718
- Долгопольская, изр. переводчица 272
- Должанская Фаня 486, 525, 536, 619
- Должанская Тамара,
жена Шмуэля Эттингера 719
- Дольберг Алик, журналист 194
- Дольники 222
- Домальский И. 448
- Домбровский Юрий, писатель 352, 648
- Доминиц Иегуда 17
- Доненфельд Нэнси 561–563, 643–646
- Дорин Фаня 509, 551
- Дорон, жена Шломо Дорона,
дочь художника Зеева Рабана 474
- Дорон Шломо, директор школы
в Иерусалиме 275, 291–293, 304,
305, 425, 428, 473, 482, 484
- Доррит Фанни 499
- Достоевский Федор 68, 72
- Дотан Чарли, кар-дилер 690, 692
- Драпкин Э. 52
- Драгунский Борис 654
- Драгунский Давид, советский
генерал 654, 655
- Дренгерберг, берлинский профессор-
искусствовед 631
- Дробинский Марк, виолончелист
332, 432–434, 623
- Друз, Саша 36
- Друкс Михаэль, изр. художник
в Лондоне 179, 186, 192, 587
- Друкс Юдит, жена Михаэля Друкса 587
- Дуби Иосеф, археолог, директор
музея Негева в Беэр-Шеве 96
- Дублон Курт, изр. художник
263, 328, 356, 415, 532, 638
- Дубровская Тamar, изр. художница 521
- Дубровский Миша,
муж Тамары Дубровской 521
- Дудаков Савелий, филолог 705, 706
- Дудковский Алик 37
- Думброва Лея («Лея-румынка»),
телережиссер 404, 408, 434, 454,
456, 460, 468, 470, 473, 500, 510,
513–516, 549, 560, 561
- Дунаевская Лика 716
- Дунаевский Валерий 404, 409, 656, 716
- Дузк Нехама, изр. журналистка
482, 497, 533, 535, 544, 548, 590
- Дюрер Альберт 669
- Дюринг Вольфганг,
нем. архитектор 172, 633
- Дюциметье Жеральд, художник 204
- Дюшан Марсель, художник 45

- Евзиков Боря 608
 Евзин Миша 321, 328, 338, 595
 Едид, сержант, однопольчанин автора 610
 Ентин Леня, поэт 579, 580
 Есаян Сергей, художник 74
 Есенин Сергей, поэт 341, 680, 681
 Ермакова-Прещак Ирина, пианистка, подруга Вл. Яковлева 199
 Ерофеев Венечка, писатель 213
- Жаботинский Вольф, идеолог правого сионизма 51, 296, 450, 458
 Жардини — см. Жарини
 Жарини Гидон, служащий Сохнута 114, 125, 140, 210, 250
 Жарких Юрий, художник 630, 631
 Жданко-Дан Алексей, историк 225, 232, 241, 248, 272, 277, 288, 289, 290, 293, 295
 Жданко Анечка, дочь Лилит и Алексея Жданко 241, 290, 295
 Жданко Давид (Дэви), сын Лилит и Алексея Жданко 241, 289, 290, 294, 369
 Жданко Лилит 225, 232, 241, 282, 289, 290, 295
 Жегин Лев, художник, теоретик искусства 422
 Жидовецкий Семен, однопольчанин автора 256–258, 307, 308–313
 Жилинский Дмитрий, художник 339
 Жироду Жан, писатель 681
 Житков Борис, писатель 651
 Житницкий Марк, художник 74, 434, 443
 Жуковский Василий, поэт 46, 341
- Забин Орли 220, 305, 380, 545, 657
 Заболоцкий Николай, поэт 31, 211, 458
 Завадски Л. 389
 Зайд Александра, изр. художница по тканям 670
 Зайцев Борис, писатель 29
 Зайят (Заят) Сарра 520, 521
 Зак Ирина, скульптор, дочь Леона Зака 581
 Зака Леон, художник, русский живописец в Париже 581
 Зака Михаэль, хозяин иерусалимского книжного магазина 67
- Закай Ихезкель 681
 Залкинд Виктор, инженер, коллекционер книги 331
 Залман-грузин, однопольчанин автора 225
 Залмансон Израэль 640, 657
 Занд Михаил, ученый, сионистский деятель 21, 47, 48, 60, 64, 72, 109, 216, 390, 611, 619
 Занд Нелля 61, 619
 Зарецкий Дан, изр. скульптор 341
 Зарицкий Иосиф, изр. художник 235, 267, 274, 325, 403, 476, 544, 569
 Захар Мики 375
 «Заяц» — см. Галя Битт
 Збарский Феликс-Лев, художник 26, 72, 98, 112, 151, 280, 308, 325, 326, 329, 402, 451, 539–541, 543
 Зверев Анатолий, художник 578
 Згури Дани, шофер 494
 Зейнстра Герман, изр. художник 82, 86
 Зеленая Лена 213, 290
 Зеленин Эдуард, художник 43, 549, 576, 630, 631
 Зеленый Борис, художник 221, 267, 283, 285, 320, 320, 373, 389, 399, 406, 407, 710
 Зельдич Арье (Леня, Лева), изр. художник 282, 284, 285, 291, 339, 345, 348, 407, 408, 411–414, 416–419, 422–424, 426, 430, 431, 434, 435, 437–439, 441–444, 446–450, 453–456, 459–469, 471–475, 477, 479–487, 490, 491, 493, 495, 497, 499–501, 504, 506, 509, 511, 517, 522, 525, 526, 528–530, 534, 548, 551, 555–558, 561–563, 567, 568, 572, 573, 591, 619, 637
 Зельдич Барбара 469, 471–473, 479, 480, 484, 485, 487, 493, 495, 500, 501, 509, 522, 530, 561, 562, 568, 591
 Зельцер Геула, изр. художник 105
 Земель Луиза, изр. журналистка 378
 Земер Игаль, изр. художник 466, 549, 553, 555, 569
 Земпер Готфрид, архитектор, теоретик искусства 75, 77
 Земцов 550
 Зернова Рут (псевдоним Руфи Зевинной), писательница 657, 658
 Зив-Маль Рут, изр. театральнй режиссер, жена Авиша Аяла 359

- Зиги, изр. коллекционер 668
 Зильберберг Анна 47, 64, 85, 111, 125, 210, 249, 300
 Зильберберг Ида 40, 64
 Зильберберг Илья 14, 15, 16, 20, 105, 177, 191, 194, 425, 426
 Зильберберг Ира, жена Юры Зильберберга 38, 41, 47, 111, 125, 152, 210, 236, 249, 271, 279, 373, 643
 Зильберберг Света 73
 Зильберберг Элла 14, 16, 191
 Зильберберг Юрий 14–16, 38, 40–42, 47, 48, 52, 102, 105, 111, 152, 210, 236, 249, 279, 373, 425, 426, 460
 Зильберман Аня, художница 419
 Зильберберги 46–48, 54, 61, 85, 105, 110, 187, 214, 407
 Зильберман Хулио 266, 389
 Зимрат Моше, изр. дипломат 13, 402
 Зимрат Ора 402
 Зинник-Глузберг Зиновий, писатель 389, 416, 456, 492
 Зиновьев Александр, философ, писатель 636, 677, 684
 Зиновьева Ольга, жена Александра Зиновьева 636
 Зисман Иосиф, однополчанин автора, инженер 256, 257, 673, 675, 676
 Злотник Саша, парижский художник 199
 Зотовский Михаил 94
 Зоар Израэль, музыкант 269, 270, 351, 357, 370, 495, 712
 Золкин Павлик, поэт 211, 270, 281, 283, 288, 639
 Зоншайн Файга, изр. художница 86
 Зощенко Михаил, писатель 35, 45, 219, 220, 700
 Зохар Израэль, изр. художник 135, 144, 248
 Зуки, изр. балерина 129, 131
 Зусман (Эзра?), поэт 37
 Зюковская Ирена, кинокритик 17

 Ибн-Сина, врач и ученый 455
 Иванов Вяч., поэт 211
 Иванов Георгий, поэт 211
 Иванов-Разумник Разумник, писатель 96
 Иваск Юрий, поэт, литературовед 31
 Ивинская Ольга 647

 Ивнев Рюрик, писатель 363
 Иегуда, изр. архитектор 168
 Иегуда Порух, раввин из Меа Шеарим 301, 302, 341
 Иехиель-печатник, владелец тель-авивской типографии 253, 254, 268
 Изреель Шломо, директор музея в Герцлии 697, 718
 Икер Гинтер 632, 633
 Икер Кристина 633
 Икутиэль Рут, изр. художница 435
 Илан Аува, жена Эли Илана 325
 Илан Эли, изр. коллекционер 218, 219, 222, 231, 238, 242–245, 269, 290, 325, 351, 356, 427
 Инглендер, изр. скульптор 540
 Инна из Киева 224, 231–237, 244, 249
 Иогев Менаше 444
 Иогев Хаим, директор тель-авивского Дома художника 626
 Иозефпольский Ицхак, инженер из Одессы 378, 419, 485, 572, 659, 664
 Иоси, однополчанин автора, капитан, служащий «Рено» 672–674
 Иоффе, тель-авивский артдилер 27
 Иоффе (Йоффе), иерусалимский страховщик 475, 530
 Иоффе Анна, дочь Лени Иоффе 157
 Иоффе Галя, жена поэта Лени Иоффе 122, 130, 136, 139, 151, 157, 209, 243, 277
 Иоффе Иоэль, сын Лени Иоффе 209, 277
 Иоффе (Йоффе) Леня, поэт 126, 130, 136, 140, 151, 155, 157, 160, 209, 211, 243, 277, 476
 Иоффе Леня, муж Геси Комайской 462
 Иоффе Митка 273
 Иоффе (Йоффе) Нахум, однополчанин автора 722, 724
 Иоффе Ольга 56
 Иоффе Юрий, писатель, поэт, математик 56–60, 78, 80, 81, 93–95, 104
 Ирон Мириам 123, 124, 126, 130, 139, 149
 Исраэли Авраам 396
 Исраэли Ашер 699
 Исраэли Жорж, изр. галерист 470, 480, 481
 Исраэли Ика, раввин 16, 42, 123, 449

- Исраэли Иони, чиновник МИД
Израиля, однополчанин автора
612, 613
- Исраэли Иуда, философ-хасид 253
- Исраэли Меир, работник Сохнута
234, 236–238, 240, 241, 327, 370,
372, 410
- Исраэли Шох 241, 244
- Иуда Иуда, однополчанин автора 314
- Ихиллов Саша, изр. художник
из Москвы 647
- Ицхак-водопроводчик 244
- Ишшалом М., член Совета друзей
Дома художника в Иерусалиме
391, 393, 408, 424, 532
- Кабаков Илья, художник 52, 501
- Кабаковы-Бачурины 196
- Кагаловский Иехиель, однополчанин
автора 225, 242, 243
- Каган Марк, изр. художник 285
- Каган Ширли, художница
прикладница из Нью-Йорка
346, 347
- Каганская Майя, филолог 627
- Кадишман Менаше, изр. художник
82, 86, 164, 166, 170, 222, 554,
595, 651, 659
- Каждан, американский математик 666
- Казаков (Козаков) Шура
608, 643, 646, 701
- Каземахер Жак, изр. художник
104, 123, 138, 304
- Казот Жак, писатель 265
- Кайзер, изр. художник 49
- Кайзерман-Мишуга Нонни 194
- Калемник Арик — см. Келемник
- Календарев Юрий, изр. художник,
скульптор 470, 623
- Калик Иосиф 25
- Калик Михаил, режиссер 21–25, 31,
32, 36–42, 46, 54, 55, 86, 129, 137,
144, 221, 247, 248, 261, 264, 285,
294, 317, 318, 330, 343, 380, 385,
386, 411, 447, 448, 457, 620, 621,
626, 710, 717
- Калик Сусанна (Сюзанна) 21–25, 31,
32, 37, 39–41, 46, 51, 52, 54, 86,
137, 142, 317, 448, 621, 626
- Калик Юлия, дочь Михаила и Сусанны
Каликов 33, 41, 448
- Калики 25, 47, 52, 54, 63, 67, 83, 133,
221, 336
- Каменский Василий, писатель 363
- Камышов Саша, поэт 211
- Канд Мирра, соседка по Иерусалиму
52, 61, 146, 257, 403, 520, 521
- Канд Михаил, дантист, сосед
по Иерусалиму 52, 58, 61, 63, 75,
114, 146, 155, 208, 262, 367, 403,
435, 461
- Канд Моник, сын Мирры и Михаила
Кандов 295, 442
- Канд Ниссан,
однополчанин автора 349
- Канд Света, дочь Мирры и Михаила
Кандов 295
- Кандель Феликс 628, 642
- Кандинский Василий, художник
128, 428, 635
- Канска Илана, служащая
министерства абсорбции Израиля
131, 134
- Камаль, изр. художник-друг 222, 490
- Кампанелла Томмазо, писатель,
философ 460
- Кампф Авраам, искусствовед,
профессор, советник Еврейского
музея в Нью-Йорке 266, 295, 350,
353, 364, 377, 677, 701
- Камянов Борис, поэт 554, 558, 571,
602, 615, 618, 619, 620, 623, 637,
640, 645, 650, 663, 693
- Канды 252, 278, 352
- Кантор Ицхак,
однополчанин автора 225
- Каплан Алик, изр. художник
из Харькова 321, 331, 334,
474(?), 623
- Каплан Анатолий (Танхум),
ленинградский еврейский
художник 80, 84, 474, 532
- Каплан Роман, хозяин ресторана
«Русский самовар» в Нью-Йорке
59, 247, 262
- Караван Дани, изр. художник 573
- Карамзин Николай, писатель
99, 211, 346
- Карло Джон, итал. дипломат 596
- Кармель (Кармил) Моше, чиновник
51, 59, 62, 79, 118, 123–126, 136,
139, 140, 147, 161, 162, 167, 168,
177, 216, 218, 221, 232, 237, 239,
241, 242, 251, 259, 265, 294, 295,
296, 319, 329, 331, 338, 352, 354,
385, 397, 412, 440, 475, 512, 537,
571, 599, 600, 607, 670
- Кармель (Кармил) Суламифь,
дочь Моше 62, 118

- Кармель (Кармилъ) Ханаан, сын Хаи и Моше Кармилей 353
- Кармель (Кармилъ) Хая, жена Моше 162, 167, 216, 221, 241, 251, 259, 265, 296, 319, 329, 338, 352, 385, 397, 412, 440, 475, 512, 571, 599
- Карми, изр. архитектор 276
- Карми Рами 90, 105, 106
- Карми Селин 106
- Кармилъ Титус, художник-концептуалист 200
- Картер-младший Джимми, 39-й президент США 594
- Каршан Дональд, директор Нью-Йоркского Культурного центра 330, 339
- Каршан Франческа, жена Дональда Каршана 330
- Кастель Дина, владелица галереи «Дагуш» 134, 135, 138–140, 142, 144, 168, 211, 213, 215, 218, 225, 241, 251
- Кастель Калев, художник 241
- Катмор Жак, изр. художник кинорежиссер, владелица клуба «Третий Глаз» 16, 39, 64, 86–89, 123–125, 127, 128, 129, 130, 132, 137, 138, 141, 145, 150, 158, 159, 162–164, 166, 167, 174, 189, 197, 206–208, 212, 214, 215, 219, 222, 225, 227, 244, 274, 292, 339, 399, 545, 584, 697, 700, 703
- Кауфман А. И. 145
- Кауфман Рахель 641
- Кауфман Флоренс, изр. скульпторша из США 281, 285
- Кафри Дани, изр. художник 110, 111, 113, 248, 249, 294, 301, 303, 304, 323, 341, 355, 357, 360, 381, 382, 391, 393, 398 424, 434, 445, 466, 467, 487, 502, 526, 572, 626, 645, 650, 687
- Кафри Мордехай, изр. скульптор 699
- Кахане (Кахан) Ади, страховой агент 122, 123, 128, 134, 147, 484, 692
- Кахане Аувия, радиожурналист 440
- Кахане Раи 147
- Кац 447
- Кац Авнер, хайфский художник 622
- Кац Виктор, профессор, бостонский математик из Москвы 479, 480, 482
- Кац Д., изр. художник 319
- Кац Катриэль, изр. дипломат, посол в СССР 372
- Кац Рути, служащая иерусалимского муниципалитета 710, 712, 713
- Кац Тувия, изр. художник 339
- Кац Ури, изр. биолог 367, 391, 424, 554, 555
- Кац Ш., художник 384
- Кац Эрнст, хирург, коллекционер 401
- Кацнельсон (Кацнельсон) Ривка, журналистка, редактор «Двар Хапозлет» 71, 76, 77, 105, 111, 130, 143–146, 154, 220
- Кацир Пнина 467, 489, 509
- Кацир (Качальский) Эфраим, президент Государства Израиль 490, 523
- Кацир, Яков, муж Пнины Кацир, агроном 489
- Кедем Дани, владелец кафе «Таамон» 162
- Кейнан Малка, директор «Ван Лира» в Иерусалиме 67
- Келемен Борис, директор музея в Загребе 629, 630
- Келемник Арье — см. Килемник Арик
- Келлерман Галя, писательница, журналистка 486, 488, 491, 514, 527, 530, 532, 550, 568, 595, 598, 638, 645
- Кельман Яков, директор Центра по изучению евреев Восточной Европы в Иерусалимском университете 162
- Кенан Джордж, историк 655
- Кеслер Саша, математик 568
- Кестнер Гушка, художница из Хайфы 241
- Кестнер Роберт, бельгийский коллекционер 243
- Килемник Арье (Арик), изр. художник, владелица эстампной мастерской 161, 246, 266, 270, 373, 376, 378, 379, 380, 382–384, 404, 426, 430, 464, 491, 553, 565, 595, 626, 638, 644, 651, 653, 660, 661, 664, 670, 683, 695, 698, 701, 708
- Кинстлер Леон, бриллианщик 95, 95, 103
- Кинцль Франтишек, чешский художник 171, 172, 186, 232, 255, 290, 585, 632, 633, 634
- Кинцль Эльза 632, 634
- Кирос, однополчанин автора 720, 722, 724

- Киссинджер Генри,
госсекретарь США 220
- Кишон Сара, тель-авивская
галеристка 429
- Клайнберт Миша 472
- Клайнман Борис, однопольчанин
автора 506, 507, 610, 612–614, 671
- Клан Кармела, изр. художница
121, 267, 270
- Клапиш (Клапиш-Мозес) Лилиан,
изр. художница 317, 323, 324, 330,
347, 351, 354, 406, 461, 565, 712
- Клапиш Стефан, муж Лилиан Клапиш,
профессор литературы 324
- Клауде Шушанна, жена куратора
Женевского музея искусств
Мауро Натали 203
- Клее Пауль, художник 156
- Клепфиш Фишл, дядя автора 70
- Клепфиш Циля, сотрудница газеты
«Наша Страна» 70, 86, 92, 102
- Клетчевская Браха 108, 111
- Клопер Роза 647
- Клюев Николай, поэт 348
- Клявер, редактор «Бюллетеня»
русских евреев из Китая 115
- Клячкина Хадасса (Адасса)
49, 402, 403
- Ковнер Аба писатель 70
- Коган Люба, жена пианиста
Юры Когана 236, 450, 484
- Коган Рахель, изр. художница
из Ленинграда 603
- Коган Ури, изр. фотограф
и журналист 23, 39, 64, 137,
140–142, 150
- Коган Юра 94, 98, 110, 123, 236, 282,
450, 460, 469, 484, 556
- Коген Абрам, член контрольной
комиссии Гистадрута 82
- Коген Женя (Евгения) 112
- Коген Ури 130, 132
- Кожак, изр. телеактер 311, 523
- Кокошка Оскар, художник 81, 427
- Коллек (Колек) Тедди, мэтр
Иерусалима 28, 36, 40, 79, 81, 247,
414, 532, 550, 552, 600, 642, 649
- Колиц Зельда, работница Еврейского
Конгресса, коллекционер 98, 99,
101–105, 108, 109, 111, 112, 119,
125, 130, 142, 155, 418, 563
- Колиц Иосиф 418
- Коль Моше, изр. министр туризма
и министр развития
67, 78, 81, 82, 83, 108, 109, 128,
136, 139, 141, 670
- Кольтон, изр. металлург 373
- Кольчинская Лена (Афоня),
переводчица 565, 639, 664,
693–695, 697, 701, 704, 712,
713, 718, 726
- Кольчинский Иона,
муж Лены Кольчинской
565, 639, 664, 693–695, 697, 701,
704, 710, 712, 718, 726
- Кольцатая Эмма 160, 167, 296, 565
- Кольцатые 63, 160, 161
- Кольцатый Саша 84, 101, 160, 296,
565, 623, 710
- Комайская Геся, сотрудница
радиостанции «Коль-Исраэль»
58, 61, 70, 75, 462
- Комар Виталий, художник 360, 510,
519, 529, 543, 547, 548, 562, 572,
590, 648, 689, 702
- Коме Ицхак,
учитель истории 518, 519
- Коме Шарона 518, 519
- Комкоммер К. бельгийский
бизнесмен-миллионер
519, 540, 550, 569
- Кон, д-р, архитектор 21
- Кон Моше из «Джерузалем Пост» 119
- Констан Берт,
профессор математики 482
- Констан Энн, писательница,
жена Берта Констана 482
- Копелович Александр (Шура)
106, 111, 133, 156, 224, 231, 296,
299, 317, 318, 320, 337, 346, 347,
364, 383, 395, 441, 470, 555, 605,
708, 717
- Копельницкий,
изр. художник из СССР 505
- Копель Пекель, однопольчанин автора
225, 226, 229, 307, 309, 311–313,
610–614, 671–675
- Корат Арье 288, 297, 302, 469
- Корен Шломо,
изр. художник из Амстердама
132, 179, 180, 181, 584
- Корн, доктор, служащий Гистадрута
47, 49, 62, 89, 103
- Корн, Лиза, дочь доктора Корна
57, 89
- Корнблит Миша, дантист 562, 564

- Корнблит Яки, изр. галерист в Амстердаме 179
- Корнель, владелец книжного магазина 245
- Корнилов Борис, поэт 458
- Корнфельд Тая, изр. художница из Ленинграда 407, 440, 470, 480
- Корны 57
- Коробицын-Кейдан Лева, диктор на русском радио 321
- Коротик Антошка, сын Риты и Володи Коротиков 335, 357, 374, 465, 495, 642, 655
- Коротик (Коротик-Сорока, Сорока) Володя 301, 303–305, 315, 318, 329, 335, 340, 357, 366, 367, 374, 396, 448, 459, 465, 475, 489, 495, 509, 527, 642, 655
- Коротик (Коротик-Сорока,) Рита 301, 303–305, 315, 318, 329, 335, 340, 366, 367, 396, 443, 459, 489, 509, 526, 642
- Косич Имре, венгерский художник 172
- Коссовский Авиноам, изр. художник 544
- Косыгин Алексей, Председатель Совета Министров СССР 72
- Котик Миша 329
- Котлер Арье, изр. художник 110
- Котлович, изр. архитектор 219
- Кохави Нора, изр. художник-керамист 84
- Коэн, однополчанин автора 242
- Коэн, доктор 49
- Коэн Абрам, служащий Гистадрута 103
- Коэн Авраам, инсталлятор 683
- Коэн Авраам, директор иерусалимской школы 340
- Коэн Арье 86
- Коэн Гад 697
- Коэн Геула 596
- Коэн Жени 86
- Коэн Иерухам 597, 599, 600, 601, 612
- Коэн Клод, электрик 692
- Коэн Мири, изр. художница-график 141
- Коэн Нахум, изр. архитектор 402, 431, 542, 546
- Коэн Рами, танкист, офицер ЦАХАЛа, коллекционер 321, 352, 353, 356, 357, 368, 371, 378, 388, 392, 398–401, 408, 422, 429, 456, 458, 462, 470, 476, 479, 483, 488–490, 494, 507–509, 511–513, 525, 532, 533, 535, 560, 571, 590, 592, 596, 600, 608, 611, 616, 621, 629, 638, 651, 654, 657, 680, 682, 691, 697
- Коэн Талия, дочь Рами Коэна 400
- Коэн Шломо, однополчанин автора 349
- Коэн Элишева 153, 330
- Коэн Элоиза, дочь доктора Коэна 49
- Коэн Юра 432
- Коэн Яков, изр. танцор 149
- Коэн Яков, сосед 685–691, 693, 711, 719, 725
- Коэны, соседи по Иерусалиму 479
- Коэн-Ган Пинхас, изр. художник 538, 548, 592, 602
- Кравченко Алексей, художник 378, 475
- Кракуаэр, изр. археологиня 418
- Краснопевцев 194
- Красный Б. 296
- Красный, Юрий, изр. художник 63, 64, 66–69, 71, 72, 74, 75, 77, 80, 81, 84–86, 88–94, 96, 98–102, 104, 107, 108, 110–112, 114, 115, 118, 121, 127, 135, 153–155, 159, 161, 163, 204, 221, 249, 261, 268, 270, 271, 278, 281, 296, 297, 320–322, 329, 346, 393, 452, 474, 500, 521, 522, 548, 603, 607, 620, 639, 664, 680, 696, 711, 717
- Красовицкий Станислав, поэт 235, 250, 639, 663
- Краус 540
- Краус Игаль 546
- Краус Коха 546
- Краус Цадок 546
- Крачмар, тель-авивский галерист 539
- Кремер Кармела 319
- Кремер Файбыш, хозяйин иерусалимской галереи «Шац» 60, 61, 65, 81, 102
- Кречмер Х., изр. медальер 358
- Кречмер Соня 424, 439
- Кречмер Элиягу 424, 434, 439
- Кривошеин Никита, переводчик, литератор 203, 204
- Кригер Евгений, журналист 564
- Крике, ректор дюссельдорфской Академии искусств 634
- Крим Това 127, 128, 132
- Кристи Агата, писательница 421, 462
- Кроль Арье, изр. дипломат 14, 51

- Крон Арвид, издатель-эмигрант, соредактор «Ковчега» 582, 591–593, 596, 617
- Кронер Поль, изр. художник 569
- Кронер Томас, изр. художник 65, 84, 133, 158, 347, 368
- Крончер Алан (Алик), экономист, сотрудник «Радио Свобода» 20, 52, 248, 249, 636
- Кропивницкая Валентина, художница 236
- Кропивницкий Евгений Леонидович, поэт, художник 69, 126, 134, 135, 151, 236, 384–387, 389, 393, 639, 645
- Кругляк Марк, изр. фотограф 699
- Крумберг Л. 107, 133, 158, 162
- Крумберги 110, 133, 135, 262, 364, 697
- Крупаро Барух, однопольчанин автора 672
- Кручных Алексей, поэт, художник 326, 497
- Кторова Алла (псевдоним Виктории Шандор), писательница 56, 73, 90, 110, 263, 265, 494, 595
- Куглер Франсуа, историк искусства 669
- Кудин Шмуэль 150
- Кудиш Шмуэль, изр. художник 93, 141
- Кудряшов Олег, московский художник 198, 339
- Кузнецов, владелец собачьего питомника 461
- Кузнецов Эдуард, мемуарист 373
- Кузьминский Константин, поэт, эссеист 312, 329, 331, 435, 493
- Кук Н., художник 293
- Кук (Кука) Шуки, фотограф 282–284
- Кульбак Виктор, художник 583
- Кулька Дан, изр. художник из Чехии 104, 156, 219, 341, 532, 533, 603, 684
- Куми, художник 392
- Куперман Илья 14, 25
- Куперман Мила, жена Юрия Купермана 53, 190
- Куперман Юрий, художник 13, 33, 51–53, 59, 62, 63, 66, 67, 69, 71, 72, 83, 10–111, 115, 190, 191, 193, 196, 200, 219, 234, 581
- Купферман Моше, изр. художник 29, 33, 43, 53, 156, 235, 356, 460, 665, 706
- Купчик Света 208–211, 214–216, 221, 223–225, 231–239, 241, 244, 249, 312, 323, 325, 334, 340, 346, 348
- Куриц Феликс, художник-карикатурист 125, 220, 469, 508, 517, 523, 536, 551, 554, 558, 559, 561, 563, 595, 620, 624, 639, 640, 642, 646–648, 650, 652, 654, 670, 694, 695, 701, 712
- Куриэль 359
- Курочкин Эдик, художник 217, 678
- Курц Лилиан 641
- Кусиков Александр, поэт 625
- Кути, иерусалимский аукционист 210, 370, 374, 380, 410, 416, 427, 456
- Купферман Моше, изр. художник 491
- Лави Арье 626
- Лави Давид 436
- Лави Миха, изр. архитектор 127
- Лави Рафи, изр. художник 252, 254, 257, 273, 319, 431, 499, 544
- Лави Цви, изр. журналист 628, 705
- Лавров Борис 13
- Лавье Бертран парижский художник-концептуалист 200
- Ладор, изр. писатель-обществовед 116
- Ладор Ицхак, изр. экономист 115, 116
- Ладыженский Ефим, художник 608, 609, 615, 710, 714
- Ладызин Джон 634
- Лазар, профессор Тель-авивского университета 153
- Лазарус (Кац-Лазарус) Сара 142, 143
- Лайтман, Джерри 27, 28, 29, 30, 74
- Лало 606, 628
- Ламач Мирослав, чешский искусствовед 81
- Ламм Инна 13, 20, 33, 270
- Ламм Леонид, художник 13, 20, 33, 34, 42, 43, 167, 188, 360, 405, 407, 518
- Ландау Реувен 519
- Ландау Симха 519
- Ландбург Моше, писатель 623
- Ландман Абрам, изр. художник 619
- Ландман Элишева, изр. художница-керамист 315, 387, 389, 399, 405, 597, 620, 640
- Лансере Евгений, художник 23
- Ларионов Алексей, художник 197, 263

- Ларон Роза, изр. гинеколог и коллекционер 271
- Ларошфуко герцог Франсуа де, писатель 625
- Ларри Ян, писатель 625
- Лаубе Габриель 31
- Лаховский Элияху, изр. адвокат, советник Сохнута 567
- Ле Корбюзье (Шарль-Эдуар Жаннере-Гри), архитектор 540
- Лебедев, подполковник в отставке 642
- Лебедева Сарра, скульптор 392
- Левав Амос, журналист «Маарива» 405
- Леванон, изр. художник 424
- Левенсон, директор банка Апоалим 281
- Левенталь Менахем, изр. издатель 245
- Леви Гиди 700
- Леви Давид, однополчанин автора 673, 675, 676
- Леви Дани, изр. маклер 432, 434
- Леви Зоар, изр. музыкант 306, 539
- Леви Ицхак, лейтенант ЦАХАЛа, однополчанин автора 308
- Леви Моше, механик 450, 476, 481, 487, 599
- Леви Моше, однополчанин автора, корректор 506, 508
- Леви, Сара, тель-авивская галеристка 28, 30, 31, 50
- Левин Алеша, сотрудник радио «Либерти» 635, 636
- Левин Валентин, художник-прикладник 74
- Левин Дани 117, 120, 414
- Левин (Левина) Дани, актриса, режиссер 100, 110, 117, 120, 122, 131, 134, 152, 156, 209, 210, 224, 231, 238, 240, 299, 334, 414
- Левин Даниэль 117
- Левин Клаудия 38
- Левин Миша, хозяин иерусалимского книжного магазина «Дар» 245, 250, 251, 254, 256, 257, 260, 261, 263, 267, 271, 278, 279, 661
- Левин Рут, изр. художница 358
- Левин Эдмонд 38
- Левин Эдуард (Эдик), изр. художник из Минска 354–357, 360, 367, 388, 437, 438, 462, 555, 615, 665, 717, 718
- Левина Наташа, жена Миши Левина 261
- Левинзон Рина, поэт 74, 617
- Левит Сол, изр. художник 322, 323
- Левит Сусанна 66
- Левитан Амос, журналист 559
- Левите Дорит, изр. искусствовед 491, 514, 518, 520, 525, 549, 554, 556, 602, 705, 707
- Левитин Арье, психиатр из России 484, 646, 661
- Левитин Эммануэль 234, 473, 490, 564, 594, 682
- Левицкий Дмитрий, художник 605
- Левтов (Лев-Тов) Михаэль, изр. поэт 338, 354
- Леже, Фернан, художник 84
- Лейбелз, фотограф из Черновиц, однополчанин автора 309, 313
- Лейбович Иоси, профессор химии, однополчанин автора 350
- Лелуш (Лелюш, Лялуш) Офир, изр. художник 590, 678, 699, 700
- Лемперт Иосиф 579
- Ленин (Ульянов) Владимир 297
- Леонов, изр. переводчик 240
- Леонов Джордж, сотрудник «Джерузалем Пост» 84, 279
- Леонов Саша, художник 630, 631
- Лерман Миша (Моше), однополчанин Гробмана 413, 457
- Лермонтов Михаил, поэт 382, 391, 617, 692, 696, 715
- Лернер Арье, изр. писатель 109–112, 120
- Лернер Даля 443, 445, 447, 455, 469
- Лернер Хана (Ханна), изр. художница, жена Арье Лернера 111, 112, 120, 122, 157, 372, 373, 568
- Лернер Шуля 279, 280
- Лернер супруги, работники банка 41
- Лерон Роза, изр. гинеколог, коллекционер 132, 454, 455
- Лесков Николай, писатель 572, 573, 592, 599, 601, 619, 643
- Лессинг Готхольд Эфраим, поэт, драматург, теоретик искусства 593
- Левфевр, врач в больнице Хадасса 298
- Лехав Эйтан, автоинструктор 106–109, 111, 118
- Либер (Либор?) Давид, моравский скульптор в Париже 200
- Либерман Макс, художник 410
- Либин Саша, служащий Сохнута 677

- Либины 39
 Ливне Дорон, изр. художник 518, 535
 Ливни Циля 68
 Лившиц М. Н. 38
 Лившиц Ури — см. Лифшиц Ури
 Лившиц Хаим, раввин 655
 Лигед А., писатель 603
 Лиза-врач 462–466
 Лимонов Эдуард, писатель 43, 281, 300, 310, 435, 494, 639, 645, 647, 657, 663, 667, 677, 699, 701, 708, 709, 715, 717
 Лиор Менахем полковник ЦАХАЛа, коллекционер 36, 37, 41, 42, 64, 67, 74, 80, 132, 225, 402
 Липшиц, Павел, иерусалимский коллекционер 53, 54, 58, 62, 67
 Лисицкий Эль (Лазарь Мордухович), художник 390
 Лисянский Осип 383
 Литвак Меня, изр. художница-примитивистка 688, 690, 695
 Литвин Илана 110, 114, 130
 Литвин Яир, муж Иланы Литвин 110, 114
 Литвиновский П., художник 406, 430
 Лиф Менахем 228
 Лифшиц Бенедикт, поэт 105
 Лифшиц Ури, изр. художник 28, 35, 235, 262, 269, 273, 306, 319, 347, 352, 377, 378, 392, 499, 539
 Лифшиц Эфраим 491
 Лихтенштейн Това 239
 Лишанская Батья, изр. художница 21, 341, 431
 Лобанов Алексей, художник 372, 374
 Лобанов-Ростовский Никита Дмитриевич 620
 Лодыженская 158, 160
 Лолуш Офер 590, 592
 Лондон Марсия, продавец картин 90, 91
 Лондон Ярон, изр. тележурналист 328, 332, 333, 696
 Лори 404
 Лотан Яэль, редактор «Ариэля» 520
 Лоуренс Джон, редактор «Британского союзника» 186, 187, 439, 587
 Лохвицкая Мирра, поэт 105
 Луизада Ренцо, изр. художник 437, 438
 Луис Сэмюэль, посол США в Израиле 594
 Лунц, профессор 469
 Лурье Эстер 364
 Луукеела Аннике 21, 219
 Лучанский, изр. художник 294, 306, 341, 409
 Любарский Кронид, участник правозащитного движения в СССР 636, 677
 Любин Арье, изр. художник 94, 270
 Любомирский Алик, физик из Ленинграда 360
 Любошиц, изр. врач 402
 Люден И. 402
 Люксембург Гриша 592
 Люксембург Ханна (Хана), жена Эли Люксембурга 303, 373, 391, 494, 592
 Люксембург Эли, изр. писатель 267, 279, 287, 303, 321, 373, 391, 427, 447, 494, 499, 592, 618, 619, 623
 Люши Алина 697, 700
 Люши Меир, арт-дилер 340, 451, 497, 526, 528, 533, 544, 546, 551, 553, 555–557, 590, 593, 604, 607, 608, 611, 626, 629, 662, 682, 697, 699, 700, 702
 Маген Иштван (Шломо), изр. художник из Венгрии 393, 440
 Магид Боб, коллекционер 14, 15, 16, 266, 365
 Магид (урожд. Гробман) Баська, сестра автора 87, 232
 Магид Володя 87
 Магид Рут 14, 16, 265, 266, 365
 Магнус Иоханан, изр. бизнесмен 271, 275, 276, 646
 Магнус Мири, жена Иоханана Магнуса 276
 Маджаро-Минц Лея, изр. художник 323, 325, 353, 377, 660
 Мадмон Ниссим, однополчанин автора из Йемена 610, 612, 613
 Мазал-Матильда 321
 Мазин Дани 431
 Мазина Джульетта, актриса 215
 Мазор Батья, библиотекарь музея Магнуса в Сан-Франциско 482
 Майзлиш Зива, искусствовед 367

- Майков Аполлон, поэт 381
 Майоль Аристид, скульптор 196
 Майорчик Бенъямин 82
 Майофис Аарон,
 дед Ирины Гробман 101
 Макаби, изр. артдилер 27
 Макаревич Игорь, художник 53, 391
 Маклаков Николай, писатель 29
 Майлен, Эллен, изр. художник
 104, 297
 Майринк Густав (псевдоним Густава
 Мейера), писатель 560
 Максимов А., художник 250, 646
 Максимов Владимир, писатель
 131, 193, 647
 Малахи Яир,
 однополчанин автора 349
 Малевич Казимир, художник
 8, 266, 330, 434, 530, 540, 563,
 596, 604, 619, 621, 622, 624, 629,
 679, 680, 684
 Малер Изя, филолог из Риги 608, 648,
 656, 658, 661, 670, 685, 709, 726
 Малинский Шмуэль, врач 504
 Малиняк 653
 Малис, тель-авивский
 коллекционер 35
 Малка-болгарка 471
 Малка Аарон, владелец
 иерусалимского бутика 484, 487
 Малка Яков, изр. художник
 347, 381–389, 391–393, 398, 404,
 405, 408, 415, 416, 419, 424, 430,
 434, 440, 443, 447, 451, 454, 468,
 471, 472, 487, 497, 502, 509, 516,
 536, 549, 553–555, 567, 572, 573,
 615, 638, 644, 658, 660, 669, 689
 Малкин, преподаватель эстетики 94
 Малкин Карл (Ихиескиль),
 изр. математик 136
 Малкин Саша 453, 455–457, 463, 476,
 484, 485, 487–491, 493, 497, 503,
 511, 515, 517, 520, 528, 566, 589,
 590, 607, 614, 626, 629, 637, 645,
 646, 661, 666, 669, 685, 697, 703
 Малкина Рут, жена Маши Малкина
 669, 697
 Малкина, изр. художница 98
 Малхи Яир, однополчанин автора
 307, 308, 310–312
 Малышев Женя 652
 Мамбуш Арье, изр. художник
 303, 355, 356, 358, 386
 Мамбуш Нина 355, 356, 358
 Мамбуш Яэль, изр. художница 386
 Мамуш 303
 Мандель Авраам, изр. художник
 23, 78, 80, 81, 94, 99, 113, 131, 210,
 249, 250, 256, 289, 291, 297, 324,
 331, 377, 395, 417, 424, 430, 453,
 514, 521, 525, 553, 643, 644, 665,
 669–671, 708, 709, 713
 Мандельцвейг Витя 157, 162, 225, 719
 Мандельцвейг Юра 719
 Мандельштам Осип, поэт
 31, 36, 80, 304, 381, 617
 Мансано Рене, художница 414
 Мансано Флоренс,
 дочь Рене Мансано 414
 Мамон Сами, изр. архитектор 218, 222
 Маневич Вероника Африкановна 21
 Маневич Виктор, изр. музыкант,
 муж Лиоры Маневич 134, 342
 Маневич Галина 21
 Маневич Елена 21
 Маневич Лиора, изр. художница 342
 Манн Брурия, изр. художница,
 жена Моше Манна 388, 389, 392,
 393, 416, 431, 457, 509, 565
 Манн Моше, директор банка «Тфахот»
 235, 388, 389, 392, 408, 457,
 498, 565
 Марамзин Володя, писатель
 577, 579, 659, 670, 682
 Марголит Лея, изр. скульптор
 26, 27, 35, 36, 37, 39, 40, 49, 63,
 89, 103, 244, 324, 325
 Марголиты (Маргалиты) 49, 103
 Маргулис Михаил, изр. фотограф-
 журналист 134, 148, 286, 291, 296,
 300, 303, 330, 341, 398, 470, 502,
 503, 522, 607
 Маргулис Нора,
 жена Миши Маргулиса 341
 Марджи-американка
 445, 447, 473, 509
 Мареша Ицхак, изр. художник
 356, 382, 383, 385, 391, 394, 398,
 404, 414, 416, 419, 434, 447, 454,
 459, 462, 464, 466, 468–471, 497,
 498, 502, 509, 516, 526, 532, 536,
 560, 568, 626, 710, 714, 715, 718
 Мариенгоф Анатолий, поэт 105, 625
 Маринов Хаим 41, 95
 Маркаде Валентина, искусствовед 198
 Маркаде Жан-Клод, искусствовед 198
 Маркаде Симо, скульптор 392
 Маркиш Давид, писатель 623, 639

- Маркиш Перец, изр. поэт 669
- Маркович Элиягу, адвокат из Хайфы, однополчанин автора 229
- Маркс Джефри, изр. художник 394, 395
- Марнулис М., журналист «Нашей страны» 288
- Мармано Шимон, иерусалимский маклер 457
- Маррэл Джефри 447
- Маррэл Катя 447
- Марцелевич Лариса 304
- Марциано Саади (Саади), член группировки «Черные пантеры» 405, 521, 549, 568, 569, 626, 656, 657, 663, 688, 710
- Марциано Шимон, иерусалимский маклер 439, 445
- Маршак Самуил, поэт, переводчик 597
- Мастеркова Лида, художница 578
- Мать Мария (в миру, Елизавета Юрьевна Скобцова) 203
- Мах Иона, изр. художник 20, 372, 388, 391, 392, 393, 532, 556
- Маца Ниссим, хозяин бензоколонки 666
- Мацкин Элия 511
- Маяковский Владимир, поэт 151, 426, 606, 621, 663
- Меворах Ниссим, журналист 361, 436
- Мегерт Христиан, швейцарск. художник 633, 634
- Медзини Моше, изр. журналист 277, 291
- Меир Голда, изр. политик 470, 614
- Мейдан Гидон 129, 238, 247, 375, 491, 492
- Мейдан Рут 129, 238, 239, 247, 375, 491
- Мейерхольд Всеволод, режиссер 636, 703
- Мейринк — см. Майринк
- Мейтус Элиягу, изр. поэт 98, 99, 166
- Меламид, издатель журнала «Олам а оманут» 602
- Меламид Алик, художник 360, 415, 501, 519, 529, 543, 547, 548, 562, 572, 590, 648, 654, 689, 702
- Меламид Бетти 726
- Меламид Лева, математик, кузен Алика Меламида 415, 501, 519, 572, 664, 726
- Мельников, однополчанин автора 722, 724
- Меллер, тель-авивский реставратор 273, 280, 351, 379
- Мельман, сотрудник отдела искусств в министерстве просвещения Израиля 102, 112, 118, 125, 128, 130
- Мендель 437
- Менес Ив, иерусалимская художница 641
- Менжерицкая Галя, физик из Москвы 459
- Меникер Вадим 15–25, 31, 36–38, 42, 44, 46, 58, 69, 142, 263, 299, 656, 657
- Меникер Гришка 295
- Меникер Данька 294
- Меникер Елена («Менакерша») 15–20, 22–25, 31, 36–38, 41, 42, 46, 51, 52, 61, 69, 142, 165, 219, 223, 242, 248, 279, 289, 295
- Меникер Э. 25
- Меникеры 46, 47, 48, 52, 64
- Менцель Иржи, чешск. кинорежиссер 17
- Мерас Ицхак, писатель 623
- Мережковский Дмитрий, писатель 617
- Мерзель Лилиан 474, 480, 482, 485, 486, 487, 490, 492, 493
- Меридор Дани, изр. адвокат 130, 142
- Мерлин, сосед Алеши Таргонского 642
- Мессег Аарон, изр. художник 35
- Мехутам Хава, изр. скульптор, куратор музея в Бер-Шеве 53, 91, 96, 433
- Мешель Мириам 124, 132, 499, 607
- Мешулам Давид, изр. художник 29, 62, 70, 87, 89, 93, 95, 103, 115, 131, 215, 218, 308, 326, 359, 362, 363, 366, 379, 543, 546
- Мешулам Юдит, жена Давида Мешулама 215
- Мешулам Даляя, новая жена Давида Мешулама 308, 326, 362, 366, 543, 546
- Мизрахи Давид 229
- Мизрахи Моти, изр. художник 412, 415, 485, 520, 543
- Мизрахи Ниссан, изр. художник 466
- Микеланджело, художник 711
- Миллер Борис, сотрудник издательства «Посев» 188
- Миллер Семен из Риги 440
- Миллер Тамара 252, 254, 258, 263, 267, 283, 286, 287, 289, 290, 291, 296, 297, 302

- Мило Иехува, изр. дипломат, атташе по культуре в ФРГ 176
- Милославский Юрий, профессор музыковед 397, 398, 403, 648, 657, 717
- Мильбауэр Глика, изр. художница 353
- Мильнер Ханаан, изр. художник из Литвы 62, 63, 82
- Мильруд 594
- Мильштейн Сесиль, художница 55
- Мильштейн Цви, художник 147
- Мимшель, чета 26
- Минков Жеральд, женеvский фотохудожник 204
- Минна Ицхак, изр. адвокат 394, 395, 405, 408, 411, 427, 428, 437, 441, 453–455, 459, 461, 558, 571, 615, 617, 646, 656, 692, 693
- Минна Офра, жена Ицхака Минна 408
- Мицц Израиль Борисович 138, 142, 144, 494, 525
- Мицц Оскар 640
- Михалашвили Клава («Клава-вырванные годы») 335, 357, 367, 396
- Михановские 13
- Михановский Володя 207
- Михаэлис Дольф, изр. художник 348, 356, 370, 378, 391, 398, 419, 424
- Михоэлс Соломон, актер, режиссер 280, 599
- Моген, изр. художник из Венгрии 444
- Могилевер А., коллекционер 216
- Модильяни Амадео, художник 652, 658
- Модлина Ревака, жена Михаила Шемякина 195, 198
- Мозер Франк, изр. бизнесмен 216, 217
- Мойаль Нора, жена Шмуэля Мойала 365, 367, 374
- Мойаль Шмуэль, пресс-атташе МИД Израиля 365, 367
- Мокед Габриэль, писатель, редактор журнала «Ахшав» 439
- Моммзен Теодор, историк 556
- Мондриан Пит, художник 540
- Монтарье Губерт, изр. художник 66, 84, 104, 114, 122, 131, 133, 152, 161, 250, 340, 373
- Мор Томас, писатель 460
- Мордехай Исраэль, изр. хирург 208, 209, 210
- Море Мордехай, изр. художник 248, 389, 395, 491, 496
- Мориак Франсуа, писатель 414
- Мория Авнер 607, 616, 668
- Мороз Майя, жена Миши Мороза 232, 282, 286, 287, 293, 300
- Мороз Миша, изр. скульптор из Москвы 282, 286, 287, 291, 300
- Морозов Павлик 664
- Морфет Ричард, куратор 192, 193
- Москана Аарон 659
- Московиц Юдит, архитектор 96
- Мохор Даниэла, изр. художница из Румынии 406, 407
- Моцарт Вольфганг Амадей, композитор 27, 268
- Моцкин Элиас 493
- Моцха Мирослав, чешский художник-эмигрант 585
- Мошевиц Дуди, галерист, однополчанин автора 608
- Мошель Пинхас, изр. художник с Украины, однополчанин автора 267, 301, 323, 348, 349, 364
- Мшес Хулио Цезарь, аргентинский журналист, поэт 441, 443, 453, 463, 487, 656
- Мшныгер Авраам, изр. художник 283, 285, 286, 289, 299, 301, 303, 310, 340, 348, 349, 370, 387, 406, 408, 420, 428, 443, 445, 465, 474, 487, 498, 499, 505, 507, 521, 524, 525, 527, 549, 566, 570, 620
- Мояль Эли 554
- Мулокандов Ниссан, однополчанин автора 313, 442, 449
- Мунди Иосеф, изр. драматург из Румынии 375, 388, 439, 477, 541, 603
- Мунди Цивия, жена Иосефа Мунди 541
- Мундштук Мириам 293, 295, 490
- Мур Генри, скульптор 588
- Муравник Майа, жена Саши Глезера 578
- Мутло, изр. архитектор 234
- Муха, Альфонс, художник 156
- Мухтар Игаль, однополчанин автора 613
- Мучник Люся 15, 48, 72, 105, 152, 156, 158, 160, 167, 214

- Мэйтус Элиагу, изр. поэт 166
 Мэррол Джеффри,
 англ. дипломат 187, 188, 189, 192,
 193, 194, 195, 586
 Мэррол Катя 188
 Мэррол Кэтрин 187, 188, 189, 191,
 192, 193, 194, 195, 586
 Мэррол Сара 188, 194
 Мэррол Тим 188
- Нааман, изр. журналистка 399
 Набоков Владимир, писатель
 77, 90, 202, 415, 416, 417
 Навон, изр. театральный художник
 28, 37
 Навон Ицхак, пятый президент
 Государства Израиль 536, 642
 Навон, Цви, изр. учитель 94, 106, 112,
 113, 275, 304
 Навот Давид, изр. художник 368, 650
 Надар (псевдоним Гаспара
 Феликса Турнашона), фотограф,
 карикатурист, писатель 353
 Надирашвили Арчил 635
 Надирашвили Костя, редактор радио
 «Либерти» 635, 636
 Надсон Семен, поэт 352
 Найгер, инспектор иерусалимской
 почты 119
- Найдич Арнольд Абрамович,
 художник из Киева 696
 Найман, изр. художник 82
 Найман Иегуда, парижский художник
 197, 198, 199
- Накамура, японский фотограф 122
 Нaley 299
 Нали 337, 372
 Наль Рувен, изр. дипломат 106, 109,
 110, 111, 248, 337, 373, 665
 Намир Ора, изр. политик 120
 Наникошвили Абрам,
 однополчанин автора 457, 458
 Наор Ализа 247, 496
 Наркис Бецалель 541, 550
 Наркис Узи, сионистский деятель
 81, 95, 103, 104, 108, 210, 293,
 370, 407, 467, 529
 Натале Мауро, куратор Женевского
 музея искусств 203
 Натан Давид, однополчанин автора
 506, 508
- Наум-фармацевт 445
 Нахман 253
 Нахмани, владелица галереи в Хайфе
 55, 92
 Нахмиас Эрна, изр. фотограф 410
 Нахум Сара 716
 Нежданов Александр (Александр
 Ней), американский художник
 из Ленинграда 199–201, 579, 583
 Незнанский Лева, изр. художник
 286, 287, 295, 320, 322, 342, 717
 Неизвестный Эрнст, скульптор
 24, 25, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 57
 Ней — см. Нежданов
 Нейштайн Иошуа — см. Нойштайн
 Некрасов Всеволод (Сева) 639, 723
 Некрасов Николай, поэт 415, 653
 Немеш Андре, художник 57
 Немухин Владимир, художник 578
 Неруда Пабло, поэт 85
 Нехамкин Эдуард, галерист 363
 Нехуштан Меир, директор музея
 в кибуце Ашдот Яков 107, 113,
 140, 161, 162, 213, 297, 601
 Нехуштан Двора, жена Якова
 Нехуштана 136, 154, 161, 162, 213,
 247, 258, 375, 397
 Нехуштан Рая 601
 Нехуштан Яков, адвокат, депутат
 Кнессета 136, 210, 247, 258, 261,
 375, 397
 Нецер Цви, чиновник МИД Израиля
 16, 24, 25, 28, 49, 51, 119, 120, 139,
 140, 245, 257
- Никель Лея 491
 Никитина Наташа 211, 222, 325
 Николай II,
 российский император 658
 Нино, тель-авивский галерист
 и коллекционер 242
 Нинов Богдан, немецкий торговец
 иконами из Болгарии 634
 Нинова Света 634
 Нир Иешаягу, изр. социолог 32
 Нирель Хаим служащий Сохнута
 370, 372
 Нирс Колин, англ. журналист,
 режиссер 33, 111, 186, 187, 189, 191
 Ниссим, хореограф 287
 Ницан Э., владелец магазина
 электротоваров 268–270
 Ноам Цви, тель-авивский галерист 95,
 132, 137, 267, 272, 326, 380, 451

- Новак Гарик, однополчанин автора
722, 724
- Новакович Илан 559
- Ногак Лелюш 273
- Ногак Корнель 273
- Нойбергер Люба 646
- Нойбергер Михаил 21, 40, 66, 212,
236, 295, 297, 316, 317, 346, 355,
361, 362, 365, 377, 385, 389, 390,
397, 404, 408, 410, 412, 415, 417,
419, 424, 426, 431, 436, 439, 447,
450, 454, 456, 462, 464, 467–470,
472, 473, 476, 482, 485, 491, 492,
494–500, 509, 512, 514, 517, 535,
566, 591, 600, 605, 609, 616, 637,
642, 646, 668
- Нойштейн, владелец книжного
магазина в Тель-Авиве 651, 653
- Нойштейн (Нойштайн) Иешуа,
изр. художник 8, 241, 247–250,
254, 262, 264, 274, 277, 281, 285,
288, 292, 338, 339, 343, 356, 371,
381, 385, 391, 392, 394, 410, 416,
460, 485, 548, 556, 571, 573, 602,
666, 701, 706
- Носек Иван, чешск. архитектор 177
- Нудельман Борис, брат Юлия
Нудельмана 131, 211
- Норд Виктор, кинорежиссер 514, 623
- Нудельман Лиля 25, 54, 55, 69, 130,
131, 133, 211, 621
- Нудельман Рафи,
редактор журнала «22» 627
- Нудельман Оулий 25, 42, 54, 99, 131,
133, 211
- Нудельманы 25, 36–42, 46, 47, 54, 55,
83, 212, 221
- Нусберг Лев, художник, основатель
группы «Движение» 120, 195, 236,
274, 277, 281, 320, 335, 392, 396,
405, 411, 418, 438, 439, 441, 444,
451, 456, 459, 480, 486, 495, 496,
500, 509–511, 516, 517, 527, 547–
550, 574–583, 585, 588, 614, 617,
626, 646, 710, 718, 725
- Ньюли Энтони, кинорежиссер 166
- Обольник Зима 315
- Овадьегу Шмуэль, изр. художник 474
- Оз Захава 341
- Озеранский Давид, изр. художник
119, 121, 130, 144, 210, 249, 256,
304, 322, 353, 356, 373, 420, 466,
490, 498, 507, 533, 549, 565, 568,
594, 665, 702, 708
- Ока Такаши,
американский репортер 150
- Окин Лео, директор еврейского
центра в Сизтле 29
- Окуджаву Булат, поэт 15, 28, 443, 499
- Окунь Саша, изр. художник
из Ленинграда 677
- Олеша Юрий, писатель 382, 386
- Олидорт Зяма 498–501, 503, 517, 523,
535, 549, 551, 554, 558, 560, 561,
563, 595, 606, 608, 609, 615, 620,
622, 624, 627, 638, 640, 642, 643,
648, 650, 652, 661, 663, 664, 667,
685, 691, 692, 694–697, 710, 712,
726
- Ольсвангер, директор
иерусалимского клуба олим 91
- Ольшанский Давид, иерусалимский
типограф 319
- Омер Аталия, дочь Дана Омера
704, 711
- Омер Дан, изр. журналист, литератор
627, 663, 667, 668, 704, 711
- Опатовский Мишель, изр. художник
123, 124, 127, 129, 137, 138, 141,
143, 145, 158, 159, 162, 163, 166,
167, 206–209, 212, 656, 657
- Оппенгеймер Гиора, изр. художник
668, 712
- Ор Кармен, изр. пианистка 26, 27
- Орбах Ализа, жена Гидона Офрата
556, 566
- Оргад Лея 653
- Оргад Ц. 606
- Орзех Зеев, профессор экономики 532
- Орзех Мириам, жена Зеева Орзеха 532
- Орлеан Ружа 116
- Орлеан Шломо (Стефан),
немецкий бизнесмен 114, 115
- Орман Руже, жена Шламека 429
- Осипов Ицхак 17
- Остер Яков, однополчанин автора
457, 664
- Островская Дана, журналистка
86, 127, 129
- Островский Сима, изр. художник 623
- Островский Цахи, изр. фотограф
130, 162, 163
- Ососкина Мария, жена Моше
Ососкина 127, 275, 340, 356, 537
- Ососкин Моше, изр. художник
127, 356, 391, 638
- Офек Авнер (Авнэр) 240, 295, 336,
341, 698

- Офек (Аладжем-Офек) Авраам, изр. художник 8, 9, 45, 65–67, 78, 90, 102, 109, 124–126, 131, 140, 142, 144, 152, 156, 157, 160, 161, 164, 219, 221, 234–241, 244–250, 255, 263, 268, 270, 278, 280, 282–285, 288, 289, 291–295, 299–302, 304, 305, 310, 315–317, 320, 322–326, 328–336, 338–345, 347–363, 366–368, 370–373, 375–382, 385–399, 403–405, 409, 411, 412, 414, 418, 420, 421, 424, 426, 430, 432, 434, 438, 440, 441, 446, 449, 454, 455, 460, 462–464, 467, 473–476, 478, 481, 483, 488, 490, 491, 495–505, 509, 510, 514–516, 518, 519, 521, 523, 524, 527–532, 534, 535, 549–563, 566–570, 572, 573, 589, 590, 591, 594, 597, 599–602, 604–608, 611, 612, 615, 616, 619, 620, 622, 625–628, 637, 639, 642, 643, 645, 650, 651, 653, 657, 658, 660–662, 664, 666–670, 676, 679–688, 690–698, 701, 704–708, 711, 712, 714, 716, 719, 722
- Офек Израм, изр. банкир 281
- Офек Иоси, артдилер, хозяин галереи «Ктана» в Гило 121, 126, 219, 232, 236, 237, 266, 268, 319, 324, 346, 347, 354, 378, 381, 395, 481, 572
- Офек Ионатан, сын Тальмы Офек 287, 295, 336, 698
- Офек Криспин, брат Авраама Офека, хирург 679
- Офек Тальма 164, 238, 287, 291, 292, 295, 303, 332, 336, 356, 395, 398, 404, 421, 456, 464, 503, 516, 561, 562, 599, 681, 693, 712, 719
- Офек Цивия 481
- Офек Эфрат, дочь Авраама Офека 371, 561, 562, 697
- Офер Авраам, министр, член партии Авода 214, 366, 425
- Офер Цви, изр. дипломат 16, 25
- Офир Лидия, жена Шайке Офира 541, 543
- Офр Шайке (Гольдштейн), изр. артист 207, 223, 541
- Офрат Гидон, изр. художник, коллекционер 393–395, 405, 439, 518, 520, 521, 556, 566, 597, 658, 659, 681, 715
- Офри Игал, банковский работник, муж старшей сестры Марка Шепса 201, 202
- Охан, изр. художник 73
- Павлова Каролина, писательница 46
- Падрта Иржи, чешский искусствовед 81
- Паз, однополчанин автора 308, 310
- Паиль Меир 663
- Пайзер Ханна, изр. художница 466, 471
- Пайн Джин, парижская художница-концептуалистка 199
- Палатник Катя 107
- Паломбо Иона, изр. художник 518
- Панич Юлий 115
- Паничи 67
- Панова Вера, писательница 499, 615
- Паншина 631
- Папенхайм, раввин 425
- Паркер Том, амер. журналист 492
- Пароле, изр. профессор 232
- Пастернак Борис, писатель 77, 647, 652, 691, 692
- Пастернак Лиза 587
- Патай Лизл, изр. художница 569
- Патлас Григорий, актер 87
- Патласы 87
- Патрик Иоганн Островский, изр. художник из Румынии 209, 218, 222
- Паустовский Константин, писатель 28
- Пейтельбойм Аммон, телеоператор 343
- Пекаль Копель, однополчанин автора 610
- Пелег Эфраим, изр. скульптор 392, 394, 466, 498, 505, 531, 532
- Пелед Натан, изр. министр абсорбции 25
- Пелед Рафи, изр. художник, глава отдела полицейской разведки 697
- Пельциг Перли, изр. скульптор 466, 467
- Пенсон Борис, художник 21, 23–26, 40, 59, 355, 377, 431, 432, 470, 653, 661, 662, 665
- Перельман Барбара 124
- Перельманы 88
- Перевезенцев Юлий, художник 102, 391, 499
- Перес Шимон израильский государственный деятель 142, 506, 596
- Перец Вивиан 208, 215, 221, 225, 232, 241, 255, 317, 411, 457, 511

- Перец Ниссан, фотограф
134, 135, 138, 152–154, 156, 162,
165, 208, 215, 221, 225, 232, 241,
251, 255, 263–265, 317, 322, 411,
421, 457, 459, 493, 510, 511
- Пери Меира, заведующая
графическим кабинетом Музея
Израиля 463, 488
- Перлов Гила 20
- Перо Шимшон 193
- Перри Фрэнк, кинорежиссер 295
- Перси Вернер, немецкий художник-
экспрессионист из Трира 388, 393
- Першина Тая, искусствовед
580, 582, 630
- Петр I, российский император 472
- Петри Ян, изр. художник
257, 280, 287, 451, 533, 590
- Петроченков, художник 582
- Пиаменто 222
- Пианзола Морис, куратор Женевского
музея искусств 203
- Пигоцци Жан, фотограф 698–701
- Пикассо Пабло, художник 115, 188
- Пинкус Арье Луис 104
- Пинс Яков, изр. художник
153, 213, 218, 333, 334, 430, 646
- Пинсон Дафна, член Комитета защиты
советских евреев 35, 70, 71, 73
- Пирогова Варя, художник 217, 718
- Писемский Алексей, писатель 349, 350
- Пичхадзе Яков,
изр. художник 222, 687
- Плавинский Дмитрий,
художник 194, 578
- Платонов Андрей, писатель 221–223
- Плашкес Михаэль 545, 546
- Плутарх 549
- Погрибный Арсен,
чешский искусствовед
45, 79, 169, 179, 205, 206, 210, 495
- Подгорный Николай, Председатель
Президиума Верховного Совета
СССР 72
- Подольская Дина 272
- Подольская Рая, жена Льва
Подольского 115, 136, 167, 277
- Подольский Лев, художник
33, 72, 136, 167, 216, 218, 271,
277, 359, 363
- Подольские 106, 115, 271
- Подражанский Наум 532, 602, 655
- Поз, однополчанин автора 311
- Позин Михаил 17–19, 42
- Позина Римма 19
- Полак Корнель, владелец книжного
магазина в Тель-Авиве
268, 302, 351, 541
- Полак Маша 275
- Полански Роман, кинорежиссер 394
- Поллак Хаим,
муж Шушуанны Элиав 536
- Полонский Яков, поэт 23, 240, 684
- Польджиджи,
однополчанин автора 242
- Польский В. 261
- Поляк Шушанна — см. Ванд-Поляк
- Поляков Серж,
франц. художник 27, 29
- Полякова 27, 29
- Померанц Инна 348, 378, 446, 457
- Померанц Лео (Лев) 378, 446, 457
- Померанц Мати (Мартин) 664, 666,
677, 680, 681, 694, 697, 706
- Померанц Роза, жена Мати
Померанца 697
- Попенхайм, раввин 390
- Попов-Фрин Алексей Георгиевич,
художник 69, 126, 134, 135, 140,
142, 152, 156, 211, 218, 223, 225,
251, 270, 328, 488
- Поплавский Борис, писатель 580
- Порат Лея, директор отдела искусств
в Министерстве просвещения
Государства Израиль
101, 102, 108, 118, 225, 468
- Порт И.,
изр. художник-сюрреалист 115
- Портер, сотрудник изр. журнала
«Клуб» 220
- Портная Михаль, дочь Нели и Валеры
Портных 136, 137, 208, 233, 234,
241, 243, 247, 252, 258, 268, 270,
283, 288, 294, 295, 299, 327, 334,
354, 358, 364, 373
- Портная Неля (Нелли, «Портниха»)
101, 104, 105, 107–109, 111, 114,
118, 119, 121, 123, 125, 130, 131,
133, 134, 136, 137, 144, 147, 151,
154, 155, 167, 208, 209, 218, 220,
223, 231–233, 241, 244, 246, 271,
272, 274, 278, 288, 293–295, 298,
299, 302, 310, 312, 318, 320, 327,
329, 330, 347, 350, 353, 354, 355,
358, 359, 363, 364, 366, 368–370,
372–375, 443, 666

- Портной Валера, врач, муж Нели
Портной 111, 117, 118, 123, 126,
127, 129–133, 134–137, 140, 145,
146, 161, 164, 207, 208, 210, 235,
241, 245, 247, 252, 258, 264, 268,
270, 274, 275, 283, 286, 287, 294,
298–302, 312, 322, 326, 331, 332,
334, 363, 367, 373, 374, 375
- Портной Руди, изр. журналист
из Грузии 320, 346, 347, 554, 717
- Портные 105, 109, 110, 121, 122,
143, 146, 147, 161, 164, 165, 207,
236, 238, 239, 243, 247, 252, 256,
258, 329, 334, 354, 359, 365, 369,
374, 375
- Пошель П., изр. художник 301
- Прайс Илан,
чиновник МВД Израила 612
- Пратт Эммануил 408, 412, 459, 463,
491, 496, 499, 500, 509, 511, 515,
523, 548, 555, 565, 570, 598, 653,
665, 682, 684, 685, 712
- Пресман 275
- Прессман Г. 94
- Приталь Давид, сотрудник
изр. Комитета защиты советских
евреев 14, 18, 25, 70, 115, 150,
291, 470, 491
- Прокопец Света 287, 289
- Пропес, изр. художник 150, 272
- Прантль Карл, скульптор из Вены 629
- Пруслина Клара,
искусствовед из Москвы 589
- Пруст Марсель, писатель 261, 263, 264
- Пугач Ицхак, изр. художник
38, 272, 377, 644, 666, 669, 671,
700, 705, 706, 707, 708, 709, 710,
712, 715, 716
- Пуни Иван, художник 384
- Пустынник Яша, однополчанин
автора 226, 229, 231, 413, 457, 458
- Путов Саша, художник
287, 369, 694, 695
- Пушкин Александр, поэт 321, 415,
450, 453, 459, 472, 473, 497, 568
- Пюже, франц. художник 364
- Пятницкий Владимир,
художник 220, 469, 530, 547, 578,
645, 658, 716
- Раав Шимон, столяр 709
- Рабан, редактор газеты
«Наша страна» 71, 93
- Рабан Зеев, изр. художник
74, 428, 474, 499
- Раби Рафии, солдат ЦАХАЛа 42
- Рабин Амос 399, 425, 438, 660
- Рабин Валя, жена Оскара Рабина
575, 580
- Рабин Ицхак, изр. политик
117, 263, 404, 419
- Рабин Лея, жена Ицхака Рабина
263, 341, 396
- Рабин Оскар, художник 43, 501, 549,
575, 580, 630, 646
- Рабин Сашка, сын Вали и Оскара
Рабиных 575, 580
- Рабинович, доктор из «Энциклопедии
Иудаики» 80
- Рабинович Аврамик, изр. поэт
498, 500
- Рабинович Алик, композитор
и музыкант 199, 337, 432, 433, 436
- Рабинович Бен 188
- Рабинович Зинаида Захаровна 13
- Рабинович Лена 644, 649, 679, 681,
683, 706
- Рабинович Рахель,
жена Аврамика Рабинович 500
- Рабинович Саша, оператор 160
- Рабле Франсуа, писатель 460
- Рагон Мишель, франц. искусствовед
19, 111, 547
- Раджуан Гога 561, 565, 566, 605, 664
- Радищев Александр, писатель 223
- Радкольн Хорст,
однополчанин автора 256
- Радущий Витя 475
- Раз Сарит, журналистка
изр. телевидения 323, 696
- Разгур Гад 59, 100, 115, 128, 303, 664
- Разгур Дани, полковник ЦАХАЛа 159
- Разгур Рахель, жена Гада Разгура 303
- Райзер Шалом, изр. художник
236, 624, 628
- Райзман Ори, изр. художник 317, 345
- Райс («Регистрация обществ») 68
- Райс Мила 653, 656, 663, 688
- Райс Стефа, изр. художник 626
- Райх Ашер, изр. поэт из Румынии
378, 387, 434, 552
- Райх Эти, хозяйка Отент-галери 242
- Райхваргер Ира, жена Яна
Райхваргера 273, 285, 325
- Райхваргер Ян, художник,
коллекционер 245, 257, 261, 264,
268, 269, 272, 273, 280, 285, 325,
451, 501, 565, 700, 707

- Ракия Давид, изр. художник
107, 109–111, 113, 117–122, 129,
130, 131, 133, 135, 223, 249, 250,
256, 261, 262, 267, 356, 367, 373,
376, 378, 393, 395, 399, 421, 424,
426, 442, 461, 493, 496, 498, 505,
554, 569, 572, 621, 624, 638, 644,
659, 665, 668, 702, 705, 706, 708–
713, 717, 723
- Ракузин Нафтали (Толя),
изр. художник 283, 285, 286,
318, 320, 373, 376, 377, 378,
465, 565, 572
- Ракузина Инка 377
- Ранд Рут, жена Цви Ранда 373
- Ранд Цви 240, 373
- Раппопорт Луис (Луи), однополчанин
автора, сотрудник «Джерусалем
Пост» 225, 240, 271, 278
- Раппопорт Наум,
инженер из Москвы 336
- Рар Лев, гл. редактор «Посева» 100
- Раскин Виктор (Вика), филолог
246–248, 264, 283, 290, 360, 372,
375, 409, 421, 439, 443, 448, 491–
493, 495–497, 499, 500, 502, 503,
507, 509, 511, 549–553, 555, 557,
558, 560, 563, 565, 571, 572, 586,
587, 721
- Раскина Марина (Мариша),
жена Виктора Раскина
247, 264, 283, 284, 290, 294, 295,
360, 372, 398, 4080, 448, 490, 491,
492, 493, 495, 496, 497, 499, 549,
501, 502, 503, 507, 509, 511, 549,
551–553, 555, 557–560, 563, 565,
567, 571, 572, 586, 587
- Расмуссен Кнуд, датский
исследователь Арктики 695
- Рассел Лидия, жена Рассела Маккини
176, 177
- Рассел Маккини, изр. дипломат
20, 175, 176, 177, 178
- Ратенберг, американский
коллекционер 240
- Раухвергер Ян 649
- Раушенберг Роберт, художник 220
- Рафаэли Цви, изр. актер 386
- Рахлик Магда, подруга Арсена
Погрибного 205
- Реве, Карл фон хет 185
- Редлих Рая 358
- Резник Давид,
изр. архитектор 502, 503, 532, 534,
540, 550, 573, 596
- Резникова Алла 97
- Рейн Евгений, поэт 240
- Рембрандт (Рембрандт Харменсз ван
Рейн), художник 540
- Ремизов Алексей, писатель
435, 437, 438
- Ренуар Огюст 660
- Репин Илья, художник 132
- Рестани Пьер, франц. искусствовед
197, 198, 200
- Реуль (Реуэль) Яков, сотрудник
«Джерусалем Пост» 84, 240, 573
- Рехтер Тувия, казначей
муниципалитета Герцлии 718, 719
- Решев Иуда, изр. художник 411
- Ривлин Шай, иерусалимский галерист
49, 326
- Ривлин Рахель 108, 109, 111, 112
- Риклис, миллионер, американский
коллекционер 515
- Римон Барух, изр. фотограф 536
- Ринке Клаус, нем. художник
172, 582, 632, 633, 634
- Рифель-Гардин Молли
634, 635, 636, 637
- Рича Д., однополчанин автора 242
- Ришард, владелец ресторана
в Кельне 169
- Рихтер Мадлен 22, 111, 202
- Рихтер Орас — см. Дельсон-Рихтер
- Ровина Хана 95
- Ровнер Аркадий 493, 716
- Рогинский Миша, художник
39, 219, 577, 578, 709
- Роговский Адам, изр. коллекционер
27, 35, 39, 542
- Роден Огюст, скульптор 679
- Родченко Александр, художник
157, 698, 700
- Родригез Д. 414, 437, 459, 468, 507, 509
- Рожковский Витя, киновед 571
- Розанова-Кругликова Мария,
литератор, публицист, издатель
581, 582, 583, 600
- Розен Вера, жена Меира Розена 156
- Розен Меир, юридический советник
МИД Израиля 140, 156
- Розен Ханна, жена Шломо Розена
336, 394, 395
- Розен Шломо 336, 394, 395
- Розенбаум Менахем, владелец
типографии 83, 90, 365

- Розенбаум Яков, служащий
иерусалимского муниципалитета
437, 462, 487
- Розенбаумы 48, 49
- Розенберг Володя 647, 648
- Розенберг Иоси 604
- Розенберг Роберт, журналист 697
- Розенберг С.,
корреспондент автора 54
- Розенблат Оснат (Аснат),
жена Янкеле Розенבלата
471, 474, 481, 515
- Розенблат Семадар 515, 553, 558, 564
- Розенблат Яков (Янкеле), фотограф
266, 300, 305, 310, 329, 341, 371,
378, 381, 384, 385, 387, 389, 394,
396, 402, 431, 449, 470, 471, 474,
480, 481, 515, 516, 538, 553, 555–
561, 563, 564, 568, 569, 571, 594
- Розенблум 45
- Розенблум, печатник 402
- Розенблум Володя 517, 549, 554, 622,
637, 648, 689
- Розенблум Зита 517, 554, 622, 637, 689
- Розенбойм Яков (Янкеле),
изр. художник 376, 381, 385, 491,
532, 533, 573, 593, 606, 620, 628,
644, 648, 656, 691, 706, 710
- Розенаталь, изр. художник 363
- Розенталь Элиягу 42
- Розенштейн Семен, изр. художник-
реалист из Украины 283, 285, 290,
318, 320, 331, 346, 364, 384, 391,
394, 406, 488, 490, 493, 717
- Розенфельд Элизер, галерист
26, 37, 272, 653
- Розин Шмуэль, изр. художник 280, 315
- Розов Иорам 439, 464
- Ройтенберг Анина, дочь Фимы
Ройтенберга 254, 278, 279, 362,
369, 382, 392, 677
- Ройтенберг Евг., художник 450
- Ройтенберг Иорам, сын Фимы
Ройтенберга 568
- Ройтенберг Карина (Карин),
жена Фимы Ройтенберга 216, 233,
234, 240, 254, 272, 278, 279, 287,
362, 364, 369, 382, 383, 387, 392,
400, 403, 418, 564, 565, 591, 677,
682, 684
- Ройтенберг Орит, дочь Фимы
Ройтенберга 242, 272, 362, 400
- Ройтенберг Рут, жена Фимы
Ройтенберга 272, 278, 694
- Ройтенберг Сашка, сын Фимы
Ройтенберга 242, 272, 362, 365
- Ройтенберг Фима (Эфраим),
изр. художник 122, 135, 148, 216,
217, 223, 224, 233–237, 239–241,
246–248, 250, 252, 254, 256, 258,
261, 262, 263, 265–268, 270–272,
275, 278, 279, 281, 282, 284, 285,
287, 288, 290, 291, 317, 339, 360,
362, 364, 365, 367, 369, 372, 373,
375–378, 380, 382–385, 387–393,
396, 398–400, 402, 403, 405, 416,
418, 419, 423, 426, 427, 430, 444,
499, 507, 521, 564, 565, 569, 570,
591, 651, 655, 677, 680, 681, 682,
684, 686, 691, 694
- Ройтман Лев, изр. художник
157, 634, 635, 636, 637
- Ройтман Роман, изр. врач из Литвы 277
- Роман Иоав, сын Ципоры
и Эйлана Роман 493
- Роман Ципора, журналистка 457, 493
- Роман Эйлан, муж Ципоры Роман,
хозяин ночного клуба 493
- Романов Максимилиан, художник,
архитектор 262, 284, 348, 377
- Ромен Жюль, писатель 490, 679
- Ромберг Михаэль 206
- Ромберг Освальдо, изр. скульптор
из Аргентины 252, 377, 381, 429,
430–432, 488, 540, 680
- Ронен Дан, изр. чиновник 569
- Ронен Майк, критик, «Джерузалем
Пост» 84, 285, 286, 516, 701, 702,
707, 708
- Ронен Меир 368
- Ронен Омри, литературовед
247, 279, 296, 663, 664
- Рорбергер Михаэль, художник-
фотограф 167, 222, 542, 703
- Ротблит Яков, певец 660
- Ротем Гина,
изр. художник-керамист (галерея
«Дагуш») 134, 135, 223, 241
- Ротем Кажу (Симха) 135, 135, 138,
213, 662
- Ротенберг Ави 242 280
- Ротенберг Евгений, художник
332, 342, 450
- Ротенберг Сидон, изр. художник
376–378, 389, 399, 425, 491, 516,
558, 569, 712
- Ротман Арье, изр. художник
301, 326, 359, 377, 650
- Ротшильд, баронесса,
коллекционер 104

- Рохас Д'Агло, Карина де 196
 Рубашова Софья 80, 90
 Рубенс Питер Паул, художник 196
 Рубин, изр. доктор 614
 Рубин, парижский бизнесмен 288
 Рубин Илья, писатель 504, 627
 Рубин Наташа,
 вдова Ильи Рубина 504
 Рубин Пита, художник 57
 Рубин Реувен, изр. художник 414
 Рубингер 84
 Рубинштейн Гретти
 337, 384, 425, 443, 702
 Рубинштейн Наталья, журналистка
 603, 627
 Рубинштейн Хаим,
 изр. художник из Тбилиси 532
 Рубинштейны, владельцы магазина
 одежды 244–246, 268
 Ружанский Юваль, чиновник
 Министерства абсорбции
 государства Израиль
 284, 465, 500, 572, 659
 Руо Жорж, художник 267
 Рути, изр. поэтесса 108
 Русалкин М.,
 псевдоним Михаила Гробмана
 в 1974 году 220, 234, 365
 Рухин Майкл, амер. бизнесмен 480
 Ручьев Борис, поэт 458
 Рыбаков Дима (Владимир), писатель
 580, 653
 Рыжов Лев, поэт и художник 201
 Рэли (семья) 259
- Сабинский, владелец типографии
 269, 270
 Савидор Менахем, изр. политик 467
 Садаи Ицхак, изр. композитор 23
 Садат Анвар, египетский политик
 506, 511, 594, 661
 Саде, директор Музея «Библия
 в искусстве» 83, 125
 Саде-Гоше Шули 659
 Саде-Садовский,
 изр. коллекционер, врач 219
 Салама Мени 550
 Салахов Таир, художник 703
 Салд Меир, однополчанин автора 309
 Салманов, тель-авивский галерист
 63, 67, 70, 124, 125, 273
 Салтыков-Щедрин Михаил 448
- Самогит Адам 630
 Самойлов Давид, поэт 250, 287, 602
 Самуил, пророк 610, 611
 Самуэли, владелица галереи
 «Олд галери» в Тель-Авиве 48
 Сани (Сана) Сильвия, изр. художница
 423, 560
 Санда, изр. художница 125
 Сандберг, искусствовед 127
 Сапгир Генрих, поэт 151, 235, 602, 663
 Сапонар Леня 541, 542
 Сарага Титина (Итта), аргентинская
 художница 58, 60, 62, 64, 68
 Сарагоса Арье 400
 Сараханов Константин 458
 Сас Цви, изр. художественный критик
 29, 143, 252
 Сасон Шауль,
 чиновник иерусалимского
 муниципалитета 524
 Сассон Ицхак 682
 Сассон Реувен, изр. маклер 432
 Сассон Това, директриса
 иерусалимского Дома художника
 571, 572, 602, 609, 612, 615, 626,
 638, 639, 641, 642, 644, 646, 652,
 656, 658, 660, 665, 669, 689, 706,
 709, 710, 711, 716
 Сатат Дов, посол Израиля в Чили
 62, 69, 76, 81, 84, 87, 88
 Сатат Мина, жена Дова Сатат
 62, 65, 69, 84, 87, 88
 Сатуновский Ян, поэт 151, 235, 723
 Сафрай, «госпожа» 62
 Сафрай Дов, иерусалимский галерист
 20, 29, 32, 33, 38, 40, 46, 47, 68,
 87, 90, 94, 110, 138, 228, 276, 326,
 393, 394, 399, 402, 646
 Сахаров Андрей, академик АН СССР
 657, 658
 Свед Иоси, изр. галерист 628
 Свечин Миша 577
 Свечина Саша 577, 580
 Свечинский Виталий, архитектор
 61, 111, 113
 Свирский Григорий, писатель
 47, 99, 121, 143, 160, 162, 188, 201
 Севела Эфраим (Ефим Драбкин),
 писатель, кинорежиссер
 14–17, 19, 33, 36, 43, 119, 522, 640
 Сегал, амер. писатель 538
 Сегал, изр. художник 623
 Сегал, изр. адвокат 430, 434, 514

- Сегал Бенъямин, изр. писатель из Румынии 375
- Сегал Дима, филолог 657, 658, 684
- Сегал Исраэль, журналист 404, 665
- Сегал Лена 658, 684
- Сегал Мирра, жена Якова Сегала 208, 317
- Сегал Толя (Толя-зубодер) 589, 646, 665, 669, 695, 713
- Сегал Яков 208, 317
- Сегаль Надир, командир авиабазы ЦАХАЛа 228, 232, 414
- Сегалы 51
- Сегев Меир 456
- Сегев, Яков, художник 355, 356, 359
- Сезанн Поль, франц. художник 8
- Серкач 175
- Селиктар Анжела, изр. художница 41, 59, 62, 65, 96, 131, 133, 157, 160, 270, 315, 318, 341, 364, 371, 420, 594, 656, 665, 698, 702
- Сельвинский Илья, поэт 223
- Семенова-Цукерман Нина кинорежиссер 116–118, 122, 137, 139, 152, 164, 165, 214, 223, 244, 247, 290, 300
- Сент-Фалль. Ники де 164, 262
- Серафимович (Попов) Александр, писатель 290
- Серени Энцо, изр. политик 458, 459
- Сергеева Рита 562
- Сергеев-Ценский Сергей, писатель 281, 284
- Серман Илья, филолог 658, 659
- Сеф Роман, писатель 160, 161, 167
- Сибони Илан, изр. галерист, владелец галереи «Хаариф» 356, 360, 364, 365, 367, 369
- Сиван Ицхак 24, 28
- Сиван Рома 16, 19–24, 28, 86, 93, 214
- Сильберлайн Хейн, голл. художник 408, 410, 414, 421, 422, 436, 447
- Сильвия, пианистка из Мукачева 438, 515, 528, 530, 547, 563, 605, 616, 626, 709
- Сильницкая Лариса, экономист 27, 44, 86, 89
- Сильницкий Франтишек, историк 27, 44, 89
- Сима Мирон, изр. художник 32, 47, 48, 65, 79, 81, 90, 96, 107, 131, 160, 232, 237, 324, 365, 384, 412, 417, 424, 445, 490, 642, 644
- Сименон Жорж, писатель 45
- Симхович Ривка, иерусалимский маклер 453, 456, 470, 624, 625
- Симхони Двора 626
- Синберлейн — см. Сильберлейн
- Синдель Лион, карело-финский художник в Израиле 222
- Синклар Дениз 576
- Синович Пинхас 381
- Синявский Андрей, писатель 188, 581, 582, 583, 600, 603, 657
- Синякова-Уречина Мария, московская художница 198
- Ситников Вася 718
- Скобцова Елизавета Юрьевна — см. Мать Мария
- Скуркович Г. 158, 428
- Скурковичи 99
- Сладек Милан, словацк. актер-мим 177
- Слепян Владимир, художник 547
- Слепян Инна 42, 267
- Слепян Наташа, диктор радио 661
- Словатицкий, чиновник министерства абсорбции Израиля 267
- Словин Боря 560, 591, 617, 618, 628, 644, 646, 696, 715
- Словина Лея Лида, сотрудник Сохнута 560, 591, 617, 618, 628, 644, 646, 661, 690, 696, 715
- Слоним Алина, сотрудница Саши Арария 375, 380, 421, 451, 452, 478, 482, 529, 541, 548, 557, 560, 573, 590, 593, 597, 604, 606, 608, 618, 624, 626, 628, 643, 647, 650, 660, 672, 678, 687, 692, 697, 699, 700, 706, 711, 716, 723
- Слуцкая Таня, художница 650
- Случевский Константин, поэт 223
- Смеляков Ярослав, поэт 158
- Смирнов Алексей, художник 102, 202, 203, 221, 324
- Смирнов Я., художник 263
- Снеур А., изр. художник 381–383, 391, 398, 419, 424, 430, 434, 440, 445, 447, 454, 470, 471, 706
- Смолл Сюзи 226, 232, 235
- Соколов-Микитов Иван, писатель 295
- Соколовский Арье 305
- Солженицын Александр, писатель 15, 28, 72, 73, 89, 91, 93, 99–104, 106, 107, 110–112, 114–116, 119, 121, 134, 138, 139, 143, 151, 160, 188, 195, 204, 213, 216, 231, 280, 312, 318, 341, 344, 357, 425, 426, 448, 475, 493, 578, 582, 651, 668

- Сологуб Федор, писатель 624
 Соломон, библейский царь 92
 Соломон Амнон, изр. кинооператор
 130, 162, 163, 207, 209, 215,
 222, 227
 Соломович Шая,
 однополчанин автора 674
 Сонин-Корнблит, изр. художник
 665, 700, 710
 Сормиани Пьетро, итал. журналист 205
 Сосна Илья, однополчанин автора
 256, 307–309, 311, 313, 314, 610,
 612–614, 671
 Сотникова Эмма 565, 618, 648
 Софер, изр. художник 689
 Софронов Анатолий, писатель 72
 Спектор Артур, изр. архитектор
 502, 503, 519, 522, 528, 531, 534–
 536, 538, 540, 550
 Спертус Герман, чикагский
 коллекционер 252, 464, 483, 487,
 518, 552, 553, 561, 591, 606
 Спертус Марис 552
 Спертус Сарра, жена Германа
 Спертуса 552, 553, 606
 Спиноза Барух, философ 724
 Ставанс, художник из Мексики 507
 Ставропольская Ксана 695
 Сталин (Джугашвили) Иосиф 297
 Старовольская Рита,
 изр. журналистка 369, 421
 Старский, изр. актер 523, 665
 Стацинский Виталий, художник 577
 Стемацкая Тамара 274
 Стемацкий Авигодор, изр. художник
 26, 28, 29, 35, 49, 57, 63, 94, 143,
 150, 155, 156, 166, 253, 267, 269,
 272, 274, 324, 325, 356, 375, 403,
 569
 Степанян Анжела 694
 Степняк-Кравчинский Сергей,
 писатель 292
 Стернберг Авива, изр. художница,
 жена Шломо Стернберга 480, 481
 Стернберг Шломо, изр. профессор
 математики 480, 481
 Стесин Виталий, художник 13, 19–21,
 23–25, 33, 38, 40, 42, 43, 48, 51,
 52, 54, 58, 59, 64, 66, 71, 78, 87,
 101–104, 108, 110, 113, 117–145,
 149, 175, 183, 199, 211, 217, 219,
 220, 223, 228, 257, 279, 294, 303,
 325, 518, 575, 592
 Стивенсон Роберт Льюис,
 писатель 264
 Стонхилл, архитектор 109, 113, 114
 Стравинский Игорь, композитор 725
 Стрельников Владимир,
 художник из Одессы 634
 Строева Лена, жена художника
 Владимира Титова 315
 Струве Никита,
 директор УМКА-Press 201
 Сузана Давид, изр. художник
 328, 355, 369, 370, 380–384, 386,
 387, 391–393, 398, 399, 404, 405,
 407–409, 411, 412, 414–417, 419,
 424, 430–432, 434, 435, 437, 438,
 440, 441, 443, 445, 447, 451, 453,
 454, 456, 462–464, 470–472, 487,
 490, 491, 495, 497, 500, 502, 509,
 515, 516, 524, 526, 528, 532, 533,
 535, 536, 549, 550, 552–555, 558,
 561, 562, 565–569, 571, 573, 580,
 581, 593, 594, 600, 602, 604–606,
 609, 615, 616, 620, 624, 626, 628,
 638–643, 646, 656, 658–660, 664,
 665, 668, 669, 689, 706–710, 712,
 716
 Суком Элия, изр. художник из США 461
 Султан Эзра, печатник 526, 537–539,
 541, 542, 544, 546, 547, 604, 697
 Султаник Н., изр. художник 354
 Султаник Эзра 604
 Султанян Анджела (Анжела)
 316, 318, 319, 322, 323, 331, 334
 Султанян (?) Лия, дочь Анджелы
 Султанян 321, 322
 Суэтин Николай, художник 175
 Сыркина Лариса,
 жена Левы Сыркина 602
 Сыркин Лев, художник
 91, 129, 141, 142, 144, 161, 167,
 261, 274, 278, 281, 282, 285, 296,
 399, 454, 456, 464, 490, 500, 528,
 568, 590, 596, 602, 638, 660, 667,
 669, 680, 708, 710
 Сыркин Норманн 54, 278, 285
 Сыркин Саша, санскритолог
 из Москвы, двоюродный брат
 Левы Сыркина 495, 496, 500, 501,
 507, 511, 512, 514–516, 518, 519,
 522, 524, 526, 530, 535, 536, 548,
 552, 555, 560, 568, 572, 594, 605,
 607, 609, 618, 621, 628, 640, 653,
 670, 702
 Сыркина Лариса (Лора),
 жена Льва Сыркина 154, 161, 167,
 278, 528, 568, 590
 Сюзана Давид, изр. художник
 248, 262, 551

- Табарисская Вера 266
 Тавгер, профессор 100
 Тавори Хаим, изр. генерал 524, 709
 Тагер Иосеф, изр. скульптор 103
 Таджер Я., художник 384
 Тадмор Хаим, изр. историк 568
 Тадмор Цви, изр. художник, куратор, директор Хайфского музея искусства 55, 61
 Тазиев, профессор, вулканолог 416
 Талик Шушанна (Шоша), изр. художница 425, 483
 Таль Мириам, искусствовед 29, 37, 40–44, 46, 48, 51, 53, 57, 61, 63–68, 70, 73, 76, 78, 79, 81, 84, 90, 91, 93–95, 102, 104, 106, 107, 110, 113, 116, 118, 120, 122, 126, 131–134, 136, 139, 144, 146 148, 152, 158, 162, 188, 215, 216, 223, 225, 236, 239, 240, 241, 244, 247, 249, 250, 252, 256, 258, 259, 261, 264, 265, 267, 268, 271, 274, 277, 282–285, 288, 289, 291, 294, 296, 299–301, 304, 305, 310, 316–320, 322, 324, 330, 332, 335, 338, 339, 341, 343, 345, 348, 356, 358, 360, 363–366, 368, 370, 371, 373, 378, 383–385, 391, 395, 397, 399, 403, 406, 407, 409, 412, 417, 421, 424, 426, 430, 437, 441, 443, 445, 446, 448, 454, 455, 457, 463, 468, 469, 474, 475, 481, 484, 485, 491, 492, 496, 499, 507, 516–518, 521–523, 536, 540, 559, 563, 565, 568, 569, 591, 594–596, 602, 614, 625, 659, 664, 665, 681, 687, 694, 698, 702, 708, 714, 716, 717
 Таль Рут, сестра Мириам Таль 242
 Тальфир Габриэль, издатель журнала «Газит» 33, 35, 37, 39, 40, 53, 56, 62, 63, 70, 88, 89, 125, 365, 379, 487, 550, 551, 570, 595, 648
 Тальфир Ривка, изр. художница, жена Габриэля Тальфира 38, 39, 63, 70, 79, 89, 125, 365, 551, 570
 Тамара-инженерша 472
 Таммуз Бенъямин, изр. писатель и дипломат 188, 553, 554, 556
 Таненбаумы, канадцы 54
 Тани Ш., изр. писатель 699
 Таргонская Мэрлин, жена Алеши Таргонского 526, 530, 535, 556, 561
 Таргонский Алеша 469, 495, 526, 530, 535, 556, 561, 579, 637, 642
 Тарковский Андрей, кинорежиссер 637
 Тартаковер Арье, изр. профессор 119, 120, 142, 155
 Тартаковер Давид, изр. художник 643, 700
 Татищев 290
 Татлин Владимир, художник 8, 540
 Таузен Питер, редактор «Студии интернэшнл» 193
 Тарсис Валерий, писатель 438
 Таубе М., изр. критик 491
 Тауштейн Ита, изр. врач 470
 Твардовский Александр, писатель 647, 691
 Тверский Яков, владелец книжного магазина 24, 34, 37, 39, 43, 74, 76, 83, 88, 89, 115, 121, 541
 Твизер Шломо, однополчанин автора, шофер 506, 507, 508, 509
 Тейтельбаум Амнон, изр. режиссер-кинодокументалист 118, 221, 248
 Телесин Юлий 73
 Тене Рахель 386
 Теплер Шмуэль, изр. художник 677, 706, 707
 Терновский Женья, писатель, переводчик 579, 580, 582, 653, 654
 Теслер Моше, изр. психолог 545
 Теуш Гретта (Грета) 501, 511, 517, 535, 549, 551, 554, 559, 561, 563, 572, 591, 602, 606, 615, 620, 622–624, 638–640, 642, 646, 648, 652, 659, 661, 663, 685, 701
 Тиано Илан, изр. режиссер 560
 Тинман, директор музея в Дортмунде 173, 174
 Тирош Жан, владелец галереи в Яффо 70
 Тихо Анна, изр. художница 425, 427, 529
 Тихонов Николай, поэт 220
 Тов Шан, художник 396
 Тов Яша 328
 Тодор Володя, биолог 563
 Толковский Цви, изр. художник 120, 232, 251, 296, 355, 467, 706
 Толстой Алексей Константинович, поэт 220
 Толстой Алексей Николаевич, писатель 658
 Толстой Лев Николаевич, писатель 268
 Томер Бен-Цион, писатель 699
 Топаз Дуду, актер 465, 590, 700

- Топ Исраэль, изр. чиновник 406
 Топор Ролан, французский художник и режиссер 646
 Торгонский Алешка 495, 535
 Торез Поль 576
 Тревор Рони 21, 295, 566, 567, 586, 587, 697
 Тревор Стелла, мать Рони Тревер 566, 587, 650
 Тревор Фрэнк, отец Рони Тревер 566, 586, 587, 650
 Тротье Пьер, канадский дипломат 33, 39, 222, 255, 271, 295, 296, 319, 422, 487, 595
 Троцкий (Бронштейн) Лев, революционер 60
 Трумпельдор Иосиф, сионист, организатор отрядов еврейской самообороны 212
 Туболь Габи, сын Джулии и Шломо Туболь 336, 342, 647, 650
 Туболь Джулия, жена Шломо Туболя 647, 650
 Туболь Кароль, дочь Джулии и Шломо Туболь 336, 650
 Туболь Шломо, отец Габи Туболя 647, 648, 650, 681
 Тувия Мирьям, искусствовед 603
 Тумаркин И., художник 57, 319, 607
 Тумаркин-Гутман Сюзан, куратор Еврейского музея в Нью-Йорке 266
 Тупицын Витя, поэт, критик, теоретик искусства 578, 580, 581
 Тухмайер (Тухмаер-Катмор) Анна (Анн) 16, 39, 55, 86–88, 125, 128, 129, 130, 137, 141, 159, 163, 167, 219, 227, 700
 Тухман Морис 529, 530
 Тынянов Юрий, писатель 252
 Тэн Иоэль, изр. художник 466
 Тюков Толя, московский художник 243
 Тютчев Федор, поэт 220, 521, 523
- Удео, директор магазина русской книги в Женеве 203
 Уестон 638
 Узальбо Ицхак, однополчанин автора, повар 674
 Узи Магад, полковник ЦАХАЛа, однополчанин автора 313
 Уилкок Тамара, жена Яна Уилкока 159
 Уилкок Ян, австралийский дипломат 159
- Уитмен Уолт 539
 Уйвари Лиз, искусствовед 24, 25, 72
 Ульман Гад, изр. художник 98, 370, 492
 Ульман Миха, изр. художник 666
 Умани 520
 Уорхол Энди, художник 689 («Урхол»)
 Урданг Берта, изр. галеристка 389, 485
 Ури Авива, изр. художница 706
 Урсула, художник патологосюрреалист 184
 Усов Леонид, скульптор 199
 Усошкин Моше 20, 117, 120, 132, 408, 424, 532, 533
 Усошкина Мария 132, 424, 532
 Усошкины 119, 369, 418
 Усышкин 41, 105, 373
 Усышкин Моше 665
 Усышкина Мария 665
 Ушинский Константин, педагог 638
- Фаворский Владимир, художник 136
 Файн Люси из «Ньювик» 266, 346
 Файнберг Натан, изр. профессор-юрист 117, 369
 Файнберг Виктор, сов. диссидент 243
 Файнгольд Мих. 659
 Файнгольд Натан, изр. художник 73, 91, 272, 279, 291, 470, 655
 Файнгольд Ю. 279
 Фактор Ширли 495
 Федорова Нина, писатель 249, 713
 Федосеев Виктор 634
 Федотов Миша, писатель 648
 Фейгин Габи, сын Жени и Дова Фейгиных 259
 Фейгин Дов, изр. скульптор 26, 37, 70, 74, 89, 158, 259, 270, 362, 432, 463, 526, 595
 Фейгина Женя, жена Дова Фейгина 270, 526
 Феллер Дана, сестра Майка Феллера 492, 501, 509, 510, 533, 563, 567, 590, 626, 654, 697
 Феллер (он же Фелер) Майк, изр. бизнесмен, коллекционер 387, 392, 396–399, 404, 407, 410, 414, 417, 420–422, 425, 427, 429, 435, 436, 442–446, 464, 466, 470, 472, 474, 482, 483, 492, 501, 509, 510, 517, 520, 532, 533, 547, 548, 567, 571, 590, 591, 593, 604, 605, 626, 646, 647, 650, 652, 654, 688, 697, 699

- Фельдман, галерист 689
- Фельдман Алик, член Комитета защиты советских евреев 70, 73, 83, 88, 151, 699
- Фельдман Одина, изр. актриса, жена актера Бен-Сира 366
- Феллини Федерико, кинорежиссер 215
- Фельдшеров Валера, фотограф 165
- Феодосий, архиепископ православной греческой церкви в Иерусалиме 122
- Ферно Джон, муж Юлии Винер 286, 292
- Ферстнер Амира, тель-авивский арт-дилер 38, 70, 242
- Фет Афанасий, поэт 220
- Фефер Мириам (Мири, Мэри) 42, 44, 45, 61, 70, 75, 85, 109, 118, 123, 151, 210, 216, 221, 234, 239, 255, 261, 281, 301, 303, 336, 343, 345, 349, 353, 374, 471, 511, 565
- Фефер Цви, архитектор 35, 41, 42, 44, 45, 59–62, 84, 85, 94, 128, 130, 133, 136, 151, 153, 210, 216, 221, 234, 238, 239, 247, 255, 261, 266, 281, 288, 301, 303, 334, 336, 343, 345, 348, 349, 353, 374, 387, 390, 391, 462, 471, 565
- Фефер Эйран 281, 301, 336
- Феферы 53, 60, 62, 75, 98, 109, 118, 122, 123, 139
- Фиалковская-Динур Дина, диктор радио 37, 38, 46, 47, 67, 69, 72–74, 80, 164, 294, 690
- Фикслер Б., служащий Сохнута 237, 438
- Филип Жерар, актер 294
- Финкельштейн (Владимиров-Финкельштейн) Лена, журналист 187, 189, 439, 636
- Финн Руты 718
- Фишер Иона, куратор Иерусалимского музея, искусствовед 32, 44, 45, 47, 57, 63, 132, 215, 235, 236, 255, 262, 264, 294, 306, 323, 325, 330, 339, 343, 353, 364, 367, 389, 394, 415, 420, 422, 424, 425, 449, 451, 461, 467, 491, 497, 498, 521, 527, 529–531, 534, 548, 642, 660, 699, 700, 702, 710
- Фишман, тель-авивский букинист 23, 24
- Флейшер Саша, химик из Ленинграда 450
- Флейшман Лазарь, литературовед 568
- Фогель Алтер, изр. фотограф 282, 646, 704, 709, 711, 713, 715
- Фофанов Константин, поэт 219, 408
- Фонвизин Артур, художник 269
- Фрадис Кира, химик 167, 168
- Фрадис Эдик, инженер 167, 168
- Фрайберг Аня 197
- Франк Леонид, профессор математики 58
- Франк, Магда, изр. скульптор 27
- Франко Джиакомо, коллекционер и художник 153, 154, 205, 208, 255, 411
- Фредди 118
- Френкель Сара 110
- Френцель Фриделин 638
- Фриганд Лиза, заведующая галереи в иерусалимском Театроне 441, 444, 462, 463, 487
- Фридлендер, врач-нефролог из больницы Хадасса 299
- Фридман, изр. бизнесмен 271
- Фридман Мишель 546
- Фридман Яффа 465
- Фройнд Роберт, поэт 131, 134
- Фромантен Эжен, франц. художник и писатель 483
- Фромер Володя, писатель 80, 254, 279, 321, 592, 598
- Фруг Семен, поэт, переводчик 443
- Фрумберг Ицхак, изр. ландшафтный архитектор 41, 42
- Фрэнсис Сэм, художник 710
- Фукс Пауль, изр. художник из Румынии 285, 293
- Фукс Ханни 675
- Хаар Элом Шмулик, секретарь кибуца Мером Аголане 316
- Хаас Терри, художница 577
- Хавер Оded, изр. художник 392
- Хавкин Давид 110, 462
- Хавкины 118
- Хадад, майор, руководитель ливанских христианских формирований 616
- Хашаш Минна, иерусалимская учительница рисования 275
- Хадани, директор банка Леуми 516
- Хадани Анат 541, 542, 551, 552, 555, 556, 557, 619, 653
- Хадани Исраэль, изр. скульптор 480, 522, 528, 531, 534–536, 538, 540, 549, 550, 556, 559, 569

- Хазаз Авива, вдова Хаима Азаза
371, 372
- Хазаз Хаим, писатель 51, 63, 84, 85,
324, 371
- Хазанов Борис, писатель 648
- Хазин Марк,
изр. художник из Одессы 590
- Хаим Беньямин,
изр. кинорежиссер 128
- Хаим Ситон 606, 648
- Хаит, изр. коллекционер 26, 27, 28, 40
- Хай Авраам, фотограф
245, 375, 481, 540
- Хай Адина 672, 673
- Хайат Шломо, почтовый работник 21
- Хайат Эли 21
- Хайдельдах, нем. художник 170
- Хайль Лена, искусствовед 625
- Хайман, сотрудник сионистского
Архива Циона 348
- Хаймен Ш., художник 384
- Хайфа, изр. художник 444
- Халеви Шошанна 79, 81
- Халкин Шимон, изр. писатель 76
- Халлер Саша 132
- Халупецкий Индржих,
чешский искусствовед
53, 85, 110, 132, 487, 716
- Халь Елена 635–637, 684, 708
- Хальперин Эльханан 436, 451, 708
- Хальфон Ханна 569
- Хамайа Шломо 444
- Хамидан Рабах 482
- Хаммер Звулун, изр. министр
502, 527, 549, 595, 615, 627, 660
- Ханох Дина, дочь галеристки
Норы Виленской 563
- Ханох Сара 212
- Харджиев Николай, коллекционер,
историк искусства 588
- Харитонов Александр, художник 578
- Харкави (Харехави) Хедва,
изр. художница 550, 553–555,
558, 569, 593, 606, 628, 641,
643, 656, 665, 697
- Хармс Даниил, поэт 438
- Харуби-старший, изр. художник 525
- Харуби Иуда, изр. дизайнер 525
- Харэль, изр. дипломат, посол Израила
в СССР, директор больницы
кассы 140, 218
- Хас (Хасс) Иошуа, изр. художник
416, 431, 433, 435, 437
- Хашимшони Авиах (Авив),
изр. художник 326, 345, 354–356,
358, 368, 386, 420, 426, 650, 708
- Хашимшони Лея, жена Авиаха
Хашимшони 355, 356, 358, 368,
386, 420, 426
- Хвостенко Алексей, поэт, художник
576, 577, 579, 580
- Хеврон Иехиим,
однопольчанин автора 225
- Хейдельбах Татьяна, сотрудник
галереи Дома художника
в Иерусалиме 345
- Хейдельбах Ури, психиатр,
муж Татьяны Хейдельбах 345
- Хейнц Бернанд, изр. телеактер 573
- Хейфец Моше,
однопольчанин автора 461
- Хекманс Фридрих 632
- Хеллер Нета, дочь Рахель Хеллер 343
- Хеллер Рахель, изр. художница
296, 297, 301, 304, 320, 343, 348,
365, 445, 521, 525
- Хеллер Хаим 431
- Хеллер Эмануэль, муж Рахели Хеллер
343, 347, 348, 365, 525
- Хендлер Д. 628
- Хенкин Кирилл 636
- Хенкина Ира 634–636, 712, 713
- Херцель Ривка,
жена Элиава Херцеля 407
- Хесин Лея, иерусал. художница 372
- Хесс Иосиф, изр. художник
из Черновиц 384
- Хесс Маргарет, канадская
миллионерша 609
- Хефец Эрик 651, 653
- Хехт Арье, изр. дизайнер 607
- Хешин Лея 568
- Хёринг 634
- Хилель Шломо, министр полиции
Государства Израиль 385, 424, 524
- Хилл Антонио 187
- Хильман-Щахерль Яна,
изр. художница 378
- Хильмар Иржи,
чешский художник 172
- Хирш Иосиф, изр. художник
377, 395, 398, 405, 467, 684, 708
- Хирш Френсис, однопольчанин автора,
геолог 313, 314, 388, 672, 674
- Хичкок Альфред,
кинорежиссер 322, 437

- Хлебников Велимир, поэт
8, 219, 288, 363, 373, 478, 683
- Ходасевич Владислав, поэт 99
- Ходовецкий Даниэль, художник 632
- Холин Игорь, поэт 13, 20, 21, 24, 46,
111, 126, 151, 175, 195, 219, 221,
266, 270, 405, 408, 416, 488, 549,
620, 658, 663
- Хольцман, изр. художник 345
- Холявский Шолом, историк 92
- Хоп Гиля, дочь Мордехая Хопа 387
- Хоп Мордехай, изр. дантист,
коллекционер 341, 344, 345, 347,
348, 354, 364, 365, 368, 370, 372–
375, 377–380, 382, 383, 385, 387,
392, 393, 394, 395, 404, 405, 407,
408, 410, 442, 502, 503, 509, 566,
598, 638
- Хоп Шарлотт, жена Мордухая Хопа
390, 392, 395, 408, 410
- Хорвиц Иаир (Яир), изр. поэт
252, 352, 431
- Хоровиц (Горовиц) Игаль, министр
в правительстве Бегина 719
- Хоровиц Женя 17, 19, 35, 564
- Хофнер Дан 496
- Хоффман Йосеф,
куратор еврейского музея Магнуса
в Сан-Франциско 482
- Хоффман Моше, изр. художник
248, 250, 330, 368, 596, 652
- Хохфельд Гидон 370
- Хромов Валентин, поэт 639, 663
- Хромченко Леня, телеоператор 515
- Хуберман Ида 101
- Худяков Генрих, художник, поэт
395, 405
- Цаал Эсти, изр. художница
из Бостона 684
- Цадкин Осип, художник 93
- Цайтхаммель Индра, чешский
художник-эмигрант 585
- Цалка Дан, изр. художник 436
- Цахар Мика 271, 273–276, 281,
290, 348
- Цахар Ханох 273, 348
- Цветевава Марина, поэт 447, 664
- Цви, лейтенант, однополчанин автора
610, 613, 614
- Цви, Азиза, изр. переводчица 378
- Цейзельмахер Индржих, фотограф 632
- Цейтлина Женя 94, 97, 104, 121,
359, 360
- Цейтлина Ира, дочь Севы Цейтлина 621
- Цейтлин Сева, математик 621
- Целков Олег, художник 102, 496, 576,
581, 646
- Целкова Тоня, жена Олега Целкова
575, 581
- Цемах Беньямин, художник,
режиссер из «Габимы» 77, 143,
154, 412, 508, 532, 535, 565, 571,
615, 638, 656, 697, 707, 709
- Цигельман Яков, филолог, журналист,
писатель 661, 667, 717
- Циглер Р., корреспондент автора 54
- Цион-Халат Алеша, сын Зои Цион
295, 340, 380
- Цион (Цион-Халат) Зоя, дочь Рахели
Цион 295, 338, 340, 380, 394, 468
- Цион Рахель, художница-«советская
импрессионистка» 118, 285, 289,
339, 389, 394, 471, 637
- Цохер Мики 275, 276, 300
- Цукерман Борис 247
- Цукерман Слава,
кинорежиссер 116–118, 122, 124,
137, 139, 152, 165, 214, 223, 244,
247, 290, 294, 296
- Цукерман Шанка изр. художница
157, 266, 286, 371, 377, 393, 464,
516, 565, 602, 615, 620, 624, 626,
638, 652, 700, 710, 711
- Цукерман Шура,
изр. радиожурналистка 708
- Цумах, изр. художник 599
- Цур, изр. адвокат 421
- Цур Шмуэль,
изр. бизнесмен из Лодзи 421, 543
- Цуриэль Браха,
жена Иосифа Цуриэля
514, 523, 599, 618, 666, 674, 677,
678, 681, 694, 697, 713, 719
- Цуриэль Иосеф, журналист
299, 300, 430, 434, 475, 499, 514–
516, 518–542, 548, 551, 553, 555,
558, 559, 560, 561, 564, 566, 571,
590, 594, 599, 603, 605, 609, 611,
616, 618, 622, 624, 628, 638, 645–
647, 660, 661, 665, 666, 674, 677,
678, 681, 683, 688, 694, 697, 701,
705, 713, 719
- Чапаев Василий,
командир Красной Армии 578
- Чаплин Илья 130

- «Чаплин» Леся 564, 565, 570
 Чаплин Слава, кинорежиссер 668
 Чаплин Чарли, актер 242, 698
 Чарли-связист, однополчанин автора 313, 347
 Чауский Моше, изр. художник из Вильнюса 429
 Чашник Илья, художник-супрематист 575, 581, 583, 589
 Чередниченко Толя 648
 Чернышев Миша, художник 646
 Чернышевский Николай, писатель 460
 Черняк-Цафнат Авраам, изр. художник 291
 Чехов Антон, писатель 378, 395, 691
 Чечельницкий Юра, режиссер из Ленинграда 568
 Чижик Милка, изр. художница 248, 266, 279, 283, 284, 285, 301, 348, 358, 370, 384, 388, 389, 395, 399, 408, 437, 505, 508, 532, 533, 641, 644, 659, 690, 697, 706, 710, 717, 719
 Чич 503
 Чоботару, архитектор, молдаванин из Ленинграда, муж Джилиан Вайс 187, 588
 Чоботару Адриан, фотограф 588
 Чубаров Евгений, художник 293, 319, 320, 375, 384, 496
 Чуковская Лидия 652
- Шабтай, однополчанин автора 457
 Шавит Ами, изр. художник 43, 502, 503, 522, 528, 534–536, 538, 540, 550, 626, 653
 Шавит Рахель, изр. художница 329, 345, 346, 417, 467
 Шагал Марк, художник 45, 395, 487
 Шадур Иосиф, муж Юдит Шадур 415
 Шадур Юдит, изр. художница 415, 425, 492
 Шазар Залман, третий президент Государства Израиль 80, 217
 Шайка, однополчанин автора 674
 Шакед Шарон 545, 546
 Шалев Авраам 487
 Шалом Гия 123
 Шалом Иси 120
 Шалом Иш, из банка Иерусалаим 126
 Шамир (Шмерлинг) Иза, левый журналист, писатель 142, 261, 312, 367
- Шандор Виктория — см. Кторова Алла Шанке 347
 Шапиро Валентина, художница 74, 104
 Шапиро Гера (Герман), эндокринолог из больницы Адасса 570, 616, 618, 646
 Шапиро Габриэл 109
 Шапиро (Шапира) Давид, изр. художник 257, 270, 282–285, 292, 320, 341, 385, 521
 Шапиро Илана, изр. художница 666
 Шапиро Франсуа, куратор музыки в тель-авивском музее 88
 Шапиро Яков, министр юстиции Израиля 276
 Шапиро Яффа, жена Давида Шапиро 283, 292, 320
 Шарден Жан-Батист, художник 196
 Шарир Давид, изр. художник 29, 35, 49
 Шаров Валера, художник 537
 Шаршун Сергей Иванович парижский художник 197
 Шарман, парижский художник 197
 Шарон Ариэль (Арик), изр. гос. деятель 719
 Шарон Мириам 86, 87, 88, 134, 209, 572
 Шарон Эльдар, изр. архитектор 352
 Шарфштейн Миха 546
 Шатуновская Надежда Яковлевна, жена поэта Юрия Иоффе, мать Ольги Иоффе 56
 Шафир Шломо, изр. инженер 278
 Шаflan Ицхак 399
 Шафрир, начальник безопасности изр. посольства в ФРГ 176, 177
 Шафрир Мира, жена Узи Шаффира 126
 Шафрир Узи, изр. физик 126
 Шахав Хагит, изр. художница 326
 Шахал Хагит, изр. художница 234, 322
 Шахам Меира 208
 Шахнаи Даниэль, изр. адвокат 374
 Шаховской Иоанн, поэт 597
 Шац Бецалель, изр. художник 384
 Шац Борис (Бецалель), изр. художник, основатель академии «Бецалель» 59, 319, 333, 384
 Шац Шауль, изр. художник 80, 102, 168, 240, 241, 293, 301, 302, 330, 344, 355, 357, 369, 370, 395, 409, 488, 495, 514

- Шашкевич Михайла, югославский политэмигрант, профессор математики 579
- Шварц Арье 274
- Шварцберг Дора, музыкантка 623
- Шварцман Леон Яковлевич 102, 105, 108, 113, 115, 116, 117
- Шварцман Михаил, художник 38, 355, 545
- Швебель Иван, изр. художник 378, 381, 393, 430, 529, 539, 642
- Швиллер Фриц, немецкий художник 120
- Шемтов Виктор, изр. чиновник 705
- Шевелев, кукольник 653
- Шевцов 657
- Шекед Шарон 253
- Шекспир Уильям 596
- Шелли 608, 663
- Шемеш Кохави, изр. художник 517, 554
- Шемеш Хедва 716
- Шемеш Эльдад 399, 467
- Шемеши 528, 534
- Шемтов Виктор, министр здравоохранения Израиля 285
- Шемякин Михаил, художник 187, 195, 197, 199, 221, 276, 332, 337, 363, 393, 395, 421, 426, 441, 487, 549, 564, 575, 576, 579, 589, 615, 625, 630, 646
- Шенберг Зеев, изр. архитектор 353, 390
- Шенбрунн Светлана, писательница, жена Феликса Дектора 322, 618
- Шенкарь Исраэль, изр. бизнесмен 333
- Шенкарь Рафи, однополчанин автора, статистик 672, 673, 675, 676
- Шенхав Д., изр. художник 296
- Шенфельд Зеев 599
- Шепс Доррит, старшая сестра Марка Шепса 201, 202
- Шепс Марк, куратор, впоследствии директор Тель-Авивского музея 18–31, 35, 37–39, 41, 43, 49, 53–57, 62, 71, 77–79, 82, 83, 86, 88, 89, 92, 95, 103, 107, 115, 120, 124, 125, 129, 131, 143, 155, 156, 159, 171, 193, 203, 207–209, 219, 221, 235, 236, 245, 246, 250, 255, 257, 272, 275, 285, 288, 300, 306, 320, 324, 330, 338, 356, 364, 385, 386, 387, 389, 429, 440, 451, 490, 516, 519, 523, 527, 528, 559, 603, 639, 642, 702
- Шепс Офир 22, 25–27, 35, 49, 56, 62, 69, 70, 77, 78, 89, 92, 100, 112, 113, 115, 159, 320
- Шепс Рут, сестра Марка Шепса 82, 95, 176, 195, 196, 197, 200–202, 219, 246, 251, 337, 603
- Шепс Э(к)стер 22, 23, 25–27, 29–31, 35, 37, 55–57, 62, 69, 89, 92, 95, 115, 124, 128, 131, 159, 206, 320, 330, 387, 416, 417, 523, 528
- Шепс Ялон 22, 25–27, 35, 56, 92, 115, 159, 203, 251, 320, 387, 417, 429
- Шерман Менахем, гендиректор министерства абсорбции Израиля 285, 286, 387, 438, 470
- Шерф Зеев, министр государства Израиль 385, 670
- Шескин Мирон 43, 79, 119, 154, 161, 354
- Шескин Роз, жена Мирона Шескина 154, 295
- Шетлик И. 33
- Шик Песах, однополчанин автора 256
- Шилони, изр. архитектор 457
- Шилони Ионатан 510
- Шилони Яэль 459, 460, 510
- Шиндлер Абраша, однополчанин автора 256, 307–311, 313, 314, 613, 671
- Шиндлер Колин, английский корреспондент автора 24, 25
- Шиф, изр. преподаватель 321
- Шиф А. 367
- Шиф Хаим, изр. коллекционер, хозяин отеля «Дипломат» 66, 139, 141, 144, 152, 334, 367
- Шифрин Эдик, хирург из Москвы 446, 455, 469, 476, 487, 488–491, 493, 497, 503, 507, 513, 516, 522, 534, 547, 554, 555, 561, 564, 566, 586–588, 596, 618, 626, 689, 713
- Шифрина Белла, врач, сестра Эдика Шифрина 490
- Шифрина Дора 534, 547, 554, 561, 564, 566, 586–588, 596, 597, 618, 626, 713, 717
- Шиц Давид, изр. кинорежиссер, однополчанин автора 343, 651, 708
- Шкилер Юлия — см. Азерникова Юлия
- Шкода Владимир, чешский художник-эмигрант 585
- Школьников Владимир, издатель, журналист 297, 303, 304, 312, 316, 319, 321, 326, 329, 333, 335, 344, 346, 352, 367, 372, 396, 459, 462,

- 499, 509, 512, 526, 527, 530, 590,
640, 642, 653
- Школьникова Леля 326, 329, 335, 344,
367, 396, 459, 499, 509, 512, 527,
530, 590, 642
- Шламек 174, 429
- Шламек Корнелия 350, 351
- Шламек Орлеан 350, 351
- Шленский Авраам, поэт 49
- Шлётерер Гехард, брат Рут Шлётерер
228–230, 237–240
- Шлётерер Рут, волонтер в кибуце
228–231, 237–239
- Шломит 163, 167, 172, 207
- Шмидт 682
- Шмидт Ицхак 33
- Шмидт Луи, адвокат из Южной
Африки 33, 50
- Шмуклер Юлия, изр. писательница 138
- Шмуэли Элизер, генеральный
директор Министерства
просвещения Государства Израиль
468, 560
- Шмуэль из Шин Бета 324, 364, 398, 438
- Шнайд Илона 162
- Шнайдер Бума (Бум), дантист
304, 316, 318, 319, 322, 323, 331,
332, 334, 340
- Шнеерсон-Мишковски Зельда,
изр. поэтесса 386
- Шнекенбургер Манфред,
профессор, куратор выставки
«Документа» 415
- Шницер Аарон, однополчанин автора
307, 309, 311, 313, 659
- Шолем Гершом (Гершон),
исследователь Каббалы 698
- Шолом Кохав Саша 249
- Шолом-Алейхем, писатель 109
- Шопен Фредерик, композитор 675
- Шостакович Дмитрий,
композитор 290
- Шостер Яков, однополчанин автора
506, 508
- Шоу Ирвин, писатель 538
- Шошанни (Шошани) М.,
изр. архитектор
125, 126, 129, 132, 141, 142, 290
- Шпан Гидон, изр. бизнесмен 271
- Шпильман Петр, директор музея
Бохум 165, 169, 171–175, 177, 180,
187, 200, 233, 329, 576, 577, 585,
617, 626, 627, 629–632, 661, 716
- Шпицер Моше, изр. искусствоведа,
коллекционер 156, 221, 288, 324,
438, 529, 543, 596
- Шпицер Серж, изр. художник
103, 288, 659
- Шрага Вайль, изр. художник 90
- Штайнберг Яков 591
- Штайнер Жаннет — см. Штейнер
- Штайнхардт Яков, изр. художник
255, 460, 499
- Штайнхарт Михаил,
изр. полицейский 713
- Штейнберг Борух 432
- Штейнберг Н., владелец клуба
в Иерусалиме 265
- Штейнберг Эдуард, художник
13, 21, 24, 102, 213, 217, 277, 291,
294, 316, 342, 364, 365, 432, 502,
510, 547, 718
- Штейнер Жаннет, изр. скульптор
283, 285, 286, 368
- Штекелис Мириам, изр. поэтесса 132
- Штерн Иосеф (Иоси), изр. художник
94, 365, 367, 369, 384, 388, 532,
568, 572, 644, 665, 709
- Штерн Шарлотта 417
- Штернберг Шломо, математик 704
- Штетнер Ури, изр. художник
252, 267, 272, 305, 306, 365, 694
- Штейн, доктор 39
- Штеттнер Ури, тель-авивский
художник 240, 244
- Штир, иерусалимский рекламист
396, 431
- Штолле, нем. врач-дерматолог 170
- Штрайхман Ихескель, изр. художник
35, 37, 63, 78, 150, 245, 272, 290,
325, 475, 544, 569, 661
- Штрайхман Циля, жена Ихескеля
Штрайхмана 150, 325, 544
- Штрук Герман, художник 430
- Шуали Ионатан 666
- Шуберт Франц, композитор 725
- Шульц Яков, изр. психиатр 277
- Шульце, художник
патологосюрреалист 184
- Шуман Роберт, композитор 235
- Шхори Илана 570
- Шхори Ран, изр. художник 540
- Эби, изр. поэт-коммунист 702
- Эвен Аба 124
- Эвен-Тов Ави,
сын Мордехая Эвен-Това 380

- Эвен-Тов Клара, изр. коллекционер
373, 378, 380, 385, 389, 390, 392,
399, 401, 404, 407, 419, 421, 435,
440, 448, 450, 454, 460, 463, 468,
468, 474, 481, 493, 495, 500, 503,
514, 522, 548, 566, 568, 594, 604,
618, 625, 628, 638, 645, 649, 650,
659, 664, 666, 670, 674, 678, 681,
688, 697, 702, 717
- Эвен-Тов Мордехай,
изр. коллекционер, владелец
галереи «Хилель» 345, 347, 348,
354, 364, 367, 368, 370, 372–374,
377, 378, 380, 383, 385, 387, 389,
390, 392, 393, 395, 399, 401, 404,
406, 407, 408, 410, 419, 421, 424,
430, 435, 438, 440, 441, 443, 448,
450, 454, 460, 462, 463, 468, 469,
474, 475, 481, 487, 493, 495, 496,
500, 503, 509, 514, 518, 522, 540,
548, 565, 566, 568, 594, 599, 602,
604, 618, 625, 628, 638, 645, 646,
648–650, 652, 658, 659, 664, 666,
670, 674, 677, 678, 680, 681, 686,
688, 694, 697, 702, 706, 717
- Эвен-Тов Орли 675
- Эвен-Тов Элиша, сын Клары
и Мордехая Эвен-Товов 474, 548
- Эвицер 509
- Эзер Ривка (Ревека, Ревекка)
300, 302, 315, 316, 332, 415, 504
- Эзра, иерусалимский галерист 46, 48
- Эзра, изр. скульптор 143
- Эзра, печатник шелкографий —
см. Султан Эзра
- Эйаль Авишай, изр. художник
239, 249, 263, 302, 315, 323, 354,
398, 453, 490, 495, 498, 509, 573
- Эйаль Беньямин 99, 161, 224, 237,
353, 360
- Эйаль Итамар 161, 220, 221, 224, 237
- Эйаль Талия 161, 221, 224, 237
- Эйаль Фредди, брат Цви Эяля 360
- Эйаль Хефциба, жена Цви Эяля
21, 40, 46, 58, 75, 99, 114, 121,
132, 133, 137, 155, 220, 224, 310,
342, 349, 360, 361, 373, 393, 396,
398, 402, 406, 407, 415, 417, 418,
421, 425, 467, 492, 503, 523, 534,
560, 565, 566, 568, 659, 697, 705,
713, 714, 715
- Эйаль Цви, врач 21, 23, 26, 40, 46, 58,
75, 91, 99, 114, 121, 132, 133, 137,
155, 220, 221, 224, 237, 261, 277,
298, 299, 301, 310, 342, 349, 353,
360, 361, 373, 393, 396, 406, 415,
417, 418, 421, 425, 426, 434, 467,
492, 495, 498, 503, 523, 534, 560,
565, 566, 568, 659, 667, 696, 705,
713, 714, 715
- Эйзенвассер — см. Айзенвассер
- Эйлат Авраам, изр. художник 412
- Эйлат Дуби, киббуцник 297, 298, 299,
316, 322, 358, 360, 361, 367, 402,
445, 463, 481, 484, 485, 487, 488,
497, 659
- Эйлат Кэти 481
- Эйнфранк Арон (Аарон), журналист
144–155, 161, 168, 464–467, 634,
635–637
- Эйнштейн Альберт, физик 446
- Эккер Цви, изр. архитектор 541
- Эли, изр. архитектор 388
- Эли, однополчанин автора
из Йемена 720
- Эли Ицхак,
старший лейтенант ЦАХАЛа,
однополчанин автора 306, 308,
309, 313, 314, 388, 413, 457
- Элиав Арье 663
- Элиав Герцль, полковник ЦАХАЛа
37, 287, 296, 407, 418
- Элиав Лева 366, 588
- Элиав Меир, однополчанин автора,
брат Шушанны Элиав 314, 536
- Элиав Ривка, изр. художница,
жена Герцля Элиава 37, 287, 296,
407, 418, 521
- Элиав Херцель — см. Элиав Герцль
- Элиав Шушанна, директор Совета
Дома Художника в Иерусалиме
295, 302, 304, 314, 319, 322, 328,
341, 342, 347, 348, 354, 376, 385,
390, 391, 393, 398, 399, 404, 405,
407, 409, 412, 415–417, 419, 424,
426, 432, 434, 435, 437, 438, 440,
443, 445, 447, 454, 459, 461, 463–
465, 467, 468, 470, 471, 487, 490,
495, 497, 498, 500, 502, 505, 507–
509, 522, 526, 532, 536
- Элиаз, Ури, изр. художник 31
- Элиашвили Давид,
однополчанин автора 672
- Элираз Иошуа, изр. художник
466, 485
- Элираз Шломо, изр. художник
416, 431, 433, 435–437
- Элкин Майк, корреспондент
«Ньюзуик» 17
- Эллерт Никола немецкий куратор
и журналист 631

- Эльбаум Марик 36, 43, 602, 622
 Эльгад Рони, изр. музыкант 480
 Эльгард Давид 694
 Эмил-пианист 443, 549, 566, 571
 Энгель, иерусалимский галерист
 46, 47, 51, 61, 68, 84, 267, 368, 373,
 394
 Энгель, «пьяный хлебник» 94
 Энгель Сара, критик из газеты
 «Маарив») 256
 Энгр Жан Огюст Доминик,
 художник 643
 Энштейн Арье, изр. художник 544
 Эпельбаум Марик 558, 563
 Эпельштейн Яков, страховой агент 272
 Эпштайн Хая 670
 Эпштейн Хава, изр. художник 369
 Эрбер, Варда 69
 Эрез Иоси, пчеловод 653
 Эренбург Илья, писатель 296
 Эрде Эфраим, изр. фотограф 416, 603
 Эрлих, профессор 54, 55, 502
 Эрлих Симха, изр. политик 473, 500
 Эрнст Бланка, чешск. искусствоведе
 в Амстердаме 180
 Эрнст Макс, художник 635, 636, 649
 Эрнст Ричард, чешск. журналист
 в Амстердаме 180, 181
 Эртель Анатолий, поэт 582
 Эскин Миша,
 профессор математики 495
 Эстер, царица 499
 Эстер, Александра,
 художница-авангардистка 92
 Эстерик 190
 Эттингер Шмуэль, ученый-историк
 15, 18, 84, 719
 Эткинд Ефим, литературовед 691
 Эткин Миша 602, 606, 640, 679, 680
 Эуд 392, 723
 Эфраим Элизер (Лейзер Фроим),
 сержант ЦАХАЛа, однополчанин
 автора, инспектор таможи
 310, 388, 672, 673, 675, 683
 Эфрат Гидон, изр. критик 371
 Эшет Пинхас, изр. художник 358, 377
 Эшколь 567
 Эшпай Андрей, композитор 235
 Эяль — см. Эйаль
- Ювель Иосеф,
 однополчанин автора 379
 Юдайкин Лева, шахматист 647, 648
 Юккер Гюнтер, нем. художник 172
 Юликов Алик 201
 Юнгельсон Соломон, муж Евы
 Ароновны Голубкиной 252, 257,
 268, 269, 273, 276, 290, 325, 326,
 362, 603, 649, 725
 Юрис Леон,
 американский писатель 43
 Юстер 94
 Юстман, журналист 708
- Яани Иосеф 305
 Яблонская Наташа, журналистка
 121, 156, 212, 213, 277, 290, 664
 Явец, профессор 83
 Яворски Галина 633
 Ядлин Аарон, министр просвещения
 Государства Израиль 451
 Якерсон Иосиф,
 изр. художник из Ленинграда
 255, 282, 342, 399, 470
 Якоби Давид 85, 86, 114
 Якобсон (Улановская) Майя, жена
 Толи Якобсона 259, 318, 328, 346
 Якобсон Толя, писатель,
 литературный критик
 243, 245–248, 250, 259, 287, 292,
 302, 312, 315, 318, 326, 328, 330,
 374, 394, 411, 415, 440, 597, 598
 Якобсон Томик,
 сын Толи Якобсона 330
 Яков, лейтенант, командир базы 611
 Яковлев Владимир, художник
 52, 55, 56, 58, 59, 73, 82, 94, 108,
 110, 149, 158, 217, 223, 236, 243,
 269, 270, 291, 295, 369, 370, 375,
 376, 378, 408, 410, 417, 479, 481,
 482, 499, 507, 511, 513, 527, 530,
 532, 547, 572, 651, 658, 660, 680,
 681, 688, 697
 Яков-Леван 134
 Яков-марокканец, однополчанин
 автора 307–309, 311, 313
 Ялан-Штекелис Мириам 133, 139
 Ямпольский Георгий, изр. художник
 18, 235, 239, 249, 267, 323
 Ямпольский Саша 328
 Янаи Марек, изр. художник
 417, 468, 652
 Яначек Леош, композитор 235

- Янкелевич Ефрем,
правозащитник 657, 658
- Янкелевич Иосеф из Комитета защиты
советских евреев
14, 18, 73, 83, 88, 115, 150, 151, 159
- Янкельзон Люба — см. Азерникова
- Янкельзон-Азерников Паул,
отец Бори Азерникова 426, 598
- Янкилевский Владимир, художник
33, 52, 80
- Янко Марсель, изр. художник
54, 142, 404, 499, 595
- Яновская Элка, родственница
адвоката Яновского 473
- Яновская Эстер, жена адвоката
Яновского 473
- Яновский, иерусалимский адвокат 473
- Яноушек Павел, чешский художник 172
- Ярден Пири 569
- Ярдени Хаим 664
- Ярен Пири, изр. художник 420
- Ярив Шая,
хозяин галереи «Гордон» 543
- Ярошевич Джозефина,
изр. художница 471
- Ярошевич Инна, искусствовед
из Москвы 449, 484
- Ясиновская Рахель 25, 26
- Яффе Галя, жена Лёни Яффе 151, 209
- Яффе Иоэль,
сын Гали и Лёни Яффе 209
- Яффе Лейб, сионистский активист,
поэт 99
- Яффе Леня, поэт 151, 209, 369
- Яффе Малка 134
- Яффе Шуламит, стенографистка
Оскара Рабина 246, 247
- Яхин Авраам 640
- Яхин Ицхак, изр. художник 318, 653
- Яхот Виктор 565t

Содержание

<i>Лёля Кантор-Казовская. Дневник человека в стране антиподов — продолжение</i>	5
1971	13
1972	31
1973	98
1974	166
1975	260
1976	338
1977	424
1978	513
1979	622
Указатель имен	727

Михаил Гробман

ЛЕВИАФАН

Дизайнер обложки Д. Черногаев

Редактор М. Алхазова

Корректоры Т. Озерская, М. Смирнова

Верстка Д. Макаровский

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

«НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Адрес издательства: 123104, Москва, Тверской бульвар, 13, стр. 1

тел./факс: (495) 229-91-03

e-mail: real@nlo.magazine.ru

Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 60×90¹/₁₆

Бумага офсетная № 1

Печ. л. 48,5. Тираж 1000. Заказ №

Отпечатано в АО «Первая образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14